

ХII Конгресс антропологов и этнологов России

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Правительство Удмуртской Республики

**ХII
Конгресс
антропологов
и этнологов России**

**МИССИЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ:**

**НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ**

**3-6 июля
ИЖЕВСК
2017**

ISBN 978-5-4211-0180-2

9 785421 101802

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
Удмуртский государственный университет
Правительство Удмуртской Республики

XII **Конгресс** **антропологов** **и этнологов России**

МИССИЯ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ:

НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ
И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

3-6 июля
ИЖЕВСК
2017

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
X 58

Редколлегия:

А.Е. Загребин (отв. ред.), М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
Д.А. Черниенко, Д.В. Громов, Д.В. Пузанов

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Правительства Удмуртской Республики,
Российского фонда фундаментальных исследований (грант №17-01-14038г),
Федерального агентства по делам национальностей,
Федерального агентства научных организаций*

X58 XII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Ижевск, 3–6 июля 2017 г. / Отв. ред.: А.Е. Загребин, М.Ю. Мартынова. – Москва; Ижевск: ИЭА РАН, УИИЯЛ УрО РАН, 2017. – 512 с.

ISBN 978-5-4211-0180-2

Сборник содержит материалы, представленные к XII Конгрессу антропологов и этнологов России (Ижевск, 3–6 июля 2017 г.). Главная тема Конгресса – «Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы». В русле главной темы обсуждаются: историографические традиции в этнологии и антропологии (социальной, культурной и физической); междисциплинарные связи антропологии и этнологии; антропологическое и этнологическое образование и просвещение; политические, социальные и культурные задачи антропологии и этнологии; мониторинг межэтнических отношений; этническая среда (интеграции и оппозиции); методы исследования этнических и культурных взаимодействий; религии, межрелигиозные отношения и этноконфессиональные процессы в духовном пространстве России; мигранты, диаспоры, этнические меньшинства; проблемы репрезентации в субкультурах и этнических культурах; образы социальных групп, этносов и территорий; евразийская интеграция; физическая антропология.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0180-2

- © Институт этнологии и антропологии РАН, 2017
- © Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2017
- © Удмуртский государственный университет, 2017
- © Коллектив авторов, 2017

Содержание

Пленарное заседание	6
Симпозиумы	
Симпозиум 1. История, историография и перспективы этнологической науки	
<i>Секция 1.</i> Источниковедение, историография, судьбы ученых в отечественной и зарубежной этнологии	41
<i>Секция 2.</i> Европейская этнология и антропология: темы, проблемы, подходы	54
<i>Секция 3.</i> Миссия американистики в России	57
<i>Секция 4.</i> Этнографическое краеведение и этномузеологическое наследие России и стран СНГ	62
<i>Секция 5.</i> Этнологическое и антропологическое образование	76
Симпозиум 2. Методы и технологии этнологических и антропологических исследований	
<i>Секция 6.</i> Полевая этнография: традиционные методики и вызовы времени	82
<i>Секция 7.</i> Устная история как источник и метод этнографических исследований	92
<i>Секция 8.</i> Этнология в контексте антропологии. Трансформация методологии социокультурного анализа	106
<i>Секция 9.</i> Междисциплинарные методы исследования этнических взаимодействий: фольклор и мифология	115
<i>Секция 10.</i> Этнография+: информационные технологии в исследованиях	123
<i>Секция 11.</i> Земельный вопрос и землеустроительные экспедиции	129
<i>Круглый стол 11А.</i> Этнограф как путешественник – круглый стол этнографической комиссии РГО	131
Симпозиум 3. Физическая антропология	
<i>Секция 12.</i> Антропология древнего и современного населения Земного Шара	134
Симпозиум 4. Феномены идентичности и стереотипов: теоретические и прикладные аспекты	
<i>Секция 13.</i> Мобильности в культуре	144
<i>Секция 14.</i> Культурная память и коллективная идентичность в мусульманских обществах	152
<i>Секция 15.</i> «Антропология спасения» и проблема исчезновения малых народов	163
<i>Секция 16.</i> Стратегии поддержания групповой идентичности: традиционализм vs конструктивизм?	168
<i>Секция 17.</i> Идентичность: добро и зло в этноэтике и этноэстетике	182
<i>Секция 18.</i> Стабильность ментальных стереотипов на фоне модернизационных процессов в современных и традиционных обществах	190
<i>Секция 18А.</i> Медийная индоктринация	199
<i>Секция 19.</i> Образы России в Европе и постсоветских странах: история, память, идентичность	205
<i>Секция 20.</i> Россия в транснациональном пространстве	210

Симпозиум 5. Новые темы и подходы в антропологии и этнологии		
Секция 21.	Технологии и телесность: новые концепции и методы исследования	214
Секция 22.	Экспериментальная антропология	221
Секция 23.	Медицинская антропология	227
Секция 24А.	Политическая антропология: трансформации дисциплины от Эванс-Причарда до наших дней	244
Секция 24Б.	Политическая антропология: власть и праздник/ритуал	248
Секция 25.	Визуальная антропология	256
Секция 26.	Антропология охоты	262
Секция 27.	Этнография семьи и пола в XXI веке: традиция, современные реалии, оппозиция Свой/Другой	265
Секция 28.	Микротопонимы в условиях межкультурного взаимодействия	289
Секция 29.	Дискурс травмы в медиа. Нарративы страдания, жалобы и осуждения	292
Секция 30.	Кочевники XXI века	295
Секция 31.	Этнология и юмор	301
Секция 32.	Этнические рынки в городском пространстве	305
Симпозиум 6. Этнокультурные аспекты миграционных процессов		
Секция 33.	Стратегии пришлых и местных. Проблема культурных контактов	311
Секция 34.	Миграции и общественные стереотипы	316
Секция 35.	Миграции и культурная среда	328
Секция 36.	Миграции и политика	333
Секция 37.	Окраинная Россия и поликультурная среда: переселенцы, адаптация и общественно-культурные организации	341
Симпозиум 7. Этнокультурная специфика регионов России		
Секция 38.	Антропологические и этнологические исследования Северо-Запада России	350
Секция 39.	Этнокультурное взаимодействие в Волго-Уральском регионе: история, проблемы и методы изучения	359
Секция 40.	Общие и прикладные проблемы изучения этнографии русского народа	372
Секция 41.	Этнокультурные, демографические и экологические аспекты развития населения малого русского города в XXI в.	378
Секция 42.	«Поле» Севера: традиции, новации, практический смысл	383
Секция 43.	Образы территорий: «переживания» пространства	387
Секция 44.	«Ресурсное проклятие» на циркумполярном Севере и в Сибири: конфликты, язык анализа, новые эпистемологии	416
Секция 45.	Человек в Арктике: проблемы и их решение	420
Секция 46.	Экологическая этика и этнический опыт освоения северных ландшафтов	428
Круглый стол 47.	Актуальные вопросы реализации стратегии государственной национальной политики	436

Симпозиум 8. Культурное наследие и современность

<i>Секция 48.</i> Календарная обрядность как компонент культурного ландшафта	439
<i>Секция 49.</i> Реинтерпретация культурного наследия в современных идентификационных практик(ах)	449
<i>Секция 50.</i> Формы существования и сохранения традиционной культуры в условиях глобализации	453
<i>Секция 51.</i> Взаимодействие религиозных институтов и общин в Российской империи и России	470
<i>Секция 52.</i> Этноконфессиональное «поле»: возможности и риск(и) кросскультурных диалогов	478
<i>Секция 53.</i> О родстве, которым этнографы перестали заниматься	486
<i>Секция 54.</i> Историко-культурный ландшафт Евразии: этносы и образы	492
Авторский указатель	503

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Мартынова Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; директор Института этнологии и антропологии РАН (Москва)

МИССИЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОЛОГИИ: СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Почти сто лет назад Лев Яковлевич Штернберг сформулировал десять заповедей этнографа. Приведу лишь одну из них: «Помни свой долг перед общественностью и наукой». На мой взгляд, это напутствие не утратило своей злободневности и в наши дни. Действительно, как найти баланс между фундаментальной наукой и экспресс-задачами, диктуемыми вызовами современности?

Несмотря на все сложности сегодняшнего времени, нельзя не видеть, что наша наука этнология/антропология востребована обществом, более того, необходима ему. В последние десятилетия в России, с ростом значимости рыночных отношений, прикладное значение этнологии/антропологии существенно расширилось и разнообразие сфер практического применения этнологических/антропологических знаний возросло. В XXI веке уже никто не воспринимает этнологию как науку об экзотических народах. Параллельно с преобразованиями социальной действительности происходит пересмотр ее предметной области, связей и отношений с другими отраслями знания, а также прикладных функций. Хотя общеизвестно, что этнология имела практическую направленность даже тогда, когда она еще не сложилась как особая дисциплина, и в те времена труды ученых были ориентированы на изучение «туземных народов» с целью выработки способов управления ими. В наши дни этнология/антропология также помогает жизнедеятельности общества. Многие концептуальные наработки широко дискутируются и в то же время оказываются востребованными самыми разными структурами.

Замечу, что многие медийные события, звучащие на всю страну, проходят при непосредственном участии этнологов. Ученые ИЭА РАН входили в состав рабочей группы по подготовке Государственной программы РФ в сфере реализации государственной национальной политики, являются членами экспертных советов при многих государственных ведомствах и общественных организациях, входят в состав Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям. Мы активно сотрудничаем с государственными учреждениями в плане экспертной деятельности, только в прошедшем году ИЭА РАН подготовил около сотни экспертных заключений по самым разным запросам. Концепция и содержание Большого этнографического диктанта были разработаны учеными-этнологами.

Специальность *антрополог* в наши дни – это не только фундаментальные исследования, но и важная составляющая менеджмента в различных областях экономики и политики. В России разработан профессиональный стандарт *специалиста в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений*. «Атлас новых профессий» (М.: Олимп-бизнес, 2015) на основе проведенного Московской школой управления «Сколково» и Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов масштабного исследования «Форсайт Компетенции 2030» (в нем приняли участие свыше 2500 российских и международных экспертов, представлявших 25 отраслей экономики, а также сферу государственного и социального управления) выявил востребованные профессии на ближайшие десятилетия. В этот список включены такие профессии, как *корпоративный антрополог* и *менеджер кросскультурной коммуникации*. Обе профессии отнесены к разделу «Менеджмент», т.е. они востребованы в самых разных сферах экономики и управления. В мир будущего включены наши профессии! Или это уже другие профессии? Будем ли мы соответствовать запросам общества или за нас это сделают другие специалисты? Как поступить, чтобы наши знания, компетентность и квалификация были нужны не только узкому кругу профессионалов? Как будут антропологи-менеджеры взаимодействовать с антропологами-учеными? Изменения, которые произойдут на рынке труда в ближайшие десятилетия, отводят антропологии значимое место. Сумеет ли мы этим воспользоваться? Какими знаниями, умениями и навыками нужно обладать, чтобы быть востребованными специалистами в перспективе?

На Западе работа в сфере бизнеса и управления уже давно воспринимается как один из логичных вариантов развития карьеры антрополога – с тех пор, как потребление товаров и услуг стало изучаться не только с экономической, но и с социокультурной точки зрения. Специалистов этого профиля нанимают многие компании. Согласно российскому «Атласу новых профессий», социальный антрополог – это специалист, отвечающий за изучение рынков инновационной продукции компании антропологическими методами (например, включенным наблюдением) и повышающий связанность компании с ее целевой аудиторией. Менеджер по кросскультурной коммуникации – специалист, сопровождающий документооборот компании на иностранных языках, контролирующей ключевые смыслы (например, при выборе маркетинговых слоганов), обучающий сотрудников передаче смыслов на иностранных языках, а также особенностям культуры при переговорах с иностранными партнерами. В его функции также входит консультирование по ведению бизнеса в других странах¹.

В нашей стране число специалистов, ассоциирующих себя с этнологией/антропологией, с каждым годом возрастает. Об этом можно судить по количеству подаваемых на Конгрессы антропологов и этнологов России заявок, которое уже переваливает за тысячу, а в Конгрессах Международной ассоциации антропологических и этнологических наук число участников временами превышало пять тысяч человек (Китай, Куньмин, 2009). В мае 2014 г. в Японии состоялся Интерконгресс Международной ассоциации антропологических и этнологических наук – крупнейшей профессиональной организации в данной научной сфере. Его главная тема – “The Future with/of Anthropologies?” («Будущее антропологов / будущее с антропологией?»). В этом названии еще звучала некоторая неуверенность в будущей судьбе науки. Основная тема Интерконгресса 2016 г., который проходил в Хорватии, более оптимистична и конкретна: дискуссия развернулась по поводу включенности антропологии в общественную сферу. Неслучайно и XII Конгресс антропологов и этнологов России, находясь в русле общемировой науки, посвящен теме «Миссия антропологии и этнологии: научные традиции и современные вызовы».

Фундаментальные исследования в прикладном измерении. Рассмотрим возможности практического применения этнологических и антропологических знаний на примере научной деятельности Института этнологии и антропологии РАН. Сразу оговорюсь, что, конечно, этнологи/антропологи не собираются отказываться от научных традиций, они активно занимаются фундаментальными исследованиями. Убеждена, что прикладные исследования лишь тогда востребованы, когда опираются на фундаментальную науку. За последние двадцать пять лет только под грифом ИЭА РАН было издано более полутора тысяч книг. Ежегодно публикуется порядка 50 книг и сотни статей². При этом, отвечая на современные вызовы, которые выдвинули в обществе этническую проблематику на передний план, этнология стала активно изучать процессы, происходящие в мире, изменился ее реальный статус в научном пространстве, появились новые научные направления. Современное, более емкое понимание нашей науки как антропологии (социально-культурной и физической) расширяет круг научных интересов. Вместе с тем основные направления исследований по-прежнему определяются предметной сферой науки о народах, опираются на этнографическую полевую работу и архивные изыскания. Полевой (этнографический) метод сбора информации по-прежнему остается приоритетом в этнологии³. Самый масштабный труд последних десятилетий, в котором задействованы ученые не только многих научных центров страны, но и мира – многотомная серия «Народы и культуры» – посвящен фундаментальному описанию культуры и традиций разных народов.

Большую долю проектов составляют этнологические исследования в разных регионах России и других стран. Этнологическое изучение русского народа охватывает трансформационные процессы в культуре и языке, тему православия⁴. Особо востребовано сейчас изучение Крайнего Севера и Сибири. Большое не только научное, но и прикладное значение имеет разработка вопросов, связанных с современным положением коренных малочисленных народов Севера, проблемами их адаптации к новым социально-экономическим и политическим условиям. В работах, посвященных исторической этнографии, этнодемографии, социальной организации, материальной и духовной культуре народов Крайнего Севера и Сибири значительное внимание уделяется изучению адаптивных функций традиционной культуры, что делает их особенно актуальными⁵. В качестве примера использования научных разработок в общественной практике можно привести работу по ПФИ РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации». Материалы исследования, проведенного в Ямало-Ненецком и Чукотском округах, изложены в коллективной монографии под редакцией В.А. Тишкова «Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение» (СПб.: Нестор-история, 2016).

В работах кавказоведов особо значимо изучение современной этнополитической ситуации в регионе. Исследуются также традиционные институты и культурное наследие народов Кавказа, религиозная ситуация⁶. В разработках последних лет существенное внимание уделяется миграциям и адаптации новых жителей России, их социально-культурному статусу, трансформациям в историко-культурном развитии страны, этническим аспектам формирования новой гражданской идентичности. В поле зрения ученых находится также этнокультурная ситуация на пограничных территориях. Например, в координации с белорусскими и украинскими коллегами выполнено исследование по проблемам русско-украинско-белорусского пограничья. Изучались идентичность и культурная специфика населения этих территорий, региональные особенности в демографической, языковой, конфессиональной сферах⁷. Проблемы идентичности и культуры исследуются также в Калининградской области, самом западном регионе России.

Ученые ИЭА РАН ведут свои научные изыскания на всех континентах мира. При этом многие проекты имеют практическую значимость. Среди актуальных тем – изучение особенностей националистических идеологий и этнополитических движений, роли этногенетических идей в идеологической конфронтации, особенностей этнической политики различных государств, форм и методов ее реализации, механизмов урегулирования межэтнических отношений. В центре внимания проблемы функционирования традиционной культуры, родного языка, групповой идентичности⁸. Особо отмечу коллективную монографию под редакцией В.А. Тишкова и Е.И. Филипповой «Культурная сложность современных наций» (М.: РОС-СПЭН, 2016), посвященную проблеме развития государств-наций и изучению траекторий их динамики в XX–XXI вв. Швейцарский опыт организации общества и возможности его использования в республиках Северного Кавказа – один из недавних примеров совместных трудов ученых разных стран и попытка использования зарубежных подходов для российских реалий⁹.

Основываясь на фундаментальных научных знаниях, по запросам самых разных организаций и отдельных граждан ИЭА РАН готовит экспертные заключения по отдельным народам и этнокультурной ситуации. Например, в 2016 г. были подготовлены справки по поводу т.н. «Аланских ворот», об этнониме «булгары», «буртас», «лал», по согласованию комплекса мер в сфере этнокультурного развития финно-угорских народов и т.д.

Этнополитические исследования и экспертиза. Примерно со второй половины 1980-х годов усилилось внимание к исследованию так называемых этнонациональных процессов, к этнополитической проблематике. Стало очевидным, что роль этнического фактора в политических процессах, а также в управлении многоэтничными государствами долгое время недооценивалась. Общественно-политические события последних десятилетий – «этническое возрождение», рост национальных движений, обострение межэтнических противоречий – усилили интерес к этнологическим знаниям, потребовали от ученых гибкой реакции на научные и общественные запросы. В связи с этим в работе российских этнологов был сделан акцент на изучение современных проблем общественной жизни России – таких как рост этнического самосознания (этническая мобилизация) и формы национализма, причины сепаратизма и этнических конфликтов. Бесценной для последующих поколений исследователей можно считать серию «Национальные движения в СССР и на постсоветском пространстве», в 110 томах которой под руководством ее составителя и ответственного редактора М.Н. Губогло печатались документы, собиравшиеся в различных регионах страны. М.Н. Губогло также автор многочисленных трудов по межнациональным отношениям¹⁰. Значительное место в исследованиях российских этнологов принадлежит изучению идентичности, коллективных форм самоопределения, этнического представительства в системе властных отношений, а также таким явлениям, как ксенофобия, этнический и религиозный экстремизм¹¹. Разрабатываются проблемы этнонационалистических идеологий в России и СНГ, этничности и социальной памяти, идеологии национализма и межэтнических конфликтов (В.А. Шнирельман).

Несмотря на то, что среди ученых, занимающихся этнической проблематикой, нет единого мнения относительно того, насколько научные исследования должны быть привязаны к политике и на каких сферах пересечения этничности и политики следует сосредоточить исследовательский интерес, изучение этнических сообществ и этнополитических проблем во многих странах мира, в т.ч. и в России, перестало быть сферой только теоретического интереса. Сегодня этнологическая экспертиза стала частью политического менеджмента. Надо сказать, что жанр докладных записок для различных государственных структур был весьма востребован и в советское время. Правда, тогда они не печатались. Об их высоком научном качестве можно судить по востребованности старых текстов сегодня. ИЭА РАН издал архивные материалы в нескольких сборниках научных экспертиз по народам Севера и Сибири.

В наши дни в условиях гласности многие экспертизы публикуются. Можно сказать, что жанр прикладных и экспертных научных разработок по неотложным этническим проблемам утвердился и завоевал общественное признание. Аналитические материалы, подготовленные нашими специалистами, поступают в министерства и ведомства страны. Среди позитивных примеров изданий, ориентированных на практику, можно назвать серию аналитических докладов «Исследования по прикладной и неотложной этнологии». С 1990 г. опубликовано более 250 брошюр, важных для прогнозирования межэтнических отношений и профилактики конфликтов. В публикациях находят отражение особенности этнического состава, демографические характеристики, миграционные процессы, культурная инфраструктура населения, положение этнических меньшинств, деятельность общественных и политических организаций, социальный и этнический состав политических движений, их влияние на массовое сознание и др. Особое внимание уделяется этнополитической ситуации в различных регионах России. Публикуемые в серии материалы находят применение в деятельности политиков и политологов, социологов и экономистов, журналистов, органов законодательной и исполнительной власти¹².

Прикладные исследовательские работы ИЭА РАН, связанные с обеспечением практических потребностей государства и российского общества, включают исследования по запросам государственных министерств и ведомств, научное консультирование государственных структур, социологические и экспертные исследования, разработку проектов нормативных правовых документов федерального уровня, этнологическую экспертизу. Перечислить все проекты прикладного характера в рамках одного доклада не представляется возможным. О масштабе этой деятельности свидетельствует тот факт, что ежегодно специалисты ИЭА РАН выполняют от 50 до 100 экспертных работ по поручению Президента РФ, заданиям Аппарата Правительства РФ, Совета безопасности РФ, Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, Совета Европы, Министерства образования и науки РФ, Министерства иностранных дел РФ, Следственного управления РФ, Росстата РФ, Федерального агентства по делам национальностей РФ, Федерального агентства научных организаций, Российской академии наук, Правительства Москвы, Общественной Палаты РФ и других структур. Кстати, в настоящий момент ИЭА РАН имеет официальные договоры о сотрудничестве почти с 50 различными организациями.

Этнологи внесли серьезный вклад в научное обеспечение многих вопросов государственной политики и управления в этнической сфере. Они выступили одними из основных разработчиков ряда концепций, законов и документов. Ученые ИЭА РАН участвовали в подготовке Государственной программы РФ в сфере реализации государственной национальной политики, дали свои предложения о возможных поправках в ФЗ «О национальной и культурной автономии», по заказу Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ подготовили Модельный закон «Об основах этнокультурного взаимодействия государств-участников СНГ». В связи с перспективами ратификации Россией Европейской Хартии региональных языков и языков меньшинств в 2009 г. был подготовлен специальный доклад «Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации» в рамках реализации совместной программы Европейского Союза и Совета Европы для Российской Федерации «Национальные меньшинства в России: развитие языков, культуры, СМИ и гражданского общества».

Этнологический мониторинг. В 1993 г. на базе ИЭА РАН создана Сеть этнологического мониторинга, а в 2013 г. по постановлению Президента РФ – Распределенный научный центр по изучению межнациональных и межрелигиозных проблем. Эти научные организации, в которых сотрудничают ведущие эксперты из регионов России и некоторых других стран, занимаются сбором и анализом данных, характеризующих состояние межэтнических отношений, политическую активность этнополитических организаций, деятельность органов власти в области этнонациональной политики. Системный анализ различных показателей позволяет выявлять и отслеживать проблемные ситуации еще на стадии их зарождения, а в случае открытого конфликта – не допускать его эскалации. Материалы исследования публикуются ежеквартально, издается Ежегодный научный доклад с анализом актуальных проблем «Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах». На основании данных мониторинга написаны также монографии прикладного характера и экспертные доклады, ориентированные на ознакомление государственных лиц, принимающих решения, с этнокультурной ситуацией в стране. Собрана уникальная документальная база по этнополитическим проблемам многоэтнических регионов и этнотерриториальных автономий России, а также некоторых других стран¹³. Все эти материалы рассылаются в государственные структуры.

Темы мониторинга меняются. Так, в 2014 г. исследовалось мнение российской молодежи о гражданской идентичности и иных формах идентичности, а также социальные ориентиры молодежи. Результаты его опубликованы в монографии «Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал» (М.: ИЭА РАН, 2014). В 2016 г. и 2017 г. более чем в 20 регионах России был проведен опрос об участии органов государственной власти, муниципальных образований и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной политики, миграционной и языковой политики РФ. Выявлялось мнение представителей сферы управления и общественности о возможностях реализации государственной национальной политики в региональных условиях. Опубликованы результаты мониторинга по 22 субъектам федерации, представляющие Поволжье, Юг России, Северный Кавказ, Западную Сибирь.

Еще одна сфера, в которой в последнее время применяется теоретическое этнологическое знание, это разработка инструментария переписей населения, участие этнологов в развитии государственной статистики. Взаимные контакты между Государственным комитетом по статистике (Госкомстат, ныне Росстат) и ИЭА РАН носят конструктивный характер. Самое активное участие ученые института приняли в разработке методических материалов для Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов. Возникли спорные вопросы, касающиеся списка национальностей, фиксации языка и др. Следует отметить некоторые прогрессивные по сравнению с предыдущими переписями изменения в методике проведения переписи, они базируются на мнениях ученых. Нарботки ИЭА РАН изданы в виде монографий из серии трудов¹⁴. Даже после проведения переписи к специалистам-этнологам Росстат обращается за консультациями.

Наряду с общими вопросами государственной национальной политики, миграционной политики, проблемой меньшинств, борьбы с расизмом и ксенофобией, есть и иные темы, оказавшиеся востребованными.

Этноэкология и этноэкологическая экспертиза. Как представляется, огромное практическое значение имеют экологические исследования в их социальном аспекте. Возможности и перспективы социально-экологической экспертизы в какой-то степени недооцениваются, и многие вопросы пока остаются вне поля внимания. Тем не менее, этот вид экспертизы довольно успешно развивается в нашей стране. Социальная, или, как принято ее еще называть, культурная, а также этническая экология основывается на представлении о мире как о единой и целостной системе, существующей в триаде общество–природа–хозяйство. В России данное направление началось с комплексного изучения кавказских долгожителей (в нем принимали участие и зарубежные партнеры) и затем в 1980-е – 1990-е годы продолжилось по проекту «Этническая экология переселенческих групп. Русские старожилы в Закавказье». Разработка теоретико-методологических основ этнической экологии как междисциплинарной области исследований продолжается, определяются задачи и способы практического применения этноэкологических знаний и исследовательских методик (см. работы В.В. Степанова, А.Н. Ямскова и др.). Можно согласиться с мнением А.Н. Ямскова, что преобладающей тематикой для «культурных экологов» является исследование экологических аспектов хозяйства и материальной культуры или медико-демографических характеристик населения. Этноэкологические экспертизы проводились, в том числе, и по заказу международных организаций – Всемирного банка, Консультативного комитета по защите морей, ЮНЕСКО и др. Транснациональные компании, действующие в сырьевых отраслях экономики Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера, часто выступают заказчиками этноэкологических экспертиз. Их цель – минимизировать негативное воздействие осуществляемых ими проектов на биоресурсы. Подобного рода работа показывает важность привлечения профессиональных этнологов при выработке различного рода экономических проектов. В ряде работ последних лет исследовались, например, социокультурные последствия техногенных катастроф на Южном Урале и Чернобыльской аварии¹⁵.

Этноэкологическая экспертиза тесно связана с так называемой Концепцией устойчивого развития. Ее этнокультурный аспект чаще всего остается в тени. А ведь экономический прогресс, загрязнение природной среды имеют последствия, в том числе, и культурного характера, влекут за собой изменения структуры населения, культурных традиций региона, порождают такие явления, как депопуляция, иммиграция и т.д. Поэтому желание и необходимость снизить техногенный прессинг на природу всё чаще заставляет обращаться к опыту решения проблем жизнеобеспечения, накопленному в традиционной культуре, к народному опыту природопользования. Народная метеорология, приметы для предсказания, выявленные предками предвестники землетрясений, опыт земледельцев прошлого для защиты растений, их устойчивости к болезням и вредителям и т.д. – в их рациональность верят сегодня как ученые, так и обыватели¹⁶.

Нельзя не упомянуть медицинскую антропологию, поднявшую на новый уровень изучение традиционной медицины. Ее более емкое предметное поле тоже находит практическое использование¹⁷. Скажем, шаманские практики всерьез интересуют медиков-профессионалов. Препараты из натуральных веществ, фитопрепараты востребованы как никогда. Восточные медицинские практики, массажи и т.д. приобрели коммерческий успех в современном обществе.

Физическая антропология для науки и практики. Традиционно с этнологами/социальными антропологами тесно взаимодействуют специалисты в области физической антропологии, изучения древнейших этапов эволюции человека и его современных особенностей. Теоретическая и практическая разработанность антропологических методик (краниология, остеология, одонтология, дерматоглифика, соматология) позволили отечественным ученым сделать Россию и сопредельные страны наиболее антропологически изученной территорией. Всё более перспективными становятся комплексные антрополого-археологические исследования. Сегодня палеоантропологи работают в составе археологических экспедиций не только на территории нашей страны (Северный Кавказ, Поволжье, Прибайкалье), но и за ее пределами (Казахстан, Туркменистан, Египет). Наряду с традиционными направлениями в физической антропологии появились и новые: антропогенетика, антропоэстетика и др. Антропоэстетика, кстати, находит применение в рекламе.

Гордость ИЭА РАН – лаборатория пластической реконструкции, в которой по уникальной методике, разработанной более полувека назад антропологом М.М. Герасимовым, делается скульптурная реконструкция головы по черепу. Восстанавливается облик исторических персонажей¹⁸. Коллекция лаборатории – богатейшая в мире (более 300 экспонатов). Практическая деятельность физических антропологов весьма востребована. С конца 90-х годов XX века антропологическая реконструкция стала составляющей частью экспертной криминалистической работы. С тех пор антропологами выполнены сотни экспертиз, по большинству из которых проведено успешное опознание. Так, среди выполненных заказов недавно осуществленная реконструкция облика Н.Н. Миклухо-Маклая, прогнозирование внешнего облика современного населения России и сопредельных стран на базе криминалистического материала (для Следственного комитета), исследование останков великих русских княгинь и цариц (для музеев Московского Кремля), идентификация останков Архимандрита Иоанникия (Юсова) (для Соловецкого монастыря) и др. Метод антропологической реконструкции оказался важен не только для науки, но и для практики¹⁹.

Междисциплинарные исследования и этнология. Этнология традиционно впитывает ресурсы других научных дисциплин, моделирует и адаптирует их под свои задачи и приумножает тем самым свой потенциал. Основы таких междисциплинарных направлений, как этносоциология²⁰, этнодемография, этноэкология, этноархеология¹⁷ были заложены в ИЭА РАН в 1960–1980 гг. В 2016 г. этносоциологическое направление отметило 50-летний юбилей. Целый ряд направлений (гендерные исследования, юридическая антропология, аудиовизуальная антропология, кросскультурная психология, экономическая антропология²²) возник относительно недавно. В 1990-е годы активизировалась разработка гендерного направления. Институт издал ряд трудов по вопросам семьи и семейного строя, проблемам воспитания детей, гендерным стереотипам поведения, о функциях женщин в семье, о мужских социальных статусах и ролях, о материнстве и отцовстве сквозь призму времени и культур²³. На базе сектора гендерных исследований создана РАИЖИ – Российская ассоциация исследователей женской истории. В числе книжных новинок – монография Н.Л. Пушкаревой «Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв.» (СПб.: Изд. Олега Абышко, 2017).

Междисциплинарную природу новейших подходов особенно ярко демонстрирует поведенческая антропология – наука, которая играет связующую роль между биологией человека и социальными областями знаний. Изучается взаимодействие людей в повседневной жизни (родственные связи, родительское поведение, репродукция и выбор брачных партнеров, социальные отношения в коллективах сверстников и в разновозрастных группировках, межгрупповые взаимодействия). Внимание уделяется изучению моделей поведения в разных культурах и стратегиям освоения поведенческих навыков в процессе социализации²⁴. Последние два десятилетия стали новым этапом развития юридической антропологии, в поле научного интереса этнологов попали, прежде всего, проблемы, связанные с управлением и регулированием жизни коренных малочисленных народов Севера²⁵. Говоря об инновационных направлениях исследований, отмечу, что новые темы и области интересов возникают часто в ходе диалогов с другими научными дисциплинами. Взаимоотношение между тем, что раньше было в центре этнологической науки, и тем, что было на ее периферии, существенно изменилось. Это видно даже при формальном раскладе тем исследований, дис-

сертаций и семинаров. «Феномен междисциплинарности в отечественной этнологии» – название недавно вышедшего под редакцией Г.А. Комаровой коллективного труда (М.: ИЭА РАН, 2016).

Религиоведение. Востребованным не только в научном отношении остается религиоведение. В этой связи вновь отмечу, что фундаментальные этнологические исследования оказываются небесполезными для российских чиновников разного уровня. По заданию Общественной палаты РФ была оказана методическая помощь и экспертная оценка общероссийского социологического исследования для общественных слушаний на тему «Религия в светском обществе». Выполнен обстоятельный анализ религиозной ситуации в Москве, включая исследование малых конфессий, религиозных групп и направлений. Издана энциклопедия «Народы и религии мира» – уникальный справочник, в подготовке которого участвовали многие специалисты.

Этнологический подход к изучению верований или антропология религии включает исследование особенностей функционирования религий в XXI веке, верований и культов в социокультурном контексте глобализации²⁶. Наряду с традиционным исследованием православия в Центральной России собираются новые полевые и архивные материалы о современной религиозной жизни в Адыгее, Карачаево-Черкесии и Абхазии по проекту «Возрождение христианских традиций на Кавказе». Анализируются исторические документы о развитии христианства на Кавказе. Изучению другого религиозного направления – ислама – посвящен проект «Традиционные и новые формы ислама в России». Исследование также проводится преимущественно на Северном Кавказе. Оно показало, что ислам на Кавказе представляет собой гораздо более многослойное явление, чем принято считать.

Культурно-просветительная роль этнологии/антропологии. Большое внимание уделяется разработке методологических концепций и практических рекомендаций для повышения этнологической грамотности населения. В рамках госзаказа подготовлены информационно-просветительские пособия для мигрантов о повседневной культуре русских, а для принимающей стороны – об особенностях повседневной культуры народов Кавказа²⁷. Буквально на днях в издательстве «Наука» опубликована книга М.Ю. Мартыновой, предназначенная для широкого круга читателей (в первую очередь для подростков) «Путешествуем по этикету: занимательная этнография» (М.: Наука, 2017). Проблемы поликультурного образования, межкультурной коммуникации с позиций этнолога рассмотрены, например, в книге М.Ю. Мартыновой «Мир традиций и межкультурное общение. В помощь школьному учителю» (М.: РУДН, 2004). В ней опубликованы избранные лекции по этнологии, которые могут быть использованы в школах. В.А. Тишковым издана книга для учителя «Российский народ» (М.: Просвещение, 2010) и учебник для ВУЗов «Этнополитология: политические функции этничности» (М.: Изд-во МГУ, 2011). Одной из важных разработок института являются результаты проекта «Этническая политика России в сфере образования: разработка методов анализа нормативно-правовых документов для оптимизации системы принятия решений». Подготовлены материалы для парламентских слушаний «Федеральный государственный образовательный стандарт – стратегический ресурс устойчивого развития многонационального общества»; этнологи участвовали в экспертизе Закона об образовании в РФ. Проводится экспертиза учебников и учебных программ²⁸.

Ведется популяризация и трансляция научных знаний средствами кино и фото, в том числе и на центральных телеканалах России. Среди последних фильмов «Наследники таймырских шаманов», «Наедине с волками», «Тайны древних гробниц». Серьезным достижением стало создание электронного фотоархива института с обеспечением внешнего доступа через Интернет к богатым собраниям фотографий, накопленных более чем за столетие экспедиционной деятельности отечественных ученых. Наиболее уникальные среди них – это фотографии русских экспедиций на Памир в конце XIX века, материалы экспедиций в Арктику, акварели и рисунки художников, сделанные в 1950-е годы в экспедициях.

В заключение отмечу, что актуализация проблемы этнологического и этнополитического просвещения привела к тому, что в России еще в последнем десятилетии XX века стали внедрять курсы «Этнополитология», «Этнология», «Межэтнические отношения». Одними из первых предмет «Этнополитология» ввел Санкт-Петербургский госуниверситет, затем МГУ им. М.В. Ломоносова, Российская академия госслужбы и др. По решению Правительства Москвы с участием ведущих ученых, специалистов московских и федеральных структур разработан краткосрочный Курс повышения квалификации государственных служащих социальной сферы, работников правоохранительных органов и средств массовой информации.

В полиэтничной и поликонфессиональной России всё больше утверждается убеждение, что не только ученые, но и политические менеджеры, блюстители закона, работники сферы культуры, образования и информации должны обладать знаниями в области этнологии, в частности этнополитологии, чтобы раз-

бираться в сложных социальных явлениях и принимать адекватные управленческие решения. Представляется, что потенциал прикладных функций антропологии/этнологии далек от того, чтобы исчерпать себя. Неслучайно отнюдь не все выпускники профильных кафедр идут в науку. Социальные антропологи-профессионалы находят себе применение в самых разнообразных сферах деятельности. Необходимость этнологической экспертизы при принятии всех социально значимых административных решений и программ социально-экономического развития становится всё более востребованной. А появление специалистов-этнологов/антропологов в штате сотрудников тех или иных государственных учреждений, общественных организаций и частных компаний, подобно тому, как это происходит в ряде других стран мира, в какой-то степени зависит и от самих ученых. От того, какой практический потенциал мы сможем им предложить, а следовательно, и от того, в каком направлении будет развиваться наша любимая наука.

Примечания

- ¹ Атлас новых профессий. М.: Олимп-бизнес, 2015. С. 18, 210, 211.
- ² См.: Труды ученых ИЭА РАН: 1992–2012. Тематический библиографический указатель. М.: ИЭА РАН, 2013.
- ³ Полевые исследования Института этнологии и антропологии. 2007–2008 / Отв. ред. З.П.Соколова. М.: ИЭА РАН, 2011. См. также выпуски других лет.
- ⁴ Динамика традиции в региональном измерении. Трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края / Отв. ред. И.А. Морозов, И.С. Слепцова. М.: ИЭА РАН, 2016.
- ⁵ Миссонова Л.И. Лексика уйльта как историко-этнографический источник / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 2013; Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире. Самосознание, природопользование, мировоззрение. М.: Восточная литература, 2012; Соколова З.П. Этнограф в поле: Западная Сибирь. 1950–1980-е годы: Полевые материалы, научные отчеты и докладные записки. М.: Наука, 2016.
- ⁶ Анчабадзе Ю.Д. Политическая культура адыгов: традиционные институты и их эволюция (вторая половина XIX в. – 1920-е годы). М.: ИЭА РАН, 2012; Народы Северного Кавказа и культурная глобализация / Отв. ред. И.Л. Бабич. М.: ИЭА РАН, 2010.
- ⁷ Границы, культуры и идентичности: Этнология восточнославянского пограничья / Отв. ред.-сост. М.Ю.Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2012.
- ⁸ Европейская интеграция и культурное многообразие / Отв. ред. М.Ю. Мартынова. Т. 1–3. М.: ИЭА РАН, 2009; Очерки о европейской идентичности и многокультурности / Отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2013; Языки меньшинств: юридический статус и повседневные практики. Российско-французский диалог / Сост., отв. ред. и перевод с французского Е.И. Филиппова. М.: ИЭА РАН, 2013; Этническая политика в странах Балтии / отв. ред. В.В. Полещук, В.В. Степанов. М.: Наука, 2013; Европа меньшинств – меньшинства в Европе: Этнокультурные, религиозные и языковые группы / Отв. ред. и сост. М.Е. Кабицкий, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2016.
- ⁹ Модернизация экономики и самоуправления в республиках Северного Кавказа и швейцарский опыт организации общества и экономики / Отв. ред. И.Л. Бабич, Ю. Вирт, М.Ю. Мартынова. М.: ИЭА РАН, 2013.
- ¹⁰ Губогло М.Н. Антропология повседневности. М.: Языки славянских культур, 2013; Губогло М.Н. Антропология доверия. М.: Языки славянских культур, 2016.
- ¹¹ Этничность и религия в современных конфликтах / Отв. ред. В.А. Тишков, В.А. Шнирельман. М.: Наука, 2012; Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013; Шнирельман В.А. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. М., Иерусалим: Мосты культуры, Гешарим, 2012; Соколовский С.В. Перспективы развития концепции этнонациональной политики в Российской Федерации. М.: Привет, 2004; Антропология медиа: теория и практика / Под ред. В.К. Мальковой, В.А. Тишкова. М.: ИЭА РАН, 2016; Молодежь в малых городах России. Заметки социального антрополога / Отв. ред. и сост. М.Ю. Мартынова и Н.А. Белова. М.: ИЭА РАН, 2016; Зорин В.Ю., Старченко Р.А., Степанов В.В., Тишков В.А. Языки, культуры и образование в Крыму. Полевая этнотатистика. М.: Летний сад, 2016.
- ¹² См. о серии: Лопуленко Н.А. «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 г.): Аналитический обзор неперидического издания / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 228. М.: ИЭА РАН, 2012; Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Вып. 1–254. М., 1990–2017.
- ¹³ Некоторые публикации: Гражданские инициативы в сфере этнической политики: Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов. М.: ИЭА РАН, 2013; Национальный вопрос в российской общественно-политической жизни. М.: ИЭА РАН, 2013; Межэтнические и конфессиональные отношения в Южном федеральном округе. М.: ИЭА РАН, 2017; Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. М.: ИЭА РАН, 2017; и др.
- ¹⁴ На пути к переписи. М.: Наука, 2003; Этнокультурный облик России. Перепись 2002 года. М.: Наука, 2007; Соколовский С.В. Инструментализация теоретического знания в разработке материалов Всероссийской переписи населения 2002 г. // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис–2000, 2006;

- Степанов В.В. Участие этнологов в развитии государственной статистики // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис–2000, 2006.
- ¹⁵ Степанов В.В. Методы этноэкологической экспертизы. М., 1999; Ямсков А.Н. Этноэкологические экспертизы в международных организациях // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис–2000, 2006; Комарова Г.А. Предтеча Чернобыля. Этнокультурные аспекты экологической катастрофы на р. Теча. М., 2002; Антонова Н.И., Бондаренко Г.Б., Григорьева Р.А., Данилко Е.С., Листова Т.А., Мартынова М.Ю. Социокультурные последствия Чернобыльской аварии / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 231–232. М.: ИЭА РАН, 2012.
- ¹⁶ Руднев В.В. Этноэкологическое изучение народных знаний в контексте проблемы устойчивого развития // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис–2000, 2006. С. 208–219.
- ¹⁷ Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: Труды по медицинской антропологии / отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ОАО Типография Новости, 2009; Липинская В.А., Леонтьева Г.А. «Действующий травник и с лечебником». Памятник старообрядческой письменности и народной культуры сибиряков. М., 2012.
- ¹⁸ Хить Г.Л., Ширококов И.Г., Славолюбова И.А. Дерматоглифика в антропологии. СПб.: Нестор-история, 2013; Ходжайов Т.К. и др. Старый Термез (к антропологии населения Бактрии-Тохаристана). Актобе, 2012; и др.
- ¹⁹ Балужева Т.С., Веселовская Е.В. Метод антропологической реконструкции для науки и практики // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. М.: Оргсервис–2000, 2006. С. 200–207.
- ²⁰ Этносоциология в России вчера и сегодня / Отв. ред. Л.В. Остапенко, И.А. Субботина. М.: ИЭА РАН, 2016.
- ²¹ Зиливинская Э.Д. Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011; Труды Маргианской археологической экспедиции. Т. 3. Исследование Гонур Депе в 2008–2011 гг. М.: Старый сад, 2012.
- ²² Белик А.А. Человек в экономической антропологии. М.: Изд-во Ипполитова, 2013.
- ²³ Российская повседневность в зеркале гендерных отношений: Сборник статей / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева. М.: Новое литературное обозрение, 2013; Материнство и детство сквозь призму времени и культур / Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Н.А. Мицюк. Т. 1, 2. М.: ИЭА РАН, 2016.
- ²⁴ Человек в прошлом и настоящем: поведение и морфология. М., 2008; Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век 2, 2013.
- ²⁵ Обычай и закон. Исследования по юридической антропологии. М., 2002; Олень всегда прав. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н.И. Новикова. М.: Стратегия, 2003; Право в зеркале жизни. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н.И. Новикова. М.: Стратегия, 2006.
- ²⁶ Влияние религии на общество и личность / Отв. ред. А.А. Белик. М.: ИЭА РАН, 2007; Религиозная жизнь народов Центральной Евразии. Памяти В.Н. Башилова. Сборник статей / Отв. ред. В.И. Харитонов. М.: ИЭА РАН, 2012; Религия в истории и культуре монгольязычных народов России / Сост. и отв. ред. Н.Л. Жуковская. М.: Восточная литература, 2008; Харитонов В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. Ч. 1–2. М.: Наука, 2006; Христианство на Северном Кавказе: история и современность / отв. ред. И.Л. Бабич, Л.Т. Соловьева. М.: ИЭА РАН, 2011; Цеханская К.В. Почитание православных святых в России. М.: ИЭА РАН, Паломник, 2013; Религии в XXI веке. Архаика и современность / Отв. ред. А.А. Белик. М.: Каллиграф, 2012.
- ²⁷ Мартынова М.Ю. Особенности повседневного уклада жизни русских. М.: Изд. дом «Этносфера», ОАО «Московские учебники», 2009; Обычай и традиции общения в культуре народов Кавказа. М.: Изд. дом «Этносфера», 2010.
- ²⁸ См.: Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы / Ред. В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2010; Мартынова М.Ю., Степанов В.В., Тишков В.А. Методические рекомендации государственным структурам и общественным организациям России по формированию гражданской идентичности молодежи. М.: ИЭА РАН, 2015.

Dwight W. Read (PhD) – Distinguished Research Professor Department of Anthropology University of California, Los Angeles

FROM PAST TO PRESENT: KINSHIP AND THE MISSION OF ANTHROPOLOGY

Abstract

Anthropological research has long established the central importance in human societies of the shared, conceptual systems of social relations we refer to as kinship systems in providing a foundation for culturally formulated systems of social interaction. From an evolutionary perspective, kinship systems came into play even before the Upper Paleolithic as our ancestors worked out, during hominin evolution, a qualitative

transformation away from the individualistic, face-to-face systems of social interaction of the great apes to the relation-based systems of social interaction that characterize human societies. This transformation, realized through the monumental intellectual achievement of working out computational systems of kinship relations expressed through kinship terminologies, has also provided a framework for accommodating two diametrically opposed drivers of social interaction: the centrifugal effect of individual interests and the centripetal effect of social constraints. From the perspective of culture bearers, this tension between individual interests and social constraints, though it often has a complex etiology, is often expressed, at least in the United States, using simple oppositions for complex issues, such as abortion viewed as Pro-Life versus Pro-Choice or same-sex-marriage viewed as Pro-Family versus Civil Rights. Implications drawn from viewing these same issues through a kinship perspective will be discussed.

In this talk, I consider two formative events in the deep history of cultural kinship systems and to two current events illustrating their implications for culture bearers today. The first event is the evolutionary origin of systems of genealogical connections linking group members to one another, an event that occurred possibly more than 50,000 years ago. The second is a monumental event that took place during the Upper Paleolithic when the process of tracing genealogical relations was transformed into symbolic, computational systems of kinship relations expressed through the kin terms making up what we refer to as a kinship terminology. This transformation was a remarkable intellectual achievement by our ancestors and provides the structural foundation for the kin relations making up the kinship systems we find in human societies today. The third event considers how the kinship systems arising from the first two events accommodate two diametrically opposed drivers of social interaction: the centrifugal effect of individual interests that leads to individualization of behavior and the centripetal effect of social constraints that transforms individual interests into socially mediated behavior. I will illustrate this opposition through the current issues in the United States regarding abortion and same-sex marriage.

The first event, the conceptual construction of genealogical connections, occurred as part of a major transformation that took place during hominin evolution leading to our species, *Homo sapiens*. The transformation was from the phenomenal level of an ancestral primate social systems based on face-to-face interaction for working out social relations among group members, to the ideational level of relation-based systems of social interaction. The latter can accommodate the trend of increased individualized behavior that was part of a phylogenetic sequence going from the prosimians to the Old-World Monkeys and then to the Great Apes (Read 2012) that has the potential of leading to cognitively unmanageable social complexity. The trend has been incorporated in two ways. The first is through the expansion of cognitive abilities characterized by what Robin Dunbar (1998) refers to as the “social brain hypothesis.” The second is through elaboration of social organization, beginning with social groups in which behavior is either antagonistic or affiliative, as is the case for the prosimians (Jolly 1998: 5), followed by the highly successful troop structures of the OW monkeys, and finally reaching a cognitive limitation with the chimpanzees whose degree of individualized behaviors is comparable to that of humans (Yerkes 1927: 181; McGrew 2003: 179). Individualized behaviors increase social complexity exponentially, leading to a cognitive limitation that could not be circumvented through biological kin selection alone (Read 2012). The chimpanzee adapted to this barrier by reducing social complexity through a devolved social system composed of socially isolated females (Garneus et al. 1999) and small, unstable male groups that are heavily dependent on face-to-face interaction for even temporary social cohesion (Muller and Mitani 2005).

Only recently in hominin evolution, and after extensive encephalization had already occurred by about 250,000 BP, did our ancestors have the cognitive ability to circumvent this cognitive barrier. They did so by abstracting from the phenomenal level of dyadic, patterned behavior and introducing, at the ideational level, the concept of a relation as a way to characterize the connection between a pair of interacting individuals. This would likely have occurred initially through forming the concept of a mother relation as a way to characterize the mammalian pattern of mothering behavior directed by a female towards her newborn offspring. Critically, the shift to the conceptual level enabled the extension of a relation through recursive reasoning into a new relation, namely the “relation of a relation.” Briefly, once female A conceptualizes the mother relation of female B to herself through the mothering behavior of B directed towards her, then female A may conceptually extend, through recursive reasoning, the mother relation to a female C who female A, through Theory of Mind, presumes to have the mother relation to female B. In this way, female A recognizes that female C has a relation to her conceptualized, through recursive reasoning, as “the mother relation of the mother relation”.

Recursive reasoning makes it possible to cognitively formulate a system of relations, such as the mother relation, the mother relation of the mother relation, the mother relation of the mother relation of the mother relation, and so on from a few, primary relations. In addition, and constituting a fundamental aspect of kinship relations, the mother relation also incorporates a reciprocal child relation connecting the offspring who is the target of the female engaging in mothering behaviors back to that female.

While recursive reasoning has the power of forming a system of relations derived from just the mother relation and from its reciprocal, the child relation, notably absent in this system is the relation of a male to an offspring he has engendered. The reason for the absence is straight forward. From a biological perspective, there is no publically observable biological marker for males for initiating a father relation comparable to pregnancy and birth for females as the marker for initiating a mother relation. This absence was solved culturally through public agreement, for a given female, on a male who will, for social purposes, be presumed to be the genitor of any future offspring of that female. We refer to the cultural assignment of a male as the presumed genitor of her offspring as a marriage between that male and that female (Malinowski 1929, Gough 1959), and we refer to the relation between them as a spouse relation. Phylogenetic evidence suggests that the cultural institution of marriage traces back 50,000 BP (Walker et al. 2011).

The combination of the father relation culturally constructed through marriage in conjunction with the spouse relation, the mother relation initiated through birth, and their respective reciprocal relations jointly and conceptually form a Family Space (Read et al. 2012). The relations constituting the Family Space engender a system of genealogical relations through recursive reasoning. The genealogical relations make it possible not only for the members of a residence group to collectively formulate the relations they have to one another, but to also formulate the connections the members of one residence group have to the members of another residence group. These connections are initiated through the ancestral, biological practice of individuals of one sex leaving one's natal group upon sexual maturity and joining another group for purposes of reproduction, but now augmented with marriage providing the means to structurally incorporate the incoming individual through the spouse relation. In brief, a major transformation had now taken place, changing qualitatively the ancestral social systems based on face-to-face interaction to social systems based on culturally constructed systems of genealogical relations.

Yet no society today has a kinship system based solely on genealogical relations. The problem, as has been recognized since the time of Lewis Henry Morgan (1871), stems from doubling the number of possible genealogical relations with each step taken in that tracing. For the first step, there are 8 possibilities: father, mother, son, daughter, brother, sister, husband, or wife. For the second step, there are $8 \times 8 = 64$ possibilities, for the third step there are $8 \times 64 = 512$ possibilities, and so on. The system of genealogical relations rapidly becomes too intricate to be a coherent, consistent, stable and mutually understood system of relations for representing the relations linking societal members.

How the complexity of this system of genealogical relations was resolved brings us to the second kinship event, namely the construction of a symbolic system for both expressing and computing kinship relations. This event likely occurred during the Upper Paleolithic, as implied by the organizational logic of the animal depictions in the Upper Paleolithic cave art (Leaf and Read 2012: Chapter 3). We refer to the subsequent linguistic representation of kinship relations as kin terms and the symbolic system of kin terms as a kinship terminology. In all societies, a small number of kin terms both identify and are used to refer to the kinship relations systematically connecting societal members to one another. The recursive reasoning of genealogical relations was replaced with kin term products formed using the kin terms naming the relations making up the Family Space.

The way kinship connections are computed directly by culture bearers through kin term products and without recourse to genealogical relations has been reported on by numerous ethnographers (see references in Read nd). Computing kinship relations in this manner is based on the idea that if speaker properly refers to alter 1 by a kin term, and alter 1 properly refers to alter 2 by a kin term, then speaker will refer to alter 2 by the kin term that is the linguistic name for the product of the kin terms used by speaker and alter 1. Thus, for English speakers, if speaker refers to alter 1 by the kin term aunt, and alter 1 refers to alter 2 by the kin term daughter, then speaker knows, drawing upon his or her cultural knowledge, to refer to alter 2 as cousin, meaning that the term cousin identifies the relation speaker has to alter 2 when alter 2 is daughter to alter 1 and alter 1 is aunt to speaker. No knowledge about genealogical relations among speaker, alter 1 and alter 2 is required to make this culture-specific computation. It suffices to just know the product of the kin terms in the kinship terminology with the relations of the Family Space (Read 2007; Read and Leaf 2012; Read et al. 2012), much as one uses the multiplication table to compute the product of numbers.

Working out a computational system of kinship relations was one of the great intellectual achievements of our species. The computational system of kinship relations we refer to as a kinship terminology both circumvents needing to know the genealogical links among societal members and provides the kin term foundation for the kinship systems that characterize human societies.

The system of kinship relations expressed through a kinship terminology both incorporates the individuality we have as humans and culturally overrides that individuality through what Meyer Fortes (1969) referred to as the prescribed Axiom of Amity for kinship relations. Thus, in kinship systems there is a constant tension between the centrifugal effect of individualized behavior directed by personal interest and goals, and the centripetal effect of kinship relations sublimating individual interests through the behaviors expected as a kinsman.

This brings us to our third event: the controversy in the US over abortion and over same sex marriage. The abortion issue brings to the fore different cultural criteria by which the cultural concept of humanness becomes part of the biological process of reproduction. Hunter-gatherer groups, for example, typically refer to themselves as “the real people” – those who are human – to others as non-humans, hence to be feared. But humanness is not a biological property. For a hunter-gatherer group such as the Netsilik Inuit, a newborn becomes human when it is named, for it is then that the soul enters into the newborn and the newborn thereby becomes an Inuit, hence a real person; that is, becomes human. What we would to as female infanticide, namely the abandonment of a new-born female, did occur in the past history of the Inuit for reasons relating to surviving in extreme Arctic conditions, but this had to take place before the new-born was named; that is, before the newborn became human, for taking the life of a human would be considered murder.

In the US society, there are two cultural criteria regarding when humanness enters into the biological process of reproduction. For fundamentalist Christians, humanness begins with conception as the point of entry of the soul into the fertilized ovum and so abortion is tantamount to murder. Others consider humanness to not enter in until the developing fetus is capable of surviving outside of the mother’s womb. Of these two criteria, the first involves the centrifugal effect of culture subordinating individual interest to social interest, whereas the second potentially enables the centripetal effect of individual interest since under this criterion extinguishing the life of a non-human fetus is not murder. Common then to the Inuit, the fundamentalist Christians and the more secular Americans is the use of a culturally determined marker for when humanness begins. The conflict over abortion in the US continues unabated despite the US Supreme legalizing abortion since the Supreme Court is an arbiter of the law, not of cultural beliefs regarding when humanness begins.

Same sex marriage became possible in the US through a change in what had been an implicit marriage contract. The implicit marriage contract is part of the cultural presumption that females are not economically independent and so are dependent upon a male for ensuring her well-being. Initially, this is her father and through marriage the responsibility shifts to her husband, as can be seen in what used to be the cultural requirement that the suitor of a man’s daughter must ask his permission to marry her; that is, the father must be willing to transfer his responsibility for the well-being of his daughter to the suitor. The father’s permission for the suitor to marry his daughter is an implicit contract between them regarding the transfer of responsibility for the daughter’s well-being. The implicit contract is publically acknowledged in the wedding ceremony through the officiating person asking “What man gives this woman away in matrimony” and by the wedding vows in which the groom vows to ensure the well-being of his bride until “death do you part.” This implicit contract, though, lost its footing with the economic emancipation of women in American society in the second half of the 20th century, as can be seen in changes such as legalizing a woman’s earnings as a basis for obtaining credit – a no small matter in a society run on credit and debt. In effect, by the second half of the 20th century, the previous cultural presumption that woman cannot be economically self-sufficient no longer was operative and the basis for marriage shifted from an emphasis on male responsibility for the well-being of women to being a public acknowledgement of the emotional attachment that a male and a female have for one another. At the same time, it was being accepted in American society that the love emotion applied as well to same sex couples. With marriage now seen as the public expression of the love one person has for another, it was a relatively short step to recognize that legally there was no justification for prohibiting same sex marriages now that it was accepted that love between two individuals was not limited to heterosexual couples and love was seen as the basis for a marriage. In this change we see, as well, a shift from the centrifugal effect of marriage when based not just on individual interests, but on societal interests in ensuring the well-being of females, to the centripetal effect of individual interests with marriage now based on the individual interests of the two persons to be married, regardless of their sex.

In conclusion, while it is culture that made us human during hominin evolution leading to *Homo sapiens*, the key prerequisite for this transformation was the shift from the phenomenal to the ideational level that occurred by cognizing the idea of a relation as representing, the patterned interaction between pairs of individuals (Read 2012). A prime example is the mothering by a female of her offspring represented by the idea of a mother relation connecting a female to her offspring. The concept of a relations, coupled with forming new relations through recursive reasoning, led to a conceptual way to represent the connections among group members through genealogical links, rather than empirically through face-to-face interaction, but was not sufficient due to the complexity that arises with genealogical relations as the number of steps followed in genealogical tracing increases. Our ancestors resolved this complexity through working out a computational system of constructed kinship relations indexed by the kin terms making up a kinship terminology.

Altogether, this has had the consequence of transforming the potential social complexity of individualized behavior by shifting from the phenomenal level of behavior to the ideational level of systems of relations implemented through the culturally defined system of kinship relations that provide the conceptual basis for kinship systems. Though this resolved what had been the difficulty of integrating the trend towards individualized behavior within biologically-based primate social systems based on face-to-face interaction, what still remains is an inherent tension between the centripetal effect of individualized behavior and the centrifugal effect of a conceptual system of relations and prescribed behaviors, as can be seen in current day events such as the controversies over abortion and same-sex marriage in the United States.

References

- Dunbar, R. I. M. 1998. "The social brain hypothesis." *Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews*. 6(5): 178–90.
- Fortes, M. 1969. *Kinship and the social order: The legacy of Lewis Henry Morgan*. Chicago: Aldine Publishing Company.
- Gough, E.K. 1959. The Nayars and the definition of marriage. *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland* 89(1): 23–34.
- Jolly, A. 1998. Lemur social structure. *Folia Primatologica* 69(suppl.1): 1–13.
- Leaf, M. and D. Read. 2012. *The conceptual foundation of human society and thought: Anthropology on a new plane*. Lanham: Lexington Books.
- Malinowski, B. 1929. Marriage. *Encyclopedia Britannica* 14: 940–950.
- McGrew, W. C. 2003. *The cultured chimpanzee*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Morgan, L. H. 1871. *Systems of consanguinity and affinity in the human family*. Washington: Smithsonian Institute.
- Muller, M. N., and J. C. Mitani. 2005. Conflict and cooperation in wild chimpanzees. *Advances in the Study of Behavior* 35: 275–331.
- Read, D. 2007. Kinship theory: A paradigm shift. *Ethnology* 46 (4): 329–364.
- Read, D. 2012. *How Culture Makes Us Human*. Series: Big Ideas in Little Books. Walnut Creek: Left Coast Press.
- Read, D., M. D. Fischer, and F. K. Lehman. 2012. The cultural grounding of kinship: a paradigm shift. *L'Homme* 210: 63–89.
- Walker R. S., K. R. Hill, M. V. Flinn, and R. M. Ellsworth. 2011. Evolutionary history of hunter-gatherer marriage practices. *PLoS ONE* 6(4): e19066. doi:10.1371/journal.pone.0019066.
- Yerkes, R. M. 1927. A program of anthropoid research. *American Journal of Psychology* 34: 181–199.

Nagy Zoltán (PhD) – Professor, head of department European Ethnology and Cultural Anthropology, University of Pécs, Hungary

В ПОИСКАХ РОДНЫХ СРЕДИ ЧУЖИХ. ВЕНГЕРСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В РОССИИ В ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ АВСТРО-ВЕНГРИИ

В венгерских этнологических изысканиях всегда особая роль отводилась исследованиям, нацеленным на восток, а значит, на территорию России. Венгрия никогда не была колониальной империей, поэтому исследования «чужих» культур и не могли быть сфокусированы на подчиненных стране территориях. Интерес венгерских исследований отпределялся в первую очередь тем, что на востоке искали родственников венгерского языка и венгерского народа. Об этой ориентации свидетельствует огромное (в рамках общих венгерских этнологических исследований) количество посвященных восточным народам научных трудов,

формирование системы этнографических институций и даже то, что и сегодня в отделении этнологии Научно-исследовательского института этнографии Венгерской академии наук большая часть сотрудников занимается исследованием народов Сибири, Монголии и Средней Азии.

В своем докладе я бы хотел показать, как сформировалась эта ориентация. Точнее, поставить вопрос, есть ли или было ли у венгерской этнологии, находящейся в тесной связи с исследованиями родства, какая-нибудь особая эпистема, этос, которые отличали бы её от других европейских или российских исследований. Период времени, который я хочу охарактеризовать, это рубеж XIX–XX веков. Эта тема в современных венгерских исследованиях получила особое место, сейчас формируется исследовательская группа, которая хочет раскрыть историю и особенности тех организованных Венгрией и Австро-Венгерской монархией экспедиций, которые были направлены в первую очередь на Россию и её периферию.

В Венгрии осознание факта, что венгерский язык не имеет родственных языков, а венгры в рамках Европы – родственных народов, невыясненность венгерского этногенеза уже с XVIII века обусловили значительный интерес к поиску родственных связей.

Политическое положение страны в империи Габсбургов, прочная связь интеллигенции с дворянским сословием, провозглашающие родство гуннов и венгров исторические хроникальные традиции, представление венгров потомками конных кочевников (что было своего рода «славным историческим прошлым») вызвали искания, означавшие потребность в поиске, в первую очередь, героических богатырей – восточных предков. Проблематика поисков родства и восточные исследования, таким образом, были неотделимы друг от друга.

Оживающее венгерское национальное самосознание поставило Венгрию и венгров между двух миров, подчеркнув их особое положение между восточной и западной культурами. Старинную западную культуру возвели к славным восточным корням, подчеркнув, что венгерская культура продолжает лучшие традиции обеих культурных сфер.

Еще более повысил интерес к востоку праздник тысячелетия существования Венгрии, миллениума, в 1896 году и длительные приготовления к этому празднику. Это, с одной стороны, вдохновило исследования культуры венгров и других народов, проживающих в Венгрии; был построен первый в стране скансен, к которому были привязаны исследования, издано огромное количество книг. С другой стороны, огромные инвестиции дали толчок западающему развитию капитализма в Венгрии, создавая тем самым материальные условия для деятельности научных учреждений.

Благодаря всему этому в Венгрии к концу XIX века было институционализировано изучение востока. Ранее, уже в 1830 году начала свою деятельность Венгерская академия наук (ВАН), в которой с самого начала большой вес имели лингвистические исследования, в том числе и финно-угорские. В 1872 году в будапештском университете начала работу самостоятельная кафедра сравнительного алтайского языкознания; это произошло за несколько десятилетий до появления в Венгрии кафедры этнографии. В этом же году ВАН начала издавать Лингвистический вестник, который с самого начала был важным форумом исследований как по алтаистике, так и по финно-угористике. И в институционализации этнографии восточные исследования играли значительную роль, так как в Венгерском Национальном музее появилось Этнографическая коллекция, которая сначала была составлена из этнографических экспонатов, привезенных Анталом Регули из его путешествия по России, а затем дополнена коллекцией Яноша Ксантуса; в 1872 году она была преобразована в самостоятельное этнографическое отделение музея. И в организации в 1889 году Венгерского этнографического общества, и в превращении Этнографического музея в самостоятельную научную мастерскую, и в начавшемся на рубеже веков издании и выборе профиля этнографических журналов значительную роль играли такие ученые-этнографы и лингвисты, которые проводили свои исследования (и среди народов, считавшихся родственными).

В рассматриваемый период огромным был и общественный интерес к данному вопросу; с уверенностью можно сказать, что происхождение венгерского народа считалось основополагающим национальным вопросом, который оказывал огромное влияние, помимо науки, и на литературу, и на искусство. На самом деле, правильнее было бы сказать, что именно лингвистические исследования играли выдающуюся роль в формировании венгерского национального пробуждения, венгерского национального самосознания. Не случайно Бенедикт Андерсон назвал это время «филологической революцией» [Anderson 1991: 67–82]. В соответствии с этим в центр внимания попала и вызвала серьёзный резонанс в печати дискуссия (прежде всего лингвистического характера), имевшая целью прояснить происхождение венгерского языка и

получившая название «угро-тюркской войны». Главной темой дискуссии было происхождение венгерской народности: тюркское или финно-угорское.

Несмотря на антипатию общественного мнения, к концу XIX века и в Венгрии научной очевидностью стали родственные связи венгерского языка с финно-угорскими. Поскольку в это время вопрос языкового родства был тесно связан с мыслью о родстве народов, то есть с предполагаемым культурным и генетическим родством, понятно, что исследователи этого периода, которые хотели описать историю культуры венгерского народа, и в своих ретроспективных изысканиях не остановились на эпохе обретения родины; на востоке (в первую очередь – среди финно-угорских народов) искали истоки ранней истории венгерской народности.

В 1888–1889 годах по инициативе Венгерской академии наук лингвист Бернат Мункачи и этнограф Карой Папай совершили исследовательскую поездку в Сибирь. В их задачи входила расшифровка на месте непереуверенных на венгерский язык записок выдающегося путешественника XIX века Антала Регули, и в связи с этим продолжение разнообразных исследований обско-угорских народов. Десятью годами позднее, в 1897–1898 годах прошла третья экспедиция любителя и покровителя наук графа Йене Зичи, целью которой было выяснение происхождения венгров. Среди членов экспедиции мы вновь встречаем этнографа, выдающегося венгерского ученого того времени Яноша Янко, а также его спутника, лингвиста Йожефа Папай; они также объехали территории Западной Сибири, на которых проживали обско-угорские народы. В дальнейшем я остановлюсь на вопросах, связанных с идейными и методологическими проблемами этих двух важнейших экспедиций.

Хотя в целом мы думаем, что вопрос языкового родства к концу XIX века прояснился с научной точки зрения, это ни коим образом не отменило актуальность проблемы в целом: например, оставался нерешенным вопрос, означает ли родство только языковые связи или же нужно говорить о более сложном родстве народа; выражаясь более ранним термином – о родстве расы. Мункачи следующим образом сформулировал этот вопрос: «Насколько согласован взгляд науки на происхождение венгерского языка и его родственные связи, настолько не решен еще вопрос о происхождении венгерской расы, то есть действительно ли тюркского происхождения в основе своей венгерский народ или, что на основании языка кажется более естественным, финно-угорского происхождения» [Munkácsi 1889: 211].

Таким образом, возникают две проблемы: генетического родства и культурного родства. Четверо рассмотренных нами исследователей (исключая, может быть, Янко) полностью отдавали себе отчет в том, что эти три вещи нельзя смешивать, и из одной из них не следует другая. По мнению Кароя Папай, «языковое родство не подлежит никакому сомнению и его не нужно подтверждать антропологическими и этнографическими фактами, как и нельзя такими фактами опровергнуть. Первая задача в этой области – анализ, разложение проблемы родства на главные части. Язык, физический тип, образ жизни и обычаи находятся и изменяются под влиянием различных факторов. (...) Выяснение родственных связей в той или иной области является предметом отдельного исследования» [Pápai 1890: 128]. Йожеф Папай прямо так и пишет, что «сегодня мы уже не осмеливаемся говорить об этнологическом родстве, а языковое родство бесспорно ясно и понятно» [Pápai 1906: 185]. Вопреки этому, отправной точкой их исследований всё же был язык: подтверждается ли культурная и антропологическая связь народов, родственных по языку? Выяснение этого вопроса они сознательно взяли на себя. Уяснение сущности культурного родства было первейшей задачей этнографов двух экспедиций, однако они были также подготовлены в области физической антропологии и провели такие измерения, собрали антропологические данные. И не случайно в третьей экспедиции графа Зичи принимал участие и археолог.

У предположения о доминирующей роли языка при установлении родства были и методологические последствия. Поскольку этнографическую литературу по данному вопросу, сведения, относящиеся к данным народам, считали недостаточными, при установлении связей главным образом полагались на язык, как заявил об этом Карой Папай: «В области этнографии при сравнении пока что нашим проводником будет лингвистика» [Pápai 1890: 129].

Янош Янко в своем произведении, посвященном происхождению рыболовства, определяет строгую методику, в которой вопрос языка, определением источника термина, считается решающим при определении происхождения некоторых орудий. По его мнению, языковой материал может помочь, с одной стороны, в том случае, когда предметов материальной культуры недостаточно для сравнения, и только на языковые факты можно опираться; а с другой стороны, если какое-либо орудие встречается не только у венгров, но

и еще у нескольких народов, то с уверенностью можно утверждать, что мы переняли его у того народа, из языка которого происходит сам термин [Jankó 1900a: 41]. Методика Яноша Янко оказала огромное влияние и на финских исследователей. Теория финно-угорской этнографии, разработанная Сирелиусом, который учился непосредственно у Янко, и лингвистом Сетяля, еще десятки лет пользовалась типолого-генетической методикой, восходящей к Янко.

То, что рассматриваемые народы считались родственными, и определило интересы ученого. В культуре ханты и манси, которые во время экспедиций вели образ жизни, коренным образом отличавшийся от венгерского, в противовес европейским и российским исследованиям, видели не экзотику, искали не чужие, странные, особенные элементы, а исследовали исключительно схожие элементы, общие для двух культур, призванные подтвердить предполагаемые связи. Такой подход, конечно, был изначально избирательным – ранняя культура обско-угорских народов в холистической полноте не интересовала исследователей, они обращали внимание исключительно только на древние элементы, называя все современные факты искажающим картину русским влиянием.

Всё это мы можем увидеть и в деталях, если зададим вопрос, почему Янош Янко изучал рыболовство. Этому есть практическое, техническое объяснение. В 1887 году вышел гигантский, двухтомный, исключительно богатый материалом труд Отто Германа о венгерском рыболовстве, в котором оно представлено как один из самых изученных вопросов в рамках этнографии. Всё же, как пишет Янко, «при выборе этнографических целей основанием могло быть только то, какие области нашей этнографии уже достаточно основательно изучены, так как об успешных сравнительных исследованиях может идти речь только тогда, когда мы в равной степени знаем элементы сравниваемого материала как венгерские, так и относящиеся к российской территории» [Jankó 1900a: 10]. В то же время по крайней мере такое же значение имеет тот факт, что Герман отнес рыболовство – наряду с пастушеством – к древнейшим занятиям. Это, с одной стороны, означает, что он считал рыболовство одним из самых главных способов добывания пищи для человечества, потому что от него, по его определению, «бесспорно во все времена в значительной степени зависело выживание человека; на формирование и развитие этого промысла самым непосредственным образом повлияла настоятельная необходимость, голод; а поскольку она требует и требует постоянного удовлетворения и сегодня, орудия рыболовства, их хождение развились уже очень рано». С другой стороны, Герман считал доказанным, что рыболовство является древним элементом венгерской культуры, так как на это указывает: 1) выбор места жительства венграми и их предками во все периоды истории, 2) историческая специальная лексика древнего происхождения, 3) разнообразная древняя техника рыболовства венгерского происхождения, 4) и то, что письменные памятники всегда упоминали венгров как народ рыболовов. Таким образом, рыболовство – это та область (как говорил Янко, ссылаясь на Германа), где точно можно установить и проследить связь венгерской культуры с культурами других финно-угорских народов. Хотя Янко в своей книге решительно опровергал статус рыболовства как «древнейшего промысла», эта теория всё же однозначно определила формулировку темы.

Нельзя также считать случайным и то, что Янош Янко наряду с рыболовством хотел подробно исследовать родство венгерской древней религии с шаманизмом. Этот вопрос тоже объясняется той же самой двойственностью: трактовка венгерской древней веры как шаманизма к тому времени уже имела серьезные традиции в специальной литературе [vö: Dömötör 1990], с другой же стороны, в то время восточное происхождение венгерской религии считали практически неоспоримым. Янко не удалось основательно изучить этот вопрос, была опубликована только краткая серия статей о шаманизме [Jankó 1900b].

Родство как движущий принцип исследований финно-угорских народов (в первую очередь, в работах Янко) означает и то, что в изучаемых этносах на самом деле видели не инородные культуры, а более ранние формы собственной культуры. Точнее, по сравнению с русскими и европейскими исследованиями того времени, подчеркивали не примитивность этих культурных элементов, не то, что они являются свидетельствами предполагаемых ранних ступеней развития, а их древность, их архаизм. Оба подхода поместили в историческую перспективу тогдашние культурные явления, однако в то время, как одни видели в них начальные культурные ступени всеобщей человеческой цивилизации, другие смотрели на них, как на источники собственной культуры, находя в их простоте их совершенство. Предательская, пронизанная симпатией и в то же время оправдывающая мысль Берната Мункачи: «Справедливо по причине всего этого принимаются научным миром во внимание и изучаются записанные вогульские языковые сокровища особенно у нас, мы из них получили памятный дар, наследство одного из ряда живущих, уже исчезающего

родственного народа, благодаря достоинствам и талантам которого наверняка славнее могла бы быть его роль в истории человечества, если бы суровые политические и географические условия не воспрепятствовали этому» [Munkácsi 1892–1902: 3].

Этот подход определил также и то, как называть ту науку, которой они занимаются. Симптоматична трактовка Яноша Янко, целью которого, и в венгерских, и в финно-угорских и российских исследованиях, было изучить венгерскую культуру как можно более основательно, не только с точки зрения описательной (синхронной), но и исторической.

Таким образом, на самом деле цель его исследований следовало бы назвать не сравнительной, а древне-исторической. Не случайно и то, что работы на местности он производил в Венгрии, Финляндии и России. Через изучение этих трех крайних географических точек он считал бесспорно познаваемой культуру всех живущих в этом треугольнике финно-угорских народов, ибо достаточно их охарактеризовать по тому, где они размещаются в системе координат, построенной этими тремя типами. В то же время с точки зрения диахронии он рассчитывал увидеть в них три центра истории венгерской культуры: он видел в этих точках, наряду с современным, культурное состояние на период обретения родины и формирования венгерской народности. По его определению, «финно-угорские народы живут в огромном треугольнике, вершины углов которого образуют венгерский, финский и остяцкий народы. По собранным до сих пор материалам можно констатировать, что в материальной этнической культуре остяки стоят на самом примитивном уровне, за ними следуют финны, материальная этническая культура которых примерно соответствует состоянию венгров, живших на венгерской земле в первые столетия, и, наконец, сами венгры, материальная этническая культура которых самая развитая. Из этого следует, что, принимая во внимание географическое положение, материальная этническая культура всех прочих финно-угорских народов располагается между этими тремя уровнями, ближе то к одному, то к другому; как только мы узнаем всю материальную этническую культуру трех угловых народов, тут же нам дана этнография всех финно-угорских народов» [Jankó 2000: 25].

Российские территории, вследствие этого подхода, основанного на родстве, утратили свой чужой, далёкий характер, так как они явились таким местом, прародиной, где жили древние предки венгров. И вновь процитирую Янко: «Более долгая часть жизни нашего народа до обретения родины прошла на русских территориях, там и до нашего времени живут те народы или их потомки, которые были нашими соседями, культура которых повлияла на нашу, там живут наши родственники по языку, и так, если мы хотим узнать нашу древнюю историю, если мы хотим понять оставшиеся с того времени элементы нашей этнографии, нам нужно вернуться туда, откуда мы пришли: на русские территории». Вопрос о прародине осложняется тем, что считающиеся самыми близкими родственниками и одновременно с этим, по их мнению, ведущие самый древний образ жизни ханты и манси не могут рассматриваться как коренные жители территорий, на которых они проживали в то время. Как писал Йожеф Папаи, «только одно совершенно точно. Это не что иное, как факт, что вовсе не из этой Югории выселились венгры. Прародину нужно искать в другом месте» [Páray 1906: 185]. Поэтому вопрос для них скорее стоял так: их исследования могут пролить свет и на вопрос о венгерской (финно-угорской, уральской) прародине. В конце книги о рыболовстве Янко попытался определить возможное место прародины с помощью названий рыб и распространения некоторых видов рыб; этим он рассчитывал предоставить доказательство очень распространенной в то время теории Волго-Камской прародины.

Поскольку на ученых большое влияние оказывала теория Ратцеля, они считали важным показать путь венгров от предполагаемой прародины до Карпат. Это означало не только нарисовать географический путь, но в то же время и учесть все влияния, которые могли затронуть венгерскую культуру за время миграций. Отправной точкой и здесь была лингвистика. Бернат Мункачи, изучая этимологию рыболовецкой лексики и названий металлов, показал, что в истории венгерского языка самыми важными были угорское, тюркское, славянское и немецкое влияния. Особая заслуга Мункачи, что он привлек внимание к арийскому (или иранскому) и кавказскому влиянию на венгерский язык, из которых первое кажется очень древним, относящимся еще к периоду угорской общности. Это было важным потому, что в то время из-за признания тюркского родства казалось очевидным, что иранские элементы попали в венгерский через посредничество турецкого [Kálmán 1981: 74]. К похожему выводу пришел и Янош Янко, который – принимая во внимание исследования Мункачи – в связи с рыболовецкими историческими слоями смог показать те же влияния. Венгерскую культуру – и в то же время культуру восточных народов – таким образом, по образцу истории языка того времени, считали мозаичным конгломератом элементов, заимствованных (или «исконных») у разных

народов в разное время, когда задачей исследователя становится, с одной стороны, разделение различных по происхождению культурных элементов, с другой, установление происхождения отдельных элементов, описание истории культуры, часто независимо от других элементов.

Странным образом стремление венгерских исследователей открыть в российских финно-угорских народах своих родственников вообще не привело их к сближению с отдельными хантами или манси с такой симпатией, эмпатией, какую предполагает вера в родство. Осознание культурного превосходства, которое мы могли увидеть в теории треугольника Яноша Янко, определило их личные связи. Народы ханты и манси венгерские ученые не считали равными себе, якобы примитивизм их образа жизни утомлял, иногда ужасал их; они снисходительно не учитывали интересы местных жителей, разграбляли их культурные и лингвистические ценности. Редким исключением были только Бернат Мункачи и Карой Папай, которые в ходе работ на местности проявляли непривычный для их времени гуманизм.

Я думаю, бесспорно, что эти ученые считали свою работу главным образом древнеисторической. В то же время они конечно знали об общей культурнонаучной постановке вопросов, важность которых они также подчеркивали в своих работах. Бернат Мункачи пишет, что «не только из фольклора нашего собственного народа, но и из содержащихся в вогульском фольклоре археологических данных большую пользу может извлечь и общая древняя история и история развития человечества, множество вопросов которой может найти здесь подтверждающие и разъясняющие материалы, часто позволяющие выбрать правильное направление» [Munkácsi 1892–1902: 3].

Наряду с ним и Карой Папай посчитал себя обязанным следовать целям, выходящим за рамки древней истории: «Какими бы интересными не представлялись сегодня мои исследования вопроса о родстве, у них всегда останется собственная ценность с общеантропологической и этнографической точки зрения. Эти точки зрения были не менее важны, чем вопросы родства, в моей деятельности. Более того, может быть они даже более важны лично для меня. Для того кто отдает себя этнографическим изысканиям, кто видит цель этнографии в исследовании начальных стадий развития живущих сегодня народов, что может быть более чудесным, чем возможность заглянуть в среду малоизвестных, первобытных народов, в их изучение. Это чудо тем больше, если мы можем проводить наши исследования в среде такого народа, язык которого родствен нашему, древнее прошлое которого может быть общим с нашим прошлым» [Papai 1890: 129–130]. В единственном его вышедшем аналитическом сочинении, в котором он писал о вогульском браке, он действительно поставил скорее эволюционные вопросы, чем вопросы древней истории. Может быть, причины двойной постановки вопроса, колебания в подходах к ним кроются в том, что свои исследования они называли то этнографическими, то этнологическими.

Я думаю, что из сказанного выше вырисовывается особая картина венгерских этнологических исследований, ведущих в Россию. Правда, проанализированные примеры относятся к рубежу XIX–XX веков, данный этос определял направление венгерских исследований до начала 1990-х годов. В этом сыграло роль и то, что с началом Первой мировой войны регулярные венгерские исследования на территории России практически прекратились, и только в начале 1990-х годов начались снова. Дальнейшую жизнь этой этнографической парадигмы обусловила двойная организационная структура этой области науки: этнологические исследования российских, сибирских народов и народов внутренней Азии проводились не только в системе этнографических институций, но и несколько отдельно от нее – в мастерских финно-угористики и алтаистики, что однозначно отделило их от главного направления международных этнологических и антропологических исследований. В 1990-е годы всё больше ученых (в первую очередь, молодых) получили возможность продолжительной рабботы на местности; в своих работах они уже хотели не рефлексировать по поводу проблем родства, а заниматься такими общими вопросами, которые имеют определяющее значение и в международных исследованиях.

Литература

- Anderson Benedict. *Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London – New York: Verso, 1991.
- Dömötör Tekla. A magyar néphitkutatás története és főbb kérdései. In: Dömötör Tekla (szerk.): *Magyar Néprajz VII. Népszokás, néphit, népi vallásosság*. Budapest: Akadémiai, 1990. 501–526.
- Jankó János. A magyar halászat eredete – Herkunft der magyarischen Fischerei. Zichy Jenő gróf előleges beszámolójával. I–II. kötet. (Zichy Jenő gróf harmadik ázsiai utazása. I. kötet.) Budapest – Leipzig: Hornyánszky V. – Karl W. Hiersemann, 1900a.

Jankó János. Adatok a sámán vallás megismeréséhez. = *Ethnographia* (11.). 1900b: 211–220, 257–268, 326–333, 345–352, 394–399, 446–450.

Jankó János. II. jelentésem a Ministerhez. In: Kodolányi János (szerk.): *Utazás Osztyájköldre 1898.* (Series Historica Ethnographiae 11.) Budapest: Néprajzi Múzeum, 2000. 25–29.

Kálmán Béla. Munkácsi Bernát. (A Magyar múlt tudósai.) Budapest: Akadémiai, 1981.

Munkácsi Bernát. Nyelvészeti tanulmányutam a vogulok földjén. = *Budapesti Szemle*, 1889: 206–238; 382–408.

Munkácsi Bernát. Vogul népköltési gyűjtemény. I. kötet. Regék és énekek a világ teremtéséről. Vogul szövegek és fordításaik. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1892–1902.

Pápai Károly. A vogulok és osztyákoknál. = *Ethnographia*, I. 3. 1890. 117–130.

Pápay József. Az osztyákok földjén. = *Földrajzi Közlemények.* (34/3,5.). 1906: 77–96; 172–185.

Крадин Николай Николаевич – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, зав. центром политической антропологии Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН (Владивосток)

МИР КОЧЕВНИКОВ И СКОТОВОДОВ В НАЧАЛЕ XXI в.: СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАНИЯ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ*

Проблемы изучения номадизма традиционно занимают важное место в исследованиях этнологов и антропологов. При этом одна из наиболее важных тем нескольких последних десятилетий – это исследование модернизационных и трансформационных процессов в кочевых и скотоводческих обществах (Dyson-Hudson, Dyson-Hudson 1980: 15–61). Опубликовано большое количество исследований, посвященных пониманию последствий вовлечения номадов в орбиту индустриальной цивилизации. В этих работах обсуждаются причины кризисного состояния номадизма в настоящее время (экологические кризисы, неспособность кочевников модернизироваться, сильное давление индустриализма), природа кочевого общества (иррациональность поведения) и попытки предсказать его реакцию на те или иные решения, последствия активного вмешательства современного государства в их традиционный образ существования. Во многих исследованиях подчеркивается необходимость ограничить влияние модернизации на кочевников и дать им возможность продолжать вести традиционное природопользование, в других – неспособность номадов сохранять свой образ жизни без поддержки со стороны современного государства (Nomads 1990).

Особенности трансформации мобильного скотоводства в постсоциалистических обществах стали предметом пристального изучения в последние 10–15 лет. Были выполнены важные исследования, посвященные изучению трансформаций скотоводческого хозяйства в постсоциалистический период на территории Внутренней Азии (Монголия, Синцзян и Автономная Монголия КНР, Тува, Хакасия, Бурятия) (Culture 1996). Однако многие вопросы еще ждут своего решения. Целесообразно рассмотреть процессы постсоциалистической трансформации кочевых обществ на каком-то одном примере, а потом обратиться к более широким обобщениям.

В качестве показательного примера можно привести опыт изучения агинских бурят в течение последних двух десятилетий. Агинский Бурятский округ (в 1992–2008 гг. – самостоятельный субъект Российской Федерации) находится в юго-восточной части Забайкальского края. Его площадь 19,6 тыс. кв. км. Название округа происходит от бурятского слова *ага*, что означает большую равнину. Так же называется река, которая пересекает округ по линии запад–восток. Река разбивает округ на две ландшафтные зоны: к северу по левому берегу – лесостепь, а к югу, между Агой и Ононом – степь.

Агинские буряты едва ли не дольше других бурят сохраняли традиционные формы организации скотоводческого хозяйства (Крадин 2000: 213–244). В начале XX в. усиливается влияние государства на бурятское кочевое хозяйство. Увеличивается оседлость, развиваются земледелие и скотоводство, бурятские номады начинают поставлять мясо на рынок. С приходом советской власти началась насильственная коллективизация кочевников. Номады оказались привязанными к границам колхозов. Ликвидация мелких колхозов и их объединение привели к созданию крупных сёл, что способствовало концентрации пастбищ вокруг населённых пунктов, увеличению нагрузки на пастбища. К началу 1970 г. почти все агинские буряты

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 15-01-00292а.

стали оседлыми. К этому времени население округа увеличилось, по сравнению с 1917 г. почти в два раза и достигло 70 тыс. чел. При этом в середине 1950-х гг. была выведена особая тонкошерстная порода овец для стойлового содержания. Это было серьёзным достижением сельскохозяйственной науки. Новая порода не могла зимой жить под открытым небом, но давала больше мяса и высококачественной шерсти.

В результате трансформации скотоводства очень сильно сократилось поголовье лошадей, коз и крупного рогатого скота, почти исчезли верблюды, но резко возросло поголовье овец. В 1970–1980-е гг. оно достигало 700–900 тыс. животных. Местные жители называли новую породу «золотой», потому что шерсть стоила очень дорого и труд скотоводов высоко оплачивался. Заработная плата хорошего чабана была выше заработной платы профессора советского вуза. Среди партийного руководства Агинского округа даже возникла идея выведения одного миллиона овец (Kradin 2004: 95–109).

Параллельно в 1950–1960-е гг. начинается активная распашка пастбищ. Таким путём советская власть пыталась решить проблему нехватки кормов в условиях резко возросшего поголовья. В советское время более 28% земель округа были распашаны. Так как сухой климат Агинского округа не благоприятен для земледелия, это стало серьёзной ошибкой. Вместо больших урожаев последовала массовая эрозия земель. Давление на природу стало причиной кризиса экосистемы. Переизбыток овец привёл к увеличению нагрузки на пастбища. Овцы быстрее разбивали своими копытами верхний слой почвы, съедали и вытаптывали траву, что привело к сильной пастбищной дигрессии, которая совпала с экономическим кризисом 1990-х гг.

После 1991 г. наступил экономический кризис, связанный с перестройкой экономики страны. В этот период перестали поступать дотации и льготные кредиты из центра. Государство почти не помогало оставшимся государственным скотоводческим хозяйствам и индивидуальным фермерам. Возникла огромная разница закупочных цен на мясо, шерсть и цен на электричество, бензин, искусственные корма для животных. Были закрыты колхозы, оказалась разрушенной инфраструктура, разорились многие скотоводы, ставшие фермерами. Производство шерсти сократилось почти в два с половиной раза, производство баранины – почти в шесть раз. Животных стало невыгодно содержать, произошёл массовый забой. К середине 1990-х гг. поголовье овец сократилось до 268 тыс. голов.

В начале XXI в. произошла значительная натурализация хозяйства, так как фактически не выплачивалась заработная плата. Колхозники один или два раза в год получали продукты (макароны, муку, крупы и др.). Летом они питались в основном молочной продукцией от своих и колхозных животных, периодически, по мере потребности, забивали баранов. Многие колхозы перестали вывозить молочные продукты на продажу, так как это стало невыгодно.

В новом веке руководители округа различного уровня видели свою задачу в сохранении поголовья хотя бы на минимальном уровне. Постепенно было улучшено финансово-экономическое положение округа. Администрация стала выделять населению дотации на молочную и мясную продукцию, давать беспроцентные ссуды на закупку удобрений и посевных, горюче-смазочных материалов. В целом наметилась некоторая положительная динамика в численности поголовья животных. Цена на шерсть постепенно стала расти. Это привело к некоторой активизации её поставок. Шерсть продавали в разные места – на фабрики в Улан-Удэ, Омск и другие города. После разорения основного партнёра – фабрики в Улан-Удэ – возникла кризисная ситуация. С 2009 г. в Агинском округе существует свой собственный цех по переработке шерсти – ООО «Руно», а нынешний главный потребитель – экономика Китая – способен освоить гораздо большее количество поставляемых ресурсов.

Большая часть выводов, полученных в процессе изучения скотоводства агинских бурят, справедлива в отношении других народов Советского Союза, занимавшихся кочевым скотоводством – казахов, кыргызов, хакасов, калмыков, башкир и др. Практически везде события разворачивались по единому сценарию. Постсоветская приватизация, рост цен на энергоносители, сокращение посевов привели к упадку тонкорунного меринского овцеводства. Произошла натурализация скотоводческого хозяйства и номадизация значительной части населения. Для сравнения можно привести данные по другим регионам Южной Сибири (Kradin, Янков 2006: 177–186). В Бурятии поголовье овец сократилось в шесть раз и составило в начале XXI в. менее 200 тыс. голов. В Усть-Ордынском бурятском округе (Иркутская область) количество овец сократилось с 185 тыс. до 52 тыс. голов, в Хакасии – почти в девять раз и составляло на 1999 г. около 150 тыс. голов. В государствах СНГ наблюдается схожая ситуация. В Казахстане поголовье домашних животных за 1992–2000 гг. сократилось почти в четыре раза, в Киргизстане – более чем в два раза.

Возможно, меньше всего пострадало хозяйство в Туве. Там с 1991 по 2002 г. поголовье животных сократилось примерно в два раза. При этом важно отметить, что тувинцы, в отличие от бурят, почти полностью отказались от тонкорунных овец и вернулись к разведению аборигенной породы, которая может находиться под открытым небом почти круглый год. В приграничных районах Тувы были нарушены ритмы сезонных миграций из-за опасения угона скота. Это привело к дополнительному увеличению нагрузки на пастбища. В то же время, поскольку поголовье скота резко уменьшилось, сократилась нагрузка на пастбища. В последнее десятилетие даже отмечается естественное самовосстановление пастбищ (Гуркова 2009).

Для Монголии характерна другая экстенсивная модель трансформации скотоводства. (Bruun, Odgaard 1996). Она оказалась более жизнеспособной и, возможно, российским специалистам следует учесть опыт ближайшего соседа. В первой половине 1990-х гг. страна также переживала кризис, обусловленный разрушением коллективного хозяйства, приватизацией скота, переходом к рыночной экономике. Произошла отмена государственных субсидий сельскохозяйственным предприятиям, была разрушена инфраструктура, резко упал уровень услуг населению. Кризис привёл к инфляции и росту цен. Эти изменения сопровождались номуадизацией населения (появлением так называемых “новых кочевников”) (Müller 1997: 175–194).

С приватизацией скота появилась имущественная дифференциация. По данным на 2005 г., 0,7% домохозяйств имели более 1 тыс. голов, 3,6% домохозяйств – более 500 голов, тогда как 80% имело менее 200 голов и должны считаться бедными. Их домохозяйства ориентированы главным образом на самовоспроизводство и лишь частично связано с рынком. (Janzen 2009: 7–16). За 1993–1999 гг. численность скота в Монголии выросла с 25 до 33 млн. голов. Однако джугты (массовый падеж скота, вызванный обледенением пастбищ) 1999–2002 гг. сильно ударили по благосостоянию населения. В общей сложности за три зимы погибло более 11 млн. голов, что составило примерно 30% всего поголовья домашних животных. (Legrand 2001: 14–30). В дальнейшем ситуация стабилизировалась, и к 2009 г. численность поголовья домашних животных в Монголии достигла 44 млн. голов. Новая напасть – зимний джугт 2009/2010 г. – привела к гибели более 9 млн. животных. За два последующих года планка в 40 млн. голов снова была преодолена (Mongolian 2001–2015). Численность поголовья домашних животных продолжает расти.

С наступлением кризиса произошла значительная натурализация хозяйства. Внутренний рынок сократился, он находится в руках у сезонных перекупщиков, которые диктуют цены. На внешнем рынке главным партнёром стал Китай. С конца 1990-х гг. Монголия перестроилась на экспорт кашемира. Это оказалось очень выгодным. Из рассказов скотоводов можно сделать вывод, что они оценивают продажу козьего пуха примерно в 50–80% от своего общего годового дохода. Сейчас рядом с практически каждой монгольской юртой можно увидеть солнечную батарею или ветряной двигатель, телевизионную тарелку, внутри стоят телевизор, холодильник и аккумулятор, у большинства имеются машины и мотоциклы. В 2008 г. из-за глобального экономического кризиса цены на кашемир резко снизились, и это больно ударило по монгольской экономике. В последующие годы ситуация выправилась, и в настоящее время Монголия занимает второе место во всемирной торговле кашемиром. Это даёт стране ежегодный доход порядка 180 млн. долларов США (Mongolian 2001–2015).

Экономические интересы скотоводов привели к изменению структуры состава стада. Если традиционно для евразийских кочевников характерно преобладание в структуре стада овец, то в настоящее время резко увеличилось число коз (начиная с 1990 г. примерно в четыре раза). Для экологии степей это серьёзная опасность, поскольку козы больше, чем овцы, вытаптывают пастбища и выедают все виды трав почти под корень, не давая ресурсам быстро восстанавливаться.

Одна из ключевых проблем современной Монголии заключается в невостребованности монгольского скота на внешнем рынке. Оптимальным для восстановления пастбищ было бы поголовье примерно в 25 млн. голов. Наиболее перспективным представляется формирование трёхуровневой системы скотоводства. В степях, полупустынях и пустынях альтернативы кочевому образу жизни нет. Здесь целесообразно сохранение кочевого скотоводства как главного вида хозяйственной деятельности. В лесостепной зоне целесообразно формировать различные формы полукочевого и/или полусоседной экономики с параллельным развитием земледелия и заготовками кормов для домашних животных на зиму. В урбанизированной зоне можно было бы ориентироваться на коммерциализацию отрасли и создание молочных и мясомолочных ферм со стойловым содержанием животных (Janzen 2009).

Ещё один вариант трансформации скотоводческого хозяйства во Внутренней Азии имеет ярко выраженный «интенсивный» характер. Он был реализован в условиях экономического роста КНР и сопровождался

ся качественной трансформацией натурального скотоводства в индустриальную отрасль животноводства. Под контролем государства в течение нескольких последних десятилетий осуществлялась целенаправленная политика седентеризации (превращения кочевников в оседлых жителей) номадов, строительства для них кирпичных домов. Это сопровождалось масштабной механизацией, переводом скота на отгонно-стойловое содержание. Вся земля была поделена между скотовладельцами, возведены заборы между участками, установлены маршруты скотопрогонов. В результате общее поголовье скота выросло с 10 до 74 млн. голов. Это можно расценивать как гигантский скачок в экономике. Однако будущее такого пути трансформации кочевого скотоводства связано с серьезными экологическими проблемами (Shan 1996: 111–122). Уже в конце 1980-х годов деградация пастбищ во Внутренней Монголии составляла порядка 36%. При этом эрозия почв была зафиксирована на территории в 14 млн. га (Гомбоев 2006). В настоящее время нагрузка на ресурсы возросла в несколько раз, многие пастбища подвержены эрозии и опустыниванию. Не редкостью стали пылевые бури.

В заключение следует отметить: опыт изучения обществ кочевников-скотоводов показывает, что многие проекты преобразования их социально-экономической структуры вне зависимости от характера политических воззрений реформаторов закончились крахом, поскольку правительства различных стран и чиновники разных уровней не учитывали особенностей хозяйства и культуры номадов и навязывали им те или иные варианты модернизации (Хазанов 2008: 495). В целом для скотоводческих обществ на территории Внутренней Азии можно выделить три варианта трансформации скотоводства в постсоциалистический период. Первые два варианта условно можно охарактеризовать как «экстенсивные». Они были обусловлены кризисом системы социализма. Для них характерны значительная натурализация хозяйства, возвращение к традиционным принципам ведения скотоводства без значительного вмешательства государства. При этом для монгольского варианта был характерен относительно мягкий сценарий выхода из кризиса, а также постепенная адаптация скотоводческого хозяйства к рыночной экономике. Вторым вариантом, имевшим место на территории СНГ, предполагал более глубокий кризис и медленное, постепенное восстановление скотоводства. Третий вариант имел ярко выраженный «интенсивный» характер. Он реализовывался в условиях экономического роста КНР и сопровождался качественной трансформацией натурального скотоводства в индустриальную отрасль животноводства. Однако будущие перспективы последнего пути развития вызывают серьезные сомнения.

Литература

- Гомбоев Б.О. Аграрное землепользование Внутренней Азии. Новосибирск, 2006.
- Гуркова Е.А. Почвенно-географическая специфика Центрально-Тувинской котловины. Дисс. к.биол.н. Новосибирск, 2009.
- Крадин Н.Н. Кочевое хозяйство агинских бурят во второй половине XIX – начале XX века // *Studia ethnologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli*. Т. XII. Улан-Батор; Улан-Удэ, 2000. С. 213–244.
- Крадин Н.Н., Янков А.Г. Трансформационные процессы в скотоводческом хозяйстве бурят-монгольских кочевников на рубеже XX–XXI вв. // *Вестник РГНФ*. 2006. № 4. С. 177–186.
- Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. 4-е изд. СПб., 2008. С. 495.
- Bruun O., Odgaard O. *Mongolia in Transition. Old Patterns, New Challenges*. Richmond, 1996.
- Culture and environment in inner Asia. Vol. 1–2 / ed. by C. Humphrey, D. Sneath. Cambridge: The White horse press, 1996.
- Dyson-Hudson R., Dyson-Hudson N. *Nomadic Pastoralism // Annual Review in Anthropology*. Vol. 9. 1980. P. 15–61.
- Janzen J. *Changes in the Mongolia Pastoral Economy During the Transformation Period // Nomadic Studies Bulletin*. Vol. 19. 2009. P. 7–16.
- Kradin N.N. *The Transformation of Pastoralism in Buryatia: the Aginsky Steppe Example // Inner Asia*. Vol. 6. 2004. No 1. P. 95–109.
- Legrand J. *The Mongolian «zud», fact and concepts: From the description of a disaster to the understanding of the nomadic pastoral system // International Symposium on «Dialogue among Civilizations: Interactions between Nomadic and other Cultures of Central Asia»*. Ulaanbaatar, 2001. P. 14–30.
- Mongolian statistical yearbook. 2000–2014*. Ulaanbaatar, 2001–2015.
- Müller F.V. *New Nomads and Old Customs: General Effects of Privatisation in Rural Mongolia. Nomadic Peoples*. Vol. 36/37. 1997. P. 175–194.
- Nomads in a Changing World / Ed. P.C. Salzman, J. Galaty*. Naples, 1990.
- Shan C. *Inner Asian Grassland Degradation and Plant Transformation // Culture and Environment in Inner Asia*. Vol. 1: *The Pastoral Economy and the Environment* / ed C. Humphrey and D. Sneath. Cambridge: White Horse Press, 1996. P. 111–122.

Бужилова Александра Петровна – доктор исторических наук, академик РАН; директор НИИ и Музея антропологии МГУ (Москва)

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ РИТУАЛЫ В ВЕРХНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ: ВЗГЛЯД АНТРОПОЛОГА*

Несмотря на впечатляющее число костных останков человека, относящихся к эпохе верхнего палеолита (более 500 индивидов), лишь 16% из них могут быть классифицированы как останки из погребальных комплексов (Ulrich 1995). Большая часть антропологических находок – это случайные разрозненные фрагменты скелета, зафиксированные археологами непосредственно в культурном слое без видимых контуров погребальных камер.

Если же рассматривать очевидные погребальные комплексы, то обращает на себя внимание сложность их устройства, нередкое наличие охры или угольной подсыпки, необычность поз погребенных, присутствие погребального инвентаря, оружия, орудий труда, расшитая костными пластинками и/или зубами животных верхняя одежда, обилие украшений и/или талисманов. Археологами детально обсуждаются как семантика сопровождающих погребенного вещей, так и положение тела в могиле, сама могила в контексте культурного слоя. Однако, в реконструкции погребального обряда крайне важно помимо анализа сопутствующих артефактов еще и изучение антропологических останков, что с применением современных естественнонаучных методов позволяет обсудить возможные причины смерти, характер занятий, физические особенности и тип питания индивидуума. Сопоставление данных антропологии в контексте археологии позволяет перейти к реконструкции социального статуса, физического облика и состояния здоровья погребенного. Таким образом, для успешного решения задач такого рода важно использовать мультидисциплинарные методы и подходы, что в последние годы получает широкое развитие в различных научных школах.

В предлагаемом сообщении обсуждаются наиболее яркие верхнепалеолитические комплексы, обнаруженные в разное время на территории как Западной, так и Восточной Европы. Среди погребальных комплексов особо следует выделить совместные т. н. парные (двойные) и непарные (тройные) захоронения в пещерах и на равнинах. Наиболее яркими совместными захоронениями в пещерах считаются двойное в «Гроте Детей» (Гримальди, Италия), двойные в Сан-Мария Аньяно и «Гроте Венеры» (Апулия, Италия) и тройное в Барма Гранде (Гримальди, Италия). На равнине открыты тройное захоронение в Дольни Вестонице (Моравия) и двойное на Сунгире (Россия). Рассмотрим подробнее каждый из памятников.

Двойное захоронение в «Гроте Детей». Открыто в 1901 г. в одной из пещер Гримальди на побережье Средиземного моря, около Вентимильи. Это захоронение женщины молодого возраста и юноши (Oakley et al. 1971). Дно погребения было покрыто углем, а в погребальном обряде интенсивно использована охра (Бадер 1998). Погребенные лежали в скорченном положении на боку один за другим; женщина с подтянутыми к груди коленями и лицом, обращенным вниз; поза мужчины напоминает сидящего на пятках; на его голове, по-видимому, был головной убор, на котором, образуя определенный орнамент, располагались раковины морского моллюска *Trochus*. К этому семейству моллюсков относятся многочисленные виды, которые обитают практически во всех морях и преимущественно на малых глубинах.

Двойные захоронения в Апулии. В Гроте Сан-Мария Аньяно в Апулии открыто двойное погребение молодых индивидов (Mussi 2000). В «Гроте Венеры» (Парабита), ставшем известном благодаря находкам каменных женских статуэток, в 1966 г. открыто двойное погребение молодых разнополых индивидов (Парабита 1 – мужчина и Парабита 2 – женщина) (Mussi 2000; Mallegni et al. 2000).

Захоронение располагалось в дальнем углу пещеры близко ко входу в северную галерею. Яма овальной формы частично искусственного происхождения, в заполнении имеет слои богатые находками каменной индустрии и остатками зоофауны. Погребение было нарушено ямой неолитической эпохи, так что частично кости погребенных (верхняя часть скелетов) не сохранились или их фрагменты были обнаружены вне захоронения. Тем не менее, поза и положение тел поддаются реконструкции. Кости погребенных были покрыты охрой. Мужчина располагался по правую руку от женщины. Оба индивидуума лежали на боку лицом друг к другу. Правая нога мужчины, согнутая в колене, лежала сверху на левой ноге женщины. Галька,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-06-00420 «Охотники-собиратели на финальных этапах палеолита и мезолита: анализ истории повседневной жизни методами естественных наук»).

обнаруженная в области таза женщины, и фрагмент кремня, присыпанный охрой, составляют немногочисленные артефакты захоронения. На дне ямы в области головы женщины отмечено 29 перфорированных зубов животного, покрытых охрой. Они располагаются в определенной последовательности, вероятно, отражающей орнамент головного убора (Mallegni et al. 2000).

У индивидов на костях конечностей обнаружены характерные следы, образованные из-за давления кровеносных сосудов вследствие вторичного венозного застоя. Палеопатологический анализ костяка мужчины указывает на формирование остеофитов на позвонках поясничной области и некоторую частичную оссификацию в начале прикрепления мышц и сухожилий на тазовых костях. Один из вариантов оссификации рассматривается исследователями как результат травмы мышцы. Исследователи отмечают низкий уровень полового диморфизма. Женщина описывается как одна из самых массивных индивидов среди синхронных находок женского пола. У нее, несмотря на молодой возраст, отмечаются краевые разрастания и увеличение площади суставных поверхностей некоторых крупных суставов. Оба индивида демонстрируют высокую степень развития костного рельефа в местах прикрепления основных глубоких мышц и связок, что позволяет реконструировать значительные ежедневные физические нагрузки исследованных (Mallegni et al. 2000). Описываемые физические особенности не дают оснований говорить о родстве погребенных.

Антропологические находки в Апулии объединяет не только география, но и наличие в гротах мелкой пластики (фигурок) из камня, кости и бивня мамонта (Mussi 2000). К сожалению, эти находки были сделаны непрофессиональными археологами, что не позволяет обсудить местоположение фигурок в контексте погребального обряда.

Тройное погребение в пещере Барма Гранде. Пещера находится поблизости от деревни Гримальди в Лигурии. Захоронение, располагавшееся недалеко от входа, было открыто в 1892 г. Погребенные – мужчина (BG 2) и двое подростков (BG 3, BG 4), размещались параллельно один другому, головой к правой стене пещеры, лицом к выходу. Дно могилы было покрыто охрой. Мужчина лежал на спине, головой, повернутой в левую сторону; подростки – на левом боку с согнутыми к лицу руками. У лежавшего посередине (BG 3) под черепом обнаружена бедренная кость полорогого животного, а под затылочной костью у третьего индивидуума (BG 4) – большой скребок. Одежда погребенных была украшена раковинами моллюсков *Nassa neritea*, имевшими просверленные отверстия для закрепления на поверхности. Другими украшениями, а возможно, и амулетами служили позвонки крупных рыб, плоские и выпуклые кулоны на голове и шее, кулон в виде «двойной оливы» на груди (Onoratini et al. 2011). На голове и шее у взрослого и подростка (BG 2 и BG 4) был найден просверленный зуб оленя (подвеска?), кроме того у BG 2 обнаружены в области колена раковина *Ciprea*, а у левой руки – 23 длинных костяных ножа. Позднее в публикации были описаны подобные ножи и у левой руки подростка BG 3 (Formicola 1990).

По археологическим данным определение пола погребенных затруднено. Если считать реперными артефакты, располагавшиеся у тела взрослого, то для двух подростков они не имеют устойчивой комбинации. Костяные ножи были обнаружены у взрослого (мужчины?) и одного подростка (тоже мужского пола?). В целом предметы в погребении встречаются попеременно то у одной пары погребенных, то у другой.

В. Формикола вслед за первыми исследователями-антропологами провел дополнительный анализ для уточнения пола и возраста погребенных. Взрослый человек (BG 2) определен как мужчина зрелого возраста. Первый подросток (BG 3) умер в возрасте 12–13 лет; по разным критериям несколькими исследователями он отнесен к женскому полу (около тела этого подростка был комплект ножей, как у взрослого). Второй неполовозрелый индивидуум (BG 4) был несколько старше, ему 14–15 лет. Ранними исследователями он был определен как подросток мужского пола, но сегодня результаты этого анализа кажутся неубедительными (Formicola 1990).

Итальянский специалист обращает внимание на несколько анатомических и морфологических особенностей, которые дают основание предположить биологическое родство. Однако признаки, выдвинутые им в качестве доказательства, не являются строгими эпигенетическими маркерами (анатомические особенности, передающиеся по наследству). Первый из них – это бороздка на верхней пластинке черепа, изредка фиксируемая в области контакта с кровеносным сосудом, и второй признак – особенности морфологического развития подростков, связанные с ускоренными темпами роста длинных костей (Formicola 1990). Тем не менее, фиксация представленных антропологических особенностей не исключает вероятности родственных отношений погребенных. Следует обратить внимание на исследования, посвященные анализу родства индивидуумов из погребений Гримальди, результаты которого склоняют нас к правомочности тезиса о захоронении в этой могиле родственников (Frayer et al. 1988).

Тройное погребение в Дольни Вестонице. Открыто на известном палеолитическом памятнике в Моравии в 1986 г. (Klíma 1987). Три индивидуума, лежавшие на спине – двое мужчин и женщина были покрыты охрой. Возраст мужчины, находившегося с левой стороны (DV 13) определяется интервалом 17–18 лет. Его голова наклонена в сторону других индивидов, а обе руки вытянуты и касаются женского скелета, лежащего посередине. Мужчина (DV 14), погребенный справа, несколько моложе, ему 16–17 лет. Женщина (DV 15) – старше, ей около 20 лет (Alt et al. 1997).

Э. Влчек (Vlček 1995) указывает, что в ротовой полости женщины находился фрагмент из кости животного, который она сжала (?) зубами. По реконструкции исследователя эта процедура может быть использована для молчаливого перенесения резкой боли при преднамеренном воздействии на индивидуума. На лобной кости юноши (DV 13) ближе к линии метопиона отмечен дефект овальной формы 16 x 21 мм и глубиной не более 1 мм. Аналогичный по форме и размеру дефект замечен у него и на правой теменной кости ближе к точке *Bregma*. По мнению исследователя, это вероятные следы намеренного воздействия, реконструируемые как элемент определенного обряда инициации. Следует отметить, что Э. Влчек наблюдал похожие дефекты на черепах еще, по крайней мере, трех индивидов из различных погребений на памятнике Дольни Вестонице (Vlček 1995).

В. Формикола и А. Понтрадолфи (Formicola, Pontrandolfi 1998) описывают патологические изменения у девушки (DV 15): у нее определены асимметричность длины бедренных костей, несимметричное искривление диафизов бедренных костей, искривление диафизов плечевых костей и некоторые признаки дистрофической дисплазии. По мнению исследователей, эти изменения могут быть следствием наследственной генерализованной недостаточности эпифизарного хряща, что ведет к деформации суставов на тазовых костях и некоторых позвонках.

Э. Влчек (Vlček 1995) одним из первых обратил внимание на несколько эпигенетических аномалий, которые позволили выдвинуть гипотезу о близком родстве захороненных. Позднее, уже по другим критериям эта гипотеза была развита и обоснована другими исследователями (Alt et al. 1997). В результате проведенного анализа можно предположить, что погребенные в тройном захоронении были близкими родственниками – сибсами (брат-сестра-брат).

Двойное погребение на Сунгире. Особенности погребального обряда этого верхнепалеолитического захоронения обсуждаются в нескольких монографиях, принадлежащих автору этого замечательного открытия – О. Н. Бадеру (Бадер, Громов, Сукачев 1966; Бадер 1978; 1998). Аналогий по числу артефактов, обнаруженных в погребениях, так же как и способу организации могилы пока не обнаружено.

Скелеты двух подростков лежали в узкой могиле, головами друг к другу. Дно ямы обильно покрыто угольной подстилкой и затем толстым слоем охры. Тела уложены в вытянутом положении на спине, у одного ребенка руки вытянуты по бокам и тесно прижаты к бедрам, у другого правая рука слегка согнута в локте, а левая вытянута и кисть располагается под тазом. Сверху костяки обильно покрыты охрой. Вдоль тела каждого подростка с правой стороны лежали копья, изготовленные из выпрямленных бивней мамонта (длиной 1,66 м и 2,42 м каждое). Кроме того, костяные копья и дротики разной длины были уложены вдоль всей могилы, как бы обрамляя оба скелета. Некоторые копья и дротики располагались выше тел, и были воткнуты в стены могилы, что дало основание предположить автору раскопок, что умершие были прикрыты специальной оградительной конструкцией из копий, дротиков и шкур, чтобы при засыпке могилы прикрыть тела и убранство могилы от земли.

У левого плеча старшего подростка лежала диафизарная часть бедренной кости взрослого индивидуума, в медуллярную часть которой была заложена охра. Одежда индивидуумов отличалась большим числом (несколько тысяч) костяных нашивок. На шее, голове, груди, плечевых костях, запястьях и пальцах обнаружены различные украшения и талисманы.

По определениям многих антропологов, изучавших эти останки, старшему ребенку из южной части погребения около 13–14 лет, младшему из северной части – 9–10 лет.

У младшего подростка отмечается физиологическое искривление бедренных костей в передне-заднем направлении, которое определяется, вероятно, наследственной предрасположенностью, т. н. синдром искривления бедренных костей (Бужилова 2000). Дополнительное исследование позволяет уточнить один из «пусковых» факторов патологии – вероятный диабет у матери девочки (Formicola, Vuzhilova 2004), что косвенным образом дает сведения о присутствии в столь отдаленную эпоху такого распространенного в наши дни заболевания. У старшего подростка на левом крыле тазовой кости

отмечено овальной формы разрушение, возможно, в результате смертельной травмы от колющего оружия в живот (Бужилова 2016).

У подростков отмечается сохранение лобного шва – метопизма (Бужилова, 2000). В данном контексте этот признак можно считать эпигенетическим маркером, так как он отмечается и у других сунгирцев (67% от общего числа наблюдений). Обычно частота метопизма в современных популяциях составляет 8–10%. По данным, собранным нами из различных источников, метопизм встречается в эпоху верхнего палеолита в несколько раз чаще, чем ныне. Это наблюдение немного снижает достоверность представленного маркера. Тем не менее, нельзя игнорировать тот факт, что метопизм отмечен у двух подростков, погребенных одновременно в одной могиле. Кроме того, у них практически совпадают индекс поворота головки бедренной кости и угол шейки бедра, что также может быть приведено в качестве доказательства родства.

* * *

Подавляющее число палеолитических костных останков это т. н. изолированные антропологические находки, представляющие отдельную часть скелета, чаще всего фрагменты бедренной кости или черепа. Часть из них, бесспорно, можно считать следствием погребального обряда, что дает основание выделять обычай предания земле фрагментарных человеческих останков (Ullrich 1995). Другой вариант погребения в палеолите более традиционен с точки зрения современного человека это одиночные захоронения нередко в сопровождении погребального инвентаря. Они в свою очередь делятся на погребения, совершенные в убежищах (в пещерах, под навесами, в гротах и т. д.), и на захоронения, расположенные на открытых пространствах. Последние не так многочисленны и характерны для поздних этапов верхнего палеолита.

На этом фоне выделяются совместные погребения, когда предают земле несколько индивидов в одной могиле. Явная неординарность подобного рода захоронений вынуждает исследователей искать возможные объяснения этому феномену. Наиболее распространенные версии сводятся к нескольким вариантам. Во-первых, массовые погребения – это последствия трагических событий, включая не только агрессию, но эпидемии и скоротечные болезни. Во-вторых, в случае погребения 2–3 индивидуумов – это вариант сложного обряда, вероятно, связанного с определенными культами.

Описанные выше погребальные комплексы, расположенные в различных географических точках, объединяются несколькими сходными чертами. Во-первых, сложным погребальным обрядом, который выделяет их из ряда других верхнепалеолитических захоронений. Во-вторых, в совместных захоронениях часто присутствуют индивидуумы разного пола, молодого или подросткового возраста. И, наконец, возможно, погребенные – близкие родственники.

Попробуем оценить валидность представленных признаков, которые можно было бы считать критериями отбора погребенных в совместные верхнепалеолитические захоронения.

1. Избирательность по полу. В целом в пещерах Апулии и Гримальди число мужских погребений значительно преобладает над женскими. По разным сведениям, число мужчин в погребениях, открытых на Дольни Вестонице, несколько превышает число женщин. Сунгирские погребения имеют незначительный перевес в сторону женских захоронений. Эти наблюдения склоняют нас к признанию того, что определенной избирательности по полу в погребениях каменного века, по-видимому, не было. При учете последнего присутствие разнополых индивидов в парных захоронениях, и женщины между мужчинами в непарных – следует рассматривать как неслучайное явление.

2. Присутствие неполовозрелых индивидуумов. Число неполовозрелых индивидуумов, погребенных в совместных захоронениях пещер и гротов, колеблется в интервале от 30 до 50%, что в несколько раз выше показателя смертности индивидуумов подросткового возраста известного по данным палеодемографии (Бужилова 2005). В совместных погребениях на равнине эта величина достигает 100%. Такие высокие показатели смерти подростков, погребенных в совместных захоронениях, с учетом биологической тенденции уменьшения величины смертности в подростковом возрасте у вида *Homo sapiens*, кажутся невероятными, и могут быть объяснены неслучайным характером их гибели и/или избирательностью этого возраста для совместных погребений.

3. Родство погребенных. Учитывая, что в целом на каждом верхнепалеолитическом поселении, по-видимому, проживали группы родственных между собой людей, следует ожидать, что погребения близких родственников могли бы совершаться в одиночных могилах после их смерти. Совместные захоронения

близких родственников с учетом других критериев, изложенных выше, выглядят нарочитыми. Это можно объяснить намеренными действиями соплеменников, т. е. избирательностью погребенных.

Итальянские антропологи попытались реконструировать особенности физического облика погребенных в совместных захоронениях. Оказалось, что некоторые из индивидов обладали яркой неординарной внешностью (Дольни Вестонице, Арена Кандид, Ромито и др.). Так, девушка, захороненная в тройном погребении Дольни Вестонице, имела ряд патологических аномалий, связанных с дистрофической дисплазией. Исследователь обращает внимание на реконструкцию ее внешнего облика, ассоциированного с определенными проявлениями этого заболевания: развитием эпикантуса (специфическая складка верхнего века, распространенная обычно среди монголоидов) и аллопеции (локальное, т. е. небольшими участками, отсутствие волосяного покрова на своде головы). Столь необычный вид, по мнению исследователя, мог спровоцировать особое социальное положение девушки (Formicola, Pontradolfi 1998).

Вслед за итальянским исследователем, обратим внимание на внешний облик других индивидов из совместных погребений. Так, младший подросток из сунгирского парного погребения обладал редко встречаемой наследственной аномалией физиологического искривления диафизов бедренных костей. Несмотря на подобный дефект, индивидуум был чрезвычайно активным, и занимался ежедневными физическими нагрузками, связанными с переносом тяжестей, сверлением объектов (Бужилова 2005). Старший подросток со специфическим вариантом диеты (пониженная доля мясной пищи, высокая растительной и очень высокая доля продуктов из беспозвоночных) мог отличаться от своих соплеменников – типичных мясоедов (Бужилова 2005).

Итак, представленные тенденции можно считать неслучайными признаками, объединяющими индивидов из совместных захоронений. Возможно, это последствия отбора индивидов для определенного ритуального действия. К сожалению, ни антропологические данные, ни археологические материалы не дают полновесных оснований для дефиниции вероятного ритуала. По данным антропологии выделяются следующие особенности: участие индивидов обоих полов; возможно погребенные были близкими родственниками; обязательное присутствие неполовозрелого или очень молодого индивида; наличие индивидов с неординарными внешними и психологическими данными.

Следует подчеркнуть, что один из рассмотренных критериев, а именно обязательное присутствие молодых индивидуумов и подростков, может быть основным, дающим ключ к пониманию существа обряда. Попробуем оценить социальную значимость подростка в верхнепалеолитическом обществе, опираясь на данные палеодемографии. В эту эпоху средний возраст смерти соотносится с 33,3 годами для мужчин и 28,7 – для женщин. На этом фоне люди, доживающие до 40–50 лет, могут восприниматься как долгожители, приблизившиеся к финалу жизненного цикла поколения, а подростки – как полноценные члены общества, готовые к репродуктивной деятельности. В связи с последним социальная значимость неполовозрелого индивида представляется чрезвычайно важной: это тот потенциал, который необходим для дальнейшего развития социума и рода, в частности. Преднамеренно жертвовать им можно было в крайне необходимых случаях, отдавая самое дорогое, чем обладала большая семья.

С этой точки зрения неполовозрелые индивиды из совместных захоронений, очевидно, предстают основным «действующим лицом» неведомого нам ритуала. Вспомним «знаки инициации» на черепе молодого мужчины из тройного погребения Дольни Вестонице. Это впечатление усиливается еще и тем, что захоронения подростков в большинстве случаев сопровождаются различным убранством и многочисленным сопутствующим инвентарем (Барма Гранде, Сунгирь), и как на Сунгире по богатству превосходящим все известные верхнепалеолитические погребения взрослых. Так как есть аргументы в пользу преднамеренности погребения молодых родственников между собой людей, трудно представить, что они умерли в одно время вследствие роковой случайности. Косвенным доказательством использования физического насилия может служить находка костной пластинки во рту девушки из тройного погребения в Дольни Вестонице. Возможно, гибель старшего сунгирского подростка из-за ранения в живот тоже была не случайной. Не исключено, что в определенных случаях совместные захоронения могут отражать ритуалы, связанные с человеческими жертвоприношениями и манипуляциями с человеческим телом.

Литература

Бадер О.Н. 1978. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М.: Наука.

Бадер О.Н. 1998. Сунгирь. Палеолитические погребения // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М.: Науч. Мир. С. 5–152.

- Бадер О.Н., Громов В.И., Сукачёв В.Н. 1966. Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь // Труды ГИН АН СССР. Т. 162. М.: Наука.
- Бужилова А.П. 2000. Анализ аномалий и индикаторов физиологического стресса у неполовозрелых сунгирцев // *Homo sungirensis*. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М.: Науч. мир. С. 302–314.
- Бужилова А.П. 2005. *Homo sapiens*. История болезни. М.: Языки славянской культуры.
- Бужилова А.П. 2016. Реконструкция особенностей погребального обряда захоронений охотников в контексте антропологических данных (по материалам Костенки XIV, Сунгирь 1 и Сунгирь 2 // Известия Института антропологии МГУ. Вып. 1. М.: Изд. МГУ. С. 100–111.
- Alt K. W., Pichler S., Vach W., Klima B., Vlcek E., Sedlmeier J. 1997. Twenty-five thousand-year-old triple burial from Dolni Vestonice: an Ice-age family // *Journal of Physical Anthropology*. Vol. 102. P. 123–131.
- Formicola V., Buzhilova A. 2004. The double child burial from Sunghir (Russia): pathology and inferences for Upper Paleolithic funerary practices // *American Journal of Physical Anthropology*, 124. P. 189–198.
- Formicola V., Pontrandolfi A. 1998. The upper paleolithic triplex burial of Dolni Vestonice: pathology and funerary behavior // *American Journal of Physical Anthropology*. AAPA Abstracts, 26. P. 83
- Formicola V. 1990. The triplex burial of Barma Grande (Grimaldi, Italy) // *Homo*, 39. P. 130–143.
- Frazer D. W., Horton W. A., Macchiarelli R. and Mussi M. 1987. Dwarfism in an adolescent from the Italian late Upper Palaeolithic // *Nature*, 330. P. 60–61.
- Klíma B. 1987. A triple burial from the Upper Paleolithic of Dolní Věstonice, Czechoslovakia. *J. Hum. Evol.*, 16. P. 831–835.
- Mallegni F., Bertoldi F., Manolis S. 2000. Palaeobiology of two Gravettian skeletons from Veneri cave (Parabita, Pugli, Italy) // *Homo*, 51(2–3). P. 235–257.
- Mussi M. 2000. Heading south: the Gravettian colonization of Italy // *Hunters of the Golden Age. The Mid Upper Palaeolithic of Eurasia 30,000–20,000 BP*. Lieden. P. 355–374.
- Oakley K. P., Campbell B. G., Molleson. 1971. *Catalogue of Fossil Hominids*. London. T. I.
- Onorardini G., Simon P., Negrino F., Cauche D., Moullé P. E., Arellano A., Borgia V., Voytek B. & Arrighi S. 2011. Du sud de la montagne de Lure aux sépultures de Grimaldi: le silex zone stampien dit “du Large”, un matériau de prestige du Paléolithique supérieur liguro-provençal. *Bulletin du Musée d’Anthropologie Préhistorique de Monaco*, 51. P. 51–75.
- Ullrich H. 1995. Mortuary practices in the Palaeolithic reflections of human – environment relations // *Man and Environment in the Palaeolithic*. Liege.
- Vlcek E. 1991. Die Mammutjäger von Dolni Vestonice. *Anthropologische Bearbeitung der Skelette aus Dolni Vestonice und Pavlov* // *Archäologie und Museum (Basel)*, 22. P. 1–136.
- Vlcek E. 1995. Genetische und palaeoethnografische Aspekte bei der Beurteilung der Mammutjäger von Dolni Vestonice in Sudmahren // *Man and Environment in the Palaeolithic*. Liege.

Загребин Алексей Егорович – доктор исторических наук, профессор РАН; главный научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск)

ДВА ВЕКА ФИННО-УГОРСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

Финно-угорские народы, чей жизненный ареал находится на Урале, в Западной Сибири, в Среднем Поволжье, в Прибалтике, на Европейском Севере и в Центральной Европе, являются частью древнего автохтонного населения Евразии (Хайду 1985; Ancient Cultures 1976).

Одним из феноменов идентичности финно-угров является то, что на протяжении длительного времени этносы, отделенные расстояниями, спецификой хозяйственной деятельности, отличиями образа жизни и религии, осознают себя в качестве не только носителей определенной этничности, но и представителей более широкой историко-культурной общности (Manninen 1932; Vuorela 1964). Думается, что истоки современного финно-угорского мира можно искать не только в пределах предметной сферы этнографии, но также и в истории науки.

Возникнув как филологическое направление компаративистского характера, финно-угроведение довольно скоро приобрело этнографическую (в широком понимании) сущность. Результаты открытий, отражаясь на страницах научных изданий, учебников и популярной периодики постепенно формировали чувство финно-угорского родства. Внимание к проблемам традиционной культуры живущих в России родственных народов со стороны финских, венгерских и эстонских этнографов вело к интеграции исследова-

ний с русскими учеными, создавая дискуссионный контекст, необходимый для позитивного развития науки (Voigt 2012: 398–399). Финно-угорская проблематика стала для отечественной этнографии одной из нитей, связывающих с европейским народоведческим процессом, что наложило свой отпечаток на предметную сферу, полевые практики и личные истории.

Одним из ключевых, если не главных, побудительных моментов для пионеров финно-угорских исследований был поиск прародины, свидетельств общей истории и минувшего «золотого века». Не обнаруживая надежных доказательств родства с иудеями, эллинами, латинянами, гуннами, жителями Кавказа, Тибета и Гималаев, активно строящие национальную историю финские и венгерские интеллектуалы начиная с XVIII в. всё чаще обращали свой взор на Восток (Загребин 2006). Лингвистические материалы, собранные российскими академическими экспедициями, в свою очередь недвусмысленно указывали направление возможных поисков.

1. *Матиас Кастрен и Антал Регули – в поисках «Золотого века».* Первым дорожку во внутренние области России проложил финский историк, лингвист и этнограф А. И. Шёгрэн (1794–1855), чья экспедиция 1824–1829 гг., протяженностью от Санкт-Петербурга до Тюмени, была поразительна по качеству и объему собранной информации, но выбор, сделанный им в пользу имперской службы, не позволил ему стать героем нации (Joh. Andreas 1861; Branch 1973). Эта роль выпала М. А. Кастрену (1813–1851) – человеку, при жизни ставшему легендой.

1830–1840-е гг. стали временем, когда накопленные в предыдущую эпоху материалы о жизни экзотических народов были уравновешены исследованиями, выполненными в духе патриотического родиноведения, а этнография приобрела политическое измерение. Кастрен и его коллеги не только способствовали становлению финской нации, но и сформулировали идею финно-угорского (уральского) родства, показав, что текст научного доклада, письма или газетного сообщения оказывается порой не менее значимым, чем мифологические представления о едином прошлом¹.

Ранней весной 1845 г. М. А. Кастрен выехал в свою последнюю экспедицию продолжительностью без малого четыре года. В его сознании общность финских народов Восточной России представлялась в виде этнографической непрерывности, когда уже в Казанской губернии происходит встреча волжских и пермских финнов. Континуум подчеркивался автором специальной оговоркой о том, что вотяки (т. е. удмурты) представляют собой своеобразное связующее звено, перекидывающее этнографический мост от Волги до Камы, и далее в земли коми (Кастрен 1999: 14). Путевые записки отражают присущую Кастрену способность к сравнительному восприятию происходящего, что хорошо заметно в отрывке, описывающем его встречу с Уралом. Сравнение Уральского хребта со сказочным персонажем указывает на значимость этого места для путешественника, трижды в разных местах пересекавшего его. Три разных локуса представляют три образа Урала, построенных на внутренних противопоставлениях: диких и одомашненных животных как иллюстрации мира живой природы; хозяйственных зон, в той или иной степени затронутых вмешательством человека; наконец, самих людей, устраивающих жизнь согласно избранному закону (Castrén 1856: 29–30). Здесь можно заметить и древнюю уральскую мифологию: великаны уходят, их время прошло – люди остаются, их время наступило.

Возвращение М. А. Кастрена не разочаровало его единомышленников. Смелость его текстов и публичных выступлений укрепляла фенноманскую идею. Но, даже из числа его почитателей далеко не все были готовы поверить в горячо отстаиваемый им тезис о родстве финнов с самодийцами и тем более с монголами. Исследовательский радикализм Кастрена воплотился, прежде всего, в генеральной идее его научного творчества, в попытке доказать существование этногенетического родства финно-угорских (уральских) и тюрко-монгольских (алтайских) народов.

Не менее смелой и такой же короткой была жизнь в науке А. Регули (1819–1858) – венгерского этнографа и лингвиста, проложившего дорожку на Урал. Совершая положенное дворянскому сыну, окончившему

¹ М. А. Кастрен писал: «До последних времен на всё финское племя не обращали почти никакого внимания. Не зная древних судеб, разбросанные ветви его почитали бесполезными побегами родового древа человечества, которые историк преспокойно обрубал, предавая забвению и гибели. Если в последнее время воззрения на это племя начали изменяться, то этим мы по преимуществу обязаны Петербургской Академии наук. Ученые экспедиции, посылаемые ей для обработки этнографии, статистики и естественной истории России, обнаружили мало по малу связь, существующую между живущими в России народами финского происхождения. И так как оказалось, что ветви финского племени с древнейших времен сосредоточились возле Уральских гор, то и начали обозначать все племя названием Уральского и придавать ему немалое значение во всемирной истории». Цит. по: (Castrén 1856: 74).

университетский курс, «благородное путешествие», он побывал в Стокгольме и Гельсингфорсе, где познакомился с учеными людьми, увлекшими его идеей поиска финно-угорского родства и древней прародины. В Санкт-Петербурге его интерес поддержали академики А. И. Шёгрэн, П. И. Кёппен, К. М. Бэр. Русский меценат князь А. Демидов высказал заинтересованность в организации научной экспедиции к угорским народам Урала и Западной Сибири, как части большого научного проекта по изучению неславянских народов империи. О финансовой помощи научному предприятию А. Регули объявил президент Венгерской академии наук граф И. Сечени.

Казань – Пермь – Соликамск, стали для Регули местами обретения уверенности в выбранном направлении. Но искал он, прежде всего, манси. Перевалив ранней зимой 1843 г. через Уральский хребет, Регули направился в Верхотурье, надеясь найти сведения по истории манси. Весной он поехал в Ирбит, где на знаменитой ярмарке надеялся встретить новых информантов, а затем выехать к селениям ханты. В Тобольске состоялась встреча Регули с его преподавателем финского языка и до некоторой степени научным конкурентом М. А. Кастреном, далее каждый последовал своим путем.

В середине лета 1844 г. Регули вышел к кочевьям оленеводов-манси на пути к северному Уралу. Затем около месяца он провел среди хантов-рыбаков на реках Тапас, Сосьва и Сыгва. В октябре достиг Обдорска, в окрестностях которого собирал образцы охотничьего фольклора хантов, и поехал в тундру, надеясь достигнуть полярного Урала. Почти не встречая на пути людей, он преодолевал горный хребет, следуя на зимовку в Березово. Находясь в этом безлюдном крае, Регули фиксировал топографический материал для будущей карты, зная, что где-то здесь проходил древний маршрут, по которому преодолевали Урал идущие в Сибирь охотники, воины и торговцы. Он поднялся к одной из наиболее почитаемых обскими уграми горных святынь, у подножия которой берет начало р. Егра. Там, на перевале, по которому на протяжении столетий двигались финны и угры, романтичный Регули ощутил себя в центре «уральского мироздания».

Осенью 1847 г. А. Регули вернулся в Будапешт (Антал Регули 2008). В своих редких академических лекциях он старался обойтись без ожидаемой от него конкретики и уходил от прямого ответа на вопрос: «Нашел ли он родственников?». Он начал сомневаться и, самое печальное, забывать увиденные им в поле яркие свидетельства финно-угорского родства, жалуясь, что, по-видимому, «неспособен поднять собственного богатства» (Kaipjalainen 1909: 5). И тогда венгерские ученые решили помочь больному товарищу, определяя лингвиста и этнографа П. Хунфалви в приемники А. Регули. Лишь кропотливый труд нескольких поколений комментаторов и интерпретаторов позволил сделать достоянием науки его собрание.

Труд жизни М. А. Кастрена и А. Регули, кроме иных очень важных вещей, показал, что этнографическая наука нуждается в постоянном поступлении качественной полевой информации от носителей этнической традиции. Тем не менее, наблюдение различных событий из народной жизни и сбор артефактов превратились в этнографию никак не ранее того времени, когда ученые задумались о теоретической стороне своей деятельности. В области финно-угроведения это было связано с эпохой этнографического эволюционизма.

2. «Пермская экспедиция» У. Т. Сирелиуса. В начале 1907 г. правление Финно-угорского общества решило выделить денежные средства доценту Александровского университета г. Гельсингфорса У. Т. Сирелиусу и стипендиату Общества, студенту Московского университета, коми по происхождению, В. П. Налимову для проведения «пермских этнографических разысканий».

Позволю внести некоторую ясность в этот, теперь уже историографический, факт. На протяжении всего XIX в. финляндских интеллектуалов, активно включенных в процесс нациестроительства, объединяло стремление выявить исторические и этнокультурные связи финнов с родственными народами. Экспедиции А. И. Шёгрена, М. А. Кастрена, Э. Лённрота и А. Альквиста открыли финнам мир российских финно-угров, изучение которых стало неотъемлемой частью суверенизации национальной гуманитаристики.

В 1883 г. инициативы энтузиастов народоведения получили формальное закрепление в создании Финно-угорского общества, получившего поддержку как в ученой среде, так и в правительственных кругах империи и автономии (Statuts de la Société 1886: 7–8). Средства, выделяемые Обществом на проведение полевых исследований, помогли собрать и обработать немало материалов, ныне составляющих «золотой фонд» финно-угроведения. Что касается изучения пермских народов (коми, коми-пермяков и удмуртов), то они попали в орбиту внимания ученых, работавших под эгидой Общества, практически с момента его основания, но главным образом это были фольклорно-лингвистические изыскания. Собственно этнографические, методически выстроенные поиски среди пермян первым предпринял У. Т. Сирелиус.

Ууно Таави Сирелиус (1872–1929) по праву считается «фактическим основателем финляндской этнографической школы» (Шлыгина 1995: 51–54; Lehtonen 1972). Отличительной чертой Сирелиуса как ученого была способность к расширению методологического обеспечения исследований. Во многом он разделял идеи венгерского этнографа Я. Янко о многоуровневом характере культуры финно-угорских народов, когда одновременно можно наблюдать разные этапы хозяйственно-культурного развития – от охотничье-рыболовецких групп обских угров до земледельческих общин (карелов, коми, удмуртов, марийцев, мордвы) и современных, промышленно-ориентированных гражданских обществ венгров, финнов и эстонцев (Kodolányi 1985: 103); тем не менее, он оставался приверженцем теории развития. Сирелиус оставлял за собой право рассматривать этнографические факты и особенно артефакты в рамках определенных географических регионов и хозяйственно-культурных зон. Со временем он выработал свой оригинальный взгляд на предмет этнографии, ставший определяющим фактором при учреждении в 1921 г. в Хельсинкском университете кафедры финно-угорской этнографии.

В отчете по итогам экспедиции У.Т. Сирелиус писал, что в поездке по коми краю он опирался на помощь представителей местной интеллигенции, прежде всего, сельского учительства (Sirelius 1908: 15–17). Впоследствии Сирелиус, поддерживая переписку со своими помощниками, получал необходимые консультации, заочно руководил сбором полевых этнографических материалов. Так, после его отъезда в конце июля в Вятскую губернию, В.П. Налимов собирал сведения по обширному перечню вопросов, оставленному финским коллегой. В середине августа он продолжил самостоятельные полевые работы у коми-пермяков, начатые им еще в мае 1907 г. на средства, выделенные Финно-угорским обществом.

Результаты исследований Налимова были замечены российскими учеными – Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете присудило ему большую серебряную медаль «во внимание к его ценным работам по антропологии и этнографии зырян и в благодарность за доставленные Обществу лично собранные научные материалы о зырянах» (Этнографическое обозрение 1908: 228).

Тем временем, с конца июля 1907 г. У.Т. Сирелиус находился в Сарапульском уезде Вятской губернии, занимаясь полевыми исследованиями среди удмуртов. Местом базовой стоянки Сирелиусу выбрал с. Бураново (Загребин 1999: 62). Село нельзя было причислить к древнейшим поселениям края, но в нем жил и работал Г.Е. Верещагин – приходской священник и одновременно первый удмуртский этнограф, фольклорист и писатель, хорошо известный финно-угроведам знаток народной жизни.

Месяц, проведенный в удмуртских деревнях, позволил У.Т. Сирелиусу еще более укрепиться во мнении, что, несмотря на исторические, географические и хозяйственно-культурные разрывы, пермские народы сохраняют много общего не только в языковом отношении. Свидетельством тому должна была стать собранная им коллекция предметов материальной культуры коми и удмуртов, насчитывавшая свыше 500 единиц хранения и позволившая достойно представить пермян на организованной под его руководством I Финно-угорской выставке, открывшейся в 1923 г. в Национальном музее Финляндии.

Примечательным фактом «пермской экспедиции» был опыт этнографической журналистики. Находясь в поездке, У.Т. Сирелиус готовил обширные публицистические репортажи, печатавшиеся на страницах популярного столичного еженедельника (Sirelius 1907). Судя по контексту статей, он был несколько разочарован первыми впечатлениями, поскольку не встретил ожидаемой этнографической архаики и столкнулся с рядом трудностей в общении с местным населением. Вероятно, находясь под впечатлением от сибирских путешествий к обско-угорским народам, Сирелиус объяснял недоверие к себе со стороны коми населения «сильным размыванием традиционных устоев». Что касается удмуртов, то его чувства обнаружили некоторую двойственность: с одной стороны, он был рад наблюдать элементы искомой традиционности, с другой – напрягало отсутствие столь привычных для представителя молодой нации тенденций, свидетельствующих о движении народной культуры к культуре национальной. Неоспоримо одно – полевые исследования У.Т. Сирелиуса и его коллег стали серьезным стимулом для развития финно-угорской этнографии в России, формируя первое поколение профессиональных исследователей (на)родной культуры.

Одним из результатов «пермской экспедиции» стало закрепление в составе компонентов, необходимых для успеха полевой работы, «института местных помощников». Может показаться, что пионеры финно-угорской этнографии были полностью готовы погрузиться в мир традиционной культуры родственных народов. Но готов ли был этот, часто идеализированный ими, мир адекватно воспринять личность исследователя? Наверняка этнографам было весьма не просто преодолеть стену мнимого равнодушия, демон-

стрируемого информантами. В этой связи повышалась роль местных жителей, заинтересованных в изучении родного края и способных помочь ученым в организации научного предприятия. Дополнительную актуальность вопрос о местных помощниках приобрел во второй половине XIX – начале XX вв., когда финно-угроведы начали переходить от многолетних маршрутных экспедиций к кратко- и среднесрочным экспедициям ареального характера, интенсивно работая среди локальных групп этноса. В этой связи возникла необходимость приспособления к условиям «включенного наблюдения» и поиска «общих факторов». Местные помощники должны были составить то недостающее звено, которое замкнуло бы цепь взаимоотношений между изучающим и изучаемыми. Подлинным спасением для ученых, кроме университетов, научных обществ и музеев, стали учительские семинарии и школы, в которых получали образование представители автохтонных народов. В свою очередь, удовлетворявшие научный интерес ученые стимулировали активность энтузиастов краеведения, подготавливая первое поколение людей, со знанием дела изучающих этнокультуру.

Руководство Финно-угорского общества предложило открыть курсы для обучения помощников навыкам самостоятельной исследовательской работы¹. Логика принятого решения была такова – корреспонденту как местному жителю легче получить достоверные и основательные сведения, ему как «своему» человеку больше доверяют и могут рассказать то, что никогда не станет известно «чужому». Однако последовавшие вскоре войны и другие социальные потрясения позволили лишь немногим стипендиатам пройти стажировку в Финляндии². Тем не менее, насколько было возможно, трудами В. П. Налимова (1879–1939) и его более молодых коллег, уже из раннего советского времени, идея финно-угорской этнографии развивалась в отечественном народоведении.

3. Недостроенное здание финно-угорской этнографии. Первые два десятилетия советской власти – период активной научной работы среди российских финно-угров, вместе с другими народами включившихся в эксперимент по ускоренной социально-экономической модернизации «внутренней периферии» (Этническая мобилизация 2000). Финно-угроведение тех лет стало частью исследовательских инициатив, исходящих от краеведческих обществ и центральных учреждений науки, заинтересованных в сведениях об этнических традициях и степени проникновения в них инноваций (Поппе 1928: 27–76). Поскольку ученые часто являлись проводниками политики культурной революции на местах, советское финно-угроведение рассматривалось властью как одно из направлений с идеологическими задачами.

Этнографам, придерживавшимся теории развития, не могла не импонировать роль наблюдателя эволюции народов, лишь в малой степени затронутых влиянием буржуазии. Власти хотели руководить процессом осовременивания, и в этих условиях люди науки должны были принять предлагаемые темпы культурных изменений. Финно-угроведы должны были искать баланс между позитивистскими практиками, отражающими мозаичную картину народной жизни, и ангажированными текстами официальных отчетов. Опираясь на опыт дооктябрьской этнографии, молодые ученые пытались сохранить, пожалуй, главную отличительную черту «старой школы» – умение сочетать романтическую мотивацию с прагматизмом в достижении релевантного результата. В большинстве своем выйдя из крестьянской среды, они проделали путь, отделивший их от стези молчаливых отцов и приблизивший к новому состоянию – людей говорящих и пишущих. Неслучайно многим из них было не чуждо литературное творчество, ставшее еще одним инструментом в деле построения корпуса национальной истории и культуры.

В первые десятилетия советской власти на территории Урало-Поволжья работали экспедиции Центрального музея народоведения, Института народов Востока, Института истории материальной культуры, возглавляемые Н. Я. Марром, Д. К. Зелениным, Н. М. Маториным, М. Г. Худяковым, М. Т. Маркеловым, В. П. Налимовым и др. Совместными усилиями ученых и местных «просвещенцев» был собран богатый фактический материал, лишь частично введенный в научный оборот, в силу наметившейся на рубеже 1920-х – 1930-х гг. тенденции к занижению роли этнографии и начала репрессивных действий по отноше-

¹ В журнале московских этнографов отмечалось: «Еще одна интересная идея, касающаяся этнографии, возникла среди финских ученых: устроить курсы по этнографии для учителей-инородцев, которые получив соответствующие этнографические познания на этих курсах, могли бы работать по этнографии каждый среди своей народности. Так предполагалось пригласить учителей-пермяков, вотяков, зырян, черемисов и других» (Этнографическое обозрение 1907: 154).

² В 1907 г. вице-президент Финно-угорского общества, профессор Х. Паасонен предложил организовать специальные курсы для обучения «местных помощников» из числа представителей финно-угорских народов России. Хотя постоянно действующих курсов создать не удалось, на стажировке в Гельсингфорсе побывали марийцы Т. Е. Евсеев, Г. Г. Кармазин и коми В. П. Налимов. См.: (Suomalais-ugrilaisen 1908: 6).

нию к организаторам науки (Загребин, Куликов 2011: 152). Смена политического курса, сопровождавшаяся постепенным свертыванием национально ориентированных проектов, вела к минимизации экспедиционной деятельности и гибели многих исследователей, научное наследие которых было утрачено либо надежно скрыто.

Тем не менее, годы теоретико-методологического плюрализма в отечественной гуманитаристике оставили вполне зримое институциональное наследие. Речь идет, прежде всего, о возникновении краеведческих, по сути этнографических, музеев и комплексных научно-исследовательских институтов, призванных содействовать построению новой «социалистической культуры», но чаще занимавшихся изучением и сохранением фольклорно-этнографической традиции. На Урале НИИ данного профиля возникли в ходе автономизации территорий, преимущественно населенных башкирами, коми и удмуртами. Особая роль принадлежала музеям истории края, большая часть которых вела свою историю еще с земских инициатив и частных собраний (Жеребцов, Загребин, Шарапов, Юрпалов 2012: 78–82). Эта дореволюционная музейная предыстория стала связующим звеном для заинтересованных людей и проектов с продолжающейся перспективой, в том числе для финно-угорской этнографии. Но, при всей близости взглядов на музейную композицию финских и русских этнографов, имелась и существенная разница. В первом случае это был динамический принцип, опиравшийся на концепт «один народ – одна культура», правда, с множеством локальных вариаций; во втором – богатое по колориту полотно, с пробивающимися красками ассимиляционизма.

В советское время краеведческие музеи стали важными компонентами процесса конструирования национальной культуры и идентитета. К. П. Герд (1898–1937) – поэт и этнограф, ставший символом пробуждавшейся «удмуртскости», возглавивший в 1926 г. Ижевский музей истории местного края, считал музей не просто выставкой красивых старых вещей, а материализованным воплощением этничности. Он писал: «Каждый народ в период своего возрождения начинает интересоваться своей историей, своей культурой. Он тогда нетерпеливо и неустанно стремится познать самого себя, осознать себя как одно целое, отличающееся от других окружающих его народностей своеобразным, только ему присущим укладом быта, культуры и обычаев» (Герд 1926: 91). Один из наставников Герда по учебе в Москве профессор В. П. Налимов замечал, что значимость изучения народной культуры была осознана представителями молодой национальной интеллигенции, когда из среды вчерашних просвещаемых выходили собственные просветители, для которых этнография была средством, с помощью которого можно было заявить о себе миру.

В эти годы наметилась постепенная трансформация финно-угорской этнографии в этнографическое финно-угроведение – с теоретико-методологической авансцены уходил классический эволюционизм, уступая место географическому детерминизму и ареальному изучению этнических культур. В Финляндии всё больший вес приобретали научные подходы, демонстрировавшиеся новой генерацией этнографов, оставшихся верными финно-угорской проблематике, но всё больше внимания уделявших собственно финской этнографии. Сходная ситуация складывалась в Венгрии и Эстонии. Сужение финно-угорского научного дискурса было связано с внешнеполитической ситуацией, поскольку Советская Россия, а затем СССР находились в весьма натянутых отношениях с правительствами «буржуазной Эстонии», «белофиннов» и «хортистов». Границы были закрыты, возможностей для поездок становилось всё меньше, легальная переписка была поставлена под жесткий контроль властей. Попытки отдельных ученых приподнять опускающийся занавес порой удавались, но время финно-угорской этнографии уходило.

В русле новой тенденции в недрах Нижегородского ОГПУ в 1932–1933 гг. родилось так называемое «Дело СОФИН» (Союз освобождения финских народностей), участники которого якобы планировали отторжение финно-угорских регионов от СССР и создание конфедерации под эгидой Финляндии. Вместе с удмуртскими учеными под следствием оказались представители финской, карельской, коми, коми-пермяцкой, марийской и мордовской интеллигенции, а также крупные столичные исследователи, занимавшиеся финно-угроведением (Куликов 1997). Дальнейшие судьбы большинства из них оказались печальны.

4. Ученый и власть, или (воз)рождение этнографического финно-угроведения. Почти тридцать лет финно-угроведение как комплексное научное направление и этнография как часть его находились в забвении. Вторая мировая война еще сильнее размежевала финно-угорские народы, внеся коррективы в исследовательские планы ученых. Наука была напрямую увязана с решением политических вопросов. Попытка собрать в 1947 г. Всесоюзную конференцию по финно-угроведению оказалась преждевременной (Научная

конференция 1947). Только после того как И. В. Сталин подверг критике теорию академика Н. Я. Марра о языке, указав, что классы уходят и приходят, а нации остаются, вновь забрезжила надежда вывести этнографию на уровень легитимной науки.

Плата за легитимацию была оставлена прежней. Впрочем, зависимость такого рода в целом была свойственна послевоенной этнологии, тесно связанной в странах Запада с системой колониального управления, в СССР с «руководящей и направляющей ролью партии». Но этот хрупкий баланс между властью этнографического факта и властью государства обеспечил условия для послевоенного ренессанса этнографии и, что важно для нас – формирования устойчивого интереса к финно-угорской проблематике. В этот период особенно велика оказалась роль ученых, не побоявшихся напрямую работать с властью (Zagrebin 2007: 72). Это была игра, построенная на взаимных уступках, обидях и объятиях. Но именно она обеспечила издание научного журнала «Советское финно-угроведение», функционирование тартуской аспирантуры академика П. Аристе, финно-угорские экспедиции Эстонского национального музея, проведение Международных конгрессов финно-угроведов (Вилкуна 1965: 129–132; Домокош 2005: 93–107). Наибольшим успехом можно считать сложившиеся самостоятельные коллективы финно-угроведов на Урале, в Сибири и Поволжье.

В конце XX в. атлантический тренд, возобладавший в европейской этнологии, и кризис советской этнографии способствовали тому, что вектор этнических исследований финно-угорской направленности сместился в область прежней «внутренней периферии». Так, совершился закономерный переход финно-угорской этнографии в этнографическое финно-угроведение. Глобальность информационного пространства, плюрализм мнений и растущая роль связанных с наукой общественных инициатив обеспечили рост новых центров финно-угроведения, таких как академические институты гуманитарного профиля, входящие в Уральское отделение РАН.

Литература

- Антал Регули: Календарииум. Дневник венгерского путешественника-исследователя с 29 сентября 1843 г. по 5 марта 1846 г. Путешествие по России: Петербург – Урал – Петербург. Будапешт, 2008.
- Вилкуна К. О положении финно-угорской этнографии (этнологии) в настоящее время // Советское финно-угроведение. 1965. № 2. С. 129–132.
- Герд К.П. К вопросу о происхождении вотяков // Труды научного общества по изучению Вотского края. 1926. Вып. 2. С. 91.
- Домокош П. История и роль международных конгрессов финно-угроведов // Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Orationes plenariae. P. I. Yoshkar-Ola, 2005. С. 93–107.
- Жеребцов И.Л., Загребин А.Е., Шарапов В.Э., Юрпалов А.Ю. Этнографический музей и идентичность: к предисловию формирования музейных коллекций пермских народов (коми и удмуртов) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2012. Вып. 1. С. 78–82.
- Загребин А.Е. Финны об удмуртах: Финские исследователи этнографии удмуртов XIX – первой половины XX в. Ижевск, 1999. С. 62.
- Загребин А. Е. Финно-угорские этнографические исследования в России (XVIII – первая половина XIX в.). Ижевск, 2006.
- Загребин А.Е., Куликов К.И. Советское финно-угроведение 1920-х – начала 1930-х гг.: первые действия и противодействия // Проникновение и применение дискурса национального в России и СССР в конце XVIII – первой половине XX вв. / Ред. И. Яатс, Э. Таммиксаар. Тарту, 2011. С. 152.
- Кастрен М.А. Путешествие в Сибирь (1845–1849). Т. 2. Тюмень, 1999.
- Куликов К.И. Дело «СОФИН». Ижевск, 1997.
- Научная конференция по вопросам финно-угорской филологии. 23 января – 4 февраля 1947 г. Тезисы докладов / Отв. ред. Д.В. Бубрих. Ленинград, 1947.
- Поппе Н.Н. Этнографическое изучение финно-угорских народов в СССР // Финно-угорский сборник. Труды Комиссии по изучению племенного состава СССР. Вып. 15. Л., 1928. С. 27–76.
- Хайду П. Уральские языки и народы. М., 1985
- Шльгина Н.В. История финской этнологии (1880–1980). М., 1995. С. 51–54.
- Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000.
- Этнографическое обозрение. 1907. № 4. С. 154.
- Этнографическое обозрение. 1908. № 1–2. С. 228.
- Ancient Cultures of the Uralian Peoples. Budapest, 1976.
- Branch M. A. J. Sjögren. Studies of the North. Helsinki, 1973.

- Castrén M.A. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845–1849 // Nordische Reise und Forschungen. Bd. 2. St.-Petersburg, 1856.
- Joh. Andreas Sjögren's Gesammelte Schriften. Historisch-ethnographische Abhandlungen über den finnisch-russischen Norden. Bd. 1. St.-Petersburg, 1861.
- Karjalainen K.F. Dem andenken Anthon Regulys // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1909. Bd. 8. S. 5.
- Kodolányi J.(jr.) Finnish Ethnology in Hungary // Friends and Relatives. Budapest, 1985. P. 103.
- Lehtonen J. U. E. U. T. Sirelius ja kansatiede. Helsinki, 1972.
- Manninen I. Die finnisch-ugrische Völker. Leipzig, 1932.
- Sirelius U.T. Matkalta koillis-Venäjällä I–III // Helsingin Sanomat. 1907. № 170, 174, 192.
- Sirelius U.T. Matkakertomus kansatieteelliseltä matkalta permalaiskansain keskuuteen kesällä 1907 // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1908. Vol. 25. S. 15–17.
- Statuts de la Société Finno-Ougrienne. De linguistique, d'archéologie, d'histoire ancienne et d'ethnographie // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1886. № 1. P. 7–8.
- Suomalais-ugrilaisen Seuran vuosikertomus 1906–1907 // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1908. Vol. 25. S. 6.
- Voigt V. Finno-Ugric Folk Tradition Expressing Identity // Acta Ethnographica Hungarica. 2012. Vol. 57. № 2. P. 398–399.
- Vuorela T. The Finno-Ugric Peoples. Bloomington, 1964.
- Zagrebin A. The Scientist and Authority in the History of Finno-Ugric Research in Russia // Journal of Ethnology and Folkloristic. 2007. Vol. 1. № 1. P. 72.

СИМПОЗИУМЫ

Симпозиум 1

История, историография и перспективы этнологической науки

Секция 1

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИОГРАФИЯ, СУДЬБЫ УЧЕНЫХ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

Керимова Мариям Мустафаевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mkerimova@yandex.ru

Терюков Александр Иванович – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), aiter2006@yandex.ru

АБАЕВА Асият Мусаевна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик)

АБАЕВА Асуана Мусаевна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (Нальчик), asiatg@mail.ru

КАВКАЗ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В УЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЭВОЛЮЦИОНИСТА АДОЛЬФА БАСТИАНА

Доклад посвящен изучению культурного наследия путешественника XIX в. и основоположника немецкой школы эволюционизма Адольфа Бастиана и особому вкладу ученого в этнографию народов Кавказа. Наиболее известны отечественным кавказоведам работы таких немецких исследователей, как Паллас, Гюльденштедт, Райнеггс, Кох, Клапрот, Нойманн, Лерх и т. д. К числу путешественников, посетивших Кавказ с научными целями, относится и немецкий этнограф, путешественник и философ Адольф Бастиан. В исследовании рассматриваются научные публикации и доклады эволюциониста «О племенах Кавказа», «Из мира легенд Кавказа», «С Кавказа», «Абхазы на Кавказе», ранее не переводившиеся на русский язык. Целью данного исследования является введение в научный оборот новых источников по этнографии кавказских народов, а также анализ содержащихся в них материалов.

АНТОНОВ Игорь Владимирович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (Уфа), igan73@yandex.ru

МИГРАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РАИЛЯ ГУМЕРОВИЧА КУЗЕЕВА

Центральной темой исследований Р.Г. Кузеева являлись проблемы этногенеза башкир и других народов Волго-Уральского региона, на примере которого им была разработана миграционная концепция этнической истории. В контексте миграционных процессов рассматривались процессы взаимодействия этносов, приводящие к возникновению новых этнических общностей. Р.Г. Кузеев отмечал, что возникают и развиваются не только новые этносы, но и их подразделения

(этнографические группы, субэтносы). Складывание новых этносов происходит путем интеграции групп распавшихся этносов. Так, этногенез башкир рассматривался им в контексте объединения разных тюркских племен (огузо-печенежских и кыпчакских, а также племен монгольского, болгарского, угорского и ногайского происхождения), которое завершилось не ранее XIV–XV вв. Характерно, что сложившийся ко времени вхождения в состав Русского государства «современный» башкирский этнос Р.Г. Кузеев не отождествлял с древнебашкирским этносом, существовавшим до кыпчакской миграции. Вхождение в состав этноса новых компонентов иногда приводит к столь значительным изменениям, что позволяет говорить о возникновении нового народа. Но и возникший этнос продолжает изменяться, в его составе могут исчезать одни подразделения, формироваться другие. На примере Волго-Уральской историко-этнографической области Р.Г. Кузеев показал, что этногенез – это непрерывный процесс, которому подвержены все этносы с древнейших времен до наших дней. Дискретность этносов и постоянство этнических процессов – таковы основные положения созданной Р.Г. Кузеевым концепции этнической истории Волго-Уральского региона.

АНЧАБАДЗЕ Юрий Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anchabadze@list.ru

М.Т. МАРКЕЛОВ: МОСКОВСКИЕ ГОДЫ

Выдающийся мордовский этнограф М.Т. Маркелов приехал в Москву в 1925 г., обладая уже немалым опытом полевой и научной работы. Однако московские годы стали периодом расцвета его творческой деятельности. Высшую квалификационную подготовку он прошел в аспирантуре Института истории РАНИОН (руководитель – П.Ф. Преображенский). Являясь в разные годы сотрудником ряда ведущих исследовательских центров (Института истории РАНИОН, Института истории Комкадемии, Музея народоведения/Музея народов СССР, Института истории советского Востока), Маркелов вел интенсивную исследовательскую работу, изучая социальные, религиозные, духовные основы мордовской культуры, активно работал в поле, разрабаты-

вал теоретические и практические вопросы научного и экспозиционного музееведения, вел большую общественную работу, участвовал в организационном становлении профессионального сообщества советских этнографов. Огромное значение в формировании личности ученого имело общение с кругом видных отечественных ученых-гуманитариев. Вступив в науку, Маркелов был полон сил, идей и планов, ему было предназначено совершить интеллектуальный прорыв в комплексном изучении мордвы, но, вероятно, этому помешали тяжелые материальные и бытовые условия его существования в Москве. Положение усугублялось незаслуженными обвинениями в «замкнутости» исследовательской тематики, ее «отрыве» от задач социалистического строительства, что подготовило почву для последующих преследований. Жизненный путь М.Т. Маркелова «из мордовской глубинки до крупного ученого и общественного деятеля» (по словам Н.Ф. Мокшина) был прерван арестом и гибелью.

БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), svbereznitsky@yandex.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРИДРИХА ПЛЕНИСНЕРА НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Прибалтийский немец Фридрих Плениснер проходил русскую службу в разных званиях и должностях. Его биографию и научную деятельность изучали А.С. Стигнев, Л.С. Берг, А.И. Андреев, А.И. Алексеев, М.О. Косвен, А.С. Зуев и другие ученые. По приглашению В. Беринга Плениснер участвовал с 1740 по 1742 г. в качестве живописца и топографа, во Второй Камчатской экспедиции, где занимался составлением географических карт Камчатки, плана Петропавловской гавани, зарисовками аборигенов, природы и животного мира. В 1760 г. по ходатайству Ф.И. Соимонова Плениснер был назначен командиром Анадырского острога, с 1764 по 1772 г. он продолжил службу на северо-востоке в качестве главного командира Охотско-Камчатского края. Он совершал поездки по Чукотскому полуострову, организовывал сухопутные и морские экспедиции по исследованию Чукотки, Медвежьих и Курильских островов, акватории Охотского моря. По его указанию собирались этнографические материалы о чукчах, эскимосах, других коренных народах Чукотки и Аляски. Плениснер известен как автор нескольких научных трудов, связанных с обобщением этнографических, географических, картографических и исторических сведений о северо-востоке России в XVIII в. В докладе будет проанализирован огромный вклад Плениснера в этнографическое изучение народов Севера.

БУРЯК Лариса Ивановна

Институт биографических исследований Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского (Киев, Украина), larysa.buryak@gmail.com

ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ В УКРАИНСКОЙ ЭТНОАНТРОПОЛОГИИ: РЕКОНСТРУКЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА (1920-е гг.)

Феномен женского присутствия в украинской этнологии и антропологии первых десятилетий XX столетия является

малоисследованной проблемой, требующей углубленного изучения с использованием методологических приемов и практик современной социогуманитаристики. Появление неординарных женщин-ученых (Е. Грушевская, Н. Заглада, Е. Спасская, Л. Шевченко, С. Терещенко, Л. Шульгина), избравших областью своих научных интересов этнографию и антропологию, было свидетельством новых тенденций в украинской академической науке. Базовыми для реконструкции коллективного женского портрета украинской науки 1920-х гг. выступают понятия «поколение», «время», «гендер», «научное сообщество». Каждое из понятий имеет многосмысловую нагрузку, что позволяет с наибольшей степенью достоверности оценить вклад женщины в науку с учетом социально-политических и культурных тенденций времени; переосмыслить круг проблем, обозначенных «женским взглядом» на антропологию и этнографию; проанализировать ключевые факторы, способствующие процессу социализации и интеграции женщин в научное сообщество, формированию их профессиональной идентичности, возможностей самореализации целого поколения талантливых женщин-ученых. Реконструкция коллективного портрета женщин-ученых 1920-х гг., конечно же, неразрывно связана с их научными текстами, которые имплицитно содержат информацию, позволяющую приблизиться к пониманию авторской психологии и мировосприятия. Дополненная дневниковыми записями, письмами, архивными материалами авторов текстов, эта информация раскрывает сложный комплекс личностных эмоциональных проявлений, позволяя концептуализировать женскую составляющую украинской этнологии и антропологии.

ВОЛКОВА Люция Аполлосовна

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов), snovaluciya@mail.ru

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Г. ПЕРВУХИНА КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Николай Григорьевич Первухин (04.12.16.12.)1849 – 22.12.1889 (03.01.1890), инспектор народных училищ Глазовского уезда Вятской губернии, известен в историографии науки как археолог, фольклорист и этнограф. Его статьи публиковались на страницах «Вятских губернских ведомостей», «Календаря и Памятной книжки Вятской губернии», «Материалов по археологии восточных губерний России», были изданы пятью отдельными книжками под общим названием «Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда». Между тем, рукописное наследие ученого всё еще опубликовано лишь частично и хранится в архивных фондах Кировской области и Удмуртской республики. Становление этнографа Н.Г. Первухина можно проследить по письмам, адресованным секретарю губернского статистического комитета и организатору вятского краеведения Н.А. Спасскому. Анализ сохранившихся 38 писем (с 1886 по 1889 г.) показывает, что основной темой корреспонденций были вопросы краеведческого изучения губернии и её населения. Из писем видно, что толчком к созданию «Эскизов» стал сбор удмуртской этнографической коллекции (51 предмет) для первой Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки (1887 г.) в Екатеринбурге. Эту коллекцию Первухин сопроводил подробным списком, систематизировав предметы одежды по

материалу изготовления, технике шитья и способу ношения. Профессиональный подход заключался не только в подборе «показательных» и «типичных» предметов, но и в указании особенностей использования вещей, фиксации «легенд» к ним. Коллекция сопровождалась этнографическим очерком и четырьмя фотографиями удмуртской семьи.

ГОЛОВACHEВ Валентин Цуньлиевич

Институт востоковедения РАН (Москва), valliu@complat.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ» НА ТАЙВАНЬ В 1875 г.: ИНСТРУМЕНТАРИЙ И МЕТОДИКИ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ П.И. ИБИСА

Поражение Китая во 2-й Опиумной войне (1856–1860) привело к открытию его морских портов и территорий, в том числе острова Тайвань (Формоза). Вместе с другими европейцами доступ на остров получили россияне. Одними из первых россиян, посетивших остров с разведывательными и научными целями, были крейсировавшие в Тихом океане военные моряки. В январе–феврале 1875 г. прапорщик корпуса морских штурманов Павел Иванович Ибис (1852–1877), участник кругосветного плавания на корвете «Аскольд» (1872–1876), совершил в одиночку пешее путешествие по Тайваню. По итогам путешествия он подготовил подробный отчет и рисунки, изданные в двух статьях на русском (Морской сборник, 1876) и немецком языках (Globus, 1877). Свою экспедицию Ибис называл «этнографическим путешествием» во внутренние районы острова с целью собрать новые сведения о жизни и нравах его обитателей. Хотя имя Ибиса в России было предано забвению на целый век, сегодня его вклад в этнологическое изучение острова известен специалистам всего мира. Российским учёным также пора обратить пристальное внимание на судьбу и научное наследие Ибиса, а именно, необходимо оценить инструментарий, методы и уровень его полевых исследований. Не будучи профессиональным этнологом, Ибис систематично вводил в оборот широкий набор современных ему научных методик, использовал добытый полевой материал для проверки важных научных теорий, а его выводы и гипотезы сохраняют большое значение и сегодня.

ГОЛОВИЗНИН Марк Васильевич

Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова (Москва), mvasilef@mail.ru

ЗЫРЯНСКИЙ СЛЕДСТВО ТВОРЧЕСКИХ ИСКУССТВ ВАРЛАМА ШАЛАМОВА

«Зырянская тема» в русской литературе имеет полутора-вековую историю, произведения П.В. Засодимского, К.Ф. Жакова и других раскрыли мир северного человека, чувство природы, ввели в литературу немало этнографических реалий. Варлам Шаламов, родившийся в Вологде поэт, прозаик, а также медик и узник ГУЛАГа, писал: «... Отец мой родом из самой темной лесной усть-сысольской глуши, из потомственной священнической семьи, предки которой еще недавно были зырянскими шаманами ... из шаманского рода, незаметно и естественно сменившего бубен на кадило...» Архивные документы великоустюгских священников Шаламовых, и отсутствие у зырян шаманов с бубнами позволяют предположить

мифологизацию писателем биографии своих предков. Автобиографическая проза показывает, что Шаламов обращался к «шаманству», размышляя над его истоками. Возможно, мифологическая «шаманская наследственность» давала Шаламову возможность утвердиться в предназначении творца. Еще один аспект проблемы можно назвать социологическим. Речь идет о земляке и «любимом герое отца» Шаламова, социологе и этнографе коми Питириме Сорокине, истоки научных теорий которого, по мнению писателя, «уходят в вологодскую глушь». Размышления Шаламова о воздействии голода на поведение человека, звучащие в его «Колымских рассказах», не случайно аналогичны размышлениям и выводам П. Сорокина, высказанным в книге «Голод как фактор».

ГОСТИЕВА Лариса Казбековна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра РАН (Владикавказ), lagost@mail.ru

ВКЛАД Б.П. ГАТИЕВА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОСЕТИНОВЕДЕНИЕ

Б.П. Гатиев (1841–1879) – один из первых осетинских этнографов и просветителей. Его главным научным трудом является этнографическая работа «Суеверия и предрассудки у осетин». В 1871 г. в газете «Терские ведомости» была опубликована первая часть статьи. В 1876 г. в расширенном виде она была издана в «Сборнике сведений о кавказских горцах». В статье Гатиева, содержащей богатейший этнографический и фольклорный материал, дана широкая картина народных обычаев и обрядов. Автор рассмотрел похоронные и поминальные обряды осетин: оплакивание и самоистязание, отрезание у вдовы косы, посвящение коня покойнику и т.п. Кроме того, он проанализировал в статье наиболее важные обряды осетинской свадьбы: прощание невесты с домом отца и приобретение к домашнему очагу мужа, вверение невесты покровительству божества Сары зад. В научном творчестве Гатиева широко представлены календарные и общинные праздники осетин, мифология, пережитки ранних форм религии, различные формы клятв, заклинаний и проклятий. Статья Гатиева послужила одним из основных источников работы В.Ф. Миллера «Религиозные верования осетин», вошедшей во вторую часть его знаменитого труда «Осетинские этюды», а также была использована М.М. Ковалевским во второй главе его фундаментального труда «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении». Б.П. Гатиев внес значительный вклад в этнографическое осетиноведение. Его работа до сих пор остается ценнейшим источником по традиционной культуре осетин.

ГУЩИНА Елена Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), egguschina@mail.ru

СТУДЕНТЫ-ЭТНОГРАФЫ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.: СУДЬБЫ И РОЛИ В РАЗВИТИИ ЭТНОГРАФИИ В РОССИИ

Казанский Императорский университет одним из первых начал профессиональную подготовку высококвалифици-

цированных специалистов в области географии и этнографии. Особо стоит отметить роль Бруно Федоровича Адлера как прекрасного методиста, в совершенстве владеющего приемами и методами педагогической работы в высшей и средней школе. Свои знания, умения и навыки он передавал ученикам. Большое внимание Адлер уделял организации научной работы на кафедре: все сотрудники и студенты вели обязательную научно-исследовательскую деятельность, занимались разнообразной практической и кружковой работой. Под его руководством получили развитие «дальние экспедиции» – полевые экспедиции студентов, имевшие первостепенное значение в подготовке специалистов. Адлер активно привлекал студентов к самостоятельным летним исследованиям по географии, этнографии, археологии, антропологии и другим направлениям, вместе с ними разрабатывал планы и маршруты поездок. Новые материалы помогли открыть имена и исследовать плодотворную деятельность студентов-этнографов Казанского университета первой четверти XX в. – С.А. Теплоухова, И.А. Лопатина, С.Н. Лаптева, В.И. Подгорбунского, В.М. Новицкого, Е.А. Голомштока, И.В. Тюшнякова и Н.И. Воробьева. Судьба каждого из студентов сложилась по-разному, в силу самых разных жизненных обстоятельств они оказались впоследствии раскиданы по всему миру.

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), anthropolog@rambler.ru

СИРИНА Анна Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annas@iea.ras.ru

**ТУНГУССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1927–1928 гг.
В ИСТОРИИ МОСКОВСКОЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ**

В докладе представлены предварительные результаты исследования по истории, методологии, методике и этике отечественной этнографии, базирующиеся на материалах Тунгусской экспедиции (1927–1928 гг.), участники которой – представители московской этнографической школы Б.А. Куфтин, М.Г. Левин, Я.Я. Рогинский, Б.А. Васильев, А.Н. Покровский, В.Н. Стешенко-Куфтина, работали и учились в различных московских научных и культурных учреждениях. Экспедиция была организована Центральным музеем народоведения (ЦМН) в Москве и Антропологическим институтом МГУ в районы Восточной Сибири и Дальнего Востока. Собранные участниками экспедиции в составе двух отрядов уникальные полевые материалы, характеризующие культуру эвенков, орочей, ороков (уйльта), нанайцев, нивхов, удэгейцев и негидальцев, хранятся в МАЭ РАН и РЭМе (Санкт-Петербург), а также в ИЭА РАН и МГУ (Москва). До настоящего времени ее история оставалась практически неизвестной, и наш доклад – это первая попытка пролить свет на методологию и методику, а также на результаты ее работы. Один из наших предварительных выводов состоит в том, что важную роль в складывании и функционировании московской этнографической школы сыграли исследования культур народов Сибири и Дальнего Востока. С точки зрения исторической ретроспективы мы рассматриваем разделение на московскую и ленинградскую этнографические школы как искусствен-

но поддерживаемую стереотипную дихотомию. Материалы Тунгусской экспедиции дают основания для изучения взаимодействия и обмена между двумя научными школами, а также для выявления различных научных направлений в рамках одной и той же школы. Введение в научный оборот материалов Тунгусской экспедиции даст возможность использовать их как первоисточник при разработке современных проблемных вопросов тунгусской этнографии.

ЖАМБАЛОВА Сэсэгма Гэндэновна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), zhambalovas@yandex.ru

**БИОГРАФИЯ Б.Б. БАМБАЕВА В КОНТЕКСТЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ**

Б.Б. Бамбаев (1901–1930?) репрессированный монголоведец, этнолог. Биография-реконструкция рассматривается в контексте исторической эпохи. После Оронгойской приходской школы – Иркутская гимназия (1917–1919). В 1919 г. – воинская мобилизация, обучение на прапорщика и причисление в Бурят-Монгольский полк, откуда дезертировал. С 1920 по 1922 г. – секретарь сельского ревкома, учитель, работник райотдела образования. С 1922 по 1924 г. – учеба в Иркутском университете, в 1924–1928 гг. – в ЛИЖВЯ. Студентом зачислен в этнологический лингвистический отряд Монгольской комиссии АН, где отработал три сезона (1925, 1926, 1927). Три года научной работы в Бурятии (1928–1930) были чрезвычайно продуктивны: выезжал в экспедиции, преподавал, публиковался. Арестован 6 февраля 1930 г., приговорен к 8 годам лишения свободы (ст. 58–10, 58–13). Дальнейшая судьба ученого неизвестна. Н.Н. Поппе считал, что он бежал из тюрьмы в Маньчжурию. Реабилитирован в 1989 г. Научное наследие Бамбаева: «Отчет о командировке в Монголию летом 1926» (1929 г., Ленинград), «К вопросу о происхождении бурят-монгольского народа» и «Цаган сара (“Белый месяц”» (Верхнеудинск). В 1930 г. вышла «Учебная грамматика монгольского языка. Ч. 1.». Другая часть наследия хранится в рукописях в архивах РАН в Санкт-Петербурге (4 ед. хр.), в Улан-Удэ (29 ед. хр.). Рукопись «Описание погребального обряда и его происхождение» (81 л.) в настоящее время готовится к публикации. Работы написаны на архивных, полевых и литературных источниках прекрасным русским языком.

ЗАРИНОВ Игорь Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), izarinov@yandex.ru

**ОТ ГЕОГРАФИИ К СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ (ТЕОРЕТИКО-
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПУТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
НАУКИ)**

В докладе речь пойдет об отечественной науке, которая на протяжении своего исторического пути несколько раз меняла не только свое название, но и сам предмет, а вместе с ним методику и методологию своих исследований. Начиная с XIX в. исследования в рамках географии историко-культурных особенностей регионов привели к появлению научной дисциплины, получившей название «этнография». В ней методика и методология исследований на протяжении всего XIX в. заметно отличались от породившей ее геогра-

фии. Развиваясь, этнография всё больше из науки чисто описательной превращалась в науку, в которой ставились проблемы теории и методологии. Укреплялось и представление о предмете этнографической науки. В начале XX в. русский ученый С.М. Широкогоров предпринял попытку охарактеризовать такую категорию, как «этнос». Громадный вклад в теоретическую базу этнографии внесли советские ученые, особенно Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов и Ю.В. Бромлей. Последним была разработана теория этноса, много лет представлявшая советскую теоретическую парадигму в мировой науке. В это время этнография всё больше начинает позиционироваться как наука с названием «этнология». Постсоветская отечественная этнография/этнология все более интегрируется в мейнстрим англо-американской науки под названием «социально-культурная антропология». В этой связи следует сказать, что за весь период существования отечественной этнографии/этнологии (социально-культурной антропологии), важной ее оставляющей была и остается физическая (биологическая) антропология.

ИЛИЗАРОВ Симон Семенович

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург), sinsja@mail.ru

ОПИСАНИЯ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВЫХ РУССКИХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

В XVIII в. зарождается новый вид научной литературы – оригинальные энциклопедические словари, в которых, среди прочего, содержится ценная этнографическая информация. Первым стал опубликованный в 1773 г. в Москве историко-географический словарь Ф.А. Полунина – Г.Ф. Миллера. Известен незавершенный опыт энциклопедического словаря В.Н. Татищева. До настоящего времени остается неизданным первый русский региональный словарь «Лексикон, или словарь топографический Оренбургской губернии...», составленный первым член-корреспондентом С.-Петербургской академии наук П.И. Рычковым (1776–1777 г.). Этот ученый находился под научным влиянием академика Миллера, первым в русской литературе сформулировавшим тезис: «Язык их есть самый вернейший, естественнейший и почти единый только знак, по которому о сходстве или разности народов без ошибки заключать можно». «Лексикон» Рычкова содержит 2800 статей, в которых описаны: населенные пункты (города, слободы, села, деревни, станицы и т.д.); военно-оборонительные сооружения (крепости, форпосты, редуты, валы и линии); заводы, фабрики, рудники; различные территориальные единицы (волости, губернии, провинции, царства...); физико-географическая номенклатура (степи, реки, моря и т.д.); животный и растительный мир; полезные ископаемые; прочие (монеты, выдающиеся лица, историки и географы, кладбища, доходы и т.д.). Порядка ста статей носят этнографический характер; автор различал и давал отдельные описания народам (вотяки, каракалпаки, мещеряки, мокша, половцы, чуваша и т.д.), племенам (татары), родам (алчинцы, аргинцы, кипчаки, торгоуты и т.д.), народностям (бастарки). Ценную источниковую информацию содержат описания населенных пунктов – деревни калмыцкие, башкирские, татарские города (Бухара, Казань, Уфа, Хива и т.д.), отдельные территориальные единицы – аймак, волость, тюба и т.д.

ИНИКОВА Светлана Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ovis2@yandex.ru

СТАРООБРЯДЦЫ ТУРЦИИ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ

Начавшиеся в России в 1860-е гг. реформы дали надежду бежавшим от преследований и поселившимся в Европейской и Азиатской Турции старообрядцам на то, что правительство допустит свободу вероисповедания, признает независимость от Синода их иерархии и тем самым откроет им возможность для возвращения на Родину предков. Иностранные государства пытались использовать старообрядцев в международной политической борьбе на Балканах, поэтому Россия в целях пресечения этих попыток была заинтересована в возвращении соотечественников. С начала 1860-х гг. явно наметилось сближение верхушки старообрядчества с российскими дипломатическими представительствами в Тульче, Измаиле, Константинополе. В этот период там работали образованные люди, живо и в большей степени, чем им было положено по должности, интересовавшиеся жизнью старообрядческого населения. Сбор сведений на местах, анализ ситуации и написание докладных записок входили в их штатные обязанности, однако они подходили к ним неформально, творчески, и чиновничьи записки превращались в очень ценные, ярко написанные работы, совмещавшие содержательность источника и глубину исследования. Лишь одна такая записка была опубликована в «Славянском сборнике» (СПб., 1875) и стала широко известна среди исследователей, занимающихся изучением старообрядцев Добруджи. Авторство ее при публикации не было указано, и совершенно несправедливо оно стало приписываться известному революционеру-эмигранту В.И. Кельсиеву, проживавшему с 1863 по 1865 г. в Тульче. Путем архивных поисков нам удалось установить, что автором «Очерков» являлся вице-консул в Тульче А. Кудрявцев. Остальные записки Кудрявцева и других дипломатов, работавших в Турции в этот и более поздний периоды, содержащие уникальные материалы по этнографии добруджинских и майносских старообрядцев, пока не опубликованы и малоизвестны ученым.

КЕРИМОВА Мария Мустафаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mkerimova@yandex.ru

Б.М. СОКОЛОВ – ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ НАРОДОВЕДЕНИЯ В МОСКВЕ, ОРГАНИЗАТОР ЖУРНАЛА «ЭТНОГРАФИЯ» (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Б.М. Соколов (1889–1930) – один из выдающихся организаторов российской науки, автор множества трудов по этнографии, этнографическому музееведению и краеведению, фольклористике и литературоведению. Имея большой опыт музейной работы по созданию и руководству Саратовским этнографическим музеем, принял деятельное участие в организации в Москве Центрального музея народоведения (ЦМН) и в январе 1924 г. был утвержден первым его директором. В основу фондов ЦМН легли коллекции Этнографического отделения Румянцевского музея, сельскохозяйствен-

ной и кустарно-промышленной выставки (Москва, 1923 г.), коллекции из Политехнического, Государственного исторического, Военно-исторического музеев и Строгановского училища. Одной из главных заслуг Соколова на посту директора ЦМН явилась активная экспедиционная деятельность: сотрудники музея с 1925 по 1929 г. провели 55 экспедиций в различные регионы СССР и собрали огромный фонд ценных этнографических и антропологических экспонатов. Помимо директорства Соколов возглавил в музее два отдела: Финно-угорский и Восточнославянский, в рамках которых провел несколько этнографических экспедиций. В 1928 г. он посетил Германию, Польшу, Финляндию, Швецию, Норвегию и Данию с целью ознакомления с работой западных этнографических музеев. Начиная с 1923 г. ученый стал главным организатором и научным секретарем центрального печатного органа этнографов России журнала «Этнография» (1926–1930). В докладе дается оценка вклада Б.М. Соколова в этнографическое музееведение и создание этнографической периодической печати, используются материалы личного фонда родственников Б.М. Соколова, ГЛМ, РГАЛИ.

КОПАНЕВА Наталья Павловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kopaneva@kunstkamera.ru

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ КУНСТКАМЕРЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

В докладе будут рассмотрены источники, позволяющие восстановить историю формирования этнографического собрания Кунсткамеры первой половины XVIII в., его систематизации в музее: официальные документы (протоколы Конференции и Канцелярии, распоряжения по Академии наук, инструкции, рапорты); рукописные и печатный каталоги Кунсткамеры; материалы экспедиций, в том числе переписка официальная и частная; изобразительный материал (рисунки с предметов в Кунсткамере, экспедиционные рисунки, гравюры); сохранившиеся музейные предметы; свидетельства современников. Будет проведено сравнение музейного собрания Кунсткамеры с этнографическими собраниями европейских коллекционеров первой половины XVIII в. Сопоставление всех доступных источников с определением их достоверности дает возможность реконструировать этнографическое собрание Кунсткамеры первой половины XVIII в. Документальная реконструкция имеет большое значение не только для истории музейного собрания, но и для понимания того, как закладывались основы этнографических знаний.

КОЧКИНА Елена Игоревна

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева (Красноярск), lena.k.elena@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭРЬЯНА ОЛСЕНА В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

Норвежский зоолог Эрьян Олсен (Ørjan Olsen) (1885–1972) в 1914 г. совершил экспедицию в Енисейскую губернию, которая стала частью большого путешествия из Осло в Монголию. Изначально ученый планировал осуществить две экспедиции в 1914 и 1915 гг. на юг, в Хакасско-Мину-

синскую котловину и на север Сибири, в тундру для изучения коренных народов, а затем вернуться на родину через Карское море. Но воплощению планов второй экспедиции помешала начавшаяся Первая мировая война, поэтому Олсен написал свои работы на основании материалов, собранных в 1914 г., издав тревелог «К истокам Енисея. Путешествие норвежской экспедиции в Сибирь» (1914) и труд «Сойоты. Примитивные люди. Монгольские кочевые оленеводы» (1921). Ученый считал Скандинавский полуостров и Сибирь сходными по флоре и фауне, а также придерживался гипотезы о миграции древних азиатских племен на запад. Важным предметом изучения Олсена стали сойоты. В результате экспедиции был собран значительный этнографический материал по культуре не только сойотов, но и хакасов, татар и других народов, а также коллекции по археологии, антропологии и естественным наукам, сделаны сотни фотоснимков. Эти материалы и научная деятельность Олсена практически не изучены, встречаются лишь фрагментарные сведения в датских, норвежских и англоязычных источниках, хотя собранные им сведения представляют большую ценность для изучения истории и развития этнографической науки.

При финансовой поддержке РГНФ/РФФИ и КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности», проект № 16-11-24009 а(р) – «Туруханский край: освоение и изучение в конце XVIII – начале XX в.»

КУБЕЛЬ Елена Леонидовна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), elenakubel@yandex.ru

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И СОБИРАТЕЛЬ А.Л. МЕЛКОВ (К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В 2017 г. исполняется 130 лет со дня рождения Александра Лаврентьевича Мелкова (1887–1930 гг.) – этнографа, художника и фотографа. Это один из тех ученых-исследователей, энергичных и талантливых, чья жизнь была трагически оборвана в годы репрессий. С его именем неразрывно связано начало планомерного и всестороннего этнографического изучения среднеазиатско-казахстанского региона, развернувшегося в конце 1920-х гг. Особенно большой вклад Мелков внес в дело формирования и сбора вещевого и фотоиллюстративного материала по каракалпакской этнографии. Большая часть его творческой деятельности была связана с г. Оренбургом и Обществом изучения Казахстана, председателем этнографической секции которого он являлся. В 1927 и 1928 гг. А.Л. Мелков возглавлял Каракалпакскую этнографическую экспедицию (Каракалпакстан в эти годы административно входил в состав Казахской АССР). Результатом двухлетней полевой деятельности стали две коллекции (одна для краеведческого музея в г. Турткуль (столицы Каракалпакской АО), другая – для этнографического отдела Русского музея (ныне РЭМ), а также несколько сотен фотоотпечатков, переданных в МАЭ и хранящихся в иллюстративном фонде отдела Центральной Азии. В РЭМ от собирателя поступила большая многотемная, прекрасно аннотированная вещевая коллекция, которая характеризует занятия и быт каракалпаков второй половины XIX – первой четверти XX вв. и является важным историческим и этнографическим источником.

КУЗНЕЦОВА Валентина Павловна

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), v.kuznetsova2010@yandex.ru*

МАРКОВСКАЯ Елена Владимировна

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), greek23@mail.ru*

ГЕРАСИМОВ Федор Сергеевич

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), gerasimov.fedor@hotmail.com*

**СОЗДАНИЕ ПОЛНОТЕКСТОВОЙ БАЗЫ ДАННЫХ
ПО ЭТНОГРАФИИ
И ФОЛЬКЛОРУ НА ОСНОВЕ АРХИВОВ ИЯЛИ
КАРНЦ РАН**

Полевые материалы по этнографии и фольклору хранятся в фондах Научного архива КарНЦ РАН и Фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН. Указанные фонды являются одними из крупнейших в России собраний этнографических сведений и фольклора по народам, населяющим Северо-Запад страны – карелам, вепсам, русским, саамам, финнам-ингерманландцам. Задача создания полнотекстовой базы данных возникла в связи с проблемой сохранения ценных материалов, т.к. наиболее ранние (рукописные) из них относятся к первому десятилетию XX в., магнитофонные записи – к сороковым годам XX в. К настоящему времени большая часть рукописных архивов и фонограмм переведена в цифровой вид. Загрузка и хранение медиа-файлов осуществляется на сервере. Создана программа, позволяющая не только вводить сведения о материалах, но и размещать рукописные отсканированные тексты, оцифрованные звуковые файлы и электронные тексты, фотографии. При проектировании программы были составлены дескрипторные списки, охватывающие все основные области изучения этнологии и фольклористики. Создана локальная сеть, объединяющая несколько компьютеров. Клиент-серверная архитектура БД построена по принципу «база данных доступна всем компьютерам, объединенным в локальную сеть». БД создана на основе свободного программного обеспечения, без использования закрытого или платного ПО.

ЛЫЗЛОВА Анастасия Сергеевна

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), alyzlova@mail.ru*

**ОЧЕРКИ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЯХ ФОЛЬКЛОРА
КАРЕЛИИ: НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ СБОРНИК
ИЗ НАУЧНОГО АРХИВА КАРНЦ РАН**

В Научном архиве КарНЦ РАН хранится уникальная рукопись сборника, который называется «Статьи и очерки о сказителях Советской Карелии» [НА КарНЦ РАН. Фонд 1. Опись 39. Ед. хр. 80. 174 л.]. Он готовился к печати в предвоенное время (на обложке значится 1940 г.). Для данного издания (согласно оглавлению) фольклористами и писателями были написаны 8 статей, раскрывающих жизненный путь и особенности репертуара известных исполнителей устного народного творчества, проживающих в Карелии: Ф.А. Коначкова, М.М. Коргуева, Ф.П. Господарева, П.И. Рябинина-Андреева, Ф.И. Быкова, А.М. Пашкова, Ф.Н. Свинына и рунопевца Перттунен. Редактором издания выступил В.Г. Базанов. Примечательно, что шесть из перечисленных носителей фольклорной традиции были членами Союза писателей Карельской АССР. Часть очерков (о Ф.А. Конач-

кове, М.М. Коргуева и П.И. Рябинине-Андрееве) в сокращенном виде вошла в сборник «Сказители-орденоносцы Советской Карелии», опубликованный в 1939 г. Отдельные краткие заметки публиковались также на страницах периодических изданий (газет и альманахов) в 1930–1940-е гг. Но в том виде, в каком он был подготовлен, сборник издан не был и, к сожалению, по сей день хранится в архиве.

ЛЬВОВА Элеонора Сергеевна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), eleonora.lvova@gmail.ru*

**ЗАПИСКИ И.И. ПУЗАНОВА О ПУТЕШЕСТВИИ
В АФРИКУ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА
КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

И.И. Пузанов (наряду с Троицким В.В. и Никитиным В.Н.) – один из первых сотрудников Московского Императорского университета, побывавший в Африке в начале XX в. В 1910 г. он по инициативе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИЮЛЕАЭ) при Московском университете провел несколько месяцев в Англо-Египетском Судане. Долгое время его записки оставались неизвестными научной общественности, однако в 1912 г. Они впервые были опубликованы в журнале «Землеведение», издававшемся в Московском университете под названием «Очерки Северо-Восточного Судана. Заметки натуралиста», а затем переизданы в 1956 г. Основное внимание ученый уделял описанию флоры и фауны, но немалое место в его наблюдениях занимала и жизнь местных жителей. В очерках представлена пестрая этническая картина более десяти этносов; присутствуют описания материальной культуры (одежда, жилище), разнообразных традиционных занятий местных жителей (земледельцев и скотоводов), социальной антропологии, зачатков образования инонациональных общин (в частности, индийской, впоследствии игравшей и играющей значимую роль в жизни стран Африки от Эфиопии до ЮАР), колониальной политики Великобритании, прогнозов относительно тенденций этнической истории и т.д. Записки до сих пор являются интересным и чрезвычайно ценным источником по этнологии и истории этого региона.

МЕЛЬНИК Дмитрий Игоревич

*Российский государственный архив древних актов (Москва),
dmitriyigormelnik@yandex.ru*

**ДЖЕЙМС ФРЭЗЕР И АТЕИСТИЧЕСКАЯ
ПРОПАГАНДА В СССР 1930-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ)**

На рубеже 1920–1930-х гг. Институт философии Академии стал местом проведения многочисленных выступлений, посвященных утверждению идеологии научного атеизма в различных областях гуманитарной науки. Этнологии отводилась важная роль науки, которая должна была «разоблачить» концепции происхождения религии. В этой связи представляется интересным обращение советской науки к наследию Джеймса Фрэзера, которое обсуждалось в ряде дискуссий и, в первую очередь, в докладе В.К. Никольского «Эволюция взглядов Фрэзера». Работы британского этнолога и историка религии являлись хорошим материалом для пропаганды атеизма,

но очень рано к ним проявилось неоднозначное отношение. Советские историки не могли отрицать вклада Фрэзера в науку, но в его поздних трудах они увидели отступление от антирелигиозных взглядов. Материалы дискуссий демонстрируют то, как в СССР пришли к мнению о недопустимости перевода и издания научного наследия Фрэзера в полном объеме ради сохранения идеологизированного образа Фрэзера – воинствующего атеиста, что стало существенным препятствием в объективной оценке его роли в советской историографии.

МИРОНОВА Валентина Петровна

*Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
(Петрозаводск), tutkija@mail.ru*

СВЕДЕНИЯ О НОСИТЕЛЯХ ФОЛЬКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ В НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЯХ НАУЧНОГО АРХИВА КАРНЦ РАН

В Научный архив КарНЦ РАН на постоянное хранение ежегодно поступают личные документы бывших сотрудников Института ЯЛИ. Подобные источники содержат сведения разного характера: рабочие материалы к научным статьям и монографиям, рецензии, полевые дневники и воспоминания, газетные и журнальные публикации разного времени, письма, фотографии и т. д. Помимо указанных документов, в личном фонде Э.С. Тимонен удалось обнаружить немало сведений о карельских носителях фольклорной традиции, фиксацию образов устного народного творчества, которая проводилась ею в течение 1947–1985 гг. Ареалом собирательской деятельности Тимонен была Северная Карелия – место наиболее широкого распространения эпической поэзии и сказочной прозы. Исследовательница наряду с фольклорными текстами активно записывала биографии сказителей, стараясь очертить родословную и выявить процесс усвоения и преемственности устно-поэтической традиции. Подобного рода сведения выходили за рамки обязательной фиксации паспорта информанта. Тимонен представила яркие портретные характеристики сказителей, описала их семейные предания. Дополнением стали фотоматериалы, на которых были запечатлены жители деревень, находящиеся за выполнением какой-либо домашней работы. Практически все жизнеописания носителей фольклорной традиции тесно переплетаются с историей местности и даже страны. Подобный комплексный подход при фиксации материалов о личности сказителя дал Тимонен возможность собрать воедино чрезвычайно интересный для изучения материал, который в дальнейшем можно рассматривать с разных точек зрения.

При поддержке РФФИ в рамках проекта «Сказители Карелии: электронная энциклопедия». Проект № 16-04-12008.

МИРОНОВА Екатерина Игоревна

*Государственный академический университет гуманитарных наук
(Москва), ekaterinaimironova@gmail.com*

РОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ ИЛИ УЧАСТИЕ В АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ РАБОТЕ? ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА И РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ А.И. КЛИБАНОВА В ТАМБОВСКУЮ ОБЛАСТЬ В 1959 г.

В центре внимания предлагаемого доклада находится проблема становления советской науки о религии в рам-

ках этнографических и антропологических исследований. Настоящее исследование – попытка разрешить противоречие в споре современных ученых о степени воздействия советской идеологии на религиозное учение. На примере результатов работы экспедиции под руководством А.И. Клибанова в Тамбовскую область, предпринятой в 1959 г., исследуется специфика научной работы советских этнографов в среде религиозников и «сектантов». Изучение, анализ и сопоставление различных типов исторических источников: личных дневников участников экспедиционной группы, документов местных архивов и материалов прессы помогают выяснить, ограничивались ли советские исследователи решением исключительно теоретических задач или в процессе своей работы стали участниками масштабной антирелигиозной и антисектантской пропаганды, проводимой в Тамбовском регионе, деятельно решая вопрос по «отходу советских людей от религии», а не только наблюдая за этим процессом с высоты научных целей? Как отразились результаты работы экспедиции на жизни и развитии отдельной религиозной общины и частной жизни ее членов? В докладе представлены результаты изучения этих вопросов.

МИХАЛЬЧЕНКО Сергей Иванович

*Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского (Брянск)*

ТКАЧЕНКО Елена Викторовна

*Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского (Брянск), smikh10@mail.ru*

МЕМОАРЫ РУССКИХ ПРОФЕССОРОВ-ЭМИГРАНТОВ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БЫТА ЮЖНЫХ СЛАВЯН 1920-х гг. (ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Доклад посвящен анализу двух неопубликованных текстов, принадлежащих перу бывших профессоров Киевского университета – «Воспоминаний» юриста и философа Е.В. Спекторского (1875–1951) и «Воспоминаний» историка-медиевиста Н.М. Бубнова (1858–1943) как источников по истории быта сербов и словенцев в 1920–1930-е гг. Рукопись мемуаров Спекторского хранится в архиве Института по изучению Восточной Европы Бременского университета (Германия), а мемуаров Бубнова – в Библиотеке Академии наук Словении в Любляне. Оба профессора оказались в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (Югославии) в 1920 г., бежав из революционной России. Спекторский в 1920–1924 и 1927–1930 гг. преподавал в Белградском университете, а в 1930–1945 гг. – в Люблянском. Бубнов в 1920–1923 гг. был профессором Люблянского университета, затем жил там до 1943 г. на правах пенсионера. Воспоминания создавались в конце 30-х – 40-х гг. Оба текста, особенно, «Воспоминания» Спекторского, изобилуют подробностями бытовой жизни сербов и словенцев: характеризуются их образ жизни, особенности организации трудовой деятельности, религиозные традиции; также анализируются языковые различия жителей отдельных регионов Словении. На основании изучения текстов рукописей можно сделать вывод о чрезвычайно ценном вкладе этих ученых в изучение этнографии и истории Словении и Сербии.

МЫЗНИКОВ Сергей Алексеевич

*Институт лингвистических исследований РАН
(Санкт-Петербург), muznikovs@rambler.ru*

**СЕВЕРОРУССКИЕ СЛОВАРИ XIX – НАЧАЛА XX в.
И ИХ СОЗДАТЕЛИ-ЭТНОГРАФЫ
В СОВРЕМЕННОМ НАУЧНОМ КОНТЕКСТЕ**

В докладе предполагается осветить историю создания серии словарей, носящих в своем названии термин «этнографический»: «Словарь олонецкого областного наречия в его бытовом и этнографическом применении» Г.И. Куликовского, «Словарь архангельского областного наречия в бытовом и этнографическом применении» А.О. Подвысоцкого, «Словарь вологодского областного наречия в его бытовом и этнографическом применении» П.А. Дилакторского, «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» М.И. Дурова. Предполагается осветить основные принципы, на основе которых создавались эти словари. Также будет представлен сравнительно-сопоставительный анализ ряда этнографизмов. Более детально будет рассмотрен творческий путь Г.И. Куликовского – фольклориста, этнографа, лексикографа. Предполагается в сравнительном плане проанализировать данные XIX в. и современные материалы, их устойчивость и динамику. Авторы данных словарей не ограничивали себя лексикографическими условиями, они сами определяли количество сопроводительного текста этнографического характера, структуру словарной статьи, гнездовой или алфавитный порядок подачи материала, этимологические заметки. Так, например, А.О. Подвысоцкий отмечает слова финского, карельского, коми-зырянского, ненецкого, саамского происхождения. Таким образом, спустя более чем сто лет сложилась уникальная севернорусская тетралогия А.О. Подвысоцкого, Г.И. Куликовского, П.А. Дилакторского, И.М. Дурова.

ПСЯНЧИН Айбулат Валиевич

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), psyanchin@mail.ru

**ОТ КОМИССИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА К ИНСТИТУТУ АКАДЕМИИ НАУК
(К ИСТОРИИ ГУМАНИТАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
СТРАНЫ)**

В 1910 г. в Императорском Географическом обществе была образована Постоянная комиссия по составлению этнографических карт России. В состав Комиссии вошли С.Ф. Ольденбург (председатель), С.К. Булич, Г.В. Вильямс, Б.Я. Владимирцов, Ф.К. Волков, Э.А. Вольтер, Н.И. Воробьев, Д.К. Зеленин, А.И. Иванов, Н.Я. Марр, Н.М. Могилянский, П.Е. Островский, И.П. Поддубный, А.Д. Руднев, А.Н. Самойлович, А.А. Шахматов, Л.Я. Штернберг и А.А. Миллер (секретарь). Комиссия практически сразу занялась организационными вопросами, а также приступила к сбору материала об этническом составе, языке, одежде и т.п. путем рассылки анкетных листов на места, но из-за политических событий (Первая мировая война, революция) ей не удалось завершить планы по изучению населения и составлению этнографических карт. В то же время Комиссия являлась предшественником другого крупного учреждения – Комиссии по изучению племенного состава населения России

(КИПС), образованной Академией наук в феврале 1917 г. В КИПС вошли академики В.В. Бартольд, В.И. Вернадский, М.А. Дьяконов, Е.Ф. Карский, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург (председатель), В.Н. Перетц, А.А. Шахматов, Ф.К. Волков, Э.А. Вольтер, Д.А. Золотарев, Н.М. Могилянский, С.К. Патканов, С.И. Руденко (секретарь), А.Д. Руднев, А.Н. Самойлович, Л.Я. Штернберг и Л.В. Щерба. Большинство из них ранее являлись членами Постоянной Комиссии по составлению этнографической карты России. Со временем КИПС стала ведущим академическим учреждением, в 1930 г. преобразованным в Институт по изучению народов СССР (ИПИИ), а в 1933 г. на его базе и базе Музея антропологии и этнографии был создан Институт антропологии, археологии и этнографии АН СССР.

ПУШКИН Сергей Николаевич

*Нижегородский государственный педагогический университет
им. К. Минина (Нижегород), spushkin1949@mail.ru*

**Л.Н. ГУМИЛЕВ ОБ ЭТНОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Л.Н. Гумилев развивал этнологию, которую он активно противопоставлял этнографии – науке, по его словам, всё более превращающейся в простое накопительство фактов. Это привело к тому, что этнографам было сложно исследовать многие аспекты в сфере межнациональных связей, что весьма выразительно, например, проявилось при оказании «помощи» народам Севера. По Гумилеву, это отнюдь не итог просчета отдельных советских ученых, а печальный результат окончательно скомпрометировавшей себя этнографии. Единственный путь ее реабилитации – углубление анализа исследуемого материала. Однако, по утверждениям Гумилева, в данном случае этнография неизбежно превращается в этнологию, которая, в отличие от этнографии, способной лишь собирать и описывать материал, всесторонне исследует постоянно меняющиеся, весьма между собой различающиеся поколения людей. Этнологу всегда важно выявить возраст этноса, на что он может особого внимания и не обращать. Понимая, что этнология как наука нуждается в определении, Гумилев постоянно сравнивал ее с наукой о поведении животных и приходил к выводу: этнология – наука об импульсах поведения разнообразных этнических коллективов. Причины же этих импульсов порождаются, с одной стороны, личной волей, традициями и пр., с другой – самыми различными влияниями природы и социума. В этой связи Гумилев стремится объединить исторические и естественнонаучные методы исследования этноса. Вводя в естественные науки историческую хронологию, этнология использовала естественнонаучные способы в изучении исторического материала, обрабатывая «гуманитарные материалы методами естественных наук».

РЕВУНЕНКОВА Елена Владимировна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), evrevu@gmail.com*

**«...СУДЬБЫ СКРЕЩЕНИЯ»
(А.С. ЭСТРИН И В.Г. ТРИСМАН)**

В богатейшей индонезийской коллекции МАЭ, сформированной в основном благодаря дарам иностранных

собирателей, чиновников, ученых, особое место занимает обширное собрание предметов с Молуккских островов, подаренных в 1923 г. супружеской парой – Александром Самуиловичем Эстриным и Анной Яковлевной Смотрицкой. В 1921–1922 гг. они работали в голландской зоологической экспедиции на островах Буру, Серам, Амбон и др. и по своей инициативе собрали большую коллекцию предметов культуры и быта, которую с невероятными трудностями, с помощью М. Горького и С.Ф. Ольденбурга, доставили в Ленинград и подарили музею. Собиратели по профессии были далеки от этнографии (А.С. Эстрин – рабочий-металлист, А.Я. Смотрицкая – учительница музыки), но они были этнографами по призванию. Природную способность А.С. Эстрина высоко оценил В.Г. Богораз, который способствовал его приему на работу в Музей и в 1929 г. отправил в экспедицию к гольдам (нанайцам), из которой он также привез очень ценную коллекцию. С 1930 г. и до середины 1960-х гг. следы А.С. Эстрина затерялись. Сотрудница МАЭ В.Г. Трисман, готовя к публикации статью о коллекции предметов культуры и быта Молуккских островов, с невероятными трудностями разыскала собирателя и все годы делала всё возможное, чтобы его имя заняло достойное место в истории музейных коллекций и российской этнографии.

РЕЗВАН Ефим Анатольевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), efim.rezvan@mail.ru

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЭТНОГРАФЫ И АНТРОПОЛОГИ. XX ВЕК»: К ЗАВЕРШЕНИЮ ПЕРВОГО ЭТАПА ПРОЕКТА

В 2016 г. Русское географическое общество поддержало проект создания на основе работы А.М. Решетова «Материалы к биобиблиографическому словарю российских этнографов и антропологов. XX век» первого в отечественной науке комплексного онлайн проекта, содержащего многообразный по составу и уникальный в своей совокупности материал по истории отечественной этнографии, антропологии и истории РГО. В рамках первого этапа проекта реализован перевод работы А.М. Решетова «Материалы к биобиблиографическому словарю российских этнографов и антропологов, XX век. СПб., 2012. (Кунсткамера – Архив; т. 5)» в вики-формат. Создан сайт проекта «Отечественные этнографы и антропологи. XX век» (<http://ethnographica.kunstkamera.ru>, в том числе мобильная версия), включающий 813 биобиблиографических статей. В рамках проекта написано 126 новых словарных статей, значительная часть работы подвергнута глубокому редактированию (около 30 – фактически переписаны заново), добавлено свыше 150 фотографий, проведена адаптация программного обеспечения, завершено формирование программной оболочки, реализованы организация онлайн доступа к справочнику без права внесения в него изменений внешними пользователями, подключение к проекту профильных организаций России, формирование представительного Редакционного Совета проекта; в инициативном порядке обозначены пути развития проекта в качестве современной среды научного взаимодействия и общения этнографов и антропологов России и государств постсоветского пространства (см. разделы «Библиотека библиотек» (<http://ethnographica.kunstkamera.ru/>

Библиотека библиотек) и «Медiateка» (<http://ethnographica.kunstkamera.ru/Медiateка>)). Форма общедоступного обновляемого электронного справочника обеспечит развитие проекта на многие десятилетия вперед.

РОМАНОВА Елизавета Николаевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск), romanovaliza.91@mail.ru

ИСТОРИКИ НА КОНГРЕССАХ ФИННО-УГРОВЕДОВ: ОПЫТ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Конгрессы финно-угроведов, начав свою историю в 1960 г. в Будапеште, сегодня приобрели междисциплинарный характер и объединяют усилия лингвистов, фольклористов, литературоведов, этнографов, историков, археологов, для которых финно-угорская тематика является предметом исследовательской деятельности. Полувековая история конгрессов делает их предметом специального интереса для историков науки. Один из главных аспектов конгрессов – исторические исследования. Становление исторической науки в финно-угорских регионах России, в значительной степени происходившее в XX в., испытало на себе воздействие различных политических, общественных, интеллектуальных факторов. В большинстве случаев начавшись с тематики этнической истории народов, исторические исследования постепенно расширяли свой предмет до региональной истории в целом. С развитием научных связей в общественном сознании постепенно формировалось представление о финно-угорском мире как особом культурном мире, исследование которого важно не только в лингвистическом, но и археологическом, этнографическом и собственно историческом измерении. Анализ формирования исторической составляющей обсуждаемой на конгрессах тематики научных докладов позволил выявить проблемы актуальных этнологических, археологических и исторических исследований в финно-угорских регионах мира за последние 50 лет, оценить степень их влияния на методологию, тематику региональных исследований, определить направления формирования научных коммуникаций внутри финно-угорского исторического сообщества, выявить формы сотрудничества, сформировавшиеся в результате контактов историков во время работы конгрессов.

САВВИНОВ Анатолий Иванович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), savvin_06@mail.ru

А.А. ПОПОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ РЕЛИГИИ ДОЛГАН (К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Имя Андрея Александровича Попова, выдающегося ученого-этнографа, исследователя народов Таймыра (1902–1960), несомненно, принадлежит к той яркой плеяде исследователей, с чьими судьбами связано становление отечественного этнографического сибиреведения. Вся его научная биография от становления как ученого и до последних лет жизни прошла в стенах МАЭ (Кунсткамера). Его учителями в университете и наставниками в науке были известные корифеи сибирской этнографии Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз. Серия его статей, посвященная различным

аспектам материальной и духовной культуры, этногенеза, фольклора и традиционных верований таймырских аборигенов давно стала классикой в этнографии Сибири. Свои первые полевые записи по шаманизму он сделал еще в 1920-е гг. среди виллойских якутов, собрав 31 текст шаманских камланий. Именно в эти годы определяется его научный интерес к традиционному мировоззрению и религиозным верованиям. Изучение архаичных форм традиционных представлений нашло продолжение в долганских материалах. Эта тема красной нитью проходит во многих его трудах по этнографии долган, будь то описание семейной обрядности или материалы по родовому строю. Попов в свое время подметил бытование у долган особого синкретизма христианских традиций и древних религиозных воззрений. В научном наследии ученого особое место занимает рукопись еще неизданной монографии «Религиозные представления долган» (более 40 а.л.), которая, по мнению специалистов, является бесценным памятником в изучении религиозных традиций северных народов.

САЛЬМАНОВ Азат Салаватович

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), azat-salmanov@mail.ru

ИНДОИРАНСКАЯ ГИПОТЕЗА ПРОИСХОЖДЕНИЯ БАШКИРСКИХ ТАБЫНЦЕВ В СВЕТЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Гипотеза индоиранского происхождения башкирских табынцев опирается на их происхождение от усуней, которые, по мнению исследователей, относятся к индоиранским народам. С другой стороны, происхождение башкирских табынцев указывает на связь с древними индоиранцами как их прямыми предками. Археологические материалы показывают, что часть данной индоиранской общности в Южной Сибири активно вступила в этническое взаимодействие с угро-самодийскими племенами, в связи с чем образовалась культурная общность, получившая в китайских источниках название «динлин», которое было полисемантическим, и под которым выступали этнически различные племена Южной Сибири и Северной Монголии, среди которых в конце I тыс. до н.э. значительную долю составляли угро-самодийские племена. Это подтверждается археологическими данными (культура «тагарских динлинов»). В связи с вышесказанным можно сделать неожиданный вывод: башкирские табынцы имеют индоиранское происхождение, а так называемый «угро-самодийский» компонент и «самодийские черты» у табынцев могут восходить к периоду пребывания их предков (в I тыс. до н.э.) в Южной Сибири и Северной Монголии в составе союза разнородных племен южносибирских «европеоидов».

ТАБОЛИНА Татьяна Вячеславовна

Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

«МАЛАЯ РОССИЯ» НА О. ТУБАБАО: ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ЛИЦА, 1949–1951 гг.

В 2016 г. соотечественники во многих странах отмечают 65-летие русского исхода из беженского лагеря с о. Ту-

бабао (Республика Филиппины). Здесь с 1949 по 1951 гг. обитали русские, выехавшие из Китая с помощью Международной организации по делам беженцев ООН (IRO). Доклад посвящён этой малоизвестной даже специалистам по истории Дальневосточных перемещённых лиц общности в 6 тыс. русских, оказавшихся на тропическом острове в океане и создавших здесь привычную атмосферу жизни. На основании впервые вводимого в научный оборот комплекса документов рассказано о создании лагеря, который включал в себя 14 подразделений (районов). В докладе анализируется социальный и возрастной состав «тубабаовцев» (как они себя называли и называют), их политические взгляды. На основе документов из Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете в США, Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско, Лиги русско-американских женщин, Архива А.И. Солженицына, Дома русского зарубежья имени А. Солженицына и частных собраний реконструируется повседневная жизнь «Малой России» на острове. Особое внимание уделено устройству жителями острова Богородицкого кафедрального собора и двух церквей. В докладе будет рассказано об особенной роли владыки Иоанна Шанхайского в спасении этой диаспоры, показано, как в сложнейших условиях беженской жизни члены сообщества заботились о будущем молодежи, строили культурную жизнь диаспоры. В докладе будут представлены данные не только о сохранении историко-культурного наследия в эмиграции, но и о судьбе семей, разделённых революциями и войнами, о судьбах потомков, которые в наши дни сохранили русский язык, участвуют в благотворительных программах для России, приезжают на конгрессы соотечественников и Ассамблеи Русского мира.

ТЕРЮКОВ Александр Иванович

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), aiter2006@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЭТНОГРАФИЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: 1917–1930 гг.

Отечественная этнография с XVIII в. до начала XX в. прошла длительный путь развития от описания народов Российской империи до институционализации этнографии как отдельной гуманитарной науки. В организационном плане первые этнографические исследования были организованы Академией наук. Основным центром хранения предметов традиционной народной культуры оставалась Петровская Кунсткамера, на основе которой формировался Музей этнографии и антропологии. С середины XIX в. начинает активно работать отделение этнографии Императорского Русского географического общества, различные научные общества при университетах. За это время сложилась информационная база о народах, разрабатывались исследовательские формы и методы, научные концепции, теоретические направления. Одновременно складывались традиции и формы сотрудничества между столичными и региональными учреждениями. Но в России этнография как отдельная наука еще не сформировалась. За всё время существования АН до революции только А.И. Шегрен избирался по кафедре филологии и этнографии финских и кавказских народов России, Ф.И. Видеман – по кафедре филологии и этнографии финских народов. Не было и специального этнографи-

ческого образования, этнография периодически преподавалась в Московском и Петербургском университетах. Революция 1917 г. резко изменила эволюционный ход развития отечественной науки. В ней большую роль стал играть идеологический фактор, под воздействием которого начинает складываться «советская школа этнографии». Тем не менее, после бурных дискуссий о месте, предмете и методе этнографии происходит институционализация этой науки, которая завершается созданием в 1933 г. Института антропологии, этнографии и археологии. Начинается подготовка этнографов в Московском и Ленинградском университетах.

ТОЛМАЧЕВА Екатерина Борисовна

Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), timtoto@gmail.com

МУЗЕЙНАЯ ФОТОКОЛЛЕКЦИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СОБИРАТЕЛЯ

На фоне значительного интереса к фотодокументу в научном сообществе дискуссии об авторском влиянии на изображение являются значимыми для понимания закономерностей, формирующих визуальный источник. Большинство людей смотрит на происходящее вокруг сквозь призму фотографического видения. Таким образом, работы отдельных личностей формируют общее восприятие реалий окружающего мира. Авторское выражение в фотографии – это сочетание культурной составляющей и цепи свершившихся событий. Без сомнения, для этнографического визуального документа личность и мотивация автора-собираателя как «продукта» определённой исторической действительности является одной из важнейших атрибуционных характеристик. Работая с музейным/архивным собранием, исследователь обрабатывает заданный набор изображений, однако содержимое существующей коллекции может не полностью отражать работу собирателя и являться только фрагментом, вырванным из большого объёма полученных данных. Иногда удаётся обнаружить фотоизображения, по той или иной причине отсутствующие в собрании. Появление дополнительных данных может изменить взгляд на работу исследователя – автора фотоколлекции – и повлиять на осмысление его наследия. Увеличение объёма визуальной информации позволяет лучше понять мотивацию собирателя при подборе материалов для передачи в государственное учреждение. Новые сведения дают возможность шире взглянуть на методы работы автора, особенности видения и отражения реалий, на специфику выражения его идей и взглядов.

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Sozieva@mail.ru

АКАДЕМИКАНДРЕЙМИХАЙЛОВИЧШЕГРЕНИ ЕГО ОСЕТИНОВЕДЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Современному фольклорно-этнографическому осетиноведению предшествовали десятилетия накопления разносторонней и разноплановой информации. Важную роль в формировании историко-филологических знаний об осетинах сыграли представители русской дореволюционной академической науки, среди которых особое место занимает ординарный академик Российской академии наук

Андрей Михайлович (Андерс Йохан) Шегрен (26.04.1794–18.01.1855) – ученый многосторонних и разноплановых интересов. В 1835 г., во время своей кавказской экспедиционной поездки, он начинает изучать различные стороны жизни и быта горцев; ему удалось побывать во многих районах Осетии, успешно освоить два диалекта осетинского разговорного языка. В 1844 г. он издал в Санкт-Петербурге капитальный труд «Осетинская грамматика с кратким словарем осетинско-русским и российско-осетинским». Трудно переоценить практическое значение этого исследования, огромной работы по составлению алфавита бесписьменного осетинского языка на основе кириллицы. Книга стала основой для развития духовной, просветительской и профессиональной культуры осетин. Одним из первых изданий, написанных на предложенном Шегреном алфавите, был перевод Четвероевангелия, затем были переведены и другие церковно-богослужбные книги. О высоком научном уровне исследования говорит факт присуждения Шегрену премии Французской академии наук, а также перевод книги на немецкий язык. Таким образом, первый опыт изучения и описания осетинского языка характеризовался глубоким и основательным лингвистическим анализом, автором были выявлены и описаны основные грамматические категории. Приложенный к грамматике двусторонний словарь вводил в научный оборот богатую словарную лексику первой половины XIX в., содержал примеры из области сравнительного языкознания. Этнокультурная лексика, приведенная ученым, имеет для современных исследователей особую этнологическую ценность, как и его дневниковые записи, содержащие фиксацию фольклорных произведений, описание внешности, манеры держаться, пищи, жилища, семейно-бытовой и общественной обрядности, праздников, религиозных воззрений осетин.

ЧВЫРЬ Людмила Анатольевна

Института востоковедения РАН (Москва), lchvyr@yandex.ru

ОБ ЭТНОГРАФАХ ИЗ ДУШАНБЕ (1950–1980 гг.): ИТОГИ XX ВЕКА

С присоединением Средней Азии к Российской империи началось научное изучение коренных народов, в том числе таджиков – потомков древнейшего ирано-язычного населения Туркестана. Поначалу внимание российских исследователей ограничивалось шедеврами местного «высокого» искусства и архитектуры, выдающимися памятниками письменной традиции, но вскоре возник интерес и к повседневной народной культуре, сохранившей здесь много архаичных черт. Уже в начале XX в. появились первые статьи об удивительных особенностях повседневной жизни таджиков, но систематическое изучение их культуры развернулось в послевоенное время. В 1951 г. в Душанбе был организован сектор этнографии Института истории АН ТаджССР, у истоков которого стояли два известных таджикских востоковеда – А.А. Семенов и М.С. Андреев. Им удалось собрать коллектив молодых специалистов, знатоков истории, этнографии и языка таджиков, а главным направлением их работы стал сбор и анализ полевого материала у разных локальных групп населения. В докладе будут охарактеризованы принципы работы трех поколений душанбинских этнографов и основные результаты их почти по-

лувековой деятельности. Во-первых, это многочисленные публикации уникального полевого материала, позволившего не только представить основные параметры древней культурной традиции таджиков, но и выявить дотоле смутные представления о структуре их этноса, причем качество этих публикаций позволяет и сейчас находить в них ответы на многие актуальные вопросы. Итогом деятельности «душанбинцев» стало собрание богатейших этнографических коллекций (для Музея Института истории) и, наконец, воспитание следующего поколения таджикистанских этнографов.

ЧЕРНИЕНКО Денис Аркадьевич

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН,
Удмуртский государственный университет (Ижевск),
denis_chernienko@mail.ru*

**ВКЛАД А.С. БЕЖКОВИЧА В ИЗУЧЕНИЕ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УКРАИНЦЕВ И
РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ**

Афанасий Семенович Бежкович (1890–1977) – этнограф и организатор музейного дела в СССР. Содержание его профессиональной и научной деятельности остается малоизвестным в силу драматичной биографии репрессированного ученого. Сфера интересов А.С. Бежковича охватывала проблемы материальной культуры славянских, тюркских, финно-угорских, кавказских народов разных регионов. Но главная тема исследовательской работы – традиции земледелия и земледельческого быта украинцев. Сбор полевых материалов проводился в ходе многочисленных экспедиций на Северном Кавказе (1923–1926), в Средней Азии (1927–1928), Башкирии (1929–1930), Украине и Белоруссии (1948–1957). Богатый экспедиционный опыт помогал успешно работать в Нальчике (1936), Ташкенте (1937–1938), Намангане (1938–1941), Янгиюле (1941–1946), Самарканде (1947). В 1948–1960 гг. А.С. Бежкович являлся научным сотрудником и заведующим отделом Украины и Белоруссии Государственного музея этнографии народов СССР (ныне – РЭМ). Строгая фиксация источников, особое внимание к этнографической фотографии, выполнению схем, рисунков, чертежей способствовали накоплению уникальной эмпирической базы по этнографии украинцев и других народов. При жизни А.С. Бежковича издания его трудов, главным образом статей, были немногочисленны, богатое научное наследие в настоящее время изучено еще недостаточно. Рукописи и архивные документы, которые находятся в Петербурге, Крас-

нодаре, Уфе, Киеве, освещают биографию, особенности исследовательской и организаторской деятельности ученого. Выявление и публикация новых документов и текстов актуальны не только с точки зрения истории этнографии, но и как ценный учебный и научно-методический материал.

ЧИСТОВ Юрий Кириллович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), chistov@kunstkamera.ru*

**А. ПИНАР В РОССИИ. ОБ АВТОРЕ САМЫХ
РАННИХ ФОТОГРАФИЙ КОЛЛЕКЦИЙ
И ЭКСПОЗИЦИЙ МУЗЕЯ ЭТНОГРАФИИ
АКАДЕМИИ НАУК**

Альфонс Пинар (1852–1911), французский этнограф и лингвист, исследователь ко-ренного населения Северной и Южной Америки. Это имя хорошо известно во Франции благодаря экспонированию в музее Булонь-сюр-Мер этнографической коллекции, со-бранной на Аляске. В США имя Пинара тесно связывают со сбором материалов для 39-томной серии книг по истории Тихоокеанского побережья США Г. Бэнкрофта. Пинар был одним из первых сторонников концепции заселения Америки через Северо-Восток Сибири, тесных связей языков народов Сибири и Аляски. Возможно, во время пребывания в России в 1873–1874 гг. он совершил экспедиционную поездку на восток Сибири. В биографии А. Пинара утверждается, что в России он занимался изучением тюркских языков, их возможной связью с языками американских индейцев. Нам удалось обнаружить чрезвычайно интересные документы, связанные с пребыванием Пинара в России и Петербурге. Коллекция МАЭ № 91 содержит 12 фотографий – «снимки с колошских [тлин-китских] масок, находящихся в Этнографическом музее Академии наук», поступивших от Пинара в 1873 г. На этих фотографиях запечатлено более 60 экспонатов музея. Предположительно фотографии были сделаны в зале музея и воспроизводят фрагменты его экс-позиции. Очевидно, это самые ранние фотографии, сделанные в нашем музее. В СПбФ АРАН хранятся два письма Пинара академику В.В. Радлову. Они датированы 1886 и 1898 гг. и свидетельствуют о том, что эти два выдающихся ученых познакомились в Петербурге в 1873 г. В более раннем письме Пинар вспоминает о поездке с Радловым в Казань и просит прислать последние работы по тюркологии, во втором просит Радлова прислать ему публикации Вениаминова, Шифнера, Пекарского, Иохельсона и Богораза.

Секция 2
**ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ:
ТЕМЫ, ПРОБЛЕМЫ, ПОДХОДЫ**

Кабицкий Михаил Евгеньевич – к.и.н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), kabitski@yahoo.es

БАБИЧ Ирина Леонидовна

*Институт этнологии и антропологии РАН (Москва),
irina@babich1.net*

**ОПИСАНИЕ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО
ИСТОРИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ДИАСПОРЫ
ВО ФРАНЦИИ (1920–2010-е гг.)**

В 2000-е гг. возрос интерес к изучению русской эмиграции после Октябрьской революции. Огромная русская диаспора эмигрировала в Европу, США, Латинскую Америку. Исследователи освоили и сделали описания архивов многих стран. Кроме русской эмиграции была и есть кавказская эмиграция, в частности, северокавказская. В XX–XXI вв. было несколько миграционных потоков народов Кавказа в Европу: первый поток состоялся в 1920-х гг., когда кавказцы, не признавшие советскую власть, наряду с русскими и казаками устремились в Западную Европу. Вторая волна была во время Второй мировой войны, когда воевавшие на стороне немцев (или захваченные в плен) кавказцы предпочли остаться в Германии. Тогда же многие эмигранты совершили «вторичную эмиграцию»: из стран Европы в Америку. Наконец, 1990–2010-е гг. вызвали новый поток народов Кавказа в Европу, что было обусловлено как политическими, так и социально-экономическими причинами. Изучение кавказских диаспор в других странах началось лишь в последние годы. Это новое научное направление, по-видимому, будет расширяться: источников, которые историки и антропологи должны ввести в научный оборот, достаточно много. Источники по истории и антропологии северокавказской диаспоры в 1920–2010-е гг. можно подразделить на несколько групп: опубликованные материалы (эмигрантские газеты и журналы); государственные архивы Франции; частные архивы. Главным источником для изучения современной жизни северокавказской диаспоры Франции являются полевые опросы, которые можно проводить с ее представителями.

ВОЛКОВ Владислав Викторович

Латвийский университет (Рига, Латвия), vladislavs.volkovs@inbox.lv

**ХАРАКТЕР ПРИЗНАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ
ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ
В МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ЛАТВИИ**

Идентичность этнических меньшинств – одна из форм социальной идентичности, распространённых в многоэтнических обществах. В докладе показывается, насколько идентичность этнических меньшинств Латвии признаётся в качестве легитимной формы общенациональной идентичности на уровне обыденного сознания людей. В качестве материала ис-

следования используются базисные положения современных либеральных теорий многоэтнических государств (Дж. Ролз, А. М. Янг, Р. Нозик, Ю. Хабермас и др.), а также данные социологического исследования с целью изучения способов разрешения конфликтных ситуаций представителями различных этнических групп, проведённого автором в Даугавпилсе в 2014 г. Общее количество респондентов составило 602 человека, из них латыши – 220, поляки – 200, русские – 180. Это исследование было частью международного исследовательского проекта “Patterns of Dispute and Dispute Resolution as Elements of Popular Legal Culture”, осуществляемого профессором Я. Курчевским (Варшавский университет). В докладе делается акцент на том, насколько носители различной этнической идентичности в многоэтническом обществе склонны решать реальные и возможные конфликтные ситуации друг с другом на основе универсальных моральных норм.

ИЗЕРГИНА Елена Николаевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь), alena.izergina@gmail.com*

**К ВОПРОСУ О РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО
ФАКТОРА В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ ЛИТВЫ**

В настоящее время на территории Литовской Республики проживает 42,5 тыс. белорусов. Одним из важных факторов этнической идентичности является религиозный. Представители белорусской этнической группы в Литве по вероисповеданию разделяются на православных, католиков и протестантов. В данной работе рассматривается влияние католического костела на процессы этнической идентификации белорусов Литвы. Конфессиональная принадлежность воспринимается значительной частью населения Литвы в качестве символа самоидентификации. Основные языки службы в католическом костеле на территории литовского государства – литовский и польский. Усилиями белорусов Вильнюса в 2016 г. костел Святого Варфоломея стал белорусским: там проходят службы на родном языке. Костел является не только религиозным центром белорусов Вильнюса, но и культурным, национальным символом. Большое значение со стороны костела уделяется сохранению исторической памяти белорусов: службы и мероприятия, посвященные тому или иному событию, личности в истории Беларуси (Казимиру Свояку, Франциску Скорине, Брониславу Тарашкевичу и т.д.). Следующим уровнем сохранения национальной идентичности является воскресная школа для детей, занятия в которой проходят каждое воскресенье. Дети знакомятся не только с особенностями религии, но и с белорусскими традициями, историей. В целом оценивая позицию костела Святого Варфоломея в

Вильнюсе, можно отметить, что его действия, направленные на сохранение и разработку образов исторического прошлого белорусов, способствуют консолидации белорусской общности Литвы и формированию этнической идентичности разных уровней.

КАБИЦКИЙ Михаил Евгеньевич

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), kabitski@yahoo.es*

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ КОНСТРУИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ КУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА И ЕГО ИЗУЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭТНОАНТРОПОЛОГИИ

Концепция нематериального культурного наследия в трактовке ЮНЕСКО – понятие сравнительно новое: оно было предложено в 1990-е гг. по аналогии с Всемирным (материальным) наследием; соответствующая конвенция принята в 2003 г. Вместе с тем, подобные культурные явления давно уже привлекали внимание фольклористов, этнологов и антропологов, являлись элементами для конструирования определённого национального, культурного, идентитарного дискурса. Включение в список предполагает серьёзное экспертное изучение предлагаемых объектов, которые и в принципе относятся к тому типу явлений, которые традиционно служат предметом этнографического и фольклористического исследования. Однако не всегда им уделяется должное внимание в нашей науке; литература, освещающая данные явления, иногда относится скорее к краеведческой, а то и к рекламно-туристической области. В докладе рассматривается опыт и некоторые специфические особенности этноантропологического изучения объектов нематериального культурного наследия (как признанных ЮНЕСКО, так и иных) на примере ряда стран Европы.

КАЙПОВА Елена Гайратдиновна

*Томский государственный педагогический университет (Томск),
ekairova1988@yandex.ru*

ИЗУЧЕНИЕ НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

На современном этапе развития научной мысли антропологическая парадигма является одной из ведущих, в том числе в рамках исторической дисциплины. Так, в современной западной медиэвистике большое внимание уделяется исследованиям различных аспектов народной религиозности, рассматриваемой в качестве важной составляющей культурной жизни широких масс. В рамках данного направления написаны работы таких известных европейских исследователей, как К. Шмитт, К. Гинзбург, П. Динцельбахер. В публикациях этих ученых и их последователей большое внимание уделяется изучению взаимосвязи между религиозной жизнью мирян и общим расцветом культурной жизни средневековых городов (интеллектуальный подъем, распространение грамотности и стремления к изучению священных текстов и др.). Активно развивается изучение неортодоксальных религиозных течений

(таких, как катаризм и вальденство), широко распространившихся в городской среде ряда европейских стран в XI–XIV вв., ранее рассматривавшихся в историографии как явления исключительно религиозной или социально-политической сферы. В рамках историко-антропологического подхода учения катаров и вальденсов изучаются с точки зрения манифестации в них комплексного феномена средневековой бюргерской ментальности, специфика которой сложилась в результате проходивших в то время процессов индивидуализации и рационализации. Исследование неортодоксальных религиозных движений как отражения этоса средневекового бюргерства является актуальным направлением развития современной медиэвистики, так как способствует более глубокому пониманию сущности городской цивилизации европейского Средневековья и основ мировоззрения европейцев до начала Нового времени.

КУЧЕРОВА Ирина Алексеевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), ikucherova@gmail.com*

«СТИХИ ПО СЛУЧАЮ» В СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАНДИИ

Жанр «стихов по случаю», или «отдельных вис» (*lausavisur*) сложился еще в Средние века и оказался одним из наиболее устойчивых. Небольшие стихотворения «на злобу дня», посвященные актуальной тематике – от экономического кризиса до покупки соседом дома или рождения племянника – слагались в течение всего XX в. и слагаются до сих пор, пусть и несколько реже. Особой популярностью пользовались *hagyrðingar* – поэты-импровизаторы, способные быстро сложить стихотворение на заданную тему, «упаковав» высказывание в сложную поэтическую форму с правильно расставленными рифмами и аллитерацией. Выступления *hagyrðingar* (которые не обязательно были профессиональными поэтами) до сравнительно недавнего времени были одним из традиционных развлечений на вечеринках, особенно на праздник Торраблут. Хотя традиция импровизировать стихотворения постепенно уходит – в связи с глобализацией, изменениями родственных связей, а также популярностью других поэтических форм – «стихи по случаю» всё же продолжают жить, но в несколько ином контексте. Для старшего поколения это способ отметить событие в жизни семьи (например, свадьбу, юбилей или похороны). Однако для многих более молодых исландцев строфы по случаю, «перекочевывая» в социальные сети, превращаются в жанр политического фольклора – юмористической реакции общества на происходящие в нем события. В настоящем докладе на материалах литературы, интернет-источников и полевых исследований, проведенных автором в 2015 и 2016 гг. в Рейкьявике, планируется рассмотреть «стихи по случаю» и их общественный контекст в Исландии XX – начала XXI вв.

ЛЮБИМОВА Наталия Сергеевна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), nslyubimova@mail.ru*

ЭРВИН ФОН БЕЛЬЦ КАК АНТРОПОЛОГ И ЭТНОЛОГ

Эрвин фон Бельц (1849–1913) пользуется известностью как один из «приглашенных специалистов», внесших зна-

чительный вклад в исследование Японии, но в основном упоминается лишь как один из апологетов нескольких теорий, сегодня большей частью опровергнутых. Изучение опубликованного наследия фон Бельца и русско-, англо- и немецкоязычной литературы, посвященной проблемам этнологии Японии, позволяет утверждать, что для современного этнолога наследие Бельца всё еще может представлять интерес. Так, для справедливой оценки роли этого ученого в истории изучения Японии важное значение имеет тот факт, что Бельц не только выделил несколько антропологических типов японцев, но и подчеркнул их территориальную привязку, исторически обосновав ее. Кроме того, хотя тезис Бельца о европеоидности айнов был опровергнут, его наблюдения об их культурном и антропологическом сходстве с населением островов Рюкю получили подтверждение. Заслуживают внимания и его идеи о связи физического облика с «социальной и культурной деятельностью человека», высказанные еще в ранних сочинениях, но не получившие известности в силу длительной оторванности японской академической среды от европейской. Таким образом, рассмотрение судьбы теорий и идей Бельца в науке способно не только скорректировать наши представления об истории этнологии Японии, но и продемонстрировать определенные закономерности развития научного знания в Европе и мире, влияние на него географического фактора, политического и идеологического контекста эпохи.

МЕДВЕДЕВ Николай Владимирович

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов), miv88@mail.ru

ВИТГЕНШТЕЙНОВСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА И ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ИНЫХ КУЛЬТУР

В докладе раскрываются особенности современной витгенштейновской социальной науки, опирающейся на философские идеи Людвига Витгенштейна. Растущее влияние витгенштейновской социальной науки в области современной культурной антропологии обусловлено ее очевидными методологическими возможностями в разрешении тех концептуальных затруднений, с которыми сталкиваются полевые исследователи в процессе изучения иных культурных традиций. Встреча с незнакомыми обычаями, укладом жизни, формами поведения вынуждают антрополога формулировать философские вопросы, связанные с пониманием и интерпретацией речи и поступков туземцев, с постижением их картины мира, обычаев, верований, когнитивных и мораль-

ных ценностей. Прикладной аспект витгенштейновской методологии социального познания сегодня используется для прояснения условий достижения межкультурной коммуникации, для выявления всеобщих оснований понимания чужих культур, осмысления способов видения и структурирования мира представителями разных цивилизаций. Обращается особое внимание на ключевые понятия витгенштейновской философии («форма жизни», «языковая игра», «следование правилу», «семейное сходство»), которые могут быть полезны в обсуждении проблемы понимания иных культур.

ТРЫНКИНА Дарья Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), urwalo@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭВГЕМЕРИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ О СААМАХ В ВИКТОРИАНСКОЙ НАУКЕ

Одной из важных концепций, существовавших в викторианской антропологии, была эвгемеристическая теория о саамах, согласно которой они признавались прообразом персонажей низшей мифологии жителей Британских островов. Концепция была открыта лишь в начале XXI в. и изучена достаточно мало. Практически не затронут анализ её предпосылок, поэтому данный доклад посвящен именно этой проблеме. Впервые теория была высказана Полем Малле в переводе «Младшей Эдды» (1755). В основе её лежала средневековая традиция эвгемеризации мифологических карликов. Однако ассоциация их с саамами возникла лишь в рамках научной традиции эпохи Просвещения и накопления данных о саамах. Идея П. Малле вписывается в рамки концепции готицизма, которая возникает в XVII в. на основе эвгемеристической истории о миграции асов из пролога Снорри Стурлусона. В рамках готицизма все народы северной Европы имели общее готское происхождение; и их столкновение с саамами, и сам процесс наделяния последних сверхъестественными чертами считались также общими, что позволило перенести идеи П. Малле на британскую почву. Необходимым факторами для развития теории П. Малле в Великобритании были интерес к низшей мифологии антикваров XVIII в., ранний прецедент эвгемеризации демонологических персонажей в рамках мифологической истории ирландского народа и средневековый английский миф, легенда о Бруте, который в качестве этапа, предшествующего заселению Британских островов троянцами, указывал стадию, когда там жили великаны – также персонажи низшей мифологии.

Секция 3
МИССИЯ АМЕРИКАНИСТИКИ В РОССИИ

Истомин Алексей Александрович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alaist-2009@mail.ru

АЛЕКСАНДРЕНКОВ Эдуард Григорьевич
Институт этнологии и антропологии РАН (Москва), ed_alex@mail.ru

**ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ЭТНОГРАФИИ**

В нашей стране интерес к Латинской Америке определялся интересами государственной власти, от которых зависели возможности этнографического изучения других стран. Реализовывались эти интересы конкретными исследователями с их собственными увлечениями. Через эти увлечения Латинская Америка входила в отечественную этнографию и осмыслялась ею, составляя часть общей картины этнографического познания мира. Знакомство россиян с Латинской Америкой расширилось кругосветными путешествиями начала XIX в. В 1820-е гг. осуществляются первые материковые экспедиции. Через 100 лет на континенте, преимущественно в Бразилии, исследователи из России проводили собственно этнографические работы. Они обратили внимание не только на традиционный объект этнографии, абортгенов, но и на образование новых народов. В 1920–1930-е гг. этнографией Латинской Америки занимались преимущественно в МАЭ; изучались музейные коллекции и архивы путешественников. Во второй половине 1930-х гг. была начата подготовка томов «Народы Америки». Вышедший в 1959 г. второй том был отведен Латинской Америке. Позже увидели свет работы по разным аспектам древних культур (включая письменность), о культуре современных народов Латинской Америки и ее этнической истории. Интересу к Латинской Америке способствовало сближение Кубы с СССР. Вехой в истории отечественной этнографической латиноамериканистики стали полевые работы на Кубе 1980-х гг. с целью создания Этнографического атласа. Знакомство с латиноамериканскими материалами позволило российским этнографам внести лепту в построение некоторых общих моделей этнических процессов и трансформаций культуры.

БЕРГЕЛЬСОН Мира Борисовна
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва), mirabergelson@gmail.com

**РУССКИЙ ЯЗЫК АЛЯСКИ: ДОКУМЕНТАЦИЯ,
ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРЕПОДАВАНИЕ**

Последствия цивилизационного влияния Русской Америки на автохтонное население Аляски (с XVIII в.) проявляются, во-первых, в сохранении православия и связанной с этим духовной и материальной культуры, а во-вторых, в существовании особого диалекта русского языка, служившего в Русской Америке средством межкультурного общения для трех из четырех основных социокультурных групп населения. Русский диалект потомков русских поселенцев сохраняется по настоящее время в нескольких населенных пунктах Аляски, из которых на сегодняшний день главным является деревня Нинильчик на полуострове Кенай. Документация

этого во многом уникального исчезающего варианта русского языка, первые попытки которой были предприняты в 1985 г., проводится нами с 1997 г. Один из главных вопросов лингвистического описания нинильчикского диалекта русского языка заключается в том, является ли он одним из «осколков» той языковой системы, которая служила *lingua franca* для Русской Америки? Был ли этот язык (диалектный континуум) общим для всех креолов Аляски, языком, фактически определившим само существование этой социокультурной группы? В нашей работе по изучению аляскинского русского мы исходим из такого способа изучения разнообразия форм одного языка, при котором жесткие границы между региональными, социальными и контактными формами признаются необязательными. С другой стороны, полнота описания в условиях ограниченных данных достигается только путем тщательного изучения всего культурно-исторического универсума существования языка и его носителей.

ВОРОБЬЕВ Денис Валерьевич
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pakamagan@rambler.ru

**ОБ ОДНОЙ ДИСКУССИИ МЕЖДУ
КВЕБЕКСКИМИ АНТРОПОЛОГАМИ
И ИСТОРИКАМИ (АТИКАМЕК И МОНТАНЬЕ)**

Уже более двадцати лет между квебекскими социальными антропологами и историками продолжается горячий спор. Антропологи обвиняют историков в «диспарационизме». Суть «диспарационизма» в том, что историки (Р. Бушар и Н.-М. Доусон) постулируют полное исчезновение в конце XVII в. алгонкинских групп атикамек р. Сен-Морис и монтанье озера Сен-Жан в результате набегов ирокезов и эпидемий. Их опустевшие земли заняли другие алгонкины Субарктики из района Великих озер и залива Джеймс. В качестве доказательства приводятся изменения в этнонимии региона. Отсутствие после 1680-х гг. упоминаний в источниках этнонима атикамек и появление этнонима тет-де-буль Доусон объясняет тем, что на смену одной этнической группе пришла другая. Антропологи (П. Шарэ, Ж. Мэло и др.) выступили со справедливой, но иногда излишне эмоциональной критикой данного постулата. Они убедительно показали, что в силу социальной аморфности подвижного алгонкинского населения, фиксация этнонима вовсе не обязательно говорит о непрерывном присутствии четко структурированной локализованной этничности, и изменения в этнонимии не являются свидетельством исчезновения группы. Помимо научных, дискуссия затрагивает и политические вопросы. Если современные атикамек и инну (монтанье) оказываются потомками прошлого населения, то, по канадским законам, они не могут обладать автохтонными территориальными правами и связанными с ними льготами. Именно этот момент послужил причиной длительности и экспансивности дебатов ученых.

ДУБОССАРСКАЯ Майя Леонидовна

Независимый исследователь (Москва), mshp74@yandex.ru

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА ГЛАЗАМИ РУССКИХ МОРЯКОВ В 1-й ТРЕТИ XIX в.: ВСТРЕЧА С ДРУГИМ

Путевые заметки и дневники участников русских кругосветных экспедиций первой трети XIX в. являются ценнейшим документом по истории русских этнокультурных стереотипов. Испанцы, португальцы, креолы, африканские рабы и индейцы служат для авторов, прежде всего, отправной точкой для демонстрации их собственной принадлежности к европейскому миру. Россия и испано-португальская Америка, две периферии западного мира начала XIX в., претендуют на «европейскость». Для авторов записок и дневников представляется соблазнительным самоутвердиться в качестве европейцев на фоне «диких и отсталых» жителей колоний. Особняком стоят для них коренные жители Америки и, возможно, негры-рабы, бесчеловечное обращение с которыми белых еще больше подчеркивает «дикость» последних. Провозглашая отношение к ним как к Другим, заслуживающим как минимум доброжелательного интереса, в итоге авторы воспринимают коренных американцев лишь как функции в обличении Чужих – уроженцев Европы и их потомков.

ИСТОМИН Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alaist-2009@mail.ru

РУССКАЯ АМЕРИКА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ

Единственные заморские колонии России своеобразно отразились в сознании и культуре россиян. Если в области культуры материальной это выразилось в распространении чаепития (результат кяхтинской торговли) и в архитектуре тотемских церквей, то духовная реакция россиян на близость к России североамериканского континента и даже торгово-административная связь с некоторыми его регионами была более многообразной. Мы наблюдаем и живейший бескорыстный интерес к неведомым землям, и широкие коммерческо-колониаторские планы, и державный скепсис, и критику политики российских колонизаторов, и желание поделиться экзотической информацией, и миссионерский интерес к обращению американских подданных России в православие. Общественное мнение не было однородным: пропаганда Российско-Американской компании сталкивалась с ее критикой, порой жесткой. В силу той же пропаганды не была картина Русской Америки в представлении современников и вполне достоверной. Отдельного внимания заслуживает роль научного изучения Русской Америки в развитии отечественной науки.

КАЛЮТА Анастасия Валерьевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), anastasiakalyuta@mail.ru

АМЕРИКАНИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1991–2016 гг.)

В докладе рассматривается история исследований этнической истории и культурного наследия народов Америки в

период с момента распада Советского Союза в 1991 г. до сегодняшних дней. Выделяются основные направления исследований и факторы, обусловившие их возникновение и развитие в постсоветской России. Также рассматриваются аксиология американистских исследований и основные проблемы и задачи, стоящие перед современными американистами, которые связаны с будущим американистики как особой дисциплины находящейся на стыке этнологии, истории, физической и культурной антропологии. Особое внимание уделяется вопросам подготовки нового поколения американистов в стенах высших учебных заведений и популяризации знаний об истории и культуре народов Западного полушария среди широких кругов российской аудитории, в первую очередь молодежной.

КИБРИК Андрей Александрович

Институт языкознания РАН (Москва), aakibrik@gmail.com

ТРАДИЦИОННАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ У АТАБАСКОВ АЛЯСКИ: ДИРЕКЦИОНАЛЫ В ВЕРХНЕКУСКОКВИМСКОМ ЯЗЫКЕ

Доклад посвящен языку верхнекускоквимцев (Upper Kuskokwim) – одного из атабаскских народов внутренней Аляски. Одно из наиболее замечательных свойств естественного дискурса на верхнекускоквимском языке – редкое изобилие дирекционалов, то есть слов, указывающих на ориентацию в пространстве. В традиционном верхнекускоквимском дискурсе, особенно в рассказах охотников о перемещении по местности, постоянно указывается ориентация движения относительно топологических осей «вверх/вниз по склону» и «вверх/вниз по реке». Дирекционалы образуются от корней *-liw-g-* ‘вверх по склону’, *-ts-* ‘вниз по склону’, *-n-* ‘вверх по реке’, *-d-* ‘вниз по реке’ и содержат большое число дополнительных элементов, обозначающих такие смыслы, как ‘относительно другого объекта’, ‘небольшое расстояние’, ‘точка в пространстве’ и др. Общее число образуемых таким образом дирекционалов – около 100. Использование дирекционалов вызывает нетривиальные семантические эффекты, связанные с перенным толкованием топологических осей. В частности, движение в одну и ту же фактическую сторону может быть интерпретировано как движение вверх по склону, если используется локальный масштаб (например, от реки к деревне) и вниз по склону с точки зрения глобального масштаба (прочь от Аляскинского хребта). Функция дирекционалов в традиционном атабаскском дискурсе – точная спецификация топологических характеристик, в том числе локализаций, направлений и траекторий. Такая спецификация была витально необходимой для носителей языка, проживавших и добывавших средства пропитания в экстремальных природных условиях.

КОЛОБОВ Олег Алексеевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), dipin2012@mail.ru

РОЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ МИССИИ АМЕРИКАНИСТИКИ

Американистика в России как отрасль гуманитарного знания традиционно развивалась преимущественно в

научных учреждениях РАН и университетах г. Москвы и Санкт-Петербурга. Она призвана исследовать прошлое и настоящее Америки во всех аспектах и, кроме того, получить такую информацию, которая была бы в высшей степени полезна государству. Комплексные научные разработки американской направленности всегда требовали особой направленности власти и интеллектуальных кругов. Их эффективность, как и в других отраслях знания, напрямую зависит от наличия научных школ. Одной из таковых, действующих за пределами Москвы, является Нижегородская научная школа американистики и сравнительного изучения региональных направлений внешней политики великих держав в новое и новейшее время (основатель и руководитель – д.и.н., профессор О.А. Колобов). Она официально признана ведущей научной школой России, получив неоднократную грантовую поддержку от Президента России. Основным результатом деятельности школы американистики является получение нового фундаментального знания в области истории внешней политики США, международных отношений, сравнительной политики, что позволяет решить ряд задач, связанных с теоретическим осмыслением социально-экономических и политических проблем современных Соединенных Штатов Америки. Нижегородская научная школа американистики олицетворяет реальную возможность успеха в развитии тех фундаментальных и прикладных наук, которые необходимы Отечеству. У нее, несомненно, большое будущее, поскольку она нацелена на синтез Знания в целом и лучших достижений антропологии, этнографии, внешней политики, международных отношений, социологии, культурологии России.

КОНДАКОВА Ольга Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), sov@kunstkamera.ru

**МИССИЯ АМЕРИКАНИСТА
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ:
ОПЫТ РАБОТЫ В ОТДЕЛЕ АМЕРИКИ МАЭ РАНИ
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

За десять лет работы в Отделе Америки МАЭ РАН (часть этого времени была посвящена изучению мексиканского собрания музея) у автора сложился собственный взгляд на миссию исследователя музейных коллекций. Речь пойдет о трудах предшественников, о личных результатах и о перспективах работы. Основной акцент будет сделан на важности научного сотрудничества с музеями, обладающими аналогичными коллекциями. В качестве примера приводятся результаты сравнительного анализа коллекций мексиканской колониальной керамики из Тоналы (штат Халиско) в собраниях МАЭ РАН в Петербурге, Музея Америки в Мадриде и Национального музея керамики в Париже.

КОСТОГРЫЗОВ Павел Игоревич

Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург), pkostogryzov@yandex.ru

**ОБРАЗ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ**

В эпоху постмодерна мир стремительно диверсифицируется, и все яснее становится, что у человечества нет

одного «единственно верного» пути развития. Каждая культура, каждая цивилизация имеет собственные паттерны человеческого бытия, в том числе бытия правового, и вырабатывает свой специфический тип «человека юридического» (*Homo juridicus*). В докладе предпринимается попытка построения образа *Homo juridicus latinoamericanus* средствами юридической антропологии, анализируются как содержательные, так и методологические проблемы, с которыми сталкивается исследователь при решении этой задачи, и предлагаются возможные пути их решения. Рассматриваются сущностные характеристики латиноамериканской правовой цивилизации – такие как метисация права, юридический плюрализм, суперпозиция общинного правосознания и романо-германской юридической догматики и др. – из которых складывается ее уникальный облик.

КУЗНЕЦОВА Анастасия Дмитриевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), ferreira.a-ferreira@yandex.com

**АДАПТАЦИЯ КУЛЬТУРЫ БРАЗИЛЬСКИХ
ИНДЕЙЦЕВ К СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ
БРАЗИЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА**

Традиция этнографического исследования Бразилии в России началась в ходе академических экспедиций Академии наук еще в XIX в. с исследования внутренних районов Бразилии академиком Г.И. Лангсдорфом (1821–1828 гг.). Эту традицию продолжил российский этнограф и лингвист Г.Г. Манисер, совершив в 1914–1915 гг. экспедицию в Южную Америку, где занимался изучением индейцев бразильского побережья и ботокудо. В советское время полевые исследования Бразилии прекратились практически на сто лет и были возобновлены лишь в начале XXI в. Автор доклада имела возможность стать одним из продолжателей традиции полевых исследований Бразилии в России и в январе–феврале 2016 г. совершила поездку на побережье штата Сан-Паулу, к индейцам гуарани-мбья (деревня Jaexa'a Rogã, муниципалитет Ubatuba). В докладе предпринята попытка отразить основные механизмы адаптации и интеграции индейцев и их культуры (как на собственном полевом материале, так и на материалах других исследователей) в современное бразильское общество. Речь пойдет о том, как происходит взаимодействие индейского и неиндейского населения в городской и сельской местности, какие элементы общепразильской культуры вбирает в себя культура индейцев, о возможностях получения образования для представителей индейских этносов.

МИНКОВА Кристина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), kristina_minkova@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ «ХОЛОДНОЙ
ВОЙНЫ»: СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА 1945–1946 гг.**

Экономические причины начала «холодной войны» на протяжении десятилетий оставались незаслуженно обой-

денными вниманием отечественных и западных ученых. Между тем, тщательное изучение доступных сегодня документов позволяет составить совершенно новую картину советской политики в отношении международного экономического сотрудничества и позволяет закрыть ряд существенных лакун, до сих пор существующих в отечественной историографии. В частности, особый интерес представляют советско-американские переговоры относительно членства СССР в Бреттон-Вудских институтах, Международной торговой организации и программе экономического восстановления Европы («плане Маршалла»). Документы, отложившиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации и Российском государственном архиве социально-политической истории позволяют проследить эволюцию позиций обеих сторон в отношении участия СССР в послевоенном экономическом сотрудничестве. Если сначала и СССР, и США были настроены на тесные партнерские отношения в этой сфере, то уже к концу 1945 г. возникшая между ними политическая напряженность отразилась и на экономическом сотрудничестве Москвы и Вашингтона. Жесткая позиция Трумэна, не желавшего, по его собственным словам, «нянчиться с Советами», и несколько тактических ошибок Сталина настолько обострили ситуацию, что к середине 1947 г. надежды на экономическое партнерство двух стран окончательно исчезли.

НОВОСЕЛОВА Елена Владимировна
*Независимый исследователь (Москва),
Helena-Novoselova@yandex.ru*

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С ИНДЕЙСКИМИ ИНФОРМАТОРАМИ В РАННЕКОЛОНИАЛЬНУЮ ЭПОХУ (НА ПРИМЕРЕ АНДСКОГО РЕГИОНА)

Как известно, именно данные, полученные от индейцев, были для хронистов важнейшим источником по истории государств доколумбовой Америки. По наличию или отсутствию подобных данных принято судить и о ценности колониальных хроник для современных исследователей. Поскольку в то время еще не было выработано никаких общих принципов, которых следовало придерживаться при работе с коренным населением, случай каждого хрониста индивидуален. Тем не менее, можно выделить два общих сценария такого общения, выбор которых зависел в первую очередь от того, владел ли хронист соответствующим языком или был вынужден прибегать к помощи переводчика. От этого во многом зависело и качество полученных сведений. Не менее важен и вопрос о том, как именно отразились эти сведения в текстах хроник, поскольку их авторы далеко не всегда давали точные ссылки. В докладе анализируется, какие именно сюжеты из доколумбовой истории строились в хрониках преимущественно на основе данных, полученных от местного населения. Наконец, заслуживает внимания такой аспект проблемы, как воззрения самих хронистов на то, как следует проводить работу с местным населением, и насколько эти декларации соответствовали их реальной работе. Соответствующий анализ (там, где это возможно) будет полезен для выяснения того, насколько ожидания хронистов расходились с реальностью.

РАКУЦ Николай Викторович
*Институт Латинской Америки РАН (Москва),
Ychma@rambler.ru*

ПРЕВРАЩЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ В МИФ: КАК РАБОТАЮТ С ИСТОЧНИКАМИ ДЛЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СОБСТВЕННОЙ ПРАВОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ДИСКУССИИ ОБ АНТРОПОФАГИИ В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ)

В докладе рассматривается ведущая уже не один десяток лет полемика, начавшаяся еще в 20-х гг. прошлого века: были или не были индейцы каннибалами? Анализ многочисленных источников колониального периода, сообщавших о реальных фактах каннибализма (антропофагии) в Южной Америке ряд ученых пытается подвергнуть пересмотру и опровергнуть. При наличии несомненно достоверных свидетельств полностью отрицать данную традицию по меньшей мере трудно. Однако и в данном вопросе можно обнаружить и до сего дня хорошо известную практику: производится отбор лишь тех источников что подтверждают заданный постулат, и отрицается достоверность всех прочих, которые ему противоречат (или же они просто игнорируются). Именно таков стиль работы сторонников идеи о мифичности каннибализма.

РАСКЛАДКИНА Марина Константиновна
*Инженерно-технологический центр «СКАНЭКС» (Москва),
marina.raskladkina@gmail.com*

ИНДЕЙЦЫ ВЕРХНЕГО КУСКОКВИМА: ОТ КОЧЕВЬЯ ДО ФЕЙСБУКА

Аляска – бывшая заморская колония России, в которой уникальным образом сохранился «русский след». В целом на Земле осталось не так много регионов со сходной культурно-исторической ситуацией. Русские имена, названия, сохранившийся до наших дней нинильчский русский язык, модифицированные православные традиции и пр. – отголоски миссионерской активности православных священников и деятельности Российско-Американской компании, управлявшей территорией в XVIII–XIX вв. В докладе рассматривается социальная и семейная организация членов этнического сообщества – индейского племени верхнекускоквимцев, относящегося к группе атабаскских племен – первопоселенцев Северной Америки. Основу сообщества составляют несколько семей: Nikolai (по имени реального человека – основателя поселения Николай, в котором постоянно живет основная часть сообщества), Eluska, Petruska, Gregory, Esai, Alexia, Dennis. В настоящее время верхнекускоквимцы живут в пересекающихся эпохах: в традиционном во многом быту, но при этом активно пользуясь различными современными благами цивилизации, в том числе новыми информационно-коммуникативными технологиями. Жители Николая и их родственники, проживающие как на территории штата Аляска, так и в других местах Америки, составляют некое распределенное виртуальное сообщество, в котором сложился определенный тип общения – семейная коммуникация в глобальном пространстве посредством сети Facebook. В ней участвуют не менее половины верхнекускоквимцев – от школьников до 70–80-летних.

ШИШЕЛОВ Никита Сергеевич

Независимый исследователь (Москва), nshishelov@rambler.ru

ВОЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР СУБАРКТИЧЕСКИХ АТАПАСКОВ

Сообщество субарктических атапасков – далеко не лучшая модель для изучения истории войн. По сравнению с другими культурно-историческими ареалами Северной Америки число вооруженных столкновений в Субарктике просто ничтожно. В источниках колониального периода зафиксировано довольно мало военных конфликтов с участием этих этнических групп. Тем не менее, война занимала существенное место в истории и традиционной культуре субарктических атапасков. Их фольклор содержит достаточно большое количество текстов, так или иначе связанных с войной. Это сообщения о конкретных исторических эпизодах, не зафиксированных в колониальных источниках, либо дополняющие сведения, оставленные ранними авторами, а также тексты, содержащие данные о военных обычаях, тактических приемах ведения боя, причинах конфликтов и т.д. Наблюдается зарождение героического эпоса (циклов сказаний о деяниях отдельных персонажей) у атапасков бассейна р. Макензи, явившееся реакцией на военную экспансию кри в XVIII в. Помимо исторических преданий существуют и чисто мифологические тексты, в которых война является сюжетообразующим мотивом, однако этот комплекс текстов незначителен. Весь этот материал является основой для реконструкции военных традиций субарктических атапасков – темы, изученной крайне слабо. В ходе исследования проанализировано несколько сотен фольклорных текстов, зафиксированных в XIX–XXI вв., выделены основные сюжеты и мотивы, связанные с войной, получены первичные статистические данные.

ШУСТОВА Полина Евгеньевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), paullinochka@gmail.com

ЮЖНОАМЕРИКАНСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В СОБРАНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Коллекция по народам Южной Америки Этнографического музея КФУ, отражающая бытовые и культурные особенности региона, поступила в фонды в XIX – начале XX в. Одну из первых коллекций привёз из своего путешествия профессор Казанского университета В.Ф. Берви. Целенаправленное пополнение фондов музея южноамерикански-

ми предметами приходится на 1902–1906 гг. Коллекции закупались для иллюстрации учебного процесса по кафедре географии и этнографии в музейной лаборатории Умляуфф в г. Гамбург. Одними из первых прибыли коллекции по народам Мексики и Перу, а также индейцам Огненной Земли. Особенно выделяется мумия маленькой девочки из Перу и бюст воина племени ботокудо. Коллекции по народам Огненной Земли преимущественно состоят из оружия, большую часть экспонатов из Мексики, а также Бразилии составляют предметы быта и украшений. Важной частью собрания является «коллекция древностей» из Перу. Во многом собрание Этнографического музея уникально и до сих пор представляет интерес для исследования.

ХОХРЯКОВА Сандра Альгимантасовна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), s.viskanta@gmail.com

БЕРНАЦКАЯ Юлия Эдуардовна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), imbirnaya.vishnya@gmail.com

ПЕЩЕРНЫЙ КОМПЛЕКС НАХ-ТУНИЧ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ РИТУАЛЬНЫЙ ЦЕНТР МАЙЯ ПОЗДНЕКЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Нах-Тунич – наиболее известный ритуальный пещерный комплекс майя, обнаруженный в 1979 г. в департаменте Петен (Гватемала) неподалёку от границы с Белизом. Несмотря на широкое использование пещер в ритуальных целях в культуре майя классической эпохи, Нах-Тунич резко выделяется на их фоне. Его отличительная черта – большое количество рисунков и пространных иероглифических текстов VII–VIII вв., упоминающих большое количество правителей и представителей знати. По нашему мнению, уникальность Нах-Тунича определяется не только общей ролью пещер в культуре майя, но и историческими условиями начала и середины VIII в. Династия Хушвица (Караколь, Белиз), бывшая гегемоном в юго-восточном Петене и центральной части Белиза в VI–VII вв., на рубеже VII–VIII вв. пришла в упадок. В результате этого сформировалась более гетерархическая система отношений между царствами. Роль интеграционного центра стал играть пещерный ритуальный комплекс, который не контролировался ни одной из местных династий. Его посещали представители различных политических, которые проводили ритуалы, получившие отражение как в иероглифических надписях, так и в археологическом материале.

При поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-30045).

Секция 4
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ И ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
РОССИИ И СТРАН СНГ

Октябрьская Ирина Вячеславовна – д.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН; Новосибирский государственный университет (Новосибирск), siem405@yandex.ru

Лысенко Олег Викторович – к.и.н., Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), n_lysenko@mail.ru

АКИЕВА Хава Магомедовна

*Ингушский государственный университет (Назрань),
Akieva_hava@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ ФОНДОВ ЧЕЧЕНСКОГО
И ИНГУШСКОГО МУЗЕЕВ**

Научной основой Северо-Кавказского института краеведения, созданного в 1920 г., явился дореволюционный Терский областной музей, который в первые годы советской власти был переименован в «Дом науки и краеведения», а затем в Государственный научный музей г. Владикавказа. После реорганизации института в конце 1926 г. часть фондов была увезена в г. Ростов; часть была передана Ингушскому научно-исследовательскому институту (археологическая коллекция, чучела, гербарии), третья часть – Осетинскому научно-исследовательскому институту. Ингушский музей стал известен в научной среде как средоточие основных документальных свидетельств по истории, этнографии и археологии ингушей, а также как научный центр, уделявший главное внимание сбору археологических и этнографических материалов. При характеристике музейного дела в крае в те годы отмечалось, что «ингушский областной... более отвечает своему названию “краеведческий”», он «имеет приличную экспозицию... Сама тематика всей экспозиции и выставленный материал вполне отвечают задачам краеведческого музея». Политические события в регионе отразились, в том числе, на музейном деле. В 1934 г. Чеченская автономная область была объединена с Ингушской, но музеи продолжали работать автономно. В 1940 г. был создан Чечено-Ингушский музей, включивший в себя коллекцию областного Ингушского музея. Фонды Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея, получившего в 1988 г. статус Государственного объединенного, в постсоветский период по большей части были потеряны в связи с военными событиями.

АФНАСЬЕВА Юлия Юрьевна

*Новосибирский государственный университет (Новосибирск),
uleshnik@mail.ru*

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
В ЗАБАЙКАЛЬЕ И РОЛЬ МУЗЕЕВ
В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙСКИХ
СТАРООБРЯДЦЕВ**

В настоящее время в фондах музеев Республики Бурятия и Забайкальского края РФ широко представлены коллекции по культуре старообрядцев – семейских. Они формировались с конца XIX в. и изначально комплектовались с ориентацией на системную характеристику

природных и человеческих ресурсов края. К 1940-м гг. местные музеи стали ориентироваться на пропаганду нового мировоззрения и советского образа жизни. Культура семейских в политизированной структуре музейных экспозиций представлялась как «пережиток темного прошлого». Переосмысление этнографических разделов музеев Бурятии и Забайкальского края началось в 1960–1970-е гг., в период активной модернизации деревни, когда традиционный уклад жизни превращался в культурное наследие прошлого. Именно тогда среди семейских возник интерес к собственной истории и культуре без политического подтекста. Он поддерживался интересом академической науки к этой этноконфессиональной группе. В семейских селах стали открываться сельские, школьные, частные музеи. В 1980–1990-е гг. стало очевидно, что традиционная культура перестала воспроизводиться в ходе межпоколенной трансляции как системная технология жизнеобеспечения, обустройства и осмысления мира. Предметы традиционной культуры, перемещенные в музеи, превращались в символы идентичности. Тенденция музеефикации традиций усилилась среди семейских Забайкалья к 2000-м гг. В 2003 г. в Бурятии был принят Закон об объектах культурного наследия. В 2010 г. утверждена Целевая программа по его сохранению до 2017 г. Культура семейских была включена в список всемирного культурного наследия. Это значительно повысило роль этнографических музеев в регионе. Они стали активно интегрироваться в сферу туризма. В 2010-е гг. в Бурятии и Забайкальском крае были разработаны программы по развитию местного туризма, одним из главных объектов которого стала культура старообрядцев. В зонах рекреации она отличается высоким уровнем востребованности и одновременно консьюмеризма. Музеи, хранящие коллекции семейских, в настоящее время ориентируются на сохранение, трансляцию и коммерциализацию традиций. Формируется новая система ценностей.

АХМАТВАЛИЕВА Резеда Нурулловна

*Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда
(Ижевск), Rezedda7@yandex.ru*

**ТАТАРЫ УДМУРТИ В ЭКСПОЗИЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ УР
им. КУЗУБАЯ ГЕРДА**

Тема «Татары и тюркоязычные народы Удмуртской Республики» исследуется в Национальном музее Удмуртской Республики им. К. Герда с 1991 г. Основным является историко-этнографическое направление; а также изучение этноконфессиональных процессов, в том числе – особенностей взаимодействия ислама и других мировых религий

в среде тюркоязычных народов Удмуртии. Большое значение в развитии этномuzeологии имеет экспедиционная деятельность. В музее хранятся материалы совместной этнографической экспедиции с учебно-научным центром социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета в Балезинский район Удмуртии. Эти материалы позволяют воссоздать в пространстве музея феномен кестымских (верхнечепецких) татар – локальной группы, формировавшейся с XII в. и в иноэтничном окружении сохранившей древнюю культуру и язык. Уникальные экспонаты – старинные, печатные и рукописные книги татар (на основе арабской графики) охватывают период с XVII в. по 1929 г. С конца 1980-х гг. в регионе начинается возрождение этнического самосознания, религиозных праздников, традиционных обрядов татар. Известным краеведом Г.М. Кутузовым (1907–1997 гг.) создается карта дореволюционного г. Ижевска с Нагорной частью и Татарской слободой, с указанием всех улиц и домов, именами владельцев домов и их ремесел. Усилиями музея карта расселения татарской общины становится одним из ее символов.

БАЗИЕВА Гульфия Джамаловна

*Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского
НЦ РАН (Нальчик), gbaz@mail.ru*

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И ПРОБЛЕМЫ МУЗЕИФИКАЦИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Проблемы музеефикации связаны с превращением недвижимых памятников истории и культуры или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурного и художественного значения. Актуальность данных проблем очевидна в связи с необходимостью модернизации как туристско-рекреационной, так и музейной деятельности на федеральном и республиканском уровне. В законе Кабардино-Балкарской Республики (КБР) «О культуре» (2001 г.) культурное наследие определяется как «материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Кабардино-Балкарской Республики и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию». На территории Кабардино-Балкарии более 580 объектов культурного наследия и выявленных памятников истории и культуры федерального, республиканского и местного значения. К особо охраняемым природным территориям в КБР относятся 8 заказников и 21 памятник природы. Данные объекты используются в туристско-рекреационных целях, занимая важное место в этнобрендинге республики. Проблемы создания этнографических музеев на основе историко-культурной среды требуют не только капитальных вложений, но и специалистов в этой сфере. В настоящее время в КБР активизируется работа по заключению долгосрочных совместных проектов с ведущими музеями страны (Эрмитаж, Государственный музей им. Пушкина, Государственный музей искусства народов Востока и др.). Интеграция призвана способствовать качественному улучшению работы по подготовке специалистов в области музееведения.

БАРАНОВ Дмитрий Александрович

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
dmitry.baranov@list.ru*

МУЗЕЙ – «ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНИЗАЦИИ» МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ?

Проблема «этнографичности» и «этничности» вещи является актуальным и самым что ни на есть музейным вопросом. Тема отнюдь не узкая: для отечественной этнографии изучение материальной культуры и рефлексия по поводу того, какая именно материальная культура является объектом изучения этнографии, являются традиционными. Формирование коллекции всегда основано на существующих научных классификациях, в основе которых лежат те или иные принципы. Сбор вещей неизбежно носит парадигматический характер – музей приобретает только те вещи, которые считаются этнически окрашенными и обладающими этнографическим статусом. «Этнографичность» вещи носит аскриптивный характер, она приобретает эту характеристику лишь при условии наличия «этнографического» взгляда извне, то есть тогда, когда она попадает в поле зрения этнографа. Таким образом, коллекции представляют собой экстракт, «выжимку» этничности – как она понимается на тот или иной момент. В докладе будут рассмотрены внутримузеевые дискуссии и репрезентации – протоколы Ученых советов и экспертных закупочно-фондовых комиссий, экспозиции, буклеты, и т.д. – всё то, что формирует, овеществляет и поддерживает этнические границы демонстрируемых в музее культур. Предполагается обсудить два вопроса: 1) механизм этнического атрибутирования вещей и, соответственно, производство – посредством их включения в экспозицию – этнических идентичностей у посетителей музея; 2) особенности этнографического знания, произведенного в результате изучения материальной культуры.

БОРИСОВА Мария Владимировна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
ponomarenko.mari@hotmail.com*

«ПРОЕКТ КУЛЬТБАЗЫ ДЛЯ МАЛЫХ НАРОДОВ СИБИРИ» Б.Э. ПЕТРИ КАК ПРОГРАММА ВОВЛЕЧЕНИЯ «СИБИРСКИХ ТУЗЕМНЫХ ПЛЕМЕН» В СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В июне 1924 г. в связи с упразднением Наркомата национальностей РСФСР и входившего в его состав Полярного подотдела постановлением ЦИК СССР был создан Комитет содействия народностям северных окраин (Комитет Севера). Целью деятельности Комитета Севера было вовлечение коренных народов Севера в советское строительство, содействие их экономическому, культурному и политическому развитию и защита их интересов. В мае 1925 г. Комитет принял Постановление о создании на Севере культбаз с продовольственно-кооперативными, врачебно-ветеринарными, культурно-просветительскими и научно-исследовательскими функциями. Культбазы рассматривались как будущие национальные центры в отдаленных районах, организующие жизнь коренных малочисленных народов и руководящие всеми их делами. В разработке «Положения о туземных культбазах Севера» приняли участие ученые, в частности, выдающийся этнолог, профессор Б.Э. Петри. В докладе анализируется текст предложенного Б.Э. Петри «Проекта культбазы для малых народов Сибири»,

определившего формы трансформации традиционного образа жизни коренных народов Севера в период индустриализации.

БУДАЕВА Светлана Владимировна

Карасукский краеведческий музей (Карасук), museumkarasuk@mail.ru

КРИКАУ Любовь Владимировна

Карасукский краеведческий музей (Карасук), lkrikau@mail.ru

НАРОДНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ, ЭТНОГРАФИЯ И ЛОКАЛЬНЫЕ МУЗЕИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Подъем краеведческого движения в Западной Сибири начинается в 1970–1980-е гг. Создаются школьные, профессиональные, локальные музеи в городах и сельских районах региона. Карасукский район Новосибирской области не является исключением. Краеведческий музей г. Карасука возник на базе школьного музея. Он формировался в 1980-е гг. Торжественное открытие состоялось 4 мая 1990 г. Основные этнографические коллекции музея были скомплектованы в первые годы его работы. Поначалу музей был собранием предметов «старого быта». Со временем его значение и функции менялись. Сегодня Карасукский краеведческий музей, являясь частью музейной сети России, контролирует музейное пространство района, которое объединяет 53 «народных» музея (школьных, профессиональных, частных). В оценках локального сообщества он выступает хранителем коллективной памяти и историко-культурного наследия предков. Экспозиции музея, построенные по хронологическому, историко-культурному принципу, формируют представление о населяющих его народах: русских, немцах, украинцах, казахах. Большую площадь занимают экспозиции, посвященные Великой отечественной войне и советскому быту. В последние годы в музее активно развиваются Образовательные программы. Карасукский краеведческий музей ведет «обучение» традициям как одной из форм воспроизведения идентичности/этничности. Сохранение и воспроизводство этнических культур становится одной из его функций.

ВИННИКОВА Мария Николаевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь), marya_vinnikova@iut.by*

ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.К. СЕРЖПУТОВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО БЕЛОРУССКОГО КОСТЮМА

Белорусские коллекции А.К. Сержпутовского из собрания Российского этнографического музея (Санкт-Петербург) содержат важные сведения о традиционном костюме белорусов и особенностях его локальных вариантов. Предметы и орнаментированные фрагменты крестьянской одежды, собранные А.К. Сержпутовским в начале XX в., фотографии, сделанные им в это же время, являют собой ценный фактический материал для изучения костюмных комплексов в целом: для изучения технических приемов создания и украшения тканей, кроя и способов ношения отдельных компонентов костюмов, их декоративного решения и т.д. Как показала практика работы по совместному белорусско-российскому проекту (договор БРФФИ №Г15Р-006), эти материалы можно успешно использовать для научной реконструкции утрачен-

ных вариантов традиционного белорусского костюма. Так, на основе музейных предметов и фотографий А.К. Сержпутовского были выявлены особенности традиционного костюма крестьян из д. Мосток Могилевского уезда Могилевской губернии и специфика построения вышитых орнаментальных композиций на их одежде. Изучение предметов женской одежды и головных уборов из с. Ветчино Кожан-Городокской волости Пинского уезда Минской губернии с привлечением материалов современных полевых исследований позволило реконструировать традиционный женский костюм, бытовавший здесь в конце XIX – начале XX в. Результаты этой работы были использованы при подготовке иллюстрированного издания, посвященного традиционному белорусскому костюму: Винникова М.М., Богдан П.А. Традиційны беларускі касцюм / Традиционный белорусский костюм / Traditional belarusian costume.

ГАВРИШИНА Валентина Владимировна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
vgavrishina@yandex.ru*

ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.К. КОСТКО: МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ В КОНТЕКСТЕ БИОГРАФИИ СОБИРАТЕЛЯ

Наряду с возрастающей исторической ценностью коллекций, поступивших в Этнографический отдел Русского музея (далее – ЭОРМ) в первые годы его существования, большое значение со временем приобретают сведения о личностях собирателей. Нередко имя автора ассоциируется с собранными им артефактами. Специфика изучения этномузеологического наследия предполагает непосредственное обращение к биографии собирателя (его происхождению, образованию, профессиональной деятельности) и к его научной среде. Одним из собирателей первых вещевых и фотографических коллекций для ЭОРМ был В.К. Костко. В то время как привезённые им предметы и фотографии стали широко известны научной общественности, сведения о самом собирателе ограничивались короткой фразой: «Студент Санкт-Петербургского университета». Недостаток биографических сведений и информации о сотрудничестве В.К. Костко и ЭОРМ делали затруднительным определение мотивировок собирателя, являвшихся двигателем в его научно-исследовательской работе. В рамках данного исследования основной задачей являлась актуализация наследия В.К. Костко, что стало возможным в результате работы, проведенной в архивах Санкт-Петербурга, где удалось прояснить новые факты его биографии и профессиональной деятельности.

ГАЗИЗУЛЛИН Ильнур Рашитович

Национальный музей Республики Татарстан (Казань), raida69@mail.ru

Халиков Наиль Альфредович

Национальный музей Республики Татарстан (Казань), halikov51@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ КУМГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В Национальном музее Республики Татарстан (РТ) хранится около 80 кумганов. Они различаются материалом

изготовления, конструкцией, формой, декором, местом и временем создания. Это кумганы из меди, латуни, жести, чугуна; луженые (оловом), посеребренные, эмалированные. Работа с этой коллекцией при решении музейных или научных проблем предполагает создание типологии. Но систематизация кумганов по перечисленным выше признакам будет сложна и неточна, поскольку в ее структуре лежат различные, часто не изофункциональные признаки. Наиболее целесообразна типология, в основу которой положена форма и, соответственно, назначение сосудов. Их разнообразие можно свести по формальному и морфологическому признакам к следующим типам: I – традиционные или деревенские (биконической формы); II – классические (невысокие с развитым туловом); III – дорожные (небольшие плоские); IV – «кольчугинские» (производства завода Кольчугина во Владимире); V – архаичные восточные (простые горшковиной формы); VI – восточные (вытянутые литые, богато орнаментированные). Некоторое отношение к кумганам по материалу и форме имеют кумганоподобные кувшины и самовары. Они могут быть включены в систематизацию как отдельные типы. Предлагаемая типология учитывает лишь кумганы, хранящиеся в фондах НМ РТ в настоящее время. По мере дальнейшего пополнения коллекции типология, очевидно, будет расширяться и совершенствоваться.

ГАНИНА Любовь Геннадьевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
lg1selena@gmail.com*

РОЛЬ МУЗЕЯ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ИНОЭТНИЧНОЙ СРЕДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2015 г. В ТАРАКЛИЙСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)

Тараклийский район – единственный из районов современной Республики Молдова, где преобладают этнические болгары (по данным переписи населения 2004 г. – 65,6%). Более чем за вековой период проживания они не были ассимилированы в данном регионе. Когда на волне «музейного бума», охватившего в 1960-х гг. весь Советский Союз, сельские музеи стали аккумулировать и транслировать локальные традиции, местные краеведы занялись историей заселения края, происхождением болгарских фамилий, географией расселения родов. Шло формирование этнографических коллекций. Усиливался интерес к прошлому болгар у сельских жителей. Экспедиция 2015 г. подтвердила сохранение этнического самосознания жителей в болгарских сёлах Тараклийского района: в семьях разговаривают на болгарском языке; отличают себя от проживающих вокруг народов; смешанные браки не приветствуются; существует стремление посетить историческую родину – Болгарию. В рамках полевого исследования была проведена работа в четырех музеях: Историко-краеведческом музее г. Твардица (до 2013 г. – село), Историко-этнографическом музее с. Кайраклия, Краеведческом музее с. Кортень, Музее культурного наследия г. Тараклия. Удалось установить, что основу музейных собраний составляют этнографические вещественные памятники и фотографические материалы. Все обследованные музеи начинают свои экспозиции с истории переселения болгар; посредством карт и исторических доку-

ментов рассказывают, из какой части Болгарии происходили прадеды местных жителей. Важная функция музеев состоит в организации временных выставок и активном взаимодействии с молодежью с целью стимулирования интереса к своим корням и формирования этнического самосознания.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00376/15 «Болгары Молдовы, Украины и России. Опыт жизни в диаспоре»).

ГАРУНОВА Саида Магомедхановна

*Институт языка, литературы и искусства ДНЦ РАН (Махачкала),
mkhan@yandex.ru*

КИДЕНТИФИКАЦИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ДАГЕСТАНСКИХ КОВРОВ

Современные электронные средства хранения информации позволяют анализировать колоссальные объемы сведений по разным отраслям науки. В описания ковроткачества как одного из народных промыслов Дагестана его этнолокальная идентификация и художественная характеристика должны базироваться как на литературных источниках, так и на первичных полевых и музейных материалах, документальность которых определяется по наличию в «портфеле» исследователя электронных копий предметов народного декоративно-прикладного искусства. Среди музеев, в коллекциях которых представлены дагестанские ковры и ковровые изделия, известны: Дагестанский музей изобразительных искусств (432 ед. хр.); Дагестанский государственный объединенный исторический и архитектурный музей (600); Государственный музей искусства народов Востока (120); Государственный Исторический музей (12); Российский этнографический музей (более 40 ед. хр.). Научно-информационную базу данного сообщения составляют: электронные фотокопии дагестанских ковров из упомянутых музеев; полевые этнографические и фотоматериалы, собранные в ходе экспедиционных поездок 2015–2016 гг. в различные районы Дагестана; литературные сведения. Изучение дагестанских ковров с опорой на широкий круг источников позволяет опровергнуть тиражируемые представления, что дагестанское ковроткачество является побочной ветвью более древних и развитых традиций коврового искусства народов соседних стран. Анализ художественно-технических характеристик дагестанских ковров, их локального многообразия, орнаментально-композиционной и сюжетной вариативности и самобытности свидетельствует об оригинальной дагестанской традиции ковроткачества. Вместе с тем, в истории развития данной традиции прослеживаются историко-культурное влияние народов Кавказа и России.

ДЬЯКОВА Елена Васильевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
Dyakov_a_elena@inbox.ru*

ПОТЕНЦИАЛ «УКРАИНСКИХ» ФОТОКОЛЛЕКЦИЙ В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Фотофонд Российского этнографического музея, отражающий традиционную культуру украинского народа, насчитывает более 150 коллекций. Начало формирования собрания относится к середине XIX в. Наиболее интенсив-

но фонд пополнялся в первую треть XX в. Он содержит черно-белые и цветные негативы, черно-белые отпечатки на фотобумаге и негативы на стекле. Документальная фиксация коллекций производилась по единому принципу: записывались год поступления, время съемки, регион сбора, этническая группа, источник поступления (собиратель, даритель) и автор. Описи хранят краткую информацию о содержании снимка, которая при просмотре побуждает исследователя обратить внимание на фотографию в коллекции. Состав фотоколлекций отражает общий подход музея к сбору этнографических материалов. Он предусматривает фиксацию фотографическим способом реалий, определяемых исследователем как традиционные, этнически маркированные по месту съемки и склонные к исчезновению. Решающим фактором возникновения коллекции в большинстве случаев является регион сбора. Фотонаследие, зафиксированное таким образом, является информационно насыщенным источником знаний по этнографии отдельных губерний и областей Украины второй половины – начала XX в. Анализ ранних коллекций в сравнении с более поздними поступлениями XX в. (которые, однако, собирались по тому же принципу фиксации наиболее старых и этнически маркированных вещей) открывает новые возможности в оценке эпохальных тенденций развития культуры. Оценка с точки зрения смены исследовательской парадигмы собирателей и визуальной парадигмы фотографов (включая изменения в осмыслении выбора снимаемых объектов) расширяет и дополняет поле этномузеологии.

ИВАНОВСКАЯ Наталья Ивановна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
n_iva@mail.ru*

«КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МЕТОД» В ЭТНОГРАФИИ (РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ МУЗЕЕВ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ)

Для современной России актуальна проблема использования результатов этнографических исследований для укрепления национальной и региональной идентичности и формирования историко-культурных брендов ее территорий. Музеи страны, выполняя миссию по изучению и сохранению самобытных традиций российских провинций, широко используют в своей деятельности опыт музейного строительства предшествующих эпох. Несомненным достижением отечественной этнографии первых двух десятилетий XX в. можно считать создание модели исследования региональных форм этнической культуры, в том числе на уровне местных музеев. Первым, кому удалось очертить качественное своеобразие этнографической деятельности областного, или местного музея, был Н.М. Могиланский. В начале XX в. он определил в качестве важнейшей задачи этнографических исследований, проводимых музеями, фиксацию локальных особенностей этнокультурных явлений в рамках региона (области). Эта идея получила дальнейшее развитие в 1920-е гг., когда была сформулирована необходимость «краеведного подхода» к этнокультурному наследию, в осуществлении которого областному музею отводилась центральная роль, как одному из звеньев этнографических исследований в масштабе страны. Концепция «областной этнографии» предполагала

детальное изучение местными музеями всех аспектов этнографии своего края; их результаты вместе с материалами других региональных музеев должны были представлять общую картину этнографии всей страны. Мнение о приоритетности краеведческого подхода, осуществляемого силами местных музеев и исследователей и приближающегося к методу стационарного этнографического наблюдения, в то время было достаточно широко распространено в отечественной науке. Опыт прошлого, интегрированный в современную этномузеологию, безусловно, может способствовать изучению и проектированию социокультурных пространств на региональном и национальном уровнях.

ИСАЕВА Татьяна Ивановна

*Союза дизайнеров Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург),
old-chest@yandex.ru*

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ АРХАИЧНЫХ ФОРМ ТЕКСТИЛЯ КАК АКТУАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В докладе рассматриваются исторические технологии выполнения эластичных текстильных форм: плетение иглой (nalebinding), вязание и спрэнг. Анализируются основные формы и дизайн поверхности рукавиц, вязанных на спицах из музейных собраний Скандинавии и Восточной Европы, принадлежащих различным этническим традициям. Наиболее подробно анализируются формы рукавиц, типичных для Русского Севера, а также несколько этнографических вариантов выполнения конструктивного и орнаментального элемента рукавиц – обручка. Рассматривается версия происхождения этого доминантного элемента для изготовления вязанных рукавиц как формы, перешедшей из более ранних технологий – лепной керамики и плетения иглой. В отечественных и зарубежных публикациях, посвященных исследованию древнейших технологий текстиля и керамики, содержатся описания рисунков на сосудах, а также проводятся аналогии между изображениями на керамике и текстиле. В докладе представлены результаты экспериментальных исследований с музейными образцами, где на технологическом уровне устанавливается связь исторического дизайна плетеных, вязанных текстильных форм и форм лепной и гончарной керамики. Проведенные технологические реконструкции дают возможность установить типологические параллели между историческим дизайном, конструктивными элементами, орнаментом архаичных форм текстиля и археологической керамикой.

КАРАПЕТОВА Ирина Альфредовна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
karapetovaIA@yandex.ru*

ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ОХОТНИКОВ НА ДИКОГО ОЛЕНЯ СУБАРКТИКИ: КОЛЛЕКЦИИ РЭМ ПО ИГНАСАНАМ И ЭНЦАМ

Важнейшим источником для изучения историко-культурного наследия являются музейные собрания. Российский этнографический музей (РЭМ) хранит сравнительно небольшую, но весьма ценную коллекцию по культуре иганасан и энцев, самых северных жителей России, населяющих Таймырский район Красноярского края. Межэтниче-

ские связи, как результат языковых, культурно-бытовых и брачных контактов, обусловили историко-культурную близость этих народов, что нашло и отражение в музейных коллекциях. Собрание РЭМ по наганасанам и энцам состоит из 19 коллекций и насчитывает 490 номеров и 646 предметов. В 1902–1906 гг. была собрана основная часть этих коллекций (327 номеров и 395 предметов), их формирование осуществлялось за счет усилий корреспондентов на местах: податного инспектора, действительного члена Красноярского подотдела РГО – П.Е. Островских; врача А.С. Боткина; С.М. Толстого, который в начале века служил матросом на экспедиционном судне Э.В. Толля «Заря», а после гибели начальника экспедиции остался жить в Енисейской губернии, в заполярном селении Дудинка. СобираТЕЛЬСКАЯ РАБОТА по этнографии народов Таймыра была продолжена лишь в 1970-х гг. Сотрудником музея М.С. Поповой были осуществлены две экспедиции в Таймырский автономный округ: в 1971 г. к энцам и в 1980 г. к нганасанам. В дальнейшем пополнение фонда носило случайный характер и осуществлялось через фондово-закупочную комиссию РЭМ. В конечном итоге, к настоящему времени сложилось собрание музея по нганасанам и энцам. Оно разнообразно по тематике и составу и характеризует традиционную культуру этих народов в динамике на начало и конец XX в. в контексте исторических периодов активизации этнокультурных и социально-политических процессов в северных регионах России.

КИМ Галина Петровна

*Оренбургский государственный университет (Оренбург),
galinakim@bk.ru*

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ В УЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ВУЗА

Этнокультурная составляющая – важнейшая часть региональной истории России. Полиэтническая структура Оренбуржья на стыке Европы и Азии формировалась в результате пересечения зоны автохтонных этносов потоками естественных и вынужденных миграций в результате государственных практик освоения территорий. Здесь были созданы фундаментальные энциклопедические историко-географические труды члена-корреспондента Академии наук П.И. Рычкова, продолженные трудами исследователей Оренбургской ученой архивной комиссии, местного отдела РГО; здесь формировались новые направления научных поисков В.И. Даля; закладывались основы фольклорно-этнографической деятельности А.П. Кузнецова. В Оренбуржье работали несколько поколений историков, этнографов, географов, лингвистов. Многоликий Оренбург привлек внимание организаторов и артистов первого профессионального фольклорно-этнографического театра, посетивших город летом 1931 г. Обширный перечень примеров научно-практических и культурных поисков свидетельствует о самобытности истории и культуры юго-восточного региона страны. В современной образовательной политике крупнейшего вуза региона – Оренбургского государственного университета – учитываются специфические особенности края. К числу учебных дисциплин его гуманитарного отделения относятся: «Этнология и социокультурная антропология», «Историческое краеведение», «Этнография Оренбургского региона», «Особенности

национальных традиций Оренбургского региона», «Этнологическая практика». Ориентация на историко-этнографическое своеобразие Оренбургского края в учебной практике ВУЗа позволяет использовать теоретико-методологические и источниковедческие наработки этнологической науки для развития современного регионального сообщества.

КОВАЛЁВА Юлия Викторовна

*Музей истории города Минска (Минск, Беларусь),
kovaliovayuliya@gmail.com*

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ «ПРЕДМЕТЫ БЫТА ГОРОЖАН ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА» В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ГОРОДА МИНСКА

Одной из актуальных проблем музеологии Белоруссии является комплектование фондов предметами современности. На сегодняшний день не существует универсальных критериев выявления и отбора таких предметов для включения в основной фонд музеев. Данная проблема в первую очередь затрагивает музеи этнографического и исторического профиля, которые занимаются изучением культуры отдельных регионов. Музей истории города Минска, открытый в 2010 г., развивается в рамках концепции музеефикации городской среды, в том числе её этнокультурной составляющей. Местоположение экспозиций музея исторически обосновано и опирается на исследования в области этнографического краеведения. Перспективной задачей музея является построение масштабной стационарной экспозиции по истории города Минска. В связи с этим, одним из приоритетных направлений в работе музея является комплектование фондов предметами быта горожан. В докладе подробно анализируются критерии выявления, отбора и включения предметов быта горожан второй половины XX в. в основной фонд Музея истории города Минска. Рассматриваются формы работы музея с населением города как направление в развитии этнографического краеведения. Выявляются подходы к оценке этнокультурного значения предметов быта и домашнего обихода горожан на примере коллекции «Предметы быта». В итоге делается вывод о возможности создания экспозиции по истории городского быта Минска второй половины XX в. на основе коллекций музея.

КРЖИЖЕВСКИЙ Михаил Владиславович

*Самарская государственная областная академия (Самара),
k_mikhail_73@mail.ru*

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ МУЗЕЕВ В СОХРАНЕНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Огромная заслуга в сохранении культурного наследия народов России принадлежит, безусловно, известным музеям Санкт-Петербурга, Москвы, ряда областных центров. Вместе с тем, следует также отметить роль региональных и локальных, в том числе сельских, музеев в указанном процессе. Их коллекции часто более точно отражают местную специфику, показывают различные культурно-бытовые особенности территорий, в том числе знакомят с традиционными ремеслами. В Самарской области функционирует ряд таких музеев. Например, в Клявлинском историко-краеведческом музее представлена коллекция ковров, созданных в домашних условиях

местными мастерицами – жительницами сел Клявлинского района Самарской области во второй половине XX в. Известным центром ковроткачества является чувашское с. Черный Ключ, работы мастериц которого в советское время экспонировались на ВДНХ. Роль сельских музеев в сохранении этнокультурного наследия повышается в связи с развитием сельского туризма. Так, в татарском с. Алькино Похвистневского района Самарской области создан туристский комплекс, посетители которого имеют возможность познакомиться с коллекциями местного музея, отражающими культурно-бытовую специфику данного села.

КРИКАУ Любовь Владимировна

Карасукский краеведческий музей (Карасук), lkrikau@mail.ru

УКРАИНЦЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ: МУЗЕЙНЫЙ ФОРМАТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

С конца XIX в. Кулундинская степь представляла собой один из самых «украинских» регионов на юге Западной Сибири. Переселенцы из Полтавской, Черниговской, Киевской и др. губерний России, адаптируясь к местным условиям, долгое время сохраняли язык, стандарты культуры жизнеобеспечения, семейные и календарные обряды и праздники, декоративно-прикладное искусство. Нивелировка традиций началась во второй половине XX в. Украинцы постепенно перешли на русский язык; одновременно началась смена их декларируемой этнической идентичности. Эти процессы совпадали с модернизацией села в 1960–1970-е гг. На исходе 1970-х гг. предметы традиционной украинской культуры переместились в пространство местных музеев. Сегодня культура украинцев широко представлена в музеях юга Западной Сибири. Обширные коллекции хранятся в Омском историко-краеведческом музее, в Музее археологии и этнографии Омского университета им. Ф.М. Достоевского, в Алтайском государственном краеведческом музее г. Барнаула, а также во многих районных музеях Омской и Новосибирской областей и Алтайского края. В настоящий момент украинская культура региона существует по большей части в музейном пространстве, масштабы которого расширяются за счет школьных музеев. В фондах школьных музеев сел Кулундинской степи известен ряд уникальных украинских коллекций. Одна из них – коллекция музея средней школы с. Белое Карасукского р-на Новосибирской области, основанного в 1891 г. полтавскими переселенцами. Музей возник в конце 1970-х гг. Собранные в нем предметы народной украинской культуры были к этому времени изъяты из повседневного обихода; утратив свои бытовые функции, они стали напоминанием о традициях. Музейное собрание сохранило культурное наследие как символ и фактор актуализации этнической идентичности украинцев Западной Сибири.

ЛОКТИОНОВА Анна Анатольевна

Томский государственный педагогический университет (Томск), anna624@rambler.ru

БЕРЕСТЯНАЯ УТВАРЬ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ИЗУЧЕНИИ КУЛЬТУРЫ ЮЖНЫХ СЕЛЬКУПОВ

Использование музейных предметов в исследованиях, нацеленных на воссоздание различных аспектов традици-

онной культуры и этногенетических процессов, является важной частью этнографического музееведения. Большой интерес в этом контексте имеет берестяная утварь южных селькупов – коренного народа Томской области. Коллекции селькупской бересты хранятся в различных музеях – в Томской области, в других регионах Сибири, а также в музеях Санкт-Петербурга и Финляндии. Прежде берестяная утварь из музейных собраний рассматривалась в основном с точки зрения орнаментики (Прокофьева Е.Д., Пелих Г.И., Рынди-на О.М.); в меньшей степени исследователей интересовали назначение и форма предметов (Фёдорова Е.Г.). Цель доклада – опыт выявления этнодифференцирующих маркёров на примере исследований селькупской бересты. Сравнительная техника изготовления бытовых предметов из бересты, можно выявить различия на уровне локальных групп селькупского этноса. На основании выявленных особенностей целесообразно не только произвести классификацию утвари, но также определить территориальное распространение той или иной техники изготовления предметов, с возможностью дальнейшего установления этнокультурных связей.

ЛЫСЕНКО Олег Викторович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), n_lysenko@mail.ru

«УСКОЛЬЗАЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»: ФОТОГРАФИЯ КАК ОБЪЕКТ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В докладе предлагается рассмотреть новый в методологическом плане опыт этномузееологического исследования, проводимого в Белорусском Полесье сотрудниками РЭМ. Помимо традиционных для этнографических музеев методов полевой работы, в ходе экспедиции 2015 г. был апробирован метод соотнесения музейных памятников с историческим и современным этнокультурным ландшафтом. В 2016 г. в Полесье был проведен своеобразный эксперимент с целью получения репрезентативной информации для герменевтического анализа фотографических источников; он заключался в опросе жителей деревень по фотографиям А.К. Сержпутовского, сделанным им в этих местах 110 лет назад. Одна из задач эксперимента заключалась в том, чтобы выяснить, насколько изображенные на фотографиях объекты могут быть узнаны местными жителями, и насколько визуальные образы соответствуют современной демо-этно-антропологической среде. Для синхронизации и анализа полученных суждений о снимках с историческими сведениями о них использовались разъяснения самого А.К. Сержпутовского, занесенные им в коллекционные описи 1906 г. Оценка этнокультурной рефлексии современных жителей на визуальные образы более чем столетней давности показала противоречивый характер преобразований традиционного уклада жизни в условиях модернизационных процессов второй половины XX – начала XXI в. Проведенный анализ дает основания предположить, что уже в обозримом будущем образы полесских деревень, зафиксированные на фотоснимках А.К. Сержпутовского 110 лет назад и сохранявшие свои базовые черты большую часть XX в., станут неизвестными не только для самих обитателей этих деревень и исследователей, но в ряде случаев будут служить единственными свидетельствами

ми того, что данная территория некогда обладала неповторимым этнокультурным колоритом.

МАГОМЕДОВ Амирбек Джалилович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (Махачкала), Amirbek.49@mail.ru

ЮСУПОВ Хизри Абдулмаджидович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (Махачкала), h-yusupov@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО КАК МАЛОИЗУЧЕННАЯ СТРАНИЦА ЭТНОКУЛЬТУРЫ ДАГЕСТАНА

До наших дней в научной этнографической литературе традиционное кузнечное дело Дагестана остается слабо изученной темой (известны лишь работы А.И. Исламагомедова, Х.А. Юсупова, отдельных краеведов); хотя исторически Дагестан являлся уникальным регионом развития кузнечного ремесла. Наиболее крупными ремесленными центрами были Харбук, Амузги, Кубачи, Нижнее Казанище и др. До конца XIX в. кузнечество, наряду с ювелирным делом, резьбой по камню и дереву, имело широкое распространение и обладало самобытными технологическими и художественными достоинствами. Ассортимент кузнечного промысла был разнообразным. По способам организации промысла различались сельские кузнецы и мастера крупных населенных пунктов, где кузнечное дело становилось «градообразующим» фактором (Харбук, Амузги и др.). В XIX – начале XX в. на базе кузнечных ремесел сформировалось новое направление обработки черных металлов – слесарное дело. В советское время на его основе возникло сварочное дело (изготовление ворот и др.). К середине XX в., когда промышленная продукция заводов и фабрик вытеснила из быта дагестанских сел традиционные изделия, кузнечное дело практически исчезло из повседневных производственных практик. В советское время оно сохранялось лишь на уровне простейших технологий в ремонте сельхозмашин и полевого инвентаря колхозов и совхозов. Но сегодня кузнечное дело Дагестана возрождается как творчество профессиональных художников.

МАКСИМОВА Ирина Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), imaxi59@mail.ru

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ МУЗЕЙНЫХ СОБРАНИЙ ПО ЭВЕНКАМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Среди задач этнографических музеев выделяют два основных направления: сохранение (сбор, изучение) культурного наследия и «работа на публику» – образовательная, воспитательная, коммуникативная и проч. Второе направление оказывается чрезвычайно значимым, поскольку, по точному выражению Д.А. Баранова, музейная этнография – это «наука на показ». Большая часть этнографических коллекций по эвенкийской культуре в музеях Западной Сибири активно формировалась в конце XIX – начале XX вв., прежде всего усилиями собирателей-энтузиастов, которых интересовали наиболее яркие и экзотические элементы культуры.

«Праздничные» и «ритуальные» предметы, как правило, находились в лучшей сохранности и больше были приспособлены для длительного хранения, чем бытовые и повседневные. Они, следовательно, гораздо более подходили для музеефикации – отличались насыщенной символикой и этнокультурными особенностями, поэтому даже профессиональные собиратели зачастую отдавали предпочтение именно им. В сибирских музеях и сегодня хранятся десятки шитых бисером праздничных эвенкийских костюмов и сотни шаманских атрибутов, но только единицы охотничьих парок или предметов повседневной утвари. Основываясь на этом, традиционная музейная экспозиция, посвященная эвенкам Западной Сибири, создает привлекательный и романтизированный образ щеголеватого «француза Сибири», формируя образ культуры, который воспринимается как «этнографически точный» не только обычными посетителями, но и современными представителями данного этноса, принимающими его за эталон. Но анализ показывает, что существующие эвенкийские музейные коллекции не отражают этнографической реальности в полном ее объеме. В этой связи сегодня, в условиях исчезновения «этнографического поля», особенно важным становится создание комплексных баз данных, объединяющих вещевые музейные коллекции, фото и кино материалы, полевые записи и т.д. с целью сохранения подлинного этнокультурного наследия.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-11-70003 «Эвенки юга Западной Сибири: создание комплексной источниковой базы»).

МАРАТКАНОВА Юлия Александровна

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Ижевск), nice.maratkanova@mail.ru

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА УДМУРТОВ: МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ И ВОПРОСЫ ЭКСПОНИРОВАНИЯ

В основу доклада положены материалы этнографических исследований 2010–2016 гг. на базе школьных, муниципальных, республиканских музеев Удмуртской Республики. В ходе исследований стало очевидно, что показ в экспозициях народной медицины удмуртов как части духовной культуры представляет сложность, так как, с одной стороны, природное сырьё, которым лечили, недолговечно и требует постоянного обновления, а с другой – не каждый музей обладает ресурсами для показа этой темы. Разные типы музеев при работе с народной медициной выбирают различные формы комплектования фондов, экспонирования и работы с посетителями (мастер-класс, лекция, тематическая и интерактивная экскурсия с элементами ландшафтного показа). Согласно авторскому опыту, народная медицина удмуртов (в частности, знахарство, врачевание, лечебные заговоры и обряды) является объектом пристального внимания гостей Удмуртии, так как существует мнение, что удмурты до сих пор являются носителями старинных практик целительства. Многие удмурты и в настоящее время занимаются сбором лекарственных трав и применением их для лечения в домашних условиях; сохраняется заговорная практика. В связи с этим, задача музея заключается в сохранении культурно-исторического опыта народной медицины удмуртов, в изучении природных лечебных ресурсов и в интерактивном показе собранного материала.

МАРКОВИЧ Лидия Геннадьевна

Музей истории города Минска (Минск, Беларусь), lidava@tut.by

ГУЖЕВОЙ ТРАНСПОРТ ГОРОЖАН МИНСКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в. В ЭКСПОЗИЦИЯХ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ГОРОДА МИНСКА. «КАРЕТНАЯ» И «МИНСКАЯ КОНКА»

В конце XIX – начале XX в. г. Минск – это бурно развивающийся промышленный город, центр одноименной губернии. За 1870–1890-е гг. его территория увеличилась в 14 раз, численность населения составила около 91 тыс. жителей. На перемены в облике города, на характер его культуры и даже на мировоззрение его жителей оказал влияние городской транспорт. Гужевой транспорт г. Минска был разделен на личный и общественный секторы и был представлен тремя основными видами: тележным, каретным, полозным, или зимним. Совершенно новым видом транспорта для горожан стал конный вагон. Изучение различных видов гужевого транспорта г. Минска позволяет говорить, что на его разнообразие влиял социальный состав горожан, среди которых всё большим становился удельный вес выходцев из окрестных имений и сел Минской губернии. Появление городского общественного транспорта – конки – было вызвано бурным промышленным развитием и увеличением территории города. Наличие гужевого транспорта способствовало изменению инфраструктуры города и образованию сети специализированных мастерских и магазинов. В это время были основаны «Каретная фабрика Лейбмана» и «Шорно-седельное заведение Матиевского», организованы депо городской конной железной дороги, извозчицья биржи. Стали востребованы специальности кондукторов и контролеров конки, увеличилось количество извозчиков и кучеров, форейторов и кузнецов. Свидетельствам того времени стали «вещи-знаки» современной музейной экспозиции: подковы, декоративные накладки на конскую упряжь, инструкции и положения о городском гужевом транспорте и т.д. Все эти экспонаты позволили воссоздать реалии транспортной и поселенческой инфраструктуры г. Минска и в конечном итоге – создать образ города конца XIX – начала XX в.

МАТВЕЕВ Олег Владимирович

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
vim12@rambler.ru*

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ НА КУБАНИ: В.В. ВАСИЛЬКОВ

Сегодня при создании программ по этнографическому краеведению нередко упускается из виду опыт дореволюционной школы, где практическое познание окружающего мира гармонично вплеталось в учебный процесс. Примером подобной работы была инициатива управления Кавказского учебного округа, опубликовавшего в 1881 г. «Программу собирания сведений о разных местностях Кавказа и племенах, населяющих оные». С целью «поддержания духовной деятельности» учителей начальной школы последним предлагалось вместе с учениками вести полевые исследования «тех местностей, в которых они живут, и где сосредоточена их деятельность». Лучшие сочинения преподавателей предполагали публиковать в «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК).

Среди тех, кто с сочувствием отнесся к этой инициативе, был учитель математики Кубанской учительской семинарии В.В. Васильков. Своих учеников он ориентировал на собирательскую фольклорно-этнографическую работу. Под его руководством воспитанники записывали ценные материалы об адыгах-темиргоевцах, о свадьбе и песнях ст. Ладожской (СМОМПК, 1901, вып.29), о народных обычаях казаков ст. Бекешевской (вып. 36, 1906). Опыты учителя способствовали не только накоплению знаний о традиционной культуре народов Кубани, но и вовлечению воспитанников семинарии в этнографическое краеведение и полезную практику научного познания окружающей этносоциальной и природной среды. Деятельность В.В. Василькова стала важной вехой истории фольклорно-этнографических исследований на Кубани.

МИХАЙЛОВА Алена Алексеевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
alena-muzej@yandex.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ПРИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СДВИГАХ (НА ПРИМЕРЕ «ОТКЛИКА» ГМЭ ПО СЛУЧАЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕССАРАБИИ В 1940 г.)

Практика вовлечения музея в политический ангажмент, известная с XX в., зачастую служит фактором вынужденного перемещения акцентов в обращении музея к своей аудитории. Она предусматривает отказ от систематического принципа комплектования и экспонирования этнографических предметов в пользу их тематической репрезентации. К подобной ситуации приводит, в частности, необходимость выполнения задач по созданию в музейном пространстве визуализированных «откликов» на важные исторические события, такие как, например, расширение государственных границ. Такая ситуация возникла в ГМЭ осенью 1940 г., когда исполнивший обязанности заведующего отделом Украины ГМЭ А.Г. Данилин был командирован на 30 дней в Молдавскую и Украинскую ССР. В задачи поездки входил сбор вещевых и иллюстративных материалов, необходимых для построения в экспозиции сюжетных сцен, символизирующих освобождение народов Бессарабии от классовых притеснений. Сбор предметов предполагалось осуществить через местные правительственные, партийные и хозяйственные учреждения, что определенным образом формализовывало программу экспедиции. Привезенные А.Г. Данилиным экспонаты несомненно дополнили собрание музея по этнографии молдаван, болгар и гагаузов, но они не представляли собой органичного комплекса артефактов, необходимых для репрезентации актуальной этнической ситуации в регионе. В ходе реализации проекта обозначилась дистанцированность созданной концепции от принципов традиционной этнографической деятельности с уходом в историко-политическое поле. Подобный опыт демонстрировал узость тематического подхода при работе с этномузеологическим наследием и ограниченность его возможностей при конструировании экспозиционного пространства.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00376/15 «Болгары Молдовы, Украины и России. Опыт жизни в диаспоре»).

МИХЕЕВА Галина Александровна

Вятский государственный университет (Киров)

**ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ
ВЯТСКОГО РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ
СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ ВятГУ**

Сборы этнографических материалов в ходе многолетних полевых студенческих практик определяют коллекцию предметов народного быта в музее истории ВятГУ. Эффектно выглядят сюжетные изразцы внешнего оформления церкви г. Лальска, собранные в ходе экспедиции И.Ю. Трушковой в 2000-е гг. Многочисленными в коллекции музея являются орудия для выполнения сельскохозяйственных работ, которые хранят следы длительной эксплуатации. Большое место в коллекции занимают предметы повседневного быта крестьян Вятской губернии, в том числе люльки – «зыбки» для грудных детей. В коллекции музея есть несколько предметов религиозного назначения – это божницы, одна из них с остатками пасхального оформления и вербой. Систематизация и анализ вещевое фонда позволяют проследить тенденции трансформации крестьянского быта на протяжении XX в. В конце XX в. характерным для сел Вятского края стало применение новых материалов и сырья для изготовления традиционных вещей; например, в 1970-е гг. появились самовары с пластмассовыми ручками. В те же годы в семейных альбомах стали популярны поздравительные открытки. Последние стали свидетельствами сохранения семейных связей в ситуации, когда представители младших поколений покидали свой дом. В условиях продолжающихся полевых практик динамика этнической культуры фиксируется год за годом, что дает ценный материал для этнологических исследований, в том числе с участием студентов, которые имеют возможность осваивать историко-культурное наследие в теории и в жизни.

МОСКВИНА Маргарита Васильевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
marg.moskvina@gmail.com*

**ОТ АРХАИКИ К ОБРАЗУ ТЕРРИТОРИИ –
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОМЫСЕЛ
«ТУРИНА ГОРА»**

Мастерская «Турина гора» ведет начало своей истории с регистрации в 1988 г. кооператива «Керамика» в г. Барнауле. Уже под названием «Турина гора» в 1991 г. предприятие становится членом ассоциации народных художественных промыслов России; а в 1996 г. получает статус народного художественного промысла. Современный промысел «Турина гора» – это арт-комплекс, соединивший в себе мастерские, салон-магазин и художественную галерею. Это единственный крупный центр производства художественной керамики в Сибири. Он традиционно представляет прикладное искусство Алтайского края на крупных региональных и международных выставках и ярмарках. Ориентируясь на изготовление художественного фаянса, шашота и майолики, основой своего художественного стиля мастера центра сделали авторские интерпретации историко-культурного наследия Степного и Горного Алтая. В изделиях промысла настоящего времени, популярные в начале его становления

скифо-сибирские и тюркские мотивы органично соседствуют с пейзажной и краеведческой темой Алтая, жанровыми зарисовками старого Барнаула и городской мифологией. Художники промысла, используя свойства вещи – памятного знака, постепенно отходят от традиции неохайки и формируют региональный бренд на основе синтеза этнических традиций и эстетизации памяти места. «Краеведческая» тенденция становится одной из основных в развитии народных художественных промыслов современного Алтая.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00421).

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
nikolaevvv06@mail.ru*

ЧЕМЧИЕВА Аржана Петровна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
arjana@ngs.ru*

**КУМАНДИНЦЫ СЕГОДНЯ: ЭТНОТУРИЗМ
И МУЗЕИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРЫ**

Традиционная культура кумандинцев (одного из коренных тюркоязычных народов Алтая) была нивелирована в течение XX в. в ходе этнополитических и социально-экономических преобразований. К началу XXI в. была актуализирована проблема самоидентификации кумандинцев наряду с другими коренными малочисленными народами Сибири и Севера, что предполагало фиксацию и презентацию уникальности этнического сообщества. Однако в коллекциях музеев России предметы кумандинской культуры исчислялись единицами. Относительно велика, но все так же фрагментарна была коллекция в Бийском краеведческом музее им. В.В. Бианки. При отсутствии презентационного музейного фонда лидеры возрождения кумандинской культуры сориентировались на реализацию (при поддержке администрации Алтайского края) этнотуристических программ. Первый шаг в этом направлении был сделан в с. Красногорском Красногорского района Алтайского края, где в 2013 г. открылся национально-культурный центр кумандинской культуры. Территориальная близость Красногорского района к г. Бийску, ставшему с середины XX в. центром кумандинского сообщества, обусловила его привлекательность для развития этнотуризма. Формой презентации кумандинской культуры стало проведение праздников (напр., Жилгаяк – день весеннего равноденствия; Шолак-колак – «Журчание и гудение рек во время Великого Потопа»). Стало традицией проведение в Красногорском районе различных мероприятий, на которые приезжают кумандинцы с сопредельных территорий. В целом современная культура кумандинцев строится на квазиэтнической основе. Практически полное отсутствие аутентичных музейных артефактов благоприятствует этому, лишь отдельные элементы праздничной кумандинской культуры в настоящее время сохраняют традиционную форму и содержание.

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
siem405@yandex.ru*

**ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ
И МУЗЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЙСКИХ
РЕГИОНОВ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

Становление краеведения в России своими корнями уходит в образовательные и исследовательские практики

XVIII–XIX вв. В конце XIX в. его развитие было связано с формированием идеологии «родиноведения»; концептуально во многом совпадало с положениями антропогеографии. Понимание неразрывной взаимосвязи территории и ее народонаселения предопределяло единство географических, природоведческих, хозяйственно-культурных и этнографических изысканий в рамках российского краеведения. Оно формировалось на пересечении науки, образования и просвещения, как некое общественное движение, выражавшее интересы развивающихся российских регионов. Музеи изначально занимали важное место в российском краеведении, соединяя функции изучения и презентации природных, демографических, экономических, историко- и этнокультурных ресурсов. Они аккумулировали опыт локальных сообществ в освоении конкретных регионов. Это во многом формировало логику и эстетику этнографических экспозиций в музеях начала XX в. Подобный подход оставался актуальным в музейном строительстве до 1930-х гг., когда рядом постановлений была жестко обозначена идейно-политическая парадигма музейного строительства. В новых экспозиционных схемах, ориентированных на утверждение идей социального прогресса, этнография иллюстрировала «дореволюционное прошлое»; современности соответствовали «успехи индустриализации». Глобальная переоценка ценностей аннулировала политическую составляющую музейного краеведения, но, как правило, сохранила хронологический принцип построения экспозиций. И хотя сегодня этнография оценивается с позиций актуального культурного наследия, она по-прежнему остается в музейной «зоне прошлого» и не имеет продолжения в настоящем. Актуальной для современного этнографического краеведения, этномузеологии и музейных практик является адаптация этнических реалий к российской действительности на уровне разработки концепций, формирования информационного пространства и новой эстетики музеев.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00421).

ПАНЧЕНКО Алексей Борисович

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), alexeypank@rambler.ru

«РОДИНОВЕДЕНИЕ» И «ОТЧИЗНОВЕДЕНИЕ»: ЛОКАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВРЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСКУРСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Середина XIX в. была отмечена практиками ускоренной модернизации Российской империи. Следствием и частью этого процесса стал поиск национального самоопределения в масштабах государства, важное место в котором занимало осмысления взаимоотношений между центром и окраинами. Практически одновременно в идейно-политическом пространстве страны сформировалось украинское и сибирское областнические течения, у истоков которых стояли Н.И. Костомаров и А.П. Щапов, исходившие из существования «областных типов русской народности». После первых неудачных попыток продвижения идей автономизации и последовавших за этим репрессий представители этих направлений попытались вписать судьбу своих регионов и их сообществ в имперский контекст. Один из основоположников сибирского областничества – Г.Н. Потанин, около 1874 г. сформулировал концепцию «концентрического родиноведения»,

согласно которой изучение окружающего мира, начинающееся с ближайших окрестностей, должно было заканчиваться знакомством с географией и историей России. Родиноведение в это время воспринималось как комплексная дисциплина, аналог природоведения, но с включением в него сведений о быте и культуре населения региона. Для обозначения науки, изучавшей страну в целом, в это время использовался термин «отчизноведение», который в некотором роде являлся калькой немецкого «volkskunde». В деятельности областников было заметно стремление сблизить «родиноведение» и «отчизноведение», представив первое как необходимое условие для развития второго. Это формировало тренды в развитии российского краеведения рубежа XIX–XX вв.

ПАТРУШЕВА Галина Михайловна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), gmp-04@rambler.ru

ЛАНДИК Ольга Анатольевна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск)

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПОДГОТОВКА МУЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время в России действуют государственные программы по сохранению культурного наследия. Реализация задач по его оценке, музеефикации, изучению и популяризации предполагает организацию подготовки квалифицированных музеевдов. От представителей «музейного цеха» страны требуется компетенция высокого уровня в единстве академической, технической, информационных составляющих. Подготовка специалистов – «музейщиков» ведётся в ряде государственных классических университетов России, а также в университетах и академиях культуры. В г. Омске специальность «Музеология» была открыта в ОмГУ им. Ф.М. Достоевского в 2000 г. С этого времени по программам специалитета и бакалавриата в ВУЗе прошли обучение более 200 человек. Подготовка музеевдов высокого уровня осуществляется на базе аспирантуры 24.00.03 «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов». Дипломированные специалисты работают в музеях, учреждениях культуры, туристических фирмах и учебных заведениях региона. При постоянно увеличивающемся количестве новых музеев и лицензировании уже имеющихся учреждений культуры в Омской области потребность в них растет. Но, по данным Министерства культуры, только 49% сотрудников региональных музеев имеют высшее образование по профилю деятельности. Эта ситуация, во многом типичная для Сибири, нуждается в корректировке, в том числе за счет совершенствования и интеграции системы образования и музейных сетей региона.

ПОРШУНОВА Лариса Сергеевна

Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), etnografika@mail.ru

КУЗЫБАЕВА Мария Павловна

Московское научное общество историков медицины (Москва), kuzibaeva@inbox.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ НОВОГО КРАЕВЕДЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «МЫС СВЯЩЕННОЙ СОБАКИ» г. ХАНТЫ-МАНСКИЙСКА

Многие краеведческие музеи в последние годы провели реэкспозиции и создали, по сути, новые музеи, что

приблизило их к мировому уровню представления регионального наследия. Однако целостная картина края при этом оказалась разрушена. Колоссальный смысл и значение краеведческого комплексного показа, сформировавшийся в прошлом, потерялся. Особое место в успешной практике обновления по методике нового краеведения занимает проект «Мыс Священной Собаки», реализованный на базе Музея Природы и Человека в г. Ханты-Мансийске. Концепцию проекта определяет традиционная культура хантов, в которой сформировались особые формы взаимоотношения человека и животного. Ориентируясь на практическую деятельность, связанную с использованием собаки в охотничьем промысле, ханты создали комплекс мифологических представлений и ритуалов, подчеркивающих взаимосвязь жизни человека и собаки. Они создали ездовые виды состязаний. Среди них – зимние гонки на собаках. Сегодня – это одни из самых популярных видов спорта на Севере. Всё многообразие взаимоотношений человека и собаки на примере хантыйской культуры воплощает мобильный проект «Мыс Священной Собаки», в котором оживают старинные предания и рассказы о последних гонках и их участниках. Проект открывает возможность введения в контекст современной культуры компонентов и предметов традиционных культур Севера; он являет собой опыт музейного марафона собачьей упряжки и её погонщика, связывая прошлое и настоящее и формируя пространство нового краеведения.

САМУШКИНА Екатерина Викторовна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
khakassie@yahoo.com*

КРАЕВЕДЕНИЕ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОРНОМ АЛТАЕ (1920–1930-е гг.)

В 1920-е гг. в Советском государстве сложилась уникальная ситуация, когда этнический фактор, став основой для выделения ряда автономий, был положен в основу концепций экономического и культурного развития регионов. Одновременно на местах, в том числе в Горном Алтае (Ойротской автономной области), началась разработка программ по изучению аборигенного населения, которая предполагала, кроме прочего, прагматические цели – оценку человеческого капитала. В русле этой стратегии в общественно-политическом и научном дискурсах происходило обращение к истории регионов, к их культурному и природному наследию. Для поддержки краеведческого движения на местах было учреждено Центральное бюро краеведения, в структуре которого в 1930 г. выделилась Национальная секция. В эти годы в Ойротской автономной области (как и во многих других автономиях) появились краеведческие организации, кружки, занимающиеся сбором источников, описанием быта коренного населения, изучением его истории. В ходе подобной работы с опорой на понятия «традиция», «народная культура», «наследие» шло формирование самобытных образов прошлого Горного Алтая. При этом «традиция» служила синонимом архаики; этническая специфика ассоциировалась с духовной культурой (фольклором, религиозными верованиями); с помощью объектов материальной культуры демонстрировались успехи новой власти в этнонациональной политике. В 1930-е гг. формировалась

новая трактовка концепта «народная культура», под которой понималась, прежде всего, творческая деятельность трудящихся масс. Концепт «наследие» рассматривался в связи с возможностью обращения трудящихся разных национальностей (ранее угнетенных в рамках колонизаторской политики имперской России) к народной культуре как к источнику развития.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00421).

САТУБАЛДИН Абай Каримтаевич

Национальный музей Республики Казахстан (Астана, Казахстан)

СУРАГАНОВА Зубайда Кабиевна

*Национальный музей Республики Казахстан (Астана, Казахстан),
suraganova_zk@mail.ru*

«ЧЕТЫРЕ ЦВЕТА ВРЕМЕНИ» – НОВЫЙ ФОРМАТ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ АКЦИЙ «НОЧЬ В МУЗЕЕ» НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Современные музеи Казахстана в целях популяризации культурного наследия всё активнее осваивают различные формы просветительской деятельности. Повсеместно реализуется ежегодная акция «Ночь в музее», которая позволяет значительно расширить круг аудитории. Впервые стартовавший 20 лет назад в Берлине международный проект «Ночь в музее» продолжает набирать популярность в культурном пространстве Казахстана. Казахстанские музеи впервые присоединились к этому проекту в 2006 г. Центральный государственный музей Республики Казахстан в 2015 г. отметил 10-летие музейной ночи в своих стенах. В настоящее время десятки музеев страны участвуют в этой акции, которая приурочивается к Международному дню музеев – 18 мая. Национальный музей Республики Казахстан (НМРК), открывшийся в 2014 г., будет принимать у себя ночных посетителей уже в третий раз. В 2015 г. музей посетили более 23 тыс. человек; в 2016 г. – более 30 тысяч. В 2017 г. НМРК проведет «Ночь в музее» под названием «Четыре цвета времени». В рамках этой программы будут организованы четыре интерактивных действия, каждое из которых будет привязано к календарному празднику. В ходе мероприятий планируется вовлечь посетителей в обрядово-игровое музейное пространство, знакомящие с особенностями календарных казахских праздников, а также с фольклорными и ремесленными традициями казахского народа. Театрализованное представления станет формой знакомства с традиционной культурой и способом ее возвращения в пространство столичного города. Национальный музей в современном Казахстане становится одним из лидеров в сохранении и популяризации культурного наследия.

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), krikri75@yandex.ru*

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИЭА РАН

В 2017 г. 25-летний юбилей отмечает Этнографический кабинет-музей имени Н.Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии РАН в г. Москве. Он комплектует, хра-

нит, исследует и популяризирует культурное наследие народов России и зарубежья. В Кабинете регулярно проводятся методические занятия по истории материальной культуры и музееведению, экскурсии по музейной экспозиции «Культуры народов мира» для школьников, студентов, аспирантов, а также для гостей ИЭА РАН, ученых различных специальностей. В настоящий момент в музее особенно представительными являются коллекции из регионов европейской части России и Западной Сибири, из стран Восточной и Южной Азии, Латинской Америки, Океании. Среди новых поступлений музея – коллекции по традиционной культуре русских, а также по культурам Туркмении, Индии, Индонезии, Эфиопии, Танзании и др. Формируется фотособрание. Будучи одним из ведомственных подразделений в структуре РАН, музей ИЭА РАН участвует в выставках на различных площадках г. Москвы и принимает коллекции для временного экспонирования. Одной из ярких выставок последних лет в музее стала коллекция Андрея Матусовского под названием «Таинство масок индейцев Амазонии». Многолетний опыт музейной деятельности в ИЭА РАН тем более важен для столицы РФ – г. Москвы, где по-прежнему отсутствует стационарный общедоступный научный музей этнографического профиля.

ФАЙЗУЛЛИНА Галия Шаукетовна

Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык» (Есик, Казахстан), galiaf2@yandex.ru

ЗАПОВЕДНИК-МУЗЕЙ «ИССЫК» КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Один из символов современной Республики Казахстан – «Золотой человек» – был обнаружен при раскопках сакского кургана в долине близ г. Иссык (ныне – Есик) в апреле 1970 г. В течение трех недель жители города наблюдали за работой археологов. Впоследствии на основе этих наблюдений родилось много легенд и «мифов». Практика того времени состояла в том, что важные археологические находки не оставались в месте обнаружения, а передавались в центр. Научную реконструкцию облика сакского воина – «Золотого человека», жители города увидели на выставке лишь в 1992 г. В ходе отчуждения историко-культурных реалий в масштабах местного сообщества происходила реинтерпретация исторических смыслов. В результате возникали две параллельные истории – официальная, основанная на данных археологов, и неофициальная («легендарная»), основанная на воспоминаниях свидетелей раскопок. В 2010 г. в рамках национального проекта Казахстана «Культурное наследие» на месте археологического памятника Могилиник Иссык (частью которого был курган с «Золотым человеком») был создан Государственный историко-культурный заповедник-музей «Иссык». Одним из направлений его деятельности стало взаимодействие с городским сообществом в ходе воссоздания истории научного открытия. Были собраны воспоминания жителей города, проведены краеведческие и архивные изыскания, результатом стал сборник материалов «Тайны «Золотого человека» и выставка с одноименным названием. Осуществление проекта позволило соединить прошлое и настоящее, сделав археологическое открытие предметом социального творчества. Подобные акции актуализировали память места, формировали представ-

ления о творцах современности, новых героях, например, об археологе Б. Нурмуханбетове – одном из первооткрывателей «Золотого человека».

ХАСАНОВА Зифа Фаритовна

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН (Уфа), Zifa.83@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ФОНДОВ В СЕЛЬСКИХ И ШКОЛЬНЫХ МУЗЕЯХ (НАПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Музейные коллекции представляют собой одни из важнейших источников исследований материальной и духовной культуры народов. Во многих населенных пунктах Республики Башкортостан существуют сельские и школьные музеи, в которых хранятся археологические, исторические, а чаще всего этнографические экспонаты, собранные среди местного населения. В основном создателями музеев выступают местные краеведы. Эти музеи существуют на общественных началах и держатся на энтузиазме хранителей, хотя совокупный объем собранных в них предметов огромен. Эти экспонаты не учтены в государственных реестрах, не имеют каталогов и не введены в научный оборот. Зачастую в местных музеях отсутствует документация, содержащая информацию о предметах («легенда», сведения о владельце и т.д.). В большинстве случаев сельские и школьные музеи не располагают надлежащими условиями для хранения, что часто приводит к утрате предмета; а при закрытии школ экспонаты их музеев исчезают безвозвратно и гибнут для науки. Перспективы сохранения местных историко-этнографических собраний определяют перспективы сохранения памяти мест и народов. Их будущее может быть рассмотрено в контексте государственных программ сохранения культурного наследия России и ее регионов.

ХРИСТЕНКО Алексей Владимирович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), lexa.hristenko@yandex.ru

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ИЗУЧЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ (ЭТНОМУЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ) АСПЕКТ

Отправным тезисом данного доклада служит заключение о проблематичности этнографического исследовательского подхода в отношении феномена кустарной промышленности на примере истории передачи фондов Петербургского Центрального кустарного музея в Русский музей. Обсуждению подлежит клеймо «нерепрезентативности», наложенное на кустарные изделия в одном из первых указателей по комплектованию коллекций этнографического отдела Русского музея (ныне, в том числе, коллекций РЭМ). При исследовании природы кустарной промышленности традиционно подчеркивается ее амбивалентная сущность. В материально-техническом плане кустарное производство формируется на основе природно-экологических ресурсов региона, первоначально в рамках традиционного крестьянского производства. Это определяет значительный этногра-

фический потенциал кустарных промыслов, исследуемых в качестве существенного компонента в системе жизнеобеспечения этноса. Одновременно в ходе становления товарно-рыночной формы организации кустарных промыслов определяющим фактором их существования и развития становится технический прогресс и запросы (в том числе эстетические) потребителей. «Творческой лабораторией» в гармонизации взаимодействий производства, традиций, искусства и рынка в рамках кустарных промыслов становится кустарный музей; на рубеже XIX–XX вв. – сеть профильных кустарно-промышленных музеев Российской империи. В данном докладе будет предпринята попытка «этнографического прочтения» модели функционирования Центрального кустарного музея в г. Санкт-Петербурге. На историческом материале будут прослежены музейные подходы к аккумулированию полевых исследований кустарных промыслов и комплектованию музейного собрания; будут проанализированы интерпретации собранных коллекций в контексте выставочных практик, и главное – охарактеризованы принципы «работы» кустарного музея с традицией.

ШАПРАН Ирина Григорьевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
irina_shapran@mail.ru*

ИЮТИНА Надежда Александровна

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

ОПЫТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ РУССКИХ УДМУРТИИ (НА ПРИМЕРЕ Д. МУЖВАЙ ЗАВЬЯЛОВСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Освоение русскими территории современной Удмуртии проходило в несколько этапов. Результатом данного процесса явилось сложение особой этнокультурной общности, сохранявшей ярко выраженную специфику вплоть до последней четверти XX в. Различные элементы культуры русского населения данной территории привлекали внимание многих исследователей, в частности Г.Е. Верещагина, А.Г. Татаринова, Г.К. Шкляева, Л.Д. Макарова и др. Однако комплексное изучение культуры русских в крае не проводилось. В предпринятом авторами проекте на основании разнохарактерных источников (документы ЦГА УР и личных архивов, воспоминания жителей деревни, предметы быта, памятники устного народного творчества, микропонимы и т.д.), с использованием различных методов общенациональных и этнологических исследований рассматривается своеобразная группа русских края, связанная фактом своего возникновения и всей последующей историей с функциони-

рованием Ижевского железодобывающего завода. В материальной и духовной культуре жителей д. Мужвай близ этого крупнейшего промышленного предприятия Урало-Поволжского региона отчетливо прослеживаются черты, характерные как для сельской, так и для заводской (с «уральским акцентом») культуры, с очевидным преобладанием сельской составляющей в системе жизнеобеспечения. Проживание в непосредственной близости с представителями коренного населения региона также отразилось на различных сторонах жизни мужвайцев.

ШУСТРОВА Ирина Юрьевна

*Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
(Ярославль), ishustr@mail.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.

«Родиноведческое» движение вызвало к жизни в губерниях Верхневолжья создание местных научных обществ, которые, являясь звеном в общегосударственной системе краеведческих организаций, активно сотрудничали с представителями Академии наук, участвуя, в частности, в ВВЭЭ. В структуре значительной их части были организованы этнологические секции или обозначены задачи сбора материалов по этнографии. Исчезновение старых и появление новых форм быта «побуждало торопиться» с фиксацией происходящего, чтобы запечатлеть его характерные особенности. Испытывая материальные затруднения, научные общества не могли организовать планомерный сбор и покупку у населения предметов народного быта во время экспедиций. Если частушки, песни, записи народных обрядов можно было опубликовать в периодических изданиях, то коллекции материальной культуры нуждались в научной обработке и описании, что не всегда было возможно из-за отсутствия специалистов. Краеведы главной своей задачей сделали изучение духовной и материальной культуры сельских районов Верхнего Поволжья, считая деревенское население «консервантом» традиций. Обращаясь к их изучению, они фиксировали «живое народное творчество революционной эпохи» и памятники традиционного фольклора. Интерес краеведов к материальной культуре Верхнего Поволжья позволил зафиксировать характерные для разных районов региона типы поселений, центры кустарных промыслов, выявить появление новых элементов в традиционном костюме, в способах приготовления пищи и т.д. Деятельность научных обществ по изучению местного края была одним из этапов развития отечественной этнологии, что сделало вполне обоснованным внимание к изучению их наследия.

Секция 5 ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Новожилов Алексей Геннадьевич – к.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), novogilov@mail.ru

Смирнова Татьяна Борисовна – д.и.н., доцент, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), smirnovatb@omsu.ru

БАБЕНКОВА Наталья Алексеевна

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
babenkova_natasha@mail.ru*

РЕТРОСПЕКТИВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ И ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

В 1990 г. на Всесоюзной конференции по итогам полевых этнографических и антропологических исследований в г. Алма-Ате (Казахстан) была создана Ассоциация этнографов и антропологов России (ААЭР). В 1994 г. в Рязани состоялся I Конгресс этнографов и антропологов России (КАЭР), затем Конгресс собирал участников в Уфе (1997), Москве (1999, 2013), Нальчике (2001), Омске (2003), Санкт-Петербурге (2005), Саранске (2007), Оренбурге (2009), Петрозаводске (2011), Екатеринбурге (2015). В Конгрессе 1994 г. приняли участие менее 100 человек. Спустя 21 год в Екатеринбурге в Конгрессе участвовало уже более 1000 специалистов. Традиционно КАЭР, как главный результат работы Ассоциации, стал местом обсуждения актуальных проблем и направлений, новых открытий и наработок. Глобальные вызовы современности дают Ассоциации новые возможности в определении стратегии и форм работы организации, открывают дополнительные ресурсы для развития антропологической и этнологической науки. Актуальной задачей нашего исследования является изучение перспектив современного профессионального сообщества. Одним из методов решения поставленной задачи стал анализ хроники КАЭР как основной научной площадки специальности. На основе материалов десяти сборников (II–XI КАЭР) проведено изучение динамики и состава тематических направлений (выделены постоянные, наиболее популярные, «мужские/женские» секции), количество участников каждого форума, представительство научных центров, городов и стран и др.

БАЛЫБЕРДИН Юрий Александрович

Вятский государственный университет (Киров)

КРИУШИНА Вера Александровна

Вятский государственный университет (Киров)

КОЩЕЕВА Анастасия Сергеевна

Вятский государственный университет, Nas.Kosheeva@mail.ru

СОРОКОЖЕРДЬЕВА Анастасия Михайловна

*Вятский государственный университет (Киров),
sorokozherdeva.1998@mail.ru*

ВОСПРИЯТИЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТАМИ В РАМКАХ ОБУЧЕНИЯ ПО ПРОГРАММЕ «АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ»

Еще будучи абитуриентами, молодые люди среди прочих доводов выбора рассматриваемой специальности выде-

ляли экспедиционную, научную составляющую. С началом учебы, участием в экспедиционных выездах и научных конференциях у студентов увеличивается внимание к исследованиям. Проведенные опросы и беседы с будущими антропологами выявили ряд причин. Научная работа предполагается многими учебными дисциплинами, она находится на «стыке» и облегчает их изучение. Особо привлекательной представляется экспедиционная работа, т.к. в ней можно подтверждать и опровергать гипотезы, самим добывать неизвестные ранее источники и первыми вводить их в научный оборот. Открыть что-то новое реально и сегодняшним студентам. Импонирует, что этнографическая научная работа может быть непрерывной и в ней могут быть использованы различные методы: case study, биографический метод («...обычный визит к своим бабушкам и дедушкам, которые могут часами рассказывать о своем прошлом, о своей работе, о каких-то секретах и др.»). Став студентами, молодые люди начинают проводить исследования, делать выводы и настроены дальше передавать полученные сведения. Для студентов важно, что этнографическая экспедиционная работа формирует навыки преодоления трудностей, межэтнической коммуникации, волонтерства. Согласно результатам обследования, студенты планируют использовать результаты своих исследований и на практике в региональных органах власти, в соответствующих комиссиях Законодательного Собрания и Общественной палаты.

БУЗИН Владимир Серафимович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), vsbuzin@front.ru

О МЕСТЕ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Историографические дисциплины читаются в рамках преподавания любой исторической специальности. В частности, учебным планом кафедры этнографии и антропологии СПбГУ предусмотрено чтение курсов «История отечественной этнографии» и «История зарубежной этнографии». Но каково назначение истории научного знания? Ведь она не сводится к перечислению открытий, имен, дат и памяти о заслугах предшествующих поколений ученых. Необходимость историографических дисциплин имеет другое обоснование. Курс историографии демонстрирует взаимосвязь пути развития науки (в данном случае этнографической) и процедуры научного исследования как отношения между исторически развивающейся объективной действительностью и ее отражением в теоретическом познании. Таким образом, знание истории науки способству-

ет формированию у студентов представления о методических основах исследовательской процедуры. «Без истории предмета нет теории предмета» (Н.Г. Чернышевский). Именно на примере истории своей науки студенты получают представления о месте в исследовательском процессе объекта и предмета изучения, его методов, методики и методологии. Особенно это важно в очень распространенной ситуации, когда учебная программа не предусматривает преподавания целостного курса по методике кабинетного исследования. Дисциплина «Историография» также предостерегает будущих ученых от «изобретения велосипеда», когда по незнанию те или иные идеи объявляются открытием, иногда с попыткой реанимации давно отвергнутых концепций. Она, кроме того, способствует формированию научной этики будущих ученых, выстраивает для них некие этические ориентиры, если преподаватель хочет быть Учителем, а не безличным «оказателем педагогических услуг».

ЕГОРОВ Сергей Борисович

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), s.egorov@spbu.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО КУРСА «ЭТНОГРАФИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ» В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ СПбГУ

В 2002 г. для студентов исторического факультета СПбГУ был введен региональный курс «Историческая этнография и демография Северо-Запада России». Его необходимость обуславливалась широкомасштабными полевыми исследованиями региона, научными проектами факультета и общим интересом к соответствующей тематике со стороны государственных и общественных организаций. Первоначально курс был адресован всем студентам-историкам, поэтому к нему предъявлялись требования, выходящие за рамки собственно этнографии. В частности, он включал значительный демографический компонент, что объяснялось заинтересованностью кафедры источниковедения истории России в существенном блоке информации по источниковой базе и статистике населения региона. В связи с изменением учебных планов и системной реорганизацией обучения происходили трансформации и в организации дисциплины. Учебный курс из лекционного был преобразован в спецкурс и стал читаться только для студентов кафедры этнографии и антропологии. Изменилось название дисциплины, которая стала называться «Этнография Северо-Запада России»; более специализированным стало её содержание. При создании курса имелся определённый дефицит материалов, который со временем был ликвидирован сотрудниками кафедры. По соответствующей тематике ими было опубликовано несколько десятков статей и ряд монографий, материалы которых стали широко использоваться в учебном процессе. Уникальность созданного курса заключается в том, что помимо научных публикаций в нём используются материалы полевого архива кафедры, а также имеется возможность получения дополнительной визуальной информации в экспозиции Российского этнографического музея, отражающей традиционную культуру народов Северо-Западного региона.

ЗАСЕДАТЕЛЬЕВА Лидия Борисовна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва)*

ДАНИЛОВА Елена Николаевна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), danilovaen@mail.ru*

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В МГУ В 1950 – НАЧАЛЕ 1970-х гг.

В докладе рассматривается важный период в истории кафедры этнографии – период «оттепели» и начало брежневского времени. С 1956 по 1973 гг. кафедру возглавлял С.А. Токарев. В эти годы происходили существенные перемены: расширился преподавательский состав, росло число студентов. Появились новые учебные дисциплины – историография, этносоциология, фольклор славянских народов и др. Ставились новые научно-теоретические проблемы: связанные с теорией этноса, спецификой и эволюцией первобытного общества, особенностями уклада жизни кочевых и полукочевых народов мира. Активизировалась работа над учебными пособиями по народам Европейской части СССР, Сибири, Поволжья, Африки, Индонезии. В 1968 г. вышел первый учебник «Основы этнографии». Издавались труды Токарева «Этнография народов СССР (1958)», «Религия в истории народов мира» (1964), «История зарубежной этнографии» (1973), в основе которых лежали материалы его лекций. Заметно укрепились связи кафедры с музеями, Институтом этнографии АН СССР. Более интенсивной стала пропаганда этнографических знаний внутри страны. Так, Токарев неоднократно выезжал в разные города с чтением докладов и лекций. Сотрудники, аспиранты участвовали во Всесоюзных научных конференциях. Советское общество стало более открытым. Это выражалось в расширении международных связей. Преодолевая преграды чиновников, С.А. Токарев неоднократно участвовал в Международных съездах и конгрессах. Расширялся круг стажеров-иностранцев на кафедре. Появились долговременные учебно-научные экспедиции – Северо-Кавказская, Среднеазиатская, Поволжская, Северорусская, Сибирская. За 17 лет (1956–1973) было проведено около 100 экспедиций. Более творческой стала работа студентов: было создано Научное студенческое общество (НСО), с марта 1962 г. проводились Всесоюзные студенческие конференции этнографов. В изучаемые годы работа кафедры отличалась стабильностью, возросшим интересом в обществе к этнографическим знаниям, ростом творчества студентов, увеличением числа подготовленных профессионалов-этнографов.

КАЗАРНИЦКИЙ Алексей Александрович

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), kazarnitski@mail.ru*

ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ НА КАФЕДРЕ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ СПбГУ

Цикл дисциплин по физической (биологической) антропологии всегда был неотъемлемой частью обучения на кафедре этнографии и антропологии СПбГУ с момента ее открытия на историческом факультете в 1968 г. Ряд специальных курсов многие годы вели сотрудники отдела антропологии МАЭ РАН, в котором студенты могли продолжить обучение в

аспирантуре. Из выпускников кафедры в 1970-е гг. несколько человек воспользовались этой возможностью и пополнили профессиональное сообщество физических антропологов. За последующие тридцать лет тем же путем пошли лишь двое студентов, закончивших кафедру в 2012 г. Интерес к биологической антропологии среди историков, очевидно, иссякает, но и для редких интересующихся прежний путь в эту специальность теперь закрыт. МАЭ РАН недавно лишилась аспирантуры по физической антропологии, а после перехода к двухуровневой системе образования в магистратуре кафедры этнографии и антропологии не предусмотрено курсов, связанных с биологической изменчивостью человека. Закономерным следствием этого должно стать сокращение курсов по физической антропологии и в программе бакалавриата по профилю «Этнология». Опыт опроса студентов и выпускников кафедры последних лет показывает, что информация о биологической изменчивости древних и современных человеческих популяций обычно не привлекается ни при написании курсовых и дипломных работ, ни в дальнейших исследованиях в области этнологии. В связи с этим требует обсуждения вопрос о том, что нужно (и нужно ли) знать этнологу о физической антропологии.

КАЛАШНИКОВА Марина Владимировна
*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербурге), kalashnikova@smolny.org*

ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСОВ ПО АНТРОПОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ

Как известно, антропология не входит в круг дисциплин, которые считаются обязательными (такими, как философия или история) для преподавания на непрофильных факультетах. Между тем требования образовательных стандартов в той или иной степени предусматривают формирование одной из важнейших компетенций современного человека (формулировки могут быть разные, например, готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям, толерантно воспринимать социальные и культурные различия), связанной с пониманием «Другого», и готовности признавать и понимать разнообразие культурных традиций. В этом автору видится серьезное упущение. В докладе будет показано, как курсы по антропологии встраиваются в учебный план образовательной программы «Свободные искусства и науки» СПбГУ и что именно в этих курсах оказывается важным для студентов-экономистов, философов, искусствоведов и т.п.

КИСЕЛЕВ Станислав Борисович
*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербурге), stak0607@list.ru*

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ ПОЛЕВОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Традиционная система этнографического образования на кафедре этнографии и антропологии Исторического факуль-

тета СПбГУ подразумевала прохождение каждым студентом трех полевых практик (1–3 курс) в составе одного из экспедиционных отрядов кафедры. Каждый отряд включал в себя студентов разных курсов, что позволяло организовать обмен опытом между самими студентами. Изменение системы организации высшего образования ведет и к изменению подходов к организации практик. Основная проблема заключается в организации практик для студентов 1 курса и магистрантов. Главная сложность организации практики для первокурсников заключается в том, что студенты распределяются по кафедрам только на втором курсе. В итоге на практику едут студенты, не прослушавшие ни методических курсов по полевой этнографии, ни специальных региональных курсов. Кроме того, на практику попадают студенты, которые в будущем не выберут этнографическую специализацию. Все это заставляет менять характер практики с научной на учебную, а основным ее содержанием становится чтение лекций, проведение методических тренингов и пр. с ограниченным объемом самой полевой работы. В свою очередь, перед практикой для магистрантов встают другие задачи – магистрант уже владеет навыками полевой работы и нуждается в полевом выезде в сам регион исследования. В этом случае единственно возможным вариантом становится индивидуальное прохождение полевой практики (без преподавателя), что опирается в организационные ограничения, связанные с финансированием и учетом такой практики службами ВУЗа.

КУЛТАШЕВА Наталья Валерияновна
Институт развития образования (Ижевск), kultasheva.nv@iro18.ru
КАСИМОВ Рустам Нуруллоевич
Институт развития образования (Ижевск), kasimov.rn@iro18.ru

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Основная проблема при реализации положений этнокультурного образования в Удмуртской Республике заключается в отсутствии комплексного подхода к определению оптимальных значений компонентов этого понятия. Причин тому несколько: в системе образования республики отсутствует концепция этнокультурного образования; под краеведением (народоведением, родинovedением) большинство педагогов понимают изучение родного (нерусского) языка, что является лишь одним из элементов этнокультурного образования. Принимая во внимание тот факт, что язык – важная этническая субстанциональность, отметим, что само по себе изучение языка в отрыве от знакомства с культурными и историческими традициями, экономическими и политическими особенностями развития региона недостаточно для формирования комплексной региональной идентичности, которая не противоречила бы общероссийской гражданской идентичности. В этом смысле более важным для этнокультурного образования является историческое краеведение. Школьное историческое краеведение широко практиковалось в школах России на протяжении XIX–XX вв. В XXI в. в связи с апробацией историко-культурного стандарта процесс изучения истории и культуры региона оформился в достаточно понятную и четкую систему – «от семьи к республике; от республики к стране». С учетом пестрой пано-

рамы исторического развития и культурного многообразия народов нашего края, принимая во внимание современные социокультурные и педагогические практики в Удмуртской Республике, и следует реализовывать региональное содержание этнокультурного образования. Особенный практический и исследовательский интерес представляют некоторые педагогические наработки в этом направлении на примере конкретного субъекта РФ.

НОВОЖИЛОВ Алексей Геннадьевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), novogilov@mail.ru*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ БАЗОВОГО КУРСА «ЭТНОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»

Создание образовательного стандарта подготовки бакалавров в области антропологии и этнологии, кроме прочих, ставит вопрос о разработке вводного курса, определяющего сферу дальнейших занятий студента и отделяющего в его сознании этнографию/этнологию/антропологию от других общественных и гуманитарных наук. Сегодня это важно ещё и потому, что подготовка значительного числа будущих этнографов продолжается в рамках профилей по направлению «История». В связи с этим базовый курс «Этнология и социальная антропология» выполняет функцию пропаганды и привлечения студентов. Важнейшими аспектами данной проблемы являются: незначительное количество учебной литературы, на которую могли бы ориентироваться преподаватель и студент; её структурная несостоятельность, порождённая бесконечным и не очень удачным модифицированием учебника «Основы этнографии» 1968 г. (преподаватели либо наотрез отказываются следовать модели учебника, либо, вынуждены объяснять многочисленные нестыковки); разрастание «теоретической части» в виде пересказа теоретических работ и обсуждения национальной политики (этот материал не усваивается студентами первого курса и отталкивает их от этнографии); описание собственно этнографического полевого метода теряется в нагромождении теоретических подходов; региональная этнография отражает научные традиции, сложившиеся в данном разделе этнографии. В результате на одном иерархическом и смысловом уровне оказываются описания культуры австралийских аборигенов XIX в. и этнических процессов в современных городах. Следует определиться и со стратегической целью курса: ориентируется он на выявление культурных универсалий человечества или, наоборот, подчёркивает культурную специфику историко-этнографических регионов.

ПОПОВ Никита Алексеевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), n.porov@spbu.ru*

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Подготовка этнографа не сводится к приобретению студентом набора компетенций и навыков. Ключевыми аспектами являются формирование особого этнографического взгляда на человека и на результаты его труда, а так-

же включение в профессиональное сообщество, введение в оригинальный интеллектуальный мир. В связи с этим следует обратить внимание на ряд обстоятельств, в которых этнографическое образование существует сегодня. Прежде всего, нет ясного ответа на вопрос: какой тип специалистов-этнографов готовят современные программы и для чего? Несмотря на то, что можно указать много сфер для деятельности выпускников, действительно этнографические профессии можно пересчитать по пальцам. С этой проблемой имеет связь и другое обстоятельство: бакалаврские образовательные программы носят универсальный характер и, как правило, включены в состав более широкого направления подготовки (например, история). Помимо специализированных курсов студент обязан осваивать значительный объём иных дисциплин. Так, в СПбГУ, согласно учебному плану бакалавриата 2016 г. по направлению «История», на этнографические и антропологические дисциплины предусмотрено не более 30,1% учебной нагрузки. В отношении самого процесса обучения назрела задача поднять на новый уровень практическую составляющую подготовки этнографов. Для этого нужны налаженные механизмы втягивания студентов в сферу реальной деятельности и расширения их совместной работы с профессионалами. Обсуждение указанных проблем в итоге выходит за рамки образовательной тематики и непосредственно касается будущего профессионального сообщества этнографов России.

САФОНОВА Евгения Викторовна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), evgg_71@mail.ru

МАГИСТРАТУРА ПО ПРОФИЛЮ «КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ»: ОПЫТ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выделяя антропологию как приоритетное направление теоретико-методологических исследований и прикладных проектов в области социально-культурного взаимодействия, Самарский государственный социально-педагогический университет на базе кафедры философии, истории и теории мировой культуры реализует магистерское направление подготовки 46.04.03 «Антропология и этнология» по профилю «Культурная антропология». Поволжье, и Самарский регион в частности, выделяется своим полиэтничным составом. Миграционный прирост в Самарской области в последние десятилетия превышает естественное движение населения. Поэтому специалисты, готовые к выполнению профессиональных задач в области теории и практики культурной антропологии, этнологии, кросскультурной психологии с использованием современных технологий межкультурного взаимодействия, несомненно, востребованы регионом. Обучение по программе магистратуры осуществляется в очной и заочной формах. В соответствии со стандартом, магистрантов готовят к профессиональной научно-исследовательской, педагогической, организационно-управленческой, экспертно-аналитической, культурно-просветительской деятельности. Программа магистратуры включает в себя как теоретико-методологические дисциплины, так и целый ряд профессионально ориентированных практик: музейно-архивная, экспедиционная полевая, научно-педагогическая, лабораторная практика по обработке

полевых данных, технологическая практика по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности, практика в области межнациональных отношений. Для подготовки магистров приглашаются ученые, руководители организаций, а также практикующие специалисты. Реализуются технологии дистанционного обучения с международным участием. Итогом научных изысканий становятся магистерские диссертации, актуальности тем которых руководство магистратурой уделяет особое внимание.

СЕДАВНЫХ Андрей Васильевич

Кировский областной Дом дружбы народов (Киров), sedavykhav@mail.ru

САИТОВ Алижон Гаффарович

Кировская областная региональная организация «Узбекская диаспора» (Киров)

ШАБАНОВ Абдулахид Магомедович

Кировская региональная общественная организация «Дагестанская диаспора» (Киров)

ЭФЕРДИЕВ Рамиз Мурсал-оглы

Кировская региональная общественная организация «Всероссийский азербайджанский Конгресс» (Киров)

ВОЗМОЖНОСТИ ДОМА ДРУЖБЫ НАРОДОВ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИАСПОР В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ»

Периодически Дом дружбы народов (ДДН) представляет площадку для конференций и семинаров, в которых принимают участие студенты – будущие антропологи. Рефераты, подготовленные студентами в ходе проведения национальных праздников, используются и как раздаточный информационный материал в ДДН, и в качестве учебного материала на семинарах. Для участия в этнографическом диктанте в ДДН собирались студенты-политологи и историки. В рамках работы по грантам студенты проводят опросы в диаспорах, собирая материалы по межэтническим коммуникациям, адаптации этнических культур российского юга на Российском Севере. Некоторые представители диаспор участвуют в экспедиционных выездах в места компактного проживания в Кировской области выходцев из южных республик, проявляют интерес к получению антропологического образования. В плане ДДН – совместные этнографические экспедиционные выезды, оформление выставок, проведение учебных семинаров и мастер-классов. Такая практическая деятельность для студентов в ДДН может после окончания вуза преобразоваться в оформление на работу в данное учреждение, которое получит подготовленных специалистов, знакомых со спецификой работы именно в сфере этнологии и антропологии.

СМИРНОВА Татьяна Борисовна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), smirnovatb@omsu.ru

ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, МИССИЯ, НЕОТЛОЖНЫЕ ЗАДАЧИ

Непрерывное реформирование образования ставит перед университетами, проводящими подготовку этнологов и антропологов, новые задачи: предстоящий переход на

актуализированные стандарты, вступление в действие профессиональных стандартов, независимая оценка качества образования, профессионально-общественная аккредитация. Ресурсов для выполнения этих масштабных задач немного: количество лицензированных программ невелико, выделение контрольных мест приема происходит по укрупненным группам, а сокращение бюджетных мест для историков автоматически привело к сокращению количества: студентов-этнологов и антропологов, мест в аспирантуре, ставок преподавателей, финансирования полевых практик. Тяжелое положение сложилось в регионах, особенно если региональные университеты не относятся к категории научно-исследовательских. Между тем, именно в регионах, благодаря научным школам, поддержке местных властей, энтузиазму сотрудников (или по инерции) еще сохранились центры этнологического образования. Поэтому необходимы концентрация усилий и сетевое взаимодействие между университетами, активизация работы УМО, секции по образованию ААЭР. Итогом работы секции должен стать конкретный план действий ААЭР по развитию этнологического и антропологического образования в России.

ТИТОВА Елена Ивановна

БАГРОВА Анжелика Владимировна

ЛЕБЕДЕВА Ирина Валентиновна

МЁШИНА Маргарита Алексеевна

Вятский государственный университет (Киров), lkielenat@gmail.com

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ» ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Современное общество выявляет потребность в квалифицированных кадрах обновленного вида, среди которых – работники в сфере межнациональных отношений, этнографы-экспедиционеры, преподаватели национально-регионального компонента, организаторы этнографического и другого туризма. В регионах четче осознается, что межэтнические проблемы «легче предотвратить, чем лечить». Современный вклад в профилактическую деятельность могут внести выпускники ВУЗа, освоившие образовательную программу «Антропология и этнология». На основе опросов, анкетирования, написания эссе студентов, обучающихся по данной программе в ВятГУ, были выявлены настроения, мотивы выбора ими именно этого направления подготовки. На первом месте – фактор «давно хотел чего-то такого», «когда учился в школе, выбирал именно про народы все доклады и рефераты». Почти вслед за ним идут мотивы «хочу ездить в этнографические экспедиции», «работать с диаспорами», «заниматься волонтерством», «работать по противодействию экстремизму и терроризму», «изучать иностранные языки, языки народов России», «заниматься национальной культурой с детьми», «разрабатывать туристические маршруты с этнотематикой». Этот интерес студенты углубляют во время учебы. Их привлекают исследовательская деятельность, микро-экспедиционные выезды. Особо заинтересовала их работа по гранту «Росмолодежи» по этнографическому воспитанию, по-новому оценены музейные собрания, беседы со старшими поколениями, вечерашними друзьями-школьниками. Студенты выбирают направление

подготовки «Антропология и этнология», т.к. интересуются новыми видами занятости, ощущают остроту работы в межнациональных отношениях, надеются достигнуть баланса академических и прикладных знаний, получить диверсифицированное, понятное и за рубежом образование.

ТРУШКОВА Ирина Юрьевна

*Вятский государственный университет (Киров),
arina_trushkova@mail.ru*

ГЛУШКОВА Юлия Алексеевна

Вятский государственный университет (Киров)

ВОЗМОЖНОСТИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАЖИРОВОК В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «АНТРОПОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ» В РЕГИОНАЛЬНОМ ВУЗЕ

Потребность современного общества в новых университетских образовательных программах способствовала оформлению направления «Антропология и этнология» в ВУЗах России. В этом проявляются историко-культурная специфика субъектов РФ и потребности региона. Сетевое взаимодействие может включать не только совместные этнографические практики, периодические студенческие конференции. Формирующийся опыт Кировской области содержит знакомство студентов ВятГУ с этнографической работой ПГНИУ; первоначальные этнографические изыскания в местах своего жительства – в Кировской, Нижегородской, Костромской областях, Республике Коми, Пермском крае, Ямало-Ненецком округе, Латвии. Студенты с преподавателями работают в «поле», музеях, с «этнофорами» в Домах престарелых, посещают этнокультурные объекты в разных федеральных округах (грант «Росмолодежи» ВятГУ 2016 г.). Благодаря международному сотрудничеству студенты-антропологи знакомятся с обучением за рубежом, проводят первичные исследования. Студенткой Ю. Глушковой за три месяца стажировки в Западно-Чешском университете собирался этнографический материал в Чехии, Германии, Франции. Полученные результаты используются в учебе. Сотрудничество с культурными обществами, ВУЗами Латвии помогает ВятГУ привлекать на программу обучения

«Антропология и этнология» студентов из этой страны, другим студентам – участвовать в экспедициях, конференциях в Балтии. Востребованность вузовской образовательной программы «Антропология и этнология» способствует устойчивому развитию региона, работе «на опережение», позитивному имиджу, комфортности жизни в нем.

ТУТОРСКИЙ Андрей Владимирович

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), tutorski@mail.ru*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В КУРСЕ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПЕРВОГО КУРСА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

В 1986 г. в программе обучения студентов Исторического факультета МГУ курсы «История первобытного общества» (ИПО) и «Основы этнологии» были выделены из общего курса «История первобытного общества и основы этнологии». Примечательно, что курс «История первобытного общества» вплоть до настоящего времени читается преподавателями кафедры этнологии. Тематическое наполнение курса «ИПО» было сделано Г.Е. Марковым и А.А. Никишенковым. Часть курса, посвященная антропогенезу, была сокращена (до 6 лекций из 18), а часть, посвященная социальным структурам традиционных обществ, расширена (до 10 лекций из 18). Важно отметить, что акцент был сделан не на реконструкции первобытности на основании этнографических данных, а на изучении существующих традиционных обществ как основы для возможной реконструкции. В рамках курса читались и читаются лекции по экономической и политической антропологии, антропологии родства, семьи, религии и ряду других направлений. Вместе с курсом «Основы этнологии», построенным по географическому, региональному принципу, курс ИПО дает стереоскопическое видение антропологических (этнографических) проблем. Лекции по ИПО позволяют уделять больше времени историографической части и знакомить обучающихся с классическими исследованиями по антропологии (М. Саллинс, Дж. Мердок, Э. Эванск-Причард, Э. Сервис, Л. Уайт, К. Гирц, Дж. Маркус).

Симпозиум 2
Методы и технологии
этнологических и антропологических исследований

Секция 6
ПОЛЕВАЯ ЭТНОГРАФИЯ:
ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ
(памяти Н.В. Ушакова)

Новик Александр Александрович – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), njual@mail.ru

Федорова Елена Геннадьевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), elenfed@kunstkamera.ru

АНТОНОВА Диана Александровна

Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда (Ижевск), dina.antonova.3@yandex.ru

КАНОНИЗИРОВАННЫЕ ФОРМЫ
ТАНЦЕВАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА УДМУРТОВ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ЗАПИСЕЙ
В ВАВОЖСКОМ И ЗАВЬЯЛОВСКОМ РАЙОНАХ
УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В докладе на базе полевого материала автора, собранного в Завьяловском и Вавожском районах Удмуртии, а также с привлечением этнографических источников по культуре удмуртского народа анализируются канонизированные формы танцевального фольклора удмуртского народа. Рассматривая канонизированные формы удмуртской танцевальной традиции в рамках их приуроченного и неприуроченного бытования как явления традиционной культуры, несущего в себе неповторимую этническую специфику исполнения, автор обращает внимание на понятийно-терминологический аппарат и методику исследования. Также анализируются особенности бытования канонизированных форм удмуртского танцевального фольклора в настоящее время, его преемственность с более ранними формами удмуртской хореографии.

БЕЙЛЕРИ Русана

Софийский университет им. Святого Климента Охридского (София, Болгария), rbeyleri@hotmail.com

НОВИК Александр Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), njual@mail.ru

ПОЛЕВЫЕ ИЗЫСКАНИЯ И УСКОЛЬЗАЮЩАЯ
ТРАДИЦИЯ: ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ АЛБАНЦЕВ
БОЛГАРИИ (С. МАНДРИЦА)

В пограничной зоне Болгарии, Греции и Турции расположено село Мандрица, основанное албанцами-православными, выходцами из краины Корча (Юго-Восточная Албания), согласно имеющимся данным, в 1635 г. В 2014 г. авторы совместно с коллегами предприняли экспедицию в Мандрицу, где до настоящего времени жители сохраняют албанский говор и албанскую идентичность. Одним из самых ярких маркеров эт-

нической принадлежности албанцев Болгарии является традиционный костюм. Его бытование в наши дни ограничивается лишь праздничными днями. Сохраняется женский комплекс одежды – мужской традиционной одежды в гардеробе местных жителей почти не фиксируется. Данная ситуация характерна для всего Балканского полуострова: мужчины, в силу активной социальной роли (служба в армии, трудовая миграция, частые поездки в соседние и дальние города по хозяйственным, административным делам и пр.) очень рано перешли на ношение европейской одежды. Женщины же, ведя более закрытый образ жизни, сохраняли традиционный костюм практически до середины XX столетия. Рубежом, который определил слом в бытовании женской традиционной одежды, стала Вторая мировая война. Инновациям способствовали разные факторы: доступность фабричных тканей (которые стали производить массово в послевоенной Болгарии), занятость на производстве (в сельском кооперативе и т.д.), а также рост благосостояния в восстанавливающейся после мировых войн и социальных потрясений стране. Новое явление последних лет – появившийся так называемый фольклорный костюм, в котором пытаются следовать крою и эстетике старинных нарядов.

БЕЛОРУССОВА Светлана Юрьевна

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург), Svetlana-90@yandex.ru

ЭТНИЧНОСТЬ НАГАЙБАКОВ
В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

«Кибержизнь» народа является дополнением его реального существования: она расширяет круг взаимодействий, дает новые возможности для самовыражения. Изучать виртуальную этничность удобно методом *включенного наблюдения оффлайн* и/или *онлайн*, который предполагает наблюдение за жизнью сообщества в сети, однако не исключает прямой связи исследователя с респондентами. Самостоятельный интерес представляет сопоставление реального и виртуального образов этничности. Пик активации этнической идентичности южноуральских нагайбаков пришелся на начало 1990-х гг., а в киберпространство они вышли в начале 2000-х гг. Сегодня нагайбаки представлены главным образом в двух социальных сетях – «Одноклассники» и «ВКонтакте». Несмотря на то, что многие зарегистрирова-

ны одновременно на обеих платформах, существует условное разделение: молодежь (до 30–40 лет) проявляет себя во «ВКонтакте», взрослые (от 30–40 лет) в «Одноклассниках». Нагайбаки создали несколько групп в социальных сетях: «Нагайбакский мир», «Нагайбакская кухня», «Объединение нагайбакских казаков» и др. Некоторые виртуальные группы формируют новые реальные сообщества и объединяют ранее незнакомых людей – «Нагайбаки Магнитогорска», «Нагайбаки Челябинска», «Питерские нагайбаки». Наиболее актуальные темы и дискуссии в виртуальном пространстве для нагайбаков – происхождение их этнической группы и ее дальнейшая судьба. Часто виртуальные споры находят продолжение и в повседневном общении. Многие демонстрируют отношение к теме через фотографии: мужчины публикуют снимки в казачьей форме, женщины – в традиционном костюме. Таким образом, на сегодняшний день виртуальное пространство стало неотъемлемой частью проявления этнической идентичности.

БУНКЕВИЧ Наталья Станиславовна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск), laima77@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИЯХ ПИТАНИЯ ЛИТОВЦЕВ БЕЛАРУСИ

Большинство белорусских литовцев проживает в Гродненской области, которая граничит с Литвой. В их трапезах присутствуют как традиционные литовские блюда, так и кушанья, общие с белорусами, а также заимствованные. К первым респонденты отнесли хлеб, блины с морковью, из картофеля, пирожки кибиной, берджюкай, подсоленный творог, борщ из маринованной свеклы или шавеля с берёзовым соком, жарнокай – свиной желудок с овощами, запеченную рыбу со сметаной, блюда с грибами, фаршированные овощи, кугелис из картофеля, напиток из семян тмина с сахаром, спиртной напиток «житневка» и т.д. Даже основа названий некоторых кушаний (кибиной, кугелис) в этой группе свидетельствуют об их заимствовании у татар и евреев, история проживания которых на территории современной Беларуси насчитывает несколько веков. Ко вторым относят блины, картофельные блюда, клёцки, овсяный кисель, затирку, колбасы домашнего приготовления (из мяса и картофеля), берёзовый сок и т.д. Заимствованными кушаньями опрошенные нами назвали блюда из европейской и азиатской кухни. Ассоциации же с Литвой вызывают такие продукты, как сыр, пиво, торт «Шакотис» и т.д. Сохранению и трансляции культуры, в том числе и традиций питания, у литовцев Беларуси способствует фактор консолидации в местах их локального проживания. Значимую роль в этом с 90-х гг. XX в. играют литовский Центр образования, культуры и информации и зарегистрированные общественные объединения литовцев в Беларуси.

ВАВИЛИН Виктор Федорович

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), Ego.vavi18@gmail.com

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Часто встречающийся у «традиционных этнографов» описательный формализм, свойственный определенным про-

цедурам их исследований, не является лишним источником информации и вносит важный вклад в современные знания об особенностях этнических и культурных взаимодействий. Но кроме сбора этих важных сведений должна выполняться количественная оценка накопленных полевых материалов с использованием типологических классификаций, методов структурного, системного анализа и каузального моделирования. В этом случае становится возможным провести дополнительную дифференциацию предметов и явлений по структурным характеристикам различных этносов, этнических и субэтнических групп, привлечь к анализу широкий спектр демосоциальных характеристик, параметров социально-поселенческой среды межэтнических взаимодействий и факторов социальных микросред межэтнических контактов. Данное обстоятельство имеет особенно существенное значение для марийцев (горных и луговых), мордвы (мокши и эрзи), удмуртов (ватка, калмез), чувашей (вирьял, анатри, анат-енчи) и других этносов, поселенческая среда которых разбита на несколько этногеографических зон, каждая из которых, в свою очередь, делится на отдельные части вкраплениями инонациональных поселений. Системный метод, основанный на количественном анализе структурных иерархий и взаимозависимостей в явлениях этнической культуры, весьма эффективен для выявления взаимных связей и особенностей функционирования ее отдельных этнокультурных компонент. Для изучения различных состояний этнокультурных взаимодействий оказывается полезным и метод каузального моделирования, позволяющий выявить количественные зависимости и причинно-следственный механизм функционирования этнокультурных компонент, выделить признаки-причины, признаки-следствия и регулирующие параметры, необходимые для управления их развитием.

ВЛАСКИНА Нина Алексеевна

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), nvlaskina@gmail.com

ОБ ОПЫТЕ ПОЛЕВОГО ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА УСЛОВИЯХ ГОРОДА

Доклад основан на анализе материалов этнографической экспедиции 2017 г. к русским-липованам, эмигрировавшим в Турин (Италия) из румынской Добруджи в поисках работы. Акцент делается на методике сбора материала и особенностях коммуникации с респондентами. Русские-липоване Румынии представляют собой крупную диаспору, состоящую преимущественно из последователей новозыбковского и белокрыницкого старообрядческих согласий. Компактное проживание в иноэтничном и иноконфессиональном окружении обусловило высокую степень сохранности традиционного наследия старообрядцев даже в настоящее время. Переезд значительной части русских-липован 1970–1980-х гг. рождения в страны Южной и Западной Европы в поисках заработка в 2000-х гг. привел к неизбежной трансформации их идентичности, обрядовых и традиционных практик. Сейчас в Турине проживают около 4000 русских-липован из нескольких сел Добруджи. Сбор этнографического материала в городских условиях продиктовал необходимость корректировки исследовательских программ и концентрации внимания на вопросах адаптации,

межэтнических контактов. Акцент делался не столько на реконструкции обрядовых комплексов в возможно более полном виде, сколько на выявлении элементов культурного наследия, сохраняющих свою релевантность в условиях жизни в европейском городе. Работа с поколением 30–40-летних продемонстрировала актуальность различных форм онлайн-коммуникации: семейные фотографии хранятся, пересылаются и комментируются в социальной сети Facebook, респонденты пересылают аудиозаписи народных песен по Whatsapp. Это ставит перед собирателем вопрос о новых формах хранения и интерпретации таких данных и актуализирует проблему неформального общения собирателя и респондента.

ГОЛАНТ Наталия Геннадьевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
Natalia.Golant@kunstkamera.ru*

**РАЗВИТИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ
БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР В НАЧАЛЕ XXI в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ТАРАКЛИЙСКОГО
РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА)**

Доклад основан главным образом на полевых материалах автора, собранных во время экспедиции к болгарам Южной Бессарабии (в г. Тараклия и с. Кортен Тараклийского района Республики Молдова), состоявшейся в сентябре 2016 г. Первые экспедиционные выезды автора к бессарабским болгарам (на юг Республики Молдова и в Болградский район Одесской области Украины) имели место в конце 1990-х гг., поэтому в данном докладе автор пытается сравнить состояние традиционной культуры этой этнической группы в тот период и в наши дни. Особое внимание в докладе уделяется деятельности местной болгарской интеллектуальной элиты, в частности, сотрудников Тараклийского государственного университета им. Григория Цамблака (существует с 2004 г.), тараклийского болгарского театра «Смешен петък» и др., их усилиям, направленным на поддержание связи с Болгарией, и происходящим в результате этого трансформациям традиционной культуры местных болгар. Такие изменения происходят, например, в календарной обрядности (появляются ранее не характерные для данной местности обычаи, в частности, кукерские игры), а также в музыкальном неформальном фольклоре (фольклорный ансамбль при Народной библиотеке Тараклии теперь исполняет не только песни и танцы, характерные для бессарабских болгар, но и те, что сравнительно недавно «привезены» из Болгарии).

ГУЛАКОВА Мария Анатольевна

*Петербургский Институт Иудаики (Санкт-Петербург),
marya.gulakowa@yandex.ru*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ХАСИДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ХОРАЛЬНОЙ СИНАГОГИ,
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2016 г. (К МЕТОДИКЕ
ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ В ГОРОДЕ)**

В период с августа 2015 по ноябрь 2016 гг. автор проводила свое исследование в Хоральной синагоге Санкт-Петербурга. Интерес к истории общины данного города проявлен в рамках диссертационного проекта. Объектом исследования стала ха-

сидская община города, начавшая свое формирование в конце XVIII века с временного пребывания основателя хасидского движения Хабад Рабби Шнеур Залмана (Алтер Ребе). Синагога на Лермонтовском проспекте, открытая 8 декабря 1893 года, является не только местом для отправления религиозного культа иудеев, но и местом культурной жизни общины. На территории синагоги размещаются: образовательные центры, магазины, ресторан, благотворительная столовая, библиотека, погребальное общество, служба знакомств, центр детского досуга и др. В первую очередь автор вел наблюдение обрядовой жизни синагоги: в основном, шаббатов, свадебных церемоний (хупы), празднований бар/баг – мицв. Также во время работы собирались фольклорные материалы, а именно: анекдоты, розыгрыши, песни. В исследовании будет представлен анализ обсуждений темы «антисемитизма» в стране. Отдельно проведен анализ поведения, связанного с отношением к членам общины, прошедшим гиюр (трансформация понятия «свой – чужой»). Также в работе собраны материалы, относящиеся к благотворительной деятельности общины.

ГУЧЕВА Анджела Вячеславовна

*Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН; Северо-Кавказский государственный институт искусств (Нальчик),
anggucheva@mail.ru*

**ТАНЦЫ ОЧИЩЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ
ЧЕРКЕСОВ (АДЫГОВ)**

В докладе отмечается, что обряд является наиболее торжественным актом в попытке восстановления утраченной чистоты, для создания его более высокого уровня по отношению к священным или социально-культурным сферам. Он встречается во всех известных культурах и религиях, как древних, так и современных, и предполагает широкое разнообразие типов и форм. Танец является одной из составляющих обряда, а в ряде случаев он стал секуляризованным и потерял свой первоначальный сакральный смысл, как и в случае с обрядово-ритуальным церемониальным танцем черкесов (адыгов) «Удж». Он имеет несколько разновидностей («Тхашхо удж» (Тхъэшхуэ удж (адыг.) – Удж в честь Верховного Бога; «Шибле удж» (Шыблэ удж (адыг.) – Удж в честь Бога Грома и Грозы; «Фары-удж» (Фэрыудж (адыг.) – Удж в честь Повелителя оспы; «Удж хурей» (Удж хурей (адыг.) – круговой удж в честь невесты, который всегда исполняется под песню; «Гуаша удж» (Гуашэ удж (адыг.) – Удж в честь Княгини или Свекрови; «Ныса удж» (Нысэ удж (адыг.) – Удж в честь невесты и т.д.), но в движениях он остался един, где танцоры – юноши и девушки, взявшись за руки, движутся по кругу, против хода солнца (за исключением похоронных уджей) под музыку либо *a cappella*. В зависимости от контекста «Удж» – обрядовый и ритуальный танец-заклинание, подношение богам, танец-моление о ниспослании урожая или дождя, танец-благодарение и т.д.

ГУЩЯН Лусинэ Степановна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
medievist@yahoo.com*

**«СТАРЫЙ ГОРОД» И «ДРЕВНЯЯ СТОЛИЦА»
(РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЕ ОБРАЗЫ СТОЛИЦ
И «ВТОРЫХ» ГОРОДОВ ГРЕЦИИ И АРМЕНИИ)**

Полевые материалы 2010–2016 гг., собранные в Армении и Греции, позволяют говорить об общей для этих стран

«метафизической конкуренции» столиц и «вторых» городов. Афины в Греции (1834 г.) и Ереван в Армении (1918 г.) были провозглашены столицами после декларации о независимости от Османской (Греция) и Российской (Армения) империй. Выбор обеих столиц имел историко-культурное обоснование и отсылал к «древнему, славному» прошлому этих народов. При этом оба города во время получения статуса столичных не являлись исторически непрерывно активными экономическими, административными, культурными центрами. Между тем, в границах новообразованных государств оказались города, являвшиеся такими центрами, что сохранилось как в их архитектонике, так и в исторической памяти их населения. Для Греции – это Салоники, для Армении – Гюмри. Расцвет этих городов приходится на период, когда они играли существенную роль в имперском пространстве, являясь важными военными, политическими и торговыми узлами. При оформлении новых границ национальных государств оба города оказались в метапространственном «тупике», при этом в памяти жителей остались воспоминания не только об их экономическом и культурном значении, но и о территориальной широте за границами современного государства. Историко-ностальгический текст при этом опускает из конкурентной группы крупные греко-населенные и армянонаселенные города досуверенной эпохи, предполагая соперником лишь современную столицу. Кроме локусов не меньшее значение имеют репрезентации образа жителей «старого» города, которые представляются более «аристократичными», легитимными, живущими на основе традиций, являющимися носителями городских культурных ценностей.

При поддержке РФФ, проект № 15-18-00062, Санкт-Петербургский государственный университет.

ДУГУШИНА Александра Сергеевна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), dygi@inbox.ru

МОРОЗОВА Мария Сергеевна

Институт лингвистических исследований РАН;

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург), morozovamaria86@gmail.com

ИЗУЧЕНИЕ БРАЧНОЙ ГЕОГРАФИИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ РОДСТВА В МНОГОЭТНИЧЕСКИХ И МНОГОЯЗЫЧНЫХ СООБЩЕСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МИКРОРЕГИОНЕ МРКОВИЧИ, ЧЕРНОГОРИЯ)

В докладе будет представлена брачная география сербохорватскоязычной племенной общности мрковичей на юге Черногории как результат изучения одной из традиционных для полевых экспедиций проблем системы родства. Исследование основано на материалах полевых интервью, проведенных авторами в селах мрковичей в ходе экспедиций 2012–2015 гг. Племя мрковичей гетерогенно по своему составу, причем старое и пришлое население имеется во всех селах племенной области. Большинство причисляющих себя к мрковичам – мусульмане. В системе брачных отношений реализуются две основные тенденции: типичные для черногорских племен внутриплеменные браки и специфические брачные связи с албанским и славянским мусульманским населением соседних краин. Сегодня межэтнические браки характерны для равнинных сел области,

благодаря чему они двуязычны в отличие от высокогорных поселений, население которых полностью монолингвально. Тем не менее и в говоре представителей монолингвальных поселений присутствуют албанские заимствования, кальки и семантические модели терминологии родства, которые оцениваются носителями говора как архаичные и престижные. Привлечение языковых данных в исследовании брачной географии племени, а именно терминологии кровного родства, позволяет предположить, что в этих селах ранее мог присутствовать албанский или как минимум славянский билингвальный элемент. В свою очередь, анализ специфики и направления брачных контактов дает представление о распространении заимствованных терминов родства в говоре мрковичей.

ДЬЯКОВА Елена Васильевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),

Dyjakova_elen@inbox.ru

ВЕСЕЛОВСКАЯ Ольга Владимировна

Независимый исследователь (Санкт-Петербург), veselo83@yandex.com

ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ОБХОДА РЯЖЕНЫХ «МАЛАНКА» В ПГТ КРАСНОИЛЬСК (УКРАИНА)

Праздник «Маланка» в пгт Красноильск (Украина, Черновицкая обл.), этническое большинство которого составляет румынское население, проходит с 13 на 14 января и сочетает в себе отголоски обрядов, связанных с плодородием, и влияние глобализации. Сегодня «Маланка» – это обход ряженных, переодетых в «деда», «бабу», «цыгана», «цыганку», «еврея», «доктора», «кося», «царя», «царицу» и «медведя». Структура события подразумевает повторяемость действий персонажей, которые они исполняют практически в каждом дворе Красноильска. Полевая работа по исследованию праздника несет в себе ряд сложностей, заключенных в его сущности: предполагает личное присутствие; ограничено временем праздника – 1 раз в год в течение суток; интенсивность и непрерывность действия не дает возможности на месте максимально точно фиксировать и анализировать материал, а также делать выводы непосредственно на месте; многоплановость события не дает вниманию исследователя сконцентрироваться на одном явлении. Вышеперечисленные факторы, а также невозможность зафиксировать личность информанта во время исполнения «роли» в «переходном» состоянии приводят к необходимости исследования во временной и территориальной отдаленности, тем самым ставя вопрос о расширении понятия «полевые исследования».

ЖЕЛТОВ Александр Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет; Музей

антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

РАН (Санкт-Петербург), ajujeltov@mail.ru

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В АДАМАУА (НИГЕРИЯ): АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В докладе будет представлен материал, собранный в ходе экспедиции в провинцию Адамауа (Восточная Нигерия) в 2012–2014 гг. Хотя основной задачей экспедиции

было описание неизученных языков этой провинции, в ходе работы был собран и интересный антропологический материал. В докладе будут представлены фото- и видеоматериалы с праздника инициации мальчиков в деревне Мумбаке у этнической группы ньонг (группа мумуйе-йенданг, адамауа, нигер-конго) с комментариями об особенностях обряда в настоящее время (например, существенный возрастной сдвиг, связанный с распространением школьного образования). Также будут продемонстрированы и прокомментированы некоторые объекты материальной культуры, приобретенные в провинции Адамауа для пополнения африканской коллекции МАЭ РАН: фигуры-обереги, маски, куклы-намджи, местные традиционные денежные эквиваленты, передник для инициации девочек, каменная антропоморфная фигура и т.д. В заключение будет представлен полевой материал по особенностям терминов родства в некоторых языках адамауа. Языки адамауа, например, проявляют характерную особенность терминологии родства макросемьи нигер-конго: реляционный, а не абсолютный тип обозначения сиблинга – пол сиблинга выражается через известность пола говорящего (не «брат»/«сестра», а «сиблинг одного пола с говорящим»/«сиблинг противоположного пола с говорящим»).

ЗЕНИУК Дмитрий Игоревич

ЗАО «ОКН-Проект» (Ростов-на-Дону), zenjukproduction@mail.ru

**ПЕРСТЕНЬ Г.П. БАРБАТИ –
МАТЕРИАЛЬНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ
ГРЕКО-АЛБАНСКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
НА БЕРЕГА ТАГАНРОГСКОГО ЗАЛИВА**

В этнолингвистических экспедициях отдельное внимание необходимо уделять сбору этнографических предметов. В 2016 г. в с. Маргаритово Ростовской области проходила комплексная экспедиция. Одним из основных направлений полевых исследований стал поиск материальных и лингвистических свидетельств пребывания греков и албанцев на берегах Таганрогского залива. Уже после завершения полевых работ к автору обратился ростовский археолог И.Н. Парусимов с информацией о золотом перстне, хранящемся в частных руках. Перстень происходит из г. Таганрога, имеет вес 11,5 гр., а на его верхней поверхности выгравировано изображение короны и надпись на греческом алфавите. Для оперативного изучения данной находки была создана исследовательская группа, которая пришла к следующим выводам: 1) перевод надписи на перстне – «Г.П. Барбати»; 2) в XIX–XX вв. в г. Таганроге проживало несколько семей с этой фамилий; 3) возможно, перстень принадлежал мещанину Герасиму Панагиотовичу Барбати; 4) фамилия имеет турецкое или албанское происхождение; 5) этимология фамилии, наиболее вероятно, связана с албанским словом *barbaç* ‘албанец, живущий в Греции’; 6) на острове Корфу, в 10 км от берега Албании, существует посёлок Барбати; 7) возможно, таганрогские Барбати были выходцами из этого посёлка либо они получили такую фамилию из-за того, что по происхождению являлись этническими албанцами, жившими в Греции. Поскольку артефакт имеет большую историческую значимость, он был выкуплен частными лицами и передан в фонды Таганрогского музея-заповедника.

ИСЛАМОВА Резеда Харисовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), isreseda@gmail.com

**МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ХРАНЕНИЯ
ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ (НА ОСНОВЕ
ФОТОКОЛЛЕКЦИЙ ОТДЕЛА ЭТНОЛОГИИ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
УНЦ РАН)**

Известно, что этнографические исследования в Башкирии начинались уже во второй половине XVIII в. и организовывались Российской Академией наук. В 1932 г. с созданием Башкирского Института национальной культуры (сейчас Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН) исследования были продолжены. В первом десятилетии XXI в. тема визуального источниковедения продолжает развиваться и интерес к ней возрастает. Это связано с технологическим прорывом в области информационных систем, созданием более современных форм и способов визуального наблюдения и фиксации информации. При изучении традиционной культуры и жизни народов исследователи основываются на различных полевых материалах, научной литературе и др. В многообразии методологических вопросов более актуальным становится вопрос о специфических методах изучения, анализа и использования в исследованиях визуальных источников разных периодов. Нужно отметить, что за последние тридцать лет фототека Отдела этнологии Института продолжает пополняться. Интерес представляют фотокадры, где можно рассмотреть и изучить приемы и способы декоративной отделки различных материалов, которые характеризуют ковроделие и узорное ткачество, различные виды вышивки, резьбу по дереву и т. д. Весь материал, накопленный в ходе экспедиций, изучен и классифицирован согласно «Инструкции по учету, хранению и обработке этнографических материалов». В настоящее время ведутся работы по оцифровке коллекций фототеки Отдела этнологии Института. На сегодня она представляет собой уникальный источник историко-культурного наследия народов России и востребована исследователями.

КАСАТКИНА Александра Константиновна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kasatkina@kunstkamera.ru

**КАК ЗААРХИВИРОВАТЬ ПОЛЕВОЙ ОПЫТ?
ПРОБЛЕМА ДЕКОНТЕКСТУАЛИЗАЦИИ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В АРХИВЕ**

Полевые документы – интервью, фото- и видеосъемки, заметки и дневники – представляют собой артефакты индивидуальных исследовательских маршрутов, объективирующие фрагменты уникального полевого опыта их создателя. Передача в архив подразумевает их радикальную деконтекстуализацию: с отделением от собирателя рвутся последние связи с ситуацией сбора этих материалов. Возможность и целесообразность использования таких документов другими исследователями (“secondary use”) в последние два десятилетия является предметом жарких дебатов, прежде всего, в британской науке, поскольку именно в Англии существует требование передачи в архив полевых материалов,

собранных на средства правительственных грантов (Parry, Mauthner 2005; Dicks, Mason, Williams, Coffey 2006; Bishop 2007; Moore 2007 и мн. др.). В своем докладе я бы хотела, опираясь на анализ устройства нескольких существующих архивов, порассуждать о возможных путях решения проблемы деконтекстуализации полевых материалов и о стоящих за ними различных концептуализациях поля, полевых данных и процесса их исследовательской интерпретации.

КЛИМОВА Ксения Анатольевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), kaklimova@gmail.com

**«МЫ – ДАРНАКИ, НАСТОЯЩИЕ ГРЕКИ!»:
ОСОБЕННОСТИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ЛАНДШАФТА ДАРНАШКИХ СЕЛ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ
САМОИДЕНТИФИКАЦИИ**

Доклад основан на полевых материалах автора, собранных в ходе экспедиций 2015–2016 гг. в греческие дарнашские села (Дарнакоχώρια): Эммануил-Папас (Εμμανουήλ Παπάς), Агио-Пневма (Άγιο Πνεύμα), Пентаполи (Πεντάπολη), Хрисо (Χρυσό) и Нео-Сули (Νέο Σούλι). Дарнашские села имеют преимущественно греческое население на фоне соседних сел региона, исторически в значительной степени заселенного другими этническими группами (болгары, влахи), что является основанием для создания нарративов, подтверждающих исконно греческое происхождение дарнаков. В легендах о происхождении Дарнашских сел фигурируют древние герои, с которыми связывают этимологию имени «дарнакас»: персидский царь Дарий, который основал в этом месте первую деревню, оставив воинов персидской армии на поселение; народ «дерронов», проживавших в древности на этой территории. Наиболее популярна версия происхождения самоназвания дарнаков от греческого диалектного *dárri* 'сейчас'. В дарнашских селах были зафиксированы исторические нарративы, шутки и народные песни, в которых греческое население противопоставляется соседям-болгарам («Ο Γιάννης βουλγάρα αγάπησε»); местное население четко идентифицирует в диалектной речи славянизмы (*kóssa* и др.) и старается избегать их употребления, при этом славянизмом ошибочно могут считать исконное греческое слово (*kalótka*). Записанные в ходе полевой работы рассказы о происхождении дарнаков, их самоназвания и местных топонимов имеют общую характерную особенность – они призваны доказать не просто греческое, но неславянское их происхождение, что является важнейшим признаком самоидентификации греческого населения Македонии.

КОПЫЛЬЦОВА Ирина Юрьевна

Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), imokhtarova@gmail.com

**СВАДЬБА ОБСКО-УГОРСКИХ НАРОДОВ:
СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Свадьба – один из процессов на пути к созданию семьи, порядок определенных действий, таинство, объединение семей в единую родовую ветвь. Издавна свадьба считается настоящей, только когда соблюдены все обычаи и обряды. Претерпев испытание временем и разными модными веяни-

ями некогда центральные составляющие свадебного обряда перешли в своего рода игру. Но, даже играя, молодые осознают всю серьезность действий. В сценарии свадьбы нередко переплетаются общепринятые современные и старинные традиции. Главные условия бракосочетания претерпели изменения. Сватовство имеет обратный эффект. Влияние старших в вопросе выбора партнера практически утрачено, за исключением некоторых территорий. Материальные составляющие свадебного сватовства – выплата калыма и подготовка приданного, практически изжили себя. Однако современное свадебное торжество можно рассмотреть как один из основных показателей социальной состоятельности молодых людей, некое подобие «инициации», но в очень упрощенной и даже измененной форме. На примере нескольких свадеб молодых представительниц обско-угорских народов, в том числе и из мест традиционного проживания, в докладе представлен сценарий свадебного торжества, сформированный с учетом устоявшихся традиций и современных тенденций.

КУЗЬМЕНКО-НАУМОВА Ольга Дмитриевна

Самарский государственный педагогический университет (Самара), unrlot_samgaps@mail.ru

НАУМОВА Надежда Ивановна

Самарский государственный педагогический университет (Самара), nadejdasamara@mail.ru

**КУЛЬТУРНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ, ЖИЗНЕННЫЕ
МИРЫ ПОВОЛЖСКОЙ ЭТНИЧНОСТИ
В СОСТАВЕ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО
СОЮЗА: ФОТОМАТЕРИАЛЫ ПОЛЕВЫХ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(НАЧАЛО XXI в.)**

Термин «культурная целостность» представлен академиком В.А. Тишковым в июне 1999 г. на III Международном конгрессе антропологов и этнографов. Культурная целостность рассматривается как сложное (гибридное) «негомогенное целое» (выражение М.М. Бахтина), и это – не абстракция «межнациональных отношений и даже не многокультурность» (В.А. Тишков). По аналогии с содержанием понятия «культурная целостность» вводится термин «поволжская этничность» как «географическое явление, вмещающее ландшафт, кормящий этнос» (Л. Гумилёв). Поволжская этничность – это исторически проживающие в бассейне Волги коренные народности: русские, чувашы, татары, мордва и иные многочисленные диаспоры (более ста), образующие «социально-политическую, сложно-культурную общность россиян» (В.А. Тишков). Сплачивающим началом в ареале проживания Поволжской этничности является русский язык как единый государственный язык общения. «Русский языковой союз» (О.Н. Трубочев) в совокупности с этническими языками формирует объединительное социоментальное пространство многоязычия в дискурсе этнических культур и хозяйственных укладов, что значимо для обеспечения безопасности и гармоничного взаимодействия жизненных миров «поволжской этничности» – евразийского форпоста Российской Федерации. Полевые материалы этнографических экспедиций (моделирование и систематизация на различных уровнях анализа) изданы с цветными фотографиями (97 ил.): Многонациональная среда: город

и деревня Самарской губернии // Наука и образовательные технологии: Сборник научно-аналитических материалов по среднему и высшему образованию. Выпуск 4 / Отв. ред. О.Д. Наумова. Самара: Изд-во СамГПУ, 2003. 244 с.

ЛИТВИНА Наталья Викторовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tartalja@mail.ru

АНАЛИЗ ПОЛЕВОГО ВИДЕОМАТЕРИАЛА: РЕСУРСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Целенаправленное создание видеофонда полевых антропологических съемок можно только приветствовать, если этот материал создается с учетом методических принципов визуальной антропологии – длительного наблюдения, внимательного отношения к деталям, технической подготовки видеооператора, который в идеале является и антропологом, знакомым с историей и спецификой изучаемого события, и др. Такой видеофонд трудами многих авторов-операторов из Центра визуальной антропологии МГУ и из Археографической лаборатории истфака МГУ создан за четверть века исследований в старообрядческих регионах России и СНГ. Материал, привезенный из экспедиций, чаще всего сопровождается сюжетной описью; та часть, которая хранится на видеокассетах, постепенно оцифровывается; с 2010 г. съемки производятся на цифровую камеру и хранятся на двух накопителях, заполняемых зеркально. Обращение к исходным видеоматериалам происходит как для изготовления фильмов, так и для использования содержания в исследовательских и учебных целях. Однако на этапе демонстрации видеосюжетов мы сталкиваемся с тем, что материал обладает неожиданными для создателей возможностями интерпретации (как субъективными, так и объективными). В дискуссиях участвуют коллеги-антропологи, которые замечают все визуальные маркеры – и гармоничные, и диссонансирующие, совершенно естественные и «невидимые» для авторов; неподготовленных зрителей часто смущает картина быта, которая не сочетается с романтическим представлением о старообрядчестве; зрители, воспитанные на авторском кино, «вчитывают» сложные философские смыслы в обыденные, на авторский взгляд, события. Расширение аудитории, вероятно, единственный способ выйти за рамки привычной системы авторского анализа.

ЛОМАКИН Илья Валерьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), elijah.lomakin@gmail.com

«РАСКОЛДОВЫВАЯ» МАЛЫЙ ГОРОД: ОПЫТ СОЛИГАЛИЧА

В докладе автор представляет результаты трех краткосрочных экспедиций, совершенных в 2015–2016 гг. в г. Солигалич Костромской области, и концентрируется на трудностях, возникших при вхождении в исследовательское поле. Каждый приезд – это небольшое, в терминах М. Вебера, «расколдовывание» города – получение дозированных ответов на вопросы, задаваемые полю, и одновременно – появление новых дилемм. В докладе проблематизируется замкнутость локального сообщества в себе, настороженность и неприязнь к «другому», анализируется значение личных

связей и наличия «проводников». В этом же контексте автор описывает свой опыт входа в различные поля провинциального города посредством возможностей, предоставляемых сетью Интернет. Отдельное внимание уделяется большим общегородским праздникам (например, День города, август 2015 г.): на конкретном эмпирическом материале в докладе формулируется их способность «раскрывать» (или, как минимум, «приоткрывать») закрытые сообщества. Определяется и вклад анализа отдельных материалов-«артефактов» (газеты, журналы, сборники поэзии, рекламные материалы) в этом процессе. В заключение автор осмысляет свой опыт включения в рутинные практики отдельно взятой семьи изучаемого сообщества – опыт временного проживания в семье городского священнослужителя в преддверии праздника православного Рождества (январь 2016 г.). Данная работа – это первое публичное представление материалов исследования, которое, впрочем, по-прежнему продолжается, находится в динамике. Идея исследования смогла появиться исключительно благодаря поддержке отдела образовательных программ Фонда «Общественное мнение» в рамках проекта «ФОМ-Лабс».

МЕДВЕДЕВ Владислав Валентинович

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), vlad.etno@mail.ru

ОТ БЕСЕДЫ К ТЕКСТУ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛЕВОГО МАТЕРИАЛА

Изучение традиционной культуры чувашей, проживающих на территории современной Республики Башкортостан и Урало-Поволжья в целом, представлено известными фамилиями. Это – Г.И. Комиссаров, Н.В. Никольский, И.Г. Петров, А.К. Салмин, Е.А. Ягафова. Исследования опираются не только на ранее опубликованные издания и архивные сведения, но и на полевые материалы, собранные в ходе долгосрочных экспедиций и выездов авторов. На сегодняшний день одной из малоизученных тем этнографии чувашей является domesticiрованное пространство поселений, жилищ и построек. Полевые исследования предполагают общение с носителями традиции, а фотоиллюстративные и вновь обнаруженные экспонаты коллекций вещей и предметов быта представляют неотъемлемую часть деятельности в поле. Материалы экспедиций требуют тщательного анализа и интерпретации. Н.В. Ушаков справедливо подчеркивал, что полевые изыскания позволяют автору использовать их в научном обороте не только в роли дополнительного комментария, иллюстрации, а полноценным источником. Слова информанта содержат конкретные факты. Например, отрывок песни, записанный в с. Бердяш Зилаирского района РБ в 2009 г.: «В начале реки, рядом с лесом, родилась я в чувашском селе». Сюжет повествует о причном расположении поселения, что было необходимо для его динамичного развития. Отмечено наличие леса как одного из условий жизнедеятельности. Таким образом, отрывок содержит достаточно ёмкое объяснение, моделируя расположение поселения в ландшафте. Полевые материалы как источник требуют не только сбора, но и анализа информации с последующими содержательными комментариями.

НИКОГЛО Диана Евгеньевна

Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова (Кишинев, Молдова), diana.nikoglo@yandex.ru

К ВОПРОСУ О КОМБИНИРОВАННОЙ МЕТОДИКЕ СБОРА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИЙ ПИТАНИЯ ГАГАУЗОВ)

В последнее время этнографическое изучение традиционно-бытовой культуры не ограничивается исключительно сбором полевого материала с применением традиционных тематических вопросников. Актуальным в этнологии является выявление этнодифференцирующих признаков, маркирующих культурные границы. В этой связи всё чаще в центре внимания специалистов оказывается фиксация не только деталей этнографических элементов – обрядов, обычаев, компонентов материальной культуры (жилища, одежды, пищи), но и их восприятия членами этнической группы. Поэтому при проведении полевого исследования с целью определения и выявления этнических маркеров необходимо использовать такие методы сбора материала, как фокус-группа (групповое интервью) и анкетирование. Так, при исследовании традиций питания гагаузов проведение фокус-группы (от 10 до 12 чел.) поможет установить, почему и по какой причине то или иное гагаузское блюдо носители культуры считают национальным гагаузским, специфическим. Анкетирование в свою очередь позволит охватить более обширную аудиторию респондентов для того, чтобы подтвердить и опровергнуть результаты индивидуальных интервью и фокус-групп. Подготовленные вопросы для проведения фокус-группы, равно как и анкетирования, в основном являются открытыми. Как известно, данная форма вопросов поможет собрать наиболее репрезентативный материал с точки зрения выявления культурных границ, в данном случае в области традиций питания. Аналогичную методику сбора полевого материала можно применять и в отношении определения этнодифференцирующих признаков в системе календарной и семейной обрядности.

ПАВЛОВА Елена Петровна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), Pavlovahelen87@mail.ru

СИСТЕМА ОБРАЗОВ В СВАДЕБНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛОРУСОВ

Свадебная обрядность – довольно сложный, монументальный и устойчивый компонент традиционно-бытовой культуры. В ритуалах, свадебной символике и магии, обрядовой значимости предметов, в песнях и пожеланиях прослеживаются архаические элементы народных верований, обычаев семейно-брачных отношений. Материалы, использованные в исследовании, были записаны автором в ходе полевых фольклорных экспедиций в разных уголках Беларуси – Минской, Гомельской, Витебской, Гродненской и Могилёвской областях. На основе их анализа делается вывод, что среди наиболее часто встречающихся в свадебной поэзии выделяются следующие группы образов: орнитоморфные (кукушка, сокол, лебедь, перепел, курица, утка и др.), зооморфные (конь, медведь (медведица) волки, заяц),

дендрологические (калина, береза, клён, дуб, сосна) и образы-предметы (каравай, ручник, венок). Каждый из данных образов является своеобразным носителем семантики, символики и функциональности, а в своей совокупности они способствуют раскрытию характеров персонажей свадьбы, в первую очередь – жениха и невесты. Жених и невеста, сват и сваха, крестные, дружки, каравайницы находятся во главе системы образов свадебной поэзии. Так, орнитоморфный женский образ кукушки передает внутренние переживания девушки-невесты, символизирует одиночество, а также олицетворяет своеобразный переход из этого мира в мир потусторонний. Символика мужского образа сокола, относящегося к «партии» жениха, связана с плодотворностью. Дендрологические образы калины, березы, осины, олицетворяющие девушку-невесту, символизируют красоту, молодость, а деревья с мужской символикой – дуб, тополь – разлуку.

ПОРШУНОВА Лариса Сергеевна

Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), etnografika@mail.ru

«ЛЕДЯНОЕ СЕРДЦЕ УРАЛА»: ПОЛЕВЫЕ ВЫЗОВЫ ЭТНОГРАФИИ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ

В рамках мероприятий Музея Природы и Человека, посвященных Дню коренных народов мира, а также в преддверии Года Экологии в России в августе 2016 г. в Югре состоялась эколого-этнографическая экспедиция «Ледяное сердце Урала». В последние годы, в связи с катастрофическими изменениями климата, ведущее традиционный образ жизни коренное население северных территорий испытывает тревогу и озабоченность завтрашним днем. Разобраться в происходящем наряду с этнографами в своей сфере пытаются ученые-климатологи всего мира. Изучение ледников планеты дает ответы на многие актуальные вопросы климата прошлого, настоящего и будущего. На сегодняшний день над многими ледниками нависла угроза полного исчезновения, и, возможно, в ближайшие десятилетия от многолетних отложений льда на Урале не останется и следа. В экспедиции научно-исследовательского проекта «Этнографика» принял участие гляциолог МГУ имени М.В. Ломоносова Михаил Николаевич Иванов. В ходе работы в пеших маршрутах совместно с проводниками-коми впервые за 50 лет проведены комплексные гляциологические исследования Приполярного Урала. Выявлено, что современное оледенение подверглось значительному сокращению в условиях глобальных климатических изменений. Коренные народы Севера потерпели огромные убытки от оленьей сибирской язвы летом 2016 г. Вполне возможно, что коварные болезни вытесняют из вечной мерзлоты, и оленеводам стоит учитывать это в современных условиях.

СКИРО Стефано (SCHIRÒ Stefano)

Университет Палермо (Палермо, Италия) / Università degli Studi di Palermo (Italia), stefanolisippo@live.it

СУЛОЕВА Марина Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), suloevamarina@yandex.ru

АРБРЕШИ СИЦИЛИИ: СОХРАНЕНИЕ СВАДЕБНОГО КОСТЮМА (ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ 2016–2017 гг.)

В отличие от традиционного костюма, ношение которого постепенно сократилось до одного дня Пасхи, свадебное пла-

ть у арбрешей Сицилии по-прежнему широко используется и является более предпочтительным, чем белое европейское платье. Элементами, характеризующими свадебный наряд арбрешей, являются: рукава, красный шелк с вышитым на нем золотым орнаментом с цветочными мотивами; вуаль кремового цвета, которая крепится по бокам к поясу; особый головной убор. До использования шелка в создании свадебного костюма применялись парчовые ткани, расшитые разноцветными нитями на хлопковой основе. Позже рисунок дамасской ткани эволюционировал в цветочные узоры. Главным украшением костюма является серебряный пояс *brez*, который состоит из пластин с изображением религиозных сюжетов. Пояс принимает участие в важных обрядах предсвадебного цикла, например, в ритуальном обмене подарками во время торжественного праздника в доме невесты. В албанском языке слово *brez*, -i означает «поколение, линии преемственности, потомство», что подтверждает тот факт, что ремень является также символом материнства. Важной деталью свадебного костюма является *keza* – головной убор, полый внутри, изготовленный из бархата малинового или зеленого цвета и расшитый золотом или серебром. *Keza* используется для закрепления и поддержания вуали и становится символом нового социального статуса невесты. *Sqepi* – вуаль из тончайшего шелка цвета охры, используемая только как элемент свадебного костюма. *Sketi* крепится к головному убору и с двух сторон к поясу невесты.

СТЕПАНОВА Ольга Борисовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Step67@kunstkamera.ru, Stepanova67@mail.ru

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ТРАДИЦИОННОМ РЫБОЛОВСТВЕ СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Как показывают современные полевые исследования, значительная часть северных (тазовско-туруханских) селькупов сохраняет традиционный образ жизни, и его основой остается такой вид традиционных занятий, как рыболовство. Вместе с тем в наш стремительный век ни одна традиция не остается неизменной. В данной работе автор ставит своей задачей рассмотреть, какие перемены произошли в этом исконном промысле северных селькупов за последние сто лет. Тема традиционного рыболовства северных селькупов не имеет отдельного исследования, однако неоднократно рассматривалась в контексте хозяйственной деятельности селькупов или шире – народов региона (Доброва-Ядринцева; Ириков; Головнев, Тучкова). К источникам исследования в первую очередь следует отнести незаконченную монографию Е.Д. Прокофьевой о селькупах, хранящуюся в МАЭ РАН, в ней содержится глава «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов», где рассматриваются формы и способы селькупского общественного рыболовства с 1920-х до 1960-х гг. включительно. Поскольку общественное рыболовство в указанный период осуществлялось преимущественно на основе средств и приемов традиционного рыболовства, автор будет использовать сведения из главы Е.Д. Прокофьевой в качестве основного источника сравнительного материала. Главным источником исследования будут служить полевые материалы автора, собранные во время восьми экспедиций к северным селькупам.

СЫРФ Виталий Иванович

Институт культурного наследия Академии наук Республики Молдова (Кишинев, Молдова), vsirf.64@gmail.com

СЛОВЕСНЫЙ ФОЛЬКЛОР ГАГАУЗОВ: ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ, ДЕШИФРОВКИ И ЭДИЦИИ ТЕКСТОВ

Устное народное поэтическое творчество в исполнении гагаузов Республики Молдова и юга Одесской области Украины представляет собой оригинальный идейно-эстетический феномен традиционной духовной культуры народа, соединяющий в себе элементы его религиозно-мифологического мировоззрения и исторического прошлого, детали материальной и соционормативной культуры, а также архаику народно-разговорного языка, его диалектные особенности и поэтику художественных образов и символов. Стоит отметить, что произведения словесного фольклора бытуют у гагаузов и в наши дни, пусть и в редуцированном виде, то есть ученые и исследователи, краеведы, музеографы могут фиксировать различные фольклорные явления и процессы. В то же время с великим сожалением приходится констатировать устойчивую тенденцию к угасанию живого бытования вековых традиций сельских посиделок, родинных, свадебных и похоронно-поминальных церемоний во всей их полноте атрибутики и исполнения, а вместе с ними уходят в небытие и собственно фольклорные тексты, будь то причитания/заплачки либо народные паремии и прозаические произведения. В связи с вышесказанным, особую значимость приобретают следующие проблемы: (а) точной и полноценной фиксации с использованием новых информационных технологий устно-поэтического наследия гагаузов, которых в мире и так насчитывается относительно мало, ок. 220 тыс. чел. (оценка); (б) качественной дешифровки записанного материала с сохранением его аутентичности; (в) издательской деятельности – от фольклорных сборников отдельных собирателей до целого свода гагаузского фольклора в нескольких томах.

ФЕДОРОВА Елена Геннадьевна

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), elenfed@kunstkamera.ru

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРУПП ОБСКИХ УГРОВ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

По сложившейся в научной литературе классификации, ханты делятся на три этнографические группы (северную, южную и восточную), манси – на четыре (северную, южную, западную и восточную). Каждая этнографическая группа, в свою очередь, состоит из ряда территориальных групп. Традиционная культура хантов и манси, за исключением практически всех тех их групп, которые занимают южную часть обско-угорского ареала, во многом сохранялась до середины XX в. Высокая степень сохранения традиционной культуры у части территориальных групп хантов и манси была обусловлена, как сейчас кажется, в первую очередь не тем, что обитатели стойбищ и юрт вели традиционный образ жизни, а отдаленностью подобных точек от многонациональных селений, их труднодоступностью. К рубежу тысячелетий особенности традиционной культуры этнографических и территориальных групп обских угров становятся всё менее выразительными. Особенно показательны здесь такие знаковые характеристики

культуры, как орнамент и традиционный женский костюм. В докладе будут использованы материалы, которые собирались автором во время экспедиций к северным и восточным манси, северным и восточным хантам в период со второй половины 1970-х по 2014 г. Работа проводилась практически во всех селениях по Северной Сосьве и Ляпину, в верховьях рек Лозьва и Пелым, в бассейне р. Юконда, р. Казым, в поселках, расположенных на Оби в районе впадения в нее Северной Сосьвы и ниже по течению до устья Оби, в бассейне р. Салым.

ЧЕБАН Елена Ивановна

Независимый исследователь (Одесса, Украина), Luna-lena@ukr.net

«ДОМОВАЯ КНИГА» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ГОРОДСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: НА ПРИМЕРЕ ОДЕССКИХ ДОМОВ

Современное исследование по городской антропологии не может обойти стороной такой источник, как «домовая книга». Как для советского, так и для постсоветского периода данный источник ценен в ходе исследования истории градостроительства и урбанизации, внутренней миграции населения, этнического состава города, истории профессиональных групп и изучения других аспектов. Данный вид источника не только предоставляет статистические данные по отдельному дому, но и раскрывает картину истории двора, квартала и даже района за определенный период. На сегодняшний день «домовые книги» послевоенного советского периода частично доступны историкам и этнологам Одессы, но большая их часть всё же остается табуированной. Информация из современных «домовых книг», находящихся в жилищно-коммунальных предприятиях, не передается огласке, что является информационной утратой для исследований по городской антропологии. Сами же «домовые книги» как источник претерпели трансформацию по содержанию с советского периода до современности; они содержат значительные и разнообразные данные относительно жильцов дома. Изучая и анализируя «домовые книги» одесских домов, можно узнать больше о жильцах дома, истории дома и города в целом. Для этнологов данная информация полезна при изучении этнического состава города в определенный период, повседневной истории, истории жильцов дома и их дворовых традиций, соседских отношений и т.д. Особо актуально подключение данного источника при изучении многонационального городского пространства г. Одессы.

ШЕЙБАК Вадим Викторович

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
iraraf@yandex.ru*

ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ХРИСТИАНСКИХ ТРАДИЦИЙ ПАЛОМНИЧЕСТВА К СВЯТЫМ МЕСТАМ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

В настоящее время для белорусской этнологической науки проблема эволюции паломнических традиций у православных и католиков остается актуальной. Комплексное изучение указанной проблемы невозможно без проведения полевых этнографических исследований. Наиболее полное

и ясное представление о паломничестве как этнокультурном явлении современный этнолог может получить, присоединившись к верующим, которые направляются к святому месту. Паломническая группа, идущая в православный монастырь или католический санктуарий и преодолевающая пешком ежедневно десятки километров, являет собой подлинный срез прихрамовой среды, объединяя индивидуумов, отличающихся в половозрастном отношении, занимающих разное положение в социуме, но осознающих общую принадлежность к церкви. Включение в группу паломников позволяет исследователю использовать для сбора данных по материальной и духовной составляющим феномена белорусского паломничества всё многообразие форм полевой работы: вести дневник наблюдений, проводить опрос информантов, фотографировать, делать зарисовки и пр. Объектом исследования следует считать и верующих-паломников, и прихожан, принимающих странников в своих домах. Это позволяет расширить рамки исследовательского поля (изучение странноприимства и его связи с паломничеством) и круг информантов. Эффективность проведения подобных полевых исследований достаточно высока. Однако относительно большая физическая нагрузка может оказаться фактором, отрицательно влияющим на выполнение полевого задания. У паломников время нахождения в пути может занимать практически весь световой день, т.е. исследователю приходится собирать полевые материалы в условиях активного движения и нарастающей физической усталости.

ШЛЕГЕЛЬ Елена Александровна

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), lena_shlegel@mail.ru*

ИНТЕРВЬЮ С НЕМЦАМИ СИБИРИ О РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Для изучения этноязыковых процессов у любого народа этнографы используют специально разработанные анкеты или планы интервью в зависимости от выборки респондентов и целей исследования. В представленном докладе автор анализирует особенности этнографического изучения родного языка у немцев Сибири. Такой анализ оказался возможен в результате последних исследований языка данной общности; в частности, в 2015 г. был проведен Всероссийский этноязыковой мониторинг среди российских немцев, а в 2016 г. в рамках дипломной работы автор доклада занимался изучением современного состояния языка немцев Омской области посредством специально разработанного плана глубинного интервью. В докладе затрагиваются особенности бесед с немцами Сибири в зависимости от их возраста, степени занятости, места проживания и образа жизни интервьюируемого в целом. Поднимается проблема возможности встреч с представителями молодого поколения в условиях современной занятости и проблема подмены вопросов при разговоре со старшим поколением по строго заданному плану беседы. Затрагивается проблема адекватного подбора вопросов под каждого респондента при сохранении при этом единообразия плана интервью для всех. В заключении сделаны выводы о современных тенденциях проведения этноязыковых исследований, пригодных для изучения вопросов о степени сохранности, употреблении и передаче родного языка среди немцев Сибири с краткими результатами проведенных исследований.

Секция 7
**УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК И МЕТОД
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Щеглова Татьяна Кирилловна – д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), tk_altai@mail.ru

БАБАДЖАНОВ Хасан Бахтиёрович

*Ташкентский университета информационных технологий
(Ташкент, Узбекистан), bhasanb@inbox.ru*

**ЭТНОГРАФИЯ ДЕТСТВА ВОЕННЫХ ЛЕТ
(1941–1945 гг.), НА МАТЕРИАЛАХ УСТНОЙ
ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА**

В докладе освещаются малоизученные вопросы повседневной и бытовой жизни детей Узбекистана в годы Великой Отечественной войны по воспоминаниям ташкентских очевидцев. Военное детство в тылу еще не было предметом специального анализа. Интервью проводилось с респондентами, которые жили в одной махалле «Шейх Шибли» («махалля» – местное территориальное самоуправление в Узбекистане) города Ташкента. Респонденты относились к разным национальностям и имели разное социальное происхождение: Саиданваров Саиданвар (1931–2015) – коренной житель, в годы войны жил в этой махалле, национальность – узбек. Салихова Раиса Каримовна (1929–2014) – родилась в Башкирии; в 1946 г. переехала в Узбекистан, в махаллу Шейх Шибли; в годы войны работала в военном заводе недалеко от Уфы. Национальность – татарка. Хрущ (девичья фамилия Блюм) Клавдия Иосифовна (1928–2016); отец был офицером в Сибирском военном округе, расстрелян в 1937 г.; сначала жила в детдоме, затем ее забрала бабушка, которая жила в Узбекистане, с 1940 г. в этой махалле, с 1942 г. до окончания войны работала на эвакуированном заводе «Красный Аксай», которой бал расположен в километре от махали; национальность – русская. Статья подготовлена на основе материалов углубленного интервьюирования, включавшего вопросы о детских играх, отношениях с ровесниками, младшими братьями и сестрами, о пище, об одежде, именах, о семейных традициях, о быте детей во время войны. Этнографической составляющей доклада будут также воспоминания детей об обрядах, свидетелями которых они были в военное время, например, о свадьбах.

БЕРЕЖНОВА Марина Леонидовна

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского;
Сибирский филиал Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), berezh@bk.ru*

**РАЗГОВОРЫ О СМЕРТИ: ИЗМЕНЕНИЕ
ДИСКУРСА НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.**

В докладе будут рассмотрены особенности устно-исторических материалов, собранных на протяжении 1980–2010-х гг. этнографическими экспедициями Омского государственного университета. При анализе этих источников будет установлена связь между качественными характеристиками полученных данных и такими факторами, как возраст собирателя, степень доверительности отношений,

сложившихся между респондентом и собирателем, влияние общественного мнения и текущих социокультурных условий на точку зрения респондента. Материалы 1980-х гг., собиравшиеся в ходе студенческих экспедиций, фактически не содержат сведений о народных представлениях о «том свете», «доле» человека и посмертном существовании его души. Ситуация начала меняться в 1990-е гг., когда при поддержке государства российское общество стали ориентировать на особое отношение к религии и церковным институтам. Сложившаяся в российском обществе социокультурная ситуация облегчила сбор материалов не только в русле православного дискурса, но и актуализировав традиционные представления о смерти и загробной жизни. Дальнейшее развитие интереса российского общества к вопросам веры и альтернативным православию религиозным учениям в очередной раз изменило содержание бесед о смерти, выдвинув на первый план идею вечности души, возможности ее реинкарнации и веры в возможность встречи с умершими. Таким образом, тема, касающаяся основ представлений о мире и жизни в нем, традиционно воспринимаемая как неизменная и «вечная», на протяжении короткого времени несколько раз меняла свое качество, что прежде всего фиксируется именно методами устной истории.

БОГУНОВА Екатерина Сергеевна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
nechka89@mail.ru*

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ
В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПЕРИОД
ПЕРЕСТРОЙКИ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Особенностью исторического знания является существование как минимум двух параллельных историй: официальной и неофициальной, цель же исторического познания – стремление преодолеть дистанцию, разрыв между ними, синтезировать различную по форме и характеру информацию, стремление воссоздать исторические события в их многообразии. В этом стремлении сегодня социальный исследователь использует самый разнообразный методический инструментарий. В нашем исследовании мы попытались рассмотреть такой аспект отечественной истории, как «потребление», и в частности дефицитное потребление в период «перестройки». Дефицит как явление советской экономики был неизбежным следствием планового производства и распределения. Исследование, проведенное нами методом полустандартизированного глубинного интервью, показало, что проблема приобретения того или иного товара была всеобщей. Респонденты подчеркивали невозможность пойти и купить в магазине какой-либо необходимый товар в любой момент. Однако обеспечить человека «дефицитом»

помогала система блата, знакомств и взаимовыручки. «Мы им колготки, а они нам масло, мы им моющие средства по талонам без очереди, а они нам сахар по талонам без очереди» (жен., 52 года). Отношения по поводу дефицита в данный исторический период, на наш взгляд, могут быть определены через понятие реципрокности. «Обмен дарами» позволял людям удовлетворять свои потребности. В условиях ограниченных рыночных отношений, когда любые сделки в обход государства преследовались, подобная система взаимовыгодных обменов была вполне легальной. Люди постоянно менялись ролями: сегодня я – потребитель, ты – поставщик, а завтра наоборот. Универсальным стал принцип «ты – мне, я – тебе».

БОЛОКИНА Любовь Александровна

*Тверской государственный технический университет (Тверь),
bolokinal@mail.ru*

УСТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ СОБЫТИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Доклад основан на анализе материалов интервью с уроженцами Калининской (ныне Тверской) области, сохранившими в памяти ясное представление о пережитом в военные годы. Рассматриваются семь интервью, проходивших в форме свободного разговора на определенную тему. Поведение информантов во время беседы было сходным, что выражалось в однотипных реакциях на определенные вопросы, попытках уклониться от ответов на некоторые из них, стремлении остановиться подробнее на конкретных темах. Некоторые женщины проявили заметную самостоятельность в определении направлений беседы, попытках передать смысл событий; были более свободны в оценочных суждениях и интерпретациях, касавшихся, в частности, мотивов поведения окружавших их в те годы людей. Самое заметное место в интервью занимают рассказы о напряженном труде сельских жителей в период войны, добросовестном отношении к работе, которое проявляли и сами информанты, бывшие подростками. Независимо от интервьюера каждая из собеседниц считала важным назвать имена членов своей семьи, ушедших на фронт, и уточнить, иногда достаточно подробно, их дальнейшую судьбу. Каждое интервью содержит сведения о том, как война изменила повседневную жизнь людей, отразилась на взаимоотношениях между родственниками. Неодинаковыми оказались ответы информантов на вопросы об отношении к немцам и мнении о них до нападения Германии и после. В ходе бесед все участницы проводили параллели между прошлым и современностью.

БОНДАРЕНКО Лилия Александровна

Волгоградская станция детского и юношеского туризма и экскурсий (Волгоград), muzeidetstva@yandex.ru

ТРАВМИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ВОЙНЫ И АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ СТАЛИНГРАДА

Жизнь на территории Сталинграда в период Сталинградской битвы проходила в режиме адаптационных практик выживания: голод заставлял использовать в пищу просоленные шкуры животных, клей (декстрин), павших домашних животных (кошек, собак), грызунов (сусликов,

крыс), городских птиц, траву, глину (сладковатый сланец). Обычно добытчиками еды и воды в семье были подростки. Антисанитария являлась причиной многочисленных болезней: тифа, малярии, дизентерии, фурункулеза и др. Для самых маленьких проблемой было то, что у кормящих матерей пропадало молоко. Такие условия нельзя было нейтрализовать: младенцы погибали от истощения и антисанитарии. Наряду с адаптацией к голоду, холоду и антисанитарии у детей происходили психические трансформации. Как говорят информанты, «нормальных не было». Почти ежедневное столкновение со смертью – гибелью людей в результате бомбардировок, артобстрелов, перестрелок и др. – обесценило в глазах подрастающего поколения человеческую жизнь – как чужую, так и свою собственную. Сформировавшийся феномен «отсутствия страха смерти» проявился в многочисленных случаях гибели и увечий мальчишек в послевоенных играх с боеприпасами, в спокойном отношении к гибели сверстников. Возможно, этим объясняется и особая бесстрашность сталинградских призывников, их надёжность в выполнении опасных заданий, о чем свидетельствуют респонденты. Выживанию детей помогали общественные и семейные традиции. Более защищены были дети, у которых были семьи, родственники; большую роль играла взаимопомощь соседей, друзей и случайных людей, в том числе и военных. Опыт выживания пригодился и в период после освобождения Сталинграда, при возвращении жителей в разрушенный, начинённый боеприпасами Сталинград со следами войны – непогребёнными трупами, отсутствием городских коммуникаций, включая отсутствие воды и пищи.

ВОЛКОВ Евгений Владимирович

*Южно-Уральский государственный университет (Челябинск),
evgeny-volkov@mail.ru*

ВОЙНА ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА: УСТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ДВУХ ПОЖИЛЫХ ЖЕНЩИН ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ

В данном исследовании, проведенном в рамках коллективного проекта «Образы Севастополя в исторической памяти советского общества», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом, рассматриваются устные воспоминания двух пожилых женщин, жительниц Севастополя, которые были свидетелями событий Великой Отечественной войны в этом городе и некоторых поселениях на территории Крыма. Эти тематические интервью проведены в октябре 2015 г. в Севастополе на частных квартирах, где проживают респонденты. В данном исследовании через призму личного опыта интервьюированных анализируются стиль их речи и образ мыслей, представления о войне, о жителях и защитниках Севастополя, о враге в лице немецких и румынских военнослужащих. Рассматриваются факты и особенности повседневной жизни жителей Севастополя в период его обороны в 1941–1942 гг. и последующей оккупации. Выявлены стратегии выживания граждан в условиях войны, линии их взаимодействия с советскими, а затем оккупационными немецкими властями. Поднимается вопрос о том, что осталось за чертой воспоминаний, какие факты и явления, имевшие место в Севастополе в военное время, оказались либо табуированы, либо забыты респондентами.

На основе проведенного анализа делаются выводы о продуктивности подобных исследований в рамках историко-антропологического направления.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00219).

ВОЛКОВА Елена Юрьевна

*Костромской государственный университет (Кострома),
v-0-8@yandex.ru*

УСТНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВШИХ ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ, КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Составление объективной картины исторической памяти о войне невозможно без устных свидетельств переживших ее женщин. Частью их жизни в военное время являлась ежедневная бытовая жизнь, требующая решения повседневных вопросов организации жизни семьи. Среди них обеспечение семьи одеждой, пищей, выполнение трудовых обязанностей по содержанию дома и приусадебного хозяйства, уход за детьми и их воспитание. В отличие от женских устных историй, содержание опубликованных воспоминаний подчинено изложению аспектов, выбранных составителями сборников. Долгое время они были подчинены историческим аспектам – героический труд тружениц тыла, помощь фронту, а антропологические аспекты оставались вне внимания историков. Кроме того, далеко не каждая женщина соглашается и способна облекать свои воспоминания в письменную официальную форму, тем более по этнографии женщин. Этнографам предстоит восполнить этот пробел. Личная беседа носит доверительный характер, что позволяет поднять много культурно-бытовых вопросов, оперативно уточнить или расширить информацию. Мельчайшие детали в рассказе отражают этнокультурную составляющую жизни в военное время. В беседах автора с более чем 60 женщинами содержится информация о личной гигиене и санитарии жилища, лечении заболевших детей, изготовлении одежды и обуви, питании, рецептов блюд и др. Таким образом, устные свидетельства уже немногих живых свидетелей войны являются важным источником этнографических исследований, помогающим создать объективную картину Великой Победы.

ГАЛЛЯМОВА Альфия Габдульнуровна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), alfiya1955@gmail.com

ОПЫТ МИКРОИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ВЫЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Послевоенный период является весьма благодатным периодом для изучения методом «устной истории»; это «эпоха очевидцев и свидетелей». В докладе представлен опыт изучения периода, охватывающего вторую половину 1940-х – начало 1950-х гг., на примере татарского села Новое Надырово. Созданный здесь колхоз «Зай» стал в 1946 г. первым в Татарской республике колхозом-миллионером. Однако это событие в памяти новонадыровцев имеет периферийный характер. Ощущение первых послевоенных лет у них ассоциируется с травмирующей эмоциональное состояние болью. Все как один опрошенные вспоминают

о перманентном чувстве голода. Сохранились детальные рассказы об опыте выживания за счет подножного корма, за счет изобретения «новых блюд» в условиях послевоенного экстрима. По принципу «голь на выдумку хитра» фиксируются и ценные нюансы в повествовании об устройстве быта, предметах ухода за детьми, одежде. Весьма ценен содержательно-смысловой контекст свидетельств очевидцев эпохи о взаимоотношениях внутри крестьянского социума, власти и общества. Осмыслить ситуацию на селе помогает интерпретация новонадыровцами причин и следствий испытаний, выпавших на долю крестьян в связи с реализацией аграрной политики на местах. Изучение памяти крестьянства о периоде позднего сталинизма методом устной истории имеет важное значение в конструировании ретроспективы советского прошлого. Оно позволяет обеспечить полицветность восприятия прошлого, что весьма затрудняет манипулирование сознанием людей и навязывание обществу политически окрашенных мифов.

ГУЧИНОВА Эльза-Баир Мацаковна

*Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург/Ереван, Армения), bairjan@mail.ru*

У КАЖДОГО СВОЯ СИБИРЬ. ПАМЯТЬ О ДЕПОРТАЦИИ КАЛМЫКОВ В УСТНЫХ ИСТОРИЯХ

Память о травматическом событии зависит в первую очередь от социально-политического контекста общества, в который встраивается официальный дискурс о депортации, влияющий на индивидуальные нарративы. В частности, замалчивание этого сюжета в советское время сопровождалось молчанием вернувшихся из депортации, которое усиливалось конструкцией «коллективной вины» наказанного народа. После того, как государственная политика изменилась, калмыки стали «припоминать» свои истории выселения. В выступлении освещаются: специфика нарратива о депортации, особая специфика у калмыцких рассказчиков, в каком смысле можно говорить о том, что память о травматическом имеет гендерное измерение. Важную роль в общем отношении к событию депортации играет возраст рассказчика, в котором он пережил травму или с ней встретился при более мягких обстоятельствах. В отличие от высланных взрослых или подростков, испытавших на себе практики исключения из гражданско-правового общества в первые годы жизни в Сибири, для многих детей, родившихся там, Сибирь осталась дорогим местом, и они сейчас чувствуют неловкость, что их истории жизни противоречат национальному нарративу. Данное выступление основано на 18 интервью в городах и сельской местности Калмыкии.

ЗОЛОТУХИНА Мария Владимировна

*Российский университет дизайна и технологий им. А.Н. Косыгина;
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
(Москва), maria.zolotukhina@icloud.com*

АНТРОПОЛОГИЯ ПАМЯТИ: ОПЫТ АНАЛИЗА АВТОРИЗОВАННЫХ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕТСТВЕ

Изучение антропологических аспектов мирного и военного детства советских и российских ученых-гуманитариев

стало возможным благодаря проекту «Историки вспоминают...». Он был задуман еще в 2005 г. и к настоящему моменту включает двадцать пять текстов (общим объемом более 500 страниц) авторизованных воспоминаний сотрудников Института всеобщей истории РАН, Института российской истории РАН, МГУ и некоторых других академических и образовательных учреждений, основанных в десятилетие с конца 1920-х по конец 1930-х гг. Более половины текстов было записано в форме биографического (полуструктурированного) интервью. Несмотря на то, что некоторые воспоминания были созданы без предварительного ознакомления с опросником, в то время как другие фактически «следовали» ему, почти во всех текстах можно выделить тематические блоки, содержащие подробную информацию о семейном укладе, организации быта и семейных практиках, кулинарных традициях и праздниках, ресурсах повседневности (материальных и эмоциональных), досуге, наиболее ярких впечатлениях детства с точки зрения быта, механизмах передачи семейной памяти о «мирном» времени до Первой мировой войны, данные о восприятии действительности и стратегиях адаптации семей, особенно во время Большого террора и выживания в 1941–1945 гг., эвакуации, а также о первом и последнем дне войны. На взгляд автора, особый интерес представляет не только собственно фактический материал, но и сегодняшняя интерпретация и рефлексия респондентов.

КАБИРОВА Айслу Шарипзяновна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), aikabirova@mail.ru

ПРАКТИКИ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТЫЛОВОЙ ТАТАРСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

С началом Великой Отечественной войны жизнь и быт населения Татарской АССР претерпевают существенные изменения. В соответствии с чрезвычайными условиями трансформируются основные принципы реализации социальной политики. Приоритетным становится лозунг «Всё для фронта! Всё для Победы!» Востребованные сегодня материалы устной истории содержат огромный информационный потенциал для изучения различных аспектов истории военного периода, в том числе исследования культуры жизнеобеспечения граждан в экстремальных обстоятельствах. Воспоминания ветеранов – тружеников тыла отражают уникальные страницы прошлого через личностное восприятие авторов, дополняют уже известные документальные источники и предоставляют возможность воссоздать целостную картину жизни тыловой ТАССР в 1941–1945 гг. Включение в источниковое поле исторических исследований материалов устной истории позволяет не только раскрыть героико-патриотическую сторону войны, как это было в советской историографии, но и адекватно представить трудности военных лет, переосмыслить взаимоотношения власти и рядовых граждан при решении материально-бытовых вопросов, проследить особенности действия снабженческо-распределительных механизмов, раскрыть несовершенство карточной системы, выявить адаптационные практики выживания населения через поиск дополнительных про-

вольственных ресурсов, как, например, собирательство съедобных растений и ягод, развитие огородничества, сбор и сушение трав, «хищения» колосьев с полей и т.п. Использование материалов устной истории, применение новых методов и технологий поиска информации значительно расширяет представления о военном времени; позволяет с новых позиций рассмотреть хорошо изученные проблемы, увидеть неизвестные аспекты военной темы.

КЛЮЕВА Вера Павловна

Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), vormpk@gmail.com

О ЧЕМ (НЕ) ГОВОРЯТ ЛЮДИ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ПРЕИМУЩЕСТВА УСТНОЙ ИСТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ В СССР

Предлагается к обсуждению многолетний (с 2006 г.) опыт работы по сбору нарративов евангельских верующих (пятидесятников и баптистов), живших в советское время. Исследования проводились в городских и сельских общинах европейской части России, Урала, Сибири и в Казахстане. В последние годы в религиозной среде популярным становится жанр «свидетельств» о гонениях, которые сложно использовать для публичного представления из-за конфессиональной ангажированности и специфичности изложения материала. Хотя информация от таких верующих позволяет дополнить и зачастую изменить фокус понимания повседневной жизни верующего в советское время. Они, имея негативный опыт прошлых лет и будучи стигматизированы обществом как сектанты (чужаки), до сих пор неохотно идут на контакт со светскими/неверующими исследователями. В сообщении будет представлена специфика интервьюирования евангеликов; предложены варианты преодоления закрытости информантов и негативного отношения к интервьюерам; обращено внимание на особенности религиозного «рассказа о себе»; показаны вероятностные точки напряженности во время интервьюирования; обращено внимание на гендерную специфику рассказчика и предложены способы представления полученных материалов (от опубликования интервью целиком до использования их в обобщенном виде).

КОЛЯСКИНА Елена Александровна

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина» (Бийск), istorik8881@mail.ru

ОТЪЕЗД В ГОРОД КАК СТРАТЕГИЯ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЬНИЦ НА АЛТАЕ В 20–40-е гг. XX в.

На материалах интервью женщин, рожденных в селах региона в первой трети XX в., удалось выделить несколько вариантов использования отъезда в город из села с целью адаптации к экстремальным жизненным ситуациям. Первоначально данная стратегия использовалась чаще всего сельскими жительницами с неудачным сценарием личной жизни. 1. Неудачная любовная связь. Из-за раскрывшейся добрачной связи и репрессивного поведения сельского общества семья старалась увезти девушку к родственникам или знакомым в город, где не была известна ее репутация. 2. Незаконная беременность. Чтобы скрыть беременность в результате внебрачной связи и избежать репрессивных мер

со стороны сельского общества, семья помогала девушке переехать в города, где можно было выдать ее за вдову. 3. Повторный брак. В случае развода и повторного замужества женщина могла переселиться в город, чтобы избежать частых контактов с бывшим мужем и его родственниками. В 1930–1940-е гг. переезд в город мог быть связан и с социально-экономическими катаклизмами в жизни женщины. 1. Побег от ссылки. После раскулачивания семьи, репрессирования родителей женщины уезжали в город, чтобы там затеряться и избежать их участи. 2. Потеря кормильца. Из-за тяжелого материального положения в семье, смерти отца, брата женщины отправлялись в город, чтобы устроиться на производство или в домработницы.

КОРУСЕНКО Светлана Николаевна

Омский филиал Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Омск), tomil65@rambler.ru

ВОСПОМИНАНИЯ СИБИРСКОЙ БУХАРКИ КАК УСТНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

XX век в нашей стране насыщен кардинальными изменениями в социально-политической и экономической жизни, повлиявшими на жизнь людей. То, как отражались перемены на судьбах представителей тех или иных семей, семейно-родственных кланов, односельчан в этнокультурном аспекте, до сих пор мало изучено. В докладе анализируется рукопись «Яланкуль и его жители. Шаджара» Манвии Хусаиновны Шиховой, 1929 г.р. (умерла в 2009 г.), учителя истории татарской сельской школы. Автор рукописи является потомком знатного рода Шиховых, основатель которого Авазбаки был выходцем из Средней Азии. Данная рукопись – это попытка написать историю села Яланкуль через судьбы людей и их родословные, т.к. большинство жителей, несмотря на разные фамилии, являются потомками Авазбаки. В предисловии автор указывает на то, что она опиралась на устные воспоминания отца, матери, братьев, сестер и других родственников. Также М.Х. Шихова с 14-летнего возраста вела дневник, выдержки из которого были использованы ею. В рукописи встречаются мифологизированные сюжеты, связанные с происхождением основателя рода и его появлением в Сибири. Много места уделено описаниям элементов традиционной культуры. Хронология событий непоследовательная, сами события часто оказываются не взаимосвязанными. Чтение рукописи скорее похоже на разговор с информатором, когда он рассказывает различные сюжеты, как бы вспоминая то одно, то другое, а потом перескакивает на третье. Данный источник можно отнести к разряду устно-исторических, несмотря на письменный характер источника.

КРАСИЛЬНИКОВ Сергей Александрович

Институт истории СО РАН; Новосибирский государственный университет (Новосибирск), krass49@gmail.com

АБЛАЖЕЙ Наталья Николаевна

Институт истории СО РАН, Новосибирский государственный университет (Новосибирск), ablazhey@academ.org

ИСТОРИЯ И ПАМЯТЬ: ПОТЕНЦИАЛ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В советскую эпоху государство попыталось сконструировать идентичность для социума на идеологической осно-

ве, пожертвовав при этом остальными базовыми идентичностями (этническими, конфессиональными, культурными, поселенческими/земляческими, семейными). Одним из итогов подобного конструирования стало возникновение феномена деформированной («обрубленной»), травматичной исторической памяти. Очередной виток поиска идентичности побудил власть использовать потенциал исторического прошлого через «управление» памятью (государственная политика исторической памяти). Перед историками вновь «замаячил» заказ не столько на «правдивую», сколько на «славную» версию исторического прошлого, что подразумевает использование технологий «стирания памяти» и насаждения официальных стандартов в данной сфере. Между природой и целеполаганием социальной памяти, с одной стороны, и научной рефлексией о прошлом, с другой, существует явное противоречие: «история» – это историческое знание, в то время как «память» основана на ценностях. «Историческая память» – это прикладное применение исторических знаний, движение истории навстречу запросам и требованиям социальной памяти; в узком и инструментальном значении – ответственность профессиональных историков за формирование и трансформацию всех разновидностей памяти. Освещение исторического процесса должно подразумевать государственно-центричную, социцентричную и личностно-центричную составляющую. Функция историка (гуманитария) – возродить интерес к гражданским аспектам прошлого и тем самым способствовать восполнению различными общностями и группами недостатка идентичности. Важнейшее и потенциально наиболее продуктивное поле – это грамотное взаимодействие с носителями и хранителями социальной/культурной памяти в сфере сбора устных воспоминаний, их адекватная фиксация и последующее использование.

При поддержке РФФИ (проект №16-21-200001).

КУЗЕМБАЕВ Нуркен Ерболович

Павлодарский государственный педагогический институт (Павлодар, Казахстан), nurken_pavlodar@inbox.ru

УСТНЫЕ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Проблема изучения и включения в научный оборот сведений из устных генеалогических преданий тюркских народов не нова в исторической науке, ею занимаются многие специалисты в области этнографии и истории вот уже на протяжении более двух веков. На наш взгляд, при работе с шежире необходимо иметь в виду их специфику. Во-первых, шежире, как правило, имеют автохтонное происхождение. Во-вторых, информация, содержащаяся в шежире, имеет порой уникальное значение и не прослеживается в других исторических источниках. В-третьих, информация, заключенная в шежире, прошла длительный путь в своем развитии, передававшись в основном в устной форме из поколения в поколение. Функции, возложенные на шежире, выходили далеко за пределы поля хранения исторической памяти народа. Например, они четко фиксировали родственные связи и не допускали кровосмешения между родственниками в семи поколениях, тем самым оберегая их от генетических заболеваний. К специфическим чер-

там устных генеалогических преданий еще можно отнести шифрование исторической информации. Информация, понятная современникам описываемых событий, может быть непонятна нам, не знакомым с контекстом или деталями исторических событий. Полагаем, что при изучении устных генеалогических преданий тюркских народов нужен комплексный анализ с привлечением данных письменных источников, этнонимии, топонимии, этнографии, фольклора, археологии и т.д.

МАТЛИН Михаил Гершенович

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова; Центр народной культуры Ульяновской области (Ульяновск), matlin@mail.ru

ГОЛОД В ПОВОЛЖЬЕ В 1941–1945 гг. В УСТНЫХ РАССКАЗАХ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Устный рассказ как особый тип нарратива сегодня находится в центре внимания многих социальных и гуманитарных наук. Особое место среди них как в плане значения (для индивида, с одной стороны, и для результатов исследования, с другой), так и в плане структурных особенностей занимают устные рассказы, в которых отражается жизненный опыт индивида, полученный в экстремальных ситуациях. Одной из таких ситуаций был голод в русских поволжских деревнях в военные и первые послевоенные годы. Так как главными информантами по этой теме сегодня являются люди, рожденные в 30–40-е гг. XX в., т.е. те, кто имеет официальный статус «дети войны», то в их рассказах проявляются как общие особенности подобных нарративов, так и некоторые специфические. Анализ этих нарративов позволяет выявить также особенности связанных с ними традиционных повседневных практик. В данном случае – это прежде всего те способы выживания в экстремальных условиях, которые были выработаны русским народом в течение предшествующих эпох. Среди них – использование в пищу съедобных дикорастущих растений, кустов и деревьев, приготовление блюд из культурных растений, которые по тем или иным причинам почти утратили свои пищевые свойства (например, гнилые, мороженые корнеплоды), а также способы добывания еды, особенно для детей, в условиях советско-колхозного строя.

МИГРАНОВА Эльза Венеровна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), mig.el@mail.ru

БАШКИРСКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В фольклоре любого народа, как в зеркале, отражается весь спектр его материальной и духовной культуры. Несмотря на то, что в нем порой нарушается правдоподобие, в целом он не отходит от жизненных реалий своего времени. Через фольклор представляется возможным проследить историю как человечества в целом, так и отдельно взятого народа. Комплексное научное исследование произведений устного народного творчества башкир дает возможность представить традиционную культуру народа ярко и образно. Строго говоря, фольклор – это и есть часть культуры, та развивающаяся и эволюционирующая база, основа, без которой невозможны

развитие и эволюция самого этноса. Изучение фольклора позволяет вскрыть глубинные пласты философии и мировоззрения народа, прикоснуться к его архетипу. Проведенный нами анализ произведений устного народного творчества на предмет содержащихся там сведений о традиционном хозяйстве и быте башкир с другими источниками (историческими, этнографическими и др.) показывает высокую достоверность фольклора и возможность его использования для изучения материальной культуры башкирского народа, а также для проведения этнологических и этногенетических исследований, поскольку обнаруживающиеся в фольклоре аналогии в правилах, обрядах, ритуалах и табу, связанных с традиционным хозяйством и системой жизнеобеспечения (в том числе, системой питания), у башкир и некоторых других народов (тюркских, монгольских, славянских, финно-угорских и др.) могут свидетельствовать об их культурных, социально-экономических, политических и прочих взаимодействиях в различные исторические периоды.

При поддержке РФФИ и РБ (проект №17-11-02010 «Ландшафт в традиционном восприятии башкир»).

НАГАЙКО Екатерина Николаевна

Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет им. Григория Сковороды (Переяслав-Хмельницкий, Украина), caterina.nahaiko@ukr.net

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СТУДИИ КИЕВСКОЙ УКРАИНСКОЙ ГРОМАДЫ: ЭКСПЕДИЦИОННАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Киевская Украинская Громада, созданная на рубеже 50–60-х гг. XIX в. В. Антоновичем, представляла собой центр научной и культурнической работы, заложившей основу украинского национального возрождения. В ее состав входили преимущественно преподаватели и студенты Киевского университета Св. Владимира. Многие из ее участников взялись за изучение этнографических и фольклорных традиций народа (В. Антонович, М. Драгоманов, П. Чубинский и др.). В начале 1860-х гг. Императорским Географическим Обществом была создана этнографическо-статистическая экспедиция, в которую Особой Комиссией в 1869 г. для исследования населения Юго-Западного края был назначен П. Чубинский. В целом было издано семь томов ее «Трудов» (1872–1878). В феврале 1873 г. начал свою работу Юго-Западный отдел Русского Географического общества, который объединил историков, этнографов, языковедов и других представителей украинской научной элиты, значительная часть которой входила в упомянутую Громаду. Печатным органом данного отдела стали его «Записки» (1874, 1875). За короткий период работы были изданы сборники фольклорных материалов под редакцией громадцев: И. Рудченко («Народные южно-русские сказки» в двух томах), М. Драгоманова и В. Антоновича («Исторические песни малорусского народа»), А. Лоначевского («Сборник песен географического общества»), Н. Лысенко («Сборник украинских песен»), а также произведения Н. Старицкого («Рождественская ночь»), В. Александрова («За Неман иду») и др. Также Киевской Украинской Громадой длительный период (1862–1907) велась работа над «Словарем украинского языка» с привлечением этнографического материала.

НАГАЙКО Тарас Юрьевич

Переяслав-Хмельницкий государственный педагогический университет им. Григория Сковороды (Переяслав-Хмельницкий, Украина), taras.nahaiko@ukr.net

**УСТНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ
В НАУЧНЫХ ПРАКТИКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
УКРАИНСКИХ ГРОМАД ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX В. КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ**

Во второй половине XIX в. обозначились процессы культурного, а впоследствии и политического самоопределения украинской нации. Интеллектуальная научная и просветительская деятельность украинофильской интеллигенции во многом была обращена к культурному наследию, народным традициям, этнографическим и антропологическим особенностям южнорусского региона тогдашней Российской империи. Вследствие изучения исторического прошлого и особенностей народной культуры на примере документальных (письменных), а также устных источников был поставлен вопрос об отдельности украинского народа от других этносов, его культурной самобытности и формах государственности. Кроме научной практики он нашел свое проявление в просветительской педагогической деятельности, но со свертыванием либеральных реформ остался лишь в научной плоскости. Во многом распространение украинофильского движения обязано деятельности так называемых Громад. Первая из них была организована участниками Кирилло-мефодиевского братства в Петербурге. Также подобные громады возникли в Киеве, Полтаве, Харькове, Елисаветграде, Чернигове, Одессе. Одной из значимых сфер их деятельности выступали этнографические исследования. Экспедиционная и издательская работа вокруг устных памятников в условиях реакционной политики самодержавия стала одной из форм национального движения в интеллектуальной среде. Собирая устные источники, представители Громад подняли значимый пласт культурного наследия, что послужило сохранению исторической памяти украинского народа. С привлечением устных источников были созданы труды историков (В. Антонович), антропологов (Ф. Вовк), этнографов (П. Чубинский), языковедов (А. Потебня), сыгравшие ключевую роль в формировании национального вектора современной украинской историографии.

ОВЧАРОВА Мария Александровна

Новосибирский государственный краеведческий музей (Новосибирск), masha_pa@mail.ru

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК МЕТОД И ИСТОЧНИК
ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРЯДНОСТИ МОРДОВСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ**

В Сибири в первой половине XX в. сложился многонациональный регион. В переселенческом потоке принимали массовое участие мордва-эрзя и мордва-мокша. К 1926 г. мордва Сибири по численности занимала четвертое место, после русских, украинцев и белорусов. Этапность переселения способствовала формированию компактных территориальных расселения мордовского этноса. Исследование мордовского населения началось с 1998 г. в рамках программы «Города

и села Алтайского края» (БГПУ). В дальнейшем исследовались Кемеровская и Новосибирская области, Красноярский край. В ходе исследовательской работы мы столкнулись с проблемой отсутствия полноценных источников. В этой ситуации историческое, или исследовательское интервью стало важным методом по изучению мордвы, начиная от формирования мордовского этнического массива, заканчивая культурой. В полевой работе автором используется два метода: сбор этнографических источников и историческое, или исследовательское интервью. Фиксация сохранившихся элементов традиционной культуры, а также интервью с проинформированными в этническую ментальность позволили сформировать базу этнографических и исторических источников по мордве Сибири. Под влиянием социально-экономических и иных преобразований в жизни мордвы на протяжении проживания на территории Сибири менялись не только функции обычаев и обрядов, но и их форма и содержание. Эти изменения происходили относительно медленно и неравномерно. Обычно быстрее изменялось содержание обряда, нежели его форма. Иногда первоначальный смысл обряда забывается, а традиционная форма наполняется новым содержанием. Именно устные источники позволили провести анализ витальных обрядов мордвы в локальных зонах расселения, выделить ее специфику.

ПОДОЛЬКО Валентина Владимировна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск), valentina1497@mail.ru

**РОЛЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЬИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

В 1990-е гг., в связи с ростом интереса общества к истории и культуре казачества, эта тема обретает широкое общественно-политическое звучание. Появляется ряд общественных объединений, направленных на возрождение историко-культурного наследия казачества. Однако появляется и ряд дискуссионных проблем. Какова роль казачества в современной социально-экономической и политической жизни страны? Общество также интересуется вопросом о перспективах казачества. В ситуации развития современных реалий этнографической науки увеличивается необходимость введения методов устной истории. Особенным образом данная ситуация отражается на изучении казачества, когда необходимо зафиксировать представления и ценности, жизненные стратегии и ожидаемые перспективы представителей современных казачьих объединений приграничных территорий России и Казахстана. Основными источниками исследования стали тематические интервью, делопроизводственные документы, материалы СМИ. Были изучены казачьи объединения Крутихинского и Каменского районов Алтайского края Российской Федерации и Бурабайского района Акмолинской области Республики Казахстан. Исследовательское интервью базировалось на основополагающих принципах устной истории: в первую очередь, феномен казачества рассматривался в оценках рядовых участников казачьих объединений («история снизу»); во-вторых, возрождение и развитие казачества на постсоветском пространстве интерпретировалось участниками и очевидцами данного явления («история изнутри»).

РАФИКОВА Светлана Анатольевна

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск), svet4786@yandex.ru

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ УСТНОЙ ИСТОРИИ В ИЗУЧЕНИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГОРОЖАН

Для изучения репродуктивного поведения в ретроспективе применяются преимущественно формальные подходы, позволяющие построить и прокомментировать динамические ряды «сухой» статистики. Дополнительное использование социологических методов способно усилить смысловую нагрузку и глубину интерпретации результатов, но небольшие выборки соцопросов и вероятность подмены истинных мотивов субъекта так называемой мотивировкой актуализируют проблему репрезентативности и верификации данных источников. Психологи предлагают свой инструментарий, но поскольку он ориентирован на сегодняшний день, применить его в историческом исследовании достаточно проблематично. Таким образом, перед историческим демографом стоит задача выработки междисциплинарной программы и подбора адекватных инструментов и методик исследования весьма интимной сферы человеческой жизни. Авторская концепция «Живой истории» построена на синтезе классических и постмодернистских подходов, что применительно к конкретной теме нацеливает не только на изучение деятельности общественных институтов и общих закономерностей развития демографической сферы, но и на реконструирование исторической реальности через повседневные практики и ментальные структуры, через деятельность и сознание субъекта, жившего в определенную эпоху. В ходе реализации грантового проекта проведена обработка нарративных источников (народных мемуаров), позволивших воссоздать десятки личных репродуктивных историй; проанализированы зафиксированные интервьюерами в ходе анонимного анкетирования реакции и высказывания респондентов; составлена программа проведения глубинных интервью как с «откровенными» информантами, так и с профессионалами в сфере акушерства, гинекологии, социальных служб. Благодаря этому, во-первых, значительно расширяется источниковая база исследования посредством обращения к непосредственным носителям исторической памяти, во-вторых, удастся существенно антропологизировать и детализировать изучение репродуктивных процессов.

При поддержке РГНФ/РФФИ и ККФН (проект №16-11-24007 «Репродуктивное поведение как фактор формирования населения Красноярска в 1960-е годы»).

РЫКОВ Алексей Викторович

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул), avrykov@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА НА ТЯГЛОВЫХ РАБОТАХ РУССКИМИ КРЕСТЬЯНАМИ АЛТАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ)

Во время экстремальных ситуаций, которые приводят к разрушению традиционного уклада, крестьянство вынужденно обращается к различным адаптационным практи-

кам. Одним из традиционных решений проблемы нехватки тягловой силы являлось привлечение к работам крупного рогатого скота (далее КРС). Историки отмечали использование коров на пахоте в крайне тяжелые периоды: после Тамбовского восстания, во время голода 1932–1933 гг. в Поволжье. В этом контексте представляется важным рассмотрение данной традиции во время одного из крупнейших социальных катаклизмов – Великой Отечественной войны. Подробнее данную проблему помогает раскрыть использование устных источников. Архивные источники позволяют проследить регламентацию использования КРС на колхозных работах. Устные источники позволяют рассмотреть особенности использования КРС в личном хозяйстве крестьян; на сельскохозяйственных и транспортных работах. В личном хозяйстве крестьяне активно использовали коров, преимущественно для вспашки собственных огородов, а также для заготовки дров, кормов. Также при помощи устных источников представляется возможным выявление основных проблем, которые возникали при использовании крупного рогатого скота на несвойственных для него работах. Согласно устным источникам, крестьяне старались ограничивать использование коровы в качестве тягловой силы или транспорта, поскольку тяжелая работа отражалась на ее дальнейших надоях и общем физическом состоянии. В целом использование КРС в качестве тягловой силы продолжало оставаться одним из способов выживания русского крестьянства в тяжелых условиях.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-31-01019-а1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации»).

РЫНДИНА Ольга Михайловна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), ryndom_97@mail.tomsknet.ru

УСТНАЯ ИСТОРИЯ В ФОРМАТЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В вузовской системе практика нацелена на приобретение профессиональных компетенций. Применительно к этнографической практике речь идет о выработке умения выявлять и фиксировать элементы этнической истории и культуры. При этом микроуровнем исследования служат семейные традиции, история и родословная, сообщаемые конкретным информатором. Данное обстоятельство и вводит устную историю в формат этнографической практики. Главное достоинство практики заключается в возможности быстрого получения массового и предварительно систематизированного этнографического материала. Правда, серьезной проблемой становится полнота и достоверность собираемой студентами информации. Для того чтобы минимизировать элемент субъективизма и непрофессионализма при фиксации материала, организация практики должна соответствовать ряду условий. Во-первых, студенты должны быть предварительно ознакомлены с теми элементами этнической истории и культуры, которые им предстоит фиксировать. Во-вторых, должны уметь пользоваться опросником, предварительно составленным руководителем. В-третьих, должны владеть различными способами фиксации материала. В-четвертых, руководители практики должны демонстрировать обучающие примеры сбора материала. В-пятых,

необходим параллельный сбор материала руководителями для определения достоверности, полноты сведений, фиксируемых практикантами. В-шестых, должна быть продумана система мотивации студентов к активной работе. Хорошим стимулом может стать публикация материалов практики, проведение её в рамках научно-исследовательской программы. Представляется, что при соблюдении всех вышеперечисленных условий этнографическая практика может дать представительный материал, причём эмоционально окрашенный и снабжённый личностными оценками, для воссоздания этнической истории и культуры. Устная история оказывается инкорпорированной в этнографическую практику.

РЫЧКОВА Надежда Николаевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), nadya.vohman@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ В ЛИЧНЫХ НАРРАТИВАХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ 1990-х гг.

В докладе планируется проанализировать рассказы о конфликтах между представителями титульных наций среднеазиатских республик и русского и украинского населения в 1990-е гг. Материалы интервью были записаны в ходе экспедиций в украинские анклавы Саратовской и Воронежской областей в 2013–2015 гг. от жителей, которые уезжали работать и жить в страны Средней Азии, а затем были вынуждены вернуться на малую родину. Следует отметить, что мы не ставили своей задачей собирание историй, посвященных этим событиям, т.е. не имели специального опросника. Выбранные для анализа нарративы являются частью биографической справки информанта, и их конструирование практически всегда осуществлялось самим информантом, без «помощи» собирателя. В связи с этим представляется возможным рассмотреть, какие важные события отбираются самим человеком для рассказов, посвященных столкновениям в Средней Азии, какова их последовательность, на каких деталях делается акцент. Сравнение имеющихся текстов позволит увидеть, является ли нарратив каждого рассказчика индивидуализированным или все они строятся по каким-то общим законам. Кроме того, при изучении таких нарративов важен анализ их встраивания в событийный ряд всей биографии, определение их места в большом биографическом тексте. Эти проблемы будут более детально рассмотрены в докладе.

При поддержке Российского научного фонда, проект № 14-18-00590-П «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование».

САБИРОВ Алишер Турсунович

Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами (Ташкент, Узбекистан), al_sobir@inbox.ru

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ УСТНОЙ ИСТОРИИ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УЗБЕКИСТАНА

В докладе обобщается опыт применения методов устной истории в этнографических исследованиях Узбекистана в 1980–1990-е гг., когда этнографами, историками, музейщиками проводились устно-исторические исследования, в которых участвовали представители культуры, науки и ду-

ховенства Узбекистана, а также представители национальных диаспор, депортированных в Узбекистан. Работа активизировалась после обретения Республикой Узбекистан независимости; в частности, она велась с представителями узбекских диаспор в Турции и Германии, а также с родственниками и учениками репрессированных ученых из Узбекистана, что нашло отражение в экспозициях музея «Памяти жертв репрессий АН РУз». В 2010 г. через Фонд поддержки научно-исследовательских проектов правительства Узбекистана был выигран грант «Устная история Узбекистана XX века как метод и источник исторического исследования» на 2010–2015 гг. Исследовательский проект включал тренинги для междисциплинарной команды (историков, социологов, этнографов, лингвистов и др.). Этнографическая составляющая нашла свое отражение в пилотажном исследовании «Жизнь малых городов Узбекистана. Социокультурный аспект (вторая половина XX – начало XXI в.)», охватившем регионы, имеющие древние земледельческие и ремесленные традиции (Ферганскую долину, Самарканд, Бухару, Приаралье). Антропологические аспекты выявлялись на микроуровне (биография личности и семьи), на мезоуровне (биография махалли – местной общины), на макроуровне (биография города). Рассматривались традиции, образ жизни, быт, род занятий, архитектура. В результате полученные 72 аудиоинтервью, фото и видео стали основой созданного Центра устной истории. В докладе раскрываются полученные выводы. В частности, проект «Традиционная и современная архитектура узбекской махалли через oral history» выявил трансформационные процессы узбекской махалли (архитектура, традиции, ментальность). Он подтвердил наличие определенных источниковедческих и методических проблем этнографических исследований, при решении которых возможно опираться на методы устной истории.

САЙТОВ Алибек Тенелбаевич

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Нукус, Узбекистан), alisay78@mail.ru

ФОЛЬКЛОР КАК ЗЕРКАЛО ЭПОХИ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ СТИХОВ «КАРАКАЛПАГЫМ»)

В выступлении анализируются результаты устно-исторического исследования по проекту «Каракалпагым» («Мои каракалпаки»), проводимому с 2008 г.; проект посвящен устному народному творчеству, отражающему период «позднего социализма». В начале 1980-х гг. появилось фольклорное творение каракалпакского народа в форме стихов, ставших своеобразным откликом на негативные процессы эпохи «застоя». Автор с позиции новых подходов и методов устной истории предполагает возможность изучения этнографического материала в качестве исторического источника. Устная история предоставляет широкие возможности для исследования фольклора. На сегодняшний день каракалпакский фольклор собрал в себе множество исторических фактов. Специалисты по истории, этнографии, фольклористике, изучая традиции, обычаи, культуру каракалпакского народа, рассматривают его фольклорное наследие как богатый исто-

рический источник. Появившиеся под псевдоавторством «Турдыбай шайыр» стихи «Каракалпагым» за короткий срок стали народными и распространились среди широких масс. Невысокие показатели качества жизни советского человека, коррупция партийно-государственного аппарата, «чёрный» рынок, апатия людей, нарастание в обществе критического отношения к официальной идеологии и партийному руководству, дефицитная экономика, другие явления эпохи «застоя» стали объектом высмеивания для авторов. Таким образом, народное творчество обогащается новыми сюжетами. Цикл стихов нашел свое место в культуре народа и в эпоху независимости. Сатира, основанная на явлениях реальной жизни советского периода, нашла своё отражение в форме стихов, которые стали своего рода исторической памятью народа, запечатлевшей быт и повседневную жизнь.

САЛАХОВА Лариса Марсовна

*Иркутский государственный университет (Иркутск),
mars62@rambler.ru*

СОВЕТСКИЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СИБИРСКОЙ ДЕРЕВНЕ (НА ПРИМЕРАХ УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ ЖИТЕЛЕЙ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ)

Изучение социокультурной истории советского общества требует от исследователей осмысления каналов и механизмов формирования советского гражданина. Одним из таких каналов является коммеморативная деятельность государства и общества, которую в современном научном сообществе принято называть «политикой памяти». Эта деятельность направлена на репрезентацию требуемого образа прошлого, обусловленного определенным политическим контекстом. Анализируя воспоминания рядовых участников процесса, автор доклада предпринимает попытку показать как, и в какой форме, укоренились советские коммеморации в сибирской провинции. Конкретные сюжеты позволяют раскрыть действие многогранного механизма подражания, являющегося одним из способов трансформации культурной жизни, а вместе с тем, и коммеморативных практик. Не менее значима возможность увидеть грань между публичной культурой памяти, транслирующейся посредством вербальных и невербальных ресурсов школы, политики, мемориальных комплексов, и приватной памятью, сохраняемой в семьях. В центре внимания истории жизни людей, социальная активность которых пришлась на 50–70-е гг. XX в. Это представители разных возрастных и гендерных групп, что важно в осмыслении процесса адаптации сельского общества к меняющейся социальной среде. Данное исследование актуально в понимании процесса формирования советской идентичности.

СОФЯН Лиана Вагратовна

*Московский дом национальностей; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва),
suzuki_liana666@inbox.ru*

АРХЕТИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ ТЕРСКОГО КАЗАЧЕСТВА И ИХ ТРАНСЛЯЦИЯ

Оценка роли казачьих организаций в решении стоящих перед ними задач военного, политического, социально-эко-

номического и культурного характера на Северном Кавказе приобретает сегодня особую актуальность. Особый интерес представляет изучение его социальной природы и роли в рамках современной политической ситуации и в структуре полиэтничного населения региона. Но для ее понимания необходим экскурс в историю, анализ событий, изменивших в корне жизнь терцев в XX в. Важно понять, какие были перспективы у движения казачьего возрождения в начале 1990-х гг. Что на самом деле представлял собой процесс возрождения? В чем заключалась его специфика на Северном Кавказе? Цель исследования – обозначить круг этнополитических и этнокультурных проблем развития терского казачества и понять, как при модернизации казачьей жизни сохранить своеобразный уклад жизни, самобытные черты, характерные только для данной этнокультурной общности. Для того чтобы решить поставленные задачи, автором доклада в сентябре 2016 г. была организована этнографическая экспедиция, маршрут которой включал в себя: Ставропольский край, Республику Северная Осетия–Алания, Кабардино-Балкарию и Чеченскую Республику. Общение с представителями власти, изучение архивных документов и беседа с жителями казачьих станиц позволяют сделать несколько важных выводов. Зачастую в ходе личных бесед всплывают неизвестные ранее факты исторических эпизодов. Таким образом, воспоминания участников тех событий, а также рассказы, переданные им от своих родителей, являются очень ценным источником для этнографа.

СТРЕКАЛОВА Елена Николаевна

*Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь),
strecalova-lena@yandex.ru*

ДЕТСТВО ВОЕННОЙ ПОРЫ 1941–1945 гг. НА СТАВРОПОЛЬЕ И КУБАНИ ПО УСТНЫМ СВИДЕТЕЛЬСТВАМ

Существенной частью биографии целого поколения людей стала память о военном детстве. Она являлась практически не востребуемой: «дети войны» оказались в тени фронтовиков, их взгляд на свое военное прошлое не изучался. Используя методику устной истории и записывая интервью с очевидцами событий войны, мы получили своеобразные «вынужденные мемуары». Преобладающая часть воспоминаний была собрана автором среди жителей Ставропольского края в ходе работы над несколькими полевыми проектами РГНФ 2007–2009 гг. по проблемам трансформации коллективной памяти о Великой Отечественной войне. Архив устной истории Великой Отечественной войны включает более 80 интервью с участниками и очевидцами фронтовой эпохи. Более 30 интервью – воспоминания людей, переживших войну в возрасте с 7 до 16 лет. Главной темой воспоминаний является тема выживания до, во время и после оккупации региона. Материалы интервью о военном детстве прочно связаны с памятью о тяжелом труде, лишениях, голоде, трудных условиях, в которых семья становилась надеждой на спасение. Сквозной темой является сама война, восприятие солдат – «своих» и «чужих». Почти все воспоминания указывают на болезненность их передачи, передают глубокие душевные потрясения времен войны, притупившиеся и трансформировавшиеся с течением времени. Наиболее болезненные воспоминания информанты переда-

ют перечислением фактов, что ведет к нейтрализации прошлых утрат и тем самым к душевному дистанцированию от мучительного размышления о прошлом, отсутствии детства в привычном для нас смысле слова.

СУХОВА Мария Владимировна

*Глазовский государственный педагогический институт
им. В.Г. Короленко (Глазов), salamramaswami@gmail.com*

СЕМЕЙНАЯ ФОТОГРАФИЯ И УСТНЫЙ РАССКАЗ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ЭТНОГРАФИИ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ КОМПЛЕКСА ГРУППОВЫХ СЕМЕЙНЫХ СНИМКОВ 1930-х – 1970-х гг.)

Фотография, и семейная в том числе, относится к группе визуальных источников. Как носитель этнографической и историко-культурной информации она обладает рядом особенностей. Анализ «технических» характеристик фотографии важен для составления музейного-архивного описания снимка как объекта хранения, однако также он может быть использован как первичная источниковедческая характеристика. Характеристика сюжета фотографии, места и времени съёмки, автор, материал и техника исполнения, размер, сохранность – формируют требования такого описания. Содержательный анализ, имеющий целью реконструкцию этнографической реальности, включает изучение значений изображения и текстовых сообщений, выявление контекста создания и бытования фотографии, символическое и семантическое толкование. Поэтому принципиально важно отметить: снимок способен снабдить исследователя максимальным количеством информации только при условии более или менее развёрнутого устного комментария – рассказа автора, владельца, персонажа. Собственно, это и составляет сущность устной истории как нарратива, то есть комплекса взаимосвязанных семейных историй, не только описывающих содержание снимка, но также включающих косвенные данные, сгруппированные в воспоминания «вокруг снимка», составляющие его контекст. Интерпретация фотоснимков вкупе с рассказом информатора даёт возможность реконструировать семейную историю либо некоторые её сюжеты. Фотографии – наглядное изображение поколено-брачной истории больших родственных коллективов. Фотоснимок способен отразить буквально всё: динамику гендерных процессов и таких социокультурных параметров, как ценностные ориентации, образование, место проживания, профессиональную принадлежность, изменения в бытовой культуре и традиции, образе жизни, уровне доходов и т.п.

ТОХМЕТОВА Гульнар Масеновна

*Павлодарский государственный педагогический институт
(Павлодар, Казахстан), tohmet@mail.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕПОРТАЦИИ НЕМЦЕВ В ПАВЛОДАРСКУЮ ОБЛАСТЬ КАЗАХСТАНА: ВОЗМОЖНОСТИ ПИСЬМЕННЫХ И УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Долгие годы тема депортаций находилась под запретом. В 1990-е гг. появилась возможность извлечь из архивов до-

кументы. Но сегодня нельзя сказать, что тема депортации немцев исчерпана. Существуют «источниковые провалы», для восполнения которых необходимо обратиться к устной истории. Например, с помощью документов АП РК, ЦГА РК, ГАПО реконструируются организационно-технический механизм переселений, численность и размещение немцев. Авторский анализ архивных данных в центральных и региональных архивах позволяет определить поле деятельности для устных историков в изучении депортации немцев. Оно расположено в зоне расхождений нормативно-отчетных документов и реальной ситуации или при отсутствии какой-либо информации. Например, в инструкциях декларировалось, что «переселяемые должны быть наделены землей», «им была оказана государственная помощь по устройству». Для этого в каждом регионе принимались решения – Постановления исполкома Павлодарского Областного Совета депутатов трудящихся и бюро обкома КП/б/К от 2 сентября 1941 г. «О мероприятиях по приему и размещению и хозяйству переселенцев-немцев». На самом деле немцы столкнулись с недостаточностью решения жилищного вопроса и вынуждены были мобилизовать свои традиции формирования жилой среды из «пластов земли», хвороста, глины. Этот откат к традициям под влиянием неблагоприятных условий можно зафиксировать с помощью методов устной истории с опорой на историческую память очевидцев и участников депортаций.

ХАНИПОВА Ильнара Ильдусовна

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики
Татарстан (Казань), ihanipova@mail.ru*

ИГРА И ИГРУШКА В ТРАДИЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕРЕВЕНСКОГО РЕБЕНКА: 1920–1940 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ УСТНОЙ ИСТОРИИ)

Как справедливо подчеркивает Т.К. Щеглова, «устная сельская история содержит и передает в рассказах материал о человеческом факторе, являющемся подоплекой социального развития российского общества» (Т.К. Щеглова, 2008). По материалам устной истории деревенских жителей Татарстана игры и игрушки демонстрируют характер социализации, имеют образовательную ценность – дети учатся общаться с другими, не имея полного контроля над ситуацией: «игра соединяет опыт уязвимости и удивления с опытом любознательности и чуда, но не с опытом травмирующей тревоги» (М. Нуссбаум, 2014). С наступлением 5–6 летнего возраста, когда ребенок входит в социум, игры делятся на игры для мальчиков и девочек. У народов, населявших Поволжье, это деление достаточно строгое. Однако интервью с современниками показали: ограниченное деревенское пространство, государственная политика воспитания «нового человека» способствовали совместному времяпровождению мальчиков и девочек, младших ребят и подростков. Возраст игр заканчивался 10–12 или, в зависимости от достатка семьи, более ранними годами. В крестьянских семьях ребенок с раннего возраста становился помощником взрослых. Очевидцы рассказывали: «...играть времени не было. Играли только дети до 10–12 лет». Игрушки, аккумулируя опыт поколений, воплощая жизненные ценности народа, развивали национальное самосознание ребенка,

способствовали формированию личности. Применительно к советскому сельскому детству, игрушки также отражали экономическое развитие страны, уровень жизни отдельной семьи. Игрушки традиционно были модельные, из подручных материалов, фабричные мало были известны деревенским ребятам. Игрушки народов, проживавших на территории ТАССР, схожи между собой.

ХАРАТЯН Грануш Сергеевна

Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (Ереван, Армения), hkharatyan@iea.am

ПОЛИТИКА ПОКОРЕНИЯ ПАМЯТИ, ИЛИ «ПРИКАЗАНО ЗАБЫТЬ»: ПРЕВРАЩЕНИЕ ПАМЯТИ В СОЦИАЛЬНУЮ И СЕМЕЙНУЮ «ТАЙНУ» (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКОГО ГЕНОЦИДА)

В докладе анализируется степень и формы семейной и социальной памяти о событиях армянского Геноцида у выживших и потомков жертв в закрытых обществах СССР и Турции. Тема особенно интересна, ибо раскрывает формы передачи знаний и переживания и/или вынужденное молчание в государствах, где официально запрещалось «помнить», тем более говорить. После 1920-х гг. в обоих модернизирующих государствах передача информации, интерпретация событий стали монопольным правом правящих партий, а практика переконструирования истории прошлого или конструирования национальной истории контролировалась первыми лицами. В силу дружеских отношений между двумя государствами по вопросу Геноцида армян было принято консенсусное согласие об умалчивании самого факта Геноцида, выталкивании из историографии. По отношению к выжившим армянам в Турции и к беженцам в СССР применялась политика «приказано забыть». Тема «Геноцида» стала объектом политики с задачей подавления памяти. Запрещалась эмоциональная демонстрация горя внутри микромиров беженцев, в кругу выживших родственников, в закрытых пространствах семей. В 1930-х гг. в СССР доносы о семейных беседах о насилиях, убийствах, грабежах армян в Турции, об убиенных родных, о родине – Западной Армении завершались интерпретацией «злостный национализм», «контрреволюционный дашнакизм» и карались ссылками. Глубокая травма людей и горе всего народа были загнаны в личную память и передавались следующим поколениям в строжайшей тайне. Каждая семья становилась обладателем тайной памяти собственного случая. Материалы устных историй показывают, что при политике «приказано забыть» память о «тайных собственных случаях» сохраняет мельчайшие детали случившегося даже в третьем поколении.

ХАРИЮЧИ Галина Павловна

Научный центр изучения Арктики (Салехард), haryuchi-yamal@yandex.ru

ВАВЛЁ НЕНЯНГ – НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ НЕНЕЦКОГО НАРОДА

Движение ненецко-хантыйской бедноты под предводительством Вавлё Нянянга (Ваули Пиеттомина) в первой половине XIX в. является наиболее значимым событием в истории коренных народов Обского Севера. В исторической

литературе движение под руководством Вавлё Нянянга получило неоднозначную оценку. В дореволюционной литературе он представлялся как разбойник, грабитель, «возмутитель народного спокойствия». В работах советских авторов на первый план выходили социально-классовые аспекты, и восстание характеризовалось как народный протест против насилия князьков, чиновников, купцов, борьба угнетённой бедноты против богатых. В дореволюционных краеведческих изданиях опубликованы материалы, связанные с его арестом и другими фактами его жизни и биографии; теме посвящены историко-этнографические исследования советского времени, а также художественная литература, исследования и публикации последних лет. Проанализировав имеющиеся материалы, мы хотели ответить на вопрос: какие предания и песни о Вавлё Нянянг сохранились? Что помнят сегодня потомки и земляки о своём легендарном предке? На карте Ямало-Ненецкого автономного округа есть места, связанные с именем Вавлё, с легендами о нем, но об этом сегодня знает уже ограниченное количество людей, хотя это огромный и значительный пласт нашей истории. К новым материалам относятся исторические предания, воспоминания земляков и потомков. Исторические предания представляют значительный интерес как источник знаний о жизни предков северных ненцев.

ШАГОЯН Гаяне Арутюновна

Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (Ереван, Армения), gayashag@yahoo.com

ВИДЕОЗАПИСЬ УСТНОЙ ИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ В АРМЕНИИ

В докладе рассматриваются некоторые проблемы съёмки интервью для проекта по устной истории о сталинских репрессиях в Армении. Поскольку на основе того же материала предполагалось снять документальный фильм, некоторые интервью были продублированы для профессиональных съёмок, что дало возможность сравнить рассказы, записанные в разных ситуациях. Опыт создания такого фильма интересен в плане сопоставления разных техник интервью для съёмок и для исследования. Это дало возможность увидеть ряд методологических и этических проблем, часть которых были предопределены различными дисциплинарными этическими установками при работе с устными историями (разным подходам к проблеме анонимизации информантов в международных ассоциациях антропологов и историков), часть – публикацией «интимной истории» и тем самым ее профанацией для рассказчика. Второй блок поднятых вопросов касается гендерных различий в нарративах и в практиках репрезентации памяти о репрессиях, проявившихся благодаря повторным интервью. Необходимость пересказа выявила также и некоторые особенности взаимодействия памяти и устоявшегося нарратива (разные стратегии пересказа тех, кто об этих событиях прежде не говорил, и тех, для кого это был устоявшийся текст и т.п.). В докладе будет сделано сравнение нескольких проектов документальных фильмов по теме репрессий в Армении, основанных на биографических интервью, но с разными подходами к их использованию в зависимости от профессионального взгляда создателей – режиссеров или исследовате-

лей. В частности, рассматривается документальный фильм как архив устной истории и устная история как источник для документального кино.

ШИНКЕВИЧ Павел Петрович

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), p-shinkevich@yandex.ru*

МЕТОДЫ УСТНОЙ ИСТОРИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ

Появление постоянного русского населения на территории Западной Сибири относится к началу XVII в. В последующие периоды русское население Западной Сибири увеличивается неравномерно, в зависимости от интенсивности миграционных потоков. Вопросы формирования населения Сибири входят в круг интересов географов, экономистов, историков, которые, однако, изучают в основном количественные характеристики миграций. Этнической же стороне процесса переселений внимания уделяется мало. Между тем, изучение источников формирования русского населения Западной Сибири дает возможность проследить истоки тех или иных его региональных культурных особенностей, источники его формирования. Сравнение сходных по своим характеристикам переселенческих потоков позволяет выявить факторы и условия, влияющие на актуализацию проблем этногруппового взаимодействия, рост самосознания, степень влияния переселений на этногрупповую структуру населения. Дополнение архивных материалов устно-историческими методами позволяет не только воссоздать процесс переселения, но и определить отношения участников этого процесса, самих переселенцев, их чувства и эмоции. Воспоминания непосредственных участников переселенческого движения, во-первых, корректируют информацию, полученную из архивных материалов и правовых актов, во-вторых, позволяют выявить культурные особенности отдельных групп переселенцев, в-третьих, дают возможность реконструировать процесс переселения, начиная с этапа принятия решения и до этапа адаптации. В докладе делается попытка на примере изучения переселений 30-х гг. XX в. практически определить возможности устно-исторических методов при изучении переселений.

ШИТОВА Наталья Ивановна

*Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск),
natalja.sni2011@yandex.ru*

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ЗЕРКАЛЕ ЛОКАЛЬНОЙ ТОПОНИМИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ ГОРНОГО АЛТАЯ)

Процесс хозяйственного освоения русскими горных территорий Алтая происходит значительно позднее равнинных и является одним из примеров адаптации этноса к высокогорному ландшафту Юга Сибири. Спецификой горного рельефа обусловлены значительная вкрапленность сельскохозяйственных угодий в лесные массивы и необходимость учитывать уклон местности при ведении хозяйственной деятельности. Наши полевые материалы (2017 г.) свидетельствуют, что хозяйственное освоение ландшафта Уймонской

долины русскими происходило микроучастками, имеющими естественные природные границы (деревья, кусты, горки, ручьи, градации угла наклона поверхности). Осваиваются удобные для хозяйственной деятельности места – лога, елани, поля. Отчетливое отражение этого процесса зафиксировано в данных локальной топонимики, то есть, в традиционных обозначениях микроучастков сельскохозяйственных угодий и других природных объектов. Названия угодий и других микроучастков могут быть обусловлены их природными особенностями (Угол, Березов лог), но чаще в них сконцентрирована народная память о вкладе конкретного человека, его семьи в дело хозяйственного освоения территории (Китова поля, Аришкина поля, Сергеев лог). Таким образом, локальная топонимика является индикатором этнокультурного освоения окружающего природного пространства, свидетельством адаптации русского этноса к природным условиям высокогорной долины. Русские локальные обозначения включаются в систему преимущественно тюркской региональной топонимики, что свидетельствует об этнопсихологическом аспекте освоения территории. Материалы локальной топонимики, на наш взгляд, представляют собой специфический, сконцентрированный пласт устной истории, связанный с историей освоения этносом окружающего природного пространства.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00453 «Этнокультурные ландшафты Южной Сибири. Историческая динамика и сравнительный анализ (конец XIX – начало XXI вв.)»).

ШКЕРИН Владимир Анатольевич

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
shkerin_uit@mail.ru*

«У НАС ТАМ ЗНАКУМОВ МНОГО»: ИСТОРИЯ СОСЕДНИХ РУССКОГО И БАШКИРСКОГО СЕЛЕНИЙ В РАССКАЗАХ ЖИТЕЛЕЙ

Один из отрядов ЭтноЭкспедиции «Урал–2014» работал на границе Челябинской области и Республики Башкортостан. В частности, в расположенных в 7–8 км друг от друга русском селении Бедярыш Катавского района и башкирском селении Мулдакай Белорецкого района. Устойчивости межнационального диалога здесь, вероятно, способствовал факт близкого по времени основания Мулдакай (1737 г.) и Бедярыша (1752 г.), в обоих случаях – пришлыми людьми: местные башкиры не считают, что русские заняли их родовые земли. Более того, мулдакаевцы подчеркивают свои отличия от окрестных башкир: «Мы урман-кудейские» (а не шайтан-кудейские, не катайские); «К Салавату [Юлаеву] мулдакаевские не пошли». Хотя сохранились и воспоминания о более ранних (до Пугачевщины) сражениях с русскими: «Не помню, как генерала звали, он хотел обмануть, а его самого обманули башкиры». Бедярышенцы неизменно отмечают гостеприимство, отзывчивость, душевность башкир. Можно услышать, что башкиры добрее русских и даже умнее: «А они, башкиры-то, наверно, нас умней – у их дома-то какие хорошие»; «Вот мы живем – семь километров разница, башкирский язык не изучали... Маленько понимаю, чё к чему говорят, так догадываемся. А они и русский знают, и башкирский знают». Со своей стороны, пожилые мулдакаевцы помнят о помощи, оказанной соседями в период Великой Отече-

ственной войны: «Во время войны они нам помогли хорошо. Если бы не Бедярыш, то не выжить было бы».

При поддержке РФФИ (проект №17-01-00141 «Антропология движения: теоретический и научно-практический потенциал»).

ЩЕГЛОВА Татьяна Кирилловна

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул), tk_altai@mail.ru*

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ (ORAL HISTORY) КАК
МЕТОД И ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ НАРОДОВ И КУЛЬТУР
В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ
XX – НАЧАЛА XXI СТОЛЕТИЙ**

Дискуссии в этнографии ведутся вокруг путей и форм развития традиционных этнических культур в контексте исторических событий XX столетия. Для этнографов труднопреодолимыми рубежами стали 1917 и 1930-е гг. Этому способствовало несовершенство методов работы с современной информационной средой населенных пунктов, которая наряду со следами традиционной материальной культуры представлена исторической памятью народов. Приобретает большое значение изучение исторической памяти в ее временных и пространственных конфигурациях. Этнокультурная информация в исторической памяти хранится в двух формах: при удаленном прошлом в виде мифологизированных преданий, при недавних событиях – в виде воспоминаний его участников. В первой случае устная информация этнографами «собирается». Во втором добывается с помощью интервью с последующим ее документированием и архивированием – «создается» исторический документ. Как бы исследователи не называли полученный путем опроса источник (нарратив, эгодокумент и др.), он содержит этнокультурную информацию. В условиях, когда источниковедческая база смещается в нематериальную область, в работе с исторической памятью востребованы технологии устной истории. Методологическое значение приобретает накопленный устной историей опыт изучения антропологических аспектов исторических процессов XIX–XXI столетий в России и за рубежом, в т.ч. развития этнических традиций как в повседневной жизни народов (периоды стабилизации), так и в периоды перемен (переустройства общества). Самостоятельным предметом исследований является роль традиционной культуры в экстремальных усло-

виях (репрессии, войны) и анализ адаптационных практик в материальной и в духовной сферах земледельческих и скотоводческих социумов.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-31-01019-a1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации»).

ЯВНОВА Лариса Александровна

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск), lar.javnova@yandex.ru

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ
И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПОЛЯКОВ
В УСТНЫХ ИСТОЧНИКАХ XX – НАЧАЛА XXI в.**

Этнографический опыт исследования поляков Алтая позволил обобщить материалы по репрезентации этнической и конфессиональной культуры поляков в XX – начале XXI в. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., численность этнических поляков и лиц, относящих себя к польской национальности, в Алтайском крае составляет 580 человек. Полония Алтая представлена двумя общественными организациями: Алтайская краевая культурно-просветительская общественная организация «Дом Польский» в Барнауле и польский национальный центр «Orzeł Biały» («Белый орёл») в Бийске. Материалы устных источников отражают разностороннюю деятельность польского национального центра и приходской общины – объединение живущих вне родины поляков, изучение ими польского языка, польских праздников и традиций, культуры Польши. В приходе их обучают правилам поведения на службе, чтению церковных книг, учат молитве. При проведении детской Мессы подготовкой проповеди занимаются сами дети. Вместе они поют песни, рисуют, организуют и проводят праздничные выступления. Важнейшие праздники, которые отмечаются в католическом приходе и в польском национальном центре, – Рождество и Пасха. Очень важным элементом рождественской вечера является облатка (тонкий хлебец, освященный в Костёле, часто с изображением фрагмента из жизни Христа). Молодёжь знакомится с обычаями и традициями Польши, изучает польский язык; верующие имеют возможность общаться с Богом в костёле. Именно католические праздники и обряды стали ключевыми в репрезентации концепта «свой».

Секция 8
ЭТНОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИИ.
ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЗНАНИЯ

Разлогов Кирилл Эмильевич – д. искусств., Новый институт культурологии; Всероссийский государственный университет кинематографии им. С.А. Герасимова (Москва), kirill.razlogov@gmail.com

Васильев Алексей Григорьевич – к.и.н., Российский государственный гуманитарный университет (Москва), vasal2006@yandex.ru

АСТАФЬЕВА Ольга Николаевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), onastafieva@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ «ПОВОРОТЫ»
АНТРОПОЛОГИИ В КРОССКУЛЬТУРНОМ
МЕНЕДЖМЕНТЕ: ПРИКЛАДНОЕ ЗНАНИЕ КАК
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ?

Интенсивный поиск ответов на «запросы» общества в инновационных стратегиях социокультурного развития актуализирует проблемы как научного обоснования изменений, так и подготовки менеджеров нового поколения, владеющих знаниями из разных социально-гуманитарных областей. Данный процесс затрудняется «когнитивными разрывами» между разными научными дисциплинами, что сказывается на содержательном наполнении образовательных программ в области социального управления. В центре нашего внимания – анализ институционально закреплённых расхождений между теоретическим и прикладным уровнями антропологии и культурологии; осмысление столкновений между «узкопрофессиональными» интересами разных научных сообществ и «раздробленностью» предметного поля гуманитарных исследований и т.д. Речь идет, в частности, о расширяющемся дисциплинарном «размежевании» культурной антропологии и «кросскультурного менеджмента» при изучении моделей национальных деловых культур, внимание к которым возрастает в связи: с реструктурированием экономических отношений с рядом стран и активным вхождением на рынок новых игроков со своей организационной корпоративной культурой, участвующих в равноуровневых объединениях и коалициях; с формированием двух культурных пластов, возникающих на «верхушках» национальных культур – глобального и транснационального; с методологическими «тупиками» мультикультурализма, образующими в обществах лакуны непонимания принципов социальных коммуникаций; в распространении модели «множественной идентичности», не требующей длительных периодов «адаптации» от ее носителей в быстро меняющемся мире; с новым геополитическим контекстом и стихийными миграционными потоками, актуализацией проблематики межкультурного взаимодействия.

БЕЛЯКОВА Ирина Геннадиевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), ig.belyakova@migsu.ru

ВАЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Глобальные социокультурные, политические и экономические изменения, рост числа многонациональных и мульт-

тикультурных стран, участвовавшие случаи межэтнических, межкультурных и межконфессиональных противоречий ставят перед всеми государствами, включая Российскую Федерацию, задачу консолидации своих граждан, налаживания диалога, основанного на принципах взаимоуважения и толерантности. Главной целью становится укрепление единства многонационального населения Российской Федерации, что позволит решить задачи содействия формированию и развитию общероссийского гражданского патриотизма и солидарности; будет способствовать сохранению этнокультурного многообразия народов России, а также обеспечит гармонизацию межэтнических и этноконфессиональных отношений. Достижение поставленной цели и вышеназванных задач возможно при условии формирования личности в трех основополагающих аспектах: этническом, гражданском и общечеловеческом. Можно говорить о необходимости формирования гражданской идентичности как конечной цели, поскольку данный процесс предполагает как этническое самоопределение личности, так и принятие общечеловеческих, общекультурных ценностей и норм. Ведущая роль в формировании гражданской идентичности личности отводится системе образования. Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет основополагающие принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования: 1) гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, гражданской ответственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования; 2) защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях глобализации многонационального государства.

БУРЛИНА Елена Яковлевна

Самарский государственный медицинский университет (Самара), bis17@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ И
ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА

Современный социокультурный анализ как диагностика времени. Ю. Хабермас о подвижности философского и социокультурного анализа и запросах современности. «Полифония городских пространств» (2014). Антрополог и этнолог, вместе с философами и культурологами создает новые образы реальности. Запрос общества и поиски новых методов. М.М. Бахтин и хронотопия за пределами романа и

других литературных жанров. Хронотопия для обсуждения глобальных мировых проблем и оптимизация тайм-менеджмента в муниципалитетах. Трансдисциплинарность современной методологии: метатеории и потребности практики. «Город как сцена» (2015).

БЫХОВСКАЯ Ирина Марковна

*Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Москва),
bykirina@gmail.com*

КВАЗИИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА

Тотальная визуализация как желаемая/реализуемая доминанта трансформационных процессов в современном социокультурном пространстве порождает множество предсказуемых и неожиданных последствий. Одним из таких следствий, связанных с ориентиром преимущественно/исключительно на внешние атрибуты, на своего рода, бутафорский, т.е. используемый просто для реализации действия «реквизит», без какого-либо смыслового или хотя бы содержательного соприкосновения с тем, что рассматривается – и самим субъектом, и нередко внешним наблюдателем – как пространство соотнесения, как референтное сообщество или персоналия. Такого вида «облегченная», иллюзорная, своего рода «идентичность-лайт», существовала всегда, однако в эпоху тотальной визуализации она реализуется все чаще. Аксиология идентичности смещается в сторону быстро внешне подкрепляемого и готового к предъявлению характера идентификации. В докладе сделан акцент на важнейшие факторы процесса, к которым, наряду с бумом визуализации, могут быть отнесены: интенсивность межкультурных взаимодействий; тотальное «сетевое погружение»; интенсивная дигитализация социокультурного пространства, овладение все новыми и новыми общедоступными технологиями; массовая ориентация на принципы клипового мышления («быстро и ясно»); масштабное распространение копий, подделок того, что является внешними атрибутами принадлежности к «избранным», включая шоу-, бизнес-, спортивную элиту и т.п.; существенное социально-культурное расслоение, мотивирующее к использованию компенсаторных механизмов через внешне-атрибутивную самоидентификацию; существенное возрастание ценности «телесного» в человеке, связанного с его внешним имиджем, значимостью презентации своего образа в различных сегментах социокультурного пространства (от рынка труда до клуба знакомств).

ВАСИЛЬЕВ Алексей Григорьевич

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), vasa12006@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЫ ДЮРКГЕЙМА: СОЦИОЛОГИЯ–ЭТНОЛОГИЯ–КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Доклад посвящен анализу интеллектуальной траектории формирования теории коллективной памяти в рамках школы Дюркгейма. Социологическая программа Дюрк-

гейма была сформулирована так, что охватывала все поле социально-гуманитарного знания (и даже шире). Поэтому этнология рассматривалась здесь как раздел социологии, изучающий общества определенного типа (традиционные). Причем, характерные для Дюркгейма эволюционистские подходы к изучению социальных явлений делали данные, полученные на материале традиционных обществ, особенно ценными, т.к. они позволяли на «примитивной стадии развития» увидеть сущность того или иного явления как такового. С этих позиций Дюркгейм рассматривал и религию. При этом он пришел к выводу об универсальном и общекультурном характере механизма взаимодействия сакрального и профанного, лежащем в основе религии. Основным механизмом поддержания связи с миром сакрального (т.е. социального) были, по Дюркгейму, коммеморативные ритуалы. Таким образом, логика развития социологического проекта Дюркгейма привела его от классической позитивистской социологии к культурно-антропологическому взгляду на общество как на результат постоянно происходящей в разных сферах общественной жизни коммуникации с миром сакрального, в основании которой лежит поддержание коллективной памяти о совместно почитаемых лицах, событиях и местах. Различные аспекты этих идей Дюркгейма были разработаны в концепциях коллективной памяти С. Чарновского и М. Хальбвакса. Таким образом, в рамках школы Дюркгейма был разработан один из первых проектов *memory studies*.

ВЖОСЕК Войцех

Институт истории Университета им. Адама Мицкевича (Познань, Польша), wrzosek@amu.edu.pl

ИСТОРИЯ – ЭТО НАУКА О КУЛЬТУРЕ. ИДЕЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЙОЗЕФА МАРГОЛИСА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА

Можно признать, что предметом исследований культурной, социальной (исторической) антропологии, культурологии, а, быть может, этнологии и этнографии являются культурные *денотаты*, то есть такие состояния вещей, «которые в качестве одной из своих черт содержат свойство быть историческим объектом» (Margolis J. What, After All, is a Work of Art? Lectures in the Philosophy of Art. 1999). Этот тезис Йозефа Марголиса является исходным пунктом поиска эпистемологической общности наук о культуре и исторических наук. Здесь я обосновываю следующий тезис: исторические науки являются науками о культуре, а науки о культуре по сути своей немыслимы в том, случае, если они не принимают во внимание исторические артефакты культуры. Одним из способов выявления этого, иногда имплицитного, тождества исторических наук и наук о культуре было бы напоминание о том, что обе эти сферы так или иначе являются науками о человеке. Условием их взаимозаменяемости является признание того, что история (исторические науки) – это история культуры, а науки о культуре – это науки о наследии прошлого. Я критически развиваю идею Интенциональности Марголиса (Интенциональности с большой буквы, – как предпочитает писать американский философ) феноменов культуры как их специфической черты. Эта идея и позволяет мне обосновать тезис, вынесенный в заглавие доклада.

ГАФУРОВА Зинаида Рузвиновна

*Национальный исследовательский технологический университет
«МИСиС» (Москва), gafurova@yandex.ru*

**РОЛЬ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ
ПУТЕШЕСТВИЙ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ XVIII
ВЕКА В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗА
МИРА ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН (ПУТЕШЕСТВИЯ
Д.И. ФОНВИЗИНА И
Н.М. КАРАМЗИНА)**

История практики европейских путешествий русских мыслителей XVIII в. богата интересными проектами, среди которых путешествия Д.И. Фонвизина и Н.М. Карамзина выделяются как диаметрально противоположные не только по организации и форме, но и по их значению в формировании в России национального образа мира европейских стран. Подобное заключение можно сделать, прежде всего, анализируя путевые заметки этих литераторов. Несмотря на то, что для обоих путешественников главным объектом изучения был национальный образ мира европейских наций, мы отчетливо видим, в какой степени и каким образом эти исследователи конструируют объекты своего изучения и приходят, в итоге, к разным выводам. Одновременно мы отмечаем большое количество стереотипов в практике путешественников, независимо от наличия их непосредственного контакта с представителями той или иной культуры. Причем, фиксируется стереотипизация, находящаяся в прямой зависимости от временной и пространственной удаленности событий. Принимая во внимание тот факт, что путевые заметки восемнадцатого века были, в известной степени, одним из основных (пусть и косвенных!) источников информации о чужих народах, они повлияли на формирование в России образа европейских стран, до сих пор лежащего в основе уже наших национальных стереотипов, определяющего, в конечном счете, и наше современное отношение к западному миру.

ГАРУС Ольга Полина Александровна

*Minzu University of China 中央民族大学 (Пекин),
garus@foxmail.com*

**ЯЗЫКОВОЕ МНОГООБРАЗИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ
СЕТЯХ МЕГАПОЛИСА ПЕКИНА (НА ПРИМЕРЕ
КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ
“WECHAT” (微信))**

“WeChat” – программа обмена сообщениями на смартфонах, самый популярный в Китае мессенджер с функциями социальной сети. Языковое многообразие как идентификационный маркер в этой сети отражено в микроблогах пользователей, в межличностном и межгрупповом общении на родных и/или изучаемых языках, в обмене информацией в разделе «комментарии» и т.д. “WeChat” имеет функцию мгновенного машинного перевода текста более чем на 20 языков, включая некоторые языки этнических меньшинств Китая (тибетский и др.). Это способствует уменьшению конфликтов на почве лингвистических различий. Многие пользователи ведут записи в социальных сетях на своем родном языке либо используют также упрощенный китайский язык. Зонами риска, ведущими к разрушению культурного и языкового разнообразия, исчезновению языков, обычаев и традиций малых этнических групп, являются: 1) доминирование китай-

ского языка – путунхуа (普通话) в системе официальной информации и услуг в Интернете; 2) недостаточно развитая или полностью отсутствующая инфраструктура и гарнитура (клавиатура, пригодная для алфавитов, существующих 56 языков малочисленных народов и др.); 3) недоступность коммуникации в сети для людей, не владеющих языками системы. С одной стороны, наличие официальной общепринятой системы записи современного разговорного китайского языка позволяет общаться на нем значительной части населения; с другой – «запаздывание» информационно-коммуникационных технологий не обеспечивает условия для поддержки языкового разнообразия в сетях и создает угрозу его утраты.

ГУЩИНА Елена Андреевна

*Независимый исследователь (Санкт-Петербург),
elena.a.gushchina@gmail.com*

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД
В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЫ КИТАЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ**

В XXI в. перед исследователями современных неевропейских культур стоят достаточно сложные задачи. Мир стремительно меняется, и почти не осталось оазисов нетронутых глобализацией обществ. Скорость культурных трансформаций настолько высока, что необходимо предельно внимательно фиксировать и осмысливать наблюдаемые перемены. Сегодняшняя КНР представляет собой уникальный сплав новых культурных наслоений и мощного фундамента традиционной китайской культуры. Провести границу между этими «слоями» не так просто, но вполне возможно проследить механизмы адаптации чужеродных элементов и концептов в китайской среде. Для более успешного исследования данного феномена необходимо максимально расширить инструментарий ученого-синолога. С одной стороны, представляется возможным и естественным применение классических методов культурной антропологии для выявления и объяснения новых элементов повседневности, их функций и черт. С другой стороны, вовлеченность Китая в глобальный культурный обмен требует от исследователя владения солидной теоретической базой для тонкого и чуткого понимания всей картины и формирования собственного дискурса. Самым же сложным рубежом является эпистемологическое расхождение Востока и Запада в принципе, выражающееся не только на терминологическом уровне, но и на онтологическом, бытийном. Во избежание хронических ориенталистских (по Э. Саиду) ошибок описания и интерпретации необходима выработка комплексного интегративного подхода в изучении современной культуры не только Китая, но и других обществ.

КАРПЕНКО Людмила Борисовна

*Самарский национальный исследовательский университет им.
С.П. Королева (Самара), karpenko.gennady@gmail.com*

**О ЗНАЧЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА
В ИССЛЕДОВАНИИ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ**

С точки зрения современной семиотической антропологии человек живет в окружении знаков и символов: знаковой природой характеризуются язык человека, созданные им виды искусства, письменные традиции. Письмо не только обеспечи-

вает коммуникацию, фиксируя речь и язык в виде текста и сохраняя их во времени, но и обеспечивает кодирование моделей мира – художественных, научных, религиозных. Аккумулируя человеческие ценности и особенности восприятия мира, сложившиеся в определенной традиции, письмо выполняет глобальную моделирующую социокультурную функцию – служит основой, определяющей развитие конкретного человека, социальное взаимодействие группы, общества, институализацию социальных, научных, религиозных структур, оформленные локальных, национальных культур и сложившихся цивилизаций. С другой стороны, редукция символической системы письма и изоляция от нее в результате изменившихся условий жизни приводит к опустошению и переосмыслению символических форм, к потере языка символизации, разрушению письменной традиции. Современный этап развития гуманитарного знания характеризуется тенденцией к междисциплинарной интеграции, поискам более эффективных подходов в исследовании социокультурных объектов. Древность и многообразие графического символизма заставляет выстраивать перспективу исследования письма на стыке филологии и других областей знания. Сложная связь письма с культурной традицией определяет письмо как объект семиотической антропологии, требующий не только лингвистического и палеографического, но и семиотического, культурно-исторического, аксиологического, социокультурного – комплексного междисциплинарного подхода.

КОЧЕЛЯЕВА Нина Александровна

Научно-исследовательский институт киноискусства ВГИК (Москва), nina.kochelyaeva@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ ТРУДНЫХ МЕСТ ПАМЯТИ: МЕТОДЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ИГРОВОМ И ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО

Формирование новых методологических подходов к репрезентации феномена памяти, особенно в отношении ее трудных мест, определяет одно из востребованных сегодня практически ориентированных направлений исследовательской деятельности. Оно включает в себя не только изучение и переосмысление уже ставших привычными пространств памяти, выражаемых различными сторонами конфликта, их прав на интерпретацию событий, но прежде всего – возможность изъять из пространства забвения и дать голос тем культурным сообществам или осветить те события, которые в результате конфликта были выведены в «зону молчания», т.е. восстановить социально-значимые пробелы в коллективной памяти. Смена парадигмы памяти и забвения в различных культурах и методы ее репрезентации анализируются в докладе на примере игровых картин: польского фильма «Pokłosie» / «Колоски» (реж. Владислав Пасиковский, 2012), эстонской картины «Risttuules» / «Божья ветер» (реж. Мартти Хелд, 2014), южнокорейской исторической драмы «Sado» / «Трон» (реж. Ли Чжун Ик, 2015). Одна из главных тенденций, сформированных в документальном кино в последние 3–4 года, выраженная в смещении акцентов с виновных в злодеяниях к их жертвам, раскрывается на примере нескольких лент: индонезийской «Senyar» / «Взгляд тишины» (реж. Джошуа Оппенхаймер, 2014), копродукции Франции, Испании, Чили и Швейцарии «The Pearl Button» / «Перламутровая пуговица» (реж. Па-

трисио Гусман, 2015) и южнокорейской «Tears of the Bugs» / «Слезы ошибок» (реж. Джанг Хи-до, Ли Се-янг, 2016).

КРУМПЛЕВСКИЙ Владислав Станиславович

Институт истории Национальной академии наук Республики Беларусь (Минск, Беларусь), uladz.krumpleuski@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ И МЕЖСОСЛОВНЫХ БРАКОВ НА СЕВЕРО- ЗАПАДЕ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XIX в.

Вопрос о заключении межконфессиональных и межсословных браков на северо-западе Беларуси в конце XIX в. на сегодняшний момент является не изученным, так как достоверные данные об их численности отсутствуют. Анализ записей метрических книг позволяет частично заполнить пробелы и реконструировать на микроуровне эту проблематику. В различных регионах Беларуси численность таких браков существенно отличалась, что было обусловлено конфессиональным составом населения того или иного населённого пункта, уезда либо губернии. Население северо-запада Беларуси в XIX в. было преимущественно католическим, что должно было бы обусловить незначительное количество межконфессиональных браков. Основными источниками послужат метрические книги больших по численности приходов Видзовского католического и ИкаZENьского православного приходов. В них можно проследить такие процессы, как заключение межконфессиональных и межсословных браков. При анализе материала будут использованы нормы внешнего и внутреннего церковного права, так как они регулировали отношения с государством, другими конфессиями, внутренние вопросы жизни и устройства самой церкви, также нормативные правовые акты Российской империи, содержащие информацию о предпринятых действиях правительства, направленных на решение вопросов конфессиональной и социальной политики. Для сравнения будут взяты католический и православный приходы. На сегодняшний момент трудно говорить об окончательных результатах исследования, так как данные метрических книг обрабатываются.

ЛЫСИКОВА Наталия Павловна

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов), 450885@list.ru

ДИНАМИКА И РЕАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЦЕССЕ НАСЛЕДОВАНИЯ

Традиции как устойчивые элементы культурного наследования используются при взаимодействии народов, воспроизводят освоенные и созданные культурные структуры, представляют установление, которое удерживается в течение хотя бы одного цикла смены поколений и определяет поведение, отношения, мировоззрение носителей. В процессе динамики и реализации культурные традиции обновляются, «осовремениваются» в целях достижения онтологической безопасности. Человек, взаимодействуя с миром, идентифицирует себя с определенной культурой, с разделяемыми традициями, потому что их преемственность и сохранение позволяют избежать «культуры разрыва», уменьшают вероятность социокультурных рисков. При передаче опыта повседневной жизни, связанного с ежегодным повторением со-

бытий (например, традиционные встречи, поездки, семейные и корпоративные праздники), через растождествление опыта предшествующих поколений происходит изменение формы, адаптированной к новым реальностям. Динамика культурных традиций в процессе наследования связана с возрождением забытых традиций при условии их противопоставления тоталитарному прошлому, глобальным проектам обновления. Отметим, что возможно наследование традиций через поколение, если они сохраняют реальную ценность в качестве доминанты надбиологических программ культурной жизнедеятельности. Идея «системы общей жизни с предками» Л.Н. Гумилева утверждает вневременный характер ценностей, которым приписывается давность, потому что они пробуждают сознание нравственных обязательств по отношению к роду, народу, Родине, поддерживают человека в поиске правды о прошлом, продолжении дела отцов, потому что носители традиций постоянно переживают и реконструируют опыт своих предшественников.

МЕНШИКОВА Елена Рудольфовна

Новый институт культурологии (Москва), elen_menshikova@mail.ru

**ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ:
В ЧЕМ СЧАСТЬЕ, БРАТ? (К ТИПОЛОГИИ «СВОЙ»,
«ЧУЖОЙ», «ДРУГОЙ»)**

Вынесенная в заглавие аллюзия на вестерн Скорсезе и на фильм Балабанова, ставших культовыми в разное время революционного XX в., определяет последствия социальных трансформаций, что испытывало общество, разделенное океаном, историей и культурой, на разные социальные формации, одинаково препарировав основной вопрос человеческого существования – в чем смысл жизни? (и на который Аристотель оставил однозначный ответ: в счастье – в гармонии с собой и миром) – в канон Силы, уповая на закон эволюции и происхождение видов Дарвина, призвана не столько притушить крики непонимания, возникающие в современных спорах об идентичности, являющиеся продолжением социальных конфликтов между «своими» и «чужими», сколько обозначить наметившиеся изменения в понимании Другого, появление которого провоцирует не крушение имперского каркаса или разъяренный вопль революции, но лишь хлынувшую лаву деклассированных групп и этносов, не знающих границ, не приученных и отрицающих их как Канон и Закон, на фоне которой Другим становится каждый. Проблемы «постороннего» в битве за безграничье и вседозволенность определили одного победителя – зверя, сидящего внутри каждого. Установка на «глобализацию» оказалась разрушительной для человека и губительной для человечества, поскольку «зубра» нужно было изгонять из себя так же, как и «зайца». Агрессивная среда порождает агрессивную либо покорную субстанцию, которой вопросы мировоззренческого порядка чужды – они плохи для нее. И нужна ли человеку жизнь, коль границы добра и зла стерты?

НИКИТИНА Елена Сергеевна

Институт языкознания РАН (Москва), m1253076@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ

Книжная культура изменила не только человеческую память, но саму парадигму коммуникационных взаимооб-

менов. Понимание, в качестве самостоятельной процедуры человеческой осознанности, появилось одновременно с письменностью в результате открытия «точки зрения» как единого и однородного пространства в диалогическом взаимодействии. Книгопечатание позволило людям впервые увидеть язык, на котором говорят, и тем самым визуализировать свое национальное единство посредством единства языкового. Человек рождается в этот мир как мир типических определенностей и уже на ранних стадиях развития, усваивая язык, научается воспринимать явления, предметы, существа как типы, а не как сочетания уникальных и неповторимых качеств. Эти стереотипы живут в сказаниях, сказках, сагах, мифах, притчах, пословицах, поговорках, сохраняя смыслы человеческой деятельности. Понимание есть процесс осмысления действительности через текст как призму определенных нормативно-ценностных систем общественной практики. Типологический смысл соединяет один текст с другим, подводя их под единую жанровую определенность. Поэтому понимание есть акт встраивания понимающего в культурный контекст смысловых взаимодействий. Из трех фокусировок текстового смысла одна обязательно связана с типологическим смыслом через стереотипы «понимательных» практик. Однако без взаимопонимания не бывает понимания: не только я должен понимать, но и меня должны понять. Ведь смысл всегда диалогичен. Потому и возможен перевод на другие языки через буквальный, или нарративный смысл текстов. Смысловая модель текста есть универсальная модель человеческого понимания.

ОДИНЦОВА Ирина Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), odintsova.irina@gmail.com

**ФРЕЙМОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ**

Обращение в лингводидактике к фрейму как средству моделирования логико-семантического пространства концептов, релевантных для межкультурной коммуникации, позволяет выявить сходства и различия в восприятии «другой» социокультурной реальности. Фреймы, являясь когнитивной структурой (свернутым ментальным пространством) и обладая репрезентативностью (значащей формой), отражают результат кристаллизации человеческого опыта. Выполняя функцию расстановки акцентов в социокультурном пространстве, фреймы управляют нашим вниманием, поведением, в том числе и коммуникативным, прогнозируют наши действия и мысли. В жизни каждого народа есть интернациональные и специфические реалии культуры, быта, поведения, которым в иной культуре соответствуют полные или частичные пробелы. Конструирование модели домена путем актуализации релевантных для данной культуры значений позволяет актуализировать знание определенной реалии, а иерархичная структура этой модели (поэтапное заполнение слотов) дает возможность не просто смоделировать определенную социокультурную сферу, но и отразить характер развертывания мысли относительно этой сферы. В практике преподавания иностранных языков обращение к фреймовой методологии способ-

ствуется развитию речемышления на иностранном языке; совершенствованию межкультурной коммуникативной компетенции как умения успешного общения с представителями других культур.

ПОЛАСИК-ВЖОСЕК Каролина

Институт восточных исследований Университета им. Адама Мицкевича (Познань, Польша), Karolina.Polasik@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЯ КАК МЕТАНАУКА ДЛЯ ИСТОРИИ: ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ДИЛЕММЫ КЛАССИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Связи антропологии (культурной или социальной) с историографией привели к созданию многих, сегодня уже классических, работ, ставших культовыми для современной неклассической историографии. Авторы этих работ являются мастерами историописания без относительно к тому, признают или нет их за таковых историки, в силу того, что они считали плодотворной связь истории с антропологией. Некоторых из них критикуют редко, поскольку их произведения стали шедеврами исторической мысли. Одним из таких классиков и мастеров историографии XX в. остается французский медиевист Марк Блок. В свою очередь, одной из наиболее влиятельных его работ является монография «Короли-чудотворцы», ознаменовавшая становление исторической антропологии. Вдохновляющий образ ментальности средневековой и современной Западной Европы, открывающий особую специфическую модель мира, является примером эвристической мощи антропологического в своей основе вопроса: в каком отношении культура прошлого отличается от нашей, а в каком отношении они похожи. М. Блок ставит этот вопрос с точки зрения развития науки начала XX в. В этой перспективе не удастся избежать объективного и субъективного влияния горизонта исследуемой культуры на описание и оценку ментальности наших предков. Методологические дилеммы классика исторической антропологии – это дилеммы, вытекающие из связи антропологии с историей. Осмелюсь утверждать, что они приводят к непоследовательности в интерпретации исследуемой культуры.

РОМАШКО Татьяна Владимировна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), romashkov@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ – «ФИЛОСОФИЯ ПРАКТИКИ» В ДЕЙСТВИИ: ИДЕОЛОГИЯ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Начиная с нео-марксизма А. Грамши, европейские научно-политические течения преодолевают методологические ограничения эссенциализма и экономического редукционизма. Именно воззрения Грамши на культуру, политику, идеологию, противоречивое сознание человека, культурную гегемонию и роль органических интеллектуалов легли в основу современной европейской эпистемы гуманитарных наук. Идеология в терминах Грамши является элементом противоречивого сознания. Она конституирует позицию индивида, его действия и способ осмысления объективного мира – т.е. субъективирует индивида, вписывая его в

определенный контекст. Возникает вопрос, какой возможен выход из подобной идеологической обособленности индивидуального бытия? Грамши находил ответ в марксизме как критическом способе осмысления окружающей реальности. Он называл марксизм «философией практики» (philosophy of praxis). Под этим итальянский мыслитель подразумевал «органическую» интеллектуальную деятельность, которая не только обращается непосредственно к материализму и историцизму, но критически относится к любому типу догматизма и идеализма. Проникая в академические и политические дискурсы через труды Р. Уильямса, Р. Хоггарта, Л. Альтюссера, П. Бурдьё, С. Холла, и др., подобные идеи Грамши, спустя полвека, оживают не только в теории левых интеллектуальных течений, но и в практической трансформации политических институтов. В нашем исследовании мы предлагаем рассмотреть британские культурные исследования (начиная с 1960-х гг.) и исследования культурной политики (начиная с 1997 г.) как этапы институционализации «философии практики» в академических дискурсах, а затем, – в политической практике западноевропейских стран.

СИДОРОВА Галина Петровна

Ульяновский государственный технический университет (Ульяновск), gala_si_61@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЗАПАДА И ВОСТОКА В 1960–1980-е гг.: КИНОИСКУССТВО

В докладе рассматривается информационное взаимодействие культуры советской России/СССР с культурами стран Запада и Востока через киноискусство совместного производства. Эта форма межкультурной коммуникации изучается в контексте глобализации и международных отношений 1960–1980-х гг. Взаимодействие советской социалистической культуры с культурами капиталистических стран в области создания совместных произведений киноискусства началось во второй половине 1950-х гг. Фактором его развития стал XX съезд КПСС, в решениях которого была закреплена концепция мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Одним из направлений внешней политики СССР стало сотрудничество со странами Запада в различных сферах культуры. Всего было снято 23 художественных фильма совместного производства СССР с Италией, Финляндией, Францией, США, Швецией, Колумбией, ФРГ и Японией. К созданию совместных проектов приглашались советские мастера киноискусства, известные на Западе и Востоке благодаря международным кинофестивалям. Темой совместных художественных проектов была преимущественно борьба против фашизма в годы второй мировой войны, объединившая народы. В условиях «холодной войны» эта тема оказалась наиболее «удобной» и продуктивной. Сложнее было снимать фильмы о современности, и таких лент всего шесть, в жанрах комедии, мелодрамы или притчи. Шесть из 23-х фильмов отмечены престижными международными наградами. Усиление международной напряженности не оказало существенного влияния на культурные связи в сфере искусства: в 1980-е гг. было создано девять совместных фильмов.

СТОРОЖЕВА Светлана Петровна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), sv.stor@yandex.ru

**ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ**

В современной культуре анимация становится одной из форм приобщения молодого поколения к национальным/этническим культурным ценностям. Художественный образ мультипликационного фильма детерминирован как субъективным видением автора, так и культурными и идеологическими кодами. Мультфильм, благодаря своим художественным особенностям, доступен широкому массовому зрителю. У него есть большие возможности по целенаправленному формированию позитивного образа своей этнической культуры, моделей взаимодействия с «другими» культурными мирами в культурном многообразии народов. Благодаря тому, что мультфильмы отражают характерные черты той или иной культуры, они становятся важным транслятором культурных, моральных и ценностных установок. Возможности мультипликации в визуальной репрезентации этнокультурного многообразия могут рассматриваться в следующих аспектах: а) контент-анализ ценностных ориентаций и культурных образов, которые репрезентируются персонажами посредством видов деятельности, в которые они включены, и взаимодействий, в которые они вступают, а также с помощью предметного мира, избирательно изображаемого авторами фильма; б) изучение информированности зрителей о сюжетах, включающих те или иные образы, отражающие этническое разнообразие мира, зрительские предпочтения анимационных жанров, сюжетов, тем, продукции определенных стран-производителей анимационной продукции; в) восприятие зрительской аудиторией, преимущественно детской, и интерпретация мультипликационных образов иной/другой культуры, а также размышления о путях и возможностях понимания культуры в ситуациях межкультурного диалога.

СУДАКОВА Наталия Евгеньевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), sovetnik.imtp@mail.ru

**ИНКЛЮЗИЯ В КОНТЕКСТЕ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: ГРАНИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО САМОСОЗНАНИЯ**

Тектонические изменения межцивилизационного взаимодействия, вызванные формированием глобальной социокультурной реальности, актуализировали проблематику этнокультурного самосознания личности. Приятие этнической самобытности личности, во многом определяющее характер её социальной реализации, являет собой механизм гармоничного взаимодействия в условиях возрастающей потребности в гуманизации современного социума. В поисках преодоления социальной сегрегации рождается новый феномен культуры, устремлённый к приятию Другого – инклюзия. Инклюзия сегодня понимается достаточно широко, преодолевая рамки осознания данного явления как включения в единое социальное пространство людей с ограниченными возможностями здоровья. Обновлённое понимание инклюзии актуализирует значимость базовой потребности личности в соци-

альном существовании, где каждый индивид претендует на собственное уникальное воплощение, не влекущее за собой те или иные атрибуты социальной дискриминации. Этническое самосознание личности в данном контексте приобретает новые социокультурные особенности, требующие своего осмысления. Осознание причастности к тому или иному этносу позволяет человеку выявить значимые мотивы личностных и коллективных проявлений, что весьма актуально в ситуации непрерывно изменяющейся социокультурной реальности. Особое место в данном контексте отводится многовариантным поликультурным трансформациям России. Право на инклюзию как культуру приятия многообразия, где все без исключения найдут своё уникальное место в «принимающем обществе», выступает сегодня значимым механизмом гармонизации современного социума.

ТРУШКИНА Екатерина Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), e.trushkina@gmail.com

**ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В АНТРОПОЛОГИИ НА
ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Визуальные технологии, методы и источники привлекали и продолжают привлекать такие научные дисциплины, как киноведение, культурология, история, фольклористика, этнография, этнология, социология, философия и антропология. Интерес перечисленных выше представителей наук к области визуального объединяется вокруг популярного понятия – «визуальная антропология». В России визуальная антропология проходит особый путь становления и развития. Формирование данной научной дисциплины в нашей стране связано с деятельностью Всесоюзной комиссии по народному музыкальному творчеству Союза композиторов СССР (ВКНМТ СК СССР) или Всесоюзной фольклорной комиссией. Создание первых профессиональных этнографических кинофото документов, осмысление созданных ранее, а также опыт показов антропологических фильмов привел к решению о формировании группы «Фольклор на экране» при ВКНМТ СК СССР (1977). В 1990-х гг. благодаря работе Фольклорной комиссии сформировался широкий круг специалистов, чьи научные интересы связаны с областью визуальных методов в антропологических исследованиях. Таким образом, визуальные методы развивались в рамках исследований антропологов, этнологов, фольклористов, с одной стороны, и социологов, культурологов, историков и философов, с другой. Каждая из перечисленных дисциплин расширяла и продолжает расширять границы и усовершенствовать методы визуальной антропологии. В настоящий момент они находятся на стадии своего становления и развития.

При поддержке гранта РГНФ/РФФИ № 15-01-00324-а.

ФЕДОТОВА Елена Яковлевна

Библейско-богословский институт св. ап. Андрея (Москва), Elena.fedotova.45@mail.ru

**МНОГОМЕРНОСТЬ ТЕКСТА КАК СПОСОБ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИДЕАЛА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В БИБЛИИ**

Определенные (и как правило, ключевые) тексты Библии можно назвать *многомерными*, поскольку их струк-

тура предполагает наличие дополнительных смысловых пластов, сосуществующих с планом сюжетным. Подобные структуры могут решать амбивалентные задачи, в частности – задачу выстраивания идеала отношений – как внутренних, между племенами библейского Израиля, так и внешних, между Израилем и соседями. Пример первого случая – «Благословение Иакова» (Быт 49), где на уровнях системы созвучий и структуры списка предложено ранжирование колен Израиля, отвечающее не исторической реальности, а идеалам послеплеменной общины. Ко второму случаю относится текст Быт 31, в котором фактически подводится легитимная база под договор о разделе территории между евреями и арамеями. В этом тексте, при помощи матричной структуры, решается противоречивая задача включения некоторых функций культа предков в яхвистский культ. Темой доклада является анализ соответствий между структурой библейского текста, авторским задачами презентации межэтнических отношений и исторической реальностью.

ХРЕНОВ Николай Андреевич

*Государственный институт искусствознания (Москва),
nihrenov@mail.ru*

АНТРОПОЛОГИЯ ВИРТУАЛИСТИКИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

На рубеже XX–XXI вв. одной из значимых проблем является виртуалистика, которая заметно сегодня вторгается в жизнь, требуя осознания. Поскольку виртуальная реальность в ее окончательных формах пока не сложилась, то в попытках ее осознания проявляется следующая закономерность. Рассмотрение ее ограничивается лишь некоторыми признаками, не позволяющими улавливать это явление как целое. Отсутствие исторической дистанции и прецедентов в истории культуры приводит к выделению в этой реальности преимущественно технологических и эстетических аспектов. И тот, и другой аспект находятся в зависимости от антропологической сущности виртуалистики, т.е. от того, какие смыслы человек и общество вкладывают в технические феномены, и как они ими пользуются. Именно антропологический подход позволяет разглядеть в виртуальной реальности целостный предмет исследования. Новый предмет для научного анализа – виртуальная реальность – создает специфическую и стимулирующую познающую ситуацию для обсуждения вклада каждой из привлекаемых наук в осмысление этого предмета, как и взаимодействия между разными научными дисциплинами (этнологией, культурологией и др.), составляющими методологию антропологии как объединяющей науки. Например, особая значимость этнографии при изучении виртуальной реальности заключается в том, что эта реальность диктует реабилитацию тех чувственных форм познания, которые в Новое время под воздействием проекта модерны и гиперпрофитии рационализма оказались как бы упраздненными, хотя и продолжали быть предметом изучения фольклористов, этнографов, этнологов, исследователей мифологии, обрядов и ритуалов.

ЦАРЬКОВ Петр Евгеньевич

*Центр социологических исследований при Министерстве
образования и науки РФ (Москва), petrcarkov@gmail.com*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОЛОГИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АНАЛИЗА В СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ ТУРИЗМА

В докладе рассматривается формирование и развитие научного направления – антропологии туризма в России и за рубежом – и его значения для понимания современного человека, а также методологии исследований в рамках данной дисциплины. Автор доклада рассматривает оригинальные направления и теоретические концепции отечественной антропологии туризма, разработанные им, а также западные исследования. К основным научным направлениям, которые изучает антропология туризма, относятся следующие: 1) понимание туризма как особого вида социальной деятельности; 2) гостеприимство и социальная вовлеченность; 3) пространство и места, которые используются в развитии туристической инфраструктуры. В частности, особенности туристического пейзажа, которые используются в туристическом девелопменте; 4) проектирование туристического пространства в урбанистической среде. В частности, изучаются теоретические и методологические аспекты проектирования и формирования туристских достопримечательных мест и дестинаций; 5) прогнозирование туристического потока, а также привлекательности объектов туристического просмотра и дестинаций. Каждому из них соответствует оригинальная методология исследований, которая подробно рассматривается в докладе. Также особое внимание уделяется различиям между зарубежными и отечественными исследованиями в области антропологии туризма.

ШВЕЦОВА Антонина Викторовна

*Крымский университет культуры, искусств и туризма
(Симферополь), voljaton@rambler.ru*

КАТУНИНА Елена Васильевна

*Крымский университет культуры, искусств и туризма
(Симферополь), katunina.elena@inbox.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Концепт национального характера (используется этническое понимание нации), относящийся к древнейшей традиции осмысления особенностей этносов – характерологии народов, и сегодня является дискуссионным. Представляется, что эта ситуация сложилась в результате преимущественно натуралистической (описанной, в частности, Э. Гуссерлем), а не культурологической трактовки данного понятия. Последняя представляет собой научный концепт, выражающий культурную индивидуальность народа как целостного субъекта исторической действительности. В национальном характере находит отражение жизненный мир народа и выступает он не только (и не столько) в виде определенного ансамбля психологических черт, сколько в виде устоявшегося комплекса культурных диспозиций и артикуляций, через которые осуществляется формирование и самореализация личности как представителя соответствующего этноса, нации.носителем характера является личность. В антропологических исследованиях личность вы-

ступает статистически «усредненной» – базовой (Р. Бенедикт), основной (А. Кардинер), модальной (А. Инкелес). Культурологическая установка, ориентируя не столько на существующее, сколько на должное, рассматривает национальный характер как регулятив, при помощи которого культура формирует конкретные личности. Носителем национального характера является не «обобщенная» этническая, а желаемая, «требуемая» культурой личность – «человек культуры», своеобразный «проект» личности, идеальный человеческий тип, вырабатываемый определенной культурой и воспроизводящийся ею как безусловно приемлемая форма человеческого существования. Учитывая, что человеческое бытие в своем внутреннем содержании дифференцировано, «человек культуры» является intersubъективным идеальным типом, конституирующимся в единстве, синтезе, общении главных культурных персонажей.

ШЕВЧЕНКО Людмила Яковлевна

*Костанайский государственный педагогический институт
(Костанай, Казахстан)*

НАЗАРОВА Светлана Викторовна

*Костанайский государственный педагогический институт
(Костанай, Казахстан), sveta_nzr@mail.ru*

**ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ
ДРЕВНИХ ТРАДИЦИЙ КАЗАХОВ**

Предки казахов – древние гунны, саки, тюрки – были кочевыми народами. Что же положительного и что

отжившего было в традиционном мировоззрении кочевников по отношению к женщине? В древности у саков, тюрков, кыпчаков, монголов женщина в известной степени пользовалась уважением. Мужественность и дух героизма, свойственные народам Великой Степи, передавалась даже женщинам: все они были прекрасными наездницами, выносливыми, смелыми. Нередко, девушки и женщины кочевников, облачившись в мужские доспехи, сражались на поле брани с врагами, показывая примеры доблести и удивительной силы. В контексте кочевой культуры, её ритма и приоритетов, женщина не имела возможности полностью реализовать свои истинные природные задатки и наклонности. Духовно самовыражаться, активно участвовать в общественной жизни и влиять на народное сознание женщина не могла в полной мере не только из-за несоответствия её природы духу эпохи, но и потому, что кочевое общество в силу своего своеобразия не давало возможности освободить женщину от непосильных тягот материального производства и семейно-бытовых проблем. Авторы обращают внимание на тот факт, что долго бытовавший в науке миф о свободе и равноправии женщины у кочевых народов не выдерживает никакой критики. Если посмотреть на кочевое общество строго научно, в нём было мало романтики, но много изнурительного труда в целях физического выживания.

Секция 9
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ:
ФОЛЬКЛОР И МИФОЛОГИЯ

Березкин Юрий Евгеньевич – д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

Христофорова Ольга Борисовна – д.филол.н., Российская академия народного хозяйства и государственной службы; Школа актуальных гуманитарных исследований (Москва), okhrist@yandex.ru

АКИЕВА Пегимат Хасолтовна

Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева (Магас), petim@yandex.ru

ОБРАЗ РЫБЫ В МИФОЛОГИИ ИНГУШЕЙ

Мифология и фольклор ингушей привлекали внимание исследователей, однако первообразы, их семантика и аналогии остаются большей частью вне научного внимания. К числу таких образов, имеющих широкие кросскультурные параллели, относится рыба/змея, обитавшая в первичном океане. В ингушской мифологии также фигурирует рыба – существо первичного океана/бездны, символизировавшего плодородие благодатного времени: «В те времена на свете ничего не было, кроме неба и моря. В небе летал орел, а в воде плавала рыба». Этот образ получает символическое развертывание в образах дракона – Сармака, чудовища Ешапа и великана Вампала. Изрыгающий огонь Сармак выполняет функции стража небесной страны мертвых, он преследует Солнце по небу и пожирает его: «сармак-дракон проглотил Солнце, а затем прыгнул в глубокое ущелье...». Ешап – многоголовое медное кровососущее чудовище, требующее жертвы, хранитель жизненных благ и страж входа в иной мир – это развитие образа хтонического андрогинного божества плодородия Еш/Иш (инг.: иш – есть; [иеш] – нужный /необходимый). Слово «ешап» первоначально означало «дракон, летящий змей». Их изображали в виде каменных рыбообразных стел, которые устанавливались в горах у источников. Этот образ, перед изваяниями которого прежде автохтонное население Кавказа приносило жертвы, уходит своими корнями в культуру древневосточных цивилизаций Малой Азии.

АРУКАСК Мадис

Тартуский университет (Тарту, Эстония), madis.arukask@ut.ee

**О СВЕДЕНИЯХ ТАЦИТА ОБ АЭСТАХ СПУСТЯ
ДВА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**

Римский историк Публий Корнелий Тацит в своем вышедшем примерно в 98 г. сочинении “De Origine et situ Germanorum” (также известном как “Germania”), описал, помимо прочего, народы, жившие на восточном берегу Балтийского моря. Он упоминал и племя aestiorum gentes, в котором видели прибалтийско-финский или балтийский народ. Время выхода произведения Тацита (Римский железный век) было интересным периодом как в отношениях между народами на берегах Балтийского моря, так и в формировании прибалтийско-финских народов. Не присутствуя сам на месте, Тацит написал эту главу на основе каких-то

вторичных сведений, и поэтому нельзя быть уверенным в ее достоверности. В любом случае спорной остается действительная этническая принадлежность аэстов. В сочинении Тацита особый интерес представляют два замечания: что аэсты поклоняются «праматери богов» и что среди них распространен культ кабана. В представленном докладе я рассмотрю эти два сообщения в связи с (1) предполагаемой матрилинейностью и женскими божествами в фольклоре эстонцев, ливов и латышей и (2) особым статусом свиньи в эстонском фольклоре и фразеологии. Естественно, что проведение параллелей с периодом, отстоящим от нашего почти на 2000 лет, является относительно гипотетическим. Однако записи Тацита вдохновляют на поиск каких-то общих черт в древней и поздней картине мира.

АРХИПОВА Александра Сергеевна

Московская высшая школа социальных и экономических наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва), alexandra.archipova@gmail.com

КИРЗЮК Анна Андреевна

Московская высшая школа социальных и экономических наук; Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва), kirzuc@mail.ru

**СТРАХ БЫТЬ ВИДИМЫМ:
ФОЛЬКЛОР ПРОТИВ ТЕХНОЛОГИИ**

В 1970–1980-е гг. среди советских школьников ходили рассказы о существовании «красной пленки» и «инфракрасных очков» (якобы изобретенных КГБ или привезенных из-за рубежа), позволяющих видеть одетых людей обнаженными. «Красной пленки очень боялись», – говорят наши информанты. Такими историями школьники не только пугали, но и шантажировали одноклассниц. Некоторые исследователи (например, Сергей Борисов) предполагают, что смысл подобных историй сводится исключительно к эротической игре между мальчиками и девочками. Такая интерпретация, однако, не объясняет, почему бояться надо именно некоторого устройства. В 1970-е гг. по советским городам распространялись слухи, будто бы КГБ обладает некими специальными устройствами дистанционного контроля, позволяющими вторгаться в частное пространство граждан – например, слышать сквозь стены, узнавать, чем занимаются люди в своих квартирах. Сотрудники КГБ со спутника могут разглядеть, что ты читаешь, сидя на скамейке в парке. Мы предполагаем, что детские и подростковые рассказы об опасной красной пленке являются своеобразной «проективной инверсией» позднесоветских страхов перед незаметным контролем со стороны «компетентных органов», которые располагают возможностью в любой момент нарушить

твою приватность. Предельным проявлением этого становится способность видеть свое тело. В докладе пойдет речь о происхождении и функциях легенд о «красной пленке» и прочих «всевидающих устройствах» власти.

При поддержке РФФ, проект № 16-18-00068 «Мифология и ритуальное поведение в современном российском городе».

БЕРЕЗКИН Юрий Евгеньевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), berezkin1@gmail.com

«МИФОЛОГИЧЕСКИЕ» И «СКАЗОЧНЫЕ» МОТИВЫ В ЕВРАЗИИ: РАЗЛИЧИЯ В РАСПРОСТРАНЕНИИ И ДАТИРОВКЕ

На февраль 2017 г. нами было прослежено мировое распространение 2250 фольклорно-мифологических мотивов (повествовательных эпизодов и образов). Половина из них характерны для континентальной Евразии и Северной Африки. Раздельная обработка мотивов по категориям и группам демонстрирует разные тенденции распределения. Сопоставляя результаты с данными письменной истории, археологии, лингвистики и генетики, удается приблизительно определить время распространения мотивов отдельных групп. Примерно между 500 и 1500 гг. н.э. благодаря массовым миграциям тюрков и монголов по Великой Степи граница между восточной и западной сферами коммуникации в континентальной Евразии резко сместилась на запад. Кавказ, Поволжье и Средняя Азия, ранее связанные с Европой, теперь оказались связаны с Центральной Азией. Более ранняя ситуация отражена в картине распространения мотивов категории А (космологических и этиологических), более поздняя – мотивов категории Б (приключенческих и трикстерских). Раздельная обработка данных по регионам и детальным тематическим группам выявила множество замечательных ранее тенденций. Можно, в частности, утверждать, что Индия, вопреки Т. Бенфею, не была центром распространения сказочных сюжетов. Скорее на эту роль могут претендовать Передняя и Центральная Азия.

ВЛАДЫКИНА Татьяна Григорьевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск), tgvladykina@mail.ru

ЛИНГВО-ФОЛЬКЛОРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ БОГА-ТВОРЦА В РЕЛИГИОЗНО- МИФОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА УДМУРТОВ

Образ удмуртского Бога-Творца (*Кылдысин*), как и в целом триада главных божеств удмуртского пантеона (*Инар-мар–Кылдысин–Куазь*), не обделен вниманием исследователей. В данном случае для выяснения существенных деталей и черт образа предлагается дополнительная система аргументаций. На основе анализа терминов, устойчивых фразеологических выражений, номинаций мифологических лесных существ-праматерей и их функций прослеживается андрогинная сущность образа Бога-Творца, эволюция которого связана с превалированием мужской ипостаси (*Кылчин/Кылдысин*) над женской (*Калдык/Калтак/Кылчин*).

ГАВРИЛОВА Мария Владимировна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), battar@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ИГР: ЕЩЕ РАЗ О ТЕКСТЕ И КОНТЕКСТЕ

Для этнологии и антропологии характерен подход к народным играм как деятельности – процессу игнания. Упор при этом делается на контексте бытования игры, целью исследования оказывается выяснение, когда, почему, зачем и как люди играют. Этот подход правомерен, но он приводит к некоторой недооценке знаний об играх как невербальных текстах. В докладе будет показано, каким образом понимание внутреннего устройства этого типа текстов может быть полезным при исследовании контекста его бытования и, в частности, как оно помогает избежать ошибок в трактовке игровых явлений. Многие игры как тексты обладают международными сюжетами. В разных контекстах они при схожем содержании могут иметь разные функции, зависящие от конкретных ситуаций. Исследование бытования той или иной игры в том или ином обществе обогатится, если сравнить текст исследуемой игры с другими подобными текстами и ответить на вопросы: Какими устойчивыми свойствами обладает данная игра как текст в разных контекстах? Кем и для чего еще используется этот текст? Типичен данный случай или необычен? Какое дополнительное значение эти люди вложили в эту игру?

ГУЛИЕВА (ЗАНУКОВА) Фаризат Хасановна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), gfariza37@mail.ru

МИФОЛОГИЯ И ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ БАЛКАРЦЕВ И КАРАЧАЕВЦЕВ С ДРУГИМИ НАРОДАМИ

Предки карачаево-балкарского народа интенсивно контактировали с родственными в языковом отношении народами (тюрками) и неродственными (кавказскими, русским), что нашло отражение в фольклоре. Интенсивность межэтнической коммуникации, культурного взаимообмена с этими народами в различные периоды истории была разной и обуславливалась множеством факторов. Соответственно, проблема отражения межэтнических контактов в устной традиции балкарцев и карачаевцев должна учитывать жанровую специфику фольклорных текстов. Так, в обрядово-мифологической поэзии и прозе карачаевцев и балкарцев мы видим следы поклонения древнетюркским, тюрко-монгольским (Тейри, Умай и др.), древнеаланским (Апсаты, Хардар, Чоппа и др.) и местным кавказским (Аймуш, Шибилы и др.) языческим божествам; отголоски культов коня, волка, оленя и т.п. В карачаево-балкарской фольклорной прозе широко распространены анекдоты о Насра-Хоже (Ходже Насреддине), произведения на отдельные сюжеты и мотивы «Сказок тысячи и одной ночи». Уникален в этом отношении общекавказский эпос «Нарты», в котором переплелись элементы мифологии, религиозные представления, черты, присущие историческому эпосу. Показательны в плане отражения межэтнической коммуникации и исторические песни. Таким образом, несмотря на условность историзма произведе-

дений устной словесности, в них можно выявить отдельные элементы, сюжеты, образы, мотивы, свидетельствующие о культурных контактах предков балкарцев и карачаевцев с другими этносами.

ДАРЧИЕВ Анзор Валерьевич

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (Владикавказ), dar-anzor@yandex.ru

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОСЕТИНСКИХ ЛЕГЕНД О РУЙМОНЕ

Доклад посвящен рассмотрению малоизученных легенд о змеевидном чудовище Руймоне, содержащих ценные сведения для реконструкции религиозно-мифологических представлений осетин. Осетинский миф о Руймоне, который принято считать вариантом основного индоевропейского мифа, обладает более сложной структурой, поскольку включает в себя эсхатологические элементы, нехарактерные для осетинских представлений (плоть змеевидного чудовища как пища для душ умерших в загробном мире, а также для праведников, которые попадут в рай в конце времен и т.д.). Эти элементы находят ближайшее соответствие в образе иудейского Левиафана и, как мы полагаем, могли быть заимствованы в тот период, когда часть северокавказских алан, предков современных осетин, исповедовала иудаизм (IX–X вв.). Включение иудейских мотивов в полотно осетинского мифа свидетельствует о довольно тесном взаимодействии носителей обеих мифологических традиций и, таким образом, дополняет картину этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе в период средневековья.

ДЖАПУА Зураб Джотович

Академия наук Абхазии (Сухум, Абхазия), zjap2016@yandex.ru

ПРИЧИТАНИЯ ПО ПОГИБШИМ НА ВОЙНЕ

В докладе речь пойдет о плачах-причитаниях, записанных во время и после грузино-абхазской войны 1992–1993 гг. В основном они записаны в одном селении (с. Тхина Очамчирского района Республики Абхазия) от матерей и сестер погибших на войне. Рассматриваемые тексты (более 20) показывают, что традиционные причитания в период войны возрождаются в новом качестве. В прежние формы причитаний входит новое содержание. Лейтмотивом причитаний по погибшим является идея защиты родины. Интересно, что язык новых причитаний несколько иной, чем язык традиционных причитаний. В них наблюдаются новые лексика, проклятия, имена. Наиболее часто в плачах звучат проклятия грузинским лидерам и военачальникам (Гамсахурдиа, Шеварднадзе, Кетовани, Иоселиани, Каркаршвили и др.), хотя в текстах плачей они порой изображены в комической форме. Несмотря на то, что запись подобных причитаний связана с весьма трудными обстоятельствами, без них сложно представить недавнюю историю Абхазии. Они свидетельствуют, в частности, о том, что традиционный фольклорный жанр продолжает жить в наши дни, пусть даже в несколько обновленных условиях и формах.

КОМЕЛИНА Наталья Геннадьевна

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), komlmg@mail.ru

«КРАСНАЯ СМЕРТЬ» У ВЯТСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ-СТРАННИКОВ: К ИСТОЧНИКАМ ФОЛЬКЛОРНОГО СЮЖЕТА

В докладе речь пойдет об обвинении старообрядцев-странников соседними этноконфессиональными группами в ритуальном убийстве. Сюжет предполагает, что при приближении смерти единоверцы «помогают» умирающему – душат его красной подушкой. В воображении соседей существует ритуальный специалист, появляющийся из подвала с подушкой в руках – «душила». На рубеже XIX–XX вв. «красная смерть» привлекла внимание Д.К. Зеленина и Вл. Богданова, оставивших заметки об этом сюжете. Какие особенности религиозного мировоззрения, элементы бытовой жизни и ритуальной практики способствовали появлению этого сюжета? В какой среде он бытовал и какие его варианты существуют? Как этот сюжет повлиял на судебное преследование странников и как отразился в документах уголовных дел? На эти вопросы мы попытаемся ответить в докладе. Материалом послужат доступные опубликованные источники, полевые записи автора в северных районах Кировской области, сделанные в 2011–2014 гг., архивные документы уголовного делопроизводства в отношении вятских старообрядцев-странников XIX–XX вв.

КУПЕРЬЯНОВ Андрес

Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония), cps@folklore.ee

СИТО В ЭСТОНСКОЙ МИФОЛОГИИ

Сито, решето (sõel) и некоторые диалектные формы этого слова являются в Эстонии единственным наименованием созвездия Плеяд – самого известного объекта звездного неба в народной астрономии эстонцев. В то же время сито является существенным и с точки зрения народных верований. В более чем 150-тысячном текстовом вводном корпусе архивных данных отдела фольклористики Эстонского литературного музея насчитывается около 400 текстов, содержащих слово sõel, из них текстов астрономического характера около 130. В них sõel (сито) упоминается как средство определения времени и небесный календарь, а также средство предсказания. Остальные тексты связаны с магическими свойствами сита, например, магическом воздействием дыма, проходящего через сито; просеиванием золы; промыванием денег; предсказанием при помощи сита и ножниц для стрижки овец и т.д. Довольно интересной частью эстонской мифологии является также действие «носить воду в решете».

При поддержке Министерства образования и науки Эстонии (IUT 22-5).

КЫЙВА Маре

Эстонский литературный музей (Тарту, Эстония), mare@folklore.ee

ПОВЕЛИТЕЛЬ ВОЛКОВ – ОБЗОР ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОГО МАТЕРИАЛА

Защитники, духи-покровители или предки животных, птиц и рыб – это универсалии, существующие в верованиях большинства народов. Во внешнем виде и поведении

этих существ наряду с универсальными чертами имеются культурно-специфические особенности. В то же время известны специфические защитники одного вида животных, когда переплетаются различные черты мифологии и культуры святого, символические и реальные ритуалы. В докладе используется объемный цифровой корпус данных и предлагаются прибалтийско-финские и балтийские параллели и дальнейшие разработки трактовок Оскара Лооритса (Oskar Looorits) (1949, 1951, 1955), Ивара Паулсона (Ivar Paulson) (1954), Лутца Рёриха (Lutz Rörich) (1961), Мирьям Менсей (Mirjam Mencej) (2001) относительно мотивов, связанных с защитниками и повелителями животных, особенно с повелителем волков, а в Эстонии также и с пастухом волков. Рассматриваются различные связанные с верованиями тексты и ритуалы. В отношении повелителя или пастуха волков рассматриваются различные мотивы и функции мифологического существа, а также пересечения с преданием о святом Георгии.

ЛЕВКИЕВСКАЯ Елена Евгеньевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), elena_levka@mail.ru

РУССКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В УКРАИНСКОЙ АНКЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ: МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Основой для доклада служат полевые материалы этнолингвистической экспедиции ЦТСФ РГГУ в Еланско-Терянский украинский анклав Самойловского р-на Саратовской области 2012–2016 гг. Методически неверно подходить к островной культуре, существующей в окружении пусть близкородственной, но все же этнически иной среды, как к обычной ареальной традиции – ее изучение требует выработки специальных методов. Анклавная традиция рассматривается нами как идиом, в котором языковой диалект и этнокультурная традиция взаимно поддерживают друг друга и осознаются ее носителями как одна из основных форм самоидентификации островного социума. В островной традиции, сформированной в результате смешения нескольких материнских микротрадиций, принесенных переселенцами, возникает идиом, содержащий новые, ранее не свойственные этим традициям качества и свойства; этот идиом обладает способностью самостоятельного развития, отдельного от материнской культуры, в том числе за счет заимствования и присвоения элементов русской традиции. В докладе этот тезис будет рассмотрен на примерах актуальной мифологической системы данного анклава, в частности, на примере местных представлений о домовом, которые, в том числе, включают в себя мотив приглашения домового при переезде в новый дом. Сам персонаж известен на большей части восточнославянской территории, однако практика звать домового в новый дом при новоселье является специфически русской – в украинской мифологии данный элемент не встречается. Очевидно, что этот мифологический мотив был заимствован украинскими переселенцами из окружающей русской традиции и «инкрустирован» в свой собственной вариант данного персонажа, перенесенный из материнской традиции. О том, что речь идет именно об «инкрустации» отдельного элемента, а не заимствовании целого образа, свидетельствует типичный для украинской мифоло-

гии мотив обитания этого персонажа на чердаке, тогда как в русской мифологической системе местом обитания этого персонажа является подпол. Местный идиом наращивает и трансформирует структуру своих мифологических персонажей, имеющих общее восточнославянское происхождение, заимствуя из окружающей русской традиции те элементы, которые отсутствуют в собственно украинских вариантах мифологических образов.

При поддержке РНФ (проект № 14-18-00590-П «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование»).

ЛИМЕРОВ Павел Фёдорович

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (Сыктывкар), plimeroff@mail.ru

ЛЕГЕНДА О СТЕФАНЕ-МУЧЕНИКЕ: ТРАНСФОРМАЦИИ ЖИТИЙНОГО СЮЖЕТА

Стефан Храп, епископ Пермский, прославился приведением в христианскую веру языческого народа финской языковой группы – пермян (совр. коми). Современниками его подвиг воспринимался как равноапостольный, канонизирован же он был в 1547 г. как святитель. В текстах XVI–XVII вв. прославляются его подвиги чудотворения, эти же тексты проникают в коми-зырянский фольклор. В 1517 г. в сочинении М. Меховского появляется версия мученической смерти Стефана Пермского, с которого неверные пермяне заживо содрали кожу. Мученическая смерть епископа, а также отступление пермян от христианства, по мнению автора, стали причиной ввода Иваном III войск в Великую Пермь. Эта версия была поддержана другими европейскими авторами, вплоть до сочинения Николааса Витсена (1692), который уже этимологизирует название страны «Великая Пермия» от имени ее крестителя-мученика – Стефана Пермского. Таким образом, литература фиксирует становление новой легендарной традиции, в которой Стефану Пермскому отводится роль не только крестителя, но и первой христианской жертвы, чья кровь освятила новые для Московской Руси территории, и это территории Великой Перми, т.е. Верхокамья. Так Стефан становится Великопермским, и этот статус закрепляется за ним в геральдической символике города Перми, основанного в 1723 г., а также и в фольклорном сознании коми-пермяков.

МАТУСОВСКИЙ Андрей Александрович

Документальный научно-популярный проект «Малые народы мира» (Москва), AndreyMatusovskiy@rambler.ru

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА ИНДЕЙЦЕВ МЕЖДУРЕЧЬЯ ВАУПЕС–КАКЕТА В КОНТЕКСТЕ ЭТНО- И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

В мифологии индейцев юго-востока Колумбии присутствует мотив, повествующий о том, как их первопродки прибыли в регион, поднимаясь вверх по течению рек, левых притоков Амазонки, достигнув в конечном итоге центра мира – междуручья Ваупес–Какета. В мифологии каждой этнической группы отражены конкретные географические ориентиры, где это произошло. Традиционная мифологическая картина мира остается актуальной для индейских эт-

нических групп междуречья Ваупес–Какета и в наши дни. Сохраняются и типичные для этого региона обряды юрупари, также имеющие глубокую мифологическую основу. Во время их проведения символически воспроизводится процесс становления мира и правил поведения членов социума. Можно утверждать, что приобщение к господствующей в регионе мифологической и ритуальной практике повышает общественный статус социума, маркирует его в качестве «своего». В этой связи интерес представляют современные социокультурные процессы, происходящие на условной границе данного этнокультурного ареала. Рассмотрим их на примере индейцев юкуна, проживающих на реках Миритипарана и Какета. Доклад основан на полевых материалах, собранных в ноябре 2015 г. во время экспедиции к индейцам юкуна в колумбийскую Амазонию.

МОЙНЕ Алекси Никола

*Университет Исландии (Рейкьявик, Исландия),
aleksi.moine@gmail.com*

НАРОДНОЕ ХРИСТИАНСТВО И ЗАКЛИНАНИЯ В КАРЕЛИИ XIX в.: ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В финско-карельских заклинаниях, как и в целом в мифологии, смешаны элементы разных традиций. До сих пор исследователи интересовались прежде всего «языческими», дохристианскими чертами, тогда как в текстах заклинаний присутствуют и многочисленные христианские элементы. Автор доклада предлагает посмотреть на эту традицию заклинаний в современном ей контексте, то есть как на пример так называемого «народного христианства». В приходе Иломанци, который находится в нынешней Финляндии, в XIX в. жили бок о бок финны православные и протестанты. Между ними были тесные контакты и связи; их различали религия и, может быть, отношение к заклинаниям. В центре внимания доклада будут методологические проблемы и источники, которые лягут в основу кандидатской диссертации автора. Несмотря на то, что тексты в архивах были собраны в XIX в., о контексте их бытования нет почти никакой информации. Обычный метод в фольклористике – сравнение текстов внутри единого корпуса, в котором заговоры рассматриваются наряду с легендами и другими религиозными нарративами. Для контекстуализации этих текстов нужно исследовать официальные документы церкви. Таким образом, через исследование заклинаний в контексте их бытования можно составить представление о религиозных взаимодействиях в Карелии XIX в.

ОМАКАЕВА Эллага Уляевна

*Калмыцкий государственный университет имени
Б.Б. Городовикова (Элиста). elomakaeva@mail.ru*

БУДДИЙСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ И РИТУАЛЬНЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ КАЛМЫКОВ И ОЙРАТОВ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВА ТИБЕТО- МОНГОЛЬСКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Доклад посвящен анализу религиозных песнопений и ритуального музыкального инструментария калмыков и ойратов Монголии как феномена буддийской традиции. Иссле-

дование основано на материалах экспедиций автора в Монголию и Индию в 2007–2016 гг., а также на музейных, архивных и литературных источниках. В частности, в докладе будут рассмотрены ритуальные музыкальные инструменты, которые использовались в буддийских храмах в Монголии, Индии и Калмыкии. В первую очередь речь идет о таких инструментах, как кенкерек (род барабана), бюря (род трубы) и дунг (раковина). Их звучание возвещало о начале храмовой службы. Некоторые инструменты есть среди экспонатов Национального музея Республики Калмыкия, музеев г. Улан-Батора, г. Ховд и г. Улан-Гом Монголии. Интерес представляют и такие храмовые инструменты, как ганлин (слово тибетского происхождения), цанг (род тарелок). Последние используются при проведении в Бодгайе в Индии далай-ламой ритуала калачакры (тиб. дуйнкор, калм. цагин кюрд). Зафиксировано и использование ритуальных инструментов во время проведения мистерии Цам в Монголии и Калмыкии. Если в Улан-Баторе ритуал проводили сами монгольские монахи, сумевшие реконструировать древний обряд, то в центральном хуруле Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни» церемонию проводили священнослужители тантрического монастыря Дзонкар Чоде, специально приехавшие из Индии. Что касается буддийских песнопений шаштир дун, то эта традиция у калмыков в силу известных исторических обстоятельств была практически утрачена. Тем не менее, молитвы распевались на дому группой бабушек (машгта эмгчуд), которые собирались по определенным дням буддийского поста.

При поддержке РФФИ, проект № 16-24-03005 а(м).

ОХОТНИКОВ Андриан Юрьевич

*Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
(Новосибирск)*

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич

*Пермский научный центр УрО РАН (Пермь),
dmitrii-vaiman@yandex.ru*

«НЕМЕЦКИЕ КЛАДЫ» В НАРРАТИВЕ РЕКОЛОНИЗАЦИИ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

В ходе историко-этнографических экспедиций, проводимых в 2013–2016 гг. в рамках проекта «Реестр немецких поселений России» Международным союзом немецкой культуры, наряду с воспоминаниями-меморатами о реколонизации Немецкого Поволжья в 1940–1950-х гг., отражающими реальные детали заселения и хозяйственной деятельности в бывших немецких селах, были зафиксированы былички-фабулаты, повествующие о «немецких кладах», якобы оставленных депортированными немцами в 1941 г. Аналогичные сюжеты до сих пор распространены в районах Саратовской области, входивших в состав АССР Немцев Поволжья, среди потомков тамбовских, курских, восточнорусских переселенцев, эвакуированных в эти местности в 1941–1944 гг. Рассказы о кладах сложились в результате стихийного, происходящего вне гласного и корректного обсуждения истории и судьбы прежних жителей, социокультурного освоения территории Немецкого Поволжья. Вместе с тем, былички позволили переселенцам реализовать необходимую историко-символическую связь с ландшафтом, повествуя о наиболее труднодоступных, запретных для крестьянина

и (крипто)христианина его элементах – старых кладбищах и склепных погребениях; эти рассказы находятся в рамках фольклорной традиции разбойничьих кладов, характерной для Нижнего Поволжья. Весьма значимым этот сюжет представляется и для сегодняшнего этномаркетинга территории: показ приезжим уцелевших и руинированных немецких строений становится обычным делом для местных жителей, реализуемым пока вне коммерциализации, в рамках дальнейшего символического освоения территории.

При поддержке РФФИ, проект № 15-01-00453.

ПАНИНА Татьяна Игоревна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
(Ижевск), tipanina@mail.ru

ОБЫДА (ЛЕСНАЯ ЖЕНЩИНА) В УДМУРТСКОЙ МИФОЛОГИИ И ФОЛЬКЛОРЕ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ ПО ФОЛЬКЛОРНЫМ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

В изучении этнических взаимодействий важную роль играют фольклорные и лингвистические данные. В рамках настоящей работы исследуются генезис и эволюция одного из «загадочных» образов удмуртской религиозно-мифологической картины мира, а именно *обыды*, в традиционной культуре представленной как лесное существо женского пола с вывернутыми ступнями и огромными обвисшими грудями, которые она способна закинуть за плечи, а в современной массовой культуре – как удмуртская баба-яга, лесная кикимора, хранительница родника или как прекрасная девушка в традиционном костюме. Предположение лингвистов, что слово *обыда* является тюркско-булгарским заимствованием, вызывает некоторые сомнения. Скорее, оно появилось благодаря межэтническим контактам с марийцами, о чем свидетельствует ряд языковых наблюдений и фактов. Кроме того, выявлено, что все фольклорные тексты про *обыду* были записаны еще в конце XIX в. у локальных групп удмуртов, проживающих за пределами нынешней Удмуртской Республики и непосредственно контактирующих с марийским населением, в устной традиции которого *овда* – один из самых распространенных мифологических персонажей. Анализ мотивов удмуртских текстов про *обыду* продемонстрировал их явное сходство с мотивами марийских мифологических рассказов об *овде*, что указывает на непосредственное влияние марийских воззрений на формирование образа *обыды* в удмуртской культуре. Начиная с середины XX в. информация об *обыде* стала доступна широкому кругу читателей благодаря опубликованным сборникам удмуртских сказок.

ПЕТРОВ Никита Викторович

Московская высшая школа социальных и экономических наук;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Москва), nik.vik.petrov@gmail.com

ТРАНСМИССИИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА РУССКО-БЕЛОРУССКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

Процессы трансмиссии мифологических текстов в современном русско-белорусском пограничье сегодня не полностью прояснены: исходя из наблюдений исследователей,

можно отметить две разновекторные тенденции. Первая показывает сужение круга традиционных персонажей актуальных верований и сюжетно-мотивных комплексов, связанных с этими персонажами. Недавние записи демонстрируют отсутствие системных представлений о домовых и леших – казалось бы, наиболее распространенных персонажах крестьянской мифологии. Нет единого комплекса мотивов, связанных с русалками (в Могилевской и Витебской областях Республики Беларусь); происходит смешение и отождествление таких мифологических персонажей, как ведьмы и колдуньи (сфер их деятельности, наименований). Ряд текстов с определенными сюжетами (например, о встрече фигуры в белом во время сбора орехов в лесу, предвещающей несчастье конкретному человеку; о кресте у дороги, где случается несчастье; об исчезновении проклятых родителями детей) не принадлежат ни к региональной, ни даже к локальной традиции, но скорее являются частью определенного «семейного текста». Вторая тенденция связана с индивидуализацией мифологии: из «коллективной» она становится, что называется, «массовой» – когда в текстах, транслируемых носителями традиции, всё большую роль играют индивидуальная интерпретация мифических образов, личное отношение и мнение рассказчика, а не некий «стандарт», обусловленный традиционным знанием. Это приводит к тому, что тексты, отражающие актуальные верования, из сферы нарративов с установкой на достоверность переходят в разряд маргинальных (шуточных или развлекательных). Так, мифологические рассказы о русалках, записанные на территории русско-белорусского пограничья, демонстрируют эту тенденцию – переход их в статус неактуальных, недостоверных нарративов.

При поддержке РФФИ (проект № 17-24-01004 «Белорусско-русское этнокультурное взаимодействие в трансграничной перспективе»).

РОДИОНОВ Виталий Григорьевич

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
(Чебоксары), vitrod1@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЧУВАШСКО-БЕСЕРМЯНСКИХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

История происхождения бесермян, современного удмуртского субэтноса с четкой этнической самоидентификацией, интересовала исследователей со второй половины XIX в. Наличие в культуре бесермян явных параллелей с соседними тюркскими народами региона позволяет выдвинуть две версии их происхождения: как удмуртизированной тюркской народности и как сильно тюркизированной группы южных удмуртов. Имеющийся фольклорно-мифологический и этнографический сравнительный материал позволяет отнести выявленные параллели к разным периодам региональной истории, а этимологизация этнонимов способствует восстановлению этнических процессов в регионе. В дозолотоордынский период в Поволжье сложился средневековый булгарский этнос (самоназвание *bölär/pölär*) с двумя конфессиональными группами: мусульман (в ней преобладало городское население) и «язычников-двоеверцев». В золотоордынский период булгарское городское население, дифференцируясь в мусульманской среде (в отличие от военного сословия Улуса Джучи *tatar*), называло себя этноконфессиональным *besermen* (<*musliman*). По такому же принципу горожане

идентифицировали своих единоплеменников-земледельцев конфессионимом *s'uvas'*, т.е. 'язычник', 'проводящий обряд *s'uva'* (<др.-тюрк. *jöy+aq*). В казанский период булгары-мусульмане влились в состав военно-феодальной знати Казанского ханства, а булгары-язычники, трансформируя конфессионим в этноним, образовали этнос с неполной социальной структурой (*chuvash* <тат.). Не позднее начала XV в. удмуртоязычные арские чуваша вместе со своими князьями мигрировали в бассейн р. Чепца и сформировали удмуртский субэтнос, который в середине XVII в. был исламизирован и обрел новое этническое самосознание, а благодаря скорой христианизации сохранил свой исконный язык.

РУСИНОВА Ирина Ивановна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), irusinova@mail.ru

ШКУРАТОК Юлия Анатольевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), shkuratok@mail.ru

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ
КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИСЕМИИ
МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВ С КОРНЕМ -ИКОТ-)**

Мифологические рассказы, записанные собирателями в Пермском крае, содержат сюжеты о кликушестве. Эта болезнь в севернорусских говорах называется «икота», «икотка». Данные наименования используются и в Пермском крае, особенно в его северной части. Существительные «икот», «икота», «икотка» могут использоваться для названия не только заболевания, вызванного колдовством, но и нечистого духа, вселяющегося в человека и вызывающего это заболевание; человека, страдающего «икотой»; человека, «насылающего» такое заболевание. Пермские данные коррелируют с теми, что отражены в «Словаре русских народных говоров» (т. 12, с. 181–182). Географическая привязка материалов в СРНГ – Русский Север и территории, генетически связанные с ним. Круг единиц с мифологической семантикой, образованных в пермских говорах от корня *икот-*, достаточно широк. Приведенный анализ лексических единиц с этим корнем свидетельствует о следующем: в зоне контактов русских и коми-пермяков (в русских говорах Коми-Пермяцкого округа, особенно в островных говорах Юрлинского района) происходит, с одной стороны, сохранение севернорусской семантики слов с корнем *-икот-*, а с другой – семантическое развитие единиц этого словообразовательного гнезда. В целом можно сказать, что представления об «икоте» в Пермском крае являются актуальными. Об этом свидетельствует не только количество единиц, но и плотность номинации данной магической практики в русских говорах края.

ТУЧКОВА Наталья Анатольевна

Томский государственный педагогический университет (Томск), natatutschkova@yandex.ru

**ДАННЫЕ ФОЛЬКЛОРА О ФОРМИРОВАНИИ
ЭТНИЧЕСКИХ ПОДГРУПП СЕЛЬКУПОВ**

Северный и южный диалектные ареалы селькупов представлены примерно одинаковым количеством текстов с ге-

роем Итя/Ича: 24 текста с «севера» (и еще как минимум 20 неопубликованных) и 32 записи с селькупского «юга» (и 3 неопубликованных). В «центральной» диалектном ареале записано 12 текстов (7 опубликованных и 5 неопубликованных). Внутри всего корпуса Итя-текстов выявляется 22 сюжета. В результате проведенного анализа собранных текстов и выявленных сюжетов по различным диалектно-локальным зонам расселения селькупов выяснилось, что достаточно четко очерчиваются несколько ареалов фольклорных фондов, причем не просто «северный», «центральный» и «южный», а еще более дробная картина: «северный» фонд состоит из двух объемных, разнообразных по сюжетному составу и при этом фактически автономных фондов сюжетов: среднетазовского и туруханского. Картина на селькупском «юге» выглядит не столь замкнутой: все ареалы – тымский, среднеобский (иванкинский), кетский (верхнекетский), чаинский – «перекрываются» между собой. Обычно исследователями акцентируется языковая близость тымского и среднетазовского диалектов. Фольклорные данные показывают, что сюжетный фонд селькупов р. Кети гораздо весомей соприкасается с фондами среднетазовским и туруханским, чем это делает тымский. Можно утверждать, что если о складывании общего селькупского эпического цикла с единым блоком сюжетов с героем Итя говорить и не приходится, то о складывании в каждой локальной группе своего фонда сюжетов, достаточно стабильно воспроизводимых сказителями этих групп, можно говорить вполне однозначно. Выявляется пять четко выраженных ареалов распространения Итя-сюжетов: среднетазовский, туруханский, верхнекетский, среднеобской (иванкинский) и тымско-васюганский.

ХУСАИНОВА Гульнур Равиловна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), bashfolk@yandex.ru

**О МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ
БАШКИР В ЗАПИСЯХ С.И. РУДЕНКО
И СОВРЕМЕННЫХ ФОЛЬКЛОРИСТОВ**

В разделе книги С.И. Руденко «Башкиры: Историко-этнографические очерки» (1955), посвященном мифологическим представлениям, есть материалы, зафиксированные и современными фольклористами. Доклад посвящен сравнению этих записей. С.И. Руденко пишет, что «солнце и луну башкиры считали существами антропоморфными» и приводит два любопытных примера: «солнце (кояш) фигурирует под видом “красной водяной девы”», и «башкирка, идущая за водой, залобовалась месяцем <...> И месяц взял девушку к себе в жены, и теперь она стоит там с коромыслом и ведрами». В записях современных фольклористов есть обращения к солнцу, в которых оно также представлено в облике женщины: «Сестра солнце, приходи, приходи!»; а легенда «Девушка в луне» состоит из повествования о девочке-сироте, которую мачеха заставляла таскать воду в бочку без дна. «Пятна на луне – это и есть девочка с коромыслом и ведрами», – так объясняется происхождение лунных пятен в башкирской легенде. В материалах экспедиций XXI в. к этому рассказу добавилась деталь «Аллашты тағәлләнән һораған» («Просила Аллаха помочь»). В другой версии мифа, записанной в Бурзянском районе от того же информанта,

говорится, что после рождения сына родители обижали девочек-двойняшек, которые из-за этого просили Аллаха забрать их к себе. Одну девочку он отправил на луну, другую превратил в звезду. Интересны также материалы о космогонии, змее, мифических существах и т.д.

ШАГАПОВА Гулькай Рахимьяновна

Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета (Нефтекамск), shagapovanfbgu@mail.ru

МИФ, РИТУАЛ, ИГРА

Ряд игр в культуре народов Евразии и отчасти Америки происходит из обрядов, тесно связанных с мифами. Нами выделены и обоснованы критерии, позволяющие утверждать происхождение игры из обряда. Обрядовая составляющая игр не всегда очевидна и обнаруживает себя только

при анализе большого количества записей игр, которые демонстрируют устойчивые части действия. Такие устойчивые фрагменты мы называем игровым сюжетом. В докладе проанализированы девичьи игры – «Коршун», «Пять камней»; юношеские – «Альчики», «Жужжалка», «Волчок». В частности, выявлено, что в игре «Коршун» неплохо сохранился обряд девичьей инициации, что, в свою очередь, позволило фрагментарно восстановить миф, описываемый в вышеназванном действе. В других игровых сюжетах может восстанавливаться обряд без мифологического контекста, так как миф может меняться, подстраиваться под язык и время, но совершаемое ритуальное действие сохраняется практически без изменений в игровой культуре. Анализ отдельных взятых сюжетов игровой культуры позволил выявить географию игр в Старом и Новом Свете, определить направления и интенсивность межкультурных взаимодействий.

Секция 10
ЭТНОГРАФИЯ+:
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ

Майничева Анна Юрьевна – д.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), annamaini@gmail.com

Радзюкевич Андрей Владиславович – к.архит.н., Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусства (Новосибирск)

БАДМАЕВА Тамара Борисовна

*Московский государственный институт культуры (Москва),
badmaeva@inbox.ru*

ЯЦЮК Ольга Григорьевна

*Московский государственный институт культуры (Москва),
Olga-grig@mtu-net.ru*

**ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ЗАПИСИ ТАНЦА ПО СИСТЕМЕ КИНЕТОГРАФИИ**
С.С. ЛИСИЦИАН

После выхода в 1940 г. своей книги «Кинетография. Запись движений» С.С. Лисициан (1893–1989) вошла в число успешных создателей записи движений. Ею были собраны и записаны тысячи образцов армянских, курдских и турецких плясок. Опубликованы при жизни два тома труда «Старинные пляски и театральные представления армянского народа». Третий том подготовили и выпустили в 1983 г. ее аспирантки и преемницы Э.Х. Петросян и Ж.К. Хачатрян. По инициативе исследователя танцев народов Севера М.Я. Жорницкой в 1980-е гг. началась вторая волна интереса к кинетографии. В нее активно включились Л.И. Нагаева и Т.Б. Бадмаева. Вышли в свет книги с кинетограммами. Авторы данной статьи поставили перед собой задачу разработать компьютерную систему пиктографической записи танца и на новом уровне использовать возможности кинетографии. Современные графические редакторы позволяют структурировать, отобразить на экране, сохранить и вывести на печать любую визуальную информацию. Компьютеризация кинетографии не только оправдана, но и абсолютно технологична, т.к. в самой кинетографии заложена структурность и алгоритмичность. Предложенные подходы позволяют возродить и дать новый виток развития кинетографии, использовать ее для всех видов танца: фольклорного, классического, современного. Компьютерная система кинетографии поможет эффективно решить задачу стенографической записи любых других видов движений.

БЕРЕЗИКОВ Николай Александрович

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
warumbaum@gmail.com*

**ЭТНОГРАФЫ В ИНТЕРНЕТЕ:
НОВЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ**

Интернет за время своего существования в качестве глобального социального института значительно повлиял на взаимодействие субъектов научных исследований. Наиболее продуктивными формами академического общения в интернете стали дополнительные надстройки над научными репозиториями, связанные с внедрением функционала классической социальной сети Facebook. Пионерами в этой сфере

были математические и естественнонаучные электронные базы данных. Однако в них коммуникационный потенциал не получил развития, в отличие от аналогичных баз по гуманитарным наукам. Кроме того, с 2016 г. возможность комментирования и оценки публикаций ввела крупнейшая российская платформа РИНЦ. Главный вызов социальных сетей научному сообществу состоит в том, что циркулирование информации в них легко нарушает выработанные стандарты поиска, фиксации, обмена и верификации результатов научных исследований, а также сохранение прав на авторство. Однако противодействие этому вызову заложено в принципиальных основах самого интернета, а именно в неограниченной общедоступности процесса информационного обмена. Кроме того, социальные сети облегчают давнюю мечту научного сообщества о перманентном обмене данными по мере проведения исследований. Сообщество этнографов в России уже более ста пятидесяти лет объединено в тесное коммуникационное поле и развитие интернета, стоит надеяться, будет реальным инструментом его укрепления.

ВЕДЕНИН Алексей Михайлович

*Кемеровский государственный университет (Кемерово),
aleksei.vedenin2013@yandex.ru*

**ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОБЪЕКТОВ САКРАЛЬНОЙ ГЕОГРАФИИ
КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ
ЮЖНОЙ СИБИРИ**

В докладе рассматривается опыт и возможности применения методологии геоинформационных систем в комплексных этнологических, этнографических, культурно-географических исследованиях, выполненных с участием автора в ходе полевых исследований 2013–2016 гг. в местах компактного проживания коренных малочисленных этносов Южной Сибири – шорцев, теленгитов, челканцев, кумандинцев, тувинцев-тоджинцев. Целью проведенных исследований было изучение и оценка текущего состояния объектов сакральной географии. На основе собранных данных о культовых и сакральных местах коренных народов была построена ГИС, отражающая их пространственное расположение и содержащая атрибутивную информацию о значении их в культуре коренного населения, о современном состоянии и использовании, а также об уже имеющихся или потенциальных конфликтных ситуациях. Кроме этого в системе отражена классификация и другие характеристики культовых объектов. Электронное картографирование и ГИС-технологии позволили не только визуализировать сакральное пространство коренных народов и расположение его компонентов, но и проанализировать взаимосвязи объектов сакральной географии с окружающим

ландшафтом, а также оценить влияние транспортной, производственной, туристической инфраструктуры на их современное состояние, в том числе соотнести с динамикой региональных социально-экономических, демографических и миграционных процессов. Метод картографирования систематизировал собранную информацию, которая затем легла в основу проводимых далее исследований и методику геоинформационного мониторинга исследуемых процессов. ГИС может быть использована в этнонациональной и культурной политике в отношении коренного населения, а также в рамках территориального планирования развития регионов.

ГЛУХИХ Екатерина Ильинична

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
katushka5470@mail.ru*

МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭТНОГРАФА

Актуальность использования современных информационных технологий на подготовительном этапе по сбору этнографических данных, создание специализированных научно-образовательных баз данных по историко-культурной тематике обусловлены возрастающей необходимостью комплексного информационного обеспечения процессов проведения научных исследований. Современные информационные технологии позволяют эффективно организовать хранение большого объема числового, описательного, графического и картографического материала, его аналитическую обработку, оперативный поиск и представление материалов в соответствии с задачами этнографа на подготовительном этапе полевых работ. В ходе подготовки к проведению полевых исследований этнографу необходимо ознакомиться с электронными географическими картами как одним из важнейших инструментов для работы. С этой целью используется система ГИС, особенностью которой является наличие в ней аппарата пространственного анализа данных о территории, позволяющего не просто отслеживать существующие территориальные связи объектов и явлений и соответствующих им атрибутов (характеристик, показателей и т.п.), но и формировать новые наборы пространственных данных, обеспечивая при этом этнографу-пользователю активный визуальный и инструментальный диалог с электронной картой. Перед началом работы в полевых условиях этнографу необходимо также ознакомиться с электронными материалами научных архивов, библиотек, музеев, изучить их тематические указатели. Зачастую на сайтах музеев встречаются фотоархивы, доступ к которым, как правило, открыт. Благодаря электронным ресурсам ученый получает возможность предварительно ознакомиться с местностью, историко-культурными особенностями населенных пунктов, где планируется проведение исследования.

ГРУЗДЕВА Евгения Александровна

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств (Новосибирск), gruzdeva.evgenya@gmail.com*

ТЕХНОЛОГИЯ ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ В ДОКУМЕНТИРОВАНИИ ФОРМ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В докладе рассматриваются особенности использования метода трехмерного лазерного сканирования при обследо-

вании и фиксации объектов культурного наследия, в частности, при разработке обмерных чертежей для научно-проектной документации по сохранению памятников культурного наследия. Для разработки обмерных чертежей используется набор точек с трехмерными координатами (облако точек) полученного при сканировании объекта. Первичная обработка результатов сканирования, такая как выбор необходимых фрагментов – планов, разрезов, фасадов, выявление конструктивных линий, удаление лишней информации и импортирование выбранных данных в графические редакторы, осуществляется в таких программных комплексах как ScanIMADGER или CloudCompare. Финальное оформление обмерных чертежей осуществляется в системах AutoCAD, Revit. Достоинствами данного метода фиксации форм памятников культурного наследия являются: объективность измерений, поскольку максимально исключается «человеческий фактор» из процесса измерения габаритов памятника и его деталей; полнота и достоверность получаемой информации о внешних геометрических параметрах и формах объекта; автоматизация процесса измерений и дальнейшей обработки данных. Кроме того, у исследователя остается масштабная модель в виде «облака точек», с которой есть возможность снять необходимые параметры. Тем не менее, данный метод не исключает изучения внутреннего состава конструкций, узлов и деталей. Для более полного исследования архитектурных объектов культурного наследия необходимо метод лазерного сканирования сочетать с фотофиксацией данного объекта, графической фиксацией внутренних невидимых сканеру конструктивных узлов, уточнением мелких деталей декоративной отделки.

КУЛИКОВА Софья Олеговна

ООО «Synergy Systems» (Балашиха), s_sorena@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ РУССКОГО ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА

Вопрос о массовом информационном моделировании памятников архитектуры для нашей страны сегодня актуален в силу необходимости применить качественно иные технологические подходы, чтобы обработать, проанализировать и сохранить огромный объем документального и физического материала, собранного на территории зоны затопления Богучанской ГЭС в Красноярском крае и Иркутской области. Главной и наиболее трудоемкой частью при массовом использовании BIM в работе с памятниками архитектуры является выработка единых правил моделирования, чтобы получающиеся информационные модели можно было использовать в единой системе учета и работы с историческими объектами. А это, в свою очередь, предполагает создание унифицированной библиотеки элементов, максимально пригодной для большинства памятников архитектуры. Если сузить область исследования до памятников только русского деревянного зодчества, то основные элементы русских деревянных построек можно условно разделить на две категории: протяженные элементы, получаемые из обычного бревна или бруса различными врубками, врезками и другими способами инструментального воздействия, не меняющими принципиально изначальную

цилиндрическую форму предмета; остальные конструктивные элементы (окна, двери, лемехи, коньки, наличники и т.п.). Моделирование второй из перечисленных категорий ведется на основе общих принципов библиотечных элементов, для первой требуются новые многопараметрические библиотечные элементы, универсально подходящие для всех ситуаций использования бревен. Такие элементы были созданы автором и протестированы при моделировании Асташовского терема в Костромской области.

МАХМУТОВ Зуфар Александрович

Институт истории Академии наук Республики Татарстан (Казань), zufar@inbox.ru

ТАТАРСКИЕ ВИРТУАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» КАК МЕХАНИЗМ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проникновение Интернета во все сферы современной жизни привело к формированию новых феноменов, одним из которых являются этнические виртуальные сообщества. Под этническим виртуальным сообществом понимаются сети межличностных связей, обеспечивающие социальное взаимодействие, поддержку, информацию, чувство принадлежности к этнической группе. В социальной сети «ВКонтакте» в настоящее время татарская идентичность и ее компоненты являются основой для объединения более чем 6000 публичных страниц и групп. Их условно можно разделить на те, которые объединяют пользователей на основе общетатарской, или субэтнической, идентичности, по территориальному признаку, на основе узкой этнической тематики, по интересу к какому-либо татароязычному СМИ. Аудиторию трех крупнейших виртуальных сообществ «Иң шәп татарча жырлар», «КЫЗЫК-МЫЗЫК (Татарча юмор) Казань» и «Татары и татарочки» составляют молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет (более 60%). Они живут в разных городах России (Казань, Москва, Уфа, Санкт-Петербург и др.), а также в других странах (Казахстан, Украина, Узбекистан, США). Контент-анализ данных сообществ показал, что актуализация этнической идентичности осуществляется через создание виртуальной языковой среды и пропаганду эндогамных браков, актуализацию важнейших компонентов национального самосознания (представлений о культуре, языке, истории, территории проживания, государственности, образа «Мы»), организацию и координацию разных мероприятий как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

ОРЛОВА Елена Юрьевна

Новосибирский государственный университет архитектуры дизайна и искусств (Новосибирск), elenaorlova8@gmail.com

КОЗЛОВ Григорий Валерьевич

Новосибирский государственный университет архитектуры дизайна и искусств (Новосибирск), archifutura@yandex.ru

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ «РУССКОГО СТИЛЯ»)

Современная этнография работает на стыке различных дисциплин, включая культурологию и искусствоведение,

междисциплинарный подход позволяет глубже понять содержание культурного достояния. Особенно актуально изучение культурного наследия сегодня, во время активного развития информационных технологий и радикальных социальных и политических перемен. Переход всех сфер жизнедеятельности в информационно-технологическое пространство существенно изменил факторы и механизмы развития национальных культур, актуализировав потребность обеспечения сохранности и воспроизводства благоприятной среды обитания человека с учетом особенностей природного и архитектурного окружения, обращая внимание на изучение русской национальной культуры и ее архитектурно-художественных традиций. Под «русским стилем» понимается совокупность традиций, черт, особенностей, свойственных русской нации, формирующих ее мировоззрение, являющихся частью ее общей культуры. Современное развитие технологий позволяет по-новому подойти к проблеме, с помощью компьютерного анализа, методами окулографии (eye-tracking) и миографии (myo-graphy). Окулография позволяет выявить активность и маршрут визуального восприятия архитектуры. Исследование миографии поможет определить кинестетический фактор восприятия, мышечное переживание архитектуры. Для инициализации такого исследования проводится изучение памятников архитектуры в «русском стиле», осуществляется анализ активности визуального восприятия национальных архитектурных форм по маршрутам восприятия и миограммам. Это позволяет визуализировать восприятие и определить степень значимости различных по специфике форм, заложить полученную спецификацию в основы национальной визуальной экологии и этноэстетики.

ПОНЕДЕЛЬЧЕНКО Лидия Олеговна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), ponedelchenko.l@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН (НА ПРИМЕРЕ г. НОВОСИБИРСКА)

Жизнь современного городского человека сложно представить без информационных технологий и сети Интернет. Национально-культурные организации активно используют все доступные информационные технологии для привлечения внимания горожан к своей деятельности. В данной статье рассматривается использование электронных ресурсов в виде веб-сайта как источника для исследования деятельности национальных организаций восточных славян в г. Новосибирске, которые включают в себя организации (национально-культурные автономии, культурные центры, кружки и ансамбли), осуществляющие свою деятельность в сфере сохранения и трансляции элементов национальной культуры русских, украинцев и белорусов. Популярность использования веб-сайтов обусловлена легкостью доступа пользователей сети к информации. Объявления о мероприятиях и выступлениях, планы и отчеты работы за год, фотоотчеты, фильмы и статьи составляют официальные документы организаций. В соответствии с информацией, которую организации публикуют на своем сайте, становится возможным проанализировать их деятельность, одно-

менно с этим требуется верифицировать информацию электронного источника, сопоставить интерпретацию событий, проследить реакцию целевой аудитории через комментарии к публикациям, а также оценить эффективность и действительную реализацию официально установленных организацией целей и задач. Это позволяет использовать информационные ресурсы как дополнительный источник при комплексном изучении деятельности национально-культурных организаций и её влияния на политические и социокультурные события городской жизни.

При поддержке гранта РФФИ № 14-50-00036.

РАДЗЮКЕВИЧ Андрей Владиславович

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск), rnr@ngaha.ru

МАЙНИЧЕВА Анна Юрьевна

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск), annmaini@gmail.com

ИВАНОВ Андрей Васильевич

Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск), geodata1000@gmail.com

КУЛИЕВ Вугар Панах оглы

Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств (Новосибирск), coolvu27@mail.ru

**НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФИКСАЦИИ
И ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ЗДАНИЙ
И СООРУЖЕНИЙ**

Современная этнография традиционно занимается изучением зданий и сооружений различных народов, дополнив свою методику выполнением обмерных чертежей. Сейчас появилось несколько новейших технологий, позволяющих делать чертежи с максимальной точностью. Одна из них основана на использовании метода наземного лазерного сканирования с получением массива трёхмерных координат XYZ точек лазерных отражений от поверхности сканируемых объектов. Пространственная модель позволяет определить линейно-угловые параметры характерных точек поверхности исследуемых объектов, а затем получить чертежи. Высокая стоимость оборудования и программного обеспечения не позволяет широко применять метод наземного лазерного сканирования. Вторая технология основана на использовании алгоритмов стереофотограмметрии и методе фотосканирования. Она позволяет получать результат измерений в виде облака точек автоматизированной переработкой фотографий поверхности объекта с высоким продольным и поперечным перекрытием. Такая технология на порядок дешевле первой, но имеет ряд недостатков: снижение точности определения координат облака точек, высокая зависимость от освещения и отражательных способностей объектов исследования, значительное время предобработки данных. Обе технологии были апробированы на памятнике деревянной архитектуры начала XVIII в. Спасской церкви из Зашиверска. Сравнение облаков точек, полученных разными методами показало, что разница данных минимальна. Таким образом, обе технологии обладают рядом недостатков, но могут быть успешно применены в фиксации и документировании выявленных построек.

При поддержке РФФИ №14-50-00036.

РУДАЯ Ирина Михайловна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), rud1607@gmail.com

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБРАБОТКИ
И ПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ
КОЛЛЕКЦИЙ**

Одним из завершающих этапов этнографических исследований является передача собранных коллекций предметов в музей. В 2014 г. специалистами компании «КАМИС» для музеев Института археологии и этнографии СО РАН была разработана модель базы данных и клиентская часть на программной платформе Ogasle, которая обеспечивает решение основных музейных задач: учет и хранение коллекций, реставрацию, каталогизацию, подготовку выставок и публикаций, создание систем для посетителей, публикацию коллекций в Интернет. В базу данных был осуществлен ввод описаний 5534 единиц хранения с изображениями предметов, в том числе 2335 музейных предметов этнографических коллекций. Одним из способов использования информационных ресурсов является формирование на их основе электронных каталогов. Музеем истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН подготовлено несколько каталогов, опубликованных на сайте Музея: «Тюрки Западной Сибири», «Коллекция медного православного литья», «Коллекция полотенец. Сборы Русаковой Л.М.», «Народы Дальнего Востока. Ульчи» и «Народы Дальнего Востока. Нанайцы». Представление электронных каталогов имеет ряд преимуществ перед полиграфическими – они значительно дешевле, чем полиграфическая продукция, у этих изданий более широкий круг потребителей, электронные каталоги могут быть в любой момент обновлены. Сформированные базы, переданные в Государственный каталог РФ, необходимы для создания единого информационного ресурса, включающего основные сведения о музейных предметах и музейных коллекциях, хранящихся в музеях РФ.

РЫГОВСКИЙ Данила Сергеевич

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), danielrygovsky@mail.ru

**ВИЗУАЛИЗИРУЯ РЕЛИГИЮ: ЭЛЕКТРОННЫЕ
КАРТЫ И БАЗЫ ДАННЫХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ
РЕЛИГИОЗНОГО ЛАНДШАФТА**

Создание баз данных и картографирование различных этнографических (а также исторических и лингвистических) явлений в последнее время приобретает всё большую популярность в академической среде. При этом, исследования религиозных/сакральных ландшафтов, также весьма многочисленные в последнее время, довольно редко сопряжены с составлением карт. Существующие крупные проекты, вроде eHRAF (т.н. «база Мёрдока») и D-PLACE, разработанный на основе этнографического атласа Мёрдока и атласа сообществ охотников и собирателей Бинфорда, позволяют решать задачи компаративного исследования, но в силу того, что в них представлены далеко не все сообщества, и далеко не все типы отношений (данные по религиям в D-PLACE отсутствуют), они не могут удовлетворить интересы более узкой проблематики. В связи с этим растёт число баз данных, которые основаны на

личных архивах авторов этих проектов, в некоторых случаях с добавлением уже опубликованных старых этнографических данных. Кроме того, для задач конкретного исследования возможно найти инструменты визуализации и анализа данных, которыми может воспользоваться любой пользователь (например, Zeemaps, MyHistro или обыкновенные Google Maps). Такие инструменты позволяют также подготовить приемлемую для презентации или публикации карту.

При поддержке фонда РГНФ/РФФИ, проект № 15-01-00453 «Этнокультурные ландшафты Южной Сибири. Историческая динамика и сравнительный анализ (конец XIX – начало XXI вв.)».

СТЕПАНЦОВ Иван Сергеевич

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
neon-00@bk.ru*

КУШНАРЕНКО Татьяна Павловна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ: РЕКОНСТРУКЦИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ РУССКИХ В СИБИРИ XVII–XIX вв.

Одной из задач исторической этнографии является воссоздание на основе исторических документов облика и конструктивных особенностей зданий и сооружений, бытовавших в культуре народов в далеком прошлом. Реконструкция построек русских Сибири XVII–XIX вв. представляет собой большое направление, в рамках которого достигнуты существенные успехи, поскольку уже выполнены достоверные реконструкции значительного числа культовых, оборонных, гражданских и жилых зданий. Вместе с тем, как правило, воссоздание ведется «вручную», что не позволяет достичь точности и соразмерности в конструкциях и деталях. Использование специализированных программ дало возможность создать эскизные и рабочие чертежи для работы на объектах Историко-архитектурного музея ИАЭТ СО РАН – избы и амбара в крестьянской усадьбе XIX в., а также выполнить графические реконструкции построек Саянского острога (кузницы, порохового амбара, дома приказчика). Работа по воссозданию печи в Спасской церкви из Зашиверска (XVII–XVIII в.) показала, что использование методических приемов этнографии, например, учет мировоззренческих аспектов культуры жизнеобеспечения, продиктовало выбор одного варианта конструкции печи из ряда допустимых. Перебор возможностей был бы трудно выполним без использования компьютера. Преимуществами использования программ является легкость внесения изменений в чертежи, верификация размеров, представление наглядных трехмерных цветных изображений самих построек и ландшафтного окружения.

При поддержке РНФ №14-50-00036.

ТАЛАПОВ Владимир Васильевич

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусства (Новосибирск), talapoff@yandex.ru*

ТЕХНОЛОГИЯ BIM: НЕОБХОДИМЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Технология BIM информационного моделирования зданий может быть эффективно использована для работы с недвижимыми объектами культурного наследия. Досто-

инствами информационных моделей являются появление ранее не достижимой возможности мониторинга и прогнозирования поведения объекта в изменяющихся условиях внутреннего состояния и воздействия различных факторов внешней среды, создание «электронного паспорта» объекта, визуализация информации, позволяющая осуществлять музейную и культурно-просветительскую деятельность. Такая модель может являться элементом глобальной информационной системы недвижимых объектов культурного наследия, т.к. «внутренняя» информация о здании через специальные интернет-сервисы становится общедоступной для исследователей во всем мире. Благодаря информационным моделям создается своеобразный «культурный мост» между прошлым и современностью, когда библиотека элементов, созданных при моделировании памятника архитектуры, можно использовать в проектировании современных зданий, что делает технологически доступными идеи древней архитектуры при новом строительстве. Необходимое программное обеспечение хорошо отлажено и продолжает совершенствоваться – это программы управления проектами, создания единой среды работы с проектами и комплексного их использования. У таких программ организован поиск атрибутивной информации по информационным моделям, они рассчитаны на работу с большим количеством как исполнителей, так и обычных информационных пользователей. Уже сейчас, до появления специализированных программ, имеются программно-технические условия для создания единого информационного пространства работы с недвижимыми объектами культурного наследия.

ХОН Владислав Сынхонович

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусства (Новосибирск),
khonvlad92@gmail.com*

ОПЫТ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПАМЯТНИКА КАМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ – ЗДАНИЯ ТОРГОВОГО КОРПУСА В НОВОСИБИРСКЕ

Информационное моделирование памятников деревянного и каменного зодчества осуществляется по разным методикам. Это относится и к особенностям создания библиотек элементов. За основу работы было взято творчество известного сибирского архитектора А.Д. Крячкова и его здание Торгового корпуса в Новосибирске. В результате проделанной работы получены следующие результаты: 1. Построена информационная модель здания «Торгового корпуса». 2. При её построении создана библиотека параметрических элементов зданий, характерных для творчества А.Д. Крячкова, которые оказались пригодны и для стиля модерн в целом. 3. С помощью этой библиотеки построены модели ещё двух зданий той эпохи, а также определён перечень зданий, к которым почти без изменений применима созданная библиотека элементов. 4. С помощью построенной модели проведено исследование аэродинамической ситуации застройки вокруг Торгового корпуса, которое раньше не проводилось.

ЧЖАН Гуаньин

*АВИК Форестри компани лимитед (Шандун, КНР),
clava19890602@qq.com*

**ОПЫТ ИНФОРМАЦИОННОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ ПАМЯТНИКА
ДЕРЕВЯННОЙ КИТАЙСКОЙ
АРХИТЕКТУРЫ – ХРАМА БАОГОСЫ**

Информационное моделирование памятников деревянного зодчества Древнего Китая – задача исключительно важная (т.к. таких памятников осталось очень мало) и сложная, поскольку все такие сооружения создавались с использованием особой системы кронштейнов *доугун*. Для решения возникающей задачи автором была создана многопараметрическая библиотека элементов системы *доугун*, которая позволяет не просто построить модель сооружения, но и в случае необходимости достоверно восстановить утраченные конструктивные части исследуемого памятника архитектуры в виду того, что в пределах одного здания или его яруса обычно использовались кронштейны одного типоразмера. Созданная библиотека элементов ранее уже успешно использовалась для моделирования памятников древнекитайской архитектуры, в частности, храма Шенмудянь, XII в. Однако при моделировании другого храма – Баогосы, XVII в., обнаружилось, что используемые там элементы *доугун* имеют ряд особенностей, связанных, видимо, со строительным стилем конкретных мастеров, создававших это сооружение. Это потребовало внесения коррективов в основные элементы системы *доугун*, которые затем применялись в информационном моделировании этого памятника архитектуры.

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Республики Алтай (Горно-Алтайск), teng7891@mail.ru

**ОТРАЖЕНИЕ РОДОВОГО ДВИЖЕНИЯ
АЛТАЙЦЕВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

В Республике Алтай известно родовое движение, проявляемое в проведении родового собрания, избрании родового главы-зайсана и деятельности общественного движения «Совет зайсанов». Основой его конструирования явилась родовая структура, сохранившаяся в семейно-родственной среде, и традиция передачи родовой принадлежности по патрилинейной линии. В последние годы можно наблюдать его отражение в пространстве Интернета. В социальной сети «ВКонтакте» (*vk.com*) известны сообщества, объединяющиеся на основе родового сознания. Среди молодых популярна группа «Алтай сёектёр», «алтайские сёоки-роды». Ею поднимаются вопросы о родовом составе северных и южных алтайцев, дискутируются проблемы соблюдения родовых обычаев экзогамии и авункулата, популяризируются маркеры рода: знак-тамга, знамя, родовая территория, священная гора, родовое животное и дерево. В 2012 и 2013 гг. были организованы виртуальные родовые собрания. Первыми «онлайн курултай» провел сёок-род кыпчак, затем сёок-род телёс и сёок-род ирakit. Курултай проходили в свободной форме, желающие могли опубликовать на «стене группы» информацию о сёоке-роде, задать и обсудить интересующий вопрос. Основной задачей такого мероприятия стало привлечение молодежи к родовой тематике. Совет зайсанов, глав родов, поддержал идею родового собрания средствами Интернета. Интерес молодого поколения к родовому движению, проявляемый в виртуальной среде, свидетельствует о сохранении родового сознания алтайцев и способах конструирования их этнической идентичности.

При поддержке проекта РФНФ/РФФИ № 17-11-04004а(р).

Секция 11
ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Волжанина Елена Александровна – к.и.н., Институт проблем освоения Севера СО РАН (Новосибирск), nyabako@mail.ru

Андерсон Дэвид Джордж – University of Aberdeen, Department of anthropology (Aberdeen, Great Britain), david.anderson@abdn.ac.uk

ANDERSON David George

University of Aberdeen (Aberdeen, Great Britain), david.anderson@abdn.ac.uk

**INDIGENOUS LAND ENTITLEMENTS AND
TRADITIONAL LAND-USE STUDIES IN
THE CANADIAN ARCTIC**

The patterns of traditional land-use of Northern peoples have been documented by state actors across the circumpolar North. This paper surveys the history of traditional land-use studies in the Canadian Arctic with an emphasis on the important role they have played in defining aboriginal title. The paper gives a short summary of “the land question” in Canada with a definition of aboriginal title and a summary of Canadian Treaty Federalism. After introducing the movement to negotiate comprehensive land claims, the paper will critically examine the technologies of land-mapping including a discussion of “trails”, “poligons”, and “points” of subsistence activity. The paper will discuss the movement of “counter-mapping”: the use of state-ratified topographic conventions to represent land-use practices that do not confirm to dominant property discourse. The paper is based on examples from the 1970s Dene Mapping project and the Dene-Metis comprehensive claim in the 1990s, with reference to other contemporary projects.

BJØRKLUND Ivar

The University Museum of Tromsø – The Arctic University of Norway (Tromsø, Norway), ivar.bjorklund@uit.no

**OLD FACTS IN NEW CONTEXT – OLD
ETHNOGRAPHIC DESCRIPTIONS IN A NEW
ETHNOPOLITICAL SETTING**

Ethnographic research regarding the Sámi people in Northern Norway came started at the beginning of the 20th century. Sámi culture should be documented before it disappeared, according to the prevailing social-darwinistic way of thinking. The so-called Lappologists documented large amounts of herding routes, place names and camp sites connected to pastoral adaptations. This material went into oblivion for generations, but were brought to surface as industrialisation in terms of extractive industries entered northern Norway in the beginning of the 21st century. Mining, hydro-electric- and windmill projects presented the Sami pastoralists with area interventions. According to a long existing social democratic ideology, Sámi reindeer herders had no special rights in terms of being indigenous. However, at this time Norway signed international human rights conventions. This made it possible for pastoralists and other Sámi to take their cases to court. To substantiate their claims of customary law, they presented the now almost forgotten ethnographic descriptions. This documentation is these days framed within an ethnopolitical context of indigenous rights – rights which now

are incorporated in Norwegian law. Consequently, court cases are now settled in favour of the pastoralists claims, justified by the old ethnographic descriptions.

STOLL Emilie, FISCHER Luly, FOLHES Ricardo

Muséum National d’Histoire Naturelle (Paris, France), emilie.stoll@mnhn.fr

**STAKEHOLDERS AND LAND TENURE ISSUES IN
THE BRAZILIAN AMAZON AT THE TURN OF THE
XXTH CENTURY**

At the turn of the twentieth century, Brazil was federalised and its States started developing legislation to regulate the privatization of land. From 1901 to 1909, the Governor of the State of Pará (Amazonia), Dr. Augusto Montenegro, undertook a large-scale census of occupations and property titles issued under previous regimes (Colony and Empire), to implement a Cadastre. This colossal work was led by the topographer João de Palma Muniz, and was published in the series of land registers. At the same time (1892 to 1910), the French geographer Paul Le Cointe undertook a survey map of land owners and toponyms of the lower Amazon, partly on behalf of the Government, but also as part of its own scientific and economic interests. The purpose of this presentation is to explore the institutional trajectory of these two men as well as the additional results of their work, in the light of the political, economic and scientific issues of that time.

ВОЛЖАНИНА Елена Александровна

Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), nyabako@mail.ru

**ОПЫТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СЕВЕРНЫХ
ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ
С КОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ В ПЕРВОЙ
ТРЕТИ XX ВЕКА**

В докладе предлагается к рассмотрению вопрос о взаимоотношениях участников североустроительных отрядов, организованных в рамках первоначального земельного устройства северных территорий, с коренными народами и местным промысловым населением. С принятием постановления в сентябре 1930 г. «Об утверждении положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и сельскохозяйственного населения северных окраин РСФСР» и инструкции к нему первоначальное земельно-водное устройство северных территорий приобрело обязательный всеобщий характер. Деятельность отрядов предполагала длительный полевой период и работу по специально-разработанным программам, охватывавшим быт, верования, язык, хозяйственные занятия (оленоводство, рыболовство и охотничий промысел) населения Севера. В связи с этим большое внимание в работе земельных экспедиций уделялось вопросам зем-

лепользования кочевников, что можно было выяснить только при непосредственном общении с ними. Опрос населения, заполнение похозяйственных карточек, личное наблюдение и изучение документации, хранившейся на местах в сельских, поселковых и туземных советах, культбазах, опытных станциях, факториях, заготовительных организациях, правлении совхозов и колхозов стали основными приемами полевой работы участников отрядов, дополнявшимися специфическими методами в рамках того или иного обследования. Работая по специальным заданиям, в специфических условиях Севера, вдалеке от городов и поселков, пользуясь услугами переводчиков и проводников из среды коренных и местных жителей, участники экспедиции переживали сложные ситуации и выстраивали доверительные отношения с местным населением для достижения поставленных целей.

ДМИТРИЕВ Владимир Александрович
*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
dmitriev_home@mail.ru*

**РАБОТА «КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
В НАГОРНОЙ ПОЛОСЕ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ»
(1906–1913) В СВЕТЕ КОНФЛИКТА ПРИНЦИПОВ
ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ**

В сложных социально-экономических системах землепользование является предметом диалога между государством и обществами, руководствующимися традиционными нормами жизнедеятельности. Стремление со стороны государственных институтов учесть эти нормы не всегда является предпосылкой успешного диалога, но приводит к образованию важных этнографических источников, чему примером является деятельность так называемой «Абрамовской Комиссии» на Северном Кавказе в начале XX в. Комиссия констатировала бедственное положение крестьянской экономики горского общества, автаркичность которого принималась как данность. Ее работа способствовала тому, что малоземелье стало квалифицироваться генеральным признаком горской экономики. Уникальна база сведений о фактах посемейного владения земельным имуществом и частной мотивации земельных споров, содержащаяся в приведенных данных. Попытки преодоления культурной дистанции в работе Комиссии (признание оценок горцами своего экономического положения, адаптация традиционных мер землепользования к российской системе) были недостаточными для получения базовых экономических показателей. Вся работа проходила в краткий период взаимного сближения интересов российской администрации и горского сообщества, но не привела к его развитию. В задачах обследования, исходящих из принципов государственной политики колониального землепользования, присутствовали установки, снизившие авторитет Комиссии в горских обществах, как то: неверное представление о противопоставлении частного и общинного землевладения в горской соседской общине; обещание разрешения земельного вопроса при обращении всей общинной земли в казенный фонд; представление о возможности решения земельного вопроса в условиях ограниченного землепользования собственно горского сообщества.

КИРИЛЛОВА Алина Игоревна
*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
(Петропавловск-Камчатский), astral155@yandex.ru*

**ЭКСПЕДИЦИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО КРАЕВОГО
ГО ЗЕМЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 1935–1936 гг. НА
КАМЧАТКУ И ЕЕ РОЛЬ В СОВЕТИЗАЦИИ
КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ**

Экспедиция Дальневосточного краевого земельного управления 1935–1936 гг. на Камчатку: основные задачи, собранные материалы. Итоги экспедиции и использование ее достижений в ходе процесса землеустройства среди коренных народов Камчатки на примере Быстринского района. Идеологические концепции, положенные в основу исследований, анализ данных, полученных в 1930-х гг. и сегодня. Степень сохранности материалов экспедиции и доступность их исследователям. Возможности применения материалов экспедиции в современном историческом образовании студентов-бакалавров.

КСЕНЖИК Галина Николаевна
*Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Алматы,
Казахстан), migkz@ya.ru*

**МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАН В КОНЦЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ЗЕМЕЛЬНЫЙ КРИЗИС**

Конец XIX – начало XX в. стал завершающим этапом переселенческой политики Российской империи в Казахстан. Движение переселенцев на территорию Казахстана в начале XX в. происходило: 1) по Сибирской железной дороге; 2) колесными трактами: а) из Кустанайского уезда в Кокчетавский и Атбасарский, б) между г. Петропавловском и г. Акмолинском, в) между г. Омском и г. Акмолинском; 3) по р. Иртыш переселенцы переправлялись на пароходах от Омска до Павлодара, а оттуда – колесным трактом в Акмолинский уезд. На территории Казахстана в конце XIX – начале XX в. господствовала в переселенческих хозяйствах залежно-переложная система земледелия. Колонисты стремились к сохранению на новом месте жительства привычной для них системы взаимоотношений, в том числе в отношении земли. В хозяйственной деятельности переселенцев Казахстана в начале XX в. усилилось деление на городское и сельское ремесло. Промыслы стали более разнообразными. Для бедных слоев переселенцев промысел служил нередко основной статьей дохода. Наблюдалось выделение районов, специализирующихся на определенной промысловой деятельности. Этот процесс был тесно связан, как с местными сырьевыми возможностями, так и с техникой производства. Господствовали мелкие промыслы, преобладал ручной труд, часто ремесленник был тесно связан с земледелием и скотоводством, рос доход от продажи продуктов собственного хозяйства.

ПРОКОПЕНКО Сергей Алексеевич
*Научно-исследовательский институт истории и культуры
Ульяновской области (Ульяновск), sergio1957@mail.ru*

**МЕЛЕКЕССКИЙ УЕЗД:
«СТОЛЫПИНСКАЯ» РЕФОРМА В 1920-е гг.?**

Анализ общего и особенного в аграрной политике в Мелекесском уезде Самарской губернии в середине 1920-х гг. и столыпинской реформе. Сопоставление с уездами Симбирской губернии. По материалам переписей и печати.

Круглый стол 11А
ЭТНОГРАФ КАК ПУТЕШЕСТВЕННИК
(заседание Этнографической комиссии Русского географического общества)

Головнёв Андрей Владимирович – член-корреспондент РАН, д.и.н., профессор, Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), andrei_golovnev@bk.ru

Псянчин Айбулат Валиевич – д.г.н., профессор, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), psyanchin@mail.ru

Глухов Александр Иванович – советник, Исполнительная дирекция Русского географического общества (Москва), alexandr.gluhov@rgo.ru

ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), nadia100@rambler.ru*

МУЗАЛЕВ Владимир Анатольевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), zwclub@mail.ru*

**КЛУБ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ «ЗЮЙД-ВЕСТ»:
ПОЛЕВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ НА ВОЛГЕ**

В 1991 г. при Центре образования № 109 Юго-Западного округа г. Москвы было создано «Творческое объединение путешественников “Зюйд-Вест”» – коллективный член Московского отделения Русского географического общества. Перед педагогами дополнительного образования была поставлена задача научить детей и подростков навыкам полевых исторических, этнографических и естественно-научных исследований в ходе ежегодных экспедиций на Волгу. Были разработаны и апробированы методики сбора и обработки полевых материалов, которые совершенствовались во время многолетних исследований. В числе задач, которые ставит перед собой «Зюйд-Вест», – не только научить подростков первоначальным навыкам сбора и обработки полевых материалов, но и сплотить их в дружный коллектив, научить эффективно взаимодействовать друг с другом и с преподавателями. Чего не хватает иногда ребенку в современной школе? Радости, возможности проявить инициативу, творческого начала, игры, приключений, романтики. С другой стороны, и родители, и общество сегодня не всегда воспитывают в детях ответственность и способность дать адекватный ответ на современные вызовы. Подростки, проходя трехлетний курс обучения в Клубе путешественников «Зюйд-Вест» не только получают прекрасную туристическую подготовку, но и познают историю своей страны, опрашивая старожилы в Ярославской, Тверской, Костромской, Саратовской, Нижегородской областях, Башкирии, Татарстане, других национальных республиках. Проходя многокилометровые маршруты на парусно-гребных судах, члены Клуба изучают прошлое и настоящее нашей страны на конкретных примерах жизни наших соотечественников.

При поддержке РФФИ (грант № 17-01-00274).

КАГАНСКИЙ Владимир Леопольдович

Институт географии РАН (Москва), kaganskyw@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ПОЛЕВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ:
ПУТЕШЕСТВИЕ ТЕОРЕТИКА**

Представление жанра теоретической полевой работы. Географ, работая «в поле», исследует материал, который

нельзя найти нигде иначе. Он распределен по поверхности Земли и не может быть заменен коллекциями, данными, снимками etc. Необходим прямой распределенный доступ к материалу для работы личностного знания. Так можно доказать необходимость путешествий. Но концепции теоретик создает, исходя из немногих априорных постулатов, отдаленно и опосредованно связанных с эмпирией. Путешествие не служит проверке концепций. Теоретический мир соположен эмпирическому, они равно реальны и равно презентуют реальность. Теоретик-в-путешествии не ищет обычного материала. Путешествие – креативное состояние, утончение и углубление реального и мысленного взора; у теоретика они слиты: зрение географа-теоретика – ландшафтное умозрение. Теоретизирование осуществляется прямо в ходе путешествия. Это исследование – путешествие; одно из его пространств – теоретический мир, пространство существующих и возможных теоретических объектов. Его маршрут в идеале определяется теоретическим ландшафтом и протекает именно в нем. Одновременно, одновременно теоретик видит конкретное место как место концептуальное. Визуальное зрение ландшафта и есть его умозрение – прямое усмотрение идеальных форм.

КУЧУМОВ Игорь Вильсович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ
РАН (Уфа), ivku@yandex.ru*

САХИБГАРЕЕВА Лилия Фанилевна

*Башкирский институт физической культуры – филиал Уральского государственного университета физической культуры (Уфа),
SakhibgareevaLF@yandex.ru*

**ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ. ДРУГИЕ
И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ**

На основе впервые переведенных на русский язык и изданных авторами доклада работ французских путешественников о народах России рассматриваются особенности репрезентации населения нашей страны во Франции в XVIII–XIX вв. Анализируются труды Ш.Э. Уйфальви, П. Камены д’Альмейда, П. Лаббе. В XVIII–XIX вв. французские путешественники сумели определить ключевые темы этнографии – происхождение народов, вхождение их в состав России, освоение туземной территории пришлым населением, проблемы и трудности межэтнического и межкультурного взаимодействия, специфику меж- и внутриэтнических процессов. Некоторые (П. Лаббе) сочетали научный отчет с полубеллетристическим описанием жизни народов. Особняком стоит работа П.-Ш. Левека, совершившего в XVIII в. вообра-

жаемое путешествие по России. При этом образ российских Других порождён у него не игрой воображения, а построен на основании результатов полевых исследований. В воображаемом путешествии информаторами были труды реальных путешественников. В отличие от реального путешественника П.-Ш. Левеку было легче не потеряться в деталях, он мог воспринимать ту или иную территорию как целое и заметить то, что выбивается из общей картины. Этнографическая наука того времени представляла собой гипертекст, состоящий из множества литературных (опубликованные и рукописные сочинения) и экспедиционных (путешествия) текстов, находившихся в тесном взаимодействии друг с другом.

ЛЕБЕДЕВА Валентина Владимировна

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Санкт-Петербург), vallebedeva@yandex.ru

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИКА П.К. КОЗЛОВА

Петр Кузьмич Козлов – выдающийся русский путешественник, один из представителей блестящей плеяды знаменитых отечественных исследователей и путешественников-первопроходцев рубежа XIX–XX вв., ученик и сподвижник Н.М. Пржевальского, посвятивший свою жизнь изучению природы и народов Центральной Азии: Монголии, Китая и Тибета. Искренний интерес к людям, к их жизни, отсутствие какого-бы то ни было высокомерия, располагали местных жителей к путешественнику. Стремление собрать как можно больше разнообразного этнографического материала, зафиксировать максимально полные сведения о народах и племенах Центральной Азии, способствовало глубокому и серьезному вкладу исследователя в изучение этого обширного региона и формированию интереснейших и богатейших этнографических коллекций, нашедших свое достойное место в Эрмитаже, РЭМ, Кунсткамере и др. музеях страны. Имя П.К. Козлова неразрывно связано с деятельностью Русского географического общества, наградившего путешественника в 1902 г. своей высшей наградой – Золотой Константиновской медалью. Уникальные коллекции, собранные в путешествиях по Центральной Азии, стали не только украшением выставок (1910, 1926) и публичных лекций исследователя, прочитанных в РГО, но и достоянием отечественной науки. Музей-квартира П.К. Козлова в Санкт-Петербурге и сохранившийся в ней до настоящего времени интерьер рабочего кабинета путешественника, его мемориальная библиотека, личные вещи, архив документов, предметы экспедиционного снаряжения, а также небольшая этнографическая коллекция (65 ед. хр.), и в настоящее время представляют живой интерес для современного поколения отечественных и зарубежных исследователей.

МИЛЮГИНА Елена Георгиевна

Тверской государственный университет (Тверь), elena.milyugina@rambler.ru

ЭТНОГРАФЫ-ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В ЗЕРКАЛЕ ТРАВЕЛОГА

В докладе представлен опыт типологии путешественников по принципу их инициативной вовлеченности в полевые этно-

графические исследования. Типология учитывает отношение стороннего наблюдателя к традиционной культуре автохтонов, меру и степень инициативного/предопределенного службой участия в их изучении, стихийное/сознательное отношение к сбору материала, наивное / профессиональное отношение к фиксации, первичную/вторичную презентацию в травелогическом дискурсе. Материалом исследования служит трехтомный свод травелогов «Тверской край в записках путешественников XVI – начала XX века» (состав. Е.Г. Милогина, М.В. Строганов). Выбор материала о внутреннем регионе России в данном случае принципиален. 1. Поскольку в путешествия по внутренним регионам отправлялись люди самых разных занятий и интересов, этот материал позволяет выявить более широкий круг этнографически ориентированных наблюдателей, чем путешествия в окраинные земли, связанные чаще всего с деятельностью профессионалов. 2. Анализ тверских травелогов за четыре века открывает неоднозначную связь между профессией путешественника и его этнографическими инициативами. Профессионалы, едущие по заданию Академии наук в окраинные земли, часто обнуляли в этнографическом отношении внутренние регионы, тогда как наивные этнографы выявляли и фиксировали самобытность внутренних земель, что разрушает существующее до сих пор представление об известности и, как следствие, неинтересности внутренних территорий. 3. Перекрестный анализ свидетельств профессиональных и наивных этнографов дает представление об эволюции методов полевой работы на протяжении четырех веков.

МОКШИН Николай Федорович

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), kaf_dor@mail.ru

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СПОНСОР ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ МОРДВЫ

Русское географическое общество – одно из старейших и знаменитых географических обществ в мире. Оно сыграло выдающуюся роль в развитии не только географической, но и этнографической науки. Отделение этнографии наряду с тремя другими (географии общей, географии России, статистики России) было открыто с самого начала основания Общества (1845 г.). РГО организовало множество различных экспедиций по России и миру, выездов ученых для сбора полевых материалов по тем или иным народам, в том числе мордве. Членами РГО П.И. Мельниковым, В.Н. Майновым, А.А. Шахматовым, С.К. Кузнецовым, М.Е. Евсевьевым были созданы первые основополагающие работы по этнографии мордовского народа, в которых использованы не только письменные, в том числе архивные, источники, но и ценные полевые материалы, собранные за время различного рода поездок к мордве, проводившихся ими по инициативе и на средства РГО.

НАЙДЕНОВА Елена Александровна

Московский институт открытого образования (Москва), festival-etno@mail.ru

О ПРОЕКТЕ «УЛИЦЫ МОСКВЫ ЗОВУТ В ДОРОГУ: ОТ УЛИЦЫ С ГЕОГРАФИЧЕСКИМ НАЗВАНИЕМ К РЕГИОНУ РФ»

В Москве есть улицы, которые приглашают ее жителей в путешествие по стране. Это улицы с географическими

названиями, произведенными от названий субъектов РФ; рек, гор, озер; имен известных землепроходцев. В географической топонимии Москвы соблюдается следующий принцип: Север Москвы – Север России (Карельский бульвар – Республика Карелия, Беломорская улица – Белое море и т.п.), Северо-Восток Москвы – Северо-Восток России (Анадырский проезд – река Анадырь, город Анадырь, улица Седова – полярный исследователь Г.Я. Седов и пр.) Начиная с 2012 г. в рамках проекта «Улицы Москвы зовут в дорогу: от улицы с географическим названием к региону РФ (стране зарубежья)» московские учащиеся общеобразовательных учреждений вместе со своими сверстниками из регионов РФ изучают природное, этническое и конфессиональное разнообразие российских регионов, а затем создают художественно-творческие продукты. Проект опирается на образовательную модель, апробированную в рамках московской городской экспериментальной площадки, которая включает несколько направлений: музейная деятельность, экспедиционная деятельность, театральная деятельность, создание кино-фоторепортажей, передвижные фотовыставки, анимация и пр. Проект реализуется в сотрудничестве с различными московскими и региональными социальными институтами: учреждениями образования, науки, культуры и пр. На базе Московского музея образования создана экспозиция с одноименным названием «Улицы Москвы зовут в дорогу...», по заказу ДОМ (Департамента образования Москвы) с 2012 по 2015 гг. проведены шесть молодежных этнографических экспедиций в регионы Урало-Поволжья (Башкирия), Сибири (Алтай, Ямал) и Дальнего Востока (Сахалин).

ПАНКОВ Игорь Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), pankoc@prtr.ru

УЧАСТИЕ В РИТУАЛЕ: КОНФЛИКТ ЭТИЧНОСТИ И ИДЕНТИЧНОСТИ

Участие в ритуале, особенно, если оно позволяет увидеть отражение социального пространства, представляет для антрополога желаемый экспресс-метод знакомства с изучаемой культурой. Сложность заключается только в том, что ситуация включенного наблюдения, необходимая для высокого уровня постижения наблюдаемой реальности, приводит к ряду внутренних моральных дилемм. В случае тотального принятия практики возможна потеря способности аналитически наблюдать за происходящим. С одной стороны, участие в аутентичном ритуале требует от исследователя искренней включенности, чтобы его присутствие не нарушило сложившийся канон, а с другой, как же сохранить моральную принципиальность? Наиболее ярко такого рода проблемы проявляются при выполнении религиозных обрядов. Одна из них, известная сегодня как «синдром Кастанеды», возникающая в ситуации доминирования материала над исследователем, не нова в антропологической практике. Истоки ее, в том числе, в чрезмерной экзотизации культур, сохраняющих традиционные институты и практики. Чтобы сохранить требуемый уровень рефлексии для выполнения исследовательских целей и не впасть в крайность профессионального цинизма, антропологу необходимо найти свой личный способ включения в ритуальную практику. Одним из возможных решений, которые снижают вышеуказанную проблематику, может быть правильно организованное вхождение исследователя в ритуал: кто его представляет, как его представляют, как он после этого себя самоидентифицирует в ритуале, и насколько его присутствие меняет ритуал.

Симпозиум 3 Физическая антропология

Секция 12 АНТРОПОЛОГИЯ ДРЕВНЕГО И СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМНОГО ШАРА

Васильев Сергей Владимирович – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vasbor1@yandex.ru

Хартанович Валерий Иванович – к.и.н., Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

KASMEL Jaan, KASMEL Tiit
University of Tartu (Tartu, Republic of Estonia)

ON KARIN MARK'S MONOGRAPH PHYSICAL ANTHROPOLOGY OF FINNO-UGRIC PEOPLES, PUBLISHED IN 2014 (FOR THE 200th ANNIVERSARY OF DEFENCE OF KARL ERNST VON BAER'S DOCTORAL THESIS ESTONIANS' ENDEMIC DISEASES)

The presentation describes the background to Karin Mark's (1922–1999) monograph and provides an overview of the monograph itself. The book (544 pp.) was published in Tallinn in cooperation between the Estonian Academy of Sciences Press and the Tallinn University by the 15th anniversary of the author's decease. Before starting these anthropological studies, K. Mark had decided to collect 40 anthropological characteristics from each subject. All the following studies were conducted by herself on 150 groups of people, approximately 13,000 persons, living in an extensive territory. Among them, the Finno-Ugric peoples were represented by 10,500 persons, the rest were comparative material. When analysing the materials collected from 1955–1976 and preparing her life's work for print as *Origin of Finno-Ugric Peoples According to Anthropological Data*, K. Mark passed away. Based on these, Leiu Hearpost began to compile, supplement and edit K. Mark's monograph. By today, the three-language monograph has been published under the new title.

АБРАМОВ Владимир Кузьмич
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), abramovvk@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТА Е.М. ЧЕПУРКОВСКОГО НА ОЦЕНКУ КОРРЕЛЯЦИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Как известно, эффект Е.М. Чепурковского может существенно исказить результаты антропологических исследований. Автор столкнулся с такой проблемой при определении степени близости антропологических типов мордовских и русских групп Поволжья с помощью корреляционного анализа. Для исследования была взята мордовская группа мокшан, а также русские группы: верхневолжско-северо-восточная, верхнеокская, донсурская, ильменская, средне-волжско-степная. Все группы состояли из 12 подгрупп, каждая по 70–100 чел., исследованных во второй половине 1950-х гг. по одной методике. К ним были добавлены еще

12 таких же подгрупп из донсурской зоны, исследованных по той же методике, но различными учеными в 1940–1950-е гг. Корреляции исчислялись по 7 антропометрическим и 3 антропоскопическим признакам. Максимальную близость ($r=0,94$) показали мокша-мордвинины и перемешанные с ними русские из донсурской группы. Следующая по величине связь была установлена между мордвинами и второй донсурской группой ($r=0,87$), но между двумя донсурскими группами теснота была заметно ниже ($r=0,74$). Причем расхождение, фиксируемое корреляционным анализом, существенно превосходило различие в соответствующих антропометрических и антропоскопических показателях групп. Это говорит о том, что к способу коннексий необходимо прибегать до проведения корреляционного анализа.

АНОХИНА Елена Владимировна
Российский университет дружбы народов (Москва), e.v.anokhina@gmail.com

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И КОМПОНЕНТЫ МАССЫ ТЕЛА У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ РУДН ИЗ СТРАН АФРИКИ, БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И ОСТРОВНЫХ ГОСУДАРСТВ КАРИБСКОГО МОРЯ

Антропометрические измерения проводились в 2010–2014 гг., данные были получены с помощью унифицированной методики и программы «Здоровье студентов», Российским университетом дружбы народов под руководством кафедры антропологии МГУ. Было обследовано 325 юношей – студентов в возрастном интервале от 17 до 28 лет. По весоростовому индексу ИМТ достоверных отличий между всеми группами обнаружено не было. Все средне-групповые параметры ИМТ входят в рамки значений нормальной массы тела. Процентное распределение ИМТ внутри групп студентов различается. Дефицит массы тела присутствует только у 6% африканских студентов, а избыточная масса тела отмечена у 27% студентов из стран Карибского бассейна и у 22% студентов стран Ближнего Востока. У 3–5% студентов во всех группах отмечено ожирение. Соматотипы определялись по схеме Хит-Картера. Межгрупповые различия отчетливо выявляются между группами студентов из стран Африки и Карибских островов, а также между группами африканских и арабских студентов Африки и Ближнего Востока. Это позволяет сделать вывод о том, что черты строения популяций тропических широт зависят не только

от этнической принадлежности, но определяются спецификой жизни в конкретных климатических условиях, но среди городского населения эти черты отличия носят очень сглаженный характер, обусловленный факторами социального статуса и питания.

БЕЗБОРОДЫХ Виталий Иванович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vbezborodukh@gmail.com

**РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
АНТИЧНОГО НЕКРОПОЛЯ КАРА-ТАУ
В ПРЕДГОРНОМ КРЫМУ**

В докладе представлены результаты исследования антропологических материалов, происходящих из индивидуальных и коллективных погребений античного некрополя Кара-Тау, расположенного в Белогорском районе республики Крым. Антропологический материал был получен в результате охранно-спасательных раскопок Крымской предгорной археологической экспедицией под руководством Ю.П. Зайцева в 2016 г. Почти все исследованные погребальные сооружения подвергались масштабным ограблениям на протяжении последних двадцати лет. Антропологические материалы различной степени сохранности были исследованы по крадиометрической, краниотригонометрической и остеометрической программам. Описаны имеющиеся патологические деструкции костной ткани. Отдельного упоминания заслуживает исследование костных останков из «коллективного» склепа № 6. Материалы из этого погребального сооружения имеют хорошую сохранность и представляют особый интерес. Индивиды из погребений нижнего яруса этого склепа имеют на костях скелета следы колотых, рубленых и резаных ранений без следов заживления. В докладе обсуждаются варианты интерпретации этих повреждений. В результате исследования были получены новые данные, дополняющие фонд антропологических материалов с территории Предгорного Крыма и позволяющие лучше понять антропологический состав населения Крыма в античную эпоху.

БЕЛЬСКИЙ Александр Владимирович

Керченский государственный морской технологический университет (Керчь), alexandr-bosporianos@yandex.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ АКАДЕМИКА
Ю.В. ПАВЛОВА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Работа посвящена использованию нового метода в антропологических исследованиях. Этот метод был открыт академиком Ю.В. Павловым, но до сих пор системно не применялся. Его суть заключается в том, что края кератиноцитов («узор») у представителей разных популяций обычно сильно различаются, но у представителей одной популяции они идентичны. Изучение строения волос человека может использоваться не только в судебно-медицинской экспертизе, но и для определения уровня идентичности этнических групп. Сам метод оказался удобным для применения. В процессе исследования было замечено, что изменение узора кератиноцитов происходит, но происходит очень медленно, может быть, в течение нескольких тысячелетий. Наименование типичных

видов узора соответствует классификации Ю.В. Павлова. Этнические и этнографические группы Крыма являются одной из самых замечательных загадок мировой истории. В результате исследования с применением «метода Павлова» выяснилось, что, например, «крымские татары» представляют собой сложный этнический композит, включивший в себя местное коренное население Крыма, а также представителей средиземноморской и золотоордынской групп народов.

БООМ Юлия Вячеславовна

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), boomyuliya@mail.ru

**ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ НОВОРОЖДЕННЫХ
г. БАРАНОВИЧИ С 1983 ПО 2013 гг.**

С целью выявления закономерностей изменчивости на протяжении последних сорока лет показателей физического развития новорожденных детей г. Барановичи Брестской области (Беларусь) современные материалы 2013 г. (103 мальчика и 100 девочек) нами были сопоставлены с данными за 1983 г. (100 мальчиков и 100 девочек). Длина тела новорожденных мальчиков за рассматриваемый период увеличилась на 0,83 см ($p < 0,05$), а девочек – на 1,03 см ($p < 0,05$) и составила 52,94 и 52,33 см соответственно. Масса тела новорожденных детей практически не изменилась и составила 3,45 кг у мальчиков и 3,34 кг у девочек. Показатели окружности головы новорожденных детей 2013 года значительно меньше, чем у детей 1983 года рождения. У мальчиков, рожденных в 2013 г., она составляет 34,54 см, что на 0,54 см ($p < 0,05$) меньше, чем у детей 1983 года рождения, а у девочек – 34,18 см, что меньше на 0,47 см ($p < 0,05$) соответственно. Окружность грудной клетки новорожденных имеет также отрицательную тенденцию, не достигая уровня статистической значимости. При анализе антропометрических данных новорожденных г. Барановичи следует отметить существенную положительную динамику по длине тела и отрицательную по показателям окружности головы за рассматриваемый период.

ВАСИЛЬЕВ Сергей Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vasbor1@yandex.ru

БОРУЦКАЯ Светлана Борисовна

Московский государственный университет (Москва), vasbor1@yandex.ru

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НАСЕЛЕНИЯ ФАЙЮМСКОГО ОАЗИСА (ЕГИПЕТ)
ГРЕКО-РИМСКОГО ВРЕМЕНИ**

В данной работе изучались костные останки населения греко-римского времени Файюмского оазиса (Египет). Принадлежность скелетированных и нередко мумифицированных останков к изучаемому населению подтверждается обрядом мумификации и специфической формой деревянного саркофага. По краниологическим и одонтологическим данным население, оставившее могильник, относится к средиземноморскому антропологическому варианту европеоидной расы и, скорее всего, было однородным. Однако следует отметить, что большей однородностью характеризуются женщины популяции. Исследовано 29 полных скелетов, по-

лученных из мумифицированного материала, что позволило определить пропорции конечностей. У всех индивидов отмечены относительно длинные ноги, удлинненные голени и предплечья, что характерно для народов тропических и аридных адаптивных типов. Отмечается средняя или малая ширина плеч, узкий и низкий таз. Все длинные кости женщин довольно грацильны. Бедренные и большеберцовые кости мужчин также грацильны. Однако в некоторых случаях встречались и очень массивные кости ног. Средний прижизненный рост мужчин из Дейр эль-Баната составил 169,5 см (вариации 162,1–178,5 см). Средний рост женщин был 155,4 см (вариации 148,1–161,2 см). Исследования патологии на черепе показали высокую частоту встречаемости *cribra orbitalia* и *alveolysis*, связанную с прижизненной утерей зубов. Типичная патология посткраниального скелета – это порозистость длинных костей.

ДУБОВА Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dubova_n@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОНУР-ДЕПЕ И ЕГО ОКРУГИ (ЭПОХА БРОНЗЫ ТУРКМЕНИСТАНА)

Анализируются краниометрические данные из памятника эпохи бронзы (2300–1500 до н.э.), где работы проводятся в рамках сотрудничества между ИЭА РАН и Национальным Управлением по охране и реставрации памятников истории и культуры Туркменистана. Начиная с середины 1990-х гг. до настоящего времени изучен антропологический материал из нескольких могильников – Большой (или главный) некрополь (2832 погребения, 2905 индивидов); «царский» (106, 210 соответственно); погребения на территории дворца (253, 268) и в других заброшенных помещениях комплекса (1584, 1668), а также на сателлитных поселениях (96, 101). Анализируются краниологические характеристики 263 мужских черепов, происходящих с разных территорий памятника. Факторный анализ, проведенный по 14 признакам, показал, что первые два фактора описывают 50,7% изменчивости (17,8 и 32,9 соответственно). Наибольшую нагрузку на первый фактор дают верхняя высота лица, продольный диаметр и ширина орбиты от *mf* (т.е. характеризующие преимущественно продольный рост); на второй – поперечный, скуловой диаметры и лицевой указатель (т.е. описывающие поперечный рост). Несмотря на то, что все включенные в анализ признаки значительно варьируют, достоверных различий между черепами, происходящих из разных могильников, не установлено.

При поддержке РГНФ/РФФИ, проект № 16-01-00288.

ЕВТЕЕВ Андрей Алексеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), evteandr@gmail.com

КРАНИОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ РУССКОГО СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ XVI–XIX вв. В КООРДИНАТАХ «МИРОВЫХ» ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ

Подробный анализ выборок русских из поздних сельских некрополей остается актуальной задачей, решение которой может послужить своего рода отправной точкой для

последующего сопоставления многочисленных городских серий. В данной работе рассматривается краниометрическая изменчивость четырех серий близкого к современности сельского русского населения. Эти выборки сопоставляются между собой, а также рядом других серий, представляющих финно-угорское, балтийское и западноевропейское население. Метод сопоставления основан на анализе внутригрупповой изменчивости отдельных выборок на фоне мирового масштаба вариации измерительных признаков лицевого скелета.

Было показано, что изученные серии русских значительно отличаются между собой по уровню внутригрупповой изменчивости. Если выборки из Никольского и Старой Ладоги весьма однородны, то серия из Козина является чрезвычайно внутренне гетерогенной, охватывая, по сути, весь европеоидный масштаб изменчивости и включает, кроме того, совершенно особый морфологический вариант, почти не представленный в других группах. Русские серии, за исключением Козина, определенно более сходны с мордвой, чем европейские, не исключая и западно-финские, что выясняется при рассмотрении индивидуальной изменчивости, но не средних значений. В то же время версия о специфическом «лапоноидном» компоненте в составе русских подтверждения не находит.

Русские в целом никак не более «монголоидны» по сравнению с большинством европейцев, однако необходимо отметить присутствие единичных черепов, несущих вполне определенный комплекс монголоидных черт.

ЗУБОВА Алиса Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), zubova_al@mail.ru

МОИСЕЕВ Вячеслав Григорьевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vmoiseyev@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗОЛИРОВАННЫХ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ЭПОХИ ПАЛЕОЛИТА

Проведен комплексный анализ морфологических характеристик трех постоянных верхних вторых моляров из стоянок Костенки–17, Рожок–1 и Ахштырская пещера. Ранее считалось, что не ключевой статус вторых моляров снижает их научную ценность, по сравнению с первыми. Однако интенсивность археологических и палеоантропологических исследований последних лет привела к накоплению значительного объема сравнительных данных, что позволяет надежно определять круг ближайших аналогий даже для не ключевых находок. Несмотря на очевидную значимость этих находок, обусловленную их древностью, детального изучения большинства из них ранее не проводилось. Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что при комплексном подходе анализ даже изолированных одонтологических образцов, занимающих не ключевые позиции в своем классе, имеет высокие информативные возможности. Так, в некоторых случаях размеры коронок зубов позволяют обоснованно определять половую принадлежность индивидов. Наибольшей диагностической ценностью в этом отношении имеет вестибуло-лингвальный диаметр коронки второго верхнего моляра. Население Европы в

хронологическом интервале 37000–32000 лет до н.э. могло быть довольно гетерогенным. На Черноморском побережье Кавказа и в Нижнедонском регионе, где в это время сохраняются мустьерские традиции, дольше наблюдается сходство с архаичными таксонами, особенно выраженное на моляре из Ахштырской пещеры. У населения средней полосы Восточноевропейской равнины, оставившего стоянку Костенки–17, в этот период уже явно доминируют сапиентные комплексы.

При финансовой поддержке РФФИ, проект 15-06-02993а.

ИЗЮМОВ Андрей Игоревич

Научное объединение «Энциклопедия казачества» (Москва)

ФИЗИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Статья содержит результат специального исследования физической антропологии терских казаков в конце XIX – начале XX вв. Отечественные исследователи дореволюционного периода выделили факторы, способствовавшие формированию данной этнографической группы: природа, хозяйство, военный уклад и особенно многовековое соседство с народами Кавказа. Это сыграло исключительную роль в развитии визуального портрета терского казачества. Терские казаки являлись одной из самых интересных в антропологическом отношении группой населения Российской Империи. Антропологический интерес исследования терского казачества у дореволюционных исследователей состоял в определении цвета глаз, волос, кожи, форм тела, лица, головы, носа. Визуальная антропология в XIX в. стала перспективным видом научной деятельности, интегрировавшей разные подходы к отображению действительности. Цель работы – «воссоздать» антропологический портрет терских казаков на основе дореволюционных источников и материалов. Это входит в задачу современной региональной антропологии, ограниченной рамками какой-либо географической области. Формирование физического типа терского казачества являлось сложным процессом взаимодействия разных этнических групп. Кроме фундаментального значения восточнославянского элемента следует обозначить значимую лепту, внесенную в антропологический тип терцев народами Северного Кавказа. Но, несмотря на это, на всем протяжении дореволюционной истории казаки Терка сохранили свою самобытность, основополагающие черты материальной и духовной культуры.

КАШИБАДЗЕ Вера Фёдоровна

Институт аридных зон Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), verdari@gmail.com

ПОПУЛЯЦИОННАЯ СТРУКТУРА СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КАРТОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ОДОНТОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Средневековые популяции рассматриваются наукой как базис для современных этнических групп. Цель настоящей работы – определение пространственно-временной изменчивости одонтологических фенотипов-маркеров и их комплексов методами феногеографического анализа для реконструкции

популяционной истории народонаселения Восточной Европы. Произведен масштабированный анализ распределения частот отдельных маркеров и значений главных компонент в 46 средневековых популяциях Восточной Европы, 11 из которых изучены автором, остальные – исследователями отечественной научной школы. Статистический и картографический анализ выполнен на основе информационных технологий авторской системы «Евразия». Его результаты показали значимость комплекса восточных признаков в сложении фенотипа населения средневековой Восточной Европы и доминирование этого комплекса в Среднем Поволжье и Предуралье, а также в Северном Причерноморье. Вопрос о балансе в этом комплексе характеристик древнего смешанного степного евразийского населения и собственно монголоидных элементов решается в пользу первых. Вторая по значимости комбинация маркеров соотносится с современным статусом русских, локализуется в центре Русской равнины и показывает градирующую экспансию к югу и востоку, приведшую в последующие столетия к сложению современной популяционной системы РФ. Диахронный анализ структуры фенотипа средневековых популяций Кавказа показал ее формирование вследствие внутренних факторов, без существенных влияний извне.

При поддержке РФФИ, проект № 15-06-00940.

КОМАРОВ Сергей Геннадьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), snirrrr@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ А.И. ЯРХО О ЮЖНОСИБИРСКОЙ РАСЕ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАСОВЕДЕНИЯ

На эмпирическом материале, собранном в ходе обширных исследований в Алтае-Саянском нагорье, А.И. Ярхо подтвердил обоснованность выделения южносибирского антропологического типа как самостоятельной единицы расовой систематики, в противовес классификационным схемам, в которых «турецкий» и «монгольский» типы не обособлялись друг от друга. Южносибирский тип (наряду с центрально-азиатским и урало-алтайским) рассматривался как раса второго порядка в составе большой монголоидной расы. Исследователь полагал, что формирование рас приводило к образованию «признаков одинаковых морфологических тенденций в разных группах». Этим объяснялись, в частности, «кажущиеся сходства» между южносибирским типом и европеоидной расой, которые, согласно А.И. Ярхо, возникли вне связи с европеоидным влиянием и являются лишь «отголоском эволюционных процессов расового дифференцирования». Возражая против «статического понимания» рас, исследователь рассматривал их как фазы (стадии) в процессе развития биологического разнообразия человечества. Комплекс признаков южносибирского типа представляет собой этап расообразования, которому предшествовала «центрально-азиатская стадия». Таким образом, южносибирская раса расценивалась как морфологически более прогрессивная по сравнению с расой центрально-азиатской. А.И. Ярхо считал, что предыдущие этапы расогенеза отражены на последующих стадиях развития, образуя морфологический «пережиток» – «свидетельство прошлого

этой расовой группы». В частности, наличие центрально-азиатских черт в группах с преобладающим южносибирским компонентом учёный объяснял именно «пережитком пройденной фазы» – своего рода атавизмом.

КУФТЕРИН Владимир Владимирович

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы (Уфа), vladimirkufterin@mail.ru*

**КАРИЕС vs ЗУБНОЙ КАМЕНЬ: ИНДИКАТОРЫ
ДИЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ ГОНУР-ДЕПЕ
(БРОНЗОВЫЙ ВЕК, ТУРКМЕНИСТАН)**

Проанализированы данные о распространенности двух зубных индикаторов палеодиеты – кариеса и зубного камня у взрослого населения Гонур-депе – крупного протогородского центра эпохи бронзы Средней Азии. Материалом исследования послужила выборка, включающая 177 черепов (2537 зубов), полученных в результате раскопок 2008–2015 гг. Частота встречаемости кариозных поражений в серии для эпохи бронзы представляется очень значительной (23,1% у мужчин и 39,3% – у женщин), зубного камня – также очень высокой (78,5% и 63,4% соответственно). Между мужской и женской подгруппами фиксируются статистически достоверные различия в показателях зубного счета по частотам встречаемости кариеса ($p < 0,000$) и зубного камня ($p < 0,000$). Распространенность кариеса закономерно увеличивается с возрастом как у мужчин ($p = 0,005$), так и у женщин ($p < 0,000$). Аналогичная тенденция характерна и в отношении распространенности зубного камня у мужчин ($p < 0,000$). Известно, что приготовленная из цельных злаков и зерен пища обладает низкими абразивными свойствами и не способствует очищению зубов от бактериального налета. С другой стороны, большая частота встречаемости зубного камня и меньшая – кариеса в мужской подгруппе может свидетельствовать о большей доле продуктов с относительно высоким содержанием белка в рационе гонурских мужчин.

При финансовой поддержке РГНФ/РФФИ (грант № 16-01-00288а).

МАРФИНА Ольга Владимировна

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси
(Минск, Беларусь), belantrop@tut.by*

РОДЗЕВИЧ-ГРУН Иоанна

*Институт физического воспитания, туризма и физиотерапии
Академии им. Я. Длугоша (Ченстохов, Польша)*

**МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СОМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНИКОВ
БЕЛАРУСИ И ПОЛЬШИ**

Интерес к вопросам физического развития детей и их физической подготовки имеет богатую историю, как в Беларуси, так и в Польше. В 1999–2005 гг. в ходе реализации проекта «Оценка биологического и физического состояния детей и молодежи из стран Центральной и Восточной Европы», с целью проведения межэтнического сравнения, проведены антропометрические измерения школьников в возрасте 11–17 лет в избранных городских и сельских агломерациях на территории Беларуси (455 мальчиков и 549 девочек) и Польши (1065 мальчиков и 1003 девочек). Выполнены антропометрические измерения, позволив-

шие определить массу тела, длину тела, длину туловища, нижних конечностей, верхних конечностей, ширину плеч, ширину таза, поперечный диаметр грудной клетки, продольный диаметр грудной клетки, широтные размеры дистальных эпифизов плеча и бедра. Результаты сравнительного анализа показали, что темпы роста между 11 и 17 годами для большинства анализируемых соматических признаков были выше у исследуемых мальчиков и девочек из Польши. В возрастном интервале 11–17 лет этнические различия в величинах соматических признаков более интенсивно проявились у мальчиков, чем у девочек. Мальчики и девочки из Польши в сравнении с ровесниками из Беларуси были более высокими, имели большую массу тела, в среднем более длинные размеры головы и шеи, более длинные нижние и верхние конечности, также короткое туловище.

МОИСЕЕВ Вячеслав Григорьевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vmoiseyev@mail.ru*

ХАРТАНОВИЧ Валерий Иванович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vkhartan@mail.ru*

**О РОЛИ ПОПУЛЯЦИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ
В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА
НАСЕЛЕНИЯ ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ**

На основании данных краниометрии и краниоскопии оценена роль носителей культур бронзового века, а именно фатьяновской и балановской археологических культур севера Европейской части России и стран Балтии в сложении антропологических особенностей средневекового и современного населения этого региона. Исходя из результатов исследования этого периода, можно предположить, что потомки носителей локальных вариантов культур шнуровой керамики сыграли важную роль в формировании различных в культурном и языковом отношении групп средневекового и близкого к современности населения Эстонии и севера Европейской части России. При этом вопрос – являются ли исследованные нами группы прямыми потомками «шнуровиков», или, в некоторых случаях (Старая Ладога), это влияние опосредовано более поздними миграциями скандинавских (варяжских) групп населения, также являющихся потомками носителей культур шнуровой керамики, нуждается в дальнейшем исследовании.

НЕЧВАЛОДА Алексей Иванович

*Институт истории, языка и литературы Уфимского научного
центра РАН (Уфа), strivolf@mail.ru*

**ОТ ЛАЙМБЕРДЫ ДО СИНЬЦЯНА:
К АНТРОПОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ
ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ БАШКИРСКОГО ЗАУРАЛЬЯ**

В Башкирском Зауралье (Баймакский район) на памятнике эпохи поздней бронзы Лаймберды был обнаружен и исследован могильник этого же времени. Данный объект был отнесен к синкретическим памятникам так называемого срубно-алакульского типа. Серия мужских черепов из

Лаимберды (6 черепов) характеризуется европеоидными чертами в том сочетании, которое свойственно западным алакульским группам (Западный Казахстан, Южный Урал). Из особенностей стоит отметить малую величину высотного диаметра нейрокраниума и плосковатость лица на орбитальном уровне. Черепа из Лаимберды продемонстрировали близость к усредненной краниологической характеристике абашевцев из Пепкинского кургана. Вероятно, один из компонентов в составе срубного населения – низкоголовый, умеренно широколицый краниологический тип превалировал среди срубного населения Башкирского Зауралья. В результате длительных контактов и смешения алакульского и срубного населения могли сложиться краниологические особенности черепов из Лаимберды. При анализе методом главных компонент (58 серий), черепа с поселения Лаимберды, наряду с серией степной бронзы из могильника на территории Таджикистана Дашти-Казы, проявили близкую аналогию краниологической серии из некрополя Гумугоу (Синьцзян, Китай), который был оставлен, вероятно, носителями протохарской этнической общности. Данное обстоятельство, возможно, позволит, по-новому взглянуть на сложную картину взаимодействия и расселения носителей арийских языков в эпоху бронзы.

ПАНАСЮК Татьяна Владимировна

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Москва), gegam04@mail.ru

КОМИССАРОВА Елена Николаевна

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет (Санкт-Петербург), gegam04@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОНТОГЕНЕЗА ПРОПОРЦИЙ ТЕЛА В ЕВРОПЕОИДНОЙ, МОНГОЛОИДНОЙ И СМЕШАННОЙ ПОПУЛЯЦИЯХ

Была сопоставлена динамика пропорций тела с 9 до 17 лет у 181 ненца и 165 ненок Тазовской тундры (Тюменская обл.), у 108 мальчиков и 131 девочки 7–18 лет, с. Ловозеро Мурманской области (саами, коми и метисы между ними) и 277 школьников и 243 школьниц г. Москва (только европеоиды). Учитывались типы пропорций по Башкирову (1937) и их гармоничность по 5-балльной системе (Панасюк, 2004). При суммарном сравнении выборок видно, что пропорции ненцев мужского пола более гармоничны, чем москвичей, а саамы занимают промежуточное положение. У москвичей преобладающие типы – мезодолихо- и долихомезоморфный, у ненцев – мезоморфный, у саамов – мезодолихо- и мезобрахиморфный. Гендерные различия пропорций во всех трех популяциях состоят в большей брахиморфности девочек в любом возрасте. Возрастные изменения пропорций у ненцев незначительны, у москвичей и саамов с 10 до 14 лет – небольшая долихоморфизация, причем у девочек – в 10–11 лет, а у мальчиков – в 12–14 лет. У ненок и части ловозерской выборки – резкая брахиморфизация с 13–14 лет. Сопоставив изменения пропорций со вторичными половыми признаками, можно сделать вывод, что у ненок они приходятся на собственно пубертатный период, а у саамов и московских школьников обоего пола – на препубертатный скачок роста, что отражает этнический характер формирования пропорций.

ПОМАЗАНОВ Николай Николаевич

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), pomazanau@gmail.com

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЧИВОСТИ ФОРМЫ ЧЕРЕПА ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЕНИ

Одна из ключевых задач физической антропологии – изучение краниологической варибельности человека, связанной с изменчивостью во времени физического типа *Homo sapiens* в целом. Изменчивость морфологических особенностей черепа обусловлена широким спектром эндогенных и экзогенных факторов, сопряженных с рядом ароморфозов во время становления вида. В основе изменчивости во времени формы черепа лежит чередование двух фаз как отражение ее двухфазовой природы. Двухфазность определяет волнообразный характер динамики средней величины данного признака и возвращает его к нейтральной мезокранной форме после некоторого отклонения. Раскрытие закономерности изменчивости формы черепа можно осуществить с помощью феноменологического подхода к популяционной биологии. При описании феноменологических особенностей изменчивости формы черепа были использованы следующие понятия: общее и среднее количество краниотипов, доля редких краниотипов. С их помощью можно отразить степень, структуру и характер краниологического разнообразия. Во время фазы отклонения от мезокранной формы растет доля редких краниотипов, что приводит к уменьшению равновесия частот имеющихся краниотипов. Во время фазы приближения (возврата) к мезокранной форме уменьшается доля редких краниотипов, равновесие частот краниотипов увеличивается. Таким образом, смена фаз изменчивости во времени формы черепа сопровождается перераспределением частот встречаемости различных краниотипов, изменением их соотношения, структуры и степени краниологического разнообразия.

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sitnyan@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ ХУННОВ

До эпохи Чингизидов включительно, по антропологическим данным, европеоидный расовый тип преобладал в западной части Великой Степи, но был распространен и в восточной (Монголия и Забайкалье). С учетом того, что монголоидный компонент в Великой Степи постепенно усиливался со второй половины II тыс. до н.э. по XIV–XVI вв. н.э., логично предположить, что в предшествующие периоды облик населения Степи должен был быть ещё более европеоидным, в том числе и во времена хуннов. Так, проникновение к енисейским кыргызам (покорённым хуннами в 203–202 гг. до н.э.) монголоидного элемента началось лишь после того, как сто лет спустя сдавший хуннам китайский военачальник Ли Лин был поставлен наместником над кыргызами. Ещё и в XI в. н.э. последние считали всех монголоидов его потомками. В 155–158 гг. н.э. разбитые сяньбийцами хунны вынуждены были отойти на территории нынешних Казахстана и Западной Сибири, где смешались с финно-уграми и за 200 лет образовали новый народ – гуннов. Так вот, описанный современниками облик гуннов свойстве-

нен более финно-уграм, нежели монголам. Очевидно, что их антропологический тип заимствован у первых. Об изначальной же европеоидности хуннов говорит хотя бы такая черта, как «высокие» (европеоидные) носы. В восточной части Степи эта черта сохранялась по крайней мере до IV в. н.э.

СОЛОДОВНИКОВ Константин Николаевич

Институт проблем освоения Севера (Тюмень), solodk@list.ru

РЫКУН Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), m_rykun@mail.ru

**КРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ
В ДОЛИНЕ Р. УРСУЛ В ГОРНОМ АЛТАЕ**

Представлены результаты исследования краниологических материалов из могильников ранней бронзы долины реки Урсул в центральной части Горного Алтая. Согласно новейшей периодизации, они относятся к афанасьевской культуре, куротинскому типу, арагольскому и улитинскому типам погребений. Суммарно серия насчитывает сорок три черепа разной степени сохранности (мужские, женские, и неполовозрелых субъектов). По средним данным мужская и женская группы характеризуются длинной долихокранной высокой мозговой коробкой, широким лбом, широким средневысоким ортогнатным и клиногнатным лицом, низкими орбитами, высокими носовыми костями и очень большим углом их выступания к линии лицевого профиля, и проявляют характерные особенности протоевропеоидного палеоевропейского антропологического типа. В антропологическом составе населения ранней бронзы р. Урсул обнаруживается существенное морфологическое разнообразие. Помимо преобладающих длинноголовых протоевропеоидных форм, на женском черепе из погребения улитинского типа проявляются антропологические особенности автохтонного населения Алтае-Саянского региона – мезо-брахикранная форма невысокой черепной коробки, умеренная уплощенность широкого лицевого отдела. Присутствуют в серии и европеоидные брахикранные черепа. Выявляются значительные различия между группами населения афанасьевской культуры, оставившими отдельные могильники (Нижний Тюмечин I и Кара-Коба I). В то же время, существенных антропологических различий между населением, оставившим собственно афанасьевские памятники, и могильники куротинского типа, по материалам с р. Урсул не обнаруживается.

При поддержке гранта РФФИ №15-06-01916.

СТОЕВ Рачо Стефанов

Институт экспериментальной морфологии, патологии и антропологии Болгарской академии наук (София, Болгария), rastesto@abv.bg

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕСКОЛЬКИХ ПОПУЛЯЦИЙ СРЕДНЕЙ
И СЕВЕРНОЙ БОЛГАРИИ ПО АРХИВНЫМ
МАТЕРИАЛАМ 1943–1944 гг.**

В 1943–1944 г. Г. Марков, ученик известного болгарского антрополога Методия Попова, проводил антропологические исследования в Средней и Северной Болгарии. Собранный значительный материал не был обработан и опубликован. До наших дней сохранились антропологические карточки 284

мужчин – 238 болгар, 23 турок и 23 так называемых тетевенских помаков. Обработка и анализ данных показали значимые различия как между тремя этническими группами, так и между отдельными локальными группами болгар. Так, например, мезокефальные уроженцы Южной Болгарии отличаются от брахикефалов Северной Болгарии. К ним наиболее близки тоже мезокефальные помаки и суббрахикефальные болгары села Торос (смешанного болгаро-помацкого). По-видимому, это объясняется общим происхождением от павликиан Южной Болгарии, переселившихся в Северную в XIV в. Уроженцы г. Плевен резко отличаются от крестьян Плевенского уезда (многоземельного) – городское население, по-видимому, сформировалось за счет населения малоземельного Тетевенского уезда. Результаты антропологических исследований представляют интересное свидетельство вековых демографических и этнографических процессов в Средней и Северной Болгарии.

СЮТКИНА Таисия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), syuttaya@gmail.com

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДОКОЛУМБОВЫХ ИНДЕЙЦЕВ ТАИНО ОСТРОВА
КУБА**

Остров Куба – самый большой из группы Антильских островов, в доколумбово время был заселен индейцами таино на востоке и в центральной части, и сибонейями (или гуанахатабеями) на западе. На Кубу таино прибыли в IX в. н.э. с берегов соседнего острова – Гаити. По лингвистическим и археологическим данным установлено, что таино говорили на языке, относившемся к аравакской семье, имели южноамериканское происхождение, вели оседлый образ жизни, занимались земледелием и производили керамику. Имеющиеся краниологические материалы позволяют говорить о бытовании практики искусственной деформации черепа среди всего населения. В докладе будет кратко изложена история антропологического изучения таино, а также представлены результаты собственного исследования кубинских материалов автором: в фокусе внимания будут находиться вопросы морфологических особенностей таино, внутренней дифференциации населения острова в связи с данными археологии, а также характера деформации и его влияния на морфологию лицевого скелета.

ТИТОВА Елена Петровна

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Москва), elpetat@yandex.ru

САВОСТЬЯНОВА Евгения Борисовна

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Москва), elpetat@yandex.ru

САВЧЕНКО Елена Леонидовна

Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (Москва), elpetat@yandex.ru

АНОХИНА Елена Владимировна

Российский университет дружбы народов (Москва), elpetat@yandex.ru

**ТЕНДЕНЦИЯ В ИЗМЕНЕНИИ
ГОРМОНАЛЬНОГО СТАТУСА В СВЯЗИ
С БИОЛОГИЧЕСКИМ ВОЗРАСТОМ
В ПУБЕРТАТНОМ ПЕРИОДЕ**

В качестве наиболее информативного критерия биологического возраста нами использована формула полового

развития. Хорошо известно, что и основная формула и, прежде всего, показатель Р (пубальное оволосение) реально и тесно коррелирует со стадиями полового созревания, а также со скелетным возрастом (коэффициент корреляции порядка +0,6–+0,7 в указанном возрастном интервале). Особенно четко выражены различия по соотношению тестостерон–кортизол: оно возрастает более чем вдвое от P1–2 к P4. Анаболические тенденции, проявляющиеся в эндокринной формуле в связи с биологическим возрастом (абсолютное и относительное увеличение секреции тестостерона по отношению к кортизолу и эстрадиолу), сопровождаются соответствующими сдвигами и в телосложении – усилением компонента эндо- и мезоморфии. То есть, существует явный параллелизм в соизменчивости двух систем конституциональных признаков – гормональной и морфологической. В целом довольно отчетливо выявляется специфика акселерированного типа с максимальным уровнем тестостерона и минимальным соотношением эстрадиол–тестостерон. «Средняя» эндокринная формула с относительно повышенным тестостероном и пониженным кортизолом реализуется у акселераторов на индивидуальном уровне примерно в половине всех случаев (43%). У ретардантов «типичный», т.е. противоположный вариант этой формулы определяется в подавляющем большинстве наблюдений – в 87,5%. Таким образом, акселерированный вариант характеризуется значительно большим индивидуальным разнообразием эндокринной формулы, сравнительно с ретардированным.

ХАЛДЕЕВА Наталия Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nathal40@mail.ru

ХАРЛАМОВА Наталья Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

**ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ – НАХОДКИ
В ЛИСТВЕНКЕ**

Детская нижняя челюсть была обнаружена археологами Н.И. Дроздовым и Е.В. Акимовой в 1992 г. на многослойной стоянке Лиственка на юге Средней Сибири, и датирована поздним плейстоценом (13470 лет до наших дней). В челюсти сохранились зубы молочной смены и правый и левый постоянные первые нижние моляры (M₁). Задача данной работы направлена на изучение морфологических особенностей нижних моляров (M₁) формы Лиственка. Методы исследования – описание морфологических вариантов строения этих зубов по программе российской одонтологической системы (Зубов 2006). По особенностям состояния молочных зубов и прорезывания нижних постоянных первых моляров возраст ребенка определен в интервале 4–5 лет. Все изученные одонтологические признаки группировались в диагностические рубрики – архаическая, и постархаическая (эволюционно продвинутые показатели). Признаки внутривидовой дифференциации разделялись на «европеоидные» и «монголоидные/восточные». Эволюционный статус любой изучаемой формы может быть отнесен к архаичным или постархаичным вариантам по соотношению архаичных и постархаичных одонтологических признаков,

то есть эволюционно продвинутых показателей. По соотношению в одонтологическом варианте Лиственка семнадцать архаичных признаков и пять признаков эволюционно прогрессивного типа, эта форма определяется как архаическая одонтологическая модель. По соотношению четырех «европеоидных» и шести «монголоидных/восточных» морфологических маркеров в этой форме констатируется некоторое преобладание монголоидных/восточных тенденций. Предварительно такой комплекс можно выделить как верхнепалеолитический среднесибирский одонтологический вариант.

ХОДЖАЙОВ Тельман Касимович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), telmkas@yandex.ru

ХОДЖАЙОВА Гальшира Кутузовна

Независимый исследователь (Москва), telmkas@yandex.ru

**К АНТРОПОЛОГИИ НАСЕЛЕНИЯ
МИАНКАЛЯ**

Мианкаль (Ним-Сугд или Полу-Согд) расположен западнее Самарканда и представляет собой остров, образованный разделением реки Зарафшан на протяжении 100 км на Акдарью и Карадарью. Исторически с Мианкалем связывают местность от северного берега Акдарьи до предгорной гряды (Сугуди-Калян или Великий Согд). По археологическим данным, известно более двухсот памятников, функционировавших около двадцати пяти веков в Мианкале. Антропологический материал включает более 200 черепов разных периодов: античного времени (Орлат, Саратепа 2), средневекового – раннего (оссуарное захоронение Иштыхана и могильники Кафиркала, Челек, Сангиртепа), развитого (Кулагайтепа), позднего (Сагардж, Даринсай). Поскольку Мианкаль входил в область интенсивного плодородного земледелия, многие памятники со временем были разрушены, а краниологические материалы оказались частично фрагментированными (Сагардж). Однако они, как и остеологическая коллекция, были использованы для определения пола, возраста, морфологических и ряда палеодемографических показателей. Сравнительный анализ с привлечением серий Центрального, Западного и Южного Согда, в синхронном и диахронном аспектах, выявил определенные морфологические и демографические особенности античного, средневекового и близкого к современности населения Мианкальского Согда. Они, вероятно, связаны как с определенными условиями жизни, значительной миграцией населения, так и этническими процессами, происходившими в Большом Согда на протяжении длительного исторического времени, когда он входил в различные политические и государственные объединения.

ШИПИЛЛО Владимир Александрович

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), v.schipillo@yandex.ru

**КРАНИОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ XIV–XVII вв. С ТЕРРИТОРИИ
НИЖНЕГО ЗАМКА ГОРОДА ПОЛОЦКА**

Материалом исследования является краниологическая серия, полученная на территории Нижнего замка города

Полоцка (Витебская область, Беларусь) в 2014 г. Серия представлена 21 черепом, характеризуется мезокранией, при больших размерах продольного и высотного диаметров. Все значения размеров лицевого отдела (скуловой диаметр, верхняя и средняя ширина лица, верхняя высота лица) относятся к категориям средних. При этом, в пределах серии встречаются черепа как с очень узким, так и с широким (согласно скуловому диаметру) лицом. По показателю выступания лица большинство черепов ортогнатные. Мезогнатность представлена только в двух погребениях, прогнатизм – в одном. Серия характеризуется среднеширокими и низкими орбитами, хаменовидной. Носовой указатель средней величины, нос среднеширокий и средневысокий по абсолютным размерам. Мужская серия с территории Нижнего замка по основным краниометрическим показателям занимает промежуточное положение между краниологическими сериями курганного населения Полоцкой земли XI–XIII вв., и населением, которое оставило погребения на территории полоцкого городища в XVII в. Однако мужская серия из Нижнего замка значительно отличается по верхнелицевому указателю, среднее значение которого большее, чем у мужских серий из курганов и полоцкого городища XVII в.

ШИРОБОКОВ Иван Григорьевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), ivansmith@bk.ru

БЕГСТВО ОТ БОНФЕРРОНИ: ПРОБЛЕМА МНОЖЕСТВЕННЫХ ПОПАРНЫХ СОПОСТАВЛЕНИЙ

Каждый раз, когда при помощи статистических методов мы оцениваем однородность краниологической выборки или сопоставляем ее характеристику с другой выборкой по серии параметров, мы сталкиваемся с проблемой множественных сопоставлений – риском ложного подтверждения гипотезы о существовании различий в случаях, подчиняющихся простой статистической вероятности. На практике необходимость введения поправки для снижения рисков совершения ошибки первого рода (например, поправки Бонферрони) игнорируется в абсолютном большинстве (или даже всех) краниологических исследований. Чаще всего исследователи имеют дело с выборками относительно небольшого объема. Следовательно, введение поправки делает отклонение нулевой гипотезы практически невозможным, что лишает процедуру тестирования смысла. Один из возможных выходов заключается в проверке конкретных гипотез, сформулированных на языке статистики, и оценке вероятностей совпадения комплекса «подозрительных» параметров. Следует отказаться от «слепого» тестирования серий, а также применения терминов «однородность» и «неоднородность» как неких объективных характеристик краниологической серии. «Неоднородность» как характеристика выборки, абсолютно бесполезна, если мы не можем высказать никаких предположений о ее причинах. Обоснованность последних почти всегда можно попытаться оценить статистически. А на первом этапе определить, при конкретной численности серии, целесообразность проведения самой процедуры тестирования при помощи выбранных методов анализа.

ШИШКИН Алексей Сергеевич

ООО «КАМИС» (Санкт-Петербург), wimes@mail.ru

ВОЛКОВ Павел Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), volkov100@yandex.ru

ЗУБОВА Алиса Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), zubova_al@mail.ru

КИШКУРНО Мария Святославовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), kishkurno_maria@mail.ru

РИТУАЛЬНОЕ ВЫСТАВЛЕНИЕ ГОЛОВ У НОСИТЕЛЕЙ КАМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НОВОСИБИРСКОГО ПРИОБЬЯ (ПО ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ ИЗ МОГИЛЬНИКА БЫСТРОВКА-2)

В трудах античных авторов об образе жизни племен, населявших Северную Евразию в эпоху раннего железного века, отмечен целый ряд ритуалов, подразумевавших разнообразные манипуляции с телами и головами умерших людей: обычаи публичного выставления тел умерших; ритуального использования чаш, сделанных из черепов; скальпирования, и т.д. Упоминаются обряды насаживания отрубленных голов на колья или копья для их демонстрации или использования как апотропеев. Палеоантропологических свидетельств подобных манипуляций на материалах коллекций скифского времени до сих пор зафиксировано не было. В ритуальном комплексе в насыпи кургана 9 могильника Быстровка 2 (Новосибирское Приобье, V–II вв. до н.э.) было обнаружено три черепа с преднамеренными повреждениями, однозначно реконструируемыми как свидетельства их насаживания на шести или колья. Это следы разрезов в области «кравных отверстий» и «пирамид» височных костей, рубленые повреждения затылочной кости; травмы мозгового отдела тупым твердым предметом, нанесенные по направлению изнутри наружу. Первые две группы повреждений связаны с усложненной формой декапитации, которая проводилась без нарушения целостности позвоночного столба. Травмы свода также имели свое функциональное назначение и обеспечивали жесткую фиксацию головы на шесте, которая сохранялась по мере разложения мягких тканей.

ШТАНЕНКО Анастасия Валерьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anastezia_007@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ХРАНЕНИЯ И ЭКСПОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОСТАНКОВ В МУЗЕЯХ

Человеческие останки имеют уникальный статус в музейных коллекциях. Однако в подавляющем большинстве стран законодательство отдельно не регулирует обращение с палеоматериалами, находящимися на хранении в музеях. Работники этих организаций, исследователи и посетители руководствуются, прежде всего, изданными этическими рекомендациями. Несмотря на то, что отображение человеческих останков в музее является спорным вопросом, оно необходимо. Для этого существует много веских причин: исследование учеными, обучение будущих специалистов

(врачей, судебно-медицинских экспертов, антропологов, археологов), наглядная демонстрация эволюционных процессов, образа жизни древних людей, объяснение погребальных практик и т.д. Опросы посетителей показывают, что для них чрезвычайно важна возможность увидеть человеческие останки в музейной экспозиции. Многих вполне это устраивает, и они этого ожидают. Тем не менее, нужно досконально продумывать причины и обстоятельства экспонирования человеческих останков, проводить тщательную подготовку. Если это останки чьих-то предков, необходимо принимать во внимание взгляды и чувства любых потомков. Согласно Этическому кодексу ИКОМ коллекциям человеческих останков должны быть обеспечены надежные условия хранения, с ними должны обращаться с уважением и учетом интересов и мировоззрения членов сообществ, которым изначально принадлежали данные материалы.

ЩЕРБАКОВ Николай Борисович

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), sherbakov@rambler.ru

ШУТЕЛЕВА Ия Александровна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, shutelevai@gmail.com

ГОРШКОВ Константин Александрович

Бюро судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Республики Башкортостан (Уфа), kostya.potter@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПАЛЕОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
МОБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ
ПОЗДНЕГОБРОНЗОВОГОВЕКАБАШКИРСКОГО
ПРИУРАЛЬЯ НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ
КАЗБУРУНОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
МИКРОРАЙОНА ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ**

Территория Башкирского Приуралья в эпоху позднего бронзового века стала местом сосуществования срубной и андроновской (алакульской) археологических культур. Хронологические рамки этого сосуществования на территории Южного Приуралья определяются периодом XIX–XVII вв. до н.э. Их взаимодействие создало особый миксовый тип культуры и привело к появлению разнообразных типов сочетаний генов, которые фиксируются при проведении палеодемографических анализов. Выявление разнообразных гаплогрупп у погребенных (даже под одной курганной насыпью) свидетельствует о значительном смешении населения, а также позволяет реконструировать вероятные пути миграций древнего населения. Многолетняя дискуссия археологов о наличии или отсутствии у представителей срубной и андроновской культур земледелия может быть завершена на основе изотопных анализов содержания азота и углерода $\delta^{13}C$ в костях погребенных. Изотопные анализы свидетельствуют об абсолютном преобладании в палеодиете белковой пищи на основе мяса крупного рогатого скота и лошадей. Палеоантропологические анализы позволили

выделить наличие системных заболеваний у древнего населения археологического микрорайона, что выразилось фиксацией коксартрозов и срачиваний позвонков. Также удалось выяснить, что в массе погребенных не фиксируется возраст 20–35 лет, т.е. т.н. «средний возраст».

При поддержке фонда РФНФ/РФФИ, проект 16-11-02003.

ЮСУПОВ Юлдаш Мухамматович

Институт стратегических исследований АН Республики Башкортостан (Уфа), ufa1980@yandex.ru

СХАЛЯХО Роза Арамбиевна

Медико-генетический научный центр (Москва), shalyaho.roza@yandex.ru

АСЫЛГУЖИН Рафиль Рифгатович

Институт стратегических исследований АН Республики Башкортостан (Уфа), ufa1980@yandex.ru

ПОЧЕШХОВА Эльвира Аслановна

Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар), eapocheshkhova@mail.ru

КАГАЗЕЖЕВА Жанета Аслановна

Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар), janetka0001@bk.ru

БАЛАНОВСКАЯ Елена Владимировна

Медико-генетический научный центр (Москва), balanovska@mail.ru

**АНАЛИЗ СВЯЗИ РОДОВОЙ СТРУКТУРЫ
И СТРУКТУРЫ ГЕНОФОНДА
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ БАШКИР**

По маркерам Y-хромосомы изучены генофонды шести кланов северо-западных башкир (n=189): икско-нижнебельской подгруппы – еней (n=35), гирей (n=42), канглы (n=23); северной подгруппы – уран (n=49), унлар (n=17), балыксы (n=23). Анализ их генофондов указывает на различные направления миграционных процессов, сформировавших эти подгруппы. В генофонде икско-нижнебельской подгруппы преобладают гаплогруппы Y-хромосомы, отражающие связи населения Южного Приуралья со степным поясом Нижней Волги, Северного Кавказа и Северного Причерноморья – I1-M253 (гирей), G2-M285 (канглы). В генофонде клана еней высока частота гаплогруппы N1c-M178, предположительно связанная с территориями Зауралья и, возможно, Сибири. Это согласуется с данными этнографии и фольклора. В генофонде северных башкир у клана уран наиболее частой гаплогруппой оказалась N1c-M178. Однако филогенетический анализ STR гаплотипов выявил существенные расхождения между ветвями N1c-M178 у кланов еней и уран. К востоку от них в генофондах кланов унлар и балыксы преобладает гаплогруппа R1a-M198, которая связана с генофондом северо-восточных башкир, в частности, с родовым объединением табын. Данные геногеографии коррелируют с данными исторических и генеалогических преданий, где обосновывается связь балыкчинцев и унларцев с табынцами Зауралья и Западной Сибири.

При поддержке РФФИ, проект № 16-06-0036; программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Генофонды живой природы».

Симпозиум 4
Феномены идентичности и стереотипов:
теоретические и прикладные аспекты

Секция 13
МОБИЛЬНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

Щепанская Татьяна Борисовна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), roehaly@yandex.ru

АЛЛАМУРАТОВА Лейсан Хакимьяновна
Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), all.lejsan@yandex.ru

**ПУТЕШЕСТВИЕ ГЕРОЕВ В БАШКИРСКИХ
БОГАТЫРСКИХ СКАЗКАХ**

В исследовании мифологических представлений о пространстве и времени важную роль играют фольклорные источники. Мотив путешествия главного героя – наиболее часто встречающийся сюжет башкирских богатырских сказок. В них обычно указывается, что события происходят в мифическое время – «давние-предавние времена». Присутствует чудесное рождение героя: он появляется на свет золотоголовым, златовласым, луно- или солнцеликим, с длинной, как у коня, гривой; иногда рождение героя происходит от связи женщины с животным, от съеденной рыбы, яблока, зерна или оживает мальчик, вылепленный из теста. В сказках особое внимание уделяется детству богатыря. Подчеркиваются его невероятная сила, ум, смекалка, ловкость и т.д. Герой растет очень быстро и за короткое время (дни, месяцы, редко годы) превращается в могучего батыра. Затем он отправляется в путь, чтобы увидеть мир, спасти родных или найти себе невесту, боевого коня. Время его путешествия отсчитывается пройденным путем. В своем путешествии батыр, как правило, обретает спутников, помощников, обладающих необычными способностями. Кульминацией сказки становится столкновение батыра с хтоническим противником/ами – стариком-карликом, дэвом, аждахой, побеждая которых герой выполняет поставленную задачу и возвращается на родину, завершая тем самым свое путешествие. Итак, в башкирских богатырских сказках встречаются следующие сюжеты путешествий: перемещение героя во времени и пространстве; путешествие из своего (освоенного) мира в мифическое (чужое) пространство, в том числе, в подземный мир и/или царство мертвых.

При поддержке РФФИ и РБ (проекта №17-11-02010 «Ландшафт в традиционном восприятии башкир»).

БОРИСОВ Владимир Викторович
*аспирант кафедры социологии
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь),
borisov.v@list.ru*

**ВЕРТИКАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ
МОБИЛЬНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛОВ
ИТ-СФЕРЫ**

В современном обществе привлекательность профессии ИТ-специалиста обусловлена высоким спросом на рынке тру-

да, подкрепляемым высоким уровнем заработной платы. В научном плане привлекательность изучения профессионализации ИТ-специалистов определяется её слабой разработанностью в отечественной социологии. В качестве исследовательской проблемы мы выбрали особенности профессионализации ИТ-специалистов, а предметом исследования стало выявление примеров вертикальной мобильности профессионалов. Мы использовали метод нарративного интервью, которое провели по месту работы информантов (N=27) в Ставрополе в январе-феврале 2017 г. Выявленным нами примером восходящей вертикальной мобильности является переход в профессию из таких престижных в обществе профессий, как юрист и финансист. В обоих случаях увлечение компьютерными технологиями стало решающим фактором в профессиональном самоопределении и трудоустройстве. Восходящая вертикальная мобильность возможна в результате, во-первых, карьерного роста из-за расширения полномочий в результате экстремальности рыночной ситуации; во-вторых, временного исполнения обязанностей руководителя на период отпуска. Как мы установили, нисходящая вертикальная мобильность возможна при реструктуризации компании, в условиях, когда сокращаются полномочия при сохранении уровня заработной платы. Горизонтальная географическая мобильность имеет три модели. К первой группе мы отнесли «активно мобильных людей», которые с целью получения профессионального образования переезжают в другой город. Умеренно мобильные люди меняют место занятости в пределах одного города. Консервативные люди не меняют место работы на протяжении всего стажа работы либо не задумываются о смене географического места работы.

БУЧАТСКАЯ Юлия Валерьевна
*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), julia.butschatskaja@yahoo.de*

**МОБИЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ПОЛЕ:
ИНСТРУМЕНТЫ И ВОСПРИЯТИЯ**

Мобильность является неотъемлемой частью исследовательской практики этнографа. В докладе рассматриваются разные аспекты движения в немецком этнографическом поле автора: «традиционных» сельских и многообразных городских культурах, а также культурах «воображаемых сообществ» немецких этнографов. Удаленность поля от места квартирования исследователя неизменно требует перемещения в пространстве к объекту исследования, а значит, и ин-

струмента мобильности. При изучении сельских сообществ и культур Германии, несмотря на наличие разветвленной сети транспорта, необходим автомобиль. В городском поле удаленность объекта также требует использования транспортных средств (автобуса, метро или велосипеда). Это открывает новую перспективу исследования научного познания и его инструментария: вождение автомобиля становится еще одним необходимым профессиональным навыком этнографа, а транспортные средства – материальным звеном в научном процессе. Через движение в пространстве окружающая исследователя действительность постоянно изменяется. Этот аспект мобильности проявляется при наблюдении и попытках фиксации, в частности, шествий (нем. *Umzug, Umzüge*) как неотъемлемой составной части городских и сельских праздничных практик. Прохождение колонны участников праздника – различных коллективов в униформах – приводит к расширению места праздничного действия и к фактической невозможности охватить его наблюдением со статичной позиции; шествие как движение в каждый момент времени по-новому производит наблюдаемое пространство. Наконец, движение наделяется символическим значением в дисциплинарных культурах немецких этнографов. Степень его интенсивности и дальность перемещения в пространстве являются критериями оценки качества и «этнографичности» получаемого знания.

ВЕРНЯЕВ Игорь Иванович

*Санкт-Петербургский институт истории РАН;
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), vigoriv@mail.ru*

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И СТАРООБРЯДЦЫ: МОБИЛЬНО-СЕТЕВОЕ СООБЩЕСТВО КАК УГРОЗА И РЕСУРС

Одной из характерных черт старообрядческих сообществ имперского периода являлся их мобильно-сетевой характер. Общины старообрядческих согласий, расположенные в разных локусах и регионах, были тесно связаны между собой: в межобщинном транслокальном и трансрегиональном пространстве перемещались люди, информация, вещи, капиталы и пр. Отношение государства к мобильно-сетевому характеру старообрядческих согласий было двояким. С одной стороны, государство воспринимало его как серьезную угрозу. Территориально-административные формы контроля были недостаточно эффективны в отношении мобильно-сетевых сообществ, а отказ старообрядцам в признании и легализации их согласий лишил государство тех форм контроля, которые применялись в отношении официально признанных российских вероисповеданий. Ответом на эту угрозу стали специальные законодательные и административные практики, направленные на ограничение транслокальной и трансрегиональной активности старообрядчества. С другой стороны, имперские администраторы были заинтересованы в мобильно-сетевой системе старообрядчества как в важном ресурсе экономической модернизации, колонизации окраин, ассимиляции «инородческих» сообществ, установления трансграничных связей и решения военно-пограничных задач. В итоге реальная политика государства в отношении старообрядчества была противоречивой, изменчивой, определяемой контекстом конкретной

региональной ситуации, тех или иных текущих политических обстоятельств.

При поддержке РФФИ, проект №15-18-00119.

ВЕРХОВЦЕВ Дмитрий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), dverhovtcev@gmail.com

ИЗБУШЕЧНЫЙ ТУРИЗМ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Одной из форм мобильности городского жителя является самостоятельный туризм выходного дня. Специфической формой такого туризма в некоторых регионах становится устройство лесных избушек-зимовий, становящихся «базой» походов выходного дня во все времена года. В исследовании рассматривается феномен небольшого лесистого и малонаселенного микрорегиона в Ленинградской области, в котором на протяжении как минимум полувека существует субкультура строительства и использования для туристического отдыха отапливаемых строений различной конструкции. В качестве источников изучения микрорегиона и сложившегося в нём сообщества используются дневники из зимовий, иногда охватывающие период в десятки лет; особая материальная культура избушек; интервью с их строителями и посетителями; туристические интернет-сообщества; автоэтнография. Хотя наиболее очевидным контекстом изучения избушечного края является антропология туризма, известная со времён публикации сборника под редакцией В.Л. Смит дихотомия «хозяева»–«гости» здесь не актуальна: туристы сами являются хозяевами своих избушек, места, куда они перемещаются в ходе путешествия выходного дня. В то же время актуальны другие концепты; например, эскапизм: ведь микрорегион долгие годы был прибежищем таких субкультур, как «индейцы», исторические реконструкторы и толкиннисты. Также применима тематика неотрадиционализма, связанная с ревитализацией в условиях лесной жизни немислимых для города практик и социальных институтов. Построенные в лесной чаще избушки и сложившиеся вокруг них сообщества выступают антиподами ставшего обыденным городского мира и становятся параллельной вселенной для горожан-туристов.

ГАЛИЕВА Фаида Габдулхаевна

*Институт этнологических исследований им. П.Г. Кузеева УНЦ
РАН (Уфа), afg18@mail.ru*

АДАПТАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДОВЫХ ТРАДИЦИЙ К ЭКСПЕРИМЕНТАМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ БАШКИРИИ 1920-х гг.)

На основе архивных документов (постановлений партии и комсомола, отчетов комсомола, агитпропов) и материалов прессы изучены эксперименты советской власти по внедрению в быт народов Башкирии новых форм обрядности. В результате у большей части населения сформировалось своеобразное двоеверие: показной атеизм «на людях» с одной стороны, религиозное сознание и обычаи в быту – с другой. Стали сосуществовать два типа обрядности: традиционный сельский и новый, популяризируемый прессой и поддерживаемый номенклатурными работниками на личном примере. Наряду с «красной свадьбой» (в виде молодежного собрания с речами с трибуны), устраивали традиционные народные гуляния, венчание или никах. Организовывали красные крестины (октя-

брины) с речами, выступлениями духового оркестра, а потом детей тайно крестили или давали имя по мусульманскому обычаю. Аналогично осуществлялся похоронный обряд; поминки в ряде случаев проводили даже по Ленину. От комсомольского курбан-байрама не отказались, но под влиянием лекций о врагах-священнослужителях курбан стали жертвовать в пользу не мулл, а воздушного флота и красной армии. Троица была заменена праздником леса и сопровождалась лекциями об ущербе традиционного ритуала с истреблением деревьев, взамен чего устраивались лесонасаждения. Получили общенародную популярность красные сабантуи. По их подобию (доклады, подведение трудовых итогов, народные гуляния, конкурсы и состязания), проводили финно-угорский языческий по происхождению семык. На периферии, где влияние властей было слабым, традиционные обычаи сохранились.

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Апатиты), zmeeva@rambler.ru

«ВОТ И К НАМ НА СЕВЕР ЛЕТО ПОДКАТИЛО...»: ОТПУСК И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНТАКТЫ ЖИТЕЛЕЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Несмотря на особую природу Заполярья, уникальность полярного дня, возможности активного отдыха, многие северяне в летний период не задерживаются в родных широтах, а стараются выехать за пределы региона «погреться», «набраться солнечного тепла», «почувствовать лето». Образ жизни мурманчан характеризуется, с одной стороны, высокой мобильностью, а с другой, известной привязанностью к месту рождения (что подтверждают взаимодействия с родственниками и периодические возвращения на родину). Наличие родственников в других регионах страны расширяет культурное пространство индивидов, препятствует концентрации семейно-родственных групп, освобождает от «традиционализма» социального поведения. Проведение отпуска с семьей способствует восприятию семьи ее членами в качестве цельной группы. В отпуске реализуются совместные планы, происходит передача опыта поколений, знакомство с другими, отличными от привычных, видами деятельности. В докладе рассматривается опыт северян, которые регулярно пересекают границы региона, но остаются отдыхать в России. Особое внимание уделим тем жителям заполярных городов, отпускной период которых приходится на летнее время. Изучение отпуска как одного из видов деятельности является одной из возможностей более глубокого исследования северного образа жизни и позволяет прояснить механизмы формирования локального социокультурного типа.

ИГНАТЬЕВА Оксана Валерьевна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь), ignatieva2007@rambler.ru

КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ПРАКТИК МОБИЛЬНОСТИ

Когда и зачем появляются практики коллекционирования? Однозначного ответа нет. Так, ряд авторов рассматривают коллекционирование, или собирательство как присущий человеку инстинкт. С точки зрения других исследователей, практики коллекционирования обусловлены культурой и ме-

няются вместе с изменениями в культуре и обществе. При этом можно утверждать, что коллекционирование всегда было связано с различными видами мобильности. Военные походы приводили не только к завоеваниям территорий и народов, но и служили основой для появления сокровищ и сокровищниц как прообраза коллекций. Путешествия эпохи Великих географических открытий и знакомство европейцев с чужеземцами также сопровождалось формированием экзотических собраний, кунсткамер. В целом научные путешествия этнографов, географов, биологов и многих других ученых обязательно включали, как один из результатов и целей путешествий, сбор артефактов в научную коллекцию. Начиная с распространения практик путешествий и вплоть до современности, «жанр» путешествий, как правило, подразумевает не только потребление новых впечатлений, но и некое свидетельство свершившегося путешествия – в виде «трофеев» путешественников, прежде всего, сувениров. Очень часто это приводит к созданию собственной коллекции, которая может не иметь непосредственно научной или художественной ценности, но быть актуальной для самого собирателя. В докладе представлена типология практик коллекционирования.

КАЛМЫКОВА Мария Николаевна

Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузубая Герда (Ижевск), mariyakalmykovaya@yandex.ru

СИМВОЛИКА ДВИЖЕНИЯ В УДМУРТСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ

В докладе рассматривается символическое значение движения в удмуртской культуре. Категории пространства и времени формировались одновременно с самим народом. Расселение на обширных территориях обусловило универсальность категорий, связанных с мобильностью, в культурах многих народов. Однако символика движения несет в себе и специфические черты определенного этноса, что связано с особенностями этногенеза, историей народа, природно-климатическими условиями проживания. С помощью различных видов движения человек традиционного мировоззрения упорядочивает и систематизирует окружающий мир, придает ему устойчивость и стабильность, делает его более понятным и потому менее опасным и пригодным для проживания. Это состояние противопоставляется покою и хаосу как неотъемлемым свойствам жизни. В понятиях и категориях разных переходов осмысливается и сама жизнь. В большинстве случаев ритуальное хождение имеет защитную и продуцирующую семантику. Оно может быть главным действием в очистительных и лечебных обрядах. Практически во всех обрядах основным мотивом является мотив «перехода» из одного состояния в другое, что соотносится с определением движения как любого изменения состояния материи.

КОПТЯЕВА Екатерина Андреевна

Омский научный центр Сибирского отделения РАН (Омск), ekaterinakoptyaeva@yandex.ru

ДЕТСКАЯ ДРУЖБА И СТРАТЕГИИ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ГЛАЗАМИ ГОРОЖАНИНА (НА ПРИМЕРЕ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА ОМСКА)

Согласно одному из основоположников социологии города Роберту Парку, город является сотворенным человеком миром,

в котором тому приходится жить. Соответственно, городской житель, с одной стороны, подчиняется обычаям и традициям группы, с которой он себя соотносит, с другой – в процессе социализации эти установки могут трансформироваться. Факторами, влияющими на формирование этнокультурной идентичности городского жителя, являются его межэтнические контакты как в личной, так и в деловой сферах. Дети являются наиболее активными агентами культуры, за счет которых происходит процесс смешения и взаимопроникновения традиций. В то же самое время родители играют роль своеобразных «границ», пропуская или отфильтровывая информацию, приобретенную ребенком. Таким образом, информация, усвоенная детьми в процессе общения со сверстниками, влияет не только на становление их как личностей, но и на их семьи, и на общество в целом. На основании материалов, собранных среди жителей города Омска, прослеживается, как соотносятся представления групповой идентичности у старшего поколения с установками, усвоенными детьми в процессе социализации. Информация, прошедшая через фильтр родительских установок, остается не только у ребенка, но и у других членов его семьи, как фактической, так и той, которую он создаст в будущем. В соответствии с этим можно сделать вывод, что отношение родителей к социализации собственных детей является яркой иллюстрацией представлений городского жителя о стратегиях развития групповой идентичности.

КОТИН Игорь Юрьевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), igorkotin@mail.ru

ЭЗУГБАЯ Екатерина Вахтангиевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), ekaezugbaya@gmail.com

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ИНДИЙЦЕВ В ГРУЗИИ

В докладе рассматривается история появления индийцев в Грузии и их транснациональная активность в качестве студентов, бизнесменов, а в последнее время также в качестве туристов и киноактеров. Рассматриваются особенности мобильности индийцев, характер их транснациональных связей. Отмечается, что массовое появление индийцев в Грузии – явление постсоветского периода, хотя индийско-грузинские контакты насчитывают многие столетия – напомним, например, упоминание индийцев в поэме Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и нахождение в Гоа мощей грузинской святой царицы Кетеван. В 1960-е гг. в Грузии появились первые индийские студенты. К 1990-м гг. индийские студенты в вузах Тбилиси, Кутаиси и Батуми уже не были редкостью. Из их среды вышли первые бизнесмены индийского происхождения в Грузии. Либеральные экономические реформы правительства Михаила Саакашвили в 2000-е гг. привлекли в Грузию индийских крестьян, прежде всего сикхов. Сикхи – одна из самых мобильных групп населения Индии. Стремление к социальной мобильности у них часто достигается за счет территориальной мобильности. Около четверти всех сикхов проживает за пределами Индии. У них нет религиозных запретов на выезд из Индии. В пенджабских, преимущественно сикхских семьях создается социальная атмосфера, способствующая территориальной мобильности, возникают ожидания подобной активности со стороны взрослых младших членов семьи, особенно – сыно-

вой. Потенциальные мигранты ищут новую страну въезда и в последнее время активно осваивают Грузию.

КРАСНОДЕМБСКАЯ Нина Георгиевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), nigekrasno@mail.ru

ДВИЖЕНИЕ КАК МАГИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВО: НА ПРИМЕРАХ ИЗ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ЮЖНОЙ АЗИИ

Понятие мобильности у многих исследователей преимущественно связывается с феноменом дороги. И роль «дорожной культуры» в различных ее изводах (от торговых и деловых поездок до паломничества, миграций и даже туризма) уже некоторое время активно обсуждается и изучается в этнографии и социологии. В традиционном быту народов Южной Азии некоторые из аспектов этой темы обеспечены разнообразными этнографическими и этническими материалами; например, феномен паломничества уже привлекал внимание исследователей. Наличествуют и оригинальные материалы в связи с торговыми передвижениями. Однако понятие мобильности/движения возможно не ограничивать мотивом пути-дороги (этот вид движения стóит, нам кажется, называть передвижением), если рассматривать мобильность (ср. лат. *mobili* “подвижный”) как физическое движение любого объекта или организма. Этнографические материалы по Южной Азии показывают, что в традиционной народной культуре имеются и другие виды движения, которым приписывается магический статус; им сопутствует мифо-ритуальный и фольклорный контекст. От передвижения эти движения отличает, в частности, объем видимого пространства (хотя на самом деле их эффект мифологически рассчитан на макросферы). В культуре народов Южной Азии можно выделить такие виды движений магики-обрядового смысла, как некоторые элементы богослужений (в процессе поклонения религиозным образам), праздничных практик, сельскохозяйственной обрядности, брачных ритуалов, театрализованных действий, военных искусств. Например, обнесение огнем идола, качельные игры, танцы и др.

ЛАВРЕНТЬЕВА Людмила Сергеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), lavrentyeva@yandex.ru

МИГРАЦИОННАЯ ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИИ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПЕТЕРБУРГА

Петербург можно рассматривать как яркий пример освоения новой территории в условиях полиэтничного расселения. Территорию будущей столицы почти одновременно осваивали русские, татары, калмыки, мордва, другие народы России и представители разных народов Западной Европы и Востока. В результате здесь наряду с православными соборами и кладбищами представлены культовые сооружения почти всех конфессий. Петербург складывался как многонациональный город, столица многонационального государства. Человек, решивший сменить место жительства и переехать на новое, должен был осуществить переселение своего и чужого пространства и превратить переселение в расселение, т.е. распространить свое и отодвинуть чужое. Эту схему можно считать классической. Для русских пере-

селенцев название новой территории было связано с названием местности, откуда прибыли новоселы. Так в Петербурге появились группы населения, отмеченные колоритом их малой родины: ярославцы, тверчане, тульчане, владимирцы, новгородцы и т.п. Если говорить о других народах, то новая территория их проживания была отмечена названием этноса (татарская, немецкая слобода и т.п.). Первая тоска, которая обурекает приезжего человека, решившего сменить место жительства, – это невозможность вкушать обычной для него еды. Так в Петербурге стали появляться голландские, немецкие, английские трактиры, герберги, харчевни, французские рестораны, кафе и т.п. В докладе рассматриваются пищевые традиции населения Санкт-Петербурга в контексте истории формирования его населения.

ЛЫСЕНКО Олег Владиславович

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь), oleg-lysenko@yandex.ru

«ПАТРИОТЫ» vs «ПРОГРЕССОРЫ»: ОТНОШЕНИЕ К МОБИЛЬНОСТИ КАК ПРИНЦИП КОНСТРУИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА)

Новая парадигма мобильностей позволяет рассматривать перемещение идей и образцов культуры как один из важных факторов формирования социального мира, в том числе – локальных (территориальных) сообществ. Причем принципиальное значение тут имеет не столько движение информации, сколько отношение к этому со стороны разных социальных агентов и сообществ. Пермский культурный проект (2008–2012) является попыткой сформировать новую культурную политику одного региона на основе включения локального культурного контекста в глобальный. Идеологи данного проекта предлагали создать в регионе новый центр притяжения для экономически активного населения путем перенесения на пермскую почву нового искусства и городских практик. Однако данная стратегия столкнулась с сопротивлением отдельных городских сообществ, некоторых традиционных культурных институций и гражданских активистов. Опираясь на собственный символический ресурс, культурные институции и городские активисты предложили свою стратегию формирования локальной идентичности, которая может быть названа «локальным фундаментализмом». Обе стратегии нашли своих сторонников в городской среде и привели к формированию различных повседневных практик, ставших составной частью жизни городских сообществ.

МИКИТИНЕЦ Александр Юрьевич

Крымский университет культуры, искусств и туризма (Симферополь), mikitinets-a@yandex.ru

МИКИТИНЕЦ Ольга Ивановна

Крымский университет культуры, искусств и туризма (Симферополь), omikitinets@rambler.ru

УРБАНИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕФИГУРАТИВНОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ

Городская среда является особым конституирующим топосом, порождая новые культурные формы (Р. Парк). Молодежная культура или «открытие детства» (Ф. Арьес) связаны с городом как «естественной средой обитания»

(К. Гирц) молодежи, местом достижения «полной современности» благодаря отсутствию традиционных межпоколенческих связей (Дж. Фornos, Г. Болим). Переориентация потребительских практик на молодежную аудиторию (ср. явление взрослых потребителей молодежной культуры – kidult) диктует переход от ко- к префигуративному типу культурной трансляции (М. Мид) и к новым формам социальной и пространственной мобильности. Мобильность в культуре, в частности, городской, обеспечивается именно формированием установки на преодоление традиции (культурная трансгрессия), что и представляет собой появление префигуративного типа культуры на основе субкультурных молодежных групп. Мы намереемся подчеркнуть, как динамические аспекты современной городской культуры связаны с переходом от локальных субкультурных молодежных образований к постсубкультурному типу городской культуры, представляющему собой «гибридное» сосуществование «культуры взрослых» и «культуры молодых». Городская культура определяется как более мобильная в сравнении с традиционной сельской («идиллией»), представая как конгломерат символов, кодов, динамичное переплетение и наложение друг на друга культурных пластов и смыслов. Культурный топос города, как пересечение реального и символического повседневного пространства, работает как «интерпретация интерпретаций». В этом смысле префигуративная культура рассматривается как наиболее мобильная и изменчивая из всех имеющихся сегодня форм культуры.

ПАНЧЕНКО Александр Александрович

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Санкт-Петербург), apanchenko2008@gmail.com

РЕЛИГИЯ В ДВИЖЕНИИ: ЭСХАТОЛОГИЯ, МИССИЯ И МИГРАЦИЯ

Проблема пространственной мобильности в религиозных культурах чаще всего рассматривается антропологами на материалах паломнических практик и ритуалистики. В последние десятилетия в этой области накоплен обширный эмпирический и аналитический опыт. Гораздо реже антропологи обращаются к другим типам «религиозной мобильности»: миссионерским и эсхатологическим движениям. Настоящий доклад, основанный, в частности, на историко-этнографических материалах о движении духоборцев, призван показать, какие социальные, когнитивные и идеологические факторы определяют специфику «эсхатологической мобильности» в различных религиозных культурах.

СЕЛЕЗНЕВ Александр Геннадьевич

Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), seleznev@mytka.ru

СЕЛЕЗНЕВА Ирина Александровна

Сибирский филиал Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева; Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), ir_selez@mail.ru

САКРАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ КАК НОВЫЕ ФОРМЫ МОБИЛЬНОСТИ

Начиная с 2012 г. авторы с коллегами проводили этнографическое обследование ряда объектов Омской области:

нового сакрального центра вокруг д. Окунево Муромцевского района; нескольких новых экопоселений, одни из которых были созданы сторонниками движения «анастасиевцев», а вторые – ревнителями древнеславянских традиций; популярных маршрутов экологического туризма в районе, являющемся прототипом знаменитого бренда «Пять озер» в том же Муромцевском районе. Все эти объекты сформировались в результате сходных социокультурных процессов. На фоне широкого миграционного потока из сельской местности получает распространение обратное движение – уход/бегство из крупных городов, в наиболее радикальном варианте завершающееся созданием новых поселений порой прямо в лесу. Налицо особая форма мобильности, характеризующаяся следующими чертами: 1) побудительным мотивом миграции является не материально-экономический фактор, но личный мировоззренческий сдвиг, глубокое духовное преображение, интенсивный поиск гармонии с собой и окружающим миром; 2) основой миграции является особая идеология, ее началу обычно предшествует участие в культурно-религиозных движениях: родноверов, неоиндуистов, анастасиевцев; 3) уровень вовлеченности в эти движения определяет степень интенсивности миграционного потока: от туристического маршрута выходного дня, через ежегодные поездки на сезон, до переселения на постоянной основе в специально созданные поселения; 4) рассматриваемая форма мобильности порождает специфические формы хозяйственного освоения пространства и социальных отношений, сопровождается изобретением новых ритуалов и мифологии, что делает ее полноценным объектом этнографического изучения.

При поддержке РФФИ (проект № 17-01-00423 «Новые экологические движения России в социальном окружении: взаимодействие с политическими, образовательными, информационными институтами»).

СИЗИНЦЕВА Лариса Ивановна

Независимый исследователь (Кострома), sizpost@yandex.ru

ЭКСКУРСИОННЫЕ ПРАКТИКИ НАЧАЛА XX ВВ.

Сегодня термин «экскурсия» употребляется в значении кратковременной (до 24 часов) поездки, предполагающей показ и рассказ экскурсовода. Между тем, в конце XIX в. экскурсиями могли назвать и длительное заграничное путешествие, и загородные вылазки, отчасти похожие на пикник. То, что сегодня ставится во главу угла – продолжительность (не более суток) и текст, поясняющий увиденное или происходящее, – первоначально не только не было определяющими в семантическом поле этого слова, но и вообще не являлось неотъемлемой частью экскурсии. На рубеже XIX–XX вв. школьные путешествия (в первую очередь в столичные города и исторические центры) приобретают такой размах, что власти предпринимают меры, ограничивающие посещение их школьными группами. Характерными чертами таких поездок были непритязательное бытовое обустройство и чрезвычайная насыщенность программы. Ночлег в школьных классах, где не всегда можно было получить даже соломенный тюфяк, самовар с кипятком, – это был тот минимум удобств, которым довольствовались экскурсанты. Огромное значение в организации экскурсий имели отношения с железнодорожными компаниями, выделявшими отдельные вагоны или часть мест.

СИМОНОВА Ирина Александровна

*Уральский государственный педагогический университет;
Уральский федеральный университет (Екатеринбург),
luboe05@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРФИНГ МОЛОДЕЖИ В МОБИЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: МЕХАНИКА, ЭФФЕКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Для молодежи традиционные социальные институции начинают утрачивать свое влияние, на смену им приходят общности иного типа, характеризующиеся отсутствием жестких связей: они дискретны, полиморфны, доступны для включения и всегда не завершены. Культура приобретает характер мобильности и мультивариативности; тогда в условиях доступности многих, нередко гибридизирующихся культурных образцов человек постоянно оказывается в ситуации культурного самоопределения. При этом выбирать приходится не столько саму культурную форму, сколько стратегию включения в условиях разнообразия, изменчивости, неопределенности среды. Одна из таких стратегий – социальный серфинг, понимаемый как быстрое поверхностное движение между культурными образованиями. Такая стратегия характеризуется постоянной сменой культурных практик и соответствующих им систем действия и общения. Высокий уровень мобильности социального серфера подразумевает особый «потребительский» тип включения в культурное образование, при котором он не создает новых культурных техник и даже не селекционирует наиболее подходящие из них для собирания нового культурного образца. В веренице переходов от одних социокультурных локаций к другим он просто становится их частью, воспроизводя наиболее очевидные способы практики, каждый раз по-новому самовыставляясь в условном членстве, которое вскоре отвергает. Цель доклада – осмысление эффектов социального серфинга как особого типа социокультурной мобильности молодого человека – в трех плоскостях: специфики индивидуального практикования серфером культурных форм; институциональной функциональности в условиях серфинга; перспектив изменения «глобальной» культуры в свете стратегии социального сокращения.

При поддержке гранта РГНФ/РФФИ, проект № 16-33-01057 «Социальный серфинг: форсайт гражданской субъектности российской молодежи»

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
soboleva@kunstkamera.ru*

ИМПЕРСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ПОРТУГАЛЬСКАЯ МОДЕЛЬ

Для Португалии характерна повышенная мобильность населения. С эпохи Великих географических открытий мужчины отправлялись за океан осваивать новые территории. Миссия распространять католическую веру (Padroado – патронат) была возложена на Португалию Ватиканом. Постоянная ротация военных и гражданских чиновников, служивших в Африке, Бразилии, Азии, и система смешанных браков привели к формированию португальскоязычного населения на всех континентах. Литера-

турные произведения романтизировали героизм мореплавателей. Имперский миф о едином мире лузофонов был призван стимулировать эмигрантов оседать в колониях на постоянное жительство. Вынужденная мобильность сформировала особенности португальского национально-го характера (эмоциональное состояние *saudade* – светлая тоска по несбыточному), музыкальные жанры (*fado* – судьба), фольклор. С конца XIX в. разбогатевшие в эмиграции «бразильцы» посещают Португалию, вкладывают средства в развитие родных деревень. В Бразилии наблюдается всплеск интереса к португальским корням и культуре. С ликвидацией мировой колониальной системы эмигранты стали возвращаться в Европу. Новый закон о гражданстве (2006) привлек в Португалию выходцев из бывших колоний, принявших португальский язык как государственный (CPLP, африканские государства PALOP). Португальцы за рубежом воспринимали нормы жизни более открытых социумов и новые социальные концепции. Оставшиеся в Португалии женщины вели хозяйство, обрели независимость. В период экономического кризиса молодежь, почти 20% активного населения выехали из страны. Крупные португальские диаспоры имеются во Франции, Швейцарии, США, Канаде, Бразилии и др., общая их численность более 2 млн чел.

СТЕБЛИН-КАМЕНСКИЙ Николай Иванович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
moreplavatel@gmail.com*

**ЖЕНСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ
В ПАТРИАРХАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ
ЭФИОПСКОЙ СЕМЬИ**

Трудовой рынок стран Персидского залива устроен так, что приезжие женщины имеют несравненно больше возможностей трудоустройства, чем мужчины, что часто делает их «кормильцами» своих семей. Это обстоятельство, как отмечают Malara и Boylston, в какой-то мере нарушает традиционную патриархальную иерархию эфиопского общества, где авторитет мужчины и отца является неоспоримым для других членов семьи. Mesfin Dessiye высказывает предположение, что через трудовую миграцию эфиопские женщины укрепляют свой голос и получают больше независимости, чем могли себе позволить их матери. Однако наблюдается и другое явление: трудовая мобильность приводит к эксплуатации женщин как со стороны арабских работодателей, так и со стороны родственников в Эфиопии. Социальное обязательство поддерживать родителей в большей степени распространяется на женщин-дочерей, так как мужчины могут претендовать на независимость и до брака. Эта ситуация заставляет мигранток надолго оставаться в арабских странах, поддерживая своих родственников дома и не имея отчетливой перспективы возвращения. Возвращаясь, они могут столкнуться с тем, что семья не оставила сбережений для самих «кормильцев», что их возраст слишком велик для удачного брака, наконец, что у них нет никакого источника дохода. Современная трудовая миграция вносит множество изменений в жизнь эфиопов, но, кажется, едва ли может поколебать её патриархальные устои.

ТЮХТЯЕВ Андрей Ефимович

*Европейский университет в Санкт-Петербурге; Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург),
atiukhtiaev@eu.spb.ru*

**АУТЕНТИЧНОСТЬ В ОПЫТЕ ПАЛОМНИКА:
РЕЛИГИОЗНОЕ VS СЕКУЛЯРНОЕ?**

Паломничество и религиозный туризм – два самостоятельных концепта, вошедшие в арсенал антропологии и социологии. За ними стоят не только отдельные имена и работы (например, Turner & Turner 1978; Eade & Sallnow 1991; Coleman 2002), но и устоявшиеся сообщества исследователей со своими специфическими теоретическими предпочтениями и академической инфраструктурой (Timothy & Olsen 2006; Badone & Roseman 2004). В докладе речь пойдет, во-первых, о том, как теоретическая дискуссия, стоящая за этими концептами, повлияла на осмысление социальными учеными категорий религиозного/нерелигиозного, сакрального/профанного. Я сосредоточусь на том, каким образом участники дискуссии в рамках антропологии и социологии паломничества (MacCannell 1973; Cohen 1998; Kogmina 2010) разграничивали сакральное и профанное как категории, помещаемые в область эмпирических данных, и какую роль в этом сыграло обращение к концепту аутентичности. Во-вторых, я продемонстрирую работу с концептом аутентичности на этнографическом материале, собранном в «ню-эйдж паломничестве» к археологическим памятникам Краснодарского края. Подобные путешествия относятся к явлению оккультуры, как области эзотерических текстов и практик, в основе которой лежат специфические нормы производства и потребления знания, легко сочетающиеся, по замечанию Aspren & Dyrendal (2015), элементы как секулярных, так и религиозных дискурсов. Изучение «ню-эйдж паломничества» ставит под сомнение исследовательскую ценность таких дихотомий, как религиозное/нерелигиозное и способствует обращению к иным категориям, в том числе аутентичности.

ЩЕПАНСКАЯ Татьяна Борисовна

*Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН (Санкт-Петербург),
poeahly@yandex.ru*

**ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ДОРОГИ
И КОНСТРУИРОВАНИЕ НОРМАТИВНОСТИ**

В докладе представлен опыт итинеративного анализа дискурса дорожного движения. Под итинеративной (от лат. *iter, itineris* – дорога, путь, переход; производные от него – термины, имеющие отношение к пространственному перемещению; англ. *itinerant* – странствующий, разъездной; *itinerative* – относящийся к движению, перемещению) понимается стратегия исследования, направленная на выявление аспектов перемещения в пространстве; в антропологии – соответственно, выявление аспектов культуры, связанных с перемещением и регулирующих перемещение. Важным аспектом итинеративного подхода является внимание к итинерариям – текстам или знаковым образованиям, имеющим отношение к нахождению в пути (например, жанр «хождения», схема пути или маршрутный лист современного экспедиционера). Итинерарии рассматриваются как моделирующие и регламентирующие движение проявления

культурной схематизации передвижений. В докладе представлено исследование центрального для итинеративных исследований концепта «дороги» в русскоязычных медиа- и повседневных репрезентациях автомобильного движения. Анализ устойчивых словосочетаний, конструирующих анимизированный и персонифицированный образ дороги как обладающего субъектностью актора (дорога (не)любит, (не)терпит, заставит, (на)учит и т.п.), позволяет выявить спосо-

бы бессубъектного управления слабоструктурированным сообществом «потока» находящихся в движении автомобилей. Дискурсивные структуры персонификации «дороги» рассматриваются как итинерарии – текстовые образования, используемые как рамка для репрезентации нормативных представлений, их легитимации, классификации нормативных комплексов в условиях их множественности и порождаемой ею неопределенности.

Секция 14
КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Васильцов Константин Сергеевич – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vasiltsovk@mail.ru

Казурова Наталья Валерьевна – к.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kazurova@inbox.ru

АБАЗОВ Алексей Хасанович

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), alex_abazov@list.ru

ФОРМЫ И ПРАКТИКИ РЕШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАБАРДИНЦЕВ

Доклад посвящен исследованию традиционных форм и практик решения социальных конфликтов в исторической памяти кабардинцев. Основное внимание уделяется каналам передачи памяти о прошлом (теоретический и обыденный). Учитывается, что в настоящее время каналы трансляции исторической памяти изменились. Если ранее на обыденном уровне доминировала устная традиция, а на теоретическом – труды профессиональных исследований в области истории, этнографии и фольклора, то в настоящее время на смену им пришли средства массовой информации (Интернет, телевидение и т.п.) и образовательные учреждения (школы, вузы). Анализ полевых материалов показывает, что в исторической памяти кабардинцев в настоящее время сохраняются в основном обряды семейно-брачного и похоронно-поминального циклов, в меньшей мере – память о формах решения социальных споров и конфликтов. Рассматриваются примеры решения социальных конфликтов, выявляются их традиционные формы в современной примирительной практике (переговоры, посредничество и т.п.). Установлено, что в современных условиях значительно повысился уровень осознания обществом необходимости сохранения памяти о прошлом, т.к. культура общества (в том числе, и соционормативная) выступает одним из основных маркеров этнической идентичности.

АВЕРЬЯНОВ Юрий Анатольевич

Институт востоковедения РАН (Москва), avanta_yuriy@mail.ru

МУХАСИБЫ (ДУХОВНЫЕ ПОБРАТИМЫ)
И ИХ РОЛЬ В ПЕРЕДАЧЕ ТРАДИЦИИ
У АЛЕВИТОВ ТУРЦИИ

Духовное побратимство (мусахилик) существует у разных групп турецких алевитов и тахтаджей, а также и среди йезидов (у последних под названием бра ахирате – «загробное братство»). Духовное побратимство заключается между двумя семейными парами, прошедшими обряд инициации. В настоящее время этот институт среди алевитов и тахтаджей постепенно отмирает. Это связано с уменьшением авторитета наставников и общим сокращением числа «посвященных». Мусахибы должны быть в одинаковом возрасте, проживать в одном селении, являться примерно равными по положению и по материальному достатку. Только на-

ставник-деде имеет право скреплять союз побратимства в присутствии двенадцати «исполнителей служб». Тахтаджи верят, что духовными побратимами были Мухаммед и ‘Али, которые передали это установление всей общине верующих. Кандидатам в мусахибы дается испытательный срок продолжительностью в один год. Духовное побратимство заключается на всю жизнь. В дальнейшем духовная степень соглашения может повышаться – участники могут пройти ритуалы посвящения ашиналык и пешинелик. Взаимопомощь мусахибов не знала никаких границ; они должны были делиться с побратимом всем, что у них имелось. Мусахиб «умирает раньше своей смерти» для того, чтобы стать слугой своей общины и служить своему брату более, чем себе самому. Побратимы образуют своего рода «тайный союз», о деятельности которого известно очень мало, так как разглашение тайны (фаш) в прошлом строго каралось.

АЛЕКСЕЕВ Антон Кириллович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), ant.alexeev@mail.ru

ХАЗАР ХИКАЙЯТ-И СУФИЙАН
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ
ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ
XI–XII вв.

Анонимное сочинение, условное название которому дал его первый исследователь – выдающийся знаток персидской рукописной книжности Ирадж Афшар (1925–2011). Хазар хикайят-и суфийан-у салихан представляет собой ценный памятник по истории развития мусульманского мистицизма в его организованной форме в Средней Азии и Восточном Иране. Как установил издатель сочинения Х. Хатампур, исходя из анализа языка и характерных стилистических оборотов, сочинение было составлено в Хорасане или Мавераннахре в конце VI – начале XIII в. В сборнике затрагиваются как религиозно-догматические вопросы, характерные для мусульманской схоластической философии (калам), так и бытовые темы организации мистических общин и странноприимных домов мистиков (ханках). Отдельный интерес представляют аспекты традиционных объединений мусульманского населения и обоснования идеологии средневекового мусульманского рыцарства (футувва), которые тесным образом перекликаются с известным трактатом хорасанского мистика Абд ал-Карима Кушайри (ум. 1072). Влияние Кушайри прослеживается в догматических разделах сочинения, которые также следуют идеям шафиитов и ашаритского богословия. Особую ценность данного памятника представляют отсылки на не дошедшие до нашего времени сочинения по мусульманскому мистицизму, в частности,

неизвестные версии макамов Абу-Саида Майхани (Михин) (967–1049) и рассказов о Баййазиде Бистами (804–874).

В рамках проекта НИР Центра азиатских и африканских исследований НИУ ВШЭ «Меньшинство V Большинство в культурном историческом и культурном континууме Азии и Африки. Малые социальные группы».

АЛИМДЖАНОВ Бахтиёр Абдирахимович
*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), felix_1985@mail.ru*

ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ: «СВЕТСКОСТЬ» vs ТРАДИЦИОННОСТЬ?

Политика советской власти привела к появлению в Узбекистане типа «светского человека», который реализует свою конфессиональную и локальную идентичность в контексте исторической динамики культуры на уровне бытовых практик. «Светская» модель идентичности в Узбекистане – это результат эссенциализированной политической позиции со стороны власти по отношению к культуре и истории региона. «Светскость» становится относительно пассивным понятием, так как маркер «светскости» размывает и определяется правительственной (государственной) идеологией. Абсолютизация «светскости» привела в Узбекистане в 2000-х гг. к вытеснению других идентичностей (особенно религиозной); в свою очередь, с утратой «антагониста» она утрачивает свое собственное право на существование. «Светскость» проявляется в новой культуре, которая культивирует гармонизацию социальных, межнациональных и межрелигиозных отношений. Основной «светскости» стали одежда и архитектура с уклоном на вестернизацию, но она не была наполнена новым содержанием и смыслом, что порождает «неопределенность» модернизации и демократизации общества. «Светскость» понимается как сущность государства и общества, а не конкретного человека или индивидуальности, что приводит к перманентному состоянию кризиса «светскости» в Узбекистане. «Светскость» дополненная и обуславливаемая местными традициями и советским политическим опытом дает яркий пример статичности, а не динамичности этого концепта в Узбекистане. Статичная «светскость» становится, таким образом, наднациональным, надисторическим конструктом, который служит интересам определенного круга лиц в борьбе с другими идентичностями, а также для ослабления политической консолидации населения и подлинного «светского» развития.

АНДРЕЕВ Артем Алексеевич
*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), gal7gas@yandex.ru*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ: ОТ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

В условиях распада СССР ислам становится инструментом политической борьбы в независимом Таджикистане. Группы сторонников внедрения норм шариата в государственную законодательную деятельность приобретают широкую поддержку в ряде регионов. При содействии Казията они формируются в политическую партию – Партию исламского возрождения в Таджикистане (ПИВТ). С 1992 г. партия

при внутренней и внешней поддержке оказывает длительное вооруженное сопротивление официальным властям и добивается легального статуса. Апеллируя к защите мусульман, она не сумела организовать должное взаимодействие с электоратом. Основной причиной её упадка послужило то, что для большинства населения республики вероучение ислама воспринималось скорее как источник морали и нравственности, нежели как авторитет в рамках административной системы. В силу этой и ряда других причин, адепты политического ислама теряли влияние и вес в обществе. Внутренний кризис в ПИВТ в начале 2000-х гг. и начавшаяся с 2008 г. политика государственного регулирования верующих в республике привела к вытеснению их из политической борьбы, с последующим запретом. На основании контент-анализа периодических изданий ПИВТ (газеты «Начот» за 2004 г. и журнала «Сафинаи Умед» за 2013 г.) можно увидеть, что фокус относительно внутренних проблем сменился внешними. Запрет ПИВТ совпадает по времени с завершением системы государственного контроля над верующими в республике.

АСАТОВА Гульсара Рашидовна
*Узбекский государственный институт физической культуры
(Ташкент, Узбекистан), grasat@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ СПОРТА И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ ОБЩЕСТВА

Сохранение в обществе преемственности духовных достижений, ценностных установок и норм морали оказывает существенное влияние на настоящее народа. Поэтому в наши дни на территории современного Узбекистана актуализируется тема физической культуры, спорта, олимпийского движения, их истоков и развития. Народам данного региона издревле были известны различные виды физических упражнений и игр (кураш, дарвоз, акробатика, стрельба из лука, метание копья, верховая езда и др.). Ареал распространения того или иного вида спорта зависел от климатических и ландшафтных условий места проживания этноса и специфики его физиологических особенностей. Более того, в спортивных состязаниях раскрывается психологическая и поведенческая самобытность общностей людей. Большинство народных игр проводились по строгим правилам, которые сформировали этику традиционных спортивных состязаний. Сегодня в Узбекистане наряду с развитием распространённых видов спорта осуществлён комплекс мер по продвижению национального вида спорта – кураш на мировую арену. В итоге проводятся континентальные и мировые первенства с участием спортсменов из стран Азии, Европы, Америки, Африки. Отсюда можно сделать вывод, что изучение основ национальных видов спорта, их правил игры и межигровой коммуникации, историческое и теоретическое осмысление причин их распространения по территории страны будет способствовать пониманию, а следовательно, сохранению и развитию самобытной национальной культуры Узбекистана.

БАЙГОЖИНА Асия Махтаевна
*Казахская Национальная академия искусств имени Т. Жургенова
(Алматы, Казахстан), amakhtai@yandex.kz*

НОВООБРАЩЕННЫЕ: МАРКЕРЫ ВЕРЫ

Четверть века назад исламская составляющая в Казахстане не была столь определяющей, как в остальных цен-

трально-азиатских республиках: большинство казахов, хотя и считало себя мусульманами, религиозных канонов и обрядов в повседневной жизни практически не придерживалось. Религия была уделом горстки людей, преимущественно – пожилых. Ныне ситуация изменилась кардинально. 78% казахов называют себя мусульманами. В республике 2500 мечетей. В пятничные намазы молятся не только в самих мечетях, но и на прилегающей территории, абсолютное большинство прихожан – молодые люди. Но наряду с традиционным исламом (толерантным, умеренным, включавшим в себя степные традиции и обряды), в стране появились и иные течения, как оказалось, воинственного и нередко радикального толка. За прошлый год за пределы страны уехало свыше 300 семей – они осознанно вступили в ряды ИГИЛ. Как выясняется, это не только выходцы из бедных семей, но и вполне обеспеченные, образованные и, прежде всего, – молодые семьи с детьми. Как формировалась их религиозная идентичность, в какой момент она вошла «в клинч» с традиционными ценностями национального, культурного характера, что это несет современному обществу, – об этом мое исследование, основанное на интервью и конкретных историях. И это не только местная, казахская история... О том же – документальный фильм «В поисках веры», снятый автором в конце 2016 г., который планируется к показу на Конгрессе.

БАЙДАРОВ Еркин Уланович

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Комитета науки МОН Республики Казахстан; Евразийский научно-исследовательский институт при МКТУ им. А. Ясави (Алматы, Казахстан), erkin_u.68@mail.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МУСУЛЬМАНСКОГО СООБЩЕСТВА КАЗАХСТАНА

Изменение отношения к религии в современном казахстанском обществе привело к изменению религиозного сознания состояния граждан страны. В данном контексте интерес представляют два основных типа концептуализации религиозной самоидентификации – этническая и культурно-конфессиональная религиозность мусульманского сообщества Казахстана. Если этническая религиозность основывается на декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции, исходя из этнического принципа, то культурно-конфессиональная религиозность представляет собой религиозность на основе декларации человеком своей принадлежности к религиозной традиции без взаимосвязи с другими критериями религиозности. Несмотря на постепенное разрушение привычной схемы совпадения этнической и конфессиональной идентификации, в то же время продолжает сохраняться представление о совпадении конфессиональной и этнической идентификации. Например, для миллионов казахов и других титульных этносов стран Центральной Азии только через приобщение к традиционному религиозному обряду предков возможно сегодня приобщение к «казахскости», «узбекчилик» и т.д. «Исламское возрождение», прежнее влияние ислама на образ жизни дает им шанс на формирование нового национального самосознания, на возрождение идентичности. Данный тезис по-

казывает, что мусульмане РК идентифицируют себя скорее не с религией, а с определенной культурой, национальными особенностями, которые сформировались под влиянием религии, где ислам и этническая культура дополняют друг друга и служат индикаторами национальной и религиозной идентификации. Таким образом, конфессиональную модель мусульманского сообщества Казахстана на современном этапе можно классифицировать как «тюрко-исламский тип культурной традиции».

В рамках проекта «Этносоциальный портрет мусульманской уммы Казахстана» (2015–2017, КН МОН РК).

БАКИРОВА Альфия Мухаммадиевна

Оренбургский государственный университет (Оренбург), bakirovaalf@mail.ru

РОССИЙСКО-МУСУЛЬМАНСКИЙ МОДЕРНИЗМ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ МУСУЛЬМАН

Ускорение темпов социально-экономического развития российского общества в результате реформ 60–70-х гг. XIX в. отразилось и на тюрко-мусульманском населении страны, что, в частности, проявилось в постепенном росте общественного сознания российских мусульман и политизации их общественной жизни. Одним из проявлений этих процессов стал российско-мусульманский модернизм (известный более как джадидизм), интеллектуальное течение, использовавшее достижения европейского Просвещения в качестве средства для повышения общего культурного уровня мусульманских (преимущественно тюркских) народов с целью включения их в мировую культуру. Период с 1890-х гг. до революции 1917 г. явился важным рубежом в истории конфессиональных школ Оренбургской губернии. В результате широкого общественно-политического движения, возглавляемого национальной буржуазией, в школах внедрялись светские предметы, преподавание велось на татарском языке, религиозная схоластика отступила на второй план. Это явилось серьезным шагом к разрушению монополии примечательных школ старого типа и созданию светских национальных учебных заведений. Наполнение учебных материалов национальным содержанием привело к фактическому превращению значительной части вненациональных конфессиональных учебных заведений края в национальные татарские. Преобладание татарских учебных заведений в конфессиональной форме неверно трактовалось как доказательство исключительного приверженности татар именно к религиозному образованию. Обсуждение вопросов образования в местной татарской прессе изучаемого периода убедительно свидетельствовало, что большинство выступало как раз за светское образование.

БРУСИНА Ольга Ильинична

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), brusina@inbox.ru

ТРАДИЦИОННОЕ ЛИДЕРСТВО И ГРУППОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ У СТАВРОПОЛЬСКИХ ТУРКМЕНОВ В НАЧАЛЕ XX в.

В ходе полевой работы были собраны устные предания о народных лидерах начала XX в., вокруг которых проис-

ходила консолидация этнической группы ставропольских туркмен. В коллективной памяти эти предания приобрели мифологизированные черты и превратились в легенды. В Туркменском приставстве (образовано в 1825 г.) самоуправление осуществлялось на основе потестарных родоплеменных институтов, каждое из трех эндогамных туркменских племен («родов») управлялось родовыми старейшинами, причем власть предводителей одного племени не распространялась на два других. Племенная идентичность у ставропольских туркмен была выражена сильнее, чем этническая. В начале XX в. несколько богатых туркменских скотоводов стали успешными предпринимателями, при этом они оставались в системе традиционных отношений и выступали в качестве патриархов, родовых лидеров. Особенно выделился коннозаводчик Муса-Аджи, который, по преданиям, представлял весь свой народ и защищал его перед российской властью, платил за туркменом налоги, давал им работу, питание, жилье – как старший сородич и «большой отец». В туркменском сообществе владения Мусы-Аджи осознавались как коллективная собственность, переданная в управление своему предводителю – «лучшему среди равных». Муса-Аджи получил прозвище «туркменский князь» и стал не племенным, а этническим лидером, причем не столько по «старшинству крови», а благодаря личным заслугам и богатству. Эти новации, связанные с процессами модернизации, способствовали укреплению коллективной идентичности на уровне этнической группы в целом.

При поддержке РГНФ/РФФИ (грант №15-01-00450).

ВАСИЛЬЦОВ Константин Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vasiltsovk@mail.ru

ПЕРСОНАЖИ МУСУЛЬМАНСКОЙ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ НА ПАМИРЕ: МЕСТА ПАЛОМНИЧЕСТВА И ФОЛЬКЛОРНАЯ АГИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Священное пространство особым образом выделяется из обыденного пространства, создается и организуется человеком при помощи различных средств – архитектурных форм, ритуальной утвари, обрядовых действий, организации света и запахов, повествования или воспроизведения чудесных событий, имевших место в прошлом. Устные нарративы такого рода обычно, достаточно примитивны и ограничиваются известным набором повторяющихся фольклорных сюжетов с изменением лишь действующих персонажей. Неподалеку от с. Намадгунт расположены развалины древней крепости Кала-йи Ках-каха, названной так по имени местного доисламского правителя. Согласно легенде, арабское войско под руководством ‘Али и его сыновей Хасана и Хусейна пришло в Вахан, чтобы завоевать область сийахпушей, или аташпараст и обратить их в веру Мухаммада. ‘Али успешно справился с этой задачей и возвратился в Аравию. Место, где ‘Али со своим войском располагался лагерем, впоследствии стало почитаться как святое. Фактически аналогичный сюжет приводится в письменном источнике Хикайат-и мазарха-йи Кухистан, где вместо ‘Али главным героем выступает имам Зайн ал-‘Абидин. В другой истории он же, преследуемый сторонниками Йазида Му‘авии после известных событий в Кербеле, нашел себе убежище в Бадахшане. Таким образом, в придании свя-

щенным местам их особого статуса *locussacra* важную роль играют агиографические легенды, связывающие почитаемое место с персонажами мусульманской священной истории и тем самым вписывающие его в сакральную географию дар ал-ислам.

ЕВДОКИМОВ Алексей Игоревич

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (Абакан), aievdokimov@gmail.ru

САЯНО-АЛТАЙСКИЙ РЕГИОН В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ КЫРГЫЗОВ

Вопрос «об этногенезе кыргызского народа» долгое время в среде советских историков и этнографов оставался открытым. В 1956 г. во Фрунзе (нынешний Бишкек) состоялась специальная сессия по этому вопросу, которая собрала всех видных исследователей данной проблематики. На сессии были обозначены основные гипотезы происхождения кыргызов, в том числе и их связь с енисейскими кыргызами, проживавшими на территории Саяно-Алтая. В 1960-е гг. енисейские кыргызы выпадают из официального исторического дискурса (о них не упоминают в учебниках), хотя отдельные исследователи продолжают изучать их взаимосвязь с современными кыргызами. К началу 1980-х гг. их позиции укрепляются, поэтому енисейские кыргызы начинают позиционироваться в качестве исторических предков, а Саяно-Алтайский регион – в качестве исторической родины кыргызов. Обретение Кыргызстаном независимости требовало новых исторических интерпретаций прошлого. Саяно-Алтай и енисейские кыргызы в этих условиях стали позиционироваться в качестве одной из составляющих этногенеза кыргызского народа. А связь кыргызов с этносами, проживающими на территории Саяно-Алтайского региона (хакасами, тувинцами, алтайцами), определяется сегодня не общим историческим прошлым, а близостью языков и симметричностью культурных традиций.

ЕРМЕКБАЙ Жарас Акышұлы

Казахстанский филиал МГУ им. М.В. Ломоносова (Астана, Казахстан), ermekjaras@mail.ru

ИСЛАМСКИЕ ТРАДИЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ КАЗАХСТАНА

Чеченцы и ингуши являются последователями шафиитской богословско-правовой школы суннизма. При этом исламизация не уничтожила их традиции адата, т.е. обычного права горцев. Из истории известно, что среди чеченцев и ингушей были последователи двух религиозных братств (араб. тарика) – накшбандийа и кадарийа. Бесконечные кавказские войны, борьба за выживание, особенно в горных условиях, определенные действия российских и советских властей, а также гонения и депортации в отношении чеченцев и ингушей – всё это в какой-то мере способствовало формированию среди определенного круга людей (в частности, среди членов обществ накшбандийа и кадарийа) мистицизма, замкнутости и в целом – некоей морали и поведенческой культуры. В условиях ссылки у чеченцев и ингушей появились сети виртовых братств, которые несли в себе определенную этнокультурную роль в сохранении национальной идентичности в казахстанском полиэтничном обществе. Например, традиционная

культура чеченцев развивалась в рамках замкнутого коллектива людей, занимающего определенный микроландшафт (селения Красная Поляна, Арбузинка и Петриковка, Сандыктауский район Акмолинской области), возглавляемого неформальным лидером Висхажи Загаевым, который обладал даром ясновидения и к нему стекались паломники. В указанных населенных пунктах, с 1944 г. заселенных чеченцами, и по настоящее время сохраняются национальные обычаи и традиции, выраженные в поведенческой культуре и приверженности к вирду Висхажи, который можно расценивать как отдельный малый локальный национально-культурный комплекс.

КАЗУРОВА Наталья Валерьевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), kazurova@inbox.ru

ПОЭЗИЯ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

Кинематограф мусульманского Востока тесно связан с характерными для данного региона классическими видами профессионального и народного искусства. На фоне живописных миниатюр перед зрителем предстают стилизованные изысканной каллиграфией заглавные титры фильмов. В особых случаях миниатюра не только иллюстрирует повествование, но и посредством вневременных вставок-интроспекций эстетизирует его, внося дополнительные смыслы в фильм и отсылая зрителя к исторической памяти народа. Не менее значимыми для современного ближневосточного и центрально-азиатского кинематографа оказываются поэтическая и театральная традиции. В иранских лентах звучат рубаи О. Хайяма и произведения поэтов-модернистов Ф. Фаррохзад и С. Сепехри. Советско-азербайджанские фильмы «Низами» Э. Кулиева и «Насими» Г. Сеидбейли посвящены крупнейшим поэтам средневекового Востока. В уста персонажей режиссеры часто вкладывают пословицы и поговорки, обращаясь к образцам многовековой народной мудрости. А выступавшие в былые времена на площадях и в чайханах восточные сказители-сказочники появляются в популярных фильмах. Наиболее выразительно мастерство уличных актеров проявилось в театральных постановках народной шиитской драмы тазийе. Сегодня мистерия представлена в кинокартинах «Легенда о Таре» Б. Бейзаи, «Генеральная репетиция» Н. Тагвайи, «Тазийе: еще одно прочтение» А. Киаростами. Таким образом, искусство и поэзия оказывают колоссальное влияние на эстетику фильмов, хранящих в себе окрашенные этноспецификой художественные образы. Обращение к ним может способствовать расшифровке кодов коллективной идентичности мусульманских обществ в контексте их политической и культурной истории.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tohir_s70@mail.ru

ОСТОНЫ ПАМИРА КАК КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ ИСМАИЛИТСКОЙ ОБЩИНЫ

В домусульманский период в Средней Азии был особенно популярен культ предков с ритуалами жертвоприношений душам умерших. После принятия ислама культ предков посте-

пенно трансформировался в поклонение исламским святым (аулия) и местам их захоронения, затем культ широко распространился на Востоке, в т.ч. на Памире. Памирские народы издавна совершали паломничества к остонам, чтобы поклониться святым, нередко ради исполнения своих просьб и желаний. Остон воспринимался ими, с одной стороны, как святыня, культовый объект, а с другой – как место пребывания некой сверхъестественной силы, обращаясь к которой они могли заручиться поддержкой в решении хозяйственных, семейных и личных проблем. Остоны Памира в какой-то мере играют роль места памяти для исмаилитского меньшинства в Таджикистане. Это становится особенно актуальным, когда письменных источников очень мало или они почти отсутствуют. В таких моментах святыне места становятся не только культурной памятью, но и маркером идентичности в условиях иноконфессионального окружения. Критический анализ нарративов, касающихся святынь мест Памира, может помочь исследователям объяснить историю религиозных воззрений в данном регионе. Автор в своем докладе дает новую интерпретацию возникновения остонов на Памире в историческом контексте доисламских религий и воззрений, которые некогда имели здесь место.

КАПУСТИНА Екатерина Леонидовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), parlet@mail.ru

ВАРИАНТЫ ПОСТРОЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ: ОПЫТ ДАГЕСТАНСКИХ СЕЛЕНИЙ

Дагестан как полиэтничная территория является ярким примером взаимодействия различных сообществ, объединенных по этническому, лингвистическому, региональному, сельскому принципам, а пограничность здесь является едва ли не большей нормой, чем нахождение внутри гомогенной группы. В этой связи чрезвычайно актуальны вопросы самоидентификации, коллективной идентичности и те механизмы, которые задействуются сообществами при построении или дискуссиях об актуальных для их членов идентичностях. Немалую роль в подобных дискуссиях занимает тема исторической справедливости/несправедливости и другие сюжеты, апеллирующие к историческим реалиям. В докладе планируется рассмотреть примеры того, как приграничные локальные сообщества, находящиеся на этнической, лингвистической, государственной, межрегиональной границах, используют апелляцию к историческому прошлому при решении различных конфликтов с соседями и как осмысливают свое пограничное положение. В качестве примера будут рассмотрены кейсы селений Гагатли Ботлихского района (граница с Чеченской республикой) и Бежта Цунтинского района, Бежтинский участок границы с Республикой Грузия).

МАЛЧИНОВА Сынару Константиновна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), syna.malchinov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МУСУЛЬМАНСКИХ ДИАСПОР В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Большинство мусульман, проживающих в Республике Алтай, – это выходцы из стран Центральной Азии (Узбеки-

стана и Таджикистана). Опираясь на полевые материалы, собранные автором в ходе исследования особенностей коллективной идентичности у мусульманских диаспор региона, можно сделать предварительные выводы, что их представители являются людьми более «набожными» по сравнению, например, с местными мусульманами-казахами, переселившимися на Алтай более века назад. Узбеки и таджики позиционируют себя как «правильных» мусульман, активных прихожан мечети им. Аскар Зиянур в г. Горно-Алтайске, исправно жертвующих деньги на благотворительные нужды во время пятничной молитвы, соблюдающих традицию принесения в качестве жертвоприношения овцы и раздачи жертвенной баранины соседям. Муфтий Республики Алтай Ж. Охтаубаев, сам будучи представителем казахской диаспоры, указывает на значительное количество прихожан из трудовых мигрантов. Оказавшись в «неправильной» мусульманской среде, узбекская и таджикская диаспоры сплачиваются, оставляя в прошлом существующие между ними противоречия. Исследования показывают, что экономические вызовы, обусловленные необходимостью этносоциальной адаптации, приводят к сближению разнородных мусульманских диаспор региона в повседневной жизни. Коммуникация между ними выражается, прежде всего, в компактном проживании и взаимопомощи (некоторые из них бесплатно проживают в мечети). Следуя заповедям Пророка Мухаммада, мусульмане-иммигранты считают недопустимым отказывать в помощи оказавшимся в трудной ситуации. Материалы исследования дают возможность проследить траекторию развития взаимоотношений между людьми внутри диаспор и за их пределами.

МОЛЧАНОВА Елена Константиновна

Институт языкознания РАН (Москва), e_molchanova@mail.ru

САЛЬМАНПУР Сильвана

Независимый исследователь (Дубай, ОАЭ), silvanasalmanpour@yahoo.com

ИРАНЦЫ В ОАЭ: ЭТНИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С падением в Иране династии Каджаров (1925 г.) ларестанские торговцы, подобно многим коммерсантам юга страны, эмигрировали в южные районы Персидского Залива. В настоящее время дети и внуки этих иммигрантов из южного Ирана постоянно проживают на побережье Персидского Залива. Из их среды вышли успешные предприниматели и известные должностные лица, что говорит о благополучной интеграции пришлого населения ларестанцев в систему социальный и экономический жизни местного общества. Ларестанцы демонстрируют умение налаживать межкультурный диалог и дипломатично следовать профессиональной этике, мирно сосуществовая со своими новыми согражданами и сохраняя также контакты с потомками своих иранских предков. Таким образом, ларестанцы играют значительную роль в благоустройстве и процветании регионов своего проживания. Ларестанцы имеют крепкое общественное положение благодаря давности своего присутствия в регионе, историческим связям и последовательному участию в культурных и общественных делах. Более того, местные жители не просто относятся к ним дружелюбно на бытовом уровне, но и признают их бесспорную роль в

формировании и развитии благополучия своих стран. По этой причине в народе иранцев провинций южного Ирана, в том числе ларестанцев, именуют «*xodemāni*» за их верность стране, усердие и надежность в делах. Этот термин в переводе (перс. *Xodemāni*) означает «свой, близкий, интимный». Положительная лингвистическая коннотация определения становится маркером позитивной этносоциальной адаптации чужака в инаковой среде.

МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович

Институт всеобщей истории РАН (Москва), msihistory2000@yandex.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ В МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Численность собственного мусульманского населения России приближается к 20%, значительное количество которых проживает на Северном Кавказе (СК). Позиции ислама наиболее сильны у дагестанцев, ингушей, чеченцев, карачаевцев и балкарцев – именно здесь ислам формирует местную северокавказскую идентичность. Исследователи отмечают тот факт, что в условиях традиционной для СК культурной замкнутости поощряемое исламом ощущение самодостаточности, обостренное чувство собственной идентичности усиливает изоляционистские настроения, подчеркивает культурно-конфессиональные различия с соседями, отличает от всех других сообществ. Среди факторов, влияющих на этнокультурную идентификацию мусульман СК, выделяют личностный и традиционно-обрядовый уровни. Важную роль в формировании культурной идентичности ребенка, его самоидентификации играет мусульманская семья, однако формирование единой идентичности в среде мусульманской молодежи сталкивается с определенными сложностями. Одними из маркеров исламской идентичности является отношение к женщине, к одежде, алкоголю, халяльной пище. Следует учитывать, что в условиях глобализации определяющей особенностью мусульманской религии является исламская солидарность, когда невозможно провести границу между внутренним и зарубежным исламом. Серьезным препятствием для формирования единой мусульманской идентичности на СК и в других субъектах РФ являются противоречия между салафитами и традиционалистами, которые глубоко разделили мусульманское общество. Противостоящие группы, публично призывая к консолидации мусульман, одновременно исключают из этого процесса своих оппонентов, обвиняя их в вероотступничестве.

НАЗАРОВ Равшан Ринатович

Институт истории АН Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан), Shon2002@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЕЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Специфика идентичности представителей большинства тех этносов, которые традиционно называются «мусульманскими», состоит в том, что собственно этническая составляющая не является определяющей в структуре их идентичности или, во всяком случае, не играет столь значительную

роль, как обыкновенно принято считать. В качестве ее альтернативы в мусульманских сообществах могут выступать: конфессиональная/субконфессиональная идентичность (мусульманин, суннит, шиит, исмаилит, салафит, ваххабит, друз, кармат, бахаит); родоплеменная (характерна для номадов или поздно перешедших к оседлости – пуштунов, бедуинов, туркмен, казахов, киргизов); локально-территориальная (у оседлых народов – таджики, оседлые узбеки, уйгуры, азербайджанцы); расовая (европеоид, монголоид, негроид); этнолингвистическая (арабоязычный, ираноязычный, тюркоязычный, урдуязычный); государственно-политическая, характерная для арабов (египтянин, саудовец, ливанец); дуальная – характерная для «разделенных народов» (азербайджанцы Азербайджана и Ирана, белуджи Ирана и Афганистана, бенгалцы Бангладеш и Индии, пенджабы Индии и Пакистана, пуштуны Афганистана и Пакистана); субэтническая/суперэтническая, когда идентичность реализуется в рамках таксономических единиц, включенных в этнос (субэтнос) или превосходящих его (суперэтнос – мусульманин, азиат); «матрешечная» (многоступенчатая), когда один из видов идентичности включен в другой/другие, находясь с ними в иерархических отношениях; гражданско-национальная (узбекистанец, казахстанец, кыргызстанец, афганец, пакистанец), формирующаяся в процессе становления современных «наций-государств»; общинно-групповая, характерная для групп, основная масса которых исповедует неисламские религии (армяне-хемшилы, болгары-помаки, грузины-аджарцы).

НУРУЛИНА Роза Вагизовна

Центр исламоведческих исследований АН Республики Татарстан (Казань), ernuru@yandex.ru

МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА В РОССИИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В исламском мире традиционной формой сосуществования верующих является религиозная община (джамаат, махалля). В отношении современных российских мусульман большинство исследователей полагают, что возрождение общины может дать основу для формирования полноценного социально-духовного пространства, позволяющего верующим удовлетворять все свои потребности и формировать коллективную идентичность. Потому организация системы общинного самоуправления уже четверть века представляется важнейшей целью, на достижение которой направлена деятельность духовных управлений. В качестве образцовой модели чаще всего рассматривается дореволюционная махалля, и целый ряд исследователей изучает особенности ее функционирования в различных регионах нашей страны. В их работах предстает локализованная и самоуправляющаяся мусульманская община, которая в условиях иноконфессионального государства организовывала свою внутреннюю жизнь в соответствии с установками шариата и обеспечивала своим членам возможность свободного исполнения религиозно-нравственного долга. Однако в советский период система претерпела целый ряд трансформаций, имевших преимущественно негативные последствия, в силу чего оказалась на грани уничтожения. Доклад основан на материалах социологического исследования, проведенного Центром исламоведческих исследований Академии наук РТ. В

качестве респондентов выступили имамы, обучавшиеся на двухнедельных курсах в Центре повышения квалификации работников религиозных организаций и преподавателей учебных заведений Российского исламского института. В числе прочего в задачи исследования входило выявление мнений и оценок, насущных проблем, связанных с функционированием мусульманских общин в современной России. В качестве дополнительного эмпирического материала привлечены материалы экспертных интервью.

ОВСЯННИКОВ Дмитрий Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), Warg-d@yandex.ru

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ У НАРОДОВ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА, ЧЕЧНИ И ИНГУШЕТИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Горские народы Северо-Восточного Кавказа имели различную социальную организацию и по-разному приняли ислам. Эти факторы ключевым образом повлияли на формирование коллективных идентичностей родового (тайп у вайнахов, тукхум в Дагестане), территориального (община/джамаат в Дагестане, тукхумы у чеченцев, шахары у ингушей) и религиозного порядка (тарикаты и вирды). Во второй четверти XIX в. попытки имама Шамиля привести к общему знаменателю и унифицировать подвластные ему территории на основе шариата не были завершены. Дальнейшие действия в регионе русской имперской власти и в последующем советской власти, безусловно, способствовали модернизации, но социальный индивид и личность до сих пор не стали тождественными. В данном докладе мы постараемся показать региональные различия перечисленных выше идентичностей и сделаем попытку проанализировать причины устойчивости коллективной идентичности в принципе и ее различных ипостасей в мусульманских обществах.

САДЫКОВА Лиана Рифовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), liana@yandex.ru

ТЮРКО-ТАТАРСКИЕ АССОЦИАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОДДЕРЖАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИММИГРАЦИИ

Значительная часть тюрко-татар является жителями дальнего зарубежья. Основными центрами компактного проживания тюрко-татар в США сегодня являются Нью-Йорк и Калифорния. Термином «тюрко-татарская ассоциация» мы обозначаем сообщество иммигрантов, которые воспринимаются принимающей стороной как идентичные в плане культуры выходцы из одной страны. В самой России, в отличие от США, этнические различия являются более значимыми. Ассоциация становится именно тюрко-татарской, в том случае, если ее члены идентифицируют себя с тюркоязычными выходцами из России. Бывшие жители Российской империи и СССР, выехавшие в страны Европы и США, составляют часть тюрко-татарского мира, даже если по своему этническому происхождению они не только татары, но и башкиры, казахи, карачаевцы, черкесы. Доми-

нирующими факторами, определяющими принадлежность к тюрко-татарской ассоциации, остаются язык, религия и традиции. В иммиграции человек сталкивается с серьезными проблемами социального и экономического порядка, стрессовые ситуации часто приводят к психологической деформации его личности. В такой ситуации иммигранты вынуждены прибегать ко всем возможным формам психологической защиты в целях стабилизации эмоционального состояния. Важную роль в процессе адаптации личности играют различные поддерживающие структуры – такие как тюрко-татарские ассоциации.

СЕМЕНОВА Валерия Николаевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), vnsemenova@gmail.com

К ПРОБЛЕМЕ АТРИБУЦИИ МУЗЕЙНОГО ПРЕДМЕТА: КОЛЛЕКЦИЯ Н. ГУМИЛЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО КУЛЬТУРЕ ИСЛАМСКИХ НАРОДОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЭФИОПИИ

В контексте изучения культурной памяти и вопросов идентичности в мусульманских обществах особый интерес представляет коллекция русского поэта Н.С. Гумилева, в которой представлена культура народов оромо, сомали и харари, исповедующих ислам. Коллекция насчитывает более 100 предметов и хранится в фондах МАЭ РАН. Некоторые вещи представлены на постоянной экспозиции «Африка южнее Сахары». Среди них можно выделить целый ряд вещей, которые, во-первых, свидетельствуют о трансформации традиции под влиянием инокультуры, в нашем случае – эфиопской христианской, во-вторых, раскрывают ряд особенностей бытования ислама у народов юго-восточной Эфиопии. Так, интересен феномен аулия, описанный Н.С. Гумилевым. Awliya – харарские святые. Могилы святых находятся в окрестностях города Харар и внутри старого города, огороженного стеной. Святыми часто становились исторические деятели, правители и военачальники. Как могилы святых могут почитаться не только традиционные гробницы, но и элементы естественного ландшафта – горы, скалы или деревья. Такое представление об аулия связано с доисламскими религиозными практиками, в этом состоит синкретичный характер культа. Сомали, харари и оромо, взаимодействуя на протяжении многих веков, создали мощную исламскую традицию, которой свойственен, с одной стороны, синкретизм, с другой – фундаментализм. Об исламской культуре юго-восточной Эфиопии как о некоем едином пространстве в культурологическом плане свидетельствует коллекция Н.С. Гумилева, а также записанные им истории вещей, в которых раскрывается внутреннее содержание предметов.

СЕРИН Павел Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pavel-serin@yandex.ru

ИСЛАМ И ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ НА ЗАПАДНОЙ ЯВЕ

Современная Республика Индонезия является страной с самым большим мусульманским населением в мире: около 90% граждан исповедуют ислам. Несмотря на то, что еще

во второй половине XX в. исследователи говорили о синкретичном характере местного ислама, уже в начале 2000-х гг. появились явные признаки того, что религия стала играть всё большую роль в повседневной жизни страны. На Западной Яве эти процессы становятся особенно заметны при сопоставлении повседневных практик населения и местной танцевальной культуры. Именно здесь в 1970–1980-е гг. появилось одно из самых популярных танцевальных направлений в Индонезии – джайпонган, который сейчас является одной из визитных карточек страны. Популярность и авторитет этого танца настолько высоки, что его преподают не только в частных школах, но и в Институте культуры и искусств в Бандунге. В то же время традиционные танцы, из которых был создан джайпонган, современными сунданцами рассматриваются как нечто «не совсем пристойное» и совместимое с нормами ислама. «Традиционная» кебайя, яркий макияж и богато украшенная прическа танцовщицы джайпонгана на сцене сочетаются с почти обязательным ношением платка и скрыванием волос на улице в повседневной жизни сунданских женщин.

СИЗОНЕНКО Зарина Лероновна

Башкирский государственный университет; Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), marian01@mail.ru

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БАШКОРТОСТАНЕ: ЕСТЬ ЛИ ПРОБЛЕМЫ?

В полиэтничных регионах современной России, каковым является Башкортостан, заметно возрастает роль конфессиональных и этнических идентификационных маркеров. Это, в свою очередь, актуализирует вопрос о состоянии межэтнических и межконфессиональных отношений в республике. Проведенное автором социологическое исследование (методом анкетного опроса населения по квотной многоступенчатой стратифицированной выборке) позволило на эмпирическом материале сделать некоторые выводы. Текущее состояние межнациональных отношений в Башкортостане было охарактеризовано в целом как доброжелательное (78,7%). Данный показатель может считаться некоей нормой для многонациональной республики, в которой взаимоотношения между представителями разных этносов выстраивались в течение многих столетий. Многонациональный состав населения республики не препятствует мирным межконфессиональным отношениям, охарактеризованным респондентами как спокойные (80%). На это также указывает в основном равнодушное отношение населения к внешним признакам религиозности. О напряженном характере межнациональных отношений заявили 13,4% опрошенных. По мнению 12,2% респондентов, межконфессиональные отношения в республике «скорее напряженные». Оценка межконфессиональных отношений жителями республики оказалась более позитивной, нежели межнациональных. В религиозном срезе фиксируются определенные различия в оценке межконфессиональных отношений. «Спокойными» и «скорее спокойными» отношения между представителями различных конфессий посчитали 89,3%

мусульман и 76,3% православных христиан. Также среди христиан (10,7%) больше, чем среди мусульман (8,1%), респондентов, считающих, что межконфессиональные отношения в республике носят «скорее напряженный характер». Таким образом, результаты анкетирования показали, что в Башкортостане межнациональная и межконфессиональная проблемы не обострены.

СОБОЛЕВ Владислав Георгиевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), vsobolev@mail.com*

ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА КАК LIEU DE MÉMOIRE В РЕСПУБЛИКАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ НАРРАТИВ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

В 2016 г. в республиках Центральной Азии отмечался 100-летний юбилей восстания 1916 г., поводом к которому стал призыв местного населения на вспомогательные работы во время Первой мировой войны. В настоящее время события 1916 г. стали одним из важнейших «мест памяти» (lieu de mémoire) в центрально-азиатских обществах, вокруг которых выстраивается национальный нарратив и конструируется идентичность. Цель доклада – проследить изменения «дискурса 1916 г.» в центрально-азиатских обществах в 1920–1990-х гг., а также выявить характерные особенности культурной памяти об этом событии в настоящее время. Противоречивость оценок восстания 1916 г. в значительной мере связана с национальными вариантами исторической политики отдельных республик Центральной Азии и существенно зависит от современного отношения к России и русским, доминирующего на государственном уровне республики. Оценки восстания разнятся весьма серьезно: от попыток объявить подавление восстания «геноцидом» этнической общности со стороны России до замалчивания фактов или избегания этой проблематики. Обращает на себя внимания и тот факт, что до сих пор практически отсутствуют публикации о количествах жертв русского населения Туркестана во время восстания. Дискуссионными остаются вопросы о причинах восстания, его характере и связях с движением «басмачей». Сравнительный анализ отдельных национальных нарративов 1916 г. и исторической политики в республиках точнее определяет роль этого события в конструировании национальной идентичности мусульманских народов Центральной Азии.

СУЛЕЙМАНОВ Раис Равкатович

*Институт национальной стратегии (Казань),
kazan-risi@mail.ru*

МУСУЛЬМАНЕ ПОВОЛЖЬЯ В РЯДАХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА ДОНБАССЕ: ЭТНОРЕЛИГИОЗНАЯ САОИДЕНТИФИКАЦИЯ И МОТИВАЦИЯ УЧАСТИЯ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ

Политический кризис на Украине в 2013–2014 гг. стал одной из причин, приведших к присоединению Крыма к России и самопровозглашению независимости Донецкой и Луганской народных республик. В новейшей истории России этот процесс получил название «Русская весна».

Начавшаяся в 2014 г. и продолжающаяся до сегодняшнего дня война Киева с этими республиками привела к всплеску добровольческого движения в России на начальном этапе вооруженного конфликта, когда на Донбасс в ряды ополченцев отправилось несколько тысяч добровольцев из России. В их числе присутствовали мусульмане из Поволжья (татары и башкиры), которые приняли участие в боевых действиях на стороне самопровозглашенных республик. По идеологической мотивации этих добровольцев можно разделить на две группы: тех, кто в войне на Донбассе видел своеобразную борьбу с фашизмом и попытку возрождения СССР в новой форме, и тех, кто был сторонником русского национализма, воспринимая события на Донбассе как русское восстание. При этом себя они считали татарами или башкирами, мусульманами по вероисповеданию, но в то же время разделяли идеологическую доктрину «Русского мира», воспринимая свои этносы как составную часть русского народа. Для многих добровольцев-мусульман из Поволжья характерна двойная этническая идентичность: они считают себя одновременно и татарами/башкирами, и русскими; такое представление вполне нормально уживается в их этническом самосознании. Их исламская идентификация своеобразным образом приспособилась под реалии идейно-пропагандистского осмысления вооруженного конфликта.

ТЕРЛЕЦКИЙ Николай Сергеевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), terletsky@inbox.ru*

ТРАДИЦИЯ ЧИЛЛА-АГАЧ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕНДРОЛАТРИИ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ ИСЛАМЕ

Под дендролатрией подразумевается наблюдаемая во многих религиозных традициях тенденция почитать или каким-либо иным образом сакрализировать или мифологизировать деревья. Мотивы почитания деревьев широко распространены в исламе, в том числе в той форме его бытования, которая характерна для Центральной Азии. Одним из проявлений дендролатрии в этом регионе можно считать традицию чилла-агач (букв. «дерево сорокодневья»). Чилла-агач встречается на местах поклонения (мазарах), являя собой один из объектов (иногда главный или единственный) паломнических комплексов. Хотя на ряде мазаров в качестве чилла-агач может быть дерево, в большинстве случаев чилла-агач сооружается из деревянных деталей (досок, реек, брусков, высохших ветвей и т.п.) и имеет форму большого треножника, столба с нависающим выносом или дверного каркаса, под которым или через который следует пройти паломнику. Его размеры также разнообразны: он может быть как достаточно большим для того, чтобы можно было свободно пройти сквозь него, так и относительно маленьким и низким. В последнем случае пройти через него можно лишь согнувшись, на корточках или же ползком. Хотя сведения о воздействии чилла-агач на паломников варьируются в зависимости от мазара и информантов, их объединяет указание на способность «дерева сорокодневья» обеспечивать плодovitость и охранять человека от болезней и слеза, особенно младенцев и молодых матерей.

ХАБИБУЛЛИНА Зилья Рашитовна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), zilyahabibi@mail.ru*

«СВЯТЫЕ МЕСТА» МУСУЛЬМАН В БАШКОРТОСТАНЕ: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, РЕКОНСТРУКЦИЯ, ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ

В мусульманском сообществе Республики Башкортостан широко распространена практика посещения «святых мест» – захоронений исламских миссионеров, авторитетных религиозных деятелей, подвижников ислама, суфиев. В народной памяти сохранилось множество рассказов о творимых ими при жизни всевозможных чудесах (карамат). В настоящее время идет активный процесс реконструкции старых и создания новых мест поклонения, восстановления исторической памяти о «святых» (аулия). В советские годы, как показывают архивные документы, существовал ряд популярных мест паломничества (мавзолей Хусайн-бека и Тура-хана, могила ишана Ягафара и др.). На сегодняшний день выявлено около 300 почитаемых захоронений, которые посещают по несколько тысяч человек в год. Создаются новые сакральные объекты, вокруг которых возникают современные фольклорные и мифологические нарративы. При этом среди мусульман нет единства в вопросе о соотношении существующих традиций поклонения «святым» с посланием классического ислама. Так, прямо противоположных позиций придерживаются салафиты, противники практики паломничества, и последователи суфизма. Духовные управления мусульман ежегодно организуют дни памяти первого проповедника ислама на Южном Урале Хусайн-бека с посещением его могилы и массовым молением. В докладе на основе полевых материалов, полученных автором в ходе этнографических исследований, письменных источников и работ современных историков будут рассмотрены представления об аулия в мусульманском сообществе Башкортостана среди верующих, духовенства и неофициальных религиозных групп; показана деятельность мусульман по восстановлению памяти о «святых»; проанализированы причины десакрализации части объектов.

ЧЕРЕПАНОВ Максим Сергеевич

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
maximcherepanov@yandex.ru*

ШИШЕЛЯКИНА Алена Дмитриевна

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
shishelyakina@mail.ru*

БОБРОВ Игорь Владимирович

Независимый исследователь (Тюмень), bobrov-tyumen@yandex.ru

ЛАНДШАФТ ИСЛАМСКОГО АВТОРИТЕТА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Процесс становления ислама как системы, определяющей ценности и жизненные практики заметных групп населения России, сопровождается всё возрастающей фрагментацией религиозной власти и, как следствие, увеличением интерпретаций исламского вероучения. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. основными позициями исламского авторитета на территории региона были муллы, абыстай, хранители астана и организаторы религиозных обря-

дов из числа жителей той или иной местности. В результате их деятельности складывались различные локализации адатного ислама, включавшие, в том числе, суфийские практики. В начале 1990-х гг. при наличии прежних позиций исламского авторитета стали формироваться новые: улемы и имамы. Их попытки по централизации религиозной власти с целью обеспечения единообразия исламских смыслов и практик привели к ещё большей её фрагментации, увеличив догматико-обрядовые локализации ислама. К уже существовавшим локализациям адатного ислама стали прибавляться всё более оформляющиеся локализации различных школ суфизма, а также версии салафизма, отвергавшие все практики и смыслы, не обоснованные Кораном, Сунной и фетвами авторитетных, в основном зарубежных, богословов. Кроме того, к настоящему времени в регионе локализована и шиитская интерпретация исламского вероучения. Наряду с этим с конца 1990-х гг. и до настоящего времени формируется еще одна новая для религиозного поля региона позиция – исламские политические активисты. Их усилиями локализация ислама стала происходить в виде религиозно-политических концепций: от признания возможности жить по законам светского государства до джихадизма.

ШАЛГЫНБАЙ Жумагыз Жебегеновна

*Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК
(Астана, Казахстан), Stkok-su@mail.ru*

МУСУЛЬМАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЦАРСКАЯ ПОЛИТИКА

Духовная жизнь народов, завоеванных Российской империей в ходе экспансии в Центральную Азию, находилась под ее пристальным вниманием. Контроль был необходим для утверждения и упрочения политической системы самодержавного государства и пресечения любого инакомыслия, грозящего ее устоям. За духовной жизнью «инородцев» следили многочисленные ведомства – Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Духовное управление – Синод, административная власть на местах, а также Главное управление по делам печати, под жестким цензурным прессингом которого находилось и казахское книгоиздание. В поле зрения царской цензуры находились издания фольклорных текстов религиозной тематики и содержания. Эти сочинения скрупулезно переводились, и при обнаружении «крамольных» мыслей авторов подвергались чистке и/или запрету. Царское правительство опасалось, что через духовную мусульманскую литературу, в том числе сочинения религиозно-нравственного содержания, в казахское общество станут проникать нежелательные для интересов самодержавия идеи пантюркизма и панисламизма. Главную опасность для царизма представляла Османская империя. Именно оттуда духовенство, а также паломники мусульманских народов России, среди которых было немало казахов, привозили различную литературу: духовную, светскую, научную, этико-назидательную, учебную, беллетристику и др. Запретить полностью ввоз книг ведомства не могли, но в свою очередь предпринимали меры по пресечению этого явления. Особенно тщательно контролировался ввоз печатной продукции через Одессу, которая была соединена морскими путями со странами Арабского Востока.

ШОРОХОВ Владимир Андреевич

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), v.shorohov@spbu.ru*

**К ВОПРОСУ О РОЛИ «АРИЙСКОГО МИФА»
В СТАНОВЛЕНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО
ТАДЖИКИСТАНА**

История бытования арийского мифа в современном Таджикистане восходит к XIX столетию, когда представления о «прародине» индоевропейских народов экстраполируются на Центральную Азию представителями европейской и русской академической науки, а вслед за ними, и офицерами, администраторами, исследователями империи, такими как, например, А.А. Семенов. В советское время несколько сложенная форма того комплекса представлений легла в основу оправдания создания и существования самостоятельной Таджикской ССР. Одним из наиболее влиятельных протагонистов «арийского мифа» стал научный и политический деятель советского Таджикистана Б. Гафуров. Значительный вклад в его развитие внесли археологи, которые на протяжении большей части советской эпохи интерпретировали следы материальной культуры эпохи бронзы и раннего железа как принадлежащие «индоиранским»/«иранским» народам. В постсоветский период в условиях политики «возрождения» идентичности значительная часть интеллигенции педалировала «арийское прошлое» таджиков в противовес исламскому самосознанию. Сегодня официальная историография РТ (в частности, историческая концепция, отраженная в работах Э. Рахмона) пытается объединить представления об автохтонности таджиков и их связи с «арийской цивилизацией» и идею ведущей роли средневековой персоязычной интеллектуальной элиты Центральной Азии в распространении и адаптации в нем ислама.

ЯМАЕВА Лариса Асхатовна

*Институт стратегических исследований Республики
Башкортостан (Уфа),
yamaeva@mail.ru*

**НОРМЫ ШАРИАТА И
ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА БАШКИР**

В шариате выделяются два вида социальных норм: религиозные и правовые. Уровень выполнения религиозных норм (соблюдение культовых правил, предписаний исламской морали) повышался по мере перехода башкир от полукочевого (яйляжного) скотоводства к оседлости. Правовые нормы шариата в башкирском обществе конкурировали с российским законодательством и нормами обычного права, регламентировавшими семейно-брачные и имущественные отношения. В этих сферах проявлялся полиюридизм. В башкирской мусульманской общине отсутствовали шариатские суды и судьи (кази), функции последних выполняли муллы. Брак (никах) и развод (таллак, хулла) у башкир регулировались нормами шариата, но существовали не предусмотренные им виды брака (левират, сорорат) и практика брачного выкупа (калым, приданое невесты). Наследственные права башкир регулировались нормами обычного права: отдавалось предпочтение прямым наследникам и был широко распространен минорат (в шариате – майорат). В башкирской среде не возобладали и исламские экономические принципы. Обязательные пожертвования (заякат, садака) превратились в добровольные. Таким образом, шариат был воспринят башкирами сквозь призму собственной культурно-исторической традиции. Собственная правовая практика и морально-нравственные принципы воспринимались ими как шариатские.

Секция 15
«АНТРОПОЛОГИЯ СПАСЕНИЯ»
И ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ МАЛЫХ НАРОДОВ

Кузнецов Игорь Валерьевич – к.и.н., доцент, Кубанский государственный университет (Краснодар), igorkuznet@gmail.com

АГАБАБЯН Арусяк Гришаевна

Кубанский государственный университет (Краснодар), agababyan.arusayk@yandex.ru

**«ДАБЫ СОХРАНИТЬ НАШУ ИДЕНТИЧНОСТЬ
ВОПРЕКИ ВСЕМУ!»
(ЧАСТНЫЕ СТРАТЕГИИ РЕВИТАЛИЗАЦИИ
УБЫХСТВА В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ)**

Несмотря на сложившееся в отечественном кавказоведении мнение о полном выселении убыхов в 1860–1870-е гг. (после трагических событий Кавказской войны) из Причерноморского региона, немногочисленные «очаги» убыхства обнаруживаются в пределах соседней Абхазии. Частные случаи миграции не ограничивались приграничной зоной – Бзыбью, а включали и восточные районы вплоть до Мегрелии. Отдельного внимания заслуживает абхазская антропонимика, содержащая фамильные имена, «кистинное» убыхское происхождение которых требует еще проверки. В числе таковых являются: Ампар, Берзения, Бутба-Тхагушевы (изменили исконную фамилию Черен), Кишмария, Хамыт, Чизмава, Чирикба и др. Некоторые из представителей этих семей, будучи убежденными в угрозе полного общественно-го забвения их идентичности, стали прибегать в индивидуальном порядке к документальной фиксации собственного убыхского происхождения (реального или мнимого) с помощью паспортизации. Так обстояло дело с «последним» убыхом Абхазии, историком-краеведом С. А. Хамытом, который в 1993 г., незадолго до своей гибели во время грузино-абхазского вооруженного конфликта, через дружеские связи в руководстве республики добился формального утверждения собственного убыхства в графе «национальность» паспорта советского образца. Аналогичную тактику действий в наши дни избрали проживающие в Турции и на территории РФ претенденты на убыхскую идентичность (получают паспорт гражданина Абхазии с указанием соответствующей национальной принадлежности), причем подобная практика становится главным инструментом борьбы за легальное признание «этнического статуса» государственным законом (пусть пока не российским, а абхазским).

При поддержке гранта РНФ, проект №15-18-00008.

АДАМЧЕВСКИ Пшемислав

Институт политических исследований Польской академии наук (Варшава, Польша), adprzem@op.pl

ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ БАЦБИЙЦЕВ

Доклад представит ситуацию бацбийцев (цова-тушин), проживающих на севере Грузии в Тушетии (в основном в селе Земо-Алвани), в верхнем течении Андийского Койсу. По состоянию на 2009 г. в Грузии живет примерно 2500 бацбийцев, но всего несколько человек говорит по-бацбийски (в этой группе есть один поэт, который пишет стихи

на этом языке). Их основным языком стал грузинский настолько, что даже друг с другом бацбийцы общаются с его помощью. Согласно историческим исследованиям, предки бацбийцев уже в давние времена поселились среди грузин (среди ученых мнения разделились по поводу того, отделились ли бацбийцы от ингушей или от чеченцев). Их ассимиляции сопутствовал тот факт, что бацбийцы являются единственным нахским народом, исповедующим православие. В настоящее время бацбийцы считают себя грузинами и отвергают свое нахское происхождение. Лишь немногие из них полагают, что существует «теория о нахском происхождении бацбийцев», но скептически к ней относятся, поскольку считается, что «настоящий грузин» не может быть не грузинского этнического происхождения. По этой причине принадлежность к нахским народам для бацбийцев стала поводом для стыда и стирания из памяти, в соответствии со взглядами Поля Рикера. Следствием такого положения дел будет полное исчезновение в течение 10–20 лет бацбийского языка, который является последним звеном, связывающим в настоящее время бацбийцев с нахским миром.

АТАЕВ Борис Махачевич

Институт языка, литературы и искусства ДагНЦ РАН (Махачкала), bm_ataev@mail.ru

**ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА**

Этнолингвистическое своеобразие Дагестана, в отличие от других республик, входящих в Россию, состоит в том, что здесь, как и в большинстве национальных образований РФ, нет ни титульной нации, ни титульного языка, а статусом государственного языка, согласно статье 10 Конституции РД, обладают «русский язык и языки народов Дагестана». Но сегодня только один язык – русский – успешно выполняет свою государственную функцию в полной мере, оставаясь при этом единственным языком межнационального общения в Дагестане. Ни один язык Дагестана, кроме русского (которым владеет свыше 80% населения), не является языком, объединяющим всё дагестанское общество. Предлагаем в готовящемся «Законе о языках народов Дагестана» юридически закрепить фактическое положение русского языка в Дагестане в качестве единственного государственного языка. А все четырнадцать письменных языков Дагестана признать «официальными языками Дагестана», с соответствующими полномочиями. При этом законодательно объявить их национальным достоянием, важнейшим элементом культуры, национального и гражданского самосознания дагестанцев. Поскольку в Республике Дагестан сложилась уникальная ситуация, для создания реальных условий самобытного развития многочисленных языков следует принять не противоречащий федеральному респуб-

бликанский «Закон», а такой «Закон о языках РД», который в полной мере учитывал бы всю этноязыковую специфику Дагестана. Одновременно с этим необходимо принять и глобально продуманную целевую государственную программу по сохранению, развитию и функционированию языков народов Дагестана.

БРОНШТЕЙН Михаил Мокович

Государственный музей Востока (Москва), bronmi@list.ru

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ ЧУКОТКИ: СПАСИТИ И СОХРАНИТЬ. ИТОГИ КОНФЕРЕНЦИИ В АНАДЫРЕ

В 2016 г. в Анадыре состоялась конференция, посвященная проблемам сохранения культурного наследия народов Чукотки. В ее работе участвовали около 100 научных сотрудников и работников культуры. Одним из главных вопросов, обсуждавшихся на конференции, был вопрос о придании мысу Дежнёва статуса «особо охраняемой территории». Необходимость принятия подобного решения обусловлена, по мнению участников конференции, следующими причинами. На северо-восточной оконечности Чукотского п-ова находятся уникальные историко-культурные объекты: руины селения Наукан, археологический комплекс Эквен, маяк-памятник Семёну Дежнёву, а также поселок морских арктических зверобоев Уэлен, в котором на протяжении 85 лет существует косторезная мастерская. Каждый из этих объектов имеет большое значение для науки, для современного населения Чукотки, для будущих поколений. Эквен (поселение и могильник) содержит разностороннюю информацию о культуре охотников Берингова пролива I тыс. н.э. Уэленская мастерская – крупнейший центр изобразительного творчества береговых чукчей и азиатских эскимосов. Памятник Семёну Дежнёву, в установке которого участвовали науканцы, напоминает об истории появления в Северо-Восточной Азии русских, о культурных связях русского народа и коренных народов Севера. Остатки построек Наукана – историко-культурный комплекс, дающий представление о традициях одной из эскимосских этнических групп с драматичной, типичной для малочисленных этносов судьбой. В наши дни Наукан стал на Чукотке символом стремления местной интеллигенции не только сохранить еще бытующие компоненты традиционной культуры, но также возродить некоторые из них.

ГРОМОВА Нелли Владимировна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), gromova@iaas.msu.ru

СУДЬБА МАЛОГО АФРИКАНСКОГО ЭТНОСА И ЕГО ЯЗЫКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Изучение малых народов Африки до сих пор остается незаполненным пробелом в африканистике. Малочисленные и исчезающие народности в Африке не пользуются поддержкой государства, и только усилия ученых помогают сохранить их культуру и традиции. Две научных экспедиции в 2005 и 2014 гг. проводились в Объединенной Республике Танзания – полиэтничном государстве со 150

различными этносами. Ндонде находятся на грани исчезновения: если в 1987 г. их численность составляла 33000 чел., то в 2007–2008 гг. она снизилась до 2458 чел. и, по нашим наблюдениям, продолжает сокращаться. Крупные этносы (сукума, ньямвези, хайя), сохраняющие компактность проживания, находятся не в столь угрожающем положении как ндонде, которые могут вскоре исчезнуть. Ситуация, ведущая к исчезновению языка последних (language death), обусловлена в условиях Танзании несколькими причинами, среди которых – многолетняя широкая экспансия суахили и т. д. Мультиэтническую мозаику здесь усугубляют массовые миграционные потоки. Этнос ндонде разбросан по всему югу Танзании. Как справедливо отмечает А.Е. Кибрик (1992), «этносы, сохраняющие в значительной степени традиционную форму существования (уклад семьи, трудовая деятельность, жилище и т.п.), имеют больше шансов сохранить язык; при социальной адаптации к современным формам существования сохранение языка (и самих носителей языка – Н.Г.) затруднено». Если правительство Танзании не примет срочных мер, в недалеком будущем малочисленные ндонде растворятся среди более крупных соседних народов.

ДЕРЯБКИНА Любовь Валентиновна

Кубанский государственный университет (Краснодар), derLV@mail.ru

ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫЕ ЧИСТКИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ПРОБЛЕМА ВЫМИРАНИЯ НОВОАРАМЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Новоарамейские этнолингвистические группы представляют собой настоящую мозаику, а регион, где они до сих пор сохраняются, по праву считают родиной авраамических религий. В различные эпохи население Месопотамии находилось под угрозой физического истребления и ассимиляции вследствие экспансивных устремлений соседей. Исторически сложилось так, что арамеязычные группы проживали на окраинах таких государств, как Ассирия, Вавилон, Персия, Римская империя, Арабский халифат и Османская империя, и благодаря этому оказывались вовлеченными в региональные военные и политические конфликты. Будучи подданными разных государств, они сильно различались в культурном отношении. Тем не менее, начиная с XIX в., с развитием арабского, еврейского и турецкого национализмов многочисленные новоарамейские общины на «осколках» бывших империй были вынуждены искать механизмы самоопределения. Из-за отсутствия возможности опереться на общую территорию, ими были выбраны иные социокультурные, лингвистические и профессиональные модели идентичности. Наиболее ярким проявлением такого конструирования служит дискурс, связанный с проблемой «умирания» живых новоарамейских языков. Важным обстоятельством является то, что сами их носители настаивают на своей сопричастности с языком Иисуса Христа. Попытки зафиксировать и сохранить целый ряд новоарамейских диалектов рассматриваются как важная миссия не только в рамках академического интереса, но и с точки зрения гуманистической, в частности христианской идеи.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00008).

ДРЕЙЕР Леонид Матвеевич

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), svivon@mail.ru*

«ПОСЛЕПЛЕННАЯ» ИУДЕЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБЩНОСТИ КАК СТРАТЕГИЯ СПАСЕНИЯ

Библейские «исторические» тексты пытаются осмыслить катастрофу, постигшую Иудею в начале VI в. до н.э., и произошедшие после нее значительные политические, демографические, социокультурные и языковые сдвиги на территории Палестины, а также появление иудейской диаспоры в странах Ближнего востока и Средиземноморья. В этих условиях произошло кардинальное изменение взглядов иудеев на характер своей общности. Если в допленную эпоху общности «израильяне» и «иудеи» воспринимались как территориальные, связанные с соответствующими государственными образованиями, то в последующий период иудейские репатрианты, составлявшие т. н. гражданско-храмовую общину, стали воспринимать себя как родовую общность со строгой эндогамией, причем как единственную уцелевшую часть «народа Израиля» (что повлекло конфликт с остальным населением Палестины, в частности, разрыв с самаритянами, также считавшими себя потомками израильяне). Свидетельством этих процессов можно считать изменения в употреблении основных терминов со значением «народ» в др.-евр. языке (*'am* и *goy*), а также повышенное внимание к генеалогическим спискам, характерное для поздних библейских текстов.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00008).

КОЛЕСОВ Владимир Игоревич

*Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е.Д. Фелицына (Краснодар),
vovakolesov1971@gmail.com*

МУЗЕЙ И ПРОЦЕССЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА (ВОДСКИЙ СЛУЧАЙ)

На современном этапе функционирования водской культуры важнейшую роль в ревитализации традиций, в том числе практик говорения на водском языке, играет музейная сфера, актуализирующая водское культурное наследие. Музей в дер. Лужицы создала Татьяна Ефимова, она же являлась его директором в первое десятилетие XXI в. Ныне музеем руководит Марина Ильина – современный лидер российских вожан. Рядом с музеем проводится водский праздник-фестиваль «Лужицкая складчина», во время которого поются водские песни. Музей стал пристанищем как для краткосрочных языковых курсов, организуемых эстонской исследовательницей Хейнике Хейнсоо (с 2013 г.), так и для еженедельных встреч по четвергам активистов водской общины (Никита Дьячков и Ольга Конькова), ведущих занятия по водскому языку. Помимо лужицкого музея, создан и работает самостоятельный музей в дер. Монастырьки (рук. Валентина Бабкина), формируется музей в дер. Краколье, в родовом доме Борисовых (рук. Вера Сафронова, в дев. Петрова). Научный сотрудник Российского этнографического музея Ольга Конькова сочетает научную и общественную деятельность, активно сохраняя и пропагандируя водскую культуру. Ею было реализовано несколько музейных проектов (выставок), выпущено множество научных статей и мо-

нографий. Лужицкий музей стал не только местом хранения и демонстрации предметов материальной культуры воды, но и средоточием социально-культурного активизма, акторами которого выступают вожане, исследователи и все посетители фестивалей.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00008).

КУЗНЕЦОВА Рита Шалвовна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
ritakuznetsova2015@yahoo.com*

«ПОСЛЕДНИЕ МОГИКАНЕ» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (У ИСТОКОВ ДИСКУРСА «ВЫМИРАНИЯ» МАЛЫХ НАРОДОВ)

Проблема исчезновения малых народов и их языков приобрела публичную значимость в пер. пол. XIX в. Существенную роль в этом сыграла популярность героев книги «Последний из могикиан» (1826) Дж. Ф. Купера. В дальнейшем Ункас и Чингачгук стали прототипами для всех других подобных образов на разных континентах. Последних представителей вымирающих племен выводили в своих сочинениях Г. Сенкевич («Сахем», 1883), В.К. Арсеньев («Дерсу Узала», 1923), А.А. Фадеев («Последний из удэге», 1929–1941) и др. В частности, историческим романом Б.В. Шинкубы «Последний из ушедших» (1974) в СССР считывалось несколько поколений просвещенной интеллигенции, стремящейся узнать хоть что-нибудь о событиях Кавказской войны. Образ свободолюбивого убыхского народа используется и нашими современниками. Забыт убыхский язык, не сохранились традиции, но потомкам убыхов важно ассоциировать себя с романтическими героями романа. Руслан Берзеков, основатель Родового объединения «Убых-Берзек», добиваясь признания убыхов в качестве коренного малочисленного народа России, признает, что именно книга Шинкубы послужила толчком к его деятельности. С другой стороны, изложением писателем исторических фактов недовольны потомки убыхов в Турции, подготовившие даже свое опровержение (Berzeg, n.d.). Во всех подобных случаях литературный вымысел воспринимается как равный исторической реальности и служит источником распространяющихся представлений об исчезающих народах. Под влиянием этого и других художественных произведений сложился целый дискурс «вымирания».

При поддержке РНФ (проект №15-18-00008).

КУЗНЕЦОВ Игорь Валерьевич

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
igorkuznet@gmail.com*

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ ПОЛЯ «АНТРОПОЛОГИИ СПАСЕНИЯ»

Применительно к приемам археологии в экстремальных условиях, например, фиксации попавших под затопление памятников, о salvage anthropology заговорили еще в 1960-е гг. Вскоре, однако, выяснилось, что неотложным исследованиям в определенном смысле изоморфна и антропология в целом (Gruber 1970). У алармистского видения ее миссии – несколько источников. Наиболее ранний – кельтское возрождение, вылившееся в стремление остановить исчезно-

вание языков и реликтовых этничностей, не вписавшихся в сетку новых границ западноевропейских государств-наций. Теория «вымирающей расы» более всего проявилась в «индеанологии» Нового Света, где авторы-романтики впервые выписали контуры «последнего могоканина» – прототипа череды близких образов (гольда Дерсу, убыха Зауркана и т. д.). В Америке реализовывались и самые грандиозные проекты по сохранению культурного наследия коренного населения; первые попытки содержались уже в деятельности Бюро американской этнологии; затем такой подход стал неотъемлемой чертой боасовской антропологии с характерной для нее текстологией. Однако аллюзия к известной ленинской работе призвана подчеркнуть глубинную связь «антропологии спасения» с марксизмом: третий ее источник составляет левоориентированная философия практики. В дальнейшем, когда резервации перестали восприниматься как концентрационные лагеря, адвокация этнических меньшинств институализовалась в «антропологию действия» вместе со своей противоположностью в виде призывов Сиднея Посуэлло (FUNAI, Бразилия) «оставить всё, как есть». Коллекционирование индейских артефактов выросло в музейную антропологию. Точно так же концепты современной теории в антропологии до сих пор еще несут печать «антропологии спасения».

При поддержке РФ (проект №15-18-00008).

СЫСОЕВА Мария Эдуардовна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
mariasysoeva.kubsu@gmail.com*

ПРОЕКТЫ РЕВИТАЛИЗАЦИИ УБУХОВ

После 1864 г. – заключительного этапа Кавказской войны – несколько миллионов мусульманских беженцев, в том числе убыхи, покинули Северо-Западный Кавказ, расселившись в селах различных вилayetов Османской империи, многие из которых до сих пор носят двойные названия – официальное турецкое и адыгское/убыхское/абхазское, зачастую «привезенное» с Кавказа. Тем не менее, убыхский язык начал выходить из употребления еще на родине, сохраняясь лишь в наиболее изолированных обществах. Смежное же проживание с адыгами и абхазами способствовало появлению у убыхов смешанных семей, так что «чистокровных» убыхов, по-видимому, не осталось вовсе. Символом уходящего «убыхства» стала фигура Тевфика Эсенча, прославленного информанта Жоржа Дюмезиля: надгробная плита Эсенча узаконила статус «последнего убыха» и зафиксировала «смерть» языка, на котором он говорил. У современных потомков убыхов в Турции – несколько уровней идентичностей: 1) «турки» – согласно паспорту гражданина Турции; 2) «кавказцы»/«черкесы» – в отношениях с турками; 3) «убыхи», представители одной из групп черкесов – при коммуникации с внутри черкесского сообщества. В то же время на Кавказе, в Кабардино-Балкарии, начинает действовать движение за признание потомков убыхов малочисленным народом РФ, на чем настаивает, например, Р.З. Берзек – глава фонда «Убых-Берзек». Всё же к настоящему моменту ни турецкое, ни российское общество не готовы еще отказаться от распространившегося представления об убыхах, как о еще одном «вымершем» народе.

При поддержке РФ (проект №15-18-00008).

ХЕЙНСОО Хейнике

Тартуский университет (Тарту, Эстония), heinike.heinsoo@ut.ee

АНТРОПОЛОГИЯ СПАСЕНИЯ – ВОДЬ И ВОДСКИЙ ЯЗЫК

Отношение у лингвистов к исчезающим языкам разное: 1) языковой сдвиг – это естественное явление, и лингвист не должен вмешиваться; 2) до окончательного исчезновения язык должен быть тщательно задокументирован и архивирован, на процесс влиять нельзя; 3) исследователи должны внести свой вклад в сохранение исчезающих языков. В последнее время многие ученые стали придерживаться третьей точки зрения. С 1982 г. начинали организовывать языковые гнезда (язык маори, гавайский язык). В Финляндии успешным был опыт с инари-саамским языковым гнездом, в Эстонии – с южно-эстонским. Наконец, 9 июня 2015 г. Sheena Shah (университет в Кейптауне) сформулировал проблемы, возникающие при установлении орфографии *njii*. На этом языке говорят всего три неграмотных пожилых женщины в Северо-Капской провинции Южной Африки. На сегодняшний день не осталось совершенно компетентных *njii*. Последние три *njii* старше 80 лет выучили язык в детстве, но не использовали его в повседневном общении. На языке *njii* больше не говорят как неграмотные, так и грамотные члены общины. Африкаанс (ранее бурский) – язык сообщества, а также родной язык для последних *njii*. Африкаанс преподается в школах, и это учитывается при разработке орфографии *njii*. После введения письменности эти женщины начали в тандеме с внуками заниматься языком. Такая ситуация типична для многих малых народов. В докладе речь пойдет о води – коренном малочисленном населении Ленинградской области.

ЧЕКУНКОВА Екатерина Сергеевна

*Уральский федеральный университет (Екатеринбург),
e_chekunkova@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНОВЕНИЯ АЙНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

В современном мире проблема исчезновения малых народов очень актуальна. Одним из таких народов являются айны. К середине XX в. айны в значительной степени японизировались, их национальная культура обеднела, язык начал вымирать, социально-экономическое положение малого народа ухудшилось. С 1980-х гг. наметился подъем айнского движения за восстановление исчезающего языка и культуры, он продолжается до настоящего времени. В начале XXI в. Япония сделала большой шаг вперед в сфере межэтнических отношений и признала существование айнов как самобытного народа, издревле населяющего Японские острова. В результате деятельности движения айнов, а также благодаря изменениям в этнической политике японского правительства за последние десятилетия положение айнов в Японии значительно улучшилось. Сохранению самосознания малого народа, безусловно, способствует восстановление этнической культуры. Современная деятельность айнов доказывает, что, вопреки распространенному в японском обществе мнению, они не ассимилировались, а наоборот, продолжают развиваться. Сегодня по всей Японии проводятся культурные мероприятия, которые не только позволяют айнам почувствовать свою общность, но и предо-

ставляют возможность японцам познакомиться с айскими традиционными танцами, музыкальными инструментами, фольклором. Деятельность айских культурных деятелей направлена на то, чтобы привлечь внимание мировой общественности к проблеме айнов. Несмотря на все трудности, коренной народ Японии сегодня продолжает сохранять самосознание и активно отстаивает свою самобытность.

ЧЕМЧИЕВА Аржана Петровна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
chemchieva@gmail.com*

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КУМАНДИНЦЕВ В ГОРОДСКОМ СОЦИУМЕ

В Республике Алтай численность коренного малочисленного народа – кумандинцев составляет 1062 человека. Из них 41,4% проживают в городской местности. Среди коренных малочисленных народов Республики Алтай кумандинцы характеризуются самым высоким уровнем урбанизированности. Для сравнения: у тубаларов и челканцев этот показатель не превышает 16%. Основным источником увеличения численности городского кумандинского населения в регионе является миграция из села. В наши дни глав-

ным стимулом переезда в город для кумандинцев выступает поиск работы, способной обеспечить семью средствами к существованию. При этом недавние мигранты испытывают сложности с адаптацией к городскому социальному пространству и сталкиваются с рядом социальных проблем – трудоустройством, пропиской, жилищной проблемой. В этой связи часть выходцев из деревень, не обладающая востребованной специальностью, в жестких условиях конкуренции на рынке труда, вынуждена заниматься в городе низкоквалифицированным трудом. В то же время положительную роль в социальной адаптации к городским условиям играют родственники и друзья. Для кумандинцев в социально-профессиональной сфере характерно тяготение к гуманитарным специальностям, малая представленность в предпринимательстве и финансовой сфере. Основными источниками средств к существованию обследованной группы являются трудовая деятельность и иждивение. По мере интеграции в городское сообщество кумандинцы подвергаются воздействию урбанизированных образцов культуры. В условиях города значительная часть кумандинцев утрачивает свой язык и традиции, что в конечном итоге способствует их ассимиляции.

При поддержке гранта РФФИ (проект №16-06-00389).

Секция 16
СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ТРАДИЦИОНАЛИЗМ vs КОНСТРУКТИВИЗМ?

Титова Татьяна Алексеевна – д.и.н., профессор, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), tatiana.titova@rambler.ru
Козлов Вадим Евгеньевич – к.и.н., Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), vadim.kozlov@list.ru

АКИМОВ Юрий Германович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), y.akimov@spbu.ru

**ПРИЗНАНИЕ «КВЕБЕКСКОЙ НАЦИИ»
И ПРОБЛЕМА ПОДДЕРЖАНИЯ ГРУППОВОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ФРАНКО-КАНАДЦЕВ**

Доклад посвящен проблеме поддержания групповой идентичности франкоязычных жителей канадской провинции Квебек (québécois). В настоящее время они составляют не более 1/5 населения Канады, и их доля имеет тенденцию к сокращению. На протяжении ряда десятилетий в Квебеке идет процесс национального строительства, нацеленный на формирование многокультурной франкоязычной «квебекской нации». В 2006 г. канадский парламент официально признал квебекцев «нацией в составе единой Канады». Однако значительная часть франкоязычного квебекского сообщества – прежде всего потомки первых французских поселенцев (которые в XVII – начале XIX вв. идентифицировали себя в качестве канадцев, а затем как франко-канадцев, *canadiens français*) – не разделяет данного подхода. Наглядным подтверждением этого стала дискуссия о «разумных компромиссах», развернувшаяся в Квебеке в 2006–2007 гг., а также дебаты по вопросу принятия «Хартии квебекских ценностей» и «Закона о светскости» в 2012–2014 гг. В докладе будут проанализированы стратегии поддержания групповой идентичности франко-квебекцев, проявляющиеся в настоящее время. Доклад основан на данных новейших исследований канадских и квебекских специалистов, а также на материалах интервью, проведенных автором во время командировок в Квебек в 2001, 2003, 2005, 2007, 2008 и 2011 гг.

АКСЮМОВ Борис Владимирович

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), aksbor@mail.ru

**ГРУППОВАЯ (ОБЩЕРОССИЙСКАЯ)
ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЯН КАК ОБЪЕКТ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЕКОНСТРУКЦИИ**

В последние годы фиксируется укрепление общероссийской государственнической идентичности, активно идет формирование гражданской идентичности, появляются проекты формирования российской нации как цивилизационной общности. С другой стороны, не утрачивают своего значения этнические и конфессиональные идентичности, в ряде российских регионов они по-прежнему преобладают над общероссийскими видами идентичности. Данное обстоятельство объективно является слабым местом современной России, и в

условиях информационного конфликта с Западом тема этноконфессиональных отношений активно используется как важная составная часть технологий деконструкции общероссийской идентичности, единого социокультурного исторического пространства России. В частности, продолжает разыгрываться «черкесская карта», через ряд информационных атак на лидера Чечни Р. Кадырова предпринимается попытка внести раскол в отношения между республикой и федеральным центром, продолжают внедряться в массовое сознание деструктивные для современного российского социума идеи мультикультурализма и толерантности, направленные на подрыв национального единства России. В ряде национальных республик, особенно это характерно для восточных республик Северного Кавказа, официально поддерживается политика реставрации архаических практик жизнедеятельности, в результате чего развиваются традиционалистские установки сознания и, как следствие, стабильно нарастает значимость этноконфессиональных идентичностей. Установка на поддержку «традиционного ислама» на практике увеличивает спрос на религиозные идеи, в том числе радикального толка. В этой связи представляется необходимой определенная коррекция политики идентичности в «национальных» республиках с учетом модернизационных потребностей современной России.

При поддержке РГНФ/РФФИ, проект №16-03-00038 «Технологии противодействия укреплению общероссийской идентичности как фактор рисков национальной безопасности».

АЛЕКСЕЕНКО Светлана Сергеевна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), afotiniyas@mail.ru*

**НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫЕ БРАКИ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ КАК МАРКЕР
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ У РУССКИХ**

Одна из причин, влияющих на сокращение русского населения в республике, кроется в межэтнических браках. Дети, рожденные в семьях, где один из родителей – представитель титульного этноса, чаще записываются по национальности титульного этноса (т.е. башкирами). Как выяснилось в ходе этносоциологического опроса в январе 2014 г., из всех национальностей самая высокая доля идентифицирующих себя только со своим этносом – это русские. Так, 84,9% русских отметили, что они идентифицируют себя только как представителей русского этноса, тогда как только 65,6% татар отнесли себя к татарам. При этом незначительная часть респондентов-русских допустили, что они считают себя в равной степени башкирами и русскими (5,4%), а также татарами и русскими (3,1%). Как видно, этнополитический аспект при выборе этнической идентичности играет

немаловажную роль. Вместе с тем, определенная часть башкир (5,2%), татар (5,7%), а также весьма значительная доля (28,6%) представителей иных национальностей ответили, что они всё же выбирают русскую идентичность, несмотря на то, как их запишут в паспорте. Итоги опросов показывают, что сокращение русского населения в республике также связано не только естественными демографическими процессами, но и в определенной степени с изменением этнического самосознания самих русских, что ярко проявляется на фоне межэтнических семей и рожденных в них детей.

БАЙТУРИН Алим Данисович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), baiturin1993@gmail.com

ОБРАЗ «ДРУГОГО» НА ПРИМЕРЕ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В г. КАЗАНЬ

Данный доклад посвящен проблематике формирования «образа другого» на примере этносоциальных исследований в г. Казань. В нем рассмотрены теория и методология исследования образов на стыке имагологии и этнопсихологии. Проанализированы этностереотипы и имажемы о «местных» и «приезжих», выявлены основные факторы, влияющие на их формирование. По результатам проведенной работы составлены образы Другого относительно мигрантов в восприятии локального сообщества и относительно «местных» в представлении иммигрантов.

БЕДРИК Андрей Владимирович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), abedrik@bk.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИМИ ДИАСПОРАМИ ЮГА РОССИИ

Диаспорой является этнически однородное меньшинство, проживающее за пределами своей исторической родины и характеризующееся групповой сплоченностью. К категории исторических диаспор из числа европейских народов в населении Юга России относятся общины греков, немцев, поляков. Они имеют длительную историю пребывания в регионе и устойчивые маркеры диаспорной идентичности: национальное государство, национальный язык и культуру, исторические отличия конфессиональной принадлежности, институты поддержания национально-культурной самобытности. Воспроизводство европейских диаспор в южнороссийском регионе связано с рядом трудностей объективного и субъективного свойства. Объективные трудности – это сужение демографической совокупности народов как за счет общего тренда на отрицательное естественное воспроизводство, так и за счет миграции, старения, ассимиляции. Субъективные трудности – это проблемы актуализации этнической идентичности в среде латентных немцев, поляков и греков, которые помнят о своем происхождении, но в силу разных причин с осторожностью относятся к институту диаспоры и его деятельности. Кроме того, следует отметить инструменталистский подход к этнической идентификации представителей европейских диаспор, который проявляется в желании использовать свою этническую принадлежность и вовлеченность в деятельность официальных диаспорных структур

как канал социальной и миграционной мобильности. Актуализация латентного компонента диаспоры – приоритетная задача развития национально-культурных объединений, условие их самосохранения. Учитывая сложность внешней и внутренней среды жизнедеятельности европейских общин (например, получение финансовой поддержки от государства материнского этноса) эта задача должна осуществляться исключительно через культурные и социальные инструменты.

БЕЛЯКОВА Надежда Алексеевна

Институт всеобщей истории РАН (Москва), beliacova@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В СООБЩЕСТВЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН- БАПТИСТОВ (ЕХБ) – СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ ЕХБ

С 1960-х гг. в сообществе евангельских христиан-баптистов СССР пошел процесс достаточно жесткого размежевания, во многом в контексте борьбы за власть, на которую претендовали молодые радикальные лидеры «инициативников», в первую очередь, Геннадий Крючков. Если изначально размежевание основывалось на наличии в стране (в силу репрессивной религиозной политики) зарегистрированных и незарегистрированных общин ЕХБ, то затем лидеры оппозиции стали конструировать специфическую групповую идентичность, противопоставляя свое «пробужденное» братство предавшемуся атеистической власти и переставшему быть «солью земли» официальному ВСЕХБ. С одной стороны, это конструирование опиралось на традиционные религиозные конструкты единственной правильной «библейской» или «евангельской» веры, что вело к определенному изоляционизму «малого стада» от «неспасенных» окружающих. Одновременно идеологи этого конструирования были знакомы с полемикой внутри православной среды 1920–1930-х гг. Нельзя игнорировать и специфику позднепротестантских деноминаций, в которых процесс дробления, размежевания, появление неофициальных харизматических лидеров во многом объясняет феномен их динамического развития в XX в. Однако в Советском Союзе 1970–1980-е гг. стали периодом конструирования отдельного, изолированного сообщества, которому нужно было крайне жестко размежеваться со своими единоверцами. Это конструирование является причудливым сплавом методов традиционных сообществ религиозных меньшинств, элементов тоталитарной политической системы и советского общественного проекта; деконструкция этой вполне успешной групповой идентичности представляется интересной в рамках предложенной секции. Материалами для доклада послужат интервью и воспоминания верующих, религиозный самиздат, материалы судебных процессов, выступления идеологов братства.

БЛАЖКО Владимир Алексеевич

Институт юридических и политических исследований Академии Наук Молдовы (Кишинев, Молдова), vblajco@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПОГРАНИЧЬЕ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Пограничье – это креативное пространство, в котором возникают новые отношения экономического и культурного производства и особые социальные практики его «потребления». В этом ареале реализация политики страны (центр–перифе-

рия–зарубеж), обладают самобытностью и оригинальностью. Сегодня в Республике Молдова в Пограничье входят три евро-региона («Днестр», «Верхний Прут» и «Нижний Дунай»). Они составляют три четверти территории страны. В основе функционирования еврорегионов лежат принципы самоуправления, трансграничной кооперации, равных полномочий сторон, соблюдения внутреннего и международного законодательства. Именно эти условия влияют на этническую самоидентификацию населения. Они определяются многообразными этно-религиозно-языковыми смешениями (полиэтничностью), особой транскультурной ментальностью людей (мультикультурализмом). Это проявляется в росте межнациональных браков (за годы независимости страны их число увеличилось почти в два раза), в «освоении» национальных праздников (русская Масленица, молдавский Мерцишор, гагаузский Касым, болгарский День Св. Димитрия – празднуются всеми жителями), в социально-бытовом укладе повседневной жизни людей (совместном строительстве домов, благоустройстве поселений и т.п.). Таким образом, социальная среда формирует культурно-«диффузный» вид идентичности, в которой главным фактором становится особый тип взаимоотношений. Они, однако, не приводят к национальной ассимиляции, а формируют два вида этнического самоопределения. Здесь строго национальная идентификация постепенно заменяется на местную – «мы из...» или гражданско-политическую – «мы граждане...».

БУБЛИКОВ Василий Валерьевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), v.bublikov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА МАТЕРИАЛАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Этническая палитра современной Белгородской области (равно как и соседних, приграничных с Украиной регионов РФ) приобрела свой современный вид в результате процессов этнонациональной трансформации идентичности автохтонного населения и миграций в период 1930–1990-х гг. В настоящее время практически все этнические меньшинства региона представлены мигрантами либо их потомками в первом поколении. Последующие поколения иноэтничных групп, как правило, подвергаются ассимиляционным процессам, которым способствуют как относительная малочисленность этнических меньшинств, так и отсутствие институциональных возможностей поддержания этнической идентичности (изучения родного языка и пр.). Показательно, что даже автохтонные этнические группы с многовековой историей проживания в регионе подверглись в XX в. тотальной ассимиляции. Например, численность автохтонного украинского населения за период 1930–2010 гг. сократилась с 760 до 4 тыс. человек. Социологическое исследование, проведенное в 2016 г. (N = 1050), показало, что декларируемые крупнейшими этносами Белгородской области идентичности значительно отличаются друг от друга. Так, локальная и региональная идентичности, сильнее всего выражены среди цыган, русских и украинцев (автохтонные народы региона); слабее всего – среди турок (народ, «осевший» в регионе на рубеже 1980–1990 гг.). Этническая идентичность, хотя и не является преобладающей, однако

сильнее всего выражена у армян, азербайджанцев, турок и цыган – этносов, имеющих традиционно сильные родоплеменные связи. Русские и украинцы, напротив, имеют низкий уровень этнического самосознания, что во многом обусловлено смешанным (русско-украинским) происхождением большинства жителей региона.

При поддержке РФФИ и Правительства Белгородской области (проекты №16-13-31601, 17-13-31602).

БУДЕНКОВА Валерия Евгеньевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), soler@front.ru

ИДЕНТИЧНОСТЬ, МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ И КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ

В современном мире эффективные межкультурные коммуникации невозможны без понимания природы и трансформаций идентичности. Идея кризиса идентичности не позволяет ответить на вопрос, как в условиях глобализации сохранить культурное разнообразие и достичь взаимопонимания. Модель идентичности, основывающаяся на принципах устойчивости, коммуникативности, структуры «матрешки», представляет методологию решения проблемы. Устойчивость означает наличие в структуре «твердого ядра» – персональной идентичности; коммуникативность указывает, что идентичность формируется и реализуется в коммуникации и посредством коммуникации; структура «матрешки» позволяет соединить персональную и коллективную идентичности и объяснить множественную идентичность. Персональная идентичность формируется на основе различия; это самоотожествление через различие. Следующей в структуре идентификационной «матрешки» является идентичность социальная, включающая микро-, мезо- и макросоциальную. Микросоциальная идентичность формируется по принципу принадлежности. Особенность микросоциальной идентичности заключается в том, что все «Другие» здесь – это «свои», поэтому для идентификации с ней не требуются дополнительные инструменты, достаточно осознания принадлежности к целому. В условиях глобализации особый интерес представляет мезосоциальная, или этнокультурная идентичность, выражающая национальную самобытность и ее влияние на межкультурные коммуникации. С этого уровня начинается проявление коллективной идентичности, а процесс идентификации осуществляется на основе сходства. Это относится и к макросоциальной идентичности, связанной с ощущением себя гражданином страны, частью национальной культуры, истории. В процессе коммуникации, чтобы преодолеть «столкновение идентичностей», участникам необходимо найти объединяющее начало, т.е. перейти на более высокий идентификационный уровень.

ВЛАСОВА Татьяна Анатольевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), tavlvasova@yandex.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В КАТОЛИЧЕСКИХ ШКОЛАХ ПОЛЬШИ

В период постсоциалистической трансформации в странах Восточной и Центральной Европы проблема различных

образовательных запросов решалась благодаря появлению негосударственных школ. Важная черта трансформаций общества в Польше – поиск ценностной основы, традиции. В России эта тенденция проявлялась в меньшей степени из-за мультиконфессионального и мультиэтнического характера культуры. В то время как в Польше население является более гомогенным, а значение национальной принадлежности тесно связано с католической верой. Трудно явным образом разграничить, что является результатом модернизации, а что развитием традиции. Опираясь на этнографические методы, мы провели исследование католических школ в Варшаве. Установлено, что родители выбирают католические школы потому, что они обеспечивают индивидуальный подход к ребенку, конструируя идею христианского персонализма. Еще одна причина, важная для родителей, состоит в том, чтобы сохранить специфическое культурное и религиозное окружение. Проблема совмещения разнородных ценностей связана с противоречиями религиозного и секулярного мировоззрения. Поколение современных польских родителей, которые выбирают католическую школу, принадлежит к двум типам трансляции религиозно-национальной традиции. Одни, будучи сами воспитаны в рамках секулярной культуры социалистической Польши, в настоящее время большое значение придают процессу усвоения католических ценностей их детьми. В других семьях католические традиции сохранились как альтернативный пласт национальной культуры, который возродился после падения социализма. Католическая школа рассматривается как агент «работы» с семьей, когда через ребенка все члены семьи приобщаются к традиции.

ВЯТЧИНА Мария Васильевна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
maria.vyatchina@gmail.com*

МУСУЛЬМАНСКИЙ САБАНТУЙ: ИЗОБРЕТЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЫСТРАИВАНИЯ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Праздник Сабантуй, известный среди тюркских народов (в первую очередь – среди татар и башкир), входит в число обрядов календарного цикла и маркирует конец посевных работ. В последние годы праздник приобрел качественно новую характеристику – из сельскохозяйственного ритуала он превратился в инструмент, с помощью которого татарские диаспоры по всему миру заявляют о своем существовании. Однако в данном докладе внимание обращено на другое явление – как всё новые и новые авторы перенимают форму и название этой этнографической реалии. Например, вызывают интерес случаи проведения «специализированных» Сабантуев в рамках мусульманских сообществ (например, Детский мусульманский Сабантуй). Анализируя ход проведения и риторику организаторов, можно сделать вывод о том, что элемент аграрной культуры превращается в устойчивую форму для ведения коллективных праздников. Основываясь на концепции изобретения традиции Э. Хобсбаума, автор прослеживает выстраивание целого цикла ритуальных действий в рамках поддержания мусульманской субкультуры как новой общности, которая нуждается в легитимации и оформлении репертуара практик.

ГРОШЕВА Галина Васильевна

*Томский государственный педагогический университет (Томск),
groshvagv@mail.ru*

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ В ГЕРМАНИИ: СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ДВОЙНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В российской науке остается малоизученным феномен актуализации «русских» исторических корней в среде второго поколения немцев-переселенцев, прибывших в Германию из стран СНГ. Часть молодежи, прекрасно владеющая немецким языком, получившая высшее образование, нацелена на успешную интеграцию в немецкий социум при сохранении русских традиций и культуры. В ходе полевых исследований методами глубинного интервью и включенного наблюдения, проведенных автором в 2014 г. в Филлинген-Швеннингене (федеральная земля Баден-Вюртемберг; ФРГ), выявлены причины и механизмы, лежащие в основе сохранения двойной идентичности. Исследуемая группа (молодые семьи с этнически смешанными корнями: немецкими и русскими) четко осознает специфику своих мировоззренческих установок в сравнении с немцами-переселенцами, которые не интегрированы в немецкое общество или интегрированы, но стремятся забыть о «русской» наследственности, а также с коренными немцами. В качестве целевых установок приверженности русской культуре можно выделить как эссенциалистскую составляющую (сохранение родного языка («языка А.С. Пушкина»), культуры предков («великой русской культуры»)), так и инструменталистскую: повышение конкурентоспособности на трудовом рынке Германии (от устройства в органах полиции до работы в международных фирмах, работающих на пространстве СНГ). Механизмами поддержания групповой идентичности являются сохранение крепких семейных связей, заключение браков с представителями семей немцев-переселенцев, приобщение детей к традициям русской культуры и православной церкви; поддержание тесных контактов с родственниками и друзьями в России; сохранение двойного гражданства и др.

При поддержке Правительства РФ (проект № 14.B25.31.0009 «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»).

ГРОШЕВА Любовь Игоревна

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им.
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Тюмень),
malivia@rambler.ru*

ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Парадигма «новых общественных движений», или парадигма идентичности, созданная в работах Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, А. Турена, рассматривает общественные движения в качестве социальных субъектов и движущих сил исторического развития и опирается на анализ фундаментально настроенных движений, которые ставят своей целью создание новой идентичности, в основе которой лежат ценности постиндустриального общества (абсолютное положение права, сохранение мира, экологическая безопасность, толерантность, идеи глобализации). Основным ресурсом создания бизнес-идентичности молодежи является участие

в бизнес-сообществах солидарно настроенных людей, процесс вовлечения (мобилизации участия) которых в движение осуществляется своего рода социальными технологами (антрепренерами). В молодежной среде бизнес-активность выступает в значительной степени как антрепренерская деятельность и стимулируется различными способами (в виде материальной поддержки, содействия вертикальной мобильности и в других формах). Формирование идентичности молодежи в рамках бизнес-сообщества происходит в условиях нестабильности внешнеполитической обстановки и высокой изменчивости экономических отношений. Экспертный опрос молодых бизнесменов (87 человек), входящих в сферу неформальной экономики, показал, что самоидентификация с бизнес-средой, а также системой фриланса и предпринимательства происходит достаточно условно, что создаёт препятствия для эффективной социализации молодежи в российском бизнес-сообществе. Отсутствие чётко определённых критериев принадлежности к тому или иному виду бизнеса, а также высокая диверсификация способов получения прибыли способствовали разрушению традиционных механизмов формирования бизнес-идентичности, в то время как новые подходы были созданы стихийным образом.

ДАШИЕВА Баирма Антоновна

Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН (Томск), bairma2009@mail.ru

ТЮЛЮПО Светлана Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), svetdy@mail.ru

**СЕЛЬСКИЙ ПОДРОСТКОВЫЙ СОЦИУМ
НА ОРБИТАХ ГОРОДА: БЛАГОПОЛУЧИЕ
И ИДЕНТИФИКАЦИИ**

В фокусе нашего сообщения взаимосвязь субъективных и объективных аспектов благополучия сельских подростков с укладом жизни сельского социума. Разработанный нами инструмент (Опросник благополучия сельского подростка) обеспечил нам эмпирический доступ к особенностям идентификации подростком объектов и отношений своего актуального мира. В исследование вошли 378 подростков в возрасте 12–18 лет, обучающихся в школах Томского района. Мы обнаружили различия ($p \leq 0,05$) в субъективной оценке подростками отношений в школе, классе, группе друзей; различия в качестве идентификации ими отношений с учителями. Так, подростки, проживающие в удалённых от города сёлах, чаще, чем их сверстники из поселений, прилегающих к городской черте, переживают интерес к школьным делам и событиям и реже испытывают желание выделиться в группе одноклассников своими достижениями. Они чаще испытывают тревогу в связи с учёбой, но реже опасаются неприятных столкновений с учителями. При этом они чаще идентифицируют свой класс как конфликтный, недружный и реже испытывают желание пообщаться с одноклассниками, реже обращаются к ним за помощью. Возможно, обнаруженные различия объяснимы большей изолированностью подростковых сообществ из удалённых сёл. В сёлах, прилегающих к черте города и испытывающих на себе его культурное влияние, подростки более мобильны. Они указывают на более широкий круг лиц, к которым могли бы

обратиться за помощью в трудных ситуациях и чаще воспринимают территорию школы как безопасную среду.

ЗЫКИНА Ольга Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ol_ya_z@mail.ru

**ПОНЯТИЕ «РУССКИЙ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XIX в.**

Национальное самосознание является важным социально-психологическим аспектом функционирования этничности и государственного строительства многонациональных стран. В XIX в. проблема русской национальной идеи осмысливается и широко обсуждается как в среде русских либералов, консерваторов и других общественных деятелей, так и в государственных кругах. В данной работе делается попытка на основе методов этносоциологии, этнопсихологии и истории понятий выявить в произведениях русских публицистов XIX в. значимые контексты, через которые раскрывается понятие «русский», на их основе был составлен список характеристик/критериев, соотносящихся с понятием. В частности, сквозными темами при определении «русскости» в работах мыслителей становятся национальная история и национальный характер, а также русский язык и религиозные взгляды русского человека. В рамках обращения к теме русской истории при анализе публицистических трудов XIX в. в качестве индикаторов можно выделить ключевые события, национальных героев, параллели с «другим». При разработке темы национального характера важными вопросами для многих авторов можно считать: стиль поведения, отношение к труду, любовь к Отечеству, сравнение с «другим». Также следует отметить, что на протяжении всего XIX в. русскими мыслителями, общественными деятелями и философами постепенно формулируется и вводится ряд терминов и образов, которые в дальнейшем будут соотноситься с понятием «русский».

КОНОВАЛОВ Валерий Николаевич

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), kwn_2006@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ ГРАЖДАНСКОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ КАК ОСНОВЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ**

Стратегия государственной национальной политики говорит о гражданской идентичности как главной целевой установке. Авторское отличие предлагаемого подхода к данному явлению заключается в акцентировании внимания на «гражданской социализации» как индикаторе и интеграторе становления гражданской идентичности. Гражданская социализация будет являться основой, базовым условием и предпосылкой конструирования гражданской идентичности. Осуществление комплексной разработки концепции гражданской социализации предполагает обеспечение конституционных прав не только гражданина, но и человека как субъекта частноправовой сферы жизнедеятельности, как члена гражданского общества, как собственника, как носителя основных ценностей модерности – рационализма, универсализма, инициативности и др. Человек как соб-

ственник, буржуа для преодоления «голой субъективности поведения», своего эгоизма, произвола желания и другого, для того, чтобы достичь статуса гражданина, должен приложить колоссальные усилия в «тяжком труде», связанном в том числе с образованием. В этом и предполагается смысл и содержание гражданской социализации. Исследование форм и способов процесса гражданской социализации в России позволяет выявить эффективные институты социокультурного влияния на возможности и перспективы формирования гражданской идентичности. Применяя логику исследований К. Брушвайлера, посвященных взаимосвязи обеспеченности природными ресурсами, институтами и экономическим ростом, обратим внимание на второй ключевой элемент этой триады – «институты». В гражданской социализации в триаде «Человек–институт–Гражданин» ключевым словом является институт частной собственности. В терминах Брушвайлера «никакого ресурсного проклятья-то нет. Есть проклятье плохих институтов». К последним отнесем институт частной собственности.

КОСТЮК Всеволод Григорьевич

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)

ГОНЧАРОВА Галина Савитовна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)

АБРАМОВА Мария Алексеевна

*Институт философии и права СО РАН (Новосибирск),
alek-mari@yandex.ru*

ВЛИЯНИЕ КОНСТРУКТИВНОГО И ДЕСТРУКТИВНОГО ТИПОВ СЕМЬИ НА СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В рамках исследования влияния социокультурного типа семьи на аккультурационные стратегии молодежи в Якутии были выделены два полярных социокультурных типа по модели «полная семья – отношение к сохранению этнических традиций – характер внутрисемейных отношений». Тип 1, где ребенок живет с обоими родителями, в семье соблюдаются традиции народа, внутрисемейные отношения хорошие, определим как конструктивный. Тип 2, где ребенок живет с одним из родителей или без них, традиции не соблюдаются, а внутрисемейные отношения напряженные или конфликтные, назовем *деструктивным* социокультурным типом семьи. Результаты показали, что неполные семьи, где отсутствует стремление к сохранению этнических традиций и внутрисемейные отношения напряженные, снижают долю молодежи, выбирающей интегративные установки, почти в два раза, независимо от этничности. Деструктивный тип семьи влияет также на увеличение числа молодежи саха, выбирающей стратегию маргинализации. Этнически смешанный брак во всех типах семей немного снижает процент интеграционных установок молодежи, повышая долю имеющих ассимиляционные установки. Молодежь из деструктивного типа этнически смешанных семей крайне плохо адаптирована к социокультурным условиям жизни. Если среди молодежи конструктивных типов семей 50–52% адаптированы хорошо и лишь 13–20% адаптированы плохо, то среди молодежи из этнически однородных семей деструктивного социокультурного типа таковых соответственно 37 и 24%, а у молодежи из этнически смешанных семей деструктивного типа с адаптацией еще хуже – лишь 9% адаптированы хорошо и 52% – плохо.

КУЗЕВАНОВА Ангелина Леонидовна

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ; Фонд «Институт социальных и экономических исследований» (Волгоград), angelina2000@list.ru

МЕТЕЛИЦКАЯ Юлия Александровна

Фонд «Институт социальных и экономических исследований» (Волгоград), metelitskaya@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

В первой части доклада авторы выявляют теоретико-методологические проблемы определения понятия «социокультурная идентичность», формулируют авторское определение этого понятия; выявляют механизмы и условия формирования социокультурной идентичности казачества в современных российских условиях, определяют основные характеристики казачества как социокультурной общности. Во второй части доклада, основанной на данных социологического исследования, проведенного авторами в январе-феврале 2016 г. в Волгоградской области, выявляются социальные и культурные составляющие социокультурной идентичности казачества, анализируется роль казачьих организаций как центров сохранения социокультурной идентичности казаков. Авторами представлен анализ социологических данных, связанных с выявлением значения казачьих традиций, обычаев, традиционного уклада, роли казачьего диалекта в жизни волгоградских казаков. Детальному анализу подвергаются данные проведенного исследования, касающиеся роли религиозных убеждений в сохранении и поддержании социокультурной идентичности казачества. На основе полученных социологических данных авторы описывают содержательные характеристики деятельности казаков в рамках казачьей организации с выявлением мотивации этой деятельности, ее целей и задач. Анализируя культурную составляющую социокультурной идентичности волгоградского казачества, авторы рассматривают вопросы, касающиеся востребованности в казачьей среде казачьего фольклора, традиций национальной кухни, казачьей одежды. Особое внимание авторы уделяют такому аспекту культурной составляющей социокультурной идентичности, как казачье песенное и театральное творчество, выявляя степень их популярности в казачьей среде.

КУКВА Елена Сергеевна

*Адыгейский государственный университет (Майкоп),
kukva@rambler.ru*

КУЛЬТУРНО-ИДЕНТИФИКАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА СЕВЕРНОМ КAVKAZE: ТРАДИЦИОННОЕ vs СОВРЕМЕННОЕ

Противоречия между корпусом традиционных и современных институтов, ценностей и установок наиболее отчетливо проявляются в молодежной среде, а одним из ракурсов для рассмотрения взаимодействия традиций и инноваций на Северном Кавказе является его идентификационное пространство. Университетская среда отличается предельно выраженным разнообразием в культурном, этническом,

религиозном, языковом, субкультурном, коммуникативном плане. Возникновение конфликтов на таком фоне вполне предсказуемо. Речь идет о культурно-идентификационном пространстве студенческой молодежи, понимаемом через призму конфликтующих идентичностей по линии «традиционное – современное». Указанный конфликт не всегда является открытым, скорее он латентный, фоновый и требует обнаружения и последующего анализа. Тем не менее он представляет несомненную важность для полиэтничной среды региона, в котором, возможно более, чем в других российских регионах, сочетаются/конкурируют традиционный и современный тренд. Основная линия противоречий проходит между традиционными и современными идентичностями. Сама плоскость конфликта одновременно пролеглает как на интраперсональном уровне (когда конфликтуют идентичности одного индивида – и от разрешения конфликта зависят социальные стратегии, на которых индивид останавливает свой выбор), так и на межгрупповом уровне – когда этот конфликт приобретает социокультурные коннотации и протекает между мы-группами. От исхода этого/этих конфликта(ов) зависит дальнейший вектор социокультурных трансформаций в регионе.

ЛЕВОЧКИНА Наталья Алексеевна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), lna1970@yandex.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

В дореволюционной России существовало две научные традиции в вопросах трактовки содержания понятия «региональная идентичность» (первая – М.П. Погодина, С.М. Соловьева, А.Д. Градовского об однородности, однообразии природных, социально-политических условий Русской равнины, отсутствии камня для строительства массивных православных храмов; вторая – Н.И. Костомарова, Л.П. Щапова о территориальной культурной и иной контрастности, исходя из национальных, федерально-демократических особенностей). В советское время очень часто идентичность отождествлялась с понятиями «самобытность», «специфичность», «самосознание» как на национальном (этническом), так и на региональном уровнях. Идентичность, включая региональную, стала своеобразным «общим знаменателем», позволяющим в определенном смысле соизмерять глобализацию и традицию, модернизацию и традицию. В настоящее время написано достаточно много работ, посвященных изучению вопросов идентичности (работы Н.В. Петрова, Ю. Перфильева, Ю.Г. Чернышова, К.В. Киселевой, В.Г. Богомяков – Тюменская область, Л.В. Сагитовой – Татарстан, Л.М. Дробизевой – национальные республики, А.Д. Трахтенберг Югра, А.М. Карпенко – Калининградская область, М.В. Назукиной – Пермский край). Региональная идентичность сейчас является предметом исследований в философии, истории, географии, культурологии, региональных политических исследованиях и других гуманитарных науках. Основное различие между политикой идентичности в регионах Европы и России заключается в роли региональных органов власти, процессе и модели их взаимодействий с обществом. В Западной Европе политика идентичности

имеет тенденцию быть целенаправленной политикой консолидации групп и участников политического процесса. В России роль власти явно доминирует, но не является исключительно монополюющей.

ЛОГУНОВА Елена Валентиновна

*Детско-юношеский центр «КДТ им. А.М. Кижеватова»,
Тюменский государственный университет (Тюмень),
Elena.elve@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВАХ

С ноября 2016 г. в России активно ведется работа по созданию проекта Закона о российской нации. Руководитель ФАДН Баринов И.В. озвучил, что основные усилия по формированию национальной идентичности возлагаются на разного рода НКО и структурные ведомства агентства, а предполагаемый «Закон о российской нации» должен отвечать принципам «удобства работы административного аппарата». Вместе с тем, громадную роль в последовательном формировании гражданско-этнической национальной идентичности на современном этапе играет педагог и всё педагогическое сообщество в целом. В практике работы педагогическим сообществом используется преимущественно конструктивистский подход. Каждый педагог всех уровней на современном этапе ежедневно сталкивается с проблемами, связанными с отсутствием ясно осознаваемых категорий и маркеров гражданственности, этничности в сознании и подростков, и молодежи. Педагог постоянно находится в ситуации «педагогического вызова», которую он обязан разрешать в силу своих профессиональных обязанностей «здесь и сейчас» на свой страх и риск, опираясь во многом на свой здравый смысл или интуицию, а не на разработанные результативные методики и практические рекомендации. В ходе выявления существующих педагогических методик формирования российской национальной идентичности выявилось, что есть явный разрыв в разработанности проблемы относительно формирования гражданской идентичности и этнической идентичности в их гармоничном соотношении, нет единого подхода к педагогической практике с учетом возможных педагогических рисков работы с полиэтничной учебной группой в городской и сельской образовательной среде.

ЛЯХОВА Юлия Викторовна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), liakhova@gmail.com

КАК ВЫБРАТЬ ШАМАНА: СУБЭТНИЧЕСКОЕ И ЭТНИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БУРЯТ

Внутри бурятского этноса происходит два противоположных процесса: с одной стороны, различные субэтнические группы и родовые подразделения движутся к осознанию себя как единой этнической группы бурят, с другой, существует тенденция к локализации, то есть к подчеркнутому отделению и даже противопоставлению своего субэтноса другим. Выбор стратегии зависит не только от личного настроения представителей той или иной субэтнической груп-

пы, но даже в большей степени – от контекста и от отдельных ситуаций, в которых этот выбор происходит. Важную роль в этих процессах играют ритуалы. Во многих случаях они четко очерчивают или, напротив, разрушают границы социальных и этнических групп. С одной стороны, сегодня активно появляются единые для всех (или по крайней мере для немалой части) бурят шаманские ритуалы. Шаманы из Улан-Удэ и других центров приезжают в небольшие населенные пункты и проводят там камлания. С другой стороны, некоторые предпочитают обращаться исключительно к местным шаманам, живущим на родовых территориях, и подчеркивают отличия ритуалов, проводимых именно их субэтнической группой, от других. Иногда две эти противоположные тенденции приводят к открытой конфронтации. Таким образом, процессы, происходящие с обрядовыми практиками, отражают ситуацию межэтнического взаимодействия различных групп бурят. Доклад будет основан на материалах экспедиций к бурятам Иркутской области (преимущественно эхиритам и булагатам) в 2010 и 2016 гг.

При поддержке РФ (проект № 14-18-00590-П «Тексты и практики фольклора как модель культурной традиции: сравнительно-типологическое исследование»)

МАРМЫШ Татьяна Михайловна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), ta-t@lut.by

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI вв.

В XX в. произошел переход от культуры белорусской деревни додернового (преимущественно этнической) к культуре деревни додернового (национального) типа. Домодерный и додерновый типы деревенской культуры последовательно определили контекст трансформации локальной идентичности сельских жителей, в основе которой находятся пространственно-территориальные маркеры, закрепляющие в сознании представления, связанные с принадлежностью к локальному культурному пространству, которые личность актуализирует (является их носителем) и передает (является транслятором). Для додерновой культуры села (IV–V вв. – последняя четверть XIX в.) характерна локальная идентичность, выраженная в местной самоидентификации, воплощаемой в самоназвании «гутэйшыя» (здешние). К проявлениям локальной идентичности также относится использование катойконимов. Национально-этническое развитие белорусской деревни было обозначено наибольшей концентрацией проявлений локального самосознания и идентичности в пространстве белорусско-польско-украинского культурного пограничья на территории современных Западного Полесья и Гродненщины. В период формирования додерновой культуры села (начало XX – начало XXI в.) под влиянием процессов становления белорусского государства, а также интенсивных изменений аграрных культурно-хозяйственных отношений на селе традиционализм культурно-символических основ жизни деревни сменился эклектизмом; локальное самосознание приобрело латентный статус. В данной связи можно говорить об актуальности символического измерения локальной идентичности

в белорусской культуре, основанного на ее интерпретации как интегральной характеристики белорусов, сформированной благодаря фиксации ценностей местной идентичности на уровне самосознания сельских жителей, которые в процессе миграции повлияли на культурный ландшафт белорусских городов.

МУЛИНА Светлана Анатольевна

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), swetmulina@rambler.ru

БАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШИ

История барской конфедерации является важным элементом в польском культурном и историческом дискурсе, поскольку связана с разделами Польши – центральным событием, вокруг осмысления которого протекали процессы нациестроительства в польском обществе. Социально-политические реформы 1990-х гг. и вхождение Польши в Евросоюз привели к значительным изменениям в польской коллективной памяти. Утверждается героико-мартирологический стереотип мышления о польской истории, что способствовало закреплению за барской конфедерацией имиджа первого польского восстания за независимость, а за барскими конфедератами статуса первых польских патриотов. На первый план выходят не архаичность барской конфедерации и её связь с узким слоем польской политической элиты, отстаивающей собственные интересы, а такие черты, как корпоративность, самоорганизация и проявление политической воли к независимости. Это проявилось в таких формах ритуализации исторических событий, как памятники, юбилеи, городская топонимика, мемориальные мероприятия. Процесс регионализации истории усилил ориентацию польского общества на локальные и региональные традиции. На карте польской культурной памяти появились связанные с конфедерацией объекты: поля битв, фортификации, могилы, музеи, туристические трассы. Поскольку места памяти, связанные с конфедерацией, расположены вне городских пространств, они не стали местом ритуальных мероприятий, поддерживающих коллективную память и идентичность. Попытки укрепить память о конфедератах, используя юбилейные даты, также не вышли за рамки региональных мероприятий.

При поддержке РФ (проект № 16-01-00360 «Конфедераты в Сибири: между историей и мифом»).

НЕСТЕРОВА Светлана Леонидовна

Международная ассоциация ученых «Соотечественники» (Кишинев, Молдова), sunrise20142015@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Республика Молдова как суверенное государство рассматривает европейскую интеграцию и внедрение Соглашения об ассоциации между странами Европейского союза и Республикой Молдова (подписанной в 2014 г.) как самый надежный путь для решения задач повышения благосостояния, безопасности и качества жизни граждан.

Такое решение способствовало значительной поляризации населения в практическом решении этого серьезного вопроса. По результатам этносоциологических опросов, проведенных на территории республики, примерно 56% населения высказали согласие с этим решением правительства. Среди них достаточная доля граждан мажоритарного этноса, получивших румынское гражданство или гражданство другого европейского государства (Италии, Греции, Португалии, Германии и др.). Несколько меньшая часть – 44% высказала решительный протест, в большинстве – это представители национальных меньшинств, проживающих в Молдове. Полученные данные по изучению общественного мнения свидетельствуют о значительном сужении функции русского языка во всех сферах жизнедеятельности общества, а следовательно, об ослаблении позиций русской диаспоры в целом, а также роли русского как языка межнационального общения. Это способствует размыванию государственной и этнической идентичности в различных слоях молдавского общества. Одним из важных факторов укрепления этих позиций может служить полилингвальное и мультикультурное образование и воспитание, то есть использование как языка доминирующего этноса, так и языков национальных меньшинств во всех сферах жизнедеятельности.

НИЗАМОВА Лилия Равильевна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
linizamova@yandex.ru*

РОДНЫЕ ЯЗЫКИ, ДВУ- И МНОГОЯЗЫЧИЕ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАРСТАНЦЕВ

Сохранение этнокультурной идентичности народа, как правило, увязывается с необходимостью и возможностью изучения родного языка; последний в рамках эссенциалистского подхода рассматривается в качестве одного из ведущих и устойчивых «маркеров» этничности, независимо от его статуса в системе политико-правовых отношений. Однако в условиях современных национальных государств всё более очевидными стали практики дву- и многоязычия, родными всё чаще признаются не один, а два языка или язык этнокультурного большинства. На современном этапе русский язык считается ведущим инструментом общенациональной консолидации граждан России, русскоязычного сообщества за ее границами, всего «Русского мира». На основе серии фокус-групповых исследований в трех этнических сообществах Республики Татарстан (русском, татарском и удмуртском) декабря 2016 г. – июня 2017 г. раскрывается роль родного языка, дву- и многоязычия, как в воспроизводстве этнокультурных различий, так и в конструировании общероссийской идентичности. Практики и установки жителей республики получают объяснение в системе ряда актуальных дилемм: «родной язык» или/и «государственный язык», «общенациональный язык» или/и «государственный язык республики», «добровольное изучение» или/и «обязательное владение»; выявляются достоинства и уязвимые стороны региональной ориентации на поощрение двуязычия и сохранение многих местных языков, а также востребованность и уместность политики мультикультурализма.

ОРАЗБАЕВА Алтай Иранбеккызы

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан), altaiy_orazbaeva@mail.ru*

ФЕНОМЕН «ВОЙНЫ» В ГЕНЕЗИСЕ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Начиная с военно-стратегических трактатов древнекитайских теоретиков и полководцев Сунь-цзы и У-цзы обращение к теме «войны» со стороны исследователей не прекращается и по сей день. Об этом свидетельствует солидная историографическая база. Несмотря на различия концептуальных подходов в изучении данной многоаспектной проблемы, рассуждения авторов сходны в том, что войну нельзя сводить лишь к насилию, поскольку она является также проявлением борьбы духовной, и что всякая война отражает состояние упадка и распада цивилизации. В действительности, своей природой и причинами порождения, а также последствиями всякая война, от варварских до цивилизованных, «обязана», прежде всего, человеческому уму и зависит от общественного состояния того или иного государства. По мнению исследователей, нет ни одного народа, нации и государства созданных без участия войны, и ее творцом во все времена выступали отдельные исторические лидеры, «гении, представлявшие духовную квинтэссенцию данной цивилизации» и обладавшие высокоразвитым и динамичным умом, «а не клубком прихотливых чувств и страстей» (по Клаузевицу). Следовательно, углубленное изучение и справедливая научно обоснованная трактовка различных вариаций форм, видов, типов данного феномена поможет по-новому оценить особенности процесса государствообразования на территории Казахстана, собственно казахской государственности, познать традиции толерантности евразийских кочевников к внешнему миру.

ПЕШКОВА Вера Михайловна

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр
РАН (Москва), pever@mail.ru*

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ГРУППОВОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ (НАПРИМЕР ЕТЮМЕНСКОЙ, НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЕЙ И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

В изучении современной этнической ситуации в российских регионах одним из наиболее актуальных является вопрос о групповой самоидентификации представителей различных этнических групп. Ощущают ли они себя частью «своего» этнического сообщества? Важна ли для них принадлежность к этническому сообществу? Как они определяют «свое» этническое сообщество? Какую роль в региональной жизни, по их мнению, играют этнические сообщества, каковы их основные функции? Попытаться ответить на эти вопросы предлагается на основе сопоставления материалов исследования населения различного этнического происхождения в трех российских макрорегионах: западно-сибирском (Тюменская область с округами), южно-российском (Краснодарский край с Республикой Адыгея) и приволжском (Нижегородская область). Сравнительный анализ также даст возможность проследить, каким обра-

зом взаимодействие регионального контекста и собственно характеристик этнических сообществ влияет на групповые (само) идентификационные стратегии.

При поддержке РФФ, проект «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп)»).

ПИЩИК Влада Игоревна

Южный университет – Институт управления, бизнеса и права (Ростов-на-Дону), vladaph@yandex.ru

ГЛАДКИЙ Виктория Николаевна

Южный университет – Институт управления, бизнеса и права (Ростов-на-Дону), vica05@mail.ru

ИЗМЕНЧИВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ШВЕДСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

Существует проблема противостояния поколений в процессе их социальных взаимодействий. Поколение можно понимать как большую группу с устойчивой идентичностью в классическом контексте или как способ миропредставления, обусловленный изменчивой идентичностью в конструктивистском ключе. Поколенческий концепт имеет кросскультурное своеобразие. Мы показали различия поколений на российской выборке. Представляют интерес шведские поколения. Психология шведов мало изучена. В рамках исторической антропологии сделаны некоторые исследования, представлены шведские исследования истории и характера шведов. Актуально исследование идентичности поколений современных шведов и решение вопроса, насколько она изменилась. Проведено сравнительное исследование поколений X (1965–1982 гг. рожд.) и Y (1983–2000 гг. рожд.) шведов (200 чел.). Применялись адаптированные методики: Культурно-ценностный дифференциал, Методика измерения типов ментальности, Методика определения модальных стереотипов нормативных установок социального повеления. Получены результаты преобладания инновационной ментальности у шведов в целом, но у поколения X выраженность традиционной ментальности сильнее ($U=0,035$), а у поколения Y выражена переходная ментальность ($U=0,000$). В ценностной структуре значимость различий есть только у показателей «верность традициям» ($U=0,047$); «законопослушность» ($U=0,000$), больше у поколения Y. У шведских поколений эмпирически выявили следующие модальные стереотипы: активность, космополитизм, индивидуальная ответственность, коллективизм, честность, вера в правосудие, вера в справедливость. Наблюдается внутренняя несогласованность между шведскими поколениями.

ПОПОВ Максим Евгеньевич

Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь), maximus.popov@gmail.com

ПОСТТРАДИЦИОННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ЦЕННОСТНО- ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ КОНФЛИКТОВ

Посттрадиционные трансформации – это структурные изменения современного мира, вызванные необходимостью социокультурной модернизации традиционных обществ в процессе глобализации и перехода к «рефлексивной целерациональности» Второго модерна. Глобальные проблемы

Современности порождают соответствующие реакции на них в виде формирования и легитимации глобальных институтов управления и посттрадиционных идентичностей. «Рефлексивная модернизация» как условие посттрадиционных трансформаций (З. Бауман, У. Бек, Э. Гидденс) становится потенциальным источником конфликтов идентичностей и «антиглобализационного сопротивления» идеологий неотрадиционализма, актуализирующих «защитные механизмы» культурного изоляционизма, партикуляризма, групповой безопасности. В посттрадиционном социуме конструирование универсальной макроидентичности кристаллизуется вокруг транснациональных институтов легитимного господства, в образе которых «глобальное гражданское общество» идентифицирует себя как макроколлективного политического актора. Этот подход в исследовании посттрадиционности связан с методологией «космополитического реализма» У. Бека. Либеральный дискурс исходит из аксиологического постулата о том, что посттрадиционные процессы транснационализации и денационализации открывают пути для преодоления ценностно-идентификационных конфликтов, связанных с политическими, социальными, этническими, религиозными проблемами трансформирующихся сообществ. Идентификационные «смещения» Современности, завершение проекта Первого «национального» модерна и становление Второго «космополитического» модерна в результате посттрадиционных трансформаций делают ранее актуальные традиционалистские идеологии требующими глубинной рефлексии и критического переосмысления.

ТИТОВА Татьяна Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), tatiana.titova@rambler.ru

САБИРОВА Анель Наилевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), Sabirova.anella@mil.ru

ПРИНИМАЮЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ И МИГРАНТЫ: К ВОПРОСУ О ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (ПОМАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА 2016 ГОДА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)

Согласие в обществе – важная составляющая сохранения устойчивых межэтнических взаимосвязей. Татарстан является регионом общей межэтнической стабильности, проявляющейся во взаимоотношениях двух народов, составляющих большинство – русские и татары. Ситуация меняется, когда группы этнического большинства консолидировано выступают в роли принимающих по отношению к мигрантам. Здесь сферы взаимодействия сужаются и уровень доверия резко снижается из-за значительной социокультурной дистанции, проявляющейся порой в негативном восприятии принимающим населением мигрантов как полноценных и полноправных жителей Республики Татарстан. Основой для настоящей статьи послужили материалы этносоциологического мониторинга, проводившегося в Республике Татарстан в 2016 г. посредством сочетания количественных и качественных методов: массового опроса, глубинного интервью, метода фокус-групп.

САВЕЛЬЕВА Елена Николаевна

Национальный исследовательский Томского государственного университета (Томск), limi77@inbox.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНАЯ МОДЕЛЬ
«СИБИРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»
В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ XX в.**

Современный мир – это множество локальных культур, нацеленных на сохранение собственной самобытности и системы ценностей. При этом культурная гомогенизация и кризис идентичности обостряют проблемы самоопределения. Повысить жизнеспособность национально-культурной идентичности как рационально конструируемой модели способны художественные образы киноискусства. Опираясь на специфические средства выразительности, киноязык обладает мощным репрезентативным потенциалом, способным содействовать утверждению самобытности культур. Данный тезис подтверждается на материале кинематографа «сибирской топологии» – группы фильмов, использующих Сибирь в качестве географии сюжета. Цель исследования – продемонстрировать возможности киноискусства в воплощении особенностей идентичности жителей Сибирского региона. В силу междисциплинарной специализации проблемы идентичности теоретико-методологическую базу исследования формируют подходы визуальной антропологии, герменевтики, семиотики и киноведческого анализа. В результате исследования, во-первых, автор выделяет комплекс самобытных черт сибирской национально-культурной идентичности, с которой отождествляют себя многочисленные представители народов Сибири. Несмотря на многонациональную структуру населения, удалось выявить отчетливые признаки «сибирского характера», определяющие коллективный и персональный уровни идентичности. Во-вторых, анализ основных этапов формирования художественной парадигмы Сибири показал, что Образ Сибири – начиная с региональной литературы, затем в системе визуальных образов кинематографа, – постоянно видоизменяется. Это отражает процесс региональной самоидентификации. Реконструкция тематических, художественно-образных и идейно-смысловых преобразований в области документального и художественного кино (1920–1980-х гг.) иллюстрирует сложение кинематографической модели Сибири и сибирской идентичности. Таким образом, мы обнаруживаем, что в российском кино «сибирской топологии» репрезентируется не нейтральное географическое место, а пространство, которому присваиваются символические характеристики, обусловленные природой национально-культурной идентичности.

ТИТОВА Татьяна Алексеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), tatiانا.titova@rambler.ru

КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), vadim.kozlov@list.ru

**СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГРУППОВОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ ЦЫГАН
(CASE-STUDY С. НИЖНИЕ ВЯЗОВЫЕ И С. АЙША
ЗЕЛЕНДОЛЬСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН)**

Настоящий доклад написан на материалах наблюдения в местах компактного поселения цыган в Зеленодольском

районе Республики Татарстан. Традиционная система жизнеобеспечения, отношение к семье, материнству, общественным устоям, чувство глубокой солидарности порождают, с одной стороны, устойчивую групповую идентичность и практически полное отсутствие ассимиляции. С другой стороны, условия современного многонационального татарстанского сообщества порождают проблемы интеграции и адаптации к существующим реалиям, вызывают серьезные сложности во взаимодействии с индигенным населением. Общепринятые нормы социального поведения зачастую в силу традиции не входят в систему ценностей цыган, что неоднократно становилось причиной как латентных, так и открытых конфликтов с индигенным населением.

ТРОШИНА Татьяна Игоревна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск), tatr-arh@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ «НОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»
В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ОСНОВ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛАХ
ОСТРОВНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ НЕНЕЦКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА)**

Изменение образа жизни кочевых народов, в определенной степени целенаправленно проводившееся в советское время, в современных обстоятельствах инерционно продолжается. В частности, это касается перехода к оседлости – теперь в значительной степени по собственному желанию, в связи со стремлением к более комфортным условиям. Инициаторами перехода к оседлости становятся женщины; постепенно в стационарные жилища переселяются и мужчины. Специфика домостроительства в арктической зоне способствует тому, что бывшие кочевники расселяются в оставленных русских поселках (оставшихся от исправительных учреждений или от военных). Удаленность от других населенных пунктов заставляет жителей создавать особые социальные связи, чтобы сохранить внутреннее единство своего социума. Это относительно легко для носителей общей этнической культуры. Вместе с тем, есть поселения, в которых, в связи с различными путями формирования в них населения, оказались представители различных этнических групп. Полевое наблюдение за жителями таких поселков позволило выявить наличие здесь собственной «мифологии», построенной как на литературных источниках, так и на приспособленных под новые обстоятельства старинных преданиях. Местная идентичность поддерживается новыми предметами и ритуалами.

При поддержке РФФИ (грант №15-18-00104 «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов»).

ФРОЛОВА Елена Валерьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), Elenaiuep@mail.ru

**ИДЕНТИЧНОСТЬ И ВНУТРИГРУППОВАЯ
СПЛОЧЕННОСТЬ В СООБЩЕСТВАХ
МИГРАНТОВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2016 г.)**

Исследование проводилось с помощью сочетания количественных и качественных методов, таких, как массовый

опрос и глубинное интервью. Общее количество респондентов составило 300 человек, в основном студентов, проживающих в г. Казань. Респонденты являются представителями наиболее многочисленных сообществ мигрантов РТ: узбеков, таджиков, азербайджанцев, киргизов, туркмен. Респонденты демонстрируют достаточно высокий уровень внутригрупповой сплоченности. Это выражается, в первую очередь, в поддержании тесных связей с представителями своей национальности в городе (на что указывают 84% опрошенных); в обращении в трудную минуту прежде всего к родственникам (83,7%); в стремлении дружить в первую очередь с представителями своей национальности (77,5%). Всё это говорит о достаточно высокой степени аффилиации со своей этнической группой. Представители разных национальностей в разной степени ориентируются на этнические сети: например, киргизы демонстрируют значительно более низкий уровень внутригрупповой сплоченности по сравнению с другими этническими группами. Для женщин-респондентов характерна более выраженная ориентация на этнические сети. Это проявляется в том, что женщины чаще, чем мужчины утвердительно отвечают на вопрос о том, поддерживают ли они тесную связь с представителями своей национальности в городе проживания. В целом в Республике Татарстан молодые мигранты чувствуют себя достаточно комфортно, не испытывают серьезных проблем во взаимоотношениях с местным населением; значительная их доля связывает свои дальнейшие жизненные перспективы с проживанием в Татарстане.

ХАЙРУЛЛИНА Аделя Ильмировна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
aikhayrullina@mail.ru*

СОДЕЙСТВИЕ СОХРАНЕНИЮ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Нормативно-правовой корпус в сфере содействия реализации этнокультурных потребностей в Республике Татарстан, начавший формироваться с распадом Советского Союза, к настоящему времени получил завершённую форму. Принятые в разное время ключевые документы, такие как законы, касающиеся регулирования языковых вопросов, государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов Татарстана (последовательно реализуемая с 1994 г. по настоящее время) являются важной составляющей системы, ключевые положения которой были изложены в 2008 г. в Концепции государственной национальной политики Республики Татарстан и в 2013 году в новой редакции данной Концепции. Действующие в настоящее время документы в целом направлены на сохранение идентичности представителей всех народов, проживающих в республике, поскольку предполагают оказание содействия и непосредственное участие органов исполнительной власти, общественных организаций, образовательных и иных учреждений в реализации мероприятий, способствующих сохранению и популяризации национальных языков, традиций и обычаев этносов, а также помощь национально-культурным организациям в осуществлении их этнокультурной миссии. Интерес представляет Концепция сохранения этнической идентичности татарского народа, одобренная на

V Съезде Всемирного конгресса татар, являющегося международным союзом общественных объединений. Задачи, требующие первоочередного решения, сформулированные представителями татарского народа, нашли отражение в нормативно-правовых документах Татарстана. Особого внимания заслуживает не только выстроенная в республике система в сфере нормативно-правового регулирования этнокультурных вопросов, но и прозрачность реализации принимаемых решений и утверждаемых документов, о чем будет сказано в докладе.

ХАЛИУЛИНА Айгуль Ильясовна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), aygul_kamila@mail.ru*

АБРАМОВА Светлана Радиковна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), abramovacv@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ И ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Этническая и языковая идентичности в полинациональных регионах имеет свою специфику изменения. Как свидетельствуют результаты Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., среди нерусских народов Республики Башкортостан доля владения русским из переписи в перепись имеет тенденцию к увеличению. Данная тенденция также подтверждается результатами этносоциологических опросов, проведенных в республике в разные годы. Как показали данные опроса, проведенного в 2014 г., абсолютное большинство башкир и татар отметило свое свободно владение русским языком. Определенная часть и тех и других (соответственно 9,7% и 11,0%) заявила о своем владении русским языком с некоторыми затруднениями. Доля башкир и татар, как выяснилось в ходе этносоциологического опроса, совсем не разговаривающих на русском языке, составила менее одного процента. Совсем мизерная доля респондентов русской национальности (0,4%) также признала, что они не знают язык материнского этноса, а 0,8% опрошенных заявили о своем владении русским языком с некоторыми затруднениями, что также совпадает с результатами Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Башкортостан.

ХУСНУТДИНОВА Ксения Юрьевна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань),
Ksushka-1611@mail.ru*

ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ КРЯШЕН В ТАТАРСТАНЕ

Кряшены – тюркоязычное православное население Среднего Поволжья и Урала. Религиозные, языковые, культурные отличия от татар, а также наличие устойчивого этнического самосознания являются основанием для выделения их в качестве субконфессиональной группы. У кряшен в системе групповых идентичностей наиболее ярко выражено выступает этническая идентичность, это показывают наши полевые исследования. Самоидентификация кряшен связана с языковыми особенностями, религией, национально-

стью, что представляет собой следующую картину: 78,2% опрошенных используют эндоэтноним – «кряшены», 17,2% – «крещеные татары». Также следует отметить, что кряшены – высококонсолидированный этнос с достаточно высоким уровнем национального самосознания и стремлением дистанцироваться от татарского народа. В таких исследуемых муниципальных районах, как Рыбно-Слободский, Чистопольский, Мамадышский, Заинский, Елабужский, Лаишевский, Кукморский – большинство опрошенных считают себя «кряшенами» и только так просят себя называть. Однако в Кайбицком муниципальном районе опрошенные идентифицирует себя не только кряшенами, но и «крещеными татарами», это обусловлено этнокультурной спецификой района, а также пограничьем с Чувашской республикой, жители которой называют кряшен татарами из-за языковых особенностей. Таким образом, кряшены считают себя народом с самобытными историческими корнями, традициями, историей, культурой, верой и языком. Конфессиональная составляющая является одним из важных аспектов самоидентификации кряшен. Религиозный фактор для них выступает как маркер этнической идентичности и спецификатор духовной культуры.

ЧЕРНИЕНКО Денис Аркадьевич

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН;
Удмуртский государственный университет (Ижевск),
denis_chernienko@mail.ru*

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович

*Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
(Ижевск), vvorontsov@rambler.ru*

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ УДМУРТИИ: ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

Удмуртия – многонациональная республика Российской Федерации. Основу этнокультурной матрицы региона составляет взаимодействие славянского, финно-угорского и тюркского компонентов. Такая ситуация сложилась еще в XVIII–XIX вв., она является результатом особенностей исторического развития Камско-Вятского региона и сохраняется на протяжении длительного времени. По данным переписи 2010 г., совокупная доля восточнославянских народов составила более 63%, в том числе русских – 62,2%. В этнической структуре населения украинцы и белорусы также занимают заметное место – четвертая и девятая позиции в рейтинге численности населения республики. Для русских, украинцев и белорусов Удмуртии на протяжении последних 25 лет и в настоящее время характерны разнонаправленные этнодемографические и этносоциальные процессы, которые обусловлены рядом факторов: общей численностью, миграционной активностью, местом проживания, внутренней половозрастной структурой этноса, межнациональными браками, устойчивостью культурных традиций, общественно-политическими процессами, активностью национально-культурного движения и др. Особенности самоидентификации изучаются социологическими методами. В докладе будут приведены и проанализированы материалы переписей населения, а также данные комплексных этносоциологических исследований, проводимых в Удмуртии в 2013–2016 гг. по заказу Министерства нацио-

нальной политики Удмуртской Республики, привлечены сравнительные итоги предшествующих опросов. Сделаны выводы о причинах сохранения/деформации этнической идентичности в конкретных социокультурных условиях, даны прогнозы численности восточнославянских этнических групп Удмуртии.

ЧЕРНИКОВА Лариса Петровна

Институт востоковедения РАН (Москва), Larisa-che@mail.ru

ВЗАИМОВОСПРИЯТИЕ КИТАЙЦЕВ И РОССИЯН В ГОДЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КИТАЕ (1900–1966): РАЗЛИЧИЯ В ЦЕННОСТЯХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В данном докладе исследуются проблемы взаимовосприятия российской и китайской культур, к началу XX в. накопивших опыт взаимодействия, но имевших разные исторические и цивилизационные коды, разные цели и средства для их достижения. На фоне двух мировых войн многие процессы обострились, а в Китае усугублялись также двумя гражданскими войнами, длительной агрессией Японии. Российские эмигранты, попавшие в Китай, не только не знали китайского языка и культуры, но никогда прежде не интересовались этим регионом. Целью их было «пересидеть» опасную ситуацию в Китае и как можно скорее вернуться на родину, а потому экзотические особенности страны проживания многие переживали как временные, преходящие трудности. Китайцы же впервые за два с лишним столетия контактов после 1917 г. увидели бедственное положение «белых людей с севера» и даже их нищенство. Многие разногласия и непонимание народов были связаны с языковым барьером, культурно-историческими различиями, масштабом двух контактирующих народов, разницей в историческом опыте цивилизаций и их традиционными ценностями. Напомним, что китайцы лишь на рубеже XIX–XX вв. осознали необходимость модернизации, смены экономической модели государства, вестернизации культуры, в то время как в России реформы-контрреформы последовательно проходили на протяжении XVIII – начала XX в., а посему общества находились на разных культурно-исторических ступенях развития (полуфеодализм в Китае, капитализм в империалистической стадии – в России).

ЧЕРНОВА Яна Сергеевна

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
(Тамбов), Lisa68.08@mail.ru*

П. РИКЕР О ПОНЯТИИ «ХРУПКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

Французский мыслитель П. Рикер (1913–2005) не раз подчеркивал значимость проблемы идентичности. С точки зрения Рикера, идентичность (в общем смысле этого слова) имманентна каждому индивиду и каждому народу. И хотя как теоретический конструкт она выглядит вполне понятной, возникает огромное количество проблем при попытке точно определить ее границы. Эти проблемы связаны с трудностью разграничения индивидуальных и коллективных черт идентичности, вызванной их диффузией, взаимопроникновением. Отвечая на вопрос о хрупкости идентич-

ности, Рикер выделяет в качестве одной из причин хрупкости идентичности ее непростые отношения со временем. Основная трудность оправдывает использование памяти в качестве временной составляющей идентичности, в сочетании с оценкой настоящего и прогнозированием будущего. Но отношение ко времени затруднено из-за неоднозначного характера концепции тождественного, подразумевающегося как идентичность. П. Рикер говорит о двух особых типах идентичности. Оба фиксируют состояние тождественности, относимой к обсуждаемому предмету. По сути, «мышление имеет дело с понятием идентичности, в котором смешиваются два значения: идентичности с самим собой (самости) и идентичности как того же самого». Вся сложность в том, как удалось бы помыслить неизменную самость, выйдя за пределы категории субстанции и соответствующих ей схем суждения и поместить эту самость в реальных жизненно длящихся контекстах, – культурных, социальных, политических.

ШАЯХМЕТОВ Фидайль Фанилевич
*Башкирский государственный университет (Уфа),
Fidail_sh@mail.ru*

ПЛАСТИЧНОСТЬ ЭТНИЧНОСТИ В БАШКИРИИ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ПАРАДИГМЫ В БОРЬБЕ ЗА ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Сегодня в российском научном сообществе преобладает концептуальный плюрализм в анализе феномена этничности. Теоретическое разнообразие в этой сфере характерно и для Башкортостана. В республике есть сторонники наследуемости фундаментальных признаков общности (примордиализм) и приверженцы воображаемого конструирования этнических общностей (конструктивизм). Вокруг этничности в республике сегодня происходит упорная борьба. Часть населения индифферентно относится к своей этнической принадлежности, иллюстрируя ослабление данного феномена по сравнению со всплеском в эпохи перестройки и 1990-х гг. Но у многих жителей этничность сохраняется достаточно устойчиво, перейдя с внешних признаков (язык, пища и др.) на уровень самосознания. За первую группу населения энергичную борьбу ведут ученые-примордиалисты и группы пассионариев – адепты данной парадигмы. В борьбе за этничность наравне с заданными характеристиками (территория, язык и др.) они нередко применяют конструктивистские инструменты, апеллируя к субъективной стороне этничности – коллективному сознанию, мифологии, воображаемой принадлежности к этнической общности. Используются как традиционные (книги, публичные выступления, родословные, народные праздники и др.), так и новейшие информационные (Интернет, социальные сети,

телевидение) технологии по распространению представлений о единой общности. Высокую активность проявляют также национальные общественные и культурные организации, энергично ведущие этническую мобилизацию потенциальных членов своей группы. Борьба за этничность продолжается, подтверждая тезис об удивительной живучести и парадигмальной пластичности данного феномена.

ЭННС Ирина Андреевна
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), irnns609@yandex.ru

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОПЫТ «ДРУГОГО» КАК ОСНОВА КОНСТРУИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Определяющими тенденциями развития современного общества являются, с одной стороны, глобализация, выражающаяся в унификации культурных, социально-экономических, правовых норм и ценностей, с другой, индивидуализация, которая, напротив, предполагает стремление к сохранению своей автономии (экономической, политической, религиозной и т.п.) и культурной идентичности на уровне как отдельной личности, так и регионов и национальных государств. В этой ситуации ключевой темой становится не только вопрос о стратегиях экзистенциального развития личности, позволяющих человеку эффективным образом вписаться в контекст глобального мира и стать реальным субъектом экономического, политического и культурного действия, конституировать свою идентичность, но и вопрос об эффективных стратегиях межкультурного взаимодействия, позволяющих в условиях мультикультурного мира найти адекватные формы культурных контактов, альтернативных разным видам ксенофобии и культурному эскапизму. Сама практика межкультурных коммуникаций связана с нашим опытом Другого. То, каким образом мы понимаем Другого, и определяет способы конституирования наших с ним отношений. В основе формирования стратегий межкультурных взаимодействий лежит определенный идеализированный образ Другого, обладающий отличной от нашей собственной идентичностью. В результате та или иная интерпретация Другого разворачивается в определенную систему интересубъективных отношений, репрезентированных в различных социально-культурных практиках, в горизонте которых осуществляется процесс конституирования идентичности конкретного субъекта. Анализ различных способов репрезентации Другого в культурных и антропологических практиках и соответствующих им стратегий формирования межкультурных контактов будет посвящен данный доклад.

Секция 17
ИДЕНТИЧНОСТЬ:
ДОБРО И ЗЛО В ЭТНОЭТИКЕ И ЭТНОЭСТЕТИКЕ

Губогло Михаил Николаевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), guboglo@yandex.ru
Жигунова Марина Александровна – к.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН (Омск), marizh.omsk@mail.ru

АБРАМОВА Мария Алексеевна
*Институт философии и права СО РАН (Новосибирск),
Marika24@yandex.ru*

СИМВОЛЫ «ДОБРА» И «ЗЛА» В ГРАФИЧЕСКИХ РАБОТАХ МОЛОДЕЖИ

Изобразительные черты культурных архетипов определяются культурной средой и способом метафорической репрезентации. В Якутии проведено исследование по выявлению присутствия этнокультурных архетипов в процессе восприятия и отображения графических образов русскими и якутскими студентами. Респондентам предлагалось символически изобразить понятия «добро» и «зло». Результаты анализа показали, что надежда на проявление «добра» как высшей силы, воли, фортуны гораздо сильнее у русских. В то же время стереотипное восприятие визуальных знаков политических партий, философских концепций (Ин-Янь), логотипа экологического движения как символического подтверждения идеи добра чаще присутствовало в рисунках якутов. В целом в изображении «добра» отсутствовала национально-культурная символика, что свидетельствует о восприятии данного понятия как универсума. У русских студентов встречаются изображения дерева, что наталкивает на мысль о связи с архетипом Рода и его защите. Интересен факт появления в изображениях младенца как символа добра. У молодежи саха данное изображение не присутствовало, что обусловлено тяжелыми природно-климатическими условиями жизни народа, издревле формировавшими философское отношение к детской смертности. Анализ изображений «зла» показал, что русская молодежь воспринимает его более абстрактно, в то время как студенты саха оказались более склонны к изображению конкретных причин «зла»: сцен и орудий насилия, сил стихии, опасных животных и т.д. Результаты анализа изображений позволяют сделать вывод о тенденции интеграции этнокультурных образов народов в полиэтничной среде современного города.

БАЙБУРИН Альберт Кашфулович
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), abauburin@yandex.ru

БИОГРАФИЯ В ДОКУМЕНТАХ (ФОРМИРОВАНИЕ ОФИЦИАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ В РОССИИ)

Доклад посвящен документированию человека и его жизненного пути на протяжении последних трех веков. Рассматривается формирование основных черт документного портрета (имя, возраст, социальная принадлежность, вероисповедание, национальность и др.) и выделение значимых

событий жизненного пути, легших в основу официального биографического текста. Инвариантные сведения о человеке, воспроизводившиеся в документах, сформировали своего рода шаблон официальной биографии. Основной вопрос: что определяло конструирование и отбор сведений, которые использовались для описания идентичности индивида и траектории его жизненного пути с официальной точки зрения? Материалом послужили сведения, представленные в метрических книгах, паспортах, формулярных списках, регистрационных записях, различного рода анкетах и в других документах. Особое внимание уделяется советской схеме (авто)биографии, которая остается актуальной и в наше время.

БЕЛЕЦКАЯ Екатерина Михайловна
Независимый исследователь (Тверь), Ekaterina46@mail.ru

СПЕЦИФИКА НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПОСЛОВИЦАХ О ДОБРЕ И ЗЛЕ

Аксиологические категории добра и зла относятся к важнейшим нравственным ценностям. Сформулированные в пословицах, они определяют нормы поведения человека в обществе. Являясь общечеловеческими по содержанию, пословицы отражают особенности мировоззрения, этнической истории каждого народа. В пословицах о добре и зле отражаются различные аспекты их восприятия: «Добра не пожалеешь для другого – добро и твоего коснется крова», «За добро злом не платят» (кабардинские), «Добро без возврата не останется» (кумыкская), «Выйдет из дома зло – извне добро не придет» (чеченская). Подчеркиваются функции добра: «Доброе слово и обнаженную саблю в ножны вложит» (лакская), «Доброе слово гору с места сдвинуло/вершину Казбека расплавил» (чечено-ингушская), «Добрый совет и беду отведет» (кабардинская), «Слово злое с языка сорвется, и на голову бедой вернется» (балкарская). Пословицы анализируют условия возникновения зла, его последствия: «В недружной семье добра не бывает» (чечено-ингушская); «Зла за зло не воздавай, кровь кровью не смывай (карачаевская)», «Злой навет и дом разрушит» (осетинская), «Добро приносит богатство и уважение, зло приносит проклятие и унижение», но «В мире и добро остается, и зло» (лезгинские), поэтому «Делая добро, думай, как бы зла не сотворить» (осетинская). Таким образом, добро и зло рассматривается у различных народов Северного Кавказа фактически идентично. Специфика пословиц проявляется в деталях, отражающих ландшафт (вершина Казбека), обычаи («кровь кровью не смывай»), в особенностях мировоззрения.

БЕРКОВИЧ Наум Арьевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург), naum_berkovich@mail.ru

КОНЦЕПТ ДОБРА В ИНТЕРПРЕТАЦИЯХ АКЦЕНТИРОВАННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Акцентированная идентичность определяется как результат психологической рефлексивности, направленной на избирательное выделение различий и присущих им значений в процессе идентификации. Акцентированная идентичность позиционируется множеством интерпретаций, обусловленных архетипическим наследием, ментальностью, идеологическими установками и т.д. Назовем лишь некоторые типичные интерпретации акцентированного бытования концепта добра. 1. Архаическая модификация акцентированной идентичности. Концепт добра в значении расхожей метафоры «доброе, старое, незыблемое прошлое» характерен для социумов в состоянии так называемого «архаического ренессанса», реконструкции архетипических пластов представлений о добре. Архаическая идентификация со спасительным «добром в прошлом» в ситуации неопределенности и непредсказуемости, присущей постмодернистскому обществу, оказывается востребованной, выполняя позитивную, компенсаторную функцию. 2. Территориально локальная модификация акцентированной идентичности с присущей ей ограниченностью земляческой исторической памяти и местным кругозором пространственного бытия. Добро интерпретируется как креативная традиционная ценность и условие нравственной самодостаточности общества. 3. Фундаменталистская агрессивная идентичность в ее этноконфессиональных акцентированных модификациях. Парадоксальная амбивалентность в представлениях о добре: оно позиционируется исключительно как праведный и возвышенный долг в фанатичной борьбе со злом («Джихад»).

ВЕРЕШ Петер Тибор

Комплексный институт гуманитарных исследований Венгерской Академии наук; Будапештский университет (Будапешт, Венгрия), p.veres@upcmail.hu

ТАЛАНТ, IQ И КРЕАТИВНОСТЬ В ЭТНОСЕ

Все народы считают себя талантливыми. В докладе рассматриваются вопросы наследования способностей этноса, когда, благодаря евгенической и расистской прекоцепции Ф. Гальтона, на её основе раскручиваются IQ технологии. Научный парадокс состоит в том, что почти забытое исследование Ф. Гальтона раскрывает именно случайный стохастический характер распределения талантов в популяциях, т.е. напрямую не связан с наследственностью. Еще в 1865–1868 гг. Гальтон задался вопросом, почему в селективной и неселективной выборках получалось совершенно одинаковое количество талантов у детей как креативных, так и случайных отцов. Именно в селективной выборке сам Гальтон за взятый им период с 1453 по 1853 гг. обнаружил 8% талантов, в случайной выборке у него получился тот же самый результат, т.е. каждая 12-я личность отличалась талантом независимо от креативности непосредственных предков. В этой связи необходимо особо подчеркнуть влияние фактора случайности, заключающегося, например,

в том, что между двумя языками, которые не родственны друг другу, можно обнаружить 8% случайных совпадений. Какое отношение имеет лингвистика к генетике креативности? Это можно узнать из работы Стива Джона «Язык генов», где он ссылается на замечание открывателя ДНК, по мнению которого «гены можно читать как язык, так как они имеют алфавит, словарный фонд, грамматику и т.п.». Такие примеры случайности можно проиллюстрировать, например, мудрой русской пословицей: «Семь раз отмерь, один раз отрежь» и выражением: «девятый вал».

ГОЛОВНЕВА Елена Валентиновна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), golovneva.elena@gmail.com

ЧУВСТВО МЕСТА В СИБИРИ: ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ СИБИРСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В докладе в философско-антропологическом ракурсе рассматривается формирование и функционирование эмоционального компонента в структуре сибирской региональной идентичности. Автор приходит к выводу, что эмоциональная привязанность к Сибири имеет как положительные, так и отрицательные коннотации, конструируется как личным опытом освоения пространства Сибири, так и созданными извне идеями, мифологическими, художественными, религиозными образами. Развитию чувства места в Сибири способствует, прежде всего, личный опыт, когда имеет место активное познание края, эмоциональная привязанность к нему, проживание на данной территории важных этапов личной биографии и осуществление определенной деятельности. «Чувство места» в Сибири наполняется разными значениями и смыслами для разных региональных субъектов. Для приезжающих с короткими визитами в Сибирь первостепенными оказываются эстетические критерии и «экологические места», связанные с восприятием природных красот Сибири, а также – экономические мотивы, ориентации, направленные на извлечение из региона прибыли. Сами жители Сибири, проживающие длительное время на ее территории, сформировали довольно сложную систему значений и смыслов эмоциональной привязанности к своему месту, включающие как чувство гордости за историческое прошлое своего региона, любовь к своей земле и ее природе, так и чувство региональной социально-экономической ущемленности.

ГРОМОВ Дмитрий Вячеславович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gromovdv@mail.ru

ГРОЗНЫЙ: СИМВОЛИКА ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Грозный – обновленный город, выстроенный заново после двух войн 1990-х гг. Сегодня город активно развивается, в символике городского пространства отражаются новые составляющие концепции чеченского общества, поддерживаемые руководством республики. Лояльность к региональной и федеральной власти выражается в большом внимании к образам прежнего руководителя республики А.А. Кадырова, его преемника Р.А. Кадырова и президента РФ В.В. Путина

(в частности, в большом количестве их портретов на улицах и цитат на фасадах домов). Центральные проспекты города названы именами А.А. Кадырова и В.В. Путина. Исламская символика присутствует, прежде всего, в основном визуальном символе современного Грозного – мечети «Сердце Чечни». Настроенность на исламские ценности проявляется в том, что в городе почти отсутствует интерактивная уличная скульптура, изображающая живые существа. Наблюдается заметная сегрегация городского пространства на мужское и женское. В моноэтническом Грозном наблюдается интерес к подчеркиванию этнической чеченской специфики. В частности, широко используется образ родовой башни. Происходит переименование городских топонимов с «советских» на чеченские. Обращает на себя внимание повышенное уважение к памятнику на площади Дружбы Народов, представляющему межнациональное единство; этот памятник лидирует с большим отрывом в рейтинге городских монументов. Отвечая на вопрос о памятниках, которых не хватает в городе, грозненцы сходятся во мнении, что необходим монумент, символизирующий преодоление исторического кризиса и возрождение Чечни к новой жизни. Большое внимание уделяется ностальгическому осмыслению старого, довоенного Грозного.

При поддержке РФФИ (проект №17-01-00281 «Миротворческий потенциал народной этики и эстетики»).

ГУБОГЛО Михаил Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), guboglo@yandex.ru

АНТРОПОЛОГИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В развитии и трансформации этнической идентичности на закате Советского Союза и на заре постсоветской России выделяются три этапа, которым соответствуют три формы её существования. Крутой разворот предметной области советской этнографии от изучения групповой этничности (происхождение народов) к индивидуальному самоопределению (идентичности) состоялся в известной мере благодаря новой методике по выявлению и «замеру» элементов этнической идентификации (ЭЭИ) с помощью массовых этносоциологических опросов. Уязвимость пробуждённой этничности состояла в том, что субъект пассивно воспринимал в качестве этноопределителей внешние, уже «готовые» элементы ЭЭИ. По мере осмысленного и осознанного восприятия артефактов и ментифактов внешней среды в качестве ЭЭИ, человек «множил» и закреплял число своих идентичностей. В исследовательских проектах, наряду с этнической, появились религиозные, региональные, гражданские, гендерные, имущественные и другие идентичности. Фактором и отличительной особенностью формирования активной идентичности на третьем этапе стало соучастие творческого воображения. Благодаря волевым усилиям, процесс идентификации этнической идентичности пошёл от созерцания и веры в принадлежность человека к своему этносу к сопереживанию и сотворчеству во имя народа, от социальной к эмоционально обусловленной деятельности. Таким образом, смещение от пассивно-стихийного (созерцательного) к активно-рациональному (расчётливому) пониманию этничности и этнической идентичности, от ин-

туитивизма к рационализму, представляет собой интеллектуальный процесс, в основе которого лежит приобретение гуманитарного знания (очеловечивание) и развитие «своей правды», т.е. способности правильного логического обоснования восприятия мира.

ГУЗЕНКОВА Тамара Семеновна

Российский институт стратегических исследований (Москва), guztamara@yandex.ru

«ДОБРО» И «ЗЛО» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ: ЭСТЕТИКА АРХАИКИ И ПОСТМОДЕРНА

Доклад затрагивает проблему мифологического препарирования политических действий, событий и целей как формы символического и сюжетного оформления современной политики. Миф трактуется как способ дополнения или подмены рациональных мотивов. Категории Добра и Зла, антитеза героя и антигероя выступают в политическом мифе как центральная тема, объясняющая мир, как ответ на вопрос о том, что такое хорошо и что такое плохо. Центральным сюжетом мифа выступает борьба этих двух противоположных начал. Задача доклада – раскрыть соотношение и сосуществование архаичного и постмодернистского субстратов в изображении символов добра и зла.

ЗАХАРИЯ Сергей Константинович

Комратский государственный университет (Комрат, Молдова), skzaharia@mail.ru

ПАПЦОВА Алла Константиновна

Комратский государственный университет (Комрат, Молдова), papcova@mail.ru

ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК РЕСУРС СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ И СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ (ОПЫТ ГАГАУЗОВ)

Процесс роста национального самосознания гагаузов протекал быстрыми темпами, особенно в последней трети XX в. Участвуя в «советском» модернизационном проекте, отличительной чертой которого был приоритет коллективного над индивидуальным, общественного (государственного) над частным, гагаузское общество накапливало ресурсы для этнической мобилизации. Благоприятное для этого стечение обстоятельств, как внешних, так и внутренних, сложилось раньше, чем были преодолены черты традиционности общества. Сохранилась и «социальная база» традиционности (по данным переписи 2004 г., 59,1% жителей Гагаузии проживают в селах). Однако становление Гагаузской Автономии, так же как и возрастание значения этнорегиональной идентичности в целом, способствовали развитию специфического образа прошлого и того, что можно назвать культурным проектом, сравнимым с культурным проектом нации в период ее формирования. Этот образ прошлого и культурный проект вобрала в себя все те положительные черты, которые были контекстом эпохи и способствовали его укреплению и гармонизации. Особенно гармонизирующим эффектом обладали ценности традиционного общества. Значение мира, родственных связей, социальной справедливости сыграли свою роль не только как

культурные стандарты, они использовались в политических и экономических практиках, выступая в роли катализатора дальнейших трансформаций. Так, значение родственных связей стало фактором адаптации новых волн миграции в миграционных процессах. Акцент на мирном характере политических преобразований привлек к Автономии поддержку международного сообщества. В настоящее время значение ценностей традиционного общества возрастает. Важно сохранить их прогрессистский потенциал и направленность.

ИСХАКОВ Дамир Мавляевевич

Институт истории им Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань), monitoring_vkt@mail.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ОБСУЖДЕНИЕ ТАТАРСКОГО СЛУЧАЯ

Во время подготовки к постсоветским переписям в РФ, особенно накануне переписи 2002 г., по поводу «переписных категорий» этнического характера имели место дискуссии между федеральной стороной и татарстанскими политиками и учеными, получившие позже определение «татарской проблемы» и описанные в ряде публикаций. В основе взглядов на переписную категорию «татары», предложенных федеральной стороной, был подход, утверждающий «композиционный» характер этой категории, за которой, в ряде случаев, на рубеже XIX–XX вв. находился не один «народ», а «несколько не связанных общим происхождением и самосознанием сообществ», объединение которых в прошлом в единое этническое целое произошло из-за «неразличающего взгляда извне». Татарстанская сторона в ходе этой дискуссии поставила под сомнение научные построения федеральной стороны, указав на то, что за этнией, маркированной как «татары», стояло этнонациональное сообщество, обладавшее собственной этнокультурой, в том числе и ее высокой стратой, выработанной на стадии национальной консолидации. В ходе указанной дискуссии за рамками обсуждения остались многие аспекты «татарской проблемы», выходящие на средневековые этнические реалии, в частности, не объясненный до сих пор феномен широкого распространения в прошлом в этническом самосознании тюрок Южной Сибири «татарского» элемента. В докладе предполагается обзор этой проблемы, позволяющий сделать заключение о неслучайном характере этого явления, не имеющего отношения «к неразличающему» взгляду извне. Этот вывод применим к другим ареалам (Кавказский регион), что требует детального исследования данного вопроса также применительно к «кавказским» и «горским» татарам.

КАРДИНСКАЯ Светлана Владленовна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург), kard16@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В ДИСКУРСЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ

«Идентичность», осмысленная в социально-философской и социально-антропологической традициях как «тождество» и «различие», оказывается эссенциализированной и, соответственно, непознаваемой. Дальнейший разговор об

идентичности может вестись только в случае отказа от эссенциалистского подхода, т.е., непривязанности субъективности к расе, этносу, полу и возрасту. В таком случае, необходимо говорить о социальной реальности не как о совокупности коллективных идентичностей, а как об отношениях идентификации «Я»/«Другой». Субъекты в этом отношении не являются субстанциями, а производятся в процессе идентификации, формирующем как «Я», так и «Другого». Идентификация обнаруживает пространство самоосмысления «Я» относительно «Другого», который может актуализироваться лишь в этом отношении. «Другой» существует только как конструкт «Я», однако, когда «Я» конструирует «Другого», он оказывается конструктом самого себя. Соответственно, идентификация может пониматься как отношение образов, моделей, т.е. пространство символического конструирования или дискурса идентичности. То, какие конструкты в результате получаются, зависит от использования специфических социальных дискурсов. Дискурс идентификации может быть успешным, если он предполагает диалог и самоопределение говорящих. С этой позиции осуществляется понимание между говорящими, допускающее возможность различных интерпретаций и создание пространства дискуссии. Это предполагает сферу существования разных ценностных моделей и стремление к формированию общего языка. Эта сфера и есть граница, на которой формируется различие «Я» / «Другой».

КИСЛОВА Лариса Сергеевна

Тюменский государственный университет (Тюмень), lorkis05@mail.ru

ФЕНОМЕН КОНКИСТЫ: ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ ДИСКУРСЕ

Двойственная природа Латинской Америки отчетливо связана с конкистой, трактуемой как амбивалентное явление, поскольку сама суть конкисты противоречива. С одной стороны, открытие неизвестных земель, заселение их испанскими колонистами и христианизация местного населения, начиная с XVI в., становятся началом глобального тектонического сдвига в истории и культуре Латинской Америки. С другой стороны, во времена конкисты исчезают такие высокоразвитые цивилизации, как индейцы майя, ацтеки, инки, чибча. Период конкисты ознаменовался появлением уникальной этнической и эстетической парадигмы, синтезирующей католицизм и язычество. Потомки индейцев и испанских колонистов создали особый мир, существующий, словно отдельно от остальной цивилизации. Регион далек от благополучия и безопасности, но ментальность Латинской Америки, возможно, является одной из самых ярких и креативных на планете. В процессе заселения конкистадорами новых земель строились новые города (*conquistar* у *roblar*) и формировались новые национальные группы, обладающие соответственно специфической идентичностью. Латинская Америка так и не стала ни Испанией, ни Португалией, латиноамериканский мир остается корпоративным, по-своему закрытым социумом, развивающимся по собственным законам. Считается, что завоевания конкисты явились для коренного населения Латинской Америки огромной трагедией, но в результате христианизации индейцев (конкисту часто называют последним крестовым

походом) родился уникальный культурный феномен – латиноамериканская цивилизация. Сегодня все страны региона находятся в поисках собственной национальной идентичности, но при этом остаются фрагментами единого полинационального дискурса.

КОПТЕЛОВА Татьяна Ивановна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижегород), koptelova2210@rambler.ru

«ЭКОЛОГИЯ ДУХА» КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОЭТИКИ И ЭТНОЭСТЕТИКИ В ПАРАДИГМЕ ОРГАНИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

«Экология духа» – важнейший принцип сохранения этноэтики и этноэстетики, восстановление «чистоты помыслов», о которых говорят все мировые религии, возвращение традиционного понимания категорий добра и зла, истины и лжи. Методологическая основа, позволяющая определить «экологию духа» в органическом миропонимании, была разработана представителями естественнонаучного и гуманитарного знания XX в., среди которых – сторонники классического евразийства 1920–1930-х гг., Л.Н. Гумилев, обосновавший альтруистическую любовь как важнейший фактор этногенеза, и А. Швейцер, предложивший принцип «благоговения перед жизнью». Альтруистическую любовь «экология духа» раскрывает как основание этноэтики и этноэстетики. В пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева альтруизм обосновывается через аттрактивность. Аттрактивность (от латинского «*attractio*», влечение) – бескорыстное, присущее от рождения стремление людей к истине (желание составлять о предмете адекватное представление), к красоте (тому, что нравится без предвзятости) и справедливости (соответствию морали и нравственности). «Экология духа» позволяет увидеть всё негативное, убийственное, что может возникнуть в духовной сфере жизни общества, в сфере разума. И прежде всего, это жизнеотрицающие идеологии и нивелирующая этнические различия глобализация. Поэтому наибольшая духовная ценность (необходимая основа этноэтики и этноэстетики), которую важно осмыслить современному обществу – это жизнь. Жизнь как конкретная пространственно-временная категория, воплощенная в истории и культуре этносов, требующая внимания и ответственности, существующая не благодаря комфорту, а за счет напряжения сил, порою на грани возможного. Именно такому пониманию жизни способствует «экология духа».

ЛОМШИНА Елена Николаевна

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), enlomshina@mail.ru

ЛОГИНОВА Марина Васильевна

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск)

ДОБРО И ЗЛО В ЭТНОЭТИКЕ МОРДВЫ

Этноэтика – специфическая разновидность теории морали, изучающая типичные элементы морального сознания и стереотипы практического поведения различных исторических общностей в процессе их жизнедеятельности. Мораль имеет общечеловеческий смысл, но, тем не менее,

существуют разные типы нравственной культуры, в рамках которых формируются этнокультурные ценности, дающие конкретное содержание моральным нормам и императивам. Добро («паро» Э. «пара» М. и зло («зыян», «апаро» Э., «апара» М. – важные категории этноэтики мордвы. Источник добра, по мифологическим представлениям мордвы, находился извне. Добро зависело от состояния космоса, от солнца, луны, отношения к человеку мифологических персонажей – Вирявы, Ведявы, Масторава, Норовава, умерших предков рода. Представления о добре заключали идею ценного, полезного вообще, что отражало синкретичность образа жизни и сознания человека в первобытном обществе. В этом смысле понятие добра во многом совпадало с понятием блага. В древности зло понималось не как результат сознательной деятельности человека, а выступало как что-то внешнее по отношению к нему, олицетворенное в ком-то другом: «в чужаках», «оборотнях» или мистических существах (душах умерших, духах, демонах). Типичным способом понимания зла выступала персонификация. В мифологическом сознании мордовского этноса появляется злоеящая фигура колдуна («озатя», «ведун баба», «содай») – «существа», имеющего человеческий облик и нечеловеческие способности творить зло, избирающего вредительство и порчу основной целью своих действий.

МАЛЫГИНА Ирина Викторовна

Московский государственный институт культуры (Москва), irinamalygina@yandex.ru

ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аналитики утверждают, что в основе фундаменталистских акций, которыми отмечены конец XX в. и весь прожитый отрезок XXI в., лежит покушение на культурную идентичность, на сакральные чувства принадлежности человека той или иной культурной традиции. Эта «эпоха восстания традиционалистов» – вполне «культурное» по своим причинам явление, поскольку являет собой акты борьбы за сакральную неприкосновенность традиционной культуры. Крайней формой этого противостояния стал феномен современного («глобального», «международного») терроризма, по-настоящему не получивший еще сколько-нибудь системного осмысления: любое явление, чтобы быть осмысленным, описанным, должно быть рассмотрено с определенной временной дистанции. В данном случае такой возможности нет, терроризм опережает не только политические реакции и решения, но и научную рефлексию, возможно потому, что постоянно демонстрирует все новые формы и векторы развития. Самая заметная тенденция, которая развернулась на наших глазах в связи с активностью ИГИЛ – это сублимация террористической активности в символическую сферу, и выбор культуры в качестве важного стратегического объекта. Очевидно, что разрушение и разграбление памятников мирового культурного наследия в Сирии и Ираке не может быть объяснено только невежественным фанатизмом и поиском дополнительных источников финансирования деятельности террористических организаций. Терроризм очень точно нащупал уязвимое место, зону «сакрального» для западного общества – общества агностиков и безбожников: это памятники культуры, обладающие символическим,

сакральным значением как образы культурно-цивилизационной идентичности.

МУСАЕВА Майсарат Камилловна

*Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
(Махачкала), majsarat@yandex.ru*

ТРАДИЦИОННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОЖЕНСКОЙ КРАСОТЕ В ФOLЬКЛОРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

У каждого народа существуют свои представления о женской красоте. Они имеют свойство изменяться со временем и зависеть от множества факторов субъективного и объективного характера. Сохранилось множество фольклорных жанров (сказок, притч, пословиц, поговорок, колыбельных), которые раскрывают традиционные представления многочисленных народов Дагестана о женской красоте. Общепринятыми восточными эпитетами («солнцеликая», «с бровями, как два молодых месяца», «белая, как фарфоровая кукла», «с волосами, струящимися, как шелк»), желая описать красоту девушки, пользовались практически все народы Дагестана. Но у каждого из народов существовали и отдельные представления. Лакцы из с. Балхар, где женщины были гончарами, выбирали в невесты девушку с большой ступней, чтобы могла ногами месить глину. У аварцев ценились девушки, у которых «с левой стороны коса была толстая, а с правой – рука была крепкая, грудь высокая», «лицо белое с румянцем, как у голотлинских яблок, шея длинная, как будто вырез у платья большой». У южных даргинцев девушка должна была иметь «длинные черные косы и черные глаза», у северных – «белое круглое лицо и стройность веретена». Лезгинки считались красивыми, если имели волнистые черные волосы и светлые (серые, голубые) глаза. У других народов голубоглазых боялись – считали «глазливыми». Современные каноны женской красоты в Дагестане имеют универсальный характер, по большей части они названы глянцевыми журналами и другой коммуникативной информацией.

НАУМЕНКО Олег Александрович

*Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
(Ташкент, Узбекистан), nauhenko06@mail.ru*

СПОР МЭН-ЦЗЫ И СЮНЬ-ЦЗЫ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

При сравнении взглядов двух выдающихся мыслителей, напрашивается вывод о том, что спора вовсе и не было. Учение Сюнь-цзы в какой-то мере дополняет учение его предшественника в определении проблемы зла в человеческой личности и человеческом обществе. Зло непобедимо, но его можно оставить в зачаточной форме, если, следуя Сюнь-цзы, мы сможем контролировать наши чувства, эмоции, желания. Для этого необходимо следовать словам мудреца, учителя, т.е. постоянно совершенствоваться в образовании и воспитании. Мэн-цзы говорил о возвращении в состояние «первичной морали» человека, отступившего от своей природной добродетели, а Сюнь-цзы резюмировал вывод о том, что человеку для воздержания от зла необходимо воспитание и образование. Для этого человеку нужны примеры для подражания, героические личности, способные на жертвы

ради Родины, государства, народа. Немецкий философ Фридрих Ницше в своём произведении «По ту сторону добра и зла» с предупреждением говорил о том, какую опасность для человеческой души, для понимания морали несёт грядущий XX в. Что же побеждает в иррациональном понимании сознания и морали человеческой души? Этот вопрос так и остался без ответа, хотя история заставляет нас убеждаться в том, что добро и зло – две стороны одной медали, медали человеческого микрокосмоса, который неподвластен для понимания самого себя, однако раскрытие тайны будет возможным не с течением времени, а с освобождением от него.

НЕЧАЕВ Дмитрий Николаевич

*Воронежский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова (Воронеж), nechaevpolitia@rambler.ru*

СУБЪЕКТИВНО-ЭТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО ФАВОРИТИЗМА РЕГИОНАЛЬНО-ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Проблематика региональной идентичности в условиях современной России представляет особый интерес, поскольку она либо будет содействовать дальнейшему становлению гражданской (государственной) идентичности и этнокультурному развитию народов, либо будет «разъедать» эту идентичность, формируя конфликтные деструкции в этноконфессиональной среде. И при такой дилемме важную роль может играть управление идентичностями, – в том числе, в рамках проектного подхода, – которое представляет собой «идеологическое или рекламное воздействие на огромные массы людей, имеющее цель смену отдельных компонентов идентичности».

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), snezhkova@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ РОССИИ И УКРАИНЫ НАСЕЛЕНИЕМ ДВУХ СТРАН

Россия и Украина по-разному смотрят на конфликт 2013–2014 гг. между двумя государствами, продолжающийся по сей день. По мнению украинской стороны, произошло агрессивное нападение со стороны России на территорию Украины, которое привело к аннексии Крыма и вооруженной войне с российскими войсками на территории Донбасса. С точки зрения России, на Украине был осуществлен при поддержке Запада незаконный захват власти и свержение законно избранного президента; народ Крыма на референдуме принял решение о добровольном присоединении к России; в Донбассе нет регулярных российских войск, там идет гражданская война между ВСУ и ополченцами Донбасса. Объектом исследования послужили опросы населения России, интервью с участниками боевых действий и жителей Донбасса, солдат ВСУ, а также беседы с украинцами, проживающими в Одессе и Киеве. Также исследовалась роль СМИ в конструировании противостояния двух стран. Изучались особенности идеологии и пропаганды, способы и приемы формирования образа врага, символы и

мифы противостояния, эволюция понятий «Свой/Чужой». Гражданская война на Украине между Востоком и Западом исследовалась с позиций психологии экстремальности. Изучались способы выживания мирного населения в условиях регулярных обстрелов, отсутствия воды и тепла, а также особенности фронтового быта, взаимоотношения рядовых бойцов и офицерского состава, солдатский фатализм и суеверия, героический порыв и страх. Кроме того, респондентов просили сформулировать возможные способы урегулирования российско-украинского и внутриукраинского конфликта.

СОУКУПОВА Бланка

Карлов Университет (Прага, Чехия), 6446@mail.fhs.cuni.cz

САМОСОЗНАНИЕ РАНЕНОЙ ПАМЯТИ: ЕВРЕЙСКОЕ МЕНЬШИНСТВО В ЧЕХИИ ПОСЛЕ ШОА (1945–1989 гг.)

Я исхожу из определения самосознания как результата объективно сложившихся общественных условий и субъективной мотивации каждого человека. Процесс трансформации самосознания еврейской общины я делю на несколько периодов: 1) период от освобождения Чехословакии (май 1945 г.) до февральских событий (1948 г.), в результате которых Чехословакия стала вассалом Советского Союза; 2) период от 1948 г. до начала т.н. десталинизации (1956 г.), характерной чертой которого стали политические процессы; 3) период «золотых шестидесятых», характеризующийся оттепелью в политике и обновлением жизни еврейского сообщества в Чехословакии; 4) период т.н. нормализации, означающий подавление жизни еврейской общины и сильные противозраильские настроения. Для первого периода характерны огромные колебания в настроениях еврейского меньшинства: от радости, связанной со спасением собственной жизни, до грусти из-за практического истребления еврейской общины (за время войны погибло 76–79 тысяч евреев), от попыток обновить жизнь еврейского сообщества в Чехословакии до желания эмигрировать в Палестину. В течение второго периода жизнь еврейской общины определялась государственной церковной политикой и политическими процессами. Евреи пересмотрели свое положительное отношение к коммунистической партии и Советскому Союзу. Для третьего периода характерен рост надежды еврейского меньшинства, хотя ни церковная политика, ни противозраильская ориентация государства принципиальным образом не изменились. В это время растет активность молодых евреев, публично критикуется антисемитизм, наблюдаемый в политических процессах. В четвертый период жизнь еврейской общины вновь подавляется.

СТАРЧЕНКО Роман Александрович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Starchenko.roman@yandex.ru*

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КРЫМУ

Крым является многоэтничным регионом, но более 90% населения составляют русские (67,9%), украинцы (15,7%) и крымские татары (10,6%). Отношения между представите-

лями этих национальностей оказывают решающее влияние на этнополитическую ситуацию на полуострове. После принятия Крыма в состав России весной 2014 г. первоочередной задачей для властей стало обеспечение межнационального мира в этом регионе. Одним из первых шагов стало принятие Конституции Республики Крым, в которой было определено, что языки русский, украинский и крымскотатарский на территории республики становятся государственными. Это решение имело принципиальное значение для межэтнических отношений и определило направление новой языковой политики в Крыму. Институт этнологии и антропологии РАН совместно с Сетью этномониторинга провел в 2014–2016 гг. серию исследований, которые свидетельствуют, что новая языковая политика в Крыму имеет поддержку всех этнических групп населения. Для большинства русского и украинского населения полуострова этническая принадлежность не столь важна, как гражданская и региональная. Вместе с тем, гражданская идентичность среди этих этнических групп превалирует над региональной. Для крымскотатарского населения региональная и этническая идентичность значительно более важна, чем гражданская, вместе с тем, значительная часть крымских татар поддерживает гражданскую принадлежность и связь с Российской Федерацией.

УЛАНОВ Мерген Санджиевич

*Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
(Элиста), ulanov1974@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ БУДДИЗМА НА ЭТНОЭТИКУ КАЛМЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ ЖАНРА СУБХАШИТА)

Этические правила и нормы буддизма часто излагались в форме красивых поэтических произведений, которые получили название «субхашита». Наиболее известным произведением такого рода является «Субхашита» известного тибетского ламы Сакья-Пандиты (XIII в.). В ойрат-калмыцкой версии «Субхашиты» красивым образным языком объясняются буддийские этические нормы: к чему должен стремиться человек, что есть смысл жизни, как различить, что есть зло и добро. В этом произведении содержатся универсальные гуманистические духовно-нравственные ценности, которые сыграли важную роль в формировании этнофилософии калмыков. Другой популярной «субхашитой» монгольязычных этносов является «Ключ разума», который был широко распространен у калмыков. В этом анонимном сочинении говорится, как важно вести нравственную жизнь, уважать духовных наставников, не жалеть жизни ради Учения Будды, не нарушать обеты, творить добродетели и т.д. На рубеже XIX–XX вв. стали появляться «субхашиты», созданные в России. В калмыцких степях в начале XX в. получило распространение поэтическое произведение Б. Боваева «Услаждение слуха». Эта поэма является краткой энциклопедией нравственных принципов буддизма. Б. Боваев стоял у истоков реформаторского движения в буддизме, которое, с одной стороны, было направлено на модернизацию религии, а с другой, призывало к возвращению к первоначальной этической чистоте буддийской религии, принципу «нестяжательства». Б. Боваев пытался возродить в Калмыкии высокую нравственность и

философскую образованность, свойственные ранней буддийской традиции.

При поддержке внутривузовского гранта Калмыцкого государственного университета.

ХАРСИЕВ Борис Магомет-Гиреевич

*Ингушский НИИ гуманитарных наук им. Ч. Ахриева (Малгобек),
Harsievfilial@mail.ru*

ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛИЗМА

Большое количество накопленных исторических ошибок в культурной политике (нивелирование этнической идентичности отдельных народов СССР, формирование идеологической общности советского народа) привело к размыванию культурно-исторической формы этнической идентичности. Этнонационализм в сфере управления и образования сформировал слои этнонациональных элит, борющихся за власть. Ложно понятая национальная польза стала подталкивать малые народы России к тупикам изоляционизма, нетерпимости и насилия. Нынешнее кризисное состояние в регионах вызвано не столько экономическими и технологическими изменениями, сколько культурно-нравственной деградацией общей культуры. Необходимость перехода к новой культурной политике в региональном разрезе требует отказа от устаревших стереотипов в понимании природы и значения культурно-исторических форм этнической идентичности, существенной корректировки представления о соотношении между национальным и интернациональным. Напрашивается вывод о необходимости при формировании региональной национальной политики сосредоточить основные усилия на создании оптимальных условий для саморазвития народов, национальных групп и культур. Способы решения сложных этнических проблем и международных конфликтов в постсоветской России говорят о противоречивом характере деклараций и конкретных политических решений. К сожалению, не всегда удаётся безболезненно совместить «стремление народов к самоопределению и объективный процесс интеграции российского общества». Это обстоятельство заставляет критически осмысливать степень объективности названного процесса. Проблемы национальной терпимости, этнической толерантности не впервые становятся в ряд провозглашаемых государством лозунгов и приоритетных направлений внутренней политики России.

ЧЕРЧЕС Татьяна Евгеньевна

*Белорусский государственный университет им. М. Танка (Минск, Беларусь),
tankor65@mail.ru*

ПРОБЛЕМА ТОЛЕРАНТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

Современный этап развития цивилизации характеризуется амбивалентными тенденциями: унификацией культур и сохранением национального своеобразия. В этнокультурном пространстве формируется этническая идентичность личности, которая может способствовать развитию ксенофобии, характеризующейся напряжением при столкновении с чуждыми национальными моделями. Подобное психологическое состояние может быть нейтрализовано на основе формирования устойчивой личностной характеристики – мультикультурной толерантности, основывающейся на наличии позитивного образа иной культуры при сохранении аналогичного восприятия собственной. Результаты исследования этнической идентичности и толерантности белорусских студентов показали доминирование позитивной этнической идентичности, что конституирует позитивное отношение к истории, национальным традициям своего народа. Выраженность этнической идентичности проявляется более в аффективном, чем в когнитивном аспекте. Следовательно, студенты не в полной мере осознают себя белорусами, но эмоционально привязаны к своей стране, культуре своего народа. Был выявлен высокий индекс этнической толерантности, значимая связь между толерантными установками по отношению к другим национальностям и такими типами этнической идентичности, как этнонигилизм и этническая индифферентность. Этническая толерантность белорусских студентов коррелирует с диффузно размытой этнической идентичностью. Следовательно, белорусские студенты склонны рассматривать этнические различия как незначимые в контексте основных проблем общества. Данный тип толерантности не является продуктивным для предотвращения возможных этнических конфликтов. Повышение этнической компетентности посредством вовлечения в диалог культур, интеграцию в новые культурные пространства при сохранении связи с родной культурой может способствовать формированию мультикультурной толерантности.

Секция 18
СТАБИЛЬНОСТЬ МЕНТАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
НА ФОНЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В СОВРЕМЕННЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Бутовская Марина Львовна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

АНАЙБАН Зоя Васильевна

Институт востоковедения РАН (Москва), anayban@mail.ru

УСТОЙЧИВОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ
СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ТУВЫ)

Данный доклад посвящен изучению этнических стереотипов – мнению и представлению друг о друге основных этнических групп Республики Тыва – тувинцев и русских. Работа основана на материалах этносоциологического опроса, осуществленного в ходе реализации проекта «Особенности этно-региональных моделей социально-экономической адаптации в Республике Тыва в постсоветский период», в анкету которого наряду с другими были включены вопросы, нацеленные на выявление и изучение существующих у населения этнических стереотипов. Кроме того, для определения динамики и тенденций развития данного явления были использованы результаты опроса, осуществленного в Туве в конце 1980-х гг. по проекту «Социокультурные факторы экономического развития Республики Тыва». Наше исследование выявило, с одной стороны, значительную устойчивость этнических стереотипов, с другой, что за последнее время они все же подверглись некоторой динамической коррекции: по сравнению с 1990-ми гг. на первый план выступила новая группа стереотипов, напрямую обусловленная трансформациями в социально-экономической и этнокультурной сферах жизни российского общества. Анализ результатов опросов показал, что подавляющее большинство жителей республики продемонстрировало этническую толерантность и позитивные этнические установки. Отличительной особенностью автостереотипов основных этнических групп Тувы является их достаточно высокая позитивная направленность. В то же время несколько изменились представления о других этнических группах, снизился уровень толерантности. Вместе с тем, в настоящее время в авто- и гетеростереотипах тувинцев и русских, как и прежде, много общего, что свидетельствует о существовании в представлении друг о друге больше сходств, чем отличий.

БУРКОВА Валентина Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), burkovav@gmail.com

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

ТРАДИЦИОННЫЕ ДОМА В ТАНЗАНИИ И ИХ
МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВСЕОБЩЕЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Республика Танзания представляет собой регион, в котором в условиях всеобщей глобализации и активной

пропаганды ценностей западной цивилизации до сих пор продолжают сохраняться традиционные представления в самых разных сферах жизни. В данном докладе будут представлены результаты многолетних полевых наблюдений и опросов среди охотников-собирателей, скотоводов, земледельцев и городских жителей. Английский исследователь В. МакКим в результате полевых исследований в 1964–1965 гг. выделил пять базовых типов традиционных домов в зависимости от формы, строительных материалов, этнического происхождения, которые он наблюдал в Танзании (McKim 1985). В наши дни традиционные постройки продолжают сохраняться лишь в отдаленных районах Танзании и у тех этнических групп, которые в силу образа жизни и типа хозяйствования не так привязаны к месту и у которых более сохранены традиционные представления во всех сферах жизни – охотники-собиратели и скотоводы. Наиболее подвержены современным трансформациям земледельческие группы Танзании. К сожалению, в Восточной Африке типы используемых материалов, термиты и сезоны дождей лимитируют срок годности проживания в традиционных домах, что приводит к тому, что если этническая группа меняет тип своего дома, остатки старого традиционного жилья исчезают в течение около 25 лет. Экономические условия, в том числе доступность строительного материала и срок использования новой постройки, иноэтничное окружение ведет к трансформациям в организации дома и утере традиционных элементов жилища.

При поддержке РФФИ (проект №16-06-00223).

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ТАНЗАНИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ
В МЕНТАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯХ
ТРАДИЦИОННЫХ СКОТОВОДОВ ДАТОГА
И МАСАЕВ

Танзания – одна из беднейших стран мира с темпами роста населения 2,8% и уровнем урбанизации 26,4% по данным на 2013 г. (Родионова, Монге, 2015). При этом, однако, по темпам экономического развития страна занимает второе место среди стран Восточной Африки (уступая лишь Кении). 28% ВВП обеспечивается за счет сельского хозяйства. Правительство предпринимает значимые усилия по развитию сельских районов и обеспечению местного населения медицинской помощью и школьным образованием. Модернизационные процессы, направленные на переход к рыночной экономике в сельскохозяйственном секторе, находят больший отклик среди земледельческого населения. Традиционные скотоводы (в том числе масаи и датоба) с

большей осторожностью подходят к вопросу о необходимости интеграции в рыночную экономику, а зачастую активно противодействуют этим тенденциям. В рамках доклада будет показано, что ментальные стереотипы скотоводов до настоящего времени остаются стабильными. Количество скота продолжает оставаться главным мерилем социального статуса и достатка. Главы семей не приемлют законов монетарной экономики и не видят реальной ценности в деньгах и образовании. До последнего времени большинство женщин дагота и масаев рожали дома и практически не пользовались услугами современной медицины для вакцинации и профилактической диспансеризации детей первого года жизни. Стереотипные установки, связанные с сезонными и годовыми перемещениями скота в пространстве, существенно затрудняют юридическое закрепление права землепользования скотоводческих общин. Это приводит к нарастанию межэтнической напряженности и открытым конфликтам между скотоводами и земледельцами-мигрантами, осваивающими официально никому не принадлежащие территории.

При поддержке РФФИ (проект №16-06-00223).

ВИНОГРАДОВА Ольга Владимировна

Российский новый университет (Москва), grapes8@mail.ru

КОНЦЕПТ ГОРЫ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ГОРА ТАЙШАН КАК РЕЧЕВАЯ МЕТАФОРА, НЕ ИМЕЮЩАЯ ЭКВИВАЛЕНТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из глобальных различий в картине мира русских и китайцев являются представления о горах и закреплённость определенных коннотаций концепта «гора» в речевых клише, актуальных и в настоящее время. В русском языке многочисленными являются метафоры, включающие в себя образ горы с негативной коннотацией: гора мусора, хлама, нерешенных проблем (но «море счастья»). Очень популярны поговорки типа: «Умный в гору не пойдет (...)». В китайской культуре горы исторически являются частью не только географического, но и культурного ландшафта. Они использовались для постройки храмов и проведения религиозных и государственных ритуалов. Они освоены в пространстве мифологии и сами являются мифологическими героями. Китайцы до настоящего времени хоронят там умерших. На примерах использования образа горы Тайшан (выступающей как мера чего-то огромного, важного, ценного) в речевых клише китайского языка мы сделали попытку показать особенности концепта «гора» в китайской культуре.

ГАЮРОВА Юлия Александровна

Самарский государственный институт культуры (Самара), yuliko9@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Проблема исследования русской интеллигенции как специфического этнокультурного и социально-психологического явления в современном обществе требует возвращения к исходным параметрам для определения интеллигенции, её миссии и функций в обществе. Культурно-исто-

рический параметр, позволяющий идентифицировать русскую интеллигенцию как этнопсихологический феномен, играет в данном вопросе главную роль. Интеллигенция в России имеет свой специфический характер, отличающий её по функциям и миссии в обществе от интеллектуалов запада. В России изначально интеллигенция рассматривалась не только как «служба ума», призванная просвещать народ, но и как «служба совести», призванная служить интересам народа, отстаивать его интересы перед лицом власти, а также как «служба воспитанности», выступающая неким этическим идеалом в российском обществе. По мнению исследователей, явления русской интеллигенции и западного интеллектуализма могут пониматься как противоположные друг другу. Это связано именно с тем, что определяющая характеристика интеллигенции не сама по себе образованность или воспитанность, а именно совокупность всех трёх «миссий». Возможно, именно поэтому неоднократно поднимался вопрос о комплексном исследовании интеллигенции как явления культурно-исторического, этнопсихологического и социально-психологического, что позволит выявить специфику функционирования русской интеллигенции в современном российском обществе. Нами предпринимается попытка на основе описательных методов составить теоретическую модель идеального представителя русской интеллигенции, сформировавшейся в дореволюционный период, и провести исследование современной русской интеллектуальной элиты на предмет соответствия данным параметрам.

ДАШКЕВИЧ Людмила Александровна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), ldash54@mail.ru

МЕНТАЛЬНОСТЬ ГОРНОЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ЛОКАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Горнозаводская культура сформировалась в XVIII–XIX вв. как культура горноокружной организации металлургической промышленности Урала, ставшей объективной основой её локальности. Горный округ по своей природе был нацелен на существование замкнутого, независимого от других округов и отраслей производственного цикла – от стадии добычи сырья до выхода готовой продукции. В процессе формирования горнозаводских округов были созданы условия для вынужденной консолидации больших групп зависимого населения в пределах локально выделенных территорий. Современники свидетельствовали, что в горнозаводской среде сформировалась особая традиция взаимоотношений, десятилетиями воздействовавшая на самосознание. Известный уральский историк-краевед XIX в. Н.К. Чупин сравнил заводских людей с моряками, с детства проникнутыми романтикой моря. Описывая в одной из своих записок их быт, он перечислил темы, которые преобладали в разговорах заводчан: технология и качество изготовления железа, тонкости старательского дела, преимущества того или другого способа ведения заводского хозяйства. Для них «не столь важна была судьба Мексиканской империи или будущность Пруссии, как время разлития реки Чусовой и цены на железо в Нижнем Новгороде». Огромное воздействие на социальную психологию населения оказала особая политика в системе горных округов, получившая название

«патерналистской». Горнозаводские рабочие Урала были привязаны к своему заводу, они и в модернизовавшемся обществе на рубеже XIX–XX вв. считали справедливым получать от заводовладельца гарантии обеспечения себя работой и минимумом заработка, а также лесом и землей.

ДЕМИДОВА Юлия Андреевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ЭКОПОСЕЛЕНИЕ КАК МОДЕЛЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ СТЕРЕОТИПОВ

В докладе будет изложена схема преодоления стереотипов некогда городских жителей, изменивших реалии, выбрав жизнь в экопоселении. Ниже перечислены основные критерии сравнения, которые более детально будут раскрыты в докладе. Система стереотипов: «природа» города и факторы среды (воздух, вода, продукты питания); необходимость социальной вовлеченности во взаимоотношении работодатель–работник; проблема маскулинности и феминности – размытость границ, эклектика ценностей. Варианты альтернативы: реалии климата Тульской и Калужской областей, крестьянско-фермерское хозяйство как вызов биополитике; всесторонняя творческая самореализация, община как инструмент самообеспечения; четкое разделение мужских и женских доминант, начиная от внешнего облика, заканчивая обязанностями.

ДЕМИЧЕВ Илья Валерьевич

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Уфа), senterv@mail.ru

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ДИСКУРСИВНЫХ СТРУКТУР ФИКСИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ПОЛИЭТНИЧНЫХ И МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПЕРЕХОДА

В стабильной социокультурной системе существует стабильная же институционально-дискурсивная структура фиксации и воспроизводства комплекса ее идентичностей – территориальных, профессионально-стратовых, этнических, конфессиональных (в широком смысле), государственных и т.п. Эти идентичности, с одной стороны, выступают «снятой» формой культуры, и потому вписаны в широкий комплекс существующих картин мира, образов общности и человека, с другой – определяют «норму» индивидуального и коллективного поведения, мышления и общения, являясь «снятой» формой социальной организации. Трансформации, вне зависимости от того, чем вызваны они – материальной, социальной или гуманитарной технологиями, неизбежно меняют общий социальный, культурный и личностный контекст социокультурной общности, а значит, заданная идентичностями норма столь же неизбежно подвергается изменениям, характер которых определяется глубиной, распространенностью и кардинальностью этих трансформаций. Коренные трансформации модерниза-

ционного перехода порождают три базовые оппозиции: сохраняющуюся консервативную, стремящуюся сохранить принципы социокультурной общности и установки ее идентичности, игнорируя происходящие изменения; возникающую архаическую, определяемую реакцией на кризисное состояние системы и выбрасывание из нормального состояния массы членов общности; складывающуюся модернистскую, стремящуюся аккумулировать и отразить изменения. Степень напряженности между ними определяется глубиной различий между соответствующими интенциями и влияет на динамику, скорость и тяжесть модернизационного кризиса. Этнические и конфессиональные идентичности, как наиболее «традиционные» по своим институционально-дискурсивным структурам, имеют тенденцию к образованию консервативных и архаических установок, а потому, как правило, противостоят модернизационным, что усугубляется оппозицией с этноконфессиональными идентичностями «этнокультурного ядра» системы.

ЗАКУРДАЕВ Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), zhongguo56@mail.ru

ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ КИТАЙЦА КАК ИНСТРУМЕНТЫ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ В РАЗВИВАЮЩЕМСЯ КИТАЕ

Китайский язык, формировавшийся в непосредственной зависимости от графической формы восприятия объектов окружающего мира, задал его носителю – китайцу – тип мышления, для которого, прежде всего, характерна структура и функция. Его современное развитие, хотя и привело к новым лексико-грамматическим формам, тем не менее, не изменило принципу холизма, диалектической связи и представлению о вечности времени. Развивавшиеся на протяжении многих столетий, ставшие для китайского языка основополагающими акценты причины и следствия, выражения непрерывной трансформации, всевозможных проявлений омонимии и т.п. логично легли в основу процессов модернизации, тем самым национализировав их. Таким образом, будучи устойчивым по своей сущности, китайский язык выступает в качестве одного из главных инструментов по национализации мышления и, соответственно, этнокультурных явлений.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект № 15-01-00450).

КАЛИНИЧЕНКО Ольга Вячеславовна

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), Kalynich1@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ГРАЖДАНИНЕ РОССИИ» У СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

В современном обществе всё больше растет значимость гражданского самосознания в различных областях жизнедеятельности. Однако на сегодняшний день у старшекласников проявляется недостаточный уровень ответственного гражданского поведения и развития культуры, отсутствует активное стремление к общественной деятельности. Эмпирическое исследование социальных представлений город-

ских и сельских подростков, жителей Приморского края России, с помощью контент-анализа написанных подростками мини-сочинений на тему «Гражданин России – это человек, который...» показало, что в своих представлениях о гражданине России сельские школьники, в отличие от городских, чаще упоминают о гордости за свою Родину ($p \leq 0,01$), о необходимости выполнять гражданский долг ($p \leq 0,05$) и о положительном отношении к ветеранам ($p \leq 0,05$). Городские школьники чаще сельских школьников упоминают о соблюдении законов ($p \leq 0,05$) и честности ($p \leq 0,05$). Анализ общих, особенных и специфичных элементов социальных представлений о гражданине России у городских и сельских подростков показал, что основная группа категорий относится к общим элементам. Особенности элементы представлений выражены в том, что для городских школьников более значимыми являются «честность» и «соблюдать законы», а для сельских – «гордость», «выполнять гражданский долг» и «положительное отношение к ветеранам». Специфичными элементами представлений, которые встречаются только в одной группе, для городских школьников является «быть гражданином России – это духовная ценность», а для сельских – «готов на жертвы» и «читит память умерших солдат».

ЛАТЫПОВ Ильдaр Абдулхаевич

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
latypoveldar@hotmail.com*

НЕКОТОРЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ МЕНТАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ ЧАСТИ РОССИЙСКИХ ТАТАР, ПРОЖИВАЮЩИХ ВНЕ ТАТАРСТАНА, НА ФОНЕ РАЗВИТИЯ СЕТЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Вне Татарстана российские татары оказываются частью этнических меньшинств в РФ, несмотря на общую многочисленность. Наряду с традиционными средствами и формами сохранения общности этнических меньшинств, сетевые коммуникации также расширяют возможности поддержания общности. На фоне развития сетевой цивилизации к проявлениям стабильности ментальных стереотипов в интернет-сообществах части российских татар можно отнести сайты по региональным аспектам истории ислама. Сетевые споры на ресурсах, зарегистрированных вне Татарстана, по этому поводу среди российских татар ведутся достаточно остро. Например, продолжаются сетевые споры по поводу истории исламизации сибирских татар с их соответствующими негативными и позитивными аспектами. Более близким к современности проявлением стабильности ментальных стереотипов является развитие различных сетевых ресурсов по боевым заслугам татар в Великой Отечественной войне. К позитивным проявлениям стабильности ментальных стереотипов можно также отнести появление различных сообществ и групп в социальных сетях по изучению и сохранению родного языка. Внимание некоторых татар к этим ресурсам контрастирует с всеобщим владением английским языком в молодёжных сетевых коммуникациях. Некоторые из этих ресурсов поддерживаются сетевыми версиями печатных изданий, например, «yanarysh.ru» и различными формами их сетевого продвижения, например, группой ««Янаршы» газетасы» в сети ВКонтакте. В целом же, сохранение ментальных стереотипов в интернет-сообществах

ствах части российских татар, проживающих вне Татарстана, оказывается постмодернистским сочетанием «старого в новом» и «нового в старом».

ЛЕСНИКОВА Анна Викторовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), a.lesnikova1985@gmail.com*

САКРАЛЬНАЯ СЕМАТИКА СВЯТОЧНЫХ РИТУАЛЬНЫХ ОБХОДОВ В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ЮЖНОЙ БЕССАРАБИИ

Доклад посвящен святочным ритуальным обходам с участием ряженых в селах Южной Бессарабии. Автором использованы результаты анализа эмпирических материалов, собранных у представителей местных этносов (украинцы, болгары, молдаване, русские православные и старообрядцы, албанцы, гагаузы), с выборкой, которая охватила три поколения. Это дало возможность проследить особенности функционирования данного обряда с 1940-х гг. до нашего времени. Изученные этнические группы отличаются от «культур метрополий» длительным сохранением патриархальной системы общества вплоть до 1950–1960 гг., что было обусловлено их нахождением в иноэтнической среде. В данных условиях поддержание своей идентичности оказалось возможным только за счет сохранения этноспецифичных обычаев, обрядов и норм, выполнение которых обеспечивало нормальное функционирование группы в условиях изоляции от основной территории проживания этноса. Сегодня население Южной Бессарабии активно включено в информационные процессы, его быт и уклад жизни в контексте модернизационных процессов во многом изменился, но при этом в сознании жителей сохраняется традиционная картина мира. Анализ материалов показывает, что святочные ритуальные обходы с ряжеными хорошо сохранились до наших дней, поскольку их исполнение обеспечивает не только благополучие семьи и дома на весь последующий год (хороший урожай, приплод скота), но и личное счастье хозяев (здоровье, удача в делах, успешное замужество/женитьба, появление детей и т.д.), а неисполнение влечет за собой «проклятие бога», «недовольство умерших предков, которые наблюдают за жизнью живых».

МОРОЗОВ Игорь Алексеевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), mianov@rambler.ru*

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И УСТОЙЧИВОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ ФОРМ. К ВОПРОСУ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ СТАБИЛЬНОСТИ И ИЗМЕНЧИВОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ

Полевые исследования последних лет локальных групп русского населения в различных регионах России позволяют выявить существенное ускорение динамики социокультурных процессов, фиксируют появление новых культурных форм и типов межгрупповых и межличностных коммуникаций. Изменения затрагивают даже такие консервативные сферы, как традиционные формы хозяйства (животноводство, огородничество, промыслы) и семейная обрядность (свадьба и похороны). На смену традиционному празднично-

му календарю, который в предшествующий период был существенно разбавлен советскими праздниками, приходят новые постсоветские праздники и праздничные мероприятия. Даже в отдаленных сельских местностях все чаще появляются современные бытовые удобства и бытовая техника, изменяется не только традиционное жилище, но и способы обустройства интерьера, а также придомового пространства. Все это создает предпосылки для трансформации традиционных ментальных стереотипов, определяющих поведение людей в повседневном быту. Однако при внимательном рассмотрении за всеми этими глобальными изменениями просматриваются и иные тенденции, свидетельствующие о сохранении многих базовых, ценностно значимых культурных форм, которые демонстрируют высокую степень устойчивости, несмотря на интенсивную модификацию. Например, несмотря на происходящие изменения в интерьере продолжают сохраняться сакрально значимые и/или связанные с личными и семейными ценностями локусы. В современных праздниках по-прежнему очень важную роль играют общественные и семейные застолья и различные публичные акции (шествия, ряженье, демонстрация нарядов). В докладе будут проанализированы подобные элементы, играющие очень важную роль в поддержании старых и порождении новых традиций.

НАУМОВА Ольга Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), olganaumova@mail.ru

САГНАЕВА Сания Кайроллиевна

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет (Уральск, Казахстан), ssagnaeva@gmail.com

«БЫТЬ КАЗАХОМ» В СОВЕТСКОМ ГОРОДЕ: ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В БЫТУ КАЗАХОВ г. УРАЛЬСКА (КАЗАХСТАН)

Исследование посвящено сохранению традиции приема гостей у преподавателей-казахов ВУЗов г. Уральска, которые оказались одной из крупных общин казахов в городе с преобладанием русского населения. Переехав в город в начале 1950-х гг., они осознанно стремились «стать горожанами» и приобщиться к современной модернизированной культуре в ее советском варианте. При этом они продолжали обмениваться услугами и дарами с широким кругом родственников и знакомых в своих родных аулах. Общественные и семейные трапезы городских казахов сохраняли многие традиции казахского гостеприимства, главной доминантой которых была презентация солидарности и культа родственных связей. Частота взаимных визитов была высокой, несмотря на расстояния и трудности с транспортом. Главными помещениями в квартирах и домах горожан были комнаты для приема гостей, так же, как в ауле, хотя «зал» или «гостиная» едва вмещали всех приглашенных. Быт семьи был нацелен на «достойный» прием большого числа гостей, помимо того, что двери дома были всегда открыты для приехавших без предупреждения аульчан или их знакомых. Организация праздничных или повседневных угощений в городе требовала немало усилий, в частности, связанных с получением, доставкой, обработкой, хранением и приготовлением «престижного» для казахов мяса и других продуктов. Приверженность казахов-горожан аульным традициям гостеприимства сохранялась в позднесоветский период (до 1990-х гг.), ее проявление можно наблю-

дать и в настоящее время. Такую стабильность существования традиции мы объясняем устойчивостью традиционного мировосприятия, в частности доминированием группового (само)сознания над личной идентичностью.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00450а).

ПАШТОВА Мадина Михайловна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Майкон), gupsa@mail.ru

ДИАСПОРНОЕ СООБЩЕСТВО И МЕДИЙНОЕ ПОЛЕ

Диаспорная традиция, осваивая современные виды коммуникации, вырабатывает особые, культурно обусловленные поведенческие стратегии, что можно рассмотреть на материале черкесского интернет-пространства (Турция, Центральная Анатолия). Этикетный уровень и стиль общения пользователей социальных сетей, социальная стратификация и соответствующие ограничения выдержаны в требованиях традиционного кодекса адыгэ хабзэ: 1) очередность комментариев в группах (выдерживается пауза в ожидании того «что скажет старший»); 2) стереотипные речевые формулы в почтительных обращениях представителей разных половозрастных групп: к уважаемой женщине – с приставкой «гуащэ» («хозяйка», «княгиня») к имени, к пожилому мужчине – «тхэмадэ», «нэхъыжьыфI» («старейшина», «уважаемый»), отсутствие инвектив, в т.ч. в закрытых мужских группах; 3) в сравнении с инокультурным (турецко-мусульманским) интернет-окружением – более выраженная активность женщин, но вместе с тем, эта «открытость» (суждений, фотографий и т.п.) скорее для «своих» (черкесских пользователей Турции и Кавказа); 4) соблюдение обычая избегания в интернет-поле между родителями и детьми: где пишет отец, там не пишет сын (соответственно – мать/дочь); между супругами: лайки и репосты, совместные фото супругов оцениваются с иронией. Интернет-пространство, в частности, социальная сеть Facebook, является для дисперсно расселенного (на территории более 40 стран) черкесского сообщества популярнейшей коммуникативной площадкой. Соблюдение всех вышеперечисленных норм и требований традиционного этикета – не только инструмент «узнавания» (идентификации) друг друга в мировом медиапространстве, но и способ актуализации традиционных культурных ценностей, которые отличаются в диаспорных анклавах большей консервацией.

ПЕТРОВ Алексей Николаевич

Научно-исследовательский институт национального образования (Ижевск), alni72@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕНТАЛЬНОСТИ УДМУРТОВ И РУССКИХ НА ПРИМЕРЕ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Исследования ментальности удмуртов на основе историко-культурологического материала показали высокий уровень рефлексивности сознания. Данная проблематика изучалась этнопсихологическими методами путем сопоставления удмуртского и русского сегментов выпускников средней школы. Анализ результатов исследований показал следующие особенности ментальности удмуртской молоде-

жи. 1. Систематизация результатов по модальности «Самоуважение» показала, что для удмуртского сегмента исследуемых характерен более низкий модус самоуверенности по сравнению с русскими. Удмурты психологически более закрыты, для них характерен слабый уровень саморуководства. Данные показатели говорят о том, что в новых для себя условиях удмурты менее способны контролировать ситуацию, подвержены подчинению со стороны внешнего окружения. 2. Итоги исследований по второй группе модальности, характеризующей отношение субъекта к своему «Я» обнаружили, что для молодежи в целом характерны средние значения аутосимпатии. В то же время для удмуртского сегмента эти показатели ниже, чем у русских, что говорит о большей выраженности критического отношения к себе среди удмуртской молодежи. 3. Исследование модальности негативного самоотношения показало повышенные модусы внутренней конфликтности и самообвинения у удмуртского сегмента исследуемых, что говорит о значимости внутренних переживаний при конструировании взаимоотношений с внешним миром. Подводя итоги, отметим, что в целом удмуртская молодежь по психологическим характеристикам приближается к русским, тем не менее она более психологически закрыта, зависима от внешнего окружения, особенно в ситуациях выбора. Исследование подтверждает консервативность ментальных характеристик этноса.

ПЕТРОВА Галина Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), seminar_2008@mail.ru

«КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ» И СВОБОДА ЛИЧНОСТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Изменения культурно-антропологического портрета нашего современника вызывают необходимость обратиться к философскому началу как «невидимому флюиду» (К. Ясперс), их порождающему. Речь идёт о том, чтобы объяснить такие характеристики современного человека, которые, разрушив классическую антропологическую модель с её логически выверенными правилами и регулятивами в поведении, привели к ситуации, обозначенной в литературе как «кризис идентичности», «личный коллапс», «антропологическая катастрофа». Действительно, почему на смену серьезности рациональной антропологической конструкции с её требованиями следования классическим нормативным образцам пришли такие характеристики, как гедонизм, мобильность, адаптивность, стремление к успеху, невнимание к канонам, норме, идеалам? Можно ли философски обосновать их необходимость и правомочность? Объяснение и обоснование названных «новых симптомов» (Х. Ортега-и-Гассет) можно искать в специфике современного стиля философского мышления, отказавшегося от классической метафизики с её «заглядыванием» в сущностные пределы и разрешившего мыслить сущее без их власти. Разрешена свобода антропологических построений. И они явились: «человек ироничный» (Р. Рорти), «человек перехода» (С.А. Смирнов), «технологическая субъективность» (Е.П. Белинская), «новая индивидуальность» (М. Кастельс), «техники самотрансформации» (М.А. Гусаковский), «человек, бегущий по тонкому льду» (Г.И. Петрова) и пр. Как бы ни относиться к названным программам, но нельзя отрицать, что они, свидетельствуя о

кризисе идентичности, оказались релевантными специфике существования человека – его свободе. Но если это так, то почему в связи с новой антропологической моделью возникла напряженная ситуация?

ПОНОМАРЕВА Галина Михайловна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), forever31@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДИВИДА В ОБЩЕСТВАХ ТРАНЗИТИВНОГО ТИПА

Для понимания роли ментальных стереотипов в условиях модернизации большое значение имеет опыт Казахстана последних десятилетий. Интерес представляют определенные формы центрально-азиатского холизма и модифицированного тэнгризма, оказывающие действие на сознание и ценностные установки современного населения страны, сохраняющие консолидирующую функцию и обеспечивающие «национальный ренессанс» народов Казахстана в новых цивилизационных условиях. Роль ментальных стереотипов в современном мире постепенно возрастает, что проявляется в таких пока мало изученных явлениях, как реархаизация, ремифологизация и «варваризация» современных субкультур и этнического сознания. Ментальные стереотипы не только обеспечивают эффективность традиционных адаптивных практик вписывания индивида в социальные системы различного уровня, но и поддерживают сбалансированность идентитетов, циркулирующих в социокультурных средах транзитивного типа. Опыт Казахстана показывает, что реанимация наиболее важных с точки зрения обеспечения консолидации ментальных стереотипов, которые должны были бы объединять общество, в транзитивных средах связана с увеличением социальных диссонансов и культурных различий. Нарастание социальной неопределенности ведет к диверсификации ментальных стереотипов и к конкуренции между традиционными схемами деятельности. Недостаток достоверной информации, присущий транзитивным обществам, компенсируется обращением к опыту прошлого, наделяемого статусом настоящего и ярко выраженной прогностической ценностью. Данную форму активизации стабильных ментальных стереотипов называют «адаптивно-реалистической» и связывают с невозможностью для индивида дистанцироваться от сиюминутной ситуации и «сугубо своей» реальности. Преодоление негативных тенденций в этой сфере возможно с помощью целенаправленного использования «социальных лифтов».

ПОПОВА Анна Дмитриевна

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (Рязань), a.d.popova@mail.ru

«СОВЕТСКОЕ – ЗНАЧИТ ОТЛИЧНОЕ!»: ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ СОВЕТСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

Автор анализирует роль ментальных стереотипов, сформировавшихся в советский период, в развитии современ-

ного общественного сознания. После крушения советской системы начался процесс модернизации, целью которой стало формирование рыночной экономики, парламентской демократии, идеалов гражданского общества. Это повлекло трансформацию социальных идеалов. Однако мы, используя большой круг источников (высказывания на различных форумах, результаты социологических опросов, содержание художественных фильмов) считаем, что стереотипы советской эпохи остаются частью современного общественного сознания россиян. Анализ эмпирических данных показал, что россияне достаточно мозаично оценивают советскую эпоху. Одни вспоминают о ней с сожалением, другие крайне негативно. Значимыми для современных россиян остаются некоторые страницы советской истории (роль СССР в разгроме фашизма, первый полет человека в космос). Различные аспекты жизни советских людей подвергаются мифологизации. Некоторые черты советского быта превращаются в бренд, популярными стали «советские» кафе, где предлагаются блюда советской эпохи, а в оформлении помещения используются старые вещи. Свообразными мифологемами стали представления о высоком качестве советских товаров, высоком уровне советского образования, низком уровне преступности. По сей день ценными для людей являются пропагандировавшиеся в советскую эпоху такие качества, как взаимовыручка, дружба, готовность жертвовать собой ради общего блага. В то же время сохранилось сформировавшееся в советский период представление о насилии и принуждении как об универсальном методе решения всех проблем. Востребован в современном общественном сознании образ врага.

ПОПОВА Ольга Дмитриевна

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (Рязань), od-porova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКИХ СТЕРЕОТИПОВ О РАВЕНСТВЕ НА ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ОБЩЕСТВА (1960-е – 1990-е гг.)

В докладе показывается, что в революционные годы в сознании населения России укрепилось агрессивное-уравнительное понятие о социальной справедливости. Анализ «писем во власть» советских граждан показывает, что и в 60-е гг. XX в., и в годы «перестройки», под влиянием советской пропаганды понятие равенства понималось, прежде всего, в имущественном плане. Поэтому в процессе восприятия обществом модификаций советской системы в эти годы огромную роль играли именно эти стереотипы, а также товарный дефицит и усиленное нагнетание «образа врага» в виде капиталистического строя. Обращения граждан к власти свидетельствуют, что советский народ крайне негативно воспринимал элементы предпринимательской деятельности и спекуляцию товарами частными лицами в 1960-е гг. в ответ на растущий товарный дефицит. Также совершенно непонятными для общества были инициативы правительства по внедрению элементов рыночной экономики, которые появились в годы «перестройки». В своих письмах граждане демонстрировали очень слабое знание основ рыночной экономики. В докладе предполагается проанализировать предложения граждан по изменению существующего строя,

с которыми они общались к власти. Анализ показывает, что все предложения граждан сводились именно к карательным мерам и строго нормированному распределению. Многие авторы писем не желали отказываться от коммунистической идеологии и видели причины недостатков советского общества не в ошибочном механизме плановой экономики, а в ошибках конкретных руководителей страны: Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина, М.С. Горбачева.

СИВУРОВА Любовь Петровна

Центр социального обслуживания населения Ленинского района г. Минска (Минск, Беларусь), lsivurova@tut.by

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ЖИВОТНОВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУСОВ

На современном этапе происходит изменение уклада жизни сельских жителей, которое обусловлено динамикой развития общественных процессов. Животноводство в личных подсобных хозяйствах приобретает очень узкие масштабы и перестает играть сколько-нибудь существенную роль в хозяйственной жизни белорусских граждан. Следствием этого стала постепенная трансформация традиционного мировоззрения. В 2013–2016 гг. автором был проведен анкетный опрос сельских жителей с целью изучения традиций, обрядов и обычаев, связанных с содержанием домашних животных. Выяснено, что животноводческие знания, умения и навыки сохраняются в памяти носителей как в активном, так и в пассивном состоянии. Показателем устойчивости традиционного мировоззрения является анимистическое отношение к домашним животным у 80% респондентов. Такой же процент опрошенных уверены в подверженности домашних животных сглазу. Характерные свойства традиционного мировоззрения проявляются в животноводческой календарной обрядности. Так, более половины опрошенных знакомы с обрядностью в день первого выгона, треть респондентов осведомлены об антропной животноводческой магии во время праздника Ивана Купалы. Для лечения домашних животных, наряду с фармацевтическими, часто используются средства вербальной и атрибутивной магии. Табуируются действия в праздничные дни народного календаря, а также по отношению к приплоду домашних животных. Степень сохранности животноводческих знаний, умений, навыков, магии и связанного с ними фольклора от поколения к поколению уменьшается. Нигде не осуществляются продуцируемые обряды, сильно редуцирован обряд купли-продажи, выходят из употребления знания по этноветеринарии. Малая часть сельчан знает приемы продуктивных качеств домашних животных.

СПЕРАНСКАЯ Галина Леонидовна

Белорусский государственный университет культуры и искусств (Минск, Беларусь), Flora_07@list.ru

ВЗГЛЯД В СИСТЕМЕ ВЗАИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ОТНОШЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Исследование общения, поведения в субъект-субъектной парадигме позволяет рассматривать взгляд, контакт взглядов как важнейшее условие в возникновении конфигураций социального поведения. Так, непосредственное обще-

ние развертывается как общность, совместность актуальной психологической жизни его участников при их психическом контакте, связи друг с другом с опорой на речевой процесс, взгляд, прикосновение. Количественные и качественные особенности контакта связаны с ситуацией общения, его предметом, индивидуальными и культурными особенностями участников. Взгляд, контакт взглядов используется для установления и поддержания общения, наблюдения за его участниками, регуляции взаимного поведения, организации пространства общения, контроля за поведением. Контакт взглядов инициирует общение, оказывает эмоционально-волевое воздействие, усиливает совместное переживание и способствует раскрытию внутреннего мира перед собеседником, что является некоторым психологическим испытанием. Живущие уединенно индейцы тарахумара, пишет Р. Оди, начинают разговор с продолжающим заниматься своим делом соседом, повернувшись к нему сначала спиной, затем лицом, отчего у собеседников возникают приступы смеха. В китайской культуре ограничение взгляда вызвано избеганием немотивированного общения, сохранения автономности своего личностного мира в ситуациях многолюдья, краудинга и этим сохранения психического здоровья. Поэтому в китайской культуре невежливо смотреть на занятого чем-либо человека, регламентация поведения компенсирует ограничение взгляда, воздействие взгляда при приветствии и прощании часто усиливается жестом, возможно, усиление речевого воздействия при тоническом ударе также компенсирует ограничение взгляда.

ТЕЛЕБАЕВ Газиз Турыбекович

Библиотека Первого Президента Республики Казахстан (Астана, Казахстан), Telebaevg@gmail.com

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ДИСТАНЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Межэтнические дистанции зависят от целого ряда факторов: ментальных, культурно-исторических, политических, даже экономических. В свою очередь, они определяют те стереотипы, которые складываются в отношениях между этносами. Сами же дистанции, их величина маркирует общую близость тех или иных этносов друг к другу. По данным последних исследований (Акмолинская область), между основными этносами Казахстана – русскими (250 тыс. в области) и казахами (375 тыс.) – дистанции незначительные. Как русские, так и казахи ставят друг друга на первое место по степени близости среди других этносов. Данное обстоятельство обусловлено, на наш взгляд, традициями совместного проживания в течение долгого времени и сложившимися дружелюбными отношениями на бытовом уровне. Для межэтнического согласия в Казахстане – это самая надежная основа. Стабильность межэтнических отношений, проявляющаяся в малой изменчивости дистанций, заметна, если анализировать дистанции между русскими и украинцами (34 тыс. в области). Несмотря на все политические и иные трудности между двумя братскими народами, в Казахстане отношения между ними не претерпели кардинальных изменений. Русские по степени близости ставят украинцев на второе место после казахов, а украинцы – русских на первое место. В целом наиболее короткие дистанции в области у белорусов (10 500 чел.) по отношению к

русским и к украинцам; у татар (13 440 чел.) по отношению к казахам и у чеченцев (3 250) по отношению к полякам (8 тыс.). Наибольшую «отчужденность» испытывают поляки, прежде всего, к казахам, русским и белорусам; чеченцы ко всем этносам, кроме поляков, а также казахи к чеченцам и белорусы к полякам. Причины подобных дистанций, вероятно, множественны и требуют углубленного анализа. Отметим, что поляки и чеченцы – немногочисленные этнические группы, у обеих групп есть и реализуются миграционные устремления, возможно «отчужденность» обусловлена, прежде всего, этими факторами.

ФИЛИПЕНКО Наталья Николаевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), ya-8080@yandex.ru

ТРОПАМИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ЗАПАДНЫХ АРАНДА

В историческое время аборигены Австралии пережили два глобальных потрясения, приведшие к трансформациям их социально-экономической жизни и мировоззрения – европейскую колонизацию XVIII–XIX вв. и включение в политико-экономическую и социально-культурную системы государства в 1960–1970-е гг. Трансформации последних пятидесяти лет нивелировали старые проблемы, порожденные принудительным переходом к оседлой жизни и христианству (и вместе с тем сложившуюся адаптацию к ним), при этом создав новые вызовы, реакцией на которые стала еще большая маргинализация коренного населения. Потребность в еще одной адаптации вновь обусловила переосмысление – как изменившейся реальности, так и собственного культурного «багажа». В докладе, опираясь на данные по западным аранда, автор рассматривает, каким образом коренные жители Австралии осознавали происходящие с их обществом перемены, в какие культурные модели они «вписывали» новые обстоятельства, и соответственно, пытается понять, как «устроена» их культурная память. В основу анализа положены две группы текстов: устные рассказы конца 1990-х – начала 2000-х гг. о движении к внешним поселениям (в записи Д. Остин-Брус [Austin-Broos 2009: 214–227]) и мифологические повествования и песни о первопредках, записанные во времена колонизации (записи К. Штрелова [Strehlow 1907, 1910] и Т. Штрелова [Strehlow 1971]). Мотивы и сюжеты этих текстов позволят нам говорить не только о путях развития устной традиции аранда, но и о динамике изменения в их мировоззрении как реакции на внешние вызовы.

ФОМИН Эдуард Валентинович

Чувашский государственный институт культуры и искусств (Чебоксары), yeresen@yandex.ru

ВЗГЛЯД ФИЛОЛОГА НА ЧУВАШСКУЮ ЭТНОПСИХОЛОГИЮ

Вся чувашская этнопсихология в настоящее время сводится к констатации некоторых поверхностно наблюдаемых качеств. Стереотипное восприятие чувашей обращает внимание на такие их свойства, как бесконфликтность, исполнительность, трудолюбие. В некоторых случаях этнопсихологические особенности напрямую переносятся и на

интерпретацию хозяйственного уклада. Так, практически общепринятым стало утверждение о том, что чуваши селились в низинах, по берегам оврагов – подальше от дорог, поскольку старались де избегать встречи с чужаками. Однако такое видение чувашской ойкумены имеет мало общего с реальностью: чувашские селения обустраивались ближе к источникам воды. Представляется, что чувашам присущ ряд черт, сочетание которых создает уникальную национальную психологию: 1) высокий этноцентризм; 2) умеренная ксенофобия; 3) корректирование поведения согласно требованиям общины; 4) ориентация на процесс труда и неактуальность его результата; 5) коллективный подход к физическому труду; 6) наличие комплекса «малого народа»; 7) необязательность обещаний; 8) неустойчивое этническое сознание. Указанные особенности обладают достаточной устойчивостью, их нельзя эмоционально квалифицировать в качестве позитивных или негативных, поскольку этническая психология есть результат действия ряда долговременных географических, демографических, исторических, социальных, политических факторов.

ЧЕСНОКОВА Елена Геннадьевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), chesnokova.eg33@gmail.com*

**ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ
МЕНТАЛЬНЫХ СТЕРЕОТИПОВ**

В докладе будут рассмотрены различные типы практик, связанные с обустройством пространства могилы и клад-

бища в населенных пунктах региона Верхнего Поволжья, которые являются отражением современных ментальных стереотипов. Надгробные памятники, ограды и прочие элементы могилы, оформляются в соответствии с двумя основными типами ментальных установок. С одной стороны, это представления близких, определяющие те черты личности покойного, которые необходимо отразить в пространстве могилы, а также в практиках посещения кладбища и поминовения усопших. С другой стороны, это стереотипные представления о престиже, нормах почитания умерших, способах коммуникации с ними родственников и других членов сообщества. В традиционных представлениях о посмертном существовании преобладала тенденция к обезличиванию умерших: в христианской традиции крест выступает в качестве символической репрезентации усопшего и является единственным способом его персонификации. Однако уже в древности могилы представителей знати существенно отличались от массовых захоронений. В России XIX – начала XX вв. на могилах представителей высших сословий помимо крестов можно было увидеть скульптурные изображения и рельефы. В современных практиках индивидуальные черты покойного находят свое отражение при оформлении могил выдающихся личностей, как правило, имевших высокий социальный статус. Усиливается тенденция индивидуализации при обустройстве обычных могил (от фотографий до барельефов на памятниках). Этому способствуют интенсивные процессы трансформации похоронно-поминальной обрядности под воздействием ритуального бизнеса, а также рост материальных возможностей родственников усопшего.

Секция 18 А МЕДИЙНАЯ ИНДОКТРИНАЦИЯ

Тишков Валерий Александрович – академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

Малькова Вера Константиновна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), veramalk@mail.ru

АВКСЕНТЬЕВ Виктор Анатольевич

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН (Ростов-на-Дону), avksentiev@rambler.ru

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК МИШЕНЬ МЕДИЙНОЙ ИНДОКТРИНАЦИИ

Медийная индоктринация является мощным инструментом влияния на социокультурные идентичности. Обращение к этому инструменту является частью политики идентичности государств, которая должна включать как меры по укоренению средствами медийного комплекса позитивных ассоциаций граждан с символами идентичности, так и технологии, направленные на противодействие практикам манипуляции общественным сознанием россиян. На основе контент-анализа электронных СМИ (мониторинг интернет-сервиса «Рамблер-новости» в ежедневном режиме) составлена база данных по деструктивным в отношении российской идентичности анонсам новостей, размещенных на главной странице интернет-сервиса. Только за IV квартал 2016 г. выявлено не менее десяти таких анонсов. В качестве типичных примеров можно привести: «Япония и Китай делают российский Транссиб»; «Сергей Безруков увез дочку из России»; «Эксперт ОНФ о Крыме: ситуация близка к катастрофической». Наиболее вызывающим явился анонс: «Патриарх Кирилл назвал Христа и апостолов “неудачниками”». Формируется негативная идентичность россиян, фактически навязывается негативное восприятие России и «росийскости». При этом содержание материалов, для знакомства с которыми необходимо перейти по ссылке, не имеет отношения к российской идентичности и не соответствует пафосу анонса. Аналогичные анонсы присутствуют и в других интернет-сервисах. Нет оснований заподозрить журналистов или редакцию в целенаправленных «атаках» на российскую идентичность или рассматривать интернет-сервис «Рамблер» как оппозиционный; в погоне за сенсационной презентацией материалов обращение к деструктивным для российской идентичности средствам стало частью журналистской рутины.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-03-00038).

АБРАМОВА Светлана Радиковна

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (Уфа), abramovacv@mail.ru

ОСВЕЩЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОБЛЕМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ МАСС-МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Анализ передач на радио и телевидении в национальных республиках в постсоветский период показывает, что

приоритетными стали передачи, выходящие на национальных языках. Это, прежде всего, касается передач этнокультурного характера. При этом для русскоязычного обывателя остаются недоступными передачи на национальном языке, в которых освещаются социально-экономические проблемы региона. Аналогичная тенденция наблюдается на страницах газет и журналов, в которых освещаются только проблемы титульного этноса, как будто другие народы в регионе вообще не проживают. Таким образом, идет своего рода односторонняя медийная индоктринация, направленная на освещение проблем одного этноса. В то же время, как показывают данные этносоциологических исследований в 2014 г., абсолютное большинство респондентов русской (88,0%), башкирской (26,5%), татарской (30,0%) и представителей других национальностей (65,1%) отдали предпочтение передачам только на русском языке. Без малого одна треть башкир и почти столько же татар предпочитают передачи как на русском, так и на своих родных языках. В докладе, на основе данных этносоциологических исследований и анализа масс-медиа, будет предпринята попытка раскрыть одностороннюю индоктринацию общественно-политических и этнокультурных проблем титульного этноса в Республике Башкортостан.

АТЫКАНОВА Джамиля Аскарбековна

Кыргызский Национальный университет им. Ж. Баласагына (Бишкек, Кыргызстан), family_atykanova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЕ КЫРГЫЗСТАНА

Актуальность изучаемой темы позволяет проанализировать динамику развития межэтнических отношений в республике. За период суверенитета государственная политика в урегулировании межэтнических отношений в той или иной форме трансформируется, но неизменным фактом остается то, что в Кыргызстане проживает свыше 80 национальностей. Государство пытается регулировать межэтнические отношения посредством СМИ, которые играют важнейшую роль в деле построения единой гражданской нации. В 2012 г. около 70% печатных СМИ издавались на кыргызском языке, около 25% – на русском и узбекском. Более 50% регулярно выходящих газет и журналов издаются в Бишкеке и распространяются в регионах. Недоиспользованным ресурсом являются издающиеся в регионах местные газеты, некоторые из которых печатаются на разных языках. В настоящее время, по нашим наблюдениям, публикации в СМИ не всегда способствуют сближению и консолидации общества. В 2013 г. была разработана «Концепция укрепления единства народа и межэтнических отношений в Кыргызской Республике». Были разработаны механизмы

по урегулированию межэтнических отношений посредством СМИ. В своем докладе я остановлюсь на рассмотрении положений этой Концепции, направленной на оптимизацию деятельности СМИ. Особое внимание будет уделено созданию и распространению символов и продуктов, пропагандирующих единство, гордость за свою страну, а также продвижению позитивного имиджа страны на международном уровне и наращиванию позитивного информационного контента киргизского сегмента Интернета.

ГАНИЕВ Сухроб Каландарович

*Институт истории Академии наук Республики Узбекистан
(Ташкент, Узбекистан), camelot2201@mail.ru*

МОЛОДЕЖЬ УЗБЕКИСТАНА: ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИНТЕРНЕТ, СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Социологическое исследование «Молодежь Узбекистана: жизненные ценности, нравственность, планы на будущее» проведено в феврале 2016 г. Исследование показало, что каждый второй молодой человек (49,8%) свободно владеет компьютером. В 2014 г. таких молодых людей было 42,3%, в 2015 г. – 45,7%. Половина респондентов указали, что не пользуются Интернетом (56%). Остальные используют Интернет постоянно – 12,5% или иногда – 32,4%. В среднем молодежь использует Интернет 2–3 раза в неделю. В основном молодые люди затрачивают в день на Интернет 1–2 часа (83,6%), 3–4 часа (12,1%). Среди учащихся школ, колледжей, лицеев 95,4% тратят на Интернет 1–2 часа в день. Анализ ответов указывает на наличие в Интернете материалов, негативно влияющих на молодежь, что требует систематического контроля за материалами, выставляемыми в сетях, и при необходимости – аннулирования нежелательного контента, отрицательно влияющего на сознание молодого поколения. Респонденты считают, что для ограждения молодежи от негативного влияния Интернета необходимо блокировать негативные сайты – 63,9%. А 36,1% молодых людей считают, что контроль должны обеспечивать родители, 23% доверяют такой контроль учебным заведениям. Опрос показал, что половина респондентов зарегистрированы в социальных сетях. Наибольшей популярностью пользуются «Одноклассники» и Facebook. Молодежь считает, что главной опасностью в социальных сетях является распространение религиозного экстремизма. По их мнению, социальные сети зачастую содержат негативную информацию, влияющую на психику молодежи, а также информацию, которая может изменить мировоззрение человека.

Громов Дмитрий Вячеславович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), gromovdv@mail.ru*

Царёва Тамара Вадимовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), tamara-asribekova@yandex.ru*

ВИЗУАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОР: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

В основе исследования лежит количественный анализ Базы визуального интернет-фольклора, собранной в

2016 году. Будут проанализированы материалы первого полугодия – около 8 тысяч изображений, собранных по методике вероятностного гнездового исследования (выборка формируется на основании высказываний, сделанных на конкретных представительных интернет-площадках). Для анализа выбраны два типа групп: 1) «пропутинские» сообщества – однозначно стоящие на позициях поддержки и одобрения действующей власти; в частности президента РФ В.В. Путина; 2) «антипутинские» сообщества – находящиеся в оппозиции к действующей власти. Два этих дискурса – сторонников действующей власти и оппозиции – кардинально различаются: у них не только различное политическое позиционирование, но и разные тематика, стилистика, язык, система реагирования на события. В обоих дискурсах различаются точки зрения практически по всем вопросам, включая самые, казалось бы, политические нейтральные. Художественные самопрезентации фольклорного типа отражают процессы, происходящие в общественном сознании (в данном случае – процессы социально-политических трансформаций в русскоязычном интернет-пространстве): отношение к ведущим политикам, к политическим событиям в России и мире, к осмыслению праздников и истории.

При поддержке РФФИ (проект № 17-01-00357, «Межэтническая и социальная напряженность в социальных сетях Интернета»).

КАРАНОВ Дмитрий Павлович

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
(Санкт-Петербург), karanov@inbox.ru*

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТРАНЗИТ ДИСКУРСОВ ГРУППОВОСТИ: УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И КОНФЛИКТЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В СПАЛЬНЫХ МИКРОРАЙОНАХ ПЕТЕРБУРГА

Интернет нивелирует территориальную специфику вооруженных конфликтов, позволяя сторонам вести масштабную агитацию среди населения, удаленного от мест столкновений. Технология социальных сетей ещё больше расширила возможности интернет-пропаганды, позволив информации распространяться стихийно, без контроля со стороны заинтересованных акторов. Для поддержки одной из сторон и для освещения событий конфликта создаются информационные ячейки (группы, паблики, сообщества и т.д.), управляемые индивидами, деятельность которых не имеет рациональных мотивов, т.е. продиктована эмоциональным переживанием воспринимаемых новостей. Они становятся проводниками/трансляторами дискурсов групповости, сформированных вне локальных сообществ, и тем самым способствуют возникновению конфликтов идентичности в пространствах их повседневной жизни. В качестве актуального примера рассматривается конфликт, вспыхнувший в локальном сообществе поселка Металлострой – пригородного спального микрорайона Санкт-Петербурга. На одной из трансформаторных будок появилось изображение командира донецких ополченцев Арсения Павлова, более известного как Моторола, убитого за неделю до этого в Донецке. Через несколько дней граффити было испорчено неизвестным лицом. Ситуация вокруг граффити широко освещалась в разных интернет-изданиях, среди которых выделяется позиция групп в социальной сети «ВКонтакте», созданных для взаимодействия жителей пос. Металлострой. Представленный доклад на модели конфлик-

та в пос. Металлострой демонстрирует специфику виртуального транзита дискурсов групповости, их влияние на возникновение конфликтов идентичности и зависимость деятельности медийных агентов от локального контекста.

МАЛИКОВА Наилия Рамазановна

*Российский государственный гуманитарный университет;
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), nrmalikova@mail.ru*

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНДОКТРИНАЦИЯ КОНТЕНТА РУНЕТ

В условиях глобализации, доступности интернет-ресурсов отмечен рост рисков манипуляции социокультурным, этнополитическим контентом медиaprостранства. Усилиями этнонациональной элиты осуществляется блокирование каналов информационного контента демократических, либеральных ценностных ориентаций, ангажированность фреймов, смысловой схемы устойчивой структуры репрезентации событий повседневности и исторического прошлого (Г. Бейсон, И. Гоффман). Социологи фиксируют снижение роли СМИ в интенсивности формирования многоуровневой позитивной идентичности (этнической, конфессиональной, национальной, государственно-гражданской), в интенсивности потенциала межэтнической, культурной, политической интеграции россиян. Под влиянием электронных СМИ (ТВ/Интернет) сохраняется высокий уровень этно/ксенофобии, растет скепсис в отношении перспектив международных отношений (США, ЕС). Без концептуального осмысления «теории индоктринации», в различных регионах страны, по сути, целенаправленно используются средства внедрения в массовое сознание тех или иных этнополитических идей, либо транснациональных доктрин. Главным образом, индоктринация осуществляется посредством трансляции селективно конструируемых фреймов исторической памяти как схем оценки исторического, политического, культурного наследия, зависимости от пройденного пути, идеологической матрицы консерватизма, демократии, либерализма. Наряду с этим, инновационно обращение к анализу единиц культурной информации (ссылки, тексты, картинки, разговоры) «интернет-мемов» (Р. Докинз), распространяемых в сети. Они могут быть средством развлечения, либо распространения манипулятивной, этнопровокативной, идеологически ориентированной, информации. Продуктивно использование анализа фреймов, мемов, с привлечением компьютерных пакетов обработки этнополитического содержания интернет-контента, простой программы «Медialogия», позволяющей выявлять латентные негативные этностереотипы в потоке медийной информации. Индоктринация СМИ обусловила социально-статусные, межпоколенные, региональные различия потенциала межэтнической интеграции.

МАЛЬКОВА Вера Константиновна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), veramalk@mail.ru*

КРЫМ, ТРАМП И ДАЛЕЕ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИДЕОЛОГЕМ В РОССИЙСКИХ СМИ

В наших исследованиях мы исходим из того, что индоктринация – это процесс целенаправленного распространения в массовом сознании определенных фактов, идей (идеологем), доктрин, ценностей и стратегий. Но речь идет

не просто о распространении определенной информации через СМИ, а о насильственном, хоть и малозаметном для большинства, ее навязывании, о намеренной дезориентации реципиентов коммуникаторами. Поэтому индоктринация – это один из способов манипуляции массовым сознанием, способ представления населению разных, порой сознательно искаженных взглядов на реальность, форма психологических игр элит, публичного противостояния мнений и толкований разных явлений. А также – обвинений и установок. И СМИ – один из главных инструментов заказчиков, гласно и негласно участвующих в этих процессах. Эта их деятельность близко касается и освещения межэтнических отношений. Что касается медийной этнической информации, то давно уже определено, что она, как и вся иная, имеет сложную структуру. Ведь это не только новости, сведения или факты, это еще и сложные образы, и незамысловатые стереотипы, идеологемы и мифы, особые лексические формы и прочее. Для данного сообщения мы выделили этнополитические идеологемы как одну из важных и актуальных для разных периодов составных частей медиainформации. Именно идеологемы, имеющие порой заметную оценочную и установочную окраску, наряду с другими компонентами и информационными приемами, играют особую роль в современных этнополитических процессах. В докладе будут представлены результаты сравнительного анализа выявленных нами в разных информационных источниках этнополитических идеологем, связанных с актуальными для россиян событиями последнего времени – присоединением Крыма к России и взаимоотношениями России и США.

ПИСАРЕВСКАЯ Дина Борисовна

Институт Востоковедения РАН (Москва), dinabpr@gmail.com

СПОСОБЫ РАСПОЗНАВАНИЯ НЕДОСТОВЕРНЫХ НОВОСТЕЙ

В интернет-СМИ, социальных медиа и блогах не всегда представляется возможным проследить «качество» опубликованной информации, надежность источника и достоверность новостного текста. Недостоверная информация и слухи могут использоваться для манипуляции общественным мнением, для ведения «информационных войн». Поэтому важно различать разные типы информации, оценивать уровень доверия к ее источникам. Перечислим способы, позволяющие сделать это самостоятельно или из сферы Digital Humanities. Существуют интернет-ресурсы, позволяющие определить, насколько новость достоверна. Это сайты журналистских расследований для немецкого языка (<http://www.correctiv.org>), англоязычные <http://www.factcheck.org/>, <http://www.politifact.com/> (с рубрикой Truth-O-Meter) (США), <http://www.abc.net.au/news/factcheck/> (Австралия) и т.д. Рекомендации для проверки фактов и верификации новостей сводятся к советам по аналитической работе пользователя/автора статьи (например, как искать разные версии изображений; необходимость проверять локацию «очевидца»). Подобных русскоязычных проектов нет. Ранее (до 27.04.14) существовал проект «Антипропаганда» (<http://maxkatz.livejournal.com/237980.html>); есть проекты <http://www.stopfake.org/>, и «Лапшеснимающая» (<https://noodleremover.news/>), однако они не являются нейтральными и политически неангажированными, как и русскоязычный ресурс http://eeas.europa.eu/ru/index_ru.htm. В

пособии “Verification Handbook: A definitive guide...”, написанном журналистами и техническими экспертами по верификации новостей, даны советы по проверке user-generated content. Это сервисы, работающие с геоданными, фотографиями, определяющие «фейковость» аккаунтов, так как такие аккаунты («боты») способствуют распространению «фейковых» новостей. Также существуют технические инструменты в сфере Natural Language Processing, позволяющие определить достоверность информации в новостях автоматически и полуавтоматически (с использованием лексики, синтаксиса, семантики, дискурса и прагматики текста).

ПЕСКОВ Денис Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), denis.peskov@gmail.com

ДЕРЖА ЗЕРКАЛО ДЛЯ РОССИИ И ТУРЦИИ – GOOGLE ПРОТИВ ЯНДЕКСА: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ВЫБОРЕ СЮЖЕТОВ ДЛЯ ПОКАЗА НА СТАРТОВЫХ СТРАНИЦАХ ВЕДУЩИХ ПОИСКОВИКОВ

Google и Яндекс являются ведущими поисковыми машинами в интернет-пространстве России и Турции. Одной из их общих черт является изменение логотипа на стартовой странице (дудл) для маркировки особых событий. Объекты такого внимания разнообразны: от государственных праздников и юбилеев выдающихся людей до шуточных и относительно малоизвестных. Однако, вне зависимости от значимости отмечаемого, все дудлы получают солидную долю внимания аудитории в силу большого числа пользователей поисковиков, а воспоминания и идеи, ассоциирующиеся с каждым героем/годовщиной, получают дополнительный общественный резонанс. Всего за последние годы компании сделали несколько сотен таких спецзаставок. Я представлю свои выводы о политике выбора обеих компаний, которая неожиданно четко отражает их идеологические различия и почти противоположные взгляды на гражданское общество, патриотизм и историю. Политика в области дудлов, выглядящая внешне объективным отражением данных обществ и их истории, позволяет узнать кое-что и о компаниях, ее проводящих. Лонгитюдное исследование демонстрирует не только различные подходы Google и Яндекса к «прочтению» истории страны и ее настоящего, но также указывает на различные и не всегда явно продвигаемые послы. Анализ заставок, показываемых обеими компаниями на турецком рынке, позволяет наиболее четко обозначить их различия в интерпретации истории. Турция является единственным крупным не русскоговорящим рынком для Яндекса. Однако нейтральная территория и предполагаемая большая идеологическая свобода не смогли сгладить различия в подходах двух компаний, наблюдаемые на российском рынке.

РАСПОПОВА Светлана Леонидовна

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь, Молдова), raspopova74@mail.ru

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕЛЕКАНАЛАМИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ХОДЕ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2016 ГОДА

В Приднестровье с 2012 по 2016 гг. велась активная политическая борьба между действующим на тот период

президентом ПМР Е. Шевчуком и парламентом республики. Ситуация в информационном пространстве предельно накалилась непосредственно накануне президентских выборов. Главными противоборствующими силами, влияющими на общественное мнение в ходе избирательной кампании 2016 г., являлись государственный канал «Первый приднестровский» (де-факто и де-юре подчинялся президенту ПМР, наряду со всеми государственными СМИ) и коммерческий канал «Телевидение свободного выбора» (выразитель мнения парламентского большинства), выступающий на стороне кандидата В.Н. Красносельского. Журналисты телеканалов готовили острые новостные сюжеты. Телеканал «ТСВ» занял позицию атакующего СМИ, в «повестке дня» которого доминировали сюжеты на болезненные для оппонента темы. В ежедневных выпусках новостей каждого канала первый сюжет задавал тон всей программе. Новостной выпуск «Первого Приднестровского» начинался с позитивной оценки деятельности президента и правительства, в то время как на канале «ТСВ» в одобрительных тонах рассматривалась деятельность спикера парламента В.Н. Красносельского и депутатов. В редакционной политике каналов наиболее часто использовались такие методы воздействия, как ссылка на авторитет и ссылка на анонимный авторитет. Журналистами использовались цитаты документов, оценки экспертов, результаты соцопросов. Широко применялись лингвистические конструкции: «Большинство экспертов сошлись во мнении...», «Источник из ближайшего окружения кандидата сообщил...» и т.п. Эффективно использовались также следующие методы воздействия: навешивание ярлыков, отвлечение внимания, замалчивание, перестановка, опросы, подбор цитат, монтаж и др.

РЕШЕТИНСКАЯ Маргарита Сергеевна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), marpal2311@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ХАРАКТЕР ПРЕПОДНЕСЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В СМИ

Система взаимодействия СМИ с потребителями информации двусторонняя и взаимосвязанная, основанная как на формате и целях каждого конкретного СМИ, так и на интересах и запросах аудитории. При этом именно интерес аудитории является мерилем успешности работы того или иного СМИ, в результате выбирающего только те темы и такую подачу материала, которые вызовут широкий общественный резонанс. Масс медиа оказывают существенное влияние на проблемы этнической миграции, не только формируя представление об окружающей действительности, но зачастую давая конкретные модели восприятия событий и бытового поведения. Возрастание числа и плотности межкультурных взаимодействий на фоне формирования в СМИ негативного и враждебного образа иноэтничных мигрантов (либо уклон в сторону освещения неадекватных реакций местных жителей) неизбежно приводит к росту этнофобии и социальной напряженности. В связи с этим вызывают интерес принципы и установки редакторов крупных СМИ на освещение межэтнических проблем. В ходе экспертных интервью они назвали следующие факторы, влияющие на преподнесение этнической информации в негативном и необъ-

ективном ключе: качество инфоповодов от представителей власти и силовых структур (недостаточность информации и ее однобокость: либо криминальные сводки, либо данные о национальных праздниках), конкуренция с другими СМИ за аудиторию (громкие заголовки, упоминание национальности как эксклюзивная подробность и др.), отсутствие единой политики освещения подобных тем в профессиональном сообществе (размытые этические нормы и принципы), непрофессионализм журналиста.

САГИТОВА Лилия Варисовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), liliya_sagitova@mail.ru

СУБЪЕКТЫ МЕДИЙНОГО ПОЛЯ: ЗАКОНОДАТЕЛИ КОНТЕНТА И ИХ КОНКУРЕНТЫ

В докладе рассматривается трансформация социальной функции и идентичности интеллигенции как субъекта информационного пространства в процессе развития коммуникационных технологий. Автор объясняет эксклюзивизм социальной роли интеллигенции (как главного субъекта информационного пространства) в эпоху модерна спецификой письменно-печатной культуры. Недалекий экскурс в историю позволяет утверждать, что книжная эпоха была «золотым веком» интеллигенции и интеллектуалов, поскольку ее представители являлись главными, сущностными субъектами информационно-книжного пространства, своего рода жрецами «галактики Гуттенберга», которые обладали исключительным экспертным правом создавать научные и литературные тексты, смыслы, значения и символы. С развитием масс-медийных технологий и Интернета однозначность социальной функции интеллигенции размывается. В информационном поле появляются конкуренты – новые субъекты, формирующие дискурсы, которые выражают интересы различных социальных групп. Оперативность и диалоговый режим коммуникации, обеспечиваемые Интернетом, подрывают монополию интеллигенции на экспертное знание. Субъектами всемирного интернет-пространства, наряду с институтами политической, экономической и культурной жизни, стали представители всех социальных групп населения. Интеллигенция и интеллектуалы, создававшие и создающие средства массовой коммуникации и ее содержание – повестку дня – оказались сегодня включенными в более широкий и динамично меняющийся мировой контекст во всех его возможных измерениях. Изучение последствий этих многовекторных трансформаций становится все более актуальным в современной социальной науке.

ТИШКОВ Валерий Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), valerytishkov@mail.ru

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina.butovskaya@gmail.com

ИНДОКТРИНАЦИЯ В ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Индоктринация представляет собой процесс насильственного навязывания личности (группе, народу) целей,

ценностей, идеологий, когнитивных стратегий, предполагающих формирование определенного общественного сознания. Она ориентирована на определенные группы населения и является мощным механизмом контроля и подчинения отдельных индивидов групповым интересам. С эволюционной точки зрения индоктринация может рассматриваться в качестве универсальной адаптации, стимулирующей внутригрупповое единство (Eibl-Eibesfeldt, 1998). Идеологии социального контроля в своей основе базируются на внутренних установках человека отслеживать и поддерживать групповые ценности и на индоктринирование членов группы к идентификации с групповыми целями и интересами (McDonald, 2001: 347). Социальный контроль над членами группы обеспечивает реализацию групповых эволюционных стратегий, начиная от навязывания моды на одежду до законов и социальных норм поведения, нарушение которых строго карается обществом. Даже наказание отступников может способствовать развитию альтруизма и росту групповой конформности (Boyd, Richerson, 1992). Человек как существо социальное имеет и социальных предков, и поэтому определенная доля индоктринации имплицитно присутствует в практиках социализации, включая взаимоотношения по линиям «родители – дети» или «священнослужитель – паства». С биологической точки зрения индоктринирование осуществляется на базе нейрофизиологических механизмов. Эти механизмы оперируют на уровне подсознания (аффективные процессы в лимбической системе), а не на уровне принятия сознательных решений (когнитивные процессы в коре головного мозга). В результате, направленно транслируемые ценности усваиваются реципиентами без когнитивного осознания происходящего, т.е. это часто происходит помимо их воли (Janovic, 2003). В процессе человеческой эволюции групповые стратегии были ориентированы на развитие альтруизма (стимулирование групповых интересов) и наказание обманщиков, пытающихся получить одностороннюю выгоду от группового членства. На протяжении большей части человеческой истории на уровне небольших коллективов знакомых друг с другом людей такой контроль не составлял труда. Однако он превратился в проблему по мере укрупнения и усложнения общества, состоящего по преимуществу их незнакомых людей. Относительная анонимность предоставила беспрецедентные возможности для «обманщиков», обеспечив условия для манипулирования общественным сознанием и коллективными ценностями. Технологии обмана, направленно используемые для рекрутирования неофитов, приводят к формированию и прочной фиксации в их мозгу ошибочных нейрональных шаблонов (специфических представлений, установок и оценочных суждений). Со времен возникновения «медиа как источника информации» (McLuhan, 1964), и с внедрением интернет технологий, акторы индоктринации получили уникальную возможность для массового промывания мозгов, обращения в культы, и для политического ангажирования. Восприимчивость к индоктринированию, исходно возникшая в обществе для усиления альтруизма в направлении членов собственной группы, в массовом обществе превратилась в опасный инструмент манипулирования, групповой вражды и ненависти, используемый в целях идеологами экстремизма и терроризма.

ЧУБУКОВА Дарья Геннадьевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Fiery_Fiend7@mail.ru*

ОБРАЗ КРЫМА В УКРАИНСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ: ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Прошло три года с тех пор, как совершился беспрецедентный в истории геополитических отношений новой России акт – присоединение Крыма и г. Севастополя к Российской Федерации. Все это время российская и мировая общественность обсуждают вопросы принадлежности Крыма к России, трансформацию жизненного уклада и геополитические настроения крымчан. Ведущую роль в формировании представлений о жизни населения Крыма играет такое средство индоктринации, как медийные каналы, в том числе – действующие в сети Интернет новостные ресурсы. Их используют как сторонники, так и противники присоединения Крыма к России с целью навязывания соот-

ветствующих идеологем, образов, позиций, оценок людей и явлений. Зачастую, новостные ресурсы обладают функцией комментирования со стороны пользователей. Анализ данного источника позволяет оценить восприятие целевой аудиторией навязываемых ей идеологем и ее реакцию на них, а, следовательно – оценить успешность проводимой индоктринации. Вместе с тем, разделы комментариев к новостям зачастую сами превращаются в поле «информационной войны», в ходе которой апробируются, а иногда и вырабатываются новые идеологемы. В докладе будет предпринята попытка проанализировать комментарии пользователей на российских и украинских новостных ресурсах с целью выявления типичных реакций на информационные поводы, относящиеся к этнополитической ситуации в Крыму, выяснить восприятие наиболее характерных идеологем, а также определить общий характер риторики противоборствующих сторон и механизмы использования информационных поводов в ходе «информационной войны».

Секция 19
ОБРАЗЫ РОССИИ В ЕВРОПЕ И ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ:
ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ*

Забродская Анастасия Николаевна – PhD, профессор, Таллиннский университет, Тартуский университет (Таллинн/Тарту, Эстония), anastassia.zabrodskaia@gmail.com

Космарская Наталья Петровна – к.экон.н., Институт Востоковедения РАН (Москва), kosmarskis@gmail.com

БРОННИКОВА Ольга Владимировна

*Университет Сорбонна Париж 4, (Гренобль, Франция),
Bronnikova.olga@gmail.com*

**ВОСПРИЯТИЕ РОССИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ:
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И БЫТОВОЕ
БЕЗРАЗЛИЧИЕ**

Формирование образа России в современной Франции является важным для понимания состояния дипломатических отношений между ЕС и Россией. После начала украинского кризиса и войны в Сирии Россия стала одной из самых обсуждаемых стран во французском медиа-пространстве. Повышенный интерес к «российскому вопросу» во французском политическом поле подтверждается рядом недавних публикаций, авторы которых анализируют влияние российской стороны на принятие решений в области внутренней политики Франции. Однако эти публикации учитывают только политическое измерение российского присутствия, так называемой «мягкой силы», рассчитанной на распространение российской геополитической точки зрения через СМИ и разнообразные организации и фонды. Имеющиеся работы не учитывают социологических аспектов восприятия России во Франции. Предварительные результаты нашей работы показывают, что представление о России по-прежнему тесно связано с фигурой её президента. Различия в трактовках, однако, весьма заметны и зависят от наличия у респондентов знакомых из стран постсоветского пространства (не только россиян, но и украинцев, чье присутствие во Франции стало более ощутимым за последние несколько лет). Различия во взглядах на Россию также можно связать с политическими взглядами респондентов: часть из них рассматривают её как довольно успешного геополитического актора в борьбе за многополярный мир. И, наконец, отсутствие знаний о современной России также характерно для части французского общества: в отличие от политизированных сред Парижа и других крупных городов, многие французы плохо владеют информацией и проявляют слабый интерес к политической, культурной и экономической ситуации в России и перипетиям ее отношений с Францией и ЕС.

ВАСИЛЬЧЕНКО Валерий Александрович

*Центр социально-экономических исследований (Ставрополь),
peskiganga@mail.ru*

**РОССИЯ В ПОИСКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ЛИЦА И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Окончание холодной войны способствовало формированию в российском общественном сознании чувства фрустрации, связанного с переживанием образа России как побежденной державы. Меры по реинтеграции постсоветского пространства могут быть истолкованы в качестве попытки устранить несоответствие между желательным статусом и поврежденным имиджем. Российские политики и влиятельные интеллектуалы склонны подчеркивать, что одной из основных задач внешней политики России является создание предпосылок для объективного восприятия достижений России за рубежом, поскольку позитивный образ в сочетании с экономическим и военным потенциалом является важным источником влияния. Жгучие прения в российском обществе по поводу отношений с Западом образуют каркас национальной идентичности и самовосприятия страны после распада СССР. Идентичность России в большей степени определяется не внутренними потребностями, но союзами и соперничеством с субъектами с сильной международной позицией. Россия пытается выяснить через реакцию значимых Других, уподобление и размежевание, сущность своего нового политического лица. Постсоветское пространство представляет собой пространство контакта, копирования и контраста России и её значимых Других. Институты интеграции постсоветского пространства представителями истеблишмента часто сопоставляются с этапами интеграции ЕС, в официальном дискурсе различия между Россией и Западом смягчаются с целью представить Россию как двойника Запада на постсоветском пространстве (аналогии между войной с Грузией и косовским кризисом, формы и условия интеграции постсоветских стран, исключая участие в западных структурах, таких как НАТО или ЕС).

ВЕЖБИЦКИ Анджей Романович

*Варшавский университет; Институт политических наук
(Варшава, Польша), awierzbicki@uw.edu.pl; awierzb@onet.eu*

**ОБРАЗ РОССИИ В ПОЛЬШЕ. МЕЖДУ
ПОЛИТИЧЕСКИМ ОТРИЦАНИЕМ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ ОДОБРЕНИЕМ**

На формирование образов России в Польше наложили свой отпечаток история и культурный фактор. Данный об-

* Секция проводится в рамках международного научного проекта по программе научного сотрудничества между Россией и Европейским Союзом ERA.Net RUS Plus (2016-2017)

раз складывался в Польше в рамках антиномии, в которой Польша представляла желательные ценности, а Россия являлась ее антиподом, представляющим «антиценности». Образ России являлся также результатом польского «комплекса неполноценности» по отношению к Западу, компенсированного сравнением с Россией. На основании анализа научной, художественной и публицистической литературы, а также проведенных в рамках проекта интервью можно прийти к следующим заключениям. В Польше укоренилось отрицательное восприятие России и её жителей (россиян/русских), но все-таки структура образа является сложной и неоднозначной. В нём можно выделить три составляющие. Первая, политическая, имеет однозначно отрицательный характер, детерминирующий отношение к России в Польше. Россия представлена здесь в качестве «агрессора», «экспансионистской империи», «вечной угрозы». Такой образ России сохраняется вследствие текущей геополитической обстановки и поддерживается многими СМИ. Вторая составляющая – культурная, менее однозначная, содержит более полный спектр восприятия России, варьирующий от убеждённости во «вторичности», азиатском, варварском облике русской культуры, её более низком статусе в сравнении с польской культурой, представляющей «высшую» западную цивилизацию, до восхищения русской культурой (литературой, музыкой) XIX в. и особенно XX в. Содержание третьей составляющей – личностной, самое позитивное. Россияне/русские видятся здесь почти «нормальными» людьми, черты характера и поведение которых могут быть даже близки полякам.

ДАВЫДОВА-МЕНГЕ Ольга Эдуардовна

Карельский институт университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия), olga.davydova-minguet@uef.fi

ПЕЛЛЯНЕН Пирье

Карельский институт университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия), pirjo.pollanen@uef.fi

**ОБРАЗЫ РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ ФИНЛЯНДИИ:
ОТ «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ДРУГОГО» К
ПОВСЕДНЕВНОМУ СОСЕДСТВУ**

В докладе будут представлены предварительные результаты проекта по изучению образов России в Финляндии – проекта, являющегося частью международного исследования «Образы России в Евразии». Мы работали в прилегающих к России районах Финляндии, где трансграничные контакты являются частью повседневности. Мы занимаемся изучением повседневных практик жителей приграничных территорий в течение долгого времени, используя в основном этнографические методы. В ходе данного проекта были проведены интервью как с «коренными» жителями приграничных регионов, так и с русскоязычными иммигрантами, переехавшими в Финляндию в постсоветское время. Эти интервью были дополнены общением с экспертами, занимающимися связями с Россией и россиянами на профессиональной основе. Образ России в Финляндии в каждый конкретный исторический момент создаётся под влиянием многих факторов: глубоких, «встроенных» в культуру и историческую память представлений, долгосрочных политических тенденций, а также актуальных политических дискуссий. Однако, по нашему мнению, на

приграничных территориях, где представления о России базируются не только на медийных, литературных, исторических нарративах, но и на повседневном опыте людей, таким фактором становится соседство. В качестве таких соседей жители приграничья видят как прилегающие к границе земли соседнего государства, так и своих конкретных соседей – финнов или «русских». Наш доклад посвящён тому, как «повседневный» образ России пересекается с другими образами, порождёнными, в том числе, и напряжённой международной обстановкой.

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна

Таллиннский университет; Тартуский университет (Таллинн/Тарту, Эстония), anastassia.zabrodskaia@gmail.com

**ОБРАЗЫ РОССИИ СРЕДИ МОЛОДЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТИТУЛЬНОГО
И РУССКОГОВОРЯЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ
ЭСТОНИИ, ЛАТВИИ И ЛИТВЫ**

В фокусе доклада – восприятие России молодыми представителями трёх титульных национальностей и русскоговорящих групп населения Эстонии, Латвии и Литвы в контексте их биографических историй, культурной и исторической памяти, а также выбранных жизненных стратегий. Поколение обозначено как «рождённое после восстановления независимости», т.е. после 1991 г. Во время сравнительного изучения образов России в трёх довольно идентичных, но во многом и контрастных частях постсоветского пространства специальное внимание уделено нарративам получающей высшее образование молодёжи как представителей будущей научной, технической и гуманитарной интеллигенции. Образы России в их восприятии рассматриваются не просто как набор абстрактных символов, а как подвижный комплекс представлений и ожиданий, который может сочетать в себе противоречивые установки. Традиционно в качестве основного фактора формирования этого комплекса называются средства массовой информации; в данном же исследовании особое внимание уделяется биографическому опыту индивида и окружающего его сообщества (семьи, родственников, друзей, коллег). Данный подход выбран для более эффективного изучения того, как образы России складываются, меняются, актуализируются. В ходе исследования уделяется внимание и динамике в восприятии «советского», образа СССР совместно с образом современной России в разных социально-экономических контекстах. Исследование восприятия России в Эстонии, Латвии и Литве является частью координируемого автором европейско-российского научного проекта ERA.Net RUS Plus 2015 project “Perception of Russia across Eurasia: Memory, Identity, Conflicts” (01.01.16–31.12.17, www.tlu.ee/premic).

КАИЛЬ Максим Владимирович

Смоленский государственный университет (Смоленск), mvkail@mail.ru

**«МИФ О БРАТСТВЕ»:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ РОССИИ
В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССИИ**

На фоне очевидного отдаления ближайших соседей России и «союзнейших» братьев советского периода соци-

ологические исследования выявляют явную тенденцию к евро-ориентации ближайших соседей России, в том числе Белоруссии. НОЦ «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем» в 2016 г. провёл два масштабных социологических исследования, посвящённых образам России в современной Белоруссии, восприятию фундаментальных оснований славянской/российской культуры (в частности, православия – его конфессиональных институтов, персон) в среде белорусской и российской молодёжи. Основные результаты работы представлены на сайте <http://rusbelrec.smolgu.ru/issledovania/>. Полученные материалы демонстрируют «вырастание» белорусов из концепта «нерушимой дружбы», обнаруживают европеизацию жизненных установок и системы ценностей, сравнительно слабый интерес к партнёрству с Россией. Исторические исследования, анализ образовательного контента позволил выяснить истоки этих тенденций: за минувшее десятилетие существенные трансформации претерпела государственная политика памяти в Белоруссии. К этим изменениям была адаптирована школьная историческая программа: ныне белорусы ищут свои исторические корни у «литвинов», а наивысшие успехи в истории государства и общества связывают с эпохами «европейского выбора» региона, выражают критическое отношение к имперскому периоду в истории белорусских земель. В докладе планируется рассмотреть социологическую, историческую и этнологическую проекции поднятой проблемы.

КАУНЕНКО Ирина Ивановна

Институт культурного наследия при Академии наук Молдовы (Кишинёв, Молдова), saunenco@mail.ru

КАУНОВА Наталья Григорьевна

Институт культурного наследия при Академии наук Молдовы (Кишинёв, Молдова), nkaunova@mail.ru

ИВАНОВА Нина Валерьевна

Институт культурного наследия при Академии наук Молдовы (Кишинёв, Молдова), ivanova_nina@mail.ru

ОБРАЗ РОССИИ У ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

Мы изучали образ России у населения Молдовы как многогранное, многоуровневое представление о стране, государстве, её гражданах и культуре. Состав выборки: представители титульной группы (молдаване) и этнических меньшинств; представители различных поколений и социальных групп; трудовые мигранты, работающие (работавшие) в России. Данное исследование является сопоставительным, оно проводилось также в странах Балтии, Киргизии, Казахстане, Польше, Финляндии, Франции. Предварительный анализ собранного эмпирического материала позволяет нам выделить три типа восприятия России. Первая группа – носители скрыто-негативного образа России; вторая – амбивалентного образа; третья – позитивного образа. Можно выделить следующие особенности восприятия России в Молдове: современная российская культура значительно уступает советской и классической; идентичность России «маятниковая» – это вызывает тревогу, настороженность; роль русского языка оценивается позитивно как фактора, связующего социальные, этнокультурные

группы, но мало кто сделал акцент на его функции как проводника культуры; выделена привлекательность России как места жительства (при этом негативно воспринимаются сложность получения гражданства, бюрократизм, волокита при обращении к чиновникам); открытость россиян в общении; значимость влияния на формирование образа России представителей старшего поколения, СМИ, Интернета; содержание образа России и его переживание зависит от возраста, этнической принадлежности. В целом образ России у молдавских граждан характеризуется «лоскутностью», его можно обозначить как «конгломератный».

Козловцева Нина Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), Ninelkorch@yandex.ru

РУССКИЙ МИР В ЕВРОПЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В контексте интенсификации мировых миграционных процессов, нивелирующих границы между странами и этнокультурами, вопросы сохранения и трансляции национальных культур встают особенно остро. На современном этапе данные вопросы решаются посредством формирования надгосударственных объединений носителей определённого языка или культуры, называемых мирами (Франкофонный мир, Британский мир, Испаноговорящий мир). Применительно к России принято говорить о Русском мире как трансконтинентальной надэтнической социокультурной общности, объединяющей на основе добровольного участия всех людей, интересующихся и разделяющих ценности русской культуры и небезразличных к судьбе России, с целью сохранения и трансляции русской культуры. Однако сегодня сложно говорить об однородности данной общности даже в рамках ограниченных территорий (например, Европы). Этому способствует ряд обстоятельств: от процесса её формирования (несколько волн эмиграции на протяжении более века), до усложнения мировой геополитической ситуации, в рамках которой идентификация с Русским миром становится опасной (например, в странах Балтии). При этом нельзя отрицать существования в Европе большого количества объединений соотечественников и организаций, реализующих функции сохранения и трансляции русской культуры. Для ответа на вопросы, каков образ Русского мира в сознании современных жителей Европы (как иностранцев, так и носителей русской культуры), каково отношение к нему и существует ли в нём необходимость на данной территории, нами был проведён опрос в социальных сетях. Полученные результаты позволили дать ответы на поставленные вопросы.

Комарова Галина Александровна

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), galakom@mail.ru

РУССКИЙ МИР: ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

В последнее время все чаще говорится о том, что «Русский мир» – это пространство полисемантическое, мультикультурное, многоконфессиональное и даже многоязыковое. Все это вызывает необходимость обсуждения проблем истории, памяти, но особенно актуализирует проблему идентичности. Избранная

проблематика не имеет пространственных и временных рамок. Зарубежное «русское» трансграничное культурно-языковое сообщество представляет сегодня очень важную часть русского мира, и его проблематика приобретает в современной России особую актуальность, которая определяется современной этнополитической ситуацией как в регионах проживания представителей русского мира, так и в международном контексте, и требует специальных академических исследований. Основу данного доклада составляют материалы полевых исследований, результаты углубленного интервьюирования научных экспертов, исследования материалов Интернета, а также итоги опроса представителей русского зарубежья Австрии, США, Израиля, Финляндии и Эстонии.

КОСМАРСКАЯ Наталья Петровна

Института востоковедения РАН (Москва), kosmarskis@gmail.com

РУССКОЯЗЫЧНОЕ КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И «ФАКТОР» РОССИИ

В силу ряда особенностей имперского освоения тех территорий, которые сейчас называют Центральной Азией, а также специфики «национальной» политики советского времени, русско-титულный билингвизм (или даже полное русскоязычие) до сих пор очень распространены среди титульных групп, включая элиты. В первую очередь это относится к Казахстану и Киргизии, где степень русификации была выше из-за кочевого образа жизни тех народов, которых сейчас называют киргизами и казахами, а также из-за отсутствия у них письменности в доимперский период. Несмотря на значительные законодательные, административные и организационные усилия по повышению статуса и роли титульных языков, русский язык сохраняет значительную роль как средство коммуникации в публичной и приватной сферах. По указанным причинам исследование отношения к России, проводившееся в 2016 г. в двух городах Казахстана (Петропавловске и Алма-Ате), не могло пройти мимо тематики, связанной с этнолингвистическими сюжетами. Доклад посвящён тому, в какой степени и каким образом мнения респондентов-казахов о будущем русского языка и культуры в Казахстане, о собственной лингвокультурной компетенции и необходимости её корректировки; сравнительные оценки роли и статуса титульного и русского языков и пр. – опосредованы «фактором России» в его разнообразных аспектах: а) российская «колониализация» и «русификация»; б) советское культурное наследие; в) территориальная близость России; г) усилия России по поддержанию русского языка в постсоветских странах; д) сравнительная роль русского и английского языков в условиях глобализации; е) образовательный потенциал России.

При поддержке РФФИ; международный проект «Образы России в Евразии: память, идентичность, конфликты» (2016–2017) по программе ERA.Net RUS Plus; грант (16-21-19003/16).

ОЙВО Теему

Карельский институт университета Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия), teemu.oivo@uef.fi

ОБРАЗЫ РОССИИ И РУССКОСТИ В МЕДИА- ДИСКУССИЯХ В ВОСТОЧНОЙ ФИНЛЯНДИИ

Тема доклада – восприятие России и «русскости» в статьях и разделах с письмами читателей финской региональной

газеты. Эти материалы дополнены дискуссиями на региональных интернет-форумах, навеянными «миграционным кризисом» в Европе. Исследование направлено на изучение связи между геополитическим и этническим дискурсами и, в особенности, на анализ «больных тем», которые затрагиваются в общественных дискуссиях. Гипотезы, предварительное исследование и первичные результаты предполагают, что восприятие «русских» как исторически и этнически «других» для финнов нормализовалось благодаря участвующим и вошедшим в повседневность связям с иммигрантами из России и туристами. У жителей приграничных областей появился также личный опыт поездок в ближайшие к границе регионы России. Общий уровень иммиграции в Финляндию вырос; большое число беженцев, прибывших в Финляндию в 2015 г., особенно стимулировало внутренние дискуссии о восприятии русских/россиян. В данный момент основным стимулятором этой дискуссии является усиление международной напряжённости, обусловленное превалированием геополитического взгляда на Россию и «русскость». Исследование отношения к России в Финляндии нуждается в постоянном обновлении. Эта тема довольно широко обсуждается и неплохо изучена. Большая часть исследований, проведённых с помощью интервьюирования, указывают на определённую закрытость, свойственную людям, говорящим о сложных аспектах в восприятии «русскости». Мое исследование выходит за рамки общения на личном уровне и выявляет не только многие общеразделяемые убеждения, но и их обоснование.

ПРИКАЗЧИКОВА Елена Евгеньевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), miegata-logos@yandex.ru

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ФОБИЙ: СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МЕМУАРНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ВОСПОМИНАНИЙ Р. КЛАУССЕН «И СЛЕЗЫ ОБРАТЯТСЯ В БРИЛЛИАНТЫ»)

В докладе представлен анализ сотериологической функции эгодокументов, посвящённых «болевым точкам» межнациональных взаимоотношений эпохи Второй мировой войны. В силу специфики возрастной психологии именно в воспоминаниях детей 1940-х гг. оппозиция Свой–Чужой явлена наиболее отчетливо, несмотря на неизбежную аберрацию автодокументального текста, рассмотренного в диахронном временном контексте. На примере автодокументальной исповеди Розмари Клауссен «И слезы обратятся в бриллианты», автор которой долгое время руководил международной межконфессиональной «Миссией Иисуса Навина», анализируется мемуарная стратегия формирования образа врага – России и русских – под влиянием трагических событий 1945 г. В докладе рассматриваются пути преодоления памяти «страха и ненависти» под воздействием обращения Розмари к Богу и мудрости библейского текста. Исповедь-воспоминания Р. Клауссен исследуется в контексте других воспоминаний немецких детей и подростков, переживших «великий немецкий исход» последнего года войны. В качестве примера можно назвать воспоминания М. Мюллер «Потерянные годы. Воспоминания о моей забытой родине», Х. Раушенбах «Ссылка в Сибирь», Х. Герлаха «Ночной кошмар у красных», Г. Кэпп «Почему я родилась девочкой?», М. Вика «Закат Кенигсбер-

га», Э. Танехилл «Изгнанные и забытые. Рассказы немецкой девочки-сироты о выживании во время Второй Мировой войны», Г. Нича «Такие сорняки, как мы».

РАКАЧЕВА Ярослава Владимировна

*Кубанский государственный университет (Краснодар),
midav.sf@mail.ru*

БЕЛОРУСЫ В ЗЕРКАЛЕ АВТО- И ГЕТЕРОСТЕРЕОТИПОВ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ

Стереотипы как особая форма сознания, упрощают и схематизируют информацию о внешнем мире, задают определенный характер отношений и модель взаимодействия. В исследовании этнических авто- и гетеростереотипов белорусов, проведенном в России и Беларуси использован метод неоконченных предложений. В ходе анализа в структуре этнического образа были выделены семь компонентов: природно-климатический, политико-правовой, социально-экономический, этнонациональный, культурный, исторический и личностный. Четыре из них образуют ядро образа Беларуси: природно-географический, политико-правовой, социально-экономический и этнонациональный. Сравнение гетеро- и автостереотипов показало, что компоненты, составляющие их ядро, совпадают. Одновременно, периферия образа различается. У россиян среди компонентов периферии при описании Беларуси и ее жителей преобладают описания истории и культуры Беларуси, а у белорусов – личные характеристики и отношения к своей стране, а затем история. Заметные отличия наблюдаются в историческом компоненте. У россиян история Беларуси ассоциируется с советским периодом, Великой Отечественной войной, героизмом партизан и защитников Брестской крепости. Исторический компонент автостереотипа белорусов включает упоминания об исторических корнях, связях с Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой, гербом «Погоня». Компонент, содержащий личные оценки и отношения, значительно шире у белорусов и содержит указания на родственные отношения, родину, место рождения. У россиян в личных отношениях фигурируют знакомые и друзья, желание посетить страну. В целом можно отметить высокий уровень согласованности авто- и гетеростереотипов, что может служить свидетельством их истинности.

САВИН Игорь Сергеевич

Институт Востоковедения РАН (Москва), savigsa@inbox.ru

РОССИЯ КАК РЕСУРС В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КАЗАХСТАНЦЕВ (ПО ДАННЫМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2016 г. В ПЕТРОПАВЛОВСКЕ И АЛМА-АТЕ)

Для многих казахстанцев Россия является (представляет) ресурсом: логистическим, экономическим, образовательным и т.д. Доклад посвящен изучению вопроса: насколько это восприятие (представление) является действенным в утилитарном смысле, а насколько – плодом сложных размышлений (домысливаний) в контексте присутствия в стране как российского, так и антироссийского дискурса. Поэтому неслучайно предметом анализа станут не только аргументы в поддержку образа России как ресурса, но и возражения

против такого восприятия «северного соседа». Материалом для автора стали интервью, фокус-группы и результаты включенного наблюдения и анализа прессы на казахском и русском языках, полученные в ходе исследования в июне и октябре 2016 г. в Петропавловске и Алма-Ате. Важно также посмотреть, среди каких категорий населения распространены те или иные аргументы, и в каких жизненных и/или политических контекстах и ситуациях. Несомненно, свою роль сыграют такие факторы, как личная история, наличие опыта жизни или родственников в России, этничность вовлеченных в деятельность, связанную с российскими предприятиями или институтами. Однако их конфигурация в каждом случае далеко не очевидна. Особое значение имеет региональная принадлежность авторов анализируемых высказываний. Из разных точек Казахстана Россия видится по-разному, и дело не только собственно в географии, но и в сложившихся в каждом регионе традициях мышления и говорения о России.

При поддержке РФФИ; международный проект «Образы России в Евразии: память, идентичность, конфликт» (2016–2017) по программе ERA.Net RUS Plus; грант 16-21-19003/16.

СУЛАБЕРИДЗЕ Юрий Семёнович

*Тбилисский государственный университет им. И. Джавахашвили;
Институт кавказоведения (Тбилиси, Грузия), iuri.sulaberidze@mail.ru*

ОБРАЗЫ РОССИИ В ГРУЗИИ: ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ИДЕНТИЧНОСТЬ

Политические процессы в Грузии отмечены обостренным чувством поиска политической элитой своего места в системе геополитических координат. В условиях глобализации образы «другого» служат отправной точкой самоидентификации, поиска «корневых структур» этнополитического организма. Следует отметить двойственность образа России: присутствие в нём как позитивного, так и негативного оттенков. На формирование образа повлияла мифологическая природа и стереотипы политического мышления элиты. Двойственность восприятия России была предопределена патримониальной культурой Грузии, значительной ролью христианства в истории грузинского государства, восприятием Москвы как наследника Византии. С этих позиций воспринимали образ Москвы цари Кахетии и Картли, искавшие подданства Московского государства, начиная с XV в. Позитивный образ России выстраивался как антитеза негативному образу Турции и Ирана. При этом в исторической памяти всегда присутствовало воспоминание о «золотом веке» имперской грузинской истории XI–XIII вв. Оно служило тем «историческим зеркалом», которое высвечивало идеальные образы будущего. Консервативно-просветительная струя грузинской культуры продуцировала стремление к выбору «патрона», и Россия XVIII в. воспринималась как «окно в Европу». Однако первоначальное единство стратегических целей в имперском социуме обнаружилось различными ментальными установками и статусными позициями. Грузинская правящая элита не могла примириться с потерей «партикулярных особых прав» в большом имперском государстве. К позитивному образу России как спасительницы христианского мира, добавились черты «агрессора», уничтожившего национальное государство, поправшего традиции и культуру. Само присоединение к Российской империи трактуется в современной грузинской историографии как «геополитическая ошибка», отход от европейского мира.

Секция 20
РОССИЯ В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Абашин Сергей Николаевич – д.и.н., профессор, Европейский Университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), s-abashin@mail.ru

Савоскул Мария Сергеевна – к.и.н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), savoskul@yandex.ru

VENTSEL Aimar

University of Tartu (Tartu, Estonia), Aimar.Ventsel@ut.ee

**KYRGYZ TRANSNATIONALISM FROM THE
PERSPECTIVE OF YAKUTS**

The talk is based on fieldwork in the Republic of Sakha (Yakutia). Seven years ago started remarkable migration from Kyrgyzstan. Kyrgyz work currently in different spheres from construction work to medicine. In my talk I want to discuss Kyrgyz transnationalism or how they can be simultaneously *svoi* or *chuzhoi*. Kyrgyz are seen as *gastarbeitery*, people who take away local jobs in the construction sector. Together with other migrants from Central Asia and Caucasus Kyrgyz are accused in criminality and cheating locals. Interestingly, there is another dimension where Kyrgyz are seen as *svoi*. First of all, Yakut intellectuals love to stress pan-Turkic solidarity and this is regularly expressed in festive events. In recent years, Kyrgyz are also seen as *nashi sovetskie*. Kyrgyz are very active in trade of imported fruits and vegetables. These commodities are now highly politicized in Russia due the politics of *importzameshenie*. I contrast to Western or Chinese fruits, fruits sold in Kyrgyz kiosks have different emotional value. *Svoi* are Kyrgyz also when working in hospitals. Such ambivalent position of Kyrgyz shows the interaction between local and migrant identities where local perception dominates but reacts to economic and political changes.

АБАШИН Сергей Николаевич

*Европейский университет в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург), s-abashin@mail.ru*

**И ЗДЕСЬ И ТАМ: ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ МИГРАЦИИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В РОССИЮ**

В докладе рассматривается возможность использования концепции транснационализма в изучении современной миграции из Центральной Азии в Россию. Автор перенаправляет исследовательский фокус со стратегий интеграции и адаптации в принимающей стране на стратегии поддержания транснациональных связей со странами выезда. В частности, речь идет о периодичности поездок из Центральной Азии в Россию и обратно, о роли семьи-домохозяйства в жизни мигрантов, их представлениях о «родном доме» и о «возвращении», о разнообразных способах коммуникации между мигрантами и оставшимися на родине близкими и о трансфере денег, образов, подарков между ними. Центральнo-азиатские мигранты сохраняют весьма разнообразные регулярные и интенсивные отношения со странами исхода, риторика «возвращения» остается у них преобладающей.

АКОПЯН Арарат Артёмович

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва), a.a.1994@yandex.ru*

**АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА МОСКВЫ:
ИДЕНТИЧНОСТЬ И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ
СВЯЗИ**

Феномен диаспоры воспроизводит этническую идентичность, позволяет формировать трансграничные сообщества и развивать обширные институциональные структуры. Особый интерес в этом контексте представляют идентичность и связи с «исторической родиной». Значимость этих факторов подчеркивается в многочисленных работах исследователей, изучающих диаспоры (Р. Коэн, Г. Шеффер, В.А. Колосов и другие). Объектом исследования является армянская диаспора Москвы. Основным методом исследования стал опрос представителей диаспоры. В докладе внимание обращено на особенности формирования сложных идентичностей у этнических армян Москвы. Выявлены факторы, влияющие на формирование идентичности опрашиваемых и определяющие символические границы внутри разнородного армянского сообщества столицы РФ. В итоге можно говорить о различных типах этнической идентичности армян столицы.

ГЕРАСИМЕНКО Татьяна Ильинична

*Оренбургский государственный университет (Оренбург),
tanyag26@yandex.ru*

РОДОМАН Борис Борисович

Независимый исследователь (Москва), bbrodom@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
ВСЛЕДСТВИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ
МИГРАЦИЙ**

Актуальный вызов для постсоветской России – трансформация этнокультурного пространства (ЭКП), обусловленная транснациональными миграциями. ЭКП изменяется как в принимающих государствах, так и в странах-донорах, и пока не укладывается в рамки существующих концепций. Объективная реальность современности – этническое разделение труда и сегментизация экономики по этническому признаку, мозаичность ЭКП, сегрегация отдельных иммигрантских общностей. Выбор стратегии и формы взаимодействия поведения мигрантов (изоляция, сегрегация, маргинализация, ассимиляция, интеграция и др.) предопределены следующими факторами: взаимная толерантность принимающего сообщества и мигрантов; наличие рабочих мест и потребность принимающего общества в определённых категориях мигрантов, их профессиональный состав, уровень образования и готовность к смене профессии и по-

нижению социального статуса; цели и мотивы интеграции в новую среду; владение языком и знание культуры, готовность обучаться; место выхода мигрантов (село или город, страны с другим уровнем развития, ландшафты и климат); состав мигрантов и местного сообщества – возрастной, социальный, этноконфессиональный (часто в мультикультурном пространстве мигрантам легче адаптироваться и интегрироваться; старшее поколение более склонно к изоляционизму, чем молодёжь); сплочённость и идентичность своей группы; менталитет (по-разному ведут себя этнокультурные группы, выступая как принимающая сторона или как мигранты). В докладе эти процессы будут рассмотрены на конкретных примерах.

ЕНИНА Лидия Владимировна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), enina.lidia@gmail.com

**НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЯН: СЕТЕВАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА В ДИСКУРСЕ СМИ**

Придерживаясь «мягкой» концепции идентичности и опираясь на труды М. Фуко и Ш. Муфф, Э. Лакло, автор предлагает свой взгляд на теорию дискурсивной идентичности. Рассматриваемый подход к исследованию идентичности позволяет показать динамичный, «плавающий» характер идентичности; в том числе, зафиксировать дискурсивную борьбу за смысловое наполнение идентичности и сетевой принцип её организации. Идентичность, понимаемая как дискурсивный концепт, образует единство благодаря не смысловой согласованности высказываний, а одновременно воспроизведению нескольких ценностных практик идентификации, вступающих в конкурентную дискурсивную борьбу за «истинное» определение идентичности. Доклад будет посвящен тому, как национально-гражданская идентичность россиян структурируется в дискурсе российских СМИ. Сеть концепта «национально-гражданская идентичность россиян» образует тематические направления идентификации россиян: политическое, экономическое, территориальное, историческое, этническое и др. В каждом из тематических направлений присутствуют семантически сходные, несходные или взаимоисключающие идентификации. В докладе будут представлены результаты исследования сетевой структуры названного концепта в дискурсе современных российских СМИ и сформулированы выводы о дискурсивной борьбе практик идентификации россиян.

При поддержке РГНФ/РФФИ, проект № 16-04-00460 «Национально-гражданская идентичность россиян в дискурсе СМИ: концепт «информационная война» как мобилизационный фактор идентификации».

КОНЫРБАЙ Адилет Рашидулы

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан), adilet_k@kkp.kz

**МОДИФИКАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ПРОСТРАНСТВЕ С ПОЯВЛЕНИЕМ НОВОЙ
ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
«ЗАПАДНЫЙ КИТАЙ – ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА»**

Исследование посвящено модификации представлений о пространстве с появлением новой транспортной инфра-

структуры, туризма, потока товаров. Одним из крупнейших инфраструктурных проектов в мире на сегодняшний день является Экономический пояс «Новый шелковый путь» из Китая в Европу, в котором участвуют страны Центральной Азии, Турция и Иран. Основной идеей данного проекта является консолидация общества в условиях кризиса, поддержка экономического роста за счет развития индустриальных проектов. Каждый проект предполагает создание рабочих мест (около 200 тыс. только в Казахстане), соответственно, решение проблем трудоустройства и наполнения бюджета, улучшения качества жизни населения, совершенствования транспортной инфраструктуры в целом. В целях развития туризма будут реализованы мероприятия по созданию инфраструктуры туризма, направленные на дальнейшее развитие въездного и внутреннего туризма. В Казахстане данные меры будут направлены на удовлетворение спроса посетителей в качественном отдыхе в приоритетных курортных зонах Алаколь, Кендерли, Балхаш, а также в рекреационных зонах Каркаралы, Баянауыл. Для развития инфраструктуры туристских кластеров будут проработаны вопросы по ремонту и реконструкции автомобильных дорог, ведущих к природным достопримечательностям и объектам историко-культурного наследия, по модернизации существующей железнодорожной инфраструктуры, модернизации существующих и строительству новых аэропортов, созданию условий для развития малой авиации.

КУКУЛЕНКО Елизавета Анатольевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), ekukulenko@gmail.com

**ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
МИГРАНТОВ В ЛОНДОНЕ:
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
И ИДЕНТИЧНОСТИ**

Среди русскоязычных мигрантов, проживающих в Лондоне, наблюдается постепенный переход от разобщенности к сплоченности, что позволяет говорить о формировании сообщества, где этническая идентичность выступает средством преодоления отчуждения между индивидами, а «русскость» мигрантов вызывается к жизни в качестве инструмента для самореализации, социальной мобильности, оказания и получения различных услуг. Русскоязычные всё чаще и всё охотнее вовлекаются в транснациональные практики, преследуя цель сохранять связь со страной исхода и передать материнский язык следующему поколению. Дети таких мигрантов вырастают внутри транснациональных отношений, поддерживаемых родителями, однако на сегодняшний день тех, кто испытывал бы желание обозначать себя как представителей иноэтничной группы среди сверстников, – меньшинство. В докладе будут рассмотрены некоторые контексты, в которых русскость из периферийной идентичности превращается в ресурс для выстраивания сетей между представителями второго поколения поверх территориальных границ. На основе данных, полученных в результате включенного наблюдения, а также нескольких биографических интервью с русскоязычными подростками 15–16 лет, проживающими в Лондоне, будет предпринята попытка ответить на вопрос, каким образом подростки дискурсивно и символически оформляют и разыгрывают свою

этническую идентичность, каким символам и практикам они отдают предпочтение и оказывается ли выбор детей столь же привлекательным для их родителей.

НЕФЛЯШЕВА Наима Аминовна

Институт Африки РАН (Москва), innef@mail.ru

МИГРАЦИИ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН В ТУРЦИЮ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В 2000–2010 гг. эмиграционные потоки из России выросли, изменилась их структура. В этом контексте миграция российских мусульман в Турцию нуждается в специальном изучении. Турция оказывается для российских мусульман предпочтительной как по экономических причинам, так и по легкости перемещения. Основной регион, из которого мигрируют мусульмане России – Северный Кавказ. По разным оценкам, в Турции проживает порядка 15 тыс. мусульман из России. Они расселяются в Стамбуле, Анталии, Ялове (как правило, этот город выбирают для проживания мусульмане, придерживающиеся радикальных взглядов) и Бурсе. Определенная часть (около 10%) мусульман из России мигрирует в Турцию из-за проблем с законодательством РФ, симпатий к радикальным группам и для дальнейшего транзита в ИГИЛ (запрещена в РФ). Эта группа наиболее закрыта для изучения. Поток радикалов возрос в 2012–2016 гг. Другая группа людей, их абсолютное большинство, приезжает по социальным причинам – из-за дискомфорта и невозможности полноценно отправлять свои религиозные практики в некоторых республиках Северного Кавказа. В докладе уделено внимание опыту языковой, психологической адаптации российских мусульман в Турции, а также их самоорганизации. Представляется возможным говорить о дальнейшем усилении миграционного потока российских мусульман в Турцию при наличии факторов, в совокупности способных сработать как катализатор. Их можно разделить на факторы внешние, федерального порядка, и на внутренние, связанные со спецификой развития ислама на Северном Кавказе.

САВОСКУЛ Мария Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), savoskul@yandex.ru

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

В Германии сейчас, по различным данным, проживает до 3 млн бывших жителей стран СНГ. Эта группа не гомогенна, она состоит из различных групп, которые разнообразны по этнокультурному, социальному и региональному составу. Преобладающая часть мигрантов выехала из России, Казахстана и Украины. Самую многочисленную группу составляют этнические мигранты – российские немцы и члены их семей. Также к этническим мигрантам относят еврейских переселенцев из стран СНГ. Помимо этого, многочисленные когорты составляют учебные и семейные мигранты. Разнообразны сценарии адаптации этих групп мигрантов в принимающем сообществе. Доклад построен на результатах эмпирических исследований, проведенных автором в различных городах Германии. В докладе будет

представлен анализ социально-территориальных связей мигрантов из России, проживающих в настоящее время в Германии. Выделены типы транснациональных связей для разных групп мигрантов, в зависимости от причин и мотивов миграции. Рассмотрены особенности этнокультурной идентичности мигрантов. Наиболее значимые отличия в характере социально-территориальных связей наблюдаются у разных групп этнических мигрантов, у мигрантов с разным уровнем профессиональной квалификации. Будет представлен анализ ключевых адаптационных стратегий мигрантов по степени их участия в транснациональных связях.

ТУЗОВА Анна Шоновна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербурге), anna10son@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ОПЫТА НА ИДЕНТИЧНОСТИ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ ВЬЕТНАМЦЕВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Выходцы из Вьетнама проживают в Санкт-Петербурге более 30 лет, за которые выросло второе их поколение (дети из вьетнамских и смешанных русско-вьетнамских семей). Специфика процесса их ассимиляции, множественные или гибридные идентичности второго поколения на сегодня не стали предметом изучения. Миграционный опыт родителей – выходцев из Вьетнама, а также продолжающиеся транснациональные взаимодействия первого поколения, безусловно, влияют на самоидентификацию и жизненные планы второго поколения. Фокус данного доклада направлен на анализ того, какое место дети вьетнамцев отводят своему транснациональному опыту в формировании своих приверженностей и жизненных планов. Этот опыт может варьировать от получения подарков от родственников из Вьетнама до периодического проживания и обучения во вьетнамской школе. В зависимости от этого определение «быть вьетнамцем» или «быть русским» получает разное наполнение в устах второго поколения, и их самоидентификация оказывается спорным и противоречивым процессом. В процессе исследования использовались полуструктурированные и биографические интервью, рассмотрены несколько семейных кейсов, а включенное наблюдение на разного рода мероприятиях вьетнамцев позволило получить более широкий контекст их жизни в Санкт-Петербурге. Ответ на вопрос о возможности применения терминов «множественная», «гибридная» или «текущая, подвижная» идентичность по отношению ко второму поколению вьетнамских иммигрантов в России является одним из теоретических результатов исследования.

УВАРОВА Татьяна Борисовна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва), ethn.uvarova.tb@inbox.ru

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ: «НОВОЕ» СЛАВЯНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ РОССИИ?

Результатом развития бывших республик СССР как независимых государств на протяжении уже четверти века стали новые реалии не только политического, но и социокультурного характера. В чем заключается качественная новизна по сравнению с советским периодом и как ее вы-

явить? Очевидны новые параметры этнодемографических процессов по интенсивности и направлению, новые формы национальной политики – от создания Союзного государства с Россией (1999 г.) и наделения русского языка статусом второго государственного до введения на территории Беларуси краткосрочного безвизового режима для восьмидесяти государств с целью активизации контактов с ними. Исследование медиа-пространства Республики Беларусь – прессы, телевидения, Интернета – также выявляет новые реалии в жизни страны, включая различия между официальными и оппозиционными предпочтениями в геополитических и этнонациональных вопросах. Те же тенденции присутствуют и в такой значимой сфере, как гуманитарное образование и его научное обеспечение. В исторической научной, учебной и популярной литературе одной из наиболее ярких тем становится Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское как основа собственной демократической государственности, развитие которой было прервано захватнической политикой Московии. Новые сюжеты и их трактовки, по-видимому, выступают частью политики по формированию новой исторической памяти и новой идентичности в Беларуси.

ФАТКУЛЛИНА Райса Раифовна

*Оренбургский государственный университет (Оренбург),
frr-08@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ИММИГРАНТОВ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Миграции – один из важнейших факторов динамики численности, национального и возрастно-полового состава населения и рынка труда. Оренбургская область представляет собой транзитную для мигрантов территорию. Можно выделить три группы сельских районов – аттракторов для мигрантов: 1) из которых эмигрировали этнические немцы, 2) приграничные с Казахстаном, 3) прилегающие к крупным промышленным центрам. В рамках доклада остановимся на характеристике районов первой группы – Красногвардейского, Переволоцкого и Александровского. Иммиграция в эти районы привела к появлению проблем, связанных с за-

мещением населения. Эмигрировавшее немецкое население было замещено главным образом выходцами из среднеазиатских и казахстанских городов, плохо приспособленными к жизни в сельской местности, не обладающими сельскими профессиями, прошедшими сложный период акклиматизации. В результате замещения населения изменились взаимоотношения и стиль жизни людей, произошла трансформация культурных ландшафтов и природопользования, изменилась этнокультурная картина региона.

ШУЛЬГА Руслан Юрьевич

Московский государственный институт международных отношений МИИД России (Москва), ruslan.shulga@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ПЯТОЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ: ПРЕОДОЛЕВАЯ БАРЬЕРЫ НОВОЙ РОССИИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В последнее время в России в результате политического давления появилась пятая волна эмиграции. Если в советское время несогласные с политикой государства авторы приспособивались к условиям советской тоталитарной системы через самиздат, «тамиздат», обход цензуры, скрытые подтексты и т.д., то сегодня творческие личности, имевшие опыт свободы в 1990-е гг., не соглашаются мириться с идеологическим диктатом в культуре, выбирая путь эмиграции. Можно наблюдать трансформацию творческой личности, готовой преодолевать границы и языковые преграды с целью продолжить своё творчество уже вне российской цензуры. Существенное значение для эмигранта имеет процесс его адаптации к новой стране, новому обществу, новому кругу общения, стремление социально выжить, не стать изолированным и отторгнутым. В докладе будет предпринята попытка осмысления пятой волны культурной эмиграции, её особенностей (численности, этнического состава, выбора страны эмиграции), конфликта между эмигрантом и принимающим обществом, взаимодействия с эмигрантами-соотечественниками других волн, процессов сохранения национальной идентичности, культурного творчества эмигрантов уже в новой стране.

Симпозиум 5
Новые темы и подходы в антропологии и этнологии

Секция 21
ТЕХНОЛОГИИ И ТЕЛЕСНОСТЬ:
НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Соколовский Сергей Валерьевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), sokolovskiserg@gmail.com

Братина Борис Рудольфович
Университет Приштине (Косовска Митровица, Сербия), bokibor@yahoo.com

Штайн Оксана Александровна
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), shtaynshayn@gmail.com

**БИОПОЛИТИКА: ТЕЛО МОБИЛЬНОЕ
И МЕДИАТЕЛО**

Рождение нового тела становится локусом власти, которая реализует в отношении человеческого тела определенную версию биополитики. Медиаповорот привел к фиксации не статичного, а мобильного тела. Тело находится в постоянном движении на транспорте, во время шоппинга, летящее в аэротрубе; оно подвижно. Еще Ирвинг Гофман писал, что индивид в публичном месте коммуницирует жестами; этот «видимый жестовый обмен» является своего рода метакоммуникацией. Примерами трансформации тела под влиянием медиа оказываются биоарт, криозаморозка, виртуальные кладбища и другие феномены современного пост- и трансгуманизма.

КАРАСЕВА Анастасия Игоревна
Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), akarasyova@eu.spb.ru

**ТЕЛО КАК ИНФРАСТРУКТУРА: ПРОБЛЕМНОЕ
ОЗНАЧАЮЩЕЕ В НАРРАТИВАХ О
ПЕРЕМОРОЗКЕ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

В докладе будет предпринята попытка применить разработки, сделанные в социальных исследованиях инфраструктуры, к новому объекту – телу. Зимой 1993–1994 гг. в пос. Ягодное Магаданской области случилась переморозка – крупная авария на котельной, в результате которой из строя вышли системы централизованного тепло-, а затем и водоснабжения, канализация. Электроснабжение также осуществлялось с перебоями. Эта авария вызвала радикальную трансформацию привычных бытовых практик – приготовления еды, мытья, стирки, отправления естественных нужд. Осенью 2015 г. в посёлке проводился сбор устных историй о переморозке. Классическое определение инфраструктуры, предложенное С. Ли Стар (Star 1999), предполагает её невидимость для пользователя и обнаружение только в момент поломки. Я покажу, что в нарративах о переморозке давшей сбой инфраструктурой выступает само тело, и именно обусловленное культурой отношение к нему объясняет разли-

чия в рассказах об аварии и её последствиях у мужчин и женщин разных возрастов.

КОЖЕВНИКОВА Магдалена
Институт философии РАН (Москва), kmagdalena@yandex.ru

**СТРАДАНИЕ НЕЙРОНОВ: ГРАНИЦЫ
ДОПУСТИМОГО В КИБОРГИЗАЦИИ**

Гибридизация представляется неизбежным путем развития человечества. Технологический прогресс приводит к отказу от антропоцентризма: трансгуманисты отбрасывают биологию как основу нашего материального бытия; постгуманисты подчеркивают связь человека с прочими созданиями. Первым киборгом назвали ученого Кевина Уорика, который вживил себе RFID-чип, взаимодействующий с компьютерами, а потом подключил свою нервную систему к нейронному интерфейсу. Сейчас существует немало людей, вернувших себе с помощью имплантатов утраченные функции либо даже значительно их расширивших. В 2008 г. Уорик создал робота с живым мозгом. Коробкой на колёсиках, оснащенной сенсорами, при помощи радиоволн управлял «мозг» крысы, помещенный на стекле с электродами. 50–100 тыс. нейронов, извлеченных из зародышей крысы и помещенных в питательную среду, оказалось способными управлять роботом, запоминать преграды, обходить их и накапливать опыт. Созданные таким образом простейшие «мозги» отличались друг от друга и показывали индивидуальные признаки, проявляющиеся в способе управления роботом. Встает этический вопрос допустимости создания «мозгов на стекле», поскольку нет уверенности, что они лишены сознания. Во второй половине XX в. большинство специалистов согласилось, что крик, визг и резкие движения тела означают боль и страдание, а не механическую реакцию на раздражитель. Мысль об эмоциональном страдании животных очевидна не для всех. «Мозг на стекле» еще надолго может оставаться незамеченным страдающим субъектом.

КОНРОЙ Наталья Викторовна
Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), nconroy@hse.ru

**РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ: ОБЗОР МЕТОДОВ
ИССЛЕДОВАНИЯ (2000–2016 гг.)**

Область новых репродуктивных технологий привлекла внимание антропологов в конце 1970-х гг., что было обу-

словлено традиционным интересом дисциплины к родству и его трансформациям. С таким акцентом (альтернативное родство; брак – в том числе, гомосексуальный; репродуктивное донорство; суррогатное материнство в обществах с доминирующим кровным пониманием родственных связей) реализовывались первые исследования и их обзоры. В то же время возникали и новые сюжеты: развитие организационных форм в сфере новых репродуктивных технологий (НРТ); самоорганизация доноров и суррогатных матерей; использование онлайн-платформ для обмена информацией; изучение и осмысление НРТ и связанных с ними медицинских и технологических протоколов; формирование виртуальных сетей взаимной поддержки людей, вовлеченных в НРТ-практики; дискурсивная работа по коллективному определению как технологий, так и своей роли в отношениях пар, прибегающих к НРТ, а также родителей и детей, появившихся в результате технологического вмешательства; утверждение моральных норм и идеальных типов доноров и суррогатных матерей как ответственных и технологически компетентных акторов; сопротивление дискурсивной коммодификации новых репродуктивных практик и пр. Одновременно росло методическое разнообразие проведения антропологических исследований НРТ, которые, как и полевые STS-проекты, оказываются более продолжительными, чем исследования многих нетехнологических контекстов, и нередко охватывают десятилетие в попытках зафиксировать вхождение и нормализацию инноваций в повседневной жизни людей. Доклад посвящен анализу новых направлений и методов антропологических исследований в области использования НРТ.

КРУТКИН Виктор Леонидович

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
krutkin1@yandex.ru*

СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНАЯ ДВОЙСТВЕННОСТЬ АРТЕФАКТОВ В АНТРОПОЛОГИИ ДЭНИЕЛА МИЛЛЕРА

Известен древний вопрос: окружающий нас мир – это единственная реальность или лишь поверхность, скрывающая нечто другое? Идея материальности обычно отождествлялась с объектами, отделенными от субъектов. Д. Миллер предложил посмотреть не на объекты как таковые, но на их субъект-объектную двойственность. Состоит ли общество из людей (с их деятельностью, институтами и идеями) или в социальный мир следует включить еще и предметы, которые возникают в деятельности? Если предметы допускаются в социальную реальность, то следует ли их толковать как символы социальных отношений (как знаки), или как вещи, наделенные самостоятельной активностью? Антропология начинается как наука о бесписьменных обществах, но идеи, сложившиеся в материальном повороте, позволяют рассматривать жизнь людей в окружении уже не только тотемных идолов, но и автомобилей, с привычками не только к сари, но и к джинсам, знающих не только знахарские снадобья, но и кока-колу, не только барабаны, но и сотовые телефоны, осваивающих не только жизнь в своей деревне, но и жизнь в социальных медиа. Предметы – это не просто знаки, и активны не только люди. Способность объектов определять наше поведение и понимание себя и есть материальность.

В докладе рассматриваются понятие *intangible heritage* и социокультурные предпосылки «дигитальной антропологии».

КУЗНЕЦОВ Андрей Геннадиевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск); Волгоградский государственный университет (Волгоград), andrey.kuznetsov.29@gmail.com

ЧЕРНЫШЕВА Любовь Алексеевна

*Европейский Университет в Санкт-Петербурге
(Санкт-Петербург), l.a.chernysheva@gmail.com*

АФФИЦИРОВАННОЕ ТЕЛО И ТЕХНОЛОГИИ МОБИЛЬНОСТИ

В докладе рассматривается связь между технологиями и телесностью через понятие аффекта. Теоретической перспективой, в рамках которой это осуществляется, служит симметричная антропология Бруно Латура. Французский антрополог понимает тело, отталкиваясь от прагматической теории эмоций Уильяма Джеймса, как способность быть аффицированным. Понятие аффекта, таким образом, указывает на возможность тела быть затронутым, подвигаемым, мобилизуемым извне другими существами как человеческой, так и не-человеческой природы. Понятие аффекта указывает, с одной стороны, на то, что тело находится в страдательном залоге по отношению к миру. Обладание телом является предпосылкой для его инффицирования, его уязвимости. С другой стороны, обладать телом значит *учиться* быть аффицированным. В связи с этим мы можем говорить о возможности тела увеличивать или сокращать свою открытость миру, различительную способность в отношении среды. Тело подразумевает «траекторию, посредством которой мы учимся регистрировать и быть восприимчивыми к тому, из чего сделан мир». В этом отношении мы можем говорить о более или менее артикулированном теле. Технологии выступают как компоненты среды, которыми тело учится быть аффицированными, так и посредниками, которые научают наши тела быть аффицированными. Мы рассмотрим пример перемещения велосипедиста по городу, в котором не существует специальной инфраструктуры, и покажем, как велосипедист учится чувствовать среду, различать и считать городской ландшафт, «слушать» свое тело и город.

КУРЛЕНКОВА Александра Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), askurlenkova@gmail.com

СЕНСОРНЫЕ МОДАЛЬНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РАСШИРЕНИЯ НЕЗРЯЧИХ И СЛАБОВИДЯЩИХ ЛЮДЕЙ

Человеческие *sensoria* долго воспринимались как объективные, беспристрастные «открытые ворота», пассивно пропускающие потоки информации. Принципиально новый взгляд на тело предложил Маршал Маклюэн, представивший человеческие органы чувств и функции как некоторые первичные *media*, а технологические новшества – как расширения последних. Он также показал коллективный характер различных *media*-практик: так, переход культуры к фонетическому алфавиту был связан, по Маклюэну, с утратой «оральности» и расширением визуального чувства. В 1980–1990-гг. новые концепции тела появились также в антропологии и социологии чувств, показавших, что *sensoria* – не пассивные «ворота»,

а социальные практики, которые человек усваивает с детства. Эти практики находятся под влиянием «сенсорного порядка», т.е. набора привычных в данном «сенсорном коллективе» способов использования глаз, слуха, прикосновений, обоняния, вкуса (Vannini, Waskul, Gottschalk 2012; Howes 2003). Следуя этой научной традиции, на материалах своих полевых интервью я хочу показать особые сенсорные модальности, а также технологические расширения, которые используют незрячие и слабовидящие люди, чтобы приспособиться к принципиально зрячему (окулярно-центричному) миру (Jay 1993).

МАЛЯР Анна Архиповна

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета (Новокузнецк), luureed@mail.ru

ТЕЛО ШАХТЁРА: ГЕНЕРАЛЬНОЕ ОЗНАЧАЮЩЕЕ

Исследование проясняет роль Тела шахтёра в качестве генерального означающего социальных и культурных процессов современного Кузбасса. Экономическая валидизация Тела как инструмент обмена «тел шахтёров» на «компенсации», прослеживаемого в серии неэквивалентных, избыточных дарообменов в ходе крупных техногенных аварий, устанавливает реципрокный характер отношений регионального сообщества и его природно-технократического контрагента, создавая в итоге стабильную систему политической актантиности, в том числе – медиаторов обмена и вторичных «доверенных» дарополучателей. На основе анализа этих потлачевых серий, публичных и частных дискурсов мы можем восстановить модель, объясняющую ключевые проблемные точки: технологии объективации шахтёра в качестве квантифицируемого либерновского тела, функциональность техногенных аварий Кузбасса (сопровождаемую имплицитным ожиданием, что делает её константой регионального сознания) и неформальное табуирование ряда практик, включая запрет на политическую субъектность шахтёра, на участие в подъеме тел погибших, на дискурсивное производство «коллективной травмы» или «героического фольклора». Возможно, региональный запрет на режимы «говорения» о смертельных авариях и о смерти вообще обусловлен тем, что символический порядок обмена, экономика избытка вытесняет/отменяет дискурсивный порядок. Семиотическая функция Тела шахтёра наделяет его пограничным статусом – это не только обменный ресурс, расположенный на границе своего и чужого; обладая двойной эквивалентностью, он – и есть граница. Роль клишированного визуального облика Шахтёра (традиционное пространство политической спекуляции) – маркирование человека из другого места = из места Другого, второго участника обмена.

МАЛЯР Анна Архиповна

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета (Новокузнецк), luureed@mail.ru

КЛИМОВСКАЯ Евгения Алексеевна

Кубанский государственный университет (Краснодар), Vatman-12@mail.ru

КРЕМИРОВАНИЕ МЕРТВОГО ТЕЛА: АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Задача исследования – антропологическая интерпретация кремирования. Практика кремации сочетает функции

очистительного ритуала и дисциплины утраченных (в качестве гражданских субъектов, но не объектов управления) тел, в частности – в советской системе медиализации, где кремация обосновывалась, помимо идеологических («нужен бы новый государственный обряд», ломающий прежние ритуалы, и одновременно – быстрый и эффективный механизм устранения «ненужных тел»), гигиеническими соображениями очищения коллективного тела. Антагонизм между церковью, выступавшей за посмертное сохранение целостности тела, и советской властью обострился в 1920 г. при постройке первого крематория на месте церкви. Современный крематорий наследует дисциплинарным принципам; дискурс его работников указывает на современный (механизированный) характер деятельности: «оно (тело) уезжает само, то есть кнопку нажимают, занавес опускается. Потом тело уходит в печь в случае, если она свободна; если же нет, то тело уходит в холодильник и ждет своей очереди». Тело актантно: «...и в холодильной камере он стоит». Медиализация воплощена в соблюдении «чистоты»: «если в зал прощаний идет, тогда мы просим, чтобы никакой заразы, ничего от него не могло перейти». Ритуал прощания с мертвым телом проговаривается как спектакль: «подиум», «занавес», «ведущая»; тело в ходе кремации представляют Другому посредством капиталистической логики, т.е. наблюдающие близкие умершего – потребители.

НИКОЛАЕВА Елена Валентиновна

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Москва), elena_nika@bk.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В ЭПОХУ НОВЫХ МЕДИА

В современной культуре параллельно развиваются три тенденции репрезентации телесности, порожденные технологиями новых медиа: виртуализация телесного, технологизация телесности и, наоборот, гиперфизиологизация телесного. Соответственно, в культуре новых медиа человеческое тело концептуализируется в одном из следующих модусов: «аватар», «киборг»/«андроид», «существо из плоти и крови». 1. В первом случае репрезентация человека телесного осуществляется посредством его второго, виртуального «я», которому делегируются реальные или воображаемые качества и социальные полномочия – медийные образы фотомоделей и поп-звезд; аватар в компьютерных играх; тело, сконструированное для социальных сетей с помощью графических редакторов и фильтров (Photoshop, Mlvch и т.п.); трансгрессивные образы человеческой телесности в цифровом искусстве – разорванное, интерферирующее, гибридное и пр. тело (N. Sendas, E. Honeker, C. Redback и др.). 2. В основе репрезентаций второго типа лежит концепция техногенного человеческого тела – имплантанты и трансгуманистические трансформации тела, киборгизация тела с футуристическими ожиданиями сохранения сознания в виде компьютерного кода, техно-образы телесного в компьютерном искусстве (K. Kamholz, A. Martinakis, B. Ribas, R. Jarzombek и др.). 3. Наконец, в результате отрицательной обратной связи возникает компенсаторный вектор гиперфизиологизации человеческой телесности – идентификация человека в практиках мобильности и повседневной коммуникации посредством его биопараметров (отпечатков паль-

цев и пр.), трансгендерность, гиперреализм и анатомизм в изобразительном искусстве и арт-перформансах (R. Mueck, N. Veasey, Stellarc, G. Hagens и др.).

НИМ Евгения Генриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), enim@hse.ru

SELF-TRACKING: ПРАКТИКИ КВАНТИФИКАЦИИ ТЕЛА И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Доклад посвящен феномену квантификации тела, маркируемому в англоязычной литературе как self-tracking, quantified self, life-logging или personal informatics. Это цифровой самомониторинг здоровья и физической активности, приобретающий все более массовый характер. С помощью мобильных приложений и устройств (фитнес-браслетов, умных часов) пользователи могут получать биометрические данные (число шагов, количество потраченных калорий, график питания, артериальное давление и пульс, уровень стресса и т.д.). Активность тела постоянно оцифровывается, превращаясь в коллекцию больших данных для персональной аналитики. Адепты движения quantified self полагают, корректируя повседневные практики с помощью подобных технологий, можно привести себя в желаемую форму и «оптимизировать» свою жизнь. Однако здесь есть и дисциплинарное, биополитическое измерение: продукты цифровой фитнес-индустрии призваны контролировать отклонения от социальной нормы и создавать «идеальные» тела. К тому же феномен селф-трекинга есть проявление распространяющейся в современном обществе идеологии «датаизма» («вы есть ваши данные»), в отношении которой необходима серьезная критическая рефлексия. Мы полагаем, что технологии самоизмерения генерируют новый тип повседневного знания и чувствительности, трансформируя телесные, пространственные и коммуникативные практики своих «носителей». Вокруг лайфлогинга возникают и развиваются новые социальные отношения и сообщества (возможно, даже институты). В докладе будут представлены предварительные результаты исследования, позволяющие ответить на вопрос о том, к чему приводит квантификация телесности и повседневности, возможная благодаря использованию цифровых систем для самомониторинга жизненной активности.

ОРЛОВА Василина

Техасский университет в Остине (Остин, США), vasilina@utexas.edu

РОБОТ: ФИГУРА БУДУЩЕГО ИЛИ НОСТАЛЬГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ?

Археология роботического реконструирует робота как объект, пронизывающий пространства и времена. Гуманоидные роботы 1960-х гг. стали объектами ностальгии. Роботы возникли «вчера», у них есть история. Останутся ли они с нами завтра? В каких формах, с какими функциями? Останутся ли они человекоподобными? Что значит: быть «подобными человеку»? В работе «Манифест киборга: наука, технология и социалистический феминизм конца двадцатого века» (1984) Донна Харауэй ввела понятие ки-

борга, послужившее дискуссии о границах человеческого и нечеловеческого, живого и мертвого, одушевленного и неодушевленного. В эсхатологиях антропоцена эти границы нарушаются каждодневно. Люди погружены в телефоны, создающие эффект взаимосвязанного мира. В то же время новые технологии отчуждают людей от им подобных и от них самих, от «реального» опыта присутствия. Люди взаимодействуют с роботами – машинами, инструментами, технологиями и, возможно, сами становятся киборгами. Роботы существовали с незапамятных времен – если не как сконструированные, то как воображенные создания. Они меняли внешность, пол, функции: андрогинные, фемининные, электронные гейши (иногда бестелесные, как Сири), и подчеркнута маскулинность, подобные трансформерам с планеты Киботрон. Роботы населяют утопические видения, будь то галлюцинации массовой культуры или пророческие мечты изобретателей. Как роботы меняют представления человечества о человеческом? Как человек изменяется в процессе конструирования роботов и сотрудничества с ними?

ПЕТРЯШИН Станислав Сергеевич

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), s-petryashin@yandex.ru

РАСПРЕДЕЛЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ И ВИРТУАЛЬНАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ

Изучение виртуальной телесности обычно фокусируется на репрезентациях физического тела и «аватарах» в социальных медиа, игровых мирах. В докладе предлагается исследование менее очевидной формы виртуальной телесности, исходя из феноменологического прочтения концепции «распределенной личности» Альфреда Гелла. Аппрезентация Другого может основываться на наблюдении не только тела, но и других «следов» (вещественных, информационных и др.), которые он оставил. В этом ракурсе следы личности являются ее «распределенным телом». Следы обладают (вторичной) социальной агентивностью, когда служат установлению интерсубъективности. Через распределенное тело личность после биологической смерти может продолжать действовать: профиль умершего человека в социальной сети заставляет близких людей выражать чувства, вступать с ним в онлайн-коммуникацию. Телесность связана с правом собственности (Джон Локк). Согласно Сэму Уилеру, «твоя собственность – твоё тело»: естественное право на свободное волеизъявление обеспечивает право на физическое тело и принадлежащие человеку вещи, без которых свобода действий будет ограничена. По сходной логике чувство собственности переходит на распределенные тела (медиаторов и воплощения агентивности личности). Право собственности подразумевает право на уничтожение. Предложенная теория помогает понять имплицитную логику концепции «права на забвение» – права требовать удаления в поисковых системах ссылок на порочащие человека сведения, появляющиеся при запросе. Удаляется не информационный контент веб-страницы, но определенный след-тело посредством исключения поисковых запросов, направленных на домысливание из представленной информации качеств конкретной личности.

СИРОТКИНА Ирина Евгеньевна

Институт истории науки и техники РАН (Москва), isiro1@yandex.ru

**ПЛЯСКИ КИБОРГОВ: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ПОСТГУМАНИЗМА НА ТАНЦЕВАЛЬНОЙ
СЦЕНЕ**

У слова «постгуманизм» есть два смысла: 1) «после гуманизма» – временной разрыв с гуманизмом; 2) стиль мышления, обнажающий сложность отношений человека и техники. Постгуманизм пытается преодолеть границу между человеком и миром, указывая на то, что человек не просто вступает с миром в инструментальные отношения, но связан с ним интимно и онтологически. По мысли Хайдеггера, человеку больше подходит звание не «царь природы», а «пастырь бытия»: человек присматривает за бытием, но его не определяет. Хайдеггера интересует не водораздел между человеком и животным, а вопрос о том, что такое «быть человеком» и «быть животным». В «Манифесте киборгов» Донна Харроуэй предлагает таким же образом рассматривать отношения человека и машины: «изначальная технологичность» человека в том, что он, становясь человеком, в это же самое время становится технологичным. Иными словами, мы рождаемся киборгами (“we are natural-born cyborgs”). В докладе будут рассмотрены репрезентации этой точки зрения в современном театре: от «танцев машин» Николая Фореггера и «биомеханики» Всеволода Мейерхольда до компьютерной хореографии Мерса Каннинггема и перформансов Стеларка.

СОКОЛОВА Анна Дмитриевна

Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annadsokolova@gmail.com

**ПОСТМОРТАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В БОЛЬШЕВИСТСКОМ ДИСКУРСЕ 1920-х гг.**

Примат техники и технологий был одной из важных идей советского идеологического дискурса, важным компонентом которого стали две противоположные смертные концепции, популярные среди большевиков в предреволюционные и 1920-е гг. Первая из них – концепция кремации как идеального метода погребения. Следуя за своими немецкими коллегами, большевистские идеологи кремации отмечали, что огненное погребение является наиболее технологичным и гигиеничным из всех возможных способов утилизации человеческих останков – «в результате сжигания получаются белые, чистые, хрупкие, легко измельчающиеся кости и пепел, без всякой посторонней человеческому трупу примеси». Для идейных большевиков кремация была крайне привлекательным способом погребения и многие из них завещали себя кремировать. Вторая концепция – русский космизм, восходит к философскому учению Николая Федорова о телесном воскрешении отцов во плоти, которое благодаря новым технологиям вскоре станет возможным. В отличие от кремации, полностью уничтожающий тело умершего, для биокосмистов было чрезвычайно важно законсервировать тело на как можно больший срок, до тех пор, пока наконец не станет возможным его воскресить. В отличие от кремации, биокосмизм всегда оставался маргинальным направлением. Столкновение этих концепций происходит лишь однажды – во время похорон В.И. Ленина. В докла-

де мы рассмотрим, почему в этом столкновении побеждает маргинальная концепция биокосмизма, и как развивались обе постмортальные технологии после 1924 г.

СОКОЛОВА Елена Константиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), elena.k.sokolova@gmail.com

**DIGITAL ENHANCEMENT:
ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВОГО ОПЫТА**

За короткое время человечество оказалось вовлеченным в цифровой опыт: миллиарды людей общаются, работают, учатся и развлекаются в Интернете: 3,4 млрд пользуются Интернетом, в том числе 2,3 млрд – социальными сетями (We Are Social 2016). Что могут сказать об этом антропологи? Классическая этнография предполагает свою концепцию «поля»; цифровая этнография разрабатывает собственные методы для исследования цифрового поля (ср.: феномен «второй жизни» в компьютерных играх – Voellstorff et al. 2012). Однако всё чаще возникает проблема целостности человеческого опыта, в том числе интеграции цифрового присутствия и «реальности» (Turkle 2015). В качестве этнографического примера можно привести проект «Зачем мы постим?» Д. Миллера, основанный на 15 месяцах полевой работы в нескольких странах (Why We Post, n.d.). Каждый может проверить, насколько мы оказались интегрированными в цифровую среду, оставив мобильный телефон (Левенчук 2016), но есть и более строгие методы: анализ цифровых следов (Kosinski et al. 2015; Neff, Nafus 2016; Selke 2016), системы цифровой обратной связи (Pentland 2014) и др. Предполагается, что для адаптации к усложняющейся среде человеку потребуются и нейротехнологии (Каплан 2016). В докладе представляются результаты коллективного проекта по применению этнографических и смешанных методов исследования цифрового опыта.

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), SokolovskiSerg@gmail.com

**ТЕХНО-КОРПО-РЕАЛЬНОСТЬ И БУДУЩЕЕ
АНТРОПОЛОГИИ**

Тело и техника, телесность и технологии по отдельности и в их взаимодействии привлекали внимание философов и антропологов задолго до становления философии и антропологии как самостоятельных дисциплин. В отличие от человеческого тела, относительно рано ставшего основным предметом исследований в медицине и физической антропологии, систематическое, прежде всего философское, осмысление техники и становление такой области, как философия техники было реализовано только в 1960–1970-е гг. Сегодня вторжение в тело человека того, что прежде мыслилось возможным лишь в качестве внешней для тела технической оснастки, становится настолько интенсивным, что в пору вводить новое понятие, способное выразить эту степень синтеза живого и косного, технического и соматического, что и предлагается именовать техно-корпо-реальностью. Масштабная киборгизация человека и появление всё новых систем, объединяющих органические и технические элементы, становится повседневностью. В докладе

рассматриваются проблемы освоения антропологией этой новой реальности.

ТОРЛОПОВА Любовь Андреевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), lyubovtorloпова@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ПРИЧИНА ПАРАДИГМАЛЬНОГО РЕ-КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНВАЛИДНОГО ТЕЛА

Что есть инвалидность в ситуации множащихся процессов срашивания тела и техники? Границы российской инвалидности как продукта медико-социальной экспертизы изменяются непрерывно. В настоящий момент встречаются случаи, когда инвалидное тело перестает быть таковым или «нормализуется» с помощью киборгизации тела. Отсутствие ноги, например, уже не означает однозначного отнесения человека к «инвалидам первой группы», поскольку удачный подбор протеза – менее инвалидизирующий случай, чем ампутация ноги с неэффективной адаптацией протеза. У двух тел одинаковой «комплектации» (у обоих отсутствует по ноге) могут быть разные группы инвалидности. Состояние человеческого тела, инфраструктура жизни человека и его определение через гражданский статус в этой связи сегодня значительно подвижнее, чем даже десять лет назад, и скорость такого рода трансформаций нарастает. Техника вторгается в тело человека, в его повседневную жизнь, видоизменяя статус тела от инвалидного к «способному», она меняет и статус человека. Какие последствия и эффекты для людей с инвалидностью, медиков и других заинтересованных сторон несут технические инновации? На основании эмпирического исследования и концепций STS в докладе планируется рассмотрение коэволюции тела и техники и влияние этого процесса на акторов и границы инвалидности.

ТЮЛЮПО Алексей Витальевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), alexvii@bk.ru

ТЮЛЮПО Светлана Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), svetdy@mail.ru

ТЮЛЮПО Виталий Владимирович

Учебный Комбинат «СтройНефтеГаз» (Томск), vvt.70@mail.ru

МЕХАНИК, «МИШКИ» И РУКОПАШНЫЙ БОЙ В РАКУРСЕ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Используя возможности социолингвистического анализа, мы попытались осмыслить разрывы в согласовании действий акторов, обеспечивающих функционирование нефтегазового комплекса (НГК). Наряду с непосредственными участниками производственного процесса – рабочими и инженерно-техническими работниками, – на авансцене исследования оказываются деятели социально-организационной природы. Это подразделения конкретных предприятий НГК, обеспечивающие организационно-технические аспекты управления предприятием и органы, обеспечивающие технологический надзор в сфере функционирования потенциально опасных предприятий на федеральном уров-

не (Ростехнадзор). Эмпирическое основание исследования составили три вида текстов, соотносимых с внештатными ситуациями, возникающими в процессе функционирования крупномасштабного гибридного образования – предприятия НГК. Во-первых, это тексты, устанавливающие внутренние условия и порядок выполнения работ, направленных на предупреждение аварий или ликвидацию их последствий. Во-вторых – интервью ключевых персон Ростехнадзора регионального или федерального масштаба и тексты, предписывающие порядок расследования причин внештатных или аварийных ситуаций. Наконец, подвергнуты анализу тексты, размещаемые в сети непосредственными участниками производства и описывающие разного рода инциденты. В фокусе обсуждения находятся слепые пятна в создаваемых перечисленными акторами описаниях характеристик, потребностей и действий непосредственных участников производства. Для этого мы использовали возможности дискурсивного и интенционально-аналитических подходов. Методологическую рамку обобщений обеспечивают концепции самореферентных систем и возможности акторно-сетевой теории.

ЧАЛАКОВ Иван Христов

Университет Пловдива (Пловдив, Болгария); Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), tchalakov@gmail.com

ПОПРАВКО Ирина Геннадьевна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), popravkoirina@yandex.ru

МОН Bina Elizabeth

University of Siegen (Berlin, Germany), kontakt@kamera-ethnographie.de

ЮРГЕН ШТРЕК И ВИЗУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕЛЕСНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ С ОБЪЕКТАМИ В НАУЧНОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Представляемый доклад нацелен на дальнейшее развитие концептуального аппарата camera ethnography через критическое осмысление последних работ Ю. Штрека, профессора Университета Остина, Техас. Камера-этнография (Б. Мон) является направлением в визуальной антропологии и микросоциологии, обладающим большим потенциалом в исследовании телесных и материальных практик в лаборатории. В основе этого подхода – постоянное движение между наблюдением, съемкой, показом, редактированием и формулированием новых вопросов к уже снятому материалу, с дальнейшей корректировкой исследовательской оптики. Известный специалист по исследованиям коммуникаций Штрек в течение многих лет проводил полевые исследования на стыке теории коммуникации с визуальной антропологией и этнометодологией. И хотя его исследования фокусированы на непосредственных взаимодействиях между ограниченным числом людей в конкретных ситуациях, критическое осмысление его работ позволяет извлечь важные методологические уроки для изучения интертелесных и материальных практик в лабораторных исследованиях. Доклад будет проиллюстрирован вторичным анализом накопленных данных (исследования Б. Мон) интертелесных взаимодействий с техническим окружением в повседневных ситуациях с последующим переходом к лабораторным исследованиям.

ШАЛАГИН Сергей Викторович

Казанский национальный исследовательский технический университет (Казань), sshalagin@mail.ru

ШАЛАГИНА Гульнара Эдуардовна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), galanova@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНТЕРФЕЙСОВ
ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКИХ УСТРОЙСТВ
ПОД КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ**

В настоящее время из-за улучшения технических характеристик средств вычислительной техники (ВТ) сохраняется тенденция к совершенствованию дружественного графического интеллектуального интерфейса современных программно-технических устройств. Создатели ВТ работают в симуляционной парадигме, пользователи устройств проходят профессиональное становление посредством симуляторных программ. При создании ВТ для повышения качества взаимодействия пользователя с техническим устройством необходимо учитывать антропологические, в том числе культурные особенности пользователя. Ведущее положение на рынке со-

временных средств ВТ традиционно занимают корпорации, ориентирующиеся на пользователя – носителя англосаксонской культуры. Это накладывает определенные ограничения на особенности интерфейсной части программно-технических устройств. Например, на порядок расположения визуальных образов, порядок набора текстов и наборное поле клавиатуры различного назначения. Развитие экранных интерфейсов позволяет создавать виртуальные клавиатуры, адаптированные под культурные особенности пользователей, тогда как создание физического наборного поля, отличного от традиционного, представляет техническую трудность. Для экранных интерфейсов поля ввода текстов и графические образы имеют потенциал для адаптации под иной порядок ввода и отображения информации: справа-налево или сверху вниз. К решению указанных задач разработчики программно-технических устройств могут привлекать антропологов, изучающих культуру пользователей, под чьи культурные особенности планируется адаптация интерфейсов. Проблема адаптации интерфейсов программно-технических устройств под культурные особенности пользователя имеет комплексный характер, включает как технико-технологический, так и социально-антропологический аспекты.

Секция 22 ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Игнатъев Роман Николаевич – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), roman.ignatiev@gmail.com

АЛЫМОВ Сергей Сергеевич

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), alymovs@mail.ru*

ЛИЧНОСТЬ И СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК 1960–1980-х гг.

В то время как советская этнография концентрировалась на изучении традиционных культур и этничности, такие категории, как «личность», «человек» и «советский человек» активно обсуждались в социологии, философии, отражались в идеологических установках эпохи. Эти категории находились в центре внимания таких разных авторов, как И.С. Кон, Ю.А. Левада (социологи), Г.С. Батищев, А.А. Зиновьев, И.Т. Фролов (философы), Т.И. Заславская, Г.С. Лисичкин (экономисты), теоретики «развитого социализма» А.С. Ципко, А.П. Бутенко, автор книги «Советский человек» Г.С. Смирнов и др. Что скрывалось за использованием этих категорий? Какие трактовки этих понятий приводили сторонники разных идеологических течений: ортодоксальные коммунисты и либеральные реформаторы? Какие трактовки «человеческой природы» оказались более востребованными в данный период, а какие получили развитие в дальнейшем? Какую пользу может извлечь историк и антрополог из анализа этих концептов? В докладе предлагается проанализировать позднесоветский дискурс о человеке, используя методику, предложенную П. Бурдье в его прочтении «политической онтологии» М. Хайдеггера (а именно – его намерение вскрывать идеологические и политические «ставки» научных и философских текстов). Опыт такого рода анализа необходим для антропологии, для анализа концепций человеческой природы, распространенных в современном мире.

АРХИПОВА Александра Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), alexandra.arkhipova@gmail.com

ВОЛКОВА Мария Дмитриевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

КИРЗЮК Анна Андреевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

РАДЧЕНКО Дарья Александровна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

ТИТКОВ Алексей Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

ЮГАЙ Елена Федоровна

Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва)

ЗАЧЕМ МЫ РЕПОСТИМ АНЕКДОТЫ?

В течение 2016 г. было проведено исследование фольклорной реакции на социально-политические события. Об-

следовано 38 случаев социально-политических событий: свыше 3 тыс. фольклорных текстов (анекдотов, демотиваторов, юмористических комментариев и т.д.), репост которых в социальных сетях был суммарно осуществлен 219 тыс. раз. Среди этих 38 событий 2016 г. – конфликт с Турцией, война в Сирии, высказывания Д.А. Медведева, П.А. Астахова, И.И. Шувалова, расследования А.А. Навального и так далее. В равных условиях более длительная реакция возникает в тех случаях, когда событие касается многих или затрагивает/травмирует идентичность. Так, если сравнить два схожих события – «Примирение с Турцией» и «Вывод войск из Сирии» – мы увидим, что в первом случае реакция длится намного дольше. Действительно, конфликт с Турцией затрагивает интересы гораздо большего количества людей, чем сирийская война – множество россиян пользуются турецкой продукцией, ездят отдыхать в Турцию или имеют с ней деловые связи. Нормализация отношений между странами значительно меняет ситуацию для этих групп, но в то же время задает тех, кто считает, например, что примирение преждевременно, поскольку не было осуществлено возмездие за гибель сбитого российского летчика.

ДАВЛЕТШИН Альберт Иршатович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), aldavletshin@mail.ru

МЕТОД ВНУТРЕННЕГО НАБЛЮДЕНИЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКЕ

Моделирование (позволяющее предсказывать свойства изучаемого процесса) наряду с экспериментом, который позволяет подтвердить или опровергнуть полученные предсказания и таким образом установить, адекватна ли предложенная модель описания, являются неотъемлемыми составляющими научного познания. Несмотря на то, что антропология, например, в отличие от биологии, никогда не была простым коллекционированием фактов, и моделирование всегда было для нее характерно, эксперимент продолжает оставаться за ее пределами, очевидно, поскольку неясно, кто и как может быть объектом эксперимента. Полагаю, что в качестве такого может выступить сам антрополог, находящийся в «поле» другой культуры, который благодаря саморефлексии может наблюдать и в некоторой степени контролировать освоение нового культурного кода и столкновение разных культурных кодов внутри себя. На мой взгляд, вопросы «как меняется мое восприятие родства» и «что я думаю о моем приемном или ритуальном брате» и т.д. заключают в себе огромный потенциал для развития антропологии. Для такого эксперимента, однако, необходимо продолжительное полевое исследование, причем новый и старый культурные коды объекта эксперимента, т.е. антрополога, должны заметно различаться. В докладе я приведу конкретные примеры из своей полевой практики и попыта-

ую через историографию объяснить, почему очевидный метод внутреннего наблюдения до сих пор не нашел своего места в антропологии.

ДОРНИН Дмитрий Юрьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), demetra2@mail.ru

ГОНЗО: СТРАХ И НЕНАВИСТЬ В АНТРОПОЛОГИИ

Идея гонзо-описания, пришедшая с легкой руки молодых почитателей Х. Томпсона через контркультуру и «новую журналистику» 1970-х гг. в антропологию, всё еще остается непрозрачной для антропологов. В 1990-е гг. С. Федорович был вынужден отложить публикацию своей пионерской статьи под влиянием старших коллег, советовавших не совершать «профессиональное самоубийство», но уже в 2012 г. Б. Тедлок представляет Американской антропологической ассоциации идеи гонзо-этнографии. Гонзо-антропология перестает быть маргинальной выдумкой, но что же это на самом деле? Дань моде молодых, увлеченных экспериментальным изучением галлюциногенов и шаманских практик или же предельно-субъективное описание «эпистемической мути», повседневности насилия на каучуковом рынке и «магии государства» от М. Тауссига, эпатировавшего, как говорят, своих студентов радужным гамаком и бумажным пакетом на голове? В сети мы встретим мнение о близости к гонзо радикальных работ антрополога-анархиста Д. Грэбера, понимающего этнографию как «прямое действие», в то же время Федорович видит предтечу гонзо в описаниях Боаса, Малиновского и байлийских петухах Гирца. Для него «легитимизация гонзо» как теории, методологии и эпистемологии, «используемой вне зависимости от наркотиков», важнее, нежели просто осознанная попытка привнести «страх и ненависть» в этнографическое описание. При важности эмоций в создании поля все-таки не стиль первостепенен для гонзо-описаний. Более важным оказывается расширение границ события: перефразируя Хантера, не события создают антрополога, а антрополог события. В этом плане гонзо-метод радикальнее участвующего наблюдения и густого описания, хотя их подразумевает. Осветив подробнее эти попытки, доклад пригласит к обсуждению применимости гонзо в антропологии.

При поддержке гранта РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00452 «Антропология рынка и трансформация социальных связей у коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»).

ИГНАТЬЕВ Роман Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), roman.ignatiev@gmail.com

ГИПЕРВИДЕО И ГИПЕРТЕКСТ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

В докладе рассматривается возможность формирования и применения гипервидео и гипертекста в антропологии. Создание гипервидео открывает новые возможности для антрополога, более полно раскрывая элементы материального мира и способствуя более точному анализу нарратива. Применение гипертекста, оперирующего образами, сделает связь антрополога и общества более тесной. Антропологи-

ческий анализ требует понимаемых людьми образов. Важной представляется здесь точность взаимодействия, а не отвлекающих деталей. Верной передачей послания будет не реконструкция или интерпретация, а максимально близкие экспериментальному анализу формулировки.

КАЗАНКОВ Александр Алексеевич

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), pozvonkov.alexander@gmail.com

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭТНОЛОГИЯ И МОДЕЛИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ИСТОРИИ

Имеет ли смысл обсуждать альтернативные варианты исторического развития? Ведь существует поговорка: «История не имеет сослагательного наклонения». Имеют ли смысл рассуждения об истории в сослагательном наклонении? Мне кажется, нельзя ответить на этот вопрос отрицательно. Приведу пример. СССР потерял в Великой Отечественной войне 27 млн. человек. Виновен ли в этом Сталин? Мог ли он принять такие стратегические решения, при которых советские потери оказались бы в разы меньше? Книги В. Суворова и М. Солонина говорят, что да. Для мыслящего человека – нет. Приведу другой пример, идеологически неактуальный. Возникло ли земледелие в Старом Свете в нескольких центрах независимо друг от друга, или же сначала только во одном центре – в Леванте? Можем ли ответить на этот вопрос? Да, если последовательно рассмотрим оба варианта и сравним данные, которые останутся в истории (археологии, мифологии и т.д.) при одном варианте и при другом. Конкретные данные показывают, что справедлив первый вариант, что именно он осуществился в истории. Рассмотрению этих данных и будет посвящен доклад.

КОБЛОВА Анна Геннадьевна

Школа Большого театра в Бразилии, Anna_koblova@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ КЛАССИЧЕСКОГО БАЛЕТА В БРАЗИЛИИ

Доклад посвящен опыту преподавания классического танца в школе балета Большого театра в Бразилии. Она открылась в 2000 г. в Жоинвиле, небольшом городе на юге Бразилии. В настоящее время в ней обучаются классическому балету и современному танцу около 300 детей из Бразилии и других стран Латинской Америки. Большинство учеников относятся к бедным слоям населения (95% из них обучаются бесплатно). Бразильские студенты изначально находятся в более комфортных, расслабляющих условиях. Зачем приходиться заранее, если тело и так горячо, а мышцы как мед? Температура в балетном зале не опускается ниже 27°C. Устойчивый, целеустремленный, иногда консервативный и негибкий подход русских студентов контрастирует с открытым, подвижным, быстро адаптирующимся к изменениям (хореографии, условий, расписания), легко загорающим и гаснущим интересом бразильских студенток. Для достижения технического результата русские способны работать при меньшей мотивации. У бразильцев по объективным причинам так не выходит. Но когда музыка нравится, хочется выйти на сцену или же в школе оказываются гости, для бразильянок это повод «выложиться». Им нужна публика, эмоции, музыка, идея – иначе зачем напрягаться? Рус-

ские студенты знают, зачем. Они хотят танцевать в Большом театре и потому готовы к репетициям и темными зимними ночами. Но и искушение у них единственное: домашний сон в теплой кровати. Здесь же искушают солнце, пляж, самба. И если нет танца на сцене, то есть танцы, которые предлагает сама жизнь.

КУПРИЯНОВ Павел Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kupriyanov-ps@yandex.ru

НЕУДОБСТВА С ЭКСПЕРИМЕНТОМ

В докладе предполагается поставить вопрос о содержании и эпистемологическом потенциале понятия «эксперимент» в антропологии. Если под экспериментом в общем виде понимать исследовательский метод или конкретные процедуры в искусственно созданных, контролируемых и управляемых условиях, то где проходят его границы в базовых для антропологии ситуациях «включенного наблюдения» или интервью? В какой степени полевую работу антрополога можно (и нужно) считать экспериментом? Коль скоро сама фигура исследователя не остается нейтральной и всегда определенным образом воздействует на исследуемое «поле», коль скоро используемые исследовательские приемы (будь то беседа или другая более «практическая» деятельность) предполагают создание искусственных условий, коль скоро эти условия создаются и контролируются (в том числе) исследователем – не оказывается ли всякое полевое исследование экспериментом? Что в таком случае остается за его пределами? И что нам дает это разделение? Другое «неудобство» эксперимента в антропологии связано с этическими аспектами исследования и границами применимости экспериментальных методик в поле – эти неизбежно возникающие вопросы также предполагается затронуть в ходе доклада. Эмпирическим материалом для обсуждения вышеупомянутых тем станет опыт применения ряда экспериментальных (?) методов в исследовании городского пространства исторического центра Москвы в 2006–2011 гг.

ЛАПКИНА Наталья Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tataika@yandex.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ФЕСТИВАЛЬНОЙ ЖИЗНИ: «BURNING MAN» КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Берн», «плайя», «бернеры», Блэк-Рок-Сити – для кого-то эти слова не значат ничего, а для кого-то они самые важные. Фестиваль “Burning man” в пустыне Black Rock в штате Невада (США) проходит ежегодно уже тридцать лет: восемь дней с конца августа по начало сентября. В настоящее время около 70000 людей со всего света съезжают туда, где белая пустыня и черные горы. Яркое событие стало объектом актуального искусства, составной частью социальной активности многих людей на годы и важной составляющей идентичности. У фестиваля, имеющего свой научно-исследовательский центр, есть своя философия, обязательные для наблюдения принципы, целый пласт культуры «бернеров» (лиц, участвующих в фестивале). В докладе анализируется социальная значимость фестиваля, причины востребованности «радикального самовыражения» в

обществе, используемые механизмы социальной регуляции и их соотношение с традиционными формами социальной регуляции.

ЛАТУШКО Юрий Викторович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), latushko@mail.ru

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЛКО И СРЕДНЕМАСШТАБНЫХ ОСТРОВОВ ТИХОГО ОКЕАНА

В культурной антропологии модели островной адаптации чаще всего строятся вокруг мелко- и среднemasштабных океанических островов. Важнейшей географической особенностью островных территорий является их сравнительная изолированность от материковой суши. Это обстоятельство в совокупности с высокой интенсивностью проявления экстремальных природных процессов позволяет рассматривать острова и как модельные природные геосистемы. Если принять за аксиому, что культура – это внебиологический способ адаптации людей к природному окружению, то можно с уверенностью говорить об ее островном своеобразии. Социальные институты, формы контроля над территорией и ресурсами, материальная и духовная культура в конечном счете определяли адаптивный потенциал островных сообществ Тихого океана, что с кросскультурной точки зрения дает богатый материал для научных исследований как фундаментального, так и прикладного характера. Строиться они должны на междисциплинарной основе в силу специфики самого предмета (сочетание биогеографического и культурологического видения «островной жизни»). На материалах, собранных нашим коллективом (антропологами, археологами, географами, биологами) в ходе полевых работ на островах залива Петра Великого, Курильских и Командорских островах, а также на основе теоретических достижений островной антропологии мы предлагаем обсудить: 1) долговременные модели развития островных территорий; 2) определение «островного образа жизни» с географической и культурологической точек зрения; 3) изменение природопользования, хозяйственно-территориальных связей и образа жизни островных социумов российского Дальнего Востока, и др.

МАКАРЦЕВ Максим Максимович

Институт славяноведения РАН (Москва), makarcev@bk.ru

«ТИ СИ НАШ», ИЛИ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ С СОБСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Позициональность исследователя и (языкового) консультанта – один из вопросов, которые достаточно давно обсуждаются в культурной антропологии и имеют решающее значение для успеха полевой работы. Доклад основан на полевом опыте работы среди этнических миноритарных групп в Албании (Тирана, Корча, Эльбасан, 2010–2017 гг.). Предполагается показать, как строится языковое поведение исследователя и консультантов с учетом таких составляющих идентичности, как язык, гендер, конфессиональная принадлежность, политические убеждения. Знакомство с новым потенциальным консультантом в регионе обычно развивается

по некоторому сценарию, в рамках которого последний нащупывает точки соприкосновения с исследователем в рамках оппозиции «Свой – Чужой». В зависимости от перечисленных составляющих и возраста потенциальных консультантов, гражданство автора (Россия), этническая принадлежность и родной язык (русский) вызывают целый спектр ожиданий, среди которых четкая позиция исследователя по оценке: культура личности Сталина, разрыва отношений между Албанией и Россией в 1962 г., внешней политики действующей в России власти; по отношению к религии, актуальным политическим событиям. Потенциальные консультанты пытаются нащупать общий с исследователем корпус знакомых текстов («Как закалялась сталь», «Тихий Дон», «Мать» и т.д.). При этом собственная культура рассматривается как потенциально закрытая и неизвестная исследователю, а общность ищется исключительно на материале русской/советской культуры. В докладе будет описан опыт перехвата инициативы на себя и реакции на это консультантов.

МАСЛОВ Артем Николаевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), maslovartem@yandex.ru

ДАВЫДОВ Александр Геннадьевич

Клуб исторической реконструкции «Бер-НН» (Нижегород), crusader1202@yandex.ru

«ЕСТЬ РЫЦАРИ В РУССКИХ СЕЛЕНЬЯХ...»: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ «ВОЕННЫХ РЕАЛИЙ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ» КАК ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА И ОБЪЕКТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Разнообразные направления «исторической реконструкции» / «живой истории» сегодня утрачивают ореол экзотического хобби и превращаются в один из стандартных элементов мемориальной культуры. Опираясь на опыт совместной организации ряда проектов с участием реконструкторов и профессиональных историков, докладчики планируют обсудить вопрос о переводимости сценариев и техник «диалога с прошлым», используемых представителями каждой стороны. Одним из вариантов построения новых моделей взаимодействия данных сообществ видится формирование проектных команд, которые были бы объединены комплексной проблематикой антропологического характера и соотносили свою активность с регулярным обращением к топике социокультурного эксперимента.

НИКИТИН Максим Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), proisel@gmail.com

ПОЛИТИКА: ОПЫТ ИЛИ ОПЫТЫ?

В докладе будет рассмотрена возможность применения эксперимента в качестве исследовательского метода в антропологии, а также перспективы компьютерного моделирования, социологических, психологических и других практик в этнологии. Вопросы, связанные с разрешением и предотвращением межнациональных конфликтов, до сих пор не теряют своей актуальности, несмотря на значительное внимание, которое им уделяют эксперты во всем мире. Угрозы устойчивому общественному развитию, которые

они несут в себе, вынуждают органы исполнительной власти искать пути минимизации связанных с конфликтами рисков. Во многих государствах для этого создаются специализированные органы исполнительной власти, целью которых является формирование условий для гармонизации межнациональных отношений. Их деятельность в рамках указанной компетенции станет предметом анализа. По ряду характеристик она может быть представлена как разновидность экспериментальной работы.

ОСТРОУХ Ирина Германовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ira_ostroukh@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Изучение традиций, праздников и обрядов – это базовые аспекты этнографии и антропологии. На современном этапе мы можем стать свидетелями и участниками процесса конструирования традиций. Вот конкретный пример. Москва, февраль 2017 г. На Масленицу на площади Революции возводится «анимационное шале, где будут проводиться мастер-классы по традиционным ремеслам, а на самой площади можно будет поиграть в традиционные зимние игры: бросание валенка, игра в рюхи, клюшковое». Традиция адаптируется к реальности, а самой реальности, как известно, свойственно меняться. Современный интерес к конструированию традиций – это вызов глобальным процессам? Это потребность самих людей или креативный подход к досугу людей в мегаполисах? Вот те вопросы, ответ на которые может дать антропология. Эксперимент в рамках научного исследования служит для проверки гипотезы и установления связей между явлениями. Но если рассмотреть это понятие в расширительном значении (experience), а именно: как процесс, жизненный опыт, пережитое, то окажется, что эксперимент – это антропологическое поле. Антропология непосредственно изучает сам эксперимент, его участников, социальный и культурный контекст.

РЫЖАКОВА Светлана Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Sryzhakova@gmail.com

«ФИРАНГИ»: ИНОСТРАНЦЫ, СТАВШИЕ ИНДИЙЦАМИ. ЖИЗНЬ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Множество различных мигрантов на Индийский субконтинент, прибывавших сюда как группами, так и индивидуально, составили своеобразный антропологический феномен «фиранги» – иностранцы (как правило, жители стран Запада), укоренившиеся в Индии, адаптировавшиеся к местной кухне, климату, культуре повседневности, нашедшие себе здесь занятие и освоившиеся в социальной среде. Они вошли в разные социальные слои: как правящую элиту, что великолепно описано в историко-художественном исследовании У. Далримпла «Белые моголы» (2002), так и в низкие или маргинальные группы, примыкая к религиозным сообществам, становясь куртизанками, целителями, факирами, описанию чего посвящена работа Дж.Г. Харриса «Первые фиранги» (2015). Интереснейшая особенность этого статуса заключалась в диффузной идентичности: эти люди воспринимали

многие местные черты, часто меняли имена и привычки, однако сохраняли «маркировку» как «иностранцы» («ангрезии»). Именно в этой среде формировались новаторские направления науки, художественной культуры, развития архитектуры, политики современной Индии. Судя по их биографиям и контексту их жизни и творчества, можно увидеть значительную долю «этнографических экспериментов», осознанно или случайно совершаемых ими при освоении и восприятии индийской социальной и культурной среды.

СОКОЛОВА Анна Дмитриевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), annadsokolova@gmail.com*

ЭТНОГРАФИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАКАЗ: ИЗ ИСТОРИИ КАМПАНИИ ПО НОВОЙ ОБРЯДНОСТИ

Одним из важных направлений советской идеологической работы была борьба с т.н. «старым бытом» и его «пережитками», проникшими в «новый быт». К числу «пережитков» относился широкий спектр явлений, включавший традиционные представления о гигиене, здравоохранении, ветеринарии, равенстве полов; отдельно рассматривались религия и обрядность. Этнографы оказываются чрезвычайно востребованы в рамках этой новой идеологической кампании. Кто, как не они, могут, с одной стороны, узнать и рассказать идеологическим работникам о традиционной обрядности, а с другой, быть проводниками новой? Комплексные этнографические экспедиции, ведущие свою работу в самых разных частях страны, призваны играть важную роль в этом процессе. Поскольку наибольший интерес в рамках создания новой обрядности представляют наиболее архаичные пласты ритуалов, интерес отечественной этнографии был сфокусирован именно на изучении традиций. В то же время было бы не совсем верно рассматривать историю участия советских этнографов в кампании по новой обрядности исключительно как фальсификацию или фабрикацию, применяя к их работе критерии современных антропологических конвенций. Ситуация была сложнее. Участие в экспедициях, инициированных идеологами новой обрядности, было разновидностью ухода от советской цензуры и идеологических ограничений. Пропагандистский интерес партийного руководства открыл для советских этнографов ранее закрытые для изучения темы. Исследования традиционной культуры в целом и обрядности в частности, начатые в период кампании по новой обрядности, впоследствии вылились в важнейшие работы по традиционной культуре.

ФИЛАТОВА Василиса Олеговна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), w.philatova@gmail.com*

ВСЁ СТАНОВИТСЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ: В ПОИСКАХ ДИАЛОГА МЕЖДУ СОВРЕМЕННЫМ ИСКУССТВОМ И СОВРЕМЕННОЙ АНТРОПОЛОГИЕЙ

Уже более пяти лет российские художники, критики и кураторы активно используют слово «исследование» для определения художественного процесса. Формули-

ровка «художник исследует» (например, «художник исследует пределы существования женского») стала клише. В сфере перформативного искусства практикуются «лаборатории» – серии открытых встреч с профессиональными музыкантами/танцорами/перформерами, которые предлагают участникам (часто людям без специального музыкального/танцевального образования) попробовать себя в роли исполнителей и соавторов перформанса. Наконец, слово «экспериментальное» широко используется в арт-среде как аналог слов «новаторское», «независимое». Нередко перформативные/художественные акции или мероприятия называются «экспериментами». Почему людям, занимающимся современным искусством, так симпатична лексика естественнонаучных методов познания? Ответ на этот вопрос антропологам, вероятно, следует искать, проводя историко-культурный анализ, экспертные интервью, включенное наблюдение, опрос... Симпатия к экспериментальности (отождествленной с риском, открытостью и обновлением) не чужда и антропологам, чье право «исследовать» подкреплено институционально, но право использовать метод эксперимента сомнительно. Общий интерес к экспериментальности может послужить основанием для коллаборации современных художников и антропологов в критическом осмыслении такого неоднозначного явления как «эксперимент». Доклад посвящен истории организации и проведения этолого-антропологического исследования в выставочном пространстве, где сам исследовательский процесс и фигура ученого-наблюдателя, будучи содержанием выставки, приобретают статус арт-объекта (за которым наблюдает публика-информант), а галерея, в свою очередь, приобретает качества лаборатории, не теряя качества «естественной среды» (так как для того, что происходит на выставке современного искусства, естественно быть неестественным).

ХОЛЛЕР Екатерина Викторовна

*Независимый исследователь (Вена, Австрия),
Ekaterina.holler@gmail.com*

СЛОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Полевая работа в социальных сетях представляет собой удобный метод сбора информации, которая может даже претендовать на репрезентативность. Контент- и нарратив-анализ постов в социальных сетях можно условно приписать к односторонней интерпретации. Этот метод удобен тем, что оставляет за кадром исследователя, который не может своим присутствием повлиять на публикуемую информацию. Однако, если исследователь выходит из тени и взаимодействует с пользователями социальных сетей (задавая открытый вопрос или обращаясь с просьбой заполнить анкету), то он рискует вдвойне. Во-первых, информанты реагируют на вопросы тем, что И. Гоффман назвал «раскрывающим ходом», то есть отвечают на действие исследователя, исходя из домыслов об истинной цели ученого, завязавшего игру. Таким образом, ответ может быть неискренним, заискивающим или, наоборот, провокационным. В интерактивном пространстве риск получить именно такой ответ оказывается намного больше, поскольку информант судит об

исследователе по невербальным данным: фотографии, образу текстовой речи и профайлу в социальных сетях, которые часто наводят людей на ложные подозрения в мошенничестве, неискренности и даже шпионаже. На этот случай имеется еще один метод, который я назвала «провокационной этнографией»: антрополог намеренно задает провокационные вопросы или формулирует провокационные утверждения в постах для получения искренней реакции от пользователей. В докладе пойдет рассказ о сложностях, этических дилеммах и личной рефлексии, связанных с опытом ведения полевых исследований в социальных сетях.

ЧЕРНОВ Егор Сергеевич

Независимый исследователь, интернет-проект Anthrotube (Москва)

Я НЕ АНТРОПОЛОГ

Мой опыт в антропологии – это интернет-канал anthrotube. Я уже около года участник этого проекта и являюсь в нем оператором, я единственный член команды не антрополог. Все члены команды anthrotube профессионалы в своей области. Главным моим наблюдением за антропологами стал тот факт, что, изучая людей, антропологи не хотят делиться с ними своим опытом и знаниями, отказываются или не умеют подавать материал в формате, удобном и знакомом «обычному человеку», неспециалисту, незнакомому с антропологией. Обмен информации происходит постоянно, антропологи любят говорить и очень любят, когда их слушают. Но всё это происходит внутри антропологического сообщества, и мало информации выносится за его пределы. Я имею в виду не доступность каких-либо материалов, а форму подачи этих материалов – по большей части эти материалы носят научный характер. Хотелось бы предложить участникам конгресса подумать над тем, что они хотели бы вернуть обществу, у которого они берут, и какой интересный формат можно использовать с этой целью.

ЧИНИНОВ Игорь Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), chininov@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ НАУК В SETI («ПОИСК ВНЕЗЕМНОГО РАЗУМА»)

В настоящее время в рамки междисциплинарного научного направления SETI («Поиск внеземного разума») вовлекается все больше западных (преимущественно американских) социальных/культурных и физических антропологов, которые проводят в нем исследования по целому ряду ключевых вопросов, обычно выделяемых в три основных направления. 1. Культурный контакт. Здесь на основе многочисленных примеров из истории человечества антропологами ведется разработка гипотетических сценариев контакта с внеземной цивилизацией, а также культурных, социальных, политических, экономических и идеологических последствий таких контактов для человечества в целом. 2. Межзвездные коммуникации. Рассматриваются различные проблемы, которые могут возникнуть при дешифровке сообщений от внеземной цивилизации. Огромную роль в этом направлении играет лингвистическая антропология. 3. Биологическая и культурная эволюция разумных внеземных форм жизни. На основе обширной эмпирической и теоретической базы представители антропологических наук выдвигают гипотезы о вероятности возникновения разумных биологических видов; предполагаемых особенностях их морфологии и типов мышления; становлении, развитии и продолжительности существования технологически развитых цивилизаций. Важный акцент делается на выявлении универсальной социальной и культурной конвергенции. Кроме того, проводится антропологический анализ уравнения Дрейка (оценка приблизительного количества технически развитых цивилизаций в нашей галактике Млечный Путь) и парадокса Ферми («Где они?»). Современные западные антропологические науки, вносящие неоценимый вклад в SETI, постепенно формируют новый перспективный раздел, условно называемый «внеземная антропология».

Секция 23
МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Харитонова Валентина Ивановна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), medanthro@mail.ru

Михель Дмитрий Викторович – д.ф.н., Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина (Саратов), medanthro@mail.ru

Носенко-Штейн Елена Эдуардовна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Институт востоковедения РАН (Москва), nosenko1@gmail.com

JUHASZ Katalin

Institute of Ethnology Hungarian Academy of Sciences (Budapest, Hungary), drjuhaszkatica@gmail.com

**“THE DISCREET CHARM OF THE
BOURGEOISIE” – BODILY HYGIENE AND SOCIAL
DIFFERENTIATION IN THE EARLY SOCIALIST
HUNGARY**

The symbolism of cleanliness can be used to express one's position in the social hierarchy, as well as to express one's rise and fall in society. It can be very clearly delineated how the concepts of “dirty” and “clean” define the fine line between particular social strata/subcultures, based on using what method, and with what end-goal one cleanses and arranges the body. In the early socialist Hungary the socially accepted body was a version of the bourgeois cleanliness ideal of the first half of the 20th Century, which essentially corresponds to that of the middle class: whole-body cleanness, groomed, clean nails, coiffed hair, and discreet scent. Reaching this desired level was encouraged by the government through the regular monitoring of personal hygiene in public institutions, by providing comprehensive and effective hygiene education, and by socialist advertising, too. Many representatives of the former middle class and aristocracy marginalized by communist power could keep their symbolic superiority in the socialist society (opposite the workers and peasants) through preserving their daily routine of body care, and charme even in outlawry position. The proposed paper will give an overview on the context of the era with the connections, trends regarding social status and body/cleanliness among changing habits.

KASMEL Tiit

University of Tartu (Tartu, Estonia), tiitem@hot.ee

KASMEL Jaan

University of Tartu (Tartu, Estonia)

**LONG-TERM NUTRITIONAL STUDY:
ANTHROPOMETRICAL AND CLINICO-
LABORATORY ASSESSMENTS IN RENAL
REPLACEMENT THERAPY PATIENTS AFTER
INTENSIVE NUTRITIONAL COUNSELLING**

In January 2017 Liidia Kiisk successfully defended her PhD thesis in medicine on this theme at the University of Tartu. Liidia Kiisk has been working at Tartu University Hospital as a dietitian since 1982. The supervisors of the doctoral dissertation were Professor Mai Rosenberg and Professor Helje Kaarma, both from the University of Tartu. The reviewer was Professor

Inga Arune Bumbleyte from the Lithuanian University of Health Sciences. After renal replacement as the most efficient method of treatment in the final stage of chronic renal disease, the general status of the patient improves and often the body weight increases. Therefore, the hypothesis was posed that intensive nutritional counselling helps to change the patients' nutritional habits so that no essential increase in body weight will occur after renal replacement. The study was conducted at the Department of Nephrology at Tartu University Hospital from 2003–2005 and in 2015. The research methods were anthropometric measuring, assessment of body composition by bioimpedance and densitometry, collection of laboratory data, and nutrition research based on three-day menus. The measuring results were analysed statistically. The doctoral dissertation covers 207 pages. A more precise overview of the conduct of the research and its results will be given in the oral presentation.

PROCHWICZ-STUDNICKA Bożena

Jagiellonian University in Krakow (Krakow, Poland), bstudnicka@onet.pl

**THE CONCEPT OF HEALING POWERS OF
THE SUFI SAINTS IN MEDIEVAL
ISLAMIC CULTURE**

In my paper I would like to raise the issue of the healing powers of the Sufis (Islamic mystics) from the perspective of social and cultural representations meaning ideas, values and beliefs that were shared in the classical Arab-Islamic culture (8th – 13th) and constituted projection of the reality at that time. Among the Sufis there were spiritual leaders as well as their disciples who were sought out for their healing abilities. As far as the healing powers are concerned one of the key idea is baraka (spiritual power, blessing). Sufi saints, “the friends of God” were especially regarded as conduits of baraka because of their spiritual closeness to God. They were attributed not only with powers of healing but also with other extraordinary powers, as baraka could be materialized through the performance of other karamat (miraculous deeds). In popular Islam there was a belief that baraka can be inherited. The analysis of classical Arabic literature provides many accounts (akhbar) on baraka. It could be transferred to an ill person in three ways: by a close contact with the mystic who is a carrier of the God-given baraka (through prayer, recitation of the Quranic verses), by a direct physical contact with his saliva or sweat, and finally by a physical contact with the objects and places connected with him (visiting graves, touching his personal objects).

АВЕРЬЯНОВА Инесса Владиславовна

*Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (Магадан),
Inessa1382@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОМАТОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У МОЛОДЫХ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРО-ВОСТОКА

Проведено сравнительное исследование основных морфофункциональных показателей уроженцев первого–второго поколения Северо-Востока России из числа европеоидов и юношей–аборигенов, обследованных в 2009 и 2015 гг. Установлено, что в исследованиях, проведенных в 2009 г., между группами аборигенов и уроженцев-европеоидов Магаданской области выявлены статистически значимые различия практически по всем изучаемым соматометрическим характеристикам. Тогда как в 2015 г. различия по основным антропометрическим показателям между представителями двух этнических групп были отмечены лишь относительно показателей длины тела, росту сидя, окружности грудной клетки и общему содержанию жира в организме. За рассматриваемый период времени (1975–2015) юноши-аборигены и юноши-европеоиды, проживающие на территории Магаданской области, характеризуются высокими темпами прироста длины тела, что свидетельствует о возрастании процессов астенизации телосложения современных юношей Северо-Востока России за прошедшие 40 лет, в большей степени выраженных в группе юношей-аборигенов. Полученные результаты согласуются с данными других авторов, которые аналогичные изменения морфофункционального статуса современных аборигенов связывают с уходом от традиционного уклада жизни, что в свою очередь привело к изменению исторически сложившегося белково-липидного характера питания аборигенов Севера путем деформации в сторону так называемого «европейского» типа. Выявленные нами изменения соматометрических показателей свидетельствуют об удалении обследованных нами юношей-аборигенов от представителей «арктического адаптивного типа» и приближении их к телосложению и морфофункциональному статусу юношей-европеоидов, проживающих в условиях Северо-Востока России.

АЛТУХОВА Анна Николаевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), ann.tract@gmail.com

ГРАНИЦЫ НОРМАЛЬНОСТИ: ПРОИЗВОДСТВО ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В ЦЕНТРАХ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С АУТИЗМОМ

Каким образом мы понимаем, что с человеком что-то не так? Какие критерии позволяют нам определить, что он «ненормальный»? В докладе будут рассмотрены механизмы производства «особенности» на материале полевого включенного наблюдения в двух центрах, работающих с людьми с аутизмом. Люди с подобным диагнозом выбраны не случайно – у них отсутствуют так называемые визуальные стигмы (как, например, в случае людей с синдромом Дауна), а потому с первого взгляда их «болезнь» или «особенность» не всегда считается однозначной. В первом центре между сотрудниками и подопечными почти нет статусной разли-

цы, как нет и четкой границы исполняемых ролей, и поэтому определить, кто есть кто, с первого момента сложно. Во втором центре, наоборот, эти роли четко заданы, и отделение подопечных от студентов происходит почти мгновенно. Эта особенность, заданная самими правилами организации, отражается и в практиках разделения пространства центров на зоны, и в границе допустимого поведения, и во фреймировании повседневной деятельности. В докладе будет показано, как «особенность» может производиться в большей или меньшей степени за счет подвижной границы, определяющей доступные зоны, фреймы и возможные к исполнению роли для сотрудников и подопечных.

БАХОЛДИНА Варвара Юрьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), vbaholdina@mail.ru

МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В РАБОТАХ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНЫ ХРИСАНФОВОЙ

Работы Е.Н. Хрисанфовой (1927–2003) сегодня по праву входят в золотой фонд отечественной антропологической литературы. Многогранная научная деятельность исследовательницы охватывала проблемы эволюции человека, возрастной антропологии, эндокринологии, морфологии скелета человека. Благодаря высочайшей эрудиции и уникальному синтетическому научному мышлению Е.Н. Хрисанфова фактически открыла совершенно новое направление исследований – медицинскую антропологию. Будучи при этом ведущим специалистом и в области эволюционной антропологии, ученая стала автором палеоэндокринологических реконструкций, не имеющих аналогов в мировой науке. В последних работах Е.Н. Хрисанфовой на основе реконструкций морфофизиологического статуса древних людей и изучения современного населения выстраиваются прогнозы возможного дальнейшего развития человечества, перебрасывается мостик между антропологией прошлого и будущего.

ВЕРЕНИЧ Сергей Вячеславович

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Беларусь), verense@mail.ru

КИСТЕВАЯ ДИНАМОМЕТРИЯ В КОМПЛЕКСНОЙ ДИАГНОСТИКЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИИ ЧЕЛОВЕКА

Определение ведущего полушария включает широкий ряд способов оценки сенсомоторной асимметрии – от анкетирования до электрофизиологических методов. Сокращенные протоколы обычно содержат три так называемые антропофизиологические признака латеральности: «аплонирование», «переплетение пальцев» и «скрещивание рук» («поза Наполеона»). Используется в этих целях и динамометрия. Кисть, превосходящая по силе противоположную на 2 и более кг, относится к ведущей руке. Ряд исследователей, однако, считают динамометрию непригодной для оценки функциональной асимметрии. С целью уточнения места динамометрии в ряду простейших приемов диагностики ведущего полушария изучены корреляции этого показателя с

тремя указанными выше традиционными тестами. Материалом послужили данные комплексного обследования 5584 школьников в возрасте 7–17 лет, постоянно проживающих в южных регионах Беларуси. Проанализированы таблицы сопряженности этих признаков с использованием критериев Мак-Немара и Мантеля-Хенцеля. Установлено, что динамометрия имеет слабые, но высоко достоверные взаимосвязи со всеми тремя антропофизиологическими признаками латерализации: «переплетением пальцев», «аплодированием», «скрещиванием рук» (приведены в порядке уменьшения значений коэффициента корреляции). Таким образом, кистевая динамометрия как простой и доступный показатель может быть использована наряду с общепринятыми экспресс-тестами в комплексной диагностике функциональной асимметрии.

ВОЛДИНА Татьяна Владимировна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), tatyana.voldina@yandex.ru

ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ ОБСКИХ УГРОВ, СВЯЗАННЫЕ С ОГНЁМ

Обские угры, как и другие народы, считают огонь святой и чистой стихией, обладающей целительными свойствами. Поэтому в народной медицине применение огня необходимо рассматривать не только как средство физико-терапевтического характера (хотя это, естественно, присутствует), но и как очистителя от скверны, защитника от злых духов и духов болезней, а также медиатора между мирами. Персонифицированный образ огня – Женщина в красном, оберегающая дом и живущих в нем людей. Огонь – составной элемент магико-ритуальных практик, направленных на поддержание здоровья и помощи больным. Среди целительных практик с применением огня можно выделить: 1. Окуривание специальным дымом помещения, вещей и людей для изгнания «злых» и привлечения «добрых» духов в качестве профилактического средства и перед проведением обряда лечения с проговариванием определенных слов. 2. Выяснение через огонь причин заболевания. Например, когда целитель, рассказывающий сказку, и больной сидят возле костра друг против друга, и целитель по реакции больного, а также по звукам, возникающим при горении огня, делает вывод о причине болезни. 3. Накалывание иглы, ножа, камней и других предметов, используемых в процессе лечения. 4. Прогревание участков тела у костра. 5. Использование золь и сажи от сглаза, закладывание их в раны. Целительные практики, связанные с огнём, применяются в традиционной среде повсеместно; они характерны для всех групп хантов и манси, близки по своей сути, но имеют определённые вариации.

ВЯТКИНА Наталья Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Natalia.vyatkina@gmail.com

МЕДИЦИНСКИЕ АНТРОПОЛОГИ В США: ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Согласно прогнозам Бюро по статистике занятости США, востребованность антропологов и археологов на рынке труда с 2012 по 2022 гг. вырастет на 19%, выше, чем сред-

ние показатели по всем сферам деятельности (11%). Среди специалистов выделяются медицинские антропологи, которые занимаются расширением общественных возможностей и защитой интересов общества в сфере здравоохранения; исследованиями проблем, возникающих в различных культурах, влияющих на здоровье и поведение пациентов и врачей в периоды болезни и выздоровления; работой в различных администрациях (этические комитеты, консультирование медицинского персонала по вопросам, связанным с культурными различиями в здравоохранении). Возросшая интенсивность миграционных потоков в мире приводит к росту межкультурных конфликтов и напряженностей, в том числе в здравоохранении. Врач и пациент зачастую говорят на разных языках. А правильно построенные коммуникации – важнейшая часть процесса постановки диагноза и последующего лечения, следовательно, эффективности системы в целом. Поликультурность, большой поток мигрантов из различных точек земного шара заставляют систему здравоохранения США приспособляться, повышая свою эффективность. Ситуация в России несколько иная, но реформы здравоохранения, переход от «борьбы с болезнями» к «оказанию медицинских услуг» должны привести к появлению соответствующих специалистов на нашем рынке труда. Доклад основывается на данных Аризонского университета, американских экспертов в сфере медицинской антропологии.

ГАБДРАФИКОВА Лилия Рамилевна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), bahetem@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО И МЕДИКАЛИЗАЦИЯ ТАТАР ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

С середины XVIII в. во внутренних губерниях России начинается распространение медицинских знаний и врачебных услуг. Для профилактики эпидемий среди татар-мусульман еще с XVIII в. издавались брошюры по медицинской тематике, но они интересовали незначительную часть общества. Одной из главных проблем в медиализации мусульманского населения Волго-Уральского региона в XIX в. являлось недоверие к иноверным медицинским работникам. Поэтому долгое время популярными оставались услуги народных врачей. В их число входили и муллы, которые практиковали лечение сурами из Корана. При этом возникла конкуренция между адептами языческих практик лечения и целителями-ишанами. Вместе с тем, после учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания в 1788 г. муллы выступали посредниками между мусульманскими общинами и представителями власти. Поэтому многие правительственные циркуляры, касающиеся здравоохранения населения, направлялись к ним, и от них требовали реализации этих указаний на местах. Таким образом, наблюдалась определенная амбивалентность поведения мулл. С одной стороны, они были убеждены во всемогуществе сур Корана, с другой – были вынуждены подчиняться требованиям властей и агитировать население за принятие норм официальной медицины. В докладе эти положения раскрываются на конкретных примерах из повседневной жизни татар-мусульман Волго-Уральского региона.

ГОЛИКОВА Светлана Викторовна

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
avokilog@mail.ru*

ДЕРЕВЕНСКИЕ ЯСЛИ КАК АРЕНА СТОЛКНОВЕНИЯ НАРОДНЫХ И НАУЧНЫХ ПЕДИАТРИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАКТИК (ПО МАТЕРИАЛАМ УРАЛА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.)

Набирающее силу общественное движение борьбы с детской смертностью в конце XIX – начале XX вв. включало практику открытия летом на селе яслей, что рекомендовалось врачами и оценивалось ими как эффективная мера спасения жизни детей. Продвижение яслей было почином общественных организаций, частных лиц, земства – государство им лишь помогало. Общественники привлекали к этой работе все «интеллигентные» силы деревни, а для пропаганды новинки организовывали «образцовые» детские учреждения, с учетом последних достижений физиологии и педиатрии. Однако организаторы скоро убедились, что ясельный режим, расцениваемый образованными людьми как безусловное благо, воспринимается крестьянами негативно. Традиционная русская культура обладала собственными представлениями о причинах заболеваний детей и лечении детских болезней. Столкновения возникали по поводу вскармливания младенцев. Матери-крестьянки не понимали пользы кипячения и разведения молока, предпочитали коровий рожок с прокисшим содержимым и хлебный мякиш. Женщины даже не разрешали взвешивать (тем более фотографировать) своих детей, считая, что после манипуляций те непременно умрут. Однако ряд предметов ухода за детьми (например, прорезиненное полотно) они быстро оценили. Если при открытии яслей персонал шел на компромиссы (маскировал весы), то в конце сезона он мог уже быть проводником новых санитарно-гигиенических практик, оказывая культурное влияние на деревню. Оценка сельчанами яслей: «как в раю», «ребятишки даже не пахнут», – свидетельствовала о появлении условий интеграции в систему традиционных медицинских представлений о детях элементов научного знания того времени.

ГРЕЧКИНА Людмила Ивановна

*Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (Магадан),
ludmila-50@mail.ru*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕРДЕЧНО- СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ У МАЛЬЧИКОВ- ПОДРОСТКОВ МАГАДАНА И МОСКВЫ (СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Проведено сравнительное исследование функциональных показателей сердечно-сосудистой системы у мальчиков-подростков 13–16 лет Магадана (n=424) и Москвы (n=437). Регистрация показателей гемодинамики у подростков проводилась единым методом объемной компрессионной осциллометрии с использованием комплекса аппаратно-программного неинвазивного исследования центральной гемодинамики (КАП ЦГосм «Глобус»). Выявлены региональные особенности динамики становления функции сердечно-сосудистой системы у подростков, проживающих

в различных климато-географических и экологических условиях. Установлены статистически значимые различия в показателях гемодинамики в период 13–15 лет: московские школьники имеют более высокие показатели артериального давления, сердечного выброса, ударного объема и мощности сокращения левого желудочка по сравнению с магаданскими сверстниками. У магаданских подростков выявлена тенденция к более высоким показателям частоты сердечных сокращений. Анализ распределения показателей гемодинамики по типу саморегуляции кровообращения показал, что сердечный тип имеют 63,7% магаданских и 44,4% московских школьников, сердечно-сосудистый – 26,9% и 41,2%, а сосудистый – 9,4% и 14,4% соответственно. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что артериальное давление и сердечный выброс, характеризующие эффективность тканевого кровообращения, у магаданских и московских подростков поддерживаются при помощи различных регуляторных механизмов: у магаданских – за счет увеличения частоты сердечных сокращений с преобладанием симпатического влияния на сердечную деятельность, а у московских – за счет усиления сократительной мощности миокарда и увеличения ударного объема с преобладанием парасимпатического влияния. Выявленные различия свидетельствуют о формировании экологически обусловленной региональной «нормы» функционирования сердечно-сосудистой системы у подростков Магадана и Москвы, носящей компенсаторно-приспособительный характер.

ДАШИЕВА Баирма Антоновна

*Томский национальный исследовательский медицинский центр РАН (Томск),
bairma2009@mail.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕАБИЛИТАЦИИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА И ЕГО СЕМЬИ

Инвалидизирующее заболевание подростка отражается не только на его социальном функционировании, но и на благополучии семейного окружения. Его уровень коррелирует со степенью интеграции семьи в отношения, свойственные конкретной социокультурной общности. В этом контексте трудно переоценить интегративный потенциал этнической составляющей функционирования родового для такой семьи сообщества. С целью разработки методов системной реабилитации детей-инвалидов, проживающих в Республике Бурятия, проведено исследование в школе психосоциальной адаптации детей-инвалидов г. Улан-Удэ. Оно охватило 350 детей и подростков в возрасте от 12 до 18 лет русской и бурятской национальности. Структура инвалидизирующих заболеваний включала широкий спектр состояний. У 74,6% обследованных детей были обнаружены нарушения психического здоровья. Особое внимание уделялось оценке этноспецифических аспектов адаптации детей и выявлению стратегий, применяемых родителями в процессе преодоления затруднений, связанных с инвалидностью ребёнка. Для этого использовались опросные методики, в частности опросник этнофункциональных расхождений А.В. Сухарева. Для семей бурятской группы оказалась характерной большая выраженность поддержки, оказываемой родственниками, меньшая степень изоляции семьи ребёнка-инвалида и большее принятие особенностей

ребёнка, связанных с заболеванием. Родители русской этнической группы оказались более активными в реализации медицинских мероприятий, они более интенсивно используют институционализированные формы социальной поддержки, возможности образовательной среды и современных коммуникативных технологий. Особенности подобного рода должны учитываться при организации межведомственного взаимодействия, обеспечивающего реабилитацию детей-инвалидов.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Варвара Евгеньевна
Государственный центр русского фольклора (Москва),
dobrovol'ska@inbox.ru

«ЕСЛИ МЛАДЕНЯ КРИКОМ КРИЧИТ – СХОДИ К МАШЕ-ХРОМЬКОМ»: ИНВАЛИДНОСТЬ КАК ЗНАК ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ТАЙНЫМ ЗНАНИЯМ

В докладе рассматривается восприятие инвалидности в русской традиционной культуре. Носители традиционного мировоззрения считают, что определенные физические недостатки (хромота, слепота и т.д.) являются своеобразными знаками «магической силы», которая наиболее ярко проявляется в лечебных и гадательных практиках. Особое внимание будет уделено иерархии инвалидности, выделению тех типов физических недостатков, которые считаются наиболее значимыми для того или иного лечебного или гадательного действия. Так, например, довольно устойчиво представление о том, что слепые наиболее точно предсказывают будущее, а страдающие тем или иным увечьем обладают большей лечебной силой, чем здоровые люди.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-01-00145).

ЕЛИСЕЕВ Илья Сергеевич
Russia Beyond The Headlines (Москва/Абакан),
aveemperor111@yandex.ru

ЦЕЛИТЕЛЬСКИЕ ПРАКТИКИ (НЕО)ШАМАНОВ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Исследование (включенное наблюдение и интервьюирование) (нео)шаманов Республики Хакасия) осуществлено в 2016–2017 гг. (Нео)шаманы в Хакасии проводят обряды, которые могут расцениваться как целительские практики. Комплекс ритуалов не направлен на излечение конкретной болезни или её последствий – (нео)шаманы считают заболевание следствием вредоносного влияния (порчи) или гнева духов. Разнообразие таких целительских ритуалов велико и зависит от просьбы клиента. Интересны обряды «договора со смертью» и обеспечения зачатия ребенка. В первом случае (нео)шаман заключает соглашение с персонификацией смерти, что позволит клиенту прожить еще некоторое время за определенную плату – жертву, годы жизни (нео)шамана и др. Болезни клиента могут сохраняться, но не приводят к летальному исходу. Во втором случае (нео)шаман призывает души нерожденных детей к бездетной женщине, оставляя одну с будущей матерью, что по традиционным представлениям способствует зачатию. Наблюдаемые (нео)шаманы не лечат конкретные болезни клиента, но пытаются «изменить» жизненную ситуацию:

исправить судьбу, отогнать злых духов и добиться помощи добрых. Здоровье и благополучие человека, по их мнению, зависит в первую очередь от внешних мистических сил, к которым обращаются за помощью в решении проблем. Форма и суть структуры обрядов произвольно меняется в зависимости от мнения (нео)шамана о причинах проблем клиента. Таким образом, мифологизированная картина восприятия причин болезни (нео)шаманами диктует такой подход к исцелению, который противоречит принципам доказательной медицины.

ЕЛИСЕЕВА Александра Алимовна
АНО «Новости» (Абакан), alekseven@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

На материалах интервью с педагогами специальной коррекционной школы VI вида № 27 г. Абакана анализируются проблемы социальной адаптации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Одними из основных видов работы с детьми с РАС считаются АВА-терапия и инклюзивное образование. В школе используют АВА-терапию. Инклюзивное образование в республике появилось недавно, о конкретных результатах говорить сложно. Педагоги осознают трудность работы с классом, где есть такой ребенок, а также отсутствие собственной подготовки. Отмечены следующие тенденции в поведении родителей и их восприятии данной проблемы: замкнутость среды, стремление к чрезмерной опеке ребенка или нежелание признавать наличие РАС, страх социума, высокий процент неполных семей. Среда родителей детей с РАС в Абакане замкнута. Несмотря на рекомендации педагогов, родители не стремятся расширить круг общения за счет знакомств с семьями, где есть подобная проблема. Психологическая неподготовленность родителей приводит к замедлению процесса социальной адаптации ребенка и длительным стрессам при обучении в обычной школе. Другая проблема – изоляция ребенка от стороннего внимания и коммуникации при заботе о его психологическом комфорте, что приводит к отторжению ребенка обществом. Третья проблема – негативное отношение к ребенку с РАС со стороны отцов, разводы; это ведет к ухудшению материального положения ребенка и матери, а также – как следствие, уменьшению времени, уделяемого ребенку, и шансов на его социальную адаптацию. Последнее негативно сказывается на развитии ребенка и нивелирует его благополучие во взрослом возрасте.

ЖУМАНАЗАРОВ Хуршид Сирождидинович
Национальный университет Узбекистана (Ташкент, Узбекистан),
xurshid_87@mail.ru

РОЛЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОЙ ТРАДИЦИИ

В докладе рассматривается роль Шелкового пути в развитии медицинской науки прошлого. Передвижение по Шелковому пути позволяло распространять медицинские книги, знания о способах лечения и травах, что являлось причиной проникновения и развития восточной медицины в прилегающих к Шелковому пути регионах.

КИРИЛЕНКО Елена Ивановна

*Сибирский государственный медицинский университет (Томск),
e.kirilenko@ngs.ru*

**РЭЙЧЕЛ СПЕКТОР: КУЛЬТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ
МЕДИЦИНСКИХ ПРАКТИК**

Рэйчел Е. Спектор (род. в 1940 г.) – американская исследовательница (PhD), практический медицинский работник, а также педагог со стажем преподавательской работы порядка 40 лет, имевшая опыт зарубежной педагогики (Израиль). Ключевая тема ее жизни и научной работы – проблема медицинского ухода за представителями разных культур. Как достичь согласования разнородных, культурно и личностно сформированных направленностей в опыте болезни и лечения, чтобы получить максимальный медицинский эффект? Ее кредо: «Бесчисленные конфликты на аренах оказания медицинской помощи основываются на культурных недоразумениях». Ключевые концепты, на которые опирается Р. Спектор, могут быть определены следующим образом. Культурные компетенции (cultural competence) медицинского работника – это способность воспринимать ситуацию с точки зрения пациента, с учетом его потребностей и ожиданий. Культурные компетенции – универсальный образовательный императив для людей медицинской профессии, необходимый элемент медицинского образования. Обретение их – это процесс вхождения в поликультурный контекст современного мира (“the road, or ascent, to cultural competence”) на уровне понимания другого, развитие «способности “слышать” вещи, которые выходят за рамки языка, способствовать пониманию пациента и его... культурного наследия». Уход за больным должен осуществляться с позиции культурного многообразия (transcultural nursing). Опыт здоровья переживается как целостность (holistic health), предполагающая синтез и культивирование ее физической, психической и духовной составляющей.

КЛЕПИКОВА Анна Александровна

*Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург),
aklepikova@eu.spb.ru*

**«ВОЛШЕБНАЯ ТАБЛЕТКА» ОТ «МОДНОГО
ДИАГНОЗА»: ПРАКТИКИ ОБРАЩЕНИЯ
С АУТИЗМОМ В ДОМАШНЕЙ СРЕДЕ**

«Аутизм» сравнительно «молодой» диагноз, вошедший в международные классификации болезней и западную диагностическую практику лишь с 1980-х гг. Дети, которым ранее поставили бы диагноз «умственная отсталость» или «детская шизофрения», стали получать диагноз «аутизм». Такие тенденции в диагностике во многом обусловили статистический рост заболеваемости аутизмом, вызывая алармистские настроения в сообществе родителей детей с аутизмом: так, согласно распространенным представлениям, к 2025 г. каждый второй ребенок будет иметь диагноз «аутизм». Среди популярных причин роста заболеваемости выделяют «экологию», особенности диеты, последствия прививок и др. При этом в СМИ, социальных медиа и популярной культуре создается романтический образ человека с аутизмом, что, с одной стороны, способствует дестигматизации диагноза, а с другой – формированию определенных стереотипных представлений о нем. В российскую практику диагностики психических заболеваний аутизм активно вошел лишь в по-

следние несколько лет, и сейчас, по мнению представителей экспертного психиатрического сообщества, в России аутизм, с одной стороны, недодиагностирован, а с другой, уже становится «модным», желаемым диагнозом – родители могут настаивать, чтобы ребенку поставили именно «аутизм», а не более стигматизирующую «умственную отсталость». В докладе на материалах интервью с родителями и полевого наблюдения в Санкт-Петербурге, Москве, Новосибирске будут продемонстрированы характерные представления о причинах заболевания, возможностях и способностях ребенка, действенности той или иной терапии и проанализированы практики домашней реабилитации детей с аутизмом.

При поддержке РФНФ/РФФИ (проект №16-01-00145).

КОМИССАРОВА Елена Николаевна

КЛЮС Юрий Анатольевич

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет (Санкт-Петербург),
komissaren59@mail.ru*

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОСТАВА ТЕЛА НА ОСНОВЕ
БИОИМПЕДАНСНОГО АНАЛИЗА
С СОМАТОТИПОМ ОБСЛЕДОВАННЫХ**

Для мониторинга изменений состава тела в клинической и спортивной медицине активно применяется биоимпедансный анализ (БИА). БИА позволяет оценивать объемы клеточной (ОВнук.Ж) и внеклеточной жидкости (ОВнек.Ж), общей жидкости (ООЖ), жировую (ЖМ), безжировую (БЖМ) и активную клеточную (АКМ) массу тела, а также показатели индекса массы тела (ИМТ) и основного обмена (ОО). Состав массы тела определяет конституциональную принадлежность человека. Нами было обследовано 180 юношей 17–18 лет методом биоимпедансного анализа с оценкой соматотипов (СТ) по методике Р.Н. Дорохова (1991). Установлены основные соматотипы: макросомный (МаС) – 15,5%, мезосомный (МеС) – 33,3%; переходные – макромезосомный (МаМеС) – 19,4% и микромезосоматический (МиМеС) – 31,6%. Состав тела на протяжении онтогенетического цикла человека претерпевает значительные изменения. При исследовании показателей БИА у юношей 17–18 лет, имеющих различные соматотипы, установлено, что показатели обнаруживают значительные не однотипные колебания, которые выявлены на основе сигмальных отклонений. У юношей МеС, МаМеС и МаС типа отмечено повышение доли с избыточной массой тела, ЖМ, БЖМ и АКМ, высоким ОО отличаются студенты МиМеС типа. Высокие значения водных секторов организма присущи юношам МиМеС – ООЖ и ОВнек.Ж и МаМеС типа – ООЖ и ОВнук.Ж. Самые низкие значения ЖМ, АКМ, БЖМ, ИМТ отмечены у представителей МиМеС, МаМеС типа, а ООЖ – МеС, ОВнек.Ж и Овнук.Ж у МаС и МаМеС типов. Проведение биоимпедансного анализа требует учета типа телосложения обследуемых.

КОПЕЛИОВИЧ Галина Борисовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), alloitte@gmail.com*

**БИОМЕДИКАЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ
КИТАЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В КИТАЕ**

Проведен анализ полевых материалов, зафиксированных в 2016 г. в клиниках и институтах традиционной китайской

медицины (ТКМ) в г. Харбин: в Хейлунцзянском университете традиционной китайской медицины и в Харбинском медицинском университете. В Китае ТКМ встроена в систему здравоохранения наряду с западной медициной. В перечне специальностей есть «врач-терапевт традиционной и западной медицины», который может проводить диагностику и лечение пациента методами различных медицинских систем. В связи с этим задачи исследования включали: 1) изучение специфики образования врачей традиционной и западной медицины; 2) анализ варианта ТКМ, представленного в клиниках, аффилированных с высшими профессиональными образовательными учреждениями; 3) описание современных клиник и аптек ТКМ в Китае. Полученные выводы: 1) ТКМ и биомедицина сосуществуют в Китае, дополняя друг друга, методы и лекарственные средства ТКМ внедрены в систему профилактики и сохранения здоровья населения на законодательном уровне; 2) методы диагностики и лечения ТКМ значительно биомедициализированы и сочетаются с высокотехнологичным приборным обслуживанием; 3) студенты, получающие образование по направлению ТКМ, проходят обучение на высокотехнологичных моделях (приборы для пульсовой диагностики, изучение меридианов на компьютерных моделях); они хорошо ориентируются в области открытий и достижений биомедицины, знают основы физиологии, умеют читать анализы и способны оказывать медицинскую помощь пациенту, совмещая методы ТКМ и биомедицины.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00434-а).

КОТОВА Наталья Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), vzhig30@yandex.ru

«СОВРЕМЕННАЯ АЮРВЕДА» В ИНДИИ

Трансформационные процессы традиционной медицины Индии Аюрведы привели к появлению нового феномена – «современной Аюрведы». Изменения начались в период британского колониализма (конец XIX – первая половина XX в.), когда произошло столкновение с аллопатической западной медициной и с вызовами модернизации. Трансформации инициировались индийскими «ревайалистами», чьи усилия были направлены на модернизацию и систематизацию традиционных медицинских знаний Древней Индии. В дальнейшем происходит институционализация и профессионализация Аюрведы: появляются государственные организации и законодательные акты, регулирующие эту сферу деятельности, происходит стандартизация и регламентация аюрведического образования и аюрведической медицинской практики. В результате в Индии формируется развитая аюрведическая инфраструктура, деятельность которой на сегодняшний день регулируется специальным государственным органом – Министерством AYUSH. «Современная Аюрведа» далеко выходит за пределы, определяемые для нее древними классическими текстами, и стремится соответствовать самым современным открытиям естественных наук. Диагностический корпус Аюрведы инкорпорировал многие современные методы диагностики с использованием новейших технологий и инструментов, а врачи Аюрведы используют нозологическую терминологию биомедицины (наряду с аюрведической). «Современная Аюрведа» находится в процессах собственных «реформулирований»,

а для проверки эффективности аюрведических лекарств предпринимаются попытки проведения рандомизированных клинических испытаний. Развитая аюрведическая промышленность создает новые препараты для успешной конкуренции с биомедицинской фармацевтикой. В докладе предпринимается попытка осмыслить феномен «современной Аюрведы» в Индии и выявить специфику её функционирования в стране на данном этапе.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00434-а).

ЛЕЛЮХИН Сергей Викторович

АНО «НИИ Здоровья» (Кисловодск), s.lel@list.ru

АЛБОТОВА Светлана Азрет-Алиевна

Городская поликлиника №1 (Кисловодск), svetlana-tekeeva@yandex.ru

ЛЕЛЮХИНА Ирина Вячеславовна

РКК «Энергия» – Санаторий «Крепость» (Кисловодск), vekirin@mail.ru

ИНЕРЦИОННОСТЬ В ПОВЕДЕНИИ ВРАЧЕЙ ПРИ ВНЕДРЕНИИ АККРЕДИТАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

С 1 января 2016 г. в Российской Федерации внедрена аккредитация специалиста – новая процедура допуска врачей к профессиональной деятельности. Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» переход осуществляется до декабря 2025 г. Повышение квалификации будет проходить в рамках системы непрерывного медицинского и фармацевтического образования в виде индивидуального пятилетнего цикла обучения. Эта ситуация объясняет выбор перехода к аккредитации специалиста в качестве исследовательской проблемы, врачей лечебно-профилактических учреждений как объекта нашего исследования, а его предметом стало изучение действий профессионалов, предпринимаемых ими в сложившихся условиях. Для выполнения задачи мы провели в Кисловодске в январе 2016 г. два исследования: формализованное интервью по месту работы врачей государственного бюджетного учреждения здравоохранения Ставропольского края «Городской поликлиники № 1» и фокус-группу с врачами филиала ПАО «РКК “Энергия”» – Санатория «Крепость». Результаты исследования подтвердили характерную черту здравоохранения, его инерционность. Именно в инерционности специфика практик приспособления врачей к новой системе аккредитации, особенно более взрослых по возрасту, со значительным профессиональным стажем специалистов. Независимо от организационной формы лечебно-профилактического учреждения они стремятся не переходить на новую систему. Если врачу, согласно утверждённым правилам, разрешено пройти привычные курсы повышения квалификации без создания личного кабинета на сайте Министерства здравоохранения РФ, то он предпочитает это сделать.

ЛИХОМАНОВ Александр Евгеньевич

Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград), Natura-kunst@yandex.ru

НЬЮ ЭЙДЖ И МЕДИЦИНСКАЯ КУЛЬТУРА: РОССИЯ, XXI ВЕК

Внимание исследования нацелено на практики из области неконвенциональной медицины, часто именуемые как парамедицина, медицинский оккультизм, религи-

озное врачевание, альтернативная или нетрадиционная медицина. В настоящее время в научной среде только намечился путь грамотного осмысления таких практик и явлений. В научной литературе существует проблема ясности формулировок, интерпретаций и определений тех или иных явлений из области неконвенциональной медицины, связанной с эзотерикой и мистицизмом. Нью Эйдж как культурное явление XX и XXI столетия оказал огромное влияние на многие сферы жизни общества. В частности, под его влиянием возникло большое количество вариантов целительства. Многие идеи, сформированные под воздействием течения Нью Эйдж, антогонистичны по отношению к научной (конвенциональной) медицине. Важно заметить, что идеи исцеления, сформированные под влиянием Нью Эйджа, весьма популярны в наше время и по некоторым оценкам будут популярны в течение всего ближайшего столетия. В докладе рассматриваются конкретные примеры подобных практик на материале Волгоградского региона.

ЛОГИНОВ Алексей Олегович

Нижегородская академия МВД России (Нижегород)

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (Нижегород), shirokalova@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА САЙТЕ CHANGE.ORG

Социальные сети становятся важным актором коррекции внутренней политики государства. К таковым относится сайт Change.org. Наиболее часто в петициях поднимаются проблемы в сфере здравоохранения, поэтому министерство стало отслеживать на сайте «болевы точки». Назовем инициативы, получившие отклик: 120232 подписей оказалось достаточно для сохранения в Москве единственной поликлиники для бездомных; 407497 человек помогли сохранить квартиру больной раком С. Лапиной, которую из-за собственных ошибок в подсчетах собирался отобрать Сбербанк; благодаря помощи 140424 человек А. Туляков добился доступности сайта ВКонтакте для незрячих людей. Но не все проблемы решаются столь быстро. Более того, они создаются «оптимизирующими» поправками в законодательство. Например, идет сбор подписей под петицией «Дети-диабетики и молодые диабетики после 18 лет, заболевшие в детстве ждут вашей помощи». Проблема возникла после Приказа № 664н МТСЗ РФ от 29.09.2014 г., согласно которому лицо признается инвалидом лишь при критическом ограничении жизнедеятельности (КОЖ). Инвалиды детства с ДЦП просят вернуть право на санаторное лечение: их «забыли» в Приказе Минздрава № 281н «Об утверждении перечней медицинских показаний и противопоказаний для санаторно-курортного лечения». Комментарии к петициям – это барометр, замеряющий отношение к решениям власти, и форма общественного контроля. Анализ информации позволяет выявить недостатки законодательства и способы их устранения. Соучастие даже в форме подписи под петицией воспитывает гражданскую ответственность и социальную активность.

ЛУБЯНКИНА Елена Андреевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург), elubyankina@eu.spb.ru

РОДИТЕЛИ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДАУНА: ПРАКТИКИ И ФОРМЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

В докладе будут проанализированы существующие практики формирования и поддержки сообществ родителей, имеющих детей с синдромом Дауна. Используются материалы, полученные путем интервьюирования родителей и вовлеченных специалистов, а также методом включенного наблюдения в Санкт-Петербурге (с июля 2016 г. по настоящее время) и Новосибирске (январь–февраль 2017). Сообщество родителей рассматривается как community of practice – сообщество практики, деятельное сообщество, функционирующее с целью обмена опытом, улучшения коммуникации между родителями, оказания потенциального влияния на сообщество врачей, педагогов и муниципальные власти в области социальной политики в отношении детей с синдромом Дауна. Кооперация родителей возникает на различных уровнях: от официальных зарегистрированных родительских организаций до локальных сообществ в социальных сетях и приложениях для телефонов, и зависит от целей и задач, которые сообщество ставит перед собой и считает особенно значимыми. На способы и формы объединения родителей влияют возраст детей и связанные с этим потребности в образовании, адаптации и реабилитации. Формы кооперации также зависят от эффективности работы существующих родительских организаций. Родительский активизм является значимым фактором меняющейся картины отношения к инвалидности в нашей культуре.

ЛЬЮИС Давид

Институт этнических исследований Университета Юньнань (Куньмин, Kunming), dlewis@yandex.ru

ПОПЫТКИ ОБЪЯСНИТЬ СЛУЧАИ «ЧУДЕС» ИЛИ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ ИСЦЕЛЕНИЙ

У каждого народа были (или есть) народные целители, шаманы и другие специалисты, благодаря которым люди получали «исцеление». Для этнографов существует ряд «объяснений» таких исцелений, например, психологические процессы (эффект плацебо и пр.), лечебные травы с целительными составами, естественные процессы исцеления внутри организма. На основе моих исследований о последствиях молитвы об исцелении в Англии (о которых я написал в книге “Healing: Fiction, Fantasy or Fact?”) и исследований медицинского консультанта Рекса Гарднера (Rex Gardner «Healing Miracles: A doctor investigates»), а также статью в «British Medical Journal») возникают вопросы: до какой степени эти «объяснения» могут охватить все случаи так называемых исцелений?

МАЗАЛОВА Наталия Евгеньевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mazalova.nataliya@mail.ru

ИНТУИЦИЯ В ЛЕЧЕБНЫХ ПРАКТИКАХ НОВЫХ «ЗНАЮЩИХ»

Интуиция – это начальная стадия знания. Она относится к так называемому неформализованному знанию, которое

существует на уровне индивидуума. К неформализованному знанию относятся субъективное понимание, интуиция, предчувствия, догадки и т.д. В формировании «тайного» знания и практической деятельности новых ритуальных специалистов интуиция играет чрезвычайно важную роль. Интуиция в значительной степени определяет выбор занятий – лечение людей. Новые «знающие», основываясь на интуиции, на этапе ученичества выбирают, какие методы лечения им ближе. Интуиция – это некое предчувствие: нужно осваивать определенное знание, «не идешь туда, куда тебе не надо». Через некоторое время на первый план для «знающего» вновь выходит неформализованное знание – интуитивное ощущение того, что его знаний недостаточно и что нужно осваивать новые знания и методы. Интуиция – *внутреннее «слышание»* – по словам информантов, это «тихий голос, который нужно услышать». Она чрезвычайно важна в диагностике, она позволяет выявить пораженный орган, нередко при сходной симптоматике с другими заболеваниями. Интуиция позволяет выбрать метод лечения, который необходим для определенного пациента, например, биоэнергетическое воздействие, телесно-ориентированную психотерапию, энергоинформационную фрактальную монотипию и др. Иногда «знающий» интуитивно определяет, что данный пациент не поддается его методам лечения. Интуиция позволяет определить степень воздействия, например, передачи биоэнергии на данного больного: с помощью наложения рук, передачи энергии из солнечного сплетения и т.д. Она подсказывает пожилому «знающему», когда он должен перестать лечить.

МАНИЧКИН Нестор Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nes.pilawa@gmail.com

СВЯЩЕННЫЕ И ЦЕЛЕБНЫЕ РАСТЕНИЯ КИРГИЗОВ В ШАМАНСКОЙ ПРАКТИКЕ И НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ

Шаманы-целители и народные лекари киргизов обычно хорошо знают и используют целебные свойства растений, часто воспринимая их как священные. Можжевельник или арча (*Juniperus*), смола которого имеет антисептические свойства, – одно из главных священных растений, в т.ч. в шаманских практиках тюркских и монгольских народов. Используется для ароматизации помещений, «изгнания» болезней и злых духов, в ритуалах (например, «аластоо»). Гармала, или могольник (*Péganumhártmala*), в Средней Азии – «адырашпан», занимает важное место в традиционных целительских и магических практиках киргизов. Используется как благовоние и в отварах. Семена гармалы едят для «избавления от печали и от джиннов». Возможно, широкое применение гармалы связано с её воздействием на ЦНС. Горное растение абелия (лат. *Abéilia*), или «аса-муса» важно в традиции кыргызчылык. Из него, ритуально срезанного в особых местах, делают посохи для шаманов и паломников, а также магические инструменты. Более скромную роль играет боярышник, из которого изготавливают амулеты и четки. Степное растение чий (*Achnatherum*) используется для изготовления ритуальных свечей. В целом киргизская народная медицина знает множество растений: ясень, бадьян, чай, табак, березовые почки, иссык-кульский корень (аконит), шалфей, польнь, эдельвейс, конский щавель, девясил, шиповник, таволгу, дур-

ман, ясенец и другие. Отмечено особое духовно-экологическое отношение к деревьям, имеющим общего духа-покровителя Байтерек-ата. Все растения считаются живыми, одухотворенными существами.

МАНУЙЛОВ Александр Николаевич

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова (Москва), manuylov2000@hotmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК: СМЕНА ПАРАДИГМ В БИОМЕДИЦИНЕ

Усовершенствование человека в последние десятилетия становится императивом научной практики. Биотехнологии, например, развиваются столь стремительно, что гуманитарная и социальная критика попросту не успевает реагировать на такое развитие. Это запаздывание делает научную и околонучную журналистику, наряду с отчётами учёных биологов, химиков, физиков, инженеров, едва ли не единственными «научными» источниками формирования дискурсов о «новом человеке». В докладе рассматриваются дискурсы, репрезентирующие искусственно усовершенствованного человека будущего, их происхождение, распространение и аудитории. Выделяется несколько полей, производящих такие дискурсы. Специфика этих дискурсов такова, что они навязывают проблему выбора, который невозможно произвести, опираясь на современное состояние научной критики, социальных и гуманитарных знаний и биоэтики, а также законов, ограничивающих развитие биотехнологий, принятых в ряде стран. Их существенным свойством является отсутствие устоявшейся лексики для определения вещей, существ, технологий, проблем, инициированных темой клонирования, и других биотехнологий, направленных на улучшение человека. Переход к механистическому подходу в биомедицине (как и за её пределами) свидетельствует о смене парадигмы в репрезентации человеческой жизни. Фуко продемонстрировал смену парадигмы в медицинских знаниях XVIII в. И вновь человек XXI в. изменяет своё представление о смерти и конечности жизни. Вместо ожидаемой персонализации и гуманизации происходит поворот к обезличиванию и массовому производству человека. Проблематизация смены парадигмы может внести существенный вклад в рассмотрение значения современных технологий по созданию нового/искусственного человека.

МЕККЮСЯРОВА Ия Александровна

Музей музыки и фольклора народов Якутии (Якутск), mekkyusyarova83@mail.ru

ЦЕНТРЫ ТРАДИЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ЯКУТСКЕ (НА ПРИМЕРЕ КТМ «ЭМЧИ»)

В Якутске работают несколько Центров восточной медицины, предлагающих клиентам услуги традиционной китайской, тибетской, индийской медицины для профилактики и лечения различных заболеваний. Центр Аюрведы в городе один; центров китайской и тибетской медицины появляется всё больше и больше. Мною был исследован Центр тибетской медицины «Эмчи», который пользуется успехом у жителей и гостей Якутска. В нем после индивидуальной диагностики предлагается комплексный курс лечения. Врачу тибетской медицины понятны взаимосвязи работы органов

и систем, он не лечит каждый орган отдельно, а видит их во взаимосвязи со всей системой организма, учитывает все аспекты ситуации пациента – его образ жизни, диету, ментальное состояние, а также климат и сезон. В основном обращаются в клинику с гинекологическими, урологическими заболеваниями, с болезнями органов пищеварения, межпозвонковыми грыжами. Самым большим спросом пользуется безоперационное вправление костей носа. Как говорят сами специалисты, для тибетской медицины нет неизлечимых болезней. В комплексном лечении используют: иглорефлексотерапию, моксотерапию, хорме, магнитотерапию, вакуум-терапию, различные виды массажа, гирудотерапию, фитотерапию и др. Препараты природного растительного и животного происхождения привозят из Индии. Методы традиционной медицины органично сочетаются с биомедициной, в какой-то мере дополняя и даже усиливая положительные результаты; видимо, поэтому клиника пользуется успехом. Можно предположить, что интеграция методов традиционной медицины и биомедицины – путь к медицине будущего. При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00434-а).

МИНИБАЕВА Заря Ибрагимовна

Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН (Уфа), zarymin@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕРЕЗОВОЙ ЖВАЧКИ (НАГЫЗ) И БЕРЕЗОВОГО ДЕГТЯ (ДЕГЕТ) В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ БАШКИР

В народной медицине башкир широко используются березовая жвачка (*нагыз*) и березовый деготь (*дегет*). Готовят их следующим образом: чугунный котелок наполняют мелкими полосками бересты, перемешивая ее со сливочным маслом, затем томят под закрытой крышкой на костре до тех пор, пока не образуется ароматная черная масса. Для получения жвачки эта масса остужается в холодной воде, а для получения дегтя – применяется больше сливочного масла. Башкиры считают, что березовая жвачка полезна при многих болезнях, особенно при зобе, кашле, желудочно-кишечных заболеваниях. Достаточно пожевать жвачку для укрепления десен и зубов. Березовый деготь включают в состав мазей для лечения чесотки, псориаза и лишая. При заболеваниях полости рта и языка у маленьких детей больные места обрабатывают дегтем, а при грыже им смазывают пупок. Согласно поверьям, березовая жвачка и деготь наделены и магическими свойствами. С целью предохранения ребенка от вредоносных сил дегтем обмазывают детскую колыбель. Деготь закладывают в фундамент при строительстве дома, мажут им наружные углы, пороги, косяки и ручки дверей, а также надворные постройки и ворота; считается, что злые духи боятся дегтя. Доклад сопровождается полевыми видеозаписями и фотоматериалами автора о традиционном приготовлении березовой жвачки и дегтя.

МИХЕЛЬ Дмитрий Викторович

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина (Саратов), dmitrymikhel@mail.ru

МЕДИЦИНСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ПОЛА ФАРМЕРА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ИДЕЙ И НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ

Рассматривается работа врача-антрополога Пола Фармера, создание им системы общественного здравоохране-

ния на Гаити и в других странах. Работа Фармера связана с его исследованиями проблем социального неравенства, структурного насилия и несправедливого распределения ресурсов. Обсуждаются его взгляды на глобальное неравенство в сфере здоровья, воплощаемое в фактах неравномерного распределения уровня смертности от инфекционных болезней между богатыми и бедными странами, а также между богатыми и бедными в одной и той же стране. Показано, что структурное насилие воплощается в устойчивой и неприметной тенденции унижения и подавления одних общественных групп другими, развивающихся обществ развитыми. Следствие структурного насилия – страдания отдельных индивидов и целых обществ, лишенных доступа к основным ресурсам жизнеобеспечения, особенно качественной медицинской помощи. Исследования опыта страдания на Гаити вскрыли две основные его причины, укорененные в колониальной и постколониальной истории этой страны – политическое насилие и высокий уровень распространения инфекций. Созданная Фармером НКО «Партнеры во имя здоровья» более трех десятилетий выполняет важную гуманитарную миссию на Гаити и за его пределами, оказывает бесплатную медицинскую помощь высокого качества всем нуждающимся. В рамках этой работы Фармеру пришлось критически переосмыслить опыт ВОЗ по оказанию помощи населению развивающихся стран, доказав, что лечение в странах Третьего мира также должно строиться на принципах социальной справедливости, с привлечением всех возможных ресурсов.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-03-00348).

МИХЕЛЬ Ирина Владимировна

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина (Саратов), irinamikhel@yandex.ru

БИОМЕДИЦИНА И ЭФЕМЕРИЗАЦИЯ ОТЦОВСТВА НА ЗАПАДЕ: МЕДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В начале XXI в. модернизация западных обществ привела к изменению семейно-брачных отношений и всего порядка репродуктивной жизни. Продолжающаяся трансформация традиционной семьи привела к снижению роли мужского начала. Наряду с семьями, где «ответственные отцы» стали проводить больше времени с детьми, увеличилось число семей без отцов, без матерей, появились однополюсные партнерства. Рост числа разводов и детей, рожденных вне брака, свидетельствует, что современные западные общества готовы признавать и поддерживать весьма большое количество семей без отцов. Развитие биомедицинских технологий также вносит свой вклад в снижение ценности института отцовства. Свообразную роль играет технология, позволяющая устанавливать отцовство по ДНК. Исполняя судебно-экспертную функцию, она раскрывает тот факт, что мужская ответственность, связанная с исполнением репродуктивной обязанности, деградирует. Распространение новых репродуктивных технологий делает возможным не только решение проблемы бесплодия, но и рождение ребенка без участия состоящего в браке отца. К такому способу решения репродуктивной проблемы обращается всё большее количество одиноких женщин и однополых лесбийских пар. Операции по смене пола, по-

явление такой социальной категории, как трансгендеры и уже известные случаи зачатия и рождения детей людьми, неоднократно меняющими свою половую идентичность (в США и Великобритании), также способствуют эфемеризации отцовства. Вклад биомедицины здесь состоит в обеспечении такого рода потребностей с помощью гормональной терапии, а также в предоставлении донорских материалов и генетическом консультировании.

НИКИТИНА Галина Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), Myznet@mail.ru

МУЗЫКА И ЗДОРОВЬЕ

Вопросы о том, что такое музыка и каково её предназначение, – возникают, когда музыка начинает оказывать новое, ранее людям неизвестное эмоциональное воздействие. Специфические свойства музыки, её способность вызывать замедление/ускорение сердечного пульса ставят вопрос о влиянии «фоновой» музыки на здоровье человека, о нормах и формах использования неконтролируемых, влияющих на психосоматическое состояние человека потоков музыки. В докладе будут рассматриваться современные направления исследований в медицинской и когнитивной этномузыкологии, музыкальной терапии, а также практические методы нейтрализации навязываемого звучащего пространства посредством музицирования и контролируемого использования музыки. Выводы и рекомендации во многом основаны на анализе музыкальных биографий студентов кафедры этнологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, опыте руководства хоровыми коллективами, на полевом материале, собранном в различных регионах России.

НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН (Москва), Nosenko1@gmail.com

«Я ВСЕГДА БЫЛА БЕЛОЙ ВОРОНОЙ И СИНЕЙ ОВЦОЙ»: САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В АВТОБИОГРАФИЯХ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Одним из важнейших источников, позволяющих обозначить различные аспекты репрезентации инвалидности как социокультурного феномена, являются автобиографии. В докладе автор, опираясь на тексты автобиографического характера, стремится выявить основные этапы жизненной траектории людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в современной России. Для анализа выбраны как автобиографии известных людей (И. Ясина «История болезни», Р. Гальего «Белое на черном», А. Суворов «Слепoglухой в мире зрячеслышащих»), так и тексты, написанные менее известными лицами («Записки слепого» А. Графова, воспоминания детской писательницы Т. Черемновой, автобиографический текст рэп-композитора Н. Бархатовой). Использовались также жизненные истории, собранные автором в 2014–2015 гг. Автор различает не только категории инвалидности (характер заболевания или дефекта и степень их тяжести), но и время наступления инвалидности (инвалиды детства и люди, ставшие инвалидами во взрослом возрасте).

В докладе выделяются основные проблемы, возникающие в обеих группах. Так, для инвалидов детства важнейшей проблемой является гиперопека со стороны родственников; для людей, ставших инвалидами во взрослом возрасте, основными являются проблемы психологической и социальной реабилитации, а также утраты многих прежних статусов. В обеих группах присутствует резко выраженная стигматизация инвалидности (как неполноценности, ущербности, «клейма» и т.п.), которая глубоко укоренилась в российском массовом сознании и препятствует успешной интеграции людей с ОВЗ в обществе.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-01-00145).

ОЖИГАНОВА Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anna-ozhiganova@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИКИ В РОССИИ (1990–2010 гг.)

Возникновение практики домашних родов в нашей стране связано с учением Игоря Чарковского «Аквакультура». В 1980–1990-е гг. домашние роды были почти исключительно водными (в ванной, переносном бассейне, в море). В настоящее время домашние акушерки «открещиваются» от Чарковского, считая его идеи вредными и опасными. Многие православные негативно относятся к водным родам, связывая их с оккультизмом, тогда как идея домашних родов вполне соответствует традиционалистскому православному мировоззрению: дома – значит, в интимном пространстве семьи. В России нет института сертифицированных акушерок, которые могут принимать роды на дому, следовательно, это нелегальная практика. Квалификация домашних акушерок никем не проверяется, а их деятельность никак не регулируется. Это полностью самоуправляемая сфера, где встречаются интересы беременных женщин и акушерок. Ее можно рассматривать как своего рода женский empowerment, самоорганизацию женщин в практике взаимопомощи. Акушерка выступает как культурный герой: она заново учит женщин рожать самостоятельно. В настоящее время значительная часть домашних акушерок обладает специальным медицинским образованием (акушерка, фельдшер, врач). Работа и заработок акушерки регулируются только балансом спроса и предложения. Надо отметить, что домашние акушерки отлично себя чувствуют, установив негласный тариф за домашние роды в 70 тыс. рублей (в Москве) и не испытывая недостатка в клиентах (принимают роды каждые 3–5–7 дней).

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00434-а).

ОРЛОВА Марина Олеговна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), marina.o.orlova@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕЛИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬВЫ ПЕРУ

Исследование включает анализ данных анкетного опроса студентов и преподавателей Национального

университета Сан Мартин (Тарапото) с привлечением данных включенного наблюдения и интервью в (нео)шаманских центрах Перу в ходе экспедиций 2012 и 2015 гг. Важнейшим фактором трансформации традиционных целительских практик на рубеже XX–XXI вв. является так называемый этнотуризм – рост числа (нео)шаманских центров и потоков западных туристов, путешествующих в Латинскую Америку с целью приобщения к местным целительским ритуалам с использованием растительных галлюциногенов. Задачи исследования: 1) изучение восприятия коренным населением этнотуристов и влияния неошаманских центров на культуру коренного населения; 2) анализ специфики запросов местного населения и этнотуристов при обращении к неошаманам. Основные итоги исследования: 1. Народная медицина и биомедицина сосуществуют в исследуемом регионе, дополняя друг друга; практики народной медицины являются важным ресурсом поддержания здоровья для местного населения. 2. Запросы местного населения при обращении к традиционным целителям имеют отношение как к физическому, так и к психологическому, духовному оздоровлению, в то время как для этнотуристов более характерна мотивация поиска визионерского опыта, приобщения к духовной культуре региона. 3. Заинтересованность в терапии с помощью растительных галлюциногенов при обращении к традиционным целителям относительно менее характерна для местного городского населения изучаемого региона, чем для западных туристов.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00434-а).

РОЩИН Михаил Юрьевич

*Институт востоковедения РАН (Москва),
arcana_coelestia@inbox.ru*

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАНИЯ ЖЕНСКОГО ОБРЕЗАНИЯ: ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Женское обрезание практикуется более чем в 30 странах мира, в частности во многих ближневосточных и африканских странах, более интенсивная практика существует в Африке. В Латинской Америке женское обрезание встречается в Бразилии, Восточной Мексике и Перу. В России имеют место случаи женского обрезания у горных народов Дагестана. В прошлом к подобной практике прибегала преимущественно русская секта скопцов. Женское обрезание – операция, состоящая в удалении частей женских гениталий, вплоть до полного удаления головки или части клитора (клиторидэктомия) и малых половых губ (эксцизия). Третий вид женского обрезания – инфибуляция («фараоново обрезание») – операция, при которой отрезаются либо малые, либо большие половые губы, затем раневые поверхности смыкаются при зашивании, закрывая клитор и отверстие уретры, при этом оставляется небольшое отверстие. В предлагаемом докладе будут рассмотрены этнические и исторические аспекты бытования различных вариантов женского обрезания и их связь с религиями разных народов. В наши дни в связи с жесткой критикой этого обычая на уровне ООН происходит постепенное сокращение ареала его распространения.

САРСАМБЕКОВА Арна Сапаркалиевна

*Тюменский государственный университет (Тюмень),
sarsambekova@yandex.com*

БОТБАЙБЕКОВА Салтанат Карибаевна

*Евразийский Национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан), salta_79@mail.ru*

ТЕХНИКИ РАЗВИТИЯ ИНТУИЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ДУХОВНЫХ ПРАКТИКАХ (НА ПРИМЕРЕ АТА ЖОЛЫ, ТЕТА-ХИЛИНГА И УНИВЕРСИТЕТА ЕДИНСТВА)

Доклад основан на полевом материале авторов, полученном в ходе включенного наблюдения с 2014 г. по настоящее время в гг. Астана (Казахстан), Омск, Тюмень и на юге Тюменской области. Данные духовные практики были отобраны по принципу своей популярности; авторы активно сотрудничают с их представителями, посещают святыне места вместе с их адептами. Один из авторов прошел инициацию в изучаемых группах: Ата Жолы (акку), Тета-хилинг (тета-хилер), Университет Единства (дикшедаватель). Указанные практики появились на исследуемой территории на рубеже тысячелетий. Движение Ата Жолы является доморощенным казахским изобретением, появившимся на территории Южного Казахстана, интерес к нему возник в связи с тем, что все объединения подобного рода прекратили свое существование, однако Ата Жолы распространилось и за пределы Казахстана. Это позволяет, на наш взгляд, считать Ата Жолы своего рода традицией для казахов и инновацией для башкир, русских и сибирских татар. Университет Единства – возник на территории Индии; это движение распространилось по всему миру: по нашим наблюдениям, ежегодно увеличивается число его приверженцев в Астане, Омске. Движение Тета-хилинг возникло в США, сейчас оно является достаточно популярным среди жителей Астаны, Омска и Тюмени. После прохождения инициации и посвящения в члены общества их адепты используют ряд практик, направленных на развитие интуиции, что служит, на их взгляд, духовному развитию человека. В докладе будет проведен сравнительный анализ практик, используемых данными движениями.

СИДОРОВА Татьяна Александровна

*Новосибирский государственный университет (Новосибирск),
vasinatan@mail.ru*

КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИЧНОСТЬ ИНСТИТУТОВ БИОЭТИКИ В РОССИИ

Биоэтика является сложным комплексом знаний, принципов, норм, дискурсов, практик, элементы которого актуализируются в зависимости от содержания моральных проблем и способов их разрешения. Специфичность обсуждаемых вопросов обусловлена предпосылками, формирующимися в рамках той или иной культуры и общества. С культурной биоэтикой чаще всего ассоциируют религиозные позиции по моральным проблемам, обсуждаемым в биоэтике. В связи с этим была отмечена принципиальная несводимость ценностно обоснованных подходов, отчего утверждалось, что нет единой биоэтики, а существует их множество. Убедительными проявлениями биоэтики являются сложившиеся и развивающиеся социаль-

ные практики и институциональные формы. Как правило, институтами в биоэтике называют этические комитеты и уподобляемые им структуры. Развитие культурных разновидностей биоэтики обращает внимание на многообразие дискурсов и вырастающих из них социальных практик, которые выполняют функцию институциональных форм. Они составляют сегмент трансдисциплинарного интервала, в котором происходит смыкание экспертного уровня или научной рефлексии со структурами жизненного мира. Имеющиеся в нашей стране биоэтические институты свидетельствуют о существовании различных уровней, между которыми нет должной корреляции и взаимосвязи. Биоэтика либо редуцируется до учебных курсов в системе образования, либо переходит в плоскость параллельного сосуществования академических исследований и регулятивной практики в виде этических комитетов, либо декларируется в виде религиозных позиций. В отличие от академических форм биоэтики институты несут на себе явный отпечаток культурных особенностей того или иного социума.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-03-00784).

СКЛЯРОВА Татьяна Валентиновна

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина (Саратов), skliarovatv@gmail.com

ЧЕРНЕЦКАЯ Анжела Альбертовна

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина (Саратов), acherneckaya@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Медицина сегодня – это не только новейшие высокоэффективные технологии, требующие новых подходов в лечении. Современные дискуссии о состоянии медицины и медицинского обслуживания в России побуждают говорить о необходимости менять привычные подходы к пациенту, который перестает быть пассивным участником процесса по восстановлению собственного здоровья. В представленном докладе рассматривается проблематика повседневных интеракций между пациентами и медицинскими работниками, в частности, трудности и ошибки, которые возникают при недостаточной социокультурной компетентности медицинского персонала. В фокусе внимания оказываются коммуникативные практики общения с людьми, имеющими нарушения восприятия, понимания, дефицит самообслуживания, маломобильными гражданами. Текст опирается на анализ нескольких кейсов с 2003 по 2016 гг., иллюстрирующих динамику этико-деонтологической культуры медицинского персонала, ряд акционистских и партисипаторных исследований готовности должностных лиц к взаимодействию с посетителями, имеющими ОВЗ, проведенных активистами ВОИ в 2016 г., проектные разработки соответствующих интеграционных и обучающих программ. В результате исследования мы приходим к выводу относительно необходимости введения в учебные планы подготовки и переподготовки среднего медицинского персонала учебных модулей, направленных на формирование навыков общения с пациентами, имеющими особые потребности (нарушения восприятия, трудности понимания, ограничения подвижности), навыков сопровождения пациента с особыми потреб-

ностями. Мы разрабатываем специализированные обучающие мини-курсы и тренинги, которые помогут среднему медицинскому персоналу в работе с глухими и слабослышащими, с незрячими и слабовидящими, маломобильными пациентами.

СКРИГАН Галина Владимировна

Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка (Минск, Беларусь), galanca@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СРЕДЫ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКИХ ПОДРОСТКОВ

Показатели физического развития человека определяются как наследственностью, так и конкретными условиями среды. Оценка влияния факторов социальной стратификации на показатели физического развития, в том числе в связи с перестройкой общественных отношений, является и сегодня одним из актуальных вопросов антропологии. Традиционно исследователями учитываются уровень образования родителей, материальная обеспеченность семьи, жилищные условия. Принимаются во внимание также принадлежность к определенному классу, занятость родителей, их профессиональный уровень и др. Использованы материалы обследования 972 подростков и анкетирования родителей, проведенные в 2003–2005 гг. Установлена доля вариативности 28 антропометрических показателей в зависимости от комплекса 10 средовых факторов (социально-экономических, санитарно-гигиенических, демографических) и выделены ведущие из них. Показатели физического развития мальчиков в большей мере, чем девочек связаны с исследованным комплексом факторов среды. Самые значимые факторы – уровень образования матери и материальное положение семьи; далее следуют количество детей в семье, тип жилья. Чем выше уровень образования матери, материальное положение семьи, чем лучше жилищные условия, тем выше показатели физического развития подростков. Мальчики и девочки обнаружили разную чувствительность к отдельным факторам среды: уровень образования матери более значимый фактор для мальчиков (выделено больше признаков, достоверно зависящих от уровня образования матери, чем у девочек), материальное положение семьи – для девочек. Таким образом, для мальчиков весомее социальный фактор, для девочек – экономический.

СТАДНИК Юлия Александровна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург), semeyskaya@bk.ru

СОХРАННОСТЬ ЛЕЧЕБНОЙ МАГИИ В РУССКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЕ

В современной России, несмотря на достижения научной медицины, продолжают практиковаться, особенно в сельской местности, магические способы лечения. Последние два-три десятилетия немало говорится о том, какие предпринимаются действия, чтобы сохранить у разных этносов традиционные виды декоративно-прикладного искусства, фольклорные произведения, обычаи и др. Проблемы сохранения лечения магическими способами у русских вроде как и не существует. Официально никто никого не при-

зывает беречь этот компонент национальной культуры. Тем не менее, традиция лечения заговорами каким-то образом дошла до наших дней. Сегодня знахарки продолжают помогать всем, кто к ним обращается. Правомерно возникают вопросы: что способствует сохранению таких знаний в современной русской деревне; какие условия для этого необходимы; какие есть в культуре этноса средства (механизмы), обеспечивающие сохранность магических способов лечения. Народная культура русских присущими ей средствами как бы сама сохраняет знахарство. Импульс на самосохранение этой традиции идёт изнутри, от носителей культуры, и проявляется на разных социальных уровнях: 1) на уровне индивида (знахарки или обычного сельчанина); 2) на уровне семьи; 3) на уровне коллектива сельчан. В традиционной русской культуре есть механизмы, направленные на передачу знахарства из поколения в поколение. Благодаря способности этнокультуры к самосохранению традиция лечения магическими средствами продолжает активное бытование и в наши дни.

СУЛТАНГАРЕЕВА Розалия Асфандияровна

Институт истории, языка и литературы Уфимского НЦ РАН (Уфа), sasanial@mail.ru

ОТЛИВАНИЕ КУТ КАК АКТ МИФИЧЕСКОГО ПЕРВОТВОРЕНИЯ И МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ

Отливание кут у башкир – древнейший целительный акт, совершаемый для исключения последствий сильного испуга (болезни, сглаза, порчи). В основе лежит идея перенесения невидимых болезнетворных сил на кут – кусочек свинца, предварительно расплавленного на сильном огне и охлажденного в воде, на которую читались молитвы. Отливание – редуцированная форма мифологического акта первотворения человека – предусматривается «возвращение» ушедшего кут, приобретение жизненных сил. В ритуале задействованы сферы сакрально чистого огня, воды, земли; применяется яйцо – символ будущей жизни; используются формульные фольклорные тексты (заговоры, заклички, диалоги – обыгрывания путей «возвращения» кут, шаманские песни). Больной проходит этапы «временной смерти», находясь под платком или покрывалом; «оживления» и «получения» жизни в виде правильной формы сердца (круга, зверя-тотема). Акт «рождения заново» мифологичен в функциональном использовании Времени, Пространства, Места, способов проведения и имен могучих духов целителей, святых. Целитель выступает как посредник Творца. Функциональны поэтапные действия: 1) волеизъявление намерения и получение согласия Всевышнего (Ходай, Аллах, Тэнгри); 2) принесение целительной воды; 3) призывание духов предков-помощников; 4) возжигание сакрального огня; 5) трехкратное отливание кут – куска расплавленного свинца (воска, жира жертвенного барана) над головой больного при произнесении заговоров и закличек призывания кут; 6) омовение молитвенной водой, в которую отливали свинец; 7) обыгрывание принесения кут посторонним лицом; 8) вручение «возвращенного» кут; 9) благодарение Всевышнего; 10) испытание живой (молитвенной) воды.

ТЕНДРЯКОВА Мария Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), mashatendryak@gmail.com

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: МЕДИЦИНСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Что такое девиантное поведение: «социальное зло», «высшая истина» или медицинский диагноз? В различных историко-культурных контекстах его неоднократно представляли во всех этих качествах, причем порой одновременно. Научный интерес к исследованию девиантного поведения восходит к трудам кн. В.Ф. Одоевского, Ч. Ломброзо, Э. Дюркгейма. В XX в. выстраиваются два основных подхода к пониманию девиантного поведения, медицинский и «культуроцентрический». Медицинский представлен несколькими течениями; например, в 1920-е гг. была сделана попытка создания новой науки, «эвропатологии» (от слова «эврика»), которая вслед за Ломброзо связывала все проявления творчества с психопатологией; также в СССР развивалась кросскультурная психиатрия, наблюдались многочисленные попытки увязать распространенность тех или иных недугов с отдельными этносами. Культурологические исследования безумия – это, прежде всего, работы Фуко, его анализ того, как менялось представление о норме и патологии, здоровье и болезни в европейской истории, а также исследования измененных состояний сознания и психопатологии в различных культурах (Бургиньон, Принс, Хольм). Обращение к столь различным подходам – не только дань истории науки, но и основание для постановки ряда актуальных методологических вопросов: что такое «норма» для душевного здоровья в современном мультикультурном контексте; правомерно ли говорить об «этнических психозах» при конструктивистском понимании этноса; каким образом можно рассматривать болезнь как социальную конструкцию, как выявлять соотношение культурных нарративов болезни и их симптоматики в различных историко-культурных контекстах.

ТХАГАПЦОВА Галина Григорьевна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т. Керашева (Майкоп), galinatxa@mail.ru

И.И. ПАНТЮХОВ И ЕГО ВКЛАД В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДОВ КAVKAZA

Иван Иванович Пантюхов (1836–1911) – врач и антрополог, окончил курс медицинского факультета Киевского университета в 1862 г. и в этом же году был командирован в действующую армию на Кавказ. Служил в госпиталях Ставрополя, Майкопа, Екатеринодара, Тифлиса, Гориса и Кутаиси, был врачом при Кавказских линейных батальонах в станице Пшехской, в Сухуми и Поти. Еще в университете он увлекся антропологией и этнографией и написал ряд статей, но здесь, на Кавказе, он получил богатый материал для своих наблюдений и антропологического анализа. Он стал много печататься в ряде известных для того времени изданий. Ценность публикаций автора заключается в том, что в своих работах он использовал собственные полевые материалы. Где бы он

ни находился, он собирал медицинскую статистику и изучал население и подчиненный ему военный контингент с санитарной и антропологической точек зрения. Его интересовали проблемы как физической, так культурной антропологии. В частности, механизмы культурной адаптации аборигенного населения и миграционных групп русского населения к природно-климатическим условиям горной местности. Несмотря на критику со стороны ученых коллег, упрекавших его в отсутствии академического стиля изложения, его статьи вызвали большой интерес и были весьма популярны. Сегодня наследие И.И. Пантохова по антропологии народов Кавказа представляет значительный интерес как сравнительный материал для современных исследований.

ФРОЛОВА Александра Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), alexnauka@rambler.ru

ПРОБЛЕМА МАТЕРИНСКОЙ ВИНЫ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИИ ИНВАЛИДНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ XX ВЕКА РУССКОГО СЕВЕРА)

У русских сложилась самобытная культура материнства и детства, вобравшая в себя многовековой опыт выживания в экстремальных условиях. Особенно интересной в ней представляется проблема греховности деяний матери, а также постулаты ее вины и ответственности за здоровье и благополучие будущих поколений. Помимо этих аспектов, в докладе рассматриваются религиозно-нравственные и социальные представления, предрассудки и суеверия народа, связанные с рождением ребенка-инвалида, обрядово-магические действия, социальные нормы, существовавшие в крестьянской семье и общине, связанные с этим явлением. Сюда входит цикл беременности, роды и уход за роженицей и ребенком. Представления народа о рождении больных детей, при всем разнообразии и излишнем суеверии, были основаны на христианских постулатах. Обладая огромной силой воздействия, они закрепили в сознании людей необходимость следования определенным нравственным нормам и оказали влияние на формирование всей соционормативной культуры народа.

При поддержке РФФИ (проект №15-06-05582/16).

ХАЙДАРОВ Тимур Фаритович

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), timkh2000@yandex.ru

ЭПИДЕМИЯ «ЧЕРНОЙ СМЕРТИ» НА ТЕРРИТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И РУССКИХ КНЯЖЕСТВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕМЫ

На современном этапе развития исторической науки наиболее остро стоит вопрос о выходе из методологического кризиса. Одной из таких исследовательских тем по праву считается изучение средневековой эпидемии «Черной смерти» на территории России. Впрочем, и в западной, и в отечественной историографии до сих пор существует ряд неоднозначных оценок данного исторического факта. В современной западной историографии есть две кардинально расходящиеся точки зрения. Странники первой, исходя

из основанных на европоцентризме субъективных оценок, полностью отрицают саму возможность возникновения и распространения эпидемий чумы на территории России. Странники второй, основываясь на взглядах современных отечественных авторов, рассматривают эту тему в контексте экономических, урбанистических, социально-политических исследований русско-татарских взаимоотношений и церковной истории. В отечественной науке сложилась несколько иная исследовательская картина. Несмотря на хорошую теоретическую проработку темы отечественными авторами в области биологии эпидемии чумы, исторические исследования по теме «Черной смерти» имеют крайне непоследовательный характер и пока не сложились в единую исследовательскую школу. На этом фоне исследования «эпидемии Черной смерти в Улусе Джучи» находятся в лучшем положении, нежели исследования, посвященные чуме на северо-западе Руси. Как показывает зарубежный и современный отечественный исследовательский опыт, только через взаимодействие с другими научными дисциплинами (генетикой, биологией, климатологией и компьютерным моделированием) при новом прочтении опубликованных ранее исторических письменных источников можно продвинуться в понимании этого исторического события.

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), medanthro@mail.ru

ВЯТКИНА Наталия Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natalia.vyatkina@gmail.com

МЕДИЦИНСКИЙ АНТРОПОЛОГ – ПРАКТИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ – В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Медицинская антропология в её западном варианте изначально (1960–1970-е гг.) формировалась в англоязычных странах как научное направление, имеющее базовую подготовку специалистов, что обуславливалось встроенностью науки в университетскую систему. Обучение специалистов ведется на кафедрах антропологии при участии ученых медицинского профиля. Это позволяет на уровне магистратуры подготовить будущих консультантов в сфере культурных компетенций, ориентированных на работу в медицинских, социальных и других учреждениях, где важен медицинский компонент. Их дальнейшая научная деятельность обычно связана с конкретной специализацией (на уровне Ph.D), что позволяет в будущем вести как научную, так и практическую работу по профилю медицинской антропологии. В нашей стране медицинская антропология более полувека воспринималась как физическая/физиологическая антропология, а переход на новую парадигму осуществляется с начала 2000-х гг. Она развивается как научное направление, доля поле деятельности с социологией медицины и отчасти биоэтикой. При этом внутренняя панорама направления очень пестра: от медицинской этнографии («народной медицины», «этномедицины») и конституциологии до антропологии биомедицины и современных «научных брендов». Образовательная подготовка профильных специалистов у нас невозможна: медантропологии нет в университетах; главное – в стране нет соответствующих профессий и науч-

ной специализации (подготовка осуществляется, например, в аспирантуре ИЭА РАН в рамках профиля 07.00.07). Самое важное: у представителей властных структур пока нет понимания необходимости подготовки и внедрения специалистов-практиков этого направления в систему здравоохранения и социальные службы.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00434-а).

ХАРИТОНОВА Валентина Ивановна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), medanthro@mail.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИЦИНЫ: ОТ «НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ» К «ТРАДИЦИОННЫМ МЕДИЦИНСКИМ СИСТЕМАМ»

Развитие лечебно-профилактических методов и практик в истории человечества осмысливается специалистами в соответствии с общекультурными трансформациями: от устных форм к письменным. Известная статья Ю.В. Бромлея и А.А. Воронова «Народная медицина как предмет этнографических исследований» (Советская этнография. 1976. № 5) постулировала этот важнейший этап трансформаций. Устная форма (происхождения, формирования, бытования, функционирования, передачи/обучения), свойственная фольклорному типу культуры, – «народная медицина» (НМ), фиксируемая в различных сообществах в разное время, возникла на ранних этапах развития человечества (её истоки могут возводиться даже к аналогам действий в мире животных) и благополучно существует в наши дни. Важнейшая трансформация лечебно-профилактических практик произошла с появлением письменной культуры: возникла «традиционная медицина» (ТМ), которую отличали способы создания/фиксации, хранения, использования и передачи/обучения. ТМ принципиально отлична от «записей для памяти» и иных письменно зафиксированных образцов НМ. ТМ существует до наших дней в виде различных школ и направлений, предлагающих свои варианты знания. Однако эпоха активных культурных контактов (с середины XX столетия) и последовавшая за тем глобализация культур привела к новому значительному этапу трансформаций: на базе ТМ сформировались традиционные медицинские системы (ТМС). Это произошло под влиянием и по образу и подобию биомедицины с ее основными признаками – системностью и структурированностью (Индия, Китай). ТМС шагнула из культурного пространства в социальное (в пределах страны), далее – в социо-экономическое, став экспортным товаром и войдя в глобальный рынок. Социальное потребовало биомедицинизации, социо-экономическое – включения в хаос здоровьесбережения и приближения к Нью Эйджу.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-01-00434-а).

ХРИСТОФОРОВА Ольга Борисовна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), okhrist@yandex.ru

КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧНЫЙ СИНДРОМ ИЛИ ИДИОМ ДИСТРЕССА? ИКОТА НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В ПОНИМАНИИ ЭТНОПСИХИАТРИИ

Термин culture-bound syndrome предложил в 1960-е гг. П.М. Яп, обнаруживший, что некоторые поведенческие син-

дромы, наблюдаемые в странах третьего мира, неизвестны западной психиатрии, и для их обозначения ученые используют только местные термины. Он определил такие состояния как «атипичные культурно-специфичные реактивные синдромы» и настаивал на их включении в психиатрическую нозологию как локальных вариантов универсальных психических расстройств. В числе КСС Яп упоминает икоту (представление об одержимости человека нечистым духом), считая ее русским аналогом малайского лата, эскимосского пиблокток и сибирского мэнерик. Основой их полагают стартл-рефлекс – физиологическую реакцию на сильный испуг. Однако анализ фольклорно-этнографических материалов, связанных с икотой, позволяет утверждать, что симптомы этого состояния выходят за рамки предложенной концептуализации. Для описания икоты, как и ряда других «фольклорных заболеваний», более подходящим оказывается термин «идиом дистресса», появившийся в 1980-е гг. В антропологической психиатрии под ним понимается культурно приемлемая форма выражения расстройства, возникшего в результате травматического переживания; при этом формы выражения расстройства различаются – следовательно, сами расстройства могут быть рассмотрены как уникальные. В случае одержимости применение термина «идиом дистресса», переводящего внимание с «объективной» стороны явления на его дискурсивную составляющую, позволяет если не снять проблему оппозиции «универсальное/локальное», то, во всяком случае, снизить накал споров и, более того, нивелировать экзотичность одержимости, рассматривать ее наряду с другими локальными идиомами травмы и страдания.

ЧУЧКОВ Виктор Михайлович

*Министерство образования и науки Удмуртской Республики;
Удмуртский государственный университет (Ижевск)*

ПОЛЯКОВА Ольга Леонтьевна

*Ижевская государственная медицинская академия (Ижевск),
polyakova.olga.00@mail.ru*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТОЯННЫХ ЗУБОВ И МЯГКИХ ТКАНЕЙ ЛИЦА У ДЕТЕЙ ДВУХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП, ПРОЖИВАЮЩИХ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Вопрос об эстетическом эталоне зубов и мягких тканей лица с учётом этнических особенностей – важная и актуальная проблема, в том числе и для Удмуртской Республики. При этом установление половых и этнических стандартов особенностей параметров мягких тканей лица, описание морфологии зубов в постоянном прикусе у детей русской и удмуртской национальностей имеет важное теоретическое и практическое значение. Всё это явилось мотивом для настоящего научного исследования. Проведено эпидемиологическое исследование детей двух этнических групп (русской и удмуртской национальностей). Для репрезентативности данных общее число детей составило 50 (25 мальчиков и 25 девочек), в возрасте 14 лет, проживающих в разных климато-географических районах Удмуртии. В ходе выполнения исследования были соблюдены основные положения медицинской этики. Динамика морфологических показателей сопровождается половыми и этническими различиями в параметрах. У русских мальчиков в процентном соотноше-

нии размеры зубов существенно выше таковых у девочек. У детей-удмуртов отмечается обратное явление: у девочек морфологические параметры преобладают над мальчиками. Установлено, что независимо от физических данных, пола и возраста, географических мест проживания детей имеются этнические сходства параметров зубов и положения мягких тканей лица. Такая выраженная связь, по-видимому, отражает морфологическое и генетическое сходство тканей зубочелюстной системы человека в онтогенезе.

ШУМОВ Константин Эдуардович

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), tishovasia@mail.ru

**СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ:
БОЛЬНОЙ – ВРАЧ – МЕДПЕРСОНАЛ
В СОВРЕМЕННОМ СТАЦИОНАРЕ (РЕЗУЛЬТАТЫ
ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ)**

Наблюдения и записи проводились в 2006–2017 гг. в четырех МСЧ Перми. При приеме в стационар в среде медперсонала большей части больных присваиваются прозвища по характеру заболевания, обстоятельствам его получения, социальному статусу: («железнодорожник» (попавший под поезд), «хрипун» (с больными легкими), «наркоша» (наркоман), «академик» (преподаватель), «буйный», «зека», «синий» (из тюремной больницы), «власть» (депутаты, сотрудники госорганов) и т.д. Палаты именуются по специфике больных («пьяная», «курилка», «дурная», «базарная», «мажорная»). Больные определяют медсестер по их человеческим и профессиональным качествам («строгая», «легкая рука», «дыра», «сикавка», «при муже», «сисястая»). В отношениях «медсестра – врач» выстраивается определенная иерархия: «старший – младший» (зачастую по опыту работы и возрасту), «свой – чужой». В отношениях «врач – больной» важную роль играет социальный статус больного, что проявляется в стилистике общения. Оценочной составляющей является система отношений «больной – кухня», в которую изначально вносится своя иерархия по «столам». Как и во многих других отношениях в больничную субкультуру привносятся элементы лагерной субкультуры («хавка», «кабанчик», «смотрящий по палате», «шконка»). Отдельной серьезной проблемой является прием в стационар бомжей и других асоциальных элементов, выписанных из тюремных

больниц по УДО, они более требовательны и придирчивы к медперсоналу. В лексике врачей стационара закрепилось пренебрежительное отношение к врачам поликлиник, что связано с изменением законодательства по распределению средств ФМС.

ЯНЕВА-БАЛАБАНСКА Илияна

Национальный Центр общественного здоровья и анализов (София, Болгария), i.yaneva@ncpha.government.bg

**ПОЛИТИКА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В БОЛГАРИИ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Политика в области здравоохранения в Болгарии, как и в ЕС, направлена на профилактику заболеваний и предоставление равных возможностей сохранения здоровья для всех слоев населения (независимо от уровня дохода, пола, этнического происхождения и т.д.), заботу о здоровье пожилых людей; развитие новых технологий в здравоохранении. У нас разрабатываются законы и стандарты для обеспечения населения качественными продуктами и услугами (медикаменты, товары медицинского предназначения); происходит внедрение электронной системы в здравоохранение. Разрабатываются мероприятия по стратегии укрепления здоровья, для управления факторами риска и т.д. Принимаются меры для финансирования важных проектов в области здравоохранения. В профилактике заболеваний важно принятие «Национальной программы по профилактике хронических неинфекционных заболеваний на 2014–2020 гг.», которая охватывает сердечно-сосудистые заболевания, онкологические заболевания (скрининг-программы для рака молочной железы, матки, прямой кишки, предстательной железы и др.), сахарный диабет, хроническую обструктивную болезнь легких и т.д., в том числе программируется борьба с основными факторами риска хронических неинфекционных заболеваний (курение, злоупотребление алкоголем, нездоровое питание и низкая физическая активность, что широко распространено в Болгарии). Ещё одна важнейшая проблема – недоступность качественной медицинской помощи для некоторых слоев населения (с низким уровнем доходов, определенной этнической принадлежности) из-за стоимости платных медицинских товаров и услуг. Особенно страдают пациенты с доходом, равным минимальной заработной плате (230 евро). Этот вопрос пока остается в Болгарии открытым.

Секция 24А
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ:
ТРАНСФОРМАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ ОТ ЭВАНС-ПРИЧАРДА ДО НАШИХ ДНЕЙ

Бондаренко Дмитрий Михайлович – д.и.н., член-корреспондент РАН, Институт Африки РАН (Москва),
dbondar@hotmail.com

БИКЕНОВ Асылхан Хамитович
Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан), Asil_bikenov@mail.ru

ПОТЕСТАРНЫЕ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ
ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ:
О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ
КОЧЕВЫХ ОБЩЕСТВ ЕВРАЗИИ

Важнейшей задачей современной антропологии является исследование функциональных особенностей институтов власти на основе новой парадигмы, в рамках которой анализируется цивилизационная специфика кочевников Евразии. Ведь определяя политические системы кочевников как «феодалные», «раннеклассовые»/«раннегосударственные» или как «вождества», исследователи фактически отождествляли их с политическими системами земледельческих народов. Политические системы и институты власти кочевников Евразии изучались в рамках потестарной этнографии, которая основывалась по преимуществу на марксистской методологии. Как отмечал Л.Е. Куббель, объектом, изучаемым этой субдисциплиной, являются общества прежде всего доклассовые или пребывающие на разных стадиях перехода от доклассовости к классовости, равно как и общества раннеклассовые и общественные организмы со сложившейся докапиталистической классовой структурой. Но многочисленные исследования доказывают, что этот подход не в состоянии объяснить природу политогенеза кочевых обществ Евразии. Потестарная этнография дает возможность только гипотетически восстановить историю, а не объяснить природу политогенеза кочевого общества. Возможности политической антропологии шире, она не просто реконструирует социальную структуру, но на основе системного анализа раскрывает специфику функционирования институтов власти данного социума. Этнографические и исторические материалы позволяют утверждать, что структура кочевых обществ имеет ряд отличий от структуры оседлых обществ. Эти отличия обусловлены рядом причин, как природных (географических), так и социально-экономических.

БАБКИНА Елена Александровна
Национальный исследовательский университет Высшая школа
экономики (Санкт-Петербург), alljone@rambler.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О «СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВА» КАК ПОДХОД
К ИЗУЧЕНИЮ НЕПРИЗНАННЫХ РЕСПУБЛИК
И ТЕРРИТОРИЙ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ)

Один из главных тезисов современной антропологии государства заключается в том, что государство не сводимо

к формальной и даже неформальной политической структуре и обладает «социальной жизнью» и повседневной культурной идентичностью за пределами институтов. Таким образом, антропология государства переосмысливает бинарность различий «государства» и «общества», «политического» и «социального». В этом смысле кажется важным рассмотреть феномен территориальных образований, политическая идентичность и структуры власти в которых проходили становление достаточно быстро (в течение полевой работы автора в Донбассе в 2015–2016 гг.) и в процессе перераспределения монополии на насилие. Данные, полученные в результате включенного наблюдения, позволяют рассмотреть процессы быстрой смены политических дискурсов и практик, а также символические ресурсы самопровозглашенной государственности – от указаний на прямое насилие (символ «виселицы» в местных рассказах) до парадов и «республиканских» праздников, важных для становления коллективной идентичности. Избранная же теоретическая рамка дает возможность предложить следующие вопросы (и попытаться сформулировать ответы на них), а именно: Каким образом повседневная социальность здесь переплетается с формами государственности в хронологическом и локальном измерениях? Как новые политические отношения и субъектности формируются в условиях сосуществования индивидов в нескольких политических и экономических системах одновременно – в системах украинского и самопровозглашенного государств, в системе пограничных территорий, в часто отмечаемом «вакууме власти» и новых формах легитимной монополии на насилие?

БЕЛЯЕВ Дмитрий Дмитриевич
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), lakamha@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА
НА ГВАТЕМАЛЬСКОМ НАГОРЬЕ:
МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Гватемальское нагорье было одним из важных цивилизационных центров в Юго-Восточной Мезоамерике, начиная со II тыс. до н.э. К началу нашей эры здесь сложилось одно из первых мезоамериканских государств со столицей в Каминальхуйю, которое характеризовали комплексная экономика, сложная социальная стратификация, многоуровневая политическая иерархия и развитая иероглифическая письменность. В докладе будут рассмотрены процессы эволюции сложной социально-политической организации, протекавшие на центральном нагорье и в окружающих долинах (Салама, Эль-Киче и др.) в середине I тыс. до н.э. – первой четверти I тыс. н.э. в рамках макрорегиональной модели политогенеза. Представляется, что такой социокультурный феномен, как генезис государства и, шире, сложного общества,

не может быть адекватно понят в рамках только одного общества. Вопрос о роли межрегиональных взаимодействий в развитии социально-политической организации в Мезоамерике традиционно рассматривался в контексте моделей «заоевания», «культурного влияния» или «диффузии». Конкретные механизмы такого рода взаимодействий, как правило, не изучались. «Культурное влияние» определяется через схему «центр – периферия», где «низкоразвитые» общества периферии заимствуют элементы культуры «высокоразвитого» центра. В макрорегиональной модели взаимодействие между различными обществами рассматривается с точки зрения их функционирования в рамках единой системы.

При поддержке РФФ, проект №15-18-30045.

ВОЗЧИКОВ Дмитрий Викторович

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), catullus89@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ОБЩЕСТВ АФРИКИ И КАНАРСКИХ ОСТРОВОВ В ОТЧЕТЕ ВЕНЕЦИАНСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА АЛЬВИЗЕ ДА МОСТО

Венецианец Альвизе да Мосто (ок. 1432 – 1483) первым из европейских авторов представил детальное описание транссахарской торговли. Типология народов региона по верованиям в отчете Мосто, как и в других западных трактатах, сводилась к делению их на «мавров» и «идолопоклонников». Он также указывал на элитарный и поверхностный характер обращения африканцев в «магометанскую» (таометтана) веру. Да Мосто представил известных ему африканских государей через воображаемую титулатуру в виде иерархической схемы, на вершине которой находился властитель Мали – единственный из африканских монархов, названный в отчете императором (imperatore di Melli). Сами властители этой державы носили титул манден-манса. Государь же Джолофа, например, в отчете фигурировал как король (re). Перенесение европейских реалий на иные пространства сказалось и в описании канарских гуанчей: «Этот остров [Тенерифе] управляется девятью синьорами, которые именуются вождями (duchi). Они не являются синьорами по естественному праву, по которому сын наследует отцу, но тот, кто могущественнее, становится синьором. Эти синьоры порой воюют друг с другом, жестоко убивая, подобно диким зверям». Автор, поместив гуанчей на нижнюю ступень культурной иерархии, сопоставлял их властные отношения с европейскими. В целом да Мосто, наряду со следованием ряду устоявшихся в современной ему географической традиции топов, отдавал предпочтение схеме культурной и политической иерархии перед религиозной типологией.

ГЕРШТЕЙН Илья Захарьевич

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), zaharych77@mail.ru

«ЦЕННОСТНЫЙ» И «СУЩНОСТНЫЙ» ПОДХОДЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ПОЛИТИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Политическая антропология – дисциплина, призванная изучать уникальные особенности функционирования вла-

сти и властных отношений в различных обществах. Одним из главных методов выявления уникальности того или иного феномена остается сравнение. Сравнительные исследования занимают важное место в числе других направлений политической антропологии. Перед ученым часто стоит проблема параметров сравнения, так как политические институты различных обществ выполняют порой не только схожие, но и совершенно различные функции. Появляется искушение введения «эталонов», который облегчал бы работу исследователя. Подобный подход можно назвать «ценностным», когда изучаемые процессы и явления сравниваются по критерию наличия/отсутствия каких-либо ценностей. Ввиду того, что политическая антропология как научная дисциплина сформировалась в рамках западной цивилизации, в качестве «образцов сравнения» зачастую используются «западные» политические ценности. Недостаток подобного подхода состоит в том, что он предполагает изначальное качественное неравенство политических структур и институтов. Одни признаются лучше остальных. Между тем, функции современных государств единообразны и достаточно хорошо изучены. Если государство успешно выполняет свои функции, оно, вне зависимости от политического режима, может считаться хорошим и «правильным». Этот подход можно назвать «сущностным». Разумеется, он сложнее, так как предполагает тщательное изучение всех функций того или иного политического института или феномена. Однако с точки зрения репрезентативности получаемого знания подобный подход значительно перспективнее.

ГОРБУНОВА Екатерина Александровна

*Дипломатическая академия МИД РФ (Москва),
gorbunova.katya@gmail.com*

ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

С помощью методов анализа Э. Эванса-Причарда стало возможным найти деликатный подход к изучению тенденций, повлиявших на современную как внутреннюю, так и внешнюю политику Японии. Во-первых, экологическая среда после аварии на АЭС Фукусима-1 (11.03.2011) привела к региональной катастрофе и фактической потере для Японии в ближней перспективе префектуры Фукусима и соседних территорий, являвшихся традиционными поставщиками земледельческой, рыболовной и прочей продукции. Помимо ежедневной сейсмической угрозы Япония стала страной, испытавшей последствия ядерной бомбардировки и самой крупной аварии на АЭС. Этими историческими фактами обусловлены: принятие впервые решения именно в Японии о подписании Киотского протокола, а также укоренившаяся внутренняя политика по отношению к переработке и способам сортировки использованных материалов. Во-вторых, спецификой Японии (которой многократно восхищались во времена «японского экономического чуда») является нехватка полезных ископаемых в сочетании с высоким уровнем технологий и широким спектром международных торговых договоров. Эти тенденции выстраивают одну из основополагающих экономико-политических линий (внутренней и внешней политики) самого восточного соседа России – Японии, а кроме того, влияют на менталитет японской нации.

ЗАВЕРШИНСКИЙ Константин Федорович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), Zavershinsky200@mail.ru

**СИМВОЛИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ПРАКТИКИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК ПРЕДМЕТ
ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

Символизм властных отношений и культурные практики его воспроизводства постоянно находились в исследовательском фокусе политической антропологии с момента ее институционализации в качестве относительно автономной отрасли социальной (культурной) антропологии. Обозначенная М. Фортесом и Э. Эвансом-Причардом значимость политико-антропологических исследований мифо-ритуальных практик доиндустриальных обществ под влиянием стратегий структурно-функционального анализа и структуралистских способов описания символического поведения регулярно артикулировались в предметной области социальной и политической антропологии. Многие представители социальной антропологии артикулировали вопрос о креативной роли многообразных символических образований в эволюции властных отношений и институтов в качестве главной теоретической проблемы политической антропологии, предлагая расширить предметное поле до антропологии символических форм в «комплексных» обществах (см., например, труды А. Коэна). Изучение символических форм властных образований сопровождалось дискуссиями о совместимости междисциплинарных стратегий в исследовании социокультурной динамики символических структур в политической науке и политической антропологии, поиском адекватных для этой задачи концептов. Перспективным для концептуализации современных исследований символизма властных форм как важнейшего предметного, дисциплинарного измерения политической антропологии следует признать концепт «политическая память». Обращение к специфике символических «фигур» (Д. Олик), жанров, стилей, способов воспроизводства политической памяти тех или иных сообществ, метонимическому (Я. Ассман) потенциалу этого концепта позволяет выявлять новые антропологические таксономии, которые существенно расширяют возможности политико-антропологического анализа символических процессов в современном обществе и оформления политической антропологии как практик символизации «потока событий» (Л. Уайт).

КУЗНЕЦОВ Анатолий Михайлович

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), Kuznetsov.2912@mail.ru

**СООТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОПОЛИТОЛОГИИ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО СИНТЕЗА
В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОМ ПОЛЕ**

Тема междисциплинарных исследований сохраняет свою актуальность, несмотря на спорность предложенных в этнологии/антропологии и политической науке вариантов ее реализации. Анализ сложившейся ситуации позволяет констатировать доминирование в этих областях эмпиризированных подходов, практикующих произвольное привле-

чение специалистов и данных различных отраслей науки. При этом практически не обсуждается теоретико-методологическое обоснование междисциплинарных исследований. Как результат, мы остаемся с неопределенными значениями основных концептов, не представляем соотношение выдвигаемых теоретизированных построений и не можем оценить достоверность предлагаемых выводов. Появление таких новых дисциплин, как политическая антропология и этнополитология может наглядно продемонстрировать проблемы, возникающие на границах разных отраслей науки. В рассматриваемом случае издержки методологического индивидуализма и методологического национализма дополняются пренебрежением различиями между политикой и социальным управлением (подтверждение – дискуссия о полесе), игнорированием противоречия между трансформацией политики и сохранением ее базовых характеристик. Отсюда же вытекают и проблемы с изучением ранних государств, признанием альтернативных вариантов политогенеза и определением критериев собственно государства. Поэтому, не решив проблемы более общего порядка, в контексте которых антропология и политические науки становятся частью уже другой «метанауки», нельзя решать и частные вопросы этих отраслей.

ССОРИН-ЧАЙКОВ Николай Владимирович

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Санкт-Петербург), nssorinchaikov@hse.ru

**ЭТНОГРАФИЯ ВОЙНЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
АНТРОПОЛОГИЯ СЕГОДНЯ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ**

Война переместилась сегодня в центр внимания политической антропологии и стала значима для этой области в той же, если не в большей степени, чем и при её становлении в эпоху классических работ Эванса-Причарда о нуэрах. Но данная тема сегодня очерчена по-другому эмпирически, этически и концептуально. Это тема войны «современной», а не «традиционной», не о далеких «других» на окраинах империи, а о «нас» в самых главных вопросах сегодняшнего дня, в частности, о современных войнах США, поскольку исследователями современной войны являются главным образом американские антропологи. И война мыслится с опорой на политическую теорию Шмидта в большей степени, чем Гоббса. Данный доклад представляет собой попытку очертить контуры новейших исследований в области антропологии войны как основы новой этнографической и исторической исследовательской программы. В докладе используются исследования автора по материалам воспоминаний участников западных спецопераций на Ближнем Востоке и в Сомали в начале XXI в., а также ряд сравнительных этнографических случаев, таких как антропология беспилотников, нелинейной тактики регулярной армии и боевиков. В докладе рассматривается, каким образом политические формы суверенной власти трансформируются в связи с меняющимися структурами военного противостояния. Что позволяет увидеть этнографический материал в этих процессах? Что конкретно означает этнография войны для антропологов, работающих в этой области? Каково место политической теории в их исследованиях?

ШЕПТАЛИН Алексей Александрович

*Министерство образования и науки Удмуртской Республики
(Ижевск), sheptalin@list.ru*

ЮРИДИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Вопреки многочисленным данным юридической антропологии в отечественной правовой науке продолжается доминирование юридического позитивизма и представления о том, что возникновение права неразрывно связано с появлением государства. В значительной мере эта идея подпитывалась работами советских этнографов, десятилетиями доказывавших, что в первобытном обществе права нет, а обычное право не может считаться правом в полном смысле этого слова. Яркий тому пример – теория мононорматики А.И. Першица, получившая широкую поддержку в среде отечественных юристов. Анализ показывает, что в основе дискуссий о происхождении государства и права, об их взаимосвязи и соотношении, о применимости термина «право»

к регуляторам первобытного общества и т.п., лежат различия в понимании феномена права. Приверженцы позитивизма ортодоксально отождествляют социокультурный феномен Права лишь с правом позитивным, по сути, ограничивая его системой установленного государством законодательства и правотворчества. Мировой же опыт показывает, что всё больше исследователей допускают не только возможность использования термина «право» (обычное, традиционное, туземное, примитивное, первобытное и т.п.) применительно к первобытности, но и первичность феномена права по отношению к социальным классам и государству. Многочисленные исследования по юридической антропологии наглядно свидетельствуют, что соционормативные системы многих доклассовых обществ, перешедших к производящему хозяйству и сложной социально-политической организации, в должной мере соответствуют таким основным признакам права, как социальность, системность, нормативность, формальная определенность, гарантированность и процедурность.

Секция 24Б
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ:
ВЛАСТЬ И ПРАЗДНИК/РИТУАЛ

Бочаров Виктор Владимирович – д.и.н., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), victana2007@rambler.ru

АЗАНБАЕВ Булат Ахмерович

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), azbulatt@rambler.ru

**ДИСТРИБУТИВНЫЕ РИТУАЛЫ БАШКИРСКИХ
ЙЫЙЫНОВ**

В литературе существует расхождение в трактовке характера власти, приобретаемой дарителем. М. Мосс акцентирует внимание на агонистическом характере дарообменных отношений. Раздаривание и даже уничтожение богатства представляет собой борьбу за власть между кланами, за место в иерархии, которым впоследствии воспользуется клан. Напротив, Ж. Батай подчеркивает, что престиж и славу дарителя не следует смешивать с властью: «Точнее, если престиж и является властью, то лишь постольку, поскольку сама власть не рассматривается в понятиях силы или права, к которым ее обычно сводят». Автор «Проклятой части» утверждает, что «ни сила, ни право с человеческой точки зрения не составляют основы для дифференцированной ценности индивидов... положение в обществе решительным образом меняется соответственно способности индивида к дарению». Распределение накопленных богатств у башкир осуществлялось на йыйынах (народных собраниях) в форме одаривания, устройства пиров, награждения победителей соревнований, жертвоприношений и т.д. Уфимская администрация была вынуждена также принимать участие в устройстве пиров и одаривании. Даже в условиях военно-административного управления башкирами в период кантонной системы на йыйыны продолжали собираться тысячи участников. Особое беспокойство властей было связано с тем, что башкиры в ходе праздника растрчивали свое состояние, необходимое для несения военной службы. Губернские власти, намереваясь запретить йыйыны, были вынуждены прибегнуть к авторитету Оренбургского магометанского собрания.

АНИКИН Даниил Александрович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет (Саратов), dandee@list.ru

**ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА:
ОТ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ
К РЕЛИГИОЗНЫМ КОННОТАЦИЯМ**

При выборе конкретной даты, которая и превратилась в праздник 4 ноября – День народного единства, сыграли роль несколько значимых факторов. Во-первых, стремление символически перекодировать другую дату, выпадающую на начало ноября (День Октябрьской революции), которая превратилась в символический ресурс оппозиции. Во-вторых, расширить символический ряд исторических позитивных событий, который в позднесоветском дискурсе постепенно

свелся исключительно к победе в Великой Отечественной войне. В-третьих, использовать наиболее простой и эффективный вариант консолидации общества по отношению к внешнему врагу. 4 ноября не праздновался в советский период, однако в Российской империи отмечался день Казанской иконы Божьей матери. По устоявшейся легенде, именно икона с ее образом помогла ополчению взять Москву в 1612 г. В благодарность за избавление от поляков князь Пожарский построил на краю Красной площади Казанский собор, а Алексей Михайлович объявил в 1650 г. 4 ноября днем Казанской иконы Божьей матери. Православная тематика – не основная в образе праздника, однако, учитывая бедность смысловых образов, связанных с репрезентацией праздника, она имеет значение. Официально 4 ноября позиционируется как единство многообразия российских народов, что должно подразумевать при этом и многообразие религий, исповедуемых этими народами. Однако на деле изображения в поздравительных открытках встречаются только связанные с православием.

АРХИПОВА Александра Сергеевна

Московская Высшая школа социальных и экономических наук (Москва)

КИРЗЮК Анна Андреевна

Московская Высшая школа социальных и экономических наук (Москва), kirzuc@mail.ru

РАДЧЕНКО Дарья Александровна

Московская Высшая школа социальных и экономических наук (Москва)

ТИТКОВ Алексей Сергеевич

Московская Высшая школа социальных и экономических наук (Москва), a-titkov@yandex.ru

ЮГАЙ Елена Федоровна

Московская Высшая школа социальных и экономических наук (Москва), leta-u@yandex.ru

СОКОЛОВА Анна Дмитриевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

**«Я ИДУ ПОБЕДНЫМ МАРШЕМ ВМЕСТЕ
СО СВОИМ ДЕДОМ»: ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ
В КОММЕМОРАЦИИ ДНЯ ПОБЕДЫ**

В течение последних 2–3 лет формы празднования Дня Победы в России заметно изменились. Потомки победителей почувствовали необходимость не просто сказать «я помню», но и показать это, не только посмотреть парад по телевизору, но самим поучаствовать в шествии “Бессмертный полк”, или же повторить победу, проехав маршрутом победителей в составе «автопробега Победы». Такие высказывания действием мы называем перформативными практиками, которые включают телесную составляющую: от ношения пилок и георгиевских лент до переодевания

взрослых и детей в военную форму. Стремление к максимально возможной идентификации заставляет людей не просто надевать элементы военной одежды (вплоть до полной формы), но использовать в таком качестве сохранившиеся и иногда специально отреставрированное настоящее обмундирование бабушек и дедушек. Такие практики идентификации приводили, согласно объяснениям респондентов, к ощущению солидарности с окружающими или единения со своими предками: «Это чувство гордости, что я иду победным маршем вместе со своим дедом. Ведь это именно он отдал жизнь за меня, тогда ещё не родившегося». Однако такие телесные практики не только наделяют праздник интегративной функцией, но и придают ему дезинтегрирующий характер. Для многих такой милитари-маскарад выглядит оскорбляющей клоунадой.

БОЧАРОВ Виктор Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), victana2007@rambler.ru

ПРАЗДНИК, ХАРИЗМАТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ И ОПЬЯНЯЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА

Праздник – особая форма общественного бытия, возникающая на ранних стадиях социогенеза, наряду с «трудом», противоположным ему. В традиционном обществе праздники (ритуалы, обряды, церемонии) занимали не меньше времени, чем производственно-хозяйственные практики в период трудового сезона. В рамках праздника возникает харизматическая власть, основанная на «неправильном поведении» лидера, связанном с нарушением табу (пищевых, сексуальных, вербальных и др.). Он обладал особой психологической конституцией: повышенной возбудимостью, способностями к экстастическому опыту и художественному творчеству (пению, поэзии, танцам и пр.). Это позволяло харизматику оказывать суггестивное воздействие на членов социума, заражая их «радостью и весельем». В результате укрепились коллективная идентичность, разрушавшаяся в процессе «труда», порождавшего социальный индивидуализм с его рациональностью и прагматичностью. Праздник неразрывно связан с употреблением опьяняющих веществ (ОВ), которые пили, нюхали или курили. ОВ повсеместно наделялись сакральным статусом, отождествляясь зачастую с самими божествами. ОВ способствовали обретению участниками праздничного («неправильного») поведения, являлись также внешним (биохимическим) стимулятором для мобилизации творческой энергии, благодаря которой в архаическом сознании порождались фантастические образы и представления, из которых кроилась первичная картина мира. «Неправильное поведение» является составной частью харизмы и современного политического лидера, а в общественном сознании до сих пор фиксируется корреляция между художественным творчеством и ОВ.

БУЛГАКОВА Татьяна Диомидовна

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), tbulgakova@gmail.com

ВЛАСТЬ В ШАМАНСТВУЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ

В шаманствующем обществе сохранение социального порядка парадоксальным образом сочетается с отсутствием

специальных (негосударственных) властных структур. Слабая эффективность экономического и социального принуждения компенсируется значительно более действенными, но менее для исследователя заметными механизмами духовного принуждения. Взаимное соперничество шаманов в сочетании с вертикальной консолидацией группы зависимых от шамана лиц ведет к дроблению социума на относительно независимые и в то же время определенным образом пересекающиеся между собой страты. С одной стороны, это роды, линиджи, то есть группы генетически связанных с родовым шаманом и зависимых от его благополучия лиц, объединенных индуцируемой шаманской практикой – так называемой коллективной шаманской болезнью. С другой стороны, (поскольку пациентами шамана являются лица разноименных с ним родов) это шаманские конгрегации, конструируемые вокруг шамана группы его постоянных пациентов. Иерархия соподчинения в группе конгрегантов определяется отношениями обмена: услуга шамана (например, исцеление) в обмен на долгосрочное право манипуляции с душой пациента, а одним из проявлений власти шамана является аккумуляция им в пользу своего рода духовных и социальных ресурсов иных родов. Так называемые шаманские войны между соперничающими шаманами ведутся за расширение зависимого от шамана социума и за распространения духовной власти шамана за пределы того рода, к которому шаман принадлежит.

ВДОВЧЕНКОВ Евгений Викторович

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), vdovchenkov@yandex.ru

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ РИТУАЛ И РЕКОНСТРУКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ У САРМАТОВ

Политическая власть для своего укрепления нуждается в определенных ритуалах и мероприятиях, подчеркивающих ее сакральную природу, усиливающих ее авторитет и т.п. В свою очередь, анализ ритуалов позволяет лучше осмыслить характер власти, понять ее идеологию. Исходя из этой посылки, мы можем применить анализ ритуалов для такой нетривиальной задачи, как политическая реконструкция сарматского общества по данным археологии. На первый план здесь выходит погребальный ритуал, известный нам лучше всего. В известных нам сарматских культурах концепция погребального обряда менялась, и её информативность различна. Но особенности погребальной традиции, богатство инвентаря, сопровождающие действия помогают нам реконструировать не только культуру, но и социум. Следует обратить внимание, что один из путей политогенеза и развития власти может происходить через сакрализацию правителя и формирование его культа. Черты этого культа находили отражение и в погребальном обряде. Роскошные предметы, торжественный церемониал должны были обозначить особый сакральный статус правителей. Особенно это предположение вероятно для среднесарматской культуры, элитарные памятники которой выделяются среди всех памятников сарматской эпохи. Сложный погребальный обряд, обилие предметов из золота предполагают проведение зрелищных, многоступенчатых церемоний. Обилие культовых предметов в богатых женских погребениях среднесарматской эпохи позволяет поднять вопрос об их роли и участии в ритуальных действиях.

ГЕГАМЯН Варужан Гегамович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), varuzhan.geghamyan@gmail.com

**ПРАЗДНИКИ И ХАРИЗМАТИЧЕСКОЕ
ЛИДЕРСТВО: ИСМЕТ ИВЕНЮ И «ДЕНЬ
ЛОЗАННЫ»**

Государственные и национальные праздники являются важными инструментами политической социализации, легитимации и мобилизации в Турции с первого дня основания республиканского режима. Политические элиты при условиях принудительной и ускоренной модернизации «сверху» сознательно применяли разные механизмы симулякров «власти традиции», которые способствовали принудительной солидаризации распадающегося турецкого традиционного общества. В этом деле значительную роль играли символы, массовые ритуалы и праздники. Праздник «Дня Лозанны» (или «Праздник Лозаннского Мира»), посвященный подписанию Лозаннского мирного договора 1923 г., стал событием, вокруг и с помощью которого создавались и воспроизводились важные сакрализованные политические символы. Особую важность праздник приобрел в период президентства И. Иненю (1938–1945 гг.), как один из главных механизмов построения харизмы «героя-президента». В докладе рассматриваются создание и репрезентация символа «Дня Лозанны» в годы правления М.К. Атаюрка (1923–1938 гг.) и образ премьер-министра И. Иненю в контексте этого праздника. Прослеживается трансформация роли праздника в период президентства И. Иненю в качестве механизма построения харизмы и культ личности Иненю.

ГОЛОВАШИНА Оксана Владимировна

Тамбовский государственный университет имени Г.П. Державина (Тамбов), ovgolovashina@mail.ru

**ПОБЕДА ОБРАЗА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКЕ ПАМЯТИ: СИМВОЛИЧЕСКИЕ
РЕСУРСЫ И ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ РИСКИ**

Основой идентификации в современном мире становится, как показала К. Кнорр-Цетина, объективизация, т.е. усиление роли материальных объектов в процессах формирования личности и ее идентичности. Интенсивная коммеморация Победы, которая началась в СССР в 1960-е гг., предполагала создание большого количества памятников и мемориальных комплексов, создающих определенный образ народа-победителя: сильного, несломленного, который потом еще и страну поднимет, и мир во всем мире обеспечит. Именно в таких людях нуждалось государство. Памятники должны были, в первую очередь, вызывать гордость за Родину, а не скорбь о жертвах. Социологические опросы показывают, что современные россияне также считают этот образ (болгарский «Алеша», «Родина-мать зовет!» в Волгограде, воин-освободитель в Берлине) эталонным. Образы Победы, не укладывающиеся в это представление, вызывают неприятие населения (например, ситуация в г. Рассказово Тамбовской области). Личная и семейная память не может служить противовесом сложившемуся (благодаря официальной политике памяти) образу, так как в Советском Союзе происходила дискредитация семьи как транслятора опыта предыдущих поколений, и определенные изменения,

которые влияли на авторитет семьи, не могли в корне переломить ситуацию. Таким образом, сейчас можно констатировать победу единственного образа Победы. Победа выступает не как проявление коммуникативной или культурной памяти (в терминологии Я. Асманна), а как фундамент гражданской идентичности современного россиянина.

ДАВЫДОВА Елена Андреевна

Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), elenav0202@gmail.com

**ВЛАСТЬ И РИТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СЕМЬИ
У ОЛЕННЫХ ЧУКЧЕЙ**

Рассматриваются властные отношения в семейно-родственных коллективах оленных чукчей в контексте ритуальной жизни людей. Связь ритуальных практик с властной асимметрией в коллективе анализируется в двух аспектах. Во-первых, я сфокусируюсь на ритуальном знании, понимаемом как практическое, телесное, приобретаемое миметически знание, часто имеющее отношение к области верований в культуре. Собранные материалы показывают, что властный ресурс, которым обладал человек, зависел от его ритуальных знаний. Его качество, объем и глубина непосредственно влияли на символический капитал отдельного человека. Следовательно, распределение ритуального знания между членами коллектива воздействовало на социальную иерархию в нем. Второй аспект власти касается вписанности отношений власти в ритуал. Пространственное расположение, действия, жесты, движения всех участников того или иного обряда отражали и конституировали распределение власти в коллективе. Ритуалы выражали различия символического капитала участвующих в них людей. Они заставляли их верить в неизменность и справедливость отношений власти и поддерживали иллюзию естественности существующего социального порядка. Таким образом, структуры власти были вписаны в структуру ритуалов. При этом сами участники воспринимали их как естественные и само собой разумеющиеся порядки.

КОРНИЕНКО Борис Сергеевич

Федеральное агентство по делам национальностей (Москва), regnum84@mail.ru

**КАЗАЧИЙ КРУГ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАЧЬЕМ
ОБЩЕСТВЕ: ЭЛЕМЕНТЫ РИТУАЛА
КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМАЦИИ**

Исторически сложившейся формой казачьего самоуправления с момента возникновения казачьих общин был так называемый Круг – собрание свободных взрослых мужчин. В имперский период казачье самоуправление было низведено до станичного/хуторского уровня, властные полномочия перешли к государству. Однако память о «вольности» и о Круге, как об одном из ее характерных символов, оставалась жива в казачьей среде. И едва Империя пала, в каждом войске начали проводиться круги, в условиях вакуума власти бравшие на себя соответствующие полномочия. В постсоветский период, с началом процесса так называемого возрождения казачества, круги стали естественной формой самоорганизации граждан, претендующих на казачье происхождение. Апелляция к исторической форме правления,

очевидно, придавала в глазах казачьих активистов дополнительную легитимность новому по сути явлению. Проведение Круга в современном войсковом казачьем обществе, входящем в состав государственного реестра, включает в себя ряд практик, носящих откровенно ритуализированный характер. Это выражается как в порядке проведения Круга, так и в составе его участников (например, обязательно присутствие духовенства), а также в характерных фразах, произносимых в определенных условиях. В своей совокупности элементы ритуала придают мероприятию, с одной стороны, специфически казачий характер, отсылают к «старине», а с другой – маркируют круг как орган власти, причем лояльный современному российскому государству.

КРИХТОВА Татьяна Михайловна

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва), krihtova@gmail.com

ПАСХА В МОСКВЕ. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ПОСЕТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ ХРАМОВ В ВЕЛИКУЮ СУББОТУ 2016 г.

В докладе представлены результаты опроса «Великая суббота», который проводился в 30 православных храмах Москвы 30 апреля 2016 г. В опросе приняло участие более 11 тысяч респондентов. Цель опроса: понять мотивацию людей, которые посещают православные храмы только по праздникам и только с целью одной ритуализированной практики, без Литургии, исповеди и причастия. Для опроса рабочей группой были выдвинуты различные гипотезы такого поведения: храм рассматривается как способ проведения досуга, Пасха ассоциируется с русской идентичностью, такое посещение необходимо для функционирования собственного календарного годового цикла, это важная форма поддержания семейных традиций и т.д. В результате было выявлено несколько кластеров людей, посетивших храмы, в каждый из которых попали люди с разным отношением к церкви и вере, разным уровнем развития социальной жизни и жизненными ориентирами. Кроме раздачи и сбора анкет, рабочая группа занималась также наблюдением за тем, как в каждом из храмов проходит Великая суббота. Кроме того, использовались дополнительные техники, например анализ страниц социальных сетей тех людей, которые посетили храмы (выявлялись с помощью специального хэштега). Это дало не только количественную, но и качественную информацию, которая также представлена в докладе.

МОРГУНОВА Ольга Валерьевна

Уральский государственный медицинский университет (Екатеринбург), intempore@mail.ru

СОВЕТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ РУССКОГО НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ

Адаптация к русскому народному календарю православных праздников выразилась во взаимодействии земледельческих и библейских мотивов. На календарь воздействовала и политика правящей партии страны. В советский период многие церковные даты были вычеркнуты из народного календаря. Это отражено в лексикографическом описании хрононимов. В толковые словари русского языка включаются лишь наименования с ослабленной религиозной семантикой и ярким народнокультурным компонентом, например: «Петров

день. До Петрова вспахать, до Ильина заборонить». Ограничиваются сфера (церк., этногр.) и время функционирования хрононимов (устар.): «Петров день (церк.), масленица (устар.)». Исчезновение некоторых наименований компенсируется появлением советских хрононимов (Первое мая). Идеологизация советского календаря проявилась в публицистике, фольклоре, особенно в 1920–1930-х гг. Церковные праздники стали объектами осмеяния: «Скоро будет рождество, / Гадкий праздник буржуазный; / Тот, кто елочку срубил, / Тот вредней врага раз в десять, / Ведь на каждом деревце / Можно белого повесить!» (газета «Безбожник»). В народных песнях религиозные ценности подменяются советскими: «Наше Рождество снегом занесло <...> Наша Троица в пятилетках строится (челяб.)». Советская пропаганда коснулась обрядовой стороны праздников. Так, святочные колядки, ряженья заменили карнавальные шествия комсомольцев, прославлявших советскую власть («комсомольское Рождество»).

МУРАТОВА Елена Георгиевна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (Нальчик), lena_gm@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ БАЛКАРСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПРОСТРАНСТВО ВЛАСТИ

Функционирование и восприятие власти в традиционном обществе неотделимо от ее пространственной организации и символического значения. Важным местом в балкарском обществе, его образующим и идеологическим центром был ныгыш – место народных собраний. Там осуществлялась трансмиссия военного и житейского опыта. Это место неоднократно упоминается в фольклоре. В поэме «Кайсыны» об этом сказано: «Он о храбрых и трусах на ныгышах будет сказки говорить». В Балкарии суд медиаторов также собирался на ныгыше. Через ныгыш оповещали население того или иного аула о грозящей опасности. Так, в одной из балкарских песен «Шори» сообщается, что герой «на Кунномский нагиш пришел, кунномскому “нагишу” весть дал; в нижние Чегеты перешел, чегетским “нагишам” весть дал». Это место имело и важное символическое значение, присутствие на ныгыше связывалось с выполнением важных, общественно значимых функций, а не просто с времяпровождением. «На ныгыш не выходящий старец и младенец, не умеющий подвязать ремни» автоматически исключались из общественной жизни. Именно к ныгышу (главному месту общинного схода) подъехали легендарные братья Бадиль и Басиат, один из которых стал родоначальником балкарской княжеской фамилии. Различные проступки горцев также являлись предметом обсуждения собрания мужчин, и люди боялись такого рода общественного порицания. «Что скажут на нагише мужчины и у родников женщины?», – спрашивала одна из легендарных героинь.

МУХИН Дмитрий Александрович

Архитектурно-этнографический музей (Вологда), muxin@mail.ru

«ДАННЫЕ МНЕ СВЫШЕ ВЛАСТЬЮ» (К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ВЫБОРНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ВОЛОГОДСКОЙ ДЕРЕВНЕ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.)

На рубеже XIX–XX вв. русские крестьяне выбирали большое количество должностных лиц. Но факта избра-

ния было недостаточно, чтобы вступить в исполнение должности: необходимо было принести присягу и получить должностной знак. На этих этапах формировалось представление избранных о сути и источнике своей власти: крестьянин присягал служить «до последней капли крови» «своему истинному и природному Всемилошвейшему Великому Государю Императору», получал должностной знак с вензелем императора, а вышестоящее начальство объясняло, что избранные несут «службу царскую». У крестьян формировалось представление, что началом службы было не избрание, а получение должностного знака, а источником власти – не община, а непосредственно император. Сельский староста Палковского общества Вологодской губернии Павлин Тихомиров в своем объяснении отмечал: «При нем (при знаке), как назначающем власть, данную мне свыше, я старался вести себя так, как требует закон и долг совести». Надевание знака изменяло статус человека: только в этот момент он становился должностным лицом и символически выводился за пределы общины. Однако новый статус не был постоянным, он должен был маркироваться надеванием знака. Отсутствие же такового говорило о том, что в данный момент крестьянин не выполняет роль должностного лица.

ПАНОВ Александр Александрович
*Институт Африки РАН (Москва),
panov.alex.81@gmail.com*

НЕДЕЛЯ ТРАУРА ПО ЖЕРТВАМ ТУТСИ КАК ПУБЛИЧНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУАНДЕ

Основные ритуалы, связанные с памятью о геноциде 1994 г. в Руанде, проходят в ежегодную неделю траура (апрель), с участием президента, прочих первых лиц страны, статусных иностранных гостей, деятелей культуры. Обращения к теме геноцида, его причинам и предпосылкам, исторической и политической ответственности, гуманитарным последствиям и путям преодоления травмы национальной разобщенности спустя 23 года остаются главным сюжетом общественных дискуссий в Руанде. Власти, выступая их главным модератором, продолжают использовать живую память о геноциде для укрепления национального единства и заодно авторитета правящей партии – Руандийского патриотического фронта, – как силы, спасшей страну от продолжения разрушительной кровавой междоусобицы. Гуманистический пафос и апелляции к национальному единству и достоинству, звучащие на мероприятиях траурной недели, действительно находят широкий отклик и закладывают основу новой руандийской идентичности. Одновременно с обращением к истории осуществляется и артикуляция текущей политической повестки. Таким образом, траурные церемонии в настоящее время являются одним из наиболее значимых каналов коммуникации власти и общества. Анализ их содержания позволяет проследить основные тенденции политического развития Руанды после геноцида, становление новой национальной идеологии и формирование политической культуры новых элит.

ПАПЦОВА Алла Константиновна
*Комратский государственный университет (Комрат, Молдова),
papcova@mail.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИРОДЫ ВЛАСТИ КАК ФАКТОР И РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА ПОЛИТОГЕНЕЗА

Проблема сущности власти является ключевой для политической антропологии. Процесс политогенеза характеризуется институционализацией власти, превращением ее в политическую. Важным обстоятельством, свидетельствующим о трансформации политической организации, является совершенствование механизмов обеспечения устойчивости власти. Поиск способов стабилизации шел в различных направлениях: выдвижение условий для доступа к власти (например, возраста), использование родственных связей для создания преемственности. Обретенная правителем власть должна быть принята обществом. М. Вебер указывает три типа легитимности власти – традиционную, харизматическую и легальную (рационально-правовую). Создание государства связано с формированием третьего типа легитимности. Однако путь к нему лежал через интерпретацию власти как одновременно качественно иного, но, с другой стороны, и в качестве иного подкрепляемого механизмом легитимации. Иными словами, требовался перевод в сферу сакрального и утверждение в этой сфере посредством установления ритуала, как возобновляющего причастность носителя власти к этой сфере, так и обеспечивающего порядок. Так, успех установления культа Залмоксиса у фракийцев, свидетельствовал не столько об уровне приверженности их суевериям, как это полагал Геродот, сколько об эффективности процесса политогенеза у них. В дальнейшем, уже в ранних государствах будет происходить деритуализация и десакрализация правовой сферы (как и других сфер культуры). В формах политической организации, альтернативных государственным, этот шаг сделан не будет, политическая культура не отделится от единого комплекса.

ПЕРЕВАЛОВА Елена Валерьевна
*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
elena_perevalova@mail.ru*

УГОРСКИЙ МЕДВЕДЬ НА СЛУЖБЕ «БЕЛОГО ЦАРЯ»

В традиции обских угров (хантов и манси) медведь выступает главным судьей клятвоступлений: клятва на шкуре, лапе или жиле, когтях или клыках, голове или черепе медведя представляется высшей мерой ответственности и правосудия. Древнеугорская традиция была включена в церемонию шертования (например, Усть-Вымский договор о мире 1484 г.). После присоединения сибирских земель и народов к Русскому государству обряд шертования был упрощен и адаптирован к потребностям метрополии: клятвы на шкуре медведя использовались в административных практиках управления сибирскими инородцами вплоть до XX в. В свою очередь новая конфигурация управления с явно выраженной имперской доминантой проявилась в сакрализации атрибутов российской власти, в том числе дарственных костюмов, наград, грамот, в своего рода культуре мундира, печати, письменного указа. В фольклоре и об-

рядовой практике обских угров причудливо переплелись символы власти империи («белый царь») и природы (медведь), а чуждые прежде образы столицы, города, церкви приобрели сакрализованный характер и оказались включены в ритуалы – от жертвоприношений до медвежьих игрищ. Шерсть и «медвежья присяга» являют собой яркие примеры исторических и современных форм русско(российско)-угорского диалога и проявлений этничности. С атрибутами власти в угорских ритуалах часто сочетается символика «медвежьей силы».

РЫЖКОВА Наталья Александровна

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург), rednui@mail.ru*

**ГИМН КАК МУЗЫКАЛЬНЫЙ
СИМВОЛ ВЛАСТИ**

Государственный гимн – один из самых важных символов власти; он сопровождает все главные государственные церемонии и празднества. В нем воплощены представления общества об идеальном устройстве государства и власти. На протяжении последних двух столетий в России сменилось несколько гимнов. Как правило, они возникали в переломные периоды истории государства, на волне подъема национального самосознания. Один из первых официальных гимнов появился сразу после Отечественной войны 1812 г. Им стал гимн на мелодию английского гимна-молитвы «God save the king» с русскими словами В.А. Жуковского. Ему на смену пришел гимн А. Львова «Боже, Царя храни» (1833), написанный вскоре после подавления восстания в Польше и Литве. Он стал символом абсолютной власти. Примечательно, что первое исполнение гимна состоялось почти одновременно с принятием доктрины министра народного просвещения Уварова «православие, самодержавие, народность». С новой остротой вопрос о новом гимне встал после февральской революции 1917 г. Был объявлен конкурс на сочинение текста нового гимна, «хотя бы временного, до установления Учредительным Собранием формы правления». Конкурс не был завершен, а в октябре 1917 г. власть переменялась. Гимном нового большевистского государства стал «Интернационал», адресованный «миру голодных и рабов», призывающий «до основанья» разрушить «весь мир насилья». В 1944 г. его заменил новый гимн, воплощавший идею национального государства и «сплочения советского народа» – гимн А. Александрова на слова С. Михалкова и Г. Эль-Регистана.

САЛЬНИКОВ Вячеслав Иванович

*Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронеж),
vyachs@yandex.ru*

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И НАРОДА
В ЛДНР: МИФО-РИТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

За время существования ЛНР и ДНР (около трех лет) они прошли серьезную эволюцию своей государственности – от «повстанческих государств», возникших в период «Русской Весны», где значительную роль играли различные «варлорды» (полевые командиры), до «квазигосударств», создав централизованную систему вооруженных сил и управления,

поставив «варлордов» под свой контроль. Однако до создания полноценной государственности ДНР и ЛНР еще далеко, поэтому исследование их системы властных отношений должно осуществляться не столько методами классической политологии, сколько методами тех дисциплин, что изучают потестарные отношения и политогенетические процессы. В частности – политической антропологии, изучающей установки людей в отношении политической деятельности, генезис политического в преполитарных обществах, а также действие преполитарных институтов и практик в политических процессах современных обществ. В нашем случае стоит обратить особое внимание на мифо-ритуальный аспект во взаимоотношениях власти и народа в этих самопровозглашенных республиках. Во-первых, он помогает их элитам обрести в глазах народа дополнительную легитимность, компенсируя дефицит международного признания и обеспечить механизм репрезентации власти. Во-вторых, помогает сформировать поле символических коммуникаций новых сецессионистских идентичностей. И в-третьих, используя категорию «мы–они», определяет отношение формируемых сецессионистских идентичностей к другим идентичностям, связанным с «Русским миром», Украиной, Донбассом, Европой, Евразией и др.

СЕЛЮНИНА Дарья Дмитриевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), nyakokos@gmail.com*

**ОСНОВАНИЯ ВЛАСТИ ВЕРХОВНОГО
ПРАВИТЕЛЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ
МОНГОЛИИ**

В Монголии после правления Чингис-хана легитимность власти верховного правителя основывалась на его принадлежности к роду потомков основателя Монгольской империи – к роду Борджигин. На основании анализа монгольских летописных источников можно выделить два ключевых элемента, которые делают Чингиса центральной фигурой в политической культуре монголов. Во-первых, связь Чингис-хана с Небом обуславливает универсальный характер его власти: в качестве сына Неба он становится обожествленным предком и основателем правящего рода. Во-вторых, именно в качестве сына Неба он выступает в качестве правителя, чья власть распространяется на весь «цивилизованный» мир. Сочетание наивысшей сакральности и абсолютной профанной власти делает Чингис-хана идеальным божественным правителем в сознании средневековых монголов. Поклонение Чингис-хану со времен династии Юань по сей день осуществляется в Ордосе, у «Белых юрт», где хранятся реликвии самого Великого хана и его семьи и где проводится ежегодный ритуал. Вплоть до XVII в. это место было сакральным центром, легитимизирующим власть всех следующих за Чингис-ханом правителей: именно здесь проходил ритуал интронизации представителей рода Борджигин, получавших право на верховную власть в Монгольском сообществе, где их правление освящалось именем великого предка. Нарушение этого порядка наказывалось сакральной силой самого божественного предка, что отражено в описании ритуала интронизации нелегитимного претендента на верховную власть перед Белыми юртами.

СЕРГЕЕВА Анастасия Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), Sergeevaanastasia001@gmail.com

ВЛАСТЬ, СИМВОЛ, РИТУАЛ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАНЗАНИИ)

Тесная связь власти и ритуала может быть вкратце объяснена как реализация власти (или права на власть) через ритуал. Исследование ритуальных форм в разных культурах позволяет выявить определенные универсалии, проследить существующую в том или ином обществе властную иерархию, а также выявить различные способы легитимации власти. Всякий ритуал оформляется с помощью символов. Таким образом, власть оказывается напрямую связана с символом. Основная функция политического символа, демонстративная, может в том числе включать обозначение политических изменений. Посредством преемничества символов, к примеру, оформляется и преемничество власти. Причем символами могут служить не только предметы (будь то скипетр, держава, герб, флаг и т.д.), но и поведение, одежда, языковые формы. К примеру, нередки случаи подражания предшествующему лидеру как в одежде, так и в манере поведения и речи. Отмена старых символов власти и создание новых знаменует отречение от всего «старорежимного», часто с революционным переходом. Вспомним события столетней давности, когда со свержением монархии начался сложный процесс реорганизации символов власти. Часто стремление к обретению легитимности выводит политических лидеров за рамки предусмотренных законом церемоний (инаугурация). В различных культурах нередки случаи использования властью традиционных символов, которые находят большую поддержку в народе. Обширный материал по данной проблеме представляют политические ритуалы современных государств Тропической Африки.

СКРЫННИКОВА Татьяна Дмитриевна

Институт восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург), skryta999@mail.ru

РИТУАЛ В ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР В МОНГОЛИИ XIX В.

XVII в. в истории Монголии отличает то, что монголы проявляются на политической арене как активные акторы, что актуализировало возрождение тех констант политической культуры, которые способствовали институционализации социальных и политических структур, и появлению новых форм властных отношений. Последнее определялось не только изменениями внутри монгольского сообщества, но и внешнеполитическими обстоятельствами – включением отдельных частей Монголии в состав Цинской империи. Материалы монгольских источников XIX в. позволяют реконструировать регулярно воспроизводимые управленческие практики, включающие в себя различные действия, типы и формы традиционных структур власти в Монголии, различающихся как территориально, так и стадийно, что обуславливалось изменениями в политической организации на протяжении рассматриваемого периода, а также административные структуры, формирование которых предписывалось цинским правительством, что определяет политическую реальность. Особое значение для исследования имеет

реконструкция системы ритуалов, подтверждавших право на власть и делегирующих это право претенденту, через анализ терминов, обозначающих статусы лиц, вовлеченных во властно-управленческие практики, функции зарождающихся и сформировавшихся институтов, реализовывающих административные задачи. Источники позволяют определить, какие ритуалы монголов сохранили свое значение в выстраивании властной иерархии монгольских правителей, а что и какой ритуалистикой цинского двора было заменено в процессе маньчжурского завоевания Монголии.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00170 «Эволюция представлений о власти в монгольском обществе XIII–XX вв.»).

СУРВО Арнольд Абрамович

Хельсинкский университет (Хельсинки, Финляндия), arno.survo@suomi24.fi

СЕМИОТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ФИНСКИХ ПЕРЕВОДОВ «КАПИТАЛА» И «МАНИФЕСТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»

Семиотическая проблематика финских переводов «Капитала» отражена уже на титульных листах. Подзаголовок *Kritik der politischen Ökonomie* (Критика политической экономики) оригинала изначально переводился как *Kansantaloustieteen arvostelua*, что буквально означает: «Критика народной/национальной экономической науки». В современном переиздании трехтомника «Капитала» использован подзаголовок редакции 1930-х гг.: *Poliittisen taloustieteen arvostelua* (Критика политической экономической науки). Похожа судьба перевода «Манифеста Коммунистической партии». В журнальной публикации 1905 г. приводится название, соответствующее оригиналу, но отдельными изданиями «Манифест» выходил как *Kommunistinen manifesti* «Коммунистический манифест». Исчезновение слова «партия» из заголовка «Манифеста» и бромлеевская интерпретативность понятия *kansa* (народ/нация) в слове *kansantalous* (народная/национальная экономика) свидетельствуют в пользу понимания гражданской войны 1918 г. как внутриэтнического конфликта, что, впрочем, впоследствии и показала конкуренция между «белой» и «красной» моделями Великой Финляндии.

В рамках проекта ERA.Net RUS Plus программы №189 (CORUNO).

ТАДИНА Надежда Алексеевна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), mtadina@yandex.ru

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (Горно-Алтайск), teng7891@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ЗАЙСНАТ И ПРАЗДНИК АЛТАЙСКОГО НОВОГО ГОДА

Праздник Чага байрам (Алтайский Новый год) был принят правительством Республики Алтай в 1997 г. По одной версии его предложили теленгиты Кош-Агачского р-на РА, подвергнувшиеся буддистскому влиянию монголов и тувинцев. По другой версии Чага байрам был принят в память о вхождении алтайцев в состав Джунгарии (XVII – середина

XVIII в.) – государства западных монголов. Название праздника является тюркским вариантом монгольского названия Нового года «Цаган сар» (Белый месяц). Чага байрам знаменует приход Нового года в февралю, когда лежит снег. Чага байрам воспринимается алтайцами вестником буддизации алтайцев и по времени проведения является чужим – зимой невозможно творить ритуал испрашивания благополучия у божества Алтая, которое, как вся природа, в этот период «спит». Алтайцы предлагают альтернативный праздник Ылгайак, традиционно отмечаемый ранней весной, когда «просыпается земля и обращения к Алтаю слышимы». Спорные вопросы призваны решать зайсаны как родовые старейшины, что выражает способ легитимации их власти. Усилиями зайсанов Чага байрам проводится в воскресенье – первый четный день новолуния февраля, этим соблюдая символику чета алтайцев. Зайсаны в алтайских костюмах совершают ранним утром ритуал почитания Алтая. Праздник Чага байрам, введенный сверху, включается в этническую культуру алтайцев благодаря соблюдению традиционных символов.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-11-04004а(р) «Пути возрожденного зайсаната в свете потестарной имагологии»).

ТРОПНИКОВА Анастасия Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), angularacc@gmail.com

РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ И ВЛАСТЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ КУЛЬТУРАХ ГОСУДАРСТВ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КЕНИЯ)

В целом власть можно определить как способность и возможность индивидов и групп осуществлять свою волю, реализация которой обеспечивается с помощью механизма принуждения, опирающегося на авторитет, право или насилие. В традиционных обществах в качестве важного регулятора социального поведения выступала традиция, влияние которой распространялось и на отношения по поводу власти, в том числе политической. Для традиционных политических культур характерна сакрализация власти, находящая свое проявление в обрядовости (ритуал, символы) и разного рода табуациях, которые поддерживают сложившуюся иерархию и определяют функции управленческой верхушки. Власть должна обладать определенными свойствами, дающими ей право на управление, и отвечать на предъявляемые архаическим сознанием требования. Здесь мы имеем в виду магический потенциал правителя, который определяет степень его могущества. На магический потенциал можно влиять, изменяя его в положительную или отрицательную

сторону, что связано с особенностями мышления индивидов, которое воспринимает мир как систему причинно-следственных связей (магическое мышление). Одним из способов такого воздействия является ритуал, смысл которого обращен к миру потустороннего. Причем, ритуалом может быть не только некое действие (обряд, религиозный акт), но и особое поведение, ношение специальной одежды, обладание символами и т.д. Данный феномен будет рассмотрен на примере современной Республики Кения.

ЦЕЛИЩЕВА Вероника Геннадьевна

*Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург),
nics3@yandex.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИМОРЬЯ И ПРИАМУРЬЯ

В представляемом докладе, основанном на архивных данных и материале, полученном в ходе экспедиционных исследований, проводимых среди коренного населения российского Дальнего Востока, рассматриваются такие социальные свойства праздничной культуры, как свойство образования и поддержания этнокультурных групп, способность влиять на формирование межэтнических границ и на коммерциализацию элементов традиционной культуры, национальной специфики, прошлого. В центре исследовательского внимания несколько праздников, характерных для разных исторических периодов: традиционный для нанайской и ульчской культур «медвежий праздник», смотры художественной самодеятельности времен советской власти, современные фестивали традиционных культур, проводимые на Дальнем Востоке – «Живая нить времен» и «Бубен дружбы». Опираясь на теоретические построения Д. Линча, Ю. Хабермаса, Р. Барта, и мн. др., в которых культура понимается как специфическая коммуникационная система, а внимание акцентируется на ее семиотической составляющей, в представляемом докладе праздник рассматривается как специфический способ сохранения и передачи социально значимой информации. Исходя из этого положения, внимание будет уделено следующим вопросам: как и какая информация передается посредством праздника, почему, в отличие от других способов передачи информации (устные истории, мифы и сказки), в празднике значительную роль играет структура, а не смысловое наполнение; кто является «экспертами» по организации и проведению праздника, т.е., интересам какой группы он отвечает; каким образом реализуются альтернативные интересы других участников.

Секция 25 ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

Александров Евгений Васильевич – к.искусств., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), eale@yandex.ru

Лихачев Роман Андреевич – магистр телевидения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Музей землеведения (Москва), lich000@mail.ru

АЛЕКСАНДРОВ Евгений Васильевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), eale@yandex.ru

ИСКУССТВО ВИЗУАЛЬНОГО АНТРОПОЛОГА

Важнейшим условием работы визуального антрополога является умение «принять» чужую культуру, «впустить» ее в свой внутренний мир и раскрыть ее изнутри, через себя. Приходится одновременно решать несколько трудноразрешимых задач: передачи своеобразия и сущности снимаемого события, обеспечения документальной достоверности, выявления моментов, характеризующих глубинные закономерности чужого бытования; и при этом – сделать происходящее на экране близким зрителю. Проще всего достичь цели, сделав акцент на общечеловеческих чертах поведения и дав возможность зрителям испытать чувство идентичности с героями. И в этом одно из совпадений целей произведений, традиционно относимых к искусству и создаваемых на принципах визуальной антропологии. Различие же в том, что нельзя подгонять героев под сложившийся стереотип восприятия, лишая их особенности, нивелировать своеобразие, характеризующее неповторимость культуры, к которой они принадлежат. Особенность творчества в визуальной антропологии – в необходимости выявить общие для всего человеческого рода глубинные свойства, не потеряв не менее важные различия, характеризующие бесконечное разнообразие человеческих культур. Решить эту задачу непросто, но тем ценнее будет результат. Здесь возникает аналогия с предложенным Л.С. Выготским сравнением произведения искусства с «машинной тяжестью воздуха». В визуальной антропологии художественная задача решается не достижением катарсиса в результате искусного владения арсеналом искусства, а через введение зрителя в такое состояние, когда он начинает испытывать чувства общности с чужими людьми и сопричастности к чужой культуре.

БЕРЕГОВЕНКО Андрей Владиславович

Московский городской психолого-педагогический университет (Москва), av-bereg@yandex.ru

ОТ ВИЗУАЛЬНОСТИ ТАНЦА К ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРЫ

Современный человек подвержен стрессам, депрессиям и психическим расстройствам. Сейчас существуют много средств решения таких проблем. В древние века перед разумным человеком в какой-то момент встала задача, как передать опыт своего народа (рождение – вступление во взрослую жизнь – вступление в брак – рождение по-

томства – охота – война – смерть) своим детям, следующему поколению. Скорее всего, это происходило через рассказы старейшин, участие в обрядах и праздниках, в общих делах племени. Существует предположение, что в те времена, когда не было письменности, именно танец как визуальное проявление культуры сохранял субъективный первобытный опыт аборигенов и передавался из поколения в поколение. У каждого народа была своя уникальная танцевальная культура. Были праздники, когда все племя, от младенца до старейшины, участвовало в таких танцевальных движениях. Исключительно важен, именно психологически, момент личного участия. Танцы были необходимы для выживания народа. Танец накапливал энергию прошлого и передавал ее в будущее. Движения в танце имели определенную цель. Для каждой культуры есть свой особый язык танца, свои исключительные движения. Именно танец играл для древнего человека психотерапевтическую роль. Что взял себе современный танец из древнего танца и почему? Что мы потеряли? Какие современные танцы предполагают совместное участие всех в танцевальных движениях? Новый подход к изучению этого явления предлагает визуальная антропология.

БОБРИХИН Андрей Анатольевич

Екатеринбургский музей изобразительных искусств (Екатеринбург), uralfolk@mail.ru

НАИВНАЯ ЭТНОГРАФИЯ КАК ЖАНР УСТНОЙ ИСТОРИИ

Произведения наивного искусства часто биографичны и являются свидетельствами связи художника с историей страны и пересечения судеб автора и его родины – как малой, так и большой. Картины рассказывают о судьбе и характере автора, становятся иллюстрацией ретроспективного повествования, неявно ведомого автором. И тогда происходит рождение «наивной истории» и «народной этнографии», которые порой бывают достовернее и внимательнее к деталям, чем кабинетная наука. Разумеется, как письменные, так и изобразительные повествования самодельных авторов содержат определенную долю вымысла, произвольного толкования сюжетов и персонажей, что не препятствует их научному анализу и интерпретации. Однако главная ценность наивных вербально-визуальных нарративов заключается не в информации о самих событиях этнической истории, а в том, как они отражаются в сознании и воплощаются в изобразительных практиках эпохи. Художник, реконструирующий надличностный смысл своей жизни, рассматривает её сюжеты как предопределение, персонажей своей личной истории – как пророков и вестников, а жизнь – как судьбу и испытание.

ГАТИНА-ШАФИКОВА Дина Фасыховна
*Институт Истории им Ш. Марджани АН РТ (Казань),
golocen@yandex.ru*

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ: ФЕНОМЕН РЕЦЕПЦИИ ТАТАРСКОГО КОСТЮМА (НА ПРИМЕРЕ ФОТОГРАФИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ)

Развитие и внедрение в повседневную жизнь современных телекоммуникационных и информационных технологий порождает своеобразный феномен перехода с вербальных систем взаимодействия на визуальные. Использование узнаваемых этномаркеров, как в узкой группе, так и за её пределами, становится актом репрезентации в социуме своей идентичности. Само явление использования деталей и элементов традиционного костюма распространяется не только среди «знающих», но и в среде «обывателей» – потребителей этнической моды. Пользователями и моделями, рекламирующими эту одежду, становятся телеведущие, политики и прочие медийные фигуры. Маркетинговые схемы, использующие идентичность как инструмент, дают возможность вести продажи не только в ателье и в магазинах, но и через интернет, что соответственно приводит к расширению круга покупателей. При рассмотрении вопроса рецепции татарского костюма через призму визуализации идентичности в социальных сетях (ВКонтакте, Facebook, Instagram) выделяются основные группы одежды, такие как: повседневная, праздничная, светская, религиозная, сценическая или театральная. Во всех группах выявлены визуально читаемые и узнаваемые этномаркеры – головные уборы, украшения, одежда, обувь, аксессуары.

ГОЛОВНЕВ Иван Андреевич
*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
golovnev.ivan@gmail.com*

ГОЛОВНЕВА Елена Валентиновна
*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
golovneva.elena@gmail.com*

КУЛЬТУРФИЛЬМ КАК СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА РЕГИОНА (ФИЛЬМЫ А. ЛИТВИНОВА О ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ)

В докладе дается анализ просветительского документального кино (культурфильмов) как средства конструирования образов региона в советскую эпоху. В 1920 – 1930-х гг. советская киноиндустрия была направлена на создание образов, которые позволяли зрительской аудитории по-новому взглянуть на образ жизни своей и иных территорий. На материале фильмов А. Литвинова, сыгравшего важную роль в развитии практики экспедиционных фильмов в СССР, в докладе показывается конструирование визуальных образов Советского Дальнего Востока. Предпринятый авторами анализ ранних киноработ А. Литвинова «Лесные люди» (1928), «По дебрям Уссурийского края» (1928), «Неведомая земля» (1931) позволяет заключить, что они создавали образ Дальнего Востока, прежде всего, как «культурного фронта», региона, отличающегося природным и этническим многообразием. Дальний Восток в фильмах Литвинова предстает как особый, пограничный регион Совет-

ской России. В то же время киноработы А. Литвинова на Дальнем Востоке – это первые кинематографические репрезентации «малых народностей» края, переживающих качественные изменения, связанные с распространением советской идеологии. Их отличительный характер состоял в том, что они заключали в себе научно-исследовательский подход, сочетали кинематографический метод и литературное творчество. Авторы приходят к выводу, что в СССР культурфильмы представляли собой яркий пример дискурсивного и концептуального освоения отдаленных территорий, их символического «изобретения» и включения в систему восприятия новой империи.

ДАНИЛКО Елена Сергеевна
*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Danja9@yandex.ru*

ПЕРВЫЙ ПРОЕКТ ПО ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ В РОССИИ

В августе 1991 г. в Западной Сибири, в поселке Казым Ханты-Мансийского округа состоялась первая в России школа по визуальной антропологии. Инициаторами и организаторами ее были известные антропологи Асен Баликси и Марк Баджер, участниками – российские исследователи Елена Новик, Евгений Александров, Леонид Филимонов и др. Школа была организована для десяти представителей коренных народов Севера. Они знакомились с основами визуальной антропологии, обучались технике и методологии видеосъемки, с тем, чтобы в дальнейшем, используя полученные навыки, начать снимать собственную культуру. Идеологическим обоснованием проекта послужили предложенные в конце 1960-х гг. американскими антропологами Солом Уортом и Джоном Адейром идеи о близости возможностей языка и кино как средства самовыражения, когда фильмы, снятые представителями определенных культур, являются частью их мировоззрения. Эти идеи послужили толчком для развития нового для того времени направления – индигенного или биодокументального кино. Казымская школа была уникальна по многим причинам, но прежде всего тем, что это был первый в России визуально-антропологический проект. Как формулировались его задачи, с какими сложностями пришлось столкнуться организаторам, каковы были последствия – об этом и многом другом будет рассказано в настоящем докладе.

КАСИМОВА Елена Энвиевна
*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
kasimova.lena@gmail.com*

СОЦИАЛЬНАЯ ЭСТЕТИКА ДЕРЕВЕНСКОГО ИНТЕРЬЕРА

При изучении фотоснимков, изображающих сельские семьи в интерьере их домов (2013 г., д. Бобья-Уча, Удмуртия), были поставлены вопросы о применимости понятий социальной антропологии П. Бурдьё, относительно интерьеров жилища удмуртской глубинки. Несмотря на различия в типах кабилеских поселений (географические, социальные, экономические, демографические отличия), обнаруживается их близость. Физическое пространство жилища обладает чертами, отражающими социальные и

культурные характеристики. Исчезновение общих форм занятости способствует индивидуализации быта и форм его существования. В способе, которым человек обустроивает окружающую среду, находит выражение его представление о красоте и уместности. Вкус человека является категорией социальной, через которую выражаются базовые потребности общества – быть с другими и быть отличными от них. Делая фотоснимки, жители деревни и фотографы выбирали ту часть дома, в которой обычно принимают гостей, по убранству которой другие выносят суждение о хозяевах и их жилище. Если рассматривать дом и окружающее пространство как взаимоотношения природы и культуры, то у дома в этом случае роль культуры. Интересным является репрезентация природы в интерьере, например использование фотообоев и искусственных цветов. В интерьере редко используют изображения городских пространств или мест, измененных человеческой деятельностью. В этом выражается отношение жителей деревни к природе и урбанизации. Использование таких элементов можно рассматривать как искусственно созданное пространство, связывающее природу и культуру.

КИРСАНОВА Светлана Анатольевна

Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства (Москва), roushani@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕРЕ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

В начале XXI в. несколько раз поднимался вопрос о предмете или объекте визуальной антропологии. При этом упоминались «все проявления культурной жизни человека», «культурные сообщества» (Е.В. Александров). Объектом антропологии (кроме физической), в т.ч. визуальной, наиболее логично считать человеческую культуру (в терминах культурологии). Весь спектр интересов визуальных исследований укладывается в четыре формы культуры (сферы человеческого бытия) – религиозную, познавательную, общественную, хозяйственную – и их элементы. Архаичные группы, сложноорганизованные этносы, современные урбанизированные сообщества составляют три горизонтальных временных среза, соответствующих этапам развития культуры, с указанными четырьмя формами в каждом. Разнообразие конкретных культур отражает их пространственную структуру как следствие расселения по планете вида *homo sapiens*. С помощью зрения человек получает 80% информации, ещё 15% – через слух. Соответственно, с доисторических времён люди познавали мир, в первую очередь, визуально: от наскальных рисунков и живописи, зарисовок путешественников до фотографий и видеокамеры. Предметом визуальной антропологии адекватно считать аудиовизуальную фиксацию человеческой культуры (включая документальную съёмку природы, монтаж целостного произведения, его хранение и научное, учебное, научно-популярное, гуманитарное использование), а также критику имеющихся видеоматериалов и теоретические исследования. Коллекции этнографических артефактов, фотографий и рисунков с природы, а порой и самые неожиданные визуальные источники, из которых может быть извлечена антропологическая информация, в сущности, также тесно примыкают к основному предмету визуальной антропологии.

КИРСАНОВ Андрей Николаевич

Московский филиал Высшей школы народных искусств (институт) (Москва), a.n.kirsanov-igim@yandex.ru

РЕПЕРНЫЕ ТОЧКИ ВИЗУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВИДЕОЭКОЛОГИИ

Согласно видеоэкологии, физиологически наиболее благоприятными и, соответственно, наиболее притягательными для глаз являются виды, состоящие из наибольшего количества максимально сложно организованных элементов – реперных точек, на которых глаз отдыхает, а ЦНС радуется. Именно на них чаще всего останавливаются взгляд и камера визуального антрополога: это украшенные строения и одежда, моменты их использования, художественные промыслы, яркие или необычные личности. Напротив – гомотенные и агрессивные виды, состоящие из бесконечно регулярно повторяющихся одинаковых элементов, прямых линий и углов, например, урбанизированные пейзажи, вредные для зрения и здоровья в целом, редко становятся предметом исследования, разве что, как фон для контраста. Аналогично пространственным, выделяются реперные точки в потоке времени: религиозные и бытовые праздники, важные (иногда исключительные, экстремальные) события жизни человека или сообщества, – именно они придают жизни людей осмысленность. Ожидание режиссёром выдающихся событий для съёмки особенно заметно при их отсутствии (С. Бретон «Тихое лето», 2006). Существенно, что временные реперные точки традиционно максимально украшаются таковыми визуальными, что показывает единство их восприятия культурой. Реперные точки, структурирующие/насыщающие человеческое время и пространство, составляют смыслообразующую суть культуры и воспринимаются её главной ценностью – реперными точками самой жизни – и носителями, и туристами, и исследователями. Максимально сложные и разнообразно узорчатые этнокультуры – притягательная единственно человеческая реальность, а пустая, неинформативная, бессмысленная серо-бетонная невзрачность – то, чего жизнь стремится избегать.

КЛАММ Валерий Вильгельмович

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии Сибирского Отделения РАН (Новосибирск), siem405@yandex.ru

БУДАЕВА Светлана Владимировна

Карасукский краеведческий музей (Карасук)

КИНОАТЛАС РАЙОННОГО МАСШТАБА. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАРАСУКСКОМ РАЙОНЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

На протяжении 2014–2016 гг. в приграничном Карасукском районе Новосибирской области осуществлялись планомерные этнографические исследования локального полиэтнического сообщества. Проект был поддержан отделом этнографии ИАЭТ СО РАН и Карасукским краеведческим музеем. Единство этнографического картирования, историко-этнографического описания и фото/видеоархиви-

рования определило содержание проекта. В настоящее время в районе, степные пространства которого осваивались с XVIII в., соседствуют русские, немцы, украинцы, казахи. Существуют этнические села. История сел, воссозданная по документам и фотоархивам, и 53 этнографические коллекции (школьные, профессиональные, частные) музеев района обозначили исследовательское пространство проекта по подготовке этнографического атласа Карасукского района Новосибирской области. Частью проекта стало создание фото- и видеоархива. Оригинальные материалы легли в основу серии из девяти фильмов, которые отразили историю и реалии локального полиэтничного сообщества юга Новосибирской области. Законом серии стал фильм «Люди глубокой воды»; следующие сюжеты были посвящены немцам, казахам, русским, украинцам – их истории, праздникам, кухне, песням, семейным традициям. В этих фильмах соединились судьбы народов и отдельных людей, реалии прошлого и современность. В результате музейный этнографический проект приобрел «живое» звучание. В нем категории «культура», «традиции», «историческая память» приобрели человеческое измерение. В фильмах оказались запечатленными воспоминания; но они не стали «реконструкциями». Это рассказы о сегодняшней жизни полиэтничного сообщества и его перспективах. Киноатлас стал началом долговременного сотрудничества ИАЭТ СО РАН и Карасукского краеведческого музея.

ЛЕСКИНЕН Мария Вейттовна

Институт славяноведения РАН (Москва), marles70@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ТИПОВ ВЕЛИКОРУСОВ В РОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ФОРМИРОВАНИЕ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ИДЕАЛА

В докладе будут рассмотрены основные тенденции процесса формирования регионального этнического типа великоруса в Российской империи в народоведческой литературе (научной и популярной). Выявление вариаций и выбор главного представителя общерусского национального идеала прошло определенную эволюцию, ход которой был связан, в том числе, и со стремлением выработать национальный идеал русского крестьянина. Анализ этого процесса позволяет установить механизмы складывания и критерии «истинного великоруса». Внешние признаки (антропологические черты и их оценка) играют в нем ведущую роль в связи с тем, что этнографическая наука этого времени не отказалась от принципа изоморфизма в изображении этнических/национальных визуальных типов.

ЛИХАЧЁВ Роман Андреевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), lich000@mail.ru

ВИЗУАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

В докладе делается обзор программ культурной этнической тематики, присутствующих на современном российском телевидении. Обсуждаются их форматные и жанровые особенности, целевая аудитория, возможные перспективы.

Телевидение – доступный источник информации для большого числа людей. Рыночные механизмы и большой разброс вкусов аудитории накладывают свои законы на формирование сетки телевизионных программ и их содержание. Выясняется, что даже в этих жестких условиях может существовать такое направление, синтезирующее искусство и науки о человеке, как визуальная антропология. К примеру, жанр передач о путешествиях при должном отношении съёмочного коллектива и грамотной научной проработке материала может соответствовать принципам и подходам визуальной антропологии. Поэтому некоторые из рассматриваемых программ вполне заслуживают внимания со стороны профессионального сообщества, заслуживают его поддержки и готовности к кооперации. И наоборот, авторам указанных программ было бы полезно более тесное знакомство с обсуждаемым направлением. Также в докладе делается экскурс в зарубежный опыт на примере цикла программ «Disappearing World Series», показанного на британском телевидении (Granada Television) в 1970–90-х гг.

НИГЛАС Лииво

Тартуский университет (Тарту, Эстония), liivon@gmail.com

ТУЛУЗ Эва

*Тартуский университет (Тарту, Эстония), INALCO –
Университет восточных языков и культур (Париж, Франция),
evatoulouze@gmail.com*

МОЛЕНИЕ УДМУРТОВ БАШКОРТОСТАНА: МӐР ВӐСЬ ВИЛЬГУРТСКОЙ ГРУППЫ ТАТЫШЛИНСКОГО РАЙОНА

Молодой жрец Фридман и его помощники собирают у жителей д. Малой Бальзюги крупу, масло, овечек и привозят все это в д. Новые Татышлы (по-удмуртски Вильгурт), где собираются жрецы всех деревень одной религиозной группы со своими помощниками. Моление и его действия – приготовление каши, организацию работы жрецов, жертвоприношение овечек, раздачу жертвенной каши населению – ведет уже пожилой, но очень энергичный жрец Раис. После моления Фридман вернется в Бальзюгу, чтобы раздать жителям своей деревни кашу, которую он привез из Вильгурта. В фильме показано, как местные начальники пользуются молением, чтоб передать народу свои сообщения. Этот фильм является второй частью цикла, в котором показываются разные моления и действия молодого жреца Фридмана: деревенское моление *гуртен вӧсь* д. Бальзюги, моление *мӐр вӧсь* десяти деревень вильгуртской группы, моление всех закамских удмуртов елен вӧсь и зимнее вильгуртское моление *тол мӐр вӧсь*.

НИКОЛАЕВА Анна Вадимовна

*5 канал телевидения (Санкт-Петербург),
annanikolaeva1991@gmail.com*

О ФИЛЬМЕ «ОДИССЕЯ АНТАЛА РЕГУЛИ»

Это история о венгерском исследователе, лингвисте, историке и путешественнике Антале Регули, который жил в XVIII веке и проделал долгий и сложный путь из Европы до Приполярного Урала в поисках прародины венгров. В то время ученые уже знали, что венгры – не коренной народ Западной Европы, что когда-то они пришли и облюбовали

территорию современной Венгрии. Также на тот момент уже существовала идея финно-угорского языкового родства, которая была ключевой в исследованиях Антала Регули, но не было практически никаких записей о финно-угорских народах и их языках. Молодой ученый загорелся идеей найти прародину своего народа и отправился в далекое путешествие. Антал Регули собрал богатый лингвистический материал, тем самым внес неоценимый вклад в изучение финно-угров, а также в изучение Северного Урала. Спустя 170 лет современные исследователи решили пройти по маршруту венгерского путешественника.

ПЕТРЕНКО Валерия Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), vptomsk@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЯ МОДЫ: СТРАТЕГИЯ ЭСТЕТИЗАЦИИ В ПОНИМАНИИ СУБЪЕКТА ТЕЛЕСНОЙ ПРАКТИКИ

Мода в ее непосредственном выражении представляет «фоновую практику» (М. Фуко) телесного образа, где чувственность обретает черты трансцендентальной компетентности, поэтому вектор эстетизации здесь очевиден. Даже когда речь идет о «моде на идеи» или «моде на политические взгляды», сама модность «схватывается» посредством рецензий, вписанных в модус предметно-чувственных, пластических ориентаций. Человек, придерживающийся определенной позиции, подает телесные знаки: костюм, манеры, речевая артикуляция, места пребывания – говорят за него. Первооткрыватель эстетизации как конститутивного для «современности» социального/антропологического/культурно-исторического тренда В. Велш усматривал ее везде, где субъект предстает в единстве символического и телесного. Вектор эстетизации присутствовал в конфигурациях социального и индивидуального в разные исторические эпохи по-разному: спрос на такую стратегию был исторически и структурно подвижен. Рассуждая об эстетическом буме, который переживает поздний капитализм, В. Велш обращает внимание на социокультурные ниши, где индивидуальная «забота о себе» выдвигает эстетику в число ведущих регулятивов предпочтительного образа жизни, и мода занимает в их ряду законное место. Современный модный нарратив, использующий фантазм о прекрасном и своем эксклюзивном доступе к нему, обеспечивает возрастание «единичности» и свободы; сообщает субъекту плотность психофизического и социокультурного тела; становится той формой диспозиционности, что отвечает за свободное проявление субъекта.

ПОДМАСКИН Владимир Викторович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), podmaskin@yandex.ru

ФИЛОКАРТИЯ КАК РЕСУРС ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

К источникам визуальной антропологии можно отнести филокартию как область коллекционирования художественных и фотографических открыток. Филокартия появилась в конце XIX в., когда начался массовый выпуск открыток, получивших международное распространение. В январе

2011 г. исполнилось 140 лет со дня введения в обращение первого русского открытого письма, когда в Вене и Будапеште (Австро-Венгрия) в 1869 г. были выпущены первые в мире карточки для корреспонденции. Первые иллюстративные открытки появились во время франко-прусской войны в осажденном Париже в сентябре 1870 года; пересылались они при помощи воздушных шаров. Окончательно внешний вид открытки (исключая размеры) сложился в 1904 г. Тиражи открыток поначалу были небольшими – всего несколько сотен, а то и десятков экземпляров, но по мере развития полиграфической техники они достигли нескольких тысяч. Почтовые открытки со временем становятся исторической ценностью. Как один из видов печатной продукции изобразительного искусства, они хранятся в крупнейших библиотеках и музеях России, Японии, Великобритании, США и других стран. Почтовые открытки можно условно разделить на три большие группы: рисованные (к этой группе относятся и самые ранние открытки); фотографические (с реального места событий); копии художественных произведений. Эти историко-этнографические источники равноценны, так как в одинаковой степени характеризуют особенности быта, культуры и искусства своего времени.

ПОПОВА Елена Васильевна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, Музей города Ижевска (Ижевск), elvpopova@yandex.ru

ГОРОДСКОЙ ДВОР В ФОТОГРАФИЯХ: ОБРАЗ, ТЕКСТ, КОНТЕКСТ

Представленные в докладе материалы – результат изучения городской повседневности, а именно городского двора, как социального и культурного феномена, методами визуальной антропологии и устной истории в рамках исследования «Ижевские дворы» (Музей Ижевска). Фотографии дворов (1930–1990-х гг.) передают восприятие его символических, пространственных, социальных локусов (скамья у подъезда, игра в домино, детская площадка и др.), возрастных и профессиональных групп. Визуальный образ двора рассматривается в исторической ретроспективе. Фотография как самостоятельный источник передает эмоциональное восприятие, «память» о дворе в визуальных образах (символах), одновременно являясь визуальным текстом, и рассматривается в контексте рассказа, включая другие источники (интервью, беседа).

СОБОЛЕВА Мария Анатольевна

Соловецкий музей-заповедник (п. Соловецкий), Mariyasoboleva86@gmail.com

ОТ ПОЛЯ К ЭКРАНУ: К ПРОБЛЕМЕ МОНТАЖА В ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД ФИЛЬМОМ «ПАМЯТЬ»)

Полевая видеофиксация – один из важнейших инструментов визуальной антропологии и, по сути, первый этап трансформации исследуемого поля – его «кадрирование». В какой визуальной форме предстанет перед зрителем реальность, взятая в рамки кадра? Как происходит структурирование полевого видеоматериала в зависимости от конечной цели автора? В докладе рассматривается работа над фильмом «Память», темой которого стала память о предках

и формы ее проявления в традиционной культуре поморов. Фильм стал итогом фольклорно-этнографических экспедиций в Беломорском районе республики Карелия в 2009–2011 гг. Во время полевой работы собранные видеоматериалы не предполагалось использовать для монтажа фильма, значение их было прикладное. Однако спустя несколько лет автор доклада вновь обратился к этим полевым записям, не только собственным, но и собранным другими исследователями – участниками экспедиций. Всё это во многом определило специфику монтажной драматургии фильма. Работа над монтажом фильма рассматривается в контексте нескольких проблем: соотношение объекта и субъекта в антропологическом кино, возможности киноязыка как языка научного исследования; затрагиваются проблемы не только создания, но и «прочтения» антропологического кино.

ТУРЫШЕВА Ольга Наумовна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), oltur3@yandex.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ КИНО КАК ОПЫТ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ КИНЕМАТОГРАФА
Л. ФОН ТРИЕРА)**

Доклад посвящен вопросу об антропологическом потенциале художественного кинематографа. Визуальная антропология не исключает постановочное кино из спектра собственных предметов – в силу того, что оно предлагает опыт

визуальной репрезентации важнейших культурных явлений. Материалом анализа является кинематограф современного датского режиссера Л. фон Триера. Кинотексты фон Триера представляются развернутой репликой антропологического характера, когда предметом исследования становится человек с точки зрения его принадлежности к христианской цивилизации. Причем в последних картинах режиссера интересуется мироощущение современного человека, поставившего под сомнение те ценности, которые культура создавала на протяжении двух тысячелетий. Проблематизация идентичности христианского человека в ситуации переживания нежизнеспособности религиозной идеи – вот, как представляется, предмет позднего триеровского творчества. Формирование антропологического вектора в творчестве фон Триера прослеживается, начиная с киноцикла «Золотое сердце», утверждающего способность человека к исключительным проявлениям любви. Следующий фильм («Догвилль»), наоборот, изображает невозможность подражания Христу. А в заключительной трилогии («Депрессия») уже под сомнением не осуществимость самого христианского идеала, а характер тех идей, которые всегда питали основы христианского мира. Речь идет о том, способен ли человек вынести испытание быть человеком в условиях разочарования в базовых установках культуры. В этом цикле фон Триер моделирует испытательные ситуации, имеющие мощный антропологический заряд: человек перед лицом своей природы, человек в ситуации последнего самоопределения, человек в отношениях с репрессирующим его культурным порядком.

Секция 26 АНТРОПОЛОГИЯ ОХОТЫ

Бочарников Владимир Николаевич – д.б.н., Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток),
vbocharnikov@mail.ru

АЛЕКСЕЕВ Анатолий Афанасьевич

*Северо-Восточный федеральный университет (Якутск),
Alexeev_anatoli@gmail.com*

АЛЕКСЕЕВА Сардаана Анатольевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН (Якутск), alexeeva_sar@mail.ru*

ШАМАНСКИЕ И ЖЕРТВЕННЫЕ ОЛЕНИ У ОХОТНИКОВ-ОЛЕНЕВОДОВСЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Как свидетельствуют этнографические полевые материалы, собранные в арктических районах Якутии и сопредельных территориях (на Таймыре, Камчатке, Чукотке), священный олень пользовался исключительным уважением у народов Севера, на шаманском олени запрещалось ездить, в его сумках перевозили только святыни, и он доживал до естественной смерти. По рассказам тунгусского шамана Савая, у него было три таких оленя, последнего из которых звали Гагиткан (крыло лебедя). В настоящее время священные олени распространены только у северных эвенков, долган, этнолокальных групп тюгяирских и ламунхинских эвенов (Кудьай). Особенностью некоторых животных было «предвидение» будущего так, у эвенских охотников верховой или ведущий упряжный олень непременно сообщал своему хозяину особым фырканьем, будет ли сопутствовать удача в охотничьем промысле. У оймяконских эвенов существует удивительный космический миф (Мэлэсы), связанный с охотой, созвездием Ориона и туманностью Андромеды. Широкое распространение у народов Севера также имели обряды, связанные с жертвенным оленем, сопровождавшим хозяина в потусторонний мир. Приводятся сведения о священных шаманских и жертвенных оленях у народов Севера. В существующей литературе об этом писали Геродот, В.Г. Богораз, В.И. Иохельсон, К.М. Рычков, И.С. Гурвич, А.А. Попов, Б.О. Долгих, Г.М. Василевич, Г.Н. Грачева, В.В. Горбачева и др. Интересные сведения имеются об антропоморфном идоле «Барилак», который мыслился живым существом, ему мазали рот кровью жертвенного оленя, прося об удачной охоте.

БЕЛЯЕВА-САЧУК Вероника Александровна

*Щецинский университет (Щецин, Польша); Социологический
институт РАН (Санкт-Петербург), belyaeva.veronika@gmail.com*

ОХОТНИЧЬИ ОБРЯДЫ ТУНКИНСКИХ И ОКИНСКИХ БУРЯТ

Охота до сих пор остается важнейшей хозяйственной деятельностью у тункинских и окинских бурят. Особенно в условиях кризиса всё больше людей возвращается к этому традиционному занятию, которое является существенным подспорьем в домашнем хозяйстве. Успешная охота зависит от удачи или случая, которые, по мнению бурят, людям посылают Баян-Хангай (главное божество тайги, хозяин всех лесных животных) и различные локальные эжины (сакральные хозяева) леса. Чтобы получить поддержку от богов и духов, по сегод-

няшний день до начала, во время и после охоты проводятся многочисленные обряды. Интересно, что шаманы никогда не приглашаются на проведение охотничьих ритуалов. Это указывает на то, что данные обряды имеют более архаическое происхождение, чем система бурятского шаманизма. Во время выступления будут затронуты вопросы влияния буддизма и православия на обряды бурятских охотников, запретов во время охоты, поверья, связанные с отдельными дикими животными, которые играют важную роль в шаманистическом мировоззрении (например, медведем, орлом, лебедем и т. д.).

БОЧАРНИКОВ Владимир Николаевич

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток),
vbocharnikov@mail.ru*

«ЕСТЬ ТИГР – ЕСТЬ ДИКАЯ ПРИРОДА, НЕТ ТИГРА – НЕТ ПРИРОДЫ!»

Дикая природа (ДП) – фундаментальный архетип человека, непрерывно сопровождающий эволюцию человечества. «Чувство» ДП сохраняется в психике человека любой эпохи, позволяя эмоционально-интуитивно, персонально-однозначно и сущностно-разнообразно идентифицировать и опознавать опасную для жизнедеятельности среду. Цель доклада – представить динамику отношений человека и амурского тигра в условиях «дикой природы», опираясь на опыт тридцатитрехлетней работы, проведенной мной в Приморском крае. Рассматриваются основные этапы трансформации мест обитания амурского тигра в последние полтора века, указываются ведущие причины сокращения и восстановления его численности, обсуждаются современное состояние и основные тенденции будущей природоохранной политики в отношении данного вида. Приведена статистика конфликтных ситуаций, анализируются причины и обстоятельства нападений амурского тигра на человека, оцениваются риски современного и будущего сосуществования тигра и человека в пределах его ареала. Отмечается дихотомия в восприятии и конструировании отношения к хищнику среди сельских и городских жителей, для резидентов Приморского края, за пределами Дальнего Востока.

При поддержке ДВО РАН (проект №15-1-6-126 «Геоинформационная оценка ландшафтно-биотических изменений экосистем юга Российского Дальнего Востока в ареале амурского тигра под влиянием комплекса антропогенных факторов»).

ВИНОБЕР Анатолий Викторович

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного
сектора «Сибирский земельный конгресс» (Иркутск),
congress@biosphere-sib.ru*

ПАЛЕПСИХОЛОГИЯ ОХОТЫ И РЕКОНСТРУКТИВНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОХОТНИЧЬЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СЦЕНАРИИ И РЕТРОСПЕКЦИИ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ ДРЕВНЕЙ ОХОТЫ

Более 90% процесса охоты связано с биопсихосоциальной деятельностью, не оставляющей следов в материальной

культуре, а имеющей отражение только в психике, психофизиологии и в какой-то степени отражающихся в генетической или ментальной памяти (возможное наследование архетипов коллективного бессознательного и идеомоторных стереотипов охотничьей деятельности). Сложность реконструкции эволюции охотничьей деятельности заключается в том, что за исключением отдельных артефактов и материальных следов охоты (охотничьи орудия и останки объектов охоты, в отдельных случаях – ловчие ямы, останки загонов и т.п.), мы не можем опираться на вещественные элементы доказательства. В процессе реконструкции очень важен компонент (подход) аналитико-синтетического многовариантного моделирования, позволяющий «достаивать здание» (восстанавливать этапы и содержание процесса эволюции охоты). Реконструктивно-аналитическое моделирование охотничьей деятельности в палеолите – это новое междисциплинарное направление (подход) экспериментальных исследований в антропологии охоты. В процессе моделирования деятельности древнего охотника используются данные: антропологии, археологии, эволюционной психологии, палеоэкологии, климатологии, охотоведения, социобиологии, приматологии, зоопсихологии, этологии стайных хищников, полевой экопсихологии. Мы представляем сценарии реконструктивно-аналитического моделирования на примере трех актуальных тем из палеопсихологии охоты: 1) охота и многообразие миграций в палеолите, 2) игра как средство охотничьей социализации, 3) охота: коллективное взаимодействие, коммуникация и координация. Истоки праязыка и сознания.

КЛОКОВ Константин Борисович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), k.b.klokov@gmail.com

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА МАССОВОЙ ОХОТЫ В ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ ЕВРАЗИИ

Существует распространенное мнение, что традиционные общества находятся в равновесии с природой. Даже в законодательстве РФ традиционное природопользование определяется как «неистощительное», хотя, как показал И. Крупник (1989), традиционные институты, регулирующие использование биоресурсов, не исключают их перепромысла. В современных условиях рыночные отношения часто побуждают традиционные общества к перепромыслу охотничьих ресурсов ради денежного дохода, особенно когда уровень их жизни значительно ниже, чем у соседних групп населения. Несмотря на это, феномен массовой охоты, подрывающей свою ресурсную базу, в традиционных сообществах возникает нечасто. Каждый такой случай заслуживает специального рассмотрения. Так, на Севере России широко распространены массовая охота коренных жителей на уток и гусей и сбор их яиц, но подрыва ресурсной базы при этом не происходит. Последний имеет сейчас место при охоте на дикого северного оленя и кабаргу. Другой пример: кулики и певчие воробьиные птицы, мигрирующие из России в Китай и юго-восточную Азию, в огромном количестве добываются там традиционными ловушками, а также современными способами: паутинными сетями, ядами и капканами. Популяции некоторых недавно многочисленных певчих

птиц стремительно сокращаются; например, численность овсянки-дубровника между 1980 и 2013 гг. сократилась на 95% (Suwen, Sijia 2016). Сохранить популяции животных – объектов массовой охоты можно на основе изучения трансформации ценностных ориентаций и эволюции институтов традиционных сообществ в условиях их постепенной аккультурации.

КОРОВУШКИН Дмитрий Георгиевич

Научно-исследовательский фонд «Наследие Сибири» (Иркутск), peka1963@mail.ru

МЕДВЕДЬ ВОХОТНИЧЬЕЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ СИБИРИ

Доклад основан на материалах полевых этнографических и археологических экспедиций автора, изучения этнографических коллекций сибирских музеев. Описывается роль бурого медведя (*Ursus arctos*) в качестве объекта активной и пассивной охоты автохтонного населения Западной, Средней и Южной Сибири от эпохи неолита до этнографического времени, а также его значение для промышленников-новосёллов, в первую очередь русских. Помимо вопросов, связанных с организацией и техникой охотничьего промысла, обозреваются проблемы отражения охоты как отрасли хозяйства и материальной культуры в формировании и модернизации традиционного мировоззрения, духовной, религиозной и поведенческой культуре, древнем и современном искусстве. Анализируются взаимодействия «старых» и «новых» сибиряков-охотников. На многочисленных примерах представляется многообразие форм взаимодействия медведя и человека в экологических и культурных ареалах Азиатской России.

МАРКОВ Борис Васильевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), bmarkov@mail.ru

СОБИРАТЕЛЬ И ОХОТНИК КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ

Хотя сегодня большинство людей ведут мирный, в основном сидячий образ жизни, нельзя забывать о том периоде антропогенеза, когда выживание зависело от охоты. Последствия этого долговременного занятия, по сравнению с которым новейшая история является весьма кратким событием, сохранились на уровне как генов, так и «мемов» – единиц культурной памяти. Наша физиология, оптика, психика сформировались в процессе охоты и до сих пор определяют то, как мы ориентируемся в этом мире. Точно так же в культуре вербальный, образный, музыкальный языки наполнены охотничьими метафорами. Можно по-разному оценивать воздействие физиологических, психологических и культурно-исторических следов охотничьего образа жизни, но несомненно то, что поступки людей, принимаемые ими решения определяются не только утилитарными или моральными ценностями, но и охотничьими установками. Всё это позволяет предположить, что наше понимание, например, истории было бы полнее и глубже, если учитывать влияние телесных и ментальных структур, сформировавшихся в охотничьем прошлом, на поведение людей.

НАДЬ Золтан

Печский университет (Печ, Венгрия), nady.zoltan@pte.hu

**«МЕДВЕДЬ ОТЧАСТИ ЗВЕРЬ, ОТЧАСТИ
ЧЕЛОВЕК, ОТЧАСТИ БОГ»**

Цель настоящего доклада – представить указанные выше сходства и неустойчивое отношение между человеком и медведем, опираясь на опыт почти двухлетней полевой работы, проведенной мной среди васюганских хантов. Согласно традиционному представлению, бытующему среди хантыйского населения реки Васюган, медведь одновременно принадлежит как к миру животных, так и к сфере сверхъестественного, вместе с тем, от человека его отличают всего лишь несколько физических особенностей. Взаимоотношение человека и медведя следует понимать как своего рода социальное отношение, существующее между сторонами не столько различными, сколько схожими, в котором индивидуальность, мотивации, чувства и способ мышления сторон в основном совпадают, отличаясь один от другого всего лишь различным углом зрения. Связь между медведем и человеком можно охарактеризовать как положение неустойчивого равновесия, которое проявляется в форме страха как у человека, так и у медведя. Не только человек боится медведя, но и медведь боится человека; точно так же, как иерархическое мышление характерно не только для человека, но и для медведя. В сущности, равновесие между медведем и человеком является знаком и, одновременно, условием социального порядка: с одной стороны, медведь как представитель надчеловеческого мира обладает правом применять санкции по отношению к человеку, совершившему дурной поступок, с другой стороны, какое-либо преступление животного предоставляет человеку возможность добыть медведя на охоте.

ПОЗАНЕНКО Артемий Алексеевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), arozanenko@hse.ru

ПЛЮСНИН Вячеслав Михайлович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), karjlamaa@mail.ru

**ОХОТА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН.
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В ГОРНОМ АЛТАЕ**

Охота – это не только способ добычи пропитания или шкур, но и сложное и многогранное социальное явление. Целью исследования, полевой этап которого планируется на весну 2017 г., является описание охоты как социального феномена на примере юго-востока республики. Охотой

занимаются разные группы населения, преследуя разные цели, вкладывая в неё разные смыслы. Их объединяет обладание ресурсом «возможность охотиться», обретенным, впрочем, тоже разными путями и в разных объемах. Для Горного Алтая характерна особо выраженная дифференциация охотничьих практик, что обусловлено этническим и социальным многообразием акторов, различным правовым статусом земель и угодий, а также богатым животным миром. В задачи исследования входит описание многообразия практик, связанных с охотой (от приобретения оружия до сбыта добычи); определение значения охоты для разных групп местного населения и приезжих; выявление механизмов распределения ресурса «возможность охотиться». Будут применяться качественные методы – глубинные полуструктурированные интервью (с охотниками, местными жителями, экспертами, представителями регулирующих и контролирующими инстанций, сотрудниками ООПТ и др.) и наблюдение.

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), bazar75@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ОХОТА ДАУРОВ

Одним из древних способов традиционной охоты у дауров была облавная охота. Еще в конце XIX в. дауры, проживавшие в гористом районе Прихинганья, добывали диких животных этим способом. Облавная охота, как правило, проводилась один раз в году, весной или осенью, в течение одного дня. Время и место предстоящей облавной охоты определялось заранее. Охота на ценных пушных зверей обычно длилась 2–3 месяца, и охотники уходили далеко в горные районы, объединившись в артель – *таман*. Существовала традиция – независимо от количества добытых зверей, от степени участия того или иного охотника в добыче животных – всю добычу делить поровну. В случаях, если охотничью добычу продавали, вырученные за нее деньги также делили поровну. Одним из видов традиционной охоты являлась соколиная охота. Сокола специально обучали для охоты на фазанов, куропаток и зайцев. Дауры применяли также различные способы добычи зверя: копали ловчие ямы *оо-ни*; ставили капканы *лан*, петли *хуарк*, шесты с силками для ловли птиц; устанавливали *аланга* – настороженный лук, который ставили на тропах. В даурском языке существовала развитая охотничья терминология. Например, *батэх* – охота на соболя и выдру; *таркэших* – на суслика-гарбагана; *урмэ-эндэ явах* – на оленя и белку; *бэйтших* – на антилопу и т.д.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-21-03004 «Монгольские этносы северо-востока Китая: история, культура, язык»).

Секция 27
ЭТНОГРАФИЯ СЕМЬИ И ПОЛА В XXI ВЕКЕ:
ТРАДИЦИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ, ОППОЗИЦИЯ СВОЙ/ДРУГОЙ

Пушкарева Наталья Львовна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pushkarev@mail.ru

Фурсова Елена Федоровна – д.и.н., Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), mfl1@mail.ru

АБДУЛВАХАБОВА Бирлант Борз-Алиевна

Чеченский государственный университет; Комплексный научно-исследовательский институт им. И.Х. Ибрагимова РАН (Грозный), birlant@list.ru

**СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ
РЕАЛИИ**

Из всех социальных институтов семья – важнейшая социальная ячейка. В традиционном чеченском социуме она играла роль универсального института, в котором аккумулировались все общественные отношения, помогала в процессе социализации и защиты ее членов. В конце XX в., после трагических событий в Чеченской Республике, чеченская семья оказалась в кризисном состоянии, так как в период войны многие семьи пережили опыт насилия, подавления человеческого достоинства. Все усилия семьи были направлены в тот период на выживание в экстремальных условиях. Члены семей (в качестве беженцев) оказались в разных регионах России, в странах Европы, Азии, Ближнего Востока. Фундаментальные основы семьи, особенности семейного образа жизни, традиций, обычаев, связанных с жизнедеятельностью чеченской семьи, были практически разрушены. Указанные факторы повлияли на состояние чеченской семьи в начале XXI в. Семейно-брачные отношения трансформируются. Наблюдается замещение семейной занятости женщины общественной активностью. Но, несмотря на новые явления, чеченская семья не ориентирована на бездумное копирование альтернативного западного опыта. Для того чтобы сохранить этнические ценности, укрепить института брака и семьи в Чечне, предотвратить появление новых негативных тенденций, необходимо повышение престижа традиционных национальных ценностей и семейных основ в массовом сознании чеченцев в современных реалиях.

АДОНЬЕВА Светлана Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), spbfolk@mail.ru

**СОВРЕМЕННАЯ СВАДЬБА:
ПРОЕКТ, ПАМЯТЬ И КОНФЛИКТ
ЛОЯЛЬНОСТЕЙ**

В ритуале свадьбы предьявляется и согласовывается тот проект семьи, который находится на повестке дня. В согласовании участвуют сами новобрачные, согласованием занимаются семьи жениха и невесты, внося свою лепту деньгами, речами, эстетическими решениями собственных нарядов и высказываемой оценкой торжества.

В согласовании актуального проекта супружества участвует государство: отделы ЗАГС юридически фиксируют факт брака. Свадебная церемония посредством множества символических действий сохраняет традицию, «предъявляя» ее участникам чаяния и идеалы благополучной семейной жизни. Ритуал задает те культурные категории, в которые будет вмещен индивидуальный опыт. Если мы знаем, что такое смерть, когда участвуем в похоронах, то с чем мы имеем дело, когда участвуем в свадьбах? Исследовательской целью поэтому является драматургия современной российской свадьбы, переживаемое и разыгрываемое, темы и контент последнего.

АНДРЕЕВА Юлия Олеговна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), Julia.o.andreeva@gmail.com

**«ВЕДИЧЕСКАЯ ЖЕНСТВЕННОСТЬ»:
ТРАДИЦИОННЫЙ ГЕНДЕРНЫЙ ПОРЯДОК
И РЕЛИГИЯ НЬЮ ЭЙДЖ**

В современной России весьма широк спектр услуг по формированию гендерно-специфичных качеств на всевозможных курсах и тренингах. В центре нашего исследовательского внимания будут те из них, которые считают своей целью формирование «истинной женственности», доказательство истинного предназначения мужчины и женщины – нацеленные на создание семейных союзов. Такие тренинги проводятся не только психологами, но и религиозными/духовными специалистами, имеющими доступ к так называемым «ведическим знаниям». Для того чтобы закрепить черты аскриптивной половой идентичности, предлагается обучение специальным практикам, относящимся к поведению, речи, одежде, профессиональной занятости и хобби. И авторы, и посетители подобных мероприятий склонны разделять эклектичный комплекс верований, который они иногда называют «ведизмом». В него входит как увлечение популярным индуизмом и буддизмом, так и симпатия к славянскому неоязычеству. Программы обретения «необходимых гендерных знаний» разнятся по содержанию от группы к группе и от учителя к учителю, но имеют и ряд общих черт, отличных от западноевропейского течения Нью Эйдж. Почти все они нацелены на воспроизведение патриархального уклада, в котором мужчина отвечает за семейный порядок и достаток, а женщине отводится роль хранительницы домашнего очага. Если на Западе задача состоит в том, чтобы уравновесить мужское и женское начало (Fedele A., Knibbe K., 2013, p. 10), то в случае «ведических женщин» речь идет не о балансе «природ», а о реализации задач именно своего пола.

АЛЕКСЕЕВ Антон Кириллович

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ И ПЛЕМЕНИ НА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КУРДСКИХ СООБЩЕСТВАХ

В связи с последними политическими изменениями в регионе Большого Ближнего Востока и непосредственно, на территориях, занимаемых в настоящее время курдами, исследование, посвященное внутреннему строению курдского этноса и влиянию родоплеменных структур (кабила, мн. ч. кабаил; каум, мн. ч. аквам), состоящих из больших семей (ашира, мн.ч. ашират), на комплекс общественных отношений, является весьма актуальным. Оно подготовлено по проекту НИР Центра азиатских и африканских исследований НИУ ВШЭ (СПб) «Большинство меньшинств в историческом и культурном континууме Азии и Африки. Малые социальные группы». Обобщая собранные на основании доступных источников и полевых материалов сведения по специфике семейных и племенных отношений у курдов приграничных областей Ирака и Ирана (джаф, зангана, доло, нерджи и др.) и их воздействию на политические и социально-экономические процессы, в том числе на взаимодействие большинства и меньшинства, оппозицию «свой/чужой», как внутри курдского этноса, так и в системе отношений с другими этноконфессиональными группами. Наши наблюдения за повседневной жизнью южных курдов позволяют утверждать, что родственные и кланово-племенные отношения в настоящее время продолжают играть решающую роль в системе общественных отношений. Безусловно, в силу объективных политических и экономических причин крупные курдские конфедерации претерпели существенные трансформации, но власть и влияние шайхов по-прежнему сохраняется, равно как сохраняются тесные связи и взаимодействие в рамках больших семей и племенных объединений.

БЕЛОВА Анна Валерьевна

*Тверской государственный университет (Тверь),
belova_tver@rambler.ru*

РЕПРОДУКТИВНАЯ КУЛЬТУРА ДВОРЯНСКОЙ СЕМЬИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Цель доклада – понять, как изучение репродуктивной культуры прошлого «вписывается» не только в традиционные исследования по исторической этнографии, но и в современную версию гендерной антропологии. Репродуктивное поведение, родильные обряды, с одной стороны, закрепляли традиционные гендерные роли и структурировали систему гендерных отношений, с другой, позволяли в ряде случаев переосмыслить имеющийся опыт семейных взаимодействий, играли важную роль в трансформации гендерных идентичностей, прежде всего женской. Целесообразным представляется изучение данной проблематики на источниковом материале российского дворянского сообщества ввиду существовавшего в нем выраженного этоса, механизмов самоорганизации и саморегуляции, зафиксированных автодокументальной традицией. Родильный обряд – не только центральный в системе обрядов жизненного

цикла дворянок, но и системообразующий в повседневной жизни дворянской семьи, в организации внутрисемейных связей и конструировании статусных и властных иерархий. Выводы данного исследования важны для интерпретации исторической основы происходящих в современном мире трансформаций семьи, репродуктивной сферы как одного из аналогичных этапов видоизменения традиционной культуры под влиянием вестернизации. Концептуализация репродуктивной культуры российского дворянства расширяет предмет изучения гендерной антропологии, позволяет осмыслить современные тенденции этнологического знания.

При поддержке РФФИ (проект №16-01-00136 «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.: медико-антропологический и историко-этнологический анализ»).

БЕЛЯЕВА Надежда Федоровна

*Мордовский государственный педагогический институт
(Саранск), belyaevanadezdafedorovna@mail.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ МОРДВЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

Рассмотрев основные черты семейно-брачных отношений мордвы в русле современных модернизационных процессов на широком круге источников, включающем собственные полевые данные, можно определить статус современной мордовской семьи, поведенческие установки, гендерные отношения. Очевидно, что мордовская семья претерпевает качественные и количественные изменения в условиях снижения значимости статуса семьи как социального института. В шкале жизненных ценностей она занимает позицию после карьеры, материального благополучия, личной свободы. Отмечается тенденция утверждения идеологии индивидуализации и накопительства, идеи гедонизма. Подвергаются изменениям гендерные отношения. Полевые материалы показали, что поведение и установки в большей степени изменяются у женщин, нежели у мужчин. Это проявляется на макросоциальном уровне, на рынке образования и рабочей силы. Наблюдается подрыв привычных нормативных представлений и ценностей. Утрачена монополия юридического брака. Общественное признание получают ранее сурово осуждавшиеся девиантные формы союзов, в частности, сожитительство, «гражданский брак». Лишь сельский социум всё еще остается носителем традиционной ментальности и патриархально-коллективной системы.

БАДОНОВ Алексей Маланович

*Бурятский государственный университет (Улан-Удэ),
badonov@mail.ru*

ПРИМЕНЕНИЕ НАСИЛИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Распределение власти в семье определяется различными факторами, к которым относятся экономические, религиозные, национальные и др. Под семейной властью принято понимать способность одного члена семьи изменять поведение или влиять на поведение других членов, на результат взаимодействия двух или более индивидов. Власть означает склонность и привычку человека повелевать кем-то, распоряжаться, подчинять своей воле. Человек, который получил власть, оказывает давление на членов семьи, зачастую не учитывает их собственные мнения и чувства, заставляет их выполнять

определенные действия. Поведение властного человека характеризуется проявлениями агрессивности, которая выражается во враждебном отношении к проявлениям личности подчиненного человека, а также в проявлении насилия к членам семьи. Насилие в семье – это реальное действие или угроза умышенного физического, сексуального, психологического или экономического воздействия, принуждения со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело интимные или иные значимые отношения, с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Главной целью любого насилия является обретение власти над другим человеком. Домашнее насилие – один из основных инструментов власти в семье, в которой присутствует насилие. Применение насилия усиливает власть обидчика, жертва становится всё более зависимой.

БАДАНИНА Ирина Васильевна

*Московский педагогический государственный университет
(Москва), irinabadanina@gmail.com*

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ РОССИЙСКОЙ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

После распада СССР в сфере частных, брачно-семейных отношений (которые в связи с появлением их новых видов можно разделить на официально-брачные, неофициально-брачные, послебрачные и внебрачные) складывается новая система номинаций. Для обозначения официально-брачных отношений в языке существуют и остаются неизменно основными наименования муж, жена, супруг, супруга. Неофициально-брачные отношения обозначаются сочетанием гражданский брак. До Октябрьской революции 1917 г. это был брак, зарегистрированный в специальных государственных органах и противопоставленный церковному. После революции это соотношение значений сохранилось, с той разницей, что государство начало признавать только гражданский брак собственно браком. А в постсоветский период сочетание гражданский брак развило значение «фактический брак; сожительство лиц, не зарегистрировавших свои отношения в органах ЗАГС». Поэтому появились номинации гражданский муж, гражданская жена. Послебрачные отношения описываются словами экс-муж, экс-жена, экс-супруг, экс-супруга, бывший муж, бывшая жена. Внебрачные отношения актуализировали старые слова: жиголо, альфонс, куртизанка, содержанка. Продолжают употребляться любовник, любовница. Таким образом, в ответ на потребности социума в языке происходит актуализация старых слов, развитие новых значений и образование новых лексем.

БАДМАЦЫРЕНОВА Елизавета Леонидовна

*Бурятский государственный университет (Улан-Удэ),
el.leonidovna@mail.ru*

ЖЕНЩИНЫ И БУДДИЙСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В БУРЯТИИ: ТРАДИЦИИ И РЕАЛИИ XXI в.

В постсоветский период женщины Бурятии активно включаются в процессы религиозного возрождения. Одним из проявлений этого стало появление буддийских религиозных активисток. Эта социально неоднородная общность

формируется на основе единства религиозных убеждений и приверженности буддийской религии. В нее включены в качестве ядра вовлеченные практикующие женщины – монахини и мирянки, обладающие сравнительно широкими познаниями в области буддийской философии и практики, занимающиеся активной религиозной деятельностью. Они включены в буддийские религиозные объединения через систему членства, ученичества, культовой и внекультовой практики и буддийских обетов. Широкое включение женщин в буддийское возрождение в Бурятии обусловлено изменениями социального положения, произошедшими в течение советского времени. Женщины в Бурят-Монголии исторически были исключены из церковных институтов и традиционного монастырского образования, женских буддийских монастырей в Бурятии не существовало, а на религиозную деятельность женщин налагались существенные ограничения. С конца 1980-х гг. женщины стали играть заметную роль и в общественной религиозной деятельности, часто выступая инициаторами создания религиозных групп, образовательных религиозных проектов, буддийских общественных инициатив. Вместе с тем, существует противоречивое восприятие женщин-буддисток в общественном мнении и традиционных буддийских общинах.

БАЛИБАЛОВА Диана Ивановна

*Гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург),
balibalova_diana@mail.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН В РОССИИ

Изучая историю утверждения отечественной политики равноправия женщин, можно выделить три этапа: 1) советский, 2) постсоветский (на основе либерального феминизма равенства) и 3) современный. После победы Октябрьской социалистической революции в ноябре 1917 г. ВЦИК рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял декреты, по которым женщины получили все гражданские и политические права. Следует отметить огромный вклад А.М. Коллонтай в теорию этого вопроса. В своих монографиях «Социальные основы женского вопроса» (1909 г.) и «Общество и материнство» (1916 г.) она научно обосновала необходимость государственной защиты материнства и детства. В условиях индустриализации и Великой Отечественной войны политика равноправия показала свою эффективность. К началу 1960-х гг. правительство объявило, что «женский вопрос» решён. Теоретические разработки его прекратились до начала 1990-х гг. Переход к рыночной экономике резко ухудшил положение женщин. В 1996 г. Правительство РФ приняло Постановление «О концепции улучшения положения женщин в РФ», где обозначалась общая стратегия и приоритетные направления политики равноправия. Начался новый этап – этап перехода к новому пониманию гендерного равноправия. Он требовал принятия закона о государственных гарантиях равных прав и свобод женщин и мужчин, но проект закона вызвал острую дискуссию и не был принят. Сегодня страна вступила в постиндустриальное (информационное) общество. Ухудшилась демографическая ситуация. Государственная политика в отношении женщин и их социального равноправия требует серьёзной корректировки на основе современных научных знаний.

БАРАЗБИЕВ Муслим Исмаилович

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Нальчик), muslim1971@yandex.ru*

**БРАЧНЫЕ КОНТАКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ
КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО
АРИСТОКРАТИЧЕСКОГО РОДА КРЫМ-
ШАМХАЛОВЫХ ДО НАЧАЛА XX в.**

В традиционной культуре любого этноса брачные контакты играют значительную роль. В соответствии с нормами карачаево-балкарского обычного права безбрачие осуждалось, а репутация всей семьи в таком случае оказывалась подорванной. Для представителей карачаево-балкарской аристократии заключение брака не являлось только лишь личным делом лиц, в него вступающих. Активнейшее участие в этом событии принимали их родители и родственники, стремившиеся как к поддержанию аристократической «чистоты крови», так и к сохранению и упрочению собственного могущества. Цель нашего исследования состоит в изучении брачных контактов представительниц рода самых влиятельных карачаевских аристократов Крым-Шамхаловых до начала XX в. В процессе исследования изучены данные о 44 брачных контактах представительниц этой фамилии. В результате оказалось, что наибольшее число браков заключалось ими с представителями высшего сословия карачаево-балкарцев (23), причем 6 из них было заключено с представителями рода Крым-Шамхаловых, происходящих из различных его ветвей. 21 брак был заключен с представителями высших сословий соседних народов: осетин – 8, ногайцев – 5, по 4 брака с абазинами и кабардинцами. Изученные данные о брачных контактах представительниц рода карачаево-балкарских аристократов Крым-Шамхаловых позволяют сделать вывод о том, что вплоть до начала XX столетия в этой фамилии важнейшим условием заключения брака являлось сословное равенство, отступлений от этого правила не зафиксировано.

БРАГИНА Дария Григорьевна

*Академия наук Республики Саха – Якутия (Якутск),
Filial_spgucal@mail.ru*

**СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ
ЦЕННОСТЕЙ ЯКУТОВ**

В изменяющемся современном мире возвращение к традициям рассматривается в качестве альтернативы «вестернизации». Сегодняшняя жизнь с её психологическими стрессами и материальными проблемами не способствует устойчивости семейно-брачных отношений. Важно рассмотреть влияние этнического фактора на семейно-брачные отношения у якутов. На основе литературных источников, полевых материалов, обращая внимание на функции и значение современной семьи в системе традиционных ценностей якутов, стереотипы семейного поведения, можно ставить вопрос, остается ли семья одной из базовых ценностей современного человека. Процессы, происходящие в обществе, оказывают влияние на семейно-брачные отношения и этнокультурные функции семьи, приводя к ослаблению, исчезновению или трансформации многих традиционных норм поведения, запретов и ограничений. Тенденцией последнего десятилетия XX и начала XXI вв. становится многообразие форм семейной жизни среди якутов.

БУСЫРЕВА Елена Владиславовна

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского НЦ РАН
(Anatunty), ebusyreva@mail.ru*

**РОЛЬ СЕМЬИ В СОХРАНЕНИИ ЭТНИЧЕСКИХ
ТРАДИЦИЙ В ИНОКУЛЬТУРНОМ ОКРУЖЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ФИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ
СЕМЕЙ)**

Определяя степень влияния семьи на сохранность культурных традиций в переселенческих семьях с финской родословной, стоит уделить внимание таким составляющим этнической культуры, как язык, вероисповедание и материальная культура. Культурная политика семьи предполагает, что каждая семья имеет свои установки в сфере культуры, культурную стратегию, а также использует определенные способы их реализации. Во всех обследованных семьях и устно, и документально сохраняется память о прошлом, причем благодаря не только устной семейной истории, но и повседневной культурной деятельности. К распространенным культурным практикам относится собирание и хранение семейных архивов. Семейная память передается через семейные фотографии, реликвии, хранимые документы. Некоторые информанты составили свое генеалогическое древо. Выявлено, что более всего сохранность финской культуры проявляется в финно-карельских семьях. Это объясняется тем, что финны и карелы – близкородственные этносы, и так исторически сложилось, что в финно-карельских семьях финская культура имеет доминирующее значение. Отмечено, что межэтнические браки или приводят к утрате этнических традиций одного из родителей, или наблюдается симбиоз обеих культур. Подтверждается, что ведущая роль в сохранении традиций принадлежит женщинам старшего поколения. Основными источниками послужили полевые материалы (интервью, семейные архивы и семейные реликвии информантов), полученные у представителей семей с финской родословной, проживающих на территории Мурманской области.

ВАСЕХА Мария Владимировна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), maria.vasekha@gmail.com*

**РОДОВСПОМОЖЕНИЕ И ПОЛИТИКА ОХРАНЫ
МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА В 1920-е гг.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)**

Ценные сведения по теме исследования содержат материалы Отдела по охране материнства и младенчества, созданный в 1918 г. при Наркомате государственного призрения РСФСР для разработки вопросов и проведения неотложных мероприятий по охране и обеспечению материнства как социальной функции женщины и по охране младенчества как прямой обязанности государства. В числе весьма широкого набора функций нового ведомства значилась задача медиализации существовавшей системы родовспоможения: требовалось «вырвать женщину из лап бабки-повитухи». Таким образом, государство должно было стать полным контролером репродуктивной жизни женщины (роды, аборт, женское здоровье). Каковы были первые результаты новой политики, удачи и провалы «на местах», в регионах, а именно – в сельской местности За-

падной Сибири? Как шли подготовка медицинских кадров и строительство медицинских учреждений? Доверяли ли сибирские крестьянки молодым докторам и как складывались отношения молодых акушеров и опытных повитух? Ответы на эти вопросы дают глубинные интервью со старшим поколением.

При поддержке РФФИ (проект №16-01-00136 «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики»).

ВИНОКУРОВА Анна Викторовна

*Дальневосточный федеральный университет (Владивосток),
vinokurova77@mail.ru*

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ЖИЗНЕННОМ УКЛАДЕ СЕМЕЙ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

Современное глобальное общество подвержено социальной трансформации, что выражается в относительно быстрых и глубоких преобразованиях во всех областях жизнедеятельности людей и во всех социальных слоях. Для трудовых мигрантов особо актуальна проблема интеграции в принимающее сообщество. В условиях адаптации на новом месте семья для мигранта остается сферой удовлетворения потребностей в общении и эмоциональном контакте, признании и самореализации. Меняя место жительства, индивиды перестраивают свое жизненное пространство, расширяют пределы своей повседневности. Социальные сети уехавших и адаптирующихся создают особые социальные пространства, в них значительно трансформируются представления о том, что такое семья. С одной стороны, имеет место сохранение традиционных ценностей в семьях трудовых мигрантов (широкое распространение среднедетности и многодетности, многообразные родственные связи, приоритет старших поколений, соблюдение религиозных и национальных обычаев). С другой стороны, в среде мигрантов наблюдается повсеместное распространение социальных практик, связанных с новациями их жизненного уклада. В качестве таковых можно обозначить трансформацию гендерных ролей, включая изменение семейного и социального статуса женщины. Кроме того, в принимающем сообществе у трудовых мигрантов появляется возможность пользоваться большим числом материальных и духовных благ. При сохранении традиций в семьях трудовых мигрантов появляются и новации в жизненном укладе. Изменяются не только межличностные отношения супругов, родителей и детей, отношения с родственниками, но и сам облик семей трудовых мигрантов.

При поддержке РФФИ (проект №17-03-50032 а(ф)).

ВУКВУКАЙ Надежда Ивановна

*Северо-Восточный комплексный НИИ им. Н.А. Шило ДВО РАН
(Анадырь), kerker@inbox.ru*

КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна

*Северо-Восточный комплексный НИИ им. Н.А. Шило ДВО РАН
(Анадырь), okkolo@mail.ru*

ТРАДИЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЧУКОТКИ

Традиционная система воспитания у чукчей, как и у других народов Севера, формировалась на основе тради-

ционного жизнеобеспечения и опиралась на такие виды хозяйственной деятельности, как оленеводство, охотничий промысел, рыболовство и собирательство. Чукотская патриархальная оленеводческая семья строилась на четком разделении труда на мужской и женский. Глава традиционной чукотской семьи – мужчина, отец. Женщина, мать также играла важную роль в семье. Женщины готовили пищу, ухаживали за детьми, выполняли работы, связанные с перекочевкой, обрабатывали сырье, шили меховую одежду для всей семьи. Тяжелые условия быта, как характерная особенность жизни на Крайнем Севере, подчеркивались всеми путешественниками и исследователями. И тем интереснее становятся традиционные методы воспитания и обучения, включающие в себя опыт многих поколений по адаптации человека в экстремальных условиях Арктики. Имеющиеся источники позволяют нам выделить два гендерных типа воспитания в чукотской культуре: мужской и женский. Основой воспитания были личный пример и устные предания наставников. Мироощущение ребенка формировалось в семейном окружении. Постепенно ребенок впитывал в себя существующие правила и нормы поведения, повседневный уклад жизни семьи, семейные ритуалы, обряды, обычаи, запреты, верования. Дети наблюдали за поведением взрослых, подражали ему. В результате у молодого поколения формировались положительные поведенческие стереотипы, целостные представления о культуре семьи, народа.

ГАЕВСКАЯ Светлана Викторовна

Главное управление по государственной охране объектов культурного наследия (Тверь), sg.reestr@yandex.ru

ГОМОСЕКСУАЛЬНЫЕ ПАРТНЕРСТВА КАК НОВЫЙ ТИП СЕМЬИ В XXI в.

Результаты опросов среди однополых пар Москвы, Санкт-Петербурга и Твери показали, что в современном российском обществе гомосексуальные и гетеросексуальные союзы находятся в очень разных условиях. В отличие от гетеросексуальных браков, которые поощряются социумом (а порой могут и заключаться под его давлением), гомосексуальные партнерства испытывают на себе так называемое сопротивление внешних сил – общество не принимает и осуждает подобный тип семьи. В однополых партнерствах отсутствуют стандартные гендерные дифференциации, поэтому можно заявлять об успешности функционирования подобных союзов в хозяйственно-бытовой сфере. Однако довольно часто среди гомосексуальных пар встречается такое явление, как раздельный бюджет. И в традиционных семьях, и в однополых союзах актуален так называемый детский вопрос. Несмотря на то, что многие респонденты заявили о том, что хотели бы иметь общего ребенка, всё же бездетные союзы встречаются чаще. Разумеется, это связано и с тем, что общество отрицательно относится к воспитанию детей в подобных союзах. Вместе с тем, проведенные опросы показывают, что в гомосексуальных семьях к воспитанию детей относятся не менее (а часто и более) внимательно и ответственно, чем в гетеросексуальных. Принимая во внимание всё вышеперечисленное, можно утверждать, что в XXI в. в российском обществе наблюдается рост количества семей нового типа, и семьи эти не являются инверсией (нарушением привычного порядка, «переворачиванием») тра-

диционного брака, а создают альтернативный, «другой» тип семьи.

ГЕГРАЕВ Хаким Камилевич

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (Нальчик), gegra70@mail.ru

**ЭТНОДЕМОГРАФИЯ БАЛКАРЦЕВ:
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ВОСПРОИЗВОДСТВА И БРАЧНОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ**

Высокоадаптированные к условиям горного ландшафта Балкарии сообщества (Малкар, Чегем, Бахсан, Холам, Безенги) смогли образовать устойчивые антропогеоценозы с таким хозяйственно-культурным комплексом, который обеспечивал стабильность и воспроизводство составившего их народонаселения на протяжении многих столетий. По данным всероссийской переписи 2002 г., численность балкарцев составила 108426 чел. Перепись 2010 г. насчитывала 112924 чел. балкарского населения. Рост за период 2002–2010 гг. составил 4,2% (4498 чел.), или 0,5% в среднем за год. Данный показатель, конечно, значительно ниже уровня воспроизводства населения у балкарцев в период между первой послевоенной всесоюзной переписью населения 1959 г. и последней такой же переписью 1989 г., когда он составлял от более 1,5% до почти 2% в среднем за год. Этот период характеризовался восполнением и приростом численности балкарского народа после потерь, понесенных в годы Великой Отечественной войны и депортации в Казахстан и Среднюю Азию (1944–1957) за счет роста показателей рождаемости, брачности и детности. Демографический кризис 90-х гг. XX в., безусловно, затронул традиционные репродуктивные и брачно-семейные модели поведения балкарского этноса, что вызывает на уровне этнического сознания переживания, связанные с проблемой как собственно демографического, так и социокультурного воспроизводства народа.

ГОДОВОВА Елена Викторовна

Оренбургский филиал РАНХиГС при Президенте РФ (Оренбург), godovova@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КАЗАЧЬЯ СЕМЬЯ

В процессе возрождения и становления казачества России большую роль играет семья, задача которой – сохранение и передача из поколения в поколение традиционных казачьих ценностей. Обращение к истории позволяет нам сформировать портрет казачьей семьи. Казачья семья была многолюдна. Три, четыре, пять сыновей были не редкостью. По войсковому положению, почти все они проходили свой срок положенной службы. Значительную роль в жизни казачьей большой семьи играл ее глава – отец или старший брат. Он распределял работу, следил за ее выполнением, получал доход и являлся хранителем семейной казны. Он же представлял семью при решении общественных дел в станице. В русской казачьей традиции на протяжении многих веков сложился образ отца как человека, воплощавшего в себе закон, долг и честь, которому дано право определять жизнь детей и принимать решения, наказывать и миловать. Наблюдая за отцом, мальчик строил по его примеру свои отношения со взрослыми людьми, станичниками, старика-

ми, женщинами и мужчинами, врагами, учился отвечать на обиду и за свои поступки, вести себя так, как положено в той или иной ситуации мужчине. Большое значение имела в казачьей семье и мать. Она вела в доме хозяйство, во время отсутствия мужа распоряжалась в поле, хранила казну, занималась воспитанием детей. В семье дети узнавали семейные и общественные нормы поведения, знакомились с казачьими преданиями и песнями.

ГРОМОВА Анна Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), anna4gromova@yandex.ru

**КОНСЕРВАТИЗМ, ФЕМИНИЗМ И РЕЛЯТИВИЗМ:
ЖЕНСКАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ В ЗЕРКАЛЕ
ЖЕНСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
В РОССИИ НАЧАЛА XX в.**

Изучая жизнь горожанок в России начала XX в., можно выделить три точки зрения на девичьи добрачные половые связи и необходимость сохранения невинности. Их постулировала российская женская пресса начала XX в. в зависимости от своей идейной направленности и читательской аудитории. Журналы, целевой аудиторией которых были, прежде всего, жены, матери и хозяйки и которые можно охарактеризовать как «дамские», занимали наиболее консервативную позицию. Например, такие издания, как «Журнал для хозяек» (на начальном этапе своего существования) и «Журнал для женщин» продолжали придерживаться патриархальных традиций, провозглашая необходимость сохранения не только телесной, но и духовной неприкосновенности девушки до брака. Потеря невинности в «дамской» прессе прямо называлась «непоправимым несчастьем». Нередко статьи на подобную тему писали мужчины, они выражали мужскую точку зрения. Издания общественно-политической направленности («Женский вестник»), напротив, постулировали отношение к добрачным половым связям в полном соответствии с принципами феминизма: женщина – свободная личность, а не рабыня, скованная фарисейскими законами общества. Она не связана цепями лицемерной морали и равна с мужчиной в вопросах нравственности и чести. Литературно-общественные журналы («Женская жизнь», «Женское дело») постулировали релятивизм сексуального поведения: следуя позиции данных изданий, женщина могла вести себя, соглашаясь со своими желаниями и не оглядываясь на общественное мнение, которое требовало подавления голоса природы.

При поддержке РФФИ (проект №16-01-00136 «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.: медико-антропологический и историко-этнологический анализ»).

ЕКЕЕВА Эмма Васильевна

Горно-Алтайский государственный университет; НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск), etno_konf@mail.ru

**ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА СЕМЕЙНОГО
ВОСПИТАНИЯ АЛТАЙЦЕВ И СОВРЕМЕННЫЕ
НОВАЦИИ**

Рождение ребенка – важное событие в жизни любой семьи, в том числе на Алтае. В традиционной семье с самого

рождения и до полного формирования ребенка решающую роль в его воспитании играла мать. Другими активными субъектами этнопедагогике в алтайской семье были отец, бабушка и дедушка. В современной ситуации развитие системы семейного воспитания алтайцев происходит в противоречивых условиях, под воздействием множества факторов. Прежде всего, народная педагогика алтайской семьи не остановилась в своем развитии, она обогащается, выражая общечеловеческие идеалы и национальную самобытность алтайцев, сохраняя конструктивность, созидательное содержание. В то же время в этнопедагогическом пространстве алтайской семьи (как в материальной, так и в духовной базе ее традиционной системы воспитания) происходят изменения под влиянием: а) эволюции трудовой деятельности (ее усложнения, постепенного стирания граней между трудовым и умственным воспитанием), б) изменения средств и приемов семейного воспитания (уменьшения значимости передачи опыта старших подрастающим поколениям в виде произведений устного народного творчества, снижения их доли в общем информационном потоке), в) ослабления тенденции к проживанию в одном доме, многопоколенной семьей. Наблюдается деформация традиций под влиянием насилия и вседозволенности, пропагандируемых (вольно или направленно) современными СМИ, а также других реалий сегодняшней жизни.

ЕСБЕРГЕНОВА Тамара Хожакметовна

Каракалпакский НИИ гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан (Нукус, Узбекистан), Tota.eh70@mail.ru

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ КАРАКАЛПАКОВ ПРИАРАЛЬЯ В БРАКЕ И СЕМЬЕ

Актуальность данной темы обусловлена преобразованием культуры каракалпакского народа, характеризующимся изменением традиционного уклада на примере семейной обрядности. Изучение, обобщение и передача жизненного и практического опыта старшего поколения младшему – одно из самых необходимых условий деятельности всех этнических общностей без исключения. Главные характерные черты этого исторического процесса заключаются в изживании и преодолении консервативных обычаев или их интерпретации и утверждении новых прогрессивных элементов традиционной культуры и ее форм. В семье ярко проявляются национальные особенности культурных традиций, обычаев, нравов, а семейные обряды сопровождают самые важные события в жизни людей. Развитие и укрепление семьи и семейно-брачных отношений, улучшение демографических процессов и вопросы воспитания являются приоритетным направлением политики государства, но они еще мало изучены в исторической науке, в частности в этнографии каракалпаков Приаралья. Как показывает практика, мощным источником духовных ценностей является традиционная этика семьи и родственных отношений, а основными принципами – почитание старших, взаимовыручка, забота о детях. Изучение и анализ семейно-брачных отношений, их национальных особенностей могут использоваться в общественных формах воспитания и регулировании семейных отношений.

ЖИДЧЕНКО Александр Владимирович

Российская ассоциация исследователей женской истории; Омское отделение Российского общества интеллектуальной истории (Омск), zhidchenko220689@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДОВ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ С 1950-х гг. ДО СОВРЕМЕННОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ г. САЛАВАТА БАШКИРСКОЙ АССР)

Разнообразие этнических традиций в современной России, как в городских условиях, так и в сельской местности, говорит о стремлении, несмотря на тенденции глобализации и унификации, сохранить часть этнокультурных и этносоциальных норм будущим поколениям. Эта тенденция особенно характерна для представителей народов, исповедующих ислам и буддизм, поскольку религия оказывает большое влияние на многие повседневные практики и является достаточно прочной основой социокультурной преемственности. Можно поставить задачу – рассмотреть особенности перемен в традициях родовых практик у представителей башкирского, татарского, чувашского населения, проживавшего в районе строительства Салаватского нефтеперерабатывающего комбината и изменившего свое местожительство в связи с переездом в город Салават. Выводы сделаны на материалах устной биографии с привлечением специализированной литературы 1950-х гг., данных периодической печати и других источников. Перемены, вызванные урбанизацией, являют отказ от многих традиций, в частности от родов в домашних условиях, которые зачастую практиковались башкирками и татарками, от невмешательства врачей, наблюдавших за беременностью, от рождения большого числа детей в одной семье. Перемены заметны и в повседневном разделении семейных ролей, в том числе между мужчинами и беременными женщинами в части освобождения от домашних обязанностей в период предоставления декретного отпуска, запретов и разрешений, которые являются традиционными в семьях, блюдущих этнокультурные традиции.

При поддержке РФФИ (проект №16-01-00136 «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв») и ПФИ РАН «Историческая память и российская идентичность».

ЗАБОЛОТНАЯ Лилия Павловна

Национальный музей истории Молдовы (Кишинев, Молдова), lilizab61@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВЕ В ПРИЗМЕ ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА

Проблема семьи, внутрисемейных отношений, статуса и положения женщин и т.д. не теряет своей актуальности и остается одной из важнейших тем современных исследователей. Характерной чертой современного общества остается глубокий кризис института семьи. Согласно последним статистическим сведениям, в Молдове на 22 тыс. заключенных браков приходится 10 тыс. разводов. Главными мотивами распада семьи остаются традиционные: измена, насилие в семье, быт и материальный фактор, алкоголизм и наркомания, безработица. Одной из ведущих причин дефамилизации в Молдове остается трудовая миграция. Професси-

ональная не востребованность вынудила сотни тысяч женщин выехать за границу в поисках лучшей жизни. Последствия этого феномена негативно отразились на современной семье и вылились в глубокие, противоречивые проблемы; в том числе, произошло уменьшение детности семей и в конечном счете – депопуляция. Просматривается тенденция краткосрочности существования семей и квази-семейных союзов. Разрушительным фактором для будущего семьи остается снижение морально-нравственной ответственности супругов за ее сохранение, растущая индивидуализация жизни, спорность традиционных семейных ценностей, бездуховность жизненных интенций молодежи.

ЗАЙЦЕВА Татьяна Игоревна

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики (Санкт-Петербург), zaytsevat@mail.ru

ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СЕМЬИ И ПОЛА В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В рамках историко-антропологического направления в изучении Средних веков и начального периода раннего Нового времени, сформировавшегося во второй половине XX столетия, одной из заметных тем стало изучение семейных структур и взаимоотношений полов. Материалы российской, немецкой и французской историографии начала XXI в. убедительно показывают актуальность данной тематики. Как и ранее, в поле внимания ученых находятся модели брака, идеалы семейных отношений, положение женщины, характерные для традиционного общества Средневековья; а также процессы, наблюдаемые в переходную к Новому времени эпоху. Среди последних – трансформация роли женщины в семье в условиях конфессионализации; отдельные примеры неудачных браков и семейных драм, рассматриваемые в ракурсе их связи с меняющимся социокультурным контекстом; практики насилия в семье. В качестве отдельного вектора интереса выступают такие аспекты пересечения этнологии семьи и антропологически ориентированной «новой политической истории», как семейно-династические стратегии и их роль в установлении господства княжеских и дворянских фамилий на политической сцене Германии; взаимосвязь семейных моделей и функционирования монархии во Франции; получивший особое распространение на пороге новой эпохи институт материнского регентства.

ЗЕЛЬНИЦКАЯ (ШЛАРБА) Рица Шотовна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), riza81@yandex.ru

А.А. МИЛЛЕР – ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЬИ АБХАЗОВ

Основной хозяйственной единицей карачаевского общества еще в XIX в. была семья – юйдеги. На протяжении последних десятилетий карачаевская семья претерпела ряд изменений. В первую очередь это коснулось состава семьи. Наряду с расширенными многопоколенными семьями стали появляться нуклеарные. Процесс распада многопоколенных семей начался с установлением советской власти в Карачае. В настоящее время этот процесс продолжается и связан с

возрастанием внутренней миграции в города. В больших многопоколенных семьях традиционно роли распределялись старшими членами семьи и соблюдалась внутренняя иерархия. Как правило, большую часть времени мужчины проводили в кошах – пастбищах, временных стоянках. Хозяйством руководили в большей степени женщины, хотя глава семьи, отец, занимал первенствующее положение в семье. С образованием нуклеарных семей произошли изменения отношений между их членами. Теперь почти каждая женщина не только хозяйка – хранительница очага, но и работает в общественных и государственных организациях. Есть женщины, которые занимаются мелким предпринимательством. Более активная включенность женщины в общественную жизнь повлияла на изменение понимания ею своего места в семье. Молодые жены стали держаться более независимо и более открыто выражать свое отношение к происходящему в семье, что иногда приводит к распаду семьи.

ИЗOTOVA Ольга Витальевна

Государственный лингвистический университет (Минск, Беларусь), kasperovolga@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ОППОЗИЦИИ «МУЖСКОЙ – ЖЕНСКИЙ» В БЕЛОРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ КОММУНИКАТИВНЫХ КУЛЬТУРАХ

Результаты контрастного исследования особенностей вербализации представлений о сущности «мужского» и «женского» в пословицах белорусского и английского языков убеждают в том, что анализ гендерных параметров в паремиях о браке и семье белорусской и английской коммуникативных культур определяет близкие по смыслу гендерные стереотипы (о выборе жены, качествах потенциальных жениха и невесты, возрасте вступления в брак, отношении к браку как к феномену, способствующему развитию личности, взаимовлиянии мужа и жены, идее их схожести, антинормии добрых и злых мужа и жены, распределении семейных ролей, оппозиции «баба – черт» и др.). Изучение гендерных маркеров в паремиях белорусской и английской культур позволяет выявить и некоторые особенности вербализации гендерных стереотипов (отсутствие развернутого концепта судьбы в английской паремиологической картине мира, более нейтральную контрастивную категоризацию мужских и женских качеств в языковой картине мира белорусов). В качестве примеров используется белорусская пословица «Мужчынка ўсё ж не тое, што баба» и английская «A man of straw is worth a woman of gold» («Мужчина из соломки лучше женщины из золота»).

ИЛИЗАРОВА Валерия Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), v.ilizarova@gmail.com

ПЕРСТНЕВА Ирина Петровна

ИП «Перстнев» (Москва), perstneva1@mail.ru

«ЕСТЕСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК

Естественное родительство – относительно новый стиль родительства, зародившийся на Западе и ставший

популярным, в том числе, и в нашей стране. Его приверженцами стали родители, которых не удовлетворяли прежние практики по уходу за грудными и маленькими детьми. За относительно недолгую историю существования он заслужил интерес исследователей. Ответ на вопрос «что такое естественное родительство?» не является простым или очевидным. Авторы доклада стремятся не только определить, какие черты позволяют выделить стиль «естественного родительства» из огромного количества современных способов ухода за маленькими детьми, но и понять, где проходит граница между идеологической приверженностью «естественному родительству» и соображениями комфорта и удобства молодых родителей. Опрос, проведенный в 2016 г., показал, что многие родительские приемы, воспринимаемые как относящиеся к «естественному родительству» и исследователями, и родительским сообществом, разделяют родители, не считающие себя приверженцами этого стиля родительства. Справедливо говорить, что основные отличия между группами родителей заключаются скорее в самоидентификации; сторонники «естественного родительства» говорят об осознанном следовании определенному стилю взаимодействия с ребенком, проводят большую теоретическую подготовку в вопросах ухода за детьми и их воспитания, в то время как мамы, не причисляющие себя к этой группе, применяют аналогичные «естественным родителям» приемы, следуя зову сердца или соображениям удобства. Отдельного внимания заслуживает вопрос распространенности «естественных» способов ухода за детьми. В массовом сознании стиль «естественного родительства» воспринимается как некая экзотика, однако многие приемы и приспособления (например, слинг) получили широкое распространение.

ИЛИКЕЕВА Юлия Айдаровна

*Башкирский государственный университет (Уфа),
yuliya-ilikeeva@yandex.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСНЫХ РОЛЕЙ В БАШКИРСКОМ ОБЩЕСТВЕ XIX – НАЧАЛА XX в.

Источники, литература и архивные свидетельства убеждают в том, что кардинальные социальные перемены, затронувшие башкирское общество в XIX – начале XX в. (перевод башкир в военно-казачье сословие, перемены пореформенного периода) вызвали структурную и функциональную перестройку общественных и семейных отношений, что привело к трансформации статусных ролей в семейно-брачных отношениях башкир в сторону большей эгалитарности. Участие мужчин в общественной жизни было определяющим, но в критические для общества моменты заметно усиливалось влияние женщин. Башкирки вместе с мужчинами часто участвовали и в освободительной борьбе. Становление демократичных и партнерских отношений более всего заметно в семейно-повседневной действительности. Неся военно-пограничную службу, занимаясь отходничеством, башкирские мужчины значительную часть времени находились вне дома. Женщины привыкли брать большинство работ на себя и принимать самостоятельные решения. Мужской труд стал носить в известной степени сезонный характер. Женщина же, никогда не оставаясь без

работы, часто была тем «стержнем», на котором держалось всё благополучие семьи. Особенно это касалось малых семей, доля которых заметно увеличилась в пореформенный период. Увеличились возраст вступления в брак молодых, количество межнациональных браков, браков по любви, повторных браков, внебрачных отношений, повысился статус разведенных супругов, в т.ч. женщин. Общение мужчин и женщин становилось гораздо более свободным, особенно среди молодежи. При сохранении в системе ценностей приоритета за семьей и детьми немаловажную роль начало играть образование. Таким образом, сохраняя патриархальность башкирского общества в целом, реформы XIX – начала XX вв. существенно размыли традиционно закрепленные за полами статусные роли, значительно повысив роль женщины в семье.

КАНЦЕРОВА Ираида Евгеньевна

*Ульяновский государственный педагогический университет
им. И.Н. Ульянова (Ульяновск), iraida23@mail.ru*

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ЕВРЕЙСКИХ СЕМЬЯХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Трансформация традиционной семьи в условиях современной глобализации очевидна. Многие столетия одним из важных факторов устойчивости брака выступала этническая принадлежность супругов. По результатам анализа личного полевого материала и работы в архивах с материалами ЗАГСов было установлено, что с конца XIX в. и вплоть до середины XX в. большинство евреев Среднего Поволжья вступали в однонациональные этнические брачные союзы. Но с 1970-х гг. и уже более полувека происходит рассеивание евреев, ассимиляция; этническая принадлежность супруга и соблюдение традиций своей культуры и этноса уже не выступают главными критериями при создании семьи. Разнонациональные семьи менее долговечны, в смешанных семьях разводы случаются значительно чаще, усиливаются потери самоидентичности. Материалы последних лет свидетельствуют, что (в известной мере, искусственно, целенаправленно и «сверху») запущен обратный процесс: современная еврейская молодежь старается вступать в однонациональные браки, что способствует сохранению традиций и культуры народа. Однонациональные браки в еврейской этнокультурной среде становятся более устойчивыми и гармоничными.

КАШИНА Марина Александровна

*Северо-Западный институт управления, филиал РАНХиГС при
президенте РФ (Санкт-Петербург), Kashina_soc@inbox.ru*

СЕРИАЛ «ИГРА ПРЕСТОЛОВ» КАК ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ЖЕНСКОГО В ИСТОРИИ

Сериал «Игра престолов» – яркий образец массовой культуры – демонстрирует смещение акцентов в пользу женщин, ярко рисует усиление их роли в политике, дипломатии, военных действиях, т.е. в чисто мужских занятиях. Женщины больше не аутсайдеры. Они делают историю, пусть пока только в мире фэнтези. Возможно, это одно из проявлений мегатренда XXI в., который Дж. Нэйсбит и П. Эбурден в 1990 г. назвали «прорывом женщин к вла-

сти» (Нэсбитт Дж., Эбурдин П., 1992). Автор экранизируемых романов – мужчина, авторы сценария – тоже. Однако главные действующие лица – женщины. Ведущий мотив – любовь матерей к детям и стремление их защитить и обеспечить лучшее будущее. В отличие от классических «мыльных опер», в «Игре престолов» есть множество кровавых эпизодов, масштабные батальные сцены, масса рукопашных поединков. Тем самым формируется вкус и пристрастия целевой аудитории сериала – а это явно не только домохозяйки. Свидетельством смены культурно-исторической парадигмы предстает новая трактовка телесности, разрушающая традиционные образы мужественности и женственности. Главные герои-мужчины – незаконнорожденный, карлик, скопцы, юный обезноженный инвалид, толстяк и человек, имеющий детей от родной сестры, – необычны, среди них нет тех ролей и акторов, которые чаще всего привлекают внимание женской аудитории. Нетрадиционная женственность представлена менее ярко, возможно, потому, что авторы сериала – мужчины. Но инверсию гендерных ролей можно видеть и тут: женщина-рыцарь, женщина-пират, женщина – наемный убийца, которые вряд ли смогут создать «нормальную» семью.

КОБОЗЕВА Зоя Михайловна

*Самарский национальный исследовательский университет
им. ак. А.П. Королёва (Самара), zoya_kobozeva@mail.ru*

«НОВОЕ ДОБРО» ДЛЯ НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ: АБОРТ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В 1920–1930-е гг. (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В 1920–1930-е гг. в России формировалась новая прикладная этика, а в рамках нее – новое отношение к искусственному прерыванию беременности. В тигле послереволюционной эпохи переплавлялись основные нравственные императивы, и модель нового женского добропорядочного поведения была навязана сверху (что нужно, а что нет для пролетарки, определяла ныне советская власть). Период 1920-х гг. был особенно интересен тем, что простые провинциалки, вовлечённые в новую советскую жизнь с ее съездами, конференциями, заседаниями, искренне полагали, что стоят у руля захватывающей игры в сотворение «женского добра» снизу, верили, что они изменят жизнь работницы к лучшему. Именно в тот период третьей силой стала выступать профессиональная медицина, которая, с одной стороны, заботилась о женском здоровье, ведя борьбу с подпольными абортными. С другой стороны – медицина стремилась вписаться в идеологический дискурс, выжить в новой системе, осваивая ее идеологический язык. В центре идеологических индоктринаций оказывались простые советские женщины послереволюционной эпохи, пережившие Гражданскую войну и страшный голод в Поволжье, которые зачастую отчаянно не могли себе позволить рожать. В повседневных «хождениях по мукам» провинциальная женщина выступала как палимпсест из формировавшихся в тот период множественных дискурсов.

При поддержке РФФИ (проект №16-01-00136 «Репродуктивное поведение, акушерские практики...» и ПФИ РАН «Историческая память и российская идентичность»).

КОЛОБОВА Светлана Анатольевна

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород), dipin2012@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И ПОЛА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ, ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ И ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ

1. В условиях глобальной неопределенности и системного хаоса особое значение приобретают проблемы упорядочения деятельности всевозможных социальных институтов и базовых ячеек гражданского общества. От их качественного решения зависит будущее всего человечества. Именно поэтому лучшие достижения антропологии, этнографии, гендерных исследований являются действенным инструментом постижения сути современной динамики (линейной и нелинейной) человеческого бытия в планетарном масштабе. 2. Содействие дальнейшему развитию равноценной гендерной включенности в процесс глобализации – непереносимое условие достижения социальной справедливости, консолидации общества, повышения статуса семьи. 3. Гендерно-чувствительные отношения власти, общества, отдельных людей, активное участие последних в обсуждении демографической и социальной политики, требование повысить статусную роль семьи, укрепить ее всеми способами – всё это требует не только регулярного мониторинга, но и постоянного общественного дискурса. Содействие дальнейшему развитию гендерной включенности во все социальные процессы – непереносимое условие достижения социальной справедливости, консолидации общества. 4. Глобальные потрясения, которые переживает человечество, непосредственно влияют на характер отношений между полами. 5. Поэтому нужно стремиться к созданию тех общественных институтов, в которых не было бы жесткого противопоставления двух полов. Семья при этом лишь окрепнет и будет успешно противостоять всем вызовам и угрозам человеческой цивилизации.

КОТОВСКАЯ Мария Григорьевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), kotovskaya07@mail.ru*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Основной акцент в современном понимании родительства должен делаться на социально-культурной и воспитательной функциях, нужно учитывать участие мужчины в жизни ребенка, которое начинается с рождения. Присутствие отца на родах – распространенное явление, обогащение эмоциональной составляющей отношений отца и детей – явление времени. Помогают обучающие программы для мужчин, пособия по отцовскому воспитанию, ТВ-шоу. Несет ли глубокое проникновение мужчин в традиционно женскую сферу деятельности качественное изменение их личностных характеристик? Амбициозность, конкурентность, авторитарность, властолюбие, стремление к личному успеху теряют привлекательность у самих мужчин. Изменение супружеских ролей в сторону стирания различий способствует формированию многовари-

антных моделей поведения полов, заменяет традиционные типы семьи новыми. Ученые различают длительное совместное сожительство, отличающееся от брака только отсутствием правового оформления, и так называемые «пробные браки», где совместная жизнь длится недолго. В Швеции добрачное сожительство – признанный социальный институт. В Дании большинство таких браков оформляется после рождения второго, а иногда и третьего ребенка. Во многих европейских странах такая форма брака встречается чаще среди обеспеченных слоев населения (во Франции и ФРГ треть супругов отмечают, что прожили в «пробном браке» несколько лет). Одновременно с ростом таких браков увеличивается процент людей, не желающих иметь детей. Среди таких одиночек большинство мужчин и женщин распределяется примерно поровну. Среди причин, вызывающих стремление к одиночеству: экономические сложности, возрастные и психологические трудности, эгоизм. Немало людей творческих специальностей считают, что одинокому человеку легче самореализоваться, достичь признания. Вдовцы и вдовы не стремятся жить совместно с взрослыми детьми; это иногда ведет к разрыву поколений, глубокому разлому современной семьи.

КРЫЛОВА Наталия Леонидовна

Институт Африки РАН (Москва), krylovanl@yandex.ru

ГЕНДЕННЫЙ АСПЕКТ РУССКО-АРАБСКИХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Несмотря на принадлежность российского социума и обществ арабоязычных стран к обществам солидарного типа, где семья воспринимается как непреходящая ценность жизни человека, основные проблемы, возникающие у супругов таких смешанных браков, лежат в гендерной плоскости. Исторические события XX в. заметно видоизменили российское общество в гендерном плане. В результате этой деформации единоличная ответственность за социально-экономическое положение семьи была снята с мужчины и частично возложена на женщину. Подобная «добавочная» ответственность сформировала в российской женщине не свойственные ей маскулинные качества. Эта противоречивость внутреннего «женского склада» и внешней «мужской» линии поведения создает для женщины трудности в построении с мужчиной как паритетных и партнерских отношений, так и отношений традиционно семейных, мешает ей гармонично реализоваться в материнстве. Выйдя замуж за мужчину арабского мира и оказавшись в обществе недеформированного патриархального уклада, российская женщина встает перед выбором: либо скорректировать свое восприятие и поведение в сторону женственности, либо проявить свои маскулинные качества, пытаясь трансформировать окружающую ее социальную реальность, хотя бы на уровне собственной семьи. На основе анализа стандартных ситуаций, с которыми сталкивается наша соотечественница, вышедшая замуж за мужчину арабского мира, в докладе рассказывается о результатах выбора женщиной той или другой стратегии поведения, описываются основные точки несовпадения гендерных ожиданий супругов и возможные пути преодоления этих гендерных разногласий.

КУМАХОВА Заират Хасанбиевна

Кабардино-Балкарского университета им. Х.М. Бербекова (Нальчик), kzaira@list.ru

КАТЕГОРИЯ «МУЖЕСТВЕННОСТЬ» В КАРТИНЕ МИРА ЧЕРКЕШЕНКИ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Для реконструкции женских представлений о мужественности в традиционном этническом сознании адыгов были использованы фольклорные источники: мифологические сказания, лирические и плачевные песни, пословицы и поговорки. Это позволяет выстроить картину мира черкешенки и выделить наиболее яркие категории ее мышления, формировавшие гендерное сознание. Важнейшим составляющим картины мира черкешенки следует считать мужчину, с которым связаны социальные ожидания, перспективы семейного планирования, романтические переживания. Направленность женских усилий на «создание дома» постепенно превращало ее из «чужой», зависимой и социально-пассивной невестки в активную статусную «старшую», определяющую место мужчины в семейном (и социальном) пространстве по его «мужественным» качествам. Модернизационные процессы XX в. заметно изменили представления женщин Кавказа о своем месте в мужском социуме, провозгласив гендерное равенство. Однако трансформация распределения ролей в семье имела специфические черты, совмещающие эмансипацию в производственной сфере с семейными традициями прошлого. Народная лирика советского периода – этнографический источник, свидетельствующий о новом явлении, которое можно обозначить как советский патриархат. Современные оппозиции в гендерном семейном дисплее адыгов характеризуются сочетанием традиционного уважения к мужскому полу с ментальной самодостаточностью и экономической самостоятельностью кавказской женщины. При этом мужчина в статусах отца, мужа, брата, сына продолжает оставаться социокультурной константой картины мира черкесской женщины.

КУТАФЬЕВА Наталия Витальевна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), Natasha7362@mail.ru

ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Оппозиция «свой–чужой» является основной для японского общества, культуры и языка. Любой японец постоянно находится в системе координат, в которой по вертикали выстроена система социальных отношений, а по горизонтали – пространственная и социальная степень близости–удаленности собеседника. Разделение «свой–чужой» отображается в лексике, связанной с семьей. Для обозначения оппозиции используются слова *ути* «свой» – *сото* «чужой». Иероглиф «семья» также имеет чтение *ути* «дом, семья», для передачи значения слова «семья» с использованием этого иероглифа существуют многочисленные слова, в которых подчеркиваются ню-

ансы наименования. Такие понятия, как растворенность японца в семье, ответственность старших за младших и подчинение младших старшим, связаны с конфуцианством. Исторически сложившаяся система наименований своих и чужих родственников (дедушка, бабушка, отец, мать, муж, жена, брат, сестра) в настоящее время продолжает существовать и последовательно использоваться. Вместе с тем, после 60-х гг. XX в. происходит изменение японского социального пространства (разрушение коллективистского общества и изменение роли женщины); соответственно, изменяются и слова, связанные с наименованием семейных отношений, появляются заимствования из английского языка. Эта лексика связана со своей семьей и наименованиями мужа и жена. При этом слова, связанные с обращением к своим или чужим членам семьи, продолжают сохраняться и использоваться в неизменном виде.

ЛЕБЕДЕВА Лариса Витальевна

Пензенский государственный технологический университет (Пенза), lebedevalv@list.ru

ИГРА В СВАДЬБУ КАК ФОРМА ПЕРЕДАЧИ ОПЫТА ПОКОЛЕНИЙ В ИСТОРИИ И ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Свадебный обряд – важнейший комплекс традиционных действий, имеющих символическое значение и закрепляющих брачный союз. Коренные изменения в свадебной обрядности были связаны с мероприятиями советской власти и распространением новой идеологии, направленной, в том числе, на разрушение старых традиций и формирование новых. В настоящее время возрастает интерес к свадебным обрядам наших предков. Длительное время в прошлом обучение девочек обрядовым действиям, плачам, песням, применяемым на свадьбе, проходило через наставления матери, на посиделках, через игровую деятельность. Игра девочек в свадьбу описывалась различными исследователями: Г.С. Виноградовым, О.П. Семеновой-Тянь-Шаньской и др. Большой интерес представляют свидетельства 20-х гг. XX в., которые описывали старые и новые черты, встречающиеся в игре. Кукольная игра в свадьбу исследовалась на основе опросов учеников г. Ленинграда и их родителей, приехавших из русских, татарских и мордовских деревень Саратовской, Нижегородской и Пензенской губерний, а также материалов этнографической экспедиции в с. Покшенья (изложена И.М. Левиной). Левина отметила схожесть игр, несмотря на различие мест. Крестьянские девочки играли в нее несколько дней, соблюдали все этапы, действия, диалоги, применяя причитания и плачи. Дольше всего останавливались на моментах, наиболее насыщенных движением и изобразительностью. В игре они старались точно передать быт, распределяли роли между куклами, учитывая соответствие одежды, в которую они были одеты. Обязательным элементом кукольного действия было венчание в церкви. Игра отражала нововведения советского государства: запись в сельсовете, отдельные элементы порядка заключения брака.

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна

Тверской государственный университет (Тверь), olglisitsyna@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ МАТРИМОНИАЛЬНОГО И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ДВОРЯНКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

В рамках исследований был поставлен вопрос о паттернах, характеризовавших репродуктивное поведение знатных представительниц российского общества первой половины XIX в. Специфика матримониального и репродуктивного поведения российских дворянок кроется как в гендерной дифференциации подходов к дворянскому воспитанию, так и в этических установках основных участников воспитания и гендерной социализации юных «барышень». Воспитанием дворянских девочек в первой половине XIX в. занимались исключительно женщины. Наиболее значимую информацию о приемлемой модели брачного поведения они могли получить от матерей (а не от подруг, родственниц, нянь, кормилиц). Однако именно матери оказывались особенно подверженными влиянию общественной морали, табуирующей темы сексуального и репродуктивного поведения, в результате чего они предпочитали соблюдать «дистанцию» в отношениях с дочерьми, не затрагивать подобные «неприличные» темы. В результате юные дворянки вынуждены были руководствоваться в своём матримониальном и репродуктивном поведении теми примерами, которые они видели перед собой или находили случайно в немногочисленной доступной им литературе. Важнейшие проблемы нравственного и психологического характера они вынуждены были разрешать сами, физиологическую же сторону взаимоотношений с мужчиной и деторождения постигали опытным путём. Выводы сделаны на основании контент-анализа частной переписки и дневников российских дворянок, по большей части сохранившихся в столичных архивах.

При поддержке РФФИ (проект №16-01-00136 «Репродуктивное поведение, родильные и акушерские практики в России XVI–XXI вв.») и ПФИ РАН «Историческая память и российская идентичность»).

МАРШЕНКУЛОВА Фатимат Ахиядовна

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова (Нальчик), marshenkulova-fatima@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАВКАЗСКОЙ ЖЕНЩИНЫ НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Исследования, касающиеся женской повседневности, дают нам повод задуматься о причинах недостаточного внимания к архивным документам административного происхождения. Большое значение в антропологических и этнографических исследованиях имеют письма, интервью, дневники, фотографии, субъективное происхождение которых особенно ценно для изучения повседневности. В подобном исследовании огромное значение играет текст и его толкование. Но отсутствие аутентичного текстово-

го материала в конце XIX в. не дает нам возможности их использования. Сложность подобного исследования также обусловлена табуированием публичного изъяснения чувств, что вынуждает нас искать латентные свидетельства женской повседневности. Основными архивными источниками являются протоколы допросов и рапорты по делам об изнасилованиях и кражах девушек; циркуляры начальства, затрагивающие женщин; дела о продажах и покупках служанок; бракоразводные дела; прошения от женщин. Архивные материалы раскрывают перед нами весьма интересную мозаику отношений, характеров, моделей поведения. Но необходимо отметить, что частое упоминание в архивных материалах определенных культурных сюжетов не говорит о доминирующем их значении. Архивы помогают нам выявить частные, нетипичные случаи, а исходя из них, делать выводы относительно того, что мы можем считать отклонениями или традициями, нормальным или выходящим за пределы нормы. Так, можно выделить некоторые наиболее полно освещенные сюжеты женской повседневности: повседневные занятия; нетипичное поведение; правдивость и лживость; добропорядочность в обыденной ментальности; феномен страха перед общественным порицанием и др.

МИРОН Марина Васильевна

*Ассоциация по развитию туризма в Молдове (Кишинев, Молдова),
marinamiron.72@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В ВОСПРИЯТИИ ЖИЛИЩА

С появлением жилища мир приобрел черты пространственной организации, которые актуальны и сегодня. Появилась универсальная точка отсчета в пространстве. Дом олицетворяет вещный мир человека и связывает его с внешним миром. Жилище служило для человека естественной точкой отсчета и – одновременно – центром притяжения. В реальной жизни, как и в фольклорной модели мира, человек не столько проводит время жизни в доме, сколько возвращается домой извне, проходя свой путь. Путь соединяет начало и конец, нейтрализует противоречия «свой – чужой»; «внутренний – внешний». Путь – фактически, инструмент, с помощью которого пространство осваивается человеком. Причем «свое» пространство осваивалось человеком с момента рождения, а «чужое» познавалось им в более зрелом возрасте. И если «свое» пространство постигалось в процессе воспитания человека, то способы постижения «чужого» пространства были различными: при помощи органов чувств (зрения, слуха), по числу ночевок и т.д. Одним из наиболее высоких уровней освоения окружающего мира является его «одомашнивание», поскольку происходит упорядочивание, создается центр структурированного, освоенного пространства. Пространство жилища любого типа обладает некоторыми знаками-символами, с помощью которых оно «одомашнивается»: очаг – семантический центр жилища, с которым сопряжено отправление многих ритуалов из комплекса обрядов жизненного цикла. Следующий знак – дверь (порог и окно), которая отделяет дом от окружающего чужого пространства; это граница двух миров, пересечение которой также сопряжено с соблюдением ряда правил.

МИЦЮК Наталья Александровна

*Смоленская государственная медицинская академия (Смоленск),
Ochlokratia@yandex.ru*

РАЗРУШЕНИЕ ЖЕНСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОДОВ (XVIII В. – 1920-Е ГГ.): ВРАЧИ VS ПОВИТУХИ, «БАБКИ»

Цель доклада состоит в изучении процесса перехода от «чадородства» в условиях домашнего пространства, с участием необразованных повитух, «бабок» и «бабушек» к клиническим родам, где основными участниками выступили образованные врачи, акушеры-мужчины. Актуальность исследования состоит в попытке проанализировать особенности разрушения русской традиции деторождения, народных ритуалов и практик и специфику формирования особой национальной научной модели деторождения. Значимость исследования состоит также в том, чтобы выявить, насколько достижения в русском народном родовспоможении были аккумулированы научным акушерством. В основу исследования легли материалы из этнографических бюро XIX в., акушерская научная литература, врачебные случаи, приведенные на страницах медицинских изданий, автодокументалистика, делопроизводственные материалы, отчеты родильных отделений, как опубликованные, так и извлеченные из архивных фондов. При работе над исследованием актуальными были подходы исторической антропологии, гендерной истории, социальной истории, медицины. Основными методами выступили контент-анализ, статистический анализ, составление акушерского анамнеза в исторической ретроспективе. С конца XVIII в. началось проникновение врачей-акушеров в сферу родовспоможения; но оно не было столь агрессивным, как в истории западноевропейского акушерства. Научному акушерству не удалось вытеснить народное акушерство, женское пространство родов продолжало доминировать. Авторитет научного акушерства удерживался за счет развития учения об оперативном акушерстве, со стороны патологии. К началу XX в. женское тело, его репродуктивные функции становились объектом наблюдений, контроля и особых практик со стороны врачей-акушеров. Роженица из активного участника, субъекта родовой деятельности превращалась в пассивный объект врачебных манипуляций.

МИЩЕНКО Татьяна Александровна

*Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского (Новозыбков),
m1apost@yandex.ru*

МОТИВАЦИЯ БРАЧНОГО ВЫБОРА СЕЛЬСКИХ ДЕВУШЕК ВОСТОЧНОГО ПОЛЕСЬЯ (БРЯНСКО-ГОМЕЛЬСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ) В 1950 – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

В середине XX в. в сельском сообществе на территории Восточного Полесья (Брянско-Гомельского пограничья) происходят изменения, касающиеся степени свободы брачного выбора молодежи. Анализ 39 глубинных интервью сельских жительниц 1926–1940-х гг. указывает на преобладание браков по договоренности и взаимной склонности молодых людей, а не по велению родителей. Традиционные хозяйственные мотивы брака, свойственные крестьянам Восточного Полесья в прошлом, в 1950-х – начале 1960-х гг.

уже сосуществуют с представлениями молодежи середины XX в. о любви, чувстве взаимности, интересе к личности партнера. Для представительниц группы старообрядцев фиксируется гомогамия – тенденция заключения браков с людьми, сходными по месту проживания и религии. Для всех опрошенных старообрядок важнейшей добродетелью девушки являлась невинность; отчетливее проявляется тенденция формирования приватности взаимоотношения молодых супругов, представления же полесских женщин выглядят более архаичными. На мотивы заключения брака повлияли и представления девушек о недостаточном количестве женихов – ровесников в послевоенное десятилетие, чем объяснялись браки с вдовцами, имеющими детей, или молодыми людьми на несколько лет младше девушек. Запрет младшей сестре выходить замуж раньше старшей перживается в виде легенды «о подмененной невесте», в лексических и фразеологических эвфемизмах. В рамках молодежной субкультуры сельских полесских жительниц 1950-х – начала 1960-х гг. присутствует девичество как особый возраст, его основное предназначение – смотреть, учиться, подражать, усваивать, чтобы перейти в возраст «девушки на выданье» и вступить в брак.

МУТIEВА Оксана Саидовна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала), mutiewa.oksana@yandex.ru

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ БРАКИ КАК ФОРМА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПЕРИОД КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ

Своеобычной формой межэтнической коммуникации в период Кавказской войны стали браки между представителями кавказских народов и русскими. Следует отметить, что на самом высоком уровне всячески поощрялись браки между русской и кавказской аристократией, в которых царские власти видели возможность для влияния на местную среду. Среди представителей кавказской аристократии встречались известные, знатные представители родов, которые считали честью породниться с представителями русских аристократических кругов. Преимущественно это были высшие военные чины, дипломаты, губернаторы, интеллигенция. В период Кавказской войны имам Шамиль и его сторонники также вынуждены были немного отступить от исламских догм в брачно-семейных отношениях, внося некоторые изменения в постановления (низамы) шариата. В частности, с учетом специфики военного времени, имам Шамиль допускал браки между лицами разной национальности и вероисповедания при формальном принятии ислама. Придавая особое значение женитьбе обращенных пленников на горянках, Шамиль даже издал распоряжение, согласно которому девушка, вступившая в предсудительную связь с пленником, освобождалась от наказания, если выходила за него замуж. Имам лично совершал обряд бракосочетания состоявших при нем обращенных пленников и горских женщин из числа беженков. Приведенные выше примеры – яркое свидетельство того, что период Кавказской войны – это не только кровавое противостояние, но еще и период накопления межэтнического опыта. Через межэтнические браки происходило не только культурное взаимодействие, но и родственное, что, безусловно, крепче связывало Россию с Кавказом.

МУХИНА Зинара Зиевна

Старооскольский технологический институт (филиал МИСиС) (Старый Оскол), mukhina@mail.ru

ОБРАЗ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ-КРЕСТЬЯНКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО XX в.

Крестьянская тема пронизывает всю русскую литературу, и образы женщин нашли в ней достойное место. Традиционное представление о крестьянской женщине как матери, хозяйке, мастерице, хранительнице семейных традиций является весьма неполным. При соответствующих условиях у крестьянки могли проявиться другие ее стороны, выступать черты хищницы, развратницы, проститутки, жестокой преступницы. В представлениях о русской крестьянке содержится несколько пластов мифов (например, о приоритете мужчины, «врожденной женской неполноценности»), женщине как активном участнике строительства социалистического общества и др.), которые вместе с социально-экономическими условиями сформировали ее образ, нашедший отражение в обыденном сознании, в позиции властей, в литературе и кино. Следует отметить, что эти пласты мифов в обществе нередко воспринимаются как нормативные представления, как неотъемлемая часть социальной действительности, они внедрялись в сознание и стали составной частью образа жизни женщины. Существует множество работ, посвященных образу женщины в русской литературе. Несмотря на это, весьма незначительно изучен вопрос, каким предстает традиционный образ русской женщины, если пробиться через завесу мифов, отсеять искажения и вымыслы. Предпринята попытка в некоторой степени восполнить эти пробелы.

НАЗМУТДИНОВА Ирина Константиновна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск), nazm-irina@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НИЖНЕЧЕПЕЦКИХ УДМУРТОВ: ПОЛО-РОЛЕВЫЕ ФУНКЦИИ СУПРУГОВ

Нижнечепецкая группа северных удмуртов расселена в нижнем течении р. Чепцы, ее представители проживают в Слободском, Унинском, Зуевском, Богородском, Фаленском районах Кировской области. В традиционном обществе удмуртская семья была представлена многопоколенной семьей, где младший из сыновей, как правило, оставался жить с родителями, старшие – шли в раздел и обзаводились собственными хозяйствами. Удмуртов всегда отличало уважительное отношение к старшим по возрасту, слушание их воли осуждалось. Мужчина был главой семьи, отцом, кормильцем. Женщина, помощница мужа, отвечала за домашнее хозяйство, воспитание детей. Супруги о женах говорили «пкрась» (стряпуха), а последние о мужьях – «кузье» (мой хозяин). Исключительно женскими занятиями было приготовление пищи и кормление скота. Мужчины занимались более трудоемкой работой: заготовкой дров, уборкой навоза, подвозом сена. Мальчики под присмотром отца закалялись в деле, а девочки под руководством матери познавали тонкости домашней работы. С начавшимся постсоветским кризисом сельскохозяйственного производства устои сельской семьи пошатнулись. Сейчас она представлена нуклеарной семьей или пожилой супружеской парой, чьи дети поки-

нули отчий дом и переехали в города. Следствием упадка агропромышленного сектора стала трудовая занятость мужчин на стороне, их частое отсутствие дома. Женщина по-прежнему выполняет должностные обязанности вынуждена поддерживать домашнее хозяйство и воспитывать детей. Вследствие безработицы и алкоголизации многие мужчины самоустраиваются от дел, демонстрируя слабую мобильность в меняющемся мире.

При поддержке РФФИ (проект №17-11-18601«е(р)» «Полевое исследование нижнепеченских удмуртов: этническая и языковая картина в современных условиях»).

НАЛЬЧИКОВА Елена Аниуаровна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Нальчик), elenalchik@yandex.ru*

СОВРЕМЕННАЯ СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАБАРДИНЦЕВ: УНИФИКАЦИЯ И ДЕКОРАТИВНАЯ ЭТНИЗАЦИЯ

С начала XXI в. свадебный обряд кабардинцев изменился и реализуется в двух основных модификациях: «традиционной этнической» и «новой мусульманской», с преобладанием первой. В дореволюционной истории, и даже на протяжении всего советского периода, традиционный вариант свадебных торжеств включал обязательные мероприятия многоэтапной, растянутой во времени свадьбы. В XXI в. кабардинская свадьба превратилась в торжество с обильным застольем, разбавленным этническим кичем, утратив традиционную смысловую нагрузку оформления родственного союза двух фамилий. Такие «рабочие» составляющие свадебных этапов, как «промежуточное поселение» молодой, введение невестки в Большой дом, первый ее выход за водой, примирение молодожена со старшими, взаимопосещение родственников с двух сторон стали сокращаться. Но настоящим разрушителем традиции стало появление нового персонажа – ведущего-распорядителя, деятельность которого, на первый взгляд, не противоречит устоям. Но условия его найма: материальное вознаграждение, отсутствие родственной связи с молодыми, передача основных полномочий по организации свадьбы постороннему – приводят к выведению родственников на периферию торжеств, им остается роль зрителей и пассивных участников свадебного игрища. Очевидно, что традиционная свадьба имела цель обозначить вхождение в новую семью с постепенным и нарастающим принятием чуждого ей человека, ритуально оформляя этот болезненный процесс. Современная ситуация, когда брак становится делом пары и установление сложных семейно-родственных связей между несколькими фамилиями теряет прежнее значение, свадьба принимает декоративно-праздничный характер.

НОВИКОВА Татьяна Олеговна

*Санкт-Петербургский государственный педиатрический
медицинский университет (Санкт-Петербург), tatolnov@gmail.com*

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ МЛАДЕНЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА ВИЗУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ «ГЛЯНЦЕВОГО» ЖУРНАЛА)

Современная культура отличается предельным детоцентризмом. Ребенок объявляется высшей ценностью,

а институт родительства социально одобряем и поощряем. Более того, быть родителем становится модно и престижно. Счастливые родители тиражируются посредством визуальных образов, поскольку именно визуальная маркировка и усвоение означенного культурного контекста есть наиболее типичный способ фиксации и трансляции рецепции смыслов в пространстве современной культуры. Глянцевые журналы, созданные для молодых родителей, становятся тем средством, с помощью которого осуществляется формирование идеальных представлений о родительстве и соотношении их с наличным опытом. Глянцевый журнал посредством презентации фотографий конструирует образ социально желаемого родительства, модель взаимодействия и взаимоотношения в системе, где возникает новое действующее лицо – ребенок. Закрепляя за младенцем определенный социальный контекст, глянцевые журналы задают две модели социальной включенности и места младенца в социальном пространстве. Одна из них отсылает к традиционной идее о принадлежности младенца дому и женскому, прежде всего, материнскому миру. Вторая транслируемая модель идеализирует младенца, создает представление о том, что младенец – необходимый атрибут успешности и реализованности семьи, но при этом его присутствие никоим образом не нарушает привычного образа жизни современных родителей. Младенец оказывается выключен из социального контекста, он репрезентируется подобно ангелу или кукле. Таким образом, адресованные молодым родителям и предполагающие совершенствование родительских практик глянцевые журналы задают образ ребенка, конструируют представления о том, как современная культура хочет, и что важнее, не хочет видеть младенца.

ПОПКОВА Людмила Николаевна

*Самарский научно-исследовательский университет
им. С.П. Королева (Самара), lnpopkova@yandex.ru*

ФЕНОМЕН ДЕВИЧЕСТВА В ФЕМИНИСТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ США

Феномен девичества был проблематизирован в феминистском дискурсе США в конце 1990-х гг. Критический пересмотр исследовательской парадигмы феминизма второй волны о существовании универсального женского опыта приводит к возникновению новых исследовательских подходов в изучении гендерного неравенства. В центре внимания оказываются исследования влияния разных контекстов (расовых, этнических, классовых, профессиональных, возрастных и др.) на женские социальные практики. Новая междисциплинарная область социального знания (girlhood studies, т.е. изучение девичества) оказывается весьма продуктивной в понимании особой стадии женского опыта, формирования личной автономии и поиска жизненных сценариев. Феминистский анализ потребовал услышать голоса самих девочек, создающих пространство для размышления, высказывания и действия. Они вступали в конфликт с доминирующей патриархальной культурой своими особыми способами, отличными от практик их матерей-феминисток 1970-х гг.

ПОПОВА Лариса Федоровна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
rem_larisa@mail.ru*

**СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ
ГРУПП В СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВАХ
КАЗАХСТАНА И КИРГИЗИИ
(ПОМАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАЧАЛА XXI в.)**

У казахов и киргизов старшую возрастную группу составляют люди старше 60–61 года. Отношения старшинства остаются значимым фактором межличностных и межгрупповых отношений. Можно говорить о культе старейшин, закреплённого нормами этикета. Социальные роли старшего поколения связаны с поддержанием стабильности социума на всех уровнях его структуры. Старикам корпоративно предписывается высокий моральный авторитет; ослабление социального контроля с их стороны связывается с нарушением коллективистских начал в современном ауле. Старших отличает высокий уровень религиозности; влияние догматического ислама, ведущего борьбу с народными традициями, порой превращает стариков в сторонников социальных новаций. Благодетельство связано с внешним обликом: пожилые мужчины носят бороду, их костюм отличает длиннополый шапан, мягкие сапоги с галошами, головной убор; женщины носят большой платок, часто белый. По древней традиции аксакалы имеют судебные полномочия; общественный суд аксакалов разрешен по Конституциям обеих республик. На уровне семьи и патронимии старейшины продолжают играть ведущую организующую роль в отношении как моральных устоев семьи, так и ее экономических стратегий; социальная и духовная значимость позиций патриархов определена ценностью генеалогических связей и родственных отношений в рамках экзогамного линиджа жеті ата – «семь отцов». Старшее поколение принимает активное участие в ритуальных практиках, благословение – важнейший элемент любых церемоний; в обрядах детского цикла старики символически передают потомкам различные витальные блага.

ПОПОВА Ольга Дмитриевна

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
(Рязань), od-porova@mail.ru*

ПОПОВА Анна Дмитриевна

*Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина
(Рязань)*

**ПРОБЛЕМА «ОТЦОВ» И «ДЕТЕЙ» В МЕМУАРАХ
СЕМИНАРИСТОВ: РАЗМЫШЛЕНИЯ
О НАСЛЕДОВАНИИ СОСЛОВНОГО СТАТУСА
И СЕМИНАРСКОЙ РЕФОРМЕ**

В докладе предполагается показать, как авторы мемуаров осмысливали проблему реформирования духовно-учебных заведений через призму наследования сословного статуса духовенством. В соответствии с существующей практикой, места в приходе до середины XIX в. передавались по наследству, сыновьям была уготовлена судьба их отцов. Анализ воспоминаний показал, как авторами мемуаров осмысливалась семинарская реформа 1867 г., целью которой было разрушение сословной замкнутости

духовенства, а также внедрение монастырского образа жизни, который усиленно насаждался после очередной семинарской реформы в 1884 г. Для большинства авто-ров практика наследования сословного статуса являлась естественной. В ментальном представлении духовенства «свои» выпускники рассматривали семинарии как учебные заведения, подготовляющие служителей культа, а собственное предназначение – как продолжение дела отца. Неоднозначно относились авторы к «другим» – тем, кто оставлял учебу в семинарии: оценка была от положительной до осуждающей. Оценка деятельности семинарского и епархиального начальства во многих документах напрямую зависела именно от отношения к реформе и насаждения монастырских порядков в учебных заведениях. Наиболее положительный отзыв получили те представители семинарской корпорации и епархиального начальства, которые поддержали семинарскую реформу 1867 г., т.е. возможность ухода к «другим». Наиболее категорично, особенно в анонимных мемуарах, осуждалось насаждение строгих монастырских порядков, которыми учащиеся пытались закрепить в духовном сословии. Оценка своей собственной судьбы порой зависела от атмосферы духовной жизни в семинарии.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-01-00468).

ПСИХОМАХОВА Аминат Рашидовна

Медицинский колледж №5, филиал №1 (Москва), amina@liant.net

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ВОСПИТАНИЯ
ВАДЫГСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДНЕВОТВОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в. В ТРУДАХ
АДЫГСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ**

Особенности социокультурных процессов в адыгской этносреде второй половины XIX – начала XX в. нашли отображение в трудах адыгских просветителей, рассматривающих особенности воспитания подрастающего поколения (П. Тамбиев, 1899; Шора Ногмова, 1959; Султан Хан-Гирей, 1989). Воспитанием девочек занимались женщины. Кроме трудовых навыков требовалось проявлять скромность, держаться достойно и оказывать почтение, быть сдержанной в выражении чувств, знать и соблюдать этикет. Примерно к 12 годам девочки начинали носить туго зашнурованный корсет. Корсет носили до замужества. Ношение корсета вырабатывало тонкую талию и плоскую грудь, что считалось признаками женской красоты. С малых лет девушек воспитывали в скромности, знакомили с этикетом. Густые длинные волосы были одним из признаков красоты и обязательным атрибутом девушки. Интеграция адыгов в мировое сообщество, их этика предъявляли требование соблюдать адыгскую честь. В этих понятиях воспитывали и девушек, и юношей. Женщины помогали мужчинам в посеве и уборке урожая, искусно делали нитки из дикой конопки, занимались домашним хозяйством. Кроме того, демонстрировали умение и вкус в шитье одежды, вышивке золотыми и серебряными нитями. Женщины делали из светлой пряжи сукно, напоминающее фланель, бурки, подушки, одежду, обувь, галуны, ножны для сабель, чехлы для ружей и пистолетов. Позором считали ссору мужчин в присутствии женщин. Адыгской женщине не позволялось заниматься тяжелой работой.

ПТИЦЫНА Наталья Алексеевна

*Ивановский государственный университет (Иваново),
particyna@yandex.ru*

РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАБОТЕ НКО, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ПОДДЕРЖКУ ЖЕНЩИН, СЕМЕЙ, ДЕТЕЙ

Трансформация семьи как социального института в последние десятилетия обуславливает развитие новых тенденций в семейной сфере (например, показателем изменения стратегий семейного/брачного поведения россиян может служить рост незарегистрированных союзов у молодежи, увеличение доли бездетных семей). Современные реалии, отражающие изменения межгендерных отношений, диктуют необходимость расширения проблематики семьи, изучаемой научным сообществом, интеграции усилий представителей различных отраслей научного знания. В этой связи возрастает роль антропологического и этнологического образования и просвещения. Основные положения доклада базируются на материалах анализа деятельности специалистов региональной системы социальных служб семьи и детей, представителей просемейных НКО (результаты интервью, материалы тематических круглых столов: Иваново, 2015–2016). В контексте укрепления государственно-частного партнерства перед социальными службами, НКО, работающими с женщинами, семьями, детьми, стоят социально значимые задачи (стимулирование рождаемости, профилактика социального сиротства и др.), требующие не только ресурсного обеспечения, но и качественной профессиональной подготовки кадров. В реальной жизни профессионалы и добровольцы встречаются с многочисленными трудностями (непониманием особенностей этнической культуры и этнической среды, не владением инструментарием изучения специфики этнических и культурных взаимодействий, отсутствием навыков построения конструктивного диалога с представителями религиозных и этнических групп и др.). Овладение основами этнологического образования позволит широкому кругу специалистов и добровольцев, ориентированных на поддержку женщин, семей, детей, эффективнее осуществлять практическую деятельность, направленную на формирование устойчивости семейно-брачных отношений в обществе.

ПУШКАРЕВА Наталья Львовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), pushkareva@mail.ru*

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКИХ ЖЕНЩИН (X–XXI вв.): ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО И ЭТАКРАТИЧЕСКОГО ГЕНДЕРНЫХ ПОРЯДКОВ

В рамках лонгитюдного проекта РГНФ/РФФИ №16-01-00136, предполагающего анализ разнообразных исторических источников с древности до современности, уже подведены некоторые итоги изучения антропологии деторождения и социальной истории сексуальной культуры русских женщин. Жесткая связанность истории развития русской сексуальной культуры с особенностями православной конфессии и ее дистанцированностью от публич-

ных обсуждений вопросов интимной жизни индивидов не дискуссионна: репродуктивное поведение женщин всегда было не просто биологической данностью, а результатом социального и конфессионального конструирования. Выделено шесть основных этапов истории изменений женского репродуктивного поведения от древности до наших дней: рождение православного гендерного порядка (X–XV вв.), утверждение и господство православных норм регулирования репродуктивного поведения (XVI–XVII вв.), период вестернизации образа жизни и умонастроений образованного сословия и сохранения господства православия как регулятора репродуктивного поведения в сельской среде (XVIII – первая половина XIX в.), своеобразие патриархатного гендерного порядка индустриальной России второй половины XIX – начала XX в., совпавший с первыми общественными обсуждениями «полового вопроса» и «открытием» женской сексуальности. Предпоследний этап характеризует уже не православный, а советский этакратический гендерный порядок, характерной чертой которого было «забвение» женской сексуальности в советском официальном дискурсе. Последний, современный период (с 1990-х гг.) может быть понят как период эрозии советского этакратического гендерного порядка и артикуляции вопроса о женской сексуальности и женском репродуктивном поведении в общественном дискурсе.

РАХМАТУЛЛИНА Зилья Борисовна

*Башкирский государственный университет (Уфа),
rakhmatullina_z@mail.ru*

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ У БАШКИР

Исторически создание семьи у башкир состоит из двух этапов. Сначала проводится обряд «никах», который совершается в присутствии как минимум двух свидетелей мужского пола (обычно собираются родители и родственники), чтобы известить всех окружающих о зарождении новой семьи. У башкир, как и у остального мусульманского населения, никах практикуется чаще, чем венчание у русских. Для башкир ведущим мотивом продолжает оставаться восприятие никаха как национальной традиции, усиливается чисто религиозная мотивация, что отражает растущий показатель проникновения религии в сознание молодежи, происходящего в последнее десятилетие. На этом этапе молодые проживают без оформления брака, а на втором этапе регистрируют свои отношения в ЗАГСе. Специфика семейных отношений у башкир проявляется в том, что они чаще, чем русские и татары, проживают со своими партнерами до регистрации брака. Чаще всего в неофициальные отношения вступают молодые женщины и мужчины. Незарегистрированный брак рассматривается ими как пробный вариант брачного союза. Согласно результатам опроса, проведенного Ф.Б. Бурхановой в 2011 г., около 80% мужчин и женщин башкирской национальности вступили в брак по религиозному обряду «никах». Отвечая на вопрос «Почему Вы заключили брак по религиозному обряду?», более двух третей (69%) выбрали вариант ответа «обряд – национальная традиция моего народа». В подавляющем большинстве случаев религиозный обряд у башкир проводится до официальной регистрации брака в органах ЗАГС (94%).

РОМАНЕНКО Ирина Васильевна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
НАН Беларуси (Минск, Беларусь), moevitka@gmail.com

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

На основе опубликованных и неопубликованных статистических данных, материалов СМИ и интернет-ресурсов выявлены гендерные особенности профессиональной занятости сельского населения Республики Беларусь. Установлено, что в структуре занятости сельского населения сформировалась устойчивая гендерная дифференциация. Для кадровой структуры сельскохозяйственного производства характерно преобладание мужчин и более низкий спрос на женскую рабочую силу. Более престижная и оплачиваемая отрасль сельского хозяйства – земледелие – является «мужской», животноводство – «женской». В то же время женщины преобладают среди работников сельского хозяйства, занятых квалифицированным трудом. Значительная часть женского сельского населения работает в сфере образования, культуры, медицины, обслуживания, торговли. Как правило, женщины реализуют свой профессиональный потенциал в тех отраслях, где уровень оплаты более низкий, работают по специальностям, которые требуют главным образом исполнительских навыков, а возможности продвижения по службе ограничены. Мужчины заняты в строительстве, промышленности, лесных, охотничьих, рыболовецких хозяйствах, таможне. В то же время в сфере управления, сельские женщины, в отличие от городских, составляют большинство среди общего количества руководителей и главных специалистов. Однако чаще сельчанки занимают руководящие должности в менее престижных и менее оплачиваемых отраслях народного хозяйства или преобладают на должностях среднего уровня управления, что замедляет их продвижение в высшие эшелоны исполнительной власти. Так, большая часть работников, занимающих должность председателя сельсовета, мужчины.

РЯБКОВА Екатерина Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), katerinapositiv@gmail.com

**МЕТОДЫ РЕПРОДУКЦИИ И СОХРАНЕНИЯ
РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ СОВЕТСКИХ
ЖЕНЩИН В 1950–1960-е гг.**

Исследование посвящено методам и подходам к отслеживанию и анализу перемен в репродуктивном здоровье россиянок. Речь о данных статистики, сбор которых концентрировался напрямую в медицинских институтах, научно-практических центрах и женских консультациях на базе роддомов с начала 1930-х гг. Доступными эти данные стали только к 1950-м гг., когда в период политической «оттепели» в Советском Союзе стало уделяться больше внимания женской репродуктивной системе и женскому здоровью в целом. Несмотря на проведение ряда реформ в сфере здравоохранения и появление большего количества врачей, занимающихся репродуктивным здоровьем женщин, сложностей и ошибок на этом пути было тоже немало. Это было время публикации лавины статей акушеров-гинекологов,

предупреждавших о вреде чрезмерных нагрузок при наступлении беременности, рассказывавших о методах восстановления и сохранения женской фертильности, однако подобные публикации воспринимались как травмирующие. Отсутствие должной анестезии, соответствующей квалификации профильного медицинского персонала, а также действенных медикаментов превращали заботу женщин о своем здоровье в один болезненный страх на протяжении всей женской жизни. Исследования методов борьбы с бесплодием в 1950–1960-е гг. мало изучены и продолжают быть актуальными для гендерной антропологии.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-01-00136 и ПФИ «Российская идентичность»).

САВЕЛЬЕВА Татьяна Викторовна

Челябинский государственный университет (Миасский филиал)
(Миасс), tatjana-saveljeva2010@74.ru

**ВЛИЯНИЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА
СТИЛИСТИКУ И ПОЛИЖАНРОВУЮ
ДЕВИЧЬЕГО РУКОПИСНОГО АЛЬБОМА XXI в.**

Традиция девичьего рукописного альбома с XVIII в. перетерпела серьезные изменения. Снизились возрастная аудитория, другими стали жанровый состав, стилистика альбомов; название изменилось на «песенник», «блокнот», «тетрадку», «анкету», что зафиксировано в работах В. Лурье, В. Головина, С. Коршунова. История девичьего альбома, его особенностей, аспектов бытования, функционирования, текстового содержания и внешней формы представлена в диссертации А. Чекановой «Рукописный девичий альбом: Традиция, стилистика, жанровый состав» (2006). С появлением Интернета многие письменные формы бытования школьного фольклора (к ним относится и девичий рукописный альбом) стали угадывать, передавая функции социальным сетям. Однако полижанровый комплекс девичьего альбома сохраняется по сей день. «Что Вы! Вышло из оборота только слова “паста”, а альбомчики как жили, так и живут» (glasha_yu, архив автора). По ним можно проследить не только культурные повседневные практики девочек переходного возраста, но и влияние массовой культуры на традицию. Рассмотрев рукописные альбомы, созданные в 2005–2015 гг., мы приходим к выводам: из жанрового состава практически исчезли дворовые песни, жесткие романсы, любовные рассказы. Традиционными остались афоризмы о любви и дружбе, цитаты, анкеты, «секретики», шуточные тесты, квазиаббревиатуры. На страницах кроме рисунков и журнальных постеров появились наклейки с героями мультфильмов, из которых самым популярным стал Спанч Боб. Тема любви занимает уже не исключительное место в альбомах, что объясняется снижением возраста авторов.

САВЧУК Анна Александровна

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток),
adas_87@mail.ru

**«ВЕДИЧЕСКАЯ ЖЕНСТВЕННОСТЬ»
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
ОППОЗИЦИИ МУЖСКОЕ/ЖЕНСКОЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ**

В России в настоящее время проблема поиска новых основ для построения крепкой семьи активно рассматри-

вается на самых разных уровнях: от бытового до государственного. Представители различных религиозных конфессий и философских течений активно предлагают самые разные стратегии по сохранению семьи. Все стратегии объединяет одно: основная ответственность за сохранение семьи возлагается на женщину. Наибольшей популярностью пользуется концепция так называемой «ведической женственности», активно разрабатываемая и продвигаемая О. Торсуновым и Д. Валяевой. В её основе лежит ложное представление о том, что женщина с помощью своей женской силы может сделать так, чтобы её мужчина добился впечатляющих карьерных высот и при этом был заботливым отцом и прекрасным мужем. Для этого она не должна работать вне дома, а должна украшать себя, заниматься домом и детьми и иметь какое-нибудь необременительное хобби. Тогда в женщине будет накапливаться женская энергия, которая будет передаваться её мужчине. Если же мужчина не может реализоваться, то в этом вина женщины, не накопившей или не передавшей ему достаточно энергии. В итоге у последовательниц данной теории наблюдаются неврозы, апатия, депрессии. Кроме того, концепция «ведической женственности» способствует закреплению гендерных стереотипов и поляризации образов мужского и женского, что, в свою очередь, способствует оправданию таких негативных явлений, как бытовое насилие и гендерная сегрегация на рынке труда.

САМАРИНА Татьяна Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Fareeda-J@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ПАРНЫХ ТАНЦЕВ В РОССИИ: ИСТОРИЯ, ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Парный танец – это невербальная форма общения, построенная на взаимодействии танцующих в специфических движениях, символически внешнего вида и атрибутике. Так как подобная коммуникация, как правило, осуществляется между партнерами разного пола, то уже самые ранние парные танцы воспринимались как одна из самых эффективных стратегий создания брака. Бал – это культурный феномен, включающий в себя систему традиций и художественных средств для создания хореографической композиции; присутствует и коммуникативная функция. Начиная с XVIII в., бал фактически был местом для знакомства и развития романтических отношений у молодых дворян. Предварительное объяснение молодых во время бала стало обычным явлением. Народные танцы всегда являлись не только неиссякаемым источником творческого вдохновения для танцев бальных и сценических, но и сами по себе также обладали социальной составляющей. Помимо демонстрации принадлежности своему сословию и творческой реализации, исполнение парных танцев – это санкционированное обществом сближение полов. В парных танцах допускается такой тактильный контакт между партнерами, который вне танца был бы невозможен. На протяжении трех веков существования социальных парных танцев (за точку отсчета взята дата создания Ассамблей Петра I – 26 ноября 1718 г.) в России кардинальным образом менялись стили, музыка и традиции, но неизмен-

ным оставалось намерение найти себе спутника жизни, посещая танцевальные мероприятия. В своем докладе я хочу рассказать об эволюции и развитии стратегий поиска брачного партнера в танцевальной среде.

СИНЕЦКАЯ Эльвира Андреевна

Институт востоковедения РАН (Москва), ellvirasin@mail.ru

КИТАЙСКАЯ СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ОДНОЙ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ДИСБАЛАНСА В СТРАНЕ

Гендерный дисбаланс в КНР, конечно, является результатом политики ограничения рождаемости, но не только. Исстари ведётся, что китайцы предпочитают сыновей: и работник (в поле), и кормилец в старости (поскольку нет пенсионного обеспечения), и осуществляет связь с предками, что, по китайским традициям, священный долг перед усопшими и спасение живущих от жизненных невзгод. Стало быть, всячески предотвращается рождение дочери или каким-то образом от неё избавляются. Уже сейчас около 30 миллионов мужчин в стране не могут создать семью, и количество таких будет возрастать. Проблему пытаются решать самыми разнообразными способами, вплоть до криминальных (девушек воруют, завозят из соседних государств), а профессор экономики Чжэцзянского университета предлагает разрешить полиандрию, утверждая, что в отдалённых и бедных районах она издавна практиковалась. Парадоксально, но при этом в стране возрождается институт «вторых» и временных жён (для лиц самого разного уровня достатка). А так называемые городские красавицы – самостоятельные, независимые молодые женщины (представительницы творческих профессий, квалифицированные сотрудницы мировых фирм, предпринимательницы) до определённого возраста вовсе не желают выходить замуж (не надеясь найти ту эмоционально-духовную составляющую семейной жизни, на отсутствие которой часто жалуются замужние женщины при опросах социологов и этнологов).

СОРОКИНА Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), 119019@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ СЕМЬИ В ШВЕЦИИ

Родившийся в самом начале января 10-миллионный житель Швеции мог оказаться как коренным шведом, так и иммигрантом, получившим регистрацию в Налоговой службе Швеции. По данным Центрального статического бюро Швеции, последние 25 лет население прирастает за счет иммиграции. Каждый пятый житель Швеции имеет иностранные корни (его отец или мать не были рождены в стране). Изменения прежде этнически монолитного населения (большинство составляли шведы) происходили достаточно быстро и оказывали влияние на общество, особенно в последней трети XX в. Каждый швед традиционно состоял в определенном церковном приходе, что, тем не менее, не означало сильную религиозность населения. Шведская церковь отделилась от государства в 2000 г. На тот момент членами церкви считали себя 83% населения страны, теперь эта цифра – 63%. Жители Швеции имеют право свободы

выбора любой религии, что уважается и принимается социумом. В семьях «новых шведов», которые хотя и адаптируются и ассимилируются в Швеции, стараются узнать и применять в жизни шведские жизненные практики, стать полноценными членами шведского общества. Общество же старается уважать религиозные традиции новых граждан и жителей. К примеру, в шведских школах все дети обеспечиваются питанием, а для детей-мусульман может быть питание в соответствии с религиозными нормами. Но возникают и обострения между вновь прибывшими мигрантами и локальными обществами. К сожалению, бывают даже прямые столкновения, драки, поджоги и прочее, обусловленные именно противостоянием «Свой – Другой». Нередко такая дихотомия «Свой – Другой» поддерживается и в мигрантских семьях, не желающих ассимилироваться в принявшем их обществе.

СПАНКУЛОВА Лазат Сейтказиевна

*Университет Нархоз (Алматы, Казахстан),
lazat.spankulova@narхоз.kz*

МОНЕТАРНЫЙ ПРОНАТАЛИЗМ: СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ И СТИМУЛИРОВАНИЕ РОЖДАЕМОСТИ

Настоящее исследование посвящено анализу социальной поддержки семей с детьми в Казахстане. Респонденты в целом отмечают, что большое внимание уделяется вопросам укрепления семьи, сохранения и приумножения богатства традиций казахстанского общества, основой которого являются многодетные семьи. Также отмечают, что «чувствуется» некая финансовая защищенность при рождении ребенка. По результатам 12 глубинных интервью (6 интервью с женщинами, родившими второго ребенка в последние два года (возраст 18–42 года, при этом 3 женщины в возрасте 20–29 лет, 3 женщины в возрасте 30–40 лет), и 6 интервью с женщинами, не имеющими второго ребенка (возраст женщин 18–42 года)) можно сделать вывод, что женщины при планировании детей, во-первых, полагаются в основном на собственные силы, т.е. на возможности семьи и семейного бюджета. Поддержка со стороны государства в виде пособий в нынешних экономических условиях стимулирует только женщин из бедных семей. Размеры пособий для неработающих женщин настолько малы, что их едва хватает на приобретение необходимых вещей и на медицинские услуги по уходу за ребенком. По мнению большинства опрошенных женщин, если увеличить размеры единовременных пособий по рождению детей, эти меры помогли бы повысить рождаемость в стране.

СТОЯНОВА Галина Николаевна

*Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
(Одесса, Украина), z_galya@mail.ru*

МОРЯЧКА: РЕАЛИИ В ВИРТУАЛЬНОМ ЗЕРКАЛЕ

Речь пойдет об особой категории женщин, круг интересов которых не ограничивается лишь обычными женскими заботами – кухня–дети–муж–уют, но и имеет свою специфику, связанную с их профессией или профессией

мужа. Это девушки, избравшие для себя морскую профессию либо невесты и жены моряков. Выбор обусловлен тем, что в реальной жизни не всегда можно отличить обычную женщину от морячки, а вот в виртуальном мире эта социальная группа достаточно явно проявляет себя, создавая тематические сообщества в популярных социальных сетях. Нашей задачей будет проследить, какой предстает женщина-морячка (кто входит в эту категорию, что ее отличает от других женщин и т.д.) в виртуальном мире и как это соотносится с ее реальной жизнью. Морячки имеют свой особый отсчет времени и жизненный цикл, львиную долю в котором занимает ожидание. Она нуждается в виртуальном общении. Отсюда значительное количество мест для виртуальных встреч: специализированные сообщества в соцсетях с узнаваемыми названиями, форумы с тематическими разделами. Связь виртуального мира с реальной жизнью морячек прослеживается и в реальных встречах морячек, которые они организуют именно благодаря созданным интернет-сообществам.

СУЛЕЙМАНОВА Рима Нугамановна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), rnsulejman@mail.ru

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Одним из важнейших социальных институтов любого общества является семья. При всей кажущейся консервативности, она чрезвычайно восприимчива ко всякого рода переменам. В последние годы в Республике Башкортостан немало было сделано и делается для улучшения положения семьи и ее членов – женщины, ребенка, в брачно-семейной и демографической ситуациях, совершенствуются нормативно-правовая база и механизмы реализации политики государства по поддержке семьи. Безусловно, последствия политической и социально-экономической нестабильности на рубеже XX–XXI вв. отразились на сфере брачно-семейных отношений. Сегодня в республике налицо кризис института брака и семьи, что говорит о падении ценностей семейных отношений; ведется поиск их новых форм. Всё это указывает на сохраняющееся неблагоприятное положение в брачно-семейной сфере: снижается количество заключаемых браков, растет количество разводов, что характерно и для однопациональных, и для этнически смешанных браков, увеличилось количество внебрачной рождаемости, фактической брачности или гражданского сожительства, среди детского населения распространяются беспризорность, преступность, наркомания и иные асоциальные явления, происходит ухудшение здоровья женщин-матерей и детей, довольно значительными являются показатели младенческой и детской смертности и пр. Как свидетельствуют данные официальной статистики и современные реалии в республике, продолжающееся ухудшение в этой сфере усугубляет ее общую демографическую обстановку. Таким образом, проведенный анализ состояния брачно-семейной сферы в республике показал, что она характеризуется неблагоприятным положением, и потому необходима кардинальных перемен в политике государства в этой сфере.

ТАРВЕРДИЕВА Сабина Ельмаргызы

*Бакинский славянский университет (Баку, Азербайджан),
t.sabina.72@mail.ru*

**БРАЧНЫЙ КОНТРАКТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ И ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ
БАКИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

В рамках изучения феминистской эстетики и женских текстов мы обратились к вопросам семьи и брака, в частности к истории возникновения и развития брачных контрактов. Семья как ячейка общества всегда была своеобразным центром «событий», показателем социального и нравственно-психологического состояния ее членов и общества в целом. Внутрисемейные взаимоотношения отражают в том числе и качество работы общественных и юридических механизмов, регулирующих эту сторону жизни членов общества. Изучение динамики развития прав женщин в обществе и частично в семье включает в себя необходимость изучения и конфликтных ситуаций, в том числе в контексте Восток–Запад, сквозь призму отражения традиций и обычаев каждого этноса. Указанный ракурс вбирает в себя ментальное восприятие и так называемое «решение женского вопроса» с учетом национально-культурной памяти. Проведя мини-опрос относительно количества заключенных брачных контрактов в современном обществе, мы выяснили, что несмотря на наличие традиции к заключению брачных контрактов, процент тех, кто идет на их заключение сегодня, невелик. В то же время существует устная договоренность между сторонами – без юридически оформленных документов; такие переговоры, договоренность об условиях заключения брака между сторонами существовала всегда и остается в практике по сей день.

ТЕКУЕВА Мадина Анатольевна

*Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова (Нальчик), tekuevamadina@gmail.com*

**КАВКАЗСКИЕ ОБЫЧАИ ИЗБЕГАНИЯ
КАК ФОРМА ОППОЗИЦИИ «СВОЙ/ЧУЖОЙ»**

Семья – идеальное поле для этнографического исследования соотношения ролей, статусов и связей. Плодотворным материалом для гендерного анализа приватного домашнего пространства может быть северокавказская семья, в которой на фоне современных трансформаций всё еще прослеживаются элементы традиционных семейных отношений, определяющих оппозицию «свой/чужой». В этом контексте особое внимание следует уделить обычаям избегания. Избегание между невесткой и старшими родственниками мужа – наиболее очевидная форма проявления этой оппозиции к «чужой» в сложившемся коллективе родственников. Молодая невестка избегает мест, где может встретиться со свекром, бабушкой, старшими братьями мужа. Отношения со свекровью и другими старшими женщинами менее формальны, но и здесь контакты стремятся к минимуму. Эта форма наиболее характерна для народов северо-западного Кавказа, в частности – адыгов, абазин, кабардинцев. Избегание между зятем и старшими родственниками жены состоит в регламентированном общении с ними, в специальных ритуалах знакомства и особенно ярко сохраняются в Ингушетии, где по сей день зять с тещей могут ни разу не

встретиться за всю жизнь. Избегание между мужем и женой – это наиболее демонстративная иллюстрация семейной оппозиции «свой/чужой». Она заключается в скрывании от окружающих интимной связи между супругами, запрете публичного проявления нежности, оживленного общения, стремления к уединению и пр. Не вдаваясь в подробный анализ всех аспектов происхождения института избегания, отметим лишь их функцию регламентирования семейных связей и ограничения доступа «чужого» в сложившуюся коммуникативную среду, выстраивая систему поэтапного вовлечения нового члена в семейный коллектив.

ТИТОВА Иванна Владиславовна

*Воронежский областной краеведческий музей (Воронеж),
ivannatv@gmail.com*

**ВИЗУАЛЬНЫЙ ОБРАЗ РУСАЛКИ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТЕ
(ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ТЕЛЕСНОСТИ)**

Роль Интернета в жизни современного общества переоценить невозможно. Именно поэтому интернет-пространство для современных этнологов является тем «полем», которое может дать весьма интересную информацию, в том числе и для специалистов, изучающих мифологию и так называемую «актуальную» демонологию. Специализированные сайты, тематические сообщества, в том числе и в социальных сетях, позволяют проводить поистине масштабные исследования культуры «иррационального». Анализ материалов, касающихся «актуальной» демонологии, представленной в русскоязычной сети Интернет, показывает, с одной стороны, сохранение традиционной для русской (и в целом восточнославянской) мифологии черт и образов, с другой – наличие сильное инокультурное влияние. Так как же трансформируются представления об отдельных мифологических персонажах в современных условиях? Ответить на этот вопрос мы попытаемся на примере образа «русалки», рассматривая ее современный «визуальный» портрет, широко представленный в сети Интернет. Анализ визуального образа «современных» русалок позволит получить данные не только о степени сохранности традиционных элементов данного мифологического персонажа, запечатленного в сознании русскоязычных пользователей сети Интернет, трансформации этого образа и его ретрансляции. Учитывая гендерную маркированность этого образа, его эротизацию, мы также можем выявлять представление о женской телесности, об образе «роковой» женщины, обладающей притягательной губительной красотой – образа столь популярного в современной массовой культуре.

ФЕДУЛОВА Анна Борисовна

*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В. Ломоносова (Архангельск), fedulova.ann@mail.ru*

**АКСИОЛОГИЯ ПОМОРСКОЙ СЕМЬИ
(ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПОМОРСКОЙ
СЕМЬИ)**

Современная семья испытывает многочисленные трудности и нуждается в социальной защите и поддержке со стороны государства, становится зависимой от государственных социальных гарантий. Вместе с тем, семья на Русском Севере

всегда имела исключительную роль в становлении гражданских отношений, накоплении и передаче традиций и ценностей, выступала основой общественной стабильности, традиционно рассматривалась как фактор безопасности личности. Таким образом, поморская семья может быть представлена в качестве «идеального типа» (по М. Веберу), как идеальная модель того, что наиболее полезно человеку, что объективно отвечает его интересам в современном социокультурном контексте. В этой связи актуально рассмотрение традиционных семейных ценностей и традиций поморской семьи и современной семьи, проживающей в Архангельской области. При рассмотрении проблемы семейных ценностей, на наш взгляд, перспективным является подход, согласно которому, с одной стороны, семью можно рассматривать как родовую общечеловеческую ценность, основанную на единой общесемейной деятельности людей, связанных узами супружества – родительства – родства. С другой стороны, семейные ценности рассматриваются как социокультурные предпочтения людей в различных брачно-семейных сферах.

ФУРЦОВА Елена Федоровна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
mf11@mail.ru*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Исследования семьи сегодня оказались в самом центре идеологических баталий современников. Спектр мнений широк, его границы заданы историками, этнографами, психологами, сексологами, филологами, фольклористами, религиозными деятелями, педагогами и пр. В наши дни противоречия между традиционным и модернистским подходами к семье приобретают особо острый характер, так как имеют выход на основы существования этноса. В рамках этой масштабной по проблематике темы будут рассмотрены вопросы традиционного выбора невест/женихов (партнеров) по материалам русского населения Сибири. Согласно данным интервью на период 1920-х гг., т.е. до трансформации традиционного общества последующих лет, выбор невест и женихов происходил, как правило, по принципу этнокультурной близости и землячества, даже при условии проживания в отдаленных населенных пунктах. У старообрядцев, кроме этнокультурной близости, при выборе невест руководствовались принципом единства вероисповедания (согласия). Смотр и выбор невест был тесно связан с гостевыми визитами во время так называемых престольных (вариант: съезжих) праздников народно-церковного календаря. Такие браки поддерживались старшими поколениями селян, которые смотрели «на род», с которым вступали в родственные отношения: не было ли в родне будущей невестки или зятя пьяниц, больных, гулящих и т.д. Зависимость дочери от родителей, которые стремились отдать ее в хорошую семью, была очевидна. На этом фоне современные трансформации семейной жизни, роли старшего поколения, форм брака (сожителств) могли бы стать поводом для дискуссий. Ученые разных областей знания пришли к неоднозначным выводам о том, принесли ли подобные трансформации современным женщинам свободу или, наоборот, только сменили вектор их зависимости от мужчин.

При поддержке РНФ (проект №14-50-00036).

ХАСБУЛАТОВА Зулай Имрановна

*Чеченский государственный университет (Грозный),
khasbulatova40@mail.ru*

МЕЖСЕМЕЙНЫЕ СВЯЗИ ГОРОЖАН ЧЕЧНИ: ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Для чеченцев всегда имели большое значение родственные и семейные связи. Сегодня в условиях урбанизации и связанных с ней процессов произошло и происходит уменьшение связей и контактов современных городских семей чеченцев с родственными и соседскими семьями и родственниками. Членами одной патронимии (гара) являлись родственные семьи чеченцев. Внутри родственных семей существовало ближее и дальнее родство. Чеченцы, как в прошлом, так и сегодня, считаются больше с ближними и в меньшей степени с дальними родственниками. Среди сельского населения, по нашим полевым и другим материалам, родственные связи среди близких и даже дальних родственников проявляются более устойчиво, нежели среди городского населения. В условиях сокращения численности и упрощения состава городской семьи чеченцев сегодня происходит развитие традиций в области внутренних связей. Также влияние на изменение внутренних связей чеченских семей происходит и под воздействием некоторых экономических преобразований, укрепления общественных позиций женщин, роста авторитета работающей и учащейся молодежи, повышения культурного уровня и т.д. В целом следует отметить, что в межсемейных связях современных городских семей чеченцев происходят существенные изменения, хотя быт в них традиционен. Межсемейные связи содержат многие черты, которые связывают с прошлым. Передаваясь из поколения в поколение, они делают современную семью частью народной культуры.

ЦАРЕВА Луиза Сергеевна

*Краснодарский государственный институт культуры
(Краснодар), carevabest@bk.ru*

ЖЕНЩИНЫ НОВОЙ ЛИНИИ

Колонизация Новой Линии – заключительный этап казачьей колонизации Северного Кавказа. Заселение новолинейных станиц имело некоторые особенности в сравнении с заселением территории Старой Линии и Черномории. В составе переселенцев преобладали мужчины, однако переселяемые казаки обязаны были взять на каждую семью хотя бы одну женщину; не исключены были и случаи, когда нехватку женского населения компенсировали умыканием женщин из соседних аулов, а также и горянками, доставшимися казакам в качестве военного трофея. Станицы устраивались не там, где это было удобно в хозяйственном отношении, а там, где требовали военные условия. Жить переселенцам приходилось в постоянном страхе нападения горцев, потому и жизнь станичников долго текла под прикрытием военного приказа и всецело подчинялась ему. Виды поселений и их хозяйственное устройство, земледелие и землепользование, быт и торговля, казачья служба и повинности, духовная и экономическая жизнь станичников были продиктованы военным начальством во всех подробностях. По приказу устраивались поселения, вооружалось население.

ние, соблюдалась чистота в домах, велись хозяйственные работы и разбивались огороды, приказом предписывалось жителям ходить в баню, покупать женщинам обувь и шерстяные чулки. За неисполнение приказа наказывали розгами. Больше всего страдали женщины, они выносили на себе всю тяготу хозяйственной жизни и умирали чаще мужчин. В решении демографической проблемы в Кавказском линейном казачьем войске использовались запреты на замужество за пределами войсковой территории.

ЧАЙКО Екатерина Анатольевна

*Челябинский государственный университет (Челябинск),
e.a.chaiko@yandex.ru*

ОТ СЕМЬИ РУССКОЙ К СЕМЬЕ СОВЕТСКОЙ: ТРЕТЬЯ СТОРОНА ВО ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА)

Анализ записей решений станичных судов (вторая половина XIX в.) показал, что присущие русской семье замкнутость и система неравных статусов не противоречили практике привлечения третьей стороны для разрешения внутрисемейных конфликтов. Большинство судебных дел инициировалось женщинами либо их представителями – отцами, дядями. Основными причинами обращений были измена мужа, побои, публичные оскорбления. В делах об изменах ответчицей выступала женщина-«разлучница». При нанесении побоев решение суда зависело от репутации пострадавшей женщины. Суд одобрял поведение мужа, если жена имела дурной характер. Требуящим обязательного наказания считалось плохое содержание жены и оскорбление при людях. Признание виновности влекло штраф и арест при станичном правлении. Обращения мужчин в суды были связаны с бегством жен из семьи. По подобным делам принимались решения о поиске и возврате жены. После революции практика обращений жен к третьей стороне сохранялась. В случае измены мужа женщины жаловались в партийные органы, начальству мужей, в прессу. К ответу привлекались мужья, а не «разлучницы», как ранее. По отношению к драчливым мужьям властью применялись меры мягкого воздействия либо практиковалось невмешательство. Плохое содержание семьи – муж пьет, не отдает денег жене – удостоивалось наибольшего осуждения. Общественные институты способствовали сохранению целостности семей.

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), etgender@mail.ru*

НАСИЛИЕ В РОДАХ (ОПЫТ СОЦИО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ХЭШТЕГОВ РУНЕТА)

Проведенное исследование поставило вопрос об анализе переживаний женщин во время естественных родов, проходивших в роддомах и под наблюдением врачей. До недавнего времени это была одна из самых «молчаливых» тем для российской антропологии. Медицинская информация официального характера о количестве койко-мест в роддомах, составе акушерского корпуса как в федеральном

центре, так и в регионах, статистических показателях рождаемости и т.п., безусловно, поступала и поступает в распоряжение исследователей регулярно. Но вот нарративные тексты, в которых отражены непосредственные впечатления рожениц от прямого контакта с практиками приема родов в специализированных российских клиниках стали доступны исследователям лишь в эпоху Интернета. Сетевые коммуникации буквально взорвали информационное пространство, позволив женщинам не просто делиться собственным опытом друг с другом, но и объединяться в сообщества, находить единомышленников и, конечно же, рассчитывать на эффективную обратную связь (акция «Стоп насилие в родах!», запущенная в соцсети «ВКонтакте» в конце октября 2016 г.). Антропологический подход к изучению проблемы насилия в родах основан на системном анализе, включающем в себя такие направления, как сакрально-мифологическое основание применения насилия в родах, двойственность понимания актов насилия в родах, ритуально-символическое оправдание насилия в родах и т.п.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-01-00136).

ШИШЕЛЯКИНА Алёна Леонидовна

*Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН
(Тюмень), Shishelyakina@mail.ru*

«VEILEDSENTIMENTS», ИЛИ ЖЕНСКИЕ НАРРАТИВЫ О ЗАКРЫТИИ ЛИЦА

В 2000-е гг. в российском обществе произошла институционализация религии: увеличилось количество верующих, усвоивших религиозные ценности, нормы и практики. С этого времени в городском пространстве, учебных заведениях всё более заметными становятся женщины, использующие мусульманскую одежду. С одной стороны, Тюменская область, являясь поликультурным регионом, имеет высокий уровень культурной толерантности. С другой стороны, даже здесь встречаются случаи ксенофобии. С этой точки зрения интересно, какие переживания испытывают мусульманки, нося религиозную одежду в немусульманском регионе? Согласно полевым материалам, хиджаб является значимым символом в распространении и популяризации ислама. Однако многие женщины испытывают дискомфорт в связи с чрезмерной «инаковостью» и вниманием окружающих, от которого религиозная одежда должна «охранять» женщину. Более того, зачастую мусульманки полагают, что воспринимаются негативно, потому что религиозная одежда может ассоциироваться с отрицательным имиджем ислама в мире (речь о терроризме). Эти и другие вопросы, связанные с эмоциональными переживаниями женщин в связи с закрытием лица и ношением религиозной одежды, малоизучены и крайне актуальны в современном российском контексте.

ШУБИНА Полина Владимировна

*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова (Архангельск), polinashubina@mail.ru*

СЛЭШ-ФАНФИКШН КАК ДЕКОНСТРУКЦИЯ МУЖСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВОСПРИЯТИИ ЧИТАТЕЛЯ-МУЖЧИНЫ

Рассматривая фанфикшн как реализацию потребности читателя творить картину мира и фиксировать ее в тексте,

мы утверждаем, что он служит для осмысления читателем социокультурных феноменов. Для обмена информацией об индивидуальном понимании и опыте проживания таких феноменов читатели создают фандомные сообщества. Интерпретативные (фандомные) сообщества – сообщества по интересам, формирующиеся вокруг и для обсуждения «канонов»: текстов литературных произведений, фильмов, сериалов, комиксов и т.п. Большинство членов таких сообществ составляют женщины, девушки и девочки, которые очень часто в своих текстах применяют различные методы конструирования гендерной идентичности персонажей. В фанфикшне традиционно выделяют посвященные этой проблематике жанры: например, слэш (англ. slash) – жанр фанфикшна, в котором рассматривается возможность гомоэротических взаимоотношений между героями канона (персонажами-мужчинами). Опираясь на результаты опросов среди участников интерпретативных сообществ Архангельска и некоторых виртуальных фандомных площадок Рунета, проводимых нами уже в течение нескольких лет, мы смогли собрать и обобщить информацию о том, как фандомную деятельность активисток интерпретативных сообществ и тематику их увлечений воспринимают мужчины – знакомые, друзья, мужья.

ЯКУШКИНА Елена Ивановна

*Воронежский государственный университет (Воронеж),
elyakushkina@gmail.com*

ИЗМЕНЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СЕМЬЕ: «ВПЕРЕД К ПАТРИАРХАТУ»?

В последние десятилетия в России, как и во всем мире, институт брака претерпевает серьезные изменения. Происходит снижение семейных ценностей, наблюдается резкое возрастание числа разводов, низкая рождаемость. На смену традиционной модели семьи приходят новые формы брака. В этой связи можно наблюдать неопределенность гендерных ролей в семье. Гендерные стереотипы, долгое время сопровождавшие семью, в России уходят в прошлое. Возникают новые модели поведения мужчины и женщины, семейные нормы, отношения между родителями и детьми. Индивидуальные профессиональные стремления матерей и отцов зачастую ведут к ослаблению семейных связей, снижению ответственности родителей за содержание и воспитание детей. Всё больше россиян принимают сознательное решение не заводить детей (6% граждан). Получает распространение явление, когда матери оставляют детей с отцами доброволь-

но, поскольку, по их мнению, не могут обеспечить детям полноценной жизни; появляется новая гендерная роль удаленной мамы (причина – невозможность совмещать карьеру и заботу о ребенке). В этой ситуации в обществе возрастает инициатива и роль отца. Долгие годы отцы оставались вне поля зрения политиков, исследователей, общественное мнение также не считало их роль в семье важной. В стране создаются Советы отцов, основными задачами которых являются укрепление института семьи, повышение роли отца в социализации детей, активизация здорового образа жизни. Появляется фигура отца-одиночки (от 300 до 800 тыс.), не имеющая в России к настоящему времени юридического статуса. Набирает силу движение за права мужчин. Таким образом, в ситуации смещения традиционных гендерных акцентов в семье в России возрастает феномен отцовства.

ЯМУРЗИНА Людмила Васильевна

*Тартусский государственный университет (Таллинн, Эстония),
ljudmilayamurzina@gmail.com*

РОЛЬ И ПОЛОЖЕНИЕ МАРИЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В любом обществе женщина есть ключевой фактор сохранения и развития культуры. Роль и положение женщины в традиционной культуре на первый взгляд выглядят статичными, но на деле, вся ее жизнь это череда обрядов перехода, где она вынуждена жить в новых условиях. На примере марийской женщины мы рассматриваем ее положение в традиционных условиях, какие изменения привнесла современность и как это отразилось на марийской семье в целом. С момента рождения судьба марийской девочки в традиционной семье была в целом предрешена: вырасти трудолюбивой, скромной, выйти замуж, родить детей, содержать дом и семью в чистоте, иметь еда и хорошую репутацию. Замужество – это кардинальная смена внешних атрибутов (в одежде, имени, проживании), личная ответственность за женскую «половину» быта, участие в мужских делах и более жесткая субординация. Рождение ребенка – это новый уровень в статусе женщины, она становилась полноценным членом семьи. На сегодня при внешних изменениях женщины – работа вне дома, новые виды труда, образование – духовная роль женщины не изменилась. Жизнь современных марийских женщин, особенно проживающих в деревнях, кардинально не изменилась, скорее, усложнилась, так как женщина выполняет как мужские, так и женские функции в семье.

Секция 28
МИКРОТОПОНИМЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Выдрин Арсений Павлович – к.ф.н., Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), zenitchiki@yandex.ru

Мищенко Дарья Фёдоровна – Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург); Langage, Langues et Cultures d’Afrique Noire (LLACAN CNRS, Франция)

ГАЛЯМИНА Юлия Евгеньевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), jugaliamina@gmail.com

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТОПОНИМЫ НА ОСНОВЕ
КОДА РЕГИОНА**

Во многих регионах России наблюдаются речевые феномены, связанные с обыгрыванием цифровых обозначений региона, такие как, например, название газеты «Тридевятый регион» в Калининградской области, имеющей номер 39, или газета «Сорока» в Калужской области – ее номер 40. Для цифрового обозначения региона могут также использоваться телефонный код (например, в речевых практиках обыгрывается код Санкт-Петербурга 812) и номер трассы (кафе «М10» на Ленинградском шоссе в Москве). Особенность таких топонимов заключается в том, что они используются только в очень узких контекстах – для создания таких названий, в которых существенную роль играет географическая идентичность: прежде всего, в СМИ и в интернет-блогах, а также в сфере сервиса и ресторанного бизнеса. В докладе планируется подробнее рассмотреть подобные примеры, проанализировать сферы и цели употребления номинаций, основанных на числовой топонимике, а также продемонстрировать модели создания новых слов и конструкций с использованием числовых топонимов.

ГОЛОВКО Евгений Васильевич

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), evgogolovko@yandex.ru

**ЖИЗНЬ «С НУЛЯ»: НОВОЕ МЕСТО, НОВЫЕ
ТОПОНИМЫ, НОВЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ АЛЕУТОВ
С АЛЕУТСКИХ НА КОМАНДОРСКИЕ
ОСТРОВА В XIX в.)**

В докладе предполагается рассмотреть переселение алеутов с Алеутских на Командорские острова. С 1785 г. Российско-американская компания (РАК), контролирующая добычу пушнины на Аляске, в целях повышения экономической эффективности организовала переселение коренного населения в места, богатые морскими млекопитающими. Начиная с 1826 г. РАК в несколько приемов завезла на прежде необитаемые Командорские острова (о. Беринга и о. Медный) алеутов с Алеутских островов и островов Прибылова. Помимо русских, впервые появившихся здесь в 1805 г., и алеутов на острова попали представители других этнических групп. К 1890 г. население составляло 345 человек на о. Беринга и 274 человека на о. Медном. Два сообщества, постепенно сформировавшиеся на каждом из островов, представляли собой сложные социальные образования

со своими культурными и языковыми особенностями, ярко выраженной собственной идентичностью, проявлявшейся, помимо прочего, и в новообразованной топонимике. В то время как социальные и лингвистические аспекты этой идентичности описаны довольно подробно, анализ топонимики почти не проводился (единственное известное мне исключение – работа сотрудника местного краеведческого музея Н.А. Татаренковой). В докладе будет представлен лингвистический анализ собранных на сегодняшний день на островах неофициальных топонимов с точки зрения их структуры и происхождения (в том числе через сравнение их с «материнскими» топонимами Алеутских островов), а также показано их взаимодействие с официальными топонимами. Особое внимание будет уделено идентифицирующей функции топонимов.

ГОЛОМЯНОВ Александр Иванович

Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск), mr.maklai@mail.ru

ФУРЦОВА Елена Федоровна

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск), mf11@mail.ru

**НАЗВАНИЯ СИБИРСКИХ УЛИЦ КАК ИСТОЧНИК
СВЕДЕНИЙ О КУЛЬТУРНЫХ ЛОКАЛЬНЫХ
ГРУППАХ**

Названия улиц населенных пунктов (годонимы) могут дать материал для решения этнографических проблем, прежде всего касающихся этнокультурного состава русских переселенцев юга Сибири. Особенно заметным присутствием годонимов, связанных с разной этнокультурной принадлежностью, было в тех селениях, где старожилы проживали совместно с недавними переселенцами. Не только названия улиц, но и названия районов («краев», «око́лков», «ко́лков») указывали на культурные локальные группы. В годонимах отразилась культурная идентичность переселенцев Верхнего Приобья и история разных периодов заселения региона. Несмотря на этнокультурное разнообразие населения, русские годонимы представляли собой целостную систему. Как старожильческие, так и переселенческие группы, в первые десятилетия своего проживания на новых территориях селившиеся отдельными колониями (улицами, краями), стремились сохранить свои самоназвания. Если сибиряки, включая чалдонов, потомков первых русских переселенцев, называли свои края (улицы) Сибирью, Забайкалем, Байкалом, то недавние переселенцы ориентировались на преобладавшие в этнокультурном отношении группы, используя такие «говорящие» годонимы, как, например, Ворониха, Рязанка, Курский край и пр. Случалось, что в качестве годонимов выступали отдельные компоненты традиционной

культуры соседей (например, край Похлебка, название которого образовано от названия русского блюда). Подобный материал позволяет не только решить проблемы в области исторической географии и межкультурных коммуникаций, но и реконструировать ряд аспектов духовной и материальной культуры славянских народов. Собранные оригинальные материалы ждут сопоставления с этнографическими данными других регионов Сибири.

ЗВЕРЕВА Юлия Владимировна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь), zvul@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ МИКРОТОПОНИМАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Коми-пермяцкая микротопонимия хорошо сохраняется на территории компактного проживания коми-пермяков (в бывшем Коми-Пермяцком автономном округе). В других регионах Пермского края коми-пермяцкие по происхождению микротопонимы уцелели частично. Однако и на территории бывшего округа микротопонимия, как и коми-пермяцкий язык в целом, испытала влияние русского языка. Если топонимы пермского происхождения обладают достаточно большой устойчивостью, то наименования небольших географических объектов демонстрируют сильное воздействие русского языка. В частности, из русского языка коми-пермяцкой микротопонимией были заимствованы такие географические термины, как *мыс*, *ласта*, *холуй* и другие, ставшие здесь микротопонимами. В сложных наименованиях один из компонентов также может быть русским, например, *-мыс*, *-пруд*, *-пальник* (*Бадипруд*, *Кузьпальник*, *Чёлпанамыс*). Заимствовались как слова литературного языка (*избушка*, *пруд* и др.), так и диалектная лексика (*галья*, *мыс*, *новина*). Часто сложные микротопонимы включают календарные христианские имена, которые появились у коми-пермяков после христианизации края (*Оконецьтөр* 'изгородь Афона', где *Оконець* – коми-пермяцкое произношение неполного календарного имени Афона). Из-за отсутствия некоторых фонем в коми-пермяцком ([ф], [х], [ц], [ш]), антропонимы изменяли свой фонетический облик, приспосабливаясь к особенностям этого языка. Изменения происходили не только в области лексики, но и в грамматике. Некоторые простые микротопонимы образованы под влиянием русских топонимических моделей; так, в названиях *Емельёвкёй*, *Крайёвскёй*, *Помёскёй* используются русские суффиксы прилагательных *-ов* и *-ск*.

При поддержке РФФИ ОГиН, проект №17-14-59602 «Этнокультурное своеобразие топонимии Пермского края: экспедиционное исследование».

МОРОЗОВА Мария Сергеевна

Институт лингвистических исследований РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), morozovamaria86@gmail.com

МИКРОТОПОНИМЫ ЮГА ЧЕРНОГОРИИ В БАЛКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ

В докладе анализируется сельская микротопонимия региона, расположенного на юге Черногории, между городами

Бар и Улцинь. Население региона имеет смешанный славянско-албанский состав; большинство албанцев и славян региона исповедуют ислам; также здесь проживают православные черногорцы и албанцы-католики. Топонимия Балкан отличается богатством механизмов адаптации старых топонимов и моделей создания новых; в ней находят отражение история заселения территорий этносами и их взаимодействия. Среди балканских топонимов нередки гибридные образования (алб. *Fushë-Studen* < алб. *fushë* 'поле', слав. *studen* 'холодный'), кальки (алб. *Ujëmir*, букв. 'хорошая вода' < слав. *Dobrovoda* то же), адаптированные по принципу народной этимологизации иноязычные топонимы (макед. *Струма* < греч. *Στρυμών*); распространены случаи топонимической полиномии (макед. *Тетово* / алб. *Tetovë* / тюрк. *Kalkandele(n)*). Разнообразны мотивации топонимов, нередко сообщаящих о конфессиональной принадлежности прежнего населения (*Kauriske grobishta* 'кладбище неверных' в мусульманском селении в районе Гора), обладателе территории (*Ivanovska niva* в Горе), особенностях местности (макед. *Врауница* < слав. **vrata* 'ущелье') и т.д. Настоящее исследование основано на полевых материалах автора и источниках по микротопонимии региона. В докладе планируется обсудить использование этих и других моделей и механизмов в микротопонимии изучаемого полиэтнического и полилингвального региона (номинации лугов, пастбищ, источников, горных вершин и др.), в которой славянские и албанские единицы соседствуют с субстратными палеобалканскими, ранними и поздними романскими, тюркскими.

При поддержке РФФИ, проект №14-18-01405.

ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ Елена Всеволодовна

Институт лингвистических исследований РАН;
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург), elenap96@yandex.ru

МАЛАЯ ТОПОНИМИКА И ОРИЕНТАЦИЯ В СЕЛЕ КРАСНЫЙ ЯР

Село Красный Яр (Пожарский р-н Приморского края) расположено в средней части течения р. Бикин. Этот район является мультиэтническим: население Красного Яра составляют, помимо пришлых «русских» (любые выходцы из европейской части России, потомки русских староверов рассматриваются отдельно), удэгейцы, нанайцы, орочи, эвенки и группа людей разного происхождения с родным китайским языком. До 1970-х гг. знание трех-четырёх языков на среднем Бикине было нормой, в настоящее время все языки вытеснены русским. Тем не менее в селе сохраняется традиционная удэгейская система ориентации относительно течения реки, в условиях тайги бывшая более надёжной, чем ориентация по солнцу. Важной частью местной топонимики являются названия спусков к Бикину. Некоторые названия спусков образованы от фамилий тех, кто живет рядом и пользуется этими спусками: канчуговский, пианковский (фамилии Канчуга, Пианка), или от прозвищ: пакулинский (Пакула – прозвище Н.Г. Канчуга). Другие названия: общий спуск, почтовский и экспедиционный. Последнее название является историческим: геологическая экспедиция стояла здесь в 1960–1970-е гг. Центром села и главным ориентиром является почта; ориентиры второго плана – сельсовет, новая больница, старая больница, школа, старый интернат, кон-

тора Госпромхоза, магазин. В советское время в селе был только один магазин, теперь он называется «магазином тети Сони» по имени бесценной продавщицы. В Красном Яре четыре улицы, вытянувшиеся вдоль Бикина: Набережная, Центральная, Комсомольская, Арсеньева. Таким образом, в местной топонимике и системах ориентации сочетаются элементы удэгейской и русской систем.

СТАНЮКОВИЧ Мария Владимировна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), mstan@kunstkamera.ru

МИКРОТОПОНИМИКА БЕЗЫМЯННЫХ РЕК ПРОВИНЦИИ ИФУГАО, ФИЛИППИНЫ

Филиппинская топонимика, имеющая в своем составе, помимо местных австронезийских, испано- и англоязычные названия, отражает колониальную историю страны. Разветвленная водная система горной провинции Ифугао Северного Лусона включает более десятка рек, которые питают Магат, приток реки Кагаян (Рио-Гранде-де-Кагаян), одной из двух крупнейших рек архипелага. Гидронимы, которые мы видим на карте провинции, на первый взгляд выглядят как автохтонные, однако все они привнесены картографами. При наличии развитой микротопонимики, представленной названиями малых частей поселений, земельных участков и лесных массивов, что типично для обществ, совмещающих земледелие, охоту и малое рыболовство, отличительной особенностью топонимической системы яттука (яттука), келей-и и ифугао является отсутствие независимых потамонимов – названий рек и ручьев, изобилующих в этом районе дождевых лесов с широким распространением горных болот. В повседневной речи любая река обозначается термином *wangwang*, ручей – *wa-él* (тували ифугао) или *kulukul* (яттука, келей-и); в эпосе и мифологии ручьи не упоминаются, а реки называются словом *kadaklan*. Гидронимы, которые мы видим на картах, в деревнях не употребляются. Каждый значимый участок той или иной реки имеет собственное название (микротопоним). Вопреки господствующей в мировой топонимике модели, направление номинации идет не от названия реки (отсутствующего здесь) к названию населенного пункта, а наоборот. Особый интерес представляют микротопонимы с компонентами *itum* ('ущелье') и *lobong* ('озеро'), соединяющие мифологическую и реальную топонимику.

СЬЯНОВА Елена Ивановна

Военно-медицинская академия им. С. М. Кирова; Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург),
syanovaei@mail.ru

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ «СЛОВАРЯ МИКРОТОПОНИМОВ РУССКО-УКРАИНСКИХ ГОВОРОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ»

В последнее время наблюдается развитие ономастической лексикографии. Для нас микротопоним представляет интерес как лингвогеографический объект. Чаще всего микротопонимы имеют прозрачную мотивировку, что в значительной мере определяет их информативность. На территории современной Воронежской области сосуществуют две основные группы диалектной речи: группа с южновелико-

русской основой и группа говоров с украинской исторической основой. История появления украинцев на территории Воронежской области насчитывает более четырех столетий. Говоры с украинской исторической основой будут определяться как русско-украинские. Это связано прежде всего с этнической и языковой самоидентификацией носителей данных говоров. В исследовании впервые поставлена задача лексикографически представить микротопонимический пласт русско-украинских говоров, функционирующих на территории современной Воронежской области. При формировании словаря прежде всего стояла цель введения в научный оборот диалектных лексических фактов. Это, в свою очередь, поставило перед составителем задачу выработки критериев описания ономастических единиц. В словаре предполагается представить диалектные материалы, собранные в 42 населенных пунктах 15 районов Воронежской области. В основу данного лексикографического проекта легли материалы, собранные автором в полевых условиях на территории современной Воронежской области с 1997 г. по 2016 г., а также материалы Картотеки региональной лингвистики Борисоглебского государственного института, собранные в ходе ежегодных диалектологических экспедиций под руководством В.Ф. Филатовой.

ЯЙЛЕНКО Валерий Петрович

Московский педагогический государственный университет
(Москва), valeryjailenko@gmail.ru

ФИННО-УГОРСКИЕ МИКРОТОПОНИМЫ ДРЕВНЕЙ МОСКВЫ

В число усвоенных русскими московских микротопонимов XIV–XVII вв., имеющих финно-угорское происхождение, входят названия рек Неглинная, Чечера, местностей и микрогидронимов Кукуй, Ладога, Угреш. Форма названия р. Неглинной XVI в. – *Неглимна*, ср. карел. *niegla*, вепс. *negl* 'мох на елях, соснах' + суфф. *-men*, букв. 'моховая река'. При устье реки находился холм Бор. В основе его названия – русское *бор* 'возвышенность, поросшая сосняком, елью'. Смысл сохранила русская калька – название улицы Моховая. Ряд микротопонимов – Кукуй-город на Котельничском взгорье, Кокуевские ворота на Самотечном подъеме от Неглинной, в Лефортово гряда у реки Язузы и ручей Кукуй – имеют общее происхождение. Они восходят к финно-угорским словам (ср. фин. *kukko* 'вершина, верх'). Под Лефортовской грядой Кукуй располагались низинная местность Ладога, речушка Ладожка; их названия восходят к прибалтийско-финскому **alode-joge* 'низ, низина'. Лефортовские микротопонимы Кукуй, Ладога – образец типичной финно-угорской топонимической пары со значением 'верхний' – 'нижний'. Гидроним Чечера (Чечора) разных регионов имеет вторичнославянское, балтийское, финно-угорское происхождение; структурно это удвоенная основа *ча-* + формант *-р*. У Лефортовской Чечеры финно-угорское окружение: ее приток носит название Кукуй, сама она впадает в р. Язуза. На этом основании можно предположить сближение с саам. *чач* 'вода', хант. *чач* 'течь'. Названия местности и речки Угреш при Москве-реке предположительно связаны с этнонимом *угры*. Примечательно, что в XVII в. последняя носила название Смородинная, как у подмосковной реки Сестра, из **Siestar* 'Смородинная' (фин. *siestar*).

Секция 29
ДИСКУРС ТРАВМЫ В МЕДИА.
НАРРАТИВЫ СТРАДАНИЯ, ЖАЛОБЫ И ОСУЖДЕНИЯ

Миськова Елена Вячеславовна – к.и.н., доцент, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), milenk2@gmail.com

ВОЛКОВА Алина Евгеньевна

*Воронежский государственный технический университет;
Воронежский филиал РАНХиГС при Президенте РФ (Воронеж),
Alina-volkova@ro.ru*

**ПРИНУЖДЕНИЕ К МАРГИНАЛЬНОСТИ:
КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА Д. ВАСИЛЬЕВА
И НПФ «ПАМЯТЬ» В СОВЕТСКИХ ПЕЧАТНЫХ
СМИ (1986–1991 гг.)**

В постсоветской России, особенно в 1990-е гг., имелись уникальные возможности для институционализировавшихся общественно-политических объединений. Достаточно сказать, что в 1993 г. было зарегистрировано около 60 партий и движений. Вместе с тем, националистические организации русских, функционировавшие в период 1980-х гг., в первую очередь НПФ «Память», не смогли воспользоваться эффектом формирующегося демократического процесса. Отчасти это было обусловлено тем, каким образом членами указанных партий и движений проводилась информационная политика, заключающаяся, в частности, в игнорировании информационных «выпадов», предлагаемых СМИ в начале 1990-х гг.

КОЗНОВА Ирина Евгеньевна

Институт философии РАН (Москва), i.koznova@gmail.com

**ВОЕННАЯ ТРАВМА: ПЕРЕЖИТОЕ И
ЗАИМСТВОВАННОЕ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННЫХ
РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ**

Одной из актуальных задач современного гуманитарного знания является изучение опыта переживания исторических событий, возможности его передачи и усвоения. Проблема перехода от индивидуальной памяти к коллективной осмысливается в исследованиях в аспекте традирования, понимаемого как присвоение истории и прошлого опыта в процессе транспоколенческой коммуникации; для выяснения механизмов взаимодействия с лично не пережитым опытом, особенно в его травмирующем измерении, используется понятие «постпамяти» (М. Хирш). Отмеченное относится и к такому важному фактору общественной жизни, каким являются войны. При этом ведущей тенденцией мемориальных исследований стало как раз повышенное внимание к другой (негероической) стороне памяти о войнах, к сюжетам, находившимся прежде в зоне умолчания, связанным с болью и страданиями. Для понимания работы памяти о войне и военных конфликтах важна разрабатываемая К. Карут концепция травмы, концентрирующая внимание как на связи травмирующего события с последующей жизненной траекторией, так и на разрыве с прежним опытом. Анализ присланных на всероссийский

конкурс «Человек в истории. Россия – XX век» работ старшеклассников по тематике войн и военных конфликтов середины – второй половины XX в., в которых участвовала Россия, направлен на понимание межпоколенческой передачи травматического опыта, своеобразия символических образов нарративных повествований о нем; анализ различных мнемонических стратегий, в том числе представление способов и форм артикуляции травмы, механизмов ее вытеснения (включая аспекты забывания).

МАЛАЯ Елена Константиновна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), lenmatalen@gmail.com

**ПРИЕМЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ЛИЧНОГО
КОММЕНТАРИЯ К МЕДИАТЕКСТУ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТОВ О ТРАВМЕ)**

Социальные сети на данный момент представляют редкую площадку одновременно и контактной, и опосредованной коммуникации. Помимо этого, они являют собой редкий пример сочетания приватности и публичности. Эта парадоксальная среда оказывается ценным полем для исследования дискурсивных практик и актуальной наррации. Острые для пользователей вопросы рождают горячее обсуждение, в котором участники, заинтересованные в коммуникативной победе, применяют разнообразные приемы для продвижения своей позиции и подкрепления своего высказывания. Интересно обратить внимание на подобные приемы, сосредоточившись на дискурсивных механизмах повышения легитимности собственного текста. В качестве материала исследования было проанализировано около сотни высказываний в социальных сетях. Все они были реакцией на публикации в СМИ, связанные с травмой сексуального характера (флешмоб «Я не боюсь сказать», сексуальные скандалы в московских школах). Проанализировав выборку, можно выделить несколько дискурсивных приемов легитимации собственного высказывания авторами комментариев. Помимо общераспространенных риторических механизмов, медиа-зависимые тексты о травме используют несколько специфических приемов, интересных с антропологической точки зрения. Во-первых, это апелляция к личной травме, которая дает право говорить о поднятой проблеме и одновременно повышает статус автора высказывания, переводя его фактически в категорию участников описанного в медиа конфликта. Во-вторых, это попытка повышения статуса текста через связь с локацией, фигурирующей в скандале. В этом случае часто происходит конфликт пользователей (например, выпускников шко-

лы), представляющих локацию как неотчуждаемую символическую собственность.

В рамках программы Фонда Михаила Прохорова «Карамзинские стипендии–2017» (проект «Современный город в актуальных речевых жанрах, спонтанных практиках и локальных самоназваниях», Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС).

ПУГАЧЁВА Юлия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), julia_pugacheva_8@mail.ru

ФИЛЬМ ЭЛЕМА КЛИМОВА «ИДИ И СМОТРИ»: К ВОПРОСУ О ЖЕСТОКОСТИ НА ЭКРАНЕ

Американская писательница Сьюзен Зонтаг в книге «Смотрим на чужие страдания» утверждает, что проблема экологии изображения скоро исчезнет. Действительно, чрезвычайное стало естественным: сообщения о жертвах катастроф и терактов то и дело появляются бегущей строкой на фоне развлекательных программ. Зрелище безобразного все чаще претендует на истину, но привилегированное положение зрителя гарантирует, что сиюминутный порыв помочь уступит сентиментальному любопытству при виде приближенной экраном боли далеких мучеников. Впрочем, можно непрестанно клеймить современность за аморальность зрения, ведь иммунитет к травматической реальности действует, только пока происходящее не коснулось нас лично. По мнению советского режиссера Элема Климова, необходимо через идентификацию, обращаясь с камерой, как со скальпелем, срезать очерствевшее восприятие и сделать зрителя частью происходящего. Так, в фильме «Иди и смотри» он соединил войну как самое страшное бедствие человечества с бессилием юношеского взгляда. Главный герой фильма Флэра (как и все дети войны) не смеялся и не плакал. Опустошенный, он шел сквозь апокалипсис и смотрел на искалеченных людей. Но его восприятие не было абстрактным: беззвучно и яростно он внимал стонам Хатыни, гулу орудий, оглушающей тишине пепелищ. Так фильм «Иди и смотри» своей безжалостностью доказывает, что жестокость на экране способна дать почувствовать ужас войны. Ведь самые жуткие сцены фильма запечатлели тех, кто в обстановке насилия вел себя так же, как и в обычной жизни.

СОЛОВЕЙ Татьяна Дмитриевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), tsolovei19@yandex.ru

«ВИКТИМИЗАЦИОННАЯ УНИЯ» КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОПАГАНДЫ (ОПЫТ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ)

Медиапослания важны не сами по себе, а как способ вызвать и контролировать определенные эмоции. В зависимости от типа желательных эмоций выделяют три основные медийные тактики: послание, вызывающее ощущение триумфа и/или единства; торговля страхом; пробуждение гнева и ярости. Ощущение единства и чувство гордости коллективным «Мы» – это фундаментальная потребность любой большой и малой группы. Фундаментальная, то есть не зависящая от истории, культуры и характера группы. Когда речь идет о нации, то подобные совместные переживания

вызываются яркими событиями настоящего или переживанием событий прошлого. Коллективное воспоминание о пережитой трагедии («виктимизационная уния» или единство в жертвенности) вызывает ощущение единства и сплочения не меньше, чем радость победы; оно зачастую составляет стержень национальной памяти и один из важнейших аспектов бытовой и политической социализации. Историческая и политическая мифология некоторых государств на постсоветском пространстве, например, Эстонии и Украины, во многом строится на противопоставлении России. При таком подходе «страдательный» аспект не может не преобладать. Предпринимаются попытки конструирования новых «виктимизационных уний» (например, пропагандистская операция украинских националистических идеологов вокруг «голодомора» 1932–1933 гг., трагующего массовую гибель украинских крестьян как сознательные действия коммунистической Москвы). В некоторых случаях формирование «виктимизационной унии» служит не только инструментом национального сплочения, но и обоснованием для предъявления политических, символических и материальных претензий к РФ как правопреемнице СССР. Хотя сами цели – новая традиция, коллективное переживание триумфа и/или жертвенности – обычно задаются государством, необходимая атмосфера и традиции формируются системой социализации и средствами массовой информации.

ЦЫМБАЛОВА Анна Евгеньевна

*Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), tsimbalova.n@gmail.com*

«ИЗБРАННАЯ ТРАВМА» БАСКСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ В ИСПАНО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ

В период активности баскской террористической организации ЭТА с 2000 по 2011 гг. практически в каждой русскоязычной статье, освещающей последние события в Стране Басков, подчеркивалось, что возникла эта организация как реакция на репрессии Франко. Чтобы проследить этапы формирования «избранной травмы» следует обратиться к концепции, разработанной в конце XIX в. баскским идеологом Сабино Арана Гоири, который взял за основу баскского национализма широкие административные и налоговые привилегии (фуэрос), которыми изначально пользовалась Страна Басков. На основе как уже существующих фактов, так и вымышленных он создал баскскую идею, построенную на противопоставлении всему испанскому. Уже тогда начинает формироваться образ внешнего врага, с которым нужно бороться, но основной упор делался на культурно-языковые отличия и уникальность баскского этноса. Опираясь на положения, разработанные Сабино Арана, и поддерживая миф о нарушенных правах баскского народа в связи с отменой фуэрос, активисты ЭТА добавили к нему тезис, получивший поддержку не только в Испании, но и за рубежом, о справедливой борьбе против жестокости и тирании Франко. Однако, после его смерти, этот тезис стал использоваться в дальнейшем как «избранная травма» и моральное оправдание деятельности ЭТА. Одновременно баскские радикалы начинают внедрять в общественное сознание мысль о том, что Мадрид эксплуатирует ресурсы баскских провинций и перераспределяет их в пользу более отстающих.

ЯЩЕНКО Оксана Григорьевна

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины (Гомель, Беларусь), oksanayaschenko@yandex.ru

**ЖАЛОБА И ОСУЖДЕНИЕ
В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ БЕЛАРУСИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ
НАЧАЛА XX ВЕКА)**

Жалобные мотивы на страницах газет, выходявших в губернских и уездных городах белорусских губерний Российской империи в начале XX в., чаще всего прослеживаются в связи с описанием найма жилья, замощения улиц и освещения, деятельности городского транспорта (конки, извозчиков), пунктов общественного питания и торговли (санитарное состояние и низкий уровень культуры обслуживания посетителей лавок, трактиров), здравоохранения, микромира подростков и молодежи (хулиганство), отдельных профессиональных групп (горничные, швейцары, дворники). Жалобы горожан проявлялись в разной форме – официальной (коллективные и индивидуальные письма в городскую думу

и управу, обращение к крупным городским чиновникам для положительного решения вопросов проживания, проезда и культуры досуга), в форме эмоционального обращения к городской общественности и ее информирования через газетные публикации, высмеивания разных ситуаций и поведения отдельных представителей городского социума (юмористические заметки, фельетоны). Очевидна заданность некоторых мотивов для осуждения, обусловленная общественными представлениями и государственной политикой по отношению к ряду этноконфессиональных общностей, а также влияние на осуждение горожанами тех или иных событий, явлений, персонажей этнических и сословных стереотипов, которые транслировались от поколения к поколению по традиции. Декларировавшиеся приоритеты высокоморальных устоев опровергались параллельной публикацией в новостных колонках о действительно имевшем место культурном взаимодействии между горожанами. Сведения такого рода маркировали характер культурно-бытовых процессов и в том числе включали пласт негативных оценок в рамках панорамы провинциальной городской жизни.

Секция 30 КОЧЕВНИКИ XXI ВЕКА

Головнёв Андрей Владимирович – д.и.н., чл.-корр. РАН, Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), andrei_golovnev@bk.ru

Крадин Николай Николаевич – д.и.н., чл.-корр. РАН, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), kradin@mail.ru

ВАСИЛЬЕВ Валерий Егорович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

КОННЫЕ САХА – НАСЛЕДНИКИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ НОМАДОВ ЕВРАЗИИ

Тюркская культура до присоединения Сибири к Московии сохраняла черты кочевнического быта, без которого было бы невозможно её быстрое распространение по северным просторам. Полевые материалы последних лет убедительно доказывают, что пространства Северной Азии осваивались по магистральным путям больших рек, которых саха величали Эбэ (досл. «бабушка»). Предположительно за 200–300 лет они прошли дельты Яны, Индигирки и вышли на лесотундру Колымы, экологически непригодную для коневодства. Следы былого духа кочевников сохранили легенды о якутском «царе» Тыгыне, который до завоевания Лены «Ермаком» кочевал по соседним улусам, пригоняя за собой дойных кобылиц. В легендах говорится, что Тыгын и его люди летом превращались в «кочевой народ» – кёс дьон. По словам А.П. Окладникова, свободная жизнь саха закончилась после прихода русских. Интересно, что на севере Якутии вплоть до XXI в. сохранился обычай погребения с конём. Так, на деревьях около могил коневоды вешают уздечки, сёдла и переметные сумы усопших. Иногда рядом встречаются черепа и шкуры лошадей. Надо полагать, что эта традиция начала угасать в конце XVIII в., когда ясачные «инородцы», прикрепленные к окладной земле, переходили к оседлому скотоводству и земледелию. Эти этнографические материалы показывают, что конные саха быстро заселяли новые земли благодаря мобильности – основной черте, присущей всем кочевникам Центральной Азии.

БАДАРАЕВ Дамдин Доржиевич

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (Улан-Удэ), damdin80@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ СКОТОВОДСТВО У БУРЯТ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЯ

В условиях ускорения социально-экономических процессов в современном мире сохранение и развитие nomadic животноводства у бурят на сопредельных территориях России, Монголии и Китая имеет стратегически важное значение. На рубеже XX–XXI вв. природопользование у бурят на восточных рубежах России сохранило лишь отдельные черты традиционного способа использования территории. Радикальным образом изменились условия проживания этноса, а nomadic животноводство как основной

вид хозяйственной деятельности в его «классическом» понимании перестало существовать, но способы и приемы ведения (традиции) животноводства отчасти имеют место и в настоящее время. В современной Монголии доминирует частично модернизированный, традиционный пастбищно-кочевой тип животноводства, который относится к основным секторам экономики, удовлетворяет базовые потребности населения и является ключевым источником жизнедеятельности аратов-кочевников, сохраняя черты бренда монгольской экономики, наравне с отраслью минерально-сырьевых ресурсов. Не менее масштабные изменения происходят на территории АРВМ КНР, где также проживают монголоязычные этносы, в числе которых представлена компактная группа шэнэхэнских бурят. По причине промышленного прессинга на пастбища, переселения ханьцев на север, приватизации пастбищ, статус животноводства во Внутренней Монголии в значительной степени утратил свой традиционный кочевой характер и стал пастбищно-стационарным. Экологичность ведения nomadic хозяйства, малозатратность, получение качественных продуктов и натурального сырья, приспособляемость к суровым условиям аборигенных пород скота и ряд других преимуществ, повышают у бурят интерес к возрождению традиционного скотоводства.

При поддержке РГНФ/РФФИ – МинОКН Монголии (проект №15-21-03006 «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.»).

БАДМАЕВ Валерий Николаевич

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова (Элиста), badmav07@yandex.ru

НОМАДЫ XXI ВЕКА: К МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целостное осмысление культурной самобытности кочевых народов важно для решения проблем их современной самоидентификации, а также для позиционирования относительно глобальных изменений, происходящих в мире. С помощью современного философско-культурологического анализа можно ответить на вопрос, что происходит внутри кочевой культуры в современных социокультурных условиях, т.е. не рассмотреть «этнокультурные процессы» вообще, а исследовать общие этнофилософские основания картины мира кочевых народов, выявить скрытые механизмы, определяющие их культурную идентичность, возможные «сценарии» ее дальнейшего развития. Важно понимание nomadism как особой модели социальной эволюции, как особой системы хозяйствования и адаптации, сложившейся в определенных природно-экологических и исторических условиях, как самобытной культуры, системы ценностей

и идентичности, которые сохраняется и сегодня, несмотря на глобальные процессы культурной унификации. При этом современная номадология должна быть не очередной данью моде (исследование мобильности, виртуальности, неонамадизма), а соответствовать уровню социальных и гуманитарных проблем, стоящих перед традиционными кочевыми народами. Важнейшим шагом на этом пути должны стать как разработка новых теоретико-методологических подходов к анализу культурной самобытности кочевых народов с позиций «незападной современности», так и поиск ответов на современные вызовы глобализирующегося мира с позиций их культурной самобытности.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-23-03002 а(м) «Роль традиций в современной культуре монголоязычных народов»).

БУРАЕВ Дмитрий Игнатьевич

*Бурятский государственный университет (Улан-Удэ),
dburaev58@yandex.ru*

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК В РОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМА ВЫЖИВАНИЯ

При наличии у народа собственной государственности вопросы о сохранении, развитии и распространении его языка решаются с помощью управленческих рычагов. Поэтому в том, что сегодня именно русский язык объединяет российских бурят, нет ничего удивительного: ведь формирование бурят происходило в рамках российского государственного образования. С позиций концепции глобальной языковой системы голландского социолога А. де Сваана, русский язык как один из суперцентральных языков планеты имеет гораздо большую коммуникативную ценность; стало быть, безупречное овладение русским сулит человеку больше материальных благ, нежели владение языками периферийными, к числу которых можно отнести бурятский. «Внеэкономическое принуждение» к сохранению языка могут обеспечить сохранившиеся родовые связи, выполняющие для бурят роль каркаса, в котором кристаллизуется этнос (ведь своей государственности в полном смысле этого слова буряты никогда не имели). Осознание необходимости знания языка предков – мотиватор для бурят достаточно сильный, и тем не менее, государственной машине и логике глобализации уступающий. К тому же, обратная сторона подобной мотивации такова, что «язык рода» (свой диалект) часто предпочитают «языку нации» (бурятскому литературному языку), пусть даже разница не столь велика. Удастся ли найти устраивающее всех решение языкового вопроса?

ГОЛОВНЁВ Андрей Владимирович

*Институт истории и археологии Уро РАН (Екатеринбург),
andrei_golovnev@bk.ru*

КОЧЕВНИКИ АРКТИКИ: ЭТНОДИЗАЙН

Исследования среди кочевников-оленьеводов Арктики (ненцев, чукчей, саамов и коми-ижемцев) проводятся силами этнографов и дизайнеров по гранту РНФ «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации» (№ 14-18-01882) с 2014 г. на Чукотке, Ямале и Кольском полуострове. Проектные изыскания представляют собой синхронную работу нескольких исследователей

ских групп: полевой экспедиции этнографов и дизайнеров, этнологической лаборатории (с добавочной функцией этноисторических штудий в архивах), экспериментального семинара дизайнеров, фотовидеостудии. Авторские полевые методики антропологии движения (ПКД – путь–карта–действие, ритмограммы активности людей и вещей в различных кочевых ритмах) существенно расширили диапазон исследовательских задач. На ямальских (ненецких) материалах апробацию проходят рабочие методики и гипотезы, в том числе выявленные концепты (принципы) этнодизайна: (1) слитное пространство-время как особое динамичное измерение номадизма; (2) кочевой трансформер – алгоритм циклических преобразований-превращений разного уровня (в том числе стойбище-кочевье); (3) мобильный модуль – семейный аргиш (мюд), обладающий автономией в движении и жизнеобеспечении; (4) технонимация – свойства живого организма в вещах; (5) эффект движения, сопоставимый с правилом динамического равновесия в физике и экологии; (6) вещный минимализм – контроль над пространством и его ресурсами минимумом инструментов; (7) северная эстетика – синтез пользы и красоты в представлениях арктических кочевников.

ГОМБОЖАПОВ Александр Дмитриевич

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), agombozh@gmail.com*

КОЧЕВНИЧЕСТВО МОНГОЛИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СЕДЕНТАРИЗАЦИИ

Доклад посвящен анализу основных тенденций модернизационного изменения традиционного хозяйства кочевников Монголии. Автор на примере полевых исследований в сомонах Центрального аймака Монголии показывает основные противоречия в развитии кочевого скотоводческого хозяйства. Несмотря на динамику роста общего поголовья скота в аймаке растет социальная и экономическая напряженность, вызванная адаптацией традиционных форм скотоводства к рыночным условиям, высокой плотностью кочевых хозяйств, конкуренцией между растениеводческим и животноводческим направлением.

ЖАМБАЛОВА Сэсэгма Гэндэновна

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), zhambalovas@yandex.ru*

КОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ У МОНГОЛАЗЫЧНЫХ НАРОДОВ В XXI в.: СИНХРОННЫЙ СРЕЗ

Сохранение в XXI в. кочевого образа жизни у части монголоязычных народов Монголии, России и Китая – неоспоримый факт. Исследование актуально и перспективно: в каждом регионе собственная специфика, содержащая в себе ценную информацию. Три постиндустриальных государства различаются степенью его официального признания. Монголия считает его бесценным культурным наследием, положенным в основу национальной идеи. В Китае, где монголы – один из малочисленных народов, сохраняются большие ареалы кочевнического мира. Считается, в России центрально-азиатское кочевничество утрачено, поэтому мер его государственной поддержки, подобно ХКТ корен-

ных малочисленных народов Севера и Сибири, нет. Предсказаниям его скорого исчезновения в мировом пространстве противостоят реалии жизни – распад колхозов/госхозов Монголии и России, серьезно субсидируемых государством, вынуждает сельское безработное население выживать за счет приемлемых экстенсивных технологий кочевого хозяйства. В Бурятии скотоводство (крупный рогатый скот и лошади) является экономической базой сельских жителей всех национальностей. Пашенное земледелие, выращивание зерновых неподъемно. На подворьях используются экстенсивные технологии: увеличение поголовья лошадей и крупного рогатого скота, возрождение верблюдоводства, длительное содержание скота на подножном корму, из-за отсутствия опасения потравы их выпас без пастуха, отгон скота на летние пастбища, перекочевка части семьи для присмотра за ним, активное использование продуктов скотоводства в пищевом рационе и т.д. Из-за невозможности сбыта шерсти и пуха разведение овец и коз нерентабельно. Это свидетельства регенерации элементов кочевого образа жизни в России.

ИСТОМИН Кирилл Владимирович

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
(Сыктывкар), kistomin@naver.com*

КОЧЕВОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО: КУЛЬТУРА ЛЮДЕЙ, КУЛЬТУРА ЖИВОТНЫХ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ НИМИ

В настоящее время все еще распространен взгляд на кочевое животноводство – и в частности, на оленеводство – как на систему, в которой люди контролируют популяции «домашних» животных, осуществляя управление их естественным поведением в соответствии со своими потребностями. Многочисленные наблюдения за взаимодействием людей и животных в кочевом оленеводстве показывают, однако, более сложную картину: при осуществлении своей трудовой деятельности оленеводы опираются на свои знания о моделях поведения животных в различных ситуациях и планируют свои производственные операции исходя из ожидания определенных реакций на них со стороны оленьего стада. Эти модели и реакции, однако, различаются от одной технологической системы оленеводства к другой и зависят, судя по всему, от специфических поведенческих комплексов, передаваемых животными из поколения в поколение через копирование младшими особями поведения старших. Разбираемые в докладе три примера оленеводческих систем: коми-ижемского оленеводства Большеземельской тундры, ненецкого оленеводства Газовской тундры и экстенсивного оленеводства Кольского полуострова показывают, что образующиеся таким образом поведенческие традиции животных могут быть весьма устойчивыми и играют большую роль в поддержании эффективности оленеводческой системы. Иными словами, каждой оленеводческой культуре с присущей ей специфической технологией выпаса оленей соответствует определенная поведенческая традиция, или «культура» выпасаемых животных и именно их адаптированность друг к другу определяет эффективность системы оленеводства в целом, позволяя ему обеспечивать потребности как людей, так и животных.

ИШМУХАМБЕТОВ Рамиль Валитович

*Астраханский государственный университет (Астрахань),
ramil_0186@mail.ru*

ПРОЦЕСС СЕДЕНТАРИЗАЦИИ У БУКЕЕВСКИХ КАЗАХОВ И УЧАСТИЕ В НЕМ СЛУЖИЛЫХ ГРУПП

Букеевская орда казахов переселилась с царского разрешения в Астраханскую губернию (междуречье рек Волга–Едил и Урал–Жайик) в 1801 г. Их оседание, обустройство стабильных жилищ и развитие земледелия датируется 1825–1936 гг. Инициатором седентаризации был сам хан Джангир Букеев. В работах А.Н. Харузина, А.В. Ремнева, П.И. Небольсина содержатся важные данные о развёртывании данных процессов. Документы в фондах Государственных архивов в Астрахани и Оренбурге позволяют подтвердить их данные или же уточнить их. Мы рассмотрим в докладе положение и роль карагашногаев как нового «рода» («ру») букеевских казахов, а также связанных с ними ногай-казаков, т.н. «калпак» (иначе «каракалпак») и более старинных групп под общим названием туленгитов. В Букеевской Орде сложилась ориентировка на перенятие «татарского» и «ногайского» типа образования и хозяйствования) (А.Н. Харузин, А.В. Ремнев). Хан Джангир, пригласив карагашей в качестве плотников, наделил их землей и причислил к туленгитам. Информаторы отмечают в качестве «своих» ремесел работу с металлом, бахчеводство.

КАНУННИКОВ Дмитрий Викторович

Музей кочевой культуры (Москва), skandim79@gmail.com

ОЛЕНЕВОДЫ ТУВЫ И МОНГОЛИИ. ГРАНИЦЫ МОБИЛЬНОСТИ

Практики кочевания с оленями несут у кочевников Восточного Саяна – тувинцев-тоджинцев (Россия) и цаатанов (Монголия) – центральную культуруобразующую роль. Их прошлое идентично в силу общности происхождения, в настоящем же практики и идеологии мобильности быстро расходятся и неодинаковым образом меняют свое содержание. Это связано с изменениями социально-экономического уклада, влиянием городской культуры и этнотуризма, различием в способах освоения территории со стороны государства и добывающих компаний, законодательного/административным воздействием. Меняется экономическое, хозяйственное, идеологическое обоснование кочевания, его маршруты и количество кочевков, отношение к соседней группе, всё более мифологизируемой в силу почти полного отсутствия контактов. На материале полевых исследований 2014–2016 гг. в Тыве и Хубсугульском аймаге Монголии мы сравниваем социально-экономические и социокультурные аспекты кочевания по обе стороны границы, идеологии и практики мобильности, претерпевающие ускоряющиеся изменения в последние полвека, касаемая феномена государственной границы как ограничителя мобильности и любых контактов, явления мифологизируемого и являющегося фактором мифологизации соседней группы.

КАРЛОВ Виктор Владимирович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), vikarlov@mail.ru

**КОЧЕВНИКИ В XXI в.: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ
В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ**

Кочевым культурам в истории становления человеческих способов адаптации к среде обитания принадлежит особое место. Многие из них создали уникальные варианты жизнеобеспечения в климатических зонах, где иные возможности выживания были обречены на неудачу или сопряжены с рисками гибели людей. Некоторые кочевые народы сумели сформироваться в самобытные устойчивые цивилизационные системы бытия, основанные на подвижных связях в сфере хозяйственной и социальной жизни. Однако вступление большинства регионов ойкумены в эру цивилизаций модерна и постмодерна привело к возникновению во взаимодействии кочевых и оседлых обществ определенных системных факторов несовместимости в принципах воспроизводства. Для кочевников социальные связи основывались на личностном характере отношений в микросреде (на уровне общины) и на генеалогических организационных структурах регулирования в макромире (реальных или искусственно создаваемых в сознании). Принцип же функционирования индустриального и постиндустриального мира иной – это не только территориальные структуры организации социумов, но и вертикальные связи дифференцированной деятельности и обмена. Ныне становление глобальных сетевых связей, пронизывающих все сферы воспроизводственных отношений стран и народов, практически не оставляет места для автаркии былых форм бытия кочевников. Возникли разные, порой весьма отличающиеся способы и формы такого взаимодействия кочевников XXI в. с современным глобальным миром. Все они нуждаются в фиксации и изучении, ибо от знания и использования их опыта зависят перспективы сохранения и развития кочевых народов.

КУРАШОВ Владимир Игнатьевич

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), v.kurashov@mail.ru

**МНОГОМЕРНОЕ КОЧЕВНИЧЕСТВО
СОВРЕМЕННОГО КВАЗИОСЕДЛОГО ЧЕЛОВЕКА**

Сейчас оседлый человек стал кочевником вновь и в реальных, и в виртуальных мирах. Современные кочевники, или номады, бегут по твердому покрытию цивилизации в соответствии с программами транснациональных корпораций. Говоря о современном кочевнике, надо сказать и о туризме, породившем туроманию – своеобразную форму периодического кочевничества. Типичный стиль поведения современного туриста – это пробежка по историческим местам без заметных предварительных знаний о них, это кручение головой, а не думанье ею, это восприятие картинок и путешествие (в познавательном смысле) без заметного отрыва от системы Windows. Отдельный вопрос – трудовая миграция в поисках хлеба насущного. Современный человек пребывает во многих мирах и жизнь его в этих мирах различается. Он может вести оседлый образ жизни в физическом мире, но быть кочевником в виртуальном мире. Может быть и наоборот. Может быть, он кочевник в обоих ми-

рах. Всё это составляет новые многомерные формы жизни современного человека в различных сферах и субкультурах, и мы не можем пока оценить риски для его телесного и душевного здоровья, которые проявятся в будущем.

МАЛАКШАНОВА Виктория Баторовна

Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова; Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск), malak2801@mail.ru

**ОТЧЕТ ОБ ЭКСПЕДИЦИИ К ОХОТСКИМ
ЭВЕНКАМ-ОЛЕНЕВОДАМ АЯНО-МАЙСКОГО
РАЙОНА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В 2015 г.**

Хабаровским краевым музеем им. Н.И. Гродекова с 3 по 19 августа 2015 г. была организована экспедиция в Аяно-Майский район Хабаровского края. Основной задачей экспедиции являлся сбор эмпирического, вещевого и документального материала о социально-экономическом и культурном развитии коренного населения – эвенков. Особый интерес представляли несколько эвенкийских семей, занимающихся оленеводством, ведущих кочевой образ жизни. Программа экспедиции, состояла из двух этапов: первый – сбор данных и работа в муниципальном архиве в г. Николаевск-на-Амуре с документами, освещающими события первой половины XX в. в Аяно-Майском и Тутуро-Чумиканском районах края; второй – сбор полевых материалов в с. Нелькан Аяно-Майского района, основанном в 1818 г. В указанном населенном пункте, где более 60% коренного населения – эвенки, были проведены встречи, интервью с представителями этого этноса разных поколений, администрацией села. Также была организована поездка в летнее стойбище семьи потомственного оленевода Николая Карамзина, стадо которого насчитывало около 60 оленей. Эвенк рассказал об истории своей семьи, о традициях, обычаях, бытующих до настоящего времени, обозначил проблемы оленеводов Охотского побережья, живущих достаточно изолировано. Собранные материалы будут применены в исследовании охотских эвенков, освещении вопросов сохранения историко-культурного наследия и проблем трансформации кочевой культуры и традиционного хозяйствования на современном этапе развития.

МИТЬКО Олег Андреевич

Новосибирский государственный университет (Новосибирск), omitis@gf.nsu.ru

**«ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН»
(О ТРАДИЦИОННОМ СПОСОБЕ ОГНЕДОБЫЧИ
ОЛЕНЕВОДОВ ЧУКОТКИ В XXI ВЕКЕ)**

В августе 2007 г. археологи из научных центров Москвы, Санкт-Петербурга и Кемерово, исследовавшие памятник наскального искусства Пегтымель на Чукотке, стали участниками «Дня молодого оленя». Одной из основных составляющих празднования явилась добыча огня традиционным для чукчей способом с помощью огневого прибора: деревянной доски, лучка и сверла. Известно, что уже в конце XIX в. на северо-востоке континента огонь в основном добывали сверлением в ритуальных целях. Причем, если береговые чукчи, как и их соседи – коряки, к началу XX в. практически утратили традицию ритуального использования «охранителей», то у кочевых групп она в той или иной форме, часто латентной, сохранялись на протяжении

всего советского периода. Возрождение в XXI в. архаичной традиции получения огня с помощью деревянного огневого прибора связано с хозяйственной деятельностью: при семейной форме собственности на оленье стада человек может рассчитывать в основном на собственные силы; как и его предки, он ищет помощь в магических силах окружающей природы Крайнего Севера. Фиксация наблюдаемого обряда процесса «высверливания нового огня» основана на наблюдательно-описательном методе с фото-документацией основных операций. Введение в научный оборот фотоматериалов делает их полноценным источником при изучении такой безгранично обширной темы, как взаимосвязь «человек – огонь» в ее историческом развитии.

НУВАНО Владислав Николаевич

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Магадан), vlad_nuvano@mail.ru

ЧУКОТСКАЯ ЯРАНГА КАК ЧАСТЬ КОСМОГОНИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КОЧЕВНИКОВ

Находясь в экспедициях у чаунских оленеводов Чукотского АО, мы убедились, что древние традиции сохраняются до нынешнего времени. Оленеводы продолжают верить, что вся природа живая, и каждый материальный предмет гек'улилин, т.е. имеет свой голос. Животные, неодушевленные предметы живут той же жизнью, как и человек, и человек может жить жизнью всего окружающего. Но все они имеют свои миры. Согласно космогоническим представлениям чукчей, первостепенное значение имеет Н'аргынен (Вселенная, Внешнее пространство), где даже природные явления имеют душу, голос, т.е. человеческую суть. Оленеводы Чукотки продолжают жить в ярангах (олeneводческое жилище), которые напоминают модель Наргынен (Вселенная, Внешнее пространство). Яранга имеет купол, напоминающий небесную сферу. Каждая сторона яранги имеет свою смысловую нагрузку. А привязанная наверху яранги ивовая ветка символизирует единство небесного, земного и подземного миров. Старая чумработница, смеясь, рассказывала, что однажды ее маленький внук потребовал защитить маленькие дырочки на куполе яранги, на что она ответила мальчику, что это тоже звезды Эн'эты. После главного осеннего оленеводческого праздника Вылгык'анмат с восточной стороны строят и «оленью ярангу» К'орарак'ай. Это маленький холмик из дернины и камней, где закопаны тщательно измельченные костные остатки от забоя. Чукчи верят, что забитые олени однажды снова придут в гости к людям.

ПЛЮСНИН Юрий Михайлович

Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики (Москва), juri.plusnin@gmail.com

«РАСПРЕДЕЛЁННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»: СОВРЕМЕННЫЕ ОТХОДНИКИ

Современные российские отходники – внутренние временные возвратные трудовые мигранты – преимущественно мужчины трудоспособного возраста, провинциальные жители, самостоятельно ищущие работу в столичных регионах, промышленных центрах или на вахтах Севера и

Сибири. Основные признаки современного отходничества: (1) провинция – источник отхода: направление его в столичные города и промышленные центры; (2) отходники и их семьи не намерены менять место постоянного жительства; (3) мотив трудовой миграции чаще всего вызван не нуждой, а целью повышения благосостояния семьи; (4) важнейшим фактором в поиске работы является самостоятельность, самодеятельность, инициатива работника. Возвратный характер миграции и длительный период такой трудовой деятельности способствуют кочевому, или «распределённому» образу жизни этих людей – проживанию на 2–3 дома (и нередко на две семьи). В докладе рассматриваются условия и организация образа жизни отходников, виды трудовых практик, масштабы отхожей деятельности и значение для массового распространения в провинции нового, «распределённого» способа жизни. Быстрое развитие и численный рост современного отходничества, а также значительная диверсификация видов деятельности, в которых они заняты, ставят проблему их экономического, политического и социального значения. Рассмотрены возможные экономические, социальные и политические последствия возобновления феномена отходничества в современной России как нового кочевничества. Основой для выводов являются полевые социологические исследования отходничества в 2009–2016 гг. с помощью непосредственных наблюдений и глубинных интервью с трудовыми мигрантами в местах проживания их семей.

СОАТОВА Сабохат Абдумусаевна

Ташкентский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Ташкент, Узбекистан), Soatova66@inbox.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ДАШТИ-КИПЧАКСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ГРУППЫ УЗБЕКОВ

Известно, что последнее крупное переселение дашти-кипчаков происходило в конце XV – начале XVI в. В это время сильно ослабевшая в политическом отношении от междоусобных распрей и волнений народных масс Средняя Азия не смогла противостоять кочевникам. Таким образом, появившиеся в долинах Зарафшана, Сырдарьи и Кашкадарьи, Хорезмском оазисе и других районах современного Узбекистана тюркоязычные племена под названием «узбеки» во главе с Шейбаниханом начинают оседать и смешиваться с местным древним населением. Кырки в составе узбекского народа имеет ряд локальных специфических черт в обрядовых комплексах.

ТЕРЕШКОВ Станислав Юрьевич

Российский государственный гуманитарный университет; Музей кочевой культуры (Москва), tstanislav@mail.ru

УТРАТА МОБИЛЬНОСТИ КОЧЕВЫМИ НАРОДАМИ С СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

В XXI в. слово «номадизм» зачастую понимается очень широко и не всегда просто установить границы этого понятия. Помимо способов жизнеобеспечения под номадизмом понимаются и технологии мобильности, с жизнеобеспечением не связанные. С середины XIX в. мы наблюдаем стремительное развитие этих технологий, и

призыв отказа от «оседлой парадигмы» находит всё больше сторонников. Однако вместе с тем это эпоха, когда «классические» кочевники оказывались вынужденными отказаться от кочевого образа жизни, с которым они связывали в том числе и свою идентичность. В качестве объекта исследования рассмотрены лакота, саамы, тувинцы-тоджинцы, цаатаны, чукчи, ненцы. Выделены следующие причины кризиса: попытки захвата территорий кочевников оседлыми соседями, разрушение семейных отношений, падение престижа кочевого образа жизни, влияние современных технологий мобильности. Разные народы с разным успехом справляются с данным кризисом. И даже при изменении основы жизнеобеспечения мы видим примеры народов, сохранивших кочевую идентичность (цаатаны) и полностью перешедших на оседлую, которая противопоставляется мобильности их «оседлых» соседей (лакота).

ТИШКИН Алексей Алексеевич

*Алтайский государственный университет (Барнаул),
tishkin210@mail.ru*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫМИ КОЧЕВНИКАМИ ВЫСОКОГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В МОНГОЛИЮ И КИТАЙ)

В течение нескольких полевых сезонов экспедиция Алтайского государственного университета под руководством автора доклада проводила комплексные исследования на территории Монгольского Алтая, где, несмотря на происходящие преобразования, у многих народов сохранился традиционный кочевой образ жизни, правда, существенно дополненный современными техническими реалиями (автомобили, мотоциклы, солнечные батареи, мобильные телефоны и т.д.). Указанная территория является важным регионом для реализации этнографических программ. Экспедиции удалось поработать и на монгольской части указанной горной страны, и на китайской. Такие возможности позволяют не только продемонстрировать сделанные наблюдения и провести сравнительный анализ, но и обратиться к более древним периодам, которые отражают многочисленные археологические памятники. Особое значение в этом процессе имеют высокогорные участки. Работы осуществлялись в Баян-Ульгийском аймаке (в долине Годон-Гола), где проживают в основном казахи, и в разных

местах Ховдского аймака, который заселяют представители разных народов (халха-монголы, захчины, дэрбэты, мянгаты и др.). Продолжение этнографических фиксаций состоялось в сентябре 2016 г. на Тянь-Шане, где компактно ведут свое хозяйство торгуты (торгууды). Волей исторических судеб этот народ живет в Монголии, России и Китае. На высокогорном плато, по которому проходит современная автомагистраль, находятся пастбища для большого количества домашних животных. Там же имеются обо и буддийский храм. Важным моментом является модернизация системы жизнеобеспечения в условиях адаптации к современным условиям.

При поддержке РНФ (проект №16-18-10033).

ТРЕГУБОВА Динара Дмитриевна

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
(Москва), inionran@mail.ru*

БУРЯТЫ РОССИИ, МОНГОЛИИ И КИТАЯ: ЯЗЫК КАК СИМВОЛ ЕДИНСТВА

Давно перестав быть кочевниками, буряты, однако, сохраняют в своем самосознании характерные для кочевников элементы. Наличие идентификации с родом до сих пор является отличительным признаком бурятской этнической общности и в последнее тридцатилетие переживает возрождение. Современные буряты не перестают ощущать себя частью монгольского культурного ареала, что постоянно проявляется в ходе дискуссии о путях спасения бурятского языка, интенсивность которой значительно возросла в начале XXI в. в связи с признанием бурятского языка вымирающим в 2002 г. И все чаще встречается точка зрения, связывающая сохранение бурятского языка и его диалектов с обращением к старомонгольской письменности, точнее, к старобурятскому литературно-письменному языку на ее основе. С 1 декабря 2016 г. занятия по изучению монгол бичиг (старомонгольской письменности) ведутся в Улан-Удэ для широкого круга слушателей. Как полагает преподаватель курсов Иннокентий Сотников, диалектные различия между существующими наречиями бурятского языка составляют всего около 10%. При общении с помощью монгол бичиг эти различия стираются. По мнению учителя, способ сохранения языка без больших денежных затрат найден, и через 15 лет мы увидим значимый результат. В любом случае, сегодня монгол бичиг для бурят означает нечто большее, чем повод вздохнуть о былых «золотых временах».

Секция 31 ЭТНОЛОГИЯ И ЮМОР

Гринько Иван Александрович – к.и.н., Некоммерческое партнерство «Проект Этнология»; Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), wagr-j@inbox.ru

Шевцова Анна Александровна – д.и.н., Московский педагогический государственный университет (Москва), ash@inbox.ru

АРТЕМОВА Юлия Александровна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), redfox712002@yandex.ru

ТАК РОССИЯНЕ ПИШУТ НА ЗАБОРАХ

Доклад посвящен анализу современных граффити – надписей на стенах и заборах в малых и средних городах России на материалах выборки фотоснимков, размещенных на сайте Института проблем гражданского общества (<http://zabor.proektorium.ru>), а также на собственных фотоматериалах, собранных автором в городах Среднего Урала и в Республике Крым в 2010–2016 гг. Проанализировав этот материал с социально-психологической и социоантропологической точек зрения, автор пытается найти причины устойчивости и популярности этого жанра народного «творчества», а также вычленил юмористический компонент в изученном материале и выяснить, какова доля юмористических текстов в общем наборе отобранных для анализа образцов современного постфольклора. Надпись в общественном месте – анонимный и безопасный способ донести до соотечественников некие идеи, передать значимое с точки зрения ее создателя послание. Один из эффективных экспрессивных приемов достижения такой цели – обращение к юмористическим жанрам, гротеску, иронии. Каковы бы ни были мотивы тех, кто пишет на заборах, такое творчество содержит элемент хулиганства. Социальные нормы предписывают выражать себя иными способами – в Интернете, в прессе, на санкционированном митинге, при личном общении, в письмах. Граффити, по сути, является вандализмом, и его создатель нарушает правила. Стремление человека к преодолению границ, обозначенных культурными нормами, лежит, как считают многие отечественные и зарубежные теоретики смехового поведения, в основе потребности человека в смехе и юморе.

ГРИНЬКО Иван Александрович

Некоммерческое партнерство «Проект Этнология»; Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), wagr-j@inbox.ru

ШЕВЦОВА Анна Александровна

Московский педагогический государственный университет (Москва), ash@inbox.ru

ИКОНОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В ЖУРНАЛЕ «КРОКОДИЛ» (1950–1980-е гг.)

Тема визуализации этнического последнее время становится всё более популярной в мировой и российской этнологии. Однако далеко не всегда анализ этнических образов имеет достаточно объемную источниковую базу. В докладе предпринята попытка осветить этнические образы, пред-

ставленные в ведущем сатирическом издании советской эпохи – журнале «Крокодил» в период 1950–1980-х гг. Одно из влиятельных и популярных пропагандистских СМИ с тиражом, достигавшим 6,5 млн экземпляров, «Крокодил» во многом способствовал формированию у советских граждан этнических стереотипов, большинство из которых существует до сих пор. Помимо особенностей визуального воспроизведения этнической темы будут затронуты следующие проблемы: статистика появления различных этнических образов и их связь с политическим контекстом; юмористические сюжеты; юмор и сатира в дискурсе национальной политики; круг разрешенных для отображения этнических тем; базовые стереотипы в отображении различных этносов и регионов; «визуальный экспорт» – западные карикатуры на этническую тематику, перепечатанные в «Крокодиле».

ДЕМЕНТЬЕВА Александра Александровна

Сургутский государственный педагогический университет (Сургут), sasha-fox1996@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЛАСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

В последние десятилетия формируется новая социальная группа с уникальной культурой, ценностями, жаргоном и другими особенностями – интернет-сообщество. В век информационных технологий многие традиционные аспекты культуры претерпевают серьезную трансформацию, превращаясь во «вторичные формы культуры». С появлением новых средств коммуникации фольклор перестал транслироваться только в устной форме, перейдя на страницы газет, телеканалы, в массовую литературу и т.д. Фольклор воздействует на мировоззрение и миропонимание членов «своей» группы, в том числе интернет-сообщества. Автор рассматривает одно из явлений современного фольклора – интернет-мемы. В последнее время происходит замена традиционных СМИ социальными сетями, где интернет-мемы активно используются. Они не только воздействуют на миропонимание пользователей Интернета, но также определенным образом интерпретируют объективную реальность. Объектом таких интерпретаций стала власть, поскольку в интернет-сообществе преобладают наиболее активные социальные слои, молодежь, интересующаяся текущими политическими событиями. Интернет-мемы фиксируют определенные представления о политических деятелях, предвыборных кампаниях, актуальных событиях внутренней и внешней политики. Также можно наблюдать симпатии и антипатии по отношению к тем, кто стоит у власти. Наиболее ярким примером здесь может выступать сравнение В.В. Путина и Б. Обамы, как правило, в сатирической форме, причем не в пользу последнего.

ИВАНОВА Елена Михайловна

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова; Научный центр психического здоровья РАМН (Москва), ivalenka13@gmail.com

**СТРАХ НАСМЕШКИ
И САМОУНИЧИЖИТЕЛЬНЫЙ ЮМОР
В РОССИИ**

Подобно тому как чувство юмора отражает особенности личности, индивидуальную картину мира, культурные особенности юмора могут отражать национальный характер. На основе результатов, полученных в серии исследований стилей юмора и отношения к юмору и смеху, проведенных на выборке жителей разных городов России, анализируются особенности отечественного юмора и смеха. Делается вывод о том, что культурная специфика российского юмора связана с особой ролью самоуничижительного стиля. В сравнении с западными данными, в России выявлены более низкие значения «позитивных» и более высокие значения «негативных» стилей юмора и устойчивые связи между ними. Так, наиболее адаптивный аффилиативный стиль юмора тесно связан с самоуничижительным и агрессивным стилями. Сходный паттерн прослеживается и в восприятии юмора и смеха: страх насмешки парадоксально приводит к активному вовлечению в обмен шутками. Анализ различий между жителями Москвы и Санкт-Петербурга и региональной выборкой показал большее сходство данных двух столиц с западными данными, чем с данными региональной выборки, которая, как предполагается, в большей степени отражает национальный характер.

КОНЬКОВ Аркадий Николаевич

Херсонский государственный университет (Херсон, Украина), earkadyi.konkov@mail.ru

**ТВОРЧЕСТВО Н.В. ГОГОЛЯ И НАРОДНАЯ
СМЕХОВАЯ КУЛЬТУРА**

Согласно утверждению известного украинского философа М. Поповича, составляющие художественной силы Гоголя своими корнями уходят в народную ярмарочную смеховую культуру. Сам Н.В. Гоголь, объясняя «низкое», низовое, народное значение смеха, пишет, что именно оно придает веселью героев его литературных творений божественное лицо, поскольку так смеются боги в смеховой древней народной комедии. Такой смех «излетает из светлой природы человека, излетает из нее потому, что на дне ее заключен вечно-бьющий родник его...». Анализируя творчество Гоголя, нетрудно заметить черты пронизанного романтизмом религиозного мировосприятия писателя. Более того, отстаивая свои мировоззренческие позиции, Гоголь-смехотворец выстраивает своеобразное здание эстетической антропологии, в центре которой «стоит творческая эстетическая сила в человеке» [Супрун, 2004]. В подробном аналитическом образе карнавальности творчества Гоголя, представленном О.В. Родным [2016], справедливо указывается, что Гоголь-писатель, воспитанный на нравственно-религиозных ценностях, сумел воплотить их в своих творениях. Схожей позиции придерживается Н. Радионова [2000], считая, что «христианская антропология Н. Гоголя является способом проникновения в ос-

новы человеческого существования. Бинарные оппозиции «Бог — черт», «добро — зло», «свет — тьма», «жизнь — смерть» лежат в основе усложненной онтологии, присущей философским взглядам Н. Гоголя». Благодаря этим дихотомиям Гоголю удалось обогатить свои произведения практически всеми элементами народно-праздничной культуры: и красотой, и добром, и уродством, и отсутствием морального идеала, и пиришествованием, и сниженной лексикой.

ЛАВРЕНТЬЕВ Александр Иванович

Удмуртский государственный университет (Ижевск), lavrentyev@bk.ru

**САТИРИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ
АНТРОПОЛОГОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ**

Одной из особенностей творчества представителей коренного населения Америки является полемика, которая ведется на страницах художественных и публицистических произведений с представителями академического сообщества, точнее, с конкретной ее частью — антропологами. Эта тема, как правило, возникает у тех авторов, которые перешагнули узкие этнографические рамки и занимают положение на стыке своей индейской и чужой белой культуры, поэтому они прекрасно осведомлены о механизмах функционирования интеллектуальной деятельности. В книге известного общественного деятеля, историка и активного борца за права индейцев Вайна Делории «Кастер умер за ваши грехи» (1969), в которой он рассказывает о ситуации с коренным населением в США, отдельная глава целиком посвящена антропологам и их воздействию на жизнь исследуемых ими. В 1988 г. индейский писатель из племени анишинабе Джеральд Вайздор написал роман «Трикстер свободы». В то время Вайздор уже был профессором университета Калифорнии, поэтому ряд эпизодов в его книге связан с научным сообществом. Предметом критики антропологов в этих произведениях становятся склонность к схематизму в исследовании традиционных культур и монолизм академического дискурса, что ведет к иррелевантности их исследований по отношению к реальной жизни индейцев и редукционизму, когда разнообразие и многообразие индейской культуры сводится к цифрам, кодам, ключевым словам и коротким лозунгам.

ЛИПАТОВА Антонина Петровна

Ульяновский областной центр медицинской профилактики (Ульяновск), antonina.antonina282@yandex.ru

**ДВА РАЗНЫХ ДУРАКА: МЕЖДУ СМЕШНЫМ
И ПОХАБНЫМ**

В центре внимания доклада — персона «дурака» в традиционной культуре. С одной стороны, «дурак» равен шуту, который осознанно смешит публику. В Ульяновском Присурье существовал обычай во время святочного или свадебного ряжения наряжаться местным «дурачком» Максимом, который жил в с. Новосурское в предвоенное время (женщина, наряженная «дурачком», подражая его действиям, вставала на голову и снимала штаны, чем очень

потешала зрителей). С другой стороны, «дурак» равен «сумасшедшему». Последнее рассмотрено на примере действий местничтимого святого Максима Тияпинского. Образ отца Максима строится по житийным канонам: старец демонстрировал особое благочестие уже в юном возрасте, исцелял людей от недугов, обладал даром предвиденья. Но одним поступком святой старец себя «дискредитировал»: чтобы увидеть, что же ждет человека в браке, святой Максим заглядывал ему «в штаны»! При всей похожести (к обоим персонажам приклеивается ярлык «дурак») реакция рассказчиков на действия персонажей разная: поведение Максимушки из Новосурского вызывает смех, поведение отца Максима из Тияпино – негодование («похаб», «богохул»). Образ святого старца теряет однозначность. Один факт, не встраиваемый в легендарную модель, перечеркивает святость прозорливого: из святого он «превращается» в «дурака», из отца Максима в Максимушку. Одно и то же действие, встроенное в разные парадигмы (смеховую/сакральную) приобретает разный пафос.

НИКОЛАЕВА Оксана Владимировна

*Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (Санкт-Петербург),
oknikolaeva@rambler.ru*

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО ЮМОРА

Юмор – это вид комического, в котором насмешка сочетается с сочувствием, причастностью предмету шутки. Эмпатичность юмора определяет такую этнокультурную его функцию, как обозначение этнической идентичности, принадлежности определенной культурной общности. Философские функции юмора состоят в выявлении тайных смыслов бытия и обозначении ценностей. В психологическом плане юмор позволяет снять напряжение, разрядить обстановку, продемонстрировать ум, указать «своих» и «чужих». К основным формам юмора отнесем юмор ситуации, репрезентируемый визуально (ситком), и юмор игры слов (анекдот). Юмор всегда национален, поскольку порождается в определенной культурно-исторической и языковой ситуации. Предпосылками формирования юмористической традиции являются: развитой нормированный национальный язык, богатый синонимами и омонимами, понятный большим группам людей; достаточно высокая степень культурного и экономического развития конкретного общества; разветвленная система социальных норм; обширное поле табуированных тем. Для формирования великого этнонационального юмора необходимым условием становится длительный период массовых страданий. В присутствии этого фактора юмор становится не культурным излишеством, а спасительным средством народной психотерапии. Примерами великих этнических культур юмора являются еврейский, болгарский, армянский юмор. Юмор советского народа созрел в условиях тоталитарного государства, ценился так высоко, что некоторые люди рисковали физической свободой и самой жизнью ради глотка духовной свободы, которую дает применение юмора. В суровых природных условиях, где шутка может стоить жизни, юмор не развит.

ОГАРКОВА Елена Владимировна

Волгоградский государственный технический университет (Волгоград), elen-ogarkova@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОЯЗЫЧНОГО СОЦИУМА В ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ УСЛОВИЯХ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

При изучении культуры военной повседневности в ракурсе военно-исторической антропологии исследователи неизбежно сталкиваются с многообразными и многочисленными проявлениями комизма. В смеховой культуре обнаруживают себя коллективное бессознательное, стереотипы восприятия врага, культурные мифы, клише, идеологические штампы и душа народа. Письменные, устные, изобразительные источники подтверждают гипотезу о востребованности и широком бытовании юмора в период Великой Отечественной войны. Однако смеховая культура претерпела значительные трансформации под воздействием нескольких факторов: небывалого смешения социальных слоев населения СССР, когда, условно, в одном окопе шутили и смеялись профессор, стахановец, художник и пастух; беспрецедентного идеологического воздействия и пропаганды в духе «науки ненависти»; активизации древних пластов «низовой» народной культуры, фольклора, магии и одновременно, православной религиозности. Компенсаторные функции смеха в период Великой Отечественной войны были реализованы благодаря вековому опыту народа, который проявился в устном и изобразительном самодетельном творчестве. Рассмотрены примеры спонтанного и преднамеренного смеха в солдатском коллективе, а также широкий пласт визуальных источников.

ТЕПЛОВА Елена Феликсовна

Московский педагогический государственный университет (Москва), tef-mioo@mail.ru

АНЕКДОТЫ О ШКОЛЕ КАК ЭЛЕМЕНТ АНТРОПОЛОГИИ СОВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Каждый социальный институт и значимое событие вызывают к жизни соответствующие анекдоты. «Застой» (1964–1984) стал одним из самых плодотворных на анекдоты периодов отечественной истории. Причины бурного «анекдотного» творчества, в том числе о политических лидерах, понятны. Анекдоты о школе можно классифицировать по героям и по содержанию. Лидеры в этих школьных историях: учительница Мария Ивановна и ученик Вовочка. «Марь Ивана» стало нарицательным названием неуважаемых учительниц, а шаловливый Вовочка прошел целую эволюцию: от прямолинейного до пошлости ученика он дорос до директора школы. Среди сюжетов выделяются: анекдоты о тайных пороках учителей; использование игры слов или замена букв; шутки в отношении учеников, не успевающих по основным предметам, но хорошо зарекомендовавших себя, например, в пении; шутки о школьных программах и отношениях через них учителей и учеников. В целом школьный анекдот не имел возрастных ограничений, он был понятен всем и в той или иной форме интерпретировался в зависимости от ситуации, заменялась, в том

числе, и ненормативная лексика. Анекдоты о школе не так многочисленны, как, например, цикл о муже-командировочном, в них отражались лишь основные межличностные отношения, ведь советская школа – это один из самых консервативных социальных институтов, который действовал, по крайней мере, внешне, в четко установленных и никогда не нарушаемых рамках.

ФАИС-ЛЕУТСКАЯ Оксана Давидовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), oхана-фais@yandex.ru*

РАБЛЕЗИАНСТВО В КУЛЬТУРЕ СИЦИЛИИ: СКАБРЕЗНОСТИ В ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Сицилия принадлежит к числу едва ли не самых консервативных в культурном отношении регионов Италии и Европы в целом. В силу этого в различных сферах сицилийской повседневности и сегодня во многом бытует традиционная культура, восходящая зачастую к архаичным или средневековым основам. В первую очередь это относится к гастрономической сфере, которая сохранила

неизменными во времени не только устойчивый набор традиционных блюд и их компонентов, присущих Сицилии, но и их названия. Именно последние и являются непосредственным предметом научного анализа автора, в течение многих лет проводящего полевые исследования традиционной (в частности, гастрономической) культуры Сицилии. Названия многих блюд скабрёзно-непристойны; они уходят корнями в традиции средневековой смеховой раблезианской культуры. Второй объект исследования автора – «(a)bbanniate», «рекламные» крики торговцев снедью на «исторических рынках» Сицилии, представляющих собой древние торговые анклав и форпосты сохранения традиционной культуры. Эти крики, по содержанию весьма соленые, допускают импровизацию, но преимущественно повторяют восходящие к средневековью традиционные архаичные формулы, передающиеся в торговой среде от поколения к поколению. Несмотря на изученность в научном мире в целом темы традиционности Сицилии, этот аспект (раблезианство в традиционной культуре; реликты смеховой традиционной культуры) не был до сих пор объектом научного анализа, и автор впервые на полевом материале исследует этот феномен.

Секция 32

ЭТНИЧЕСКИЕ РЫНКИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Дятлов Виктор Иннокентьевич – д.и.н., Иркутский государственный университет (Иркутск), vikdyatlov@yandex.ru

Григоричев Константин Вадимович – д.с.н., Иркутский государственный университет (Иркутск), grigoritchev@yandex.ru

RAMAZASHVILI Ana

*Tbilisi State University (Tbilisi, Georgia),
ana_ramazashvili@yahoo.com*

ETHNICAL DIVERSITY OF LILO MARKET IN TBILISI

This paper is a part of my ongoing PhD project which is about Formal and Informal market/trade in Caucasus (Georgia) and Asia (India). It is a try to show how trading and social networks are making interethnic relations and how the goods are moving from one country to another. I take into consideration theoretical approaches of Keith Hart regarding Informality and trade networks. My research focuses on Lilo market, one of the biggest bazaar in Tbilisi. This market has very diverse goods and beside it is diverse ethnically. In this paper I will show how space in Lilo market is divided between different ethnic groups, which ethnic group is specialize in what goods, also what are their links outside of a country and how they communicate with other sellers in the market.

АЛЕКСЕЕНКО Александр Николаевич

*Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан),
Alalexeenko56@gmail.com*

АУБАКИРОВА Жанна Сакеновна

*Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан),
Aubakir_qanna@mail.ru*

ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ РЫНКОВ НА ВОСТОКЕ КАЗАХСТАНА

Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан граничит с КНР (СУАР) и РФ (Алтайский край). Можно выделить четыре административно-статусных варианта, фиксирующих разные уровни развития проблемы. 1. Населенные пункты, расположенные на китайской границе, рядом с таможенными пунктами. Город Зайсан, в этническом составе которого доминируют казахи. Социально-экономическое положение города зависит от приграничной торговли (от рынков под открытым небом до супермаркетов). Функции «китайцев» выполняют казахи, прибывшие в Казахстан из СУАР (оралманы), владеющие китайским и казахским языком, но не знающие русского. 2. Населенные пункты – транспортные развязки. Город Семипалатинск – «торговый центр» области. Широко присутствуют все варианты торговли (от открытых рынков до супермаркетов). «Китайскость» товаров не афишируется, проявляется опосредованно (как соответствие цены и качества). Роль оралманов как посредников снижается в силу полиэтнического состава населения. 3. Административный центр – Усть-Каменогорск. «Китайские рынки» под открытым небом ушли в прошлое. Китайская продукция переместилась в супермаркеты, растворилась среди товаров из других стран. «Китайскость» товаров замалчивается. Этнических китайцев-торговцев почти нет. Роль оралманов-посредников сводится к минимуму в силу преобладания русскоязычного населения. 4. Населенные пункты, расположенные на казахстанско-российской границе: Шемонаиха – русскоязычный город, торговцев-китайцев, оралманов практически нет; российский рынок как этнический не воспринимается. Понятие «китайский рынок» – как память о 1990-х гг.

тивный центр – Усть-Каменогорск. «Китайские рынки» под открытым небом ушли в прошлое. Китайская продукция переместилась в супермаркеты, растворилась среди товаров из других стран. «Китайскость» товаров замалчивается. Этнических китайцев-торговцев почти нет. Роль оралманов-посредников сводится к минимуму в силу преобладания русскоязычного населения. 4. Населенные пункты, расположенные на казахстанско-российской границе: Шемонаиха – русскоязычный город, торговцев-китайцев, оралманов практически нет; российский рынок как этнический не воспринимается. Понятие «китайский рынок» – как память о 1990-х гг.

АУБАКИРОВА Асем Жунисхановна

*Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан),
Aubakirova.a.j@bk.ru*

ОСОБЕННОСТЬ ЭТНИЧЕСКИХ РЫНКОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ КАЗАХСТАНА С КИТАЕМ: НА ПРИМЕРЕ г. ЗАЙСАН ВОСТОЧНО- КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Зайсанский район Восточно-Казахстанской области расположен в приграничной зоне с Китаем. В 60 километрах от города Зайсан – центра Зайсанского района, находится таможенный пункт «Майкапчагай». В экономическом развитии района его географическое положение сыграло большую роль. С наступлением 2000-х гг. в Зайсан прибыло большое количество репатриантов из Китая и Монголии. Репатрианты – этнические казахи, прекрасно владеющие не только казахским, но и китайским языком. С их появлением стала стремительно развиваться торговля. До этого китайские товары в основном завозились из Алматы, теперь стал возможен прямой завоз из Китая. Соответственно, цены сократились, расходы на дорогу значительно уменьшились. Жители ближайших районов также отовариваются на Зайсанских рынках. Это намного выгоднее, чем ехать за товаром в областной центр. Налажена инфраструктура города: построены точки общепита, гостиницы, отремонтированы дороги и т.д. С появлением репатриантов стали популярны услуги посредников – проводников в поездках в Китай за товаром. Люди делают заказы, заезжают через таможню в Китай и там отовариваются. Особенность в том, что все рынки, как под открытым небом, так и в помещениях, не носят названия «Китайка». Все названия в основном на казахском языке. Этнических китайцев также нет, торгуют или местные жители, или репатрианты из Китая. Название «китайский рынок» сохраняется в повседневном общении.

БРЯЗГИНА Диана Евгеньевна

*Иркутский государственный университет (Иркутск),
br.diana21@gmail.com*

ПРОЖИВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА: «ЭТНИЧЕСКИЕ» РЫНКИ В ПЕШЕХОДНЫХ ПРАКТИКАХ ГОРОЖАН

Исследуются значение и роль «этнических» рынков в процессах взаимодействия горожан с пространством города. В Иркутске такие рынки прочно укоренились в качестве важной составляющей жизненного пространства горожан. На этом примере можно наблюдать, как «этнические» рынки становятся основой социально-пространственных трансформаций города в практиках использования и проживания его пространства горожанами. В качестве наиболее распространенных практик взаимодействия горожан с пространством города и «этнического» рынка рассматривается пешеходная мобильность. Регулярные маршруты значительной части жителей Иркутска тесно связаны с «этническими» рынками в силу комплекса причин (распространенность рынков, их местоположение и связь с маршрутами общественного транспорта и т.д.). В связи с этим, «этнические» рынки выступают важным фактором в процессе выстраивания стратегий пространственных перемещений, определяя практики избегания и/или взаимодействия с ними. Взаимодействие с «этническими» рынками требует дополнительных усилий по освоению (ре-освоению) специфического городского пространства, а также создает особые условия реализации социальных связей, формирующих структуру социального пространства города. В процессе физических перемещений, связанных с «этническими» рынками, реализуется комплекс стереотипов и мифов, сложившихся как на основе личного опыта, так и на основе медийных образов. Вследствие этого, практики проживания пространства через пешеходную мобильность становятся механизмом воспроизводства символического пространства «этнического» рынка, наполнения его образами и смыслами.

При поддержке РФФИ (проект № 16-03-00100 ««Этнические рынки» в пространстве постсоветского сибирского города»)).

ГАЛИМОВА Лилия Надиповна

Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева (Ульяновск), galina_200475@mail.ru

ГАРМОНИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СФЕРЫ ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В процессе развития рыночной экономики, ускорения миграционных процессов мы прослеживаем усиление влияния полиэтничности на социальные, экономические секторы, которые требуют правового взгляда и адаптированности законов. В условиях развития рынка в современной России, международной торговли и глобализации мировой экономики формируется активность взаимодействия различных этнических общностей. Важно определить тенденции законодотворческих, правовых оснований, происходящие в России и в мире, с учетом специфики этнического предпринимательства в зависимости от конкретных социальных, культурных, политических и других факторов. Этническое

предпринимательство это определенного рода специфический способ ведения бизнеса в нормальной экономической ситуации для этнической группы, проживающей в другом культурном (инонациональном) окружении. В то же время это способ разыскивания новых мест на рынке, представления и реализация новых товаров и методов ведения бизнеса. Иначе говоря, этническое предпринимательство – это инновационный вид экономической деятельности. Этническое предпринимательство является феноменом в современном бизнесе. Как правило, это такие предприятия, где влияние этнических факторов оказывается сильнее стандартизованных современных рыночных отношений. В силу этого влияния бизнес-организации приобретают специфический колорит, где сплетаются этнические традиции взаимоотношений и современные требования к организации бизнеса. Этнические предприятия создаются на основе этнических сетей поддержки в своей общине, они вписываются в более широкие сети этнических взаимоотношений в общине.

ГРИГОРИЧЕВ Константин Вадимович

*Иркутский государственный университет (Иркутск),
grigoritchev@yandex.ru*

ПОСТСОВЕТСКИЕ ОТКРЫТЫЕ РЫНКИ ВАРШАВЫ И ИРКУТСКА: МЕЖДУ ЭТНИЧЕСКИМ И МИГРАНТСКИМ ДИСКУРСОМ

В докладе проводится сравнительный анализ развития товарных рынков под открытым небом в Варшаве и Иркутске. На основе полевых наблюдений показывается сходство их роли в качестве одной из городских инфраструктур. Показывается несомненное сходство организации деятельности рынков (практики разграничения оптовой и розничной торговли, системы поставок между рынками и внутри рынков), а также укорененности в городских локальностях через практики организации пространства и мобильности. На этой основе делается вывод об однотипности феноменов постсоветских рынков под открытым небом. Единственным принципиальным отличием является этническое маркирование рынков в российском кейсе, сохраняющееся несмотря на отсутствие доминирования той или иной этнической группы в пространстве рынков. В качестве рабочей гипотезы о причинах такого различия предлагается тезис о включенности постсоветский рынков в миграционный дискурс, который в России в значительной мере сформирован языком этнических описаний. Такое описание мигрантов как «Других» на бытовом уровне, во властной риторике, и в значительной степени в академических текстах привело к маркированию «мигрантского» и «мигрантскости» через «этническое» и «этничность». В результате, этнические категории, используемые для маркирования товарных рынков, описывают не этническую групповость, а специфические наборы практик и городские локальности. Как следствие, однотипный постсоветский феномен оказывается этнизированным в российском случае и не этнизированным – в польском.

При поддержке РФФИ (проект № 16-03-00100 ««Этнические рынки» в пространстве постсоветского сибирского города» и Польско-Российского центра диалога и взаимопонимания (дог. 6/2016)).

ГРОШЕВ Игорь Львович

*Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. А.И. Прошлякова (Тюмень), grosh@nextmail.ru*

**ЭТНИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО
КАК ФАКТОР КРОССКУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА**

Предпринимательская деятельность выступает как средство активной коммуникации в форме, доступной для понимания вне зависимости от географии, культуры, политической системы объекта и субъекта торгово-экономических отношений. Феномен этнического предпринимательства имеет трансисторический и транскультурный характер. В этом состоянии предприниматели (бизнесмены) преодолевают национальные и государственные барьеры настолько эффективно и оперативно, что принимают на себя роль локомотива выстраивания уникальных форм взаимодействия (культурного, политического, военного и т.п.). Этническая общность в виде диаспоры создает на региональном рынке сетевую структуру, которая выстраивается в ходе взаимодействия с региональными органами управления, местной бизнес-элитой, другими диаспорами и теневым бизнесом. Представляет научный интерес процесс сегментирования регионального рынка на основе этнокультурных особенностей бизнес-сообщества. Этнические различия (ментальные, культурные, организационные и пр.) реализуются в предпринимательской деятельности, по мнению В. Радаева, на уровне внутрирасовых и национальных идентификаторов, при этом используются национальные преимущества, такие как высокая мотивированность, этническая сплоченность, организационная подчиненность и др., в качестве обязательных условий экономической эффективности. Конкуренция и осознание значимости уровня экономического развития государства как критерия политической самостоятельности и независимости приводят исследователей к концентрации внимания и научной детализации объекта миграции в форме этнического предпринимательства, имеющего ощутимое влияние не только на экономическую, но и на политическую сферу. При этом конкуренция генерируется между этническими группами (диаспорами), в результате чего достигается компромисс в отношении персонализации рыночных сегментов. Таким образом, запускается механизм заполнения профессиональных ниш.

ДЯТЛОВ Виктор Иннокентьевич

*Иркутский государственный университет (Иркутск),
vikdyatlov@yandex.ru*

**«ЭТНИЧЕСКИЕ РЫНКИ» В ИСТОРИЧЕСКОЙ
ДИНАМИКЕ**

Рынки под открытым небом, в т.ч. и «этнические» рынки, были важнейшей составной частью постсоциалистического транзита, неотъемлемой принадлежностью городского пейзажа и повседневной жизни миллионов людей. Включенные в трансграничные потоки «челноков», они стали частью мировой системы, по которой шли огромные потоки товаров, денег, людей, происходил контакт деловых культур, культур вообще. С одной стороны, они продолжили многовековую историческую традицию. Рынки были всегда, в т.ч. и в социалистическую эпоху, официально отвергавшую рыночные отношения. Существует

и некоторая генетическая преемственность. Расцвет «базаров» и «барахолок» исторически связан с чрезвычайными, кризисными ситуациями (внешними и внутренними войнами, революциями), предопределявшими необходимость индивидуальных стратегий выживания. С другой стороны – это совершенно новый феномен в силу новизны масштабов и функций. Новый контекст – легализация и моральная реабилитация рыночных отношений, открытые границы, крах прежней системы жизнеобеспечения, государственно-патерналистских отношений вообще. В результате, актуализируется их роль как механизма самообеспечения и выживания миллионов людей. На какое-то время рынки становятся основным механизмом снабжения. На их основе растет уклад массового мелкого предпринимательства. Подавляющая масса занятых на рынках людей не имела рыночного прошлого с соответствующими ресурсами, навыками, психологией и ценностями. Как часть мировой системы, объединенной потоками «челноков», рынки стали площадкой деятельности иностранных трудовых мигрантов, что сделало многие из них, в оценке принимающего общества, «китайскими», «киргизскими», «кавказскими». Формируется феномен этнической маркированности рыночных отношений.

При поддержке РФФИ (проект № 16-03-00100 ««Этнические рынки» в пространстве постсоветского сибирского города»).

ЕРОХИНА Елена Анатольевна

*Институт философии и права Сибирского отделения РАН
(Новосибирск), lero@mail.ru*

**ЭТНИЧЕСКИЕ РЫНКИ КАК ПРОСТРАНСТВО
СОЦИАЛЬНЫХ РИСКОВ**

Международная миграция уже давно стала частью глобального мира. В России исследование миграции и ее важнейших аспектов, таких как адаптация мигрантов и их интеграция в принимающее сообщество, уже в течение нескольких десятилетий, начиная с 1990-х гг., остается на пике научного интереса. Общеизвестно, что гипотезы, высказываемые учеными, способны порождать определенные общественные настроения. Однако верным может быть и иное высказывание: умонастроения, доминирующие в обществе, формируют мировоззренческий контекст научных парадигм. Обращение в конце 1990-х и начале 2000-х гг. к методологическому индивидуализму в социально-гуманитарных науках поставило в фокус исследования мотивы, цели, ценности и компетенции мигрантов, в совокупности определяющие готовность приспособиваться к условиям жизни в принимающем сообществе. В 2010-е гг. исследование отношений между принимающим сообществом и иноэтничными мигрантами подверглось частичному переосмыслению. Всё чаще исследователи видят их в свете проблематизации необходимости взаимной адаптации и интеграции. В докладе будут представлены тенденции изменения отношения экспертного сообщества и массового сознания к проблеме интеграции как двустороннего процесса на примере усилий местных сообществ по преодолению стигматизации этнических рынков как территорий, репрезентирующих в городском пространстве социальные риски и неблагополучие. В качестве кейса рассматривается процесс ликвидации новосибирской «барахолки» в 2016 г.

ЖАНБОСИНОВА Альбина Советовна

*Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск), sovetuk@rambler.ru*

РЫНКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДА УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА

Проблема «этнических рынков» стала интереснейшим направлением гуманитарных исследований. Она определила пространственные и глубинные горизонты исследовательской практики в рамках «стратегии присвоения» и междисциплинарных связей. Проблематика «этнических рынков» прямо или косвенно замыкает на себе множество научных направлений: топонимику, историческую географию, историческую антропологию, устную, экономическую, визуальную историю, семиотику и пр. В социокультурное пространство Усть-Каменогорска входит множество сегментов, в том числе и рынков, детерминировавших startup новейшего кластера с множеством видимых и невидимых социоэкономических связей, оставивших след в культурной памяти и устной истории. Повседневность советского бытия Усть-Каменогорска помнит «Зеленый базар», где горожане покупали домашние молочные, мясные продукты, овощи и фрукты. Тотальный дефицит и пустые прилавки породили «Цыганскую тропу», став логистическим узлом двух центральных улиц города – проспекта Ленина и улицы Новошкольная. Совершенно изумительным явлением для города стала первая «китайка», разместившаяся за гостиницей «Турист». Челночный поток расширил границы рынка, переместив «экономическое чудо» в центр города, расположив его за Центральным универсальным магазином. Удивительное сочетание архитектурного сооружения советских времен с разношерстной палаточной торговлей, с узкими торговыми тропами и толпами покупателей. Активное вмешательство властей оказывает влияние на трансформацию социокультурного городского пространства, рыночный сегмент приобретает лоск и эволюционирует, поднимая статус с маленькой рыночной площадки до торгового комплекса.

ИВЛЕВА Ирина Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), irina_ivleva07@mail.ru

«ЧЕРКИЗОН» – ЭТНИЧЕСКИЙ РЫНОК И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Летом 2009 г. сообщения о приостановке действия Черкизовского рынка стали одним из ключевых событий на несколько дней и даже в течение месяцев. Можно сказать, что закрытие данного рынка стало важным медийным событием в нашей стране. Трудно представить человека, который бы не знал о его существовании. На тот момент эфир буквально разрывался от шквала критики: было обнаружено 2 тонны контрабандного товара, в т.ч. для детей, который был вреден для здоровья. Это событие знаменует собой завершение административной борьбы против рынков и уличной торговли. «Черкизон» описывается чиновниками и журналистами как «клоака» и «гадюшник», который давно следовало закрыть. Данное выступление основывается всё же больше на анализе материалов газетной

дискуссии, а также двух журналистских расследований, транслировавшихся по ТВ. В качестве основного материала служат данные московских газет, в которых активно обсуждалось функционирование рынка в 2009 г. Но нас интересует больше вопрос о том, какие категории лучше использовать при его описании. Является ли он простым этническим рынком или это более сложное мультикультурное пространство. Факты говорят скорее о том, что это своеобразный конгломерат рынков, здесь тоже актуализируется проблематика «китайского» и «азиатского». Это касается как скученности и стихийности торговли, так и китайских товаров и обитателей рынка.

САГДИЕВА Эльвина Азатовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань), Elvina_n@inbox.ru

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань), medi54375@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ РАЗНЫХ ВОЛН МИГРАНТОВ ИЗ СРЕДНЕЙ АЗИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Республика Татарстан в течение последних 25 лет является центром притяжения мигрантов из Средней Азии, в основном граждан Узбекистана и Таджикистана. Маятниковый, сезонный тип миграции является преобладающим, но некоторые выбирают Татарстан постоянным местом жительства. Объектом исследования стали узбекские и таджикские семьи из числа мигрантов, переселившихся в республику в разные годы. Одних из них приехали в советское время, другие в 1990-е гг., третьи – недавно. «Новые» жители республики заняты в разных сферах экономики: общественном питании, строительстве, сельском хозяйстве, на рынках, занимаются религиозной деятельностью, а также участвуют в «экономике для своих». Общественное питание, в котором заняты мигранты 1990-х – начала 2000-х гг., представлено небольшими национальными кафе и ресторанами, которые посещаются как местными жителями, так и соотечественниками приезжих. Узбеками и таджиками хорошо освоена строительная сфера. Здесь трудятся, в основном, сезонные мигранты, которые на зимний период уезжают домой. На рынках приезжие заняты, в основном, реализацией текстиля, сухофруктов и специй. Здесь работают разные группы мигрантов, как проживающие постоянно в Татарстане, так и сезонные. Одним из редких видов занятости среди приезжих является работа в религиозной сфере (имамами мечетей). Очень небольшая часть мигрантов занята в сельском хозяйстве. Среди приезжих, осевших в РТ, это, в основном, связанные с развитием личного подсобного хозяйства для собственных нужд. «Экономика для своих» представлена Агентствами правовой помощи мигрантам, пунктами обучения русскому языку для сдачи экзамена, точками продажи корпоративных сим-карт для звонков в регион исхода. Приезжающие временно и переселившиеся на постоянное место жительства в основном оказывают положительное влияние на демографическую, социальную и экономическую ситуацию в Татарстане.

СОРОКИНА Татьяна Николаевна

*Омский госуниверситет им. Ф.М. Достоевского (Омск),
sortn@rambler.ru*

**«КИТАЙСКИЙ ГОРОД
СРЕДИ РУССКОГО СЕЛА»:
КИТАЙСКИЙ РЫНОК
В НИКОЛЬСК-УССУРИЙСКЕ
В КОНЦЕ XIX ВЕКА**

В одном из майских номеров 1895 г. владивостокской газеты «Дальний Восток» была помещена большая, в половину газетного листа, статья под названием «Китайский город среди русского села». Авторы ее задались вопросом: «Что значит у нас в селе Никольском (Приморской области) старый манзовский базар»? Попытаемся с помощью этого источника посмотреть на китайский рынок глазами местных обывателей. Как он выглядел («дома там большей частью каменные, довольно большие и красивой архитектуры...»), как было организована торговля, каким товаром («замечательно бойко идет здесь мясная торговля»), каковы ее особенности («в подставных лицах недостатка не бывает»), насколько выгодна («много, много получай деньга, богата манза есть!»), как было организовано управление («...но порядка и правосудия русские – не ждите!») и т.п. Но главное – почему он воспринимался как «укрепленный китайский город», что вызывало беспокойство («здешний русский крестьянин, по неразвитости и несмелости своей, не может конкурировать с... бойкими и пронирыливыми манзами»), на что направлен главный пафос («да проснитесь же, наконец, русские люди! Пробудитесь и вы, Никольские мужички!...»). Сюжет про «манзовский базар» является лишь отправной точкой к более широкому исследованию по выявлению отношения к китайской рыночной торговле населения далекой окраины на материалах дальневосточной прессы рубежа XIX–XX вв.

ТИМОШКИН Дмитрий Олегович

*Иркутский государственный университет (Иркутск),
dmrtim@gmail.com*

**ПОКУПАЯ ТАЙНУ:
ТЕАТР ИРКУТСКИХ ОТКРЫТЫХ РЫНКОВ**

Специфика потребления на открытых рынках была неоднократно описана, в том числе, через призму материалистического поворота, как постоянное колебание между жадной приобрести волшебную вещь и опасением «разоблачения». Покупать товар на открытых, маркированных как этнические, сибирских рынках — это действие, характеризующееся в массовой коммуникации как непрестижное, сигнализирующее о низком социальном статусе индивида. Но, несмотря на постоянные усилия муниципальных властей по ликвидации открытых рынков, они живут и здравствуют, пользуясь неизменным спросом. Рынки остаются пространством тайны, где не действуют привычные правила взаимодействия, поэтому человек, посещающий эту локацию впервые, оказывается во власти мифов, создаваемых теми, кто уже имел такой опыт, и еще более — теми, кто никогда там не был. По сути, открытый рынок является сценой, где разыгрываются сцены знакомства с абстрактным «Другим», где правила не определены и результат зачастую

неизвестен. С одной стороны, такая перспектива порождает вполне понятные опасения, с другой стороны — притягивает к себе всё больше и больше посетителей. Последние рассчитывают здесь «обмануть судьбу», отыскав в глухих дебрях «чужого» и порой враждебного открытого рынка вождельный магический предмет — недорогой костюм, «китайские» брызговики или подпольное казино, что делает открытый рынок отличным примером гофмановского «второго плана исполнения». В докладе показывается опыт наблюдения за взаимодействием людей на нескольких открытых рынках Иркутска через призму «драматургической метафоры».

ТУРСУНОВА Баян Жулдузовна

*Восточно-Казахстанский государственный университет
им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан),
bayan.tursunova@mail.ru*

**ЭТНИЧЕСКИЕ РЕПАТРИАНТЫ
И «КИТАЙСКИЙ БИЗНЕС»:
ОСОБЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО
ЭТНИЧЕСКОГО РЫНКА
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛА КАЛБАТАУ)**

Село Калбатау (до 2007 г. – Георгиевка) – административный центр Жарминского района Восточно-Казахстанской области. Численность населения 10 тыс. человек. Активная торговля с Китаем началась примерно в 2005–2006 гг. Связано это с появлением в Калбатау казахов – этнических репатриантов (оралманов) из Китая. Этнические репатрианты не получали государственных квот, обустроивались самостоятельно. Поэтому местные казахи хорошо к ним относятся, доверяют. В деятельности репатриантов большое значение имеет приграничная торговля. Особенностью является то, что закупка товара в Китае осуществляется по заказу местных жителей. В Китае родственники репатриантов заранее готовили заказанные товары. Рыночные отношения персонифицированы, все доверяют друг другу. «Китайский бизнес» был выгоден всем, а этнических репатриантов часто называли «китайцами». Но недавно товар в Китае подорожал, цены установились такие же, как и в Казахстане. Начались проблемы на границе. Поэтому сейчас репатрианты закупают товар в оптовках Алматы и с небольшой наценкой продают в Калбатау. В настоящее время почти все репатрианты получили гражданство Казахстана, и теперь уже никто и не воспринимает их как «китайцев». История «китайского рынка» в Калбатау быстро завершилась, так как в основном она была связана с этническими репатриантами, приобретавшими товары в Китае. Сейчас этнические репатрианты уже не ассоциируются с Китаем, китайским рынком, китайскими товарами.

ШЕВЦОВА Елена Владимировна

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Новосибирск), shevtsova@inbox.ru*

**МИГРАЦИЯ И ЭТНИЗАЦИЯ ГОРОДА
НОВОСИБИРСКА**

Новосибирск на протяжении последнего десятилетия является центром притяжения мигрантов из стран СНГ: на

первоначальном этапе это мигранты, осуществляющие трудовую деятельность, однако впоследствии они стараются натурализоваться и постепенно переселить своих родственников и друзей для постоянного проживания в России. Серьезной проблемой для города становится создание особых анклавов проживания этих мигрантов, что создает социальную напряженность с местным населением. Отдельные микрорайоны получают свою этническую окраску: этническим образом маркируются школы, куда ходят дети мигрантов (при этом коренное население старается не отдавать в них своих детей, что еще больше увеличивает долю детей мигрантов, нередки проблемы межэтнических конфликтов между родителями/детьми мигрантами и местным маргинальным населением); создается особая мигрантская инфраструктура: кафе и магазины. При этом и кафе, и магазины имеют четкую этническую окраску. В кафе присутствуют все необходимые аспекты – конкретный вид этнической кухни, национальная музыка, присутствие этнических «своих», особая атмосфера. Уникальным становится явление магазинов для мигрантов, в которых присутствует этнический

персонал (обычно двуязычный), своеобразный ассортимент товаров (определенная обувь и одежда), национальная музыка; существуют этнические аттракционы в сфере питания и торговли. В подобных заведениях всё гиперболизировано с точки зрения этничности: антураж, музыка, этнические костюмы персонала, сами сотрудники, часто являющиеся мигрантами. Примерами подобных заведений могут служить среди кафе-ресторанов «Бухара», «Самарканд», «Шанхай», «Харакери» и т.д.; среди торговых предприятий «Китайская ярмарка», «Индийская ярмарка», и т.д., не имеющие регулярного характера. Подобные заведения рассчитаны на посетителя со средним и ниже среднего уровнем доходов. Если же говорить о заведениях премиум-класса, то здесь можно говорить о еще одном феномене – деэтнизации. Совершенно сознательно происходит камуфлирование всего этнического. Это выражается в названии, антураже, персонале. Происходит усреднение до некоторого «нечто европейского», хотя, если, к примеру, рассматривать ресторан, то в меню может присутствовать набор полиэтничных блюд, адаптированных под европейский вкус.

Симпозиум 6
ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ*

Секция 33
СТРАТЕГИИ ПРИШЛЫХ И МЕСТНЫХ. ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Мухаметшина Наталья Семеновна – д.полит.н., профессор, Самарский государственный технический университет (Самара), nmukhametshina@mail.ru

Тихонов Андрей Константинович – д.и.н., профессор, Владимирский государственный университет им. братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир), ros@tikhonov.elcom.ru

АГАДЖАНИЯН Лиана Алексеевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), Lidiana06@mail.ru

АРМЯНЕ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В г. САМАРА (НА ПРИМЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ БРАКОВ)

По данным 2010 года, армянская община г. Самары насчитывает 7,5 тыс. человек. Находясь в поликультурном пространстве, члены этнической группы не могут быть изолированы от межэтнических браков. В ходе анкетирования самарских армян (вопрос «кем по национальности является Ваш супруг/супруга?») и опроса в молодежной среде (вопрос «как Вы относитесь к межнациональным бракам, семьям?») выяснилось, что в межэтнические (с русскими, грузинами, мордвой) и межконфессиональные (с мусульманами) браки чаще вступают представители мужского пола. Женщины-армянки ориентированы на браки с армянами. Причины такого брачно-семейного поведения заключаются в том, что девушки/женщины в армянских семьях, во-первых, не всегда свободны в выборе супруга (решающее мнение остается за родителями), во-вторых, традиционно рассматриваются как хранительницы домашнего очага, и межэтнические браки могут его разрушить. Дети в этнически смешанных семьях, как правило, уже не придерживаются национальных обычаев, норм поведения, не владеют армянским языком. За пределами исторической родины создание семьи воспринимается армянами (и объективно является) одним из факторов воспроизводства и сохранения этнической идентичности членов общины.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-13-63005 «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)»).

АККИЕВА Светлана Исмаиловна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), asisma@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ ИНТЕГРАЦИИ ТУРОК-АХЫЗКА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В работе исследуется этническая группа турок-ахыска (месхетинцев), относящаяся к числу депортированных на-

родов. Турки-ахыска оказавшиеся в Кабардино-Балкарии около полувека назад, в настоящее время составляют значительную часть населения республики. Однако до сих пор турки-ахыска, проживающие в Кабардино-Балкарии, недостаточно изучены. Данная работа восполняет этот пробел – в ней исследуется история появления турок-ахыска (месхетинцев) в республике, стратегия их социальной адаптации, демографические процессы, этнокультурное развитие. Эмпирическую базу исследования составили результаты этносоциологического опроса 2004 г. и глубинных интервью 2011, 2016 гг. Новизна работы определяется тем, что впервые на основе многолетних полевых исследований и широкого круга источников исследована диаспоральная группа турок-ахыска, пережившая двойную депортацию. Установлено, что консолидирующую роль в жизни турок-ахыска играют как традиционные социальные институты (семья, семейно-родственная группа), религия и формы социального взаимодействия, так и общественные организации. Под влиянием иноэтнического окружения и глобализационных процессов происходят изменения в этнической культуре турок-ахыска, фактически интегрировавшихся в полиэтническую структуру Кабардино-Балкарии. Проблемы адаптации этнических групп в новых условиях жизни, к новому окружению имеют как большое теоретическое, так и практическое значение. Выводы, полученные автором, могут оказать помощь органам государственной власти в выработке научно-обоснованного подхода к оптимизации межэтнического взаимодействия в регионе.

АКСЁШИН Алексей Сергеевич

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), aac.post@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ ХРИСТИАНСКОГО ГЕТТО: СЛУЧАЙ САБОН ГАРИ, НИГЕРИЯ

Ламентации жителей района Сабон Гари (Кано, северная Нигерия) по поводу условий проживания стали частью повседневности. Принятие с началом Четвёртой республики (1999 г.) шариата в штатах северной Нигерии и последующие за этим меры ещё раз напомнили об искусственно созданной британской администрацией территории, ставшей результатом расселения мигрантов с юга (начало XX в.). Эта территория относительной безопасности, территория, «свободная от ислама», которая при этом не перестала быть

* Симпозиум Проводится при поддержке РНФ, проект №15-18-00099.

неудавшимся «сообществом за воротами», зоной запущенности и «оставленности» властями города. Одной из объяснительных моделей является происхождение резидентов Сабон Гари, формальное воплощение которого – статус *non-indigenous* – категория, возникшая в 70-х гг. XX в. и нередко выступающая синонимом слова «христианин». «Религиозное возрождение» в Нигерии, начавшееся после гражданской войны, затронуло и Сабон Гари. Для христианства оно связано, прежде всего, с развитием пост-деноминационных и харизматических церквей, множество которых расположено в Сабон Гари. Этот район является обязательным в расписании христианских проповедников, а также убежищем для обратившихся в христианство мусульман Кано. Обозначенные факторы вместе с бытующими стереотипами по отношению к «Другому» одновременно влияют на представления жителей Сабон Гари о городском пространстве, которые, в свою очередь, обуславливают стратегии и маршруты внутригородской миграции.

ГАЙВОРОНСКАЯ Александра Александровна

Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского (Смоленск), agajvoronskaya@yandex.ru

МАРТЫНЕНКО Станислав Валерьевич

МУСИЕНКО Александр Владимирович

СКВОРЦОВ Сергей Александрович

Военная академия войсковой противовоздушной обороны ВС РФ им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского (Смоленск)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИГРАНТОВ И ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

В современных условиях феномен этнического экстремизма проявляется в увеличении межэтнической, межконфессиональной, политической напряженности. Результативность мер по предотвращению этнического экстремизма зависит от выявления характеристик, свойств и закономерностей обыденного коллективного знания феномена. Социальные представления – это единицы, характеризующие формы обыденного коллективного/индивидуального сознания, выявляющие отношение к социальной действительности. В исследовании приняли участие 158 человек, проживающих в городе Смоленске. Респонденты были разделены на 2 группы: мигрантов и принимающее население. Для изучения содержания социальных представлений об этническом экстремизме использовался метод контент-анализа мини-сочинений. Социальные представления об этническом экстремизме мигрантов и принимающего населения содержат следующие социально-психологические характеристики: агрессивность, конфликтность, равенство/неравенство, враждебность, превосходство над другими, страх. Для групп принимающего населения и мигрантов общими стали темы: «борьба за справедливость», «агрессивность», «опасность/безопасность». Для мигрантов специфичны темы: «деятельность против личности», «выступления за равные права», «выступления против предрассудков», «противопоставление экономических интересов», «борьба против дискриминации», «враждебность к Чужим» и др. Для принимающего

населения были выделены темы: «страх перед Чужими», «борьба за сохранение традиций», «выступления против коррупции», «конфронтация за рынки влияния» и др. Социальные представления об этническом экстремизме у мигрантов и принимающего населения затрагивают важные вопросы интеграции и безопасности населения.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-06-00379 «Чувствительность к справедливости как детерминанта делинквентного и просоциального поведения»).

ЕГОРЕНКОВА Елена Николаевна

Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова (Усть-Каменогорск, Казахстан), kujja-74@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА)

Последнюю четверть века проблема идентичности занимает особое место в системе социально-политических и гуманитарных наук. Распад Советского Союза, расширение масштабов миграционных процессов и нарастание проявлений глобализации выводят проблему идентичности на одно из первых мест для населения приграничных регионов, например таких, как Восточный Казахстан. В основе нашей работы – результаты социологического исследования (сентябрь 2014 г. – по н.в.), которое нацелено на выявление особенностей национальной (этнокультурной) идентификации населения Восточного Казахстана как особого приграничного региона. На протяжении многих веков для смешанного местного населения ключевым моментом при идентификации выступали не национальные (этнические) характеристики, а факт принадлежности к региону, особой историко-культурной зоне. Это то, что в народе называют землячеством – главное было «быть своим», а не «чужаком». Приграничное население всегда являлось особой категорией. Жителей приграничья объединяли такие общие моменты, как единая история, экосреда, схожесть хозяйственной среды, элементов жизненного уклада, менталитета и т.д. Поэтому так высоки показатели региональной самоидентификации – 70,4% (для сравнения казахстанский патриотизм и этническая самоидентификация – 46,7%), а также толерантного отношения к другим этносам – 79,6%. Идентификация себя как гражданина Казахстана отступает на второй план. Более чем для 70% населения Восточного Казахстана в возрасте от 18 до 40 лет этот индикатор является вторичным независимо от этнической или религиозной принадлежности респондентов.

КАЗЬМИНА Ольга Евгеньевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), okazmina@inbox.ru

«ПРИШЛЫЕ» И «МЕСТНЫЕ» НА «САМОЙ ПЕСТРОЙ МИЛЕ АМЕРИКИ»: РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВИНТЕГРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В АМЕРИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРУ

В конце XX в. городок Кларкстон (Джорджия, США) был выбран федеральными властями для расселения бежен-

цев из разных стран мира, получивших разрешение приехать на жительство в США. С тех пор прежде гомогенное (белое протестантское) население города сильно изменилось. Город стали называть «самой пестрой милей Америки», и находится он в «библейском поясе США» с очень активным христианским социальным служением и миссионерством. Проблема интеграции «пришлых» в американское общество и культуру весьма чувствительна в Кларкстоне. Успех ее решения зависит от желания и усилий как «пришлых», так и «местных», а также от благоприятных условий, создаваемых государством и различными институтами гражданского общества, частью которого являются христианские организации и создаваемые ими благотворительные общества. Религиозные организации способны мотивировать усилия к интеграции и «пришлого», и «местного» населения, наводить мосты между ними, а через свои социальные программы оказывать непосредственную помощь беженцам, интегрируя их в принимающее сообщество. Эти социальные программы объединяют «пришлых» и «местных», отчасти меняя тех и других и культурную среду их обитания. В данном докладе на основе собственного полевого материала (2014–2016 гг.), церковных и государственных документов и историографии рассмотрена деятельность христианских организаций США, направленная на интеграцию беженцев, восприятие беженцами этой деятельности, готовность принимающего общества интегрировать «пришлых», а значит, отчасти измениться самим.

При финансовой поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-01-50064 а(ф)).

КАНДАУРОВ Сергей Петрович

*Самарский государственный технический университет (Самара),
spkand@mail.ru*

ИЕРАРХИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СТРУКТУРЕ ВОСПРИЯТИЯ (ИМ)МИГРАНТОВ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

Интеграционный потенциал восприятия культурно-отличных (им)мигрантов во многом обусловлен иерархией идентичностей взаимодействующих субъектов. Одним из критериев является уровень толерантности. Полагаем, что гражданская идентичность обладает большим потенциалом толерантности, чем этническая или религиозная. Исследования в Самарской области (2014–2016 гг.) выявили, что интеграционный потенциал восприятия (им)мигрантов старожильческим населением достаточно высок, для большинства характерно присутствие толерантной доминанты. В иерархии идентичностей старожилы первое место занимает семейно-родственная идентичность, далее следуют профессиональная, гражданская, религиозная, этническая, общественно-политическая. Среди иммигрантов заметно выше индикаторы изоляционизма и самосегрегации, вероятность интолерантного поведения, что снижает интеграционный потенциал восприятия иммигрантов старожилками. Исследования показывают, что в местах «мигрантских кластеров»: местное население воспринимает (им)мигрантов менее толерантно. Соответственно, возможности для интеграции иностранных граждан в принимающее сообщество снижаются. В контексте наращивания интеграционного потенциала особое значение приобретает гражданская

идентичность, которая должна занимать у (им)мигрантов, избравших стратегию обретения «второй Родины», ведущее место в иерархии идентичностей. Всё это следует учитывать при разработке законодательства и проведении миграционной политики, начиная со стратегических направлений и заканчивая проблемой расселения людей.

КАФАР-ЗАДЕ Ламия Расим-кызы

*Институт истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии
Наук Азербайджана (Баку, Азербайджан), leo_558@mail.ru*

THE FAILURE OF ARABIZATION POLICY IN AZERBAIJAN (BASED ON MATERIALS OF ANGLOPHONE HISTORIOGRAPHY)

Migration of Arab tribes to Azerbaijan didn't lead to arabization of its indigenous population. According to G. Hawting, the separation of Arabs from non-Arabs was a basic principle of the caliphate. Cultural backwardness and isolated lifestyle of Arab migrants, settled in separated encampments slowed the assimilation. As K. Armstrong emphasizes, garrison towns became Arab enclaves on a foreign land, where Arab tradition and Koranic principles were preserved. According to M. Hogson, Arabism was preserved in a new form. The numerical superiority of the local population, preservation of the local language, marriage by confessional principle was the main reasons of the failure of Arabization. Maybe, as Ph. Hitti states, the reason was in Arab chauvinism. Moreover, assimilation process was ceased by Seljuks' and Mongols' invasions. According to H. Kennedy, by the X century there were no signs of Arab presence in Maraga and Tabriz. By the XIV century Arabs were assimilated by Turkic population of Azerbaijan. By the XIX century the Turkic language with the admixture of Arab elements became the mother tongue of Arab migrants. Nevertheless, ethnonym "Arab" in the names of numerous inhabited localities and camel breeding in Azerbaijan previously unfamiliar to its indigenous population were the signs of preservation of Arabs' ethnic identity.

МУХАМЕТШИНА Наталья Семеновна

*Самарский государственный технический университет (Самара),
nmukhametshina@mail.ru*

АТРИБУТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРАКТИК МИГРАНТОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ ЗАКАВКАЗЬЯ

Результаты опроса зафиксировали сохранение и функциональность в новой среде обитания ряда маркеров культурной границы. Около 60% респондентов армян, азербайджанцев и грузин, проживающих в Самарской области, отметили присутствие элементов этнического стиля в интерьере их дома (ковры, посуда, национальный флаг, картины и др.). Более 60% респондентов армян и азербайджанцев и 100% грузин готовят дома национальные блюда. Подавляющее большинство грузин (88%), азербайджанцев (78%), армян (80%) знают народные песни, многие продолжают исполнять их (44%, 28%, 30% соответственно). Подавляющее большинство грузин (88%), азербайджанцев (82%), армян (86%) не только хранят и слушают дома записи народной музыки (80%, 84%, 94% соответственно). Каждый второй респондент отметил, что, хотя и редко, но продолжает чи-

тать периоду на родном языке. Потенциально этническая культура, сохраняемая агентами диаспорных общин, выполняет амбивалентные функции: 1) способствует самоизоляции диаспорных групп и препятствует интеграции в принимающее сообщество; 2) способствует сравнительно безболезненному вхождению в новую социальную среду. «Замер» функциональной направленности культурного потенциала диаспорных общин опирался на такие индикаторы, как общение с представителями иных этнических общностей и установки в брачно-семейном поведении. Среди респондентов армяне тесно общаются с соседями 78%, с коллегами по работе 82%; среди азербайджанцев – 38% и 58% соответственно, среди грузин – 45% и 84%. На тесное общение с друзьями, среди которых представители разных национальностей, указали практически все респонденты. Тесное общение и дружба с представителями принимающего сообщества – индивидуальная интеграционная стратегия способствующая, в конечном счете, интеграции инокультурных выходцев – мигрантов из государств Закавказья. Среди опрошенных нами выходцев из Закавказья подавляющее большинство (более 70% армяне и азербайджанцев, около 66% грузин) позитивно относятся к межнациональным бракам.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-13-63005 «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)»).

САНДЕРЛЭНД Уиллард

Университет штата Цинциннати (Цинциннати, США), willard.sunderland@uc.edu

ЗЕМЛЯ КОЛОНИСТОВ: ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВОРОССИЙСКИХ СТЕПЯХ (1800–1850-е гг.)

Новороссия была главной зоной колонизации в Российской империи в первые десятилетия XIX в. В те годы в причерноморские степи направились многочисленные мигранты: русские крестьяне из центральной России, малороссы, иностранные колонисты из десяти стран Европы. По конфессиональной принадлежности среди колонистов были православные, сектанты, лютеране, католики, мусульмане, иудеи. В докладе исследуется практика складывания системы этноконфессиональных отношений в районе Молочных Вод на берегу Азовского моря в Мелитопольском уезде Таврической губернии. Здесь бок о бок жили малороссы, духоборы, меннониты из Восточной Пруссии и ногайцы – тюркомонгольские мусульманские кочевники, которых имперское правительство активно поощряло к переходу на оседлую жизнь. Социальная жизнь в этой местности строилась на противоречивом сочетании близости и отдаленности, на резком подчеркивании границ между этноконфессиональными группами. Колонисты жили рядом, но не вместе, что соответствовало нормам межэтнического сожительства в сельских местностях по всей империи. Причин для подобной формы общежития было много, в том числе слабая инфраструктура в сельской местности и имперская политика, строившаяся в те годы не столько на консолидации, сколько на дифференциации разнообразного по этноконфессиональному составу населения империи.

ТИХОНОВ Андрей Константинович

Владимирский государственный университет имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых (Владимир), ros@tikhonov.elcom.ru

ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Динамика миграционных процессов на территории Владимирской области рассмотрена на основе анализа данных УФМС России по Владимирской области в рамках информационно-аналитического сборника «Реализация государственной политики в сфере миграции во Владимирской области». Последние обобщенные данные относятся к 2015 г. Анализ миграционной ситуации показывает, что на протяжении последних лет сохраняются пять стран с наибольшим миграционным потоком на территорию Владимирской области (в порядке убывания): Узбекистан, Украина, Китай, Таджикистан, Армения. По состоянию на 1 января 2016 г. в субъекте находилось 43657 иностранных граждан. Из числа находящихся наибольшее количество составляют иностранные граждане, прибывшие на территорию Российской Федерации в безвизовом порядке (32538 человек, или 73,5% от общего количества находящихся на территории региона): граждане Узбекистана (11262, 25,8%), Украины (8424, 19,3%), Таджикистана (3838, 8,8%), Армении (2238, 5,1%), Молдовы (2117, 4,9%). Из стран с визовым порядком въезда наибольшее количество находящихся на территории области составляют граждане Китая – 7111 человек (16,3%) и граждане Вьетнама – 1032 человека (2,4%).

ШИРИНСКИХ Юрий Николаевич

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), shirinskikh1992@bk.ru

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ДИАСПОРА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИНТЕГРАЦИЮ В ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО

Под интеграцией нами понимается полное вхождение этнического мигранта в различные сферы жизни общества. Как правило, попадая в новую среду, мигранты испытывают языковые, религиозные, социокультурные проблемы. Полученные в ходе анкетирования результаты позволили определить факторы, влияющие на интеграцию выходцев из Азербайджана в принимающее общество: знание русского языка (100%); уровень образования – среднее профессиональное и высшее (54%); трудовая деятельность – торговля (46%); знание и участие в праздниках принимающего общества (38%). Данные показатели предопределяют успешную интеграцию азербайджанцев в принимающее сообщество Самарской области возможности межэтнических контактов в трудовых коллективах, в быту обеспечивают доступ к рынку труда. Знание этнокультурных традиций старожильческих этнических групп Самарского региона (Масленица, Пасха, Троица, Сабантуй, Чуклеме), способствует формированию добрососедских отношений с местным населением.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-13-63005 «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)»).

ЯВКИН Николай Викторович

*Самарский государственный технический университет (Самара),
yavkinnv@gmail.com*

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: МНЕНИЕ
АРМЯН, АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ И ГРУЗИН
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Национальные общественные организации играют большую роль в общественной жизни населения Самарской области, оказывая влияние на различные аспекты жизнедеятельности многонационального народа губернии. В 2016 г. при финансовой поддержке РГНФ было проведено социологическое исследование опыта социокультурной интеграции армян, азербайджанцев и грузин. Один из важных элементов социокультурной интеграции – национальные обществен-

ные организации. В исследовании были поставлены вопросы о знании деятельности таких организаций, об участии в их деятельности, о роли национальных общественных организаций в жизни представителей народов Закавказья. Был проведен сравнительный анализ ответов респондентов разных национальностей, отмечены различия и сходства в практиках и мнениях армян, азербайджанцев, грузин, проживающих на территории Самарской области. Также были изучены сайты и группы в социальных сетях национальных общественных организаций указанных групп населения Самарской области. На основе собранного материала сделаны выводы о роли национальных общественных организаций в жизни армян, азербайджанцев и грузин Самарской области.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-13-63005 «Общины выходцев из Закавказья в Самарской области: изучение опыта социокультурной интеграции (на примере армян, азербайджанцев, грузин)»).

Секция 34 Миграции и общественные стереотипы*

Мартынова Марина Юрьевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru

Степанов Валерий Владимирович – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), ewarn@mail.ru

АМЕЛИН Веналий Владимирович

*Оренбургский государственный университет (Оренбург),
avenali@mail.ru*

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК МИГРАНТОВ: ФАКТОРЫ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И РЕЛИГИОЗНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ

Оренбуржье – приграничный регион России, имеющий полиэтничный и многоконфессиональный состав населения. Через оренбургский участок российско-казахстанской границы выезжают и выезжают на территорию России более 2 млн чел. В большинстве мигранты отличаются по культурно-бытовым особенностям, специфике трудовой деятельности, ведут замкнутый образ жизни. Это подчас вызывает неприятие местного населения. В последние годы мигранты подвергаются активной идеологической и религиозной обработке со стороны вербовщиков, представляющих радикальные религиозные организации, в частности, запрещенное в Российской Федерации «Исламское государство». Изучение религиозной ситуации в регионе свидетельствует о том, что среди основной массы верующих, посещающих мечети в пятничные дни, до 85% составляют мигранты – этнические узбеки, таджики, азербайджанцы, киргизы. У вышеназванных представителей этнических общностей очень высоки уровень религиозности, степень важности этнической идентичности.

БАРЫШНАЯ Наталия Александровна

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Балаковский филиал (Балаково),
socis64@gmail.com*

ГОРОДСКОЙ КОНТЕКСТ ИНТЕГРАЦИИ ИНОКУЛЬТУРНЫХ МИГРАНТОВ

Рассматривается город как контекст социально-культурной, структурной и связанной с ней этнокультурной конкуренции. Анализируются практики социально-культурной адаптации и интеграции инокультурных мигрантов в современных российских городах; в частности, в Саратовской области. Анализируются практики пространственной сегрегации миграционных «меньшинств». Очерчиваются факторы, определяющие видоизменение (сокрытие) этнической идентичности в условиях городской среды. Раскрывается модель формирования «социального гражданства» как формы взаимной интеграции, основанной на доверии и социальном партнерстве между мигрантами и местными жителями.

БЕЛОВА Наталья Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natale4ka@inbox.ru

МОЛОДЕЖЬ И МИГРАНТЫ В ПРОВИНЦИИ (НА ПРИМЕРЕ Г. КОСТРОМЫ)

В 2014–2015 гг. проведены три опроса местных молодых жителей Костромы. Выяснилось, что уровень межэтнической напряженности молодежи в российской провинции возрастает, молодые костромичи всё чаще высказывают недовольство по поводу «приезжих». Негативную роль играют и СМИ, они часто публикуют информацию о мигрантах негативного содержания. Однако нельзя сказать, что костромичи воспринимают мигрантов исключительно отрицательно и не желают их присутствия в городе. Взаимосвязи уровня образования и толерантности в ходе опроса выявлено не было. В отношении лиц с высоким уровнем образования можно говорить скорее о более «осмысленном» понимании проблемы межкультурного взаимодействия, нежели о толерантности.

При поддержке РГНФ/РФФИ № 15-31-11109 «Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности в развитии российского общества» и РГНФ/РФФИ № 15-37-14017 «Разработка фундаментальных подходов этнополитического мониторинга для оптимизации межнациональных отношений и предотвращения конфликтов в России».

БОНДАРЕНКО Дмитрий Михайлович

Институт Африки РАН (Москва), dbondar@hotmail.com

РАЗДЕЛЯЯ СТЕРЕОТИПЫ, БОРЯСЬ СО СТЕРЕОТИПАМИ: АФРИКАНСКИЕ МИГРАНТЫ В США И «СОЦИАЛЬНАЯ СТИГМА» АФРИКАНО-АМЕРИКАНЦЕВ

Как и любым мигрантам в любой стране мира, прибывающим в США африканцам приходится бороться за достойный социальный статус. Однако их борьба отягчается наличием в американском обществе собственного «черного компонента» – африкано-американцев, которые в целом обладают невысоким социальным статусом и в отношении которых существует множество негативных стереотипов. Американцы нередко распространяют их на африканцев, не различая два черных сообщества. Африканцы сами обычно разделяют эти стереотипы и делают всё возможное, чтобы избежать ассоциирования себя с черными американцами, считая это одним из условий своего социального успеха в принимающем обществе. Они настаивают на том, что главная причина, по которой их не следует ставить в один ряд с африкано-американцами, – наличие принципиальных «культурных различий» между ними. Африканцы

* Секция организована и проводится в рамках гранта РГНФ/РФФИ №15-37-14017.

подчеркивают, что их предки не были рабами, а потому они «гораздо культурнее» черных американцев и, в отличие от них, наделенных «рабской ментальностью», являются созидательной силой, приносящей пользу обществу. При этом мигранты настаивают на том, что они не просто «культурнее», но что их культура – именно африканская, а африкано-американцы за столетия рабства и дискриминации превратились в «просто черных американцев». Позиционирование себя как единственных носителей подлинно африканских культурных ценностей способствует повышению статуса африканских мигрантов как особого сообщества в поликультурном американском социуме. В то же время это осложняет их и так непростые взаимоотношения с африкано-американцами.

ВОЛГИН Владимир Леонидович

Калмыцкий филиал Московской академии экономики и права (Элиста), vvlrk@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ КАЛМЫКИИ

В докладе дается характеристика восприятия, интерпретаций и предрассудков, образующих положительные и отрицательные стереотипы в общественном сознании жителей Калмыкии по отношению к миграционным процессам и мигрантам за последние годы. Особое внимание уделяется рассмотрению миграционных «клише», используемых лидерами общественного мнения – гражданскими активистами из числа представителей этнокультурных организаций, молодежных сообществ, корреспондентов местных средств массовой информации и популярных интернет-ресурсов.

ВОРОНЦОВ Владимир Степанович

Институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск), vvorontsov@rambler.ru

ВОСПРИЯТИЯ МИГРАНТОВ НАСЕЛЕНИЕМ УДМУРТИИ: ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ КСЕНОФОБИИ

Данные социологических опросов в Удмуртии свидетельствуют о неготовности значительной части местных жителей к приезду мигрантов. Между тем, негативные демографические процессы, миграционная убыль и набирающее силу демографическое старение населения в ближайшее время могут привести к существенному сокращению трудоспособной части населения. В 2016 г. в Удмуртии зафиксировано 454,5 тыс. пенсионеров, что составляет почти треть населения республики. Назрела необходимость в безотлагательном создании федерального и региональных органов власти, ответственных за социокультурную адаптацию и интеграцию мигрантов. Необходимо активно привлекать к адаптационной деятельности работодателей, использующих труд мигрантов-гастарбайтеров, общественные объединения мигрантов, этнокультурные и земляческие организации. В свою очередь, местные сообщества должны привлекать приезжих к участию в общественной и культурной жизни региона и населенного пункта. В результате совместных трудовых и социокуль-

турных практик у мигрантов будет формироваться новая идентичность, приемлемая как для них самих, так и для местного населения.

ЕРМАК Галина Геннадьевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), gaermak@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЕ (ЭТНИЧЕСКИЕ) ДИСКУРСЫ В КОНТЕКСТЕ ГРУППОВЫХ ИНТЕРЕСОВ УЧАСТНИКОВ ПРОГРАММЫ «ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»

Программа «Дальневосточный гектар» в три этапа реализуется на Дальнем Востоке с 1 июня 2016 г. В региональном публичном пространстве активно транслируются интересы различных коллективных участников данной программы. «Защищать границы» и «возродить казачью культуру» на своих гектарах в Приморском крае планируют представители казачества Санкт-Петербурга. Казаки создали общественное движение «Дальневосточный гектар», анонсировали проекты «Территория казачьего единства», «Родовые поместья», «Дальневосточная слобода», «Кедровый дар» и др. Представители местного казачества, напротив, высказали мнение о бесперспективности создания коллективных поселений и нерентабельности сельскохозяйственной деятельности. Активисты корейских общественных организаций на юге Приморья намереваются «реконструировать историко-культурный ландшафт традиционных корейских поселений», объединив гектары в рамках туристического этнопарка. Заявлено «Экопоселение “Родное”», созданное последователями культа «Анастасия». Представители сетевого движения «Восточный вектор» намерены расширить проект и создать территорию «опережающей рождаемости». Маркировка групповых интересов переселенцев может провоцировать рост мигрантофобии и этнофобии среди местного населения.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), tohir_s70@mail.ru

СТЕРЕОТИПЫ У ТАДЖИКСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В МОСКВЕ

В принимающей стране стереотипы в отношении трудовых мигрантов культивируются, как правило, местными журналистами, политтехнологами, блогерами, политическими и общественными активистами. В дальнейшем эти стереотипы влияют на общественное мнение. Как встречная реакция, стереотипы формируются и у трудовых мигрантов. В докладе анализируются стереотипы, возникающие у таджикских трудовых мигрантов в России. Доклад основан на материалах исследования, проведенного в 2009–2011 гг. в Таджикистане и России междисциплинарной командой специалистов – этнологов и медицинских работников России (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) и Республики Таджикистан (Исследовательский центр «Призма», Душанбе). Исследование включало опрос-анкетирование 400 трудовых мигрантов-мужчин из Таджикистана от 18 до 45 лет, работающих на пяти рынках и двадцати строительных площадках Москвы. Из общего

числа опрошенных для целей дальнейшего исследования были выбраны тридцать трудовых мигрантов из Таджикистана. Далее в 2015–2016 гг. были проведены выборочные интервью с трудовыми мигрантами, постоянно живущими в Москве.

КАМЕНСКИХ Михаил Сергеевич

Пермский научный центр УрО РАН (Пермь), pomidorrr@mail.ru

МИГРАНТЫ И ЭКОНОМИКА РЕГИОНА: ВОПРОСЫ ЗАВИСИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

Сегодня часто приходится слышать, особенно в средствах массовой информации, что экономика российских регионов «зависит от миграции и мигрантов», что иностранцы «владеют» целыми секторами экономики и это представляет «угрозу для местного населения». Между тем, данные о количестве занятых в сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, строительстве, предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг несопоставимо превышают данные о постанове приезжих на миграционный учет. Такое сравнение выполнено на примере Пермского края, и оно свидетельствует, что экономика не зависит от трудовых мигрантов, а если и зависит, то не более чем на 4% и по отдельным отраслям степень участия мигрантов доходит не более чем до 10%. Возникающие у некоторых экспертов и СМИ оценки роли мигрантов в экономике завышены и формируют ложные антимигрантские стереотипы. Формируется негативный образ «приезжего», якобы изменяющего облик местного сообщества.

КАРАВАЕВА Дина Николаевна

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), dina.karavaeva@bk.ru

МИГРАЦИЯ, МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Представлены результаты исследования мультикультурализма в контексте иммиграции, исламо/мигрантофобии, национальной идентичности в многослойном дискурсе современной Великобритании. Мультикультурализм рассматривается не как политика или интеграционная стратегия, а как общественный дискурс британской национальной идентичности, *Britishness*. Работа основана на авторском полевым материале. После распада империи британским обществом периодически предпринимаются попытки ответить на вопрос, что представляет собой британская идентичность и существует ли таковая. Идут общественные дебаты о жизнеспособности «мультикультурализма» как идеологии и основы «новой британскости», впрочем, отторгаемой не только иммигрантами, но и коренными жителями. При большой организованности и силе мусульманской общины и сильной англоязычности понятия «британский» возможность создания единой концепции британскости выглядит утопичной. Последствиями геттоизации иммиграции стало то, что мусульманское население остается, несмотря на усилия правительства, не интегрируемым в европейскую культуру. Из проектов мультикультурализма, по сути, исключены местные жители – англичане.

КИМ Ильги́зя Анваровна

Независимый исследователь (Волгоград), ilgiza@mail.ru

МИГРАЦИОННАЯ ИСТОРИЯ СОВЕТСКИХ КОРЕЙЦЕВ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НА ОСНОВЕ ТРАДИЦИОННЫХ СТЕРЕОТИПОВ

Для миграционной истории российских корейцев характерно разнообразие видов перемещений – депортация, иммиграция, реэмиграция, которые влияли на восприятие собственной идентичности. Старшее поколение корейцев, рожденное на Дальнем Востоке, выработало коллективную и персональную адаптивную стратегию на основе советского патриотического воспитания и конфуцианского мышления («подчинение власти, справедливость, вежливость, разумность и верность»). Труд в корейских колхозах способствовал экономической устойчивости и репутационному прогрессу, привел к количественному росту этнической общности. Другой путь через многоступенчатое образование к достижению высоких позиций избирали мужчины, которые добивались успеха как квалифицированные специалисты и менеджеры. Немногочисленная часть молодых корейских мужчин мигрировала в Россию, зачастую нелегально, ради учебы в московских и региональных вузах. Их интеграция в России происходила на профессиональной основе и через межнациональные браки. Это поколение помогло в адаптации постсоветским корейским иммигрантам. Наши социологические исследования подтвердили у корейцев наличие устойчивого позитивного автостереотипа, который, вместе с тем, зависел от длительности проживания в России.

КЛЮЕВА Вера Павловна

Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), vortmpk@gmail.com

РАЗНООБРАЗИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О МИГРАНТАХ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА

Регионы Тюменской области привлекательны для мигрантов, это подтверждается как статистическими данными, так и материалами соцопросов. Регионы разными способами пытаются ограничить приток трудовых мигрантов. Публичная (официальные выступления представителей органов власти, доклады и реплики чиновников и депутатов на различных мероприятиях, материалы СМИ) и публично-частная (комментарии в Интернете) риторика представляет широкий спектр восприятия, включая толерантную и ксенофобскую. Официальные лица региона заявляют о «толерантном и дружелюбном» отношении к мигрантам. При этом деятельность органов власти и силовых структур может свидетельствовать о противоположном. Зачастую СМИ формируют антимигрантский и даже ксенофобский дискурс. Но наиболее активно антимигрантская тема муссируется в онлайн-пространстве. Особенно заметно негативное отношение к мигрантам в ХМАО–Югре, что связано с более напряженными межнациональными отношениями, нежели ситуация на юге области или в ЯНАО. Антимигрантские общественные стереотипы уже довольно устойчивы во всем регионе. Даже официальные

тексты свидетельствуют о латентных антимигрантских настроениях.

КОЗЛОВА Мария Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), makozlova@yandex.ru

«СТИГМА РАСЫ»: СТРАТЕГИИ СОВЛАДАНИЯ МИГРАНТОВ ИЗ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В МОСКВЕ

Интеграцию представителей «видимых меньшинств» затрудняет давление стигмы, актуализация которой приводит к ограничению доступа к различным ресурсам и деструктивно сказывается на личностной и социальной идентичности индивида. На основе данных, полученных в ходе проведения в Москве фокус-групп с мигрантами из республик Северного Кавказа, рассматривается роль этничности в выстраивании стратегий адаптации. Особое внимание сосредоточено на феномене этнической стигматизации. Рассматриваются стратегии преодоления стигмы: актуализирующие этничность и игнорирующие/минимизирующие ее роль. Опора на этнокультурные связи выступает как одна из стратегий, наряду со другими, игнорирующими этничность либо минимизирующими ее значение. Стратегия совладания, основанная на актуализации этничности, реализуется в различных вариациях, из которых на основе высказываний участников фокус-групп описаны три. Две из них – «компенсаторная» и «обвинительная» – основаны на акцентировании достоинств ингруппы и недостатков аутгрупп. Третья ориентирована на оказание помощи и поддержки представителям своей группы. Реализация стратегии, минимизирующей значение этничности, начинается с усвоения индивидом негативных представлений об ингруппе и самодистанцирования. Вторым шагом становится поиск объяснений этих воспринимаемых как реальность недостатков представителей своей этнической общности через внеэтнические факторы социального порядка либо актуализация индивидуальных ресурсов и отказ от использования групповых категорий в выработке стратегий адаптации. Описанные стратегии подчеркивают не снижение актуальности этнического фокуса, а ее колебания в результате использования де-стигматизирующих дискурсов и практик, которые производят, преобразуют или порой игнорируют этнические границы.

При поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

КОЧЕРГИН Алексей Анатольевич

ГУП КК «Телерадиокомпания «НТК» (Краснодар), a-coch@mail.ru

«КУБАНЦЫ» vs «ПОНАЕХАЛИ»: КАЗАЧИЙ ДИСКУРС О МИГРАНТАХ

В Краснодарском крае в официальном дискурсе казаки позиционируются как «коренное население Кубани», постулируется «возврат» к казачьему укладу жизни. Основопологающим для казачества определяется несение государственной службы (согласно соответствующему федеральному законодательству), в первую очередь – охрана

общественного порядка, борьба с нелегальной миграцией. Признается, что край «всегда характеризовался» активной этнокультурно разнообразной миграцией. Сама по себе она не рассматривается как проблема, «если находится под контролем властей». Как социальная угроза дебатруется неконтролируемая миграция, особенно приводящая к увеличению относительной численности и компактности проживания иноэтнических мигрантов. Отношение к приезжему определяется тем, насколько тот уважает местную культуру. Миграция рассматривается как «этническая», отношение к ней определяется стереотипами об этнических группах, представлениями о «культурной и религиозной близости». Мигранты ассоциируются по большей части с выходцами из Центральной Азии, воспринимаются как временные гастарбайтеры. Отношение к ним снисходительно-высокомерное: выполняйте все предписания, усердно работайте, не проявляйте себя в публичной сфере. При этом казаки стоят на страже такой ситуации. Внутренняя миграция, которая связывается с приезжими с Северного Кавказа, характеризуется большей противоречивостью. С одной стороны, отмечается близость и взаимопроникновение казачьей и горской культур. С другой, манифестируется различие норм поведения, особенно со стороны кавказской молодежи. Только повсеместное присутствие казаков, наделенных властными полномочиями, постулируется как «эффективный» механизм противодействию «данной угрозе».

КОЧ Светлана Вадимовна

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова (Одесса), svkoch@mail.ru

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В БЕССАРАБИИ: КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА И КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Объектом исследования является культурный ландшафт Бессарабии, где каждая культура обладает особым *топосом*, в рамках которого функционируют и интерпретируются смыслы исторических событий, ритуальных практик, социальных задач. Коммуникационные социально-культурные системы в регионе формируются по этническому и языковому пространству, конфессиональной принадлежности, хозяйственной специализации, геополитической ориентации. Причем ни одна из существующих этнических культур не обладает твердым статусом «коренной», но каждая из групп в своей мемориальной практике сохраняет аргументы, свидетельствующие об историческом праве на данную территорию. Статус «титულიной» культуры в регионе в разное время принадлежал романским, тюркскими и славянским народам. Такая смена культурных центров, обусловила значительные трансформации в системе социальных лифтов в зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности. Этнокультурные и языковые пространства тесно переплелись с пространствами социальными и национальными. Региональные группы (этнические, социальные) и государства (Турция, Румыния, Россия, Украина, Молдова, Болгария) используют коммуникационные системы, которые ориентированы на различные векторы интеграционных процессов. Каждое коммуникационное пространство предполагает наличие своего «центра» и «периферии», порождает сетевые структуры (землячества, транснациональные системы).

КУЛЬБАЧЕВСКАЯ Ольга Вячеславовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), ola_kul@mail.ru*

МИГРАНТЫ, ПРЕСТУПНОСТЬ, СМИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

«Преступность среди мигрантов» остается одной из самых острых тем в общественно-политическом дискурсе России. Одним из миграционных рисков в общественном восприятии считается ухудшение криминогенной ситуации. Значительная роль в продуцировании мифа о повышенной преступности мигрантов принадлежит СМИ. В медийном пространстве на эту тему преобладает пугающая информация о высокой доле преступлений, совершаемых мигрантами. Еще одним риском, обозначаемым в медийном пространстве, является исходящая от мигрантов угроза экстремистского и террористического характера. Медийным средствам теперь даже не требуется уточнять национальность мигрантов, поскольку для среднестатистического жителя России мигрант – это представитель Средней Азии и Кавказа. Взаимодействие местного населения и мигрантов переводится в этническую плоскость и несет в себе высокую степень конфликтности. Именно общественные стереотипы могут стать причиной межэтнических конфликтов (в том числе и преступлений против мигрантов). У москвичей распространен негативный образ мигранта как «бездушно-го работяги», от которого нужно требовать соблюдения законодательных и культурно-поведенческих норм. При этом нередко нужды и потребности мигрантов не принимаются во внимание.

При поддержке РНФ (проект № 14-18-03090).

МАДЮКОВА Светлана Александровна

*Институт философии и права Сибирского отделения РАН
(Новосибирск), sveiv7@mail.ru*

ЗАБЛУЖДЕНИЯ И СТЕРЕОТИПЫ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

В связи с интенсификацией миграционных процессов в России сформировались устойчивые стереотипы восприятия иноэтничных мигрантов, подчас без дифференциации по целям иммиграции и месту исхода. Это представление о мигрантах как о гомогенной группе с общими целями и едиными поведенческими практиками. В представлениях принимающего сообщества подчас искажено восприятие исторического и географического контекста миграционных процессов. К мигрантам из регионов Средней Азии и Кавказа зачастую относятся как к «чужим», несмотря на то, что представители этих регионов были жителями одной страны СССР, а часть приезжих – россияне (выходцы из Дагестана, Чечни и др.). Антропологические, языковые, конфессиональные, ценностные и поведенческие «различия» формируют эмоциональный фон, и мигрантов воспринимают как «чуждых». Обретает значимость стереотип восприятия мигрантов как приехавших в Россию временно, на трудовой сезон, тогда как немалая доля мигрантов приезжает в Россию на длительный срок или на постоянное жительство.

При поддержке РГНФ (проект №16-03-00144).

МАРТЫНОВА Елена Петровна

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого (Тула), ep_martynova@mail.ru*

ВОСПРИЯТИЕ МИГРАНТОВ ТУЛЯКАМИ

В последние десятилетия в разных регионах РФ появились мигранты из Средней Азии и Закавказья. Не является исключением и Тульская область. Приток иноэтничного населения не столько повлиял на этноконфессиональный состав города, сколько сказался на изменениях в социальных отношениях, личностной и групповой идентификации, толерантности местных туляков. В докладе на основании этносоциологического опроса 2015 г. в рамках исследований Сети этномониторинга EAWARN рассмотрены отношения туляков к миграции и мигрантам, формируемые в основном на основе стереотипов из медийного пространства, а не на основе личного общения.

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru*

СФЕРА УСЛУГ КАК МЕХАНИЗМ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Различные стратегии взаимодействия мигрантов и местного сообщества реализуются либо по принципу изоляции и формирования замкнутой социально-культурной среды, либо как активное вхождение новых жителей в принимающее сообщество, которое со временем становится для них своим. Во втором случае адаптация приобретает для приезжего и местного населения двустороннюю форму в виде процесса интеграции. Наряду с вопросами экономического и социального характера, следует уделить особое внимание не менее важной стороне интеграции – культурному обмену и взаимным культурным новациям. В оптимальном варианте они распространяются естественным путем через механизмы сферы социального обслуживания. Повседневные услуги с этнокультурным колоритом предназначены и приезжим, и местному населению; они формируют совместную бытовую среду. Управленческое восприятие и трактовка «поликультурного общества» в виде перечня групп и сообществ, языков, культур, этнических и религиозных принадлежностей малопродуктивна и даже ошибочна для системы принятия решений в сфере миграционной политики. Управленческие концепции мультикультурности страдают статичностью, культуры представляются как «неизменные» и «групповые», эти концепции не учитывают взаимодействие индивидов, их повседневные контакты и последствия таких контактов. Между тем, примеры активного внедрения этнических репрезентаций в повседневность предлагают управленческие рецепты интеграции. Миграционная политика должна быть напрямую связана с вопросами идентичности и культуры. Этномониторинг и этнографические исследования помогают выявить, какие культурные новации в сфере торговли, быта, социальных программ и прочего следует поощрять для целей успешной интеграции групп населения и тем самым способствовать формированию бесконфликтного сосуществования и гражданского единства.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-37-14017).

МИХАЛЕВ Максим Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), maxmikhalev@yahoo.com

ХРАНИТЕЛИ ТРАДИЦИЙ: «КУЛЬТУРНАЯ» МИГРАЦИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ

Настороженное отношение к трудовым мигрантам из Китая приобретает несколько иную окраску в том случае, если мигрантами оказываются представители бурятской диаспоры в КНР, которых на исторической родине общественное мнение наделяет статусом хранителей утерянных знаний. В этом случае технологическая и социальная отсталость, вызванная общей маргинальностью их общественного статуса в КНР, представляется целенаправленной верностью заветам предков, желание заниматься трансграничной торговлей трактуется как тоска по Родине, а заметная успешность в ведении бизнеса, позаимствованная от соседей-китайцев, приветствуется, ибо объясняется как утерянное за годы советской власти исконное качество всего бурятского народа. Шэнээнские буряты, потомки откочевавших в первой половине XX века в Китай бурят из Агинских степей, которые и в настоящее время проживают в местности Шэнээн невдалеке от границы с Россией, многими их соплеменниками на исторической родине действительно воспринимаются как носители древней традиции, и их переезду из Китая в Россию радуются. Таковы ли они на самом деле, насколько стереотипы о хранителях утерянных знаний соответствуют реальности и как подобная «культурная» миграция представителей коренных народов Сибири может способствовать общему росту доверия между гражданами Китая и России, рассматривается в данном докладе.

МОКИН Константин Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Балаковский филиал (Балаково), mokin_konstantin@list.ru

ГОРОД КАК «ПЛАТФОРМА ЭТНИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА»: ВЛАСТЬ, БИЗНЕС, ПУБЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА

Рассматривается город как сцена реализации этнокультурных и связанных с ними политических, социальных, культурных практик по [ре]презентации сценариев взаимодействия. Рассматриваются властные практики, основанные как на дискриминации, так и на практиках инклюзии. Раскрывается роль как политических элит в формировании этнокультурной «повестки дня», так и этнокультурных лидеров (лидеров общин диаспор) в качестве акторов публичной политики в малых городах России.

МОРЩАКОВА Анна Сергеевна

Институт управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород), yura.morshackowa2011@yandex.ru

БУБЛИКОВ Василий Валерьевич

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород), v.bublikov@mail.ru

УРОВЕНЬ ЭТНИЧЕСКОЙ КСЕНОФОБИИ В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Социологическое исследование в Белгородской области в 2016 г. зафиксировало, что около четверти опрошенных

жителей региона негативно настроены по отношению к цыганам, туркам, узбекам, азербайджанцам, а каждый десятый доли негативно воспринимает армян, молдаван, татар. Ухудшение социально-экономического положения, сокращение доходов населения в совокупности с усилением внешнеполитической конфронтации обострило межнациональную напряженность. Это относится к областям, пограничным с Украиной. Конфликт в этом государстве значительно изменил «оценки» в общественном сознании, повлиял на уровень этнической ксенофобии. По сравнению с исследованием 2008 г. в регионе особенно увеличилось число лиц, негативно относящихся к украинцам. Среди молодежи число «нежелающих жить рядом или иметь дела с украинцами» возросло с 2,9% до 7,5%. Перечисленные показатели не являются критичными, однако для региона, в котором население имеет этнически смешанное происхождение, такие тенденции, очевидно, являются негативными.

При поддержке РГНФ и Правительства Белгородской области (проект № 16-13-31602 «Социологическое измерение практик межнациональных взаимоотношений в городских и сельских полиэтничных поселениях Белгородской области»).

МОТРИЧ Екатерина Леонидовна

Институт экономических исследований ДВО РАН (Хабаровск), motrich@ecrin.ru

МИГРАЦИЯ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

Региональный миграционный «маятник» для Дальнего Востока изменил свою направленность: в советский период миграция направлялась от центра страны к периферии, в настоящее время она устремилась в обратном направлении, что увеличивает демографические и социокультурные риски. Регион потерял свою привлекательность, в 2002 г. выбывших было больше числа прибывших на 57%, в 2010 г. — на 90%, в 2015 г. на 33 тыс. чел. — замедление происходит из-за исчерпания внутренних ресурсов. Однако эффективность миграционного партнерства Дальнего Востока со странами СНГ и дальним зарубежьем выше, чем с федеральными округами России. Самая высокая результативность миграционных связей — с Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией. Соотношение прибывших из этих государств к убывшим составило в 2015 г. 10 к 6,3. Таким образом, миграция становится для региона инокультурной. В результате на Дальнем Востоке всё более возникает необходимость укрепления межнационального согласия.

НАМ Ирина (Ираида) Владимировна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, namirina@bk.ru

ДЖАНЫЗАКОВА Сеиль Давлетовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, seil170593@mail.ru

ОБРАЗЫ, ПРАКТИКИ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ В СИБИРСКОМ ГОРОДЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ 2016 г.)

Исследование индивидуальных и групповых стратегий и практик адаптации трудовых мигрантов, проведенное в 2016 г. сотрудниками Лаборатории социально-антропологических исследований Томского госуниверситета

с использованием количественных и качественных методов Сети этномониторинга EAWARN и других методик, показало, что трудовые мигранты не представляют для местных жителей конкуренции на рынке труда. Источники определенной настороженности отношения жителей города к мигрантам связаны скорее со стереотипным представлением о взаимодействии на бытовом уровне (неважательное отношение к местным жителям, невысокий уровень культуры) и со слабой информированностью о культуре мигрантов. Анализ данных о структуре социальных связей трудовых мигрантов в Томске, по данным сети «ВКонтакте», показал, что мигранты довольно успешно интегрированы и имеют прочные связи с местным населением. Трудовые мигранты не замыкаются в закрытые сообщества и активно включены в жизнь города. Контент-анализ томских СМИ выявил формируемый ими преимущественно стереотипный «образ мигранта», обезличенный и размытый, не наделенный личностными особенностями и поэтому не способный вызвать позитивные эмоции и заинтересованность, а напротив, провоцирующий отрицательную реакцию. В СМИ мигранты представляются как некая проблема и раздражитель.

При поддержке гранта Правительства РФ П-220 (договор №14. В25.31.09).

НАУМОВА Юлия Николаевна

*Учебно-научный Центр типологии и семиотики фольклора,
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), iulia.naumova@gmail.com*

КАК СЛОЖИЛСЯ ОБРАЗ «ЧУЖАКА»: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ РЕПАТРИАНТОВ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

Казахстан, как и многие государства бывшего Советского Союза, осознал необходимость определения своего пути развития, создания образа нового независимого государства и актуализации тех культурных процессов, которые направлены на формирование национальной идентичности. Решением данной задачи стала государственная программа репатриации казахов из соседних государств (Монголии, Китая, Узбекистана, Киргизии, России). Сначала программа носила название «Оралман», затем «Нурлы кош» – «светлая кочевка». Переселенцев стали называть «оралманы», однако впоследствии этот термин приобрел отрицательную коннотацию. Программа достигла определенных успехов в решении главной проблемы – увеличения численности казахского населения, однако в процессе интеграции и социокультурного взаимодействия стало очевидно, что казахи, вернувшиеся на историческую родину, оказались чужаками для местного казахского населения. В основе доклада лежат экспедиционные материалы автора, собранные среди местного казахского населения и репатриантов в современном Казахстане. Изучены причины формирования образа «чужака» в отношении репатрианта. На примере конкретных судеб автор пытается показать, что в противостоянии местных и приезжих, наряду с финансовыми и социальными предпосылками, важную роль в условиях казахской репатриации играют традиционные представления и обрядовые циклы.

НОВИК Александр Александрович

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), njual@mail.ru*

АЛБАНЦЫ В ДАЛМАЦИИ: ДИАСПОРА VS НОВЫЕ МИГРАНТЫ

В г. Задаре (Далмация, Республика Хорватия) до настоящего времени сохраняется этнолокальная группа албанцев – арбнэши (алб. *arbnëshë*, -t, хорв. *Arbanasi*). Предки арбнэшей, исповедовавшие католицизм, переселились из северных районов албаноязычного ареала (центром которых традиционно был город Шкодра) в первой половине XVIII в. Миграция была вызвана притеснениями христианского населения со стороны османов. При неофициальной численности арбнэшей в несколько тысяч (из них только около 500 владеют идиомом), согласно нашим полевым материалам, количество тех, кто имеет албанские корни, достигает в Далмации 3–5 тыс. человек. Представители группы исторической диаспоры при достаточно интенсивных культурных, образовательных и научных связях с Албанией, Косово, югом Черногории и другими странами, где живут албанцы, практически не имеют контактов с мигрантами новой волны из этих государств. Так, почти в каждом курортном городе Далмации в последние десятилетия бизнес по продаже мороженого «держат» албанцы из Македонии. Однако не фиксируются попытки установить связи между двумя албаноязычными группами. Согласно экспедиционным материалам, причина кроется в конфессиональной принадлежности новых мигрантов – албанцы Македонии исповедуют ислам. Поэтому не фиксируются даже единичные браки между представителями этнолокальной группы арбнэшей и приезжими последних лет. С другой стороны, не отмечаются и браки между арбнэшами и албанцами-католиками Северной Албании, юга Черногории или Косово. Все эти факты свидетельствуют в пользу предположения об исключительной замкнутости исследуемой группы диаспоры.

НОСЕНКО-ШТЕЙН Елена Эдуардовна

Институт востоковедения РАН (Москва), Nosenko1@gmail.com

РОССИЙСКИЕ ЕВРЕИ: ДИАСПОРНАЯ ГРУППА, ЭТНИЧЕСКОЕ МЕНЬШИНСТВО, ТРАДИЦИОННОЕ СООБЩЕСТВО?

В докладе рассматриваются проблемы еврейской диаспоры и миграций евреев из постсоветских стран. Большинство ученых считают еврейскую диаспору классической и даже парадигматической. В еврейской традиции в течение двух тысяч лет диаспора воспринималась как изгнание (*галут*) – коллективное наказание за коллективные грехи народа. Ситуация начала меняться в конце XVIII в., когда в Западной Европе начался процесс обретения евреями гражданских прав и они стали рассматриваться как конфессиональное меньшинство («граждане закона Моисеева»), наделенное всеми гражданскими правами. Согласно сионистской концепции *кибуц галуйот* (собрание изгнанных), евреи, живущие за пределами древнего национального очага, по-прежнему находятся в диаспоре. Автор

подчеркивает, что в СССР в результате антирелигиозной политики евреи считались этническим меньшинством, т.е. на первый план выдвинулся принцип происхождения, закрепленный также в официальных документах. Массовая эмиграция евреев из СССР, а затем из постсоветских стран привела к резкому изменению расселения евреев в мире. Этнический принцип продолжает превалировать как в массовом сознании эмигрантов не только в Израиле, но в Германии, США, Канаде и др. Автор доказывает, что в настоящее время евреи, живущие за пределами государства Израиль, представляют собой транснациональное сообщество, объединенное тем же этническим принципом, а также многочисленными социальными, экономическими и культурными связями.

ОРЛОВА Ольга Викторовна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ) (Йошкар-Ола), olga.orlova@zoho.com

ИНОСТРАННЫЕ МИГРАНТЫ В РЕГИОНЕ: ВОСПРИЯТИЕ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ

Материалы социологических исследований, проведенных в Марий Эл в 2014–2016 гг. («Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл», проведенное МарНИИЯЛИ (2011, 2015 гг.), «Социальный портрет студенческой молодежи» (2016 г.); исследования Распределенного научного центра при ИЭА РАН и Сети этнополитического мониторинга EAWARN «Миграционная ситуация в общественном восприятии населения региона» и «Изучение общественного мнения о проблемах миграции и межкультурной интеграции в регионе» по программе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (2014 г.)), показали нежелание большинства населения видеть иностранных мигрантов в республике. При этом в Марий Эл традиционно наблюдается благополучная обстановка в области межнациональных и межконфессиональных отношений. По данным наших социологических исследований, часть респондентов не исключала возможность возникновения межнациональных конфликтов (2015 г. – 9%), причем более пятой части респондентов отмечали, что одной из вероятных причин конфликтов может быть «миграция». Миграцию, как причину межнациональных и конфликтов на религиозной почве, в 2016 г. отметили более трети студентов государственных вузов республики. Исследования 2014 г. показали, что респонденты крайне редко или совсем не общаются с мигрантами и сведения о мигрантах в основном получают из СМИ. Республика не является экономически привлекательным регионом для трудовых иностранных мигрантов и численность их незначительна, но ежегодно увеличивается численность учебных мигрантов. В основном иностранные студенты приезжают из государств Средней Азии, Закавказья, а также из арабских государств (Ближний Восток, Африка). Очевидна необходимость корректировки государственной национальной политики в регионе, содержания образования и воспитания, а также и информационной политики.

ПОДЛЕСНЫХ Ольга Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), olga_podlesnyh@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УЧАСТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ: СЛУЧАЙ МОСКВЫ

Доклад основывается на результатах реализации первого этапа коллективного исследовательского проекта «Миграционные вызовы России и предупреждение социальных конфликтов» с использованием метода экспертного опроса по теме «Возможности участия гражданского общества в адаптации и интеграции мигрантов». Опрос охватывает группы, способные влиять на местную миграционную ситуацию – представителей муниципального управления и местного самоуправления, общественных организаций, научно-экспертного сообщества и средств массовой информации. Цель опроса в виде формализованных интервью и свободной беседы – выявить спектр местных проблем, связанных с миграцией и общественными реакциями, выявить положительные и отрицательные примеры и действия в этой сфере. Инструментарий исследования был апробирован заранее в рамках социологического опроса мигрантов в 10 регионах РФ в мае-июне 2014 г. Автор участвовала в опросе респондентов в Москве и Московской обл.; и представляет итоги исследования представлены в докладе.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-37-14017).

РАКАЧЕВ Вадим Николаевич

Кубанский государственный университет (Краснодар), midav.sf@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНОГО И ПРИШЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОДЕ ПЛАНОВЫХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ 1950-х гг. В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Малоисследованной является проблема взаимодействия мигрантов и местного населения в период реализации комплексной экономической программы по развитию культуры чая в Краснодарском крае в 1950-х гг. Ограниченность местных ресурсов определила необходимость привлечения дополнительной рабочей силы. Переселенцы из разных регионов РСФСР расселялись в местах компактного проживания адыгов, армян, грузин в районе Черноморского побережья. Однако адаптация проходила сложно, прибывшие с трудом закреплялись на новом месте, что порождало массовые случаи «обратничества», т.е. бегства в места своего прежнего проживания. Проведенная в 1953 г. Переселенческим комитетом комиссия выявила, что одной из главных причин был конфликт с местным населением, негативно настроенным и отказывавшимся оказывать помощь вновь прибывшим. Сегодня трудно достоверно определить причины возникавших конфликтов, но всё же обращения мигрантов в Переселенческий комитет, представленные в РГАЭ, позволяют это сделать. Переселенцы, попав в новую социальную среду, влияли на изменение сложившегося жизненного уклада. Мигранты воспринимались как конкуренты, как угроза сложившемуся порядку вещей. Не имея прямых рычагов, позволяющих запретить переезд переселенцев, местные

жители ставили прибывших в заведомо невыгодное экономическое положение. Жалобы мигрантов: «Не дают дров, штрафуют за каждую мелочь, предоставляют приусадебные участки в местах, непригодных для садоводства и огородничества».

РОДИОНОВА Елизавета Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), e.v.rodionova@spbu.ru

**ЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СРЕДИ
МИГРАНТОВ В МЕГАПОЛИСЕ: «
НАРОДЫ-БРАТЯ», «НАРОДЫ-КОЛЛЕГИ»
И «НАРОДЫ-ИЗГОИ»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ)**

Крупные города, такие как Санкт-Петербург, являются центрами притяжения для мигрантов. Исследования фиксируют в общественном мнении настороженное отношение к мигрантам, восприятие их как «чужих». Результаты исследования Института истории РАН показывают, что сами мигранты либо не ощущают этого негативного отношения, либо стараются его игнорировать. Сохраняя общий низкий уровень тревожности, мигранты представляют собой закрытые группы, объединенные по этническому принципу. Уровень доверия к представителям других народов у мигрантов низок, исключение составляют лишь русские как принимающая сторона. Первое место в рейтинге доверия занимают представители республик Средней Азии, затем русские, третье место делят между собой украинцы и белорусы. Настороженное отношение и самый низкий уровень доверия у мигрантов в отношении цыган. Представители других народов рассматриваются как потенциальные конкуренты на рынке труда, тогда как тесные контакты с русскими могут стать возможным вариантом повышения социального статуса. Исследование показывает, что половина опрошенных мигрантов готова принять русских как близких родственников посредством брака, тогда как по отношению к другим группам аналогичный показатель составляет не более 20-30%. Три четверти опрошенных мигрантов мужчины, и «брак с русской» рассматривается приезжими как способ социальной адаптации.

При поддержке РФФИ (проект № 15-18-00119).

САКАЕВ Василь Тимерьянович

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), Sakaev2003@mail.ru

**ПРОБЛЕМА МИГРАНТОФОБИИ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

Актуальность исследуемой проблемы в Татарстане обусловлена социально-политической активностью студенческой молодежи и опасностью роста ксенофобии и мигрантофобии в условиях усиления миграционных процессов. Методом исследования данной проблемы стал массовый репрезентативный опрос студентов Казанского федерального университета. Исследование помогло определить отношение студентов к этническому разнообразию региона, выявить уровень социальной дистанции с пред-

ставителями других национальностей, их оценку состояния межнациональных отношений. В ходе исследования удалось определить общий уровень ксенофобии и мигрантофобии студентов и выявить специфику отношения к данной проблеме студентов гуманитарных и технических направлений.

СМУРОВА Ольга Вениаминовна

Костромской государственный университет (Кострома), olga-smurova@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА:
МИГРАЦИЯ, СТАВШАЯ ТРАДИЦИЕЙ
(НА МАТЕРИАЛАХ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Отход на заработки жителей Костромской губернии является давней традицией. Феномен отходничества известен с петровских времен. Костромичи принимали активное участие в строительстве Санкт-Петербурга, что подтверждается Указом Петра I «О плотниках на Охту», а также многообразными источниками XIX в. В послереволюционный период была попытка запретить отход крестьян, направить их силы на развитие местного сельского хозяйства. Однако на собраниях в волостях отходники доказывали невозможность существовать без заработков на стороне. В 1925 г. с территорий Валуевского общества на заработки отправилось до 50% взрослого мужского населения (маляры, столяры, паркетчики). В 1920–1930-е гг. стали говорить и писать, что без привлечения крестьян невозможна индустриализация: «От “политики” самотека надо перейти к политике организованного набора рабочих для промышленности, но для этого существует лишь один путь – путь договора хозяйственных организаций с колхозами и колхозниками». В 1990-е гг. ситуация повторилась, когда в результате разрушения советской системы хозяйствования вновь возникло отходничество на заработки, формируя своеобразный культурный ландшафт депрессивного региона.

СОЛОДОВА Галина Сергеевна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), gsolodova@gmail.com

**ИНОЭТНИЧНАЯ И ИНОРЕЛИГИОЗНАЯ
ИММИГРАЦИЯ – ВОЗМОЖНОСТИ
И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Иноэтничная и инорелигиозная иммиграция затрагивает многие страны, она перестала носить локальный характер. «Визуальное» изменение этнического и религиозного пространства формирует предпосылки конфликтности. С одной стороны, транснациональная территориальная мобильность является проявлением личных гражданских свобод и является безусловной ценностью. С другой – массовые перемещения в определенных ситуациях рассматриваются как культурное и религиозное «вторжение» и «угроза». Наблюдаемые процессы могут вести к деконструкции сложившихся идентичностей, порождают социокультурный диссонанс. Актуализируется потребность государства в сохранении и поддержании социокультурного единства, определении условий вхождения иммигрантов в принимающее общество.

СТЕПАНОВ Валерий Владимирович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), eawarn@mail.ru*

**МИГРАЦИЯ И МИГРАНТЫ:
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ ИЛИ
МНОГОКУЛЬТУРНОСТЬ?**

Культурные следствия современных миграций изучаются недостаточно. Миграционная политика государств, в том числе России, становится «утилитарной», и всё чаще полагают, что миграция допустима в той мере, в какой она экономически полезна и безопасна. Забывается, что на протяжении человеческой истории миграции обеспечивали, ни больше ни меньше, существование цивилизации, а там, где миграции замирали, прекращалось и развитие. Миграция – ветер человеческой культуры, средство ее распространения и способ существования. Недостаточное понимание культурных результатов миграции не только приводит к экономическим просчетам и рискам общественных конфликтов, но даже к утрате способности государств адекватно отвечать на вызовы современности. Если не в политике и управлении, то на уровне обывательской интуиции, проявленной в ксенофобских надписях на заборах и в Интернете, формируется общественная тревога, связанная с невниманием к чему-то важному, не сводимому к рыночной конъюнктуре. Для фундаментального и прикладного понимания миграции как важнейшего свойства человеческой культуры в российской этнологии и близких гуманитарных дисциплинах необходимы согласованные исследования.

При поддержке РФФИ (проект №17-06-00730).

ФЕДОРОВ Роман Юрьевич

Федеральный исследовательский центр «Тюменский научный центр СО РАН» r_fedorov@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ У ПОТОМКОВ
БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯН-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

По данным этнографических экспедиций в регионах Сибири и Дальнего Востока, исследованы особенности трансформации этнического самосознания у потомков белорусских крестьян-переселенцев. В период массовых аграрных миграций конца XIX – начала XX вв. этническое самосознание большинства белорусских крестьян еще не сформировалось. На новом месте у многих локальных групп переселенцев возникали специфические эндо- и экзоэтнонимы, отражавшие этнокультурную и региональную самоидентификацию, а также стереотипы их восприятия соседями. Попытки проведения политики белорусизации в местах компактного проживания переселенцев в конце 1920-х–начале 1930-х гг. были быстро свернуты и не дали ощутимых результатов. Благодаря модернизации жизненного уклада советской деревни для второй половины XX в. стало характерным быстрое стирание культурных различий между потомками разных групп переселенцев и русского старожильческого населения. Начиная с 1990-х гг., благодаря повышению интереса к родословным и краеведческим исследованиям, а также созданию национальных культурных автономий, в отдельных местах проживания потомков

белорусских переселенцев наблюдается феномен «этнического ренессанса». Анализ деятельности современных белорусских культурных автономий и землячеств в Сибири и на Дальнем Востоке показывает, что «ренессанс» в первую очередь связан с интересом к малой родине и истории своей семьи.

ФИЛИППОВА Елена Ивановна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), elena_filippova89@yahoo.fr*

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС
И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЕВРОПЫ**

Приток беженцев в Европу продолжает устойчиво расти. По данным Евростата за сентябрь 2016 г., во втором квартале обратились за предоставлением убежища 305700 человек, что на 40% больше по сравнению с тем же кварталом 2015 года. Сформировался миграционный коридор в восточном Средиземноморье и на Западных Балканах, через него мигранты проникают вглубь и на север континента. Растет оборот преступных сетей, причастных к нелегальной доставке мигрантов. Процветают подделка документов, подкуп правоохранителей, сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, которые путешествуют без сопровождения взрослых, принудительный труд. Сирийский конфликт остается основным источником беженцев и мигрантов, однако непрекращающееся насилие в Ираке и Афганистане, злоупотребления в отношении гражданских лиц в Эритрее и бедность в Косово также вынуждают людей покидать свои дома и искать лучшей доли в других странах. На общеевропейском уровне существует понимание того, что урегулирование кризиса невозможно без устранения его фундаментальных причин – политической и экономической нестабильности, войн и террора в непосредственной близости от европейских границ. Тем не менее принимаются стратегические и тактические меры, призванные смягчить кризисную ситуацию. В то же время на уровне отдельных стран острота миграционного кризиса, его общественное восприятие и политические решения, направленные на его урегулирование, существенно отличаются. В докладе будут рассмотрены эти различия.

При поддержке РФФИ (проект №15-18-00099) «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт».

ХИЛАЗЕВА Гульдар Фаритовна

*Центр изучения человеческого потенциала Института
стратегических исследований РБ (Уфа), aguldar@yandex.ru*

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ СТЕРЕОТИПЫ
ИМИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ
ГРУПП (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)**

Воздействие общественных стереотипов на процессы миграции многосторонне. Они влияют на систему установок, стратегий поведения и адаптации мигрантов, формируют те или иные установки по отношению к самим мигрантам. Проявление ксенофобских настроений к приезжим во многом объясняется господством стереотипов на уровне бытового сознания о том, что иностранная миграция – «угроза» для России. В отечественной историографии су-

шествует большой корпус научной литературы об отношении местных жителей к иностранным мигрантам. Наименее разработанными являются вопросы влияния общественных стереотипов на миграционные намерения и миграционное поведение представителей внутренней (внутрироссийской) миграции, особенно. В 1990-е годы учеными Башкортостана было выявлено, что башкиры, русские, татары отличались по социальной структуре и видам занятости. Среди одних доминировали представители образования и культуры, среди других – представители торговли и сферы услуг. Стереотипы о предпочитаемых (престижных) профессиях отражались на образовательных стратегиях сельских мигрантов, направлявшихся в города. Башкиры были больше представлены среди студентов гуманитарного профиля, а не технического. Для формирования современных механизмов регулирования миграционных процессов в российских регионах важно изучение общественных стереотипов, которые проявляются в миграционных намерениях и миграционном групповом поведении.

ХЛЫЩЕВА Елена Владиславовна

*Астраханский государственный университет (Астрахань),
culture_mar@mail.ru*

СВОЙ/ЧУЖОЙ В ГЕТЕРОТОПНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО МИРА: СТЕРЕОТИПЫ ВОСПРИЯТИЯ

Стереотипы в системе отношений «чужой/другой» воспроизводятся обществом, вступая в противоречие с изменяющимися социокультурными реалиями. В таком контексте представляется важным осознание не только множественности культур, но и возможности разных оценок одного и того же факта носителями разных культур. Закономерное желание сохранить культурную самобытность способствует консервации культурных форм, поэтому, несмотря на определенные трансформации традиционной картины мира, всё еще доминирует примордиалистский подход к культуре, когда в процессе межгрупповой коммуникации происходит ориентация в первую очередь на этнические и конфессиональные признаки. В то же время граница между «своими» и «чужими» подвижна, как и критерии культурной самоидентификации. Выявление конструктивных механизмов взаимоотношений с Чужим/Другим сегодня актуально для многих государств. Гетеротопические пространства демонстрируют возможность культурного диалога вместо фанатичного отстаивания этнической исключительности. Именно на этом пути взаимодействия культур складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная.

ШЕВЦОВА Елена Владимировна

*Сибирский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации (СИУ РАНХиГС) (Новосибирск),
shevtsova@inbox.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗА МИГРАНТА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Новосибирская область является привлекательным регионом для мигрантов, она принимает до четверти всего

миграционного потока в Сибирском федеральном округе. Мигранты обычно трудятся в сфере торговли и бытового обслуживания, поэтому происходит феномен «визуализации» мигрантов, при котором местное население полагает, что присутствие мигрантов «слишком велико». В средствах массовой информации образ мигранта часто рассматривается как негативное явление. Даже происходит «демонизация» мигрантов, тиражируются высказывания: мол, «мигрантов надо запретить». Широкий общественный резонанс вызвал межэтнический конфликт на Хилокском рынке в Новосибирске. Органы власти Новосибирской области в целом оценивают миграционную ситуацию как «деструктивную» и «не отвечающую потребностям экономики региона». Образ мигранта представляется властями негативно, это прослеживается в запретительном характере миграционной политики. Однако образ мигранта в массовом сознании населения Новосибирской области дифференцирован. Различия в оценках связаны с географическим местом проживания респондента. Оценки экспертного сообщества наиболее приближены к реальным статистическим данным по региону. В целом же сложившиеся стереотипы в отношении мигрантов в Новосибирской области носят негативный характер, не отвечающий реальным потребностям экономики и общества.

ШИЛОВ Николай Владимирович

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), shilov13@mail.ru*

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: ДИНАМИКА И РИСКИ

С 1990-х гг. демографическая ситуация в Республике Мордовия складывалась крайне неблагоприятно и характеризовалась массовым оттоком населения, особенно сельского, в соседние регионы и в Москву. Это было связано с кризисными явлениями в экономике республики. Затем в связи с улучшением социально-экономической ситуации проблема миграционного оттока несколько утратила свою остроту, но не была снята полностью. В то же время экономические успехи Мордовии, масштабное строительство привлекло в республику значительное число иностранных мигрантов, особенно из Средней Азии. Кроме того, Мордовия, как и большинство регионов РФ, приняла беженцев и вынужденных переселенцев с Донбасса, что также внесло коррективы в миграционную ситуацию и ее восприятие в регионе, вызвало латентные и реальные проявления мигрантофобии. В республике, традиционно отличающейся высокой толерантностью в сфере межэтнических отношений, отмечаются негативные изменения общественных стереотипов в адрес мигрантов.

ЩЕРБИНА Елена Анатольевна

*Институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР
(Черкесск), adenas@list.ru*

ПРОБЛЕМЫ МИГРАНТОВ В ОЦЕНКАХ И МНЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ КАРАЧАЕВО- ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Общественные стереотипы населения Карачаево-Черкесской Республики в отношении мигрантов обусловлены

такими политическими константами, как полиэтничность, высокий уровень толерантности, выработанные столетиями общие принципы сосуществования разных народов и культур в одном регионе. Вместе с тем, на оценки и мнения жителей республики по проблемам миграции серьезное влияние оказывают такие факторы, как единоверие мигрантов со старожильческим населением, геополитический аспект, федеральная миграционная политика. Результаты социологического опроса 2015 г. по программе Сети этномониторинга показали, что в общественном сознании жителей республики зафиксировались определенные «признаки» мигрантов, соотносимые с конкретными этническими группами. Наиболее распространенным оказался ассоциативный ряд: «мигранты – это азиаты». Результаты

двух опросов (2013 и 2015 гг.) показали: большинство жителей КЧР напрямую не контактируют с мигрантами вследствие их небольшой численности в республике. Для жителей КЧР характерно терпимое отношение к культуре мигрантов, к совместному обучению детей в школах. Но около половины опрошенных выступают за ограничение приезда в регион мигрантов из других стран, а более трети – за ограничение приезда людей из других регионов России, связывая это с социально-экономическими причинами. Миграция в восприятии жителей республики связана с такими актуальными для населения региона проблемами, как распространение чуждой идеологии, радикального ислама и терроризма; сложности вызывает обустройство сирийских черкесов-беженцев.

Секция 35
Миграции и культурная среда

Нам Ираида Владимировна – д.и.н., Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), namirina@bk.ru

Григоричев Константин Вадимович – д.соц.н., Иркутский государственный университет (Иркутск), grigoritchev@yandex.ru

ВДОВЕНКО Екатерина Геннадьевна
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), katenok-vdovenko@inbox.ru

**ФРУСТРАЦИОННАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ
ФУНКЦИОНИРОВАТЬ В СИТУАЦИИ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ МИГРАЦИИ
ПОДРОСТКОВ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОДОВОГО
СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА**

Задача построения планов и реализация профессионального самоопределения – нормативная для старшего подросткового возраста и ранней юности. Сельская местность Сибири обуславливает отличную от города форму жизнедеятельности. Ряд факторов определяет ее специфику: изолированность, удаленность от культурного центра. Ограниченный круг возможностей для профессиональной самореализации и получения необходимого образования в пределах локального сельского социума делает неизбежным вопрос о движении за его пределы, выталкивает молодого человека в пространство неопределённости. Одним из ключевых феноменов, определяющих психологическое благополучие подростка, может выступать фрустрационная толерантность. В ситуации изолированного социума она формируется в результате успешной социализации. Уровень ее сформированности у подростка говорит о готовности ставить конкретные цели и достигать их, справляться с возникающими трудностями на пути их достижения. При наличии низкой фрустрационной толерантности можно говорить об отнесении подростка к особой группе уязвимости. В ситуации миграции подростка за пределы сельского социума фрустрационная толерантность выступает как значимый ресурс, направленный на уменьшение внутренней напряженности и совладание с ситуацией неопределенности. Новая обстановка, ненормативные задачи, встающие перед ним, создают ситуацию фрустрации, справиться с которой позволяет фрустрационная толерантность. В представленном исследовании отражены показатели фрустрационной толерантности, характерные для сельских подростков 12–18 лет. Исследование проведено на базе сельских образовательных учреждений Томской области.

ГУЩЯН Лусинэ Степановна
Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), medievist@yahoo.com

ФЕДЧЕНКО Валентина Владимировна
Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), ilmen2005@yahoo.com

**АРМЯНЕ И ГРЕКИ-ПОНТИЙЦЫ В ГРЕЦИИ:
ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ И КУЛЬТУРНЫЕ**

**ПРАКТИКИ ДВУХ ВОЛН МИГРАНТОВ XX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2016 г.)**

Основными задачами экспедиционной поездки в Аттiku, Македонию и Фракию в 2016 г. являлось сравнительное исследование двух этнокультурных групп – армянской (эмигранты) и понтийско-греческой (репатрианты), переселившихся в Грецию в 1910–1920-х и 1990-х гг. У обеих групп при переселении отличались как языковые компетенции – армянский, греческий (диалектные) / турецкий – первая волна; армянский, (в меньшей степени) греческий (диалектные) / русский – вторая волна), – так и конфессиональная принадлежность (православные, апостолики, католики, протестанты – первая волна; агностики, приверженцы локальных традиционных религиозных практик, постсоветские неофиты – православные, апостолики – вторая волна). Профессии и квалификации переселенцев первой волны сравнительно однородны (среди греков доминируют крестьяне), во второй волне присутствуют различия между социальными статусами греков (многообразие профессий и разный уровень образования) и армян (в основном среднее и высшее образование). Вероятно, этим, а также стремлением к скорейшей интеграции в сообществе-реципиенте, объясняется то, что армяне владеют новогреческим языком лучше, чем понтийские греки. Матримониальные стратегии армян также демонстрируют открытость к межэтническим бракам. В Греции обе группы столкнулись с различным отношением к ним государства, церкви, населения в том локусе, который был выбран для дальнейшего проживания. Некоторые аспекты культурного наследия мигрантов оказались востребованы; например, практика паломничества к святым местам православных греков первой волны.

При поддержке РНФ (проект № 15-18-00062).

ДРЫГА Светлана Валерьевна
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), sdryga@hse.ru

**ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА
МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР
БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА**

Проект, по итогам которого подготовлен доклад, направлен на изучение социально-экономических и демографических эффектов от привлечения в российскую систему среднего профессионального образования учащихся из-за рубежа; оценку потенциала учреждений СПО в плане обучения/переобучения трудовых мигрантов, сертификации уже имеющихся у них профессиональных навыков с целью

наполнения рынка труда квалифицированными кадрами. Учреждения СПО сегодня обладают потенциалом для обучения и переобучения иностранных студентов, однако к массовому приему иностранных студентов система пока не готова. Слабая материально-техническая база, устаревшее учебное и производственное оборудование, непроработанная нормативная база, плохое владение студентами русским языком, слабые знания, полученные на родине, разница в учебных планах, высокая стоимость контрактного обучения, – все эти факторы не способствуют притоку иностранных студентов в страну. На данный момент, позиции СПО в России в сегменте международного образования слабые, но не без перспектив. Так, вступление в ЕАЭС Армении и Киргизии в 2015 г., неблагоприятная ситуация на Украине, близость с Казахстаном при условии выстраивания системы государственной поддержки – могут оказать позитивное влияние на развитие этого сегмента. В докладе будет аргументирована роль образования как наиболее эффективного механизма интеграции трудовых мигрантов в социум, способствующего стабильности и благополучию общества в долгосрочной перспективе.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-03-00446).

ДРЫГА Светлана Валерьевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург); Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск), sdryga@hse.ru

КАПЦОВА Анастасия Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Российский государственный гидрометеорологический университет (Санкт-Петербург), a.kaptsova1@gmail.com

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ К УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ И УЧЕБЫ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РГГМУ)

Приезжая в чужую страну, студент в первое время может встретиться со сложностями. Это объясняется рядом причин, связанных, в том числе, с культурными различиями и недостаточным уровнем владения английским языком и/или государственным языком выбранной для обучения страны. Принимая во внимание эти факторы, мы выдвигаем гипотезу, что отсутствие помощника-«тьютора» из числа студентов или сотрудников университета может привести к проблемам с адаптацией студента в новой среде, что не может не повлиять на его успеваемость и качество социальной жизни. В рамках магистерской диссертации, посвященной разработке программы адаптации иностранных студентов в России, мы планируем провести глубинное интервью с иностранными студентами РГГМУ, с которыми по приезду не была проведена работа по адаптации. Мы планируем опросить студентов, магистрантов и аспирантов с каждого курса обучения (итого 18 человек), чтобы понять, с какими трудностями они столкнулись, приехав в Россию, как они их преодолевали, и кто им в этом помогал. Для сравнения планируется провести интервью с 12 студентами и 5 экспертами из НИУ ВШЭ, где программа адаптации студентов работает на двух уров-

нях – студенческом и университетском, чтобы понять, как коррелирует уровень успеваемости с качеством социальной жизни студентов.

ЗУБАЛОВ Денис Юрьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), dzubalov@hse.ru

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ШКОЛЕ С ГРУЗИНСКИМ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Школы с этнокультурным компонентом появились в Москве вследствие социо-политических и структурных изменений общества в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Локальные конфликты, экономические и политические потрясения в республиках бывшего Советского Союза спровоцировали интенсивное перемещение людей. Резко возросшая волна миграции в Москву поставила перед правительством задачу обеспечить качественное обучение детям мигрантов, которые недостаточно хорошо владели русским языком. В работе исследуется соответствие официальной языковой политики школы № 1331 с грузинским этнокультурным компонентом «Молодая Иверия» реальным языковым практикам в общении между учителями и учениками как в классе, так и вне класса. Проведенные наблюдения выявили имплицитный характер языкового планирования в данной школе, которое направлено на сохранение языковой и этнокультурной идентичности московских грузин, обучающихся в данном учебном заведении. Предварительные результаты демонстрируют несоответствие официальной языковой политики применяемым языковым практикам. В докладе будут представлены и проанализированы факторы, влияющие на так называемую локальную языковую политику. В исследовании приняли участие 74 ученика, заполнившие социолингвистические анкеты. Было проведено три групповых интервью с учениками 7-го, 8-го и 11-го классов, одно групповое и три индивидуальных полуструктурированных интервью с педагогическим и административным составом школы. Кроме того, проводились наблюдения языковых практик на школьных уроках в 2015–2016 академическом году.

При поддержке РФФИ (проект №16-04-00474 «Языки Москвы»).

КОРЯКОВ Юрий Борисович

Институт языкознания РАН (Москва), ybkoryakov@gmail.com

МАЗУРОВА Юлия Викторовна

Институт языкознания РАН (Москва), mazurova.julia@gmail.com

МОСКОВСКИЕ МИГРАНТЫ: СТРАТЕГИИ ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Москва – многонациональный и многоязычный мегаполис. Всего, согласно данным переписи 2010 г., в Москве говорят на 182 языках, из которых 17 языков с численностью говорящих на них 10 тыс. человек и больше. Все этнические группы имеют языковые и культурные особенности. С исторической точки зрения их можно разделить на «старые», давно укоренившиеся (украинцы, белорусы, литовцы, грузины, армяне, азербайджанцы, татары и др.), и «новые», возникшие в результате недавних миграцион-

ных волн, вызванных экономическими и политическими причинами (трудовые мигранты из Средней Азии). Наиболее многочисленные диаспоры формируются выходцами из республик бывшего СССР, однако есть и достаточно значительные группы, прибывшие в Москву из других государств (китайцы, вьетнамцы). Цель доклада – сравнение московских диаспор по ряду параметров, а именно: с исторической (насколько долго существует диаспора в Москве, какова ее структура), языковой (степень владения и способ изучения русского языка, степень сохранности национального языка, возможности для его изучения в Москве, функциональные сферы использования языков в этнических группах, использование в общественной среде, включая образование и СМИ) и культурной точек зрения (насколько активны представители диаспоры в организации национальных культурных мероприятий в Москве, есть ли стремление сохранить этническую культуру у мигрантов второго поколения).

При поддержке РФФИ (проект №16-04-00474 «Языки Москвы»).

МИКИДЕНКО Наталья Леонидовна

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), nl_nsk@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ: ПРАКТИКИ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ ТРУДОВЫХ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ

Крупнейшие города России, включая Новосибирск, сохраняют устойчивую миграционную привлекательность для трудовых мигрантов на протяжении целого ряда лет, что отражено в материалах Конгрессов антропологов и этнологов России (2013, 2015). Регионы, сталкивающиеся с трудовой этнической миграцией, испытывают ряд серьезных проблем, одна из которых связана с адаптацией и интеграцией детей мигрантов. Решение этой задачи должно стать предметом государственной политики и управления. С целью изучения и обобщения опыта средних муниципальных образовательных учреждений Новосибирска по социальной и культурной адаптации школьников (детей этнических мигрантов) и приращения теоретического знания в области миграции и межэтнических взаимодействий проведено социологическое исследование, охватившее 393 учащихся с 5 по 11 класс. Результаты исследования позволяют описать опыт образовательных учреждений города Новосибирска в вопросах взаимодействия учащихся – детей трудовых этнических мигрантов с социальным окружением, выявить региональные особенности опыта образовательных учреждений в этой сфере, дать комплексную оценку проблем адаптации детей мигрантов в образовательных учреждениях. Сформированы предложения о необходимости проведения мониторинга на регулярной основе и создания ресурсного образовательного центра адаптации и интеграции детей трудовых мигрантов, что позволило бы решить значимый круг вопросов – от научного исследования миграционных процессов в регионе для сопровождения управленческих решений до методического обеспечения образовательных учреждений, сталкивающихся с проблемой обучения иноэтнических учащихся.

ПОГОДАЕВ Николай Петрович

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), Nik-pogodaev@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ ТОМСКА

В докладе, на основе данных социологического исследования, анализируется отношение к мигрантам в молодёжной среде Томска (среди школьников, учащихся системы профтехобразования, студентов университетов). Исследуется спектр отношений молодёжи к мигрантам, представления разных возрастных и образовательных групп молодёжи о конфликтности межэтнических отношений в Томске, уровень толерантности тех, кто учится в моноэтнической среде и тех, кто учится вместе с представителями других этнических групп. Анализируется восприятие русскими респондентами представителей 18 этнических групп в дихотомии «свой–чужой», отношение молодёжи к трудовым и образовательным мигрантам, источники информации молодёжи о мигрантах в медийном кластере (из радио- и телепередач, из интернета и газет) и в кластере межличностных коммуникаций (из личного общения с мигрантами, из сведений, полученных от учителей и преподавателей, от родителей, от друзей и одноклассников). Выясняются преимущественные локусы встреч молодёжи с мигрантами в городском пространстве. Выдвигаются гипотезы о дифференциации отношения молодёжи Томска к мигрантам из старого и нового зарубежья; о факторах, на основании которых формируется отношение молодёжи к мигрантам; о связи межэтнических отношений в районах Томской области с существующей там конкуренцией за имеющиеся ресурсы и т.д. Делаются выводы относительно того, с выходцами из каких стран молодёжь Томска ассоциирует образ мигрантов, отношения молодёжи к «видимым» и «невидимым» меньшинствам, к внутренним мигрантам и др.

ПОЗДЕЕВ Игорь Леонидович

Удмуртский институт истории, языка и литературы УРО РАН (Ижевск), pozdeev79@gmail.com

УЗБЕКСКАЯ И АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРЫ В ПОЛИЭТНИЧНОМ РЕГИОНЕ: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ КУЛЬТУРНОГО САМОСОХРАНЕНИЯ

На примере узбекской и армянской диаспор Удмуртской Республики выявлены и описаны сценарии вхождения приезжих в иноэтническую среду, проанализированы стратегии экономического приспособления и этнокультурного самосохранения. На основе анализа полевых этнографических материалов и данных этносоциологических исследований отражены практики межкультурного и межличностного взаимодействия приезжих и принимающего сообщества. Мобилизация диаспорами элементов традиционной культуры, актуализация этнической и языковой идентичности, общественных отношений способствует самосохранению в инокультурных условиях и раскрывает его адаптационный потенциал, помогая интегрировать вновь прибывающих к новым условиям существования. Чувство единения со своим народом дает положительное мироощущение, расширяет и укрепляет социальные связи. В этих условиях для диаспор и её членов характерным становится определенная замкнутость, обособленность от внешней среды, стремление куль-

тивировать свои этнические ценности, модели поведения. Поскольку, согласно основным концепциям конфликтов, главными причинами межэтнической напряженности являются различия в образах жизни и культурных ценностях разных этнических групп, то естественная изолированность локальных этнических групп выступает ключевой проблемой взаимодействия диаспор с принимающим сообществом. И в этой связи исторически сложившийся опыт сосуществования в условиях этнического и религиозного многообразия региона рассматривается как важное условие сбалансированной межкультурной коммуникации «своего» и «другого».

САКОВИЧ Василий Андреевич

Институт международных отношений Молдовы (Кишинев, Молдова), 113vs@mail.ru

КВИЛИНKOVA Елизавета Николаевна

Институт Культурного наследия Академии наук Молдовы (Кишинев, Молдова), cvilincova@mail.ru

ДИХОТОМИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В СОЗНАНИИ БЕЛОРУСОВ МОЛДОВЫ В СВЯЗИ С ПРОЦЕССОМ ИХ АДАПТАЦИИ

К моменту распада Советского Союза в Молдове насчитывалось около 20 тысяч белорусов. Начало формирования белорусской диаспоры относится к послевоенному периоду и связано с политикой СССР, направленной на укрепление кадрового состава народного хозяйства Молдавии. В советский период БССР была поставщиком специалистов с высшим образованием в МССР (в 1950-е гг. между республиками действовала договоренность о взаимопомощи в подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием, а также работников массовых профессий). Немалая их часть осталась жить здесь и приняла активное участие в формировании и развитии молдавской экономики, сельского хозяйства и науки. Ежегодно приток кадров из Белоруссии нарастал. То обстоятельство, что основу этой миграции составляла белорусская техническая интеллигенция, оказало влияние на содержание процесса их адаптации в местную среду. В советский период белорусы чувствовали себя «своими» в полиэтничной Молдавии, благодаря возможности профессиональной реализации, отсутствию языкового барьера (в госсфере и в быту употреблялся русский язык), ощущению этнокультурной близости (в том числе профессиональной общности с христианскими этническими группами). С начала обретения Республикой Молдова независимости белорусы стали ощущать себя «чужими»: невладение государственным (молдавским) языком стало главным препятствием для профессиональной реализации; накалились межнациональные отношения. Именно этим объясняется сокращение белорусской диаспоры в Молдове почти вдвое.

САМОФАЛОВА Елена Игоревна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), elena.sm83@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ИЗ СТРАН АЗИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Образовательная миграция для современного российского университета – это одна из его основных составля-

ющих: возможность предоставления вузу дополнительных материальных и социальных ресурсов, имиджевый и статусный показатель, один из факторов наличия качественного образования, которое востребовано в других странах. Привлечение в университеты России студентов из стран Азии имеет долгосрочную благоприятную перспективу, так как сотрудничество с такими быстро развивающимися странами, как Китай, Япония, Южная Корея, позволит нашей стране вернуть себе лидирующие мировые позиции в области образования. С другой стороны, социальные сети – это та часть жизни, без которой в современном обществе невозможно нормальное функционирование индивида. Укрепление и расширение социальных сетей образовательных мигрантов силами университета, – это не только возможность повысить качественные показатели во время учебы, но и способность образовывать и поддерживать долгосрочную благоприятную образовательную среду, позволяющую наращивать социальный и культурный капитал обеим сторонам образовательного процесса. Рекомендации, приведенные по результатам ряда исследований, помогут определить основные аспекты, на которые следует обратить внимание при формировании образовательной политики университета в отношении студентов из стран Азии.

ТОЛСТОКОРОВА Алиса Валерьевна

Независимый исследователь (Киев, Украина), alicetol@yahoo.com

«ВОТ ЧЕРЕЗ ПЛОЩАДЬ МЫ ИДЕМ»: МЕДИЙНЫЙ ДИСКУРС О КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ГОРОДСКИХ ПЛОЩАДЕЙ КАК ЛОКУСОВ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Целью исследования является выявление и анализ способов репрезентации в медийном дискурсе культурной среды городских площадей в принимающих странах миграции как локусах коллективной идентичности гостевых работников. Концептуальная основа исследования: городские площади анализируются с точки зрения «антропологии ландшафта» в урбанистических студиях. Они рассматриваются как «символические анклав», т.е. пространственно-символические сущности, призванные служить опорой, символическим фундаментом, позволяющим индивидам-носителям альтернативного универсума встречать таких же носителей, их понимание и поддержку в уверенности, что доминирующий универсум (в данном случае – принимающее общество) несправедлив, ошибочен и является искаженной версией их универсума. Главной объединяющей их характеристикой является то, что эти символические площадки позволяют носителям альтернативного символического универсума свободно взаимодействовать и коммуницировать без мимикрии, испытывать психологический дискомфорт или вообще избегать контакта с представителями доминирующего универсума. Работа базируется на контент-анализе трех видов источников: 1) научные и аналитические источники; 2) материалы прессы о постсоветской трудовой миграции; 3) документальные кинорепортажи о жизни постсоветских мигрантов. Выделены социальные механизмы, определяющие культурную среду городских площадей как локусов коллективной идентичности мигрантов, такие как domesti-

кация, сакрализация и пейоризация урбанистического пространства.

УНЖАКОВА Юлия Игоревна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), uylia-94k@mail.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЕГО БАЗОВЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КАК ПРЕДИКТОРЫ АКТУАЛИЗАЦИИ Уязвимости СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Субъективные аспекты качества жизни в настоящее время находятся в фокусе междисциплинарных исследований. В этом контексте особую группу риска составляют сельские подростки. Вовлеченность (иногда вынужденная) в различные формы сельскохозяйственной деятельности, полужакрытый (связанный с изолированностью поселений и малой численностью населения) статус группы членства, слабая социальная инфраструктура, характерная для большинства сельских семей, – всё это создаёт вариативные препятствия для благоприятного социально-личностного развития. Выход за пределы локального социума в связи с необходимостью продолжить образование или нахождение работы в этих условиях становится триггером актуализации всевозможных уязвимостей, сформировавшихся в таких условиях. Предиктором уязвимости может выступать оценка качества жизни сельских подростков. В основе этой оценки лежит интегративный анализ физиологического, психологического, эмоционального, социального функционирования подростка, опирающийся на объективные показатели и субъективное восприятие себя. К объективным показателям относят общее состояние здоровья, образование, досуг, жилищную и финансовую обеспеченность, социальную активность, функционирование в школьной, семейной и других сферах. Перечисленные параметры зачастую зависят от возможностей, которые предоставляет социальная среда подростку, в меньшей степени от психического состояния подростка. Субъективные показатели во многом зависят от

уровня интеллекта, эмоционального фона, влияния среды, воспитания, желаний. В исследовании вошли подростки сельских СОШ 12–18 лет.

ШУЛЬГА Игорь Иванович

Саратовский государственный технический университет имени Ю.А. Гагарина (Саратов), IgorShulga@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ УКРАИНЦЕВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (XVII–XXI вв.)

С конца XVII в. и вплоть до 1930-х гг. на территории Нижнего Поволжья сформировались дисперсно-распределенные украинские анклавные территории. Находясь во взаимодействии с другими народами, украинцы активно участвовали в культурном обмене с соседними народами, что отразилось в музыкальной культуре немцев Поволжья, обычаях и традициях казахов и др. народов. Активнее всего культурное взаимодействие украинцев осуществлялось с русскими: в языковой сфере, костюме, традиционной и обрядовой культуре. Уровень взаимодействия также носил анклавную специфику. До конца XIX в. между двумя культурами отсутствовал признак доминирования, но уже на рубеже XIX–XX вв. доминирование русской культуры стало очевидным. В то же время в 1917–1932 гг. украинцы Нижнего Поволжья пытались заявлять о самобытности украинской культуры – отличной от русской. Под влиянием решений партийного руководства страны, после декабря 1932 г., начинается процесс замещения украинской культуры русской, что, в свою очередь, повлияло не только на этнокультурные особенности украинцев Нижнего Поволжья, но и на смену национальной и культурной идентичности. Начиная с 2010 г., саратовскими и уфимскими учеными был проведен ряд комплексных историко-этнографических экспедиций «Чумацкий шлях» в украинские анклавные территории Нижнего Поволжья, которые зафиксировали текущий уровень этнокультурного взаимодействия украинцев с другими народами и изменения национальной самоидентификации украинцев.

Секция 36 МИГРАЦИИ И ПОЛИТИКА

Зорин Владимир Юрьевич – д.п.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), v.y.zorin@mail.ru

Рыжов Игорь Валерьевич – д.и.н., Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород), ivr@imomi.unn.ru

АМАНТАЕВА Айгуль Багитжановна

*Костанайский государственный педагогический институт
(Костанай, Казахстан), aygul.amantaeva.1972@mail.ru*

АНТАЕВ Женис Темирович

*Костанайский государственный педагогический институт
(Костанай, Казахстан)*

КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ

Известно, что для всех народов общим фактором являются социальные условия и этнокультурная среда. Они, как и производственные, культурные, семейные и прочие связи, служат основанием для формирования общечеловеческих черт в психологии этноса. Однако это не означает, что у каждого народа нет специфических особенностей, связанных с историческими, социальными и географическими условиями жизни. На основе такого различия развиваются своеобразные этнопсихические и этнокультурные черты, сопоставив которые с другими, можно выявить свойственное народам их специфическое и общее. Межнациональные и межконфессиональные отношения – сфера деликатная, где нужны осторожный и тонкий подход, особая чуткость и осмотрительность во всем, что затрагивает интересы каждого этноса, национальные и религиозные чувства людей. Эти вопросы не могут занимать второстепенное место или быть предметом спекуляций в политической борьбе. Даже в ходе их успешного разрешения перед обществом будут появляться новые, подчас непростые задачи. Ведь развитие любого полиэтничного общества объективно не может идти гладко. Множество факторов способно осложнять межнациональное и религиозное взаимопонимание. В этом ряду, на наш взгляд, первое место занимает незнание истории, культуры как своего, так и других народов, связанных общими корнями и судьбой. Необходимость демократизации межэтнических отношений и установления парадигмы толерантности в политической и социально-экономической сферах – это уже не общественно-политический лозунг, а условие выживания человечества. Взаимопонимание и взаимодействие культур зависят от их творческого общения и обогащения. В Казахстане в соответствии с принципами социальной справедливости идея национального государства реализуется путем обеспечения взаимоуважения и гарантий сохранности основных атрибутов всех национальностей. А лучшим гарантом прав и свобод сограждан является политика межнационального согласия и толерантности.

АЧКАСОВ Валерий Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), Val-achkasov@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сегодня уже очевидно, что миграционная политика России призвана решить три основные задачи – экономиче-

скую, демографическую и социокультурную. 1. Необходимо постоянно преодолевать растущий дефицит рабочей силы, особенно квалифицированной, предприняв действенные меры по предотвращению «утечки мозгов» и осуществив переход от неуправляемой иммиграции к «замещающей». 2. Нужно остановить процесс депопуляции в ряде регионов страны и в РФ в целом, поскольку по прогнозам к 2025 г. население страны сократится минимум на 10–15 млн. 3. Необходимо максимально облегчить интеграцию трудовых иммигрантов в новую для них институциональную и социокультурную среду. Однако российские дебаты об интеграции иммигрантов содержат целый ряд неочевидных предположений и ожиданий, поскольку: 1) только меньшая часть иммигрантов ориентирована на интеграцию в российское общество; 2) иллюзорны надежды на то, что этнические диаспоры и национальные ассоциации смогут решить проблемы, связанные с массовой иммиграцией.

БЛОХИН Виктор Николаевич

*Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
(Горки, Беларусь), vik-1987@bk.ru*

ИНТЕГРАЦИЯ БЕЖЕНЦЕВ: БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ

К числу глобальных проблем можно отнести проблему вынужденной миграции (беженцев). В настоящее время число таких людей, на которых распространяется мандат Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), составляет более 60 млн. Рост числа беженцев в последние годы связан с кровопролитными конфликтами на Ближнем Востоке, с ситуацией в Украине. С 2015 г. с проблемой массового наплыва беженцев столкнулись страны Европы. Одной из наиболее важных задач международного сообщества является защита права и благополучия вынужденных мигрантов, поиск долгосрочных решений для них. Беженцам необходимы безопасность, помощь и поддержка во время изгнания. Несмотря на значительный прогресс в области защиты прав человека, решение задачи защиты беженцев стало более сложным, что требует применения инновационных подходов, сильной приверженности и вовлечения всё большего числа участников (Моргун Ю.Ф., 2000). Основной стратегической целью УВКБ ООН как в Беларуси, так и во всем регионе является обеспечение защиты для всех лиц, нуждающихся в ней. Обеспечение защиты лиц, ищущих убежища, и беженцев включает: беспрепятственный доступ на территорию; мониторинг границ, выделение из миграционных потоков лиц, ищущих убежища, и беженцев; качественную и оперативную процедуру определения статуса беженца; систему защиты, учитывающую гендерные и возрастные особенности подопечных лиц (Моргун Ю.Ф., 2007). Беларуси необходимо учитывать

опыт европейских стран в обеспечении прав беженцев и их интеграции в общество, а также не допускать ошибок в ситуациях массового притока мигрантов.

БРАГА Лилия Ивановна

Институт юридических и политических исследований Академии наук Молдовы (Кишинев, Молдова), 009braga@gmail.com

**ВЛИЯНИЕ ФЕНОМЕНА ТРУДОВОЙ
МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА**

Трудовая миграция представляет собой одну из наиболее отличительных черт социально-экономической жизни Республики Молдова на современном этапе. Оформи́вшись как массовое явление еще в начале перехода страны на рельсы рыночной экономики, в настоящее время поток молдавских трудовых мигрантов, по некоторым данным, насчитывает до 800 тысяч человек, составляя треть экономически активного населения. Представляется, что состояние тотального кризиса, переживаемого страной в настоящее время, и далее будет сохранять на высоком уровне трудовую миграцию, ставшую для населения Молдовы шансом к выживанию, не только экономическому, но и моральному. Согласно социологическим данным, сегодня желанием мигрировать из страны руководствуется до 44% населения, а более 80% работающих недовольны тем, как используется их трудовой потенциал. Трудовая миграция, в которую вовлечена наиболее молодая и экономически активная часть общества, существенным образом деформирует естественную социально-демографическую структуру общества, усиливая влияние ее маргинальной части на общественно-политические процессы в стране. Доминирующий в массовом сознании настрой на трудовую миграцию как на реальный способ решения проблем выживания формирует совершенно специфический культурно-политический климат, характеризующийся укоре́нием таких ориентаций, как отстраненность от политики, политическая апатия, конформизм, сведение политической активности исключительно к участию в выборах. В отсутствие социального импульса со стороны широких масс людей демократическое реформирование в Республике Молдова с необходимостью приобретает имитационный характер, в последнее время всё сильнее обнаруживая черты олигархической, авторитарной системы.

ВАРИВОДА Наталья Владимировна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), variks1@yandex.ru

**ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИИ
НА ТЕРРИТОРИЮ СЕВЕРНОГО КAVKAZA
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Новый этап в заселении Северного Кавказа приходится на 60-е гг. XIX в. Массовость миграции была связана с тем, что плановые правительственные и стихийные переселения слились в единый поток. Среди условий, способствовавших интенсивному заселению края в пореформенный период, были: отмена крепостного права в России и окончание Кавказской войны; фактическое отсутствие крепостного права на территории казачьих областей; слабость помещичьего

землевладения; изменения в законодательстве по вопросам местного землепользования, благоприятные для переселенцев; постройка железных дорог; сравнительно низкие цены на землю и её аренду; более высокая, по сравнению с центральными губерниями России, заработная плата сельскохозяйственных рабочих. Переселенческая политика российского правительства на Северном Кавказе отличалась противоречивостью и непоследовательностью. Несмотря на ее общий ограничительный характер, в пореформенный период правительство было вынуждено открыть «клапан» для переключения переселенческого движения в направлении Кавказа. Особенностью миграционного движения в регион было то, что поток переселенцев хлынул в казачьи районы, так как после отмены крепостного права правительство, вынужденное считаться с потребностями экономического развития страны, законом от 29 апреля 1868 г. разрешило крестьянам селиться и приобретать земельную собственность на территории казачьих войск. Особенность колонизации края заключалась и в том, что большинство переселенцев устраивалось на положении иногородних. Вышеупомянутый закон вызвал волну миграции на Северный Кавказ, который в 60–90-е гг. XIX в. оставался основным переселенческим районом.

ГАНЧЕВ Александр Иванович

Одесская национальная академия связи им. А.С. Попова (Одесса, Украина), Alexander_Ganchev@yahoo.com

**ИЗ УКРАИНЫ В ФИНЛЯНДИЮ: СУБЪЕКТЫ
МИГРАЦИОННЫХ УСЛУГ**

Вместе с возросшим за последние 20 лет спросом на работу за пределами Украины возник и спрос на посреднические услуги при трудоустройстве. Объектом исследования являются субъекты миграционных услуг (далее – Субъекты), направленных на трудоустройство граждан Украины на сезонные сельскохозяйственные работы в Финляндию. Исследование посвящено истории формирования сети Субъектов, вариативности их социальных ролей и адаптивным стратегиям под воздействием украинского законодательства. В работе использованы статистические данные из всемирной сети Интернет, интервью, проведенные в 2015–2016 гг., и личные наблюдения автора. Говоря о сезонных трудовых миграциях на сельскохозяйственные работы в Финляндию, мы рассматриваем группу людей численностью от 10 до 11 тысяч человек, демонстрирующую стабильную тенденцию роста миграционной активности, подкрепленную увеличивающимся интересом к работникам из Украины со стороны финских работодателей. Изучение истории формирования рынка миграционных услуг в Украине и данного вектора сезонных миграций демонстрирует решающую роль посреднических фирм в конструировании миграционных потоков и географии миграций. Большинство Субъектов, действующих на территории Украины и направленных на трудоустройство граждан страны в Финляндии, находятся в теневом секторе (около 70 человек). Общая их численность колеблется в пределах ста. Не вызывает никаких сомнений необходимость максимальной либерализации схемы взаимодействия государственных структур с Субъектами путем использования инфокоммуникаций, что в значительной степени облегчило бы работу фирм, а государство получило бы

регулярную статистику и большие возможности контролировать ситуацию на рынке миграционных услуг.

ДЕНИСОВ Андрей Евгеньевич

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), Count-Denisov@yandex.ru

КОНТРОЛИРУЕМАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ

Доклад посвящён непосредственной проблеме интеграции мигрантов в современное российское общество. Первоначально выясняется, какую концепцию интеграции мигрантов необходимо применить (ассимиляцию, аккультурацию, аккомодацию или структурную адаптацию). Объясняется, что необходимо применить концепцию аккомодации с элементами аккультурации (соответствует исторической модели развития межнациональных отношений в России). Отмечается, что проблему интеграции мигрантов стоит непосредственно связывать с национальной политикой России, а точнее – с программным документом Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Анализируется необходимость привлечения гражданского общества к решению проблемы интеграции и адаптации мигрантов посредством привлечения к работе с ними представителей диаспор и создания площадок для их деятельности (Дома Дружбы Народов). Инновационный способ интеграции мигрантов заключается в создании в социальных сетях Интернета страниц официальных сообществ, которые представляют ту или иную диаспору на территории России. Контент данных страниц будет состоять из «подсказок» человеку, который впервые оказался в России (контактная информация о его диаспоре; где можно получить бесплатную юридическую и медицинскую помощь; адреса культовых сооружений; чат для общения). При этом будет использоваться технология этнической мобилизации, то есть помимо «подсказок» будет размещаться контент, содержащий информацию о культуре, истории, героических событиях страны исхода мигранта (максимально избегая политизируемых моментов). В итоге выделяются определённые положительные результаты применения данного инновационного способа интеграции.

ДРОЗДОВА Юлия Алексеевна

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Волгоград), juliadrozdova@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДИАСПОРЫ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Национальные диаспоры в современных условиях не представляют в классическом понимании рассеянные по всему миру этнические группы, сконцентрированные на территориях, отдаленных от исторической родины. Новые диаспоры, как правило, проживают на границах и в непосредственной близости от государственных, гражданами которых они когда-то являлись, сохраняя, но видоизменяя семейные, родственные, дружественные, экономические, професси-

ональные связи со странами-донорами. По мнению Л.М. Дробжиной, «национальные диаспоры снижают уровень конфликтности полиэтничной среды», что необходимо учитывать в политике интеграции в принимающих регионах. Тезис достаточно спорный и неоднозначный. Изменения в адаптивных или интегративных стратегиях национальных диаспор; роль «магнита» для увеличения миграционных потоков, создающих риски для принимающего населения и способствующих вытеснению коренного населения из мест усиления и разрастания национальных диаспор; противоречивая позиция «этнополитических элит», формирующих клановость; неготовность органов власти выстраивать новые формы взаимодействия, соответствующие не только ситуационному управлению (в период террористических угроз, межнациональных конфликтов, споров с трудовыми мигрантами), но и стратегическому управлению – всё, что определяет новую социальную реальность, нуждается в исследовании, осмыслении для разработки политики взаимодействия с национальными диаспорами. На наш взгляд, национальные диаспоры в современных условиях остаются неосвоенным ресурсом миграционной политики, который при грамотном управлении способен быть фильтром для минимизации миграционных рисков, неформальным/внеформальным/формальным каналом коммуникации, способствующим интеграции мигрантов и предотвращению нелегальной миграции.

При поддержке РФФИ (проект №16-13-34011 «Миграционные риски в полиэтничном регионе: социолого-управленческий анализ»).

КУРБАНОВ Магомедзагир Юсупович

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ИЦ РАН (Махачкала)

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ НОГАЙСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

С 1957 г. в результате административных преобразований ногайцы оказались в составе трех субъектов России – ДАССР, ЧИАССР, Ставропольского края. В результате возникли проблемы, связанные как с использованием пастбищ Ногайской степи, так и с возвращением части аварцев и даргинцев, ранее заселенных в Чечню, в пределы ряда равнинных районов Дагестана, в том числе в Ногайский район. В 1960-е гг. в связи с переориентацией сельского хозяйства республики на преимущественное развитие отгонного овцеводства возникла потребность в дополнительной рабочей силе для Ногайского района. Коренные ногайцы отмечают, что переселенцы относительно быстро адаптировались в новой для себя среде, приняв порядок быта старожилков. Новый поток переселенцев в Ногайский район составили выходцы из даргинских сел. Рост численности переселенческих даргинцев воспринимается частью ногайцев как угроза их традиционному образу жизни. В некоторых СМИ факт проживания даргинцев на территории Ногайского района трактуется как «экспансия», «ползучая колонизация» даргинцами Ногайской степи, «захват доходных должностей», «вытеснение ногайцев из их исконной отрасли – скотоводства, принуждение целиком переориентироваться на бахчеводство». Объективный анализ этнической ситуации

в Ногайском районе подтверждает наличие существенно различия в материальной обеспеченности (в том числе, в поголовье скота) представителей разных этносов. Имеют место факты незаконного содержания отдельными даргинскими предпринимателями кошар, уклонения от уплаты арендных плат за пользование пастбищами и т.д. Однако нельзя не признать и того, что многие ногайцы, по их же многочисленным заверениям, перестали заниматься овцеводством как непрестижным делом.

ЛОБОВ Роман Николаевич

*Институт Дальнего Востока РАН (Москва),
romanlob@hotmail.com*

**РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ
И ГЛОБАЛЬНЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКАХ:
ОТ СТРАНЫ-«ДОНОРА»
К СТРАНЕ-«РЕЦИПИЕНТУ»**

В течение сравнительно длительного периода времени Республика Корея была страной-«донором», население которой уезжало в поисках лучшей жизни не только в соседние страны – Китай, Россию и Японию, но и в такие сравнительно отдаленные, как США, где со временем сформировалась достаточно крупная корейская диаспора. В корейской повседневной культуре появляется феномен «кироги аппа» (кор. папа-гусь) – именно так стали именовать отцов, уехавших на заработки за рубеж. Это положение сохранилось и после образования РК в 1948 г., однако результаты «южнокорейского экономического чуда» привели к тому, что в стране стали появляться (с начала 1990-х гг.) трудовые мигранты из стран Юго-Восточной Азии, Китая, Центральной Азии и России. Более того, особенности демографической ситуации в РК в 1990–2000-е гг. привели к появлению феномена «международных браков», причем популярностью пользуются невесты из Китая и Вьетнама. В свою очередь, изменяется характер корейской миграции: теперь она представлена, главным образом, студентами и преподавателями университетов, высококвалифицированными специалистами. Важным остается вопрос о том, как, благодаря каким факторам менялась роль Республики Корея в миграционных процессах? Роднит ли что-либо в этом смысле РК как со странами региона (Япония, КНДР, КНР), так и со странами Запада? Насколько мигранты интегрированы в современное южнокорейское общество, какие сложности возникают в межкультурной коммуникации между «коренным» населением и мигрантами?

ЛЮБАРТ Маргарита Кемальевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Margarita_Lubart@mail.ru*

**МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В СОВРЕМЕННОЙ
ЕВРОПЕ: ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ
КОНТЕКСТ**

Миграционный кризис в значительной мере обусловлен политикой Запада, идеологиями неоллиберального толка, ослабляющими ценность этнокультурной преемственности европейцев, делающими возможным прием массовой миграции. Реалии миграции привели к росту (правого) популизма.

НОВИНСКАЯ Таисия Юрьевна

*Пензенский государственный технологический университет
(Пенза), golub_00@mail.ru*

**ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИЗ СЕЛА В ГОРОД:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ (1940 – НАЧАЛО 1950-х гг.)**

Вопрос миграции сельских жителей в город на протяжении всего советского периода истории нашей страны, а особенно 1940–1950-х гг., тесно связан с причинами, спровоцированными государственной политикой. Большое количество крестьян, исключенных из колхозов за нарушение Устава сельскохозяйственной артели, а также бежавших от повседневных проблем, устремлялись в город в поисках работы. Классическим примером является Пензенская область, где стихийный отток рабочей силы из колхозов приобрел ощутимые размеры. В 1949–1950 гг. область занимала четвертое место из восьми областей центральной России по количеству покинувших сельскую местность. Постепенно бегство из деревни приобретало разрешенные законом формы. Переселение в город происходило главным образом за счет молодых парней и девушек, а также за счет трудоспособных мужчин. Завербованные по оргнабору вчерашние колхозники поначалу попадали на самую низкооплачиваемую работу. В городах увеличивалось количество «одиночек», т.е. бессемейных, а на селе оставались старики и матери-одиночки. Такая миграция вела к старению деревни и к уменьшению размера сельской семьи, в городах же стремительно рос слой горожан в первом поколении. Возросшая социальная мобильность населения привела к нарушению экономико-производственной функции семьи в сельской местности. Следствием стало сокращение числа потенциальных производителей сельскохозяйственной продукции. В начале 1950-х гг. процесс переселения из сельской местности в город резко сократился. Однако это было связано не с ликвидацией условий, заставлявших крестьян переселяться в город, а с принятием осенью 1951 г. специального постановления Совета Министров «Об упорядочении проведения организационного набора рабочих».

ОМЕЛЬЧЕНКО Елена Александровна

*Московский педагогический государственный университет
(Москва), aalenom@gmail.com*

**ИНТЕГРАЦИЯ ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ СРЕДСТВАМИ
ОБРАЗОВАНИЯ: РЕАЛИИ РОССИЙСКОЙ
ШКОЛЫ**

В современных миграционных потоках доля семейной миграции стабильно растет, как и увеличивается число детей – мигрирующих вместе с родителями либо рождающихся на новом месте жительства. Статистика свидетельствует о стабильном приросте доли детей иностранного происхождения среди учащихся общеобразовательных школ в Австрии, Дании, Ирландии, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Финляндии. Россия по динамике подобных процессов пока отстает от европейских государств, но тенденция увеличения доли учащихся-иностранцев в общеобразовательных школах, обусловленная сравнительно высоким темпом воспроизводства «иммигрантского»

населения и продолжающейся иммиграцией, характерна и для нашей страны – особенно для крупных российских городов. Совершенствование системы обучения и адаптации детей из семей иноэтничных мигрантов в российских школах важно в силу поставленного руководством страны задач привлечения иностранной молодежи для обучения в России с возможным преимуществом в получении российского гражданства по окончании учебы. Очевидно, дети мигрантов, прошедшие адаптацию и социализацию в условиях образовательного учреждения, имеют более высокие шансы стать квалифицированными и полезными работниками для новой родины. Они также могут быть мощными проводниками вновь воспринятых культурных традиций и за рубежом, в случае их переезда или возвращения в родную страну. В докладе анализируется текущее состояние дел в сфере интеграции детей из семей мигрантов средствами образования в Российской Федерации, приводятся рекомендации по улучшению ситуации.

ПЕРСИДСКАЯ Ольга Алексеевна

Институт философии и права Сибирского отделения РАН (Новосибирск), olga_alekseevna@mail.ru

РОЛЬ ИНФОРМИРОВАННОСТИ В ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Одним из условий функционирования гражданского общества мегаполиса является достаточный уровень информированности граждан о социально-культурных процессах, протекающих внутри него. Миграционные процессы существенно трансформируют структуру общества, изменяют этнический портрет мегаполиса и вносят свою специфику в устоявшиеся социальные и культурные взаимоотношения. В ходе анализа данных массового опроса и экспертных интервью, проведенных в г. Новосибирске в 2014 и 2016 гг., было установлено существенное расхождение представлений об информированности по поводу межэтнической ситуации, озвученных, с одной стороны, представителями мэрии и районных администраций города, с другой, горожанами. Так, представители управляющих структур сформулировали доказательства того, что они владеют достаточной информацией о межэтнической ситуации в городе и предпринимают своевременные и эффективные шаги по ее гармонизации. С другой стороны, многим опрошенным горожанам межэтническая ситуация в Новосибирске представляется неясной, а потому несущей угрозу жизни и спокойствию. Усугубляет ситуацию распространенное в обществе мнение о том, что власти не полностью информированы о межэтнической ситуации и поэтому не могут ее контролировать. Всё это способствует росту антимигрантских настроений и распространению негативных этнофобных мифов. В связи с этим, актуальной задачей национальной политики по гармонизации межэтнической ситуации на муниципальном уровне видится широкое, плановое, поэтапное информирование жителей города о состоянии межэтнических отношений, мерах, предпринимаемых властями в области национальной политики с особым акцентом на оперативном освещении от лица властных структур происходящих межэтнических конфликтов в СМИ.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-03-00144).

РАХМАТУЛЛАЕВ Шавкатжон Мухаммадалиевич

Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)

ХАЙДАРОВ Дилшод Очилович

Самаркандский государственный университет (Самарканд, Узбекистан), s_muhammad@mail.ru, m_shokir@rambler.ru

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ

Анализ основных причин и факторов внешней трудовой миграции из Республики Узбекистан, позволяет сделать вывод о том, что в Узбекистане недостаточно внимание государства к проблемам внешней трудовой миграции за последние четверть века, что создает условия для нелегальной/полулегальной деятельности организаторов трафика. Во-первых, проблема требует незамедлительного решения. В этой связи следует в ближайшее время решить комплекс вопросов, связанных с вынужденной миграцией населения в другие государства. Для этого необходимо решить вопрос с эффективным развитием экономики за счет внутренних ресурсов и привлечения зарубежных инвестиций, что создаст условия для саморазвития и материального благополучия. Во-вторых, следует отметить, что организованная внешняя трудовая миграция имеет определенные положительные стороны: занятость части активного населения; ввоз из-за рубежа валюты; частичное решение ряда материальных проблем семей мигрантов; подготовка национальных кадров, работающих в более развитых индустриальных странах. Данные факторы должны свидетельствовать о заинтересованности государства во временной трудовой миграции. В-третьих, следует устранить пробелы в оценке масштабов и направлений миграции (движения) рабочей силы. В условиях переходной экономики, когда наряду с официальным сектором существует неформальный сектор экономики и неорганизованный рынок труда, развитие новых видов и форм миграции, требует современных подходов изучения и совершенствования статистического и административного учета миграции. В-четвертых, необходимо изучить зарубежную практику по созданию соответствующих условий для экспорта трудовых ресурсов в развитые страны, на основе анализа и учета положительного и отрицательного опыта рассмотреть вопрос о возможности его использования в практике совершенствования действующего законодательства.

РЫЖОВ Игорь Валерьевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), ivr@itomi.unn.ru

ШМЕЛЕВ Антон Павлович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижегород), a.shmelev1975@gmail.com

ДИАСПОРАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Современные миграционные процессы, экономическое и демографическое развитие Российской Федерации актуализируют вопрос выработки и реализации эффективных практик и технологий интеграции, адаптации и аккумуляции мигрантов в рамках селективной миграционной по-

литики. Диаспоральные сообщества, на современном этапе уже реализующие подобные практики (отбора, предварительной интеграции, логистического, информационного и юридического сопровождения, трудоустройства и вспомоществования в обустройстве на месте и прочее) способны стать одним из инструментов реализации политики интеграции, адаптации и аккультурации мигрантов. Способствование диаспоральному строительству в рамках концепта культурно-национальной автономии, расширение практического (не показного, в виде официальных мероприятий, конференций, круглых столов, концертов для официальных лиц и т.д.) взаимодействия с официальными силовыми и правительственными, общественными структурами и институтами, позиционирование подобного взаимодействия посредством СМИ позволяют минимизировать такие явления, как геттоизация, формирование криминальных схем различного плана, среды неприятия и отторжения во взаимоотношениях автохтонного и аллохтонного населения. На современном этапе представители диаспоральных сообществ и их соотечественники фактически уже являются (зачастую автономно от руководящих структур и лидеров) реализаторами подобного рода практик как в законном, так и в криминальном форматах, приоритетом вынося собственные (как правило, меркантильные) интересы. Контролируемое взаимодействие в совокупности со стимулирующими действиями может позволить переориентировать вектор подобного рода практик для реализации государственных интересов Российской Федерации в экономической, демографической, национальной сферах, сфере безопасности.

САВИН Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет; Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург), s.savin@spbu.ru

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В докладе выделяется роль миграции и связанных с ней этнических и религиозных факторов в социально-политической обстановке российского общества. Дается анализ условий политической стабильности в аспекте этноконфессиональных отношений. В методологии исследования автор опирается на категорию социально-политической напряженности, которая позволяет комплексно изучать действие разных факторов, перерастание социальных проблем в плоскость политических. Социологический подход к анализу социально-политической напряженности дает системный взгляд, возможность выделения ее уровня и тенденции динамики. В современном глобализирующемся обществе социальное недовольство всё больше находит выход у населения в отношении к мигрантам. В России в последние годы отдельные локальные конфликты с мигрантами имели широкий общественный резонанс, приводили к протестам, вспышкам насилия и беспорядкам. На материалах российских социологических центров и собственных исследований в форме телефонных и анкетных опросов, проведенных по заказу Санкт-Петербургского института истории РАН в 2015–2017 гг. среди жителей Санкт-Петербурга, делаются выводы о связи миграции и установок толерантности/ксе-

нофобии в массовом сознании россиян. Анализ конкретных проблем этноконфессиональных отношений и проблемы миграции показал, что конфликтные процессы не выходят за пределы параметров устойчивости общества во многом благодаря наличию у россиян стабилизационного ядра национального самосознания.

САКАЕВ Василь Тимерьянович

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань), Sakaev2003@mail.ru

ИММИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад посвящен иммиграционным процессам в России в XXI в. Автор выделяет иммиграционные процессы как один из ведущих факторов политического развития РФ. В частности, рассмотрено возможное влияние миграционных потоков на социально-политические процессы в стране, в том числе на вопросы обеспечения социально-политической стабильности, этнополитического и социального развития, национальной безопасности.

СМИРНОВА Тамара Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (Санкт-Петербург), tokva@inbox.ru

БИБЛИОТЕКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУР КАК ЦЕНТР КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ЭТНОЗЕМЛЯЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ И ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Исполнилось 10 лет уникальному проекту – общедоступной Библиотеке национальных литератур, созданной по инициативе национально-культурных объединений Петербурга на базе библиотеки им. А.С. Грибоедова МЦБС им. М.Ю. Лермонтова. В БНЛ собрана литература на 48 языках: абхазском, адыгейском, азербайджанском, арабском, армянском, балкарском, башкирском, белорусском, бурятском, вепском, водском, грузинском, иврите, ингушском, казахском, калмыцком, каракалпакском, карачаевском, карельском, коми, латышском, литовском, мансийском, марийском, мордовском-мокша и мордовском-эрзя, нанайском, немецком, ненецком, польском, пушту, русском, сербском, татарском, тувинском, туркменском, удмуртском, удэгейском, узбекском, украинском, хантыйском, чувашском, чукотском, эвенкийском, эскимосском, эстонском, юкагирском, якутском. Пользователями БНЛ являются петербуржцы разных национальностей, в том числе представители новых диаспор – афганцы, таджики, узбеки, киргизы. БНЛ является центром культурной жизни этноземляческих объединений города, а также базой старейшей (с 1989 г.) межнациональной общественной организации «Санкт-Петербургский Дом национальных культур». В библиотеке проходят национальные праздники, устраиваются выставки, отмечаются памятные культурные события, юбилейные даты национальных республик РФ и независимых государств. Здесь работают школы русского (для афганцев и для инофонов в целом) и нескольких национальных языков (польского, чувашского, латышского, удмуртского, карельского, грузинского). Пар-

тнерами БНЛ являются Отдел национальных литератур Российской национальной библиотеки, Институт народов Севера, кафедра ЮНЕСКО и кафедра межкультурной коммуникации Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, мемориальный музей «Разночинный Петербург», Санкт-Петербургский Союз краеведов. Стратегическое направление деятельности БНЛ – укрепление петербургской и общероссийской гражданской идентичности.

СОЛОДОВА Галина Сергеевна

Институт философии и права СО РАН, gsolodova@gmail.com

ИНОЭТНИЧНАЯ И ИНОРЕЛИГИОЗНАЯ ИММИГРАЦИЯ – ВОЗМОЖНОСТИ И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ

Иноэтничная и инорелигиозная иммиграция затрагивает многие страны. В отличие от прошлого она перестала носить локально-региональный характер. Процесс международных миграций глобализовался. Немалую роль в этом сыграли как политические кризисы, очевидное и существенное социально-экономическое неравенство между странами, так и трансляция преимуществ качества жизни, стиля потребления западного типа. Глобализация способствует стиранию национальных различий в культуре, предотвращает и сдерживает потенциальные межкультурные конфликты. Одновременно визуальное и содержательное изменение этнического и религиозного пространства многих стран усиливает конфликтность, формирует ее новую этнорелигиозную специфику. Процесс активного распространения ислама приобрел новые географические параметры, привел к появлению понятия «исламской глобализации». В то же время он совпал с трансформацией глубины веры, сфер и форм ее проявления. Возникает дилемма. С одной стороны, транснациональная территориальная мобильность является проявлением личных гражданских свобод и является безусловной ценностью. С другой – массовые этнические перемещения в определенных ситуациях рассматриваются как культурное и религиозное «вторжение» и угроза. Наблюдаемые социокультурные и этнорелигиозные процессы могут вести к деконструкции сложившихся приоритетов и идентичностей. Рост доли иммигрантов с ценностями нетрадиционного российского ислама, их отказ от интеграции на ценностях многонационального российского общества замедляет динамику социального и экономического развития, порождает социокультурный диссонанс. Актуализируется потребность государства в сохранении и поддержании своего социокультурного единства, определении условий вхождения иммигрантов в принимающее общество.

ЧЕРНИКОВА Виктория Владимировна

*Воронежский государственный университет (Воронеж),
victoriacher@list.ru*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА РЕГИОНА

Миграционные процессы привели к серьезным изменениям в составе Воронежской области, что приводит к появлению новых проблем и новых практик в сфере межэтниче-

ских отношений. Динамика изменений этнической картины наиболее рельефна на примере украинцев: так, в начале XX в. на территории области проживало немногим меньше 40% украинцев, а по переписи 2010 г. уже 1,84%. К 2017 г. в связи с украинским конфликтом их численность возрастает. Увеличивается численность не автохтонных этнических групп. Доклад посвящен анализу осуществления миграционной политики в Воронежской области. Эволюция миграционной политики рассматривается в контексте социально-политических изменений в стране и мире, оказывающих влияние на миграционные процессы в области. Эти процессы типичны для соседних, приграничных с Украиной и занимающих транзитное положение по линии «Кавказ – Центральная Россия» регионов. В докладе рассматриваются основные факторы, влияющие на изменение этнического состава Воронежской области как приграничного и транзитного (между Кавказом и Центром) региона, этапы миграционной политики и этносоциальные последствия миграционных процессов для региона. Проводится анализ условий достижения устойчивого спокойствия в сфере межнациональных отношений. Изучается опыт взаимодействия Правительства Воронежской области, Национальной палаты Воронежской области, действующих диаспор (национально-культурных автономий), МВД и представителей общественности в области межнациональных отношений, отслеживается динамика общественного мнения по национальным проблемам и проблемам миграции.

ЧУРКИН Михаил Константинович

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Омск), proffchurkin@yandex.ru*

ИМПЕРСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС И ПРАКТИКИ АГРАРНОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВОСТОЧНЫХ ОКРАИН РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Проблема аграрной колонизации восточных окраин Российской империи в пореформенный период была тесным образом связана с широким спектром задач, направленных на решение вопросов по организации переселенческого дела, выбору контингента переселявшихся, являясь важной составляющей колониального дискурса. В определении принципов «окраинной» политики имперские власти исходили из твердого убеждения, что территории пограничья являлись не колониями в общеевропейском смысле этого слова, а государственными территориями, требующими лишь «оцентрирования». Если в областническом сегменте колониального дискурса именно понятием «колония» определялась основная сибирская ипостась, то деятели правого спектра и имперские власти термина «колония» сознательно избегали, тем самым демонстрируя наличие общего знаменателя в реализации имперской политики как в западной, так и в восточной части государства. Начиная с 1870-х гг., в переселенческих практиках сформировался подход, сообразно с которым только та земля может считаться русской, где прошёл плуг пахаря. Для «продвижения» избранной концепции во властном сегменте колониального дискурса была выработана и соответствующая риторика, конструктивными элементами которой являлось, с одной стороны, признание за крестьянством права переселяться, с другой –

предупреждения о возможных негативных последствиях этого акта. В целом определение состава сибирского переселенческого потока было связано непосредственно с общим вектором «внутренней» колонизации окраин и соединено с решением узловых проблем колониальной политики империи, направленных на обеспечение государственной безопасности.

ЮЛДАШЕВ Азизжон Нормирзаевич

*Государственный университет мировых языков
(Ташкент, Узбекистан), aziz-yuldashev-82@mail.ru*

РАХМАТУЛЛАЕВ Шавкатжон Мухаммадалиевич

*Институт истории Академии наук Республики Узбекистан
(Ташкент, Узбекистан), s_muhammad@mail.ru*

**ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН:
КОЛИЧЕСТВЕННО-ВОЗРАСТНЫЕ ТРЕНДЫ**

Данные официальной статистики Узбекистана по внешней миграции за 2014–2015 гг. свидетельствуют о сохранении тренда превалирования выбывших над прибывшими за последнюю четверть века. За 2014 г. в республику прибыло 3666 чел., выбыло 42228 чел.; за 2015 г. эти показатели составили 2466 чел. и 31765 чел. соот-

ветственно. При этом сальдо миграции составило соответственно –38562 и –29299 чел. В эмиграционных трендах доминируют страны СНГ (прежде всего Россия). Так, за указанные годы 41072 и 30613 чел. эмигрировали в страны СНГ, что соответственно в 35,5 и 26,6 раз больше, чем в другие страны. При этом треть эмигрантов приходится на Ташкент. Характерным трендом становится снижение количественных показателей внешней миграции в страны Содружества. Так, по сравнению с 2014 г. валовый показатель эмиграции в 2015 г. сократился на 25%. В эмиграционных трендах в другие страны мира сохраняется стабильность. Возрастным показателям за 2015 г. характерны следующие тенденции: из выбывших 73% (23160 чел.) составляют эмигранты трудоспособного (от 16–59 лет) возраста, остальные 27% (8601 чел.) — ниже (от 0–15 лет — 4911 чел.) и выше (старше 60 лет — 3690 чел.) трудоспособного возраста. В целом на снижение эмиграции в страны СНГ влияет осложнение социально-политической и экономической ситуации в странах СНГ, связанных, прежде всего, с украинской проблематикой и адекватными санкционными мерами по отношению к России ряда ведущих западных стран.

Секция 37
ОКРАИННАЯ РОССИЯ И ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА:
ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ, АДАПТАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Никонова Людмила Ивановна – д.и.н., Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск), congress7@list.ru

Егорова Оксана Вениаминовна – д.и.н., Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова

АРХИПОВА Марьяна Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), marta_ko@mail.ru

**КАТЕГОРИЯ «ЧУЖАКОВ»
НА РУССКОМ СЕВЕРЕ**

Доклад посвящен категории «чужаков» среди северорусского сельского населения. В выступлении будут проанализированы различные статусы «пришлого» или «чужого» в народном представлении во времена колхозов и сегодня на основе собранного за последние несколько лет полевого материала. В северорусских деревнях условно можно выделить несколько зон «отчужденности», которые, словно круги на воде, расходятся от человека. Ближний круг — это соседи из других деревень, с которыми сельчане активно контактировали. Часто семьи складывались именно между жителями соседних населенных пунктов, то есть «чужаками» ставших друг другу родственниками людей уже нельзя было назвать. Следующий круг — это приехавшие в деревню из различных мест. В их числе — представители интеллигенции, других этносов, репрессированные. Такие «чужаки» старались влиться в деревенский социум, принять существующие нормы поведения. Отношение к ним со стороны местных жителей было иногда ироничным, но в целом доброжелательным. В качестве истинных «чужаков» в рассказах местных жителей выступали бывшие зэки, шабашники, то есть те, кто открыто нарушал существующие нормы и правила, не желая вливаться в социум. Таким образом, для северорусских жителей определяющим в проведении границ между «своими» и «чужими» были не географические или социокультурные границы, а культурные интенции — готовность приезжего соблюдать правила и желание влиться в сельское общество.

АТНАГУЛОВ Ирек Равильевич

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова (Магнитогорск), i.atnagulov@mail.ru

**СЛАВЯНЕ И ТЮРКИ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Русская колонизация в XVIII–XIX вв. изменила этническую картину региона. Автохтонами являлись казахи, колонизаторами — казаки, среди которых большинство были русские и нагайбаки. Русские, нагайбаки и казахи с 1843 г. — основные этносы региона, у которых сложились определенные взаимоотношения. Формирование локального интерсоциума происходило с неизбежными трансформациями в культуре и самоидентификации. Регион стал славяно-тюркской контактной зоной. Особую

роль здесь сыграли нагайбаки. Будучи тюркоязычными, они являлись православными и казаками, поэтому стали «гуманитарным мостом» в славяно-тюркских отношениях. Представляют интерес уровни самоидентификации тюрков в результате политической и культурной интеграции — формирование новой нагайбакской идентичности и трансформация различных уровней самоидентификации у казахов. Нагайбаки, развиваясь от сословия к этносу, выработали несколько уровней самоидентификации, отражающих их генезис. Казахи, с одной стороны, сохраняют родовые связи с соплеменниками в Казахстане, с другой — интегрировались в российский социум. Этническая картина региона — результат государственной политики за последние три столетия. Сейчас, как прежде, регион приграничный. Изучение самоидентификации политически разделенного народа позволяет провести мониторинг этнокультурного и гражданского самочувствия казахов, что важно при строительстве нового этнополитического пространства. Результаты исследования послужат источником понимания общей ситуации приграничных районов РФ. Полученные данные расширяют представление о социальной структуре и приоритетных идентификационных признаках казахов региона. Интересны материалы, показывающие характер межэтнических взаимоотношений между казаками, нагайбаками и русскими, что поможет в изучении вопросов становления евразийского (славяно-тюркского) социума.

БЕРЕЗКИН Михаил Юрьевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), mberezkin@inbox.ru

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАССЕЛЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР
НА ТЕРРИТОРИИ КРЫМА В ПРОШЛОМ
И НАСТОЯЩЕМ**

Вплоть до начала XX в. в Крыму различались четыре этнографические группы крымских татар. Это степные, предгорные, горные и южнобережные татары. Помимо антропологических отличий, у каждой из этих групп были свои особенности расселения. Причем если различия между степными и горными определялись, в первую очередь, их разным этническим происхождением, то различия у горных и южнобережных — обозначились в процессе их природопользования. Степные татары — ногайцы. Предгорные заселяли долины между Внутренней и Внешней грядой Крымских гор. Они этнографически и лингвистически вобрали в себя промежуточные черты (не случайно диалект орта-ёлак был положен в основу крымскотатарского литературного языка). Горные татары расселились на скло-

нах Крымской Яйлы. Южнобережные татары больше, чем другие испытали влияние турецкой культуры. В 1990-е гг. в Крыму происходил бурный процесс возвращения депортированных крымских татар. К началу XXI в. их потенциал репатриации практически иссяк. 74% расселили на селе, в основном в степном Крыму. Общая социально-экономическая обстановка не благоприятствовала успешному процессу репатриации и интеграции крымскотатарского народа. Отсутствие тенденций к возрождению «традиционной» системы расселения субэтнических групп крымских татар обусловило бессистемное и часто не продуманное разрастание пригородов. Это привело к возникновению «пригородных» и «магистральных» крымских татар. Сложившееся положение не может способствовать нормальной хозяйственной и культурной адаптации крымских татар и требует тщательного изучения.

БОРИСОВ Андриан Афанасьевич

*Санкт-Петербургский институт истории РАН
(Санкт-Петербург), a_a_borisov@mail.ru*

**ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Доклад посвящен проблеме возникновения и деятельности общественно-культурных организаций в Якутии во второй половине XIX — начале XX в. В специфических условиях региона эти организации сыграли важную роль в межэтнической и межкультурной коммуникации. Вызывает интерес состав участников данных организаций: чиновники, ссыльные, инородцы. Они имели сложную внутреннюю структуру, отражавшую профессиональные интересы и этносоциальный состав. Государство и здесь играло важную роль. Вместе с тем отмечалась также инициатива «снизу», со стороны местных жителей, в том числе со стороны инородческого населения. Власти контролировали деятельность общественно-культурных организаций, но под влиянием демократических процессов начала XX в. она вышла за рамки установленных правил. Межкультурный диалог происходил посредством кружков, клубов, обществ. Русскоязычные участники таким образом адаптировались к местной этнической среде, где инородцы составляли подавляющее большинство. Тем не менее первые воспроизводили здесь свою этнокультурную среду. В то же время, представители инородческого населения осваивали новые для них формы досуга, культурные традиции, наконец, формы профессионального искусства (музыку, театр, литературу). История тех лет демонстрирует гибкость политики местных властей. С одной стороны, поскольку представители чиновничества сами участвовали в работе названных организаций, они становились важными акторами вышеназванных процессов, с другой – под влиянием начавшегося в этноконфессиональной политике Российской империи реакционного курса на унификацию и русификацию осуществлялись жесткое регламентирование и ограничение.

При поддержке РНФ (проект № 15–18–00119 «Исторический опыт управления этническим разнообразием и этноконфессиональными конфликтами в имперской, советской и постсоветской России: междисциплинарное исследование»).

БУЗЫКИНА Олеся Владимировна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск),
barzakovskya@yandex.ru*

ГЕРАСЬКИНА Мария Валерьевна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск),
mari-geraskina@mail.ru*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ: НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЭТНОКУЛЬТУРЫ МОРДВЫ ОКРАИННОЙ
РОССИИ**

Окраины России издавна полиэтничны, что подтверждают переписи населения (1897–2010 гг.). В регионах путем совместной работы научных учреждений, министерств по национальной политике, общественных организаций культурных автономий достигаются межэтническое сотрудничество и взаимопонимание. В силу объективных причин исторического развития мордва расселилась от Сахалина до Калининградской области. Сложившаяся высокая дисперсность этноса стала причиной активной работы этнографов НИИГН при Правительстве РМ по изучению мордовской диаспоры. Цель исследований – историко-этнографическая характеристика мордовского населения регионов РФ, освещение проблем ее расселения, хозяйства, быта, взаимодействия научной сферы, общественных организаций по изучению этнокультуры. Состоялись экспедиции в 25 регионов РФ, опубликованы монографии серии «Мордва России». Особую известность получили национально-культурные объединения окраинной России в Калининградской, Оренбургской, Ростовской областях, Приморском крае, Диксоне и других субъектах РФ. Из общей численности мордвы РФ 333,1 тыс. чел. или 44,8% – жители Республики Мордовия. Среди окраинных регионов РФ по численности мордвы лидирует Оренбургская область (38682), Приморский край (2223), Хабаровский край (1702), Сахалинская область (1 666 чел.) и др. Для мордвы окраинной России характерны процессы ассимиляции, аккультурации, инновации. Съезды мордовского народа в РМ с участием представителей НКА регионов РФ дают возможность этнокультурного развития мордовского этноса, позволяют удовлетворять интересы личности, этноса и государства одновременно, не нарушая территориальной целостности государства и не препятствуя прогрессивным интеграционным процессам.

ВАВИЛИН Виктор Федорович

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева (Саранск)*

ВАВИЛИН Егор Владимирович

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева (Саранск), Ego.vavi18@gmail.com*

ЖИЛИЩЕ МОРДВЫ: ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

Мордва, расселяясь по обширной территории центральной России (Среднего Поволжья и Приуралья), Урала, Зауралья и Западной Сибири, под воздействием социально-экономических, природно-климатических условий и этнокультурных взаимодействий, сформировала оригинальный и своеобразный комплекс жилища, основой которого является дом – куд (м.), кудо (э.). На новых местах обитания

сохранялись традиционные обычаи, обряды, приемы и технологии при возведении жилых и хозяйственных построек: глинобитная и глинолитная в степных районах, саманная и срубная в лесостепных и лесных районах; угловые врубки «в чашу», «в лапу» бревенчатых срубных построек; ориентация окон на южную и восточную стороны горизонта. В интерьере преобладала среднерусская планировка, деление усадеб на дворовую и садово-огородную половины, с замкнутыми, сомкнутыми и слитными типами застройки. Инновации, сформировавшиеся в жилище мордвы на периферии, обусловлены влиянием природных и климатических условий. В зависимости от ориентации улиц по сторонам света и продолжительности солнечной радиации, жилые дома в застройке располагаются преимущественно параллельно улице (Хакасия, Курганская и Тюменская области) и перпендикулярно улице (Иркутская, Челябинская, Свердловская Тюменская области). В районах с большими снегопадами крыши домов делались четырехскатными или шатровыми с целью естественного удаления снега со скатов за счет отрицательного давления ветра с заветренной стороны (Курганская, Тюменская, Челябинская области и Хакасия). В результате активных межэтнических контактов заимствованы: конструктивная схема жилища изба–изба+изба–изба, особенно в Курганской, Тюменской и Челябинской обл.; оборудование окон ставнями (везде, кроме Пермского края и Свердловской области), отделение жилых домов от улицы палисадниками (повсеместно).

ВОЛКОВА Марина Семеновна

*Мордовский государственный педагогический институт
им. М.Е. Евсевьева (Саранск), marina-volkova-sar@yandex.ru*

РОЛЬ ХОДОКОВ В ПЕРЕСЕЛЕНИИ В СИБИРЬ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Ходачество – явление, выработанное самой народной жизнью. Ходоками сельское общество выбирало надежных, честных и грамотных людей, пользовавшихся у крестьян авторитетом. А.А. Кауфман писал: «Ходок служит у своего общества сельским писарем и представляет собой бескорыстного труженика для общества; всецело занятый общественными делами...». До 80-х гг. XIX в. движение было развито слабо, но с 90-х гг. приняло большой размах. Ходоки подразделялись на законных и самовольных. К первым относились те, которые осматривали земли, предложенные администрацией, и проходили длительную процедуру оформления документов, получали пособие на проезд. В число самовольных мог войти каждый. В первый (1896–1905) и второй (1905–1913) периоды переселенческого движения ходоки направлялись от своих семей и групп доверителей, но преобладали все же семейные. Причина – лучшие земли к тому времени были уже заняты, возникали сложности при выборе участка для большой переселенческой группы. Высокий процент самовольных ходоков отмечался в первый период. С 1896 г. правительство в погубернском разрезе стало производить их учет. В годы Первой Мировой войны ходачество резко упало и резко возросло только в 20–30-е гг. XX в. Государство старалось регулировать процесс через циркуляры и распоряжения. Ходачество внесло значительную роль в заселение и освоение Сибири, окраин России (особенно в конце XIX – начале XX в.) в период начала ос-

воения залежных земель, развития промышленности, сельского хозяйства.

ГОРЕНКИН Валерий Анатольевич

*Крымский университет культуры, искусств и туризма
(Симферополь), mk.kukiit@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА КРЫМА

При рассмотрении проблемы поликультурной среды «окраинных» регионов России особый интерес представляет Крым, этническое разнообразие которого значительно опережает иные территории. Так, согласно проведенной в 2014 г. переписи населения, в настоящее время на полуострове насчитывается 175 наименований национальной принадлежности, что, учитывая достаточно малую площадь Крыма (27 тыс. км²), обуславливает его достаточно сложную конфигурацию и зависимость от ряда политических, исторических, социальных и иных процессов, влияющих на межэтническую коммуникацию. Динамика межэтнических отношений в современном Крыму в значительной степени обусловлена как миграционными процессами 90-х гг. XX в., так и воссоединением Крыма с Россией, которое, пробудив в крымчанах «спящую» российскую идентичность, в значительной степени изменило конфигурацию этнокультурного пространства. Ключевую роль в оптимизации межэтнических отношений в Крыму играют национальные общественные организации (например, «Русская община Крыма», «Всекрымский еврейский конгресс», «Милли Фирка», «Ассоциация крымских репатриантов – армян, болгар, греков и немцев», «Украинская община Крыма» и др.). Наряду с государственными структурами и образовательными учреждениями они оказывают влияние на формирование этнокультурного пространства Крыма и устранение его конфликтного потенциала. Перспективы развития межэтнических отношений в Крыму в значительной степени связаны с тем, в какой мере будут сформированы как государственная (российская), так и региональная (крымская) идентичность, имеющие интегративный статус, и, следовательно, снимающие ряд принципиальных противоречий в обустройстве общего этнокультурного пространства полуострова.

ЕГОРОВА Оксана Вениаминовна

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
(Чебоксары), Eoks71@rambler.ru*

ЧУВАШСКАЯ ДИАСПОРА В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В Мурманской области проживает более 3000 чувашей. Расселены они крайне дисперсно. Чувашы прибыли сюда в разное время и из разных районов Чувашии. Они работают на руководящих постах, занимаются бизнесом, рыболовством. Мурманская региональная общественная организация «Чувашское культурное общество» под руководством В.А. Гаврилова ведет активную работу по сплочению чувашей региона, сохранению и поддержанию национальных традиций. В выходные дни они собираются в обществе, где поют песни, репетируют танцы, обучают детей чувашскому языку. Некоторые делятся кулинарным искусством по приготовлению какого-либо чувашского блюда. Во время

встреч все стараются разговаривать на родном чувашском языке. Члены общества всегда участвуют в различных культурно-массовых мероприятиях. Они не только удивляют своими певческими талантами, но и привлекают внимание национальной одеждой и декоративно-прикладным искусством. Одним из направлений работы общества является поддержка новобранцев, призванных на срочную военную службу из Чувашии. Для них на борту военных кораблей проводятся различные мероприятия. При обществе действует Совет старейшин, который поддерживает традицию чествования старейших членов общества. Чуваши области в летнее время стараются по возможности выезжать на родину. В последние десятилетия общение с родственниками чаще всего проходит с использованием интернет-ресурсов. Информационные технологии позволяют чувашам поддерживать отношения друг с другом, находясь на значительных расстояниях. Стремление общаться и необходимость обмена информацией стимулирует активное освоение старшим поколением современных информационных технологий.

ЗАХВАТОВА Елена Юрьевна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск), ezahvatova@inbox.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА МОРДВЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ И ПОЛИЭТНИЧНОСТИ

Культурное пространство Калининградской области во многом определяется отличительными чертами – пограничностью, полиэтничностью и поликонфессиональностью. Географическое расположение (окраина РФ), особенности природы (климат, лес, море) Калининградской области формируют специфику, проявляющуюся в традиционной культуре (хозяйстве, пище) проживающего здесь мордовского этноса, одного из крупных народов финно-угорской языковой семьи в РФ. Причинами переселения мордвы на территорию Калининградской области стали: вербовка (1946 г.); добровольное переселение и распределение на работу (1960–1970-е гг.); призыв на службу в армии (с 2000 г.). Традиции быта и материальной культуры у мордвы Калининградской области формировались посредством приспособления к инокультурным условиям и окружающей среде. Поселения, жилища и хозяйственные постройки вобрали в себя инновации, приобретенные в ходе межэтнических контактов, но частично сохранили и черты традиционной культуры (интерьер, элементы убранства). Рацион питания пополнялся за счет кулинарных навыков других народов, проживающих рядом, но без изменения системы питания. До сих пор популярностью пользуются блюда традиционной мордовской кухни – блины, пироги («каргане» – м., «паньджакай» – э., «курники» – э.); кислое молоко («чапамо ловце» – э., «шапамо ловце» – м.) и др. Сохранению традиционной культуры способствует деятельность Региональной общественной организации землячества мордовского населения Калининградской области «Эрзя-мокша». Об этом свидетельствует информация, собранная в результате этнографической экспедиции, в областных, муниципальных, региональных архивах, музеях.

КАЗАКОВ Николай Александрович

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова (Чебоксары), kzkv75@mail.ru

ЧУВАШИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ ОТКРЫТЫХ ДАННЫХ

Чуваши в настоящее время – шестой по численности этнос в Мурманской области. Составляя 0,22% населения региона, в численности они уступают только русским, украинцам, белорусам и азербайджанцам и превосходят этнос, считающийся автохтонным для данной территории, саамов. С 1989 г. количество жителей Мурманской области, указывающих свою принадлежность к чувашскому этносу, неуклонно сокращается. Проживают чуваша в подавляющем большинстве в городских населённых пунктах региона (91,1%), 31,6% (564 чел.) в административном центре – Мурманске. В чувашской диаспоре отмечается незначительное преобладание женщин (50,7%) и лиц трудоспособного возраста (71,6%). Медианный возраст для обоих полов 46,9 года. 74,9% мужчин и 61,6% женщин бракоспособного возраста указали, что состоят в браке. Из лиц трудоспособного возраста только 25,4% имеют высшее образование. Чуваши Мурманской области владеют русским (99,8%) и чувашским (42,1%) языками. 61,2% чувашей области (1090 чел.) считают родным языком русский. Не интересуют чувашей ни язык автохтонного населения (никто не владеет саамским языком), ни языки сопредельных государств (лишь 1 чел. знает норвежский и 1 чел. финский).

КАДРИНА Елена Владимировна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Саранск), gromkina@mail.ru

ПРОМЫСЛЫ МОРДВЫ НА ОКРАИНЕ РОССИИ: ТРАДИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ

Промыслы издревле являлись одним из важных видов деятельности мордвы, который не только приносил доход, но и являлся основой культурной жизни народа. Сложное социально-экономическое положение мордвы в конце XIX – начале XX в. способствовало ее переселению на малозаселенные, но богатые природными ресурсами земли Дальнего Востока (численность этноса составляла 13077 чел.), Тюменской (6433 чел.), Кемеровской (3932 чел.), Оренбургской (13912 чел.) обл., Республики Хакасия (1124 чел.), Калининградской областей (1600 чел.), Красноярского (1992 чел.), Алтайского (2976 чел.) края. Исторически характерными для мордвы являлись: земледельческий, охотничий, рыболовный, кузнечный, бондарный, валяльный, кожевенный, рогожно-кулевой, мебельный, гончарный, кружевной, судоходный, дегтярный, портняжный, красильно-набойный промыслы. Несмотря на переселение мордовского народа на окраины России, многие промыслы сохранили свою самобытность. Однако в связи с особенностями регионов переселения они в то же время приобрели свои особенности и промышленный (благодаря разнообразию ресурсов) характер. Например, суровые природно-климатические условия Алтайского края способствовали широкому развитию охотничьего, пушного промыслов, бортничества и рыболовства. Благодаря наличию кедровых лесов промысловики добыва-

ли древесину и кедровые шишки, которые использовались для производства кедрового масла, широко применяемого в питании и народной медицине. Сохранению культурных традиций, в том числе промысловых, способствовало наличие общественных мордовских организаций на территориях расселения: ОО эрзи и мокши «Лисьмапря» г. Бугуруслана, Оренбургская общественная организация «Мордовский культурный центр», РОО «Мордовский национально-культурный центр “Масторава”» (Тюменская область), НКО «Земляки» (Приморский край) и др.

КОНДАКОВА Наталья Сергеевна

Забайкальский государственный университет» (Чума), ntlz@list.ru

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ ОКРАИННОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

Забайкальский край – субъект Федерации, объединивший в 2008 г. Читинскую область и АБАО. Географически он расположен на границе с Китаем и Монголией и по праву характеризуется как приграничный и трансграничный, между тем, следует обратить внимание и на другие черты, приписываемые региону, а именно: провинциальность, окраинность, депрессивность. Нередко его называют краем «каторги и ссылки». На наш взгляд, во многом именно последние определения формируют образ региона в российском социуме. Нужно отметить, что регион отличается поликультурностью, которая складывалась в этих краях на протяжении всей российской истории. Несмотря на отдаленность и сложные социально-экономические условия, он остается привлекательным для мигрантов, особенно из бывших союзных республик, тем самым создавая еще большее этнокультурное разнообразие. Однако в то же время наблюдается большой отток русских, особенно квалифицированных специалистов и молодежи, которые в условиях неразвитой социально-экономической инфраструктуры не видят перспектив для себя и своих детей. Исчезают деревни, молодое население уезжает, поскольку работы и возможностей для развития, а порой и элементарных услуг в сельской местности нет. Таким образом, и реальность, и мироощущение жителей края остаются депрессивными, каждый втайне хочет поменять место своего проживания, найти более уютные и перспективные возможности для жизни. Все это ведет не только к изменению состава населения целого субъекта, но и к опустошению территорий, что становится проблемой национальной безопасности.

При поддержке совета по НИИД ЗабГУ (проект №228-ГР).

МАГОМЕДОВ Магомед Ибрагимович

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадаасы Дагестанского научного центра РАН (Махачкала), rafiris1@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОХРАНЕНИЕ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Многоязычие – исторически сложившаяся объективная реальность Дагестана. В последние десятилетия из-за тяжелых социально-экономических условий в горных районах произошло массовое переселение горцев на равнины, где они проживают, как правило, в многонациональных населенных пунктах. Процесс миграции населения с гор на

равнину касается как «больших», так и «малых» народов. В этой ситуации дагестанские языки подвержены большому риску, так как вне своей исторической родины они не смогут выжить. По данным наших ученых, до 92% школьников в Махачкале не владеют дагестанскими языками. Это серьезный и тревожный сигнал. К сожалению, с каждым годом сужаются функции дагестанских литературных языков, а о бесписьменных языках, у которых нет письменных памятников, в результате чего теряется история и культура его носителя, говорить и не приходится. Статус дагестанских языков как государственных будет формальным до тех пор, пока они не займут надлежащего места в сферах культуры, образования и науки. Так называемое стихийное переселение с гор на равнину – смешение районов и в результате народов – привело к утрате родных языков. Чуть ли не единственной возможностью сохранения чистоты дагестанских языков является сохранение сел. Если там не будут созданы необходимые инфраструктуры, не будет оказана поддержка в создании рабочих мест в горных районах, проведении газа и т.д., то через определенное время – лет через 50 или 100 – мы практически потеряем дагестанские языки.

МАЛЬЦЕВА НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА

Кудымкарский филиал Удмуртского государственного университета (Кудымкар), kududgu@yandex.ru

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЮГӨР» В ФОРМИРОВАНИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Пермская региональная общественная организация «Общество радателей коми-пермяцкого языка и культуры “Югөр”» организована в 1988 г., а официально зарегистрирована в 2002 г. Она внесла вклад в формирование этнической идентичности коми-пермяков, в структуре которой выделяются когнитивный и аффективный компоненты. Формированию последних Общество уделяет особое внимание. В целях сохранения знаний о коми-пермяках, их истории, особенностях этнокультуры, позитивного отношения к ней проводятся конференции, фестивали искусства, выставки, презентации, радио-телепередачи: проект «Изготовление сур» – победитель I Всероссийского конкурса проектов «Мозаика малых городов и сел» (2014 г.); открытый фестиваль «Бур сур» (2015 г.); Академия народной культуры «Том ичмонь» (2016 г.). Осуществляется культуроведческий транзит по школам округа, посвященный Международному Дню родного языка (с 2005 г.), Дню коми-пермяцкого языка (с 2010 г.); проводятся заседания «круглых столов» с педагогической общественностью, родителями, учащимися профессиональных учебных заведений, где обсуждается значение коми-пермяцкого языка и культуры (с 2007 г.). Важную роль играет Общество в создании научно-популярной и детской литературы для ДОУ и школ, формирующей позитивное отношение к родному языку и культуре. В 1990-е гг. треть учеников школ округа относилась к коми-пермяцкой национальной культуре «плохо», безразлично, учащиеся национальной школ стеснялись родного языка. Сегодня есть позитивные изменения: 85% детей желали бы изучать коми-пермяцкий язык. В связи с этим перед нами стоит задача – сформировать у коми-пермяков биэтническую иден-

тичность, которая будет способствовать их бикультурной компетентности.

НИКОНОВА Людмила Ивановна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск), congress7@list.ru*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПОД ВЛИЯНИЕМ ВЕРЫ У МОРДВЫ ОКРАИННОЙ РОССИИ

«Окраина» – понятие не только экономическое, политическое, но и географическое, исторически сложившееся пространство. Оно может иметь отличное от центра административное устройство, особенности в экономическом развитии, этническом составе населения. Нами накоплен материал о мордве – молоканах и староверах, расселенных на окраинах России. Например, в Ростовской области (с. Крученая Балка, Сальский район) мордвы-молокан насчитывается более 100 чел., в Армении – 200 чел. (с. Шоржа Շորժայի մարզ). В Тыве зарегистрированы старообрядцы (к которым принадлежит и мордва), проживавшие в дер. Медведевка (ныне Кок-Хаак, Каа-Хемский кожуун). Сейчас их потомки живут в Кызыле (Смертины, Дресвянниковы, Поповы, Лифановы). По их воспоминаниям, «скрываясь от властей, старообрядческие семьи часто меняли местожительство – переезжали с одного места на другое». Среди мордвы-староверов существует поговорка: «Переезжали из-за Саян – из Байтака, да в Буртак, из Буртака, да в Байтак». С целью создания благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности, удовлетворения духовных потребностей в исследуемых территориях функционируют учреждения культуры. В мероприятиях, подготовкой которых они занимаются, активное участие принимают мордва-староверы. При этом они сохранили язык и причисляют себя к мордовскому этносу. Таким образом, одной из важнейших задач, стоящих перед современным российским социумом, является партнерство государства и национальных общественных организаций. Их совместная деятельность будет способствовать активизации этнокультурных процессов российской нации на основе межэтнического сотрудничества и взаимопонимания.

ОХОТИНА Татьяна Николаевна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск), Himera72@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОРДВЫ НА ОКРАИНАХ РОССИИ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2004–2014 гг.

На промысловую деятельность влияют природные, географические, социально-экономические и другие факторы. На протяжении XIX–XX вв. мордовский народ в силу исторических и экономических причин расселился по всей территории РФ. Особенно привлекательными для переселенцев были Западная, Северная и Восточная окраины России. Эти разноликие в природном и экономическом отношении области объединяет наличие морей, многочисленных озер и густой речной сети, богатых рыбой и морскими

животными. Коренные жители этих земель выработали свои традиции природопользования. Это относится как к народам, живущим на исконной этнической территории, так и к народам, мигрировавшим в иноэтническое окружение. Для мордвы традиционным считается рыболовный промысел, и, переселившись в Калининградскую область, Приморье, Камчатку, на о. Сахалин, в пос. Диксон и другие прибрежные окраины России, где он особенно развит, она не только сохранила его значение, но и, под влиянием традиций коренного населения, их опыта, способствовала его дальнейшему развитию. Это отразилось на добыче новых видов промысловых рыб, способах лова, обработки. В то же время, благодаря близости моря, рацион мордовской кухни в этих областях расширился за счет большего потребления рыбной продукции. Об этом свидетельствуют данные этнографических экспедиций под руководством Л.И. Никоновой (ГКУ НИИ ГН при Правительстве Республике Мордовия), проведенных в этих областях. В настоящее время в рыболовстве используют некоторые технические достижения, сочетая их с традиционными знаниями и навыками.

ПОПЕЙ-ООЛ Саида Кууларовна

*Московский авиационный институт (национальный
исследовательский университет) (Москва), saida_2003@mail.ru*

СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОФАКТОРНОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНЫХ ГРАНИЦ НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА

Россия является уникальной и самобытной цивилизацией, хотя мировое сообщество относит ее к периферийной и пограничной. Распад российской целостности в 1990-е гг. и возникновение новых государственных субъектов ознаменовались появлением дополнительных социальных границ на постсоветском пространстве. Их анализ явно или латентно присутствует во многих учениях, но они не становились объектом специального рассмотрения. Рассуждения о социальных границах встречаются в историко-этнографических исследованиях, в анализе хозяйственно-культурных типов обществ и теориях о культурно-исторических ареалах, разрабатываемых в лингвистике, этнологии и археологии. Мое внимание к данной проблеме привлек Л.С. Перепелкин, написавший несколько работ по этой теме. Он заметил, что естественнонаучный анализ существования социальных границ подменили оценочными и политико-ангажированными теориями. Поэтому пришло время исправить историческую ошибку и выработать многофакторный анализ, связанный с усложнением цивилизационных структур современных обществ и изменением характера интеграционных и дезинтеграционных процессов взаимодействия в пограничных зонах РФ. Автор статьи предлагает совместить теоретический анализ социальных границ с историко-этнографическими исследованиями социокультурных особенностей российского казачества, сыгравшего важную роль в расширении и укреплении государственных границ России. В данной работе отмечается сохраненный казаками феномен единства православной веры и воинской доблести. Следовательно, исследовательские методы должны сочетать каноны православной антропологии, элементы идеалистической ан-

тропологии духа Гегеля и естественнонаучные подходы современной антропологической науки.

ПОПОВА Светлана Васильевна

*Мордовский республиканский институт образования (Саранск),
popova.hjh2011@yandex.ru*

«МАСЛЕНИЦА» НА ОКРАИНАХ РОССИИ: ТРАДИЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Русское население Поволжья, в том числе Мордовии, переселилось на Дальний Восток, Сибирь, Крайний Север в разные годы. Большая выносливость, сохранение некоторых традиций и другие факторы помогли освоить пространства окраин РФ. На новом месте проживания наблюдается трансформация этнокультуры переселенцев, но особенно этому подверглись традиционные праздники. В то же время традиция проведения Масленицы (ритуальная пища, обряды, сжигание чучела, хождение в гости и т.п.) сохранилась. Дни масленичной недели называются согласно предстоящим делам: понедельник – встречей, вторник – заигрышем, среда – лакомкой, четверг – переломом, пятница – тещинными вечерами, суббота – золовкиными посиделками, воскресенье – прощёным днем. Обязательно выпекаются блины, угощение которыми имеет определенное назначение (в среду тещи приглашают зятёв на блины; в пятницу к себе их приглашают зятья; в воскресенье просят друг у друга прощения, угощаясь блинами). Повсеместно сохранилось зрелищное сжигание чучела и катание на санях. Между тем наблюдаются и изменения (незначительные). Так, в масленичную неделю всюду устраиваются традиционные гулянья, но поочередно в каждом доме (Алтайский край), наряду с блинами выпекают просфоры (Красноярский край) и орешки (Кемеровская область); катаются – на оленьих упряжках (Диксон), санках – «ледяшках» (Сахалинская область). Причины трансформации – освоение иной природной среды, установок культурно-бытовых контактов с местным населением. Сохранению традиций проведения Масленицы способствуют совместные мероприятия местного населения, общественных организаций (культурных автономий общин) и ведомств Управлений культуры окраин РФ.

СЕМЕНОВА Татьяна Витальевна

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
(Чебоксары), tanya-010383@mail.ru*

РОЛЬ ЧУВАШСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ В ПОДДЕРЖАНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧУВАШЕЙ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В Красноярском крае проживает более 11 тыс. чувашей. Сведения об их первом появлении в Сибири относятся к XVI–XVII вв. Активное переселение чувашей сюда по причине малоземелья начинается в последней четверти XIX в. В Красноярском крае насчитывается 12 сел и деревень компактного проживания чувашей. Чувашская диаспора Красноярского края начала объединяться для сохранения традиций, культуры, самобытности, языка в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. Было принято решение о создании местной чувашской национально-культурной

общественной организации. Устав Чувашского общественно-культурного объединения в Красноярском крае (ЧОКО) был зарегистрирован 21 февраля 1991 г. Первым председателем ЧОКО был избран Юрий Прокопьевич Елизаров. 18 марта 2003 г. была зарегистрирована Красноярская региональная Чувашская национально-культурная автономия (КР ЧНКА). Президентом автономии избрали Геннадия Ивановича Храмова. Активистами этой организации ведется большая работа по сохранению и развитию национальных традиций, культуры, родного языка. Общество всегда участвует в различных культурно-массовых мероприятиях Красноярского края со своими фольклорными коллективами «Дубравушка» и «Подснежник», активно публикует информацию о своей деятельности в группе «Чуваши Красноярья» в соцсети «ВКонтакте» и на сайте КР ЧНКА. За эти годы традиционными для края стали национальные чувашские праздники (Акатуй, Чклем), фестивали чувашской культуры, выставки работ мастеров декоративно-прикладного искусства. В настоящее время Красноярская чувашская национально-культурная автономия объединяет две автономии – краевую и г. Красноярска), а также 18 представительств в районах и городах компактного проживания чувашей.

СОСНОВСКИЙ Андрей Владленович

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск), Федеральное
военное мемориальное кладбище (Москва), ansosnov67@yandex.ru*

СЕВЕРНЫЕ И ВОСТОЧНЫЕ ОКРАИНЫ РОССИИ: АДАПТАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ МОРДОВСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА)

Мордовский народ – один из наиболее дисперсно расселенных на территории России, проживает в том числе в северных и восточных окраинах России – на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Погребальный обряд, захоронение покойного – необходимый элемент культуры и жизнедеятельности любого народа. Он является наиболее стойким в системе семейной обрядности. Суровые климатические условия новых мест проживания, изменения привычной окружающей среды, соседство с другими народами заставляли мордовских переселенцев вносить коррективы и в похоронно-поминальные обряды и традиции. Живущие на крайнем Севере мордовские переселенцы стараются похоронить умерших родственников на родине, в Мордовии, так как в условиях вечной мерзлоты гроб со временем выталкивается на поверхность земли. Если такой возможности нет, захоронение происходит на общих кладбищах. На Дальнем Востоке ситуация аналогичная, но, как правило, хоронят умерших рядом с захороненными родственниками. Кроме того, сохраняются многие обряды: считается обязательным отпевание умершего, мытье пола после выноса покойного, посещение могил родственников и знакомых в поминальные дни и др. Изменения в погребальном обряде коснулись главным образом устройства кладбищ, могил, выбора материала для гробов, крестов, а также замены некоторых блюд поминального стола на новые. Тем не менее, мордовские

переселенцы северных и восточных окраин России в погребальном обряде стараются придерживаться своих традиций.

ТОРОПОВА Мария Михайловна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск), lily24.87@mail.ru*

КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДОВ ОКРАИННОЙ РОССИИ: НА ПРИМЕРЕ МОРДВЫ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Общество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия. В контексте современных тенденций общественного развития чрезвычайно важно учитывать культурные особенности народов, чтобы понять друг друга и добиться взаимного признания. Специфика межэтнических отношений заключается в их комплексном многоаспектном характере, а этнические элементы в разной степени подвижны и изменчивы. Курганская область образована в 1943 г., граничит с Республикой Казахстан. По данным переписей населения, в Курганской области в 1959 г. мордвы проживало 1554 чел., 1970 г. – 1881 чел., 1979 г. – 1600 чел., 1989 г. – 1569 чел., 2002 г. – 1089 чел., в 2010 г. – 691 чел. Несмотря на то, что исследуемая территория располагается на окраине России, мордовское население сохраняет традиционную культуру, включающую в себя жилище, пищу, обряды жизненного цикла, праздничный календарь, народные знания, поддерживает связь с исторической родиной. Многие переселенцы приезжают в Мордовию с семьями на Пасху, Троицу, что позволяет приобщить молодежь к наследию предков с целью сохранения этнокультуры. Уже много лет мордовские представители Курганской области выступают делегатами на «Съездах мордовского (мокшанского и эрзянского) народа», принимают участие в значимых событиях Республики Мордовия (международный фестиваль «Шумбрат, Финно-Угрия!», празднование «1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства» и другие), что способствует повышению национального самосознания мордовского народа в целом.

Трибушинина Светлана Дмитриевна

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия (Саранск),
tribushinina85@mail.ru*

МОРДВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ: ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНО- КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОКРАИНЕ РОССИИ

Республика Крым — субъект и окраина РФ (2014), где численность мордвы составила 4,5 тыс. чел. (1989 г.), 2208 чел. (2001 г.), 1334 чел. (2014). Пространство культуры (русская, украинская) влияет на этническую культуру мордвы, но она сохранила свои особенности (язык, пищу и др.). В Крымском этнографическом музее г. Симферополя представлены мордовские костюмы конца XIX — первой половины XX в. Научные сотрудники являются организаторами этнопраздников Крыма, что сегодня особенно актуально. В Севастополе образовано национально-куль-

турное общество мордвы «Ялгат»; создано культурно-коммуникативное пространство для общения на родном языке, возрождаются традиции. «Ялгат» активно взаимодействует с финно-угорскими общественными организациями РФ. Кроме того, организована Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя (АНКОС) (с 1993 г.) и созданы 12, ныне — 34 национально-культурные автономии, которые ежегодно представляют культуру, быт, обычаи на празднике «Исторический бульвар». «Ялгат» принимает активное участие во всех общегородских мероприятиях. Например, на многонациональном празднике «От Рождества до Крещения» представлены национальные блюда, песни, танцы мордовского общества постоянно заслуживают высокой оценки; на празднике «Масленица» (пос. Сахарная Головка) исполняются песни и обряды мордвы. Председатель АНКОС В. Милодан подчеркивает, что руководитель и члены общества «Ялгат» всегда готовы участвовать и поддерживать акции других национальных автономий. Проводимые общественные мероприятия совместно с научным отделом Крымского этнографического музея г. Симферополя позволяют говорить о сохранении межкультурного диалога на пограничье культур окраинной России.

ХОМЕНКО Денис Юрьевич

*Красноярский медицинский техникум (Красноярск),
Khomenko_denis@mail.ru*

АДАПТАЦИЯ ССЫЛЬНЫХ ЛЮТЕРАНСКОГО ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX вв.

Ссылка в Сибирь как вид наказания способствовала появлению на этой территории представителей разных культурных традиций, конфессий и народов. Среди прочих в Енисейскую губернию прибывали ссыльные лютеранского вероисповедания. В 1851 г., по инициативе самих ссыльных, было основано поселение Верхний Суэдук на юге Енисейской губернии. В нем проживали эстонцы, финны, латыши и немцы. Местные власти поддержали это начинание, в 1863 г. туда был назначен пастор. Несмотря на конфессиональное единство, национальные различия оказались сильнее, поэтому эстонцы и латыши основали отдельные от финнов поселения: Верхнюю и Нижнюю Буланки. В 1870 г. было принято решение всех ссыльных лютеран Восточной Сибири селить в эти колонии. Кроме ссыльных и их семей, в колониях проживали добровольные переселенцы. Многие ссыльные покидали колонии, путешествовали по соседним селениям в поисках заработка, в том числе криминального. Вероятно, поэтому местное население считало колонии концентрацией преступного элемента. Однако укоренившимся переселенцам удалось создать в колониях социальную инфраструктуру: в каждом селении работала национальная школа. Содержание школ было возможно за счет пожертвований из Финляндии и Прибалтики. Таким образом, в адаптации ссыльных лютеран участвовали как минимум три актора: местные власти, сами ссыльные и их соплеменники на исторической родине. Их взаимодействие обеспечило сохранение национальной идентичности и успешную адаптацию ссыльных лютеран в Сибири.

ШУЛЬГОВ Евгений Николаевич

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия (Саранск), congress7@list.ru

МОРДВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казахстан граничит с РФ, до 1997 г. входил в состав СССР, являясь его южной окраиной. В 1897 г. численность мордвы составила 11911 чел. Наибольшее её количество было зарегистрировано в 1970 г. – 34129 чел., в настоящее время здесь проживают 8 тыс. чел. (2016). Мордва переселялась в Казахстан поэтапно: как яицкие казаки (до 1720-х гг.); в составе казачьего сословия в Петропавловский, Кочетавский уезды, в Семиреченскую (Алматинскую) область (1850-е гг.); самовольное заселение, первыми поселенцами стали жители окраинных регионов России (Оренбургской, Уфимской, Самарской губерний, где уже проживала мордва, вторая половина XIX в.); во время Столыпинской реформы (1906–1912 гг.); на основе директивы о высылке кулаков (в Казахстан высылали крестьян-единоличников), среди которых были представители мордовской национальности (Бояркина М.Я., Ведяшкина Н.В., Чиндяйкин А.П. (1930–1940-е гг.); государственная программа заселения многоземельных неосвоенных территорий (Кустанайская область Казахской ССР, 1940 г. XX в.); освоение целинных земель в 1950–1960-х гг. (5 северных областей Казахстана). Например, проводился организованный набор рабочих на железнодорожные предприятия (1970–1980-е гг.). Встречаются населенные пункты, основанные мордвой (с. Федоровка Федоровского района Кустанайской обл.). Представители мордвы входят в состав Ассамблеи народов Казахстана, являются делегатами съездов мордовского народа. Они активно поддерживают связь с РМ: принимают участие в национальных праздниках, где обмениваются культурным опытом, приобретают журналы и книги (серия «Мордва России»), проявляют интерес к литературе на родном языке.

ЩАНКИНА Любовь Николаевна

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности (Москва), schanckina@yandex.ru

**МОРДВА АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ: К ВОПРОСУ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ОКРАИННОЙ РОССИИ**

Амурская область – одна из окраин РФ, граничит с КНР. В 1897 г. в Амурской области проживало 120,3 тыс. чел., в этот же период наблюдается волна переселенцев из Центральной России (1859 г.). Материалы переписей показывают, что наибольшее количество мордвы было в 1970 г., затем их число сократилось. Факторы, влияющие на численность и этнические процессы мордвы: государственная политика (1861–1891 гг.); расширение Дальневосточного округа (с 1922 г.), подъем экономики, строительство городов (1948 г.), открытие новых месторождений и развитие добычи полезных ископаемых (с 1950 г.); повышение роли общественных призывов притока населения (1970-е гг.). Переселение мордвы, например, в Шимановск АО фиксируется датами: 1911 г. (с. Шугурово Большеберезникового района Республики Мордовия); 1925–1928 гг. (д. Березовка Нижегородской области); 1934–1959 гг. (с. Мельцаны Старошайговского района Республики Мордовия); 1973–1980 г. (Н. Новгород). По данным ЦГА РМ, в 1968 г. отделы по использованию трудовых ресурсов в послевоенное и советское время работали по улучшению состава переселяемых семей. Например, в Амурской области в весенне-посевной кампании, кроме глав семей, приняли участие 1980 вторых членов семей, или 76% от числа трудоспособных. Переселение приводило к изменению социальной структуры населения, по-разному складывалась их этнокультура. На основе архивов, полевых сведений выяснено, что мордва-переселенцы старались сохранить привычный уклад жизни, этому способствовало их компактное расселение в условиях окраинной России, а также деятельность общественно-культурных организаций.

Симпозиум 7 Этнокультурная специфика регионов России

Секция 38

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

Разумова Ирина Алексеевна – д.и.н., Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Апатиты), irinarazumova@yandex.ru

Винокурова Ирина Юрьевна – д.и.н., Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск), irvin@sampo.ru

ВИНОКУРОВА Ирина Юрьевна

Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН (Петрозаводск), irvin@sampo.ru

ВКЛАД Р.Ф. НИКОЛЬСКОЙ (ТАРОЕВОЙ) В ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГРАФИИ КАРЕЛИИ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Становление этнографической науки в Карелии неразрывно связано с именем Розы Федоровны Никольской (1927–2009). В докладе представлены важнейшие вехи биографии исследовательницы, дан анализ научной деятельности. Тематика работ Р.Ф. Никольской тесно связана с актуальными направлениями исследований в советской этнографии в 1950–1980-е гг. Она являлась полевым высочайшего класса, крупным специалистом в области карельской материальной культуры. В 1955 г. она защитила кандидатскую диссертацию, посвященную материальной культуре северных карелов; через десять лет опубликовала фундаментальную монографию «Материальная культура карел (Карельская АССР)» – первое обобщающее в этой области исследование, написанное на основе собственных полевых материалов, архивных, музейных и литературных источников. Основные проблемы монографии – зависимость материальной культуры карелов от природной среды и хозяйственных занятий; материальная культура как источник изучения карельских культурных связей. В работе выделены севернокарельская и южнокарельская культурные зоны, соответствующие этнолингвистическому членению карелов. На рубеже 1950–1960-х гг. перед этнографами СССР ставится задача изучения ведущей роли рабочего класса в преобразовании быта народов СССР. Р.Ф. Никольская включилась в исследование поселка лесозаготовителей Верхний Олонек. В настоящее время, характеризуемое масштабной миграцией сельских жителей в города и поселки, это исследование приобретает большое значение. Особое место в научном наследии Р.Ф. Никольской занимают карелы Сегозерья. Практическую ценность представляет «Карельская кухня» Р.Ф. Никольской – одна из лучших книг по народной кулинарии, выдержавшая четыре издания и переведенная на финский и шведский языки.

По программе фундаментальных исследований Отделения ИФН РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтническом пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей».

ВЛАСОВА Виктория Владимировна

Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (Сыктывкар), vv505@hotmail.com

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ В ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ (МУЗЕЙ ИСТОРИИ КОЛЬСКИХ СААМОВ, С. ЛОВОЗЕРО, МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Музей как один из «инструментов конструирования идентичности» стал объектом особого внимания исследователей. В докладе рассматривается экспозиция «Музея истории кольских саамов», с одной стороны, как форма реконструкции и демонстрации прошлого, формирующая образ саамской культуры у посетителей музея, с другой – как один из способов репрезентации этничности в местном сообществе. Экспозиция ловозерского музея акцентирует внимание посетителей на этнической истории и традиционных для советской этнографической науки визуальных символах культуры. С точки зрения посетителей (речь идет о туристах, посетивших музей в разное время), она представляет адекватное отражение «этнографического прошлого», позволяет получить общие представления о культуре саамов и местной истории. Акцент на собственном прошлом, истории и культуре позволяет этническим меньшинствам выделить себя как отдельную культурную общность, заявить о своих политических правах. В с. Ловозеро этими «группами» оказались коми и саамы, традиционно связанные с такой отраслью, как оленеводство. В настоящее время в обыденной жизни границы между группами все менее различимы: дети получают образование в школе, проживают в селе, подавляющее большинство говорит на русском языке, национальная одежда присутствует лишь в праздничные дни. В такой ситуации музейное пространство становится местом репрезентации этнических групп и границ.

При поддержке проекта ERA.Net RUS Plus программы № 189 (CORUNO).

ДРАННИКОВА Наталья Васильевна

Северный (Арктический) федеральный университет (Архангельск), navad@atknnet.ru

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖИТЕЛЕЙ ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ (ПО ФОЛЬКЛОРНО- ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ)

Предметом исследования, результаты которого представлены в докладе, являются полевые материалы, за-

ключающие в себе самописание традиции. Материал собирался в процессе полевого диалога во время фольклорно-этнографических экспедиций САФУ на Зимний берег Белого моря (2001–2016). Население данной территории представляет собой локальную группу. В исследовании мы используем термины: традиция, локальная идентичность, культурный ареал, поселенческая группа, устный рассказ. Методы, которые подходят для изучения устойчивых крестьянских культур и сохранения их в музеях, плохо отвечают ситуации, когда урбанизация не ограничивается только городами, и сельскохозяйственная культура трансформируется в индустриальную. Эту проблему, считает Л. Хонко, помогает решить изучение культурной идентичности местных сообществ, так как люди заинтересованы в ее сохранении и поддержании. Идентичность Хонко относит к понятию второго порядка и рассматривает ее как часть коллективной традиции, выделенной из нее, чтобы представлять группу в культурной коммуникации. Нами рассматриваются особенности локальной идентификации и самоидентификации различных местных сообществ данного региона, в том числе их историко-культурная память, которая является составной частью локальной идентичности. Социальная память и идентичность рассматриваемых сообществ включают знание их представителями промысловой культуры, связанной с ловом рыбы и морского зверя.

ДРОНОВА Татьяна Ивановна

*Институт языка, литературы, истории КНЦ УрО РАН
(Сыктывкар), t_i_dronova@mail.ru*

ПРОЕКТ «РОДОВОЙ ДОМ» КАК ФОРМА СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТАРОВЕРОВ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

Культура старообрядчества, призванная сохранять устои древлеправославной церкви, в процессе развития и модернизации общества претерпевала изменения и тем самым вырабатывала и адаптировала новые подходы к изменяющейся жизни. Важнейшее место в системе духовных ценностей староверов по праву отведено семье, в рамках которой происходило транслирование религиозных и обрядовых традиций. В докладе рассматривается развитие уникального проекта «Родовой дом», действующего с 2004 г. в Усть-Цилемском районе Республики Коми, направленного на укрепление и сплочение семей, которые в современных условиях начали утрачивать былой авторитет и надежность. Проект предполагает восстановление генеалогий и возобновление родственных связей, установление на родовых домах мемориальных досок и получение паспортов с общими сведениями о дате его возведения, жильцах. С 2008 г. в родовых домах началось строительство семейных музеев, в настоящее время в районе действуют четыре таких музея, которые пользуются большой популярностью как у населения, так и у приезжающих в Усть-Цильму туристов, исследователей. В реализации данного проекта устьцильмы видят еще одну форму сохранения культуры, надеются, что проект вызовет интерес у молодого поколения и станет доброй жизнеутверждающей традицией.

ДУБРОВСКАЯ Елена Юрьевна

*Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН
(Петрозаводск), ldubrovskaya@inbox.ru*

«СВОЙ», «ДРУГОЙ», «ЧУЖОЙ» В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ПЕРИОДЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г. И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИЙСКОЙ КАРЕЛИИ

Знакомство с воспоминаниями очевидцев событий военной интервенции и Гражданской войны 1918–1920 гг. на Севере России открывает перспективы для изучения «эмоционального сообщества» населения карельского приграничья – свидетелей общественно-политических перемен в Олонецком крае и Кемском уезде Архангельской губ. В годы Гражданской войны Российской Карелия оказалась территорией массового применения военных и чрезвычайных методов управления, отличавшихся особой жестокостью. В индивидуальной и коллективной памяти людей нашли отражение их тогдашние эмоциональные реакции в условиях экстремальных ситуаций, становившихся повседневностью, – страх и ненависть к «чужому», переживание голода, боли, физического насилия, ностальгии по «своему» утраченному традиционному укладу жизни. В докладе предпринята попытка на основе опубликованных и неопубликованных, прежде всего, архивных, источников проследить эмоциональные аспекты военного опыта «маленького человека» – воина, санитарки, «красного» партизана, мирного жителя русской и карельской деревни, горожанина. Источниковую основу составили выходившие в 1932, 1957 и 1963 гг. сборники воспоминаний участников российской революции 1917 г. и Гражданской войны в Карелии. Особый интерес представляют хранящиеся в Научном архиве Карельского НЦ РАН многочисленные подготовительные материалы к этим публикациям. Значительная часть рассказов, собранных в 1930-е, послевоенные и в 1950-е гг., не увидела свет из-за того, что их содержание, включая сведения об эмоциональном настрое участников и очевидцев событий, слишком расходилось с привычной схемой изложения этапов «триумфального шествия» советской власти по стране.

В рамках программы фундаментальных исследований РАН «Историческая память и российская идентичность».

ЖЕРЕБЦОВ Игорь Любомирович

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
(Сыктывкар), zherebtsov@mail.illhkomisc.ru*

МЕНЬКОВСКИЙ Вячеслав Иванович

*Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь),
menkovski@bsu.by*

ШМИГЕЛЬ Михал

*Университет Матей Бела (Банска Быстрица, Словакия),
mihal.smigel@umb.sk*

КОМИ ЭТНОГРАФИЯ В XX ВЕКЕ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, НАСЛЕДИЕ

Самое начало XX в. ознаменовалось первыми публикациями по коми этнографии, подготовленными коми ученым. Первопроходцем стал К.Ф. Жаков («Этнологический очерк зырян», журнал «Живая старина», и «Языческое мирозерцание зырян», журнал «Научное обозрение»). Вскоре, в 1903 г., появились этнографические публикации В.П. Налимова, несколько позже, в 1910–1911 гг. – статьи П.А. Соро-

кина по этнографии коми. Развитие этнографии в Коми крае в 1920–1930-е гг. связано с именами А.С. Сидорова и Г.А. Старцева. Новый этап коми этнографии наступил в 1950-е гг., когда в Коми филиал АН СССР пришли Л.Н. Жеребцов и Л.П. Лашук, ставшие организаторами современной коми этнографической науки. Позднее к ним присоединились Л.С. Грибова, Г.Н. Климова, Ю.В. Гагарин, Н.И. Дукарт, Г.П. Белорукова, а затем Н.Д. Конаков, Ю.П. Шабаев и др. Экспедиционные исследования, проведенные в 1950–1990-х гг., и подготовленная на их базе серия монографий стали той основой, на которой в конце XX столетия был подготовлен и издан фундаментальный энциклопедический труд «Мифология коми» – первый том международного научного проекта «Уральская мифология». Новые поколения ученых, используя современные методы исследований, вместе с тем отдают должное научному наследию выдающихся личностей, стоявших у истоков коми этнографии: на рубеже XX и XXI столетий были переизданы этнографические работы К.Ф. Жакова, П.А. Сорокина, В.П. Налимова.

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского НЦ РАН (Апатиты), Zmeyeva@rambler.ru

НОВЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ НА ТЕРРИТОРИИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Миграционная политика, проводимая в районах Крайнего Севера, как известно, направлена на отток из Заполярья стареющего населения. Вместе с тем, региональные власти стремятся привлечь в область молодых специалистов. Наличие связей Мурманской области с другими регионами, в том числе и бывшими союзными республиками, может привести к успешной реализации подобных инициатив. Острая гуманитарная ситуация, сложившаяся на юго-востоке Украины в 2014 г., например, способствовала актуализации коммуникативных и родственных сетей как внутри региона, так и за его пределами. В Мурманскую область, которая уже не одно десятилетие теряет население, прибыли тысячи потенциальных жителей, многие из них являются специалистами в актуальных для региона отраслях. На основе контент-анализа печатной прессы городов Мурманской области в докладе планируется рассмотреть проблемы переселения, получения правового статуса, социальной и профессиональной адаптации и миграционных установок новых переселенческих групп, так называемых «украинских и сирийских беженцев». Особого внимания требует характер презентации «горячих тем» в исследуемых источниках: как журналисты отражают проблемы переселенцев, каким образом материалы размещаются на страницах газет, каково содержание и структура публикаций.

ИВАНОВА Галина Викторовна

Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН (Петрозаводск), my_videl_2010@rambler.ru

«ОЛОНЕЦКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ТРАДИЦИОННОЙ ДОРОЖНОЙ КУЛЬТУРЫ КАРЕЛОВ

Под традиционной дорожной культурой понимается комплекс материальной, соционормативной и духовной

составляющих образа жизни этноса, связанных с путешествием: пути сообщения, средства, способы и мотивы передвижения, поведение в дороге и т.д. Изучение дорожной культуры карелов — мобильного в прошлом этноса, не проводилось. Исследование данной проблемы началось с поиска информации в периодической печати. Цель доклада: проанализировать материалы о дорожной культуре карелов южной Карелии, обнаруженные в газете «Олонецкие губернские ведомости» (1838–1917). Выявлены материалы по нескольким рубрикам: 1. Состояние путей сообщения (строительство и ремонт почтовых трактов и проселочных дорог; сроки установления летних колёсных и зимних санных путей и др.). 2. Причины путешествий: а) отхожие промыслы — извоз; работы на заводах, по исправлению дорог, добыче полезных ископаемых; торговля сеном, дровами, рыбой в Санкт-Петербурге; б) нищенство; в) посещение ярмарок; г) паломничество в Соловецкий и Валаамский монастыри. 3. Средства передвижения: колёсные — телеги, повозки, одноколка, кабриолеты; скользящие — сани, лыжи; водные — карабасы, соймы, галиоты, а также «перелаз» — своеобразный мост из льдины (р. Свирь). 4. Описание промыслов, связанных с дорогой (тележный, колёсный, изготовление упряжи, саней, с упоминанием имен лучших мастеров губернии). 5. Духовная культура: легенды о заселении края карелами, о появлении дорог (например, дорога Олонец — Сердоболь была проложена отступающим врагом); ритуалы проводов, встречи гостя, преодоления опасности в пути.

По программе фундаментальных исследований Отделения ИФН РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтничном пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей».

ИВАНОВА Людмила Ивановна

Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН (Петрозаводск), ljuchiki@mail.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРЕЛОВО «SUURIRUPI» (ОСПА) И СПОСОБАХ ЕЕ ЛЕЧЕНИЯ

С образом «suurirupi» (оспа) связано одно из самых архаичных мифологических воззрений карелов о болезнях. Считалось, что есть три сестры: старшая и самая злобная — большая оспа, средняя — оспа-горошина и младшая — зольная оспа. Особенно почитали и возвеличивали старшую из сестер, ее называли только по имени-отчеству «Ospičča Ivanovna». Во-первых, существовал особый обряд встречи и приглашения болезни в дом, чтобы «Ospičča Ivanovna» была милостивее, и течение болезни было более легким. Для этого мыли всю избу, накрывали стол лучшей снедью, надевали чистую одежду и всей семьей шли в дом заболевшего пригласить «suurirupi» в гости. Во-вторых, поведение всех членов семьи было строго табуировано. В доме нельзя было ссориться, пить вино, мыть полы, стирать белье, заниматься сексом, стричь овец, убивать насекомых и мышей и т.д. В-третьих, сам больной считался эманацией страшного недуга, его окружали особым вниманием и почитанием. В-четвертых, существовали обряды, в которых предугадывали исход болезни, например, с помощью живой и мертвой воды. В-пятых, особо ритуализированы были и

проводы Оспиччи Ивановны, когда больной уже начинал выздоравливать. В-шестых, применялись магические предметы и различные обрядовые действия с целью предотвратить приход болезни в дом. Следовательно, с появлением в избе (в деревне) иномирного аморфного образа «suugipuri» сакрализовались время и пространство, и особым образом обустраивалась вся жизнь.

Измодедова Нина Николаевна

Мурманский арктический государственный университет (Апатиты), nina_izmodenova@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ЭПОХИ ПОСТСОЦИАЛИЗМА

Современный человек репрезентирует в своей жизнедеятельности множество статусно-ролевых наборов, множество идентичностей, поскольку включен во множество социальных взаимодействий. Противоречия, возникающие в этих условиях в идентитете личности, зачастую разрешаются в пользу этнических, конфессиональных, политико-идеологических идентитетов. В условиях индивидуализированного буржуазного общества потребность принадлежности к каким-либо устойчивым в истории, по мнению акторов, общности, традиции, идеям, достаточно велика. Такие тенденции в актуализации социальных идентичностей подтверждаются социологическими исследованиями, публикациями в СМИ, обсуждениями в блогах и т.д. Повседневность демонстрирует рост этноконфессиональных репрезентаций, что приводит к отождествлению конфессии и этноса у наблюдателя – обывателя. Этому способствуют и социальные институты: церковь, школа, политические деятели. Быть атеистом становится неприлично. Отмеченные тенденции порождают, на наш взгляд, ряд проблем. Во-первых, актуализация этнических и конфессиональных традиций может привести к непониманию и конфликтам между людьми как в повседневных взаимодействиях, так и на политическом поле страны. Во-вторых, федеративное устройство России и актуализация местных традиций (рост национального и религиозного самосознания титульных народов) может повлечь за собой конфликты и на бытовом, и на политическом уровнях.

КАЛИНИНА Ольга Владимировна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург), kalinina_ol@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕТУ (СЕТО)

Вопрос о религиозном самосознании сету был поднят сразу же после «открытия» ученым сообществом этой финно-угорской группы населения Псковской губернии. Исследователи отмечали горячую приверженность сету к православной вере, однако указывали на внешний, обрядовый характер их религиозности вследствие наличия языкового барьера между духовенством и паствой. Использование русского экзонима «полуверец» наталкивало на рассуждения о «полуязыческом» характере духовной жизни этой общности. Религиозные представления сету оценивались с разных мировоззренческих позиций: догм и этики

православия, строгой морали лютеранства, официального атеизма советского периода, светской культуры Западной Европы. При этом собственно церковно-приходская жизнь оставалась, как правило, за рамками исследований. Материалы современных полевых и архивных изысканий постепенно восполняют этот пробел. Современная религиозная жизнь сету Псково-Печерского края обусловлена спецификой самого места их проживания: здесь никогда не прерывалась церковная традиция, не закрывались Псково-Печерский монастырь и большинство храмов. Сету находятся в едином литургическом пространстве с русскими. Различие между ними заключается, прежде всего, в используемом языке молитвы – церковнославянский/русский у одних и эстонский/сету у других. Для сету, живущих в Эстонии, связь с русским православным миром практически теряется, их приходская жизнь не столь интенсивна, зато богослужения проходят на эстонском и частично на сетуском языках, что особенно важно для активистов сохранения сетуской культуры. Православие является одним из общепризнанных маркеров этнической идентичности сету.

КОНККА Алексей Петрович

Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН (Петрозаводск), aleksikonkka@hotmail.com

БОЛЬШОЙ ДУБ И ЕЛЬ С ЗОЛОТОЙ ВЕРШИНОЙ. ДВА КОСМИЧЕСКИХ ДЕРЕВА КАРЕЛЬСКОГО ЭПОСА В ЭТНОИСТОРИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Двум мифологическим деревьям карельского эпоса свойственны некоторые общие черты, но различий значительно больше. Существенна разница в сотворенности/несотворенности этих объектов: если Ель сотворена шаманом Вьяйнямейненом для отправки кузнеца Илмаринена в Похьёлу в качестве платы за свое спасение (Илмаринен выковыривает там Сампо), то Дуб не был сотворен и воспринимается как некая древняя стихия; поэтому, следуя эпосу, Ель – это, скорее, инструмент, нежели космологический объект. Различается география записей. Исследователи считают руны о Дубе наиболее ранними в эпосе, но есть основания считать данный сюжет заимствованным. Очевидно несоответствие дуба северной флоре, тогда как ель – обычное дерево таежных лесов и, возможно, по структуре представлений изоморфна лиственнице – Мировому (родовому) дереву сибирских народов. Мифология ели связана с системой представлений карелов об окружающем мире, тогда как дуб фигурирует только в текстах лечебных заговоров, связанных с болезнями, которые произошли от щепок во время рубки Большого Дуба. Можно предположить влияние двух мифологических схем: одна (с Дубом) воспринята предположительно с юго-запада через посредство балтов, вторая (с Елью), более исконная, имеющая условно-шаманистические черты – с востока. Этногенез карелов, как считают многие исследователи, связан с Прибалтикой, но известны и контакты с коми. В этом свете спор о том, какой мифологический сюжет древнее, теряет всякую основу. Речь, скорее, идет о специфике территории, на которой сформировался этнос, – между Востоком и Западом.

КОРОЛЁВА Светлана Юрьевна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), petel@yandex.ru

НАРОДНОЕ «СТОЛОВЕРЧЕНИЕ»: ГОРОДСКОЙ РИТУАЛ В КРЕСТЬЯНСКИХ ПРАКТИКАХ И НАРРАТИВАХ

Столоверчение (общение с духами посредством стола и получение от них нужных сведений) рассматривается обычно в связи с трансформацией традиционной религиозности и увлечением спиритизмом, характерным для образованных сословий в XIX – начале XX вв. Некоторые из спиритических ритуалов до сих пор бытуют в городах; встречаются они и в крестьянской среде, однако вопрос этот изучен мало. Из спиритических техник в качестве народного гадания были заимствованы два основных типа ритуала: с приподниманием стола и/или ударами его ножек; с вращением блюда и написанными по кругу буквами и числами. Крестьянские воспоминания об участии в таких гаданиях зафиксированы в Пермском крае, Республике Коми, Кировской, Архангельской и Новгородской областях и на других территориях. Детали нарративов позволяют увидеть способы адаптации городского ритуала к традиционным представлениям и практикам. Прежде всего утрачивается фигура сенситивного посредника – медиума. Ему на смену приходит деревенский столоверт, встающий в ряд «магических специалистов» общины. В ходе ритуала произносятся специальные заговорно-заклинательные тексты, вводятся типичные для гаданий предметы. Может регламентироваться форма и способ изготовления стола, количество участников, время проведения гадания (Святки). Сужается (по сравнению с городскими спиритическими кружками) круг задаваемых вопросов. Может усиливаться развлекательно-смеховое начало, типичное для святочных гаданий. Рассказы о столоверчении выстраиваются по традиционным сюжетным схемам фольклорной мифологической прозы. Таким образом, в случае успешной адаптации к нормам и «обрядовому языку» крестьянской культуры спиритические практики могли пополнять магико-ритуальный арсенал этнолокальных традиций.

КОТКИН Константин Яковлевич

Мурманский областной краеведческий музей; Мурманский арктический государственный университет (Мурманск), kostyakotkin@rambler.ru

СААМСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В РИСУНКАХ ИЗ АРХИВА В.В. ЧАРНОЛУСКОГО

Доклад посвящен итогам анализа коллекции саамских рисунков из архива В.В. Чарнолуского, находящегося в фондовом собрании Мурманского областного краеведческого музея. Владимир Владимирович Чарнолуский (1894–1969) – одна из ключевых фигур среди исследователей саамов Кольского полуострова XX в. Рисунки являются значимой частью иллюстративных документов архива этнографа, дополняя классический набор источников визуальной антропологии Кольского Севера (живопись, фото- и кинодокументы). Коллекцию составляют две группы – рисунки, объединенные в тетради, и отдельные рисунки (175 ед., исключая незавершенные и сюжетно неясные рисунки). В непосредственности рисунков лаконично схвачена суть переломного времени 1920–1930 гг. на Кольском Севере,

когда культура охоты, оленей и нарт заменялась культурой электричества, торговли и колхозов. Коллекция отражает различные аспекты культуры саамов. На рисунках зафиксировано более сорока различных тем и сюжетов, среди которых вещи, занятия, инструменты, приборы, орудия охоты, рыболовства, дикие и домашние животные, жилища и хозяйственные постройки, одежда, средства передвижения, транспорт, школьная повседневность, политическое воспитание, идеология. Визуальный ряд дополняет и по-новому иллюстрирует иногда латентно отраженные в источниках этнографию детства, микроисторию, повседневные практики, специфику процессов аккультурации и инкультурации в регионе. Выделение отдельных сюжетов и тем (количество, цвет рисунка, комментарий, уникальность) позволяет делать выводы о значении определенных социальных практик для саамов, замене одних элементов культуры другими.

ЛИТВИН Юлия Валерьевна

Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН (Петрозаводск), litvinJulia@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРЕЛОВ В СВЕТЕ НОВЫХ ДАННЫХ (ЭТНОГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)

Социально-экономическое развитие каждого конкретного региона зависело от природных условий и локальных традиций, но также определялось потребностями рынка. В Карелии материальное благосостояние крестьянского хозяйства поддерживалось во многом благодаря промысловым занятиям. Традиционно они включали в себя рыболовство и охоту, извоз, тягу судов, лесосплавные работы, кустарные промыслы, отходничество. В последние годы возросло внимание исследователей к проблеме изучения трансформации моделей маскулинности на рубеже XIX–XX вв. в связи с изменившимися социально-экономическими условиями, особенно в среде отходников и рабочих. В пореформенный период женщины и дети все больше втягивались в производство, занимая определенную экономическую нишу на рынке товаров и услуг. Так, карельские девушки и женщины участвовали в ремесленном и кустарном производстве, отходничестве. Доля карелок в области мелкого торгово-коммерческого предпринимательства на рубеже XIX–XX вв. доходила до 39%. Новые формы занятости оказывали влияние на смещение традиционных гендерных ролей и традиции внутрисемейных отношений, брачный возраст и репродуктивное поведение.

По программе фундаментальных исследований Отделения ИФН РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в евразийском полиэтничном пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей».

МЕЛЬНИКОВА Екатерина Александровна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), melek@eu.spb.ru

«ТЕРРИТОРИЯ УБИТОЙ КУЛЬТУРЫ»? ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ СЕВЕРО-ЗАПАДА

В докладе рассматриваются перспективы антропологической работы в регионе со сложившимся этнографическим статусом и ассоциирующимся с пространством традицион-

ной культуры и этнического своеобразия. В результате масштабных миграционных процессов середины XX в. население приграничных территорий Северо-Запада существенно изменилось, а в ряде районов поменялось полностью. Доклад посвящен вопросу о том, как эти процессы отразились в исследовательской рецепции некогда образцовых этнографических районов.

МИНВАЛЕЕВ Сергей Андреевич

*Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН
(Петрозаводск), minvaleevs@gmail.com*

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАРЕЛОВ-ЛЮДИКОВ. ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

В Карелии самыми мало исследованными в этнографическом отношении среди карельских субэтнических групп являются людики и их традиционная культура, которая в работах этнографов и фольклористов не дифференцировалась и рассматривалась в рамках южнокарельской культуры. Между тем, традиционная культура людиков вызывает научный и практический интерес в связи с их особенной этнической историей и возникшими в среде представителей этой группы стремлениями сохранить свое наречие, определиться с местом людиков в культурном наследии карелов. При этом исследовательские задачи требуют ускоренного решения, поскольку людики, расселенные узкой полосой в Олонецком, Пряжинском и Кондопожском районах Республики Карелия в зоне притяжения Петрозаводска и Кондопоги подвергаются стремительной ассимиляции и урбанизации. В докладе рассмотрены некоторые проблемы, которые встанут перед исследователем при реконструкции одной из сфер их традиционной культуры – похоронно-поминальной обрядности. Людики выделены лингвистами на основе особого наречия. Поэтому первым этапом реконструкции является определение поселений, в которых был распространен людиковский диалект. Однако ареал проживания людиков со временем сокращался, многие поселения обрусели (Шуя, Суйсарь) уже к началу XX в. или ливвизировались (Пряжа). Это необходимо учитывать при отборе источников. Самые ранние публикации (Н.Ф. Лесков, Г.И. Куликовский) содержат неполные сведения. Более поздние образцы речи (П. Виртаранта) собраны от одного информанта из одного поселения и не дают общей картины людиковской обрядности. Поэтому реконструкция традиционного похоронно-поминального обряда карелов-людиков требует тщательного анализа наибольшего комплекса источников.

По программе фундаментальных исследований Отделения ИФН РАН «Евразийское наследие: новые смыслы», проект «Вепсы и карелы в Евразийском полиэтничном пространстве: общность и различие исторических судеб и культурных ценностей».

РАЗУМОВА Ирина Алексеевна

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского НЦ РАН
(Апатиты), irinarazumova@yandex.ru*

ПОЛЕВОЙ ЭТНОГРАФ: СТАТУС, ТРАЕКТОРИЯ, ЛИЧНОСТЬ (ПАМЯТИ Р.Ф. НИКОЛЬСКОЙ)

На материале биографий советских этнографов, работавших в Северо-западном регионе России, рассматривается

ряд вопросов, касающихся конструирования жизнеописаний представителей профессии. Жизненные траектории ученых определяются этапами официальной научной карьеры, изменениями исследовательских интересов, ролью «случая», взаимодействием научной и вненаучной сфер деятельности, территориальной мобильностью и рядом других биографических векторов. Сочетание и переплетение траекторий создает варианты биографий – как официальных (институциональных), так и беллетризованных или составленных на основе мемуарных свидетельств; оно сказывается и на автобиографиях – при всех отличиях этой формы осмысления линии жизни от собственно биографий. Представители всех научных профессий, связанных с полевыми исследованиями, разделяются на полевиков и не-полевиков, что в высшей степени свойственно этнографическому сообществу. Поскольку степень причастности к полевой работе определяет тип исследователя, в случае «полевика» она составляет смысл его биографии, то есть может обусловить ее цельность, определить главный вектор. В биографии «полевая работа» может включаться в разные траектории, но, в первую очередь, она связана с этапами профессионального развития, тематикой и проблематикой научных исследований. В становлении и развитии этнографа имеют большое значение встречи с информантами, характер и способы взаимодействия с ними. Чередование полевой и стационарной работы определяет организацию и алгоритмы научной деятельности, формирует профессиональный календарь ученого. Характеристика личности полевого исследователя-этнографа включает ряд типовых свойств, что демонстрируют конкретные примеры.

РАССЫХАЕВ Алексей Николаевич

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
(Сыктывкар), rassyhaev@mail.ru*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЗАГРОБНОМ МИРЕ У ВИШЕРСКИХ КОМИ (ПО МАТЕРИАЛАМ XXI В.)

В начале XXI в. происходит дальнейшее угасание традиционных верований, народных представлений, в том числе о загробном мире. Несмотря на подобные тенденции, во время проведения в 2012–2016 гг. полевых исследований у вишерских коми (Корткеросский район Республики Коми) записаны достаточно подробные сведения о потустороннем мире («мөдар югыд»). Судя по нашим материалам, образ загробного мира сложился в результате своеобразного восприятия сновидений, в которых появляется умерший родственник или сосед, рассказывающий во сне о своем существовании на том свете. Хотя наши информанты являются православными по вероисповеданию, в описаниях загробного мира они не используют такие ключевые христианские категории, как Ад и Рай. По словам пожилых людей, на тот свет умерший переходит по проложенному полотну, используемому при похоронах. День смерти Господь-Отец назначает еще во время рождения человека. Тем, кто повесится, не будет места на том свете, пока Бог не определит его. Если человек грешен, он будет вариться в смоляном котле. Потусторонний свет в народных представлениях рисуется как беззаботное и веселое место, где все цветет, но нет солнца. Люди там работают, выполняя те же работы, что и при жизни; они не стареют, все находятся в молодом

трудоспособном возрасте, а умершие дети всегда выглядят десятилетними.

СУРВО Вера Викторовна

*Хельсинкский университет (Хельсинки, Финляндия),
vera.survo@suomi24.fi*

**МАРГИНАЛИИ КУЛЬТУРНОЙ ТКАНИ
(О СПЕЦИФИКЕ ВНУТРИКУЛЬТУРНЫХ
ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ТРАДИЦИОННОГО
НАСЛЕДИЯ РУССКОГО СЕВЕРА)**

Сегодня на Русском Севере наблюдается заметный интерес к традиционному прошлому и со стороны исследователей, и со стороны самих местных жителей, обусловленный обращением к истории семьи, месту проживания, развитием туристических маршрутов и прочими социально-экономическими причинами. В изучении данных процессов первостепенную роль играет понимание предыстории интерпретаций традиционного наследия, в той или иной форме нередко представленном орнаментально-текстильными символами. Метакультурное значение «полотняного фольклора» отражено многозначной латинской этимологией слова текстиль, что имеет смысловые аналогии как в традициях, так и в их научных и популярных интерпретациях: *textum* 'ткань, одежда, связь, соединение, строение, слог, стиль'; *textus* 'сплетение, структура, связанное изложение'; *texo* 'ткать, сплести, сочинять, переплести, сочетать'. Связанный с истоками интерпретационной проблематики историографический материал крайне познавателен, поскольку речь идет о российских и финляндских исследованиях, в XIX — начале XX вв. проводившихся параллельно на одних и тех же или соседних территориях и, в то же время, имевших свою специфику в культурно-идеологическом целеполагании. В финляндском культурном пространстве домотканые ковры и карельские вышитые полотенца обрели значение ключевых текстильных символов, маркировавших центр и периферию национально-семейного. Если ковры служили символом «западности» культурного пространства, то вышивка, бытовавшая преимущественно у православных карел, манифестировала его «восточные» границы. Представляется целесообразным соотношение данной дихотомии с этнографическими реалиями. Близость русской и финно-угорской орнаментики объясняется ранним вхождением финно-угров в орбиту славянского культурного влияния и длительным взаимопроникновением ряда традиционных сфер жизнедеятельности, благодаря чему орнамент стал результатом совместного творчества народов.

В рамках проекта ERA.Net RUS Plus программы №189 (CORUNO).

ТЕРЕБИХИН Николай Михайлович

*Северный (Арктический) федеральный университет имени
М.В. Ломоносова (Архангельск), terebihinn@mail.ru*

МЕЛЮТИНА Марина Николаевна

Национальный парк «Кенозерский» (Архангельск), nauka@kenozero.ru

**ОБЫДЕННЫЙ ХРАМ В ТРАДИЦИОННОМ
ГЕОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО
СЕВЕРА**

В докладе представлены новые результаты исследования авторов в области традиционного сакрального ланд-

шафта Русского Севера и определения механизмов и форм его сохранения и возрождения в современном геокультурном пространстве северных и арктических территорий. Особую роль в этом процессе должно сыграть обращение к традиции возведения обыденных храмов, наиболее полно воплотивших севернорусский идеал соборности. Соборность как животворящий принцип, как «сакральная матрица» и «порождающая модель» пронизывала и преобразовывала все аспекты северного микрокосма («земства» или «мира»). Интерес к обыденной иеротопии в русской церковной археологии и этнографии отчетливо обозначился в конце XIX в., когда обсуждение проблем генезиса древнерусского обыденного храмоводительства было включено в программу X Археологического съезда в Риге. С момента становления в России на рубеже XIX – начала XX в. «обыденной иеротопии» как тематического раздела восточнославянской этнографии в его концептуально-методологическом и предметно-проблемном поле сформировались два подхода. Первый, условно говоря, «научный» дисциплинарно связан с традициями русской фольклористики и этнографии (Д.К. Зеленин). Второй подход, «метафизический», («метаисторический») зародился в недрах церковной археологии, феноменологии религии, православного богословия и русской религиозно-философской мысли (Н.Ф. Фёдоров). Авторы отмечают, что процесс современного возрождения традиции обыденного храмоводительства начался именно на Русском Севере, в Онежском Поморье. «Воскресительная» идея, зародившаяся в поморском селе Ворзогоры, воплотилась в волонтерском движении в рамках проекта «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера».

ТЕУШ Ольга Анатольевна

*Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), olga.teush@yandex.ru*

**МЕЖЯЗЫКОВОЕ ЛЕКСИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ
РОССИИ**

Диалектная лексика Европейского Севера России для исследователей русского языка на протяжении многих лет является лингвистической лабораторией, в которой ставятся и решаются различные проблемы истории русского языка, исторической лексикологии, диалектологии, ареальной лингвистики, контактологии, общего языкознания. Этому способствуют архаичность и богатство лексических фактов, их разнообразие, а также этническая специфика региона. В древности, до русской колонизации, Европейский Север России населяли финно-угорские и самодийские племена, современные говоры Русского Севера (РС) – архангельские и вологодские – находятся в окружении далеко разошедшихся языков, представляющих две языковые группы – финно-угорскую и самодийскую. Являясь территорией этнических контактов, Европейский Север России одновременно переживал интенсивные языковые контакты, причём условия и типы контактирования чрезвычайно разнообразны. Воздействию иноязычных лексических систем оказались в той или иной степени подвержены все языки региона, каждый из них включён в систему подвижных лексических связей. Преемственность и сохранность в севернорусской среде фактов, относящихся к исчезнувшим ныне

языкам, делают лексику РС ценнейшим источником изучения истории русского и финно-угорских языков, а также их взаимодействия на этой территории. Комплексное изучение лексики всех языков региона позволяет установить масштабы лексических взаимодействий, максимально извлечь лингвистическую и экстралингвистическую информацию, исследовать происхождение и судьбу каждого слова, обнаружить ценные факты, относящиеся к истории заселения и освоения региона, его этническому прошлому.

ФИЛИМОНЧИК Светлана Николаевна

*Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск),
syrsa@yandex.ru*

ТЕАТР В КУЛЬТУРЕ КАРЕЛИИ 1930-х гг.

В 1930-е гг. в Карелии была сформирована сеть профессиональных театров, включавшая драматические и музыкальные коллективы, Национальный театр, работавший на финском языке, специализированные театры для детей, колхозно-совхозные театры. Формировались постоянные театральные группы, было организовано профессиональное обучение молодых актеров. Власть стремилась использовать театр для политического и идеологического воздействия, для закрепления канонов, идеалов сталинской эпохи. Театральная работа была излишне политизирована. Цензура и администрирование сдерживали творческие поиски. В рамках ГУЛАГа пытались даже возродить «крепостной театр». В период «национальных операций» были репрессированы ведущие театральные деятели финской национальности. Сложные условия развития не умаляют важного значения театра в культуре Карелии 1930-х гг. Становление новых культурных центров отчасти мирно людей с аскетизмом быта, создавало уверенность, что трудности носят временный характер. Театры обеспечивали интересный досуг и отдых, играли большую просветительскую роль. Через театр передавались художественные, эстетические, нравственные ценности. Увлеченные искусством люди получали возможность приобщиться к красоте, испытать вдохновение.

ФИШМАН Ольга Михайловна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
olga_fishman@mail.ru*

**СЕВЕРО-ЗАПАД РФ: ПРОБЛЕМАТИКА
СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА**

Понятие Северо-Запада как объекта междисциплинарного изучения реального природного, историко-культурного, социально-экономического и политико-административного пространства было обосновано в середине 1990-х гг. при разработке общих положений регионалистики (А.С. Герд, Г.С. Лебедев, А.С. Мыльников и др.). Уже тогда Северо-Запад рассматривался не только с позиции внутригосударственного культурного регионализма, но также и «нового регионализма» на межгосударственном и надгосударственном уровнях, как территория, занимающая особое место на этнополитической карте Северной Европы. Согласно выводам современных исследователей, специфика Северо-западного региона РФ и сопредельных циркумбал-

тийского и Баренц-регионов объясняется рядом сходных факторов. В их числе пограничный, географический, административный, этнокультурный и религиозный. Начиная с раннего Средневековья, каждый из них или та или иная их совокупность играли в отдельные периоды истории региона ведущие роли в неоднократных послевоенных перекраиваниях государственной границы, массовых миграциях русского и коренного прибалтийско-финского населения (саамы, карелы, финны, вепсы, водь, ижора), значительной смене или деформации этноконфессиональной карты региона. Особенно стремительными и в своем большинстве негативными по последствиям они стали в XX в. Активные процессы современной миграции и глобализации вызывают кардинальные и системные изменения в историко-культурном ландшафте, общей и конкретно-региональной этнокультурной и этноконфессиональной ситуации. В докладе излагаются конкретные научные результаты изучения Северо-Запада, отвечающие региональному подходу, на примере Международных Шёгреновских чтений (СПб., РЭМ, с 2006 г.), научно-издательских проектов «Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области» и серии «Исследователи РЭМ».

ЧЕТИНА Елена Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), chetina@mail.ru

**«ЧУДЕСНЫЕ» КАМНИ: ДИНАМИКА НАРОДНОЙ
ТРАДИЦИИ**

В ходе полевых исследований Лаборатории культурной и визуальной антропологии ПГНИУ был рассмотрен феномен почитания «чудесных» камней на территории Коми-Пермяцкого округа: «Седла Ильи пророка» и «братского» камня (Юсьвинский район), камня Перы-богатыря (Гайнский район), «ениз»-камня (Кудымкарский район). Фольклорные сюжеты, связанные с почитаемыми камнями, часто сочетают истории о «богатерской чуди» и сведения о первопоселенцах. В настоящее время чудские фольклорные предания и традиционные магические практики иногда замещаются текстами и ритуалами, реализующими церковный канон. Трансформации подобного рода отмечены нами в Юсьвинском районе: мифологические интерпретации, связанные с «целебным камнем» в селе Архангельское, существенно изменяются. В ходе полевых выездов в конце 1990-х гг. нами были записаны интервью с местными священниками, которые жаловались на то, что прихожане почитают «языческий камень». Экспедиции последних лет фиксируют принципиально иную ситуацию: благодаря активности представителей клира камень включен в церковную обрядность, микролокальный ареал его почитания расширяется. Новые полевые материалы демонстрируют трансформацию паломнических ритуалов: импровизированные просьбы об исцелении совмещаются с каноническими молитвами у «любимой иконы Серафима Саровского»; традиционные подношения камню и связанные с ним обрядовые действия минимизируются. Зафиксирован обширный пласт новых фольклорных текстов, интерпретирующих изменившуюся ситуацию (истории об исцелениях, вещие сны, в которых фигурирует Серафим Саровский и т.п.).

ЧИКИНА Наталья Валерьевна

*Институт языка, литературы и истории Карельского НЦ РАН
(Петрозаводск), tchikina@krc.karelia.ru*

**ИНГЕРМАНЛАНДСКАЯ СЕМЬЯ В РОМАНЕ
Ю. КОНККА «ОГНИ ПЕТЕРБУРГА»**

В докладе речь пойдет об ингерманландской семье, судьба которой описана в документальном романе финляндского писателя Ю. Конкка. Родившись в России в ингерманландской семье, волею судьбы он оказался в Финляндии. Наиболее интересными представляются наблюдения об этнографических особенностях финнов-ингерманландцев, сведения об истории, территории проживания и языке этого финского субэтноса, расселенного на Северо-Западе России. Действие романа происходит в 1916–1920-е гг. в окрестностях Петрограда (ныне Санкт-Петербурга). Картины прежней жизни, образы и воспоминания из детства и юности автора позволяют рассматривать данное произведение как источник ценной информации о российских финнах. Географическое расположение Ингерманландии способствовало формированию особого менталитета, сказавшегося на двойном самосознании. Свободное воспитание отца и в то же время строгость матери, проживание в деревне и блеск огней Петербурга, страсть к учебе и первые конфликты, все это способствовало формированию личности будущего писателя. Изображение ингерманландской семьи с ее жизненным укладом, основательностью, традициями в воспитании детей чаще всего представлено оппозицией «свой-чужой» к событиям, происходящим в городе (Петрограде), последующей революции, уходу в другую страну (Финляндию). Случившаяся революция 1917 г. не принесла ожидаемых результатов, а привела к полному распаду хозяйства семьи Конкка, смертям и разбросала ее членов в разные стороны. Несмотря на это, все участники описываемых событий и их потомки состоялись в жизни, а некоторые даже стали очень известными людьми.

ШАБАЕВ Юрий Петрович

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
(Сыктывкар), shabaev@mail.illkomisc.ru*

**ЭТНОПОЛИТИКА И КРИЗИС МЕСТНЫХ
СООБЩЕСТВ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ
РОССИИ**

Процессы депопуляции и деколонизации на Европейском Севере, который в конце XIX в. интеллектуальная элита России назвала культурной кладовой русского народа («Русским Севером»), приобрели устойчивый и глубокий

характер. Массовая миграция населения за пределы макро-региона вызвана тем, что Европейский Север утратил экономическую, социальную и культурную привлекательность для его жителей и воспринимается ими как забытая периферия. По совокупности социально-экономических показателей человек, живущий на севере, оказывается сегодня менее обеспеченным (беднее), чем среднестатистический россиянин. В результате происходит ускоренное разрушение сложившейся за несколько столетий поселенческой сети и опустынивание обширных территорий, включая пограничную зону по берегам арктических морей. Разрушаются и деградируют традиционные отрасли хозяйства: аграрная сфера и лесная отрасль, поскольку условия хозяйствования на севере связаны с большими издержками, чем по стране в целом. Нарушение стабильности северных сообществ особенно сильно сказывается на положении этнических меньшинств региона, численность которых сокращается намного большими темпами, чем общая численность населения регионов, в которых они проживают, а их демографическая структура выглядит более проблемной. Все вышеперечисленное требует корректировки этнополитики и разработки ее макрорегиональной модели.

ЯАТС Индрек

*Эстонский национальный музей (Тарту, Эстония),
ijaats@gmail.com*

**ЧЕРЕЗ ЗЕМЛЮ ВЕПСОВ: 50 ЛЕТ СПУСТЯ
(СОЗДАНИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА)**

Этот фильм о вепсах, проживающих в восточной части Ленинградской области России, об их самоидентификации и языке. Остаться ли наперекор всему вепсами или слиться с русскими? Держаться ли за родной язык или полностью перейти на русский? Эстонские этнологи путешествуют по следам бывших коллег через опустевшие деревни. Посредством бытовых сцен и интервью раскрывается картина той жизни и тех выборов, перед которыми стоят сегодня вепсы. Показывается Троица на кладбище в Пелушах, вепсский праздник «Древо жизни» в Винницах и др. Фрагменты воспоминаний и старые фотографии позволяют бросить ностальгический взгляд на то время, когда в деревнях еще пульсировала жизнь. Фильм основан на полевых исследованиях автора, проведенных среди вепсов в 2010, 2014 и 2015 гг., в фокусе которых были советская национальная политика и современные этнические процессы (регистрация национальности в удостоверяющих личность документах и при переписи населения, этническое самосознание, ассимиляция и попытки этнической мобилизации).

Секция 39
**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ВОЛГО-УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ:
ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ**

Ягафова Екатерина Андреевна – д.и.н., доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), yagafova@yandex.ru

Коростелев Александр Дмитриевич – к.и.н., в.н.с., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), adkoros@yandex.ru

АБРАМОВА Ольга Владимировна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), abramova-olga@rambler.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В
СРЕДЕ МОРДВЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

В условиях общего снижения численности мордовского народа, демографические проблемы становятся наиболее актуальными. Сокращение численности мордвы во многом отражает исторические события, происходившие в стране за последнее столетие. Изменение социально-экономических условий в конце XX–начале XXI вв. дополнительно привело к существенным изменениям в динамике численности мордовского населения (снижение рождаемости, увеличение смертности и интенсивности миграционной подвижности населения). В конце XX–начале XXI вв. мы наблюдаем уменьшение численности мордовского этноса во всех основных регионах его проживания, причем подавляющая доля этого сокращения приходится на период 1989–2002 гг. Демографическая динамика неодинакова по различным регионам. Так, темпы сокращения численности мордвы в Мордовии намного ниже, чем в Ульяновской, Пензенской и, особенно, в Самарской областях. Об этом свидетельствует и перепись 2010 г., которая показала существенное увеличение доли мордвы в общей численности населения республики, что на наш взгляд, связано с тем, что с начала 1990-х гг. и особенно, в 2000-е гг. в Республике Мордовия улучшились условия для сохранения родного языка, культурного национального наследия. Это во многом явилось результатом деятельности республиканских органов власти различных уровней, а также национальных общественных организаций по сохранению и развитию мордовского этноса.

АКШИКОВ Александр Геннадьевич

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), tarnii@mari-el.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ МАРИЙСКИХ
КАМЕННЫХ НАДГРОБИЯХ**

Каменные надгробия являются уникальными памятниками марийской культуры. Они датируются XIX–XX вв. Надгробия разнообразной формы изготавливались из известняка и устанавливались как язычниками, так и православными. На них вырезали тексты на марийском или русском языках, а также тисте (тамги), рисунки, орнаменты. Значительная часть каменных надгробий напоминает по форме русские или татарские памятники, но изредка встречается характерная только для марийцев форма надгробия в виде «домика». На некоторых марийских православных

надгробиях встречаются тексты на русском языке, которые полностью идентичны текстам на памятниках русских. Данное явление можно условно назвать «лингвоэтнической антиномией», суть которой заключается в несовпадении языка текста с этнической принадлежностью лица, написавшего его, и для автора язык письма не был родным. Такое явление было возможно при отсутствии письменности на родном языке либо при ее слабой распространенности.

АЛЕКСАНДРОВА Анна Анатольевна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), analeksandrovaan@mail.ru

**ПРИРОДНО-КУЛЬТОВЫЙ ПАМЯТНИК
ЭЛЬ КҮЛЛИ (ОЗЕРО АЛЬ) В ЧУВАШИИ**

В докладе рассматривается культовый памятник *Эль күлли* (озеро Аль), занимающий важное место в чувашской традиционной религии. Озеро является объектом материализации ритуалов и представлений о мире, в которых находят проявление особенности менталитета этнографической группы средненизовых чувашей. *Эль күлли* находится в Янтиковском районе Чувашской Республики (ЧР), на левобережье р. Аль – левого притока реки Кубня, впадающей в р. Волга. После завершения весенних полевых работ на берег озера стекались крестьяне со всей округи, из селений современных Янтиковского, Урмарского, Канашского, Козловского и части Цивильского районов ЧР, для совершения общественного жертвоприношения *Аслă чуĕк*. Таким образом, озеро выступало объектом пространственной организации местного историко-культурного ландшафта и сакральным центром для его населения. Культовый памятник привлекал пристальное внимание со стороны христианских миссионеров еще с середины XVIII в. как место проведения массовых молений и паломничества чувашей. С тех пор в этнографической литературе накопились многочисленные материалы, с различной степенью полноты описывающие языческие моления чувашей, которые позволяют произвести некоторую реконструкцию обрядовой практики у озера *Эль күлли*. Данные экспедиционных наблюдений автора подтверждают, что обряды и ритуалы, совершавшиеся как в XVIII–XIX вв., так и в XX в., характеризовались выраженным православно-языческим синкретизмом.

АЛЬМЕЕВА Наиля Юнисовна

Российский институт истории искусств (Санкт-Петербург), almeeva@yandex.ru

**МИССИЯ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В ВОЛГО-КАМЬЕ**

Этномузыкология – специфическая по предмету и методам изучения часть этнологии – сегодня выступает такой

ипостасью музыковедческой науки, которая может сказать своё слово в вопросах культурогенеза, а может быть и этногенеза, поскольку видит фольклорный текст как исторический источник. С ней тесно связаны данные смежных с ней этнографии, антропологии и этнолингвистики. Чтобы глубоко «прочсть» фольклорный текст, необходимо анализировать обрядовый контекст его исполнения, а также исторический и этнокультурный контекст существования этнической среды. В поле зрения этномузыкологов оказывается этноисторическая проблематика, стимулирующая компаративные исследования. Наши конкретные сравнительные исследования песенного обрядового фольклора в Волго-Уральском регионе показывают, что языковая общность не обязательно предполагает полное музыкальное единство этой общности, а народы различных языковых групп, живущие в полиэтническом регионе, могут быть носителями общерегиональных параметров музыкального фольклора. Отдавая должное проведённым уже сравнительным исследованиям по теории стиха в народных песнях поволжских народов, подчеркнём огромное антропологическое значение аутентично исполненного традиционного мелоса, который зачастую и является носителем исторической информации об этносе. Как показывает научная практика, для такого типа исследований наиболее информативна обрядовая песенная мелодика, богато представленная в культурном наследии финно-угров и тюрков региона, но неуклонно исчезающая вместе с традиционным образом жизни.

АХАТОВ Альберт Тагирович

Институт этнологических исследований им Р.Г. Кузеева УНЦ РАН (Уфа), bertik@mail.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАШКИР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX вв. ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Изучение межкультурного взаимодействия башкир с другими этническими сообществами, проживавшими на Южном Урале во второй половине XVIII – начале XX вв., базируется преимущественно на письменных, архивных и этнографических материалах. Вместе с тем, исследование этнокультурного диалога (прежде всего, в сфере обмена и торговли) между народами в указанный период невозможно без использования археологических материалов, позволяющих определить конкретное вещественное содержание данных коммуникаций. К настоящему времени в Республике Башкортостан в ходе полевых археологических работ было выявлено и изучено несколько десятков поселенческих памятников башкир XVIII – начала XX вв., в которых был обнаружен представительный комплекс разноплановых находок, в том числе фрагменты разнообразной посуды, металлических изделий, украшений, предметов домашнего обихода и т.д. Часть из них – украшения, обломки орудий труда, конского снаряжения, бытовых изделий и т.д. – производилась и использовалась как башкирами, так и представителями других народов, поэтому определение их происхождения и этнической принадлежности затруднено. Многочисленные фрагменты керамической, фарфоровой, фаянсовой и стеклянной посуды, чугунных

котлов-казанов, бусины среднеазиатского производства, бисер, металлические замки, пуговицы, глиняная игрушка-свистулька, покрытая белой глазурью, и другие находки говорят о межэтнических контактах башкир в ходе обмена и торговли.

БАЯЗИТОВА Розалия Рафкатовна

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (Уфа), rosali8@mail.ru

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ БАШКИР, СВЯЗАННЫЕ С ДОРОГОЙ

Обширная территория расселения, полукочевая жизнь башкир способствовали выработке своей метрологии и определенных правил поведения, связанных с дорогой. Дорога воспринималась как переход из «своего» пространства в «чужое», поэтому подготовке к ней, проходам и времени в пути придавали большое значение. Представляют интерес приметы и поверья, благопожелания, связанные с дорогой. Чтобы дорога была успешной, обязательно нужно получить благословление – преподнести пожилому, уважаемому человеку подаяние, либо дать собаке мясо или хлеб. Бытовали ограничения временного характера. Наиболее удачное время для отправления в дорогу – утро. Отправляясь в путь, не оглядывались и назад не возвращались, даже если что-то забыли. Как известно, ночью в пути башкиры ориентировались по звездам. Если сбивались с пути, без понукания отпускали лошадь в свободном направлении. В правилах поведения башкир, связанных с дорогой, нашло отражение их миропонимание. Дорога в представлениях древних была связующим звеном между пространствами, мирами. Запреты и предписания поддерживали, поощряли поведение путника сообразно принятым правилам, предупреждали отклонения от заданных стереотипов поведения, помогали ориентироваться в сложных ситуациях. Страх перед неизвестностью в пути был рычагом для выполнения общепринятых норм.

ВИКТОРИН Виктор Михайлович

Астраханский государственный университет (Астрахань), victvic@mail.ru, vignor@gmail.com

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В АГРАРНОЙ И ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ

В обрядовые традиции тюркских и финно-угорских народов Среднего Поволжья и Приуралья в ходе их христианизации с середины XVI в. вошли летний Петров день и весенний Семик перед Троицей, что привело к формированию сходных явлений в обрядности этнических групп. Данный вопрос рассмотрен нами на примере обрядов татар Кайбицкого района правобережья Республики Татарстан, у соседних с ними чувашей и у казаков-нагайбаков (из татар и калмыков) на юге Челябинской области. Основными концептами в религиозных представлениях проживавших по соседству некрещеных чувашей и татар являлись «огонь, свет» и «жертва – трапеза». В докладе рассмотрены ритуа-

лы поминовения «большая свеча» (*аслă сурта, зур шам*) на *Симёк* и моления Небу и Хлебу, первому рассветному лучу на празднике *Питра́в, Питра́у*. До 1917 г. у нагайбаков (с подгруппой мусульман) массовым казачьим праздником был *Курбан-Байрам* на *Питра́у*. В религиозных представлениях и терминологии этнических групп очевидны древние болгарские истоки, а также более позднее арабо-исламское влияние. К первым относятся понятия «обрядовая свеча» (у чувашей *сурта*, у марийцев *сорта*) и «моление, жертва» (у чувашей *чўк, учук*, а у татар глагол *чук иту*), ко вторым – *киремётъ* в значении «культовое место», татарское литературное слово *корбан* (в кряшенских диалектах *орман*), обозначающее «жертва, моление».

ГИБАДУЛЛИН Рустам Марсельевич

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета (Набережные Челны), nafisagi@gmail.com

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИИ ВОЛГО- УРАЛЬЯ: СТОЛКНОВЕНИЕ ТАТАРСКОГО И РУССКОГО ДИСКУРСОВ

Одним из источников латентной межэтнической конфликтности в России является интерпретация истории её «этнических» регионов титульными этносами этих регионов и русскими как титульным этносом российского государства. Проблема коренится в том, что насильственно присоединённые в прошлом территории рассматривались историографией в интересах единства страны как арена исторической деятельности преимущественно русского народа, цементирующего это единство. Такой подход противоречил культурно-историческому сознанию автохтонного населения. Подобный конфликт интересно рассмотреть на примере развития и состояния русского и татарского дискурсов конструирования истории Волго-Уралья. В досоветской русской историографии акцент делался на воспевании завоевательной победы и христианизаторско-цивилизаторской миссии русских в «Казанском крае», чему противостояло татарско-мусульманское представление о собственной непобедимости благодаря верности своему «священному» и «героическому» прошлому. В советский период социально-классовый подход обеспечил компромисс: в официальной историографии русская завоевательная героика уступила место «национально-освободительной борьбе» татар, но лишённой исламского ореола и ставшей составной частью общероссийского социально-освободительного процесса, а русское «прогрессивное» влияние на татар обосновывалось как закономерное проявление формационного развития. Постсоветская смена социально-классовых подходов националистическими стала испытанием. Так, возрождение татарских и русских исторических символов (мечеть Кул-Шариф и Казанский кремль, комплексы «Булгар» и «Свияжск») несёт в себе и дух компромисса, и риск националистической провокации. Поэтому достижение подлинного компромисса требует принципиально новых концепций, свободных от ориенталистского и милитарного измерения истории, столь характерного для ценностно-патриотического мировоззрения историков.

ДЕМИДОВ Александр Николаевич

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), fromagalef@mail.ru

МОРДОВСКИЕ КНЯЗЬЯ И МУРЗЫ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПАРАДИГМЫ И ИСТОЧНИКИ

Основной темой исследования является группа потомков мордовских князей и мурз, сохранявших самосознание на протяжении XVIII – первой трети XIX вв. Большая часть из них не прошла аноблирование в правление императора Петра Великого и его преемников, что привело к образованию большого числа податных сословных групп. Процесс слияния с податным крестьянским сословием был длительным, мордовские князья и мурзы вели многолетнюю борьбу за восстановление прав дворянского состояния. В российской историографии мордовских мурз изучали в составе сословия государственных крестьян, которыми они стали в результате политики, проводимой в XVIII в. Благодаря изменению российского социального и исторического дискурса научного познания в начале 1990-х гг. стало возможным поменять исследовательский фокус в изучении мурз с традиционных представлений о них как о низшем крестьянском сословии российского общества и рассматривать их как выходцев из более высокого класса служилых людей, родственного дворянству. Важным источником по изучению процесса социальной трансформации мордовских мурз являются прошения о признании дворянских прав мордовских князей и мурз. Они свидетельствуют о сохранённой исторической памяти служилой мордвы, о стремлении сохранить свое привилегированное положение. В докладе рассматриваются прошения мордовских князей Ромадановых, Еделева, Ичаловых, Мукшубеевых-Мокшадеевых, Нагавых, Розгильдеевых, Кижедеевых, Кирмаловых, Казуровых, Баяшевых, мурз Покшазорских.

ДОНИНА Лариса Николаевна

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), lis.art@mail.ru

СУСЛОВА Светлана Владимировна

Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), sv_suslova@mail.ru

КАЗАНСКО-ТАТАРСКАЯ БУГОРЧАТАЯ ФИЛИГРАНЬ В МУЗЕЯХ РОССИИ: ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА

Новые данные о татарской филигранной работе получены в фондах и Особых кладовых российских музеев – Казани, Москвы, Санкт-Петербурга (РФФИ, проект №13-06-97056 «Ювелирные украшения тюркских народов Евразии: общее и особенное»). У татар филигрань (накладная, ажурная, бугорчатая) достигла особого совершенства в XVIII–XIX вв., хотя она была известна в Казанском Поволжье с болгарских времен. Проблема генезиса казанской филигранной работы интересовала многих известных исследователей, которые указывали на особый её характер и связывали с разными художественными традициями (византийскими, среднеазиатскими и др.). Технология бугорчатой филигранной работы сходна с изготовлением ажурной. Принципиальная разница заключается в том, что её орнамент строился из плотных завитков проволоки в форме конуса, возвышающегося выше каркаса. В татарской историографии сложилось

убеждение, что бугорчатая филигрань является уникальной этноспецифической техникой, не получившей развития в ювелирном деле других народов. Новые исследования позволяют утверждать, что она бытовала и в ювелирном искусстве других народов, преимущественно европейской части Евразии. Нами выявлено две её разновидности: бугорчатая накладная (на металлической основе); бугорчатая ажурная (без основы). Бугорчатая накладная филигрань представлена в русской культовой традиции (оклады икон), начиная с XII века. Бугорчатая ажурная филигрань, весьма схожая с казанско-татарской, известна в светской традиции (женские ювелирные украшения) западно-европейских стран (Италия, Франция, Англия).

ЕГОРОВ Димитрий Владимирович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), egorov2202@mail.ru

ОБРАЗ ВЕРХОВНОГО БОГА В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЯ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ИДЕНТИФИКАЦИИ

Основные элементы традиционной культуры волго-уральских этносов были пронизаны культом верховного бога, главного и могущественного существа, распорядителя судеб, подателя всех благ, деминурга. Культ сформировался после распада первобытного строя, в ходе процессов социальной дифференциации. Чуваши называли его *Турă (Сӳлти Турă, Мӑн Турă)*, татары – *Ходай (Тэңре)*, башкиры – *Кук (Тэңре)*, марийцы – *Кугу Юмо*, мордва – *Ншике / Шкай*, удмурты – *Инмар*. По мнению большинства исследователей, этимология теонима у тюркских народов региона восходит к верховному богу неба Тенгри. Согласно мифологическим воззрениям, в подчинении всевышнего находилось множество божеств и духов, выполнявших присущие им функции. Богу-творцу чаще всего противостоял владыка злых сил и подземного царства Шуйттан/Шайтан. Под воздействием архаических и мировых религий, государственно-политического строя, социально-экономических отношений и этнокультурных контактов образ главы пантеона подвергся существенным изменениям. После христианизации и исламизации теонимы трансформировались в Бога у православных и Аллаха (Алла) у мусульман и стали использоваться в официальных религиозных текстах. В позднейших мифах прослеживается контаминация традиционных черт верховного бога с христианскими и мусульманскими образами. В исследовании образа верховного бога у народов Волго-Уралья следует выделить ряд теоретико-методологических проблем: выяснение этимологии теонима, особенностей его табуизации и эвфемизации, выявление трансформаций функций творца под воздействием мировых религий, идентификация всевышнего в качестве верховного бога или божества, раскрытие образа в рамках монотеизма или политеизма и т.д.

ИДИАТУЛЛОВ Азат Корбангалиевич

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск), AzKoldiat@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ТАТАР И БАШКИР ВОЛГО-УРАЛЯ

Целью исследования является выявление и анализ общих и отличительных черт в религиозности татар и баш-

кир, а также выяснение степени влияния нетрадиционных религиозных представлений на их мировоззрение. В основу изысканий легли данные опроса 2016 г., проведённого в Приволжском федеральном округе. Наибольшую степень первичной религиозности среди изученных этнических групп демонстрируют татары Чувашии и Пензенской области и башкиры Башкортостана. Татары вне пределов Татарстана традиционно демонстрируют высокую степень первичной религиозности, так как являются этническим меньшинством в иноэтническом окружении, и сохранение религиозной и конфессиональной идентичности для них важно в плане этнической самоидентификации. Однако, их первичная исламская религиозность уступает религиозности других мусульманских народов России. Исследование выявило также влияние таких идей православия на мировоззрение изученных народов, как представление о божественности Иисуса, отношение к Рождеству и Пасхе как к священным праздникам. В большей степени христианское влияние выражено среди татар Ульяновской и Самарской областей, что объясняется их вековыми контактами с православным населением этих регионов. Интенсивному влиянию православия на массовое сознание татар Чувашии и Пензенской области препятствует мобилизационная религиозность, возникшая здесь на фоне низкой доли татар. Весьма заметно влияние секулярных идей на мировоззрение изученных народов, значительная часть которых не верят в существование ада и рая, не читают молитв. Итак, религиозность татар и башкир отличается синкретичностью, что связано с низким уровнем религиозной грамотности.

ИЛИМБЕТОВА Азалия Фаттаховна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), ilimbetovazalia@mail.ru

ЗМЕЯ – ХОЗЯЙКА ЗОЛОТА В ПОВЕРЬЯХ БАШКИР

Отголоски веры предков башкир в змею как покровительницу людей сохранились в мифах, в которых она изображается как всемогущее существо, охраняющее подземные клады. В рассказе П.П. Бажова «Золотой волос», записанном у кара-табынских башкир, огромный полоз назван хозяином золота. В устном рассказе «Гора Шымган» копатели были напуганы поверьем о змее-аждахе – страже сокровищ. В предании «Тау сере» («Тайна горы») повествуется о попытке кладоискателей откопать зарытые в кургане разбойниками драгоценности, но когда они добрались до сундука с золотом, образовалась расщелина-бездна, из которой высунулся чудовищный змей – сторож клада. По поверьям башкир-усерган, подземные тайники с драгоценностями стережет змея или семиглавый змей. По другим преданиям, закопанный клад через какое-то время оживает и появляется там же в образе определенного животного или птицы, но показывается только счастливым людям. Чтобы узнать, в какое животное переродилось сокровище, место, где закопан клад, посыпали золой, на нем должен был отпечататься его след. Узнав по следу животного-духа, хозяина сокровища, надо было принести в жертву реальное животное того же вида. Только после этого можно было добыть драгоценности. Истоки представлений о «змее-хранительнице всего

самого ценного» восходят, по мнению академика Б.А. Рыбакова, к представлениям северопричерноморских трипольцев V–IV тыс. до н.э. Как видим, их дериваты проявляются и в башкирском народном творчестве.

КАСИМОВ Рустам Нуруллович

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск), kasdan@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУХНЯ ЧЕПЕЦКИХ ТАТАР КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В истории и современной этнической структуре Удмуртии важное место занимают чепецкие (каринские, нукратские) татары. Являясь этнографической группой казанских татар, они сохранили специфические черты в языке, традициях и обычаях, в особенностях национальной кухни. В настоящее время чепецкие татары компактно проживают в Балезинском, Глазовском, Юкаменском, Ярском районах Удмуртии, а также в Слободском районе Кировской области. В результате длительного пребывания в иноэтничной среде (тесные контакты с русскими, удмуртами, бесермянами) сложился своеобразный облик культуры, отличный от других этнографических групп татар. Отличия заключаются в диалектных особенностях языка, в календарной и семейной обрядности. Особого внимания заслуживает национальная кухня. Процесс приготовления и потребления пищи имеет наряду с практической функцией утоления голода глубокое мифопоэтическое значение и в контексте календарных праздников нередко возводится в ритуал. Специфика кухни чепецких татар заключается в том, что ряд элементов в ней был заимствован из местной удмуртской кухни, а некоторые блюда появились под влиянием современных интернациональных тенденций. Это привело к отличиям от традиционной татарской кухни, особенно в выпечке и сладостях на праздничном столе. Изучение культуры питания чепецких татар позволяет судить о степени культурной самобытности данной этнографической группы в контексте общетатарской культуры. Знания об особенностях национальной кухни важны и с точки зрения сохранения самосознания и обычаев малочисленной этнической группы.

КАСИМОВА Диана Габдуллович

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов), kadi2310@yandex.ru

ОРЕХОВА Наталья Николаевна

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов), kafrgf@ggpi.org

РУССКИХ Татьяна Николаевна

Строительный техникум (Ижевск), e-mail: tatyana_russkih@mail.ru

СТРАТЕГИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИМИ МЕНЬШИНСТВАМИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (УДМУРТЫ, БЕСЕРМЯНЕ, ТАТАРЫ, НЕМЦЫ)

Этнические меньшинства Удмуртии избирают различные стратегии воспроизводства этнической культуры. Эти стратегии зависят, во-первых, от численности меньшинств: крупные этнические меньшинства (удмурты и татары) пер-

вым среди равных ретранслятором считают родной язык. Малые (бесермяне и немцы) на фоне языковой ассимиляции выдвигают в качестве приоритетных иные компоненты этничности – историю, элементы материальной культуры (традиционный женский костюм), духовной культуры (крези бесермян, религиозные праздники немцев). Во-вторых, должное внимание уделяется семье как основному, первичному и важнейшему институту формирования этнической идентичности. Однако удмурты, татары, бесермяне приветствуют и считают предпочтительными однонациональные браки; немцы же, будучи диаспорой, отказались от эндогамии как инструмента поддержания стабильности этноса. В-третьих, стратегии воспроизводства этничности немцев и татар сходны в том, что оба этноса имеют мощные, развитые этнокультурные ареалы за пределами Удмуртии, имеющие государственные рычаги поддержки (соответственно, ФРГ и Татарстан). Данное обстоятельство укрепляет позитивный прогноз на будущее этих народов. В-четвёртых, религиозный фактор этничности ярче выражен у татар («мусульман») – их осознанное акцентирование на неправославном характере родной культуры позволяет дистанцироваться от русского большинства. В меньшей степени это свойственно немцам-протестантам («лютеранам»). Для удмуртов принадлежность к православному миру скорее способствует этнокультурной ассимиляции. Православность бесермян во многом формальна, её значимость в ряду этнических факторов идентичности очень низка.

КЛЮЧЕВА Мария Аркадьевна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), keymachine@yandex.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ НАРОДНЫХ ИГР КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБЩЕЙ ИГРОВОЙ ПРАКУЛЬТУРЫ НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ (ПО ДАННЫМ ЯЗЫКА)

Сравнительное изучение народных игр в рамках этнологии и культурной антропологии обычно происходит по достаточно разработанной методике, когда устанавливаются сходные или даже тождественные игры у разных народов, как контактирующих, так и весьма отдаленных. Обнаруженное сходство в конкретных случаях объясняется либо на типологическом уровне, либо как своего рода «бродячие» сюжеты и мотивы (как в сказках, мифах и т.п.). Однако на уровне региональных исследований, в частности, при сравнительном изучении игровых традиций Урало-Поволжья эвристически ценным нам представляется и лингвофольклористический подход, когда исходным материалом сравнения является не действие, а слово (игровой термин, текст). В частности, этимологизируя конкретную игровую лексему в марийском языке, мы находим ее фонетические варианты в описаниях игр в соседних тюркских и финно-угорских языках, при том, что значение этого термина может быть другое, смежное, и игры – не идентичны. Отличающиеся с точки зрения игрового действия игры обнаруживают свое генетическое родство на вербальном уровне. Таким образом, метод этимологического анализа оказывается одним из инструментов конкретно-исторического сравнительного

изучения игровых традиций Урало-Поволжья и реконструкции общей игровой пракультуры данного региона.

КОРНИШИНА Галина Альбертовна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), G.Kornihina@mail.ru

КАТЛАМИНА Юлия Владимировна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (Саранск), yulya.katlamina@yandex.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ
РАССЕЛЕНИЯ МОРДОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПЕНЗЕНСКО-САРАТОВСКОГО КРАЯ**

Мордва является автохтонным населением Пензенско-Саратовского края. В V – начале VII вв. н.э. на территории современной Пензенской области происходило формирование мордвы-мокши. В XVI–XVII вв. в верховья рек Суры, Мокши и Цны стала переселяться и эрзя. В XVIII в. она продолжила движение на юг, в Саратовский край. В свою очередь и мокшанские группы, обитавшие в юго-западной части коренного района расселения, приняли участие в его колонизации. В результате к началу XIX в. значительное количество мордовского населения сосредоточилось в Краснослободском, Инсарском, Наровчатском, Городищенском, Чембарском и Саранском уездах Пензенской губернии и Кузнецком, Петровском и Хвалынском уездах Саратовской губернии. В юго-западной части современной Пензенской области и северо-восточных районах Саратовской области мокшане и эрзяне стали проживать в непосредственной близости друг от друга. Это привело к образованию этноконтактных зон, что предопределило их сближение в различных сферах культуры. В частности, произошло формирование смешанных говоров (городищенского и на-скафтымского), общего костюмного комплекса. Основой его стали эрзянские элементы одежды, но существенными были и мокшанские признаки: многослойность костюма, незначительная роль набедренников, обычай повязывать платок поверх головного убора, способ ношения рубахи с напуском на пояс и др.

КОБЗЕВ Александр Викторович

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова (Ульяновск), alkobzev@yandex.ru

**МОДЕЛИ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ МАЛЫХ
ЛОКАЛЬНЫХ СОЦИУМОВ НЕРУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(ПО ДАННЫМ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ)**

Среднее Поволжье – полиэтничный и поликонфессиональный регион, в котором сформировалась сложная поселенческая структура, появились этноконтактные зоны дисперсного расселения чувашей, мордвы, русских и татар. В этих условиях малые локальные социумы вступали в различные общественные отношения с соседями, оказывая и одновременно испытывая на себе разнообразное социокультурное воздействие. Сохранение этнической идентичности и поддержание целостности этнической группы помимо поддержания общинных традиций строилось также на основе укрепления родственных связей за счет эндогамных

внутрипоселенческих и внешних браков. Метрические книги православных приходов являются одним из источников изучения моделей брачного поведения нерусского населения в условиях преобладающей русской среды. В 2014–2016 гг. нами было проанализировано 135 метрических книг двадцати пяти чувашских, мордовских и смешанных селений Симбирской губернии. Сохранившиеся материалы неравномерно отражают демографические процессы и в лучшем случае охватывают вторую половину XIX – начало XX вв. Наиболее полные данные, выявленные по двум селениям Сенгилеевского уезда, позволяют реконструировать брачное поведение чувашей и мордвы на протяжении целого столетия (конец XVIII – начало XX вв.). Анализ позволил проследить динамику общего количества браков в мордовских и чувашских селениях, динамику и долю внешних и внутрипоселенческих, моноэтнических и межэтнических браков, реконструировать территориальную структуру брачных рынков малых локальных социумов, выявить факторы, влиявшие на поддержание устойчивых брачных отношений с другими этнически родственными селениями, и особенности брачного поведения чувашей и мордвы.

КОРОСТЕЛЕВ Александр Дмитриевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), adkoros@yandex.ru

**ФАКТОРЫ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ
ИСТОЧНИКОВ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ:
ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТИ И
ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА**

Опыт работы с источниками по этнической статистике показывает, что даже близкие по времени создания источники могут заметно различаться по содержащейся в них информации. Поэтому необходимо использовать максимально возможное количество этностатистических источников, а также анализировать и учитывать причины таких расхождений. Среди них можно, в первую очередь, выделить как особенности этнической идентичности (ЭИ) представителей самого населения, так и особенности ее учета статистическими органами. Важными характеристиками ЭИ нередко выступают ее нечеткость, множественность, ситуационная вариативность, различие между самоидентификацией и идентификацией человека людьми, не принадлежащими к данной общности, а также между самоидентификацией и идентификацией органами власти. На ЭИ оказывает также влияние языковой фактор и фактор происхождения, а также наличие или отсутствие «конкурирующей» идентичности. На надежность статистической информации оказывает влияние роль руководства статистических органов, добросовестность счетчиков, характер представления итогов переписей. Несмотря на то, что в отличие от некоторых государств при проведении переписей в России не учитывается множественная идентичность, важной «подвижкой» в этом отношении можно считать введение при проведении итогов Всероссийской переписи 2010 г. категории лиц, не указавших своей национальной принадлежности. В докладе перечисленные вопросы предполагается рассмотреть на примере ряда народов Поволжья и Приуралья (татары в Башкортостане, кряшены в Татарстане, чувашки).

МАКАРОВ Леонид Дмитриевич

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
arch@uni.udm.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ УДМУРТИИ

В докладе рассматривается территория к северу от бывших райцентров Понино, Карсовой, Кулига, охватывающая Верхокамско-Чепецкое междуречье и заселенная в настоящее время русскими. Судя по данным переписей XVI–XVII вв., регион ещё не был заселен, что подтверждается и отсутствием археологических памятников этого времени. Истоки заселения нашего края определенно устанавливаются по переписным материалам Кайгородского уезда: переписной книге 1678 г. и ревизским сказкам Зюздинской волости 1746 г., в которых фигурируют фамилии, ныне преобладающие у русских исследуемой территории, однако в переписях этнический состав населения не указывался. Именно из зюздинского Верхокамья в XVIII в. переселяются к югу его обитатели – в основном старообрядцы. По данным исследователей второй половины XIX – начала XX в. среди переселенцев абсолютно преобладали коми-пермяки, русских было мало. Со стороны Чепцы к северу двигались удмурты и бесермяне, а с конца XVIII в. через Глазов и русские. Уже ко второй половине XIX в. бывшее пермяцкое население, проживавшее на северо-востоке Удмуртии, а также новые переселенцы с верховьев Камы, осознавали себя русскими и не знали коми-пермяцкого. Анализ особенностей русского говора данной территории подтвердил этот переход пермяков на русский язык, связанный с длительным контактированием этносов или их физическим смешением. Современное старожильческое население (в основном старообрядческое) сохраняет следы этого смешения в говоре и бытовой сфере.

МАННАПОВ Марсель Муритович

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), marsel-mannapov@rambler.ru

ДЕТСКИЕ ИГРЫ БАШКИР САМАРСКОЙ И САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Доклад посвящен детским играм башкир Большеглушицкого и Большечерниговского районов Самарской области и Перелюбского и Пугачевского районов Саратовской области. Специальные исследования по играм заволжских башкир не проводились, некоторые сведения по данной теме встречаются в материалах экспедиций Нижневолжского института краеведения и Саратовского государственного университета в 1936–1938 гг. под руководством А.М. Ардабацкой и П.Д. Степанова, фольклорной экспедиции ИИЯЛ БФ РАН в 1961 г. под руководством А.Н. Киреева и научных этнографо-антропологических экспедиций ИИЯЛ УНЦ РАН (2005, 2010–2011, 2014 гг.). Сбор и систематизация полевого историко-этнографического материала позволили определить, что среди заволжских башкир до настоящего времени сохраняются и передаются из поколения в поколение детские игры, популярные в том или ином населенном пункте, прослеживается устойчивость некоторых игровых занятий среди определенной возрастной категории, фиксируется наличие правил для определенных игр, наиболее

популярных среди детей, проживающих в разных населенных пунктах. Отмечены также сведения об исчезновении игр, ранее проводимых во время различных общественных мероприятий: например, при «сэхэрэгэ сыгыу» («выход на природу до и после посевных работ») и др.

При поддержке РФФИ и РБ в рамках научного проекта №17-11-02010 «Ландшафт в традиционном восприятии башкир».

МАТВЕЕВ Георгий Борисович

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), matweev.georgij@yandex.ru

МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА У ЧУВАШЕЙ (НА ПРИМЕРЕ КОСМОГОНИЧЕСКИХ МИФОВ)

В последние годы заметно возрос интерес чувашских исследователей к теме художественно-образной картины ирреальных миров: астрального – небожителей и запредельного – подземного. В создаваемом усилиями этнографов Чувашского государственного института гуманитарных наук справочнике «Чувашская мифология» главное внимание уделяется таким основополагающим аспектам, как традиционные представления чувашей об устройстве мира, пространственная структура мира по вертикали и горизонтали, образы модели мира, пантеон, мифология и взаимодействие различных сторон культур, мифологические воззрения чувашей в сравнении с тюркскими и финно-угорскими народами. Наиболее ранние мифологические представления народов связаны с космогоническими мифами. В докладе найдут отражение космогонические мифы и космологические представления чувашей о переходе от первородного хаоса к упорядоченному космосу; представления о мироздании, о разделении и выделении основных элементов – стихий огня, воды и др.; космических опорах; вещественных символах союза неба и земли в архаических космологических мифах.

МОЛОТОВА Тамара Лаврентьевна

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Йошкар-Ола), tarnii@mari-el.ru

ВОДА И ВОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ В ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МАРИЙЦЕВ

Доклад посвящен воде и водным источникам у марийцев. Вода – источник жизни, почиталась марийцами с древности. В пантеон божеств, связанных с водой, входили: бог воды, богиня воды, ангел воды, хранитель берегов водоема. Каждое из этих божеств имело свои функции. Значительным был пантеон низших духов воды, которые могли приносить вред человеку и животным. Вода, по представлениям марийцев, была живой и все «слышала»: с одной стороны, она давала жизнь и излечивала от болезней, с другой – могла наказать за непочтительное отношение. Запрещалось не только говорить, но и думать о воде плохо. В противном случае она насыпала недомогания, болезни; в таких ситуациях проводились жертвоприношения, читались молитвы и заговоры. У водных источников традиционно располагались марийские поселения. Вода из рек, озер и родников, при которых находились священные роши, считалась целебной.

Особую силу она приобретала во время коллективных молений. За родниками, ключами у молельных роц тщательно следили, их чистили и обустривали. При переходе через воду и при использовании воды для питья из неизвестных источников приносились дары богине воды. Эти представления у сельских жителей – марийцев старшего поколения сохранились до настоящего времени.

НЕЧВАЛОДА Елена Евгеньевна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), pishi-nikonor@yandex.ru*

САМЫЕ РАННИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ УДМУРТКИ И МАРИЙКИ

Традиционно наиболее ранними изображениями народов Урала и Поволжья считаются гравюры, иллюстрирующие труды участников экспедиций XVIII в. (И.Г. Георги, П.С. Палласа). В.В. Напольских справедливо отмечал, что наиболее ранним из них является рисунок в рукописи Д.К. Мессершмидта (1726 г.), изображающий женщину-удмуртку в традиционном высоком головном уборе – *айшоне*. Однако самые ранние изображения удмуртки и марийки были сделаны задолго до академических экспедиций – в 60-е гг. XVII в. художниками, сопровождавшими австрийского посла А. Мейерберга в Москву. Итогом его путешествия стали не только описания, но и альбом путевых зарисовок, в котором во множестве представлены различного сословия, чинов, санов русские типажи и четыре «инородческих» изображения (две женских фигуры и две мужских). Особенности костюма женских образов позволяют уверенно атрибутировать их как изображения удмуртки и марийки в их традиционных одеждах. Во время путешествия А. Мейерберг не имел возможности наблюдать представителей этих народов. Наличие в альбоме рисунков, перекопированных с русских образцов, дает основание предположить, что и фигуры удмуртки и марийки были также скопированы в Москве с доступных источников.

НОВИКОВА Ольга Владимировна

*Государственный исторический музей Южного Урала (Челябинск),
rybalko.andr@gmail.com*

ГАШЕК Валерия Александровна

*Областное государственное управление «Особо охраняемые природные территории» Челябинской области (Челябинск),
gashek_va@mail.ru*

ОБРАЗЫ ПТИЦ В ОБРЯДАХ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Доклад является совместной попыткой этнографа и орнитолога выявить и проанализировать представления о птицах, образы птиц в календарных обрядах и обрядах жизненного цикла славянских, тюркских и финно-угорских народов Южного Урала. В качестве источников использован полевой материал авторов, собранный на территории Челябинской, Оренбургской областей и некоторых районов Республики Башкортостан, а также опубликованные материалы и исследования этнографов, фольклористов и уральских орнитологов. Многие традиционные представления о птицах, определяющие их место в обрядовой практике, ба-

зируются на длительных и основательных фенологических и этологических наблюдениях и зачастую поражают своей точностью и достоверностью. Однако народная традиция, безусловно, содержит и целый комплекс мифологических представлений. В традиционных представлениях о птицах у различных народов Южного Урала обнаруживается значительное единство. Наиболее важное место в обрядовой практике занимают синантропные или частично синантропные виды птиц, а также домашние птицы. Представления об этих категориях птиц носят наиболее «научный» характер. В докладе рассматриваются причины позитивного и негативного отношения к определённым видам птиц, которое во многом также совпадает у разных народов региона.

ОВАНЕСЯН Лариса Геннадьевна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (Челябинск),
Chajka45@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ АРЕАЛОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

В Челябинской области проживает более 30 этнических групп, в том числе русские (81,41%) и татары (5,20%). Среди татар выделяются «арслановские» (дер. Арсланово Нязепетровского района), особенностью культуры которых являются пентатонические мелодии одноголосных татарских и многоголосных «крещенских» песен, национальные игры, фольклорная пляска «барышни и кавалеры», игра на губной гармошке и женская борьба. Другая тюркоязычная группа – нагайбаки – проживают в Нагайбакском районе. Нагайбаки синтезировали элементы тюркской (татарский язык) и восточнославянской культуры (имена, православная вера). Для фольклорного творчества характерна мифо-патриотическая тематика и образность языка в поэзии, славянский тип мелодии с аккордово-полифонической аранжировкой в песнях, фольклорные танцы (нагайбакская сербияночка, кадрили на три пары), хороводы, обычай «дружбы с ночевками». Русские переселенцы из Поволжья основали населенные пункты под названием Тютняры в нынешнем Аргаяшском районе. Они известны самой длительной двенадцатифигурной кадрилию с заливистыми уличными наигрышами и огромным количеством частушек, называемых «песнями». Потомки ходоков из Курской губернии – «куряки», отличающиеся особенностями диалекта языка, сохранили сведения о вечерочном молодежном репертуаре, о святочном «дне творения», специфику в культуре питания («холодец с квасом»).

ОСИПОВА Надежда Петровна

*Администрация Губернатора Самарской области (Самара),
opr.64@mail.ru*

ЕЗИДЫ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ

По переписи 2010 г. в Самарской области проживают представители 157 национальностей. Этнокультурная мозаика региона расширялась в начале XXI в. за счет беженцев, трудовых мигрантов, иностранных студентов. Езиды переселились в Самарскую область в 1992–1995 гг. из Армении

вследствие сложной социально-экономической ситуации, сложившейся там после развала СССР. Езиды расселены в регионе в г. Сызрань и Сызранском районе, а также в с. Студенцы Хворостянского района Самарской области, где проживает сегодня около 300 езидов. Адаптации езидов к новой среде способствовала компактность расселения, экономическая активность — занятия предпринимательством, животноводством, целенаправленная политика органов местного самоуправления по интеграции в местное сообщество. Конфликт с местным сообществом, в большинстве казахами и русскими, в июле 2012 г., возникший на бытовой почве, вызвал серьезный резонанс на региональном уровне и потребовал вмешательства силовых структур. Адаптации мигрантов и их интеграции в полиэтническую среду региона призваны содействовать зарегистрированная в 2013 г. местная национально-культурная автономия езидов «Шамс» («Солнце») и проводимые ею мероприятия, такие как «День национальной езидской культуры». Организация принимает активное участие в проведении межнациональных мероприятий областного масштаба. Доклад посвящен проблемам взаимодействия езидов как этнической группы «новых мигрантов» со старожильским населением региона.

ПЕТРОВ Игорь Георгиевич

*Институт этнологических исследований им. П.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), ipetrov62@yandex.ru*

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО СОСТАВЛЕНИЮ КАТАЛОГОВ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В МУЗЕЕ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИНСТИТУТА ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УФИМСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РАН

Для археологов, этнографов, искусствоведов, культурологов, музееведов и др. специалистов ценными источниками являются альбомы, каталоги, представляющие музейные коллекции. Начиная с 90-х гг. XX в., работа по каталогизации фондов ведется в ИЭИ УНЦ РАН, при котором более 40 лет функционирует Музей археологии и этнографии (МАЭ). Она была начата с целью систематизации имеющихся фондов, а также для того, чтобы музейные коллекции и артефакты были доступными для широкого пользования. Определенный опыт у института имеется по каталогизации этнографических фондов. Подготовлены и изданы каталоги: «Башкирские нагрудные украшения из кораллов и монет» (2006), «Финно-угорские народы в коллекциях МАЭ ЦЭИ УНЦ РАН» (2006), «Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции ЦЭИ УНЦ РАН» (2007). Завершена работа над каталогами «Восточнославянские народы в коллекциях МАЭ ИЭИ УНЦ РАН», «Чувашские коллекции в этнографических фондах МАЭ ИЭИ УНЦ РАН». В них наряду с иллюстративными материалами имеется информация по истории формирования коллекций, научных экспедициях, собирателях, дарителях, глоссарий, список литературы. Весьма ценными в них являются сведения о предметах, которые представлены в виде списков коллекций с их краткими описаниями. Работу по каталогизации фондов институт планирует продолжить и в будущем.

ПИЛИПАК Максим Анатольевич

*Институт стратегических исследований Республики
Башкортостан (Уфа), maximka8383@ukr.net*

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ УКРАИНЦЕВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН: НАРОДНАЯ ТРАДИЦИЯ В ИНОЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В виду стремительных трансформационных и ассимиляционных процессов исследование традиционной обрядной культуры украинцев Башкортостана как малой этнической группы в условиях полиэтнической среды сохраняет для современных этнологов свою актуальность и научную значимость. В 2011–2016 гг. в Республике Башкортостан регулярно проводились выезды в места компактного проживания украинцев с целью сбора фольклорно-этнографического материала, содержащего сведения об обстоятельствах переселения на территорию Башкирии, а также о различных аспектах материальной и духовной культуры. Отдельное внимание уделено исследованию свадебной обрядности украинцев как наиболее устойчивой традиции, важного этномаркирующего признака. В результате исследований удалось выяснить, что свадебный обряд в каждом из украинских сел республики имеет свои локально-спорадические особенности, связанные с регионом исходного проживания украинцев. Анализ полевого материала показал, что в некоторых селах до 1950-х гг., а иногда и позднее, сохранились те обряды, которые на территории Украины вышли из обихода еще в начале XX в. В процессе длительного взаимодействия местного украинского населения с другими славянскими и неславянскими народами Башкортостана произошла существенная трансформация традиционной свадебной обрядности, что связано, в том числе, с процессами урбанизации, унификации культуры, отхода части сельского населения от традиционных занятий и образа жизни, повышением общего уровня образованности, формированием у послевоенных поколений новых мировоззренческих представлений и ценностных ориентаций, внедрением новых интернациональных праздников и т.д.

РЫЧКОВ Сергей Юрьевич

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(Казань), rychkovkazan@rambler.ru*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ИСЛАМСКУЮ КУЛЬТУРУ ПИТАНИЯ: ПРИМЕР ТАТАР г. КАЗАНИ

Исламская культура питания, применительно к современным татарам-жителям г. Казани, — сложная дефиниция, определяемая значительным числом внешних и внутренних факторов. Среди первых — факторы социально-экономического характера, формирующие соответствующую среду влияния на гастрономическое поведение верующих. К ним относятся результаты деятельности субъектов рынка, в т.ч. относящихся к социальной сфере (торговле, общепиту, рекламе, финансам, ЖКХ, образованию, здравоохранению и др.), государственных и муниципальных органов власти (законы и нормы, уровень их реализации), религиозных организаций, творческих, профессиональных союзов и т.д. В докладе культура питания верующих татар рассматривается сквозь призму их принадлежности к определенной социальной группе по признакам уровня дохода, образования, профессии/виду деятельности,

приверженности социальным нормам (здоровое питание, образ жизни в целом). Использовались такие методы сбора информации, как контент-анализ нарратива – рекламных объявлений, традиционный анализ текстов законов и муниципальных нормативно-правовых актов, массовый опрос, глубинное интервью. Мы делаем выводы о разнонаправленности воздействия социально-экономических факторов на гастрономическое поведение верующих татар г. Казани, при этом убеждаемся в большей их значимости для татар по сравнению с представителями таджикского этноса, проживающими в столице Татарстана.

При финансовой поддержке РФФИ, проект «Религиозные детерминанты в культуре питания (на примере татар и таджиков г. Казани)» № 16-01-00285.

РЫЧКОВА Надежда Васильевна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), nadvas2@rambler.ru

ПОВСЕДНЕВНЫЙ И ПРАЗДНИЧНЫЙ ЭТИКЕТ ПРИЕМА ПИЩИ В ГАСТРОНОМИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ГОРОДСКИХ ТАТАР–МУСУЛЬМАН

В исламской гастрономической культуре питание приобретает религиозный смысл при условии, если продукты являются дозволенными и деятельность в этой сфере соответствует принципам исламской культуры питания. Предметом исследовательского интереса является один из элементов гастрономического поведения, в котором в полной мере отражаются эти принципы, – этикет приема пищи. В докладе представлены результаты анализа отношения городских татар–мусульман к следующим структурным элементам исламского этикета приема пищи: правила, которые следует соблюдать до приема, во время приема, после приема пищи; после трапезы; при подаче угощения гостям; этикет приема гостей; этикет подачи пищи к столу. Информационной базой являются данные, полученные методами индивидуальных и групповых (фокус–группы) интервью, опроса респондентов. В целом делается вывод, что в гастрономическом поведении татар–мусульман в разной степени проявляются все элементы исламского этикета приема пищи. В структуре отношения респондентов к исламской этике питания выделены три компонента: познавательная, эмоциональная и поведенческая. Во всех возрастных и гендерных группах в большей степени присутствует познавательная и в меньшей – поведенческая компонента. Эмоциональная составляющая на данном этапе исследования не выявлена.

При финансовой поддержке РФФИ, проект «Религиозные детерминанты в культуре питания (на примере татар и таджиков г. Казани)» № 16-01-00285.

РЫЧКОВА Екатерина Сергеевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), res1997@yandex.ru

РЫЧКОВА Надежда Васильевна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), nadvas2@rambler.ru

«МОДНАЯ ЕДА» В КУЛЬТУРЕ ПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО ГОРОДА

Молодежная культура восприимчива к различным модным трендам, одним из которых выступает правильное пи-

тание. Оно включает в себя такие компоненты, как рацион и состав питания, время и процедура приема пищи и т.д. Все они в той или иной степени имеют этническую окраску. В докладе выявлено отношение русской и татарской молодежи к разным аспектам правильного питания. Национальные кухни рассматриваются как часть системы правильного, здорового питания и как «модная еда». Был проведен анализ маркетинговых нарративов, меню предприятий общественного питания г. Казани, опрос респондентов. Гастрономическая среда полиэтнического города является источником появления таких трендов, как мода на блюда, заимствованные из других культур. В ней традиции культуры питания, характерные для одних этносов, становятся инновационными, модными среди представителей другого этноса. «Модная еда» в разные периоды связывалась с разными национальными форматами кухонь. Выявлено наличие в молодежной культуре питания модного тренда, связанного с религиозными аспектами: соблюдение постов, следование этическим нормам трапезы, деление пищи на халяль и харам и т.д. Кроме того «модная еда», к которой относится и правильное питание, усиливает эстетический аспект питания, особенно в местах публичного приема пищи. Это делает ее маркетинговым инструментом, призванным сформировать спрос на нее.

При финансовой поддержке РФФИ, проект «Религиозные детерминанты в культуре питания (на примере татар и таджиков г. Казани)» № 16-01-00285.

СВАХИНА Ольга Викторовна

Нижегородский государственный социально-педагогический институт (филиал) РГППУ (Нижегород Тагил), svahina-ov@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ УРАЛЬСКОГО ЗАВОДСКОГО ПОСЕЛКА СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВИСИМО-ШАЙТАНСКОГО ЗАВОДА)

История уральского поселка Висим начинается в XVIII в. и главным образом связывается со строительством и функционированием демидовского железодельного завода, пущенного в действие в 1744 г. Современное название поселок приобрел лишь в XX в., до этого топоним маркировался ведущим предприятием – Висимо-Шайтанский завод. Уральское заводское поселение характеризовалось особой планировкой и типом расселения, которые были связаны с расположением промышленных объектов. Население Висимо-Шайтанского завода в середине XIX в. составляло около двух тысяч человек и было сконцентрировано в трех «концах» (районах) поселка согласно своей этнической и профессиональной принадлежности. Кержацкий «конец» вырос из стихийного поселения, организованного мигрировавшими старообрядцами в додемидовское время. Кержаки, ведущие замкнутый общинный образ жизни с догматичной религиозной культурой, считались коренными жителями поселка, что давало им негласное право диктовать свои условия торговли, труда, строительства, этические и эстетические нормы быта. Хохляцкий и туляцкий «концы» населяли «ревизские души» из Черниговской и Тульской губерний, пригнанные на Урал для работы на заводах. Формирование этнокультурного пространства заводского поселка, проблемы межличностных и межгрупповых связей раскрыл в ро-

мане «Три конца» уроженец Висима Д.Н. Мамин-Сибиряк, который прославился не только как писатель-реалист, но и как этнограф Уральского региона.

СЕРГЕЕВА Евгения Валерьевна

Чувашский государственный институт гуманитарных наук (Чебоксары), evgenjaser@yandex.ru

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ТЕСТА В КУЛЬТУРЕ ПИТАНИЯ ЧУВАШЕЙ И ТАТАР

Изучение межэтнических контактов является актуальным для современной этнографической науки. В статье рассматривается общее и особенное в культуре питания чувашей и татар, в частности – характеристика изделий из теста. Традиционная пища чувашей и татар в основном зависела от окружающей среды. Большинство пищевых ингредиентов они получали благодаря хозяйственной деятельности – выращивали растения, разводили домашний скот. Общие черты в приготовлении блюд прослеживались главным образом в использовании кусочков теста для заправки супа и сдабривании его во время еды кислым молоком, а также разнообразии молочных напитков и кушаний. В докладе будут охарактеризованы тестяные изделия чувашей и татар, которые условно можно разделить на две разновидности: без начинки – хлеб, различные лепешки, блины и колобки, с начинкой – большие и маленькие пироги, ватрушки, вареники. В XX – начале XXI в. произошли заметные изменения в масштабах бытования и функциональной специфике традиционных блюд из теста, технологии их приготовления, наборе ингредиентов, ассортименте. Изменения шли в соответствии с общими тенденциями развития материального быта этнических групп, что привело к исчезновению некоторых блюд и заимствованиям из других кухонь. При этом распространение книжной продукции и телепередач на кулинарную тематику приводит к изменению традиционного рациона питания чувашей и татар даже в сельской местности.

СТОЛЯРОВА Гузель Рафаиловна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), guzelstol@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ
ОБРЯДОВОЙ ПИЩИ МУСУЛЬМАН
(ПРИМЕР ТАТАР И ТАДЖИКОВ г. КАЗАНИ)**

Взаимосвязь религии и питания при всей своей очевидности многоаспектна. В народной культуре питания присутствуют как явные, так и скрытые религиозные детерминанты. Обрядность – сфера открытых детерминант, практически все компоненты обрядности тем или иным образом связаны с религиозными представлениями и предписаниями. В этом смысле обрядовая пища является, во-первых, обязательным компонентом ритуала, во-вторых – тем элементом культуры этноса, в котором материальное и духовное трудно разделимо. В представленном докладе на основе авторских материалов (анкетирование, интервью) освещаются вопросы, связанные с обрядово-ритуальной пищей у представителей двух общин г. Казани – татар и таджиков. Являясь в большинстве своем приверженцами одной религии – ислама – татары и таджики Казани отличаются по своему статусу: первые представляют титульное большинство

населения Республики Татарстан; вторые – члены диаспоры, относительно недавно в РТ возникшей. В обрядности и обрядовой пище у них имеются как общие, так и специфические черты. Известный интерес представляют трансформации этой сферы жизнедеятельности этносов, а также их взаимодействие. Анализ перечисленных аспектов позволяет расширить представления о культуре питания народов и роли в ней религиозной составляющей.

При финансовой поддержке РФФИ, проект «Религиозные детерминанты в культуре питания (на примере татар и таджиков г. Казани)» № 16-01-00285.

ФАЗЛИЕВ Айваз Миннегосманович

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань), aivazik@mail.ru

**ИСЛАМ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ
РЕЛИГИОЗНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1990-х гг.)**

В постсоветском российском обществе происходит радикальные перемены в ценностных ориентациях по отношению к религии. Эти изменения нередко имеют характер четко выраженных крайностей: от почти тотальной табуации религии, связанной с грубым административным насаждением культа вульгарного атеизма, до полной социальной реабилитации и даже ее апологетики. Социальная активность религиозных объединений, ее формы и основные направления деятельности требуют серьезного научного анализа. Особый интерес представляет исследование этой проблемы на примере Татарстана, Чувашии и Марий Эл, часть территории которых ранее входила в состав Казанской губернии. При равном показателе внутреннего, духовно-нравственного уровня религиозности среди мусульман республик Среднего Поволжья, по показателю внешнего, институционального уровня религиозности между ними имеются существенные различия. Отметим, что ислам в постсоветский период внимание исследователей привлекает, в основном, в связи с изучением проблемы «исламского возрождения». Практически все, что связано с исламом и мусульманами, рассматривается в контексте данного явления. С одной стороны, это оправдано, поскольку после многих десятилетий господства атеизма, доведенного до уровня государственной идеологии, любые новые явления в религиозной сфере воспринимались и воспринимаются как ее возрождение. С другой стороны, понятие «возрождение» часто заменяется понятием «распространение», и любые новые веяния в этой сфере оцениваются с точки зрения проникновения религии в общественно-политическую и духовную жизнь общества. Возможно поэтому процессы, связанные с возрождением религии, трактуются довольно произвольно.

ХАЛИКОВ Наиль Альфредович

Национальный музей Республики Татарстан (Казань), halikov51@mail.ru

**КИСТОРИЧЕСКОЙ ЭТНОГРАФИИ НАГАЙБАКОВ
ЮЖНОГО УРАЛА**

История нагайбаков состоит из нескольких периодов. Перемены в социальной, конфессиональной принадлежно-

сти отражались и на этнографическом облике народа. Так, в первый период своего существования, до середины XVI в., у предков нагайбаков, бывших частью казанско-татарской народности Поволжья и Прикамья, складывались общетатарские этнокультурные основы, наблюдаемые в традиционном жилище, одежде, пище, а также в лексике языка нагайбаков. В следующий период (середина XVI в. – 1736 г.) будущие нагайбаки становятся крещеными ясачными крестьянами. Отсюда элементы православия в культуре нагайбаков, как и крещеных татар в целом, которые прослеживаются в культуре, в частности, в интерьере жилища. В третий период (с 1736 по 1842 гг.) нагайбаки, обитавшие в Башкирском Приуралье, получают социальный статус казаков, что означало обширное землепользование и, соответственно, развитые земледелие и скотоводство. В период жизни нагайбаков в зауральском Оренбуржье (1842–1917 гг.) окончательно сложился этнический облик этой особой социальной и конфессиональной группы татарского народа. В это же время складываются этнографические различия внутри общности (троицкие и верхнеуральские подгруппы). Заметным, особенно в домостроении, становится влияние местных природных условий. Возросшие контакты с иноэтническим окружением увеличило русские, башкирские заимствования в традиционной одежде, пище нагайбаков. В советский период нагайбаки утратили былые социальные привилегии, но остались православными.

ЧЕТЫРОВА Любовь Борисовна

Самарский национальный исследовательский университет (Самара), chetyrova@gmail.com

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАЛМЫЦКОЙ ЭЛИТЫ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО ИНТЕГРАЦИИ КАЛМЫКОВ В РОССИЙСКУЮ КУЛЬТУРУ

Доклад посвящен проблеме интеграции калмыков в российскую культуру. Эмпирическую основу составляют письма зайсангов Л.У. Талтаева, Ц. Дондукова, гелюнга Балзана, написанные В.А. Хлебникову (отцу поэта В. Хлебникова), бывшему попечителю Малодербетовского улуса. Материал позволяет осуществить репрезентацию опыта аккультурации калмыцкой элиты. С одной стороны, письма демонстрируют интегрированность авторов в русскую культуру, а с другой стороны, они показывают приверженность авторов традиционному укладу жизни. Одним из показателей интеграции индивида в социальную систему является его реакция на награды системы. Судя по письмам, для зайсанга Талтаева значим факт награждения его золотой медалью, которую он получил по представлению В.А. Хлебникова. Кроме того, он чутко реагирует на знаки, указывающие на репрезентацию калмыков в культурном пространстве империи – Талтаев обращает внимание Хлебникова на наличие в экспозиции Зоологического музея столицы чучела лисицы-корсака, представителя фауны калмыцкой степи. Письма Цедена Дондукова, писавшего Хлебникову из Санкт-Петербурга, позволяют судить о его интегрированности в структуры управления калмыками, о его осведомленности о бюрократической системе. На основании письма гелюнга Балзана, написанного в ответ на принятое властями реше-

ние о потраве саранчи, можно судить о том, как буддийские священнослужители применяли нормы буддийской морали к хозяйственным практикам. Согласно принципу Ахимсы – непричинения вреда живым существам – потрава саранчи нежелательна. Однако поскольку саранча уничтожает посевы крестьян, обрекая их на голод, то ее следует известить.

ЧУРАКОВ Владимир Сергеевич

Удмуртский институт истории, языка, литературы УрО РАН (Ижевск), vermis3@gmail.com

ХРОНОЛОГИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ УДМУРТСКИХ РОДОВ-ВЫЖЫ

На основе традиционных методов исторического исследования автором была предпринята попытка определения времени появления старейших удмуртских родов-выжы. К последним относятся генеалогические объединения удмуртов, названия которых образованы в соответствии с антропонимической моделью «имя/прозвище предка-родоначальника» + патронимический суффикс -а (например, Юбер-а, Пор(э)-а, Шуд(е)-а и т.д.). Родовые подразделения удмуртов предлагается объединить в четыре группы. Первую группу (конец XVI–XVII вв.) составляют роды-выжы, представители которых проживают в ограниченном числе селений, либо по письменным источникам известно время жизни соответствующих родоначальников. Во вторую группу (вторая половина XV–XVI в.) отнесены роды-выжы, появившиеся после переселения удмуртов на Вятку (не ранее середины XV в.), а также те, что образуют небольшой локальный *выл* – территорию расселения представителей одного рода. Третья группа объединяет роды-выжы, возникшие не ранее XIII в. Их представители основали первые удмуртские селения на территории Вятской земли, переселившись из небольших локальных *вылов*, расположенных в низовьях р. Вятки. В эту же группу следует отнести роды-выжы, образовавшиеся в ходе освоения удмуртами бассейна рр. Кильмезь и Вала, начавшегося не ранее XIII в. В четвертую группу входят роды-выжы, члены которых к началу XVIII в. проживали в наибольшем числе населенных пунктов, сконцентрированных в нескольких *вылах* в различных регионах проживания удмуртов.

ШУТОВА Надежда Ивановна

Удмуртский институт истории, языка, литературы УрО РАН (Ижевск), shutova@udnii.ru

КАМЕНЬ В ОБРЯДАХ И МИФОЛОГИИ УДМУРТОВ

Почитание камней является распространенным явлением лишь у одной территориальной группы южноудмуртского населения – у завятских удмуртов. Камень *мудор* прямоугольной или квадратной формы из песчаника или известняка играл роль центральной святыни в патронимической постройке Мудор куала. В других удмуртских ареалах божество *Мудор* было связано с местной рекой или деревом. Оно являлось символом одного из семейно-родовых покровителей *Мудора*, выполнявшего функции Хозяина локальной местности, своеобразного сакрального центра родовой территории, и отвечавшего за благополучие членов родового коллектива в пределах данной территории. Обряды

поклонения камню встречаются у соседних народов Камско-Вятского региона: среди русских и бесермян, в отдельных ареалах проживания коми. Марийцы проводят моления у камня, символизирующего богатыря Чумбылата. Особое отношение к надгробным камням или антропоморфным сооружениям на святых могилах характерно для чувашской, татарской и башкирской народной традиции. На наш взгляд, традиция почитания камня *мудор* как семейно-родовой святыни у завятских удмуртов является результатом культурной конвергенции и связана с тюркским мусульманским влиянием. На архаичный культ хозяина родовой территории, первоначально ассоциируемого с местным деревом/лесом и местной рекой, наслонилась традиция поклонения священному камню как прообразу святого предка, с одной стороны, и символу мироздания, – с другой.

ЯГАФОВА Екатерина Андреевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), yagafova@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ ЧУВАШЕЙ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Актуальность изучения современных религиозных практик вызвана динамичностью этноконфессиональных процессов в обществе. Изменения в религиозных практиках этнических групп находятся под влиянием как масштабных мировых глобализационных или общественно-политических процессов, протекающих в стране, так и микропроцессов на уровне семей, семейно-родственных групп, сельских общин. Изучение религиозности среди чувашского населения невозможно без учета его конфессиональной принадлежности (христианство, язычество, ислам) и существующих в каждой из этноконфессиональных групп чувашей (православные, некрещеные, мусульмане, адепты других христианских течений) особых религиозных практик, представляющих сложное переплетение элементов разных религиозных систем. Религиозные практики этноконфессиональных групп чувашей должны рассматриваться в соотношении с «нормативными» характеристиками их религиозности. Исследование охватывает следующий комплекс вопросов: актуальные религиозные действия – ритуальные практики в соотношении с «нормой» и религиозные действия в контексте повседневности, сопоставление индивидуального религиозного опыта членов общины и доминирующих в обществе религиозных практик; содержательный контекст понятий «профанного» и «сакрального» в общинах; концепты, типичные и значимые для носителей религи-

озности, религиозные переживания, ритуальные предпочтения; представления о сакральном пространстве и времени и их социальной проекции на повседневных и ритуальных практиках; типичные и единичные формы социального поведения, определяемые конфессиональной принадлежностью и реализуемые в ходе организации социального пространства; тенденции развития современных религиозных практик среди этноконфессиональных групп чувашей.

ЯГАФОВА Екатерина Андреевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), yagafova@yandex.ru

САГДЕЕВА Мария Юрьевна

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара), marja.zaitzewa@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ СВАДЬБА ГОРОДСКИХ ТАТАР г. САМАРА

Свадебная обрядность характеризуется устойчивостью к социальным и экономическим изменениям, однако под влиянием урбанизации она претерпела существенную трансформацию в XX в. Особенностью свадебного обряда татар г. Самара являлся фактический отказ от проведения религиозного ритуала *никах*; светская церемония государственной регистрации брака в ЗАГСе является обязательной. В предсвадебном цикле заметно сократился период подготовки к свадьбе, утратил свое значение институт сватовства, исчез обряд помолвки и смотрин невесты, но возросла роль мальчишника и девичника, что, возможно, связано с их популяризацией в массовой культуре. В свадьбе отсутствуют традиционные свадебные чины; форма организации свадебного застолья, одежда жениха и невесты соответствуют канонам урбанизированной европейской свадьбы. В то же время сохраняются ритуалы встречи на пороге дома жениха молодых с маслом и медом, наступания на подушку для входа в дом жениха, проверки умений хозяйки, одаривания новых родственников невестой и женихом, молитва и раздача *садака*. Наименее сохранились обряды послесвадебного этапа: сократились взаимные визиты новообразовавшейся родни, количество застолий и приглашенных на них, уменьшилось количество подарков с обеих сторон. К факторам, повлиявшим на изменения в свадебной обрядности городских татар Самары, следует отнести длительный период принудительного отказа от традиционной обрядности в советский период, переход свадьбы из обрядовой сферы в гражданско-социальную, адаптацию к условиям городской жизни, для которой не характерны длительные обрядовые схемы.

Секция 40
ОБЩИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЭТНОГРАФИИ РУССКОГО НАРОДА

Кириченко Олег Викторович – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kirichenko.oleg.1961@mail.ru

БАБКОВСКАЯ Ксения Викторовна

*Клубное формирование ЦДОДиД «Затверецкий» (Тверь),
kseniya-11@yandex.ru*

ТРАДИЦИОННЫЕ ИГРОВЫЕ КУКЛЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ

Доклад посвящен важнейшему элементу народной игровой культуры – традиционным куклам русского населения Тверской области. Опираясь на итоги многолетних экспедиций в Калининский, Торжокский, Старицкий, Зубцовский, Рамешковский районы, автор сделала выводы о характере бытования кукол на данной территории. В середине XX в. – в довоенное время и в первое десятилетие после войны – игровые традиционные куклы были распространены повсеместно. Кроме кукол из ткани бытовали тогда куклы из соломы и льна. В качестве набивки кукольной головы иногда использовали коровью шерсть или глину. Часто делали кукол на скорую руку (из курток, платьев, фартуков, кофт, стеганок), особенно в бедных семьях. Такая кукла оказывалась очень легкой в исполнении, девочки могли сделать ее самостоятельно. Примечательна и похожесть способа исполнения куклы шивной, набивной, изготовленной из яркой ткани, вывернутой наизнанку, в разных районах области.

БУГАНОВ Александр Викторович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), buganov@rambler.ru

О РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ

Существенной задачей постсоветского нацистроительства является утверждение новой российской идентичности взамен уходящей советской. В 1990-е гг., которые в массовом сознании ассоциируются с годами развала страны, преобладала этническая идентичность, но уже в начале XXI в. на фоне определенной социально-экономической стабилизации произошел рост общегражданской идентичности. Пик роста пришелся на сочинскую Олимпиаду 2014 г., которую большинство населения страны восприняло как успешный общенациональный проект. Последующие события – присоединение Крыма, война на юго-востоке Украины, международная изоляция России, санкции, потеря населением значительной части сбережений, понижение жизненного уровня, устранение несистемной оппозиции – привели к новым расколам в обществе (прежде всего, по украинскому вопросу) и усугубили прежние (например, между богатыми и бедными). Всё это поставило под сомнение сложение единой гражданской нации. Утверждение общеграждан-

ской российской идентичности в качестве приоритетной возможно лишь на основе достижений и успехов в государстве, реальных улучшений в повседневной жизни людей, отсутствии национальных, социальных расколов в сознании большинства наших соотечественников. Судя по опросам последних лет, довольно значительная часть русских в оценке сегодняшней ситуации видят дезориентацию, кризис русской идентичности: «люди потеряли достоинство гражданина быть русским», «последние 20 лет из русских выдавливают всё русское». Для этой группы населения становление российскости воспринимается как отступление русского начала, ущемление русскости. Таким образом, сегодня вновь актуализируются поиски оптимального сочетания и взаимодействия русскости, российскости и других основных форм идентичности.

ВОРОНИНА Татьяна Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), russkie2@iea.ras.ru

**РОЛЬ ДИКORAСТУЩИХ РАСТЕНИЙ
В ТРАДИЦИОННОМ ПИТАНИИ РУССКИХ
(XIX – НАЧАЛА XX вв.)**

Широкий круг архивных и опубликованных источников показывает, что в XIX – начале XX в. в традиционной пище русских присутствовали и дикорастущие растения: крапива, полевой хвощ, дягиль, дикий лук, щавель, чеснок, камбиальный слой коры соснового дерева, свежие соки деревьев. На Русском Севере лесные и полевые ягоды были надежным профилактическим средством против цинги. Полярные жители употребляли в пищу побеги и свежие почки тальника. Верхоянские мешане (низовье р. Индигирка) к блюдам из рыбы добавляли щавель, корни макарши; чай заменяли травами. В Сибири засаливали молодые побеги папоротника. На Дальнем Востоке в пищу употребляли семена и пыльцу диких растений, использовали женьшень. На Сахалине пудами заготавливали черемшу. Многие навыки сбора диких трав русские переселенцы заимствовали у коренных местных жителей. Сбор дикоросов осуществлялся в определенное время года, поэтому носил сезонный характер. Роль естественных растительных ресурсов особенно возрастала в годы неурожая, когда нехватка хлеба вынуждала примешивать к муке сосновую заболонь, мох, траву «вахку», ягоды толокнянки, лебеду, полевой хвощ. Народный опыт пригодился и в послереволюционный период, когда к муке добавляли травы, а из-за отсутствия чая заваривали сушеные ягоды. Собираательство было значительным подспорьем в пищевом традиционном рационе, особенно в условиях нехватки продовольствия в голодные и военные годы.

ДЕНИСОВА Ирина Михайловна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), imiden15@yandex.ru*

МИФОЛОГЕМА РУССКОЙ СКАЗКИ О «ЖИВОМ МОРЕ»

Народная волшебная сказка – сложнейшее явление традиционной культуры, в котором отразилось мировоззрение различных эпох, в том числе древнейших. Образ моря является одной из основных пространственных характеристик русских сказок, это не только связующая среда между мирами – «нашим» и «иным»; море нередко проявляет черты одушевленного и даже мыслящего существа: оно откликается на просьбу героя, может наслать бурю, само по себе «всколыхаться», останавливать корабли, гнаться за героем. Образ лежащей в просторах морской пучины «вокругом глаза» перекликается с древнегреческим стооком Аргусом, олицетворявшим ночное небо. Сказочные морские воды обладают целительной, животворной силой, чем объясняется, в частности, загадочный эпизод сбрасывания орлом героя три раза подряд в морскую глубину. Если принять точку зрения В.Я. Проппа, что путешествие сказочного героя – это путь души (умершего или неопита) по загробному миру, то здесь почти явно прочитывается символика оживления, возрождения. Особой сакральностью во многих сказках отмечены центр моря и его дно, откуда добываются символически значимые объекты. С этим локусом связаны образы-символы: огромной лягушки-помощницы и вечно крутящейся на дне мельницы. Центр моря маркируется и образом чудо-острова с дубом. Нередко встречается локализация сказочного моря под землей. Всё это позволяет предположительно считать образ моря с островом системообразующим комплексом в древней картине мира, соотносимым с образом одушевленной и обожествляемой земли.

ДИНИКЕЕВА Юлия Геннадьевна

*Бирский филиал Башкирского государственного университета
(Бирск), moshkinay26@rambler.ru*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА, СОБРАННЫЕ В ХОДЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В традиционной культуре русских Башкортостана изучены обычаи, запреты и приметы, связанные с физическим развитием ребенка. Выделялись важнейшие маркеры изменений в теле ребенка, связанные с ростом волос, ногтей, ростом и сменой зубов. Имелись представления, поверья и запреты относительно этих явлений. Наиболее сохранившимися являются запрет на пострижение волос в первый год жизни (связь с «отрезанием языка», изменением судьбы, густотой волос), предписание не стричь, а обкусывать ногти (пока не затвердеют). Многие запреты связаны с верой в то, что ногти, волосы, зубы являются особенной – нетленной частью человеческого тела – и потому обладают сакральным смыслом, чем определены способы их хранения и утилизации (не выбрасывать волосы и ногти, а сжигать или хранить). Пограничное состояние в развитии ребенка фиксировалось с помощью частей дома, граничащих с остальным пространством (печь, подпол, лестница, плинтус, куда

бросали волосы, ногти). С целью облегчить переход из одного состояния в другое (прорезывание зубов) обращались к заговорам и молитвам. Выпавшие молочные зубы направляли вниз (подпол) или вверх (полати, печь, через плечо или голову), с обращением к мышке. Антропологические изменения в теле ребенка находились под особым вниманием родителей малыша и социума (одаривание, праздничные угощения, «давать на зубок»). Бытовали обычаи, приметы, характеризующие связь этапов взросления малыша с его будущим, будущим его матери и близких родственников.

ЖИГУНОВА Марина Александровна

*Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН
(Омск), marizh.omsk@mail.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЭТНОСА

При изучении русских современных исследователь сталкивается с целым рядом существенных сложностей. Перечислим основные из них. 1. Методологический кризис современной исторической науки и слабая разработанность теории русского этноса. 2. Проблема определения критериев «русскости». В настоящее время нередко этним «русский» противоречит этническому происхождению, не всегда соотносится с лингвонимом и конфессионимом, всё чаще встречается множественная идентичность. 3. Сложное соотношение этнического и гражданского самосознания. За рубежом понятия «русский» и «российский» воспринимаются как синонимичные (в том числе – из-за сложностей перевода), в России они далеко не всегда совпадают. 4. Многочисленность русского населения, неоднородность его социального и этнокультурного состава. 5. Обширная территория проживания и разнообразие природно-географических зон (от арктических пустынь и тундры до пустынь и субтропиков). 6. Многовариативность традиционно-бытовой культуры, наличие множества локальных, региональных и специфических особенностей в культуре отдельных групп. 7. Слабая изученность и наличие огромных «белых пятен». Следует признать, что исследование самого многочисленного и государствообразующего этноса России не является приоритетным направлением отечественной науки. 8. Существование и тиражирование негативных стереотипов о России и русских. Невысокий престиж русской этничности в целом. 9. Мероприятия по изучению русских не носят комплексный и системный характер. Исследования различных ученых и научных центров слабо координируются. 10. Недостаточное финансирование научно-исследовательской и издательской деятельности.

При поддержке РНФ (проект №14-50-00036).

ЖУКОВА Анна Сергеевна

*Государственный архив Российской Федерации (Москва),
annazhukova88@gmail.com*

ЦЕРКОВНЫЙ СТАРОСТА В ОМСКОВСКОМ ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Церковный староста традиционно занимает центральное место в системе храмопопечения – проявления заботы о храме. В дореволюционный период он не только орга-

низовывал храмопечение, был экономом, завхозом (вел всё церковное хозяйство, заботился о благолепии храма и церковных богослужений), но и был первым попечителем, ктиторм, жертвуя значительные денежные средства и имущество в пользу церкви, а также казначеем. Староста являлся поверенным прихода, мог представлять приход в суде, в сделках и т.д. В отличие от сельских храмов, старостами которых были преимущественно зажиточные крестьяне, старостами городских приходов чаще всего были представители купечества как наиболее платежеспособного слоя городского населения. В последней четверти XIX в. старостами более половины московских приходских храмов и кафедральных соборов были предприниматели. Служение в должности церковного старосты приравнивалось к другим гражданским службам, поэтому до истечения положенных трех лет он не мог избираться ни на какие иные посты. Старосты, ревностно исполняющие свои обязанности, заслуживали уважение приходского сообщества (в среде прихожан), членов причта, благодарности от епархиального начальства, благословения от Св. Синода, похвальных грамот и медалей. В современной приходской жизни роль церковного старосты изменилась. В настоящее время он является только экономом (завхозом), получает за свою работу зарплату, должность казначея существуют отдельно.

КАМКИН Александр Васильевич

*Вологодский государственный университет (Вологда),
alkamkin@yandex.ru*

ТРАДИЦИИ МИРСКОГО СЛУЖЕНИЯ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СРЕДЕ РУССКОГО СЕВЕРА В XVIII–XIX вв.

В черносошных (государственных) волостях Русского Севера тысячи крестьян ежегодно призывались послужить «делу общему». Эта многовековая традиция крестьянского общинного самоуправления признана в отечественной историографии выдающимся феноменом, вновь и вновь требующем тщательного внимания и исследования. В докладе предпринимается попытка реконструировать практику общественного служения конкретных крестьянских деятелей. Для исследования нами выбраны три волости Русского Севера: Вохомская волость Никольского уезда, Дмитриевская волость Красноборского уезда и Толшемская волость Тотемского уезда. Было выявлено 786 крестьян, так или иначе (все они упоминались в рукоприкладствах под мирскими приговорами) участвовавших в общих делах вышеназванных волостей. Из них мы смогли отобрать лишь 67 человек, о которых сохранились сравнительно немалые биографические данные: имя, фамилия, место жительства, свыше 4–5 фактов активной общественной деятельности, даты жизни, родственные связи и др.

КИРИЧЕНКО Олег Викторович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), kirichenko.oleg.1961@mail.ru*

ПРАВОСЛАВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РУССКОЙ ЭТНОГРАФИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Опыт, накопленный православным направлением в этнографии за последние 25 лет, позволяет поставить новые

задачи. Появление и развитие этого направления связано с именем М.М. Громыко (в 2017 г. ей исполняется 90 лет) и ряда других исследователей, поддержавших ее, которые в монографиях, статьях, научном журнале сумели показать, как работает данная методология в идеальной проекции, в рамках православной традиции. Эти труды нашли отклик в образовательной и информационной сферах, а также дали возможность вести научную дискуссию и в рамках более широкого подхода к этнографическим реалиям. Следующий этап – в преодолении рамок традиции (не как исследовательского поля, а как нового метода) и в выходе в область модерна. Речь идет о выделении нового – эстетического ценностного критерия (не герменевтического по природе, а религиозного) при работе с этнографическим источником. Это позволит искать в модерне не только традицию, но и отраженный свет традиции, который составляет основу модерна. В традиционном мире модерна реальность живет отраженным светом традиции; светское и религиозное разделено, но не антагонистично; появляется не критический разрыв между этническим и конфессиональным; резко возрастает роль гражданского – национального идентификатора; традиция сужается до локального уровня. Этот сложный баланс идеального и реального, определенную неантагонистическую разбалансированность традиционных понятий, не критическое сужение рамок традиционности и надо учитывать, работая в континууме модерна, как сложной, динамичной реальности.

КРИВЦОВ Дмитрий Юрьевич

*Нижегородский филиал Университета российского
инновационного образования (Нижний Новгород), krivich@bk.ru*

ЛЕГЕНДЫ О ПУТЕШЕСТВУЮЩЕМ МИТРОПОЛИТЕ АЛЕКСИИ: СООТНОШЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНОГО И ИСТОРИЧЕСКОГО

В фольклоре русского народа широкое распространение получили легенды о путешествующих святых. Героями таких легенд являются как святые Древней Церкви – епископ Николай Мирликийский, Георгий Победоносец и др., – так и собственно русские святые; в числе последних особым размахом «путешествий» отличается святитель Алексей, митрополит Московский (1354–1378). Маршруты его легендарных странствий пролегают от Белевского уезда на западе до Яика на востоке, от Углича на севере до Ельца на Юге, включая такие города Поволжья и Поочья, как Нижний Новгород, Самара, Хвалынский, Алексин, Шуя. Такая обширная география связана с реальными хождениями святителя в Константинополь и Золотую Орду. В основе легенды о путешествующем святом представляют позднюю, христианизированную разновидность мифологического сюжета о космогоническом герое, «строителе мира», преодолевающим изначальный хаос и устанавливающим на его месте определенный порядок. Применительно к митрополиту Алексею такая устроительная функция выражается в основании им по ходу путешествий монастырей (Углич, Н. Новгород) или церкви (Белевский уезд); указанием мест для строительства городов (Яицкий городок, Хвалынский, Елец), именованием будущих городов (Самара, Шуя) и предсказании будущих судеб их жителей (Алексин, Яицкий городок). Попав в поле зрения краеведов, легенды о путешествиях митрополита

Алексея подверглись рациональному переосмыслению, попыткам согласовать их с показаниями письменных исторических источников, что зачастую приводило к появлению и закреплению в краеведческой литературе новых легендарных «подробностей» таких путешествий.

ЛАБЫНЦЕВ Юрий Андреевич

Институт славяноведения РАН (Москва), jlabync@mail.ru

**ТРАДИЦИОННЫЕ КНИЖНЫЕ ФОРМЫ
БЫТОВАНИЯ НАРОДНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИИ XIX–XXI вв.:
«КРЕСТНАЯ ПЕСНЬ» СВЯЩЕННИКА
ХРИСАНФА САКОВИЧА**

К концу XX столетия стало совершенно очевидным, что мировое информационное пространство как совокупность исторической интеллектуальной деятельности человечества придвинулось к какому-то новому рубежу своего существования, связанному со взрывным развитием электронных технологий. Весь мировой информационный поток отныне стал двухчастным, двухмерным: традиционным и электронным. Постепенно всё это затронуло и сферу народной культуры, в том числе народной православной литературы, где традиционные книжные формы абсолютно преобладали до самого последнего времени, а в большинстве преимущественно сельских мест преобладают и по сей день. Особенности религиозного бытия России конца XIX–XXI вв. привели к тому, что уже во второй четверти XX в. на всей ее территории в огромном объеме развивается своего рода народный православный почти исключительно рукописный самиздат, по крайней мере до 1990-х гг. обеспечивавший насущные духовные запросы многомиллионной части населения. Проследить этот сложный, во многом скрытый для исследователя процесс наглядно удается на примере необычайно популярного в православной среде ряда восточнославянских и западнославянских стран, в том числе и в России, молитвенного цикла «Крестная песнь», написанного в 1884 г. волынским православным священником, а затем иеромонахом, постриженником Почаевской лавры Хрисанфом Саковичем, в монастыре Христофором (1833–1897).

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-04-00238 «Всемирному православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»).

ЛЕДЯЕВА Марина Владимировна

Национальный музей Республики Татарстан (Казань), mled8@mail.ru

**КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЕВ КАЗАНИ КАК
ИНДИКАТОР ИЗУЧЕННОСТИ РУССКОГО
НАСЕЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ**

Музеи Казани содержат редчайшие источники для изучения средневожского комплекса традиционного русского костюма, сформировавшегося под влиянием традиционных вещевых комплексов тюркских и финно-угорских народов. О многообразии форм женских головных уборов, конструкции и декоре сегодня возможно говорить, благодаря активной собирательской деятельности музеев конца XIX в. Коллекция кокошников, девичьих повязок, повойников, сборников Каргополья, Владимира, Нижнего Новгорода,

Москвы, Твери – более 70 раритетных образцов середины XVIII–XIX вв. – собрана в Казанском научно-промышленном музее усилиями коллекционеров В.И. Заусайлова, А.А. Штукенберга, Л.О. Сиклера, П.И. Сизова. Равноценна ей по значимости сформированная в начале XX в. коллекция Музея Отечества при Казанском университете. При всей ценности данных коллекций, при детальном изучении их возникает ряд вопросов, связанных с атрибуцией и степенью выраженности бытующих форм на территории Среднего Поволжья. Отрывочная фиксация сведений о предметах в конце XIX в. связана с позицией исследователей края А.Ф. Риттиха, М. Лаптева, Н.Н. Вечеслава, подчеркивающих отсутствие отступлений в обычаях и нравах средневожских русских от великороссов северо-западных и центральных губерний. На местные особенности русского населения обратили внимание советские ученые-этнографы Казанского университета Е.П. Бусыгин и Н.В. Зорин. Экспедиционные материалы 1947–1961-х гг., отложившиеся в фондах Этнографического музея при университете, а также научные труды ученых в совокупности с дореволюционными сборами музеев позволяют представить всё разнообразие русских головных уборов Среднего Поволжья.

ЛИСТОВА Татьяна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), listova.ta@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ОБРЯДОВО-ПРАЗДНИЧНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В РУССКОМ СЕЛЕ**

В течение веков в России складывался особый тип сельского сообщества, в котором коллективный принцип органично соотносился с интересами каждой семьи. Социально-экономическое устройство было материальной основой стабильного функционирования сельского социума, единая религия давала духовное сплочение для всех его членов. Не меньшую роль играла и формирующаяся поколенческими традициями обрядово-праздничного проведения времени, одной из основных характеристик которой (служащей надежной скрепой членов маленького коллектива) являлось восприятие каждого отдельного события как акта, значимого для всего сообщества и требующего соответствующего оформления. Начавшиеся с 1917 г. искусственно вызванные катаклизмы привели не только к разрушению материальных и социальных основ хозяйства крестьян, но и затронули духовную культуру села, обрядово-праздничное наполнение которой постепенно редуцировалось и видоизменялось в соответствии с новыми идеологическими установками советского государства. Катаклизмы 1990-х гг. потрясли весь уклад сельской жизни России. Разрушение устоявшейся за советское время экономической формы хозяйства повлияло на весь спектр внутренних коммуникационных взаимосвязей; нарушилось чувство внутреннего единства, менее значимы стали многие события общественного характера, что неизбежно сказалось на организации и проведении семейно-родственных и общественных праздничных мероприятий. В докладе рассматриваются причины и характер происходящих на селе трансформаций, исследуются роли тех актуализирующихся в каждом отдельном случае социальных связей разного уровня, которые служили свиде-

тельством единства социума и одновременно сохраняли его стабильность.

МЕЛЕХОВА Галина Николаевна

*Николо-Угрешская православная духовная семинария (Москва),
melehova@list.ru*

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ В НАЧАЛЕ XXI в.: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ

В докладе подводятся итоги 30-летнего периода развития севернорусских церковных приходов. Как традиционная структура он продолжает сохранять свойства «малой пространственной системы»: приходской храм является духовным и общественным центром, важное значение имеет его достижимость со всех концов селения – этим нередко объясняется перенос места восстанавливаемого храма (по сравнению с дореволюционным). Экстенсивный период в становлении приходской структуры завершился; по-видимому, завершается и восстановление приходской топографии, включающей храмы, часовни, отдельно стоящие кресты, святые источники. Как и раньше, труд по воссозданию, ремонту, обустройству храмов возложен целиком на приходские общины. И хотя необходимые средства (особенно на восстановление каменных храмов) несоизмеримы с доходами сельчан, но храмы существуют. Заметную роль в оказании помощи сельским храмам продолжают играть иногородние, приезжающие на Север, в том числе волонтеры. Возрастают межприходские связи, становится всё более важной и значимой роль священника в организации церковной жизни. В целом выявляются следующие направления деятельности севернорусских приходов: 1) богослужбное, 2) молитвенное (в отсутствие священника), 3) храмостроительное, 4) образовательное, 5) социальное, 6) исследовательско-краеведческое, 7) хозяйственное, 8) финансовое, 9) паломническое. Возрождаются разные формы массового внехрамового общения: праздничные (Пасха, Рождество, престольные и часовенные дни, день Победы) и целевые (внутри- и межприходские крестные ходы).

МУСАЕВ Вадим Ибрагимович

Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург), vmusaev62@mail.ru

ПРИБАЛТИЙСКИЕ РУССКИЕ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ К ПОЛОЖЕНИЮ ДИАСПОРЫ

В докладе рассматриваются история формирования русской диаспоры в Прибалтике в имперский и советский периоды, положение русского и русскоязычного населения в странах Балтии после восстановления их государственной независимости, проблемы этнокультурных взаимоотношений с «титальным» населением. После распада Советского Союза в 1991 г. в независимых государствах Прибалтики, особенно в Латвии и Эстонии, этнические русские оказались в неравноправном положении, были ущемлены в своих гражданских правах. Процесс адаптации русского населения стран Балтии к новым условиям осложнен целым рядом объективных и субъективных причин, мешающих этому. К ним следует отнести, в частности: ценз оседлости, высокие

требования к уровню знания государственного языка, распространение антирусских настроений среди коренного населения, наступление властей на школьное образование на русском языке и в целом их стремление вытеснить русский язык из публичной сферы. Несмотря на все проблемы, отток русского населения из Прибалтики не приобрел массового характера. Большая часть русского населения связывает свое будущее с этими странами и прилагает усилия для улучшения своего положения.

РЫБЛОВА Марина Александровна

Южный научный центр РАН (Ростов-на-Дону), ryblova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКИХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И ПОДОНЬЯ

Исследователи XIX в. (И. Житецкий, Д. Мордовцев), бросая взгляд на Нижнее Поволжье, отмечали его особую этническую мозаичность и называли своеобразной лабораторией, писали о необходимости тщательно исследовать и своеобразную «русскую понизовую вольницу», представленную казаками и промысловым населением. Но успешно начатые во второй половине XIX в. этнографические исследования в крае были практически свернуты в послереволюционное время, и лишь с 1980-х гг., на территории Волгоградской и Ростовской областей опять стали проводиться этнографические обследования казачьих поселений (экспедиции Волгоградского и Ростовского государственных университетов) и начала изучаться традиционная хозяйственная деятельность русских Нижнего Поволжья. За эти годы удалось реконструировать и описать почти все основные элементы традиционной культуры донских казаков: поселения, жилища, пищу, одежду, систему обычного права, календарную обрядность, обряды жизненного цикла; были выявлены и описаны локальные донские традиции. Что касается русского населения Нижнего Поволжья (чрезвычайно неоднородного в этнокультурном отношении; представленного множеством локальных традиций), то здесь до настоящего времени практически не исследованными остаются все основные элементы их духовной и материальной культуры. И русские земледельцы Правобережья, и скотоводы Заволжья, и промысловики приволжских поселений, и эмбенцы (морские рыбаки и охотники на тюленей) еще ждут своих исследователей. Перспективой дальнейших исследований может стать объединение этнографических материалов с теми, что в течение десятилетий параллельно собирались и обобщались этнолингвистами и фольклористами (московскими, ростовскими и волгоградскими).

СПАСЕНКОВА Ирина Викторовна

*Вологодский государственный университет (Вологда),
irinaspas@mail.ru*

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОЖАН В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГДЫ)

В докладе предпринимается попытка охарактеризовать состояние института семьи и семейных взаимоотношений в первые десятилетия после революционных потрясений XX в. в Вологде. Это особенно важно, поскольку отсутству-

ет детальная картина всех процессов модернизации брака и семьи в этот период. Всего по Вологде в 1929 г. был зарегистрирован 631 брак, что составляет около 1% от общей численности горожан. Подобная ситуация сохраняется в течение всего десятилетия. В 1929 г. 27% заключенных браков были повторными (вторыми, третьими и т.д.). В 1939 г. их количество сократилось до 12%. Кривая брачности своими пиками имеет февраль, октябрь и ноябрь, а меньше всего браков заключалось в марте-апреле, июле-августе и декабре. Это вполне совпадает с прежними традициями браковенчания, когда в периоды постов (особенно Великого и Рождественского), заключения браков не приветствовались и венчания были невозможны. Традиционная модель брачности разрушалась множественными повторными браками. В 1929 г. из 1262 брачующихся повторно вступали в брак 339 человек (26%). В 1939 г. число повторно брачующихся сократилось до 13%. Крайне мала доля повторных браков при вдовстве.

ШЛЯХТИНА Наталья Валерьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), natalja25.256@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К СИРОТСТВУ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Обширнейшая тема отношения к сиротству в современной России будет рассматривается нами в том же ключе, как было ранее предложено в ряде статей, посвященных более ранним историческим эпохам, а именно: действие традиционного механизма опеки с учетом естественной исторической модернизации. Постсоветский период является естественным продолжением предыдущей эпохи, времени монополии государства на дело призрения сирот. Мы опираемся на разный круг источников: полевые материалы, газетные публикации, монографические исследования, которые, правда, касаются вопросов юридической практики в этой сфере. В современной России наблюдается несколько новых процессов, которые, возможно, со временем приведут к появлению новой модели «призрения сирот», но пока это только слабо выраженные тенденции: 1) появление альтернативных государству систем призрения, но при тесной координации с государством (церковной и семейной); 2) дальнейшая активизация (и централизация) государства в этом вопросе; 3) активное участие в деле помощи сиротам частных меценатов. В этой связи актуален вопрос о традиции, которая по-прежнему оказывает влияние на исследуемую сферу.

ЩАВИНСКАЯ Лариса Леонидовна

Институт славяноведения РАН (Москва), shchawin@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ПРОСТРАНСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАРОДНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: «КРЕСТНАЯ ПЕСНЬ» ХРИСАНФА САКОВИЧА

В последние годы мы наблюдаем весьма активное развитие российского православного сегмента в электронной составляющей мирового информационного пространства. При этом благодаря техническим и технологическим свойствам данной коммуникативной среды постепенно форми-

руется новая особая реальность: электронное пространство, в котором, в частности, письменный текст может быть объектом приложения невиданных трансляционных возможностей. В данный момент для нашей темы наиболее значимы как сетевые, так и отчуждаемые формы распространения произведений народной православной литературы в киберпространстве. Причем последнее в своей сущностной основе напоминает пространство традиционное. Структурно оно также состоит из трех основных баз-составляющих: информационной, технологической и коммуникативной, детальнее рассмотреть которые позволяет своеобразный маркер – получивший широкое распространение в электронном пространстве молитвенный цикл «Крестная песнь» священника Хрисанфа Саковича (1833–1897).

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-04-00238 «Всеми православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»).

ЮРЕНКО Юрий Юрьевич (Диакон Георгий ЮРЕНКО)

Синаодальный отдел религиозного образования и катехизации РПЦ (Москва)

ЮРЕНКО Анастасия Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), yurenko-yu@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ ВЕРУЮЩИХ КАЛМЫКИИ

Большинство православных верующих в Калмыкии являются этническими русскими, воспринимающими Православную Церковь как важную часть своей культурной идентичности. Наличие коренным образом отличающегося калмыцкого большинства во многом способствует поиску культурной опоры, являющейся транслятором традиционных в понимании русского человека ценностей. Опираясь на материалы исследований православных социологов, можно утверждать, что порядка 55–60% русских региона указывают на свою принадлежность к православию. Число крещеных калмыков относительно невелико. По мнению священнослужителей Элистинской епархии Русской Православной Церкви, таковые составляют около 5% от общего числа прихожан. Причины обращения калмыков к православию могут широко различаться, однако крещению, как правило, предшествует сознательный духовный поиск и выбор веры, сопровождающийся изучением догматической стороны православия. В то же время крещеные калмыки, придя в церковь, не отказываются от национальной культуры и продолжают чтить традиции, во многом укорененные в буддизме. Вопрос пастырского окормления в среде крещенных калмыков является весьма непростым и даже болезненным для клириков епархии, так как требует знания народного характера, которым обладают не все священнослужители (большая часть клира является русскими и украинцами) – лишь несколько священников имеют смешанное русско-калмыцкое происхождение. В среде православных калмыков наблюдается процесс синтеза русской православной и калмыцкой буддийской культур; аналогичный процесс происходит в среде русских православных, уже нескольких поколений живущих в буддийском калмыцком окружении.

Секция 41

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ МАЛОГО РУССКОГО ГОРОДА В XXI ВЕКЕ

Дубова Надежда Анатольевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dubova_n@mail.ru

ГОНЧАРОВА Наталия Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), 1455008@gmail.com

КОНОПЕЛЬКИН Дмитрий Сергеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), dmitry.konopelkin@gmail.com

ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА РУБЕЖЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Изучение особенностей городского населения с точки зрения физической антропологии представляется довольно непростой задачей. Во все эпохи города являлись своего рода центрами притяжения, влиявшим на распределение миграционных потоков, при этом в городах формировалась особая антропологическая среда. Для выявления возможных основ сложения особенностей городского населения изучены краудиометрические характеристики горожан (серии XVI–XVIII вв. из Москвы, Звенигорода, Дмитрова, Новгорода, Ярославля, Казани, Царевкокшайска, Свияжска, Пскова и др.) на фоне окружающего сельского «антропологического ландшафта» (серии, представляющие население северо-западного, центрального и приволжского регионов). Анализ данных показал, что городские выборки отличаются более крупными размерами мозговой части черепа, более широким лицом, большими значениями углов горизонтальной профилировки лица. Во многом горизонтальная уплощенность лица городских популяций совпадает с таковой у восточно-финских групп. Однако у восточно-финского населения, в отличие от городских популяций, отмечено сочетание уплощенности с малой шириной лица. При применении разных методов статистического анализа группы сельского населения всегда образуют отдельный компактный кластер. Городские же выборки чрезвычайно разнородны. Сравнение шести групп населения Москвы позволяет прийти к выводу, что городское поселение этого времени представляло собой совокупность относительно обособленных популяций. Сравнительный анализ городских и сельских групп населения выявляет как воздействие процессов урбанизации, так и влияние на облик жителей городов широколиственного и более массивного населения юго-западных регионов Восточной Европы. Население городов Среднего Поволжья при сохранении общих тенденций, свойственных городским выборкам, проявляет черты, характерные для восточно-финских сельских групп.

ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), nadia100@rambler.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 гг. В МАЛОМ РУССКОМ ГОРОДЕ

Работа основана на полевых материалах, которые были собраны в Ярославской, Калужской, Московской и Тверской

областях в 2000–2016 гг. Всё меньше остается свидетелей трагических и далеких событий 1941–1945 гг. Тем ценнее сведения, которые можно получить, опрашивая респондентов, живущих в небольших городках на Верхней и Средней Волге, в Калужской области и на западе Подмосковья (Верея, Борок, Медынь, Малоярославец). Кто-то из старожилов во время войны был в эвакуации, кто-то на фронте, а кто-то в районах, не захваченных врагом, но непосредственно соприкасавшихся с линией фронта. Старожилы помнят все детали той непростой жизни и охотно рассказывают о ней. Острая и трагическая тема – жизнь под немецкой оккупацией. Имели место и предательство соотечественников, которые становились старостами и преследовали своих же сограждан, и отношение оккупантов к жителям, и сопротивление врагу. Отдельная тема – как выживали женщины и дети, которых выгоняли из их домов и оставляли умирать голодной смертью. Как работали они на трудовом фронте, снабжая страну всем необходимым, как помогали эвакуированным из блокадного Ленинграда детям. Жители Калязина и Кашина, будучи детьми, наблюдали, как немецкие летчики пытались разрушить стратегический мост через Волгу, раз за разом сбрасывая на него бомбы, которые так и не достигли цели. Во время полевых исследований мы встретились с уникальными свидетельствами героизма наших граждан на фронте и в тылу.

При поддержке РФФИ (грант № 17-01-00274).

ДУБОВА Надежда Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), dubova_n@mail.ru

ЯМСКОВ Анатолий Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), yamskov@iea.ras.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В НАСЕЛЕНИИ МАЛОГО РУССКОГО ГОРОДА

В сообщении обсуждается планируемое междисциплинарное исследование населения двух городов Центрального Федерального округа России – Белёва Тульской (менее 15 тыс. чел.) и Старицы Тверской (менее 9 тыс. чел.) областей, находящихся вне прямого влияния Московской агломерации. Главное внимание уделяется изучению причин и последствий изменений, происходивших в населении городов в конце XX – начале XXI вв. Задача этой части проекта – понять, из кого состоят ныне жители малого города Центральной России, как менялись в указанный период их половозрастной и социально-профессиональный состав, каковы основные источники средств существования, где родились жители и как долго они проживают в городе. Изменения в населении города,

на наш взгляд, складываются из следующих процессов: выезд в другие города, въезд в город (с дифференциацией приехавших по следующим категориям переселенцев: из прилегающих районов этой или приграничной области, из областей ЦФО РФ, из других областей РФ, из республик РФ, из постсоветских государств), участие во временных (сезонных) трудовых миграциях, формирование иноэтничных групп населения. Такой подход позволит выйти на оценку степени социальной сплоченности и культурной однородности населения города как важных индикаторов перспектив дальнейшего социально-экономического развития этого населенного пункта и соответствующего административного района в целом. Предполагается использовать наработки авторского коллектива по комплексному этноэкологическому, демографическому, этносоциологическому изучению населения регионов России и ближнего зарубежья.

При поддержке РФФИ (грант № 17-01-00274).

ЕРМОЛАЕВ Терентий Степанович

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народностей Севера Сибирского отделения РАН (Якутск),
tererm@mail.ru*

СЕВЕРНЫЙ МОНОГОРОД: ЭТНОСОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Результаты полевых исследований показывают, что важнейшее влияние на этносоциальное самочувствие жителей Нерюнгри – крупнейшего моногорода республики – оказывают экономические факторы (уровень доходов и трудоустроенность). Ситуацию обостряет деградация экономики региона – продажа и жесткая реструктуризация градообразующих предприятий, «замораживание» крупных инвестиционных проектов на территории Южной Якутии. Этносоциальные риски конструируются различными политическими силами (ЛДПР, ДПНИ), отдельными представителями региональной и муниципальной власти. Пришедшие в регион крупные бизнес-структуры используют вахтовый метод освоения ресурсов и полностью игнорируют интересы регионального сообщества. Субъекты малого и среднего бизнеса, структурированные по этническому признаку, усиливают межэтническую конкуренцию. Выделены факторы межэтнической напряженности, формирующие этносоциальные риски: фактическое отсутствие механизмов контроля и учета миграционных потоков на муниципальном уровне; депрессивное состояние большей части населения в связи с дефицитом четких ориентиров развития монопоселений; отсутствие системной национальной политики на региональном и федеральном уровне; неосведомленность населения о реальной ситуации в социально-экономической сфере региона; недостаточный уровень толерантности и культуры межнационального общения, связанный с более низким образовательным уровнем населения промышленных районов по сравнению с общереспубликанскими показателями; противостояние региональных властных элит и корпоративных структур на фоне растущего недоверия населения; низкая ответственность СМИ, связанная с недостаточным вниманием к межнациональным проблемам в региональном сообществе; создание повышенного фона

этнорелигиозной напряженности в ключевом для российского ТЭК регионе в связи со значительным ростом миграции из Центральной Азии.

ЗУБАРЕВА Вера Васильевна

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва),
Zubareva.vera@yandex.ru*

РОСТ И ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1966–1985 гг.: ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Результаты анализа ростовых кривых четырех ведущих антропометрических параметров (длина тела, обхват груди, плечевой и тазовый диаметры) у 3000 детей 7–17 лет – жителей малых городов Московской области выявили изменения в самих показателях, а также в характере полового диморфизма в период 1966–1985 гг. Оценка достоверности различий между средними изучаемых признаков проведена с помощью t-критерия Стьюдента (при $p < 0,05$), использован дисперсионный анализ (one way ANOVA) и проведены множественные сравнения по методу Шеффе. Половой диморфизм был рассмотрен на межгрупповом уровне. Сравнение материалов за весь исследованный период показывает явные изменения полового диморфизма к концу рассматриваемого двадцатилетия. Так, в 1985 г. ростовые кривые мальчиков и девочек показывают отставание момента перекреста примерно на два года. Длины тела мальчиков и девочек одного возраста в 1966–1976 гг. не различаются. Длина тела мальчиков и девочек показывает отставание скорости ростовых процессов у девочек в 1985 г. и наоборот ее увеличение у мальчиков 1976 г. По плечевому и тазовому диаметрам, а также по обхвату грудной клетки мальчики и девочки 1976 г. везде опережают ровесников 1985 г. В целом дети 1985 г. имеют большие размеры, чем дети 1976 г. По всей видимости, отмеченные закономерности связаны с изменением социальных условий и характера жизни в Подмоскovie в последнее из исследованных десятилетий.

КОСТРИКИНА Ольга Анатольевна

*Правительство Ярославской области; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль),
olga_96@mail.ru*

ШУСТРОВА Ирина Юрьевна

*Правительство Ярославской области; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль),
ishustr@mail.ru*

«ГОРОД НА ЛАДОШКЕ»: ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННОЕ ПОШЕХОНЬЕ

Изучение русского города было и остается одним из важных направлений в отечественной науке. Малые города, как прежде уездные, имели и имеют особый статус, функции, степень урбанизации, обладают собственным социокультурным обликом, имеют сходные проблемы в демографическом и экологическом развитии. Относительная гомогенность отнюдь не означает единообразия «жизненной среды», предполагая своеобразие каждого конкретного городского поселения. Пошехонье, которое в силу особенностей его географического положения нередко с изрядной

долей иронии называют «Северной Венецией», относится к числу поселений, получивших статус города в эпоху административной реформы Екатерины II. Являясь центром самого крупного по площади и самого малонаселенного уезда Ярославской губернии, город жил и живёт во многом по своеобразному сценарию развития городов, «обойденных» строительством железных дорог. В настоящее время возможность использования методов микроструктурного анализа, подходов «новой социальной школы» с ее интересом к уровню повседневности, маргинальным слоям общества, этике и нормам поведения, а также «классический» интерес к учреждениям и общественным организациям, межгрупповым и межсословным отношениям делает актуальным комплексное изучение Пошехонья как одного из малых городов Ярославской области. Эта работа является продолжением исследований М.Н. Шмелевой и О.Р. Будины. Анализ повседневного уклада, образа жизни горожан, демографических и экологических аспектов развития сегодня не только принципиально важен в контексте региональных исследований, но может способствовать и повышению статуса поселения, с точки зрения формирования необходимой инфраструктуры для туристической индустрии.

МИХАЛЕВА Альбина Викторовна

Пермский научный центр УрО РАН (Пермь), mialba@yandex.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МОНОГОРОДОВ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Проблематика кризисного состояния российских моногородов раскрывается учеными исключительно в социально-экономическом контексте. Вместе с тем, современная ситуация глобальной конкуренции является стимулом выведения вопросов ментальных особенностей и локальной идентичности моногородских сообществ на первый исследовательский план. Обращение к этнокультурным ресурсам видится одним из путей, способных оптимизировать развитие территории, дать толчок росту положительного восприятия населением своего места жительства и вдохнуть новую жизнь в моногород. На наш взгляд, именно этнокультурный фактор является одним из недооцененных ресурсов, способных активизировать социально-экономическое развитие моногорода. В докладе планируется раскрыть и оценить роль этнокультурного ресурса в позиционировании российских моногородов (на примере моногородов Пермского края), определить сложившиеся стратегии его использования в разработке политики гармонизации идентичностей на местах. Для этого будут выявлены внутренние и внешние факторы, определяющие этнокультурную специфику конкретного локального сообщества в моногородах России, базовые характеристики, механизмы и локальная специфика формирования городской идентичности с учетом этнокультурного компонента. Планируется определить роль и значение этого компонента в системе городских взаимодействий, в т.ч. для построения основных моделей политики формирования и гармонизации идентичностей в городах, а также выработать рекомендации по успешному позиционированию моногородов в этнокультурной сфере.

ОСТАПЕНКО Любовь Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Lost_82@bk.ru

СУББОТИНА Ирина Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), irinalsu@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛЫХ РУССКИХ ГОРОДОВ

Проблемы социально-демографического развития малых российских городов являются наиболее острыми, в сравнении со страной в целом. Низкие показатели рождаемости, миграционный отток молодежи, деформированная половозрастная структура населения с низким удельным весом населения трудоспособного возраста и высокой долей населения старших возрастных групп, депопуляция населения сопровождаются сокращением притока сельских жителей с близлежащих территорий, увеличением миграционного притока инонационального населения как из регионов России, так и из стран ближнего зарубежья, что приводит к изменениям этнической структуры постоянного населения малого города, его этнокультурного облика. Демографические проблемы этих городов тесно связаны с социально-экономическими. В последние годы положение малых городов стало ухудшаться, в том числе по сравнению со средними и крупными городами. Этому способствовали как упадок местной промышленности при отсутствии достаточных возможностей для трудоустройства из-за преобладания моноотраслевой экономической структуры, техническая отсталость производств, низкий уровень заработной платы, неразвитость городской инфраструктуры, так и социальная пассивность немалой части местного населения, не готового к вызовам современной экономики. Всё это вело к заметному снижению уровня жизни людей и ее качества, росту у местных жителей пессимизма и чувства безнадёжности, утрате традиционных жизненных ценностей и ориентиров, распаду прежних социальных и культурных связей, увеличению числа фактов асоциального поведения и т.п. Анализ вопросов этнической обусловленности сегодняшних и перспективных процессов воспроизводства населения малых русских городов России, его демографического и миграционного поведения, социально-культурного облика представляет значительный теоретический и практический интерес, помогая решить многие проблемы современной России.

При поддержке РФФИ (грант № 17-01-00274).

САБИНИНА Дарья Сергеевна

Российский НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва), sabininads@gmail.com

МУЗЕЙНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Музеи государственные, частные или музеи организаций (в т.ч. предприятий, школ) часто являются основными из немногочисленных учреждений культуры малых городов и крупных сел. Они помогают сохранить и преумножить духовные ценности народа, сохранить местное культурное наследие. Можно привести ряд примеров, когда развитие музейных программ способствует росту интереса населения как социальной жизни малого города, к активному вовлечению местных жителей в нее. Отмечается даже улуч-

шение демографической ситуации в результате возвращения населения из более крупных городов и занятости в культурной сфере по месту проживания. При этом повышается туристическая и экономическая привлекательность региона, т.к. необходимым спутником музейных программ обычно является развитие туризма и популяризация местных этнокультурных ценностей. Ситуация во всех изученных музеях, как муниципальных, так и частных, показывает важнейшую роль в данных процессах личности управляющего. Вовлеченность руководителя также обычно обусловлена в том числе и принадлежностью его к местному сообществу. Музейные проекты развития регионов могут базироваться не только на богатом историческом прошлом, как, например, в г. Елабуга в Татарстане, но и быть инновационными, как в с. Вятское Ярославской области. Несмотря на разницу в обстоятельствах формирования и в условиях этнокультурной среды, приведенные примеры имеют много сходных черт. Они оба весьма полезны в социальном отношении и экономически рентабельны. Музейные программы могут стать основой самостоятельного исследования и формулировки рекомендаций по эффективному использованию этих учреждений культуры для развития малых городов.

При поддержке РФФИ (грант № 17-01-00274).

САФИН Фаиль Габдуллович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН (Уфа), failsafin@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ МОНОГОРОДАХ БАШКОРТОСТАНА

В постсоветский период одной из главных проблем развития русского населения, особенно в полиэтничных моногородах, стало социальное самочувствие данного этноса. Показательна в этом отношении ситуация в моногородах Республики Башкортостан, где наглядно высвечены проблемы этнодемографического, этнокультурного и этносоциального развития русского населения. Русское население по территории республики распространено неравномерно. Поскольку русские в целом этнос высоко урбанизированный, и в Башкортостане их абсолютное большинство проживает в городах. Однако данные переписи населения показывают, что абсолютная численность и доля русских в республике сокращаются. Если в 1989 г. русские в десяти городах республики составили более половины жителей, то в 2010 г. их доля осталась такой лишь в шести. В этнокультурном отношении русское население в моногородах также имеет определенный дискомфорт, связанный с обязательным изучением в школах языка титульного этноса. Социально-экономическое развитие региона и кризисные явления в определенной степени оказали влияние на жителей моногородов, в которых основное население составляют этнические русские. Закрытие там малых промышленных предприятий оказало негативное влияние на этносоциальное самочувствие населения. В связи с этим наблюдается выезд некоторой части русского населения за пределы республики, в другие регионы России. Всё же большая часть русских адаптируется к новым условиям рыночной экономики, создавая свой малый бизнес. Как показывают данные этносоциологических опросов, несмотря на определенные трудно-

сти, стратегия поведения русских направлена на улучшение своего социального самочувствия.

САФИНА Элина Фаилевна

Башкирский государственный университет (Уфа), sunny_elianna@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ И ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ МОНОГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Специфика нынешней этноязыковой ситуации в Башкортостане заключается в том, что языковые процессы приобретают особую значимость в общественно-политической и социально-культурной жизни общества. Несмотря на то, что в структуре населения республики русские составляют более одной его трети, все же данные последних двух Всероссийских переписей населения показывают, что определенно идет процесс снижения как их абсолютной численности, так и удельного веса. Это особенно заметно в городах. Несмотря на значительную долю русских в городах, данные переписи населения и социологических опросов показывают снижение среди них доли лиц, считающих родным язык своей национальности. Иными словами, в многонациональных городах с преобладающим нерусским населением русские в качестве родного языка начинают выбирать язык другой национальности. Например, Белебее и Дюртюли, по данным переписи 2002 г., процент русских, отметивших в качестве родного татарский язык, оказался равным 1,4% и 5,7% соответственно. Данная тенденция была присуща и другим моногородам республики.

СЛЕПЦОВА Ирина Семеновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), I_Kyzlasova@mail.ru

ТРИ ПРАЗДНИКА. СТРАТЕГИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ

На примере трех традиционных календарных праздников рассматриваются различные стратегии поддержания традиции, ее трансформации и влияние на процессы изменений различных социальных групп. Современные версии масленицы существенно отличаются от традиционных и включают в себя элементы, привнесенные как в советское время (масленица как праздник Проводов русской зимы), так и в постсоветский период. Укорененность в традиции и поддержка праздника городскими властями позволяет масленице оставаться одним из наиболее сохранившихся и востребованных праздников в современном праздничном быту. Праздник Ярилки, отмечаемый в Галиче еще в 1960-е гг., в постсоветский период неоднократно пытались возродить местные энтузиасты старшего поколения, а также местные культработники, стремившиеся создать на его основе своеобразный культурный бренд. В обоих случаях воссоздаваемый праздник не нашел должного отклика ни у местных жителей, ни у туристов, и в настоящее время оказался утраченным. Праздник иконы Владимирской Божьей Матери, до сих пор отмечаемый около д. Никулино Мантуровского района Костромской области под названием «ходить на по-

току», был связан с обретенной у местного источника иконой и построенной рядом часовней. Несмотря на разрушение часовни в советское время, паломничество к источнику продолжалось. При поддержке церкви возле восстановленной недавно часовни совершаются молебны и крестный ход в день иконы. Сохраняются и магические практики. Здесь мы наблюдаем сочетание реконструкторских практик разного типа, находящихся в состоянии внутреннего конфликта.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00379 «Региональная и локальная специфика культурных и языковых процессов»).

ХАШБА Астанда Шалвовна

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.А. Гулия (Сухум, Абхазия), astanda13@rambler.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДОВ ГУДАУТА И НОВЫЙ АФОН ГУДАУТСКОГО РАЙОНА АБХАЗИИ

Города Гудаута и Новый Афон Гудаутского района расположены вдоль побережья Черного моря. Гудаута является административным районным центром, а Новый Афон, расположенный в рекреационной зоне, паломническим центром. Согласно переписи 1989 г. в Гудауте проживало 14,9 тыс., в Новом Афоне – 3,2 тыс. человек. После Отечественной войны народа Абхазии в 1992–1993 гг. численность населения в них уменьшилась вдвое. Так, в 2003 г. в Гудауте было 7,7 тыс., а в Новом Афоне – 1,3 тыс. чел., в 2011 г. 8,5 и 1,5 тыс. человек соответственно. К 2015 г. численность городов увеличилась незначительно: 8,7 и 1,5 тыс. чел. В обоих городах отсутствует естественный прирост населения. Половой состав населения этих городов характеризуется диспропорцией мужчин и женщин: Гудаута – 44,2% мужчин в 2011 г., и 43,9% в 2015 г.; Новый Афон – 42,3% мужчин в 2011 г. и 42,2% в 2015 г. Основную долю в обоих городах составляет трудоспособное население. Во всех возрастных категориях преобладают женщины. Такой перевес женщин произошел в результате гибели значительной части мужского населения в военных действиях и их высокой смертности в мирное время. В подавляющем числе домохозяйств живут одинокие люди. Состав домохозяйств, где проживает два или более человек, в Гудауте больше, чем в Новом Афоне. Приведенные данные показывают актуальность и необходимость проведения специальных исследований малых городов республики для поиска путей улучшения демографической ситуации.

ХУДАВЕРДЯН Анаит Юрьевна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), akhudaverdyan@mail.ru

АКОПЯН Нюра Геворковна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), husik.melkonyan@mail.ru

ЖАМКОЧЯН Агавни Сизефриевна

Институт археологии и этнографии НАН РА (Ереван, Армения), meri.axababyan@yandex.ru

НЕОБЫЧНЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ СВ. ГРИГОРА В ДВИНЕ (АРМЕНИЯ)

Среди многочисленных открытий, сделанных во время раскопок крупнейшего культурного и торгово-ремес-

ленного центра, столицы средневековой Армении г. Двина, произведенных экспедицией Института археологии и этнографии НАН РА в 2016 г., одним из наиболее интересных были погребения двух молодых женщин и семи детей, сохранившихся внутри развалин собора Св. Григора. Все погребения скорее всего принадлежат жителям города, убитым в 870 г. во время арабского набега. Исследованные индивиды относились к социальному слою, представители которого испытывали недостаток в необходимых продуктах питания. Наличие следов воспалительных процессов у взрослых и детей указывает на присутствие широкого спектра факторов, влияющих на появление различных инфекционных заболеваний неспецифического характера, таких как плохая гигиена и грубая обработка пищи. Максимальная расчетная длина тела одной женщины 20–29 лет (№ 2) составляет только 148 см, что можно трактовать как пропорциональную форму карликовости. В области шейки бедра у этой женщины имеются так называемые «фасетки всадника» — свидетельства многолетней верховой езды. У всех женщин наблюдаются плагикоцефалия без синостоza черепных швов. Асимметрия более выражена на правой стороне черепа. Макроскопический анализ четко демонстрируется 3 А форму инвагинации на втором верхнем премоляре у упоминавшейся женщины № 2. Аномалия носит односторонний характер. У всех взрослых и пяти детей фиксируются прижизненные травматические повреждения костей скелета.

ЧЕРНЫШЕВА Ирина Васильевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), Iva-0306@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ

Основным фактором, влиявшим на изменения этнического состава городов, стала трудовая миграция. Во второй половине XX в. в городах имела место тенденция сокращения русского и увеличения удмуртского населения. Так, с 1959 по 1989 гг. доля русских сократилась с 74,2% до 68,1%, доля удмуртов увеличилась с 14,8% до 19,8%. Доля татар оставалась стабильной на уровне 8%. В XXI в. ситуация меняется. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., большинство удмуртов проживает в Ижевске (92807 из общей численности населения города 627734 чел.), Глазове (27970 из 95854 чел.) и Можге (13353 из 47961 чел.). Численность русских наибольшая в Ижевске (431604), Воткинске (77934 из 99022 чел.) и Сарапуле (80079 из 101381 чел.). Татары проживают преимущественно в Ижевске (55651). Среди городского населения доля русских является преобладающей. По данным переписей 2002, 2010 гг., в городском населении доля русских повысилась, а доля удмуртов — снизилась. На изменение численности населения, в том числе, влияют ассимиляционные процессы, приводящие к смене языка, а порой и национальной идентичности, ведущие к образованию национально-смешанных семей, что в итоге увеличивает численность русского населения и сокращает численность удмуртского.

Секция 42
«ПОЛЕ» СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ, ПРАКТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ

Пивнева Елена Анатольевна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pivnel@mail.ru

БАРДИНА Раиса Калистратовна

Независимый исследователь (Ханты-Мансийск), part67@yandex.ru

ИНТЕРНЕТ КАК НОВОЕ «ПОЛЕ» СЕВЕРА

В ходе написания диссертации и подготовки к публикации монографий для уточнения некоторых данных и сбора новых фактов я часто связывалась со своими информантами (в основном это земляки из Березовского и Октябрьского районов ХМАО – Югры) с помощью мобильной связи. Телефонный разговор я раньше записывала на бумагу, позже и сейчас – на диктофон. В 2012–2014 гг. при подготовке к изданию альбома «Портреты обских угров (из семейных фотоархивов обских и нижнесосьвинских манси и хантов)» информацию о некоторых имеющихся в моем распоряжении снимках удалось получить с помощью Интернета в социальной сети «Одноклассники» (<http://www.odnoklassniki.ru>). Для этого я определила круг друзей, которые могли бы помочь в идентификации неизвестных людей на групповых снимках. На своей странице в закрытых папках я добавила фотографии, которые мои друзья могли просматривать, обсуждать и комментировать: находить знакомых, родственников, определять дату съемки. После издания книги я добавила фотографии, отреставрированные художником-дизайнером издательства. Фотографии находятся в открытом доступе, и теперь круг общения расширился, некоторые узнали своих родителей, родственников и знакомых. Таким образом, публикация нашла прямой путь к потомкам людей из книги «Портреты обских угров» (кроме посетителей библиотек и некоторых специалистов). Мой опыт показал, что новая форма общения с информантами с помощью современных средств коммуникации увеличивает мобильность в получении информации и уточнении некоторых фактов. Кроме этого (что особенно актуально для исследователей в связи с экономическим кризисом), она дает возможность общения с информантами без больших финансовых затрат.

БАТЬЯНОВА Елена Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), elena-batyanova@yandex.ru

**ТЕЛЕУТЫ И ЭТНОГРАФЫ: ТРАДИЦИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ**

В докладе на основе полевых материалов автора и архивных источников (экспедиционных дневников, писем) анализируется опыт общения этнографов с телеутами в XIX – XXI вв. На становление норм взаимоотношений этнографов с «телеутскими инородцами» определяющее влияние оказала Алтайская духовная миссия. По её инициативе были открыты миссионерские школы для «инородцев», создана алтайская письменность на основе телеутского диалекта, организовано медицинское обслуживание коренного населения. Этно-

графы-алтаеведы XX в.: А.В. Анохин, Н.П. Дыренкова, Л.П. Потапов, А.Г. Данилин, Л.Э. Каруновская и др. продолжили добрые традиции миссионеров. Просветительская и правозащитная деятельность этих ученых поддержала в среде алтайцев и телеутов высокий авторитет работы этнографа. Добрая память об этнографах сохраняется в устной истории этих народов. Рассказы телеутов об этнографах дополняют биографические портреты ученых многими штрихами, воссоздают детали их полевого быта, выявляют роль традиционных религиозных представлений в идентификации личности. В настоящее время, когда на территориях традиционного природопользования телеутов происходит хищническая промышленная эксплуатация природных ресурсов, ведущая к разрушению их образа жизни, перед этнографами встает задача оказания помощи телеутам в корректировке их отношений с промышленными корпорациями, в достижении взаимопонимания с региональными властями разных уровней и в сохранении их уникальной этнической культуры. В докладе анализируется ряд этических проблем полевой этнографии, связанных с компенсацией этнографами труда информантов и с профессиональной обязанностью этнографов тактично и уважительно относиться к традициям изучаемых народов.

По программе фундаментальных исследований ОИФН РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы», проект «Эволюция культурных практик у народов Севера и Сибири (1917–2017 гг.)».

ДОРОНИН Дмитрий Юрьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), demetra2@mail.ru

ЕНЧИНОВ Эркин Валериевич

Научно-Исследовательского института Алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск)

**СИБИРСКОЕ «ПОЛЕ» КОНЦА СВЕТА:
СОЦИАЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ АЛТАЙСКОЙ
ЭСХАТОЛОГИИ**

Участие антропологов в конструировании этничности на Алтае очевидно, однако существуют области, во многом закрытые для этого, например, эсхатологические представления и связанные с ними практики. Обычно их исследование сводится к сбору историй о мире и людях последнего времени, знаках конца, эсхатологическом враге, битве, катастрофе, мессии-избавителе. «Горизонт перформативности» здесь задаётся следующим: собрание текстов понимается как важная часть народного знания, легитимирующая «глубину» его религиозных представлений или влияние других религиозных систем. Однако наибольший интерес представляют не тексты, а (микро)ситуации, в которых они существуют, именно эту область антропологическое поле часто «не способно увидеть». В своих

поездках мне чаще приходилось слышать о таких ситуациях, чем участвовать в них. Ситуация рассказывания антропологу напоминает рассказывание старших ребѣнку, однако в повседневности подросток слышал эсхатологические рассказы или у костра охотничьего промысла, или от «знающих людей», комментирующих какие-то события, или из «питейных бесед» взрослых. В 1990-е гг. эти рассказы переключались на уроки истории Горного Алтая, часто заполнявшиеся материалом по усмотрению учителя, а позже – в проповеди и книги алтайских (нео)шаманов. Ситуации трансляции эсхатологических представлений дополняются и изменяются с появлением «Алтайской принцессы», современный фольклор о которой проникнут катастрофическими ожиданиями, с приближением миллениума, декабря 2012 г., с явлением странных рыб и других «знаков». Доклад будет посвящен анализу этих ситуаций, различно доступных антропологическому полю.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №15-01-00452 «Антропология рынка и трансформация социальных связей у коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» и программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «Историческое наследие Евразии и его современные смыслы», проект «Эволюция культурных практик у народов Севера и Сибири (1917–2017 гг.)»).

КАДУК Алексей Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), aleksey_bk@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАНТАМИ В АРКТИЧЕСКОМ СЕЛЕ ЯКУТИИ

Доклад основан на материалах полевого исследования автора в селе Намы Булунского района республики Саха (Якутия) в 2015 г. Во время пребывания в селе автору довелось взаимодействовать с информантами, которые различаются по полу, возрасту, социальному статусу, профессии, доступу к материальным и нематериальным ресурсам. Социальное положение, которое информант занимает в исследуемом сельском сообществе, наравне с его личными качествами, имеет большое значение в процессе взаимодействия с исследователем. Существенное влияние на результат исследования способно оказать и социальное положение самого исследователя в поле (т.е. в конкретном селе), которое определяется степенью включенности в жизнь сообщества и отдельных информантов, восприятием разными информантами и др. Это социальное положение исследователя является ситуативным и может изменяться во время пребывания в поле. В докладе будут рассмотрены проблемы конфиденциальности, доверия, ожидаемых ответов, репрезентации себя и других информантами, ситуации конфликта, заинтересованности информантов в отношениях с исследователем и участия исследователя в повседневной жизни информантов.

КАДУК Евгений Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), evgendmc@yandex.ru

ДОВЕРИЕ В ТОРГОВЛЕ В АРКТИЧЕСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Доклад основан на полевом материале автора, собранном в 2015 и 2017 гг. в поселках Саскылах и Юрюнг-Хая Анабарского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Отношения между продавцами и покупателями, локализованные в арктиче-

ском селе РС (Я), во многом строятся на доверии между двумя сторонами. Для части жителей района в образе местного предпринимателя (или иными словами «коммерсанта») воплощены негативные черты. Негативный образ «коммерсанта» связан с критическим восприятием настоящего времени, которому приписывают распространение недоверия, обмана, воровства, которое противопоставляют облику относительно недавнего светлого прошлого. Некоторые из предпринимателей двух арктических поселков активно вовлечены в благотворительную деятельность, организацию культурных мероприятий в поселке, что можно рассматривать как способ поддержания или повышения социального статуса предпринимателя и уровня доверия со стороны населения. Все предприниматели Анабарского района в разной степени прибегают к беспроцентному товарному кредитованию населения, в котором определяющее значение имеет доверие как результат более-менее длительных отношений между продавцом и покупателем. Каждая из сторон может по-своему интерпретировать моральные аспекты кредитных отношений, укрепляя или перестраивая таким образом доверие между двумя сторонами.

При поддержке РФФИ (проект №15-06-99451 «Геоинформационное картографирование денежного обмена среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»).

КОЛОМИЕЦ Оксана Петровна

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Магадан), okkolo@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ НА ЧУКОТКЕ

Чукотка – уникальный регион. Именно там исследователь получает уникальную возможность изучать традиционную и современную культуру, основные формы жизнеобеспечения и природопользования чукчей, эскимосов, чуванцев, эвенов и других коренных народов Северо-Востока России. Этнографическое поле Чукотки – это не только отдаленные национальные поселки, но и столица округа, г. Анадырь. Многие ученые, приезжающие в регион за сбором этнографического материала, имеют возможность получить его у горожан – представителей коренных малочисленных народов – не покидая пределы Анадыря. Но этнографам, которым выпала удача задержаться или, тем более, побывать в глубинке, открываются широкие возможности для сбора, осмысления и анализа материалов о «живой», бытующей до настоящего времени этнической культуре коренных жителей Чукотки. В настоящем докладе автор рассмотрит специфику сбора этнографических материалов на Чукотке; степень информативности полевых материалов по отдельным темам и проектам; особенности работы с информантами.

По программе фундаментальных исследований президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации».

МАРТЫНОВА Елена Петровна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Тула), ep_martynova@mail.ru

ПРИКЛАДНЫЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СЕВЕРЕ: ВЫБОР МЕТОДОЛОГИИ

Прикладные исследования всегда имели важное значение в деятельности этнологов, в том числе и изучающих

северные народы. Сегодня в связи интенсивным промышленным освоением потребность в экспертных работах многократно возросла, поэтому назрела необходимость обсудить вопросы методологии «прикладного поля». На основании опыта проведения этнологических экспертиз в Ямало-Ненецком автономном округе в докладе будут рассмотрены преимущества и недостатки различных методов работы этнолога при проведении прикладных полевых исследований: социологического опроса, интервью со стандартизированными вопросами, экспертного интервью, включенного наблюдения. Опросник дает общее, хотя и поверхностное представление, позволяющее сделать предварительные выводы о плюсах и минусах влияния деятельности промышленных компаний на жизнь северных сообществ. Экспертные интервью показывают социальное и политическое значение индустриального развития в масштабах региона и страны. Личные контакты этнолога с информантами дают ценные сведения о влиянии освоения на повседневную жизнь людей. Сложным и дискуссионным является вопрос о совпадении/несовпадении позиций этнолога и информанта. Исследователь должен понять и описать точку зрения коренных жителей и донести ее до руководящих органов или дать научное объяснение возникающим при промышленном освоении коллизиям и конфликтам? От ответа на этот вопрос зависит понимание конечной цели этнологической экспертизы.

По программе фундаментальных исследований президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации».

НИКОЛАЕВ Василий Владимирович

Новосибирский государственный университет; Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), nikolaevvv06@mail.ru

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УРБАНИЗИРОВАННЫХ ГРУПП КОРЕННЫХ НАРОДОВ АЛТАЯ ГОРОДОВ БИЙСКА И ГОРНО- АЛТАЙСКА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Исходной точкой формирования урбанизированных групп коренных народов Алтая можно рассматривать 1920-е гг. По данным переписи 1926 г., в г. Бийск проживало 7 кумандинцев и 45 алтайцев, в с. Улала, преобразованном в город в 1928 г. (ныне г. Горно-Алтайск), — 22 алтайца и 947 ойратов. Позднее в урбанизационные процессы были вовлечены теленгиты, тубалары и челканцы. К 2010 г. фиксируется низкий уровень урбанизации (темпы которого нарастают) у теленгитов и тубаларов, средний — у алтайцев, кумандинцев и челканцев. Стоит отметить кумандинцев, достигших высокого уровня урбанизации в 2002 г. (54,7% от общей численности), но к 2010 г. утративших данную позицию вследствие ассимиляционных потерь. В настоящее время доминирующей тенденцией у городских групп алтайцев, теленгитов, тубаларов и челканцев является рост численности. Противоположная ситуация фиксируется у кумандинцев (в г. Бийск с 2002 г. по 2010 г. их численность сократилась на 12,2%), что обусловлено интенсивным переселением и дисперсным расселением

в городе. Данные статистики и результаты проведенного в 2016 г. анкетирования указывают на то, что урбанизация приводит к изменению демографического поведения среди горожан во втором поколении: распространение межэтнических и поздних браков, низкий уровень детности и т. д. Данные трансформации прослеживаются у кумандинцев и, видимо, через 20–30 лет станут реальностью и для других автохтонов Алтая.

ПИВНЕВА Елена Антатовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), pivnel@mail.ru

ОБРАЗЫ «СЕВЕРНОГО ПОЛЯ» В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕМЕН

Сегодня мы являемся свидетелями того, как в условиях глобализации, тесного взаимодействия и взаимовлияния различных этнических культур идет процесс складывания новых социально-культурных конфигураций и форм этнической идентичности северных аборигенов. В связи с этим особую актуальность приобретает анализ социокультурных форм, представляющих собой переходные этапы между обществами «традиционными» и «современными». Именно с такими формами и процессами исследователи и практики имеют дело на сегодняшний день, когда «чистых» традиционных культур уже не осталось. Параллельно с трансформирующейся действительностью меняется исследовательская ситуация в этнологии (социально-культурной антропологии), которая активно ищет свой инструментарий для изучения и адекватного толкования меняющихся этнокультурных реалий. В гуманитарных науках существует достаточно много концепций и теорий, связанных с социальными изменениями. В основе большинства из них лежит системная модель, которая до сих пор не потеряла свою актуальность. В то же время внимание исследователей всё больше сосредоточивается на восприятии общества в движении («процессуальный образ»), дематериализации социальной реальности («образ поля»). Очевидно, что различные проявления социокультурного поля «встроены» в социальные события глобального, регионального, локального, личностного характера и в значительной степени взаимоопределяют друг друга. Именно такая модель многомерного и текучего социокультурного поля, способная, как представляется, более адекватно выразить сложную и динамичную природу современных северных сообществ, предлагается к обсуждению в настоящем докладе.

По программе фундаментальных исследований президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации».

ПОВОРОЗНИК Ольга Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва); Университет Вены (Вена, Австрия), olga-ap@mail.ru

АНТРОПОЛОГИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ И НОВЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА РОССИЙСКОМ СЕВЕРЕ

Доклад посвящен методологическим аспектам исследований на российском Севере в условиях расширения

дисциплинарных границ, тематики и концепции этнографического поля на примере международного российско-австрийского проекта «Конфигурации отдаленности: взаимосвязь человека и транспортной инфраструктуры в регионе Байкало-Амурской магистрали». Участники проекта (этнологи, социальные антропологи и географы) пытаются проследить историческую роль и современное влияние железной дороги на практики социальных отношений и мобильности жителей северных поселений в условиях отдаленности. В проекте, который должен внести вклад в антропологию инфраструктуры и искусственной среды обитания (built environment), используется арсенал известных качественных и количественных методов –

от интервью и работы с архивными и статистическими материалами до анкетирования. Так называемый пространственный поворот в социальных науках обусловил интерес к проблеме мобильности с использованием инновационного метода картографического повествования (cartographic storytelling). Интеграция научных подходов отражается на практиках этнографических исследований, в которых концепция поля всё чаще включает городскую среду (поселки, города и станции БАМа) и динамично изменяющиеся социальные ситуации (путешествие в поезде), а «объектами» исследования являются скорее разнообразные акторы или заинтересованные стороны, чем представители этнических групп.

Секция 43
ОБРАЗЫ ТЕРРИТОРИЙ: «ПЕРЕЖИВАНИЯ» ПРОСТРАНСТВА

Миссонова Людмила Ивановна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, missmila@iea.ras.ru

Романова Екатерина Назаровна, д.и.н., Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, e_romanova@mail.ru

АБСАЛЯМОВА Юлия Аликовна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа.) yulchi81@mail.ru

**ОБРАЗ ГОРЫ В ТРАДИЦИОННОМ
ВОСПРИЯТИИ БАШКИР**

Гора занимает важное место в геоландшафтных представлениях башкир. Значительная часть народа издревле расселялась в горах Южного Урала, для большей части башкир Уральские горы являются символом родины. Это широко отразилось в фольклоре (устойчивое словосочетание «Уралым/Уралкайым» – мой Урал). Урал воспринимается как очень древний, его называют «Сал Урал» (Седой Урал). Горы выступают связующим элементом между Верхним и Нижним мирами. Широко распространена традиция захоронения людей, почитавшихся как аулия (святые в исламе), на вершинах гор, либо на возвышенностях. Из связи с Небом вытекает и еще одно качество гор – их сакральность. Многие наиболее высокие вершины наделяются особыми свойствами. По свидетельству авторов XVIII в., на них запрещалось подниматься без необходимости. Сейчас сохраняются представления, что людей с нечистыми помыслами гора не пускает (портится погода, вынуждает плутать). Гора ассоциируется, с одной стороны – с высотой, с другой – с незыблемостью, твердью. Это образно отражено в пословицах, например: «Воодушевленный покорит гору», «Гора высока, а выше горы разум», «Гора с горой не соединяются, страна со страной объединяются». Как и многие другие тюркские и монгольские народы, башкиры наделяют горы антропоморфными чертами, обозначая элементы горного микрорельефа соматизмами. Вершина – голова («тау башы»), подножье – подол (итэк), хребет – спина (арка), седловина – поясница (бил).

При финансовой поддержке РФФИ и РБ в рамках научного проекта №17-11-02010 «Ландшафт в традиционном восприятии башкир».

АЛБАКОВА Фатима Юсуповна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), hetrova@yandex.ru

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ И СТАТУСА
«БУФЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ»**

Конец XX – начало XXI вв. отмечен волной перемен в глобальной системе миропорядка, вновь пробудились «идеи народного суверенитета». Межнациональные конфликты стали неотъемлемой частью процессов образования новых небольших государств. Резко возросшая значимость различных форм социокультурной идентичности: территориаль-

ной, языковой, этнонациональной, религиозной – захватила социумы, включая периферийные территории бывшего социалистического блока и России. Острота трансформационных процессов на постсоциалистическом пространстве сосредоточилась на территориях, исторически являвшихся зонами соперничества глобальных социокультурных систем. Вопросы пространственной морфологии, представления о периферии и культурном ядре, границах рассматриваются в рамках различных гуманитарных дисциплин. Изучение проблем «образов территорий», переживаний с ними связанных требует междисциплинарного подхода, обращения к философско-антропологическим, политологическим, культурологическим, историческим и другим социогуманитарным знаниям. Понятие «буферная зона» отражает представления о периферийной, пограничной территории и раскрывает ее роль и значение как региона межцивилизационных контактов, в контексте динамики социально-политических процессов. С философско-антропологической точки зрения, «буферные зоны» представляют особый интерес как территории, исторически аккумулирующие множество разнообразных этнокультурных, языковых и религиозных элементов, создающие оригинальное культурное наследие и каналы трансмиссии. В периоды неоднозначных модернизаций, социально-политических катаклизмов (войн, конфликтов) буферные регионы ввергаются в социокультурный хаос, сопряженный с культурным истощением и «варваризацией» образа жизни.

АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), albmacc@mail.ru

**САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА
ИНГУШЕТИИ – ЗИЯРАТЫ**

В традиционной культуре ингушского народа всегда уделялось огромное внимание сакральным местам. С принятием ислама стало развиваться поклонение могилам и мавзолеям исторических и мифических деятелей ислама. Зияраты напоминают о загробном мире и служат местом мольбы за умерших. Некоторые бытующие в современном обществе религиозные практики своими корнями уходят в далекое прошлое и связаны с ранними религиозными верованиями. С глубокой древности у ингушей широко распространён культ природных объектов: деревьев, водных источников, пещер и т.д. Имея природу языческих культов, они органично вписались в мусульманскую религию. Некоторые до монотеистического представления, которые не противоречат положениям мусульманской религии о душе и смерти, в несколько ином варианте сохраняются в современном обществе. Они тесно переплетены с нормами му-

сультманской религии. Паломничество к могилам религиозно-родовых авторитетов, поклонение кому бы то ни было, кроме Аллаха, является нарушением норм ортодоксального ислама. Одни посещают сакральные места, чтобы вспомнить о смерти и помянуть покойного, навести порядок на кладбище, что не противоречит исламу. Но некоторые делают из посещения могилы поклонение (религиозный обряд), считая, что ему мертвый сможет чем-то помочь, придумывает новые обряды – такой зиярат запрещен. Поэтому нельзя считать, что все, кто посещают святые места, совершают грех. Этой точки зрения придерживается основная масса жителей Ингушетии, для которых сакральные места играют важную роль религиозной идентичности народа.

АМИНЕВ Закирьян Галимьянович

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан (Уфа), zakirjan_g@mail.ru

УРАЛ КАК СВЯЩЕННАЯ ЗЕМЛЯ БАШКИР

Башкиры, сформировавшиеся на Южном Урале в пору господства религиозно-мифологического сознания, разработали и различные способы сакрализации своей родной земли. В башкирском эпосе «Урал батыр», имеющем космогоническое содержание, повествуется, как во времена оные их первопродок Урал, смешав своим волшебным мечом первичные мировые воды путем пахтания и уничтожив обитавшие там зловредные существа, сумел создать сушу и поселить свое потомство. Так возникла башкирская земля. Четыре угла суши охраняли четыре его сына, которые стали хозяевами сторон света. Завершив мироустроительные дела, Урал скончался и был предан земле, которую он создал. На месте его упокоения возникли горы, которые народ стал называть Уралом. Когда же тело Урала превратилось в прах, земля эта стала светиться. Эти горы для башкир стали священными и здесь они находили защиту и средства к существованию. Уральские горы у башкир имеют эпитет «ышык» – «укромное место». Слово «ышык» синонимично мусульманскому понятию «жаннат», которое с арабского на русский язык переводится как «укромное место», там находится мусульманский рай. Таким образом, башкиры раем на земле считали Уральские горы. Весной башкиры проводили ритуальный праздник Сабантуй, в ходе которого, вспахивая круговую место его проведения, производили его сакрализацию. На Сабантуе проводились различные игрища, на которых театрализованно изображалось все то, что делал их первопродок Урал, создавая им родину (Урал).

АМИРХАНОВА Аида Киясбековна

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (Махачкала), aida-amirkhanova@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДАГЕСТАНА

Тюркоязычные народы Дагестана, носители огромного и многоликого тюркского мира и самобытного кавказского начала, сыграли огромную роль в истории сложения этнокультурного пространства края. Дагестанские азербайджанцы расселены в приморской и предгорной частях Южного Дагестана, в основном в Дербенте и близлежащих к нему

районах. В составе азербайджанцев Дагестана выделяется особая субэтническая группа терекеменцев. До конца 1930-х гг. терекеменцы представляли собой вполне самостоятельный этнос со всеми этническими компонентами. Кумыки – самый крупный по численности тюркский народ на Северном Кавказе. Расселены они на своей исконной территории – Кумыкской равнине, Приморской низменности и прилегающих к ним предгорьях от р. Терек на севере до рек Башлычай и Уллучай на юге. Среди тюркоязычных народов Дагестана особую нишу в этнокультурном пространстве края занимают ногайцы. Основная область их расселения – территория Ногайской степи, она разделена административно-территориальными границами между Дагестаном, Чечней и Ставрополем. К концу XIX в. пространство тюркского мира Дагестана представляли этносы, которым были присущи этническое самосознание, самоназвание, широкое распространение единого эндоэтнонима, единый литературный язык, внутриэтнические связи и т.д., а все население Дагестана в целом в этот период – макроэтносоциальную общность. Тюркские народы внесли свой вклад в этнокультурный плюрализм на территории Дагестана, воспитывая самоуважение и взаимное уважение, культивируя толерантность межнациональных отношений, способность народов жить в мире, в условиях многоэтничного и поликонфессионального пространства Кавказа.

АХМЕТШИН Руслан Борисович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), ahmad-jin@mail.ru

САХАЛИН ЧЕХОВА: ДО И ПОСЛЕ (СТАТУС КРУГОСВЕТНОГО ПЛАВАНИЯ В ЧЕХОВСКОЙ БИОГРАФИКЕ)

Переживание пространства – вопрос, тяготеющий как к полю поэтики, так и – если не больше – биографии. Здесь мы сталкиваемся с крайне сложным построением образа, укорененного в коллективных и индивидуальных формах ощущения и языка. Чехову не было свойственно повышать градус самооценки, если только не в крайних жизненных обстоятельствах. Тем не менее в последнее время участились попытки представить поездку Чехова на Сахалин (1890) как кругосветное путешествие. Различными способами авторы доказывают, что Сахалин стал для Чехова поводом и частью замысла о таком вояже. Истоки этой интерпретации таятся, возможно, в полукочевых признаниях Чехова середины 1880-х. Аргументация сторонников концепции «кругосветки» разнообразна: от стремления к самовыражению до приемов псевдоисточникового характера. Между поездкой Чехова на каторжный остров и вариацией кругосветки, которую искусственно создают интерпретаторы из доступной им фабулы чеховского жизненного пути, пролегает пропасть. Эта разница заслуживает обсуждения и ответа на два вопроса: в какое путешествие Чехов собирался и как изменилось понимание путешествия за почти полтора века. Значимым является и представление о кругосветном плавании (путешествии) в сознании человека второй половины XIX века, а также о поведенческих моделях, формирующихся в сфере этой непростой ситуации. Такковы водные замечания к теме, актуальность которой придают последние опыты интерпретации и оценки биографии Чехова.

БАЙБАТЫРОВА Наиля Мунировна

*Астраханский государственный университет (Астрахань),
aulova83@mail.ru*

**ЭТНОИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОБРАЗА
ПОКИНУТОЙ РОССИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА**

Этноисторический контекст образа покинутой родины отчетливо проступает в публицистике отдельных авторов «третьей волны» русской эмиграции. Программным для публицистических трудов А.И. Солженицына переходной эпохи стало произведение «Как нам обустроить Россию» с подзаголовком автора «Посильные соображения». В части, озаглавленной «Слово к великороссам», писатель анализирует истоки самосознания русской нации. Вместе с тем, Солженицын сравнивает родину с другими государствами, например, с Японией, которая сумела «примириться, отказаться и от международной миссии и от заманчивых политических авантюры – и сразу расцвела». Автор категорично высказывался о Советском Союзе, считая, что необходимо прекратить его существование: «Зачем этот разнопестрый сплав? – чтобы русским потерять своё неповторимое лицо?». Также А.И. Солженицын обращается к украинцам и белорусам, которых он считает самыми ближайшими к русским братьями. Наконец, взывает писатель и к малым народам и народностям. По-своему видит автор российский мультикультурализм: «И после всех отделений ваше государство всё равно, неизбежно, останется многонародным, хотя мы не гонимся за тем. Для некоторых, даже и крупных, наций, как татары, башкиры, удмурты, коми, чуваша, мордва, марийцы, якуты, – почти что и выбора нет: непрактично существовать государству, в круговую охваченному другим».

БАКАЕВА Эльза Петровна

Калмыцкий научный центр (Элиста), ebakaeva@yandex.ru

**«ДЖУНГАРИЯ ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ...»
(К ПРОБЛЕМЕ КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНА)**

В Калмыкии в средствах массовой информации и в общественном сознании все более употребительным становится понятие «Джунгария». В советское время в парке культуры и отдыха «Дружба» в столице республики Элиста был возведен городок из деревянных сооружений для детских игр – «Джунгария». С демократизацией общественной жизни обращение к «джунгарской» теме стало особенно популярным. В проекте Республиканской целевой программы «Развитие культуры Калмыкии на 2008–2012 годы», разрабатывавшейся Министерством культуры, обозначены позиции: «Проведение Международного симпозиума скульпторов “По следам древней Джунгарии”»; «Организация и проведение массового театрализованного представления “Из далекой земли Джунгарской”». «Джунгария далекая и близкая» – мифологема, ставшая популярной в последние два десятилетия. Она обращена к пространству расселения ойратских народов в прошлом и настоящем, истории ойратов, когда-то господствовавших в Центральной Азии, объединивших монголов под властью цоросских тайшей, ходивших походами в Китай. Пространство, моделируемое

мифологемой – «освоенное», подчиненное общественной группе, сакральное, маркирующее собственную территорию. Обращение к историческому прошлому и маркировка термином Джунгария территории обитания не только предков калмыков, но и всех ойратских этнополитических объединений – свидетельство моделирования истории, обращенной к общему прошлому, «ревитализируя» ойратский период и общеойратскую идентичность, несмотря на вековые традиции этнического самосознания калмыков, принявших экзотоним в качестве самоназвания. В докладе представлен опыт анализа употребления термина «Джунгария» в контексте попыток конструирования современной этнической идентичности и формирования новых «мифологем».

БИЛАНЧУК Роман Павлович

Некоммерческое партнерство «Научно-исследовательский центр “Древности”» (Вологда), Roman-bilanchuk@yandex.ru

**«ПОИСТИННЕ В ПУСТЫННОМ МЕСТЕ
ВОДВОРЕНИЕ НАШЕ БЫТЬ...»: ПУСТОЗЕРСК
И САМОЕДСКАЯ ТУНДРА
НА СТРАНИЦАХ ПУТЕВОГО ДНЕВНИКА
И В ЛИЧНОЙ ПЕРЕПИСКЕ МАТВЕЯ ЖДАНОВА
(1712–1713 гг.)**

Доклад посвящен проблеме восприятия «чужого» пространства, этнокультурной среды и быта далекого северо-востока Московского государства вологжанином, надзирателем Московской ратуши, посланным осенью 1712 г. вице-губернатором Архангелогородской губернии А.А. Курбатовым исполнять обязанности коменданта г. Пустозерска. Путевые заметки русского путешественника начала XVIII в., не относящегося к элите петровского общества – документ чрезвычайно редкий, как по своей природе, так и по качеству сообщаемой информации. Составленный в форме официального донесения о путешествии с деловой целью, «диурнал» М. Жданова изобилует яркими зарисовками природы и климата края, быта и особенностей взаимоотношений коренных жителей (ненцев) и русских поселенцев. Это приближает стиль произведения к жанру травелога. Впечатления автора о встрече с «иным» подаются читателю сквозь призму религиозной картины мира, наполнены ассоциациями с сюжетами и персонажами Священного Писания и Псалтири. Отмеченные выше особенности личностного восприятия характерны и для писем М. Жданова, адресованных его «отцам» и «благотетелям» – А.А. Курбатову и И.А. Хрипунову. Особый интерес представляет авторская характеристика культурных особенностей старообрядческой среды Пустозерска, сохранившей основы Аввакумовских традиций «древлего благочестия».

БЛИНОВ Максим Леонидович

*Информационно-туристический центр «Открывая Удмуртию»;
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
(Ижевск), epote28@yahoo.com*

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА-ЗАВОДА В ЭПОХУ
РЕВОЛЮЦИЙ**

Город-завод – уникальное историко-культурное явление. Концентрацией промышленности в России стал

Урал. Промышленные поселения формировали экономическую, политическую и культурную жизнь всего региона. Многоукладность производства, особое положение рабочих заводов и полиэтничность региона, сложившиеся здесь на протяжении столетий, сыграли решающую роль в формировании уникального социокультурного пространства городов-заводов. Здесь возник особый тип потомственного рабочего-специалиста. Индустриальная революция XIX – начала XX вв. стала переломной вехой в развитии социально-экономических отношений региона. Традиционный, сельский уклад жизни заводских рабочих, характеризовавшийся наличием собственного хозяйства, определенной степенью грамотности и корпоративной культурой, постепенно менялся на новый – урбанистический. Политические революции начала XX в., Первая Мировая и Гражданская войны оказали глубокое влияние, как на сознание самих жителей заводов, так и на их социальный состав. Огромный приток мигрантов из Центральной России, Поволжья и других районов бывшей Российской империи пополнил численность трудящихся на заводах. Революция повлияла непосредственно на социокультурное пространство городов и заводских поселков Урала. В связи с уходом и гибелью в ходе Гражданской войны значительной части профессиональных, коренных рабочих заводов прервалась традиция передачи знаний, навыков и традиционных ценностей потомкам. Молодое поколение рабочих, сформировавшееся в условиях социальных катаклизмов, усвоило новые, радикальные ценности, привитые агрессивной средой. Именно эти факторы стали решающими в возникновении новых социальных отношений и трансформации социокультурного пространства заводских городов Урала.

БОГАТОВА Ольга Анатольевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, (Саранск), bogatova@yandex.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ РОССИЙСКОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ В СОСТАВЕ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Исследование образов российской и региональной идентичности населения Мордовии в 2016 г. методом фокус-групп продемонстрировало вариативный характер территориальности массового сознания, зависимость от индивидуальных контактов, пересекающих региональные границы, личного общения и совместной работы, и функцию региональной идентичности, опосредующей и гармонизирующей отношения индивида со страной как социальной общностью. Образ России как референтной территории формируется на основе языковых, исторических (общее прошлое, знаковые исторические личности) и географических категорий – «территории», «природы», больших расстояний, путей сообщения, факторов центр-периферийной мобильности. Значимым компонентом позитивной общероссийской идентичности в Мордовии является территориальный эффект масштаба, ощущение принадлежности к большой стране, наряду с международными политическими и спортивными достижениями. Этнокультурное многообразие рассматривает-

ся как атрибут образов региона и страны в целом, наряду с возможностью путешествовать и осваивать различные культуры. Образы и ассоциации, связанные у информантов с российской и региональной идентичностью, формируются под влиянием управления информационной средой и отражают воздействие механизмов образования, книгоиздания, средств массовой информации. Территориальные образы Мордовии формируются под воздействием управленческой стратегии конструирования имиджа «этнической территории», обосновывающей выделение республики в качестве объекта управления. Однако, положительно оценивая репрезентации мордовской этнической культуры в публичной сфере в той степени, в которой они представляют культурную специфику республики в российском социальном пространстве, участники фокус-групп критикуют политические последствия этнизации социальных институтов.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект № 16-03-00145а).

БОРИСОВА Надежда Владимировна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), borisova_nv@psu.ru

СУЛИМОВ Константин Андреевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), k.sulimov@yandex.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Язык применительно к этнической территориальной автономии (ЭТА), выделенной на основании этноязыковых особенностей группы, рассматривается одновременно и как структурная характеристика автономии, и как объект специальной преференциальной политики. Исследования, посвященные изучению языковой политики, акцентируют внимание на вопросе о том, какой должна быть языковая политика для обеспечения реализации индивидуальных и/или групповых языковых прав, поддержания языкового разнообразия при обеспечении целостности государства. Как связаны между собой конкретные контекстуальные и структурные по своему характеру факторы и условия, характеризующие жизнь сообщества, функционирование ЭТА и объем, масштабность, продолжительность, содержание, характер языковой политики? Какие политические эффекты имеют реализуемые в разных структурных и контекстуальных условиях разные по своему содержанию и направленности языковые преференциальные политики? Для ответа на этот вопрос предлагается использовать понятие «языковой территориальный режим» (ЯТР), которое сводит воедино языковую преференциальную политику и практику использования языка в сообществе. Конфигурация разных структурных и контекстуальных факторов формирования функционирования ЭТА определяет характер и силу ЯТР. На эмпирическом материале таких ЭТА, как Воеводина, Уэльс и Южный Тироль, были выявлены сильные и слабые языковые режимы как разделяющие сообщество, так и интегрирующие его. В настоящем докладе предлагается верификация концепта ЯТР на примере российских случаев ЭТА, к которым предлагается относить этнические республики в составе РФ.

При поддержке РФФИ (проект №15-18-00034).

БОЯКОВА Сардана Ильинична

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск), boyakova@mail.ru

«ПОЛЮС ХОЛОДА» ОЙМЯКОН КАК ОБРАЗ АРКТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В широком смысле составляющими региональной идентичности является весь спектр географических, социально-экономических, общественно-политических, культурных показателей места проживания. При изучении факторов формирования/конструирования арктической региональной идентичности особое внимание уделяется роли символов и образов. Сложился повсеместно доминирующий образ арктической уникальности – природно-климатические особенности её территории: суровый климат (составляющие смыслы – север, холод, вечная мерзлота, лед, снег), экстремальные условия и долгая зима. Наиболее востребованы подобные репрезентации арктической идентичности в Республике Саха (Якутия), неизменно на протяжении последних десятилетий позиционирующей себя в качестве «культурного центра Арктики». Символическим олицетворением наиболее суровых климатических характеристик региона является природный феномен «Полюс холода», расположенный в местности Оймякон одноименного улуса. Именно здесь, в 1924 году, молодой геолог и будущий академик Сергей Обручев зафиксировал рекордно низкую температуру в Северном полушарии. Теперь в Оймяконе и соседнем селе Томтор ежегодно проводится туристический фестиваль «Полюс холода», куда приезжают Дед Мороз и Санта Клаус; построена резиденция их местного собрата – Чысхаана, где хранится земной холод, символ которого ежегодно извлекается в декабре и возвращается обратно в марте следующего года. Образ «Полюса холода» активно используется в туристическом кластере и брендинге современной Якутии.

При поддержке КПФИ СО РАН №П.2П «Интеграция и развитие» (проект П.2П/ХП.186-2. «Историческая память в поликультурном пространстве Якутии: формирование и трансформация арктической идентичности»).

БРАВИНА Розалия Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, bravinari@bk.ru

ЛАНДШАФТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯКУТСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Данные раскопок якутских погребений позднего средневековья, дополненные этнографическими и фольклорными материалами, указывают на дифференциацию локусов качественно неравноценных миров мертвых в реальном географическом пространстве в зависимости от категорий умерших. Последние различались по причине смерти (умершие достойно, т.е. в результате продолжительной болезни, старения и «неправильно» умершие, т.е. погибшие в результате трагических обстоятельств), по половозрастной принадлежности (дети, взрослые, мужчины, женщины, старики), а также по социальному статусу (рядовые, представители знати, сакральные лица, отверженные). Каждая из этих категорий имела свое определенное место в загробном мире. По представлениям якутов, достойно умершие отправляются в мир

предков, который находится где-то на западе или северо-западе, «неправильные» покойники остаются на земле в образе злых духов юёр, принося своим близким разного рода несчастья, дети, которые не успели пожить, улетают в виде птички обратно в небо к своим богиням-покровительницам и т.д. Отношение живых к местам захоронений всегда было противоречивым, что исходит из амбивалентности сакрального – одновременно притягивающего и отталкивающего. С одной стороны, человек стремился обезопасить себя от «нечистоты» умерших и издалека обходил места захоронений, а с другой стороны, в критических ситуациях он обращался за помощью к умершим предкам. Рассмотрение погребальных памятников по ландшафтному признаку позволяет раскрыть образы сакральных территорий пограничья и «переживания» пространства в традиционных культурах.

БУРАЕВА Ольга Владимировна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), olgaburaeva@mail.ru

САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ЭВЕНКОВ БУРЯТИИ

В России имеется немало священных мест – «храмов под открытым небом» или «мест силы». Эти места – значимая часть культуры различных этносов, в том числе и эвенков, в обрядовой практике которых сохраняется поклонение духам огня, гор, воды, природным стихиям. В Бурятии имеется немало сакральных объектов, имеющих природное и культурное значение, – шаманских, буддийских и православных. Они обладают особым статусом, отделены от повседневной жизни и предназначены только для совершения обрядов. Чаще всего они расположены в местностях, сохранение которых имеет большое значение: в зонах охотничьих угодий и богатого биологического разнообразия, вдоль миграционных маршрутов зверей или в зонах с уникальным природным ландшафтом. Священные места по своему назначению и происхождению отличаются друг от друга, вследствие чего нуждаются в классификации. Мы разделяем культовые места на памятники природы и памятники культуры (археологические и этноконфессиональные). К памятникам природы относятся горы, вершины гор, скалы-останцы, пещеры, перевалы, священные камни, отдельно стоящие деревья-долгожители, реки, озера, источники, урочища, рощи, промысловые угодья, места проживания предков. К памятникам культуры эвенков следует отнести стоянки, шаманские захоронения, скальные святилища, места для почитания и строения для хранения изображений и масок божеств. Основу священного места составляет культовый объект. Такое место характеризуется определенным топонимом, отражающим его особенность, историей и обрядами. Информация о священных местах получена в ходе экспедиций 2012–2015 гг.

БУРЛАКОВА Ирина Ивановна

ГБОУ ВО МО Академия социального управления (Москва), iiburlakova@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Теоретические и прикладные проблемы взаимодействия языков и культур, процессы обогащения словаря

ного запаса того или иного языка за счет заимствований из других языков являются актуальными на протяжении существования лексикологии как науки. Однако, в последнее время названные проблемы приобрели новое звучание в связи с развитием глобализации, которая, носит объективный характер. Термин «глобализация» впервые появился в 1960-е годы в работах канадского философа и культуролога М. Маклюэна, который высказал мысль о том, что развитие средств массовой информации привело к стиранию времени и пространства. Он отмечал, что глобализация обязательно вызовет культурную интеграцию, станет мощным орудием воздействия на национальные культуры. Неразрывная связь языка и культуры явилась предпосылкой для возникновения собственно лингвистических аспектов глобализации. Уже сегодня становится понятно, что глобализация в политической, экономической, технологической и социальной областях ведет не только к взаимопроникновению и обогащению национальных культур новыми реалиями, но и представляет определенную опасность национальной культурной и языковой самобытности. Известный японский лингвист Ю. Цуда, как и многие другие специалисты, убежден, что глобализация и степень распространения английского языка в мире – процессы взаимосвязанные. По его мнению, «преобладание английского языка способствует ускорению глобальных процессов во всех областях жизни; глобализация, в свою очередь, предполагает использование английского как единого средства международного общения».

ВАЛЕЕВ Рамиль Миргасимович

Институт международных отношений, истории и востоковедения КФУ, АНТ, г. Казань, Valeev200655@mail.ru

ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКОЕ И ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Ф. КАТАНОВА (К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Жизнь и наследие Н.Ф. Катанова с периода учебы в Санкт-Петербургском университете (1884–1888), научной экспедиции в Южную Сибирь и Восточный Туркестан (1889–1892) и исследовательской, и преподавательской работы в Казани (1894–1922) будут связаны с комплексным исследованием языков, традиционных и новых форм экономической и социальной жизни, быта, фольклора и духовной жизни тюркских народов Саяно-Алтая, Синьцзяня, Поволжья и Приуралья. Эти основные жизненные этапы научно-исследовательской деятельности Н.Ф. Катанова отражают традиционные направления и некоторые особенности его вклада в лингвистическое, фольклористическое и историко-этнографическое изучение Евразии в последней четверти XIX – нач. XX вв. С первых полевых экспедиций 1889 г. началось накопление им разнообразных лингвистических и историко-этнографических материалов и формирование научно-методических принципов исследования тюркоязычных народов евразийского пространства.

ВАНХОННАКЕР Матью

Брюссельский свободный университет (Брюссель, Бельгия) mathieu.vanhonnaeker@ulb.ac.be

МЕЖТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ПРОСТРАНСТВОМ И МАМОНТОМ КАК КОСМОПЛАСТИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ

Особой формой семиотического создания географической пространственности Сибири является его связь с действиями мифологической фигуры мамонта. В различных сибирских культурных контекстах можно выделить разные представления об особенностях действий этого животного в связи с изменением пространственной материальной географии (например, создание гор, озер, рек) и проанализировать их через разнообразные и межкультурные тематики. Так, можно раскрыть умышленный или случайный характер формирования географических локусов с помощью «действий» мамонта или с участием мамонта и других мифических существ (в антагонистических или кооперативных отношениях с мамонтом). Часто представляемое как космогонический акт, мамонтовое формирование физической формы географического пространства относится к сфере космопласии (космопласис), то есть к пространственному формированию существующей материальной действительности. В более общем плане следует поместить это действие в двойном качественном отношении людей к мамонту в сибирских представлениях, которое воспринимается достаточно амбивалентно в зависимости от контекста появления. Иногда две противоположности (созидательная и разрушительная) присутствуют одновременно в одной фигуре. Особая сфокусированность на этом аспекте мифологической фигуры мамонта позволяет заметить общность, связующую различные культурные пространства, раскрывая пористость их границ и показывая сходство в представлениях некоторых физических пространственных реальностей.

ВАРАВИНА Галина Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), varavina1982@mail.ru

САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ ОБРЯДОВОГО ПРАЗДНИКА ТУНГУСОЯЗЫЧНЫХ ЭТНОСОВ ЯКУТИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРНО-ТАЕЖНЫХ ЭВЕНОВ)

В традиционном обществе жизнь человека реализовывалась на двух уровнях: повседневного бытия и символической реальности. Мифологическое мышление было способом осознания и поддержания гармоничного равновесия Природы и Человека. Обрядовый и ритуальный комплекс, шаманская и культовая практика народов Сибири и Севера направлены на поддержание этого равновесия. В традиционном мировоззрении эвенов Якутии сакральные образы горно-таежного ландшафта являются их духовным фундаментом. Гора, тайга и река – основные символы священной географии для северных кочевников. Почитания сакральных природных объектов включены в систему праздников и ритуалов, эти традиции сохраняются в настоящее время. У горно-таежных эвенов жерт-

воприношения делались многочисленным духам-хозяевам местности, реки. Весной, когда река вскрывалась, угощали дух реки оленьим молоком, оладьями и чаем. Праздники начинаются ритуалами поклонения духу огня, духам природы – Матери-земли и др. Символическими действиями выступают ритуалы зажжения и кормления огня, т.к. дух огня является посредником между людьми, божествами и духами-покровителями. При совершении обряда «задабривания духов» на тальниках развешиваются разноцветные лоскутки – дэлбургэ и исполняются заклинания-благопожелания хиргэчэн. Символическую роль играют ритуальные атрибуты: перед праздником на обрядовом поле у священных деревьев разжигали два ритуальных костра; между деревьями развешивали веревку-дэлбургэ с разноцветными лоскутками и подшейным волосом оленя. Эти деревья и дэлбургэ символизировали «вход» в мир божеств и духов-покровителей. Проходя через эти «ворота» люди совершали обряд очищения, символизирующий обновление жизни.

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, medi54375@mail.ru

«ИСТОРИЯ» В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЯХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

В последние годы история начинает рассматриваться с точки зрения интерактивного производства разнообразных смыслов. Появление многозначных интерпретаций событий, личностей или творений культуры связано с тем, что эти продукты человеческого развития создаются и воссоздаются в разное время, в разных местах и обстоятельствах посредством ряда «взаимодействий» и «переговоров» между субъектами и их социально и культурно обусловленными и зачастую политически ангажированными интерпретаторами. Последствия приводят к превращению современности в мемориальную эпоху, в движение памяти. Далеко не все предложения элит находят отклик у населения, а некоторые из них могут приводить к социальному расколу. Данная ситуация наблюдалась в ряде российских регионов, руководство которых устремилось к поиску и тиражированию образов героев и событий предшествующих эпох. Официальная парадигма памяти в Республике Татарстан основывается на принципе представительности и балансе интересов двух численно доминирующих культур (русской и татарской) и двух основных конфессий республики (православия и ислама). Это выражается в одновременной поддержке Болгара – древней столицы Волжской Булгарии, и Свяжска – православной святыни. Сама стратегия находит поддержку у высшего руководства РФ и жителей РТ, но часть реализуемых местной элитой коммеморативных практик стимулирует десакрализацию истории и исторической памяти. Подлинный смысл истории посредством культурных индустрий превращается в зрелище и развлечение. Параллельно с официальной политикой памяти в республике возрождается народная память, сосредотачивающаяся на историях отдельных поселений и на локальных символах.

ГАЛАКТИОНОВА Нелли Анатольевна

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова (Тюмень), nelli.galaktionova@yandex.ru

СИБИРЬ: СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕСУРС ОСВОЕНИЯ В ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ

В исследованиях периферийного пространства особое место отводится феномену «освоения». Отношение к освоению в литературе находится в негативной системе координат, освоение воспринимается преимущественно как отрицательное явление. Сибирь воспринималась под знаком промышленного освоения. Освоение – сделать своим чуждый мир. Сибирь мыслилась как «чужое, чуждое», которое необходимо узнать, разведать, использовать. Впервые об этих территориях мы узнаем от пришлых, сама Сибирь остается безмолвной до XIX века. В летописях Сибирь – на краю Ойкумены, за Камнем. Образ Сибири всегда был двуполярным: край несметных богатств одновременно суров и гол. Сибирь как свободная земля тоже дуальна. Сибирь – территория, до конца не освоенная, но абсолютно вписанная в «свое» – русское. Осмысление Сибири литераторами укладывается в несколько линий. Это романтика первопроходцев, в логике которых освоение пространства воспринимается как модернизация, развитие, освоение привлекательно и необходимо. Освоение – ценность, рукотворное преобразование мертвой пустыни в нефтяной фонтан. В 90-е возникает мотив катастрофы, где освоение территорий – это драма утраты логики сбережения. Другой взгляд – осмысление освоения пространства через призму просвещения. Еще одна оптика освоения – оптика катастрофы, в логике которой основная проблема освоения – протест против уничтожения традиций, разрушение пространства живой жизни под воздействием освоения. Происходит трансформация восприятия Сибири от конца географии до центра Вселенной. Сибирь из пограничного пространства перемещается в символический центр России.

ГОРОХОВ Анатолий Алексеевич

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиала) Тюменского государственного университета (Тобольск), warlaam_gorochow@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ САКРАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ В ДРЕВНЕМ ИЗРАИЛЕ (XII–VII вв. до н.э.)

В Древнем Израиле, который первоначально в XII — первой половине XI вв. до н. э. представлял собой племенное этнорелигиозное сообщество под названием «сыны Йисраэла», как и в других древних ближневосточных обществах, существовали сакральные пространства с особым статусом. В период сегментарных общественных отношений (до второй половины XI в. до н. э.) они обычно представляли собой высокие открытые участки (др. евр. бама), которые следует подразделить на главное святилище (участок на горе Эвал, Шило) и местные (локальные) святилища-высоты (Хацор, слой XI, участки А и В, Тель Кири). В начале периода монархии (Объединённое Иудейско-Израильское царство, X в. до н. э.) основным святилищем стал Первый храм в г. Иерусалиме, а местные святилища стали культовыми помещениями в общественных и частных зданиях (Хирбет Кейа-

фа, слой IV). Дальнейшее изменение типов сакральных пространств можно видеть в Иудейском царстве. Так, если при царе Йехошафате (872–848 гг. до н.э.) существовало святилище в г. Араде и другие культовые участки, то при царе Хизкийаху (729–686 гг. до н.э.) и особенно в период правления Йошийаху (639–608 гг. до н.э.) все локальные культовые участки ликвидировались усилиями царской администрации, чтобы единственным сакральным пространством оставался храм, построенный по указанию Соломона в г. Иерусалиме.

ГРАМАТЧИКОВА Наталья Борисовна

*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
n.gramatchikova@gmail.com*

В КУПЕ И В КАЮТЕ: РЕЦЕПЦИЯ РОССИЙСКИХ ПРОСТРАНСТВ В ПИСЬМАХ ФИНСКОГО И РУССКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

В России изданы письма Уно Хольмберга («Путешествия к удмуртам и марийцам», 2014), финского этнографа и социолога, проводившего (1911, 1913 гг.) полевые сезоны в Пермской, Уфимской, Казанской и Вятской губерниях, поэтапно освещая их в финских газетах. Письма важны для исследования: насколько *способ передвижения* определяет впечатление от местности и характер контактов с жителями. Для Хольмберга путь по железной дороге и на пароходе оказываются радикально различными. Путешественник-иностранец фиксирует не только свои впечатления от мультиэтничного населения Поволжья, но и те стереотипы восприятия, которые свойственны в отношении иных народов русским. Экспедиции оказываются для Хольмберга путешествиями в прошлое финно-угорских народов: архаическую современность марийских и удмуртских селений он воспринимает как чудесную музеификацию эпического прошлого. Возникает парадоксальный сюжет: в одном пространстве сосуществуют две имперские интонации. Одна принадлежит голосу «титальной нации» – русским как представителям власти и большинства; другая определена спецификой рецепции ученого-финна: «неразвитые» финно-угорские народы Российской империи есть как бы «живые предки», что позволяет ему испытывать ностальгическую грусть по пространствам Поволжья, где «могла бы быть Финляндия». Взгляд Хольмберга сопрягается с письмами писателя М. Авдеева (1821–1876), который несколькими десятилетиями ранее описал свою поездку на Южный Урал, «на кумыс», на «чертовом коне» и пароходе. Авдеев, удаляясь от центра России к ее «фронтирной зоне», парадоксальным образом тоже возвращается «к себе» (уроженец Оренбурга).

ГРОШЕВА Ирина Александровна

*Тюменский филиал Московского института государственного
управления и права (Тюмень), grosh@nextmail.ru*

КУЛЬТУРНЫЙ КОД В ПРОСТРАНСТВЕННОМ ИЗМЕРЕНИИ

В контексте социальной синергетики развитие культуры – это социетальный процесс, где доминирующим фактором выступает время, порождающее целый спектр флуктуаций. В глобализирующемся мире, по мнению И. Валлерстайна, геокультурное пространство представляет совокупность устой-

чивых культурных реалий (культурных норм и традиций, вероисповеданий и др.), сложившихся на определенной территории. С. Хантингтон к признакам цивилизации относил наличие «культурной общности», рассматривая в культурном единстве язык, историю, религию и традиции. Однако он отождествлял понятия «культурный код» и «идентичность», что лишало возможности выявления причин наличия или отсутствия культурной общности между странами. С позиции системного анализа Т. Парсонса, эталон (или культурный код) включал стандарты отношений, соответствовавшие сложившимся традициям и ставшие обязательными к исполнению членами конкретного общества. Фактически культурный код является одной из форм передачи социального опыта через обучение в каждом новом поколении. Он включает в себя не только элементы материального мира, навыки и способы технологических отношений с природой, но и модели поведения по поводу создания и сохранения культурных ценностей. Учитываются внешние факторы: геоприродные, политические, экономические (природа, место жительства, этнические особенности, способы получения продуктов питания и др.). Оказывают влияние на формирование культурного кода и пространственно-временные дисфункции социальных институтов, порождающие изменения на микроуровне. Перемещения в пространстве, а также вместе с ним, создают особый тип ментальности.

ГУЛИЕВА Фарида Ибрахим кызы

*Национальная академия наук Азербайджана, Институт искусства
и архитектуры (Баку), ferideguliyeva@rambler.ru*

КУЛИЕВ Теймур Первиз оглы

*Группа геостратегического анализа «Догру йён» / (Верный курс),
(Баку), doqru@rambler.ru*

КАВКАЗ – РЕГИОН МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ СОПРОСТРАНСТВЕННОСТИ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Водные пути исторически явились наиболее удобными для налаживания торговых связей и приоритетными каналами для межкультурно-межэтнических контактов между частями ойкумены. Учитывая выход на макроареалы Центральной Азии, Ближнего Востока, Южной и Восточной Европы, контакт на Кавказе соответствующих культур и хозяйственных укладов был вполне естественен. При соприкосновении проникающих с четырёх сторон цивилизаций вначале на едином пространстве параллельно сосуществовало несколько непохожих цивилизаций, позже трансформировавшихся в новый промежуточный вариант цивилизации. Фактор «сопространственности» культур реально проявляет себя на географическом пространстве Кавказа. Налицо этнолингвистическое наложение различных компонентов населения региона и переплетение социальных градаций населения (горцы и насельники равнин, оседлые жители и кочевники). Результат – «сосуществование» на Кавказе исторических эпох, этнокультурных пространств, социальных стереотипов и психологий плюс влияние фактора сакральности (комплекса верований, ритуала, мифологии), сыгравшего интегрирующую роль. Контрастный ландшафт Кавказа, являясь природной базой материального жизнеобеспечения и одновременно – носителем сакральной составляющей образования цивилизации – сыграл архиваж-

ную роль в данном многовековом процессе. Приживаясь к пространству Кавказа, насельники его хранили в коллективной памяти полулегендарные воспоминания о былой сакрализованной прародине. Память сакрального пространства – образная фиксация процессов, происходивших в прошлом, вдохновляющие воспоминания о былом «золотом» веке. Этноисторический контекст взаимо-обуславливающих образов пространства и культуры составляет основную линию доклада.

ДАВЛЕТШИНА Зия Минниярвна

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Уфа), dazimi@mail.ru

ИСКУССТВО ЖЕНСКОГО РУКОДЕЛИЯ КАК ОБРАЗ ТЕРРИТОРИИ (ПО МОТИВАМ БАШКИРСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА)

В башкирских народных сказках большое внимание уделяется владению навыками ремесла. В старину «с приходом лета башкиры переезжали на яйлау, летовали на пастбищах, поставив шалаши, покрытые войлоком. Такие шалаши... назывались тирмэ... Войлок для тирмэ валяли зимой сообществом. Зимой же валяли тонкий войлок, сукно, в каждой избе пряли пряжу из конопляного волокна и ткали холст, чтобы пошить одежду» (БНТ. Т. 5. Уфа, 1990). Искусство в рукоделии было в почете так же, как и ум, целомудрие у девушек и женщин. Особо отмечаются мастерицы, умеющие вязать, шить, вышивать, ткать ковры. В руках искусных рукодельниц даже обычное волокно превращалось в шелковые нити. Красочно описывается свадебное помещение молодоженов и сундуки невесты, наполненные золотом и серебром, шелковыми платьями, богато расшитыми головными уборами и камзолами с богатой вышивкой, дополненной золотыми и серебряными монетами. В сказках, пословицах и загадках изделия, с любовью и большим трудолюбием изготовленные женщиной, наделялись чудесной волшебной силой: скатерть-самобранка; зипун, который сам по себе летает; шелковый платок; пояс, вышитый самоцветами; чудесная летающая кошма; шапка-невидимка; многофункциональные узорные полотенца; волшебные рубашки, делающие человека невидимым и т.д.

ДАВЫДОВА Алёна Сергеевна

Центр Гуманитарных проблем Баренц-региона Кольского НЦ РАН (Апатиты), Alyona-797@mail.ru

САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ И «ДУХОВНАЯ» ИСТОРИЯ КОЛЬСКОГО ПОЛУОСТРОВА

С середины 1980-х годов на Кольском полуострове начинается строительство новых и восстановление старых церквей, а также других культовых объектов, связанных с православием. После создания в 1995 г. Мурманской и Мончегорской епархии (преобразовавшейся в 2013 г. в митрополию, состоящую из двух епархий) процесс строительства храмов стал более активным. Настоящее исследование посвящено изучению представлений, связанных с появлением и строительством культовых православных объектов на территории региона. Основное внимание было сосредоточено на материалах (текстах интервью), собранных в городах центральной части области (Полярные Зори, Мончегорск,

Апатиты, Кировск). В качестве информантов выступили городские жители, отобранные методом «снежного кома», разные по возрасту и религиозной самоидентификации. Полученные материалы свидетельствуют о том, что «духовная» история Кольского Севера связывается, во-первых, с аборигенным народом и через него – с «язычеством» и «шаманством», во-вторых, с «советским безбожием». Эти представления используются духовенством и верующими для обоснования необходимости увеличения числа церквей с целью освящения территории, атеистами – в доказательство несоответствия православия этническому и социально-историческому профилю региона.

ДАНИЛОВА Наталия Ксенофоновна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), tachika@mail.ru

ОБРАЗЫ КРЕАЦИОННЫХ ЛАНДШАФТОВ В МИФОПОЭТИКЕ ДОЛГАН

В мифопоэтическом наследии долган, в креационных текстах в зависимости от локальной принадлежности представлены образы ландшафтов. В докладе рассматриваются локальные особенности мифов творения, которые являют собой наиболее архаичные варианты. В долганском варианте космологических мифов указывается на первичность воды – субстанции, в которой и на которой разворачивается творческая деятельность демиурга по созданию мира. В мифах о среднем мире, представляющем собой горизонтальную плоскость, которая держалась на воде на спинах нескольких рыб, земля была расположена в центре крестообразной кости головы гигантской щуки – хаканаан, по другим – на трех рыбах, плавающих в море. Средний мир (земля) имел плоскую форму и представлял собой остров, окруженный водой. Во втором варианте участвуют две светлые птицы: они растягивают землю своим клювом, так появляется срединная земля. В зачинах долганского и эвенкийского сказаний, сюжеты творения земли связаны типологической близостью, как в языковой, так и в композиционной структуре, т.к. терминология, связанная с мифами творения в обоих эпических сказаниях представлена охотничье-оленоводческим хозяйством. Так, земля сравнивается с «головой оленя», «брошенным ковриком тэнина», а небо с «лосиным ухом» и «ковриком из шкур оленьих голов». Бытование различных сюжетов в мифоритуальной традиции долган объясняется наличием богатой мифологической базы, слитностью религиозно-культурной и художественно-образной основ. Можно сказать, что контаминация разных сюжетов в долганском фольклоре есть основной признак его самобытности и уникальности.

ДАШИЕВА Лидия Даниловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (Улан-Удэ), dashieva2006@yandex.ru

ЗВУКОВОЙ КОД ОБРЯДОВЫХ ПРОТЯЖНЫХ ПЕСЕН МОНГОЛОВ И БУРЯТ

В докладе рассматривается феномен звука в обрядовых протяжных песнях монголов и бурят. Впервые исследуется семантика звука и звукового кода в контексте обрядового протяжного пения монголов и бурят. Исследование заводи-

рованного музыкального языка обряда как особой знаковой системы осуществляется путем характеристики ее важнейших элементов: интонационно-акустических особенностей, ритмической, звуковысотной и тембровой организации жанров обрядовой музыки монгольских народов. Однако в комплексном анализе акцентируется внимание на интонационно-акустическом и звуковысотном параметрах, способах реализации фонетических особенностей монгольского языка в протяжном пении монголов. Предлагается концепт протяжной песни как дуунай газар (газар – «земля; расстояние»; дуунай газар – расстояние слышимости звука или голоса) в изучении феномена сакрального пространства в традиционной культуре кочевников.

ДОБЖАНСКАЯ Оксана Эдуардовна

Арктический государственный институт культуры и искусства (Якутск), dobzhanskaya@list.ru

ВОСПРИЯТИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДЫ КАК «ЗВУЧАЮЩЕГО ЛАНДШАФТА» В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ САМОДИЙСКИХ НАРОДОВ

Звучащий ландшафт Арктики – это пространственно-временной комплекс природных и антропогенных звуков, являющихся материально-духовными знаками определенной территории, имеющими этнокультурный смысл и создающими звуковой образ территории. Под звучащими ландшафтами Арктики рассматривается только один вид ландшафтов – этнический, предметом исследования избран музыкальный фольклор малочисленных народов Арктики. Концепция «звучащего ландшафта» в настоящее время разрабатывается этномузыковедами научной школы Ю.И. Шейкина, и задача данного доклада – сделать очередной шаг в выявлении ее содержательных моментов. Музыкальный фольклор самодийских народов содержит множество произведений, которые не только могут быть интерпретированы с точки зрения «звучащего ландшафта», но и раскрывают свои существенные черты именно при таком методологическом подходе. Записанные от тундровых ненцев (поселок Носок Таймырского района Красноярского края, С.Э. Яр) песни и песни-сказки о животных раскрывают многообразие художественно осмысленных в нарративе «голосов» животных и птиц: чайки, поморника, куропатки, кулика, дикого оленя, зайца и др. Данные материалы дополняются публикациями песенного фольклора тундровых ненцев Я. Ниemi, Е. Пушкаревой, Н. Скворцовой. Современные песни энцев чаще всего посвящены характерным ландшафтам: «Бака» («Прилуки Енисея»), «Каяку» («Солнышко») и др. Распознаваемые объекты окружающей природы кодируются в культуре и становятся музыкальными «знаками», звучащими образами территории.

ДУДИНА Евгения Павловна

Дикинсон колледж (Карлайл, штат Пенсильвания, США), ev.dudina@gmail.com

ЛАНДШАФТНАЯ СРЕДА КАК ИДЕНТИФИКАТОР ПИЩЕВЫХ ТРАДИЦИЙ НИВХОВ

На сегодняшний день исследование пищевых повседневных практик и моделей питания – это один из основ-

ных способов изучения вопросов, связанных с сохранением национальной идентичности у коренных малочисленных народов Севера, в том числе и у нивхов. Пища – это составляющая материальной культуры, в которой отражается связь с ритуальной, мифологической и социально-иерархической системами первобытной культуры этого северного народа. Несмотря на трансформацию хозяйственно-бытового уклада жизни под воздействием межэтнического взаимодействия и глобализационных процессов, взявших свое начало в XX в., нивхи сохранили в своей повседневной деятельности взаимодействие со средой, а именно использование водных (рыболовство и морской зверобойный промысел) и лесных (охота, сбор дикоросов и ягод) ресурсов. Нивхов всегда принято было называть ихтиофагами, однако применимо ли это сегодня в той же степени к современным нивхам? Как ландшафтная среда определяет сейчас пищевое поведение нивхов? Какие их элементы остались неизменными, инвариантными, а какие из них либо подверглись масштабным изменениям, либо перестали быть частью культуры повседневности? Попытка осмысления и систематизации материала, представленного в архивных материалах, научной и публицистической литературе, а также в фольклоре позволяет поставить и осветить эти вопросы, и выявить, в каком соотношении представлены у нивхов, с одной стороны, продукты, приобретаемые в магазинах, продукты, которые дает подсобное хозяйство, и, с другой – пища, добытая самостоятельно.

ДЬЯКОНОВ Виктор Михайлович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), dyakonov_vm@rambler.ru

МЕСТА «ПАМЯТИ» В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЯКУТИИ

Исследования археологических памятников являются во многом установлением мест «памяти», связанных с сакральным и профанным пространством ушедших поколений людей. Такие места «памяти» определяются как своеобразные точки пересечения, на которых концентрируются представления и воспоминания об историческом прошлом. В культуре коренных народов Якутии такими местами выступают реки, речные долины (например, три ленских долины Эркээни, Туймаада и Энгсиэли), крупные озера (Тюнгюлю, Мюрю и др.), горы и сопки (Чочур Муран, Ытык Хая, Суруктаах Хая и др.). Сухие межозерные возвышенности — кырдалы, алаасы, булгунняхы — пинго, надпойменные террасы рек, приметные мысы, приустьевые участки падей и рек — это места, где концентрируются стоянки и погребения древних и средневековых жителей Ленского края. Своеобразными знаками или маркерами территории выступают писаницы. Такие скалы с петроглифами представляются визуальными текстами археологических культур, позволяющими заглянуть в духовный мир предков. Исследование археологических памятников Якутии показывает определенную закономерность в их расположении в зависимости от предназначения. Образы «памяти», связанные с археологическими объектами, представляются значимыми для современного человека

и его культуры в качестве ресурсов исторической памяти с неограниченными возможностями.

В рамках проекта «Республика Саха (Якутия): места памяти и многообразия идентичностей в истории и современности» (№ 0379-2015-0008) Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

ЕРШОВ Михаил Федорович

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), mfershov@mail.ru

ОБРАЗЫ СЕВЕРНОГО ЗАУРАЛЬЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВА

Творчество А. Иванова хорошо известно. Литератор балансирует на грани исторического фэнтези и реалистичных изображений. Он эксплуатирует интерес читателей к нестолычной Большой России, и, в частности, к Северному Зауралью. Как писатель воссоздает прошлое данного региона на страницах своих произведений? Весьма вольно. Периферийная территория – сосредоточение тайн. Имеются носители этих тайн: аборигенные князья со сверхъестественными способностями, сибирский губернатор, конкурирующий с бухарцами, неведомые старцы, контролирующие сплав по реке Чусовой. Жестокость и произвол действующих лиц дополняются творческим произволом писателя. При реконструкции прошлых событий Иванов заменяет религиозные мифы о богах и героях мифами об исторических персонажах, насильно навязывающих свои решения. Объясняя мотивацию их поступков, писатель во многом абстрагируется от местных и общероссийских традиций. В его произведениях культура есть нечто несущественное. Она легко вытесняется варварскими поступками энергичных пришельцев. Получается, что окраинные районы в первую очередь интересны ужасами и насилиями необжитой земли. Что заставляет генерировать подобные взгляды? Историческая и географическая безграмотность. Прежнее «сусальное» восприятие прошлого. Массовая культура, ориентированная на жестокость. Современная Россия с засильем тех, кому закон не писан. И, наконец, творчество Иванова является ярким свидетельством незавершенности процессов регионализации. Если искаженный образ пространства формируют внешние наблюдатели, то позволительно предположить, что его осознание обществом пока еще действительно далеко от завершенности.

ЖУКОВСКАЯ Наталия Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва, n-zhuk@yandex.ru

ГОРА СЕВЕРНАЯ, ГОРА ЮЖНАЯ, ПРИТОК ЛЕВЫЙ, ПРИТОК ПРАВЫЙ: КОЧЕВНИК ВНУТРИ РОДОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Если, приехав в монгольской хотон или айл, начать расспрашивать его жителей про топонимы, гидронимы, оронимы окружающего пространства, довольно часто можно услышать такие ответы (все названия даны в переводе): «Эта гора называется Северная, а вот та – Южная». И действительно, они расположены к северу и югу от поселка: – А вот эта – Хвост-гора. – И она точно похожа на хвост, хотя не совсем понятно, какого животного. Левый

и правый притоки какой-то более значительной по размерам реки – это тоже понятно. Понятны и такие названия, как Красная гора, Желтый источник, Соленое озеро, Падь с письменами, Ущелье с целебным источником и др. Интересно, что отъехав на 50, 70, 100 км, можно в очередном хотоне или айле услышать точно такие же названия, разве что гора будет называться не красной, а черной или синей (такая она на закате), а озеро глубоким, утиным, рыбным, и это отражает их природные качества. Так что проехав по территории Монголии примерно 1000 км, можно встретить с десяток гор, рек, озер с одинаковыми названиями. И это не потому, что не хватает слов в языке, а потому что освоение (одомашнивание) родового пространства у кочевников происходило единообразно и для этого использовались следующие ориентиры: географические (страны света), цветовые (красный, желтый, золотой и др.), эмоциональные (красивый, счастливый), параллели с частями тела (голова, спина, колено, печень), и такое сходство отмечено учеными в разных странах, у разных народов.

В рамках проекта РГНФ/РФФИ № 15-01-00450 «Личность в этносоциальном контексте, кросскультурное исследование».

ИВАНОВА Нина Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), haar-haar@mail.ru

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В ЯЗЫКОВЫХ УСТАНОВКАХ: НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ЯКУТСКА, КИЗЛЯРА (РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН) И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЯКУТСКЕ

Язык имеет коммуникативную и когнитивную функции, т.е. язык – это не просто средство передачи мыслей и информации, а средство создания мыслей, поскольку он напрямую связан с мышлением. Реальный мир формируется в нашем сознании в значительной степени на основе языковых норм этнической группы. Члены этноса создают картину мира в первую очередь, на основе единой языковой системы, следовательно, в разных системах языка присутствуют разные системы мышления. Сообщение будет посвящено предварительным итогам описания способов презентации билингвов, полилингвов в междисциплинарном поле *metoгу studies*. Проблематика памяти и идентичности переплетается с рядом социолингвистических задач, сопряженных с исследованием субъективных факторов – языковых установок студентов: якутов, дагестанцев и иностранных студентов. Различные группы респондентов интересуют нас с точки зрения особенностей их репрезентаций концептов – родного языка, языка межнационального общения, языков с международным статусом, а также их восприятие якутского языка, государственного языка Республики Саха (Якутия). Так, продолжая исследования в поиске нового научного ракурса на тему места памяти и многообразия идентичностей в фокусе социолингвистического анализа, попытаемся на ассоциативном материале рассмотреть составляющие культурного пространства в плане выявления общего и различного в языковых установках, восприятия языков (своих и чужих).

ИГНАТЬЕВА Ванда Борисовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), V_Ignat@mail.ru

ЯКУТСКИЙ АЛААС: ВООБРАЖЕНИЕ «СЕВЕРА» КАК РЕМИНИСЦЕНЦИИ «ЮГА»

Система представлений о Севере исключительно как изолированной периферии человеческой цивилизации — удаленном и холодном месте, неблагоприятном для здоровья и жизни людей, стала неотъемлемой частью мирового политического, научного и общественного дискурса. Подобная ассиметричная перспектива оставляет мало места альтернативным видениям и репрезентациям, другим характеристикам и переживаниям Севера, их индивидуальным и/или коллективным проявлениям. Между тем, северный пояс Земли, равно как и южный, являет собой историческое место адаптации homo sapiens к естественной среде обитания; пространство древнейших миграций и археологических культур; средоточие разнообразной хозяйственной деятельности и духовной жизни коренных народов, создавших в совокупности этнокультурный ландшафт Севера. Одним из ключевых маркеров освоенного северного ландшафта является «алаас» — типичный для равнинной части Якутии природный биотоп, основа традиционного хозяйства народа саха, представляющего собой сочетание оседлого скотоводства с пастушеским коневодством. Уникальный геокультурный профиль Якутии, до волюнтаристской седентаризации в советский период, создавало обширное пространство, охватывающее множество алаасов с собственным «лицом». «Чувство места», соединенное с ландшафтным образом алааса, характеризуется глубокой эмоциональной связью людей с тем или иным локусом (vernacular region), его историей, ментальным образом и определенным стилем жизни, наполненной сентиментальной памятью и коннотациями Юга. Утилитарное назначение алааса как хозяйственного микрогеографического объекта дополняется его космологической презентацией как воображаемого пространства, простирающегося в бесконечность и не ограниченного никакими границами.

ИЛИКОВА Лилия Эрнстовна

Казанский Федеральный Университет (Казань), liliaernst@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ АНАЛИЗА ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ВЛАСТИ)

В докладе представлены основные элементы этнокультурного брендинга Республики Татарстан, представленные в официальном дискурсе — речах и выступлениях Президента РТ Р.Н. Минниханова и некоторых других должностных лиц республики. Анализ дискурса проводился в период с марта по декабрь 2016 г. Главный тезис, который актуализируется и акцентируется во всех выступлениях официальных лиц Республики Татарстан, это презентация Республики как территории межнационального и межрелигиозного согласия. При этом, основная подчеркиваемая характеристика презентации этнокультурного образа Татарстана — его уникальность в силу мирного сосуществования в регионе различных культур (прежде

всего, татарской и русской) и конфессий (христианской и мусульманской). Межэтнический и межконфессиональный мир и согласие как главная характеристика особого пути развития республики провозглашается в качестве неизменной ценности. Это выражается не только в содержании, но даже и в формате выступлений. Как правило, представители власти приветствуют слушателей сначала на татарском языке традиционным обращением, затем продолжение речи следует на русском языке. Таким образом, демонстрируется уважение к культуре других народов. Паритет двух основных культур — русской и татарской — подчеркивается явно и осознанно. Говоря об официальном дискурсе власти, можно сделать вывод, что власти Республики поддерживают последовательную линию на сохранение и поддержание межконфессионального согласия, стабильности в полиэтничном и поликонфессиональном регионе и принадлежности общероссийской политической культуре.

ИЛЬЯСОВ Радик Равилович

Уфимский институт путей сообщения — филиал СамГУПС (Уфа), rradikkk@mail.ru

ПРОСТРАНСТВО ТРАДИЦИОННЫХ ИГРОВЫХ ПРАКТИК

В условиях явного доминирования экранных виртуализированных симуляций традиционные игровые практики, обеспечивающие высокий уровень эмоционального и чувственного взаимодействия субъектов в «естественной реальности», отошли на второй план. Однако это не означает, что традиция не может быть воспроизводимой и не как оппозиция комфортному домашнему времяпрепровождению за компьютером, а как еще один из апробированных видов познания и самопознания типичных форм природного и социального организованного бытия. К тому же по уровню материальных расходов традиционные игровые практики на порядок доступнее массмедийных, они требуют лишь минимального набора игрового инструментария, но основательно подготовленного инициатора группового, коллективного игрища. При этом возникает лишь проблема герметизации игрового действия, которое во многом не может оцениваться и наблюдаться неподготовленным зрителем, так как играли и играют для себя, но не для публики. Второй проблемой является преодоление барьера архаичности в принятии сценария игрового действия человеком, сформированного лишь на потребление готового развлекательного продукта и в меньшей степени на созидание собственных модусов активности, а также на преобразование объектов вне прагматичной выгоды для себя.

ИТКУЛОВА Лэйсян Ахметовна

Башкирский государственный университет (Уфа), litkulova@mail.ru

ЭТНОС И ПРОСТРАНСТВО

Восприятие пространства, времени и человека в этническом мировоззрении указывает на определяющую роль в нём родового принципа. Парадигма рода определяет значимость тех или иных отрезков пространства-времени, самого

человека как члена сообщества. Человек воспринимает себя как звено в истории рода, в рамках которого происходит его становление как создающего субъекта. Для него нет абстрактного пространства, но есть сакральное пространство его рода. Анализ этнического мировоззрения доказывает этот тезис, поскольку этнос является «многолической личностью» (Н. Трубецкой). Отсюда центром мироздания, в котором сплетаются материальная и духовная сторона бытия, является этнос, выражающий мировоззрение индивида. С антропологической точки зрения, сущность этноса сокрыта в человеке именно как носителе ценностей рода, то есть между человеком и этносом существует глубокая связь, при этом коллективная идентичность всегда превалирует над индивидуальной. Таким образом, понятия, связанные с локусом, отражают наличие у этноса представления о специфическом пространстве, которое становится для него родным домом, в котором он может получить толчок для развития

КАЗАЧКОВ Григорий Викторович

Институт стени УрО РАН (Оренбург), tsvikaz@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К СТЕПИ В РОССИИ: ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИЛИ КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА?

Степедческими исследованиями в начале XXI века показано, что отношение народа и властей России к степи на протяжении веков и вопреки революционным изменениям государства по существу не меняется. Равнинная степь по-прежнему воспринимается как «дикое поле», наилучшим применением которого является превращение в зерновое. Природные символы и охрана природы в России прочно ассоциируются прежде всего с лесами и водами, с посадками деревьев. Вырубка сотен деревьев вызывает бурные протесты, нам искренне жаль хрупкой пустыни, мы опасаемся повредить тонкий слой арктической тундры, но любая распашка степей воспринимается как вполне нормальное явление. Степи стали самым пострадавшим и наименее защищенным ландшафтом страны, а степная географическая зона практически превращена в зону зерновых полей и залежей. В этой связи степеведение обращается к антропологии с вопросом: чем обусловлено такое отношение – человеческой природой или культурной спецификой России? Без ответа на этот вопрос представляется невозможным грамотно добиваться политического признания возможности существования и саморазвития вторичных степей на залежных землях – главного шанса степей на возрождение.

КАЛУЦКОВ Владимир Николаевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), bratynia@rambler.ru

О КУЛЬТУРНЫХ КОДАХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ КАРТ

При исследовании образов регионов важную роль играют географические карты – «реальные» и ментальные. Но даже самые «объективные» географические карты всегда содержат культурные (точнее культурно-пространственные) коды, которые «понижают» уровень их объективности. По-

этому выражение «чтение карты» означает не только освоение картографических знаков, но и расшифровку культурных кодов, всегда содержащихся даже в самых современных картах, построенных на основе космических снимков.

Ориентационный культурно-пространственный код связан с ориентацией географических карт.

Ономастический код отражает связь топонимического языка с определенной картиной мира. Так, в картинах мира прибалтийских стран мы встречаем разные топонимы-геоконцепты, обозначающие тот объект, который на русских картах называется Балтийское море. Также Балтийским это море обозначается в польской, латышской и литовской картинах мира. В картинах мира всех германоязычных прибалтийских стран – это Восточное море (на немецком языке Ostsee), что отражает его местоположение относительно основного массива немецких земель. Для эстонцев – это Западное море, что соответствует его размещению относительно страны.

Код центрирования лучше представлен на ментальных картах, на некоторых из которых важнейший объект располагается в центре листа карты, как например, Иерусалим на христианских средневековых космографиях. Но и на «реальных» географических картах этот код может быть обнаружен. Он проявляется через выбор картографической проекции и через размещение важнейших объектов на карте.

Код масштабирования выражается в эффекте полимасштабности, когда самые важные места и пространства изображаются на картах крупнее, чем менее важные места.

При поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грантовый проект «Создание атласа ментальных карт регионов России»).

КАРМ Светлана Семеновна

Эстонский национальный музей (Тарту, Эстония), svetlana.karm@erm.ee

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ «ФИННО-УГОРСКОГО МИРА» В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В октябре 2016 года открыло свои двери для посетителей новое здание Эстонского национального музея (создан в 1909 г., далее ЭНМ). Своих первых посетителей музей порадовал художественной выставкой «Национальный романтизм в картинах эстонских художников» и двумя постоянными экспозициями. Экспозиция «Встречи» посвящена культурной истории Эстонии и народов, населявших и населяющих ее территорию. Это история обычных людей в постоянном диалоге с прошлым, общественными нормами и правилами, а также с процессами, формировавшими мировую историю. Экспозиция «Эхо Урала» знакомит с языками, культурами, мировоззрением и обычаями финно-угорских и самодийских народов. Сегодня, когда в мировой музейной практике наблюдается определенная тенденция к отказу от постоянных экспозиций в пользу небольших обзорных, опорно-справочных выставок и временных концептуальных выставочных проектов, уже сам факт создания в новом здании музея одновременно двух постоянных экспозиций является весьма примечательным. Особого внимания заслуживает финно-угорская выставка – единственная сегодня в мире музейная экспозиция, конструирующая основанное на

языковом родстве культурное пространство «финно-угорский мир». Репрезентируя культуры носителей уральских языков, ЭНМ волей-неволей берет на себя иерархическую роль «рупора» финно-угорских и самодийских народов, одновременно осознавая ответственность перед теми, о ком он повествует. В докладе анализируются «финно-угорские» образы, создаваемые музеем для эстонцев, для самих финно-угров и для всех тех, кто впервые соприкасается с ними на выставке.

КИДИРНИЯЗОВ Даниял Сайдахмедович
*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (Махачкала), daniyal2006@rambler.ru*

ПРОСТРАНСТВО МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСЕТИНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОМИССИИ)

Продвижение Российской империи на Кавказ в XVIII в. было связано и с миссионерской деятельностью Русской православной церкви. Государство, определяя политику в регионе, было заинтересовано и в миссионерстве. Духовенство должно было укреплять помимо собственно идей христианства, политику России. Свою деятельность на Северном Кавказе, в частности, в Осетии, Кабарде, Чечне, Ингушетии, Дагестане Русская православная церковь начала в 1742 г. После получения необходимых данных Сенатом в ноябре 1744 г. было принято решение о создании Осетинской духовной комиссии в Кизляре. Деятельность комиссии распространялась не только на осетин, но и другие северокавказские народы. 9 октября 1762 г. был составлен доклад Сената на имя императрицы Екатерины II об отведении урочища Моздок для поселения здесь крестившихся представителей северокавказских народов. Грузинские духовные лица возглавляли комиссию до 1771 г., затем руководство было передано русским миссионерам. В 1745–1792 гг. миссионерской комиссией было обращено в христианство 8199 осетин, ингушей, кабардинцев. После упразднения Осетинской комиссии и учреждения вместо нее Моздокско-Маджарской епархии, к которой перешли функции Северокавказской миссионерской комиссии, дело христианизации пошло еще успешнее. В первой четверти XIX в. число новокрещенных северокавказцев (осетин, ингушей и кабардинцев) достигло 62249 чел. Характеризуя деятельность Осетинской комиссии по распространению христианства в середине XVIII – первой половине XIX в., следует отметить ее роль не только в процессе христианизации, но и установлении диалога с народами Северного Кавказа, распространении просвещения и культуры.

КИССЕР Татьяна Сергеевна
*Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург),
tkisser@bk.ru*

ВОЛГА КАК ЭТНИЧЕСКИЙ СИМВОЛ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Волга как этнокультурный символ российских немцев формировался на протяжении двух с половиной веков и

сохранил свою значимость сегодня несмотря на то, что республика немцев Поволжья перестала существовать 75 лет назад. Для российских немцев тоска по Волге выражена ярко у старшего поколения, именно для них «Волга – Родина». В своих рассказах они сравнивают ее с Рейном. Волга воспевается во многих народных песнях, которые исполняют немецкие коллективы. Волга и Поволжье встречаются в литературных произведениях российских немцев. В июле 2013 г. российские немцы совершили этнопаломничество на Волгу, их историческую родину, в честь 250-летия со дня издания манифеста Екатерины II. Путешествие на Волгу стало проектом по актуализации исторической памяти, помогло почувствовать себя единым народом. Первая встреча с Волгой была трогательной: «Ах, какая река! Глаз не оторвать! Широкая, глубокая, чистая, родная». Многие сразу же искупались в Волге, прямо в одежде: «побывать на Волге и не искупаться – грех». Некоторые только там ощутили и почувствовали себя немцами, ведь именно там зародилась российско-немецкая этничность. Многие в память об этих днях, о родине, привезли с собой домой, на могилы своих родителей, горсти поволжской земли и воды «настоящей, мягкой, теплой и родной».

При финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 17-06-00119 «Современные ракурсы этничности на Севере Евразии: текстово-визуальные композиции»).

КОЗИОРОВА Юлия Игоревна
*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), julya_koziorova@mail.ru*

СТЕНА ЦОЯ НА АРБАТЕ

В самом сердце Старого Арбата расположен неофициальный, народный туристический объект — Стена Цоя. Цель моей работы состояла в том, чтобы выявить посредством личного наблюдения и интервью современный статус Стены Цоя, описать её функционирование как культурного, социального и туристического объекта и проверить существование традиции. С введением запрета на распитие алкоголя, началом гонений на уличных музыкантов и в связи с регулярным патрулированием Арбата жизнь у Стены начала затухать. Несмотря на это в настоящее время Стена Цоя функционирует как место встречи теперь уже не только фанатов музыканта, но и молодежи, попрошайничающей на Старом и Новом Арбате. У неё ищут и ждут старых друзей и знакомятся с новыми, выпивают, поют, общаются. Из объекта паломничества она превратилась в подобие двора в общественном месте. Одновременно Стена Цоя — достопримечательность: к ней водят неофитов, у неё фотографируются туристы, её узаконили. Стена — это московский мемориал памяти музыканта, единственное в Москве культовое место, связанное с Виктором Цоем; об этом говорят уважительно. Особый статус Стены позволил сохранить традиции 1990-х: оставлять надломленную прикуренную сигарету, цветы, еду, надписи. Кроме того, пространство Стены представляет маленький мирок: информанты в разговорах отделяют себя от остальных посетителей Арбата. Итогом работы стал короткометражный фильм «Стена Цоя», в котором показаны посетители Стены, их

отношение к ней и мнения относительно современной ситуации.

КОШМАН Татьяна Васильевна

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан), tatyanakoshman@mail.ru*

СОХРАННОСТЬ ЭЛЕМЕНТОВ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОКРУЖЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ ФИННО-УГОРСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП КАЗАХСТАНА)

Традиционно-обрядовая культура представляет собой огромное информационное поле, и зафиксировать сохранение элементов этнической культуры нам удалось через респондентов. Более устойчивой оказалась духовно-обрядовая традиционность. Нормы этикета, формы заключения брака, ритуалы, связанные с рождением и социализацией ребенка, погребальные обряды постепенно утратили свою самобытность. Изменялся уклад жизни, привычки, произошла адаптация к новым условиям, но национальные традиции сохранились: привязанность к пище предков, особенно к праздничным блюдам; преобладающая роль хлеба; гостевание по домам как символ единения; бытование ритуальной пищи; календарная обрядность (связана с христианской традицией); угощение и застолье, которые играют важную роль и символизируют достаток и благополучие. Большая часть фрагментов духовной культуры сохранилась в поминально-похоронной обрядности (обычай приносить на поминки свой «помин», обычай угощать на могилках умерших и просить у них защиты). Традиционные жанры фольклора (песни, календарно-обрядовый и свадебный комплексы) представлены респондентами лишь фрагментарно, но можно констатировать их сохранность среди старшего поколения. Стабильность и воспроизводство этнических традиций зависят от сохранности традиционных знаний в конкретных локальных группах. Результаты показали, что финно-угорским этническим группам Казахстана удалось сберечь свою традиционную культуру, ее основные элементы, что позволяет говорить о сохранении их этнического самосознания.

КУРЬЯНОВ Сергей Олегович

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь), so_k@inbox.ru

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МИФА В ТОПИЧЕСКОМ СВЕРХТЕКСТЕ, ИЛИ КАК «ПЕРЕЖИВАЕТСЯ» ПРОСТРАНСТВО В ЛИТЕРАТУРЕ

Текстообразующим для сверхтекста является миф. О мифе как основе сверхтекста, говоря о петербургском тексте русской литературы, писал В.Н. Топоров. В данном случае миф – есть термин для наиболее общего обозначения всех вариантов проявляющихся в литературе константных представлений о пространстве. Топический миф значительно шире себя самого, зафиксированного текстуально. Он «выходит» за пределы текста и начинает существовать в виде мифологических представлений, закрепляясь в воспринимающем сознании и постепенно порождая специфическую для конкретного пространства мифологию. Топиче-

ский миф – константные представления о географическом месте, семантика которого напрямую зависит от исторических событий, связанных с этой землей. Любое постоянное упоминание географического пространства в литературном произведении порождает в воспринимающем сознании ряд константных образных представлений (мифологем). Так, например, в основе крымского текста лежит многосторонний всеобщий интерес к Крыму, возникший после его присоединения к России в 1783 году, что породило определенный эмоциональный фон в обществе и отразилось в литературных произведениях. Литература поддерживала постоянный интерес к Крыму в общественном сознании, порождая константные представления (мифологемы), закреплявшиеся в воспринимающем сознании. Складывалась благоприятная для формирования крымского текста историко-культурная атмосфера, поддерживаемая литературой до сих пор. Таким образом, «переживание» пространства в литературе напрямую зависит от его мифологизации. Пространственный миф, явленный в контексте нескольких произведений, формирует сверхтекст. Контексты, связанные мифом, будучи индивидуализированы, закрепляют в воспринимающем сознании представление о пространстве.

КУРЬЯНОВА Валерия Викторовна

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь), kuryanova_v@mail.ru

ПРОСТРАНСТВО И СОБЫТИЕ В КРЫМСКОМ ТЕКСТЕ Л.Н. ТОЛСТОГО

Крымский текст (сверхтекст) в литературе – семантически связанная с Крымом система представлений о человеке и мире, отражающая неповторимость крымской земли, являющаяся ее знаковой манифестацией и закреплена в произведениях писателей. Он формируется под влиянием мифологем и архетипов, специфических для Крыма и воспринимается обязательно и только с помощью единого интерпретирующего кода, который присущ писателю и читателю как субъектам одного историко-литературного и социокультурного процесса. Крымский текст в творчестве Толстого является топосным и событийным одновременно. По форме и содержанию он складывается в бытность писателя в действующей армии в Крыму в 1854–1855 годах, в период Крымской войны. У писателя формируется взгляд на Крым как на арену военных действий («Севастопольские рассказы», «Севастопольская песня», дневниковые записи и др.), и неприятие войны становится в дальнейшем одним из ведущих идейных мотивов его творчества. Тогда же складывается и толстовское отношение к религии и церкви, которое сыграло значительную роль в эволюции его личности. Формирование Крымского текста повлияло на реалистическое мировосприятие Толстого – первого последовательного русского писателя-реалиста, который целенаправленно отходил от романтических приемов и поэтому тщательно избегал изображения изблюбленных романтиками природных, этнографических и религиозных (в широком смысле экзотических) особенностей края. Центром его художественных произведений становится человек, жизнь и духовный мир которого были единственно интересными писателю.

ЛАРИНА Елена Игоревна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), Ei-larina@mail.ru

**«У НАС ОДНА РОДИНА – КРЫМ»:
МЕСТА ПАМЯТИ И КОММЕМОРАТИВНЫЕ
ПРАКТИКИ У КРЫМСКИХ ТАТАР**

В основе доклада лежит собранный в Крыму и Узбекистане материал о коммеморативных практиках крымских татар. Устные истории о депортации не так давно дополнились индивидуальными и коллективными практиками по созданию символов и мест памяти. Их объединяет традиционный фундамент – поминальная обрядность. Вопреки драматическому процессу возвращения в Крым (хайтарма), сразу оформилась новая традиция – встречи односельчан (койдешлер корюшюви), неперменной частью которых являются молитвы – об ушедших в изгнании, о ныне живущих, поминальные песни (сюрдюнлик йырлары) и танцы (хайтарма). На встрече вспоминают о былом, делятся новостями. В Узбекистане проведение подобных встреч власть считает «нецелесообразным». Сегодня функцию этих встреч как воспроизводства памяти о прошлом переоценить невозможно. Скорее всего, эта традиция будет частью своего времени – времени нового обретения Родины, и останется в этом времени вместе с теми, кто перенёс трагедию выселения. В ней взаимосвязаны три темы: «воспоминание», «идентичность» и «культурная преемственность». Она обладает напряжённой «символической эффективностью», показывает, как через индивидуальную память происходит вовлечение личности в социальную группу, обладающую этой памятью, и как память, индивидуальная и в виде «коннективной структуры» общего знания, живёт и сохраняется в процессе коммуникации, формирует общие правила и ценности.

МАКАРОВА Гузель Ильясовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), makarova_guzel@mail.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ ТАТАРСТАНА:
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНЫХ ИНТЕРВЬЮ**

В 2016 г. в рамках проекта РГНФ (№ 16-03-00071а), направленного на изучение новых стратегий позиционирования и продвижения Татарстаном себя в стране и в мире посредством формирования его этнокультурного образа, было проведено 30 интервью с экспертами, включенными в разработку программ по созданию брендов региона, вносящими вклад в формирование имиджа Казани и республики. Анализ текстов интервью показал, что видение ими названного образа различается. Частью интервьюируемых (в их числе представители власти, активисты городских сообществ и т.д.) акцентируется, что Татарстан является территорией мирного взаимодействия народов (прежде всего, татар и русских) и их традиций, языков, а также представителей различных конфессий, поддержки этноконфессионального многообразия. Другие (в том числе реализующие сопряженные с культурой и туризмом частные проекты, татарские активисты, некоторые работники СМИ) связывают специфику региона с татарской культурой. Третьи видят ее в исламе. Четвертые (консультанты по вопросам региональ-

ного брендинга, работники творческих индустрий) подчеркивают особенности сложившейся в Татарстане ментальности, дающей возможность реализовывать перспективные инновационные проекты, делающие республику инвестиционно привлекательной. Имеют место и различия в представлениях экспертов о должном визуальном воплощении образа территории в этнокультурном брендинге и методах его продвижения. Выбранную руководством Татарстана тактику можно обозначить как признание множественности видения данного образа и принятия на себя функций «мягкого» направления и управления его формированием, организации работы многих участников процесса.

МАЛЬЦЕВА Ольга Владимировна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск), olymals@gmail.com

**«ЛЕГЕНДА МЕСТА» В КУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РЫБАКА АМУРА
В СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ**

Культурный ландшафт нижней части долины Амура включает серию археологических памятников и природных объектов, легенды о которых являются частью культурного наследия нанайцев. Большая часть из них связана с духовными покровителями мест, обладателями рыбных и лесных богатств, с образами «старика», «старухи», промысловых животных, «дракона». Некоторые топонимы, расположенные в разных уголках нижеамурского района, имеют общую легендарную основу, повторяются сюжетные линии и герои. До начала XX века эти участки выполняли табуированную роль с ограничением доступа к ним посторонних, не имевших отношения к промысловой деятельности или шаманским ритуалам, и обязательным подношением «хозяевам» участков жертвенной еды. С проведением коллективизации на Амуре и приобщением местного населения к культурным стандартам советского общества легендарные места постепенно утрачивали сакральный статус. Предания о них легли в основу культурно-массовых мероприятий. Появилась новая форма досуга, когда рыболовецкие колхозы на День рыбака устраивали организованный заплыв на лодках к священным речным или озерным островам, где подношение духу места вписывалось в праздничные гуляния. В перестроечное время культовые территории нанайцев оказались в центре коммерческих интересов, став визитной карточкой отдельных районов, поселков и главным предметом туристических, художественно-образовательных проектов.

При поддержке гранта РФФИ (проект № 15-01-00453).

МАХМУДОВА Зоя Увайсовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), zoyamakmudova@yandex.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ОБРАЗЫ КАВКАЗА В XIX в.:
ПУТИ И ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ**

Образ «ужасного края чудес» (А.С. Пушкин) вдохновлял не только писателей и поэтов, но, конечно, и художников, которые в первой половине – середине XIX в. обладали своего рода монополией на презентацию «пор-

трета» региона. Среди них были люди, состоявшие на военной службе и работавшие «в контакте» с центральными и местными властями (Г.Г. Гагарин и др.), а были и «просвещенные дилетанты» (например, А.В. Вышеславцев). Что объединяет кавказские зарисовки, созданные в одно и то же время, и в чем причины имеющихся отличий? Почему образ Северного Кавказа, созданный художественными средствами, во времена присоединения к империи не был единым? Можно попробовать сравнить и затем свести в условную «противоположность», с одной стороны, романтические произведения художников и писателей, а с другой, работы баталистов и мемуары военных о реалиях Кавказской войны. Таким образом, перед нами предстанут два образа региона. Первый – «глянцево-романтический», хорошо известный публике и широко тиражировавшийся уже в XIX веке. Второй – реалистический, сумрачно-скрытый, почти неизвестный и почти исключительно «мужской». Еще один сюжет, достойный внимания, – это вопрос о том, как в общую картину Кавказа встраивался художественный образ ислама. Одна из наиболее примечательных работ – картина Г.Г. Гагарина – «Проповедь Магомета», свидетельствует о том, что автор пытался разобраться в основе религиозных практик населения Кавказа и размышлял об исламе.

МЕЛИКИШВИЛИ Лиана Шалвовна

*Национальная Академия Наук Грузии (Тбилиси),
lmelikishvili@hotmail.com*

ДЖАЛАБАДЗЕ Натия Георгиевна

*Институт истории и этнологии им. И. Джавахишвили, ТГУ
(Тбилиси), natia_jalabadze@yahoo.com*

**САКРАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА КАК ОБРАЗЫ
ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
У ЦАЛКИНСКИХ ГРЕКОВ**

На примере Цалкинских Урумов – самой большой греческой общины в Грузии – в данном докладе рассматриваются образы этнической идентичности в контексте конструирования и сохранения греческого самосознания. Ставится вопрос – каким образом в чужом культурном пространстве им удалось сохранить свою идентичность? Для урумов, говорящих на тюркском языке, религия является основным маркером греческого самосознания. Образы этнической идентичности отражаются в старых и новых религиозных традициях и обычаях греков Цалки. Строительство маленьких церквей в собственных дворах – сравнительно новая практика в районе Цалка – фиксируется после миграции греков из Грузии. Оно является образом, через который перемещенный социум вновь находит свою идентичность в новых географических, культурных и социальных ландшафтах, переносит свою историю на чужую территорию и свое духовное прошлое в материализованное настоящее. Маленькие греческие церкви в Грузии как образы памяти, являются материализованным выражением их этнической идентичности, чем они и пытаются идентифицировать себя с Грецией. Сохраняя греческое православие, культурные традиции и обычаи, тем самым укрепляя национальные чувства, грекам Цалки удастся сохранить свою идентичность в многонациональном социуме.

МИССОНОВА Людмила Ивановна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН, г. Москва, missmila@jea.ras.ru*

**ПРОСТРАНСТВО ГЕО/СОЦИО/
КУЛЬТУРЫ ТОВАРООБМЕНА КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА**

Культура осмысления исторически сложившихся географических и иных образов торгово-обменного пространства на Дальнем Востоке прошла долгий путь трансформаций и обрела свои традиции среди коренных малочисленных народов Севера. Представляется актуальным и интересным в современных условиях рассмотреть вопросы «сопричастности» геокультур и сюжеты образов «памяти» обширных пространств Дальнего Востока на примере культуры товарообмена и торговли среди коренных (кочевых и оседлых) народов, представителей побережья рек и морей, различных географических пространств Амура–Сахалина–Хоккайдо. Это – речное и морское, островное и материковое – пространство традиционно служило территорией интенсивных торгово-обменных отношений коренных малочисленных народов Севера (уйльта/орочен, айнов, нивхов, нанайцев/гольдов, ульчей) как между собой, так и с маньчжурами, японцами и иными народами. Образы «переживания» товарообменного пространства сопричастны с вопросом категории «движущей силы» человека и общества, с одной стороны, и рассмотрением составляющих основ геокультурного пространства – с другой. Историю организации пространства товарно-денежного обмена предполагается раскрыть на материалах письменных источников наследия В.К. Арсеньева, японского путешественника Мамия Риндзо [«То:дацукико:» («Путешествие в Восточной Тартарии»)]. Дариан: издание Южно-Маньчжурской железнодорожной компании, 1938. На яп.яз. (написано в 1810 г.) – Архив библиотеки этнографического музея MINPAKU. г. Осака, Япония], др. современных материалах.

В рамках проекта РФФИ № 15-06-99451 «Геоинформационное картографирование денежного обмена среди коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока».

МИТРОФАНОВА Анастасия Владимировна

*Московский православный институт Св. Иоанна Богослова
(Москва), anastasia-mit@mail.ru*

**АЙОНА: САКРАЛЬНЫЙ ЛАНДШАФТ
В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ**

Выступление посвящено сакральному ландшафту острова Айона, который является одним из Внутренних Гебридских островов (Шотландия). До середины XX в. православие в Великобритании ограничивалось этническими диаспорами; вне зависимости от личных траекторий обращения британцев, общество воспринимает православие вне диаспоры как одну из экзотических восточных религий. Британские православные не хотят мириться с подобным восприятием, в связи с чем исключительную важность приобрело обоснование традиционности православия для Британских островов. Собственный переход в православие они представляют не как членство в экзотической секте, а как возвращение к исконной, но утраченной, британской

христианской традиции. За последнее десятилетие сделано многое для восстановления (или изобретения) «сакральной географии» Британских островов, особенно в области почитания святых. В качестве примера можно привести почитание Святого Колумбы и восстановление православного паломничества на остров Айона, где он подвизался. Современное православное почитание Св. Колумбы, по мнению автора, должно рассматриваться не как изолированное явление, а как находящееся в ряду предшествовавших и одновременных процессов. В частности, восстановление традиции восходит к Оксфордскому движению и общему возрождению интереса к Средневековью в Британии конца XIX – начала XX века. Необходимо также учитывать современный интерес к Айону как объекту светского культурного туризма и отдыха на природе. Методология исследования: дискурс-анализ, включенное наблюдение.

МИХАЙЛОВ Сергей Сергеевич

*Музей истории и культуры старообрядчества (Боровск),
mesherdkray@mail.ru*

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О «НЕХОРОШИХ» МЕСТАХ, СВЯЗАННЫХ СО СМЕРТЬЮ В ПОДМОСКОВНОМ МИКРОРЕГИОНЕ ГУСЛИЦЫ В НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

Прежний старообрядческий регион Гуслицы расположен в южной части Орехово-Зуевского района Подмосковья. Несмотря на то, что уже в XIX в. эта местность испытала сильнейшее воздействие промышленной культуры и отходничества, здесь вплоть до начала 2000-х гг. сохранялся целый пласт культуры, связанный с «нехорошими» местами. К ним в том числе относятся и места, связанные со смертью, включая и т.н. «кладбища давленников», на которых вплоть до середины XX в. погребались заложники покойники. Эти места находились вблизи некоторых деревень, как правило в лесу, куда народ старался не заходить. Попавших сюда, по рассказам старожилов, начинало «водить», с ними происходили странные вещи. Часто места таких «кладбищ» совпадали по своему расположению со скотомогильниками. Еще одним элементом культуры этого микрорегиона, связанным со смертью, являются места самоубийств, насильственных смертей и несчастных случаев. Здесь также или «водит», или же, если здесь проходит автодорога, происходят ДТП со смертельным исходом. В случае гибели в давнем прошлом невесты у деревни Слободищи, рассказывают о белой невесте, губящей на этой дороге молодых мужчин. На участке дороги, проходящей между Куровским и Новинской, рассказывают о закопанных в насыпь убитых во время ее прокладки стройбатовцах, также мстящих проезжающим. Предания о подобных местах могут восприниматься молодыми поколениями, нередко трансформируются, к ним часто добавляются новые сюжеты.

МОЛДАНОВ Тимофей Алексеевич

Музей Природы и человека (Ханты-Мансийск), moldanov@gmail.com

ОБРЯДОВЫЕ МЕДВЕЖЬИ ПЕСНИ: СТРУКТУРА СЮЖЕТА РОДОВЫХ ПЕСЕН

Состав жанра кайтяу ар неоднороден. Основу этого жанра составляют песни доставки медведя (вой тотты ар или

вой тотты пант – песни доставки зверя или песня пути), родовые песни, песни рек. Это песни, имитирующие доставку медведя в стойбище, в них зверя символически «знакомят» с сакральными территориями. Благодаря такому символическому путешествию, исполнители вспоминают божеств – хозяев данных территорий. Таким образом, эти божества приглашаются к участию в игрищах. Порядок исполнения кайтяу ар разнится в зависимости от традиции. Так, верхне-казымские ханты первой исполняют песню «Трум щир ёх – Народ из рода Торума». Это родовая песня носителей фамилий Молдановы, Сенгеповы, Хоровы. В ней вспоминается история каслания (касать – от хантыйского глагола касакты ‘переезжать, переселяться’; оленеводческое хозяйство требует смены места на зимний и летний сезоны, когда заканчивается корм для оленей) Казымской богини (Касумими) – главного божества казымских хантов, его останки по пути стали святыми местами. В песне упоминаются самые значимые территории, связанные со священной историей этого переселения, святые для данной группы места. Родовые песни являются для представителей рода концепцией всей жизни. В этих песнях закрепляется промысловая территория, названы конкретные божества, места поклонений. Конец песни посвящён направлению душ медведя к создателю.

МОСКАЛЕНКО Нелли Павловна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), nelly_moskalenko@mail.ru*

СМЕНА КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА – НОВЫЕ СИМВОЛЫ ТУВЫ

Современная тувинская культура разнообразна, дух кочевой традиции «ощущается и чувствуется» везде. В настоящее время в Туве идет непростой процесс смены символического и культурного пространства. Интересен феномен всемирно известного скульптора Даши Намдакова, автора нового брэнда и символа Тувы – обелиска «Центр Азии» и скульптурной композиции «Царская охота», преподнесенного в честь столетия единения Тувы и России в 2014 г. Отношение жителей Тувы к новому культурному пространству остается неоднозначным. Ибо новый монументальный комплекс был поставлен на месте прежнего разрушенного памятника «Центр Азии» – символа советской эпохи. В течение многих лет «Центр Азии» был главным символом Тувы не только внутри страны, но и за ее пределами. Этот монумент был не столько географическим пространством, сколько личностным, сакральным, невидимыми нитями соединял не одно поколение тувинцев. В представлениях многих из них, в советской атеистической Туве была своя советская ступа – монумент «Центр Азии». До сих пор многие тувинцы подсознательно осознают себя кочевым народом, для которого важна память места. В их ландшафтном мышлении есть момент географической увязки судьбы человека, долгие годы им и являлся монумент «Центр Азии». В докладе привлечены и проанализированы новые монументальные символы Тувы – памятники: Буяну-Бадырты, Тувинским добровольцам, Первым русским учителям и др. Доклад основан на полевых материалах, собранных автором во время экспедиции в Республику Тыва в 2016 г.

МУРАШОВА Наталья Сергеевна

*Новосибирский государственный педагогический университет
(Новосибирск), 2107542@mail.ru*

ГЕОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДУХОВНОГО СТИХА КАК ОТРАЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Объектом исследования является геокультурное пространство духовных стихов старообрядцев. Такие элементы геокультурного пространства, как топосы, локусы, топонимы рассматриваются как культурные символы, отражающие пространственную картину мира старообрядцев и выступающие одним из средств их культурно-религиозной самоидентификации. Анализируются топосы природного, сакрального, метафорического происхождения и динамичный топос дороги (пути). Выявляется значение локуса как средства соединения реального и культурно-символического пространства. Характеризуется топонимическая система духовного стиха, отражающая восприятие географических названий и их функционирование в коллективном сознании староверов. Выделены хоронимы, ойконимы, оронимы, гидронимы и микропонимы, связанные с библейскими ландшафтами; средиземноморским ареалом, в котором разворачивалась жизнь ранних христианских святых, древнерусскими городами, духовными центрами старообрядцев. Топонимия свидетельствует о развитых географических представлениях староверов и отражает их стремление включить старообрядческую историю, разворачивающуюся в местах их компактного проживания и духовных центрах, в общехристианскую, что ставит подвижников старой веры в один ряд с библейскими персонажами и канонизированными христианскими мучениками. В духовных стихах широко используются не только реальные, но и метафорические пространственные категории, поэтому пространство духовных стихов аксиологически нагружено. Оно центрируется вокруг культурной бинарности «праведность–греховность», лежащей в основе православного взгляда на мироздание, охватывая космические масштабы горнего и земного миров, каждый из которых имеет свои устойчивые топосы.

НАЗУКИНА Мария Викторовна

Пермский научный центр УрО РАН (Пермь), nazukina@mail.ru

ЭТНИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РОССИЙСКИХ РЕСПУБЛИК

Позиционирование региона является важной частью стратегического развития территории, обеспечивающей продвижение ее уникальных особенностей и конкурентных преимуществ. Разнообразие регионов поддерживается как объективно (природно-климатическими, географическими, историческими и прочими факторами), так и за счет различного внимания региональных элит к практикам позиционирования. Конфессиональный и этнический компонент относится к числу объективных переменных при позиционировании региона. Ресурс этничности в данном случае заключается в том, что статус национально-территориальных единиц может быть отличным от статуса административно-территориальных и, как следствие, способен приносить некие преимущества. Использование слова «республика» в названии субъ-

екта РФ априори подразумевает этническую окрашенность региона. Национальные образы активно поддерживаются и продвигаются региональными элитами республик (при брендинге региональной уникальности, выборе символической и сувенирной продукции, при поддержании амбиций и конструировании претензий на статусные роли столиц, например, финно-угорского мира и др.). В докладе проанализированы возможные типы выраженности этнического компонента в практиках позиционирования в республиках РФ. Важно углубленно изучить российские этнические автономии на предмет соотношения этнического и территориального компонентов в позиционировании региональных сообществ республик. На основе сравнительного анализа необходимо выявить факторы, актуализирующие этничность в качестве ресурса позиционирования региональной уникальности.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00034).

НАНЗАТОВ Баир Зориктоевич

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), nanzatov@yandex.ru*

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ РАССЕЛЕНИЯ БУРЯТ В XIX ВЕКЕ

С помощью подробного исследования этнического состава и расселения бурят, разделенных на этнотерриториальные группы, сформированные на основе административных образований, сложившихся с приходом русских, открываются новые перспективы исследования этнической истории этноса. Обнаруженные системные связи между племенами разных этнотерриториальных групп, основанные на общеплеменной идентичности, позволяют выявить несколько уровней бурятских идентичностей в XIX веке. Пестрый этнический состав бурят позволяет выявить разновременные пласты населения, непосредственно связанного своим происхождением с другими монгольскими и тюркскими народами Центральной Азии и Сибири. Осколки некоторых племен сохраняют этнонимы тунгусского, самодийского и енисейского населения. С формированием в XIX в. бурятских органов самоуправления, высшими из которых были Степные думы, складывается форма бурятской идентичности, основанная на административно-территориальной организации бурятских сообществ. Картографическая реконструкция административных образований, окончательно оформившихся в XIX в., отражающая в пространстве региона современные этнотерриториальные группы бурят, представляет особую значимость для изучения истории бурят и монгольских народов в целом.

ОВЧИННИКОВ Александр Викторович

*Институт социальных и гуманитарных знаний (Казань),
ovchinnikov8_831@mail.ru*

КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВЕЙШИХ САКРАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ (НА ПРИМЕРЕ БОЛГАРА И СВЯЖСКА)

С 2010 г. власти Татарстана активно осуществляют мероприятия по «возрождению» архитектурно-археологических памятников Болгара и Свяжска. Они постепенно превращаются в крупные центры туризма и паломничества. Проводится «символическая сегрегация» «татарско-

го, мусульманского» (Болгар) и «русского, православного» (Свияжск) историко-сакральных пространств, которые одновременно объединяются в пределах административных границ Татарстана. Бинарные противопоставления выявляют идеологический и потенциально конфликтогенный подтекст конструирования оппозиционных друг другу образов (Свияжск – форпост войск Ивана Грозного перед захватом Казани в 1552 г.; Болгар атрибутируется как святое место для татар всего мира). Наблюдается создание новейших исторических мифов вокруг памятников Болгара, причем как на уровне «фольк-хистори», так и исторической науки Татарстана (удревнение возраста Болгарского городища, игнорирование или венаучная критика гипотезы о раннеславянских памятниках на его территории, утверждение о пребывании там сахабов (сподвижников пророка Мухаммеда), позиционирование города как столицы Волжской Булгарии домонгольского периода и места официального принятия волжскими булгарами (одними из предков казанских татар) ислама, причем, по материалам научных публикаций периодов до и после 2010 г. фиксируется изменение точек зрения казанских историков на ряд ключевых проблем истории и археологии Волжской Булгарии). Сакральное пространство Болгара становится одним из центральных элементов идеологического концепта «татарский мир». Решающая роль в «возрождении» Болгара и Свияжска принадлежит региональным властям, что обуславливает специфику конструирования образов данных сакральных пространств.

При поддержке РФФИ, проект № 15-33-01003 «Концептуальные основания политики памяти и перспективы постнациональной идентичности».

ОСИПОВА Марина Викторовна

Хабаровский краеведческий музей имени Н.И. Гродекова (Хабаровск), Ainu07@mail.ru

РЕКА КАК ДЕТЕРМИНАНТА ОСНОВНЫХ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА В МИФОЛОГИИ АЙНОВ

У народов «колыбельной» цивилизации, чьим основным видом хозяйственной деятельности было рыболовство, река являлась важным мифологическим символом. В устном народном творчестве айнов она рассматривалась с нескольких позиций. Во-первых, как природный объект; во-вторых, как источник пропитания, и, в-третьих, как фактор, влияющий на характер человека. Последняя позиция нашла отражение в цикле бытовых сказок (уепекере) айнов Хоккайдо, в частности, в новеллистических сказках с установкой на осмеяние. Часть из них объединена общим названием «Истории о Пана(у)мпе и Пена(у)мпе». В них всегда дается пояснение именам героев, в котором подчеркнута их место проживания. Пенампе – человек с верховий реки (согласно словарю Дж. Бэчелора, репа (айнск.) – верх), тогда как Панампе – тот, кто живет в низовье реки (рапа (айнск.) – низ). Если рассматривать физические свойства реки, то верховье характеризуется наибольшими уклонами, соответственно, наибольшей скоростью течения воды, низовье или устье – наиболее широкое место, где река, успокаиваясь, впадает в море. Эти обстоятельства напрямую влияют на характер героев, проживающих на ее берегах. Основными чертами характера первого являются быстрая реакция на сложившуюся ситуацию, находчивость, умение найти остроумное решение, его

всегда сопровождает удача. Второй медлителен, неумен, завистлив, тщеславен. Его преследуют неудачи. Это герои-антиподы, находящиеся на разных полюсах, как стремнина верховья и заводь низовья реки. Многочисленные примеры сказанному можно найти в сказках, записанных профессором Б.Х. Чемберленом.

ПАВЛИНСКАЯ Лариса Романовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), pavlinskaya@mail.ru

МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ МИРОЗДАНИЯ В ЭПОСЕ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Эпические произведения тюрков Южной Сибири занимают совершенно особое место в эпосе кочевых народов Евразии. Их уникальность определяется, прежде всего, той величественной мифопоэтической картиной мира, которая пронизывает все пространство эпического текста, во всей своей полноте возникая в описаниях родной земли главных героев, их жилищ, путей странствий и мест сражений. Мифопоэтическая образность в целом присуща произведениям эпического жанра и раскрывает процесс его становления и развития. Но только в эпосе тюрков Южной Сибири сохранился образ Вселенной во всей своей мифопоэтической целостности, в которой его символическая основа обрела мощное художественно-эмоциональное воплощение. Достигнуто это было за счет использования различных сочетаний символических кодов – природного, солярного, предметного, металлического, числового и цветового, которые в совокупности наполнили модель Вселенной множеством сакральных смыслов и необычайно красочной яркостью. Столь многоплановый и насыщенный образ мироздания позволяет отнести эпос тюркских народов Южной Сибири к наиболее ранней стадии развития эпического творчества, когда мифологическое и художественное мышление находились еще в неразрывной связи, и исполнение эпического произведения носило ярко выраженный ритуальный характер.

ПАПЧЕНКО Елена Викторовна

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону), papchenko-73@yandex.ru

ЗВУКОВОЙ ЛАНДШАФТ КАК АКУСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Анализируя звуковую среду как сложное многомерное явление, можно выделить в ней физико-акустический элемент (шум дождя, грозы, грома, завывания ветра, пение птиц, зовы животных и т.д.); звуки, связанные с деятельностью человека – шумовые эффекты, возникающие в быту, в процессе труда (звуки вращающегося колеса, сигналы, гудки и т.д.); музыкальный пласт (традиционные жанры народной и классической музыки, современная музыка, живое музицирование). Однако понятие звукового ландшафта (Р.М. Шэфер) включает не только звуки, обусловленные географией и климатом, но и обладающие способностью наиболее глубоко и всеобъемлюще влиять на человеческое поведение, настроение, характер людей и их культуру. Звуковой ландшафт складывается в определенном социокультурном контексте, при этом звук понимается как носитель информации о той или иной эпохе или культуре. Кроме то-

го, он позволяет сохранить не только природные звуки, но и звуки механического и электроакустического происхождения, либо звуки, утратившие свою актуальность и не используемые или малоиспользуемые в современной культуре (например, звук крутящегося веретена), либо появляющиеся благодаря развитию новых технологий (например, звук телефонного звонка). Представляет интерес и концепция защиты звукового достояния, основанная на особой исторической перспективе, отсутствующей в обычных аудиозаписях: статистика введения телефонов, дверных звонков, популярной музыки, фотографии различных генераторов звука (например, паровоз), отчёты о шуме лесопильной компании, звука сирены маяка и пр., что позволяет воссоздать культурно-историческую эпоху в новом аспекте.

ПАШИНА Екатерина Владимировна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), eka11pa@mail.ru

КОМПЛЕКТОВАНИЕ КРЕПОСТИ ТЕТЮШИ ДЕТЬМИ БОЯРСКИМИ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСНЫХ КНИГ СЕРЕДИНЫ XVII в.

Служилое население крепости Тетюши, основанной на правом берегу Волги в 1571 г., разделяется на несколько категорий: служилые люди «по отечеству» и служилые люди «по прибору». К первой из них относятся дети боярские, которые представляли основное ядро вооруженных сил крепости в XVII в. Восстановить их состав и численность в обозначенный период удалось благодаря переписным книгам г. Тетюши 1646 и 1656–1657 гг., хранящимся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в г. Москва. Переписная книга 1646 г. зафиксировала в составе гарнизона крепости шестнадцать детей боярских, которые имели свои земельные владения в Тетюшском уезде, образовавшемся в 1574 г. Последующие писцовые описания 1656–1657 гг. свидетельствуют о наличии на службе в Тетюшах десяти детей боярских, имеющих подворья в самом городе. Примечательно, что в источнике данная категория служилых людей именуется как «тетюшане» или «тетюшане дети боярские». Рассматривая данный вопрос, необходимо обратить внимание на особенности комплектования крепости служилыми людьми и их землеобеспечения, на так называемой «казанской ссылке». Исследование показывает, что «служилый» город Тетюши был создан на основе перемещения детей боярских из Казани, т.е. в числе служилых «по отечеству» были представители не местного происхождения, а служилые близлежащих городов и уездов, которые, в свою очередь, принадлежали к служилым корпорациям других городов Московского государства.

ПОКАСОВА Елена Викторовна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), secretar@philosophy.nsc.ru

УТРАТА «ЧИСТОТЫ» ЭТНОКУЛЬТУР – ДОРОГА В БУДУЩЕЕ ИЛИ ПУТЬ «В НИКУДА»?

В условиях глобализации этнокультурная действительность характеризуется рядом принципиально новых вариантов сосуществования различных культур. Модель изоляции уходит в прошлое, возникают сложные пересекающие

пространства взаимодействия этнокультур. Остро встает вопрос о возможных сценариях их дальнейшего развития. В числе таковых исследователи рассматривают варианты унификации либо гибридации, возможность сохранения культур в «чистом» виде ставится под сомнение. К факторам, способствующим этому процессу, относятся: несовпадение политических и культурных границ, сокращение дистанции между разными культурами, унификация стиля жизни, предпочтений, возросшая роль масс-медиа, появление новых мощных субкультур. Одновременно повсеместно возрастает интерес к этничности и аутентичной культуре. В этих условиях актуализируются не только вопросы сохранения традиций, но и проблемы «инкультурации новаций» как важной предпосылки обновления социума и обогащения культур. Общепринято, если иное воспринимать не как препятствие, которое нужно нивелировать до «своего», а вступать во взаимодействие на равных условиях, то можно рассчитывать на конструктивный диалог с иным и плодотворный процесс обогащения культурного пространства за счет новаций. Но в этом случае спорной остается оценка меры и степени интенсивности контактов культур, поскольку в результате возможны как варианты интеграции в многокультурное сообщество, так и ослабление и полная утрата культуры или обострение межкультурных контактов до уровня конфликта. Актуализируется также вопрос об этнической идентичности в аспекте ее взаимоотношения с другими видами идентичности, прежде всего государственно-гражданской.

При поддержке по проекту «Влияние этнокультурного неорационализма на формирование общенациональной и этнической идентичности» в рамках Комплексной программы Сибирского отделения Российской академии наук № П.2П.

ПОКАТИЛОВА Надежда Володаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), pnv_yusu@mail.ru

ЖАНРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО УСТНОЙ ТРАДИЦИИ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ В ЛИТЕРАТУРЕ: К РАЗГРАНИЧЕНИЮ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФОЛЬКЛОРНОГО И ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА

В докладе прослеживаются закономерности пространственной организации фольклорного и литературного типов текста на материале одной из разновидностей «малых» жанров якутского фольклора – бильбит-корбут («узнал»–«увидел») и его литературной трансформации. Мифологическое в этом жанре скрыто в формульном разворачивании текста по принципу движения «сверху вниз», при этом отмечается актуализация принципа мифоритуального расчленения тела птицы–животного–человека. В данной разновидности отчетливо проступает двухуровневое пространственное построение, первый уровень которого представлен ступенчатым чередованием формул «слышания»/«видения», второй уровень возникает в градационном нарастании значений в конечной формуле «знания», амбивалентной по своей сути («узнал и не узнал»). Рассматриваемая разновидность специфична тем, что в традиции она настойчиво приписывается некоему мифологизированному персонажу – Дьуулэй Буоккэ («Глухой Петр»). Формульное варьирование имени

сопровождается системой повторяющихся мифологических мотивов «глухоты», «одиночества»/«сиротливости», «бродяжничества», что в целом ведет к определенной тенденции персонализации носителя жанровой традиции. Принципиально иной тип организации текста обнаруживается в одноименном литературном произведении А.Е. Кулаковского. Традиционные формулы «видения»/«слышания»/«узнавания» определяются уже последовательным акцентированием субъекта речи в более развернутом семантическом поле, связанном с мотивом «дороги» («горестная дорога», «дорога распрей», «дорога одинокого»). На одной плоскости символически сопрягаются «дорога» – «имя» – «судьба». Для литературного типа текста характерно горизонтальное развертывание пространства, следующее нарративной последовательности повествования. Понятие «малого объема» приобретает в литературе относительный характер, означая актуализацию начала и конца «короткого» нарратива, его композиционного завершения.

ПОЛЯКОВА Ирина Вадимовна

*Смоленский государственный университет (Смоленск),
Alisapolyak2810@mail.ru*

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ПЕРЕЖИВАНИЯ» ПРОСТРАНСТВА: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В докладе компаративно соотносятся этнокультурные особенности восприятия пространства представителями различных социокультурных сообществ. Обосновывается роль и место понятия «переживания» пространства как фундаментального и обеспечивающего стратегические особенности развития психического отражения и саморегуляции человеком своего поведения и деятельности. Цель работы заключается в анализе психологических оснований феномена «переживания» пространства. В исследовании осуществляется теоретический анализ работ отечественных и зарубежных авторов заявленной проблематики. Определяются психологические механизмы «переживания» пространства в различных этнических группах. Сопоставление результатов исследований различных модальностей восприятия, а именно: зрительного, слухового, тактильного, осуществленных разными исследователями, позволило выявить когнитивные и операционно-технические модели обработки социокультурного опыта представителями этнокультурных сообществ. Установлено, что операционно-технические модели являются кросскультурными, во многом генетически заданными. Разные исследователи, изучающие перцептивные особенности разной модальности (в основном зрительной, слуховой, тактильной), приходят к сходным результатам, связанным с функционированием межполушарной асимметрии. «Вклад» полушарий в точность или эффективность восприятия различен при доминирующей роли правого полушария. Причем, особенности их функционирования в состоянии спокойного бодрствования и психоэмоционального возбуждения различаются. В работе сопоставлены точки зрения авторов на траекторию и темпы формирования операционно-технических моделей восприятия в онтогенезе. Исследование точности тактильного восприятия осуществляется с помощью осциллографа. Когнитивные модели восприятия более чувствительны

к этнокультурным особенностям и во многом определяют психоэмоциональное благополучие личности и ее здоровье.

РОМАНОВА Екатерина Назаровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), e_romanova@mail.ru

«МНЕ СНИЛОСЬ, Я БЫЛ СНЕГ» (АВТОРСКИЕ МОДЕЛИ ВООБРАЖЕНИЯ СЕВЕРА)

Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики (руководитель доктор культурологии Д.Н. Замятин) разрабатывает, как одно из важных направлений геокультуры, онтологические модели воображения Арктики, в рамках которых формируются представления об арктических пейзажах, развиваются самобытные мифологии, происходит становление северной идентичности. Мифоритуальные миры северных народов выступают готовыми «транскрипциями» аутентичных географических образов. Эти образы транслируются в современном искусстве, поэзии и литературе Севера. Оптика, направленная на изучение саморефлексии и самописания автохтонными народами Севера и Арктики представлений и образов северных ландшафтов как особой экзистенции пространства, дает возможность «усложнить» Север. Так, Север как воображаемое место предстает отдельным произведением искусства в творчестве современного эвенского поэта Михаила Колесова, который разрушает традиционный взгляд на белое безмолвие и пустоту Севера и Арктики своей мифопоэтической картиной мира. Экзистенция поэта творит новые пространства, в которых рефлексиируются авторские образы ментального ландшафта. Посредством собственного творчества поэт размещает традиционную знаковую систему, развивает северный код культуры в новых пространственных контекстах. Пространственные концепты северной культуры возникают из опыта реального взаимодействия человека с пространством и влияют на семиотизацию ландшафта как рефлексии.

РУБЦОВА Валентина Юрьевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
povelitel.kotov@gmail.com*

МЕСТО ПАМЯТИ КАК НУЛЕВОЙ ЗНАК: ДОМИНИРУЕМЫЕ И ДОМИНИРУЮЩИЕ МЕСТА ПАМЯТИ

Когда П. Нора описывает места памяти, он использует выражение «не отсылают ни к чему, кроме самих себя», таким образом, превращая место памяти в нулевой знак. В то же время место памяти является неререферентным знаком, то есть знаком, отсылающим к другим знакам, симулякр. В первом случае оно закрыто в себе самом, во втором – избыточно. Места памяти существуют, даже если нет больше памяти социальных групп, и вследствие этого едва ли можно считать места памяти местом исполнения социальных практик, скорее, это место их создания. П. Нора делит места памяти на доминируемые и доминирующие. Доминирующие места являются воплощением истории, «туда приходят против воли», доминируемые – воплощением памяти. В случае доминирующих мест ритуалы и практики навязаны «сверху» административно, в случае доминируемых мест иници-

атива их посещения формируется «снизу», стимул обращения к месту памяти находится в самом месте, а не исходит извне. Доминирующие места отсылают нас не к прошлому, а к существующей идеологии, их аудитория – это толпа, аудитория доминируемых мест – публика. То есть доминирующие места являются местом памяти, но единственное, к чему они могут нас отсылать – это настоящее, в котором эти места по какой-то причине искусственно актуализировались посредством механических практик.

САВИНОВ Дмитрий Глебович

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории (Санкт-Петербург), lazarevskaya_n@mail.ru

ШКОЛА «КУЛЬТУРНЫХ КРУГОВ» КАК ТЕОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Культурное пространство – это динамичная система культурных ценностей, сосуществующих на определенной территории более или менее продолжительный период времени. По своему содержанию данное понятие близко к таким категориям, как археологическая культура (в археологии) и историко-этнографическая область (в этнографии), однако, в отличие от них, не столь жестко локализовано и а priori ближе к исторической действительности. Теоретическим обоснованием такого понимания культурного пространства может служить школа «культурных кругов», по существу наиболее близкая принципам ареальных исследований в антропологии и исторической лингвистике (опуская вопросы историографии: в переложении основ этногеографии В.Г. Богораз-Тана). Основные положения этой теории, применительно к современным исследованиям, следующие.

1. Каждый культурный круг как сфера существования определенных культурных ценностей имеет центр (их наибольшее средоточение) и периферию (места рассредоточения).
2. Наложение одного культурного круга на другой создает «эстафету» передачи культурных ценностей в пространстве (а с учетом «скользящей» хронологии, и во времени).
3. Между культурными кругами образуются контактные зоны, обеспечивающие длительное сохранение традиций.
4. Внутри каждого «большого» круга выделяются «малые» круги и, наоборот, несколько «малых» кругов могут входить в один «большой» круг. В пределах этих кругов складывается состояние культурной «билингвы», что особенно наглядно проявляется в духовной культуре.
5. Последовательность образования культурных кругов наиболее адекватно отражает взаимосвязь исторического процесса и культурогенеза, наполняя культурное пространство конкретным фактическим содержанием.

САМКОВА Валентина Александровна

Уральская Академия туризма и международных отношений (Екатеринбург), alina.artbog@yandex.ru

МИФОЛОГЕМЫ: ПРОБЛЕМА ПОИСКА ПОДЛИННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УРАЛЬСКОМ ЭПОСЕ

Уральская этнокультура как вариант русского мира представляет собой систему ценностей с особой мифологией. Уральская этнокультурная матрица имеет иерархи-

зированную систему ядра, включающую десятки «маргинальных полей», что требует глубокого изучения, переосмысления, реконструкции и репрезентации. Удачную метафору культуры Урала как «Горнозаводской цивилизации» применяет писатель Алексей Иванов, который утверждает, что это есть хорошо уравновешенная поэтическая метафора, определяющая формулу уральской региональной идентичности. Любая цивилизация как система и совокупность технологий выделяет из множества «маргинальных полей» основные маркеры, присущие только этой системе. На Урале маркерами могут выступать Труд и Служение. Служение является сакральной мифологемой. Говоря о мифотворчестве как духовной необходимости и склонности к мистификации, как рудименте, сохранившемся от духовных практик этносов, проживающих на Урале, следует отметить, что в мировоззрении этносов, осваивающих Урал, было мало традиционного, как от низового, языческого начала, так и от христианства. В этнической мифологии Урала наблюдается не только синкретичность сюжетов, но и холистичность. В уральской мифологии доминирует нерасчлененная целостность бытия, которое не дифференцируется на функциональные и структурные сегменты, на прошлое, настоящее, будущее. В мифах о богатыре Урале отсутствует представление о причинно-следственной детерминации событий и явлений, преобладает хаотическая перемешанность сакрального и мирского, что дает возможность реконструирования и интерпретации мифов, репрезентации мифов об Богатыре Урале с целью поиска духовных маркеров, необходимых в становлении подлинной этнокультурной идентичности.

САМРИНА Елена Васильевна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), esamrina@mail.ru

РОДОВЫЕ ГОРЫ ХАКАСОВ КАК ОБРАЗ «ПЕРЕЖИВАНИЯ» ПРОСТРАНСТВА ИЛИ КАК ОБРАЗ УТРАЧЕННОГО «ПЕРЕЖИВАНИЯ» ПРОСТРАНСТВА

У хакасов как у всех южно-сибирских народов родовые горы не находились в зоне активной жизнедеятельности из-за высокого сакрального статуса, хотя и являются частью обширных антропогенных ландшафтов. Мифологические представления о горах как пространственных, родовых маркерах в традиционной культуре хакасов имеют ключевое значение. Гора в архаических представлениях несет семантическую нагрузку как ось мира. Представление о сакральном значении горных вершин и их обитателях – горных духах – является одним из наиболее хорошо сохранившихся компонентов традиционной культуры. Природное пространство описано, прежде всего, в терминах родства и свойства. Души детей, скота, зверей, урожай хлеба, шаманы испрашивали и получали от хозяина своей священной горы. В мифологическом сознании хакасов отсутствует абсолютное разделение мира людей и мира горных духов. Последний, несмотря на свою чуждость и некоторую отстраненность, устроен, следуя социально-экономической организации земного бытия людей. По представлениям хакасов, горные хозяева доброжелательны к людям. Они охраняют их скот и счастливую жизнь, мо-

гут дать долголетие человеку. Однако при непочтении они, рассердившись, могли наказать. В древние времена они отправлялись вместе с хакасскими воинами даже на войну. Защищая жителей Хакасии, горные духи порой погибали вместе с ними. Деструктивные социально-экономические процессы (низкая рождаемость, увеличение смертности, стихийные экологические бедствия, техногенные аварии и т.д.) хакасы связывают с активным хозяйственным освоением сакральных ландшафтов и непочтительным отношением к горным духам.

SASAKI Shiro / САСАКИ Сиро

Preparatory Office for National Ainu Museum (Sapporo, Hokkaido, Japan), s-sasaki@mext.go.jp, ssasaki@idc.minpakuk.ac.jp

A RANGE OF SACRED HILLS OF THE GORIN-NANAI

A subgroup of the Nanai people, who have an original culture and identity, are living on the Gorin river basin that is one of the tributaries of Amur River. They were officially defined as a subgroup of the Nanai during the soviet time, based on the results of Karger's and Koz'minsky's research in the 1930s. However, they had been often described as an independent ethnic group named «Samagirs» for long since the 1850s.

The people of this group have an original landscape and worship to a range of hills. They are living in a village named Kondon located on a bank of Khuin River, which is flowing from Lake Evoron to Gorin River. In front of this village, on the other side of the river, there is a range of hills called «Kairasu». This is a sacred place that the villagers deeply respect and worship. They represent it as a sleeping dragon and never touch anything there. It is said that, historically, they did an important ritual every year, offering the dragon with black cocks and black pigs. In this brief presentation, I will reveal their particular ethnic identity based on the worship to the hills and original landscape.

СЕМЕНЕНКО Любовь Владиславовна

*Международный университет «Дубна» (филиал ДИНО
Московская обл., г. Дмитров), semenenkojubov@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВКУБАНСКОМКАЗАЧЬЕМВОЙСКЕНАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.

Кубанское казачество исторически сложилось из различных групп казачества, отличавшихся особенностями быта, порядком организации военной службы, устоявшимся порядком землепользования, религиозными воззрениями. Одна из них происходила из Запорожской Сечи, полноправные члены которой давали обет безбрачия и защиты православия. Донское казачье войско придерживалось семейного быта и старого обряда. При переселении на Кубань войску были пожалованы земли, которые, составляя собственность всего войска, делились между станицами. Пришлое население, за некоторым исключением, вносило ежегодно плату за право проживания на войсковой территории. Войсковая запасная земля эксплуатировалась войском через хозяйственное отделение Кубанского областного правления. Общественные потребности по всем отделам местного управления и благоустройства удовлет-

ворялись из доходов самого войска, одним из источников которого была арендная плата за земли войскового запаса и за оброчные статьи. После раздачи запасных земель на прирост населения в начале XX в. Кубанское войско лишилось основной статьи дохода, положение было решено исправить с помощью развития промышленности, в частности, нефтяной и за счет покупки частновладельческих земель, появившихся здесь в разное время в силу различных причин. Однако принятие подобных мер было прервано Мировой войной и революцией, имевшими здесь своеобразный характер в силу именно разных представлений казачьего и крестьянского населения о характере территории, на которой они проживали.

СЕМИБРАТОВ Владимир Константинович

Кировский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета (Киров), semibratov@inbox.ru

ВЯТСКИЙ МИР НА УРАЛЕ КАК ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Благодаря географическому соседству, вхождению в одну Сибирскую губернию (1708–1787 гг.) и частично в Вятскую и Великопермскую епархию (1657–1799 гг.), многочисленным переселениям вятчан на восток, великорусское население Вятского края и Урала оказалось очень близким друг к другу в бытовом и культурном отношении. Сходство диалектов, общие черты в обычаях и обрядах, в пищевых предпочтениях и т. п. позволяют современным исследователям уверенно относить русских жителей Урала и Вятки к одному и тому же севернорусскому типу. Тем не менее, несмотря на длительное общение живущих на Урале вятских переселенцев с выходцами из других регионов страны, потомки вятчан не только не ассимилировались с ними, но и по-прежнему сохраняют свою специфику и самосознание. Особенно это касается тех, кто живёт в основанных далёкими предками сёлах и деревнях, носящих подчас названия, принесённые с вятской стороны (например, Уржумка, Зюздино). Среди нынешних уральских вятчан наряду со своеобразным говором, антропологическим типом и другими чертами продолжают бытовать традиционные виды занятий (пчеловодство, плотницкое ремесло), сохраняются рассказы, легенды и предания о родине предков и принесённые ими вещи (иконы, фотографии, предметы быта), ставшие семейными реликвиями. Всё это говорит о существовании на Урале (а шире – в Сибири, на Дальнем Востоке) своеобразного Вятского мира в том же смысле, в каком мы говорим о Русском мире вообще.

СЕМ Татьяна Юрьевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
semturem@mail.ru*

ДРЕВНИЙ ПАНТЕОН НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПРИАМУРЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

На скалах Забайкалья и Верхнего Амура в эпоху неолита – палеометалла были обнаружены писаницы с изображением сцен охоты на оленей, сценами выючно-верхо-

вого оленеводства, изображением людей и духов, которые связываются с эвенками-орочонами. В статье впервые реконструируется пантеон богов и духов относительно трех миров. Археологический материал интерпретируется, исходя из метода анализа иконографии и метода этнографических аналогий. На писаницах Верхнего Амура, Алдана и Прибайкалья имеются изображения верховных богов неба, солнца, грома, плодородия и духов среднего мира – духа леса, духа гор и рек, а также главного божества подземного мира. Верховные боги изображены в виде огромных личин, духи среднего мира имеют облик человеческих фигур, но изображены больших размеров, чем люди. Писаницы в ряде мест связаны с шаманством. На них изображены шаманы рядом с богом грома и солнца, они либо совершают обряд в виде танца, либо получают от верховного божества силы плодородия в виде рядов точек. Наряду с этим на петроглифах встречаются изображения горбатых одноногих фигур, которые сопоставляются с шаманскими духами-помощниками, проводниками по мирам вселенной, имеющих облик птице-змея. Автор, сопоставляя иконографию богов на петроглифах и данные мифологии эвенков-орочонов, приходит к выводу об их идентичности.

СЕРГИЕВА Наталья Станиславовна

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина (Сыктывкар), nsergieva@yandex.ru

ЛАНДШАФТНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕВЕРА: ОБРАЗЫ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

В докладе рассматривается этнокультурная специфика образов языкового сознания, отражающих пространственную организацию территории российского Севера. Исследование проведено в рамках психолингвистического подхода и основано на использовании результатов свободного ассоциативного эксперимента.

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), seva_may@mail.ru

ОБРАЗ ОКАМЕНЕВШЕЙ ДЕВУШКИ В МИФОЛОГИИ ЭВЕНОВ (НА ПРИМЕРЕ МОМСКИХ ЭВЕНОВ)

Мифотворчество эвенков представляло основной способ понимания мира, архаичный слой духовной культуры формировал оригинальный фонд «местных» традиций северных тунгусов. Эвенки на явления природы переносили человеческие свойства, им приписывалась одушевленность, разумность, человеческие чувства, а часто, наоборот, мифологическим предкам могли быть присвоены черты природных объектов, особенно гор. Одним из таких образов выступает «Окаменевшая девушка». Сохранение и развитие мифологической картины мира эвенков на протяжении столетий – доказательство актуализации мифологического сознания и в современный период. Так, образ окаменевшей девушки активно представлен в мифологии момских эвенков: сохраняются ритуальные действия, связанные с этим образом. Нередко встречаются мифы и об окаменевших женщинах пожилого

возраста. Первое упоминание об окаменевшей девушке зафиксировал Иван Худяков. По его описаниям, горный дух взял к себе девушку – ламутку (эвенку), около г. Зашиверск (Момский р-н). Вместе с девушкой окаменели ее имение, олень и платье. Подобные мифы среди местных жителей Момы сохраняются и в настоящее время. Подчеркнем, что у якутов, живущих в данной местности, такие мифы не обнаружены. Очевидно, что подобные мифы связаны с эвенками (ламутами), которые кочуют в горных местностях. Сам горный ландшафт предопределяет зарождение таких мифов. На устойчивость старинного мифа указывают современные ритуалы подношения даров «горному» образу «Окаменевшей девушки», совершаемые местными жителями.

СОЕГОВ Мурадгелди

Национальный институт рукописей Академии наук Туркменистана (Ашхабад, Туркменистан), msyegov@gmail.com

ВЕСНА 1930 ГОДА: РУССКИЕ ПИСАТЕЛИ О ТУРКМЕНАХ И ИХ СТРАНЕ (ИЛИ ПОД ПЕРВЫМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ ЭКЗОТИКИ)

Рассматриваются отдельные вопросы, связанные с художественным осмыслением некоторых сторон этнической культуры и менталитета туркменского народа, которые описаны в произведениях русских писателей, путешествовавших по Туркменистану весной 1930 года. В поэтических и прозаических произведениях Всеволода Иванова, Леонида Леонова, Владимира Луговского, Петра Павленко, Григория Санникова и Николая Тихонова, изданных в начале тридцатых годов прошлого века, приводятся интересные факты, описываются забавные события, характеризующие социальную жизнь туркмен в указанный отрезок из их истории XX века.

СОЗИНА Елена Константиновна

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург), elenasozina1@rambler.ru

РУССКИЙ ТУРКЕСТАН В «КОЛОНИАЛЬНОМ РОМАНЕ» Н. КАРАЗИНА

Н. Каразин (1842–1908) – русский офицер, художник, писатель, участник Среднеазиатских походов России. В романах Н. Каразина «С севера на юг», «На далеких окраинах» действие происходит на степных просторах центрально-азиатского региона, присоединяемого Россией к своей территории. Поэтому, с известной условностью, эти романы могут быть отнесены к числу «колониальных» или «ориенталистских», составлявших особую жанровую разновидность романа в западноевропейской литературе. Русский Туркестан предстает в них как беспредельное номадическое пространство, где происходила встреча и взаимодействие разных типов культур: оседлой славянской и кочевой азиатской. С большой долей достоверности в них воссозданы особенности взаимоотношений русских переселенцев и местных народов, в художественном единстве представлены природный ландшафт (степной, морской, горный) и образ жизни населяющих эти края племен и народов: «киргизов» (казахов), узбеков, туркмен, калмыков и др.

СОЛОВЬЕВА Анна Николаевна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (Архангельск), annasolov@mail.ru; a.soloveva@narfu.ru

ОБРАЗЫ СЕВЕРА И АРКТИКИ В СТРУКТУРЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЯН (НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Современная культура предлагает многообразие моделей и механизмов наполнения культурными смыслами «северных территорий», носящих как универсальный (глобальный), так и локальный характер. Жители Севера, отождествляющие себя с его пространством в воображении (символически) и в практике (опыте повседневной жизни), демонстрируют региональные, этнические, гендерные и профессиональные особенности восприятия его ландшафта. Для выявления и описания ключевых составляющих представлений о северном регионе у жителей Архангельской области в 2015–2016 гг. было проведено исследование с использованием комплекса методик (фокус-группы, глубинные интервью, опрос). В результате анализа рассмотренных взглядов и мнений о Севере (высказанных респондентами) необходимо признать, что северное пространство является многозначной и эластичной (изменчивой, ситуативной) категорией, формирующейся как путем рационализации специфики жизни в регионе (с использованием когнитивных моделей, абстрактных понятий и типологизаций социальных практик), так и осмысления личного опыта интеграции в жизненную среду. Выявленное нами содержание регионально-локальных представлений о Севере жителей Архангельской области представляет многоуровневость его культурного пространства, которая складывается из вариаций причастности к нему субъекта или группы, их биографического пути и коллективной памяти семьи и родного сообщества, социальных параметров их самореализации. Современный Север – это не только пространственные рамки конструирования социальной реальности жителей географического региона. Образы Севера наполнены энергией социального воображения, поскольку включают как эмоциональную связь с прошлым, так и стратегию планирования будущего множества социальных групп.

СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), lubsolov@gmail.com

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ: ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО ГРУЗИНСКОГО СЕЛА

В конце XIX – начале XX в. миграции из горных регионов Грузии на Северный Кавказ были значительны. Об этом свидетельствует обычай «схвисвилоба»: грузины отдавали детей (мальчиков) на несколько лет в семьи соседних северокавказских народов для обучения языку, что облегчало хозяйственные и торговые контакты. Часть мигрантов искала сезонную работу, но многие обосновывались на Северном Кавказе: в городах (Владикавказ, Нальчик и др.) или создавали новые селения. Какое влияние оказывали миграции (в т.ч. в иноэтническую среду) на традиционную культуру локальной группы? Как отражалось это на региональной или локальной идентичности? Эти вопросы рассматриваются на примере селения Орджоникидзе/Гиоргети (736 чел., 2002 г.), основанного во второй половине XIX в. на территории современной

Северной Осетии переселенцами из Рачи (горная часть Западной Грузии). После революции 1917 г. и создания Грузинской Демократической Республики сельчане вернулись на родину, поселились в Кахети, на территории современного Лагодехского района. Согласно полевым материалам конца XX в., жители села, наряду с общегрузинской, сохраняли региональную идентичность, память о малой родине, откуда их предки переселялись на Северный Кавказ. Жители Гиоргети знали о периоде, когда селение находилось в Осетии. Сельчане сохраняли контакты (в т.ч. брачные связи) с селениями Рачи, откуда родом были их предки, посещали престольные праздники. Традиционно-бытовая культура жителей Гиоргети включала общегрузинские компоненты и локальные – историко-этнографического региона Рачи.

СУРАГАНОВА Зубайда Кабиевна

Национальный музей Республики Казахстан (Астана, Казахстан) suraganova_zk@mail.ru

ОТПАН ТАУ – ОТ РОДОВОЙ СВЯТЫНИ К ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМУ МНЕМОТИЧЕСКОМУ МЕСТУ

Согласно историческим источникам, определенного значения для всех казахов места празднования начала года – Наурыза – не было в силу дисперсного расселения. В настоящее время мы становимся свидетелями того, как Отпан тау – священная гора родовой группы Адай в Мангыстау, в Западном Казахстане, принимает форму общественно значимого места памяти. Если прежде, на возвышающейся на 532 метра над уровнем моря горе Отпан тау разжигали сигнальный огонь, предупреждающий о нападении неприятеля, то сегодня такой огонь знаменует начало праздника Амал. Праздник Амал мейрамы, или Амал Корису – предвещающий Наурыз этап с характерными только для него ритуалами приветствия и гостеприимства. Традиция Амал является сегодня важным фактором в формировании новой интерпретации в осмыслении Отпан тау как общекзахского места, где встречаются предвестие начала нового календарного года. В понимании значения этого места памяти, в соблюдении обычаев, в обрядах поклонения Солнцу и Огню в ночь на 14 марта нашли отражение как возрождение традиций, так и инновации. Праздничная традиция Амал, ее ритуалы из региональной родовой инициативы перерастает в общенациональную. Этнографический факт свидетельствует о потребности в архивации памяти в связи с «чувством утраты» (запрет Наурыза в 1926 г.), «переживанием связи с вечным настоящим» и в необходимости наделяния мнемотического места качествами святилища.

ТЭМИНА Марина Григорьевна

Краевое государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Николаевский-на-Амуре промышленно-гуманитарный техникум» (Николаевск-на-Амуре), marinatehmina@rambler.ru

НИВХСКИЕ ТОПОНИМЫ НИЖНЕГО АМУРА (ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Топонимы, образованные основосложением, составляют многочисленную группу. Большинство слов этой группы являются определительными, т.е. образованными по модели «определение+определяемое». Вторым компонентом

выступает пахх–камень. Например: Чхарвахх = чхар+пах, где чхар – лес, пах – камень, – «лесной камень». Нивхское название г. Николаевска-на-Амуре – Чорбах – сложное. Оно состоит из основ слов: чо+ор+бах, где чо – рыба, ор (ордь) – встречать, бах – камень, т.е. – «камень, где встречается рыба». Есть селения с компонентом миф – земля. Оремиф=орми+миф, где орми – глина, т.е. «глинистая земля». Этот компонент встречается в названиях островов: Пиламиф – «большая земля» (пиладь – быть большим+миф – земля) и т.д. Гидронимы так же образуются: Вааси=ваас+и, где ваас – сиг, а и – река. Озеро Ульды образовалось от двух нивхских слов: Ул – глубина и ду – озеро, т.е. озеро Глубокое. Таким образом, мы пришли к общему выводу, что топонимы Нижнеамурия – это именно та территория, на которой с давних времен жили нивхи. Они хорошо знали свою территорию и подробно обозначили ее географическими терминами для ориентации на местности. Особенно хорошо нивхи знали гидрографию рек, по их течению ориентировались в тайге, отмечали ямы, водовороты, скорость течения. Географические названия – это выражение ментальности людей, их мироощущения, культуры, быта, обычаев, психологического состояния. Они являются неотъемлемой частью современной цивилизации и представляют собой уникальную топонимическую среду, без которой невозможно существование человечества.

ФЕТИСОВА Лидия Евгеньевна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), lefei@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОДИНА В ФОЛЬКЛОРНОЙ ПАМЯТИ ОРОКОВ (УЙЛЬТА) САХАЛИНА

Этническая история ороков (уйльта) Сахалина свидетельствует об их гетерогенности и разновекторных культурных контактах, оставляя, однако, неясным вопрос о времени появления на Сахалине и выделении в самостоятельный этнос. Большинство исследователей принимает концепцию их материкового происхождения с последующим переселением на остров. Лингвисты относят орокский язык к южной группе тунгусо-маньчжурских языков, отмечая его особую близость к нанайскому и ульскому. Это подтверждают также жанровые и сюжетно-образные характеристики повествовательного фольклора. На тесную связь сахалинских уйльта с материковым населением Амурского бассейна указывает наличие в их фольклоре такого персонажа, как тигр (дусэ, амба). Не менее показателен сюжет о красных волках, приходивших с другого берега реки. В сказочном эпосе ороков одним из действующих лиц является Силапу Бэгдилу / Силапу Бэгдини – женщина-каннибал, имеющая ноги-вертела, которые скрипят при ходьбе. Из её праха образовались мелкие кровососущие насекомые. Прямою параллель к этому сюжету находим в ульском фольклоре – «Скрипучая старушка». Похожие персонажи (Вертел-Силопон; Скрипун-Тактарпун) встречаются в нанайских сказках. Ещё более убедительно о южных корнях ороков свидетельствует наличие фольклорного жанра сахури, представляющего собой заимствование от маньчжуров или китайцев. Всё вышесказанное подтверждает связь культуры ороков (уйльта) с культурой южной группы тунгусо-маньчжуров. Вместе с тем данные антропологии и некоторые особенности об-

рядового фольклора указывают на участие в их этногенезе северо-тунгусских компонентов.

ХУДЯЕВ Андрей Сергеевич

Центр сравнительного религиоведения и этносемиотики высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск), a.s.khudiaev@gmail.com

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

В докладе представлены концептуально-теоретические построения, предметом которых становится пространственная направленность как культурный феномен и фундаментальный механизм духовного освоения, организации и семиотизации окружающего пространства. На основе этнографических материалов коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока дается характеристика направленности как семиотического средства, играющего роль не только простейшего индекса, но и отдельного пространственного кода, пересекающегося синонимичными рядами с другими кодами культуры и конституирующего пространство как матрицу, в которой организуются и сохраняются образы и символы архаического мировоззрения. Пространственная направленность (ориентация) рассматривается, с одной стороны, как включенный в культурный ландшафт конкретно-исторический факт, с другой – как особый философско-антропологический феномен, как инвариантно-существенный атрибут присутствия, переживания и породнения человека с миром.

ЧЕМУРЗИЕВ Умар Туркеевич

Ингушский государственный университет (Назрань), umar_inggu@mail.ru

МАГАС – СИМВОЛ ПАМЯТИ ИНГУШСКОГО НАРОДА

Историческая память связывает прошлое и настоящее любого народа. Одним из важных этномаркирующих символов ингушского народа стала столица Ингушетии – Магас. Так называлась столица средневекового полиэтничного государства на Северном Кавказе – Алании, куда входили в средневековье предки ингушей, наряду с предками карачаевцев, балкарцев, осетин, чеченцев и т.д. Новая столица Ингушетии – Магас заложена 23 февраля 1994 г., статус города получила только в 2000 г. Магас многонациональный город с уникальными архитектурными памятниками современности. В центре города располагается Президентский дворец, здания Правительства Республики Ингушетия и Народного Собрания. За административными корпусами расположились здания, предназначенные для культурных, образовательных, здравоохранительных и иных социальных учреждений, а также многоэтажные жилые дома. В топонимике города есть улицы, парки, скверы и площади, носящие имена известных деятелей политики, культуры, науки, образования. В городе имеется множество аллей – «Аллея им. А. Кадырова», «Аллея Матери России», «Аллея 80-летия ингушской государственности, а также «Сквер им. Е. Крупнова», «Площадь им. Д. Лихачева», «Проспект им. Идриса Зязикова», «Улица им.

Н. Хрущева» и т.д. Важное место в архитектурном облике города заняла стометровая «Башня Согласия», построенная по типу средневековых боевых башен горной Ингушетии, или «Аланские ворота», которые носят скорее символический характер. На сегодняшний день Магас для ингушей не только столица, но и символ легендарного прошлого ингушского народа, воплощение единства духовного и материального, символический элемент наследия национальной памяти.

ЧЕРНИКОВА Валентина Евгеньевна

Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт (Ставрополь), chervalen5@rambler.ru

ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Современная Россия переживает духовный кризис, который, ввиду полиэтничности страны, представляет серьезную угрозу сохранению культурной целостности. Нивелирование этнокультурных различий, исчезновение самоощущения человека внутри конкретной культуры свидетельствует о кризисе культурной идентичности. На методологическом и мировоззренческом уровнях важнейшей предпосылкой преодоления кризиса является воссоздание в сегодняшней культурной жизни тех духовных ценностей, которые составляют ядро культуры российского общества, определяют ее специфику, уникальность, многонациональность. Основным условием сохранения этнокультурной целостности и защиты этнической культурной самобытности от различного рода разрушительных воздействий является умение строить диалогические отношения между культурами. Особую актуальность приобретает диалог религий, представляющий сложный противоречивый процесс и включающий в себя, с одной стороны, тенденцию к конфессиональному сближению, с другой, – к конфессиональной неприязни. Подобная ситуация характерна для Северного Кавказа, где сосредоточены различные религиозные конфессии. Беря во внимание тот факт, что духовной основой северокавказской культуры являются христианство и ислам, взаимодействие культур необходимо строить на принципах толерантности по отношению к религиозному волеизъявлению народов. Особую роль в процессе этнокультурного диалога может сыграть ритуальность кавказской культуры как своеобразный «механизм» поддержания целостности и единства культуры. Эффективность процесса оптимизации межкультурного диалога в Северокавказском регионе во многом зависит от совершенствования поликультурного образования и воспитания, включающие в себя овладение культурными, духовно-нравственными ценностями, учитывающими интересы разных этнических общностей.

ЧЕРНЫХ Елизавета Михайловна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), emch59@mail.ru

«МЕСТА ПАМЯТИ» В ВЯТСКОМ КРАЕ: ОБ ОБЪЕКТАХ АРХЕОЛОГИИ И МАРКЕРАХ ЭТНИЧЕСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

В ходе археологического изучения фортификаций одного из городищ железного века в среднем течении реки

Вятка было неожиданно обнаружено одиночное детское захоронение с невыразительным инвентарем. Оригинальный объект языческого культа позволил поставить несколько важных методологических проблем. В докладе анализируется контекст находки и предлагается свое видение причин, вызвавших столь неординарный выбор места для погребения. Обращается внимание на вариативность использования древних городищ в ритуальных практиках местного как русского, так и финно-угорского населения. Устное народное творчество, дополненное реальными артефактами и явлениями, открывает для исследователя потаенное пространство культовых мест автохтонного населения Вятского края в его взаимоотношениях с русскими колонистами. Продуктивным видится рассмотрение таких фактов через культурологическое понятие «мест памяти», или опорных мест воспоминаний, «les lieux de la memoire», в понимании М. Хальбвакса.

ЧИСТЯКОВ Антон Юрьевич

ООО «ЭтноЭксперт», chystiyakov@mail.ru

ТРИПОЛЬСКАЯ Анна Александровна

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), tripushonok@yandex.ru

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ГЕРАЛЬДИКЕ КОМИ И УДМУРТИИ

Создатели современных гербов как правило ориентированы на поиск символов, которые, с их точки зрения, не просто позволяют отличить одно территориальное образование от другого, но наилучшим образом отображают исторические и культурные особенности территории. Оригинальной чертой территориальной геральдики Коми и Удмуртии стало широкое использование мифологических образов. Источником для местных гербов выступают артефакты пермского звериного стиля (III–XII в. н.э.), этнографические описания, научные исследования, народные орнаменты, рассматриваемые как составная часть мифологической традиции. Работой в сфере геральдики занимаются по преимуществу не профессиональные историки или этнографы, но художники и краеведы, которые зачастую весьма оригинально осмысляют научные данные, не всегда учитывают, что архаичные верования не представляли собой унифицированную систему религиозных представлений, а сведения об этих верованиях отрывочны. В результате в гербах появляются персонажи, место которых в этнической традиции представляется весьма спорным с точки зрения современной науки. Таковы, например, человек-птица (герб Удмуртской Республики) и богиня Зарни-Ань (герб Республики Коми). Использование мифологических образов в массово тиражируемых геральдических символах устанавливает зримую связь между древним и современным населением территории, владеющей гербом. Фактически гербы, утверждаемые официальными документами на региональном и муниципальном уровне, не просто осмысляют этнические традиции, но конструируют новые мифы и создают условия для их распространения.

ЧУВЬЮРОВ Александр Алексеевич

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
Chuvjurov@yandex.ru*

**ПРИРОДНЫЕ ЛАНДШАФТНЫЕ ЗОНЫ
И ОБЪЕКТЫ В МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ
МИРА ПЕЧОРСКИХ КОМИ-ЗЫРЯН**

В мифопоэтической картине мира печорских коми-зырян противопоставляются возвышенности и низменные места. Урочища, овраги и прочие низменные места в рассказах информантов часто выступают местом обитания нечистых духов. И наоборот, возвышенности, в частности, некоторые горные вершины Урала (Тэлпоз-Из, Сабля) в коми оронимических легендах выступают местом обитания дохристианских коми божеств (бог Шуа, хозяин горы Сабля). В обрядовой культуре печорских коми важное место занимают ручьи. Вода с места слияния трех ручьев считалась наиболее действенной в лечебно-профилактических обрядах. Ручей считался границей между миром живых и миром мертвых. Отношение к озерам было двойственное: озерная вода, т.е. стоячая, «мертвая вода» считалась непригодной для обряда крещения; но существовали и почитаемые озера. В эпитетах печорских коми отмечено подчеркнуто-уважительное отношение к реке Печора: «Печора-матушка», «кормилица-матушка». У печорских коми существовал обычай, согласно которому человек, совершивший путешествие по Печоре, должен был принести некое приношение реке, чтобы путешествие было благополучным. В ежедневную практику печорских коми-старообрядцев были включены «неканонические молитвы» (бытующие только в устной традиции): в своеобразном ритуале совершалось покаяние перед Печорой и окружающей природой. Весной во время ледохода пожилые женщины выходили к реке и с молитвой обращались к ней, чтобы река не причинила вреда людям: «Красавица

ты наша Печора, ледяная путь-дорожка, тихо, мирно носи свои воды – не делай людям зла и не причини вреда».

ШКЛЯЕВ Александр Григорьевич

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
skl-44@yandex.ru*

**НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЭПОХ И КУЛЬТУР
(ИЗ ОПЫТА ПЕРЕЖИВАНИЯ САКРАЛЬНЫХ
ПРОСТРАНСТВ)**

Доклад представляет собой комментарий к личным детским впечатлениям – переживаниям, связанным с исполнением родителями языческих и христианских обрядов в семье: отец был привержен языческой, а мать христианской вере. Это было в самой середине XX века, в послевоенное время, когда и та, и другая вера не одобрялись официальными властями. Отец молился за материальные блага, а мать – за здоровье детей и за духовно-нравственные ценности. Отец ходил молиться в лес, а мать – в православную церковь. Соответственно я с матерью ходил в церковь, а с отцом – в лес. Отец почитал Инмара-Нюлэсбубу (Лесного бога), а мать Инмара (Бога-Христа). Отец ходил со мной в лес километров за пять, полутайно, а мать со мной ходила в церковь за десяток километров. Отец произносил языческие прошения («куриськоны»), а мать напевала христианские молитвы. В своих молитвах отец весной обещал в жертву живность (барана или гуся), а осенью это обещание выполнял. В лесу имелось постоянное место для моления: в глухом уголке, под определённой елью. Пространство отца было более регламентировано, чем у матери: свой стул и место за столом, своя ложка, своё место для курения. Но и мать имела свои сакральные пространства около и вокруг печи: «звала» в печную трубу, когда старший сын был на фронте; обносила новорожденного внука вокруг печи и т.д.

Секция 44

«РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТИЕ» НА ЦИРКУМПОЛЯРНОМ СЕВЕРЕ И В СИБИРИ: КОНФЛИКТЫ, ЯЗЫК АНАЛИЗА, НОВЫЕ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

Функ Дмитрий Анатольевич – д.и.н., профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), d_funk@iea.ras.ru

БАСОВ Александр Сергеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), aes.basov@gmail.com

БЮРОКРАТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ И СТРУКТУРНОЕ НАСИЛИЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Государственная этнологическая экспертиза в Республике Саха (Якутия) призвана защищать интересы коренных малочисленных народов Севера (КМНС) в конфликтных ситуациях, когда «хозяйствующие субъекты» (прежде всего добывающие компании) претендуют на использование ресурсов, находящихся на территориях традиционного проживания этих народов. Ситуации являются конфликтными, поскольку использование территории одним хозяйствующим субъектом (например, добывающей компанией) автоматически делает невозможным её использование всеми другими (например, КМНС). При этом этнологическая экспертиза разворачивается как бюрократическая процедура, а значит, может быть проанализирована в терминах структурного насилия. По Д. Греберу, структурным насилием характеризуются такие ситуации, в которых нормативные – подкрепленные угрозой анонимного государственного насилия – решения принимаются в условиях суженного, неадекватного знания о контрагенте, в данном случае – о КМНС. Другими словами, если концептуальные основания теории бюрократии Д. Гребера верны, этнологическая экспертиза, реализуемая как бюрократическая процедура, должна структурно «ошибаться» в своих усилиях защитить интересы КМНС, «считывая» их неадекватным образом. В рамках доклада будет представлен анализ практики этнологической экспертизы в Якутии, исходя из указанных концептуальных предпосылок.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00112 ««Ресурсное проклятие» на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп»).

БОРОДУЛИНА Алевтина Сергеевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), alevtina.ethno@gmail.com

РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТИЕ ОСТРОВА КРЫС: ГОРОД-ПРИЗРАК НА О. ИТУРУП

Основу доклада составляет опыт включенного этнографического наблюдения в бывшем военном городке Горный на о. Итуруп осенью 2016 г. В 2000-х гг. Горный оказался на перекрестке двух систем распределения ресурсов и двух юрисдикций и продолжает находиться в маргинальном положении на протяжении десяти лет: в декабре 2005 г. военный городок

исчез с военно-стратегических карт, но не прошел процедуру расформирования и передачи органам муниципальной власти. Там вынужденно живут люди (школа на данный момент расположена в бывшей казарме, детский сад занимает подъезд одного из домов), которые продолжают воспроизводить основные элементы прежней социальной организации в «заброшенном» поселении. Ситуация заброшенности при фактическом наличии жителей складывается из-за особого положения поселения, изначально построенного как элемент системы распределения ресурсов внутри военного комплекса: город отрезан от остальных поселений и объектов инфраструктуры, его жизнеобеспечение было целиком основано на снабжении через близлежащий аэродром. На материалах интервью с жителями и этнографического наблюдения сложившаяся социальная ситуация рассматривается как вариант действия «ресурсного проклятия» в случае внезапного перекрытия канала поступления ресурса, при котором сложившаяся система распределения начинает выступать как механизм, игнорирующий человеческую реальность. Данный кейс иллюстрирует тезис А. Эткинды о формировании супер-экстерналистской политической системы (в дополнение к типологии Д. Асемоглу и Д. Робинсона) в нефтезависимых экономиках.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00112 ««Ресурсное проклятие» на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп»)

ДОРОНИН Дмитрий Юрьевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Московская высшая школа социальных и экономических наук (Москва), demetra2@mail.ru

ГАЗ И ОРЕХ: «ПРОКЛЯТИЕ ДАРОВ» В СООБЩЕСТВАХ СУДЬБЫ НА АЛТАЕ

Под «ресурсным проклятием» в Республике Алтай антрополог может иметь в виду разные по масштабу и зависимости от ресурса ситуации, в докладе будут рассмотрены некоторые из них. Первую ситуацию можно описать как «виртуальную зависимость»: это ситуация с прокладкой газопровода «Сила Сибири-2» от месторождений Западной Сибири в Китай. Как известно, трасса газопровода спроектирована по территории Республики, в том числе через плоскогорье Укок, что многие алтайцы, почитающие Укок как святыню, считают недопустимым. Последнее привело к мобилизации социальной активности как среди алтайской элиты (национальных лидеров, шаманов), так и среди населения «на местах», в сельских районах Республики: например, в 2013 г. весь Кош-Агачский район был объявлен местными активистами территорией традиционного природопользования. Вместе с тем, газопровода, заявленного в 2006 г., так и нет, газ через

Республику будет идти чужой и транзитный, но социальные страхи, обсуждения и протестная активность уже сформировали своеобразную зависимость местного населения от несущего ресурса, которую можно охарактеризовать через метафору «ресурсного проклятия». Второй тип ситуаций связан с «сообществами судьбы» (Г. Зиммель, Х. Фрайер, В. Вахштайн) безработных алтайцев, занимающихся заготовкой кедрового ореха и сбором дикоросов. Ежегодная зависимость от ресурса, конфликты заготовителей, работа на пределе человеческой выносливости, невозможность оторваться от своей земли делает риторику «даров Алтая» при более пристальном рассмотрении натянутой: дар оборачивается проклятием, многие уже не могут существовать вне лесных урожаев и сложившейся вокруг них инфраструктуры сбора и скупки.

КОВАЛЬСКИЙ Святослав Олегович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), sokovalsky@gmail.com

УЖАС «ВОЙНЫ»: ЛОКАЛЬНЫЕ НАРАТИВЫ О ЗОЛОТОДОБЫЧЕ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯХ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Амурская область входит в тройку лидеров среди субъектов РФ по добыче золота. Значительная часть золотодобывающей промышленности области сосредоточена в Селемджинском районе. Здесь же находится одно из пяти так называемых национальных сёл – село Ивановское, где проживают эвенки (один из коренных малочисленных народов Севера). В настоящее время отношения с представителями золотодобывающей отрасли жители села описывают словом «война». Не пытаясь найти объективные обстоятельства, стоящие за подобным языком описания, автор доклада фокусируется на самих рассказах о золотодобыче, которая стала для местного населения одним из ключевых (пусть и негативных) элементов в структуре повседневности и ландшафта. Можно говорить об определенном корпусе относительно устойчивых нарративов, в которых нашли своё отражение локальные модели и теории, объясняющие текущее положение дел и изменения в их связи с золотодобычей. При этом представители различных подгрупп местного сообщества воспроизводят соответственно различные нарративы, что позволяет говорить о социальной обусловленности определенных форм и сюжетов. Доклад основан на полевых исследованиях, проведенных в с. Ивановское Амурской области в 2016–2017 гг.

При поддержке РНФ, проект №15-18-00112 «“Ресурсное проклятие” на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп»)

МИСЬКОВА Елена Вячеславовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), milenka2@gmail.com

РЕСУРС В КАРТИНЕ МИРА И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ «КОРЕННЫХ» И «ПРИШЛЫХ», «ЭКСПЕРТОВ» И «ПОЛИСИМЕЙКЕРОВ», «ПОТРЕБИТЕЛЕЙ» И «ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ»

Антропология ресурсного проклятия включает в себя уточнение самого понятия «ресурс». О чем мы говорим и

пишем, о чем спорим и что защищаем, когда речь заходит о «жизненно важном ресурсе». Борьба за ресурс осложнена серьезными различиями в понимании самого предмета конкуренции, в определении субъектов споров и их прав, в оценке последствий как практических решений, так и дискурсивных притязаний на «адекватные» концепции. В докладе предлагается обсудить разные подходы к «ресурсу», «ресурсному обеспечению», ресурсным спорам, опираясь на антропологические исследования, с одной стороны, и опыт экспертной работы социальных исследователей (в качестве кейса – участие антропологов в экспертизе на Аляске), с другой.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00112 «“Ресурсное проклятие” на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп»).

ОПАРИН Дмитрий Анатольевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва), dimaoparin@hotmail.com

«МЕСТНЫЕ» И «ПРИЕЗЖИЕ» НА ЯМАЛЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ И ВАРИАТИВНОСТЬ МИГРАЦИОННОГО ОПЫТА

Западная Сибирь, как и вся Арктика, в послевоенное время стала местом притяжения мигрантов из европейской части страны, из национальных республик и южных регионов Сибири. В отличие от других сибирских регионов, нефтегазовый Север продолжает оставаться миграционным магнитом всего постсоветского пространства до сих пор. Доклад посвящен представлению результатов исследования современной социокультурной среды села Яр-Сале, административного центра Ямальского района Ямало-Ненецкого автономного округа. В фокусе исследования находится миграционный опыт «новых» приезжих, а также их взаимоотношения с коренным населением. Отдельное внимание в докладе уделяется таким понятиям, как «местный»/«приезжий», «свой»/«чужой». Автор предполагает, что границы между этими категориями являются гибкими, и приезжий может стать местным, а свой – чужим, и далеко не всегда этническая принадлежность и длительность пребывания в регионе оказываются при этом решающими факторами.

При поддержке РНФ (проект №15-18-00112 «“Ресурсное проклятие” на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп»)

ОСИПОВ Константин Иванович

Кемеровский государственный университет (Кемерово), constantine-osipov@yandex.ru

ЗЕМЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ ТОФАЛАРОВ

В докладе обобщаются результаты исследований причин и механизмов развития земельных конфликтов на территориях традиционного природопользования (ТПП), в местах проживания тофаларов, выполненных при участии

автора в 2015–2016 гг. Несмотря на неудачные попытки развить ТТП, за жителями Тофаларии закреплено право приоритетного пользования объектами животного мира, в п. Алыгджер организована комиссия из числа местных жителей для распределения охотничьих участков и разрешения конфликтных ситуаций. Однако для некоторых охотников остро стоит проблема взаимоотношений с золотодобывающими компаниями. На примере опыта взаимодействия родовой общины тофаларов «Звезда» с добывающими компаниями, осуществляющими свою деятельность на территории Нерхинского сельского поселения, иллюстрируется попытка урегулирования земельного конфликта на ТТП, основной причиной которого является нерешенность вопроса о статусе земель традиционно-хозяйственного назначения, которые члены общины воспринимают как этническую территорию. В докладе рассматриваются также основные аспекты хозяйствования общин коренных малочисленных народов Тофаларии.

При поддержке РФФИ (проект №16-46-420035 p_a).

ПОДДУБИКОВ Владимир Валерьевич

*Кемеровский государственный университет (Кемерово),
poddub@gmail.com*

СТАНДАРТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УГОЛЬНЫХ КОМПАНИЙ КУЗБАССА И КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ: СОЦИАЛЬНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСУРСНЫХ КОНФЛИКТОВ

Доклад посвящён анализу предпринимаемых в настоящее время попыток угольных компаний Кемеровской области внедрить корпоративные стандарты по развитию устойчивого диалога с общинами коренных малочисленных народов – шорцев и телеутов, который позволил бы снизить риски возникновения социальной напряженности и конфликтов с участием местных жителей в районах локализации производственных участков по добыче каменного угля. В регионе в настоящее время создаётся важный прецедент: угледобывающие концерны разрабатывают и внедряют на уровне корпоративного менеджмента технологии взаимодействия с локальными сообществами коренных малочисленных народов, соответствующие распространённым в зарубежных странах стандартам социальной ответственности бизнеса (Corporate Social Responsibility). В основе своей они направлены на вовлечение представителей коренных малочисленных народов в: 1) оценку социального и экологического воздействия на местные сообщества со стороны производственных процессов угледобычи; 2) определение размеров и форм компенсаций за наносимый угольными компаниями ущерб исконной среде обитания, традиционному природопользованию и образу жизни коренного населения; 3) формирование программ местного социально-экономического развития; 4) решение вопросов, связанных с вынужденным расселением и переселением уязвимых групп населения территорий, попадающих под воздействие угольных компаний. Автор настоящей работы стремится оценить возможные эффекты новых для угольных компаний

Кузбасса практик построения диалога с сообществами коренных малочисленных народов, опираясь на обобщенное представление о мировом опыте исследований в области бизнес-антропологии, антропологии ресурсов и концепции ресурсного проклятия.

При поддержке РФФИ (проект №15-18-00112 «Ресурсное проклятие» на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп»).

ХАКНАЗАРОВ Саидмурод Хамдамович

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
(Ханты-Мансийск), s_haknaz@rambler.ru*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ И ВЛАДЕЛЬЦАМИ ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Проблемы взаимоотношений между недропользователями и представителями коренных малочисленных народов Севера (КМНС) были и остаются одними из острейших и актуальнейших проблем при промышленном освоении северных территорий в современных условиях. Процесс освоения и развития северных районов связан с решением таких проблем, как создание условий для сохранения и развития КМНС и принятие необходимых мер по созданию условий проживания и повышению жизненного уровня населения (коренного и пришлого) этих районов. В докладе представлен анализ социологического исследования проблем взаимоотношений между владельцами территорий традиционного природопользования (ТТП) и недропользователями в Западной Сибири.

ФУНК Дмитрий Анатольевич

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва); Национальный исследовательский Томский
государственный университет (Томск), d_funk@iea.ras.ru*

«ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА» ПО-РУССКИ

В докладе показана суть современного понимания «этнологической экспертизы» в России и охарактеризованы основные эпистемологические и прикладные проблемы, связанные с национальной спецификой понимания такого рода экспертиз. Через анализ истории экспертиз в рамках этнографии и прикладной/практической антропологии, рассмотрение вариантов российских определений сути этнологических экспертиз, в том числе в российском законодательстве, а также практик проведения такого рода экспертиз автор приходит к возможности выделения основных разновидностей данного феномена: 1) в рамках законодательно установленных экспертных работ (экологических или историко-культурных), иначе говоря, совмещенные экспертизы с этнологическим компонентом; 2) общественные, инициируемые самим населением, оказавшимся под воздействием в результате реализации управленческих решений, и 3) официальные, регулируемые региональным законодательством. Специфика каждой из выделенных разновидностей экспертиз проиллюстрирована наиболее яркими их примерами за последние

десятилетия. Автор приходит к выводу, что в настоящее время в России нет четко выработанной и, во всяком случае, общепринятой научной концепции этнологической экспертизы. Методы ее проведения варьируют в зависимости от компетенции осуществляющих ее рабочих групп, а в российской исследовательской практике отсутствуют, либо все еще недостаточно освоены многие из подходов и принципов оценки социального воздействия управлен-

ческих решений (social impact assessment), апробированных на практике и широко представленных в зарубежной литературе.

При поддержке РФФИ (проект №15-18-00112 ««Ресурсное проклятие» на циркумполярных территориях: российский и международный опыт анализа и урегулирования конфликтов из-за невозобновляемых ресурсов в местах традиционного проживания аборигенных этнических групп»).

Секция 45
ЧЕЛОВЕК В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Аксянова Галина Андреевна – к.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com

Квашнин Юрий Николаевич – к.и.н., Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН (Тюмень), ukwa@yandex.ru

АГРАНАТ Татьяна Борисовна
Институт языкознания РАН (Москва), tagranat@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА
И ИДЕНТИЧНОСТИ СЕТО**

Циркумпольные районы беломоро-балтийской зоны являются северо-западной окраиной распространения народов, говорящих на языках уральской семьи. Об одном из них – сето – пойдет речь в докладе. Сето проживают в Эстонии и Печорском районе Псковской области РФ. С 1991 г. народ разделен государственной границей. По переписи 2010 г. в России проживает 214 сето. По некоторым оценкам, сето от 10000 до 13000, из которых от 3000 до 4000 проживают в Эстонии. Важной составляющей идентичности сето до 1917 г. была православная религия, отделявшая их от эстонцев. Язык их никогда не имел письменности; по этой причине, а также поскольку сето официально признавались эстонцами, их обучали на стандартном эстонском языке. После распада СССР в Печорском р-не вплоть до 2005 г. функционировали школы с эстонским языком преподавания. Интересно, что обучение на эстонском языке служило фактором сохранности языка сето как языка домашнего общения. (У сето, проживающих в Эстонии, как раз наоборот – эстонский язык вытесняет сето). В Печорском р-не сето еще используется в повседневной жизни, им активно владеют люди 1960-х гг. рождения, но, к сожалению, передача языка детям утратилась после того, как все школы полностью перешли на преподавание на русском языке. По свидетельству информантов, существуют различия между сетскими идиомами, распространенными по разные стороны границы, и различия эти увеличиваются, поскольку контакты прекратились. Печорские сето на этом основании считают себя отдельной этнической группой. В последние годы, как показывают исследования, носители миноритарных языков считают наличие письменности и преподавания языка необходимым условием его сохранности и связывают гибель языка не с отсутствием его естественной передачи, а с отсутствием его в школьном обучении. Сето не являются исключением и хотели бы, чтобы их язык обрел письменность.

АКСЯНОВА Галина Андреевна
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com

**АНТРОПОЛОГИЯ АВТОХТОННЫХ ПОПУЛЯЦИЙ
ЗАПОЛЯРНЫХ РАЙОНОВ ЕВРАЗИИ – ОБЩЕЕ И
ОСОБЕННОЕ**

Высокие широты евразийского заполярья освоены людьми в разное время в силу и климатических условий, и адаптивности их культур. Группы индоевропейцев, актив-

но продвигавшиеся в последние столетия на север и восток, застали от Фенноскандии и Кольского полуострова до Чукотки население, которое говорило на разных языках: уральских (современные этнонимы саамы, ненцы, энцы и нганасаны), тунгусских (эвенки и эвены), тюркских (долганы и якуты), юкагирском, чукотском и эскимосском (юкагиры, чукчи, эскимосы). Каждая группа этнически родственных и территориально близких популяций имеет особенный набор антропологических характеристик, объединенных в несколько расовых комплексов – лапоноидный, североуральский, катангский, центрально-азиатский, байкальский, арктический. В то же время их объединяет целый ряд общих свойств, а именно: 1) преобладание североазиатских особенностей в комплексной антропологической характеристике большинства этнических групп, что говорит об адаптивности восточных расовых признаков в высоких широтах и возможности разнонаправленных миграций вдоль циркумпольного пояса; 2) наличие южных антропологических тенденций в физических особенностях популяций разных современных этносов, что говорит о заселении североевразийского заполярья из более южных районов и о более широком ареале родственных популяций в прошлом; 3) наличие биологической и психологической адаптации к холодному стрессу, условиям полярного дня и ночи в популяциях разных расовых типов, что говорит о единой для всех природе физиологических процессов; 4) распространенность плодovitых межэтнических браков в малочисленных и контактных группах, что говорит о видовом единстве человеческих популяций, в данном случае северных; 5) типичность наименьших биологических расстояний между этнографическими группами одного этноса, что говорит о функционировании этнических маркеров как генетических межпопуляционных барьеров.

АКСЯНОВА Галина Андреевна
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com

НИКИТИНА Саргылана Егоровна
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск), Sarg_Nik.yki@mail.ru

**ЖИЗНЬ НА 70-Й ШИРОТЕ: РУССКИЕ
СТАРОЖИЛЫ В СИБИРСКОЙ АРКТИКЕ**

В 2013–2014 гг. в Республике Саха (Якутия) проведено комплексное обследование русских старожилов Восточной Сибири в устье Индигирки и Колымы. Выборки включают местных жителей разного пола, возраста и национальности: 215 чел. в Аллаиховском улусе (пгт. Чокурдах и с. Русское Устье) и 239 чел. в Нижнеколымском улусе (пгт. Черский и с. Походск). В настоящее время это разные

круги брачных связей, что отражено различающимся составом фамилий. Антропонимический и генеалогический критерии выявили большую однородность популяции индигирщиков. В генофонде старожилов Колымы примерно на 10% уменьшен вклад русских предков, но увеличен вклад юкагирского и особенно чукотского народов. Нет сомнения в эндемичной метисной природе заполярных старожильческих групп Якутии, в усилении азиатского монголоидного компонента у колымчан, в продолжающемся процессе метисации в обеих группах. По средним для группы антропологическим данным они сближаются с северными коми (ижемцами) и некоторыми северными русскими, по ряду характеристик с группами смешанного происхождения, в частности, с колвинскими ненцами, но далеки от расовых типов коренных сибирских народов – этнических юкагиров, эвенов, чукчей и якутов. Потомки старожилов заполярья сохраняют преимущественно русскую этническую самоидентификацию, с позитивным чувством считают себя русскоустыинцами, походчанами, родным называют русский язык (98–100% выборки), являются гармоничной частью сообщества российских народов сибирской Арктики. В месте компактного проживания русских старожилов существует ряд социальных и экологических проблем: высокие тарифы на авиаперевозки, демографическая убыль населения, нехватка специалистов медиков и педагогов, низкая заработная плата оленеводов, алкоголизация населения, плохое состояние очистных сооружений, подмывание неукрепленных берегов, опасность обнажения захоронений, изменение видового состава рыбы, заход нерпы в устье рек.

БАКИЕВА Гульсифа Такиюллоевна

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
gulsifa-bakieva@yandex.ru*

КВАШНИН Юрий Николаевич

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
ukwa@yandex.ru*

ДЕРЕВНЯ РЫНЬЯ. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ГРУППЫ РУССКИХ

В докладе освещаются сложные процессы межэтнического взаимодействия в междуречье Конды и Иртыша на примере истории формирования населения д. Рынья. Юрты Большие и Малые Реньинские располагались в среднем течении р. Алымка и до начала XX в. входили в Кондинскую волость. По данным Г.Ф. Миллера, в XVIII в. там проживали крещенные татары. К северу от них, на р. Кума, находились юрты Ландины, населенные хантами. Зимняя дорога связывала жителей юрт Реньинских и Ландинских, входивших в Ландинскую инородческую волость, с населенными пунктами русской Кугаевской волости на Иртыше. К XIX в. на реках Алымке и Куме произошла частичная смена населения и включение этих селений в состав Кондинской волости. По данным С.К. Патканова, в конце XIX в. в юртах Реньинских жители говорили в основном на татарском языке, а в юртах Ландинских – на вогульском, русском и татарском. Из этого следует, что в ходе исторического развития межэтнических контактов крещенные татары юрт Реньинских смешались сначала с хантыйским, а затем с мансий-

ским населением. Укрепление экономических и межэтнических связей с русскими жителями Кугаевской волости привело к постепенному обрусению жителей этих юрт. В 2001 г. в ходе экспедиционных исследований в с. Ачиры авторам довелось встретить Павлу Амышеву (1928 г. р.), главу семьи последних переселенцев из Рыньи. Она рассказала, что рыньинцы обижаются на ачирских татар за то, что те называют их «иштяками». О хантыйских или мансийских корнях своих предков рыньинцы не помнят. На происхождение жителей Рыньи от манси указывает как название деревни с характерным окончанием -я «река», так и фамилия последней семьи – Амышевы. Эта фамилия отмечена в материалах X ревизской переписи 1858 г. среди манси Калымовских юрт Кондинской волости. Вполне возможно, что это – переселенцы из Сосьвинской волости. В той же переписи в юртах Тоболдинских зафиксирована созвучная фамилия Амысов. По данным Е. А. Пивневой, в 1949–1951 и 1970 гг. манси Амышевы проживали в д. Ландина Кондинского сельского совета.

БАРТОШ Татьяна Петровна

*Научно-исследовательский центр «Арктика» ДВО РАН (Магадан),
Tabart@rambler.ru*

НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ НА СЕВЕРО- ВОСТОКЕ РОССИИ

С целью изучения нейродинамических особенностей подростков, родившихся и проживающих на Северо-Востоке России, нами были исследованы учащиеся различных этносов, проживающих в условиях сельской и городской среды Магаданской области. Всего были обследованы 826 подростков 15–17 лет, которые были разделены на три группы: 1-я группа – аборигены (коряки и эвены) п. Эвенск Магаданской области (154 девушки и 108 юношей); 2-я – подростки-европеоиды, проживающие в п. Эвенск (113 девушек и 105 юношей) и 3-я – подростки-европеоиды, родившиеся и проживающие в г. Магадане (178 девушек и 168 юношей). Оценка нейродинамических показателей старшекласников проведена с помощью аппаратно-программного комплекса «НС-ПсихоТест» («НейроСофт», г. Иваново). Изучались значения простой и сложной зрительно-моторной реакции. Исследование показало преобладание инертности и неуравновешенности нервных процессов у старшекласников аборигенных популяций – как девушек, так и юношей, а также у девушек-европеоидов п. Эвенск Магаданской области по сравнению с магаданскими сверстниками, а также среднеширотными нормами. Концентрация внимания подростков-аборигенов значительно хуже, чем у сверстников-европеоидов. Девушки Магадана, по сравнению со сверстницами обеих групп из поселка, демонстрировали более высокий уровень скорости сенсомоторного реагирования и более подвижную нервную систему. В докладе будет показано, что психофизиологические возможности школьников-аборигенов и части учащихся-европеоидов из северного поселка не могут в должной мере обеспечить выполнение подростками требований и нагрузок, предъявляемых к ним современными социальными условиями, включая общеобразовательные школьные программы.

ВИНОКУРОВА Ульяна Алексеевна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), Uottaah1707@gmail.com

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕКА КРИОЛИТОЗОНЫ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Оттаивание льдов Арктического океана и верхних слоев многолетней мерзлоты стали реальным вызовом человечеству. Эта задача особо актуальна для России как холодной страны и соответствует комплексным направлениям изучения Арктики. В Государственной Думе России разрабатывается концепция федерального закона «Об охране вечной мерзлоты», основы арктической политики, в которых необходимо усилить биополитический аспект. Речь идет прежде всего о феномене человека, издревле проживающего в условиях криолитозоны. Человеческий потенциал территорий Арктики невозможно оценить и развивать без выявления феномена человека криолитозоны. Люди сумели создать уникальную культуру жизнеобеспечения в условиях вечной мерзлоты. Homo sapiens в этих условиях испытал различные уровни коэволюции, сформировался феномен человека криолитозоны. В формирующейся российской арктической политике преобладает индустриальный стиль мышления, предполагающий, что Арктика – это некая неосвоенная территория, причём под освоением имеется в виду распространение на неё образа жизни современного индустриального человека. Требуется включение ценностей и содержания внутреннего мира, творческой самореализации северного человека, для которого Арктика есть особая реальность, особое состояние сознания. Нужно разработать методологию изучения феномена человека криолитозоны, описать особенности взаимодействия человека и природы, коэволюции человека совместно с трансформацией экологической среды криолитозоны и креатосферы, сообщества творческих личностей, подготовленных к переосмыслению опыта арктических народов к экологическим трансформациям и нацеленных на сохранение культурного и биологического разнообразия Арктики.

ГУСЕВ Сергей Валентинович

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (Москва), agus_2004@mail.ru

ДРЕВНИЕ КИТОБОИ В АРКТИКЕ И СУБАРКТИКЕ В СЕРЕДИНЕ II тыс. до н.э. И ДРЕВНЕ-ИНЕОЭСКИМОССКИЕ КУЛЬТУРЫ – II тыс. н.э. (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Открытие в 1956 г. Дж. Гиддингсом древнекитобойной культуры у мыса Крузенштерна (Аляска) вызвало споры по факту существования китобойного промысла во II тыс. до н.э. С открытием поселения Уненен на Восточной Чукотке и его исследованием ситуация кардинально изменилась. Анализ комплекса показывает культурное и геохронологическое единство поселения Уненен с поселениями на Аляске, на о. Врангеля, в Гренландии. Калиброванные даты (22 образца) относят время существования поселения к XV–XIII вв. до н.э. Причиной прекращения жизнедеятельности на поселении стало землетрясение силой 5–7 баллов. Раскопки 2007 г. принесли уникальную находку – клык моржа с гравировкой.

Клык длиной 49 см оформлен в виде нерпы – с головой и плавниками на концах. С двух сторон изображена охота на китов. Сцены охоты на китов с беспалубных лодок (умиаков) позволяют увидеть предметы гарпунного комплекса: гарпун, лить, поплавок из шкуры нерпы (пых-пых). Команда лодки состояла из 6 человек. Найденные в слое предметы гарпунного комплекса (поворотные наконечники гарпуна, колки) свидетельствуют о том, что он идентичен по составу древне- и неоэскимосскому комплексу I–II тысячелетий, относящемуся к распространенным на Аляске и Чукотке культурам оквик-древнеберингоморье, бирнир, пунук и туле. Имеются морфологические различия с древнекитобойной культурой. Последние палеогенетические исследования указывают, видимо, что презскимосы представляют собой единственную миграционную волну из Сибири в Америку, отдельную от тех, что положили начало инуитской культуре, и коренным американцам, включая атабасков.

ЗАГОРУЛЬКО Андрей Владиславович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), azagor@mail.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ ОБРАЗА ЖИЗНИ И КОНСТРУКЦИИ ЖИЛИЩ (НА ПРИМЕРЕ ЭСКИМОСОВ И ПРИБРЕЖНЫХ ЧУКЧЕЙ)

Жилые постройки населения побережья Восточной Чукотки разделялись на зимние и летние. Зимние представляли собой углубленные жилища, с котлованом прямоугольной или подпрямоугольной формы. Летние переносные жилища были односкатными каркасными сооружениями, покрытыми шкурами моржей. Археологами на приморских памятниках древнеэскимосских культур фиксировались углубленные зимние жилища, поскольку они лучше сохранились. В целом они соответствовали полуподземным жилищам, описанным этнографами. Чукчи-оленьеводы, переселившиеся с низовой Колымы на побережье Северного Ледовитого океана в XVII в., заимствовали от ассимилированных ими эскимосов тип прямоугольного углубленного жилища. Однако уже в конце XIX в. В.Г. Богораз и другие этнографы отмечали на побережье Чукотки только наземные жилища (мынтыгак), похожие на яранги оленных чукчей. По воспоминаниям эскимосов и приморских чукчей, записанным В.Г. Богоразом, их предки покинули полуподземные жилища в третьем поколении. На это указывает довольно хорошая сохранность этих построек. В качестве причин переселения говорилось, что старые жилища стали грязными и непригодными для жизни. Наземная сфероидная стационарная яранга, ставшая основным жилищем для прибрежных чукчей и эскимосов, превратилась со временем в прямоугольный дом. От старого жилища осталась только полукруглая передняя стенка. В 20–30 гг. XX в. на побережье Чукотки были распространены уже прямоугольные наземные дощатые жилища с внутренним пологом. Как видно, прямолинейные формы жилища более удобны для стационарного образа жизни, который характерен для прибрежного населения Чукотки. На примере перехода из полуподземного прямоугольного жилища в стационарную сфероидную ярангу, которая затем трансформировалась уже в прямоугольное наземное жилище, связь между образом жизни и формой жилища сохраняется.

ЗАДОРЖНАЯ Людмила Викторовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), zadorozhnaya61@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ
МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕТЕЙ
г. АРХАНГЕЛЬСКА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА
РОЖДЕНИЯ ИХ РОДИТЕЛЕЙ**

На материалах обследования методом поперечного сечения русских детей и подростков 7–17 лет в гг. Архангельск, Саратов и Москва, всего 3270 человек (1668 мальчиков, 1602 девочки), рассмотрены некоторые морфологические характеристики городских детей и подростков Архангельска из семей родителей-горожан и родителей, переехавших в город из сельской местности. Для сравнения использованы аналогичные материалы обследования школьников Саратова и Москвы. Отмечена стабильность комплекса признаков, характеризующих большую крепость сложения сельского населения по сравнению с городским, по крайней мере, на протяжении двух поколений.

ИМЕКИНА (ДОЛИНИНА) Дарья Олеговна

Кемеровский государственный университет (Кемерово),
dolinina_1993@mail.ru

ЛАВРЯШИНА Мария Борисовна

Кемеровский государственный университет (Кемерово),
lmb2001@mail.ru

БАЛАГАНСКАЯ Ольга Алексеевна

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН (Москва),
olga.vasinskaja@mail.ru

АГДЖОЯН Анастасия Торосовна

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН (Москва),
aagdzhoyan@gmail.com

КУЗНЕЦОВА Марина Александровна

Медико-генетический научный центр (Москва), kirya70@list.ru

МАРКИНА Надежда Вячеславовна

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН (Москва),
nadezda_markina@mail.ru

БАЛАНОВСКАЯ Елена Владимировна

Медико-генетический научный центр (Москва), balanovska@mail.ru

**ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ БАРАБИНСКИХ
СИБИРСКИХ ТАТАР (ПО ГАПЛОГРУППАМ
Y-ХРОМОСОМЫ)**

Среди сибирских татар генофонд барабинских татар (Новосибирская область) остается «белым пятном». Этнографы выделяют среди них три подгруппы: барабинско-турашскую, любейско-тунусскую и теренинско-чайскую. Генофонды двух из них мы изучили по обширной современной панели маркеров (50 SNP) Y-хромосомы – одной из наиболее информативных генетических систем. В генофонде барабинских татар в целом (N=128) выявлено 16 гаплогрупп Y-хромосомы. Наиболее частыми оказались «североевразийские» Q-M242 и N1-LLY22, а также «паневразийские» R1a1-M198 и R1b1a-P297*. Однако генофонды двух подгрупп значительно различаются. В «генетическом портрете» барабинско-турашских татар (N=85) преобладают гаплогруппы Q-M242 (42%), N1-LLY22 (18%) и R1a1-M198 (15%). Гаплогруппа Q-M242 отражает вклад «палеосибирского» генетического компонента и широко представлена в арктической зоне России (кеты, селькупы), а

также в Южной Сибири (челканцы, тоджинцы). Гаплогруппа N1-LLY22, распространенная на арктическом побережье, Западно-Сибирской равнине и Волго-Уральском регионе, может указывать на генетический вклад популяций «угорского» круга. В «генетическом портрете» любейско-тунусских татар (N=43) в равных долях представлен и «североевразийский» компонент, и «паневразийские» гаплогруппы. «Североевразийский» компонент выражен в два раза слабее (частота Q-M242 – 19%, N1-LLY22 – 14%), чем в барабинско-турашской группе, а гаплогруппы R1b1a-P297* (21%) и R1a1-M198 (19%), напротив, встречаются чаще. Изучение субветвей этих гаплогрупп, выявляемых с помощью полногеномного анализа Y-хромосомы, позволит уточнить генетические связи сибирских татар с народами Арктики.

При поддержке РФФИ (проекты №14-06-00272-а, 17-06-00513-а и программы Президиума РАН «Генофонды живой природы»).

КАЗАКЕВИЧ Ольга Анатольевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
Институт языкознания РАН (Москва), kazakevich.olga@gmail.com

**ЧЕЛОВЕК В АРКТИКЕ И ЕГО ЯЗЫК.
ПОДДЕРЖКА ЭТНИЧЕСКОГО ЯЗЫКА
В АВТОХТОННЫХ ЭТНО-ЛОКАЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВАХ ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ
СИБИРИ: ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ**

По материалам серии социолингвистических обследований, проведенных в последние полтора десятилетия, будет представлена панорама языковых ситуаций в поселках бассейнов Среднего и Нижнего Енисея, Среднего и Верхнего Таза, Средней Оби и Верхней Лены с селькупским, кетским и эвенкийским населением. Административно эти поселки расположены на территории Красноселькупского и Пуровского районов Ямало-Ненецкого АО, Эвенкийского, Таймырского, Туруханского и Енисейского районов Красноярского края, Верхнекетского, Колпашевского, Парабельского и Каргасокского районов Томской области и Катангского и Качугского районов Иркутской области. На фоне ситуации каждого из районов будет рассмотрена деятельность региональной и районной администраций, поселковых образовательных учреждений и учреждений культуры, СМИ, общественных организаций, а также отдельных активистов, направленная на поддержку, развитие, а иногда и ревитализацию местных автохтонных языков. Будут проанализированы результаты этой деятельности, ее достижения и неудачи, выявлены некоторые причины неуспешности ряда начинаний и предложены возможные пути устранения этих причин. Наконец, будут рассмотрены роль лингвистов, занимающихся сегодня документацией автохтонных языков Сибири, как фиксаторов, хранителей и трансляторов языкового и культурного наследия автохтонных этно-локальных групп, и помощь, которую лингвисты могут (и должны) оказывать в работе по поддержке и сохранению языкового и культурного многообразия региона (участвуя в разработке учебных материалов, создавая общедоступные мультимедийные корпуса текстов, словари и интерактивные обучающие программы, консультируя школьных учителей и т.д.).

При поддержке РФФИ (проект №17-18-01649 «Динамика языковых контактов в циркумполярном регионе»)

КВАШНИН Юрий Николаевич

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
ukwa@yandex.ru*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ И КУЛЬТОВАЯ ПРАКТИКА У СОВРЕМЕННЫХ НЕНЦЕВ НИЗОВИЙ ТАЗА

Бассейн реки Таз издавна был одним из районов интенсивных межэтнических контактов народов Севера. В формировании современного населения, проживающего там, в разное время приняли участие энцы, ненцы, ханты, селькупы, эвенки, кеты. К XIX в. здесь сложились две большие этнотерриториальные группы – ненцев междуречья Пура и Таза и селькупов Среднего и Верхнего Таза. На рубеже XIX–XX вв. отдельные селькупские семьи продвинулись дальше к Северу, поселившись на исконно ненецкой территории – в низовьях Таза и на протоках р. Мессо-Яха. Наряду с особенностями хозяйственного уклада и предметами традиционного быта селькупы принесли с собой собственные религиозные воззрения и практику совершения культовых действий. К примеру, они стали, по своему обычаю, вырезать на живых растущих лиственницах личины духов-охранителей территорий. У ненцев подобное было не принято. На их культовых местах обычно устанавливались срубленные молодые лиственницы или вырезанные из обрубков деревьев антропоморфные фигуры. В течение XX в. селькупы низовий Таза почти полностью растворились в ненецкой среде и религиозные воззрения обоих народов синтезировались в единую форму. В настоящее время значимых культовых мест в бассейне нижнего течения р. Таз немного. Обрядовые действия совершаются возле них по-разному, на одних, связанных с сезонными промысловыми культурами – каждую весну, на других, семейных – один раз в три года. Поклоняются «идолам» все без исключения – и «чистые» ненцы, и потомки оненечившихся селькупов. Интересно, что жертвоприношения организуют молодые люди 1990-х гг. рождения.

МИЛОВА Ольга Леонидовна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), Milova1956@yandex.ru*

КОЛЫМЧАНЕ ПОНЕВОЛЕ: ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ 1930–1940 гг.)

История повседневности стала одним из актуальных исследовательских направлений, находящихся на стыке нескольких дисциплин – истории, антропологии, психологии и др. Для понимания той или иной эпохи важны не только политическая или экономическая история, но и исследование повседневной жизни различных социальных групп. Особыми источниками выступают публикации воспоминаний репрессированных, ссыльных и заключенных в тюрьмах и лагерях в сталинскую эпоху. В докладе анализируются воспоминания осужденных по 58-й статье УК СССР В.М. Лазарева, О.Л. Слиозберг и М.Н. Кузнецова, описывающие их пребывание в колымских лагерях с осени 1937 (Лазарев) по март 1947 г. (Кузнецов). Эти тексты, в каждом из которых раскрывается уникальность судьбы их авторов и своеобразие полной тяжелейших испытаний жизни в разных ИТЛ

на Колыме, позволили выявить общие факторы, от баланса которых зависела возможность выживания заключенных и их освобождения по окончании срока. Это такие факторы, как род и условия работы (на улице, в помещении, степень физической нагрузки, инструменты); выработка нормы и объем суточного пайка (жесткая взаимозависимость); наличие отопления в бараках и палатках; организация заготовки дров для лагерей и поселков, наличие зимнего обмундирования; соотношение продолжительности рабочего дня и ночного отдыха; применение дополнительных работ в часы отдыха; навыки длительной работы на 40–50-градусном морозе и др. Рассмотренные нами воспоминания показывают, что адаптация к условиям жизни колымских лагерей была крайне низкой.

ПЛУЖНИКОВ Николай Владимирович

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), ethno@list.ru*

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РУССКОГО УСТЬЯ (НИЗОВЬЯ Р. ИНДИГИРКИ)

Географические особенности Русского Устья (открытая тундра в дельте Индигирки), возможно, стали основной причиной для заселения этого места русскими, перешедшими на промысел песца после того, как в таежной зоне был выбит соболь. Как известно, заселение низовий Индигирки шло двумя путями – с северо-запада, по морю от устья р. Лена, и с юго-запада, от Якутского острога. Это подтверждает, в частности, конструкция собачьих нарт, заимствованная русскими у местного юкагирского населения. Отсутствие ягеля на Индигирке позволило сохранить здесь ездовое собаководство до середины 1980 гг. Особенностью традиционной кухни русскоустыинцев является поразительный по разнообразию набор мучных изделий, которые изготавливались на открытом огне на сковородке. В качестве отопительного средства у якутов был заимствован камелек (чувал) из обмазанных глиной прутьев. Технологически схожа с чувалом хлебная печь у народов Западной Сибири; обе конструкции там сосуществуют. Однако хлебных печей у русскоустыинцев не возникло, хотя проблему отсутствия муки они решили блестяще, заменив ее мелко молотой порсой (сушеной рыбой). Другой особенностью традиционной материальной культуры русскоустыинцев оказалось полное отсутствие орнамента на одежде. Отсюда возникает предположение, что эти две сугубо женские сферы хозяйства при оседании русских в низовье Индигирки изначально были в ведении местных аборигенов.

РЫКУН Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), m_rukun@mail.ru

ЮЖАКОВА Алёна Владимировна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), ejara.ru@mail.ru*

КЛИМАТ, АДАПТАЦИИ, МИГРАЦИИ НА ЦИРКУМПОЛЯРНЫХ ГРАНИЦАХ (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА)

В работе представлены основные результаты комплексного исследования материалов, полученных из мо-

гильников Чеплярово 27 и Черталы 3. Памятники XVII–XVIII вв. расположены в Среднем Прииртышье (Муромцевский район, Омская обл.). Краниологический анализ материалов показывает, что данное население родственно, вероятно, группе аялыньских татар, которые проживали в то время на границе циркумполярной зоны (последний этап малого ледникового периода). Оценка динамики демографических процессов свидетельствует об экологическом и санитарном благополучии данных ископаемых популяций, показывая достаточно высокий уровень приспособленности к условиям окружающей среды. Средний возраст смерти в них около 40 лет, процент смерти низкий (29%) среди лиц первого репродуктивного поколения (20–35 лет). Антропологический облик раннесредневекового населения таежного Прииртышья, по краниологическим данным, опубликованным А.Н. Багашевым (1988), соотносится с антропологическим типом, отмеченным в популяциях Томско-Нарымского Приобья (нарымские селькупы, чулымцы, томские тюрки). В совокупности популяций нового и новейшего времени последние в той же степени близки к северным группам тоболо-иртышских татар (коурдакско-саргатским и тюменским). Малый ледниковый период (XIII–XVII вв.) характеризовался крайне неустойчивым температурным режимом, однако широкие адаптивные возможности организма человека позволяли популяциям приспосабливаться к изменениям окружающей среды. Краниологические и остеологические материалы из могильников Чеплярово 27, Черталы 3 открывают возможность уточнить некоторые моменты локальных миграционных процессов в районе циркумполярной зоны, поскольку именно климат в то время способствовал миграциям как в северном, так и в южном направлении от циркумполярной зоны.

САВЕНКОВА Татьяна Михайловна

*НПО «Археологическое проектирование и изыскания»
(Красноярск), orcinus.orca@mail.ru*

РЕЙС Евгения Сергеевна

*Институт культуры здоровья и спортивной медицины
(Красноярск), reis_05@bk.ru*

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИИ ПРИШЛОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ ЕНИСЕЯ В XVII–XIX вв.

Вот уже несколько десятилетий внимание многих антропологов сосредоточено на исследовании вопросов адаптации современного населения к изменяющимся условиям окружающей среды. Но изучение процессов адаптации без ретроспективного анализа было бы неполным. В работе исследуются представительные палеоантропологические материалы, полученные в результате археологических раскопок православных некрополей XVII–XIX вв. двух городов среднего течения Енисея – Красноярска и Енисейска. Продемонстрирована лабильность биологической основы человека к изменениям окружающей среды обитания в ходе миграции европейского населения. Проведена оценка динамики показателей смертности и состояния здоровья населения в хронологическом

аспекте. Экстремальные условия жизни, включая недостаточное питание, негативно отразились на здоровье населения в начальный период освоения этой территории. Показана частота встречаемости разных форм кариеса, прижизненного выпадения зубов вследствие воспалительных процессов, случаев одонтогенного остеомиелита, эмалевой гипоплазии, Cribra orbitalia, недоразвитие гайморовых пазух. Отмечаются многочисленные случаи инфекционных заболеваний: туберкулеза, сифилиса. Всё это свидетельствует о том, что организм человека испытывал различные по силе и продолжительности внутренние и внешние стрессовые нагрузки. Высокий уровень травматизма также отражает специфику жизни порубежных поселений.

СПИЦЫН Виктор Алексеевич

Медико-генетический научный центр (Москва), ecolab@med-gen.ru

СПИЦЫНА Наиля Хаджиевна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), nailya.47@mail.ru*

ГЕНЕТИКА НАСЕЛЕНИЯ ТАЕЖНЫХ ОХОТНИКОВ-ОЛЕНЕВОДОВ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Коренное население таежных охотников-оленьеводов Северной Азии обладает характерным для монголоидов сочетанием генных частот, сформировавшихся в результате адаптации к экстремальным условиям среды. Последовательное распространение небольших по численности популяций на огромных территориях способствовало формированию специфических особенностей генофонда коренного населения Среднесибирского плоскогорья и смежных территорий. Широкомасштабные генетические исследования преимущественно тунгусоязычных народов начались в 70-х гг. прошлого века, когда впервые было изучено распределение серологических маркеров генов: AB0, MNSs, RH, FY, Di, Le, K. Следующее десятилетие характеризовалось генетико-биохимическими исследованиями коренного населения. Было идентифицировано распределение частот факторов HP, TF, GC, AL, ACP1, PGM1, ESD, GLO1. Современный этап изучения генетической структуры народонаселения, начавшийся в 1990-е годы, касается изучения полиморфизма митохондриальной ДНК и Y-хромосомы. На основании всего комплекса этногенетических исследований было идентифицировано несколько волн миграций. В результате наиболее ранней миграции сформировались древние группы юкагиров, нганасан, кетов. Их оттеснила на север последующая массовая миграция из Центральной Азии (вклад 80%). Наиболее поздняя волна миграций связана с территорией Юго-Западной Азии и Европой. В их составе могли быть и азиатские европеоидные группы, их вклад составил не более 10%. Существенная в генетическом отношении удаленность коренного населения Крайнего Северо-Востока Азии (эскимосов, чукчей, коряков, ительменов, а также нивхов) от североазиатских популяций Центральной Сибири может свидетельствовать о древних миграциях с юга на север вдоль литоральной области Тихого океана.

СХАЛЯХО Роза Арамбиевна

Медико-генетический научный центр (Москва),
shalyaho.roza@yandex.ru

АГДЖОЯН Анастасия Торосовна

Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН (Москва),
aagdzhoyan@gmail.com

РОМАНОВ Алексей Геннадьевич

Медико-генетический научный центр (Москва),
a_romanov85@mail.ru

ДАРАГАН Денис Михайлович

Медико-генетический научный центр (Москва), tanasquel@mail.ru

РЕУТОВ Павел Павлович

Одинцовская СОШ №17 (Одинцово), folkvald@gmail.com

БАЛАНОВСКАЯ Елена Владимировна

Медико-генетический научный центр (Москва), balanovska@mail.ru

**ГЕНОФОНДЫ ПРИБАЛТИЙСКИХ ФИННОВ
ПО Y-ХРОМОСОМНЫМ И АУТОСОМНЫМ
МАРКЕРАМ «ПОЛНОГЕНОМНОЙ» ЭРЫ**

Полногеномные подходы открыли новые горизонты в изучении генетической истории народонаселения. При участии нашего коллектива (Pumae et al., 2016) изучена филогенетическая география «паневразийской» гаплогруппы N3 Y-хромосомы, ареал которой простирается от Балтийского моря до Тихого океана. Полногеномный анализ Y-хромосомы позволил обнаружить ряд географически локализованных вариантов внутри нее. Для генофондов Европы оказались характерны три субветви гаплогруппы с условными названиями (которые даны по региону максимальной частоты): «уральская» N3a1, «балто-славянская» N3a3 и «финская» N3a4. Изучены три прибалтийские финноязычные популяции Карелии – вепсов, северных и южных карел (N=191). В их генофондах гаплогруппа N3 обнаружена с высокой частотой – от 25% у вепсов до 55% у северных карел. Но из европейских присутствуют только две – «балто-славянская» N3a3 и «финская» N3a4. «Финская» N3a4 преобладает, обнаруживая тренд увеличения с юга на север (до 50% у северных карел). Анализ полногеномной аутосомной панели Human Origin представителей всех трех популяций (N=63) указывает на сходство аутосомных генофондов обеих групп карел и вепсов: в данном случае Y-хромосома, выявляя более резкие различия между севером и югом генофонда Карелии, оказалась более чувствительным инструментом. К аутосомным генофондам карел и вепсов наиболее близки генофонды русских Архангельской области – с ними генетическое сходство популяций Карелии больше, чем с популяциями финнов.

При поддержке РФФИ (проект №16-06-00364, РФФИ, проект №14-14-00827 и программы Президиума РАН «Генофонды живой природы»).

ТЕРЕБИХИН Владимир Михайлович

Центр «Наследие» им. Питирима Сорокина (Сыктывкар),
v.terebikhin@mail.ru

**АНТРОПО-ЭТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ
(ГУМАНИТАРНАЯ) ПАРАДИГМА
АРКТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПРОЛЕГОМЕНЫ К
ПРОЕКТИРОВАНИЮ КОНЦЕПЦИИ**

В докладе представлена экспликация общего контура проектируемой автором междисциплинарной, интегральной и интегративной гуманистической (антропо-этно-эко-

логической) парадигмы формирования и осуществления современной цивилизованной арктической политики. В самом первом приближении гуманистическая (антропо-этно-экологическая) парадигма политики цивилизационного освоения Арктики номинируется автором как сложноконтентная, междисциплинарная, интегральная, нормативная, теоретическая конструкция, формулирующая антропо-этно-экологические приоритеты, принципы, цели, направления, определяющая систему инновационных форм и высоких технологий (экологических, гуманитарных, управленческих и др.) деятельности субъектов арктической политики. Парадигма концептуально основана на междисциплинарном синтезе относительно самостоятельных, но при этом когерентных, непротиворечивых, взаимосвязанных гуманитарных наук и естественно-научных отраслей, в том числе северологии (североведение, северное регионоведение, философия Севера, этика Севера, северная медицина и др.), а также гуманитарной экологии (экофилософия, экопсихология, экопедагогика), этноэкологии (В.И. Козлов), экологии человека, сакральной и гуманитарной географии, экотологии (Дэвид Г. Холман), социальной экологии, экологической этики, экогуманизма, циркулярной аксиологии, этики устойчивого развития, антропополитики, биополитики, этнополитики, этнокультурологии, инвайроментальной социологии, биогеофилософии, теории и практики антропо-ландшафтирования, социоэкологической и гуманитарной экономики, и других отраслей, видов и направлений наук, теорий, концепций, методологических основоположений, представленных в работах отечественных и зарубежных научных центров и исследователей.

ХОМЯКОВА Ирина Анатольевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), irina-khomyakova@yandex.ru

ГОДИНА Елена Зиновьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ПУРУНДЖАН Арсен Леонидович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

**ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ
ФАКТОРОВ НА ПРОЦЕССЫ АДАПТАЦИИ
К УСЛОВИЯМ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В АСПЕКТЕ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ**

Цель настоящего исследования – выявление связи между этнической принадлежностью, средой обитания и морфофункциональными особенностями населения в условиях гипотермического эксперимента. В 2006–2007 гг. проведено комплексное морфофункциональное обследование 120 молодых мужчин 20–30 лет – представителей трех этнических групп (русских, татар, адыгейцев) в конкретных физико-климатических и культурных условиях среды обитания. Все группы были обследованы дважды: в летнее время (в условиях высоких температур окружающей среды и максимальной продолжительности светового дня) и в зимнее время (в условиях низких температур окружающей среды и минимальной продолжительности светового дня). Программа обследования включала измерение морфологических признаков, физиологических показателей в условиях холодного стресса

(кожной температуры в различных точках тела, давления крови, частоты пульса и т.д.) и анкетирование для оценки общего потребления и расхода энергии. В ходе исследования выявлено наличие четко выраженного, наследственно обусловленного комплекса признаков, определяющего своеобразие этнических групп, имеющих длительную историю проживания на территории формирования каждого из этносов. Наиболее отчетливо этническое своеобразие проявляется по комплексу морфологических показателей. Установлены четкие и статистически достоверные ($p < 0.001$) этногенетические различия в нормах реакции на условия холодового испытания; наиболее отчетливо эти различия проявились в зимнее время. По результатам множественного дискриминантного (канонического) анализа впервые получены различия в уровнях основного обмена и базовых характеристиках сердечно-сосудистой системы, обусловленные адаптационными возможностями представителей трех этнических групп в условиях холодового стресса.

ЦЕРКОВНИКОВА Екатерина Анатольевна

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН (Магадан),
etserkovnikova1@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ АРКТИЧЕСКИХ НАРОДОВ

В 70-е гг. XX в. мировое научное сообщество заинтересовалось проблемами рационального природопользования. Исследователи констатируют исчезновение традиционных знаний, основанных на способах экологического жизнеобеспечения. Прикладываются большие усилия исследователей, представителей традиционных культур для фиксации и сохранения исчезающих традиционных знаний. Более полувека назад сформировалось новое научное направление – экомuzeология, предлагающее одно из решений социальных и природоохранных задач. Такое направление музейной деятельности предлагает местным сообществам сохранять формы исторического и экологического природопользования как объект историко-культурного наследия. В регионах страны деятельность экомuzeев показывает положительные изменения в социально-экономической сфере. В Чукотском автономном округе деятельность по сохранению культурного наследия северных народов проводят государственные и муниципальные учреждения, общественные организации. В приморских селах и оленеводческих бригадах производится устная передача традиционных знаний молодежи. В 2010 г. на Чукотке проведен социологический опрос (127 респондентов) под руководством кафедры музеологии РГГУ, при финансовой поддержке Международной

программы стипендий Фонд Форда. Более половины участников дали положительный ответ о возможности создания экомuzeя на Чукотке. При этом часть респондентов считают, что экомuzeей должен быть создан в селе или в оленеводческой бригаде, которая является, по их мнению, экомuzeем «в действии». Респонденты отметили ряд проблем в случае создания экомuzeя. Представители традиционных культур, сохраняющие традиционные знания в естественной среде, нуждаются в профессиональной поддержке для сохранения экологических знаний.

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна

*Чукотский филиал Северо-Восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова (Анадырь), jarzut@yandex.ru*

ДНЕВНИК ОЛЕНЕВОДА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КОЧЕВНИКОВ АРКТИКИ

В докладе будет представлен новый источник для исследования повседневной жизни, чувств, ощущений, мобильности и восприятия нового чукотскими оленеводами. Это дневник, который в течение нескольких лет (1988, 1989, 1990, 1993) вел местный житель, чукча по национальности, из одного стойбища за полярным кругом. Кочуя с оленями по тундре, он делал ежедневные записи в тетради о своих передвижениях, действиях, ощущениях, окружающих людях и вещах. Реализм и откровенность дневниковых записей дают нам редкую возможность познакомиться с приватной жизнью оленевода, узнавшего блага и вред цивилизации. Основываясь на анализе текста записей этого оленевода и интервью с другими пастухами арктической зоны – его коллегами и друзьями, мы поднимем ряд вопросов, связанных с изменениями в жизни оленеводов. Покажем, как менялось их восприятие традиционности своего мира на рубеже 80-х – 90-х гг. XX в. Дневниковые записи оленевода позволили обратить внимание на такую проблему, как изменение в распределении времени для повседневных занятий в течение суток. Благодаря техническим новинкам, новым инструментам и продуктам, у оленеводов появилось дополнительно свободное время, не занятое уходом за оленями и организацией быта. Для традиционного, четкого и размеренного сценария будничной жизни это время оказалось лишним. В результате его заняли поездки в поселок для просмотра телевизора, карточная игра, поиск и употребление алкоголя. Мы поднимем вопрос о месте спиртного в жизни оленеводов, ввиду того, что алкоголь, на наш взгляд, оказался знаковым продуктом трансформации в повседневной жизни кочевников Арктики.

При поддержке РФФИ (проект №15-31-01272 «Алкоголь в микросоциуме чукотского села: этнографическое исследование этнокультурных, социальных и экономических взаимодействий»).

Адаев Владимир Николаевич – к.и.н., Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), whitebird4@yandex.ru

Сирин Анна Анатольевна – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annas@iea.ras.ru

АБРАМОВ Илья Викторович

Институт истории и археологии УрО РАН (Екатеринбург), ilya_abramov@list.ru

ПРАКТИКИ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА МАНСИ В XIX–XXI вв.

Практики освоения пространства и схемы мобильности являются следствием адаптации населения к природным и социально-экономическим условиям проживания. Повседневная мобильность отражает систему пользования ресурсами территории и сложившиеся вокруг них социальные отношения (кооперацию, конкуренцию, торговлю). Манси рассматриваются в экономической и социальной динамике XIX–XXI вв., когда сменилось несколько моделей взаимодействия с ландшафтом, связанных с разными экономическими и политическими системами и степенью вовлечения в них коренных народов Севера.

При поддержке РФФИ (проект № 17-01-00141 «Антропология движения: теоретический и научно-практический потенциал»).

АДАЕВ Владимир Николаевич

Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень), whitebird4@yandex.ru

ВЫЖИГАНИЕ МЕСТНОСТИ, ПОЖАРЫ И ТРАДИЦИИ ОБРАЩЕНИЯ С ОГНЕМ У КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Огонь является одним из самых простых и действенных инструментов преобразования ландшафта, доступных человеку. Воздействие это происходило даже независимо от воли людей в ходе пожаров, неизбежно участвовавших с появлением на территории населения. Достаточно четко выделяются сообщества, для которых использование огня для выжигания территорий было нормой, и те, для кого подобные действия казались недопустимыми и опасными. Среди второй категории населения также возможно проведение градации по закреплённой традицией степени осторожности в обращении с огнем. На севере Западной Сибири известен четкий ареал, где получило распространение намеренное выжигание лесной и болотной местности в весеннее время; это среднее и нижнее течение реки Конда, где проживали манси и ханты. Ежегодно пускаемые палы призваны были повысить урожай ягод и привлекали на территорию лосей. Наиболее строгие правила противопожарной безопасности фиксируются у полукочевого и оседлого таежного населения – хантов и манси других территорий, селькупов, лесных ненцев. В частности, жестко регламентируются выбор места для разведения костра и курения, подготовка кострища, допустимое топливо, тушение углей, локализация пожароопасного мусора. При

этом нередко встречается запрет на прямое заливание очага водой, связанный с почитанием огня. Особняком стоят таежные кочевники эвенки, которым в Западной Сибири во многих местах приписывается вина за возникновение пожаров, в частности, из-за обыкновения носить с собой тлеющий уголь для защиты от гнуса.

БОУКАЛ Томаш

Университет Пардубице (Пардубице, Чехия), tom-b@email.cz

МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК У МАНСИ – ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ РИТУАЛА. РАППОРТОВСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Вопрос о степени эколого-культурной адаптированности коренного населения обсуждался многократно. Как это часто бывает в этнологии и социальной антропологии, однозначного ответа на данный вопрос нет: широко распространенная точка зрения, что образ жизни представителей этих культур отличает бережное отношение к природе, подвергается оппонентами значительной критике. Зарубежная этнология и социальная антропология на сегодняшний день не особенно благосклонны к подобным исследованиям, но я считаю полезным задуматься о медвежьем празднике сибирских народов с позиции его экологической функции. Какую роль он играл и иногда еще играет в культуре коренных народов? Обращаясь к теме религиозного ритуала медвежьего праздника и его экологической функции, нельзя не упомянуть классическую работу Р. Раппорта «Свиньи для предков», в которой автор описывает цикл религиозных церемоний жителей Новой Гвинеи как важный экологический регулятор, который помогает поддерживать местную экосистему в равновесии. Эту же тему Р. Раппорт позднее продолжил в книге «Ритуал и религия в создании человечества», в которой он рассматривает явление религии в отношении эволюции человечества. В своем докладе я бы хотел развить эту точку зрения на взаимоотношения религии и экологии на материалах этнографии манси.

БРАНДИШАУСКАС Донатас

Вильнюсский университет (Вильнюс, Литва), d.brandisaukas@gmail.com

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И СИМВОЛИЗМ ОГНЯ У ОЛЕНЕВодов И ОХОТНИКОВ ОРОЧОН ЗАБАЙКАЛЬЯ

Как демонстрируют результаты моего полевого исследования, комплексное знание экологии огня, основанное на традиционном обучении и личных наблюдениях, продолжает быть востребовано сообществами охотников и

оленеводов. В повседневных практиках эвенков огонь служит источником света, тепла и дыма. В докладе я расскажу, как охотники и оленеводы разжигают, используют и поддерживают огонь во время перекочевок и устройства лагерей. В фокусе внимания также процесс выбора древесины для огня и причины данных предпочтений. Доклад повествует о том, как огонь и дым от разных пород деревьев и растений используются в охоте, оленеводстве, локальных ремеслах и ритуальных практиках. Также уделяется внимание огню как части локального знания о поддержании баланса экосистемы. С помощью огня эвенки осуществляют уникальный ландшафтный менеджмент, применяя традиционное знание об огне. Выжженные части леса очень быстро восстанавливаются после долгой зимы, что привлекает как диких, так и домашних животных и облегчает наблюдение за ними. Одной из целей доклада является также раскрытие символических интерпретаций огня как значимого «нечеловеческого актора» (non-human actor) повседневных практик, посредством которого осуществляется взаимодействие людей и других существ, населяющих тайгу. Для орошон огонь и кострища являются важным элементом ритуальных практик, где происходит коммуникация с духами тайги; соответственно, ландшафт здесь выступает как персонифицированная субстанция, способная принимать решения.

ВАРФОЛОМЕЕВА Анна Алексеевна

*Центрально-Европейский Университет (Будапешт, Венгрия),
Varfolomeeva_Anna@phd.ceu.edu*

«СИНХРОНИЗАЦИЯ С ПРИРОДОЙ» В ОКИНСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Доклад посвящен стратегиям освоения ландшафта в Окинском районе Республики Бурятия и основан на полевых исследованиях, проведенных автором в селах Орлик и Сорок в июне-июле 2016 г. Окинский район – один из удаленных районов республики: дорога из административного центра, села Орлик, в Улан-Удэ занимает около двенадцати часов. Удаленность и обособленность района, сложный горный рельеф, суровые природные условия, а также вероятность природных катаклизмов (наводнения, землетрясения, камнепады) обусловили особый характер взаимодействия окинских бурят и сойотов с природой. Это проявляется в высокой степени сакрализации пространства: так, в районе сохраняется почитание духов гор – хозяев Оки, к которым местные жители обращаются за помощью или поддержкой. Перед сложными участками дорог расположены святилища, где оставляются подношения хозяевам местности. Планируя поездку по горным дорогам или собираясь на охоту, многие окинцы посещают шамана, чтобы «открыть путь». В повседневной жизни местные жители проявляют гибкость в своих взаимодействиях с природой: легко меняют планы, если дорога затоплена, или терпеливо ждут несколько дней, пока не спадет уровень воды в реке. Важное значение имеют правила поведения в природе, к примеру, знание меры во время охоты. Кроме того, в докладе будет рассмотрен проект создания территории традиционного природопользования сойотов, который в настоящее время активно обсуждается в районе.

ВИНОГРАДОВ Андрей Владиславович

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (Елабуга), AndreiVinogradov@gmail.com

«УБАВЛЕННОЙ ЖИЗНИ НЕ ВОЗВРАТИТ НИКТО»: ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ХИМИЧЕСКИМ ЗАВОДОМ ТОВАРИЩЕСТВА «УШКОВ И К°» В КАЗАНИ (1893–1917 гг.)

В 1893 г. при участии Д.И. Менделеева в Казани был основан один из крупнейших химических заводов в регионе. Помимо своего экономического значения он отличался ярко выраженным негативным влиянием на окружающую среду и здоровье местных жителей: заводские газы были причиной резкого повышения заболеваемости людей, гибели мелкого рогатого скота, пчел и плодовых деревьев. Поскольку предприятие располагалось в одной из крестьянских окраинных слобод города, ущерб для крестьян был особенно ощутимым: многие семьи не могли продолжать заниматься сельским хозяйством и теряли свой доход. С момента запуска производства ландшафт вокруг него начал активно превращаться из аграрного в индустриальный. Тем не менее, разбирательство, которое продолжалось с 1900 г. по 1912 г. с участием высших органов власти Российской империи, не принесло существенных результатов. Вследствие отсутствия комплексного санитарного законодательства ранний экологический активизм встречал множество препятствий бюрократического и (вероятно) коррупционного характера. В докладе подробно освещаются формы борьбы и механизмы, которые использовало местное население для отстаивания своих прав перед промышленниками и государственной властью, а также причины их крайней неэффективности. Главными среди них были протекционистская политика губернских органов власти и отсутствие в Российской империи демократических институтов, способных последовательно отстаивать гражданские права.

ВЛАСКИНА Татьяна Юрьевна

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону), vlaskiny@mail.ru

РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Российское государство, «прирастая Сибирью», как и иными территориями, одновременно прирастало и уникальным опытом природно-хозяйственной адаптации славянских земледельцев к совершенно непривычным новым условиям. В этом смысле необыкновенно ценным представляется опыт освоения южнороссийских окраин. Бесценный материал для исследования названной темы содержат документы, фиксировавшие движение населения: церковно-приходские метрические книги, отчеты медицинских комиссий и статистических комитетов. Не менее важны данные устных свидетельств. Избрав объектом исследования дельту Дона, восточнославянское освоение которой началось в середине XVIII в., и опираясь на названные оригинальные источники, мы можем обобщить данные о типичных угрозах жизни и здоровью во вновь основанных поселениях, а также сделать выводы

об основных тенденциях развития народной медицины. Рыболовецкая хозяйственная основа, требовавшая привязки людей к местам промысла, определила целый ряд постоянных условий проживания. Среди них постоянная сырость, систематические переохлаждения нижней части тела, подверженность специфическим травмам и близость к эндемическим очагам опасных инфекций, таким как проказа и холера. Всё это определенным образом трансформировало этнические традиции, вводя в обиход продукты, связанные с новым эмпирическим опытом, открывая пути для иноэтничных заимствований и изменяя статус базового этнокультурного наследия. В докладе предполагается систематизировать значительный корпус данных по проблеме и обосновать вывод об этнокультурном статусе переселенческих народно-медицинских знаний.

ВРТАНЕСЯН Гарегин Суменович

*Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), veges2011@yandex.ru*

ЧИСЛОВЫЕ АСПЕКТЫ КАЛЕНДАРНЫХ МИФОВ И ЭКОЛОГИЯ

Этнический опыт в освоении ландшафта отражен, в т.ч., и в календарном мифе. Среди особенностей его «контура» – существование устойчивых числовых комплексов («кодов») в мифопоэтике, иногда отражающихся и в материальной культуре. Выявлено доминирование числового комплекса 7–6 (и его производных 6–7 и др.) в нарративе народов, населяющих Урал, Западную Сибирь (обские угры, ненцы, кеты), Южную Сибирь (алтайцы). Этот комплекс отсутствует в фольклоре (мифы, волшебные сказки и героические сказания) народов, населяющих Восточную Сибирь (якутов, долган, эвенков), у которых доминируют числовые комплексы 8–9 и их производные (88–99 и др.). Существование числового комплекса, основанного на числах 6 и 7, можно связать с климатическими реалиями – протяженностью двух сезонов циклов, связанных с «летней» и «зимней» дорогами солнца, ограниченных зимним солнцестоянием и Ильным днем. Указанный регион (Урал, Западная Сибирь) находится на восточной границе зоны атлантического климата. Фенологические реалии Западной и Восточной Сибири в целом отличаются, поэтому точки зрения о разных исходных условиях формирования экологической (в широком смысле) культуры западных и восточных эвенков в целом приемлемы. Это нашло свое отражение и в особенностях календарных мифов: у западных эвенков, Манги – это космический герой, возвращающий Солнце. У восточных эвенков Манги – это «людоед (чудовище – тьма)», терпящий в итоге поражение от малого (и маленького) героя, персонификации «нового» солнца.

ГАЛЕЕВА Наилия Фазыловна

Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шемановского (Салехард), 13nelia31@mail.ru

ЛЕДОХОД В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ СИБИРСКИХ ТАТАР И СЕЛЬКУПОВ (ВОЗМОЖНОСТЬ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

В докладе рассматриваются обрядовые практики западносибирских народов, связанные с процессом очи-

щения рек ото льда. В западносибирской этнографии многократно поднимались вопросы тюрко-самодийских культурных параллелей. Среди самых распространенных тем – исследование аналогий в материальной культуре и мировоззрении. На основе полевых материалов автор проводит аналогии в традиционных представлениях двух народов (сибирских татар и селькупов) о воде, «хозяйке воды», процессе очищения водой; в них нашли отражение религиозные верования и рациональные знания о взаимодействии с природной средой. Для сибирских татар начало ледохода – это окончание самого тяжелого периода года, начало весны и тепла. Шествие к реке представляло собой первое массовое собрание односельчан после зимы. По мнению же селькупов, в этот момент земля «рождалась» заново. Появление зелени и цветов означало приобретение земель новой одежды. У сибирских татар обряд, связанный с процессом ледохода, назывался Боз карау. В это время в воду бросали монеты, лоскуты одежды и специально изготовленных кукол. Считалось, что река может унести все болезни. Селькупы в это время проводили обряд Ытыль апсы, когда всем поселением приходили к реке и подносили дары в виде монет, бусин, украшений и металлических предметов. Таким образом, очевидны параллели в традиционной культуре двух народов.

ГАНОПОЛЬСКИЙ Михаил Григорьевич

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
gmichaelg@mail.ru*

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА: ЭТНИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Предпринята попытка теоретически обозначить и методологически обосновать проблемное поле экологической этики в ее сочетании с традиционным этническим опытом хозяйствования. Для этого вводится исходная система координат – триада ключевых понятий: Этос, Этнос, Ойкос. Их попарные сочетания тракуются как своего рода двумерные проекции исследуемого проблемного поля: 1) этико-экологическая, 2) этно-экологическая и 3) этно-этическая. Соответствующая схема будет представлена визуально, а также содержательно интерпретирована. Авторская концепция проектной деонтологии рассматривается как определенная нравственная установка и как особая «техника этно-экологической безопасности», учитывающая возможные негативные последствия воздействия на традиционную (каноническую) культуру способов и механизмов деятельности индустриального (проектного) типа. Она исходит из понимания и принятия субъектом индустриального освоения ответственности за вмешательство в хрупкую и ранимую северную природу – естественную среду обитания коренных народов. Термин деонтология (учение о долге) обычно применяют в специальном смысле, когда речь идет о профессиональном долге. Здесь медицинская деонтология – наиболее известный и представительный пример. Нравственные начала деятельности врача, сформулированные два с половиной тысячелетия тому назад Гиппократом в его знаменитой Клятве и аккумулированные в виде формулы «Не навреди!», по-прежнему остаются актуальными. Источником подобной деонтологической заботы в исследуемой области

может стать, с одной стороны, критичное и конструктивное переосмысление негативного опыта массивированного индустриального вмешательства, а с другой, основанная на многовековом опыте мировозпроизводящая практика коренных народов, издавна населяющих эту землю.

В рамках комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН «Интеграция и развитие» (проект №0372-2015-0007 «Постколониальность Сибири: пространственная схема и социокультурная динамика»).

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), davydov@kunstkamera.ru

ВЕТЕР В ЭВЕНКИЙСКИХ ЛАНДШАФТАХ (ПОМАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СЕВЕРНОМ БАЙКАЛЕ И В ЗАБАЙКАЛЬЕ)

Человек ежедневно сталкивается с воздухом и его перемещениями. Тем не менее, в этнографии, социальной антропологии мало исследований, посвященных осмыслению взаимодействия человека с воздушным пространством. Ветер – часть не только повседневных практик эвенков, но и их мифологии. Он является не только способом перемещения воздуха, но также креативной и разрушительной силой. Ощущать то, как и куда перемещаются потоки воздуха, важно и для восприятия погоды в целом. Для эвенков восприятие погоды тесно связано с их практиками и перемещением в ландшафте. Знание о дневных и сезонных ветрах и их свойствах – важный инструмент в выборе мест для лагеря, времени и способов передвижения, а также любых практик, связанных с использованием местного ландшафта. Осмысление взаимодействия человека и ветра, а также исследование знаний о ветрах чрезвычайно важны для понимания того, как эвенки организуют свои повседневные практики при постоянно меняющихся погодных условиях. Таким образом, воздух должен рассматриваться не просто как «посредник» во взаимодействии между человеком и другими людьми, животными и различными материальными объектами, а также различных объектов между собой, но и как важный элемент окружающей среды, который способен влиять на эти взаимодействия. Знания о ветре являются немаловажным элементом локальных знаний об окружающей среде, они позволяют эвенкам прогнозировать погодные явления и координировать свои текущие практические задачи.

ИСАЕВА Татьяна Александровна

Сургутский краеведческий музей (Сургут), tanisa-68@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГИГИЕНЕ ЖИЛОГО ПРОСТРАНСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ ТРАДИЦИОННОГО ПРОЖИВАНИЯ СУРГУТСКИХ ХАНТОВ

Традиционная культура хантов до настоящего времени содержит мировоззренческие установки, связанные с представлениями о чистоте пространства, человека, вещи. Они направлены на поддержание рационального природопользования и оптимизацию жизненной среды. Гигиена жилого пространства – один из ярких примеров взаимообусловленности мировоззренческих и материальных

аспектов культуры. Вопросы утилизации всего, что вышло из человеческого обихода: от пищевых отходов, утвари и средств гигиены до построек, строго регламентированы мировоззренческими установками. Повседневность этнической культуры наполнена современными орудиями труда, хозяйственной утварью, одеждой, средствами гигиены; изменился пищевой рацион. Однако культура не нашла способов избавления от того, что отжило свой век. Это стало одной из проблем, связанных с сохранением традиционного природопользования даже в условиях жизнедеятельности одного стойбища. Сейчас формируются новые представления о способах поддержания гигиены жилого пространства, вступающие в противоречия с традиционным мировоззрением. Это касается робких попыток сжигания «чистого» мусора, обращения с предметами детской гигиены, уничтожения овощных отходов и их использования для компоста, обустройство свалок в топкой части болота. В то же время сохраняют мировоззренческую и практическую актуальность традиционные способы утилизации отходов из природных материалов.

КАКСИН Андрей Данилович

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова; Хакасский НИИ языка, литературы и истории (Абакан), adkasin@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К ПРИРОДЕ СЕВЕРНЫХ ЭТНОСОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХАНТОВ)

Проблема, по-видимому, заключается в том, чтобы философски развести два разных, но связанных вопроса: наличие экологической этики в стародавние времена и ее отсутствие у многих наших современников. В прошлом принципы разумного потребления и бережного отношения к окружающей среде возникали спонтанно и устойчиво воспроизводились веками. Процесс «следования природе» протекал во многом в идеальных условиях: малочисленное население на огромных пространствах не сталкивалось большими антагонистическими группами при добыче даров природы. Отчасти такую картину можно наблюдать и сегодня в районах Ханты-Мансийского АО. Возможностей у коренных народов проводить в жизнь принципы экологического сосуществования людей и природы, конечно, немного. Глобализация сделала свое дело и теперь, например, жители р. Казым не смогут вернуться к временам 1960–1970-х гг., когда они массово ездили на Обь ловить и заготавливать впрок ценную рыбу. Масштабнее исследовав отношения разных групп населения к современным проблемам природопользования, необходимо дополнительно изучить проблему выживаемости групп аборигенов, ведущих традиционное хозяйство. Полагаем, что именно эти люди проводят в жизнь принципы экологической целесообразности. Такие группы пока существуют, но при стечении неблагоприятных условий исчезнут. Наступление промышленных корпораций будет только нарастать, поэтому процесс вытеснения прежнего уклада жизни продолжится (возможно, не такими быстрыми темпами, как в конце прошлого века). Современное состояние определяется сочетанием традиционализма, уже использованных возможностей адаптации и поиска новых решений экологических проблем.

ЛИСКЕВИЧ *Нина Александровна*

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
povod_n@mail.ru*

ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ И СТРУКТУРИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА КОМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПРИТОБОЛЬЯ

Переселение коми на территорию Ялуторовского уезда Тобольской губернии с конца 1830-х гг. и последующее укоченение на новом месте жительства сопровождалось освоением угодий и формированием ландшафта в соответствии с этнокультурными и хозяйственными интересами переселенцев, выстраиванием взаимоотношений с иноэтничным окружением, постепенным инкорпорированием в систему социальных связей. Выбор места для основания поселения у коми переселенцев определялся наличием реки, мест для покосов, возможностями расширения пашни, т.к. их основными занятиями были полеводство и скотоводство. Формирование культурного ландшафта, обусловленное природопользованием коми, было связано, в первую очередь, с вырубкой лесов, обработкой полей и обустройством постоянных и временных поселений. Территориальная адаптация сопровождалась структурированием (организацией) обживаемого пространства и номинацией элементов ландшафта, что отразилось в микропонимии. Названия природных и антропогенных географических объектов определяют значимые элементы пространства и их месторасположение, показывают функциональное назначение и характер использования природных ресурсов, связанные с ними имена людей и значимые события, особенности планировки поселения, размещения бытовых и сакральных строений.

В рамках комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН «Интеграция и развитие» (проект №0372-2015-0007 «Постколониальность Сибири: пространственная схема и социокультурная динамика»).

ЛЮБИМОВА *Галина Владиславовна*

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
terra-gl@mail.ru*

МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА У РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ И ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Процессы освоения и обживания сибирских степных и лесостепных ландшафтов сибиряками-старожилами и российскими переселенцами в первые десятилетия XX в. рассматриваются в докладе на материалах отчетов землеустроительных партий и рукописных крестьянских воспоминаний. Преобразование природного окружения в культурно-ландшафтные территориальные комплексы представлено в исследовании как стихийно-целенаправленное структурирование пространства, с выделением различных по функциональному назначению земель. На примере землеустроительных документов 1908–1914 гг. по отводу земельных наделов сельским обществам Чингисской волости Барнаульского уезда Томской губернии (ныне Сузунский район Новосибирской области) воссозданы состав и соотношение «удобных» и «неудобных» угодий, предназначенных под усадьбы («домообзаводство»), церковные участки и кладбища, посевы, залоги, огороды, сенокосные места и «скот-

ские выпуски», а также занятых березовыми и сосновыми лесами, речками, озерами и ключами, болотами, сограми, гривами, логами, увалами и проселочными дорогами. Показан инвариантный характер традиционной структуры сельских территорий, включающих жилую, хозяйственную и сакрально-рекреационную зоны. Отмечено значение крестьянской мемуарной литературы, позволяющей выявить механизмы установления тесных эмоциональных связей локального сообщества с территорией проживания, в т.ч., путем традиционной номинации полей, лугов и прочих элементов преобразованного ландшафта.

При поддержке РФФИ (проект №15-01-00453).

МАЛЬЦЕВА *Наталья Васильевна*

*Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт ДВО РАН (Магадан),
banshchikova1986@mail.ru*

ОЛЕНЕВОДСТВО В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЛАНДШАФТОВ И КРИЗИС ОТРАСЛИ

До недавнего времени в оленеводстве Магаданской области были заняты коренные малочисленные народы Среднеканского и Северо-Эвенского городских округов (ГО). В первом практиковался тунгусский тип оленеводства, во втором – палеоазиатский. Сегодня оленеводы Среднеканского ГО полностью утратили свои стада. Отрасль сохраняется только в Северо-Эвенском ГО. В докладе будут рассмотрены причины утраты оленеводства: уход коренных малочисленных народов из оленеводства, трансформация этнокультурных северных ландшафтов, нерациональное использование оленьих пастбищ и другие. По полевым материалам 2010 г., в Среднеканском ГО пастухи родовой общины «Каньон» в зимнее время свое немногочисленное стадо держали в корале. Такая практика выпаса, с одной стороны, позволяла постоянно окарауливать животных, что характерно для тунгусского способа ведения хозяйства, с другой, привела к систематическому вытаптыванию основной кормовой базы на территории корала. В Северо-Эвенском ГО также наблюдается деградация почвенного покрова пастбищ. В 1990-е гг. горно-обогатительные работы в районе существенно изменили природный ландшафт местности, что привело к утрате традиционных пастбищ и изменению маршрутов выпаса. По полевым материалам 2011 г., пастухи одной из бригад муниципального сельхозпредприятия «Ирбычан» отмечали, что сокращение маршрутов выпаса приводят к потерям оленей и существенной деградации почвенного покрова основных пастбищ. Таким образом, преобразование традиционных ландшафтов и нерациональное использование оленьих пастбищ явились одной из причин, приведших к деградации оленеводства в Магаданской области.

МАШАРИПОВА *Анжела Хайрулловна*

*Институт проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень),
esenewka@yandex.ru*

ОСВОЕНИЕ КОМИ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМИ УРМАННЫХ ПРОСТРАНСТВ ТАРСКОГО УЕЗДА

В докладе предполагается рассмотреть вопросы адаптации коми-зырян к таежным ландшафтам Западной Сибири на примере отдельной территории. В конце XIX в.

начинается активное заселение урманной части Тарского уезда Тобольской губернии. В 1896 г. на берегу р. Шиш поселились выходцы из Коми края, основав поселок Имшегал. Основная масса переселенцев пришла в Сибирь еще в 1880-х гг. Среди первых семей, обосновавшихся в этой местности, были те, кто ранее проживал в д. Ивановская Седельниковской волости Тарского уезда, вновь прибывшие преселенцы из Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, а также зыряне, переехавшие из Ивановской волости Ялуторовского уезда Тобольской губернии. Освоение земельных угодий в урманах требовало труднопроизводимых расчисток, корчевания, плужной обработки, и следовательно – значительно больших затрат труда и времени, более дорогих орудий и лучшего рабочего скота. Природная среда таежной зоны Тарского уезда соответствовала природно-географическим условиям проживания на родине переселенцев. Поэтому первые жители предпочитали заниматься охотничьим промыслом, уделяя сельскому хозяйству второстепенное значение. Среди подсобных занятий внимание уделялось рыболовству, сбору грибов, ягод и кедрового ореха. В меньшей степени было развито огородничество.

В рамках комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН «Интеграция и развитие» (проект №0372-2015-0007 «Постколониальность Сибири: пространственная схема и социокультурная динамика»).

РАГУЛИНА Милана Владимировна

Институт географии СО РАН (Иркутск), milanara@yandex.ru

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Категория этнокультурного ландшафта рассматривается с позиции интегрального подхода К. Уилбера. Совместная эволюция объектного (природная основа, построенная среда), интеробъектного (системы природопользования и жизнеобеспечения, правовые нормы, социальные структуры), субъектного (личностное сознание и идентичности), интересубъектного (культура, мировоззрение, групповые ценности) секторов позволяет создать полную, неисключающую картину его проявлений. В то же время темп информационных перемен в обществе требует учета постиндустриальных ценностей в этнокультурном ландшафте. Ему становится тесной парадигма «традиционности»: этнокультурный ландшафт – эволюционирующее образование, подчиненное принципу «превосхождения и включения». Степень воплощения этнокультурных черт «в земле, камне и дереве» может варьировать в широких пределах, однако она не является единственным надежным критерием уникальности этнотерриториальных связей социума. Лэндмаркеры и объектные структуры культурного ландшафта следует рассматривать как источник новых тенденций в этнической самоидентификации населяющих его сообществ. В свою очередь, преобразованная этническая идентичность «выстраивает» новые связи в культурном и природном окружении. Применение интегральной методологии позволяет «прочитать» ландшафтный текст с учетом его авторства, определить пространственные коды, диагностировать ценностные комплексы, и в то же время

вовлечь в оборот формализованные данные, традиционные для сциентистских подходов.

РАХИМОВ Ришат Халитович

*Центр музейных технологий и научных экспертиз
«Музеум-Студия» (Тюмень), tuzemec72@yandex.ru*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОДНО-БОЛОТНЫХ ЛАНДШАФТОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СИБИРСКИХ ТАТАР

Жизненной средой некоторых групп сибирских татар Тюменской области являются природные комплексы, которые отличаются заболоченностью и заозеренностью. Ландшафт таких территорий предопределяет выбор хозяйственной деятельности и существенно влияет на традиционные промыслы, ремёсла и транспорт. Приспосабливаясь к подобным природным комплексам, люди со временем уже сами начинают в значительной степени влиять на экологию путем трансформации ландшафта своей жизненной и промысловой среды. В частности, создавая искусственные системы водоемов и протяженные транспортные артерии. В весенне-летне-осенний период в таких местах основным видом транспорта является лодка. Чтобы повысить возможности и облегчить процесс передвижения на дальние расстояния, вручную выкапывались узкие каналы, по которым могла пройти лодка-долбленка. Такие каналы строились между озерами, между озером и рекой, между реками и ручьями. Со временем каналы расширялись, и по ним могли уже пройти более крупные лодки. Полевые исследования в двух районах Тюменской области показали, что искусственные водные системы создавались не только как транспортные артерии, но и как рыболовные угодья. Искусственные протоки между озерами становились путями миграции рыбы от озера к озеру или от реки к озеру. На протоках ловили рыбу традиционными способами и орудиями: устраивали запоры, ставили фитили и морды, сооружали котцы. Трансформация водно-болотного ландшафта сибирскими татарами была обусловлена необходимостью создания транспортных артерий, увеличения количества промысловых ресурсов и облегчения условий их добычи.

РУДЬ Алексей Анатольевич

Историко-культурный научно-производственный центр «Барсова Гора» (Сургут), raa@bk.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСТОЧНЫХ ХАНТОВ)

Промышленное освоение Среднего Приобья привело к масштабным изменениям в культуре восточных хантов, основанной на традиционном природопользовании. Эти изменения коснулись и экологической составляющей современной жизни коренных жителей. Сегодня большинство информантов используют термин «экология» в его общераспространенном значении – как обозначение окружающей природной среды и ее сохранения. В нашем докладе будут рассмотрены отдельные аспекты экологического поведения восточных хантов в более широком смысле

ле – как взаимодействие человека и среды его проживания. В настоящее время среда проживания восточных хантов подвержена мощному техногенному и информационному воздействию, что, в свою очередь, ведет к изменению традиционной культуры. В одних случаях традиционные экологические нормы и практики перестают существовать, в других – трансформируются. Часто наблюдается синтез традиции и современных технологий. В докладе будут рассмотрены примеры традиционного использования контролируемого огня для остановки лесных пожаров и летнего выпаса оленей. Помимо этого, мы коснемся проблемы изменения традиционных представлений, связанных с функционированием культовых объектов после лесных пожаров. В связи с появлением в Среднем Приобье обширной сети автодорог будут затронуты процессы трансформации традиционной системы коммуникаций (водных путей и зимних дорог), а также технологические и ценностные изменения, связанные с использованием хантами современных видов транспорта.

САДОВОЙ Александр Николаевич

*Сочинский научно-исследовательский центр РАН (Сочи),
sadovoy.a.n@gmail.com*

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ: К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАТЕНТНЫХ ФОРМ РЕГУЛЯЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В ходе этнологических экспертиз модели природопользования рассматриваются как структурный элемент системы жизнеобеспечения. Так как технологии использования природных ресурсов органически определяют феномен «этнической специализации», практика природопользования для каждой из этнографических групп рассматривается в качестве «традиционной». При этом часто игнорируется корреляция между формами интеграции сельских анклавов в региональный рынок и инновационными формами культуры жизнеобеспечения. В качестве примера можно привести повсеместную смену в бассейне р. Чандалар (Аляска, США, полевые материалы 1997 г.) традиционных средств передвижения, орудий производства, промысловой одежды, в результате чего произошло резкое сокращение числа хозяйств, ориентированных на ведение промыслов. В горных районах Алтае-Саянского экорегиона мы сталкиваемся с иной тенденцией – резким повышением эффективности промыслов за счет снижения трудозатрат на их организацию. Фактором трансформации выступает и политика государства. В США и РФ приняты десятки нормативных актов, действующих на механизмы регуляции природопользования в сельских анклавах. Полевые материалы свидетельствуют о прямом воздействии тех же самых факторов на системообразующие связи социальных институтов и комплекс этических норм (экологической этики). В этой связи прослеживается необходимость расширения спектра методик анализа латентных (для органов власти) форм социальной организации меньшинств, оказывающих прямое воздействие на современное природопользование. Акцентирую внимание, что в периоды системного кризиса государственных структур и распада рыночных связей именно сохранение частью насе-

ления традиционных этических норм определяет сохранение этнической самоидентификации.

СИМОНОВА Вероника Витальевна

Европейский университет в Санкт-Петербурге; Социологический институт РАН (Санкт-Петербург), siveronika@yandex.ru

ЭТИКА «МИНИМУМА» КАК ЛОКАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ЖИЗНИ В ЭВЕНКИЙСКОЙ ТАЙГЕ

Доклад посвящен локальным стратегиям выживания в тайге, а также размышлениям над этими стратегиями, которые я определила как «стратегии минимума». Доклад основан на эмпирическом материале, собранном у эвенков Северного Байкала в течение годового цикла (2007–2008). В докладе будет представлено то, как местные люди понимают «минимум» в отношении с окружающей средой, какую силу и преимущества он дает в интерпретации современного мира и глобальной рыночной экономики. Рассуждения основных информантов на тему «минимализма» и его преимуществ по отношению к другим взглядам на отношения с окружающей средой будут вписаны в более широкий этнографический северный контекст, а также в теоретические рамки. Принцип «минимализма», таким образом, будет раскрыт как одна из наиболее обсуждаемых и разделяемых ценностей жизни в эвенкийской тайге в частности и на российском Севере в целом.

СИРИНА Анна Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), annas@iea.ras.ru

ЭТИКА ОГНЯ У ЭВЕНКОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ С ЛЕСНЫМИ ПОЖАРАМИ

Эвенки, таежные охотники-оленьеводы, отлично знают лес и выработали к нему особое отношение. Имея в виду разные этики тайги, доклад посвящен этике огня. Будет показано многофункциональное использование огня эвенками: как в повседневных бытовых и хозяйственных практиках, так и в проведении обрядов и коммуникации с людьми и духами. Огонь укоренен не только в экономических, но и в социальных, расширительно понимаемых, отношениях. По универсальности использования в разных культурах мира огонь можно сравнить с таким явлением культуры, как дар. В эвенкийской культуре сосуществуют разные уровни понимания реальности: от традиционных экологических знаний (свойства разных пород деревьев как топлива, устройство разных форм костра и др.) до анимистического отношения к огню как к живому существу, которое не сводится к позитивистскому «культу огня». Этика эвенков по отношению к огню определила берегающее и исключительно осторожное поведение в лесу. Пожары в тайге эвенки считали возмездием верховного божества за нарушение людьми законов тайги. Сегодня в тайге хозяйничают разные люди. В докладе рассматриваются причины, вызвавшие рост лесных пожаров в Восточной Сибири, и подчеркивается, что одним из конкретных шагов к экологическому просвещению может стать знакомство населения с таежной этикой эвенков.

СТАРОДУБОВА Ольга Викторовна

Сургутский краеведческий музей (Сургут), asne@bk.ru

БОЛЕЗНЬ И СПОСОБЫ ЕЕ УСТРАНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ХАНТОВ Р. ТРОМ-АГАН (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Традиционные способы поддержания здоровья являются важной составляющей экологии современных этнических сообществ. Полевые данные, собранные в бассейне р. Тром-Аган, фиксируют некоторые устойчивые представления о природе болезни, способах ее предупреждения и нейтрализации. Болезнь и ее различные проявления традиционно имеют мировоззренческое обоснование. В этнической культуре выработана система лечения, основу которой составляет сочетание обрядности и практической народной медицины. Доминирование сакральных или утилитарных способов зависит от тяжести недуга. Изменения в традиционном образе жизни повлекли за собой трансформацию восприятия заболеваний и способов лечения. Однако цивилизационный подход к пониманию структуры и причины болезней как правило не отменяет сакрально-нравственную оценку случившегося. Даже госпитализация больного не исключает традиционных обрядовых действий для обеспечения выздоровления. Практические приемы народной медицины остаются актуальными в профилактике заболеваний, при незначительных травмах и недомогании, а также в экстренных ситуациях, до обращения к врачу. Наиболее распространенными общеукрепляющими средствами являются отвары кипрея и чаги. Чага используется также для уменьшения зубной боли, ее золой присыпают раны, используют в обрядовой деятельности как элемент, «очищающий» пространство. В экстренных случаях для снятия травматического отека, температуры, при ожогах и как дезинфицирующее средство применяется сфагнум. Иногда при сильном ожоге может быть использована кровь собаки.

ЮЖАКОВ Александр Александрович

Северо-Западный центр междисциплинарных исследований проблем продовольственного обеспечения (Санкт-Петербург), alyuzhakov@yandex.ru

ГДЕ ТЫ, ХОЗЯИН ТУНДРЫ?

Проблема сверхнормативного поголовья стала «дамокловым мечом», грозящим привести ямальское оленеводство на грань такого сокращения, когда оно полностью или необратимо потеряет свой базовый этносохраняющий статус. Отсутствуют реальные шаги по оптимизации поголовья и со стороны самих оленевладельцев. Главная причина этого заключается в противоречии между частным владением оленями и общественным – пастбищами. Пастбищный ресурс не является объектом рыночных отношений, в отличие от животных и их продукции, а его эксплуатация не требует денежных и иных материальных вложений. Ранее на Ямале существовала ограничительная мера на владение оленями в личной собственности. При всех минусах этого

административного решения, был и явный плюс: численность стад домашних оленей соответствовала оленеемкости пастбищ. Равенство всех форм собственности, заложенное в Конституции РФ, в оленеводстве не было подкреплено проведением нового землеустройства на оленьих пастбищах. За постреформенный период ни один орган в федеральных или местных структурах не взял на себя полномочия по регулированию выпасаемого поголовья оленей в соответствии с ресурсом имеющихся пастбищ. Не помогла в решении разгрузки пастбищ деятельность оленеводческих общин, которые фактически работают по схеме снабженческо-сбытовых кооперативов. Сеть построенных убойно-перерабатывающих комплексов в ЯНАО также не остановила рост общего поголовья оленей. Таким образом, важнейшей причиной пастбищного кризиса на Ямале, на наш взгляд, является отсутствие субъекта, ответственного за сохранение пастбищ – «хозяина» тундры.

ЯМСКОВ Анатолий Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), yamskov@iea.ras.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА ТРАКТОВКИ «ТЕРРИТОРИЙ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ» КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ

Понятие «территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» (ТТП) вошло в федеральное и региональные законодательства. Вероятно, в проектах федеральных законов по Арктической зоне, этнологической экспертизе и оценке воздействия на исконную среду обитания коренных народов появятся обновленные либо имеющиеся дефиниции ТТП. В этой связи целесообразно трактовать ТТП не как «хозяйственные ареалы», а в качестве культурных ландшафтов. Комплексный ландшафтный подход обеспечит, во-первых, возможность защиты прав пользователей на сохранение сакральных объектов и участков в пределах ТТП, вплоть до запрета их посещения посторонними; либо, напротив, прав на их использование в качестве элементов культурного наследия в целях развития туризма. Во-вторых, понимание ТТП как имеющего длительную историю развития культурного ландшафта предполагает признание многовекового антропогенного воздействия предков нынешних пользователей на биоту. Последнее позволит отчасти снять вопрос о необходимости постоянного детального контроля природоохранных органов за природопользованием на ТТП – наоборот, такой контроль может частично перейти к самим пользователям в рамках политики со-управления природными ресурсами. Однако принципиальные вопросы мониторинга и организации природопользования на ТТП, включая возможность ограничения хозяйственной деятельности пользователей с целью не допустить необратимого истощения возобновляемых природных ресурсов, должны оставаться привилегией государства.

При поддержке РФФИ (проект № 15-06-02279).

Круглый стол 47
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Загребин Алексей Егорович – д.и.н., профессор РАН, Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск), aaer_2017@mail.ru

Зорин Владимир Юрьевич – д.и.н., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), aaer_2017@mail.ru

ГАБДРАФИКОВ Ильдар Махмутович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН (Уфа), ildargab@yandex.ru

МОНИТОРИНГ МОНИТОРИНГА (ОПЫТ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Известно, что важнейшее значение в межнациональных отношениях имеет сфера государственного управления – от федерального центра до муниципалитета. В 2015 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), также начали создаваться региональные центры этноконфессионального мониторинга. Во вновь созданном ведомстве важная роль отводится мониторингу межнациональных отношений в регионах. Так, с этой целью в 2016 г. распоряжением правительства Башкирии был создан Центр гуманитарных исследований, который призван мониторить СМИ, Интернет с целью «раннего предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов» при помощи специально созданной электронной системы. Безусловно, внедрение этой системы важно, но совершенно недостаточно. Ведь реальная жизнь намного сложнее и не может полностью отражаться в виртуальном пространстве и СМИ. Также не бесспорным является утверждение организаторов о том, что необходимо мониторить только потенциальные конфликты. Почему не надо осуществлять мониторинг положительной динамики? Ведь не менее важным является и учет позитивных практик на местах. Тем более что состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, согласно принятой в 2012 г. Стратегии государственной национальной политики – один из критериев оценки работы губернаторов. Насколько качественно компьютер может обработать и систематизировать сформированную электронной системой огромную базу данных? По каким методам, в какой форме эти данные обобщаются экспертами? В представленном докладе делается анализ деятельности Центра гуманитарных исследований Республики Башкортостан по мониторингу межнациональных и межконфессиональных отношений в регионе.

ЗВОРЫГИН Роман Викторович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), vatmana3@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В современной России объективной реальностью можно назвать рост значимости конфессионального фактора.

Одновременно можно говорить об отсутствии должного внимания со стороны органов государственной власти к столь значимой сфере; отсутствует программный документ, основным компонентом которого была бы вероисповедная политика. В действующих документах, так или иначе соприкасающихся с конфессиональной сферой (например, в Стратегии государственной национальной политики РФ), обозначенный фактор упоминается вскользь. Результатом отсутствия единой позиции федерального центра по данному вопросу являются подчас полярные оценки со стороны региональных властей роли межконфессиональных взаимодействий, вступающие в противоречие с интенциями других субъектов государственной политики, что может подрывать стабильность и поступательность развития федерации в целом и ее субъектов в частности. Нередко следствием является позиция региональных органов власти в отношении религиозных объединений, базирующаяся не на реальном учете их деятельности, а на установках, унаследованных из советского прошлого. Кроме того, встречается селективная политика, состоящая в выстраивании конструктивного диалога с представителями тех конфессий, с которыми у региональных элит установлены благожелательные отношения. Представляется, что подобное положение дел не позволяет в полной мере обеспечивать равенство всех религиозных объединений и свободу вероисповедания для граждан РФ. Таким образом, детальная проработка позиции государства к конфессиональному компоненту как на федеральном, так и на региональном уровне, выраженная в документах стратегического планирования, должна стать одной из приоритетных задач современного государственного строительства.

ЗОРИН Владимир Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), aaer_2017@mail.ru

ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Непростое для нашей страны время обязывает отечественных политологов и гуманитарную науку в целом сформировать собственные национальные подходы к геополитическим процессам современности, а также обозначить наиболее актуальные научные проблемы, среди которых особенно выделяется вопрос становления современных моделей этнической политики государства. В проведении этнической политики государство и научное сообщество должны сосредоточиться на организации системы государственного управления в условиях многонациональности, учитывать и удовлетворять запросы граждан, связанные с сохранением национальных культур, традиций, языков в

условиях единой страны, и анализировать проблемы межэтнических отношений, включая конфликты, предлагать практические меры по их предотвращению или разрешению. Важной составляющей этнополитики являются также регулирование внутренней и внешней миграции и отношения государства и религиозных организаций. Принципиально новые подходы в области этнополитики в доктринальном и практическом плане сформулированы в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Одной из важнейших новаций Стратегии является положение о содействии формированию общероссийской гражданской идентичности и этнокультурному развитию народов; если смотреть шире – речь идет о восстановлении этнокультурного суверенитета нашей страны. Также впервые среди подобных документов вопросы интеграции и социальной адаптации мигрантов обозначены как важнейшая цель национальной политики. Необходимо констатировать, что общество, экспертное сообщество и СМИ подвергли критике и саму Стратегию, и технологию ее реализации. Высказывались предположения об ангажированности национальной политики, или вовсе об ее отсутствии. Критике подвергся и концепт единой российской гражданской нации. Однако новая идеология гражданского национализма ни в коей мере не означает отрицание или растворение российских национальностей (наций в этническом смысле слова) в некоей монокультурной общности под названием «российская нация». Главная задача этнополитики на современном этапе – разработка проекта гражданской нации и обеспечение гражданского единства в условиях многообразия страны и этнокультурного развития общностей и регионов.

ИВАНОВ Виталий Петрович

*Чувашский государственный институт гуманитарных наук
(Чебоксары), human2000@yandex.ru*

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ КАК ОПТИМУМ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУР НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В большой дискуссии по проблемам национально-государственного устройства России, развернувшейся в годы «перестройки» и продолжающейся с переменной активностью и в наши дни, много противоречивых, а порой просто провокационных высказываний. Всерьез обсуждаются вопросы изменения сложившейся административно-территориальной структуры Федерации, касающиеся также и исторического статуса в основном уже сложившихся этнических территорий российских народов. Некоторые политические деятели откровенно призывают руководство России к ликвидации национальных республик, предлагая при этом перейти на «губернизацию всей страны», или же укрупнить регионы в несколько «супертерриторий» без учета этнического фактора, а то и вовсе перейти с территориального на культурный принцип организации национальных автономий. То есть делаются попытки решить «одним махом» все национальные проблемы современной России, «обустроить» ее, как говорится, простым изданием указов и иных официальных актов. В России национально-территориальные автономии многочисленных народов существуют

многие десятилетия. Они играют особую роль в сохранении целостности и культурных отличий этносов, а также, что очень важно, в обеспечении в республиках стабильности в межнациональных отношениях. Сама форма автономной государственности в рамках Федерации обрела огромную политическую и эмоциональную легитимность. Как свидетельствует мировой опыт, отчуждение или ограничение уже достигнутого статуса и привилегий сталкивается с упорным сопротивлением и вызывает ответное насилие. Привязанность нации к таким атрибутам, как территория, государственность, настолько велика, – указывают специалисты, – что с самого начала делает несбыточными любые проекты такого рода. Представляется необходимым, чтобы руководство страны четко прояснило свою позицию в данном вопросе и публично отменило всевозможные инсинуации на эту тему или же подтвердило наличие планов пересмотра федерального устройства России. Пока же в этом вопросе в общественном сознании населения национальных республик сохраняется определенная напряженность.

ПОЛУНОВ Александр Юрьевич

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), polunov@sps.msu.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СВЕТЕ ЗАДАЧ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Стратегия государственной национальной политики РФ является важнейшим программным документом правительства, принятие которого в 2012 г. увенчало длительный и сложный процесс выработки концептуальных основ национальной политики. Выработка эта происходила на фоне острых дискуссий по целому ряду вопросов, касающихся сферы межэтнических и межнациональных отношений – о соотношении понятий «национальное» и «этническое», «русское» и «русское», характере формирующейся (или уже существующей) русской/российской нации, особенностях российского этнофедерализма и др. Разумеется, в содержании Концепции отразились основные направления данных дискуссий. Поскольку ключевые аспекты государственной национальной политики РФ после 2012 г. определяются (или должны определяться) базовыми принципами Концепции, необходим их тщательный анализ, осмысление путей использования этих принципов в преподавании этнополитических дисциплин. Настоящее сообщение посвящено анализу подходов Концепции к проблеме русской/российской нации, соотношению этнических и общегражданских принципов в процессе ее формирования / дальнейшего развития. В сообщении будет показано, что для Концепции характерен осторожный подход к трактовке данных вопросов. Наряду с провозглашением приоритета общероссийского единства и указанием на его гражданский характер, Концепция признает значимость этнокультурных начал, используя определение «национальный» по отношению к явлениям как общегражданского, так и этнокультурного порядка. Утверждая равенство всех народов России, Концепция в то же время признает особую роль русского народа как фактора сплочения народов России, формирования

их многонационального единства. Особое внимание будет уделено содержащимся в Концепции указаниям на необходимость изучения традиций солидарности и взаимопомощи народов России, использования результатов данного изучения в практике преподавания в высшей школе, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих.

ПОПКОВ Юрий Владимирович

*Институт философии и права Сибирского отделения РАН
(Новосибирск), uiripokov54@mail.ru*

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

Реализация целевой установки Стратегии государственной национальной политики на укрепление государственного единства и целостности России предполагает формирование эффективных механизмов социальной интеграции. Но в Стратегии об интеграции говорится лишь применительно к мигрантам. В действительности актуальной является комплексная и масштабная задача межэтнической интеграции общества на разных уровнях организации. С учетом того, что этнические группы интегрированы в Российскую Федерацию через региональные и локальные сообщества, последние должны быть определены в качестве конкретного объекта интеграционной политики. Эффективной формой изучения и регулирования отношений в этих сообществах является режим мониторинга. Аргументируется идея о необходимости организации и проведения разных видов мониторинга для решения различающихся конкретных задач национальной политики (текущих тактических и долгосрочных стратегических). Обосновывается значимость мониторинга межэтнического сообщества, выполненного в парадигме социокультурного подхода как важного условия успешной реализации обозначенной целевой установки национальной политики. Мониторинг предполагает рассмотрение в качестве объекта регулирования этой политики не только межнациональные отношения в узком значении этого термина, но и этносоциальные процессы в целом, локализованные в масштабе локального и регионального

межэтнического сообщества. Таким образом, в поле зрения национальной политики должны находиться не только отдельные люди, этнические группы, общественные организации, но и межэтнические сообщества в целом, а взаимообусловленное развитие отдельных этнических групп следует рассматривать как условие общего регионального и локального благополучия.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-03-00144).

СУШКОВА Юлия Николаевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск), yulenkam@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Правовая национальная политика предполагает выработку стратегии правового регулирования в сфере национальных отношений, важнейшим субъектом которых является народ (этнос). Для России национальный вопрос носит фундаментальный характер, его решение определяет современное и будущее развитие страны. Национальная политика направлена на достижение «народного блага», как определенного уровня социально-экономического, политико-правового, культурного положения, удовлетворяющего потребности народа в обеспечении благоприятных условий его жизнедеятельности и перспектив развития. При формировании и проведении национально-правовой политики следует учитывать исторический опыт ее реализации как в Российской империи, так и в СССР. Интересен опыт М.М. Сперанского, составившего в 1822 г. «Устав об управлении инородцев». Целесообразно развитие законодательства в сфере национальных отношений в контексте норм европейского и международного права. Нежелательно «зарегулировать национальные отношения», поскольку к ним могут успешно применяться иные социальные нормы. Требуется новых подходов выработка нормативной базы субъектов Российской Федерации, отражающей их специфику. Обостряется дискуссия о взаимодействии сферы светского образования и религии. Особое значение в обеспечении юридической защиты народов имеют государственная политика в области сохранения языков, реализация права на получение образования на родном языке.

Симпозиум 8 Культурное наследие и современность

Секция 48

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА

Черных Александр Васильевич – д.и.н., Пермский научный центр УрО РАН (Пермь), atschernych@yandex.ru
Золотова Татьяна Николаевна – к.и.н., Сибирский филиал Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), tnz2002@rambler.ru

АКСЕНОВА Ирина Юрьевна

*Новосибирский государственный университет (Новосибирск),
tradition.aksenova@gmail.com*

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ПАСХАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ НА АЛТАЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

На протяжении XX столетия происходили трансформационные процессы, значительно повлиявшие на систему календарно-обрядового комплекса. Важным этапом стал период 1920–1930-х гг., когда происходило угасание традиционной обрядности по причине ужесточения борьбы с религией и традиционной жизнью народа на государственном уровне. Несмотря на проведение данной политики, традиционная культура в крестьянской среде преимущественно сохранилась. В этой связи представляется важным рассмотреть, какие тенденции предыдущего периода сохранились в военный период и какие изменения в календарно-обрядовом комплексе произошли под влиянием Великой Отечественной войны. В целом период войны обозначается информантами как «беспраздничное время». Прежде всего, этот факт следует связать с общим снижением материального благосостояния крестьянства. Одним из основных праздников в годы войны оставалась Пасха. Старожильческое и переселенческое население Алтая старалось соблюдать Великий пост, во время которого запасались продуктами к пасхальному дню. Сельские жители старались испечь «паску», покрасить яйца. Освящение яиц и выпечки на Всенощной службе совершалось в избе у одного из сельских жителей. В некоторых переселенческих семьях практиковали ночное бдение всех членов семьи (или же ночлег на полу). Практиковалось тайное посещение старшим поколением умерших родственников в день Светлого Воскресенья. Пасхальные праздничные дни являлись, помимо всего прочего, днями дополнительного обеспечения продуктами питания. В целом в годы войны традиция празднования Пасхи сохранилась, но происходило значительное сокращение и изменение состава продуктов для празднования. Основными хранителями и проводниками традиций празднования являлись представители старшего поколения.

АНДРЮНИНА Мария Александровна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), mary-andr@mail.ru*

ГОД КАЛЕНДАРНОЙ ПОМИНАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ: СЕЗОННЫЕ МИГРАЦИИ ДУШ УМЕРШИХ В ПРИРОДЕ И В ДОМАШНЕМ ПРОСТРАНСТВЕ

Исследование посвящено структурно-типологическим особенностям календарной поминальной обрядности, ее

связи с другими ритуальными комплексами, поверьями и мифологическими представлениями традиционной культуры. Изучены регулярно справляемые в фиксированные дни поминки, посвященные всем умершим, в украинском и белорусском Полесье и в Смоленской области России. На означенной территории основными годовыми поминальными днями являются «деды» (полес.), справляемые три-четыре раза в год, праздники пасхального и троицкого цикла («Радуница», «Навьи проводы» и пр.) и «Родительские». Одним из отличий обрядности этих дней является locus проведения поминальных действий (дом, кладбище, природное пространство – лес и пр.), выбор которого зависит от мифологических представлений о миграциях душ на протяжении годового цикла и поверий об их приходе в какой-либо locus в определенное время. Выявлена связь выбора локуса и ритуальной формы календарной поминальной обрядности с мифологическими представлениями о весеннем «открытии» и осеннем «закрытии» земли, поверьями о годовой миграции душ умерших и других мифологических персонажей, для многих из которых также реконструируется связь с мертвыми. Весной, с прилетом птиц и началом бурной вегетации растений, поминуют умерших на кладбище и на природе, где они находятся в данный период; с приближением осени души уходят из природы на «тот свет», а обрядность вне домашнего пространства редуцируется. Зимой души умерших находятся на «том свете», откуда приходят на поминки в дома родных в ответ на приглашение родственников.

АНИСИМОВ Николай Владимирович

Тартуский университет (Тарту, Эстония), kyl dysin@yandex.ru

ПОМИНАЛЬНЫЙ ОБРЯД «ЧЕКАН» В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ СОВРЕМЕННОЙ УДМУРТСКОЙ ДЕРЕВНИ

В статье на основе полевых материалов автора рассматривается узколокальный обряд поминовения особой категории умерших (на чужбине и неестественной смертью) «Чекан». Данный ритуал по сей день проводится жителями двух родственных деревень Калашур (удм. «Вуж Тйгырмен») и Дубровский (удм. «Виль Тйгырмен») Киясовского района Удмуртской Республики. Следует заметить, что обряд совершается только в июне високосного года. В церемонии участвуют представители лишь этих деревень, приезжают уехавшие или вышедшие замуж в другие районы односельчане. Место проведения обряда топографически локализовано ниже по течению реки Шехостанка (удм. «Миёл») относительно д. Калашур, местными жителями

оно называется «чекан/чекаськон иньты» – «место [проведения обряда] чекан/чекаськон». От этой же номинации обряда получили свое название все прилегающие объекты окружающего пространства (родник, луг, жертвенная ель и т.д.), которые не утратили своего сакрального значения и в настоящее время. Неоднократное участие в ритуале и наблюдения (2008, 2012, 2016 гг.) позволили сделать следующие выводы: 1) традиционное место проведения обряда каждый раз смещается ближе к д. Калашур; 2) уменьшается количество участников церемонии, в том числе приезжих односельчан; 3) сокращается обрядовый сценарий, упрощаются его структурные элементы. Исследование данной темы позволяет утверждать, что в виду смещения места проведения поминальной церемонии «Чекан» расширяется и его ритуальный локус. Угасание традиции и редкое совершение обряда ведут к сокращению количества и состава участников, изменению места проведения, из-за чего трансформируется первоначальный религиозно-культурный ландшафт деревни.

АРХИПЕНКО Наталья Анатольевна

*Южный федеральный университет РАН (Ростов-на-Дону),
kuzdra2000@mail.ru*

НОВОГОДНЕЕ ПОСЕЩЕНИЕ КЛАДБИЩ: ПРАКТИКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЮГА РОССИИ)

Материалом для исследования послужили фотофиксации и беседы с информантами – посетителями кладбищ накануне и после Нового года в период 2015–2017 гг. Объектами изучения стали городские кладбища (Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Шахты, Таганрог, Краснодар, Ставрополь), как действующие, так и мемориальные; сельские кладбища Ростовской области и Краснодарского края; этнические кладбища (армянское в г. Ростов-на-Дону). В докладе рассматриваются практики новогоднего посещения кладбищ: способы украшения новогодней елки; формы убранства могил; оставление поздравительных открыток и новогодних подарков для умерших родственников; виды поминальной еды; варианты коммуникации с усопшими. Делается вывод о принадлежности данного ритуального действия преимущественно к современной городской культуре, о реализации модели приближения к миру живых при формировании современной городской традиции новогоднего посещения кладбищ, а также – об использовании некоторых элементов традиционной поминальной обрядности современными горожанами.

БОРИСОВА Наталья Владимировна

Институт психологии РАН (Москва), borisova07@bk.ru

ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА КАК КАЛЕНДАРНЫЙ ПРАЗДНИК

С 2005 г. 4 ноября в России отмечается День народного единства. История праздника берет свое начало в 1611 г., когда список с иконы Божией Матери, явленный в Казани в 1579 г., был передан дружинам, шедшим на освобождение Москвы от поляков под руководством князя Д.М. Пожарского. 22 октября (4 ноября по новому стилю) русские выбили поляков из Китай-города, и затем сами захватчики сдали

Кремль. С 1649 г. по повелению царя Алексея Михайловича местные празднования – казанское 8 июля и московское 22 октября – стали общероссийскими. Так продолжалось до 1917 г., после чего преемственность традиций оборвалась. В рамках изучения психологических предпосылок принятия россиянами нового праздника было проведено исследование среди студентов московского педагогического вуза. В преддверии Дня народного единства с целью выявления знаний об истории и символическом значении праздника им было дано задание по написанию эссе. Результаты которого показали наличие обрывочных, поверхностных знаний. Со студентами были проведены занятия по знакомству с историей возникновения праздника, его духовным содержанием и возрождением в современной России. По прошествии 4 ноября тем же студентам было снова дано задание по написанию эссе, в котором уже присутствовало название праздника, факты, связанные с его историей. Отсутствие глубокого осознания духовной значимости праздника препятствует успешному его принятию.

При поддержке РГНФ/РФФИ, проект №16-06-00859.

БОРИСОВА Анастасия Михайловна

Институт психологии РАН (Москва), anamibo@yandex.ru

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ

Осмысление мира в жизни наших предков проходило через годовой цикл обрядов и праздников. Повторяемость обрядов символизировала круговорот природных явлений и круговорот жизни, вела к их обязательному соблюдению и закреплению в памяти, задавая определенные нормы поведения людей. Применение метода психолого-исторического анализа (Кольцова, 2004) к опубликованным воспоминаниям и другим документальным источникам, относящимся к 1930–1950-м гг., подтвердило тот факт, что с помощью праздничных обрядов осуществлялась связь поколений, укреплялись взаимоотношения, удовлетворялись эмоциональные и психологические потребности людей. С помощью обрядов люди пытались установить диалог между реальным миром и другим, неизведанным миром. Постепенно вырабатывался особый символический язык передачи информации: посредством праздничных игр, песен, танцев на человека оказывалось всестороннее влияние, которое задействовало все каналы восприятия (вербальный, акустический, тактильный). С изменением общественного строя и общего уклада жизни магическая функция обряда утратила свое значение и на первый план вышла культурно-эстетическая. Праздничные обряды воспринимаются больше как зрелищные события, развлечения, игры; происходит смещение от содержательного компонента праздника к формальному (Воловикова, Борисова, 2012). Наше исследование выявило необходимость наличия смыслообразующего компонента праздника для его успешного принятия. Другой предпосылкой является правильный подбор форм и методов его проведения, позволяющий через систему восприятия «погрузить» человека в характерную атмосферу, способствующую раскрытию содержания праздника.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-06-00859).

ВАЙМАН Дмитрий Игоревич

*Научный центр Уральского отделения РАН (Пермь),
dmitrii-vaiman@yandex.ru*

ЗИМНИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ОБХОДЫ В ТРАДИЦИИ НЕМЦЕВ УРАЛА

Праздники зимнего периода народного календаря у немцев Урала растягивались на длительный период годового цикла и включали в себя время рождественского поста («Адвента»), Рождества, Нового года, праздника «Трех королей» (Крещения) и «Лихтмесс» (Сретения Господня). При этом центральное место зимнего времени года занимали рождественско-новогодние праздники, представлявшие собой сложный комплекс различных обрядовых действий, стихотворений, поздравлений и песен, имевший в традициях разных региональных групп немцев Урала свои особенности. Одним из обрядовых комплексов рождественско-новогоднего цикла была традиция «виншивания» (поздравлений) в рождественскую или новогоднюю ночь. Людей, совершавших такие обходы с исполнением поздравлений – «виншей», называли «виншерами». Обходные церемонии с исполнением текстов «виншей» (за которые участники обхода получали подарки и угощения) нередко сопровождалась посыпанием зерном, выстрелами из ружья и созданием иных шумовых эффектов. Содержание самих рождественских и новогодних текстов («виншей») во многом идентично, однако последние отличаются большей вариативностью и обозначенной тематикой новогоднего времени, урожая и благополучия. Виншевание как вариант поздравительного обхода в немецкой культуре Урала можно считать наиболее распространенным и доминирующим вплоть до середины XX в. Несмотря на утрату магических функций обрядового поведения, виншевание сохраняло свой развлекательный характер, а также выполняло социализирующую, коммуникативную и объединительную функцию в немецких поселениях.

ВЕРЕЩАГИНА (ГУРКО) Александра Владимировна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
ver-aliaksandra@yandex.ru*

СОВРЕМЕННЫЕ НОВОГОДНИЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ БЕЛАРУСИ

В современном белорусском обществе Новый год в условиях городской среды является одним из наиболее ярких календарных праздников; он вобрал и синтезировал элементы нескольких календарных систем – христианской, народной (дохристианской), восточной (китайской). В городской среде сохраняются ставшие привычными элементы новогодней обрядности – украшенные елки на площадях, в учреждениях и домах горожан, праздничное застолье с салатами оливье, селедкой под шубой, мандаринами и шампанским, которые ассоциируются с советским прошлым. Новогодние традиции белорусов (древнее название праздника – «каляды») включают элементы рождественских католических и православных праздничных циклов; поддерживаются на государственном уровне. Это находит отражение в праздничных богослужениях, крещенских купаниях, рождественских

ярмарках. Еще одной особенностью новогодних традиций является сохранение дохристианских по происхождению обрядовых элементов – колядования, гадания, вождения «козы», батлейки. В настоящее время продолжается трансформация элементов Нового года в Беларуси, развивается праздничная обрядность, всё заметнее взаимопереплетение восточных и западных традиций праздника. Праздники принимают современное светское обрамление и подробно освещаются в СМИ. Новые элементы – это шествие Дедов Морозов и Снегурочек по центральному проспекту Минска, украшение витрин изображениями животных восточного 12-летнего цикла, фейерверки и другое. В целом современные новогодние праздничные традиции отражают тенденции изменений в этнокультурной сфере и оказывают влияние на характер этнических процессов в обществе.

ВОЛОВИКОВА Маргарита Иосифовна

Институт психологии РАН (Москва), margarita-volovikova@ya.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ

Праздники помогают наполнить календарь образами и символами, близкими и понятными человеку. Они поддерживают функционирование исторической памяти, обеспечивают в подрастающих поколениях развитие гражданской и этнической идентичности. История изменений официального праздничного календаря в России на протяжении последнего столетия дает примеры воспроизводства календарной обрядности, хотя и в измененном виде. Проведенный в нашем исследовании анализ психологических предпосылок принятия личностью нового праздника показал следующее: успешное принятие нового праздника может быть при условии наличия в нем очевидного для большинства граждан смыслообразующего компонента и экзистенциальной значимости. Подлинный праздник живет по своим внутренним законам – зарождается, передается от поколения к поколению и от народа к народу, утверждая высшие смыслы бытия. Официально «назначенный» праздник может не приниматься личностью без предварительного разъяснения его идеи, без разработки каких-то общих действий и ритуалов. Запрещенный праздник может сохраниться и «прорасти» в других праздниках. В советский период российской истории это произошло с Пасхой и Рождеством (соответственно, День Победы и Новый год). Под воздействием христианских ценностей доброго отношения между людьми преобразились советские праздники, но со сменой поколений значение советских праздников ослабевает. Приводятся конкретные примеры изменений праздничной обрядности в новогодний период и дается анализ этих изменений.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №16-06-00859).

ГАБНИЯ Цира Смаиловна

*Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа
(Сухум)*

НОВОГОДНЕЕ ОБРЯДОВОЕ ДЕЙСТВО АБХАЗОВ «АЖЬЫРНЫЩЪА»: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«Ажьырныщъа» («моление в кузне») – традиционное жертвенное моление абхазов Богу кузни «Шьашъы». Моле-

ние проводится ежегодно в ночь на 13 января. Участвуют все члены семьи – мужчины, дети и незамужние девушки. В родительский дом, где есть семейная ритуальная кухня и проходит моление, съезжаются все члены семьи. Моление состоит из нескольких этапов. Первый этап начинается за 14 дней до священного дня. В очистительное время жертвенных петухов, не выпуская из курятника, кормят кукурузой. В ночь на 13 января все члены семьи проходят обряд омовения. Второй этап начинается с восходом солнца и утренней молитвой главы семьи – жреца. После закалывают жертвенное животное (козла или бычка и по петуху на каждого члена семьи), мастерят ореховые палочки с двумя зубчиками для нанизывания печени и сердца жертвенных животных. На каждого члена семьи пекутся круглые маленькие постные хлебцы и два больших хлеба; из воска изготавливаются по свече. Третий этап начинается в кузне. Глава семьи после захода солнца со всеми домочадцами и ритуальной пищей (с кувшином красного вина) идет к кузне. Он молится, зажигает свою свечу и прикрепляет ее к наковальне, по принципу старшинства завершает зажигание свечей. Затем берет печень и сердце жертвенного козла и произносит молитву. От мяса каждого жертвенного животного и хлебцев он отделяет по маленькому кусочку, окропляет их вином и кладет всё это в дар богу кузни. После молитвы главы семьи каждый произносит тост, все пробуют жертвенное мясо и вино. Завершается обряд выстрелом в небо с произнесением слов «Эанбзиала!», «чтобы все встретили будущий год в здравии!». Завершающий этап моления 14 января посвящается обряду «аитанааира», когда все соседи посещают друг друга. Абхазы чтут данный семейный религиозный праздник.

ГАВРИЛЕНКО Мария Витальевна

*Новосибирский военный институт имени генерала И.К. Яковлева
войск национальной гвардии РФ (Новосибирск), maria791@ngs.ru*

СЕМАНТИКА ПИЩИ РУССКИХ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ И САЯНО-АЛТАЯ В КОНЦЕ XIX–XX вв.

Придание сакрального значения некоторым продуктам в календарной и семейной обрядности у русских Верхнего Приобья и старообрядцев Саяно-Алтая является результатом переплетения христианских и дохристианских представлений. Причины предпочтения тех или иных продуктов и блюд в календарные и семейные праздники у русских Верхнего Приобья и старообрядцев Саяно-Алтая во многом обусловлены христианскими догматами. Соблюдение пищевых запретов во время поста является наиболее устойчивой традицией в сфере питания у православных и старообрядцев рассматриваемого региона. В настоящее время запреты на употребление отдельных продуктов наиболее устойчиво сохраняются среди старообрядцев Верхнего Енисея. Анализируя наименования одних и тех же продуктов и блюд у нестарообрядческого населения Верхнего Приобья и старообрядческого населения Саяно-Алтая, можно сделать выводы, что в речи староверов Верхнего Енисея используется больше архаичных названий некоторых блюд и продуктов питания, что свидетельствует об устойчивости культурных традиций данной группы старообрядцев, в том числе и в сфере питания.

ГОЛУБКОВА Ольга Владимировна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
Olga-11100@yandex.ru*

ЗВУКОВАЯ СИМВОЛИКА СВЯТОЧНОГО ПЕРИОДА У ИЖЕМСКИХ КОМИ

Святочная обрядность ижемских коми во многом совпадала с обрядностью русских. Святки считались временем активности «нечистой силы», поэтому большое внимание уделялось магической защите людей, жилища, соблюдались табу на некоторую работу: после заката солнца нельзя было набирать воду, выносить мусор, пользоваться острыми металлическими предметами. Специфической особенностью святочного периода у ижемских коми являлся запрет издавать «деревянный шум» в темное время суток: стучать веретеном, трещать, расщепляя лучину, бросать дрова. Считалось, что эти звуки могут пробудить «нечистую силу». Северные коми верили, что в новогоднюю ночь из-под земли или из воды вылезают зловредные духи – «чуды», которые до Крещения пугают людей. Для их изгнания практиковался обряд «топтанье чудов». На Ижме он совершался в день Богоявления, символизируя изгнание нечистой силы. Обские коми «топтали чудов» в первый день нового года: очевидно, в Сибири обряд был превентивной мерой. Собираясь большими группами, ездили на лошадях и оленях по селу, дети толкали друг друга в сугробы, топали, «втапывая в снег» святочных духов. При этом все громко кричали, смеялись, стучали металлическими предметами, звенели бубенцами и колокольчиками. Таким образом, звуковая символика была элементом апотропейной магии. «Деревянный» стук будил и привлекал «нечистую силу», поэтому он табуировался в наиболее «опасное» время. Звон металла, громкий крик, смех, лошадиный топот отпугивали «нежить», эти звуки защищали людей.

ГОРОШКОВ Николай Павлович

*Воронежский государственный университет (Воронеж),
nikgoroshkov@yandex.ru*

АШУРА vs НОВРУЗ В ИРАНЕ

Празднество становится таковым после получения «санкции» из мира высших целей человеческого существования, то есть из мира идеалов (М. Бахтин). В Иране, где распространен ислам шиитского толка, такому критерию отвечают два праздника: Ашура и Новруз, которым присущи обрядово-зрелищные формы. Ашура отмечается в честь того, что 10 октября 680 г. в сражении при Кербеле был убит ал-Хусайн, внук пророка Мухаммада и 70 его сподвижников. В память об их мученической смерти совершаются ежегодные траурные церемонии – мистерии та'зийя. На улицах организуются процессии-представления: одни участники шествий, затянутые в стилизованные саваны, ранят себя в голову кинжалами, другие, откликаясь на призыв «Шах Хусайн» возгласом «Вах Хусайн», бьют себя кулаками в грудь или наносят удары цепями по спине (отсюда другое название церемонии «Шахсей – Вахсей»). Новруз (21 марта) – праздник нового года по астрономическому солнечному календарю, он не имеет прямого отношения к исламским обычаям. Карнавальная пора повсеместно сопровождается различного рода забавами, играми, ряжением. В дни праздника популярны уличные представления с участием таких персонажей, как *Коса* (гермафродит), лишенный семей-

ного очага (олицетворение уходящей зимы), и *Кечал* (лысый), гиперсексуальный представитель нарождающихся весенних производительных сил природы. Полуречитатив-полупение, с которым выступают *Коса* и *Кечал*, передают соперничество двух времен года. *Коса* надевал шутовской наряд из войлока, на голову нахлобучивал длинную конусообразную папаху (характерную для шиитского духовенства) и гонялся за козой, которую активно защищал *Кечал*. Таким образом, празднества показывают амбивалентность человеческой жизни.

ГУРКО Александр Викторович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
alhurko@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ

Важнейшими факторами, способствующими поддержанию этнического самосознания белорусов зарубежья, являются праздничные традиции. Они объединяют белорусские землячества и способствуют сохранению связи с Родиной. Существуют несколько элементов социальной структуры, способствующих поддержанию и трансляции праздничных традиций белорусов зарубежья: семья, национально-культурные объединения в стране пребывания, религиозные общины, консульские зарубежные учреждения Республики Беларусь, интернет-сообщества. Полевые исследования, проведенные в ряде стран расселения белорусов, позволяют выделить те праздничные традиции, которые получили широкое распространение. Это элементы традиционных праздников – Рождества, Пасхи, Троицы, «Купалья», Покрова, Успения, Рождества Богородицы, а также отмечающиеся в Республике Беларусь гражданские праздники – Новый год, День Независимости, День Победы, День Матери, 8 марта, 23 февраля. Современные интернет-технологии способствуют унификации праздничных традиций белорусов зарубежья. При этом наблюдается заимствование праздничных элементов из культуры страны пребывания и традиций других народов. Одна из тенденций современности – первое знакомство с родной традицией через материалы интернет-сообществ. Эта тенденция соотносится с той частью белорусов зарубежья, которая эмигрировала из Беларуси за минувшие 25 лет. Традиции белорусов, оказавшихся за рубежом Беларуси в результате изменения политических границ в XX в. (Белосточина, Виленщина и др.), представляют интерес для изучения праздничной культуры в самой Беларуси, поскольку в иноэтничной среде эта культура тщательно оберегалась и транслировалась.

ДАНИЛОВА Елена Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), danilovaen@mail.ru

ЕРМИНА Елена Михайловна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва), 7222001@mail.ru

ТРУДОВЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБРЯДЫ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕГО ЦИКЛА ГОРСКОГО И СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО- ЗАПАДНОГО КAVКАЗА В XIX – НАЧАЛЕ XX в. (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Календарная обрядность и праздники, связанные с трудовой деятельностью народов Северного Кавказа – цен-

ный источник как для изучения народного мировоззрения, традиционного образа жизни, этнокультурных связей, так и для воссоздания особенностей социальных и общественных отношений. Взаимовлияние культур коренного и пришлого (славянского) населения – одна из важных проблем изучаемого региона. Нами проанализированы традиционные обряды весенне-летнего цикла (праздники первой борозды, окончания пахоты, первого выгона скота, выезда на горные пастбища, начало сенокоса и др.), связанные с началом нового сельскохозяйственного года в трудовой деятельности абазин, адыгов, ногайцев, карачаевцев, черкесов, русских, украинцев и других народов. Эти обряды имели много сходных черт. У каждого народа трудовые праздники имели собственные названия и сопровождалась определенными ритуальными действиями и развлечениями (жертвоприношениями, молитвами об удачном урожае и приплоде, ритуальной едой, танцами, песнями, состязаниями, джигитовкой, скачками и пр.). Смысл комплекса весенне-летнего цикла обрядов – обеспечение благополучного развития хозяйств и предохранение их от неблагоприятных природных воздействий. Особую роль в проведении коллективных праздников и обрядов весенне-летнего цикла играли такие социальные институты, как семья, фамилия, соседская община. В результате длительного проживания на Северном Кавказе славянские переселенцы восприняли многие черты хозяйственного уклада коренного населения и вместе с ним некоторые обрядово-ритуальные действия (праздник первой борозды, джигитовку, прогон скота через скрещенное оружие, разжигание костров для очищения и др.). С течением времени все эти обряды и обычаи постепенно утратили свой первоначальный магический смысл и в советские годы превратились в праздничные развлечения.

ЗОЛОТОВА Татьяна Николаевна

Сибирский филиал Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Омск), tnz2002@rambler.ru

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В КОНТЕКСТЕ ЛАНДШАФТНОГО ПОДХОДА

Исследование современного состояния традиционной культуры целесообразно проводить в рамках ландшафтного подхода, рассматривающего культурный ландшафт как некую систему («природно-культурный территориальный комплекс» по М.Е. Кулешовой), сформировавшуюся в процессе взаимодействия природы и человека и состоящую из определенных природных и культурных компонентов. Календарная обрядность, являясь частью духовной культуры, становится и элементом культурного ландшафта как преобразованного человеком пространства. Календарные праздники и обряды, сформировавшись в определенных природно-географических и социальных условиях и распространяясь на новые территории вместе со своими носителями, попадают в иные ландшафтные условия. Календарный праздник становится аттрактором культурного ландшафта, функционируя одновременно как элемент системы и как фактор, влияющий на формирование и развитие нового культурного ландшафта. Это можно проследить на примере календарной обрядности восточнославянского населения, сформировав-

шего в Западной Сибири особые виды культурных ландшафтов. Разные природно-географические условия оказали влияние на формирование в Западной Сибири нескольких локальных групп восточнославянского населения, которые условно можно разделить на две большие группы – северную (население северной таежной и северной лесостепной зон) и южную (население южной лесостепной и степной зон). В северной группе преобладает русское старожильское население (в основном, из севернорусских губерний) и имеется значительная доля белорусов. В южной группе, по преимуществу позднeperеселенческой, велика роль украинцев и южнорусских переселенцев. Природный и этнический факторы явились определяющими в формировании особенностей календарно-обрядовых систем.

КЛЮЙКОВА Екатерина Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь), nese91@gmail.com

ПОЧИТАЕМЫЕ ВОДНЫЕ ИСТОЧНИКИ В РУССКИХ И КОМИ-ПЕРМЯЦКИХ РАЙОНАХ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В ходе полевых исследований Лаборатории культурной и визуальной антропологии ПГНИУ (рук. Е.М. Четина) в 2008–2016 гг. был рассмотрен феномен водных сакральных источников в отдалённых русских и коми-пермяцких районах Пермского края. В Чердынском районе почитаемые источники (образующие разветвленную систему с центрами в деревнях Салтаново, Покча, Бигичи и поселке Ныроби) включены в систему парных семантических отношений друг с другом. Одной из основных оказывается при этом оппозиция «чистый – нечистый» (в нее включены родники Саватеев и Покчинский, Салтановский и Покчинский, в меньшей степени – Бигичевский и Салтановский). «Целебная сила» воды носит либо универсальный (Бигичи, Ныроби), либо специализированный характер (лечение зубной боли в Покче, «ножных болезней» в Салтанове). Нами обнаружено, что широко известные источники образуют своего рода пару с малоизвестными (Никольские родники в Ныроби и Искоре, Ильи Пророка и Троеручицы в Бигичах, Покчинский и Саватеев в Покче). Большая или меньшая степень известности определяется рядом социокультурных факторов. В коми-пермяцких районах наиболее известными и почитаемыми родниками являются Таркомыс (Кочёвский район) и Проня-ключ (Кудымкарский район), которые являются центрами локального паломничества. В настоящее время источники активно включаются в церковную обрядность.

КНУРЕВА Яна Сергеевна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь)

ДИКОРАСТУЩИЕ РАСТЕНИЯ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ БЕЛОРУСОВ XX–XXI вв.

Дикорастущие растения широко использовались белорусами в рамках народного календаря при проведении обрядов и праздников в XX–XXI вв. С ними связывалась система определенных поверий, передаваемых из поколения в поколение. Статус растений в народной культуре и со-

вокупность поверий о них в календарной обрядности были обусловлены как внешними признаками, так и биологическими свойствами растений, что проявлялось в защитной, лечебной и других функциях. При этом издавна сложившиеся традиционные представления белорусов, связанные с дикорастущими растениями, на протяжении XX–XXI вв. эволюционировали и принимали другие формы под влиянием различных факторов.

КОВТУН Игорь Вячеславович

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН (Кемерово), ivkovtun@mail.ru

СЕВЕРОАЗИАТСКИЙ МИФОКАЛЕНДАРНЫЙ СЮЖЕТ КОСМИЧЕСКОЙ ПОГОНИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ДРЕВНИЕ РИТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

В Северной Азии свидетельства бытования мифа о космической погоне известны с эпохи бронзы. На Новоромановской писанице запечатлена композиция, передающая преследование медведем шестиногого лося. Мотив отделяемых конечностей шестиногого или восьминогого космического Лося зафиксирован только в обско-угорской мифологической традиции. Но погоня Медведя за Лосем отличает древнейшую нижнеангарскую версию подобного эвенкийского мифа: медведь, первопродок Манги, с востока на запад гонится за солнечным лосем подобно человеку на лыжах. Такое пересечение антропо- и зооморфных черт передано ещё в одной новоромановской сцене космической погони, где изображённый за лосем и над ним медведь передан стоящим на задних «ногах»-лапах. На стоянке Долгая 1 у Новоромановской писаницы зафиксировано значительное число костей лосиных конечностей. Это свидетельство ритуальных охотничьих трапез, посвящённых подвигу культурного героя или божества и олицетворявших календарные циклы лосиного промысла. У хантов и манси подобное празднество начиналось во время зимнего солнцестояния. Окончание этого медвежьего праздника приближалось к весеннему равноденствию и сопровождалось «инсценировкой» охоты на лося. В этом календарном обряде просматривается архаичный мотив погони Медведя за похитившим солнце Лосем. Материалы Долгой 1 и Новоромановской писаницы иллюстрируют и «обско-угорскую», и «эвенкийскую» вариации мифа. В сцене же преследования шестиногого «обско-угорского» Лося «эвенкийским» медведем «Манги» очевидно их «слияние» в древнейшей «протоверсии», предшествующей обособлению вариаций исходного сюжета.

КУСАЕВА Залина Константиновна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, филиал Владикавказского научного центра РАН (Владикавказ), kusaevaz@mail.ru

ПРОБЛЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТНОСТИ НАРОДНОГО МИРОПОНИМАНИЯ В ФОЛЬКЛОРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ОСЕТИН

Исследование архаических верований, представленных в календарной обрядности осетин, обнаруживает многочисленные признаки трансцендентности народного миропони-

мания, связанные с мифологемой зеркала. Зеркало является носителем множества значений и имеет амбивалентную природу, которая прослеживается на уровне как высшей, так и низшей мифологии. В мифологизирующем плане зеркало (создавая «разрыв» в зримой вещественной ткани мира) маркирует границы миров и рассматривается как окно в нижний мир. Таинственность зеркального отражения издавна является стимулятором мифологического воображения, требующего необходимости осторожного обращения с предметом. У осетин обнаруживается семантическая близость зеркала и окон. Так, в осетинском зимнем календарно-обрядовом цикле сохранился праздник «Рудзгугыты бон» («День окон»). Согласно принятому обряду, смысловое значение которого обосновано функцией оберега, окна жилищ крестообразно (в виде соляного знака) смазываются топленным маслом (царв), имеющим в традиции высокий ритуальный статус. По обыкновению, выпекаются три ритуальных пирога. Обрядовое действие сопровождается молитвой, обращенной к Создателю и небесным покровителям, с просьбой дарования Божественной благодати (фарн), проникновения счастливого солнечного света, изобилия и защиты домохозяев от темных сил. Представленный обряд является узкосемейным: молитвенные обращения содержат просьбы о благоденствии для представителей конкретной семьи, что является исключительным для обрядового моления осетин, в религиозно-мифологическом сознании которых глубоко заложена концепция единой вселенной. В данной традиции обнаруживается локальная специфика мифологических представлений жителей селения Даргавс.

МАЛЬЦЕВА Оксана Юрьевна

Челябинский государственный университет; Заповедник «Аркаим» (Челябинск), arkaim/ok@mail.ru

ЗИМНИЙ ПЕРИОД КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ

В основу исследования положены архивные материалы автора 1991–2013 гг., собранные во время этнографических экспедиций в южные районы Челябинской области и Кваркенский район Оренбургской области. Календарь оренбургских казаков (как и весь русский традиционный календарь) носил аграрный характер. Все обряды и праздники календарного года группировались в комплексы, приуроченные к ключевым моментам годового цикла: зимнему и летнему солнцестоянию, весеннему и осеннему равноденствию. Зимние обряды были призваны обеспечить не только подготовку к новому урожаю, но и благополучие всего коллектива в течение года. Праздничное поведение взрослых казаков заключалось в следующем: полная праздность – «день свят и дела наши спят», постоянное столование с приемом гостей и, естественно, хождением в гости, питье, пение песен, пляска и другое веселье. Несоблюдение этих норм поведения определялось понятием греха. Масса оригинальных элементов прослеживается в зимнем празднично-обрядовом комплексе оренбургских казаков: рождественский сочельник, святочные гадания о судьбе и о будущем урожае, обряд «обогрева Христа», крещенская «иордань», масленичные гуляния. Календарь оренбургских казаков с системой обрядов и праздников, связанных с военной службой (проводы и встреча казака со службы), с военизированными

чертами (скачки, джигитовка, рубка лозы, взятие снежных городков и крепостей) вполне органично включается в русский традиционный календарь, а также вносит существенные и яркие элементы в общий народный праздник.

МАРДОСА Йонас

Литовский эдукологический университет (Вильнюс, Литва), j.mardosa@gmail.com

ИГРЫ ПАСХАЛЬНОЙ НОЧИ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЛИТВЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX – НАЧАЛО XXI в.)

На основе известных с периода средних веков в Европе городских мистерий в XIX в. в костелах Литвы появилась традиция ряженья в пасхальную ночь. Ряженье связано с католической литургией, длившейся до 60-х гг. XX в. в течение всей ночи. Живущие в отдаленных от костела деревнях прихожане после вечерних обрядов ожидали утренней литургии в костелах. В первые десятилетия XX века ночное бдение в костелах практиковалось все реже, но в северной части западной Литвы, в местечке Пиевенай, ночное бдение и ряженье сохранялись и в советское время, продолжая существовать как форма проявления народной религиозности до наших дней. На основе полевых материалов и литературных данных нами были рассмотрены ночные бдения и пасхальные игры, одежда ряженных и соотношение обрядов с литургией. Игры имеют традиционную форму, но отличаются импровизацией и выдумкой ряженных. В костеле Пиевенай перед Пасхой у алтаря кладут крест, символизирующий могилу Христа, вокруг него разворачивается соперничество двух групп ряженных – «солдат», охраняющих «могилу», и различных персонажей, пытающихся украсть крест. Ряженые развлекают прихожан, участвующих в ночном бдении, и принимают участие в утренней литургии. Особенностью современных обрядов является помощь ряженным работников культуры, однако в целом сохраняется общинный характер организации бдения.

МАРСАДОЛОВ Леонид Сергеевич

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург), marsadolov@hermitage.ru

САЛЫКСКИЕ «ВРАТА» В ХАКАСИИ: НОВАЯ ЖИЗНЬ ДРЕВНЕГО ОБЪЕКТА

В шести километрах к северо-востоку от Большого Салыкского кургана, относящегося к тагарской культуре, расположен многоаспектный сакральный объект, называемый «Вратами». Этот памятник изучали С.В. Киселев, Л.Р. Кызласов, Л.С. Марсадолов, В.Л. Горшков, Я.И. Сунчугашев, Н.Н. Кузнецов, И.Л. Кызласов, В.Н. Тугужева и другие ученые. Южная плита Врат имеет прямоугольную форму, северная – округлый верх. Цвет камней разный: южная плита – из серого, северная – из красновато-коричневого песчаника. Эти менгиры высотой до 2,2 м расположены в области геопатогенной зоны – древнего разлома. Астроархеологические исследования Эрмитажа свидетельствуют, что две плиты Врат с точностью до 1–2° ориентированы в ландшафте по линии «восток–запад», что соответствует восходу и заходу солнца в дни весеннего/осеннего равноденствия. На культовых объектах типа «Врат» можно проследить за-

рождение очень важного для хакасов празднично-календарного обряда – встречи Нового года, корни которого уходят в далёкое прошлое. По этнографическим данным известно, что рано утром в день весеннего равноденствия (22 марта) хакасы выходили из посёлка на ближайшую возвышенность и встречали восход солнца, начало Нового года («Чыл Пазы» – «голова года»). Выбор места для культового объекта в древности не был случаен: эти Врата были частью сложного сакрального комплекса сооружений в Салбыкской долине. Ныне этот древний объект переживает новый этап возрождения и почитания, хорошо известен местному населению и туристам ритуальностью и своими лечебными свойствами.

МИННИЯХМЕТОВА Татьяна Гильнияхметовна
Институт истории и европейской этнологии университета Инсбрука (Инсбрук, Австрия), minnijah@hotmail.com

САКРАЛЬНЫЕ МЕСТА И СИМВОЛИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ

Сакральные места, или места молений и жертвоприношений удмуртов заметно выделяются на общем фоне сельского и природного ландшафта. Их «качественные» характеристики меняются согласно обрядовому календарю: или они чем-то наполняются и обогащаются, или притупляются и ущемляются. Такая характеристика является причиной появления еще одного явления – наличия и функционирования символической границы, которая также наделяется разными свойствами и качествами в зависимости от обрядового календаря. Что представляет собой граница: связь двух соприкасающихся пространств или их взаимоисключение и несовместимость? Или это управление и владение окружающей средой помимо конкретного пользования? Как меняется «качество» границы в зависимости от изменения временных измерений; есть ли какая-то связь между ними, и если есть, то что представляют собой сами временные границы? В исследовании рассмотрено понятие символической границы, но, в отличие от введенного дисциплиной cultural sociology термина symbolic boundary, дается другая интерпретация. Символические границы – не реальные границы, а образные, метафорические явления, которые рассматриваются как границы прежде всего представителями локальной культуры и, частично, носителями той же культуры, но эти границы всегда «привязаны» к конкретной местности и обладают определенным смыслом именно там, выполняя свою семантическую роль.

ПЕТРОВА Наталья Сергеевна
*Московская высшая школа социальных и экономических наук;
Российский государственный гуманитарный университет
(Москва), pna.talya@gmail.com*

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ РУССКО- БЕЛОРУССКОГО ПОГРАНИЧЬЯ 2000-х гг.

Исследование основывается на материалах фольклорно-этнолингвистических экспедиций, проводившихся в 2013–2016 гг. в Смоленской, Брянской областях России и Витебской, Могилевской областях Беларуси в рамках международных проектов «Фольклор и язык русско-белорусского пограничья» и «Адаптивные механизмы культуры русско-бе-

лорусского пограничья». Анализ проведенных интервью позволяет выделить ряд наиболее актуальных для современного периода календарных праздников, рассказы о которых содержат не только «ретроспективную» информацию, но и описание существующих до настоящего времени (либо – до недавнего прошлого) продуктивных практик. Это Святки с мантическими и продуцирующими действиями, Егорьев день, к которому приурочен комплекс действий скотоводческой магии, Пасха с волочечными обрядами, Троицкий цикл с «вождением русалки/стрелья», «венчанием коров», Купала с разнообразными защитными практиками. Рассматривается вопрос о возможных причинах большой популярности этих календарных обрядов и влиянии на фольклорную традицию ее современной медийной популяризации.

При поддержке РФФИ (проект №17-24-01004 «Белорусско-русская этнокультурная взаимодействие в трансграничной перспективе»).

ПИВОВАРОВА Лидия Николаевна

*Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова
(филиал) Национального исследовательского технологического
университета «МИСиС» (Старый Оскол),
lidia.pivovarova@yandex.ru*

ТРАДИЦИИ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ПРАЗДНИЧНЫХ ОБРЯДАХ ВЕСЕННЕГО ЦИКЛА (НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Обычай первыми встречать весну повсеместно в Старооскольских селах Курской губернии был закреплён за детьми. Так, дети выступали главными действующими лицами во встрече весны, связанной с прилетом первых перелетных птиц, в день «Сорока святых». В каждой семье на Сороки непременно пеклись «жаворонки» из теста в виде небольшой птички с ягодками вместо глаз. Дети в этот день поднимались рано и с нетерпением ждали появления «жаворонков» из печи. Едва они были готовы, как дети, не дав им остынуть, бежали с ними во двор, взбирались на крыши изб, амбаров «кликать весну». «Жаворонков» подбрасывали вверх или укрепляли на шестах, иногда забрасывали на стог сена и пели «веснянки». На Егория Вешнего (Юрьев день), когда в первый раз после зимы выгоняли скот на пастбище, женщины поручали детям, держа освященную вербу в руках, обежать стадо («чтобы коровы всегда возвращались с выпаса») и воткнуть ее в землю на ржаном поле («чтобы был высокий урожай»). На Страстной неделе, в Чистый четверг, детям поручалось на заре обежать дом с колокольчиком, чтобы различными магическими действиями «защитить свой дом от нечистой силы». Участие детей в праздничных обрядах было обусловлено, с одной стороны, необходимостью включения их в жизнь взрослых, с другой — представлением о том, что участие детей в ритуальных действиях обладает большей силой воздействия.

ПЧЕЛИНЦЕВА Наталья Дмитриевна
*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), pchelin.nd@gmail.com*

ВЕСЕННИЙ ПРАЗДНИК НОВРУЗ У АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

Новруз, отмечаемый во многих странах как день весеннего равноденствия, в Азербайджане является одним

из наиболее важных и любимых календарных праздников. Считается, что в это время оживляется и обновляется вся природа. Накануне Новруза принято посещать могилы предков, а в дни празднования (обычно 21–23 марта) – собираться всей семьей за богато накрытым столом, посещать родственников. Обязательные атрибуты праздничного стола: «сэмэни» – пророщенные в небольшом блюде зерна пшеницы, часто обвитые красной праздничной лентой, крашеные яйца, традиционные сладости, зажженные свечи. Во многих сельских и даже городских дворах молодые люди прыгают через костры для избавления от всех бед и несчастий, водят хороводы вокруг костров, исполняют традиционные танцы. Существует также поверье, что в какой-то момент в эти праздничные дни «раскрываются небеса» и все желания, высказанные в этот момент, исполняются. С обретением независимости Азербайджаном Новруз байрамы приобрел статус государственного праздника, а в регионах, где есть азербайджанские диаспоры, он во многом стал фактором единения и сплоченности азербайджанцев. В Москве Новруз празднуется уже в течение нескольких лет. В нем принимают участие представители различных национальностей: проводятся торжественные приемы, гала-концерты мастеров искусств, выставки-ярмарки национальных изделий, дегустация блюд национальной кухни.

ТИТОВЕЦ Александр Викторович

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
altsitavets@mail.ru*

БЕЛОРУССКИЕ КОЛЯДЫ КАК ФЕНОМЕН СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В белорусской традиционной культуре Коляды выделяются на фоне других календарных дат широким спектром смыслодержательных контекстов. В различных местностях наблюдаются как схожие, так и отличные особенности в обрядовых действиях, вербальной составляющей, составе участников, функциональном содержании, психо-эмоциональном наполнении, коммуникативной специфике, возрастной структуре, семейном статусе. Содержательно поведение молодежи на Коляды. В деревне Редковичи Любанского района Минской области сохранился обычай маркировки – посредством красок красного, голубого, зеленого, оранжевого цветов проводить по снегу линии, соединяющие дома лиц, которые симпатизируют друг другу, дружат. Иногда длина линий составляет до километра. Подобные линии выполняют сигнальную, коммуникативную, информационную функции; они проводились, как правило, в ночь с 13 на 14 января. Иногда они могли появиться и вечером 6 января. Данная традиция наблюдается только в период Коляд. После 14 января линии уже не проводились. В прошлом нередко образовывались семейные пары согласно обозначенным связям. Среди молодежи данной деревни характерным было гадание о своем будущем. Вечером с 6 на 7 января девушка, которой нравился парень, тайком от всех заходила к нему во двор и брала какую-нибудь вещь, пропажу которой должны обязательно рано или поздно заметить, с тем, чтобы выйти за него замуж. Эту вещь втайне от своих домочадцев она прятала в углу.

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск),
Zaituna.09@mail.ru*

ПРАЗДНИК «АМАЛЬ» В ТРАДИЦИОННОМ ПРАЗДНИЧНОМ ЦИКЛЕ СИБИРСКИХ ТАТАР

Традиционная праздничная и обрядовая культура всегда являлась объектом внимания этнографической науки, так как, по мнению известного этнографа Р.К. Уразмановой, именно посредством празднично-обрядовой составляющей народ не только сохраняет, но и демонстрирует свою этническую сущность. В настоящее время празднично-обрядовая сторона жизни сибирских татар тесно связана с исламом. Но все же в годовом праздничном цикле сохранились праздники, уходящие корнями в доисламский период. Одним из этих праздников является «Амаль» («Сатака»), проводящийся в день весеннего равноденствия и знаменующий собой начало нового года. Праздник до сих пор проводится во многих населенных пунктах Тюменской, Омской, Новосибирской областей. Нами изучен ареал распространения праздника «Амаль», территориальные особенности его проведения, описаны некоторые сохранившиеся архаичные элементы праздника, обнаруженные у ряда групп сибирских татар. Данная работа основана на полевых материалах автора, собранных в ходе исследований у тоболо-иртышских и барабинских сибирских татар.

ЧЕРНЫХ Александр Васильевич

*Научный центр Уральского отделения РАН (Пермь),
atschernych@yandex.ru*

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОБХОДЫ В КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЦЫГАН-КЭЛДЭРАРОВ

В структуре календарной обрядности цыган-кэлдэраров России наиболее значимыми представляются праздники Рождества – Кречуно, Пасхи – Патради, Петрова дня – Сим Петри. Главными в содержании праздников являются обычаи, связанные с общинными, родственными и семейными отношениями, культом предков. Идеологию большинства праздников определяет стремление обеспечить благополучие табора и семейного коллектива. Центральное место в праздновании Рождества и Пасхи занимают коллективные поздравительные обходы, в меньшей степени они характерны и для Петрова дня. Обходы – одна из универсальных форм календарной обрядности, не только выполняющей коммуникативную функцию, но и наполненной прогностической символикой. Традиционный обход проводится утром первого дня праздника. В нем участвуют мужчины – от подростков до глубоких стариков. Считается, что мужчина должен побывать в каждом доме, поздравить хозяев. Чаще всего все мужчины собираются в огромную компанию из 100 и более человек, иногда образуют две группы и двигаются с разных сторон поселка. Самое главное при обходе – поприветствовать и поздравить хозяев. Длинны приговоры-поздравления с пожеланиями счастья, богатства, здоровья, благополучия семье и дому являются формульными. Цыгане-кэлдэрары считают, что от благопожеланий, произносимых во время пасхальных

обходов, зависит будущее каждого человека, каждой семьи и всей общины.

При поддержке РФФИ (проект №17-11-59002 «Цыганские общины Урала: история, традиционная культура, этнические процессы»).

ШАРАЯ Ольга Николаевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
scharolga@mail.ru*

**КАЛЕНДАРНЫЙ ОБРЯД В СИСТЕМЕ
ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Обряд – форма социально санкционированного поведения, сложившаяся исторически в соответствии с установленным образцом и через традиционные символические действия выражающая связь субъекта с системой ценностей и социальных отношений. Сложность научного изучения календарных обрядов связана с тем, что уже в XIX в. многие из них были сильно трансформированы, распались, сохранились только в форме рудиментов. Анализ позволяет обнару-

жить в сохранившемся до наших дней обряде архаические элементы, составляющие его реликтовое ядро, и элементы, подвергшиеся большим изменениям, а также привнесенные позже. Таким образом, отдельной задачей является раскрытие особенностей трансформации календарных обрядов. Необходимо учитывать, что сохранение традиционной календарной обрядности имеет место в обрядовых практиках населения сельской местности и связано с особенностями народной религиозности. Традиционные обряды являются одним из существенных факторов, влияющих на формирование локальной культурной идентичности сельского населения. Влияние современных процессов на традиционные обряды характеризует сложность социокультурной динамики, в связи с чем актуализируется проблема аутентичности. Отмечается актуализация региональных народных традиций, в то же время в связи с государственной культурной политикой происходит развитие сценических форм воплощения народной традиции, что характеризует особенности социокультурной динамики. Понятие аутентичности становится одним из базовых в рамках теоретико-методологического подхода исследования календарной обрядности.

Секция 49
РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В СОВРЕМЕННЫХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ

Зайцева Ольга Викторовна – к.и.н., доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), snogi76@mail.ru

БАРАНОВА Анна Геннадьевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
annacase@mail.ru*

**ТАНЕЦ КАК ИНТЕРАКТИВНЫЙ РИТУАЛ:
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Танец часто привлекают в социальных исследованиях – педагогике, психотерапии, социальной работе, актуальном искусстве. Но успешное продвижение в этих направлениях зависит от понимания танца как универсалии культуры. В докладе танец рассматривается как особого рода перформативная практика. За основу взята модель ритуала интеракции Р. Коллинза, разработанная в русле антропологии и социологии Э. Дюркгейма. Ритуалы интеракции выступают способами нейтрализации многообразных конфликтов, которые угрожали целостности группы. Общий план – это связи полюсов «свое – чужое», «мужское – женское», «профанное – сакральное» и т.д. В таком фигуративном поведении танец приобретает характеристики «дара», раскрытого М. Моссом. Модель Коллинза описывает производство эмоциональной энергии, солидарности и символов, репрезентирующих группу, ее моральные представления в процессе взаимодействия. Танец обеспечивает два ключевых условия: общий фокус внимания и общий эмоциональный настрой участников. Фокусируясь на совместной деятельности или событии, участники синхронизируются, сопоставляются. Доминирует ритм, который подчиняет движения природных тел, этот ритм заменяет природную ритмичность. Наличие ритма телесных движений, а затем возникающей из этих движений музыки – важное условие эффективности ритуала интеракции. В танце достигается высокий уровень чувства эмоциональной солидарности. Танец через символы отражает и воспроизводит культурные ценности и ориентиры общества. Ритуал действует поверх всех барьеров, поверх субъективности и ее символов. Социальная реальность не просто меняется через взаимодействия, она возникает в этих взаимодействиях.

ДАДАДЖАНОВА Ирода Абдулазизовна

*Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека
(Ташкент, Узбекистан), dad-iroda@yandex.ru*

**ВОЗРОЖДЕНИЕ ШАШМАКОМА: СОВЕТСКАЯ
МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР
(КОНЕЦ 1950-х – 1970-е гг.)**

В 1959 г. при Государственном комитете Радиовещания и телевидения УзССР был создан ансамбль «Маком». Это событие оказалось поворотным в истории традиционного искусства после репрессий 1920–1930-х гг. «символа

старого мира, национализма и буржуазной идеологии». Накануне, в 1958 г., в столице Узбекистана состоялась I Международная конференция писателей стран Азии и Африки. Ташкент стали называть маяком социализма на Востоке. «Маком» был составной частью этой большой политики. Руководителем ансамбля был назначен известный музыкант, народный артист УзССР, депутат Верховного совета республики, академик Юнус Раджаби (1897–1976). Созданная впоследствии кафедра «Восточной музыки» при Ташкентской государственной консерватории дала новый толчок для развития традиционной музыки в Центральной Азии. Причиной появления этого центра послужил прошедший в 1971 г. в Москве VI Конгресс Международного Музыкального Совета при ЮНЕСКО, на котором разгорелась дискуссия по вопросам сохранения музыкальных традиций народов мира. Апологом эволюционного пути развития национальных музыкальных культур выступил Ален Даниэлу – директор Научно-исследовательского института музыкальной этнографии в Западном Берлине. Представители социалистических стран, обозначив позицию западных ученых «охранительной тенденцией», предложили «революционный» путь развития музыки. В чём заключалась суть этого пути? В чем причина того, что именно Узбекистан был выбран для создания этого центра? Как и кем осуществлялся подъем престижа советской модели развития национальных культур? Данные вопросы рассмотрены в контексте послесталинских реформ.

ЗАЙЦЕВА Ольга Викторовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), snogi76@mail.ru

**КАК ЗВУЧИТ КУЛАЙСКИЙ ДЖАЗ?
(РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМИ
И ТВОРЧЕСКИМИ ЭЛИТАМИ ТОМСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Археологическое наследие оказывается крайне привлекательным для конструирования региональных идентичностей в силу своей привязанности к конкретному пространству и своей очевидной древности. Не удивительно, что археология нередко используется политическими элитами для брендинга территорий. С 2004 г. в официальных документах и заявлениях указывается, что культурными брендами Томской области являются деревянное зодчество и наследие кулайской археологической культуры. Однако социологический опрос 2013 г. показал, что с наследием кулайской культуры знакомы лишь 4% томичей. Долгое время кулайская культура была брендом, трансли-

руемым прежде всего во внешний мир. В 2010 г. на фестивале «Русское наследие» в Нью-Йорке Томскую область представлял именно «кулайский проект». Ситуация изменилась в 2015 г., когда культурная жизнь города Томска буквально взорвалась целым рядом художественных проектов, создатели которых в разных формах апеллируют к наследию «древних кулайцев». Кулайская археологическая культура действительно существовала на территории Томской области в V в. до н.э. – V в. н.э. Научное знание о ней весьма фрагментарно. Однако, в модных клубах начинают играть «кулайский джаз», проект «Попробуй историю на вкус» предлагает кулинарные фантазии на тему «кулайских» блюд», известные политики и бизнесмены каждую неделю появляются в «кулайском образе» в фотопроекте «Я – кулаец». Профессиональные археологи не принимают спонсируемую созданию бренда мистификацию и критикуют новые мифологемы типа «великой таежной кулайской цивилизации», активно использующиеся томскими СМИ.

КАССАЛ Борис Юрьевич

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск), BY.Kassal@mail.ru

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ АРТ-ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ

Нередко арт-объекты археологии служат определяющими источниками информации об образе жизни и поведении вымерших животных, будучи отображением реальных наблюдений. Большинство изображений животных индивидуализировано и автономно, содержит существенные детали, поскольку нередко именно они привлекали художника либо своей обычностью (по ним происходило опознание объекта, и тогда имеется повторяемость этих деталей на разных арт-объектах), либо необычностью (в ряде случаев определяющей выбор жертвы, и тогда они единичны). Поэтому отдельные изображения животных должны трактоваться как изображения дискретных поз, характерных для брачного, материнского, агрессивно-оборонительного поведения. Некоторые изображения представляют собой художественные композиции, связанные единым сюжетом с соответствующим эволюционным наполнением. Зоологическая интерпретация изображений требует специфических знаний, позволяющих устанавливать сокрытые в них причинно-следственные связи, определить биологический вид, половозрастную принадлежность и обстоятельства пребывания животного. Особенно интересные результаты удастся получить путем сопоставления изображений вымерших животных с обликом, наблюдениями и описаниями особенностей поведения современных животных – их родственных видов. Ошибки зоологической интерпретации арт-объектов археологии допускаются лицами, не имеющими специальных знаний по зоологии. Ошибки возможны и в заключениях привлекаемых для консультаций зоологов, не обладающих достаточной эрудицией, незнанием с половозрастными морфологическими и поведенческими особенностями животных определенных видов. В результате опубликованная однажды неверная интерпретация арт-объекта может многократно цитироваться. Для

определения референтности зоологической интерпретации арт-объекта указание ее авторства становится обязательным.

КУЁК Марьет Гиссовна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Майкоп), kuek.marina@yandex.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА В МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ: КУЛЬТУРНЫЙ КОД ИДЕНТИФИКАЦИИ

Северо-Западный Кавказ является признанным центром металлургии и металлообработки, по территории которого с древности проходили стратегические пути миграции, что обусловило развитие культурного пространства с уникальными археологическими памятниками мирового значения. Культурное наследие кавказских этносов сегодня претерпевает глобальные трансформации, политизированные интерпретации и цивилизационные вызовы. В процессе изучения археологических и этнографических музейных коллекций важно аргументировать научные критерии интерпретации артефактов. Современная наука достигла высокого технического уровня в исследованиях археологических артефактов – используются радиоуглеродный метод, палеомагнитный метод, металлографический анализ, определение ДНК, 3D сканирование, поэтому необходимо комплексное научное обоснование при определении хронологических, этнографических, исторических датировок и интерпретаций во избежание околонуточных выводов и дискуссий. В 2014 г. в Северокавказском филиале Государственного музея Востока совместно с Национальным музеем Республики Адыгея был осуществлен большой выставочный проект «Древности “Долины яблонь”». Этот проект был успешно реализован «Газпромом», финансировавшим Кавказскую археологическую экспедицию, которая провела масштабные спасательные работы в окрестностях города Майкопа в 2011–2013 гг. при реконструкции газопровода для Олимпийского Сочи. Хронологический диапазон археологических находок – от эпохи ранней бронзы (IV тыс. до н.э.) до эпохи позднего средневековья (XIV–XV вв.). Выставочная экспозиция насчитывает более 300 экспонатов, показанных в электронном и печатном Каталоге выставки в сопровождении документального фильма о работе археологической экспедиции. Успешно реализованный проект продемонстрировал новый формат археологических исследований и организации музейной выставки.

МУХАМЕТЗЯНОВА Айгуль Рафгатовна

Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань), aygul.mukhametzyanova@gmail.com

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ТАТАРСТАНЕ В 2000-х гг.: ВОВЛЕЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Новый этап в истории сохранения и актуализации историко-культурного наследия (ИКН) в Татарстане начинается с подготовки и проведением 1000-летия Казани. Созданный бренд тысячелетней Казани позволил взглянуть на наследие не только как на обременительную нагрузку, но

как на гуманитарный и экономический капитал, который может служить интересам жителей региона. С этого периода намечается и поворот властей республики к наследию: принимается ряд законодательных актов, программа «Мирас-наследие», создан фонд «Возрождение» и др. В эту деятельность активно включается общественность. В 2009 г. возрождается местное отделение ВООПИиК, которое начинает с деятельности по привлечению внимания не только руководителей республики и города, но и казанцев к проблеме сохранения наследия. В 2016 г. в Казани активистами организуется фестиваль «Том Соьер Фест Казань», призванный формировать сообщество неравнодушных горожан, а по факту силами волонтеров были восстановлены три деревянные постройки дореволюционной эпохи. К теме сохранения и актуализации исторической постройки активно подключается молодежная организация татар – Всемирный форум татарской молодежи, разрабатывая и предлагая проекты Старо-Татарской и Ново-Татарской слободы, а также в целом популяризируя тему татарскости. Таким образом, сейчас в Татарстане мы наблюдаем разворачивающийся процесс интереса к ИКН как источнику региональной, городской, этнической идентичности. Смысл наследия, как экономического, так и гуманитарного ресурса понимается и тиражируется не только со стороны властей республики, но и общественности региона.

ОСИНЦЕВ Алексей Владиславович

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), alexosv@yandex.ru

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ И СОЗДАНИЯ НОВОЙ ОБРЯДНОСТИ В СЛАВЯНСКОМ НЕОЯЗЫЧЕСТВЕ В РОССИИ

В связи с исторически сложившимся разрывом в религиозных традициях, вследствие христианизации, перед лицом современных славянских язычников существует фундаментальная проблема преодоления такого разрыва. Мы наблюдаем ее осознание и предложение путей ее решения (или способов отношения к ней) как в кругах лидеров славянских неоязыческих течений, так и в среде рядовых последователей. Эта проблема имеет и доктринально-идеологические, и практические повседневные или казуальные аспекты, ритуальные и иные. Важными и тесно переплетенными между собой проявлениями этой проблемы являются: утрата аутентичного ритуала и необходимость в ритуалах, соответствующих нуждам современности. Если в первом случае частично ее пытаются решить «реконструкторское» направление в неоязычестве, то во втором – участникам неоязыческого движения очевидным представляется изобретение ритуала (в соответствии с представлением о духе язычества русского и иных славянских народов). Насколько можно судить, в зависимости от направления в неоязычестве и локального неоязыческого сообщества, преобладает первый или второй путь обретения обрядности в сферах бракосочетания, календарных праздников (в частности, «Коляды», «Купала», «дедов» и др.), несомненно, относящихся к традиционной обрядовой тематике. В обрядах же, наподобие «имянаречения», «хождения в навь» и «раскрещения», доминирует современное ритуальное творчество.

ПЛЕХАНОВ Артемий Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), plekhanov.art.alex@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАНТЕОН ГЕРОЕВ УКРАИНЫ: ДИНАМИКА И АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ

Тема поиска национальных героев, исследования героических личностей и их сведение в единый пантеон активно реализуется как в политической мысли и исторической науке, так и в практике символической политики европейских государств нескольких последних веков. С момента обретения независимости Украины в 1991 г. дискуссии по поводу национальных героев являются важной частью политического дискурса. В данном докладе будет продемонстрировано то, как за последние 25 лет происходила властная рецепция национального пантеона, складывавшаяся из разных нарративов: историографии украинской эмиграции, советского украинского национального нарратива, идей дореволюционного и межвоенного украинского национализма. Кроме того, на материале тридцати глубинных интервью будет проанализирована актуальная рецепция исторической политики, реализуемой государством и Украинским институтом национальной памяти с 2014 г. Основные выводы. 1. Происходит синтез образов украинских национальных героев, сложившихся в советский период, с героями эмиграции, в том числе членами ОУН–УПА. 2. Государство в условиях конфликта стремится нормализовать героев, личность которых в мирное время не вызывала всеобщего принятия. При этом коммеморативные практики и закрепление героев в топонимике встречают непонимание у людей в связи с тем, что реализуются без должного общественного обсуждения. 3. В последние годы все чаще возникает тема героизации периода УНР; вместе с тем, информанты выделяют лишь М. Грушевского, имя о других личностях этого времени слабое представление.

СЕМКИНА Вера Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), syover@yandex.ru

БОРЬБА ЗА КУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС: ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ОБРАЗЫ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается дискурс вокруг развития и проектирования этнического туризма в регионе как источника благосостояния граждан и государства, в частности, представителей коренных малочисленных народов Сибири (на примере шорцев), которое не обязательно имеет экономическое выражение. Властная парадигма: стратегии развития регионального туризма, видение цели, задач и методов их реализации на административно-правовом уровне (Постановления правительства, опыт внедрения на местах); отображение через призму региональных СМИ. Практика местного частного бизнеса в сфере туризма. Восприятие этнического туризма как идеи или задачи, степень и характер вовлеченности в ее реализацию различных групп коренного населения: взгляды, опыт, успехи и провалы. Локализация туризма: от большого города до глухой тай-

ги. Новейшая мифология этнического туризма: кто, что, зачем и как конструирует, визуализирует и внедряет в сферу местного туризма, обращаясь к этничности или создавая ей альтернативу.

ТУКАЕВА Роза Абдулхаевна

*Башкирский государственный университет (Уфа),
tukaeva.rza@rambler.ru*

МИФ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Нужно ли человеку XXI в. обращаться к мифам, преданиям о богах, героях и сказочных существах, знать накопленный веками духовный опыт человечества? Такой вопрос нередко возникает в работе со студентами, а ответ на него для многих бывает однозначным: «Не особо нуждаемся». Знания, аккумулированные человечеством, все достижения науки, техники, цивилизации вновь подтверждают нам, что для благополучной и комфортной жизни нет необходимости обращаться к таким вопросам. Однако современная жизнь ставит перед человеком новые проблемы, решить которые оказывается не просто. Одними из них являются проблемы межнациональных отношений. У каждого народа есть символы, отображающие культуру, её самобытность. Истоки такого символизма можно найти в мифологической культуре этносов. При этом важно не забывать, что мифологические сюжеты разных народов имеют много общего. Например, для башкирского и татарского народов одним из символов природы является Шурале, антропоморфное мифическое существо, персонифицирующее дух леса. Похожие персонажи есть и у других этносов: мордовский лес охраняет Вирь-ават, в Эстонии – Метсаваймы, в скандинавских странах – дух Пулч, в Индии – духи Ванадевамас, в украинской мифологии – лесовик, а в русской – леший. Множество подобных примеров подчёркивают как своеобразие этнического мировоззрения, так и глубокое сходство духовной культуры. Приобщение к богатству культурного наследия своего этноса и других народов может стать неотъемлемой составляющей воспитания толерантности и формирования позитивной этнической идентичности.

ХАДИКОВА Алина Хазметовна

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Владикавказского научного центра РАН (Владикавказ), khadikova@mail.ru

ЭТНОСТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР ЭТНИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАЗДЕЛЕННОГО ОСЕТИНСКОГО НАРОДА)

В сообщении анализируется феномен этничности осетинского этноса. Концептуально мы разделяем позиции, согласно которым «этничность» есть система этноидентификационных свойств, расцениваемых членами этноса как «исконно свои». На личностном уровне этничность воплощается в эмоционально осмысленном проявлении себя в качествах, типичных для своей общности. Наши исследования показали конкретные результаты: к основным критериям идентичности осетин, разделенных уже не первое столетие, причастны архаические («доразделенные») культурные компоненты. В качестве наиболее авторитетного элемента этнического наследия осетины (в равной степени северные и южные) рассматривают народную этику ирондзинад («осетинство») с её достаточно сложной коммуникативной базой. Даже не в абсолютной сохранности этот институт не только весомо присутствует в статической части этнического сознания народа, но и отчетливо проецирует ценностную сферу современных осетин. Соответственно, в сфере этностереотипов, их мотивации сосредоточены основные концепты и символы этничности осетин. Являясь престижной частью этнокультурного наследия, ретранслируя яркие картины уже пережитых эпох, этико-коммуникативные установки входят в тот пласт исторической памяти осетинского этноса, который все ещё располагает определенными социорегулятивными и гуманитарными ресурсами. Как основные этноидентификационные маркеры они присутствуют и в активе современных этнических характеристик народа. Существенно, что даже в качестве отчетливо сохранившихся идеалов, а не в повседневной реальности этнической жизни, этностереотипы поведения с соответствующими мотивационными установками функционируют в качестве действенных факторов сохранения общего духовного поля разделенного народа.

Секция 50
ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ляпкина Татьяна Федоровна – д.культ., профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург), teffil@mail.ru

Цыремпилова Ирина Семеновна – д.и.н., доцент, Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), irina161073@mail.ru

GIEREK Bożena

Academy of Economy in Kraków; Jagiellonian University (Kraków, Poland), bozenkag@yahoo.co.uk

THE IRISH LANGUAGE – SHIFTING FROM A NATIONAL IDENTITY MARKER TO AN ELEMENT OF CULTURAL HERITAGE

Language, which is considered to be one of the essential elements (markers) of ethnicity (Geertz 1973, Barth 1969, Fishman 1989), later nationality, is a cultural and social phenomenon, which is spiritus movens of cultural development and one of the means of expression of culture (Pei 1966). But we know, that at present, when languages are more and more threatened by extinction risk, they are not any more recognized as the essential identity markers, at least not in all cases. An example of such a case is the Irish language, which is threatened by: the English language (Lee 1991), commercialization (McWilliams 2005) and globalization (Inglis 2008, Fishman 2001, Giddens 1992). Studying various materials (surveys, analyses of academic research, state documents, newspapers, literature) and conducting my own field research in Ireland I have noticed a shift in the position and role of the Irish language in Irish society in the Republic of Ireland – from a national identity marker to an element of cultural heritage, a cultural identity marker. In my paper I would like to show that new position and role of the Irish language.

АЛБАКОВА Фатима Юсуповна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва), Hetrova@yandex.ru

ДИНАМИКА ФОЛЬКЛОРНЫХ ФОРМ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Фольклорная культура опирается на ряд ценностей, которые оказывают большое влияние на мотивацию и практику народной жизни: уравнительность, аскетизм, патриархальность, коллективизм, примат родовых интересов над личными. Народная культура является источником самоорганизации этноса, сохранения его исторической памяти, отраженной в знаково-символических архетипических образах. Фольклорные формы культуры дают возможность реконструировать древнейшие верования, связанные с архаическими формами миропонимания, что способствует глубокому и объективному изучению мифологии, обрядов, обычаев, культов, праздников, игр, нравов, традиционного искусства того или иного этноса, существующего в период современной цивилизации, но сохраняющего систему своих древнейших социокультурных форм. Кри-

зисные явления истории ингушского народа сопровождались возрождением архетипов, связанных с восстановлением действия традиционных нормативных механизмов общественного развития. Народное сознание, обращаясь к фольклорным способам объяснения и овладения миром и защищая коллективные, родовые ценности, обеспечивало единство общности. Оно, осуществляя «цензуру коллектива», укореняло какой-либо социальный, политический, культурный акт в традиции, сообщая ему дополнительную значимость, устойчивость, «вписанность» в этнический универсум. Семантико-символические комплексы ингушской фольклорной культуры принадлежат различным культурным традициям (традиционной, христианской, исламской, светской и др.), реанимируются, используются и репродуцируются избирательно, в зависимости от стоящих перед народом целей и задач. Таким образом, ингуши хорошо вписываются в процессы инкультурации, это дает им возможность сохранять свою этническую идентичность даже в достаточно агрессивных мультикультурных условиях современного существования.

АНУФРИЕВ Олег Николаевич

Национальный музей народной архитектуры и быта Украины, Национальный педагогический университет им. Н. Драгоманова (Киев, Украина), etnosociology@ukr.net

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО МАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ В ЛАНДШАФТЕ БЕССАРАБИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ (ЭКОПАРК ФРУМУШИКА-НОВАЯ: ПРОБЛЕМЫ, ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ)

Новая социокультурная реальность в Украине свидетельствует о новых вызовах, которые появляются как на глобальном, так и на региональном уровне, отражают новые аспекты этносууществования в мире, определяют трансформацию национального мировоззрения и мировосприятие людьми культуры как таковой, вынуждают общество по-новому воспринимать этнокультурную среду, проблему сохранения культурного наследия (материального и нематериального). В основе современного музея под открытым небом должно быть новое видение социального и культурного контекста его функционирования: превращение в особый социально-культурный институт в единстве его социальных и этнокультурных факторов. Это предопределяет разработку механизмов трансформации музеев-скансенов: переосмысление места музея в глобальном обществе, разработку инновационных форм и методов работы с посе-

тителами в соответствии с требованиями времени, надлежащее внимание к специфике работы с разными категориями посетителей. На смену пассивному отражению действительности приходит активное взаимодействие – вводится качественное видоизменение экспозиционной работы и расширяются области музейной деятельности, разрабатываются инновационные программы культурно-просветительной деятельности, обновляется экспозиционный дизайн, происходит трансформация классических форм музейной работы. Уникален в этом контексте этнографический музей Фрумушика-Новая. Это этнографический музей нового типа (т.н. этномузей), который не только сохраняет архетипы традиционной культуры в регионе, но и представляет в комплексе материальное культурное наследие народов края, которые заселяли эту территорию (запорожские казаки, россияне, белорусы, молдоване, болгары, гагаузы, немцы, евреи и др.) с сохранением культурного ландшафта региона, а именно Буджака.

БАЖЕНОВА Жанна Михайловна

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток), bjannat@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОКИНАВЕ

Тема сохранения традиционной культуры как важнейшего условия обеспечения исторической преемственности и стабильности социальной группы не теряет своей актуальности. Традиционная культура, чтобы выжить, должна приобретать определенный динамизм, усваивая «уроки» современности и используя преимущества глобализации. Еще в большей степени требуются гибкость, адаптивность, селективное восприятие и освоение иного опыта для сохранения локальных культур, испытывающих не только глобализационное воздействие, но и давление доминирующей культуры. В прошлом на территории Окинавы существовало самостоятельное Королевство Рюкю, присоединенное к Японии в 1879 г. Королевство развивалось как морское торговое государство, поддерживающее связи с Китаем, Японией, Кореей и странами Юго-Восточной Азии. Формирование рюкюской культуры происходило путем активного заимствования иноэтнических элементов, успешно адаптировавшихся на местной почве. После присоединения японские власти проводили на Окинаве жесткую ассимилятивную политику. Определенное влияние оказала американская культура во время послевоенной (1945–1972) оккупации. Современную окинавскую культуру часто называют тянпуру (блюдо, состоящее из смеси различных ингредиентов: тофу, сезонных овощей, свинины, приправ), тем самым подчеркивается её синкретизм, проистекающий из смешения традиционной рюкюской, китайской, японской, американской культур. Ярким выражением гибридности является Утина-поп – направление окинавской музыки, представляющее комбинацию традиционных окинавских и западных популярных музыкальных элементов. Мобилизуя различные формы окинавскости (язык, гаммы, инструменты, костюмы), Утина-поп дифференцирует себя как японской, так и западной поп музыки, приобретает широкую известность на территории «основной» Японии, и за рубежом.

БИТТИРОВА Тамара Шамсудиновна

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), tbitir@mail.ru

ТЕМА ПОТЕРЯННОГО ЭТНОСА В ПОЭЗИИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Современная поэзия диаспоры отличается от предыдущей сменой основной темы. В самом начале становления и развития литературы в диаспоре ведущей темой абсолютного большинства произведений авторской поэзии была тоска по утерянной родине. Произведения раскрывали причины мухаджирства, надежды, разочарования. Но постепенно тоска по Кавказу с уходом первых переселенцев становится менее острой, в поэзии появляются другие темы и проблемы. Постепенно тему потерянной родины сменила тема потерянного этноса, что было связано с обстоятельствами нового времени. Процесс урбанизации, начавшийся в Турции в 70-е гг. XX в., превратил в горожан практически все трудоспособное население сельских жителей. Не составили, естественно, исключение и национальные диаспоры. Молодые люди, окончив учебные заведения, стали работать во всех вилайетах страны. Переехали жить в города и сельчане трудоспособного возраста со своими семьями. Таким образом, в местах компактного проживания мухаджиров остались только те, кто имел собственное хозяйство, приносящее прибыль, и пожилые люди. Потомки карачаево-балкарских мухаджиров теперь живут во многих странах мира. Процесс урбанизации предшествовал процессу глобализации, основным свойством которой является открытость мира, благодаря новейшим технологиям, в первую очередь, Интернету. Миллиарды людей получили возможность общаться в режиме он-лайн, не выходя из своего жилища. При таких обстоятельствах угроза ассимиляции небольших национальных групп многократно увеличилась, что нашло отражение в литературе, в частности, в поэзии.

БУКСИКОВА Ольга Борисовна

Белгородский государственный институт искусств и культуры (Белгород), o.buksik@mail.ru

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ И ТРАНСЛЯЦИИ ТАНЦЕВАЛЬНО-ИГРОВОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛГОРОДСКОГО РЕГИОНА

Самобытные танцевально-игровые формы региональной традиционной культуры, формирующиеся на основе культурно-бытовых традиций, обычаев, обрядов, обладают особым способом хранения и трансляции информации, посредством знаковых систем. Вся традиционная культура была ориентирована на обрядово-ритуальные формы закрепления индивида в социуме и мире в целом, в связи с чем она имела знаково-символическую природу. В традиционной культуре концентрируются базовые ценности этноса, такие, как традиционный опыт поколений, понимание сущности традиций, а значит, культурных норм, поведенческих стереотипов, знаний и опыта, обычаев и привычек. Все эти элементы были заложены в такие исторически сложившиеся на Белгородчине синкретические/синтетические формы, сохранившие основные базовые ценности этноса, как: хороводы – песни – пляски, хороводы – шествия и хороводные игры. Реконструкция этого пласта уникальной региональ-

ной культуры представляет большой интерес для дальнейшей их трансляции в современные молодежные культурные практики.

БУРЦЕВА Роза Христофоровна

Арктический государственный институт культуры и искусств (Якутск), Roza.burtseva.63@mail.ru

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Г.С. БАИШЕВА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЯКУТИИ

Геннадий Семенович Баишев известен как балетмейстер-постановщик, пропагандист фольклорных и ритуальных танцев Якутии. Происходившие в конце XX в. социально-экономические преобразования в России, начинающийся процесс глобализации и интеграции мирового социокультурного пространства привели к поиску новых средств выражения в искусстве и культуре. Г.С. Баишев, обладающий чуткой творческой интуицией, стал инициатором создания национального театра танца Республики Саха (Якутия). Перед театром танца стояла задача создать на высоком профессиональном уровне крупномасштабные хореографические произведения на основе богатого фольклорного наследия народов, живущих на территории Якутии. Одним из шагов в реализации профессионального подхода к музыке, по инициативе Г.С. Баишева, было создание оркестра национальных инструментов, который подготовил почву для воплощения крупномасштабных хореографических спектаклей (этнографический спектакль «Земное родство» А. Самойлова; этнобалет «Изгнание злого духа» В. Ксенофонтова; народное действие «Большая рыбалка» Н. Берестова; балет-предание «Берестяночка» В. Зырянова; спектакль по мотивам юкагирского фольклора «Ярхадаана» З. Степанова; трилогия олонхо «Бэрт Хара»: «Срединный мир» Н. Петрова, «Нижний мир» П. Ивановой, «Воители Верхнего мира» В. Ксенофонтова; музыкально-хореографический спектакль о русских первопроходцах Арктики «На краю Ойкумена» А. Томского). «Живая музыка» послужила импульсом для якутских композиторов к активизации их творческой деятельности. В настоящее время стоит задача выработки концептуальных основ этнохореографии по выявлению пласта этнической культуры, который погружен в глубины подсознательного. Возникает необходимость переосмысления, теоретического обоснования первых хореографических постановок на основе этнографического, фольклорного материала.

ГАДЖАЛОВА Фатима Амирбековна

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (Махачкала), f-gadzhalova@mail.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ В СОВРЕМЕННОЙ КУБАЧИНСКОЙ СВАДЬБЕ

Кубачинцы – группа даргинцев Дагестана, жители села Кубачи – центра оружейников и златокузнецов. Этнические особенности этого народа более всего сохранились в женской одежде, а также в обрядовой культуре, в частности в свадьбе. Отдельные свадебные ритуалы кубачинцы-горожане привнесли и в городскую свадьбу. Современные сельские свадьбы проходят три дня. Наиболее яркими составляющими всего праздника является национальная женская оде-

жда: туникообразное широкое платье из красной тафты или золотканой парчи и вышитое головное покрывало «к'лаз». Этот наряд женщины надевают и на городской свадьбе: родственники для исполнения народного танца в зале торжеств; его одевает и невеста на второй день свадьбы. Еще одна особенность свадебного обряда кубачинцев – приданое невесты. Помимо прочего каждая мать обязательно, как и в прошлом, дает дочери в приданое традиционную медную утварь: водоносные кувшины «муч'алы», «к'бутка», ритуальные сосуды «нук'нус». По сей день местные мастера медночеканного дела изготавливают такую посуду. Ярким составляющим сельской свадьбы является и ряженный «пялтар» – реликт древней культуры кубачинцев. Ряженные веселят публику, шуточными номерами вносят оживление в свадебное торжество, которое устраивается для всех жителей и гостей. Ряженный – это обычно молодой мужчина, переодетый в разрисованную войлочную маску, белые штаны, сапоги и белую рубаху, поверх которой надевается кольчуга. Сегодня в Кубачи возрождены традиции изготовления таких кольчуг. Современная кубачинская свадьба – яркий элемент культурного наследия Дагестана.

ДОЛЖЕНКОВА Ольга Викторовна

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск), corpusdva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛЯТИВНОЙ ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Традиция является одним из социальных регуляторов, возникшим одновременно с самим обществом. С формированием общества современного типа возникает такой новый социальный регулятор, как мода. По своему происхождению мода связана с традицией, но её механизм регулирования существенно отличается от свойственной традиции механизма. Как представляется, с развитием современного общества механизмы этих регуляторов сближаются, традиция теряет свою значимость и приобретает свойственные моде черты. Так, механизм, с помощью которого осуществляется модой социальное регулирование – это постоянная и быстрая смена образцов поведения. Традиции же свойственна долговременная аккумуляция опыта, которая означает длительную проверку любого новшества. Подобная проверка представляет собой форму реализации «обратной связи» – фундаментального условия обеспечения устойчивости функционирования социума. Но, поскольку отведенный для аккумуляции опыта период в современном обществе постоянно сокращается, то эта основная для традиции особенность социального регулирования перестает существовать. И её механизм теряет свое основное отличие от регулирующего механизма моды. Помимо этого, интенсивный ввод новаций приводит к быстрому росту адаптивной способности общества к окружающей среде. Этот рост ведет к расширению зоны комфортного функционирования общества и формирует ощущение его независимости от природной среды, что вызывает ослабление потребности в поддержании коллективных механизмов человеческого существования. Одним из основных таких механизмов является традиция. Таким образом, быстрый ввод новаций оказывается условием ослабления значимости традиции как социального регулятора в современном обществе.

ЗАВЕРШИНСКАЯ Наталья Александровна

*Санкт-Петербургская химико-фармацевтическая академия
(Санкт-Петербург), zna07@yandex.ru*

**«ВНЕВРЕМЕННОЕ» ВРЕМЯ
СОВЕТСКИХ ПРАКТИК КАК СИМПТОМ
РЕТРАДИЦИОНАЛИЗМА СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

В современной России явно проявляется социальный запрос на удержание в настоящем недавно пережитого советского прошлого, о чем свидетельствует российская политика, российская экономика, российская дипломатия, вся индустрия масскульты, включая киноиндустрию, праздничную культуру, индустрию рекламы, индустрию общепита и т.д. Воспроизводство «советского (транс исторического) типа сознания» и соответствующих ему практик в современной России нецелесообразно воспринимать в духе «идеологической подозрительности» 1960–1970-х гг. На самом деле все объясняется кодами национальной культуры, которые воспроизводят советские архетипические структуры в настоящем и проводниками которых является каждый из нас. Именно благодаря их работе механизм адаптации символов и смыслов прошлой эпохи к реалиям современной оказывается очень эффективным. В этой связи особый интерес представляет феномен вневременной темпоральности советских практик, позволяющий сохраняться «следам» советского прошлого в современном российском смысловом контексте. В докладе предполагается проанализировать парадоксальные примеры «читаемости» следов советского прошлого, которые дает нам современная российская культура, проявляющая удивительную изобретательность в продуцировании символических кодов для наделения современными смыслами канувших в лету советских практик. В связи с прояснением факта нашей неспособности справиться со временем и историей намечается также осмыслить ситуацию, согласно которой не только мы одни существуем сегодня во «вневременном времени».

КАЛАШНИКОВА Наталья Моисеевна

*Российский этнографический музей (Санкт-Петербург),
ethnontaly@mail.ru*

**БЕССАРАБСКИЕ БОЛГАРЫ: ОПЫТ ЖИЗНИ
В ИНОНАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУЖЕНИИ**

В докладе рассматриваются такие аспекты глобализационных процессов в среде бессарабских болгар (XVIII–XXI вв.) как сохранение родного языка, являющегося несомненным ретранслятором национальной культуры, культивирование национальных традиций и обычаев, поддержание культурных связей со своей исторической родиной – Болгарией. Вместе с тем, обращается внимание на важную роль артефактов – памятников традиционной культуры бессарабских болгар, сохранившихся в сельских музеях Молдовы. Анализ предметов материальной культуры бессарабских болгар, зафиксированных в сельских музеях на юге Республики Молдова (с. Твардица, Тараклия, Кайраклия) и в селе Парканы сс. Слободзейского района Приднестровской Молдавской Республики, позволяет констатировать, что традиционные формы этнической культуры изучаемого этноса, во многом являвшиеся продолжением балканских тра-

диций, к началу XXI в. существуют в сельской местности уже в сильно измененном виде. При этом особая роль принадлежит фотографии, содержащей информацию о составе семьи и самых важных семейных событиях, в частности, свадьбах, являющихся одним из самых устойчивых болгарских обычаев, характеризующих как материальную, так и духовную культуру этого народа.

При поддержке РГНФ/РФФИ, проект №15-01-00376/15.

КАРАМАН Юрий Матвеевич

*Институт юридических и политических исследований Академии
наук Республики Молдова (Кишинев, Молдова),
caramaniurie@gmail.com*

КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В Республике Молдова на протяжении более двух десятилетий, идет процесс модернизации и перехода от одной социально-экономической и политической системы к другой, которая приносит новые цели, изменения, значений и тенденций. Социальные изменения и политические потрясения, экономические и социальные модернизации были усилены различными факторами: появлением рыночных отношений после распада советской империи, произошедшего в конце XX в., а затем социально-экономический кризис, приднестровский конфликт, «кризис идентичности», значительное влияние мирового финансового кризиса на внутренние процессы. Все эти факторы способствовали фрагментации молдавского общества в новых социальных и культурных группах в сегментах этнические, языковые, региональные и т.д. Глобализация культуры (ГК) – ускорение интеграции наций в мировую систему в связи с развитием современных транспортных средств и экономических связей, формированием транснациональных корпораций и мирового рынка, благодаря воздействию на людей средств массовой информации. Термин «глобализация культуры» появился в конце 1980-х гг. в связи с проблемой сближения наций и расширением культурных контактов народов. ГК имеет позитивные и негативные стороны. Расширение культурных контактов в современном мире, общение и познание способствует сближению народов. Однако чрезмерно активное заимствование опасно потерей культурной самобытности. Возможность утраты культурной самобытности кроется в нарастающей угрозе ассимиляции – поглощении малой культуры со стороны более крупной, растворении культурных особенностей национального меньшинства в культуре большой нации, забвении отеческой культуры при массовой эмиграции в другую страну и получении там гражданства

КАСПЕРОВИЧ Галина Ивановна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
bel-centre@bas-net.by*

**СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ КОНЕВОДСТВА
БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Коневодство известно в Беларуси с древних времен. Лошади занимали важное место в хозяйственной деятельности (широко использовались на транспортных и сельскохозяйственных работах), что отражено в устно-поэтическом творчестве («конь у гаспадарцы – бацька»). Со

второй половины XX в. в связи с развитием автомобильного и железнодорожного транспорта, механизацией и автоматизацией производственных процессов численность лошадей постоянно уменьшалась. Только за 2000–2015 гг. произошло более чем двукратное сокращение конеполовья. В этих условиях встают проблемы сохранения исторического опыта хозяйствования, выявления адаптивных функций традиционной культуры. В современном аграрном комплексе Беларуси коневодство приобретает преимущественно племенное и спортивное направление. В коневодческом хозяйстве Республики Беларусь имеются 3 конных завода, более 30 конеферм. Ведущая роль в этой системе принадлежит государственным конным заводам, которые занимаются разведением и совершенствованием конских пород (белорусской упряжной, русской тяжеловозной, русской рысистой пород и др.), выращиванием высококлассных спортивных лошадей и племенных производителей для конеферм. В Республиканском центре олимпийской подготовки конного спорта и коневодства, 5 центрах олимпийского резерва, 13 детско-юношеских школах по конному спорту занимается 1645 спортсменов, работают 88 штатных тренеров. Многие сельскохозяйственные объединения, фермерские и подсобные крестьянские хозяйства используют лошадей как тяговую силу. Важное значение имеют производство кумыса, экспорт лошадей за рубеж, иппотерапия, занятия верховой ездой. В коневодстве достаточно стойко сохраняются традиции разведения, кормления, досмотра, обучения лошадей.

КЕШЕВА Зарема Мухамедовна

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН (Нальчик), kesheva10@gmail.com

БРЕНДИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России, нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомнение субъективные ощущения самоидентичности, сложившейся исторически. Особенно остро это проявляется в отношении идентичности малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Для выполнения жизненно важной для будущего каждого народа функции сохранения и воспроизводства этнической ментальности необходимы новые адекватные культурные технологии. Одним из способов адаптации к новому глобализирующемуся мировому порядку становится создание национальных брендов, основанное на представлениях о национальном образе, идентичности и репутации и выражается как в чисто экономических аспектах (производства продажи и получения прибыли), так и в совокупности символов – представлений, формирующихся вокруг их товаров и услуг. В регионах России проходит большая и многоплановая работа в деле поддержки и сохранения этнокультурного наследия и гармонизации этнических отношений в контексте глобализационных реалий. В современных условиях изучение этнонациональных особенностей малых народов, создание системы этнокультурных брендов оказывает несомненное влияние на формирование

и укрепление конструктивного образа не только этноса, но и, в целом, территории его проживания. Это позволяет сохранить гармоничное равновесие между глобальными вызовами современности и проблемами сохранения локальных обществ.

КОНДРАТЬЕВА Виолетта Владимировна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), kondrateva-viole@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ БУРЯТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях глобализации современного мира, потери идентичности многими народами, остро встает вопрос сохранения и развития традиционных культур. В Республике Бурятия проживает свыше 160 национальностей, с богатой историей и самобытной культурой. По результатам переписи населения 2010 г. в Бурятии проживает 972 021 человек. Этнический состав представлен в следующем процентном соотношении: 64,9 % (630783) – русские, 29,6% (286839) – буряты, 0,7% (6813) – татары, 0,6% (5654) – украинцы, 0,4% (3579) – сойоты, 0,3% (2974) – эвенки, 0,2% (2179) – армяне, остальные народы, проживающие в Бурятии, составляют менее 0,1%. Для поддержания межнационального согласия и диалога культур создано большое количество общественных организаций, работающих при поддержке правительственных структур. Консолидируясь, они создают условия для сохранения культурного многообразия.

КОТОВА Елена Юрьевна

Администрация Тихвинского района Ленинградской области (Тихвин), culture@tikhvin.org

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ

Организации традиционной культуры (институты, Дома народных традиций и народного творчества, культурно-досуговые учреждения, центры ремесел и национальной культуры, библиотеки, музеи, народные творческие коллективы и студии, др.) слабо интегрированы в сферу современных технологий, не нацелены на продвижение продукта и его формирование. Уменьшение финансирования государственного (муниципального) сектора традиционной культуры побуждает к формированию собственной миссии, собственного продукта, поиску дополнительных ресурсов и партнеров, активному освоению медийного измерения культуры. Сегодня сеть профильных учреждений составляет: 412 федеральных учреждений; 2,43 тыс. учреждений субъектов Российской Федерации; 21,13 тыс. муниципальных учреждений. Государственная поддержка перестает быть главным источником творческой энергии и стимулирует развитие альтернативных творческих индустрий, развивающихся, в основном, в форме малого предпринимательства или общественных инициатив. В целом удельный вес организаций традиционной культуры в культурном ландшафте России составляет около 11%, это данные без учета сектора творческой экономики. Это работа фрилансеров, социальных лидеров или неформальных культурных объединений, занимающихся организацией публичных мероприятий и фестивалей, ма-

стер-классов и творческих лабораторий, встреч с профильными специалистами: учеными, исполнителями, мастерами декоративно-прикладного искусства; продюсерскую деятельность по продвижению услуг аутентичных и фольклорных коллективов; создание негосударственных музеев традиционной культуры; онлайн магазины по продаже изделий, услуг, костюмов и украшений традиционной культуры, представляющих традиционную культуру в киберпространстве). Таким образом, культурные индустрии превращаются в двигатель экономических и социальных процессов в сфере традиционной культуры.

КРАСИКОВ Михаил Михайлович

Национальный технический университет «Харьковский политехнический институт»; Харьковское отделение Украинского этнологического центра Института искусствознания, фольклористики и этнологии НАН Украины (Харьков, Украина), mtkrasikov@mail.ru

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ МАГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ... ЗАВТРА?

Глобализация, стремительный научно-технический прогресс, со всеми их проявлениями (доступ к Интернету, мобильная связь, повышение уровня образованности населения и т.д.), казалось бы, разрушают самые основы традиционной народной культуры. Однако архаическое мышление не так уж чуждо жителям мегаполисов, не говоря об обитателях небольших городов и сел. В этом убеждают, в частности, экспедиции в разные регионы Украины и Белгородской обл. России, в которых нам доводилось участвовать на протяжении 40 лет. Среди рудиментов традиционной культуры едва ли не наиболее распространенными являются поверья и магические ритуалы, связанные с хозяйственной деятельностью. И это не удивительно: рациональные агрономические познания у современных крестьян, налаженное ветеринарное обслуживание в сельской местности и прочие цивилизационные факторы не гарантируют успеха хозяйственной деятельности. Технологии технологиями, а момент случайности все равно остается. Вот тут-то и актуализируются давние знания. Рациональное и иррациональное в народном сознании абсолютно спокойно уживаются. Скажем, обычай мыть раствором спирта ножки только что купленным цыплятам могут объяснить как соображениями гигиены (дезинфекции), так и тем, что в этом случае питомцы «будут знать двор», не будут разбегаться. Оба эти пояснения можно услышать как от разных людей, так и от одного и того же человека. Исчезнет ли «магическое мышление» в цивилизованном обществе XXI века? Нет. Оно приобретет игровые формы, но останется константой человеческого сознания.

ЛАЗАРЕВА Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург), ov_lazareva@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ КИНОИНДУСТРИИ РЕСУБЛИКИ КОРЕЯ

Сохранение и актуализация традиционной культуры в глобализирующемся мире приобретает особое значение.

Она хранит совокупность материальных и духовных ценностей, отражающих специфику того или иного народа, а также выступает в качестве основы процесса идентификации личности. Существуют различные стратегии политики в отношении традиционной культуры, реализованные в различных регионах и странах. Республика Корея выбрала путь актуализации и интеграции традиционных ценностей и образов в современную жизнь. Такой подход позволяет преодолеть дистанцию между эпохами, органично включить элементы традиционной культуры в повседневные практики, поддерживать процесс этнической идентификации, консолидировать общество через сохранение исторической преемственности. Киноиндустрия Республики Корея черпает вдохновение во многих аспектах традиционной культуры: мифологические и религиозные образы, традиционная кухня, народно-художественное творчество, национальный костюм и т.д. Рефлексия и переосмысление традиционной культуры приводит к открытию новых эстетических образов, выявлению скрытых смыслов в современной реальности, осознанию единства и преемственности поколений.

ЛУГАНСКАЯ Галина Борисовна

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Майкоп), luganskaya-galina@yandex.ru

АНСАМБЛЬ «ИСЛАМЕЙ»: ОПЫТ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА АДЫГОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Социокультурные процессы в современном мире характеризуются наличием взаимодействий и взаимовлияний между народами и их представителями – носителями традиционной культуры. Интеграция в мировое культурное пространство, с одной стороны – объединяет народы, исторически и этнически сближая их посредством культурного диалога, с другой – «размывает» уникальные региональные особенности традиционной культуры. В рамках программы «Славяно-адыгские культурные связи: история и современное состояние» (2011–2015) проведено исследование профессиональной деятельности Государственного ансамбля народной песни и танца Адыгеи «Исламей», отметившего 25-летний юбилей. Опыт сохранения, укрепления и распространения славяно-адыгских культурных связей средствами музыкального искусства в условиях глобализации становится достоянием не только Республики Адыгея, Северного Кавказа и России, но и многих стран мира. Положив в основу творчества песенный фольклор адыгов, «Исламей» работает в жанре синтеза народной, классической и современной музыки, убедительно реализуя дескриптор «композиции «Исламея» настолько глубоко народны, что, слушая их, даже неискушенные слушатели концертов начинают узнавать, любить Адыгею». Результаты эмпирического исследования систематизируют выступления коллектива в разных регионах России, ближнего и дальнего зарубежья. Участие «Исламея» в фестивале Черкесской культуры в Израиле (2001) и V Международном фестивале музыки, искусства и фольклора (2014) в Белостоке побудило местных черкесов и поляков к изучению истории и культуры адыгов.

Таким образом, язык музыки, понятный всем народам мира, служит сохранению традиционной адыгской культуры в условиях глобализации.

ЛЮЛЯ Наталья Викторовна

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул), natalyalyulya@mail.ru*

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» УКРАИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОТУРИЗМА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Активное развитие туристической индустрии на территории Алтайского края привело к формированию особых зон туристско-рекреационного типа. Многонациональный состав населения Алтайского края послужил одним из факторов развития в регионе этнотуризма. В ходе многократных полевых исследований автора в один из районов компактного размещения украинского населения была отмечена мобилизация традиционной украинской культуры для активного привлечения туристов. Анализ создания нового брендового продукта на основе украинской культуры является главной задачей доклада. С июля 2015 г. проводится фестиваль вареников «Всэ будэ смачно!» на туристической базе «Гуселетовские плесы». Среди местных жителей говорят: «Маленькая алтайская Украина». В качестве традиционных маркеров украинской культуры используются: одежда – костюмы-новоделы в традиционном украинском стиле, выпивка – «горилка», блюда украинской кухни, в том числе главный атрибут фестиваля – вареник, начиненным по традиции вишней, яблоками, картофелем со шкварками. Наиболее удачным является процесс обращения к аутентичной украинской культуре в рамках работы интерактивных площадок. Для воссоздания традиционного украинского быта (с. Закладное) используют сохранившийся памятник украинской архитектуры (глиняную хату) с элементами украинского интерьера, в котором потомки украинских переселенцев проводят экскурсии, рассказывая о культуре своих предков на основе сохранившихся рассказов в памяти старшего поколения. Местные жительницы, являясь носителями культуры, воспроизводят на «хохлацком» языке украинский фольклор. В целом процесс возрождения традиционной украинской культуры под влиянием туризма в Романовском районе носит двойственный характер.

ЛЯПКИНА Татьяна Федоровна

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург), teffil@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

О традиционной культуре в контексте современных процессов мы можем говорить только при условии её самообнаружения. Ничего нельзя сказать о ней вне её предметной, вещной данности. Частью данности традиционной культуры являются практики повседневности. В последнее время явлено и понятие «практики» получило широкое распространение. Это связано с пониманием того, что мир создан человеческой практикой, трансформированной в «артефакт»,

в котором воплощены намерения и потребности. Проблема, представленная в докладе, касается возможностей репрезентации традиционной культуры в практиках повседневности, которые становятся миром-для-нас. Каждая традиционная культура пользовалась собственными репрезентативными формами. Различные типы репрезентаций есть различные способы описания мира, но мира «одного и того же». В условиях формирования глобальной культуры нивелируются возможные иерархии вертикали и всякая вещь, находящаяся на «поверхности» не способна что-то выражать, возникает ситуация горизонтали, где в хаотическом порядке двигаются события, вещи и явления. Утрачивается язык понимания. Репрезентация, в нашем случае будет выступать способом присутствия мира в «очеловеченном» виде. Вещь не теряет своей сущности, репрезентация эту сущность «схватывает» и транслирует в символической форме. К практикам репрезентации традиционной культуры мы относим: практики разрешения конфликтов, трудовые практики, практики воспитания детей, магические практики, практики взаимодействия членов сообщества, эстетические и художественные практики, кулинарные практики, практики изготовления одежды и строительства дома, наконец, культурные нормы и правила, принятые в данном обществе, тоже усваиваются в процессе практики.

МАМЕДЛИ Алиага Эйюб оглы

*Институт археологии и этнографии Национальной академии наук
Азербайджана (Баку, Азербайджан), aliaghamammadli@gmail.com*

ПРОБЛЕМА ЛОКАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО БАКУ

Начиная с конца XIX в., в Баку сложились несколько районов с характерной этнокультурной спецификой. Эти районы выделялись не только характерным преобладанием представителей того или иного этноса, но и имели ярко выраженный этнокультурный подтекст, проявлявшийся в стереотипах поведения, формах общения, разговорной речи. Жители этих районов обладали достаточно устойчивой групповой идентичностью. Своеобразный уклад жизни, поведенческие стереотипы, формы социальных связей и основанная на них групповая, общинная идентичность в этих районах легла в основу процесса формирования социально-культурной общности под названием «бакинцы». В ряду таких специфических Бакинских районов особое место занимал район, расположенный вдоль улицы «Советской». В архитектурно-планировочном плане эта территория была застроена, главным образом, одно- и двухэтажными постройками, с внутренними дворами, целой системой внутренней коммуникации. Между домами и двориком не было функционального и психологического разделения. Двор являлся продолжением дома и под понятием «мой дом», понимались и сам дом, и двор. Тем самым, и соседи, для которых дворик был продолжением их собственного дома, становились частью «моего дома», то есть частью своеобразной «большой семьи». Начиная с 2001 г., идет интенсивный снос всего этого района. Потеря людьми привычных пространственных и социальных условий повседневной жизни обуславливает рост социально-психологической напряженности, вызванной потерей части собственной идентичности.

МАХАЧКЕЕВА Галина Виссарионовна

*Восточно-Сибирский государственный институт культуры
(Улан-Удэ), esoprint@inbox.ru*

ПИТЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ БУРЯТ ПРЕДБАЙКАЛЬЯ

Культура винопития (молочных алкогольных напитков) существовала у бурят Прибайкалья с древнейших времен. Обусловленная типом хозяйствования, она сохранила наиболее архаичные элементы традиций центрально-азиатских кочевников и занимала особое место в обрядовой практике, играя важную роль в социализации индивида и представляя собой целостную, хорошо продуманную систему ритуалов, церемоний, этикета и других действий в деле взаимоотношения человека с обществом и миром природы посредством молочного алкоголя. Застолье у бурят проходило под руководством особо уважаемого человека *хабаша* – знатока традиций и фольклора. Он начинал действо с подношения духу огня – хозяину очага и строго следил за протоколом, поскольку вся церемония пронизана множеством различных запретов и табу (*сээр*), которым неукоснительно подчинялись все присутствующие. Церемония обмена чашей с вином (*духарьян*) проходила на индивидуальном уровне между хозяевами и гостями, обязательно сопровождалась исполнением благопожеланий (*юроолов*) и сольных застольных песен (*архиин дуун*), носивших в основном импровизационный характер. При этом у бурят издревле существовали разного рода антиалкогольные ограничения и запреты: до срока лет не подносить алкоголь ко рту, сидеть за столом с молодежью и предлагать им алкоголь, в случае опьянения – годовой запрет близкого общения с женой, всеобщее осуждение при опьянении. В случае злоупотребления алкоголем и неподобающего поведения человек решением общего собрания (*суглана*) соплеменников изгонялся из села (*улуса*).

МУСТАФИНА Лилия Шаукатовна

Институт психологии РАН (Москва), Leila.mus@gmail.com

**ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ
НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ О СОВЕСТИ**

Современная ситуация в мире меняется стремительно, а вместе с ней неизбежно изменяются ценности и традиционно присущие российскому менталитету взгляды наших современников о нравственных феноменах. Изучая структуру социальных представлений молодежи о совести можно понять, что осталось неизменным в сравнении с традиционным пониманием совести в дореволюционной России, и приближаемся к отражению тенденций развития общественного сознания в настоящем. Проведенное эмпирическое исследование опиралось на концепцию французской школы социальных представлений (*Abrie J., 1993; С. Московичи, 1995; Т.П. Емельянова, 2016*). Результаты исследования показали, что структура социальных представлений молодежи о совести состоит из константного ядра, содержащего элементы, выражающие отношение к совести как к важнейшему регулятору отношений в социуме, как к источнику здорового нравственного развития

личности, и изменчивой периферии, которая содержит элементы, как с положительным, так и с отрицательным отношением к совести. Следует отметить недостаточную полноту представлений о сущности совести, противоречивость содержания этих представлений, что косвенно доказывает фрагментарное знакомство современной молодежи с внутренней работой совести. Несмотря на полученные противоречивые результаты, главным является то, что в социальных представлениях молодежи совесть по-прежнему остается необходимым и уникальным феноменом, который помогает регулировать отношения с обществом, и прежде всего с самим собой.

При поддержке РФФИ, проект №15-36-01228 «Структура и динамика представлений о совести как показатель нравственно-психологического состояния современной молодежной среды».

НАМСАРАЕВА Татьяна Цыден-Ешиевна

*Забайкальский государственный университет (Чита),
tatyana_folk@mail.ru*

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНЫЙ
КАПИТАЛ МЕТИСНОГО СООБЩЕСТВА
«ГУРАН» ЗАБАЙКАЛЬЯ КАК РЕСУРС
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА**

В условиях глобализации культура становится важным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие и процветание территорий. Социально-экономическое развитие государства, региона, сельских населенных пунктов предполагает конвертацию культурного наследия в культурный капитал. Под конвертацией понимается перевод или преобразование объектов культурного наследия этносов, этнических и субэтнических групп в культурный капитал, которая заключается в создании этнокультурных продуктов, товаров и их перевод в культурно-товарный бренд. К примеру, создание товаров, продуктов на основе метисной культуры «гуран» Забайкалья и их конвертация в преимущественные, самобытные, этнокультурные товарные бренды, такие как международный фестиваль детского и юношеского творчества «Гуранёнок»; детский культурно-познавательный центр «Страна Гурания», этноресторан «Гураныч», туристические туры, этнопарки, бренды-памятники, бренды-люди и т.д. Менеджмент и маркетинг товарных брендов традиционной культуры и культурного капитала «гуран» способствует активизации социокультурной деятельности населения по созданию товаров, продуктов и культурных брендом, что является условием успешного, устойчивого социально-экономического развития сельских поселений, малых и крупных городов; влияет на улучшение качества жизни, создание рабочих мест, развитие предпринимательства, туризма; привлечению дополнительных инвестиций в развитие инфраструктуры. Забайкальский край при развитии стратегии регионального брендинга и культурного капитала метисного сообщества – гуран выйдет на качественно новый социально-экономический уровень развития, укрепив имидж Байкальского региона в трансграничном социокультурном пространстве.

НИКОЛАЕВА Дарима Анатольевна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), darimn@rambler.ru

ХРОНОТОП КРУГОВОГО ТАНЦА ЁХОР В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНЫХ БУРЯТ

Хороводный танец ёхор у западных бурят – часть сложной обрядности древних культов и форма коллективного шаманского камлания и магии, котором главной целью была организация пространства по горизонтали и по вертикали. Круговая форма построения ёхора разграничивала пространство между этим и иным мирами. При этом маркерами выступали тела танцующих. Движение слева направо (посолонь) и положение спереди выступало в значении о-своенного пространства. Пространство позади и движение налево (против солнца) – антипространство. В результате вырабатывались понятия оппозиции «спереди/сзади», «свое/чужое», Космос/Хаос. Организация сакрального центра – Мировое Древо (у бурят – гора, костер, столб, коновязь и т.д.) имело горизонтальную и вертикальную структуру и ориентировало направление движения ритуального танца. Круговое движение вокруг центра соединяло Небо и Землю и ориентировало на «работу» по освоению Хаоса преобразовывая его в Космос. При этом основные характеристики человека-танцора как динамической системы соотносились с трехчленным делением пространства, обусловленным вертикальным положением центра. С каждым космическим локусом соотносился соответствующий пластический мотив: медленное статическое начало хоровода соответствовало характеристике нижнего мира, ускорение движения – объективация среднего мира, динамичная часть – верхнего мира. К временным параметрам танца относятся следующие аспекты: время его исполнения танца – от заката до восхода (рождение солнца), движение «за солнцем» и трехчастное исполнение танца. Основными ритуальными составляющими были также жертвоприношение и песнопения.

ОВСЕЙЧИК Владимир Евгеньевич

Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Беларусь), uladz39@tut.by

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ БЕЛОРУСОВ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.: ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Исследование современного состояния народной культуры является одним из актуальных направлений народоведения. Под влиянием глобализации и модернизации общества элементы традиционной народной культуры, которые в свою очередь проявляют этническую специфику, постепенно исчезают. Среди всего комплекса народной культуры особое место занимает погребально-поминальная обрядность. Она в наибольшей степени выделяется консерватизмом и устойчивостью к изменениям. В современной погребально-поминальной обрядности белорусов сохранилось значительное количество традиционных черт. В структуре погребального обряда наибольшей устойчивостью выделяются обрядовые действия во время омовения и одевания умершего, нахождения его в доме, выноса гроба, дороги на кладбище, поминаль-

ной трапезы в день похорон. Среди обрядов поминального комплекса к нашему времени сохранились поминки на 3-й, 40-й (у католиков на 30-й) дни, в год после смерти, а также в определенные дни народного календаря (Троица, Радуница, Пасха, осенние Деда и т.д.). Сохраняются и локальные особенности погребально-поминальной обрядности белорусов. Вместе с тем, под влиянием разных факторов, из обрядов исчез целый ряд традиционных элементов. В первую очередь это касается материальных предметов, которые заменяются на новые; элементы духовной культуры в этом плане характеризуются большей устойчивостью. Ряд элементов погребальной и поминальной обрядности сохраняются только в пассивной форме (в памяти респондентов), а в обрядах уже не встречается. В результате модернизации в обрядах появились и новые элементы.

ОМАРОВА Гульнара Ахбердиевна

Дагестанский государственный университет народного хозяйства (Махачкала), o.g.a.71@mail.ru

ТРАДИЦИИ НАРОДА КАК ОСНОВА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ

Традиции являются связующим звеном между поколениями, они являются основой духовно-нравственной жизни народа и обеспечивают преемственность поколений. В становлении традиций важное место занимают обычаи, исполнение которых было обязательно. «Свой обычай в чужой дом не вноси» (даг.), «В чужой монастырь со своим уставом не лезут» (рус.), «Не сошлись обычаями, не бывать дружбе» (кабард.), «Обычай крепче закона» (даг.). Обычай входит в состав традиции вместе с обрядом – исторически сложившейся системой обязательного ритуального действия. Говоря о роли традиций в воспитании подрастающего поколения, мы берем в качестве отправной точки народную мудрость: «Без большого корня древа не бывает». В настоящее время обычаи и традиции сохраняются в свадебной обрядности дагестанских народов. В частности, кубачинки и урадинки выходят замуж непременно в национальной одежде, а на гунибскую невесту накидывают 5 платков, как и 100–200 лет назад. По традиции, первый платок снимают у дома родителей при передаче ее жениху, второй снимают уже у дома жениха, третий – в доме жениха, четвертый снимают подруги, чтобы показать невесту жениху и родственникам, а последний снимает сам жених. За каждый снятый платок дают выкуп. Таким образом, молодежь, приобщаясь к культуре своего народа, не теряет своих корней, и сохраняет лицо народа.

ПАВЛОВА Елена Юрьевна

Новосибирский государственный медицинский университет (Новосибирск), e_ena@ngs.ru

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЮЖНОЙ СИБИРИ: СТРАТЕГИИ И ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В процессе перехода к современному обществу социально-экономические и культурно-политические изменения приводят к тому, что традиционная культура трансформируется под воздействием проникающих в ее ткань инноваций. Формой существования народной художественной культуры и искусства в этих условиях становятся народные художе-

ственные промыслы. Народные художественные промыслы в современной Российской Федерации и ее субъектах становятся важным фактором конструирования уникальных образов отдельных этносов и полиэтничного сообщества в целом в рамках формирования и утверждения общенациональной стратегии государства по сохранению культурного наследия. Интерес к декоративно-прикладному искусству в экономической и культурной жизни Саяно-Алтайского региона с начала 1990-х гг. выразился в появлении центров художественных ремесел и промыслов. Современные художественные промыслы Саяно-Алтая характеризуются разнообразием форм и содержания. Это – сохраненные аутентичные промыслы и коллективное творчество, развивающееся на почве местной художественной традиции, и сложившиеся производственно-художественные центры, имеющие официальный статус народного художественного промысла. Процесс становления и развития современных художественных промыслов Саяно-Алтая тесно связан с государственными программами социально-экономического развития региона, в том числе программами развития туризма и создания рекреационных зон в Республике Алтай, Республике Хакасия и в Алтайском крае. Ярмарки народных изделий – обязательная часть программы национальных праздников. В процесс сохранения и популяризации народных ремесел включены не только Центры народной культуры, музейные учреждения, но и образовательные учреждения, в том числе специализированные кафедры высших учебных заведений региона.

ПАВЛОВА Татьяна Константиновна

*Якутский педагогический колледж им. С.Ф. Гоголева (Якутск),
Tanya-pk@mail.ru*

КОНЦЕПЦИЯ ТЕЛЕСНОСТИ В КУЛЬТУРЕ НАРОДА САХА

Тело человека рассматривается как реализация определенной культурной и семиотической схемы. Через категорию «телесность» раскрываются способы связи человека и мира, на основании которой осуществляется организация и оформление пространства той или иной культуры, процессы коммуникации, взаимодействия между людьми, а также осмысленность человеческой жизнедеятельности. Историческое и культурное развитие человека вело к образованию особого механизма взаимодействия людей. В частности, отношения полов. Дистанцирование, придание закрытости и вместе с тем культивирование у другого пола притягательности. Развитие практики тела, взаимосвязь ее с механизмом взаимодействия – одна из тем доклада. Человеческое тело на примере репрезентации его в культуре саха рассматривается как система, включающая в себя ближайшее человеку пространство и пространство социума, культуры в целом.

ПРИВАЛОВА Вера Михайловна

Самарский научный центр РАН (Самара), privalova@ssc.smr.ru

ОРНАМЕНТ КАК ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ ЯЗЫК СОЗНАНИЯ НОМО SAPIENS В СЕМИОСФЕРЕ, КОГИТОСФЕРЕ, ДУХОСФЕРЕ, ЭТНОСФЕРЕ, СОФИОСФЕРЕ

Импровизация мирового порядка в своей второй природе – пространстве культуры является фундаментальной

миссией человечества. Знаково-символическая система культуры, семиосфера, генетически значима для человека, иницируя его сознание в культурно-исторический контекст, поскольку ритм, симметрия, законы сохранения энергии, импульса, заряда реализуются в единственно возможной форме – как язык символорождающего сознания человека. Символ «сам определяет» своих adeptов через его архетипические особенности, которые представлены орнаментами различных стилей. Словами С.С. Аверинцева «по символу опознают и понимают друг друга «свои», ибо «от мифа символ унаследовал его социальные и коммуникативные функции, на которые указывает и этимология термина». Древние греки называли «σύμβολα подходящие друг к другу по линии облома осколки одной пластинки, складывая которые, люди опознавали друг друга», наследуя дружбу. Орнамент в структуре ритма оживляет символ. «Если вещь только позволяет, чтобы ее рассматривали, то символ и сам «смотрит» на нас» («Архаический торс Аполлона» (Р.М. Рильке). Орнамент, замещая в ритуале вещи на знаки и символы, «сопровождает», «комментирует», «усиливает», «заостряет», «растворяется» в мифологической картине мира, отражая человека. Подкрепляющий ритм восприятия, оценки и понимания орнамента синергирует модальности homo sapiens во времени и пространстве культуры. Орнамент устремлен к миру людей, природы, организуя экзистенциальный миропорядок в противовес хаосу, как путеводная нить ритуала в лабиринте сменяющих друг друга культур, как долговременная система метакоммуникации в культурно-историческом тексте и контексте человечества.

ПРОТАНСКАЯ Елена Сергеевна

*Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург), proels2007@yandex.ru*

ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ И КОРЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Среди ряда идентичностей современного человека (профессиональной, статусной, потребительской, сетевой – Тузикив, Зинурова и др.) вследствие ускорения процессов глобализации актуализируется ценность этнокультурной идентичности. В процессе самоидентификации доминируют язык и религия. В межэтнических и международных конфликтах (Украина, Сирия, Ирак) превалирует отстаивание прав на их сохранение. Наряду с этим страны, поддерживающие традиции билингвизма (полилингвизма) населения и сосуществования конфессий, являют примеры благополучия и согласия (Швейцария, Канада, Алжир). Важным фактором стабильности является язык межкультурного общения, объединяющий нацию в экономике, образовании, культуре. Именно он обеспечивает множественную этнокультурную идентичность на основе общегражданской и коренной, позволяя сохранять сложившиеся в этих областях связи и традиции. В современной России с её полилингвизмом возрождение этнокультур подчас сопровождается вытеснением государственного русского языка из повседневного общения в регионах, снижением качества его преподавания. Для страны это опасно изоляцией молодого поколения коренных народов, снижением темпов роста в экономике, стагнацией образования на местах. Ведь неу-

веренное владение русским языком создает проблемы для получения профессионального образования, изолирует молодежь в сети Интернет, где объем русскоязычного сегмента занимает 3 место в мире. Одним из проектов формирующих и общегражданскую, и этнокультурную идентичности уже 10 лет является проект петербургских ученых «Этнокалендарь России», дающий детям представление о диалоге русского языка, культуры с другими в истории, традициях и жизни героев своей большой и малой Родины.

РИНЧИНОВА Юлия Сергеевна

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), rinchinovauliya@mail.ru

**КРАУДФАНДИНГ В БИБЛИОТЕКЕ:
СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**

Успешность развития библиотек, их интеграции в информационное пространство требует финансирования, которого на сегодняшний день не хватает даже на самое основное – фонды и оплату труда. В этой ситуации библиотекам необходимо самим искать пути выхода из кризиса, активнее использовать методы фандрайзинга. Одним из интересных направлений работы может стать краудфандинг как механизм привлечения финансовых средств от физических лиц в обмен на что-то. Что может предложить библиотека, всегда существовавшая на попечении государства? В докладе приводится несколько примеров. Таким образом, новые технологии работы с населением позволяют библиотекам стать доступнее и совершеннее, а значит, помогут сохранить культуру чтения.

РОГОВАЯ Галина Николаевна

Академия наук Молдовы, Республика Молдова (Кишинев, Молдова), svitanoktv@yahoo.com

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ
МОЛДОВА В ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ:
АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ**

Проевропейский курс Республики Молдова, избранный политической элитой государства в качестве стратегического, на данном этапе подвергается переоценке. Как на уровне массового сознания, так и на уровне руководства страны, идет напряженное обсуждение факторов, тормозящих или содействующих процессу интеграции. В поле обсуждения попадают политические, экономические, военные, этнические и др. аспекты, но абсолютно не рассматриваются религиозные аспекты. Поэтому стоит рассмотреть конфессиональное отличие Молдовы от большинства европейских стран. Преимущественное большинство населения Молдовы – православные, что уже само по себе означает прецедент для Европы, и от своих убеждений православные в угоду интеграции отказываться не собираются. Более того, уже по вероисповедному предписанию, православные постоянно находятся в состоянии мобилизации – «в обороне веры». Надо учитывать, что у апологетов Православной Церкви (не только в Молдове) существует свое представление о толерантности, расходящееся с принципами европейской толерантности. Уже на этапе обсуждения Соглашения об ассоциации данную позицию продемонстрировали православные, выступившие против принятия Парламентом РМ «Закона о равных шансах» для всех граждан, независимо от

их сексуальной ориентации, расы, национальности и т.д., инициированного Евросоюзом. Особое неприятие продемонстрировали массовые выступления против проведения парада сексуальных меньшинств в Кишиневе. Эти факты свидетельствуют о том, что руководству страны, стремящейся в ЕС, необходимо учитывать фактор конфессиональной принадлежности граждан.

РЭЙН Эстер Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры (Санкт-Петербург), esther.e.rain@gmail.com

**КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ МАОРИ: ОПЫТ
СОХРАНЕНИЯ**

Культурный ландшафт – это динамичная система, продукт гармоничного сосуществования и сотворчества общества и природы за счет здоровых моделей потребления, основанных на межпоколенной передаче знаний, и поддержания устойчивости экологического каркаса. Существующие на сегодняшний день культурные ландшафты немногочисленны, но они представляют собой пример победы созидательных сил над потребительским отношением к природе, позволяющий осознать пагубность любого другого пути развития цивилизации. Одним из ярких примеров сохранения в культурном ландшафте культуры и природы является позитивный опыт Новой Зеландии и ее аборигенного населения – маори. За последние десятилетия Новая Зеландия сумела разработать развитую систему охраны и управления наследием на государственном уровне, и на уровне общественных инициатив, в которой учтены многие недостатки прошлого. Особенных успехов здесь добились в работе с аборигенным населением и ценностями его культуры, которые во многих странах мира являются наиболее уязвимыми. Подобный подход признает сложность и комплексность ландшафтов, совокупную ценность их природных и культурных элементов. Он вновь соединяет фрагментированный взгляд на окружающую среду и базируется на восприятии ландшафта в контексте ценностей сопряженных с ним культур.

САБЕРОВ Рушан Анвярович

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Нижегород), saberow@yandex.ru

**К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ ТИПОЛОГИЗАЦИИ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ МАРИЙСКОЙ
ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ НАЧАЛА XXI ВЕКА**

В научной и справочной литературе группа религиозных посредников, осуществляющих связь земного мира с сакральным, «божественным», традиционно обозначается как «жречество». Однако, по мнению служителей культа традиционной религии мари, они жрецами не являются. Свою позицию респонденты аргументируют, апеллируя к опыту «классических жреческих систем», в частности, к египетской и греческой. В пользу открытости института духовных лидеров мари свидетельствует не только мнение респондентов, но и предшествующая историческая традиция XVIII–XX вв. Рассматривая элементы, присущие классическому жреческому институту (монопольное право на связь с богами, специальную подготовку, наследственность в передаче функций и знания служителя культа, иерархичность), отметим условность на-

личия некоторых из них в системе служителей культа мари. Во-первых, монополия на отправление религиозного культа закрепляется за мари́скими картами преимущественно на общественных молениях. Частные (семейные) жертвоприношения может совершать глава семьи. Во-вторых, большинство представителей научного сообщества, духовные лидеры мари указывают на отсутствие четко фиксированной специальной подготовки служителей культа. Вместе с тем, такая работа проводится в форме семинаров, совещаний. В-третьих, присутствие наследственных элементов как в передаче «знания», так и в формировании «династий» служителей культа, при сохранении принципа выборности, сменяемости священнослужителей. Таким образом, проведенный анализ подтверждает тезис об отсутствии в традиционной религии мари обособленного, замкнутого жреческого сословия. При этом развитие страта служителей культа в настоящее время характеризуется динамически.

СЕМЁНОВ Данил Юрьевич

Восточно-Европейский институт (Ижевск), iscusstvoved@yandex.ru

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОБРАЗЫ В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА УДМУРТИИ)

Одной из интереснейших тенденций развития современного искусства финно-угорских регионов России является активное введение в образный строй произведений средневековых мифологических сюжетов и образов. В профессиональном изобразительном искусстве эта сюжетная и образная линия постепенно оформилась на рубеже XX–XXI вв. в целом течение, получившее название «этнофутуризм». Для данного течения характерны связь этнической архаики с языком искусства постмодернизма, живой диалог с пространством современной культуры. Но, наряду с этим, не осталось в стороне и народное декоративно-прикладное искусство. Обратимся к конкретным произведениям. 1. Ювелирные украшения. Здесь используются древнейшие образы Солнца (Шунды-мумы – удм. «Мать-Солнце»), солярный знак «толзъ кукъёс» (удм. – «лунные лучи»), демиурга – водоплавающей птицы, коня и т.д. 2. Изделия из кости и рога. Здесь зачастую напрямую «цитируются» пластины пермского звериного стиля VII–VIII вв., встречаются и другие средневековые образы (например, т.н. галановская секира ананьинской эпохи). 3. Изделия из дерева. Здесь также самые популярны зооморфные образы – бык, утка, рыба. Также используется мотив Мирового древа. Подобные сюжеты современного народного искусства ещё раз свидетельствуют с одной стороны, о богатейшем потенциале этнической культуры, а с другой, о том, насколько актуальной и современной является художественная традиция.

СЕМЕНОВ Евгений Владимирович

Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ), sew11@mail.ru

ПОЛЬСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О БУРЯТАХ В НАЧАЛЕ–СЕРЕДИНЕ XIX в.

Интерес поляков к изучению народов Центральной Азии, и в том числе бурят, стал формироваться в первой половине XIX в. Наиболее известны труды О.М. Ковалевского, занимавшегося изучением монгольского этноса и проводившего

исследования на территории Забайкалья. В то же время информация о бурятах впервые начинает появляться в воспоминаниях польских ссыльных, оказавшихся в Забайкалье в начале XIX в. Одно из первых сообщений о бурятах и тунгусах Забайкалья можно встретить в воспоминаниях католического священника Фаустина Чечерского, сосланного в Сибирь в конце XVIII в. По мере знакомства с аборигенами края священник открывает совершенно новую для него культуру, быт и религиозные представления. Принудительное пребывание в каторжных работах не позволило Ф. Чечерскому более подробно изучить бурят. Свои воспоминания он опубликовал в 1801 г. после амнистии и возвращения на родину. Вторая работа «Описание Забайкальского края в Сибири» относится к 60-м гг. XIX в. и также была написана польским ссыльным Агатомом Гиллером. Свобода перемещения А. Гиллера по Забайкалью и возможность общения с местным населением позволили ему ближе познакомиться с аборигенами. Обе работы не претендуют на серьезные научные исследования в области монголоведения, но представляют особый интерес как первые наблюдения европейцев, никогда до этого не сталкивавшихся с традиционной культурой монгольских народов.

СЕРЖАНОВА Жанна Александровна

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск), sershanowa@mail.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКА

На основе диалектологического исследования сел Омской области, жители которых говорят на нижненемецком диалекте, описаны факторы, способствующие сохранению данного диалекта. К важным факторам относится глубокая религиозность, которая способствует сохранению языка, культуры и традиций российских меннонитов, как основных составляющих их идентичности. Более того, диалект продолжает жить и это происходит непосредственно благодаря тому, что на всей истории, вне зависимости от страны проживания, меннониты стремились придерживаться своего традиционного уклада жизни, языка (Plautdietsch) и заключать внутриконфессиональные браки. Таким образом, меннониты представляют собой, сложившуюся на протяжении столетий этноконфессиональную общность с четко выраженной самоидентификацией по отношению к окружающему миру. В данном случае, следует признать, что «культура представляет собой крепкие корни, прочно связанные с землей и вековыми традициями... корни ..., которые поддерживались и религиозными устоями. Сохранение родного языка, сохранение родных диалектов находилось в неразрывной связи с сохранением своей веры».

СЛЕСАРЕВА Татьяна Витальевна

Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Мюнхен, Германия), Tatiana.Slesareva@campus.lmu.de

СПОРНЫЕ ПРОЦЕССЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В НАЦИОНАЛЬНОМ И ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ: НА ПРИМЕРЕ ЭВОЛЮЦИИ НАГРУДНИКА У УДМУРТОВ

В условиях глобализации малочисленные этнические группы стоят перед задачей обновления и сохранения при-

знаков своей этничности, одним из которых является традиционная одежда. Удмуртский женский костюм, включая и нагрудное украшение, претерпел большое количество изменений за свою историю. Сегодня нагрудник – один из указателей идентичности – активно трансформируется дизайнерами, адаптирующими состоящий из монет нагрудник для современного общества и создающими новые его варианты. Он представляет собой модный аксессуар, позволяющий указать на этническую принадлежность. Его можно носить с современной одеждой; он является лишь модифицированной «цитатой», взятой из традиционного костюма. Обладательница этого украшения соответствует как глобальным тенденциям моды, так и подчёркивает свою этничность. Этот феномен имеет своё распространение в городской молодёжной среде и остаётся незнакомым старшему поколению сельских жителей, носивших классический вариант нагрудника. Мы предприняли попытку выяснить отношение старшего поколения удмурток к трансформации нагрудника: как они определяют элементы украшения-оберега на новых вариантах дизайнеров, согласятся ли его носить? Для этой цели были опрошены женщины из сельской местности и сделан вывод, что для них новые модели нагрудника не носят в себе элементы удмуртской культуры и воспринимаются лишь как модный аксессуар для молодёжи или как экзотика. Внутри одной этнической группы наблюдаются разные процессы идентификации: модификация элемента традиционного костюма происходит в городской среде, для периферии и старшего поколения она остаётся малоизвестной.

СТРЕКАЛОВСКАЯ Зоя Андреевна

Арктический государственный институт культуры и искусства (Якутск), betta.85@mail.ru

ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

После провозглашения Олонхо шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества в ЮНЕСКО (25 ноября 2005 г.) в республике Саха (Якутия) началось воистину народное движение по сохранению и популяризации олонхо. В республике принято много документов по сохранению и возрождению эпоса олонхо. На наш взгляд, принятые нормативно-правовые акты являются основанием для формирования и реализации единой культурной политики в Республике Саха (Якутия). В республике установлен национальный день олонхо (25 ноября), ежегодно проводится Декада олонхо. Также, созданы театр олонхо, научно-исследовательский институт «Олонхо», Республиканский центр «Олонхо». Во многих улусах строятся дома олонхо, где проводятся конкурсы, культурные мероприятия по героическому эпосу олонхо. В республике проводятся три основных разновозрастных ежегодных республиканских фестивалей по сохранению исполнительского искусства сказителей: 1) «Я дитя страны олонхо», где участвуют дошкольники и дети школьного возраста; 2) «Мунха олонхото», где участвует молодёжь в возрасте до 35 лет; 3) «Уруйдан улуу олонхо» – участники старше 35 лет. С каждым годом число участников исполнителей увеличивается, повышается их мастерство.

СУЛЕЙМАНОВА Олеся Анатольевна

Кольский научный центр РАН (Архангельск), sul-olesya@yandex.ru

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СААМОВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК МАРКЕР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Процессы глобализации актуализируют проблему культурной идентичности (региональной, этнической и пр.). Саамы Мурманской области в этом отношении представляют особый исследовательский интерес. Как известно, процесс разрушения традиционной культуры кольских саамов начался еще в дореволюционный период, что было связано с межэтническими взаимодействиями. С приходом советской власти, в процессе коллективизации и разрушения традиционного хозяйства саамов, этот процесс значительно усилился. В последние десятилетия наблюдается повышенное внимание к культуре российских саамов, их национальным особенностям, в большой степени благодаря инициированию интереса со стороны представителей западных саамов (из Швеции, Норвегии, Финляндии). Тенденция возрождения национального самосознания у саамов нашла свое выражение, в частности, в реконструкции предметов традиционного быта. Однако воссоздание бытового контекста осуществляется на основании этнографических и археологических материалов, которые дают лишь частичное представление о традиционной повседневной культуре. Наблюдаются исчезновение языков и прерванность традиционной связи между поколениями, благодаря чему транслировались и воспроизводились техника создания вещи, ее функциональные особенности, правила использования и прочее. С одной стороны, возрастает интерес к национальной культуре, происходит активное реконструирование традиционных вещей, с другой стороны, трансформируются смыслы и значения, присущие традиционной материальной культуре саамов. Изучение данного аспекта позволяет прояснить механизмы формирования культурной идентичности саамов на современном этапе.

ТОЛИБЖОНОВА Латофат Маъруфжон қизи

Государственный институт культуры и искусства Узбекистана (Ташкент, Узбекистан), ars.longa@inbox.ru

ПЕСЕННОЕ ВИДЕО КАК РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫЙ КОНТЕНТ ПОП-КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Песенное видео (экранная песня или клип) как медиажанр развилось на телевидении и очень быстро стало неотъемлемой частью творчества узбекских певцов. Телевизионный «бум» в новом Узбекистане, а также образование новых молодёжно-музыкальных форматов явно свидетельствуют о возросшей роли телевидения по отношению к песенному эфиру. В свою очередь, именно видеоклипы, транслируемые по музыкальным телеканалам, становятся главным источником популярности многих певцов. Мы проанализировали национальный контент современных узбекских музыкальных клипов в контексте глобальной музыкальной индустрии и медиакультуры. В качестве «живого» материала были выбраны самые свежие клипы и видео-отрывки из сольных выступлений молодых и рейтинговых узбекских певцов, которые воочию демонстрируют, как область массового музыкального искусства превращается в один из способов актуализации

народной традиции. При этом весьма интересно наблюдать над действующими креативными процессами, где под влиянием глобальной культуры возникают «микстовые» типы творчества, исполнительства и профессионализма. На примере песенного видео выявляется характерное содержимое популярной культуры Узбекистана, которое манифестирует свою модель национальной идентификации.

ТРЕЩЁВА Светлана Петровна

Темиртауский городской историко-краеведческий музей (Темиртау, Казахстан), t.svetlana@mail.ru

СОХРАНЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ КАК ИСТОЧНИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

В связи с глубокими социально-экономическими изменениями в обществе, влиянием научно-технического прогресса и проявлением глобализации – у всех наций и народов, получивших духовное раскрепощение, возрождается неподдельный интерес к непреходящим ценностям – этническим и историческим корням. Сегодня многие рассматривают фольклор как элемент искусства, имеющий тенденцию раствориться в современной массовой культуре, фольклор как часть духовной культуры народа, его национального быта, языка, обычаев. Между тем фольклорные традиции – это источник своеобразия современного искусства, выразитель национального самосознания. Важным фактором сохранения фольклорного наследия является возможность передачи накопленных знаний молодёжи. Как сохранить фольклорные традиции и не утратить самобытность исконных форм, задача, которую могут решить, прежде всего, этнокультурные объединения и музеи. Именно они являются связующим звеном, способным объединить этническую группу людей, сохраняющую свою культуру и общественный социум. Практически при каждом центре действуют народные ансамбли, фольклорные группы, музыкальные коллективы, которые являются хранителем аутентичного фольклора. Они способны транслировать в современную культуру народные ценности. Важным аспектом в сохранении фольклора, является знание языка. Открытие классов по изучению родного языка способствует этому. В свою очередь, музеи, выполняя основную функцию сохранения исторического и культурного наследия, должны собирать народный фольклор, создавать фондовую фонотеку и пополнять копилку национальных ценностей.

ТЯПКОВА Анна Ивановна

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь), tyapkova-anna@mail.ru

АУТЕНТИЧНЫЕ РЕМЕСЛА БЕЛАРУСИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Сегодня модернизация многих сфер жизни резко ограничивает использование традиционных форм экономики и культуры, несмотря на это народное ремесло в Беларуси продолжает сохраняться. Особенность деятельности мастеров состоит в том, что они сохраняют ту форму труда, в которой исторически сформировалась та или иная традиция. Изделия, созданные современными умельцами, имеют свой неповто-

римый облик, однако многие из них сделаны на фундаменте и знаниях потомственных ремесленников. Изделия народных мастеров хранятся в музеях как историческая ценность и образцы декоративно-прикладного искусства Беларуси. Наиболее распространены экспозиции, представленные такими ремеслами, как ткачество и гончарство. Использование потенциала народных промыслов и ремесел является актуальным для развития туризма. Современные изделия белорусских народных ремесел (валенки дрибинских шаповалов, кожухи мотольских мастеров, «малаянья дываны» Поставщины, тканые рушники Неглюбки и пр.) могут не только включаться в процесс туристского потребления в качестве сувениров, но и являться основой для формирования туристской привлекательности того или иного региона. Перспективной формой популяризации традиций народных ремесел является проведение выставок народного искусства, организация праздников-конкурсов по различным видам народных ремесел (Анненская ярмарка в Зельве, Дрибинские торжки в Дрибине, «Гараднянскі кірмаш» в Столине и др.). Также развитию и сохранению народных ремесел способствует и традиционный народный календарь, к отдельным датам которого приурочивается проведение ярмарок-кирмашей.

УСТЬЯНЦЕВА Елена Валентиновна

Якутский колледж культуры и искусств (Якутск), lena_us@list.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КАРТИНА МИРА И ОСОБЕННОСТИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА ЯКУТОВ

Картина мира этносов раскрывается, прежде всего, через народное творчество. Поэтому фольклор вызывает большой интерес, как у исследователей, так и у исполнителей. Став своеобразным кладом мудрости, знаний и опыта поколений, он является ключом к пониманию характера нации, ее духовно-нравственных воззрений, отношения человека к себе, другим и окружающему его миру. Мифы и легенды содержат, порой в завуалированной форме, информацию, не сохранившуюся в народной памяти, но способную пролить свет на события глубокой древности. Особое внимание заслуживают записи народных песен, нотирование которых часто не поддается привычной ладовой фиксации. Э.Е. Алексеев в книге «Проблемы формирования лада» назвал неустойчивый звукоряд якутов «специфической особенностью раннего интонирования». Повышенным вниманием у фольклористов пользуется героический эпос олонхо, состоящий из нескольких десятков стихов и исполняющийся довольно длительное время, иногда в течении нескольких дней. Современные тенденции фольклорных традиций народа, считающего себя частью окружающего мира, должны быть направлены на раскрытие глубинного смысла вековых обычаев и сохранения равновесия между природой и человеком.

ХАНАХУ Руслан Асхадович

Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Майкоп), hanah1@rambler.ru

К ДИСКУРСУ О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ

В настоящее время на Северном Кавказе сформировался тип культуры, близкий к пограничному. При сохранении тра-

диционности он показывает способность к широким инокультурным заимствованиям. В качестве агентов воспроизводства традиционности выступают семья, система образования, политические и другие социальные институты. В силу разных причин: групповой сплоченности и солидарности, развитости отношений родства и землячества, кавказцы, как показывает практика, зачастую легче приспосабливаются к изменениям среды. Традиционной культуре в этом смысле нет серьезной альтернативы, что и способствует ее устойчивости. Это определяет особенности культурной эволюции, традиционной культуры Северного Кавказа, активность ее агентов. В современных условиях мы наблюдаем, как формируется (дополняется до завершенности) не только национальное, но и региональное (северокавказское) самосознание. Задача возрождения этнически окрашенной традиционной культуры не противоречит и не противостоит на практике тенденции к выработке региональной относительно однородной культуры. Хотя различия остаются, они не акцентируются. Это ведет во многих случаях к появлению и распространению условно-традиционных, обобщенных форм, которые могут существенно отличаться от ранее бытовавших традиционных форм. Появляются так называемые вторичные традиции, которые выполняют функцию репрезентанта традиционной северокавказской культуры по ее различению, отграничению от других культур. Таким образом, в этом пункте «возрождение» традиционной культуры сопрягается и плавно перетекает в ее «развитие», в становление ее «вторичных форм», приемлемых для адаптации ее носителей к новым историческим условиям.

ХРУЩЕВА Маргарита Геннадиевна

*Астраханская государственная консерватория (Астрахань),
margenatr@inbox.ru*

К ПРОБЛЕМЕ «ТРАДИЦИОННЫЙ КАЛЕНДАРНЫЙ ФОЛЬКЛОР» И «ФОЛЬКЛОРИЗМ» В СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ (XXI в.)

Традиционный фольклор народов России на «базисной» территории расселения этносов: национальные народные традиции, степень их сохранности в XXI в. на примере этносов Поволжья. Ареалы наибольшей сохранности в бытовании традиционного календарного фольклора на «базисной» территории расселения этноса на территории Поволжья. Необходимо также учитывать миграционные процессы: 1) ранне-исторические переселенческие с формированием «островных» диаспор в иноэтнической и/или полиэтнической среде; 2) поздне-исторические и современные миграционно-переселенческие в условиях полиэтнического окружения. Состояние традиционного фольклора у переселенцев и соотношение сохранности традиционного календарного фольклора у «базисных» этнических групп и у переселенцев. Взаимовлияния и «мутации» календарных обрядов – или неприятие и «отторжение» по линии «свой–чужой» (пример: Среднее Поволжье и Нижнее Поволжье). «Осовременивание» (искажение) традиционного фольклора как способ его «пропаганды» через обработки в самых разных стилях, что переводит традиционный фольклор в совершенно иную сферу, уже включающую их исконную первозданность и традиционное бытование. Влияние сценичности воспроизведения фольклора («фольклоризм») на традиционное исполнение,

лишение его вариативности и импровизационности, т.е. основного качества фольклорного исполнительства, стереотипизация в самых разных проявлениях (одежда, музыкальное исполнение). «Псевдоэтничность» и «псевдо-традиционная ретрография». Возможная адаптация музыкального фольклора, прежде всего календарного, к современному его исполнительству в современных сценических формах как актуальная проблема этномузыкознания и антропологии.

ЦЫРЕМПИЛОВА Ирина Семеновна

*Восточно-Сибирский государственный институт культуры (Улан-Удэ),
irina161073@mail.ru*

ИЗУЧЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Одной из определяющих характеристик развития современного мира является глобализация, которая выступает как процесс усиления взаимозависимости разных стран, обществ, культур. Это приводит к обострению противоречий, связанных с неравномерностью развития территорий, углублением разрывов между уровнями благосостояния населения, военными, национальными и конфессиональными столкновениями и др. В этих реалиях изучение, сохранение и развитие традиционной культуры рассматривается как одно из приоритетных направлений государственной политики России. Позиционирование традиционной культуры как ресурса развития территорий позволяет не только сохранять национально-культурную самобытность регионов, но и способствует их социально-экономическому развитию. Сложность ситуации обусловлена множественностью подходов и методов, а имеющийся опыт научных изысканий подтверждает необходимость комплексной разработки заявленной проблемы. Важная роль в этом исследовательском процессе отведена вузам культуры. Восточно-Сибирский государственный институт культуры, основанный в 1960 г. как третий вуз культуры страны, накопил уникальный опыт в данном направлении. Реализуемые образовательные программы по всем уровням подготовки кадров для сферы культуры и искусства, разработка и реализация комплексных научно-исследовательских тем, многоплановая творческая деятельность коллективов вуза представляют собой положительный пример синтеза теории и практики, образования и науки. Это в свою очередь способствует раскрытию особенностей разнородных традиций и укладов, особых форм межэтнического и мультикультурного взаимодействия, от которых зависит устойчивое развитие территорий.

ЧЕРНЫХ Дмитрий Владиславович

Центр дополнительного образования «Алые паруса» (Новосибирск)

АФНАСЬЕВА Юлия Юрьевна

*Новосибирский государственный университет (Новосибирск),
juleshnik@mail.ru*

СОХРАНЕНИЕ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НОВОСИБИРСКА

При всех трансформациях российского общества, традиционная культура остается его глубинной основой.

В Новосибирске накоплен богатый опыт по сохранению и популяризации русской традиционной культуры в условиях современного города. В сибирском мегаполисе действуют десятки школ народной культуры, ориентированные на принципы этно-педагогики и объединенные в систему дополнительного образования. Одним из крупнейших центров является ЦДО «Алые паруса». Центр реализует несколько направлений, ориентированных на работу с детьми, родителями и педагогами в области освоения русской традиционной культуры. В центре обучаются дети и подростки от 3 до 18 лет. Вместе с маленькими детьми занятия посещают их родители. Речь идет о создании межвозрастных объединений, где традиционная русская культура, фольклор становятся средствами коммуникации и самореализации личности в процессе ее становления. Методические разработки центра являются основой организации и проведения открытого регионального семинара-практикума «Сохранение и развитие русской традиционной культуры в современном образовательном пространстве» и др. Несмотря на то, что традиционные формы культуры в современном мире глубоко трансформированы, тем не менее, они сохраняют свое значение в социальном творчестве современных горожан Сибири.

ШАЛАГИНА Гульнара Эдуардовна

Казанский национальный исследовательский технологический университет (Казань), galanova@rambler.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОСТИ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРАКТИКАХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА КАЗАНИ)

Урбанистические тренды Казани демонстрируют использование постиндустриального потенциала города. Инновационные практики экономики совместного потребления (Р. Ботсман), «умного города», «умной нации» (Ли Сяньлун) возрождают традиционные формы социальности, интегрируя историю и современность. Экономика совместного потребления в туризме – это организация туров с местным жителем, который покажет «свой собственный» город (М. Псаррос). Туристов сегодня интересует не столько архитектура, сколько люди, особенно если в городе не осталось памятников старины. Возможны сервисы поиска местного гида, наподобие коучсерфинга или Uber. Отели откликаются на интерес к повседневности города, скупая квартиры в жилых кварталах с круглосуточным приемом туристов. Тур с местным иллюстрирует прекариатизацию (Г. Стэндинг). Волонтер-гид – бесплатный сотрудник туристической индустрии. Нехватка образования экскурсовода компенсируется энтузиазмом, вознаграждение – не материальный, а культурный капитал: опыт общения, образ жизни. Такая практика нивелирует атомарность индивида. Совместное потребление распространяет традиционные внутрисемейные и дружеские формы взаимодействия на незнакомцев, возвращая социальность, характерную для традиционной культуры. Умный город – система, в которой оптимизация процессов и устойчивый порядок обеспечиваются программно-техническими средствами, информационными смарт-технологиями. Лаборатория будущего – Сингапур, его опыт предлагается использовать

Казани. Умная нация предполагает человека, соразмерно-го безаварийной технике: беспилотные поезда рассчитаны на неспешных, адекватных пассажиров. «Умный город» и «умная нация» предполагают надзор за человеком посредством датчиков, камер слежения, приложений и т.п., возвращая общинный менталитет исторической эпохи до появления приватности.

ШОМАХОВ Заур Хамидбиевич

Кабардино-Балкарский научный центр РАН (Нальчик), Shoma31@rambler.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНОГО КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI вв.

К середине 1990-х гг. в условиях тяжелой социально-экономической ситуации, повсеместного хозяйственно-го упадка и социальной дезориентации в обществе стала прогрессировать культурная апатия. В период обнищания значительной части населения и безработицы, стратегия материального выживания возобладали над стратегией культурного развития и востребованность духовного компонента в структуре потребления в общественном сознании населения Кабардино-Балкарии стала снижаться. Как следствие, упадок духовной культуры и забвение традиционных ценностей. Обыденно-жизненное мировоззрение с присущим ему культом повседневности нивелировало интерес народов республики к своей культуре, перевело его в разряд ситуативного, актуализирующегося лишь применительно к знаменательным датам и конкретным социальным потребностям. Тяжелый социально-экономический шок 1990-х гг. привел к укоренению в сознании большинства населения КБР культа материального потребления, как основного индикатора успеха и благополучия, что в перспективе сделало его доминантой в формировании ареала стремлений и интереса населения. При этом духовная составляющая жизнедеятельности либо отодвигалась на второй план, либо свелась к потреблению полуфабрикатов массовой культуры. СМИ и Интернет стали активными субъектами процесса трансформации культурного пространства республики. Сложившаяся реальность диктует необходимость переосмысления современного культурного бытия и формирования новой шкалы ценностей, в рамках которой и традиционные моральные устои, и новые нравственные нормы, смогут гармонично вписаться в существующую социально-экономическую парадигму развития, обеспечив условия для свободного диалога культуры и духовного возрождения.

ЮТИНА Татьяна Карловна

Удмуртский государственный университет (Ижевск), yutinatk@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАМСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ В ВУЗОВСКОЙ НАУКЕ И МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Формирование и развитие традиционной культуры народов Камско-Вятского междуречья определялось историческими условиями развития этносов и передачи

накопленного опыта последующим поколениям. В современных условиях актуально выявление новых источников по традиционной культуре, изучение изменяющихся характеристик в условиях глобализации. Одним из способов сохранения традиционной культуры как историко-культурного наследия является научно-исследовательская деятельность преподавателей Удмуртского государственного университета и музейных работников региона. Коллективом преподавателей и студентов исторического факультета (ныне Института истории и социологии) УдГУ с 1972 г. активно изучаются разнообразные аспекты традиционной культуры финно-пермского, тюркского, славянского этносов в различные исторические эпохи. Студенты, являясь носителями языка и культуры того или иного этноса, пополняют источниковую базу изучения традиционной куль-

туры результатами выполненных выпускных квалификационных бакалаврских и магистерских работ. Большую роль в сохранении традиционной культуры и её развитии играют музеи Удмуртской Республики. Не только ведущие музеи – Национальный музей УР им. К. Герда, Сарапульский музей истории и культуры Среднего Прикамья, БУК АЭМЗ «Лудорвай» и др., но и районные музеи обладают богатыми этнографическими коллекциями, выявляют и изучают источники традиционной культуры. В консервативной среде сельского населения традиционная культура менее подвержена быстрым изменениям. Музеи успешно используют на практике в образовательных и культурно-образовательных программах элементы традиционной культуры, пробуждая интерес населения к её сохранению и возрождению.

Секция 51
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ИНСТИТУТОВ И ОБЩИН
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИИ

Амоголонова Дарима Дашиевна – д.и.н., Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), amog@inbox.ru

АМОГОЛОНОВА Дарима Дашиевна
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), amog@inbox.ru

КОНКУРЕНЦИЯ ПРАВОСЛАВИЯ И БУДДИЗМА В БУРЯТИИ В ПОЗДНЕИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Помимо выполнения мировоззренческих функций, религия играет ключевую роль в практиках социальной идентификации. На протяжении имперской истории России власти рассматривали христианизацию «иностранцев» в качестве важного инструмента воспитания лояльности государству и российского патриотизма. Христианизация прибайкальских (западных) бурят-шаманистов была достаточно успешной, хотя бы формально, однако забайкальские (восточные) буряты оставались стойкими буддистами. Учитывая этот факт, в конце XIX – начале XX вв. российские власти строили отношения с буддийским духовенством в рамках существовавших правовых норм, осознавая важность демонстрации толерантности в условиях необходимости укрепления границ империи для предотвращения угрозы со стороны Цинского Китая. Тем не менее, православная церковь стояла на непримиримых позициях по отношению к буддизму на всем протяжении имперской истории. Ситуация обострилась в конце XIX в., когда в связи с бурятскими этнонациональными движениями буддизм начал распространяться среди западных бурят. Это вызвало серьезные опасения Иркутской епархии и Синода, поскольку, по их мнению, буддийская идентичность способствовала антироссийским и антирусским настроениям и подрывной деятельности бурятских националистов. Однако институционализированный буддизм не препятствовал российской политической идентичности бурят, а напротив, воспроизводил и транслировал традиции лояльности властям, особенно монаршим особам, способствуя укреплению своих собственных позиций и российской идентичности бурят. Насильственное крещение и запретительные меры по отношению к буддистам вызывали протесты со стороны бурят, но при этом они не подвергали сомнению свою российскую идентичность.

При поддержке РФФ (проект № 14-18-00444 «Буддизм в социально-политических и культурных процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформации и перспективы»).

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович
Бурятский государственный университет (Улан-Удэ),
batorovitch@mail.ru

БУДДИЙСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ БУРЯТИИ

Особенностью современной культовой системы буддизма Бурятии является ее ориентация на возрождение традиций, сложившихся в период, предшествующий советской

деинституционализации. В советский период наблюдались совмещение обрядов, перенесение бытовых обрядов на уровень дацанского культа, замена сложных обрядов более простыми культовыми действиями, исполнение которых не требовало привлечения профессиональных священнослужителей. Во многих селах обряды проводили люди старшего поколения, бывшие ламы. Наблюдалось переосмысление содержания большинства бытующих обрядов, вытеснение религиозного смысла светскими понятиями и интересами житейского благополучия. В постсоветское время происходит обратное движение к усложнению буддийской обрядности и ведущей, а часто и исключительной роли в ней священнослужителей, обусловленное восстановлением социальной организации профессиональных священнослужителей, ростом численности лам и их функциональной дифференциацией. Воспроизводство традиционных буддийских институтов, организация в профессиональные сообщества и храмовая обрядность выступают основными каналами религиозной практики прихожан. В современном буддизме Бурятии происходят активные процессы формирования новых культов. Территориально все объекты поклонения располагаются в сельской местности и связаны с территориями расселения бурят. Буддийские священнослужители прилагают значительные усилия для формирования нормативного стандарта религиозного поведения мирян через издание религиозной литературы, лекции, теле- и радиопередачи. В сельских монастырях такие мероприятия проводятся не так часто, но в целом стремление священнослужителей к ревитализации традиционных практик является общим для всех территориальных приходских сообществ.

БАХАРЕВ Дмитрий Сергеевич
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), Dmitry.bakharev@urfu.ru

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКОВНО-ГРАЖДАНСКИЕ АССОЦИАЦИИ ПОЗДНЕИМПЕРСКОГО ЕКАТЕРИНБУРГА: СПЕЦИФИКА И ПОТЕНЦИАЛ

Гражданские ассоциации как массовый феномен появились в России в пореформенный период. Надсловные по составу и демократические по форме управления, они стали проводниками модернизации в российском обществе. Православная монархия особенно поощряла создание патриотических и религиозных обществ. Этим объясняется большое количество ассоциаций, аффилированных с Русской церковью. Екатеринбург, религиозная и культурная столица огромной территории, стал резиденцией многих подобных объединений. Примером элитарной церковно-гражданской ассоциации было Братство Симеона Верхотурского. В 1913 г. ядро Братства состояло из 25 влиятельных горожан Екатеринбурга – представителей

церковной и светской элиты города. Ассоциация вела «противораскольничью» деятельность, содержала школы и приюты, печатала книги, инициировала строительство церквей. Массовой ассоциацией можно считать широко распространившуюся сеть обществ трезвости. В 1910-х гг. Екатеринбургская епархия насчитывала 38 гражданских ассоциаций этого типа, в которых состояло почти 6000 человек. Помимо антиалкогольной агитации, общества создавали библиотеки, организовывали киносеансы и спектакли. Православные церковно-гражданские ассоциации являлись институтом, который способствовал процессу модернизации и демократизации русского православия. Сочетание демократического западноевропейского института ассоциаций с традиционными православными культурными установками их членов смягчало резкий характер модернизации российского общества.

При поддержке РФФИ (проект №15-06-08541а «Религиозное разнообразие евразийского города: статистический и картографический анализ (на примере Екатеринбурга в конце XIX – начале XXI вв.)»).

БОБИЦКИЙ Александр Владимирович

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург),
bobitskiy.alexander.101@yandex.ru*

МУСУЛЬМАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ, ЧИСЛЕННОСТЬ, РАЗМЕЩЕНИЕ

Мусульмане являются одним из наиболее многочисленных религиозных сообществ современной России и в частности Урала. Между тем, точную информацию об их численности, размещении, этнической принадлежности и других характеристиках найти сложно. Данное исследование посвящено изучению состава мусульманского населения, зарегистрированного в городах и уездах Пермской губернии во время проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. В результате проведенного исследования удалось установить, что в конце XIX в. мусульмане составляли около 5% жителей Пермской губернии и были второй по численности религиозной группой. При этом только 3% процента мусульман были зарегистрированы в городах, остальные проживали в сельской местности. Данные переписи свидетельствуют, что наиболее «мусульманскими» были южные уезды губернии: Шадринский, Красноуфимский и Осинский, где приверженцы ислама составляли более 10% от всего населения. Этнический состав мусульманских сообществ в городах и сельской местности также различался. Согласно данным переписи, ядро городских мусульманских сообществ составляли, как правило, татары; второй по численности группой были башкиры, а затем шли «мещеряки» (совр. татары-мишари). В уездах ситуация была иной: для большинства мусульман Екатеринбургского и Осинского уездов родным был башкирский язык, а для мусульман Шадринского – «мещеряцкий». По данным переписи, ислам исповедовали и говорившие на «тепярском» языке зарегистрированные в Красноуфимском уезде представители финно-угорского населения (манси Ирбитского уезда) и несколько человек, для которых родным являлся удмуртский язык.

При финансовой поддержке РФФИ (проект №15-06-08541).

БОРОВИК (КЛЮКИНА) Юлия Викторовна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), iulia.borovik@urfu.ru

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА О ВРЕМЕНИ И О СВЯЩЕНСТВЕ НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX в.

В обществах старообрядцев во второй половине XIX в. волна дебатов о священстве была связана с необходимостью определить отношение к белокриницкой иерархии, появившейся в 1840-е гг. На горнозаводском Урале эта тема пристально рассматривалась в нескольких сочинениях, происходящих из среды близкой к черноризцу Нифонту, главе одного из авторитетных уральских старообрядческих пустынножительств часовенного согласия. В ходе полемики духовного лидера с мирянами своего течения, а также представителями белокриницкой иерархии на Урале, им был создан ряд отдельных специальных произведений. Среди них «Ответы Нифонта» и сохранившееся в трех списках известное исследователям «Послание Феофилакту» из собрания Древлехранилища ЛАИ Уральского федерального университета. В докладе рассматривается сочинение часовенных – «О временах века сего», близкое по духу и направленности точке зрения Нифонта. Рукопись конца XIX в. также хранится в УрФУ и содержит оригинальные размышления неизвестного старообрядческого философа о соотношении символических значений разного времени суток с веками в истории церкви. Изучение сохранившегося текста в комплексе с сочинениями известного уральского скитника позволяет рассматривать развитие крестьянского богословия и приемов полемической письменной культуры в условиях изменений общественной жизни на рубеже XIX–XX вв.

При поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти».

БУРТОНОВА Вера Николаевна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), burtonova.v.n@gmail.com

ГОРОД И РЕЛИГИЯ

В силу специфики географического расположения и исторического развития, города России обладают определенной традицией сосуществования представителей различных конфессий. Столица Бурятии город Улан-Удэ архитектурно остается по преимуществу советским городом, но в силу социально-культурного контекста в нем нашли отражение элементы, относящиеся к различным религиям. Необходимо отметить, что в Бурятии зачастую проводят знак равенства между этничностью и религиозной принадлежностью. Религиозный ренессанс новейшего времени увеличил число верующих, проживающих в Улан-Удэ, где были восстановлены или построены различные храмы. Вследствие чего в Улан-Удэ, где исторически никогда не было буддийских учреждений, начали появляться дацаны и дуганы. Также буддийские элементы в визуальной составляющей города стали появляться в русле поисков собственной идентичности и создания уникального регионального бренда. Все процессы межрелигиозного общения происхо-

дят, в том числе, и в общем городском пространстве. Современные подходы урбанистики по изучению стиля жизни, городской ментальности, образов и знаков города позволяют изучать механизм реализации религиозных институтов в повседневной жизни людей.

ГАВРИЛОВА Юлия Викторовна

*Забайкальский государственный университет (Чита),
Julia.voitsuk@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ СИНКРЕТИЗМА РЕЛИГИЙ

Основопологающим принципом процесса эволюции религий является синкретизм. Возникнув одновременно с религиями, он проходит «красной нитью» через все этапы их развития, способствует структурно-содержательным трансформациям религий либо приводит к гибели одних и возникновению на их основе других, новых религий. Причем для каждого конкретного этапа эволюции религий синкретизм отличается определенным набором специфических черт. Выявить эти особенности возможно, учитывая комплекс факторов, вызвавших синкретизм, условия, в которых он возникает и протекает, а также исследовав механизмы его развития. Безусловно, для тех или иных этапов эволюции религий факторы, механизмы и условия могут совпадать, но в то же время различаться своей содержательной спецификой. Так, в первобытнообщинный период, на ранних стадиях развития социума, синкретизм не только определял специфику религиозных верований или духовной сферы в целом, но и сопровождал функционирование многих структурных элементов социальной реальности. Следовательно, особенность синкретизма религиозных верований на стадии их генезиса проявляется в качестве нерасчленённости и слитности религиозного сознания с различными элементами других сфер общественного сознания. Именно на ранних стадиях развития духовной культуры общества такая специфика синкретизма проявляется особенно ярко. В более поздние периоды эволюции религий, характеризующиеся дифференциацией и строгой систематизацией их структурных элементов, синкретизм выступает как смешение, соединение, слияние различного рода элементов, обладающих чёткими «границами» и своеобразием. Синкретизм усложняется, приобретает несколько векторов направленности развития.

ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), elena.glavatskaya@urfu.ru

ЗАБОЛОТНЫХ Елизавета Александровна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), elizaveta.zabolotnykh@urfu.ru

ТОРВАЛЬДСЕН Гуннар Тригвиевич

Университет Тромсё (Тромсё, Норвегия), gunnar.thorvaldsen@uit.no

БАЗА ДАННЫХ «ИУДЕИ СТАРОГО ЕКАТЕРИНБУРГА»: ИСТОРИКО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ СООБЩЕСТВ

Изучение истории и современного состояния религиозных сообществ России стало одним из популярных направлений, развивающихся одновременно в рамках нескольких

научных дисциплин. Данное исследование посвящено изучению особенностей жизни иудейского населения Екатеринбурга, которое за счет беженцев насчитывало в начале XX в. более 2000 человек. Историко-антропологический подход позволил на основе анализа деталей персональной жизни каждого члена синагоги по-новому взглянуть на всё городское сообщество иудеев в целом. Наличие персональных сведений в массовых источниках, яркими примерами которых являются первичные материалы переписей, ревизские сказки и метрические книги, позволяет установить причинно-следственные связи между конкретными людьми и событиями. Для изучения особенностей иудейского населения города была создана база данных «Иудеи старого Екатеринбурга», в которую нами была транскрибирована вся информация из метрических книг синагоги Екатеринбурга за 1906–1917 гг., после чего был проведен статистический анализ и установлена связь между событиями жизненного цикла, зарегистрированными в разных частях метрических книг. Использование номинативных данных позволяет преодолеть проблему «экологического заблуждения», когда заключения об отдельных людях делаются на основе данных, относящихся исключительно к совокупностям индивидуумов. Кроме того, историко-антропологический подход – изучение отдельных сообществ на уровне индивидуумов – дает возможность анализировать небольшие по составу религиозные группы, входящие в крупные городские сообщества с доминирующим этно-религиозным большинством.

При поддержке РНФ (проект №16-18-10105).

ДЗЕРАНОВ Тимур Ефимович

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (Владикавказ), dzeran47@list.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЩИНЫ В ОСЕТИИ

До присоединения к России в Осетии сложилась своеобразная религиозная ситуация. В условиях трехвековой горной изоляции у осетин из элементов традиционных культов и христианства сформировалась специфическая синкретическая религиозная система. При этом основная народная масса идентифицировала себя с христианами, а социальные верхи, опиравшиеся на помощь мусульманской Кабарды, принимали ислам. В процессе присоединения Осетии конфессиональная политика России в крае была непоследовательной. Выступая в роли защитника, царское правительство прилагало значительные усилия по восстановлению в Осетии христианства. Но, опираясь в своих действиях на местную элиту, оно предоставляло ее представителям, мусульманам по вероисповеданию, дворянские привилегии и подчиняло им христиан. После присоединения Осетия превращается в полиэтнический и поликонфессиональный регион России. Сюда переселяются русские – православные, старообрядцы, молокане, духоборы; грузины – православные; армяне – григориане и католики; немецкие военные и гражданские специалисты; крестьяне-колонисты – католики, протестанты, баптисты; поляки и литовцы – католики; европейские (ашкенази), горские (таты) и грузинские евреи-иудеи. Формируются общины мусульман-суннитов (горцы, татары) и шиитов (иранцы и азербайджанцы). Многовековое совместное

проживание осетин с народами разного вероисповедания позволяло адаптироваться к новым переселенцам, вступать в обмен культурными ценностями. Россия на Кавказе проводила политику веротерпимости. Религиозные общины освобождались от ограничений, наложенных на них в центральной России. Сегодня, в период «столкновения цивилизаций», этот опыт может быть использован другими странами.

ИВАНОВ Константин Юрьевич

Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета (Белово), koms-ivanov@yandex.ru

**ЕДИНОВЕРЧЕСКАЯ ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ
г. ТОМСКА: ОТ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО
ПОДВОРЬЯ – К ПРАВОСЛАВНОМУ ХРАМУ**

Единственная в Томской губернии городская единоверческая церковь выросла, возможно, из старообрядческого подворья. Территориальный охват её прихода в течение XIX – первой половины XX в., по мере появления новых единоверческих приходов в Сибири в целом и в Томской епархии/губернии в частности, постепенно сокращался. Священники были далеки от своих прихожан и слабо на них влияли. В конце XIX в. один из священников даже предлагал преобразовать единоверческую церковь в обычную православную. В справочной книжке Томской епархии на 1914 г. утверждалось, что данная церковь – бесприходная (что опровергается записями в метрической книге). После установления советской власти исчезает поддержка единоверия со стороны государства. Тем не менее, в 1920-е гг. отмечается активизация приходской жизни. Очередное изменение конфессиональной политики государства в 1929 г. – второй половине 1930-х гг. неизбежно приводит к разрушению прихода. Начавшееся после 1943 г. жёстко контролируемое государством восстановление отдельных храмов и приходов приводит к фактическому превращению единоверческой церкви в православную, чему малочисленные прихожане-единоверцы помешать уже не могли.

КВИЛИНKOVA Елизавета Николаевна

Институт Культурного наследия Академии наук Молдовы (Кишинев, Молдова), cvilincova@mail.ru

**ХАДЖЫЛЫК У БЕССАРАБСКИХ ГАГАУЗОВ
И БОЛГАР В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИИ
ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА**

Традиция хаджылык занимала особое место в религиозных представлениях и народной культуре задунайских переселенцев – гагаузов и болгар (поселившихся в конце XVIII – начале XIX вв. на территории Российской империи). С середины XIX в. паломничество в Святую землю (и на Афон), имевшее у них широкое распространение, усилилось, что в известной степени связано с активизацией деятельности Русской духовной миссии в Иерусалиме. В соответствии с народно-религиозной традицией человека, совершившего паломничество в Священный город Иерусалим (к Гробу Господню) и установленные религиозные ритуалы, называли титулом хаджы. В паломничество их провожали и встречали по возвращении всем селом с

особыми почестями – под звон колоколов и с музыкой. Помимо «свидетельства» от иерусалимского патриарха, дававшего право называться хаджы, именно после совершения приходским священником при участии всех сельчан службы благодарения в честь возвратившихся паломников («Тебе, Господи») за ними официально фиксировался титул хаджы, который «закреплял» особые привилегии и знаки внимания. Этот титул они носили пожизненно; он в качестве уличного прозвания (реже фамилии) закреплялся и за их потомками. У гагаузов и болгар хаджылык считался выше всех других видов паломничества и рассматривался как великий духовный подвиг. Данная традиция, привезенная ими с Балкан, продолжала существовать до начала Первой мировой войны. В советский период она была полностью утрачена. В настоящее время постепенно идет процесс ее возрождения.

КИСКИДОСОВА Татьяна Александровна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан), tak_74@mail.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ
СОСТАВ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

При изучении городского населения большое значение имеет исследование национально-конфессионального состава населения. Определение этнической и религиозной принадлежности жителей исследуемого региона позволяет рассмотреть особенности быта, культуры и семейных отношений городского населения. Изучение этнического состава населения дореволюционной России осложнено тем, что до конца XIX в. в Российской империи не проводился учет населения по национальному признаку. В XIX – начале XX в. этническая принадлежность населения производилась через административно-полицейский учет. Следует отметить, что подобный учет осуществлялся не всегда и не во всех регионах страны. В основном фиксировался вероисповедный состав населения. Материалы переписи 1897 г. дали наиболее полную информацию о национальном составе, исходя из родного языка. В то же время необходимо учитывать, что определение этнического состава населения на основе родного языка может быть неточным и исказить численность некоторых этносов. Конфессионально-этнический состав городского населения Восточной Сибири остается слабоизученным вопросом в отечественной историографии. Население городов Восточной Сибири имело сложный этнический и конфессиональный состав. В городах проживали представители разных национальностей и вероисповеданий. Значительный удельный вес среди городского населения составляли представители русской национальности и православного вероисповедания. С ростом численности населения появлялись новые религиозные и национальные группы. Поликонфессиональная и многонациональная структура сыграла важную роль в социокультурном развитии городов. В основном для городского населения Восточной Сибири характерно толерантное отношение к другим вероисповеданиям и культурам.

КРУМПЛЕВСКАЯ Анна Анатольевна

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларуси (Минск, Беларусь),
anna.krumpleskaja90@gmail.com*

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ
НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО
ПОГРАНИЧЬЯ В 1960–1980-е гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Доклад посвящен изучению особенностей конфессиональной структуры населения Витебской области в 60–80-е гг. XX в. Специфика региона заключается в сложной системе межконфессиональных отношений, обусловленной историческими событиями и географическим расположением (граничит с Россией, Литвой, Латвией). Основными источниками являются материалы Государственного архива Витебской области. Территория современной Витебской области была образована в 1938 г. Конфессиональную специфику региона обусловили события 1920-х гг., в результате которых произошло разделение территории Беларуси на западную, которая вошла в состав Польши, и восточную часть, отошедшую к СССР в границах БССР, что оказало влияние на современные конфессиональные процессы. Распространение религиозных общин в Витебской области сохранило четко выраженную внутреннюю границу, которая разделяет территорию на две части. При этом в западных регионах Витебщины традиционно сохранялся и сохраняется более высокий уровень религиозности. Связано это с тем, что религиозные организации, существовавшие до 1939 г., были менее подвержены таким гонениям и уничтожению как в восточной части Витебщины. Изменения в сети религиозных организаций, основной религиозной обрядности (обряды крещения, венчания, отпевания) в 1960–1980-е гг. затронули православную, католическую, старообрядческую, протестантскую церкви. Особенностью конфессиональной структуры Витебской области в этот период являлся незначительный рост количества протестантских организаций: ЕХБ к 1985 году насчитывали 6 организаций, пятидесятники — 3, адвентисты седьмого дня — 1, в то же время православные — 42 общины, католики — 11, старообрядцы — 14 общин.

ЛЫГДЕНОВА Виктория Васильевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
asterisk1980@mail.ru*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ
ИНСТИТУТОВ И ОБЩИН В БАРГУЗИНСКОЙ
ДОЛИНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Исторический опыт взаимодействия шаманских, буддийских, христианских общин и институтов у баргузинских бурят является малоизученной научной темой, поэтому представленная работа позволит заполнить существующий пробел. Баргузинская долина является уникальной территорией для исследования религиозных и межкультурных контактов, так как на протяжении четырех веков здесь проживают и тесно контактируют сразу несколько этносов — русские, буряты и эвенки. В докладе будут показаны вза-

имодействия, которые происходили между шаманскими, буддийскими и христианскими общинами в Баргузинской долине в конце XIX – начале XX вв. На основании архивных источников, в частности, материалов «Баргузинской Степной Думы», можно утверждать, что такие взаимодействия имели место, хотя данные о них являются скудными. Они касались, в основном, образовательной и просветительской деятельности религиозных институтов. Например, при православной и буддийской общинах создавались учебные заведения (церковно-приходская школа для православных, дацанская школа для детей-буддистов). Обнаружены документы, свидетельствующие о программе преподавания мальчикам-буддистам основ религиозного вероучения православной общиной. В XIX – начале XX в. наиболее талантливые дети из этих школ отправлялись на обучение в центральные училища. Данные взаимодействия были прекращены с приходом большевиков к власти. В работе выявляется характер таких взаимодействий и анализируется влияние деятельности религиозных общин на развитие социокультурной жизни в регионе в дореволюционный период.

По проекту НИР XII.186 «Символ и знак в культуре народов Сибири в XVII–XXI вв.: актуализация и стратегии сохранения».

ЛЮТЫНСКИЙ Антон Мечиславович

*Университет Яна Кохановского (Кельце, Польша),
anton040677@gmail.com*

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВЕРЫ
НА ТЕРРИТОРИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО
(1847–1914 гг.)**

Предлагается обсудить особенности изменения государственной политики в сфере вероисповедания на одной из окраин Российской империи – в Царстве Польском (так называемом «Привислинском крае»). Государственная политика империи в сфере религии прошла путь от либеральной конституции 1815 г. до введения Уложения о наказаниях, где перечень преступлений против веры открывал специальную часть кодекса. Особенно остро уголовная политика империи в сфере религии стала ощущаться с 1847 г. в регионах Царства Польского, где преобладали поляки-католики и иудеи. На основе статистических данных губернских властей и архивных материалов можно наблюдать особенности т.н. «религиозной» преступности в самой западной части Российской империи. Кроме того, интересно проанализировать дискуссии в обществе по проблеме уголовно-правовых запретов религиозного характера, в т.ч. в 1903 и 1905 гг.

НАДЫРШИН Тимур Маратович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ
РАН (Уфа), timurimp@mail.ru*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВЕНСТВА И ШКОЛЫ
В ПРЕПОДАВАНИИ КУРСА «ОСНОВЫ
РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)**

Роль религиозных организаций во введении в 2012 г. религиозно ориентированного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) весьма значительна. В

большинстве стран религиозные организации отстранены от преподавания в школе. В России роль духовенства в курсе сводится к стимулированию проявления религиозности в процессе выбора конфессиональных модулей курса ОРКСЭ у отдельной доли родителей, а также к участию в круглых столах и во внеклассной деятельности, выражающейся в приглашении представителей духовенства в школу и в экскурсиях учащихся в церкви и мечети. Многие из священнослужителей считают, что вопросы, касающиеся канонов одежды и питания, должны объясняться школьникам только духовенством. В ряде образовательных учреждений, в особенности в сельской местности, присутствие духовенства было и до введения курса. Отношение религиозных организаций к предмету не было единым. И если представители православного духовенства выступают с общей позицией, то у мусульманских религиозных организаций видение курса может отличаться. На настоящий момент процедуры, оговаривающие пребывание духовенства в школе, прописаны слабо и определяются образовательным учреждением индивидуально, что дает богатые возможности для интерпретации.

НЕДЗЕЛЮК Татьяна Геннадьевна

*Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
(Новосибирск), tained@mail.ru*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997 г. в п. 1 ст. 8 признает религиозной организацией «...добровольное объединение граждан Российской Федерации, а также иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица». Ст. 7 этого же закона предусматривает также легитимное существование и для религиозных объединений, не стремящихся к получению юридического статуса: «Религиозной группой признается добровольное объединение граждан, (...) осуществляющее деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица». Незарегистрированные религиозные группы во времена Российской империи и Советского Союза являлись «головной болью» органов власти и местного самоуправления. Религиозные общины, существовавшие де-факто, либо не подлежали регистрации, либо уклонялись от нее. Должно ли религиозное объединение быть зарегистрировано? Какие преференции получает религиозная община в случае государственной регистрации и в чем вынуждена ограничивать свою деятельность? Какие изменения происходят внутри религиозной группы как референтного сообщества? Как изменяется «вертикаль власти» в религиозной общине после государственной регистрации? В своем докладе мы предлагаем аналитический обзор практики, сосредоточенной в архивных коллекциях РГИА, ГАРФ, ЦГИА СПб и других городов России с целью осветить обозначенные вопросы.

НЕСТЕРКИН Сергей Петрович

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(Улан-Удэ), sn3716@gmail.com*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БУДДИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В докладе рассматриваются основные направления развития образовательной системы центрально-азиатской формы буддизма в постсоветской России и проводится сопоставление с существующими трендами развития образовательной системы в традиционных ареалах его распространения (КНР, Монголия, Индия), а также на Западе. Были выявлены три основные тенденции, характерные для регионов, в разной степени соприкасающихся с западной культурой. 1. Наибольшей модернизации подвергается образовательная система буддийских монастырей и «дхарма-центров», ориентированная на последователей буддизма, социализированных в западной культуре. Для нее характерна ориентация на буддийские практики, в наименьшей степени включающие в себя элементы, обусловленные культурой регионов традиционного распространения буддизма. Это привело к существенно большему (по сравнению с Тибетом) распространению таких практик, как Дзогчен и Махамудра в европейской части России, США и Европе. 2. Для Бурятии и Монголии характерно стремление удержать традиционную этническую форму буддизма (школы Гелук) со всем набором характерных для нее ритуальных практик, пытаясь в то же время вписать ее в государственный стандарт высшего образования. 3. Наконец, для тибетских регионов КНР характерна консервация существовавшей там традиционной образовательной системы. Анализ образовательной системы центрально-азиатского буддизма показал высокую степень ее адаптивности в инокультурной среде.

САДВОКАСОВА Закиш Тулехановна

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан), tungatar_k@mail.ru*

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕМАТИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАЗАХСКИХ АКЫНОВ XIX ВЕКА

В содержании произведений казахского устного народного творчества находили отражение происходящие изменения в социальной, политической, экономической, культурной жизни народа. В XIX столетии принятие административных реформ царского правительства затронуло все стороны жизни казахского народа, в том числе и религиозную. В произведениях казахских акынов нашли отражение проблемы, связанные с духовной жизнью. В этот период получили дальнейшее развитие все жанры устной литературы, наиболее ярко представленные творениями Суюнбая, Шортанбая, Шернияз, Дулата, Джазык, Махамбета и других. Так, Шортанбай в значительном по объему и глубоко по содержанию стихотворении «Атамыз – Адам пайғамбар» («Праотец – наш пророк Адам») утверждает, что люди происходят от ничем не запятнанного и абсолютно непорочного прародителя – Адама. Но по мере своего

развития и отделения от своего единого предка – праотца Адама – люди начинают впадать в грех, портятся, и тем самым вызывают на себя гнев божий. Именно это всеобщее грехопадение делало человеческую жизнь невыносимой. Люди между собой постоянно враждовали из-за богатства. Насилие, воровство и все другие нравственные пороки человека явились следствием отхода людей от веры. Поэт дает всестороннее теологическое обоснование причин падения нравов людей и настойчиво доказывает, что единственным путем спасения и подлинно человеческого бытия является возврат всех в лоно религии. Именно поэтому он настойчиво призывает казахов быть верными Аллаху до самой смерти и неукоснительно следовать священному завету.

СИНАНОВ Борис Андреевич

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН (Владикавказ), boris-sinanov@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Одним из важных факторов этнокультурной адаптации является религия. Конфессиональные институты не только обеспечивают проведение религиозной службы, но и выполняют этноконсолидирующие функции, способствуя сохранению национальных традиций. Вероисповедальный принцип был основным в поисках и сохранении национальной идентичности. Устойчивая тяга к отправлению обрядов своей веры была, пожалуй, самым ярким проявлением сложившегося самоощущения индивида как представителя своего этноса. В дореволюционной России конфессиональная принадлежность используется в очерчивании национальных границ, и вероисповедания выступают «национальной» атрибуцией и культурным «ядром». Религия оказывается не просто символизацией, но средоточием национальной отличительности. Быть русским – значит быть православным. Принадлежность к православию для казаков и русских поселенцев на Северном Кавказе выступала одной из важнейшей форм поддержания собственной инаковости и средством адаптации к полиэтничной среде региона. Семьдесят лет политики государственного атеизма нанесли существенный удар по религиозным институтам в России, особо сильный удар обрушился на Русскую Православную Церковь как самую крупную и влиятельную конфессию. Следует констатировать, что в наши дни для большинства русского населения Северной Осетии православие уже не играет той первенствующей роли в этнической идентичности, как до революции 1917 г. В советское время религиозные практики продолжали существовать на семейном уровне и в нескольких «русских» приходах Северной Осетии. Но даже при наличии невысокого религиозного сознания большинства современного русского и казачьего населения православие продолжает оставаться одним из базисных оснований самоидентификации, а Церковь – важным символом связи с общероссийским пространством. Важно подчеркнуть, что в Северной Осетии религиозный фактор исторически играет важную роль в ситуации межэтнического взаимодействия.

ТИТОРЕВА Галина Теодоровна

Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова (Хабаровск), mazo2005@mail.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ ЭВЕНОВ ПРИХОТЬЯ

Религиозные верования эвенов представляют сложную синкретичную систему, включающую в себя древние дошаманские верования, шаманизм и христианство в форме православия. В ходе длительного исторического развития элементы каждой из форм верований отбирались и адаптировались к условиям и особенностям материальной и духовной культуры кочевого этноса, встраивались в его мировоззрение и к началу XIX в. – времени завершения процесса христианизации ламутов (эвенов), – а может быть и раньше, сформировался этот своеобразный конгломерат, определяющий религиозные взгляды эвенов. Парадоксальность религии эвенов отмечали многие исследователи, в разное время бывавшие в Приохотье. Полевые материалы автора, собранные в Охотском районе Хабаровского края в 2006–2013 гг., подтверждают особенность и высокую степень устойчивости верований охотских эвенов. В прошлом институт шаманства был широко развит среди эвенов. Шаманов было много, каждый род и территориальная группа имели несколько служителей. Шаманские практики сохранялись в Охотском районе Хабаровского края вплоть до 1970-х гг. Вместе с этим, большое значение имели более ранние, архаичные представления, выражающие древние культы места, гор, медведя, оленя и др. Они странным образом наложились на идеи православной религии и сформировали уникальные местные обряды. Например, лечение кровью оленя, которой предварительно покрывали иконы. Верования, в какой бы форме они не проявлялись, всегда имели для эвенов большое значение. Они искренне и глубоко воспринимали идеи каждого религиозного направления, вошедшего в их культуру.

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич

Санкт-Петербургская Духовная Академия; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург), shkarovs@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХРИСТИАНСКИХ НАРОДОВ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В XIX–XX вв.

Представители проживавших ранее и отчасти проживающих ныне на Северо-Западе России народов принадлежат к трем основным конфессиям – Православной (русские, часть эстонцев, финнов и латышей, финно-угорские автохтонные жители края – ижора, карелы, вепсы), Евангелическо-Лютеранской (финны, шведы, немцы, большинство эстонцев, часть латышей, карелов) и Римско-Католической (поляки, литовцы, часть латышей и немцев) Церквям. Побережье Финского залива является местом взаимовлияния и синтеза национальных культур, одним из определяющих факторов которых выступало вероисповедание; район приграничья традиционно русских областей (Новгородская республика) и Запада, соседства новой столицы – Санкт-Петербурга – и провинции; наибольшего и имеющего многовековые корни распространения католической и лютеранской конфессий в пределах современных границ России.

Взаимодействие христианских народов проявлялось как внутри определенных конфессий, так и в межконфессиональных связях. Так, многие лютеранские приходы вблизи Петербурга являлись смешанными. В Кронштадте имелось две церкви – эстонско-финско-шведская Св. Николая и немецко-латышская Св. Елизаветы, в Гатчине и Шлиссельбурге кирхи являлись немецко-финско-эстонскими. Смешанными по национальному признаку в основном были и католические приходы. Еще ярче взаимодействие народов

проявлялось в межконфессиональной сфере. В частности, с середины 1890-х до 1917 г. в Петербургской епархии существовало православное русско-эстонское благочиние. В него входили девять приходов, в том числе русско-финский (в ус. Волгово) и русско-латышский (в Петербурге). С другой стороны, именно в Петербурге в начале XX в. возникли и получили определенное развитие движения русских католиков и русских лютеран. Происходило взаимное влияние и на религиозные обряды.

Секция 52
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ «ПОЛЕ»:
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСК(И) КРОССКУЛЬТУРНЫХ ДИАЛОГОВ

Данилко Елена Сергеевна – д.и.н., профессор РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), Danja9@yandex.ru

Пригарин Александр Анатольевич – д.и.н., доцент, Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина), prigarin_alexand@mail.ru

АЛЫБИНА Татьяна Ивановна

Тартуский университет (Тарту, Эстония), oriole87@yandex.ru

**АНИМИСТИЧЕСКАЯ ВЕРА В XXI ВЕКЕ:
ФУНКЦИИ И ЗНАЧЕНИЕ МАРИЙСКОЙ
ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ**

Поволжье является одним из уникальных регионов Европы, сохранивших аутентичные традиционные верования. Традиционные религиозные обряды чувашей, удмуртов, марийцев являются одной из составляющих их этнической идентичности. С 1990-х гг. начались процессы возрождения марийской религиозной традиции, которая на сегодняшний день представлена несколькими районными общинами Марийской традиционной религии (МТР) в Республике Марий Эл. Доклад посвящён характеристикам двух составляющих современной марийской веры: деятельности официальных религиозных объединений и спонтанных обрядовых практик в сельской местности, где они выступают органичной частью образа жизни. На основе анализа полевых материалов рассматриваются значение и функции марийской этнической религии с точки зрения лидеров МТР и рядовых последователей традиции.

БАИМОВ Айрат Гайсарович

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), Baimov.airat@mail.ru*

**ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА
КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В РОССИЙСКОЙ АРМИИ**

Относительно вопроса воссоздания института военного духовенства в Вооруженных Силах РФ в историографии сложилось два противоположных мнения. Согласно первому, институт военного духовенства является едва ли не «универсальным средством» от многих «недугов» Российской армии. Согласно второму, присутствие священнослужителей среди военных лишь усугубляет и без того напряженные этноконфессиональные взаимоотношения между военнослужащими. Вместе с тем, в Российской армии уже с 2010 г. на штатной основе в качестве помощников командира по работе с верующими военнослужащими трудятся священнослужители «традиционных» религиозных конфессий. На основе данных, полученных в ходе интервьюирования штатного военного духовенства, граждан РФ, отслуживших срочную службу и пребывающих в запасе, анализа СМИ, автором будет сделана попытка анализа сложившейся ситуации и рассмотрены возможности института военного духовенства как фактора смягчения конфликтов на межэтнической почве.

БАТЫРШИНА Эвелина Наилевна

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), baturshina.evelina@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Студенческое сообщество, как известно, является высококомбинированным социумом, представители которого проявляют интерес ко всему новому, в том числе и к новым религиозным верованиям. В докладе будут рассмотрены результаты исследований студенческой молодежи в Республике Башкортостан. Задачами исследования были выявление конфессионального состава студентов, степени их вовлечённости в религиозные практики, составление характеристики религиозной идентичности студентов, представляющих те или иные этнические группы. Также прослеживалась динамика религиозных представлений студентов первых и последних курсов обучения.

БЫКОВА Екатерина Васильевна

Вятский государственный университет (Вятка)

**«ШИРОКИЙ ПУТЬ» В СТАРООБРЯДЧЕСКОМ
СОЗНАНИИ XX в.: ВЕРБАЛЬНЫЕ
И ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ**

Трансформация традиционного религиозного сознания, прошедшая в результате быстрых перемен в общественной сфере в начале XX в., приводит к переосмыслению концепта греховного «широкого и гладкого пути» в старообрядческой среде. О глубококом знании старообрядцами современных реалий свидетельствуют изображения на лубочных картинках начала XXI в., где присутствует символика научно-технического прогресса, и комментарии к ним, а также материалы интервью со старообрядцами разных согласий в разных регионах. На современной старообрядческой картине «Две дороги – два пути» дана оценка XX века как «века материализма и атома, века большой цивилизации в технике, медицине, науке и др. сферах. <...> Высоко летаем, да низко ползаем...». В целом противопоставление «праведной» жизни инока «греховной» жизни современного человека, включенного в движение мирового сообщества, идущего по «широкому пути», – один из основных мотивов, как в устных рассказах старообрядцев, так и в созданных ими визуальных образах. Источниковой базой исследования послужили материалы, собранные в ходе экспедиций в Кировской и Нижегородской областях, Республиках Удмуртия и Тыва, а также рукописный «Цветник», с авторским текстом начала XX в., современные старообрядческие лубочные картинки, найденные в поселениях на Енисее.

При поддержке грантов РГНФ/РФФИ 16-14-17601 и 17-04-00041.

ВЛАСЕНКО Ангелина Александровна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), idzuoki@gmail.com*

**КОЛЕСО ГОДА: РИТУАЛЬНЫЙ ЦИКЛ
РОССИЙСКИХ ВИККАН**

Викка – неоязыческая религия, возникшая в Великобритании в первой половине XX в. В Россию викка проникла в начале 1990-х гг. благодаря появлению переводной американской литературы. Американская викка имеет свою специфику; соответственно, в российской викке еще больше идеологических и ритуальных особенностей, отличающих ее от оригинальной викканской доктрины. Тем не менее, существует ряд аспектов, которые объединяют виккан всего мира вне зависимости от их принадлежности к тем или иным течениям. К ним относятся почитание природы и двуединого божества, вера в магию, а также празднование Колеса года. Именно о нем пойдет речь в докладе. Колесо года – это цикл из восьми шабашей и 12–13 эсбатов. Эсбаты не обладают отдельными названиями и их празднование связано с фазами Луны. В число шабашей входят Йоль, Имболк, Остара, Бельтайн, Лита, Ламмас, Мабон и Самайн. Большая часть праздников заимствована из кельтской и скандинавской культур, но среди них также присутствуют и универсальные праздники, которые отмечались многими народами древности (дни зимнего и летнего солнцестояний, а также дни весеннего и осеннего равноденствий). В докладе будут изложены основные вехи истории викки, вынесены на обсуждение результаты полевой работы и участия в ритуалах московских и Санкт-Петербургских виккан.

ГУСЬКОВА Алена Олеговна

*Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН (Москва), alengus@list.ru*

**ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ СТОЛИЧНОГО РЕГИОНА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

В докладе освещаются результаты исследования современного состояния мусульманских религиозных организаций Подмосковья в 2013–2017 гг. с учетом исторического опыта и в контексте этнополитических и глобализационных процессов. В истории городов Подмосковья сохранились свидетельства многовекового проживания последователей ислама. Значительная волна переселенцев из Поволжья прослеживается в 1920–1930-е гг. Их потомки составили основное мусульманское население Подмосковья XX в. В условиях антирелигиозной политики они сохраняли традиции и религиозные обряды. Официальные общины мусульман области, созданные старожильческим татарским населением, претерпевают значительные изменения. К ним относятся: постоянное увеличение численности мусульман за счет приезжих из отдаленных регионов России и из других стран, усложнение этнического состава, появление категории «новых мусульман», нехватка молитвенных помещений, оформление новых центров ислама в Подмосковье. Спецификой общин Московской области является то, что предводители джамаатов лично знакомы с прихожанами, обладают авторитетом, могут оказывать влияние на деятельность общины. В связи с этим важно отметить стремление общины получить легитимный

статус и показать лояльность действующей власти, даже если общину создают не татары, а недавние переселенцы. Одна из гипотез исследования затрагивает тему межкультурного диалога мусульман и немусульман Московской области. Предполагается, что мусульмане (как численно меньшая религиозная группа) чаще проявляют терпимость к представителям других культур и религий. Результаты интервью, проведенных среди жителей городов и поселков области, частично подтверждают эту гипотезу.

ЕРМОЛИН Денис Сергеевич

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), denis.ermolin@gmail.com*

**ЭТНОГРАФ-СТАРООБРЯДЕЦ И НОМО
BALCANICUS: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Доклад является попыткой проанализировать опыт работы в этнографических экспедициях через призму собственной профессиональной идентичности. В 2007–2016 гг. автор доклада проводил полевые исследования на Балканах и в среде переселенцев с Балканского полуострова на Украине и в Молдове (албанцы, болгары, гагаузы). Используя автоэтнографию в качестве основного метода, я порассуждаю в своем докладе о возможностях и рисках этноконфессионального взаимодействия исследователя, являющегося при этом практикующим старообрядцем, и представителей различных (как в этнокультурном, так и в профессиональном отношении) балканских сообществ. Я также попытаюсь ответить на следующие вопросы: каковы способы и возможные механизмы поддержания собственной профессиональной идентичности в инокультурной среде и насколько это целесообразно антропологу? Каким образом поддержание собственной профессиональности может влиять на проведение исследования и его конечные результаты? Каким образом может восприниматься ремесло этнографа/антрополога и его поле через призму принципов и убеждений, бытующих в старообрядчестве? Поиск ответов на эти и другие вопросы будет осуществляться с позиций научного конструктивизма, исходя из которых категория «объективность» принципиально неприменима по отношению к исследователю, а его социальные и культурные характеристики (пол, возраст, гражданская идентичность, в т.ч. и религиозные убеждения) включаются в число факторов, влияющих на процесс сбора материала и конечный результат исследования.

ЖЕЛТОВ Андрей Александрович

*Вологодский институт права и экономики ФСИН России
(Вологда), ztv73@mail.ru*

**СПЕЦИФИКА ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО
СОСТАВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ
СВОБОДЫ В РОССИИ**

На основе анализа большого массива статистических данных из различных источников, а также материалов анкетирования и актуальной тюремной статистики в докладе будет проанализирована в сравнительном ключе структура конфессионального состава осужденных в странах Западной Европы и России, сделана попытка выявления современных тенденций в их отношении к религии. Будут рассмотрены основные социально-культурные и социально-э-

кономические факторы, влияющие на изменение состава заключенных (в частности, прозелитство, распространение нерелигиозных взглядов, безработица среди отдельных групп, принадлежность к определенной этнокультурной традиции и др.). Особое внимание будет уделено ситуации в российских местах лишения свободы, где наблюдается рост числа верующих заключенных.

КЛИШЕВА Вера Александровна

*Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург),
v-klishева@mail.ru*

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ БИБЛИОТЕКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕКОНСТРУКЦИЯХ

В рукописном фонде Библиотеки Российской академии наук насчитывается около 20000 рукописных книг, четверть из них создана и бытовала в среде старообрядчества. Пополнение фонда памятниками старообрядческой книжности осуществлялось за счет поступлений и приобретений Библиотекой АН частных коллекций и в результате археографических экспедиций. Последние стали источником формирования территориальных собраний: Беломорского, Белокриницкого, Вятского, Каргопольского, Кубанского, Казачьего, Устюжского, Неманского и Двинского. Это собрания, небольшие по количеству единиц хранения, но имеющие богатый источник-потенциал. К сожалению, применяемый в БАН тематический принцип научного описания рукописного наследия старообрядцев лишает возможности взглянуть на коллекцию как единый комплекс. Изучение книжной коллекции территориального собрания как целостного культурного феномена требует от исследователя решения задач археографического свойства и определения приемов социокультурной реконструкции. Прежде всего, в орбиту внимания должны быть включены все кодексы коллекции, независимо от источника их происхождения: от памятников древнерусской книжности до рукописных копий печатных изданий XXI в. Главной и объединяющей их характеристикой является бытование в определенных территориальных пределах. Жанровое многообразие текстов (богослужбные, полемические сочинения, нравственно-поучительная литература, послания, духовные стихи и др.) раскроют духовно-идеологические ориентиры старообрядцев. Кодикологические характеристики книжных памятников позволят предположить вектор влияния на рукописную традицию региона. Важное значение имеют дарственные, владельческие записи и другие зафиксированные свидетельства бытования рукописи.

КЛЯШЕВ Александр Николаевич

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского научного центра РАН (Уфа), ak1168@mail.ru*

ФИННО-УГОРСКИЕ ПРОТЕСТАНТСКИЕ ОБЩИНЫ В УРАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Носителями протестантизма на территории Уральского региона являются представители различных этнических групп. Среди них можно выделить протестантские общины, состоящие из носителей финно-угорских языков, в частно-

сти, хантыйские. Доклад основан на материалах полевых исследований в д. Русскинская (Сургутский р-н ХМАО-Югра) в 2015 г. По предварительным результатам, из 200 членов местной церкви пятидесятников 190 являются хантами и проживают в тайге на стойбищах (примерно 60 стойбищ), занимаясь традиционными промыслами: оленеводством, охотой и рыболовством. Будут рассмотрены корреляции между уровнем образования и степенью вовлечения в процессы урбанизации, сохранностью традиционной культуры и ориентацией на брак и деторождение в исследованной группе.

КОСТРОВ Александр Валерьевич

*Иркутский государственный университет (Иркутск),
a_kostrov@mail.ru*

ФОТООБРАЗ СТАРООБРЯДЧЕСТВА РАЗНЫХ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ ВИЗУАЛЬНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И КОМПАРАТИВИСТИКИ

Фотоматериалы являются важным источником для исследования истории и современности локальных групп старообрядцев. Сам факт фотографирования, распространённые жанры фотографий, внешний вид запечатлённых и окружающий их предметный мир – всё это представляет исследователям массу ценного материала для анализа. При этом важным и достаточно показательным параметром мировоззрения представителей старообрядчества является наличие согласия (степень сохранения запрета) на фотографирование. Анализ изменения количества, качества и содержания, имеющихся в распоряжении исследователей фотоматериалов, позволяет оценить характер и темпы эволюции старообрядческой культуры в разных регионах страны и зарубежья. Доклад основан на анализе фотодокументов, отражающих жизнь старообрядцев разных регионов (Забайкалье, Бессарабия, Тува и др.).

КРЮКОВА Наталья Владиславовна

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва), nkryu@mail.ru

ХРИСТИАНСТВО В СЕЛЬСКОЙ АРМЕНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ И ВНЕЗАПНАЯ МАРГИНАЛИЗАЦИЯ ПРАКТИКУЮЩИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ В ГОРНУЮ АРМЕНИЮ В 2015–2016 гг.)

Христианские традиции в Армении имеют глубокие корни, религия и вера являются важнейшими компонентами армянской идентичности. Религиозная самоидентификация армян выражается с помощью термина *hay-k'ristonya*, что в буквальном переводе означает «армянин-христианин». Для армянина армянином является тот, кто принадлежит к Армянской Апостольской Церкви (ААЦ). ААЦ веками выступала в качестве организующей, идеологической общепармянской институции. Эта позиция полностью была утрачена ею в советский период. Несмотря на практически полное уничтожение церковной инфраструктуры, процент крещеных людей в Армении был выше, чем в других республиках СССР. Не только и не столько церкви являются центрами духовной жизни в Армении. Практически повсеместно ими являются сельские молельни, домашние часовни, святые места, для обозначения

которых используют термины *сурб* и *матур*. *Сурб* – единый термин для обозначения любого объекта, который люди наделяют особой святостью. Практики поклонения сурбам – основа вернакулярного христианства в селах горной Армении. ААЦ веками терпимо относилась к подобным практикам, умело адаптируя к ним свой инструментарий. Именно «низовые» формы сыграли ключевую роль в сохранении религиозных традиций в тот период, когда церкви почти не действовали и преемственность ААЦ была полностью разрушена. В последние годы в общественном дискурсе активно звучит тема противопоставления «правильного» и «неправильного» христианства. По инициативе ААЦ создается унифицированная модель армянской религиозности, в которой нет места практикующим «народное» христианство. Сельские жители уверены, что именно их практики являются «истинными» и «исконными». К чему приведет попытка стандартизации религиозности: к полному исчезновению вернакулярных практик или же к формированию особой конфессиональной группы аналогичной, к примеру, армянам-католикам?

МАКУРИНА Вера Владимировна

Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко (Глазов), makur@udmnet.ru

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯЩЕННИКИ – УДМУРТЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

К концу XIX в. большинство удмуртов было вовлечено в лоно Русской Православной Церкви. Массовое крещение их состоялось в XVIII в., после чего велась постоянная миссионерская работа. Одним из важных факторов осуществления полного перехода удмуртов к православной вере считалось включение их представителей в состав причтов приходских церквей. Первоначально удмурты преобладали среди псаломщиков, которыми могли стать получившие образование в двухклассной или миссионерской школе, иногда – выпускники учительской семинарии. К концу XIX – началу XX вв. возрастает количество удмуртов-священнослужителей, в том числе с семинарским образованием. Чаще всего это были представители второго или третьего поколения священнических династий. Результативность миссионерского воздействия священно- и церковнослужителей на удмуртское население высоко оценивалась епархиальным начальством, поскольку между пастырем и паствой не было языкового барьера, затруднявшего общение. Кроме того, удмурты-прихожане с большим доверием относились к батюшке-удмурту, так как он представлялся «своим», человеком, знающим жизнь и нужды народа. С другой стороны, происходил постепенный «отрыв» пастырей-удмуртов от своих этнических и, в первую очередь, языческих корней. Некоторые исследователи говорят о постепенном «обрусении» подобных священников, потере ими удмуртской идентичности.

МЛАДИНОВА Ирина Афанасьевна

Одесский Национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина), Irina_mladinova@inbox.ru

НАРОДНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ «БАЛКАНСКИХ ГРУПП» БУДЖАКА

Буджак представляет собой самобытный историко-этнографический регион с поликультурным населением. На

протяжении двухсот лет здесь живут группы балканских народов (болгары, гагаузы, албанцы), обладающие яркой культурной спецификой. Длительные процессы взаимодействия этнических групп способствуют складыванию единой региональной культурной общности. Этому способствует и существующий в регионе религиозный синкретизм, когда народные верования тесно переплетаются с христианской доктриной. В докладе будут рассмотрены конкретные примеры, иллюстрирующие описанную ситуацию.

МУТИНА Анна Савильевна

Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург), only_time@bk.ru

НИКОЛАЕВА Елена Николаевна

Государственный музей истории религии (Санкт-Петербург), nikolson@bk.ru

ЭКСПОЗИЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЕЯ КАК ОСНОВА КРОССКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ)

С момента своего основания (1932 г.), несмотря на атеистическую идеологическую направленность, Музей истории религии активно занимался собиранием и экспонированием памятников, связанных с разными верованиями. Важной составляющей, наряду с антирелигиозными лекциями и другими просветительскими мероприятиями, была экспедиционная и собирательская деятельность, исследование и систематизация предметов культа. Сегодня ГМИР является полем межкультурного и межконфессионального диалога, которому способствуют экспозиции и выставки, различные интерактивные программы и экскурсии. Всё это дает возможность существования уникального музейного проекта, в рамках которого посетители не только знакомятся с идейным и предметным многообразием мира религий, но и могут увидеть в сакральных памятниках, представляющих различные традиции, нечто общее, единое, а иногда и созвучное собственному мироощущению. В музейном нейтральном пространстве может соединиться «несоединимое»: мировые религии и тайные секты, система верований целых народов и духовные поиски отдельных личностей. На музей ложится особая ответственность при создании поликонфессиональных презентаций, когда в рамках одного проекта рядом экспонируются предметы, принадлежащие к разным религиозным традициям. Необходимо вдумчивый деликатный подход, чтобы не оскорбить чувства верующих. Современный музей можно сравнить со своеобразным «полем» для обычного посетителя, который совершает свое исследование, что находит отражение в книгах отзывов, публикациях в социальных сетях.

НОСОВ Владимир Александрович

Центр этнорелигиозных исследований (Санкт-Петербург), troghil@yandex.ru

КОНФЛИКТЫ И НАЛАЖИВАНИЕ ДИАЛОГА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ

Северо-Восточная Индия – это регион, где активно взаимодействуют несколько конфессий, совершается инте-

рация множества этнических и лингвистических групп, наличествуют значительные миграционные потоки извне, с территорий, имеющих различный уровень социально-экономического развития. Ситуация усложняется конфликтами из-за обладания социальными (возможности выносить административные решения) и экономическими (источники сырья) ресурсами. Властями и самими взаимодействующими группами применялись различные подходы к решению возникающих проблем. Соответственно, регион предоставляет богатый материал для изучения поликультурного диалога.

ОШРОЕВ Рубен Германович

*Институт гуманитарных исследований – филиал КБНЦ РАН
(Нальчик), ruben.kbr@mail.ru*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕСТВА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ)

Специфика и содержание академического осмысления этноконфессиональных вопросов современного поликультурного общества определяется: парадигмальной трансформацией глобо-локального общества; стремлением и умением использовать теоретико-методологические достижения в социогуманитарной науке; политико-идеологическим и/или этнокультурным антуражем; оказывающим влияние на репрезентацию через «спрос» и «предложение»; системной трансформацией механизмов государственной поддержки научно-образовательной среды; кадровым ресурсом и особенностями его воспроизводства. Условия смены генеральных тенденций развития антропогенной цивилизации характеризуются глобализацией и диверсификацией культурных ориентиров, ставящих ученого перед необходимостью совершенствования/освоения соответствующих способов и методов репрезентации мультикультурных обществ. Данный вопрос находится в периферии исследовательских интересов той категории научного сообщества Кабардино-Балкарии, которая непосредственно связана с организацией и проведением полевых экспедиций. Это подтверждается содержанием перечня соответствующих публикаций последних десятилетий, которые написаны главным образом в духе традиционного позитивизма. Инициатива проведения глубинных полевых исследований в Кабардино-Балкарии находится преимущественно за пределами самой Республики. При этом проблема языкового барьера и отсутствие базовых представлений об объекте изучения в свете культурно-исторической антропологии отягощает факторы, имеющие установочную природу. К их числу относится тенденция к даче «социально-положительного ответа», который предписывается общественными и групповыми нормами. При этом знание об этноконфессиональной среде конструируемое зачастую на основе не подлежащих верификации полевых материалов в соответствии с конъюнктурными политическими, этнокультурными, идеологическими установками, оказывается именно таким, каким оно репрезентируется. Надлежащее решение отмеченных приоритетных вопросов лежит в основе адекватного понимания специфики, содержания и тенденций трансформации этноконфессиональной среды поликультурного общества; это основа перспективных кросскультурных исследований.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ Юрий Александрович

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
gudyri@mail.ru*

ДЕРЕВЯННАЯ ХРАМОВАЯ АРХИТЕКТУРА УДМУРТИИ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Доклад основан на анализе устных и письменных свидетельств и оценочных суждений представителей различных этноконфессиональных и социально-профессиональных сообществ (духовенства, чиновников, реставраторов и др.) относительно значимости деревянных храмов в контексте категорий национального достояния и культурного наследия. Культовые сооружения на территории современной Удмуртии представлены храмовыми строениями двух мировых религий – христианства и ислама, а также языческими постройками удмуртов – *куа/ла*. Доступность и технологичность дерева как строительного материала определили приоритет его использования при возведении как жилых, так и общественных зданий, в том числе религиозного назначения. Конструктивное решение всех существующих в настоящее время в населенных пунктах Удмуртии деревянных храмов следует сложившимся здесь традициям народной деревянной архитектуры. Вместе с тем лишь несколько подлинных деревянных сооружений культового назначения сохранилось в республике с дореволюционного времени, причем главным фактором, способствующим их сохранности, явилось их использование по прямому назначению. Как правило, местные сообщества осознают историко-культурную ценность старинных храмов и принимают посильные меры к их сохранению. Однако общий контекст государственно-церковных отношений оказывает влияние на позиции общественности и местной администрации. Ремонт обветшалых церквей становится проблемой и предметом дискуссий, достойных отдельного экономико-антропологического анализа. Статус объектов культурного наследия в регионе имеют лишь единичные деревянные храмовые постройки. Признание церкви памятником истории и культуры зачастую имеет только символические последствия для ее сохранения. Музеефикация таких объектов также связана с существенными ограничениями.

ПОПОВА Оксана Владимировна

*Оренбургский государственный университет (Оренбург),
popovaov20101979@mail.ru*

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ СТАРООБРЯДЦЕВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

На территории Оренбургской области на протяжении длительного времени расселяются различные группы старообрядцев, которые взаимодействуют с другими этнокультурными общностями. Постепенно происходит заимствование элементов культуры и конвергенция старообрядцев с иноэтничным окружением, особенно с русскими, исповедующими официальное православие, которые составляют в Оренбуржье большинство и наиболее близки старообрядцам по культуре. Во многом такая ситуация обуславливалась малочисленностью старообрядческих групп и необходимостью брачных контактов. В современный период

добавилось множество других факторов социально-экономического характера: необходимость получения образования, служба в армии, административный фактор и др. Проведенные полевые исследования и социологические опросы позволяют прогнозировать активизацию ассимиляционных процессов среди старообрядцев.

ПРИГАРИН Александр Анатольевич

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова (Одесса, Украина), prigarin_alexand@mail.ru

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: КОМПАРАТИВНЫЕ АНАЛОГИИ ПРАКТИК С ВОДОЙ СТАРООБРЯДЦЕВ ДУНАЯ И ЕНИСЕЯ

Роль водных ресурсов в качестве семиотических факторов формирования различных территориальных групп старообрядчества отмечается в специальной историографии. Проводя свои экспедиционные исследования среди староверов Придунавья и верховий Енисея, мы столкнулись с непосредственными практиками использования реки в хозяйственно-экономическом (прагматика) и ритуально-сакральном (семиотика) смыслах. Прямая зависимость жизнедеятельности старообрядцев от воды и ее ресурсов определяет различные актуальные формы осмысления этой детерминанты. Особо выразительными следует считать включение воды в религиозное мировоззрение и соответствующие ритуалы. Описание таких ситуаций у двух групп проводится в компаративном анализе, что позволяет выявить условные архетипы этноконфессиональных культур. В частности, можно говорить о рыболовстве как прагматичной версии протестов модернизации (как «Богоугодное дело», позволяющее прожить в традиционных перспективах). В то же время очистительные свойства воды активно включаются как в канонические обряды (например, крещение), так и в обряды, находящиеся на периферии церковной жизни (заговоры, очищение посуды и товаров и т.п.). Точно так же, как «река» выступает синхронно «границей» и «дорогой» (разделяя и связывая одновременно), «вода» воспринимается как «угроза» и «польза». Несмотря на отдельные нюансы, функции Енисея и Дуная воспринимаются старообрядцами схожим образом. Несмотря на сознательную замкнутость, эти группы в равной степени втянуты в материально-технологические трансформации. Экологические и социально-экономические вызовы внешнего мира требуют адекватных и эффективных инструментов. При этом мировоззренческие ориентиры и у «часовенных» Енисея, и у липован Придунавья воспроизводятся с большим консерватизмом.

РОДИОНОВА Елизавета Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), e.v.rodionova@spbu.ru

САВИН Сергей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), s.savin@spbu.ru

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И КОНФЛИКТЫ В СФЕРЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В российском обществе национальный (этнический) и конфессиональный вопросы традиционно находятся в

центре внимания государственной политики. Во многом это связано с высокой политизацией проблемы межэтнических отношений в период распада Советского Союза и сложными процессами строительства российского федерализма в условиях социального кризиса. Социологические исследования конца 1980-х – нач. 2000-х гг. диагностировали усиление ксенофобских настроений, конфликтных установок в сфере межэтнических отношений на фоне резкого роста социальной напряженности и падения уровня жизни населения. С середины 1990-х гг. конфликтность российского общества увеличил религиозный фактор. Несмотря на общественную стабилизацию 2000-х гг., неустойчивые тенденции экономического роста и роста благосостояния населения не сняли проблему социальной напряженности. Социальное недовольство всё больше находит выход у населения в отношении к мигрантам. На материалах социологических исследований последних лет и собственного исследования в форме телефонного опроса, проведенного по заказу Санкт-Петербургского института истории РАН в 2015–2016 гг., авторами делаются выводы о степени, характере и перспективах гармонизации этноконфессиональных отношений в российском обществе.

САДИКОВ Ранус Рафикович

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН (Уфа), kissapi@mail.ru

ЗИМНИЕ МОЛЕНИЯ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Значительное место в календарной обрядности закамских удмуртов, придерживающихся традиционных верований (Башкирия, Пермский край), занимают летние и зимние моления-жертвоприношения. Зимний ритуальный цикл менее насыщен обрядами, что связано с особенностями хозяйствования в этот сезон и погодными условиями. В этнографической литературе он также слабо освещен. Полевые материалы показывают, что количество зимних общественных жертвоприношений и порядок их проведения различались у разных групп закамских удмуртов. Таныпские удмурты в декабре во время зимнего солнцестояния, до начала прибавления светового дня, в каждой деревне устраивали *урам вӧсь / тол вӧсь* (уличное/зимнее моление). Жертвовали животных (но могли обойтись без кровавой жертвы), на одной из улиц разжигали костры, молились и варили кашу, которую съедали дома. В настоящее время зимнее моление проводят только в д. Асавка Балтачевского района. В деревнях буйских удмуртов совершали *урам вӧсь*, затем, после установки санного пути в ноябре, устраивали окружной *тол вӧсь* в одной из священных рощ. В 2011 г. обряд был возрожден (Куединский район). У татышлинских удмуртов были как деревенские, так и междеревенские и окружные зимние моления. В настоящее время в декабре деревенский *тол вӧсь* проводят в с. Старокалмиарово, окружные *тол мӧр вӧсь* (зимнее окружное моление) в с. Новые Татышлы и д. Альга, а также промежуточный междеревенский зимний *багыш вӧсь* в окрестностях д. Старый Кызыльяр Татышлинского района.

ТАТАРИНЦЕВА Маргарита Петровна

Тувинский институт гуманитарных, социально-экономических и прикладных исследований (Кызыл), margotatar@mail.ru

СТОРОЖЕНКО Алена Александровна

Тувинский государственный университет (Кызыл), alstorozhenko@yandex.ru

**СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СКИТЫ
В ВЕРХОВЬЕ ЕНИСЕЯ**

Верхнеенисейские старообрядческие скиты часовенно-го согласия образовались более ста лет назад. Поскольку в условиях сурового сибирского климата престарелым обитателям таежных скитов было трудно выжить без поддержки единоверцев из ближайших поселений, они были тесно связаны с остальной округой. Строгое соблюдение монахами монастырского устава (с многочисленными запретами и ограничениями, определенными правилами, отражающимися в образе жизни, еде, одежде, контактах с внешним миром) становилось образцом подражания для «мирских» староверов, способствовало сохранению их идентичности. Авторитетное руководство наставника обеспечивало внутригрупповую сплоченность, психологическую устойчивость к испытаниям, которые пришлось пережить каждой старообрядческой семье. Вследствие целого комплекса обстоятельств, нуждающихся в дополнительных исследованиях, скиты в верховьях Енисея, бывшие духовными центрами для старообрядцев на протяжении XX в., не сохранились до сегодняшнего дня. Это неизбежно влечет за собой социокультурные последствия для старообрядческих общин, что и будет рассмотрено в докладе.

При поддержке РГНФ/РФФИ, проект № 15-01-00453 «Этнокультурные ландшафты Южной Сибири. Историческая динамика и сравнительный анализ (конец XIX – начало XXI в.).

ТУЛУЗ Ева

Тартуский университет (Тарту, Эстония), Институт восточных языков (Париж, Франция), evatoulouze@gmail.com

ВАЛЛИКИВИ Лаур

Тартуский университет (Тарту, Эстония), laurvallikivi@gmail.com

**МОЛЕНИЯ ЗАКАМСКИХ УДМУРТОВ: АГЕНТЫ
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И ВОЗРОЖДЕНИЯ**

Специфика религии закамских удмуртов состоит в преемственности традиции, которая практически не прерывалась в течение нескольких веков и сохранилась до наших дней. Конечно, обрядовые практики трансформировались, адаптируясь к внешним условиям, но в целом продолжили единую линию, особенно в ряде мест. В последние десятилетия начались активные процессы возрождения традиционной религии удмуртов. В тех местах, где моления не прерывались, они стали развиваться в новом направлении, вовлекая всё большее количество людей; там, где молений уже давно не было, их реконструировали на основе воспоминаний пожилых деревенских жителей. Целью настоящей презентации является анализ этих процессов с точки зрения людей, которые взяли на себя инициативу их активизации. Прежде всего, это религиозные специалисты, *вöсья*, жрецы, без которых молений не может быть в принципе. Но есть и другие важные агенты – организаторы моления, *вöсь кузё*. Само возникновение такой функции

является инновацией последних лет. Кроме того, важную роль играют местные политики и представители администраций. Мы постараемся показать, как эти категории участников содействуют эффективному и многостороннему возрождению местных молений. Мы опираемся на материалы многолетних полевых исследований, сделанных международной группой ученых в Татышлинском районе Республики Башкортостан.

ТЫЩЕНКО Елизавета Сергеевна

Астраханский колледж культуры и искусства, Астраханская государственная консерватория (Астрахань), dudomchik@mail.ru

**ТРАДИЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАГОВОРОВ
НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО УРАЛА
(г. АРТЕМОВСКИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

Заговоры являются своеобразным фольклорным жанром, в котором находят выражение как архаические религиозные верования, так и христианские традиции. На территории Свердловской области заговоры бытуют среди различных этнических групп (русских, коми-пермяков, татар, башкир, марийцев, удмуртов, манси). Они включены в структуру лечебных обрядов, существует множество вариантов их исполнения. На примере заговоров возможно выявление процессов взаимопроникновения культурных традиций разных народов. В основе доклада лежат полевые материалы, собранные в г. Артемовском Свердловской области, при этом носители традиции являются в основном выходцами из с. Килачевское Ирбитского района. Будут рассмотрены религиозные практики, связанные с исполнением заговоров, охарактеризованы личности исполнителей.

ШАБЫКОВ Виталий Иванович

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (Йошкар-Ола), sebs9-kud@yandex.ru

**ЭТНОРЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ 2015 г.)**

Доклад обобщает данные социологического опроса 1180 жителей по теме «Межконфессиональные и межнациональные отношения в Республике Марий Эл» с охватом всех трех основных этнических групп (русских, мари и татар). Конфессиональная ориентация опрошенных в 2015 г. выглядела следующим образом: 64,9% верующего населения относил себя к приверженцам православия, 13,7% – к «двоеверцам» (православие и марийская традиционная религия (МТР), 5,9% – к исламу, 5,5% – к МТР. В силу историко-политических обстоятельств у марийского этноса, по сравнению с русскими и татарами, нет жесткой привязанности к одной религии. Так, православия придерживались 47,8% из общего числа опрошенных мари и 56,5% верующих мари, МТР – соответственно 11% и 13%, объявляли себя «двоеверцами» – соответственно 22,7% и 26,3%. Сторонников православия среди верующих было больше всего в городах (75,4%), меньше всего

в селах (54,1%). Всего лишь 3,8% опрошенных отметили, что веруют и строго соблюдают все религиозные обряды и обычаи, то есть степень религиозности не коррелирует с уровнем религиозности (41,9% респондентов веруют и соблюдают их нестрого). Респондентами отмечаются напряженность и противоречия в большей степени между православием и исламом, в меньшей степени – между язычеством и христианством. Менее всего обращают внимание на межконфессиональные противоречия респонденты-мари и сельские жители, больше всего – русские и горожане. Чем выше образование опрошенных, тем больше среди них указавших на противоречие между православием и исламом.

ШИМАНСКАЯ Ольга Константиновна

*Нижегородский государственный лингвистический университет
Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород), shimansk@mail.ru*

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК
ПОЛЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО
КРОССКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА**

На основе исследования разных религиозных организаций г. Нижнего Новгорода, от наиболее традиционных (старообрядческих объединений), до организаций, насчитывающих не более двух десятков лет своего существования (пятидесятники-харизматы), автор анализирует эксклюзивность и инклюзивность исторической памяти представителей разных конфессий в динамике и возможности построения гражданского диалога в обществе. В качестве значимого исторического события, вокруг которого велся сбор информации, выступала Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна

*Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия
(Нижний Новгород), shirokalova@list.ru*

**СОВРЕМЕННЫЙ СВЯЩЕННИК:
ОТ ИДЕАЛА К РЕАЛЬНОСТИ**

Анализ публикаций по проблемам религиозности россиян свидетельствует, что используемый исследователями инструментарий часто включает в себя распространенные в общественном мнении формулировки, тем самым воспроизводя «известное» и оставляя в тени нюансы восприятия религиозной сферы и отношения к ней. Одной из целей нашего исследования было рассмотрение образа священнослужителя и сложившихся представлений о нем в общественном мнении. В исследовании приняла участие группа студентов-заочников, которым был показан художественный фильм «Настоятель» (режиссер А. Назибян, 2010), после чего заданы вопросы об отношении к главному герою, необходимых для священника характеристиках, а также об их личном опыте взаимодействия со священнослужителями. В докладе будут рассмотрены полученные результаты.

ФРИЗ Грегори Ли

*Брандайский Университет (США), Санкт-Петербургский
институт истории РАН (Санкт-Петербург), freeze@brandeis.edu*

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
И «ИНОСЛАВИЕ» В НАЧАЛЕ XX в.**

В докладе анализируется отношение иерархов и мирян РПЦ к «инославиям» – католичеству и протестантству в начале XX в. по материалам малоиспользованного историком источника – журналов и протоколов Предсоборного присутствия 1906 г., насчитывавших в печатной форме более 4 тысяч страниц. Само Присутствие состояло из ведущих иерархов, видных представителей белого духовенства, профессоров духовных академий и влиятельных мирян – т.е. представляло элиту РПЦ. В течение восьми месяцев они обсуждали самые злободневные вопросы и потенциальные реформы церковной жизни, взаимоотношения с инославными вероисповеданиями по двум вопросам: 1) о церковной политике в отношении католиков и протестантов после закона 17 апреля 1905 г. (установившего свободу совести и тем самым дававшего право перейти из православия в другие исповедания); 2) об использовании западных моделей в реформировании РПЦ (например, в области церковной администрации, статуса приходов и мирян и т.д.). Журналы и протоколы Предсоборного присутствия отразили широкий спектр мнений среди православной элиты о возможностях и перспективах конструктивного диалога с инославными.

ЮСУПОВ Юлдаш Мухамматович

*Институт стратегических исследований Республики
Башкортостан (Уфа), ufa1980@yandex.ru*

**ПРОСУФИЙСКИЕ И ПРОСАЛАФИТСКИЕ
ДЖАМААТЫ БАШКОРТОСТАНА:
КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Мусульманская умма Башкортостана состоит из двух крупных религиозных организаций (ЦДУМ и ДУМ РБ); кроме того, в Республике функционируют неформальные религиозные группы (джамааты) просуфийской и просалафитской направленности. Эксперты классифицируют последние как экстремистские («Хизб-ут-таһрир», «Орда – Ата жоль», «Таблиц джамаат» и др.) и джамааты легитимного поля («Шура мусульман РБ», хакканиты, ибрагимчилар, сулейманджилар и др.). В большинстве случаев джамааты Башкортостана активно взаимодействуют с религиозными группами из стран Ближнего Востока и Средней Азии – среди просалафитских превалируют пять школ из стран Аравийского полуострова и Египта, среди просуфийских – неоосманитские тарикаты Турции (в т.ч. Кипр), Казахстан. Рост и взаимодействие джамаатов характеризуется повышенной конфликтностью во внутриконфессиональной сфере, которая постепенно может смещаться в сегмент национальных отношений. В докладе на основе проведенных исследований будут рассмотрены возможные последствия политизации ислама в регионе и предложены меры для бесконфликтного взаимодействия различных общин.

О РОДСТВЕ, КОТОРЫМ ЭТНОГРАФЫ ПЕРЕСТАЛИ ЗАНИМАТЬСЯ

Попов Владимир Александрович – д.и.н., Институт восточных рукописей РАН; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), poroffvladimir@gmail.com

Дзибель Герман Валентинович – к.и.н., Большая Российская энциклопедия (Москва); Агентство «Инициатива» (Нью-Йорк, США), dzibelg@gmail.com

DÉSVEAUX Emmanuel

*Ecole des Hautes Etudes en Sciences Sociales (Paris, France),
emmanuel.desveaux@ehess.fr*

THE TRANSFORMATIONAL NATURE OF NATIVE NORTH-AMERICAN KINSHIP

Considering the crucial role that Morgan played in the grounding of kinship studies, one has to consider native North America as the birth place of the subdiscipline. The importance of the ethnography of this huge cultural area for kinship had a lasting duration in anthropological tradition with such authors as Kroeber, Goodenough and Lounsbury. But this situation changed radically, as least from a French point of view, in favor of Asia and Australia, following the publication of Lévi-Strauss' «Les Structures élémentaires de la parenté». To this removal of North America as the main focus of the discussion corresponded a shift from an approach of kinship in terms of nomenclatures to social organizations in general, and to marriage patterns in particular. In the proposed presentation, we wish to bring back full attention to North America ethnography. It helps us to understand an hidden dimension of kinship: the transformational potential of terminologies. In other words, one sees clearly how they transit gradually in space from one prototypical form to another: so-called dravidian model, obliquity (crowmaha), generational, seniority, etc. In conclusion, we will raise the question: is this phenomena particular to North America or can it be observed in other cultural areas of the world?

FADWA EL GUINDI

University of California (Los Angeles, USA), felguindi@gmail.com

TURNING COUSINS INTO SIBLINGS: THE TRANSFORMATIONAL CHARACTER OF KINSHIP

A strong academic tradition of kinship study characterized the mission of anthropological and ethnological studies in the United States and Europe. A challenge to this tradition came from two different directions, notably the «nurture» orientation, which questioned the validity of kinship as an analytic category, and the «fitness» orientation which simplistically reduced kinship to genetic relatedness. Both orientations are reductive, whether by denying nature or denying culture, or by reducing one to the other. We know that kinship is largely procreative, not simply reproductive, forging relations by birth and by marital links. My recent field study of kinship in Qatar reveals the significance of integrating an additional set of relations extending vertically and horizontally, forged only by suckling, that is, suckling of infants by lactating women who are not genetic mothers, alongside links by birth and marriage. It is empirically shown that suckling has a transformative function in kinship relations, creating new relations, transforming existing

ones, constructing new kin terms, intensifying and interlocking kinship links, creating incest taboos, prohibiting marriages and allowing others. Structurally it categorizes and re-categorizes procreative and marital kin. Suckling is proposed to be kinship and a transformative mechanism for kinship as anthropological category.

HEADY Patrick

*Max Planck Institute for Social Anthropology (Halle/Saale, Germany),
heady@eth.mpg.de*

MARRIAGE, COLLECTIVITY AND CULTURE IN THE TRANSITION FROM PRIMATE TO HUMAN KINSHIP

Group exogamy is a primate universal, but only humans integrate the exogamous collectivities into wider encompassing communities. As the theory of exchange marriage rightly stresses – both in Lévi-Strauss's original formulation and in Chapais's socio-biological updating – the conscious use of marriage ties is crucial to this achievement. However, neither version of the theory offers an explanation for the equally prominent efforts of people in «elementary» and «semi-complex» systems to maintain or reconstitute the physical and social separateness of the intermarrying categories – to «turn kin into affines» – even when, for all practical purposes, they form part of the same cooperative local group. Allen's «tetradic» version of marriage exchange theory does capture this phenomenon but does not really explain it. The key thesis of this paper is that our primate heritage has created a kind of innate cognitive trap which makes it hard for human beings to conceive the same local (or supra-local) community both as the site of kin-like cooperation and as a space within which marriage alliances can be formed and re-production can take place. Tetradic systems – and their later derivatives – were a cultural solution which enabled human communities to escape this cognitive trap. By providing alternative perspectives on the same social reality, and regular ways of moving between the perspectives, they enabled people to proceed with their practical and reproductive lives.

MARTIN David

*Australian National University (Canberra, Australia),
David.Martin@anthropos.com.au*

THE SIGNIFICANCE OF DESCENT IN ABORIGINAL CLAIMS UNDER AUSTRALIA'S NATIVE TITLE LEGISLATION

In Australia, few universities now teach courses in Aboriginal studies which include 'classical' anthropological topics such as kinship and local organisation. Yet, such matters are central to the requirement under Australian native title law for Aboriginal claimants to show a basic continuity in their traditional laws and

customs, and to prove their descent from the people in occupation before colonisation of the lands they are claiming. This presentation focuses on anthropological scholarship concerning descent in native title claims as a case study of the continuing relevance of these 'classical' topics. It does this by first examining the early ethnography of British anthropologist AR Radcliffe-Brown in a particular region in north-western Australia, to show that the land-owning clans should be understood essentially religious corporations. These are based not on biological descent, but on shared spiritual essence from that clan's totemic ancestors. It then sets out contemporary ethnography from that region which shows that its Aboriginal people continue to understand their links to their ancestors and to their lands in terms of both shared spiritual essence and also biological understandings drawn from wider Australian society.

АРТЕМОВА Ольга Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), artemova.olga@list.ru

ЛИЧНОСТЬ В СЕТИ РОДСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ

Автор доклада, опираясь на полевые материалы, собранные среди австралийских аборигенов общности вик-мункан в 2005–2015 гг., анализирует то, как бывшие охотники и собиратели, утратившие множество старинных навыков и обычаев, тем не менее, до сих пор в значительной мере сохраняют древние нормы взаимопомощи, регламентируемые номенклатурами родства классифицирующего типа. Эта взаимопомощь – залог существования сообществ вик-мункан и личностной сохранности составляющих их людей. Исследуемые нормы, получившие в этнографической литературе образное название моральной экономики, создавали прочные отношения между индивидами в пределах разветвленных сетей родственных связей и обеспечивали каждой отдельной личности надежную защиту от превратностей судьбы. Автор особо подчеркивает, что получатель вещей, еды или услуг не становился у вик-мункан должником именно того, кто ему что-то дал или в чем-то помог, и не предпринимал специальных усилий, чтобы адекватно возместить полученное. Не являясь ничьим должником и не будучи вынужден специально трудиться, чтобы отплатить за полученную от других помощь, человек в таком обществе обладал реальной личной свободой. Он зависел от множества людей, и множество людей зависело от него, но обременительные, а тем более казальные взаимодействия между конкретными личностями или группами отсутствовали. В докладе приводятся разнообразные, порой весьма причудливые примеры того, как люди, приверженные древним нормам взаимопомощи, обращаются с деньгами и предметами современной городской культуры.

БУРЫКИН Алексей Алексеевич

Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), albury@rambler.ru

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА В «ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ» Э.В. СЕВОРТЯНА

Фундаментальный труд Э.В. Севортына «Этимологический словарь тюркских языков» (с 1978 г. вышло 6 выпусков,

работа продолжается коллективом авторов) уже много лет является ценным справочником по истории и этимологии тюркской лексики. В нем представлены все общетюркские термины родства (ТР) с формами по письменным источникам и конкретным языкам, подробно описаны разные значения ТР в отдельных языках, намечены предполагаемые линии семантической эволюции ТР. Особую ценность имеют указываемые автором и его продолжателями параллели к тюркским ТР, выявляемые в монгольских и тунгусо-маньчжурских языках. Важно отметить, что Э.В. Севортына, не ведя систематических поисков алтайских параллелей для описываемой им тюркской лексики и приводя факты из имеющейся литературы, фиксировал потенциальные общеалтайские лексемы, в том числе ТР, и был скорее умеренным алтаистом (как Г.Д. Санжеев, Н.А. Баскаков, Э.Р. Тенишев), нежели «контралтаистом» (Г. Дерфер, А.М. Щербак, Б.И. Татаринцев). Собственно, все авторы тюркских этимологических словарей (М. Ряснен, В.Г. Егоров, М.Р. Федотов) выражали солидарность с алтаистами, и Э.В. Севортына тут не исключение. Главная заслуга Э.В. Севортына в изучении тюркских ТР – это полный отказ от трактовки ТР как «лепетной лексики», слов «детского языка», сравнение которых якобы нерепрезентативно для компаративистики. Большая близость вокативных и референтивных ТР в тюркских и алтайских языках в целом составляет факт лексической специфики этих языков и отражает особенности персональной номинации лиц в семье и микросоциуме.

ВАЛИЕВА Елена Георгиевна

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), st045068@student.spbu.ru

ОБЫЧАЙ ИЗБЕГАНИЯ ХЛОНИПА И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ НГУНИ (ЮЖНАЯ АФРИКА)

У зулусов, свази, коса, матабеле и других народов нгуни в доколониальный период практиковался обычай избегания hlonipha (букв. «уважение»), который способствовал появлению в их языках самого большого среди юго-восточных банту количества щёлкающих звуков, заимствованных из койсанских языков, причем их количество прямо пропорционально распространённости хлонипа в прошлом. Общие маркёры идентичности нгуни – культы предков и скота, вознизированность, патрилинейность и патрилокальность – зиждутся на главенствующей роли мужчины. В рамках патрилокальности низкий статус, ритуальная нечистота женщины и положение жены как чужой в доме мужа подкреплялись существованием хлонипа и его составляющей isihlonipho sabafazi (букв. «женский язык уважения»), заключающейся в запрещении жене произносить имена старших родственников-мужчин супруга, что побуждало к заимствованиям новых звуков, поскольку у коса и зулусов нельзя было употреблять в речи не только само имя, но и составляющие его слоги. Для соблюдения запрета использовались различные способы: деформация (замещение) слогов, синонимия, неологизмы, архаизмы и заимствованные слова. Также имело место физическое избегание свёкра, а младшая жена должна была избегать всех старших родственников мужа. Схожая с нгуни социальная организация, культы скота и предков имелись у койсанских народов. У нгуни же данный обы-

чай заимствовали только южные сото, также занимавшиеся скотоводством. Таким образом, обычай избегания хлонипа сыграл уникальную роль в трансформации языков гнуги и упрочении позиций вышеозначенных маркёров, в том числе и благодаря возникшим культурным контактам.

ГРОТ Лидия Павловна

Образовательно-консалтинговое предприятие «НОРРКОН АБ» (Лулео, Швеция), lprgroth@gmail.com

ДРЕВНЕРУССКАЯ МАТРИЛАТЕРАЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ ПО ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ

Древнерусская матрилateralная традиция играла значительную роль в русской истории, но её феномен остается малоизученным. На основе матрилateralной традиции состоялось призвание Рюрика, согласно Иоакимовской летописи, историческая достоверность которой была доказана крупнейшим современным эпосоведом С.Н. Азбелевым. Обращает на себя внимание факт глубины и непрерывности присутствия матрилateralной традиции в древнерусской истории. «Голубиная книга» само происхождение Руси связывает с материнским началом, отсюда и «матушка Русь». Значимость матрилateralной традиции документируется северорусской вышивкой в виде трёхчленных композиций с женским идолом в центре, олицетворявшим образ матери всего сущего. Всадники, изображенные по бокам великой матери, получают власть из ее рук, поскольку поводья (бразды правления) коней находятся в её руках. Древнерусская идея власти, получаемая по женской линии, включала и свойство передавать сакральность, например, через ритуал брака. Пример – легенда о Волховской коровнице (в записи П.И. Якушкина) – одного из иносказательных наименований жрицы Волоса. Волховская коровница / жрица Волоса приняла «змияку» Перуна с южнобалтийского побережья как своего «супруга» и через этот «сакральный брак» объединила Поволховье/Приильменье с южнобалтийским побережьем задолго до призвания Рюрика. Матрилateralная традиция передачи власти неоднократно проявляла себя и в послерюриковы времена: принятие Иваном Грозным царского сана как наследия «царицы Аннь»; встреча Марии Нагой и Лжедмитрия, имевшая смысл передачи права на власть через материнское усыновление; «призвание» Петра III как внука Петра I со стороны своей матери.

ДЗИБЕЛЬ Герман Валентинович

Агентство «Инициатива» (Нью-Йорк, США), dziebelg@gmail.com

ГИГНЕТИКА КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА РОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ЭТНОГРАФИИ (АНТРОПОЛОГИИ)

С момента появления этнографии (антропологии) как комплексной науки о человеке в середине XIX в. и до 1970-х гг. изучение систем родства занимало в ней центральное место. Впоследствии в западной антропологии «родство» было вытеснено понятием «культура», а родственные отношения были переосмыслены как одна из подсистем культуры. Культурное понимание предмета этнографии (антропологии) позволило вступить в симбиоз с сопредельными

дисциплинами и породить такие направления, как «социокультурная антропология», «политическая антропология», «религиозная антропология» и пр. Однако само определение «культуры» (так же как «этнуса») часто несет в себе кровнородственные коннотации. Феномен родства стал объектом изучения многих общественных, гуманитарных и биологических наук. Общая библиография трудов, посвященных феномену родства в этнографии (антропологии), лингвистике, социологии, юриспруденции, истории, психологии, литературоведении и др. дисциплинах, превышает 40 тыс. наименований. В то же время интегрированных исследований немного. Гигнетическая (иденетическая) парадигма была предложена 20 лет назад на основе интеграции этнографических (антропологических) и лингвистических подходов к феномену родства. Со временем гигнетический подход был применен к моделированию расселения человека современного вида, реконструкции протоиндоевропейской терминологии родства и фонологической системы, историко-этнографическому описанию этнической транскультурации, а также анализу метафор родства в шекспировском «Гамлете». Доклад посвящен обзору методологических принципов гигнетики и конкретных выводов, полученных при применении этого междисциплинарного подхода к традиционным темам этнографии, антропологии, семиотики и лингвистики. По сравнению с «культурой» феномен родства обладает рядом преимуществ как более эффективная парадигма комплексных исследований.

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), sokoto95@yandex.ru

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В АРАБСКОЙ И АДЖАМСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИИ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

Одна из интересных черт западноафриканской письменной традиции связана с региональной спецификой использования терминов родства. Лучше всего такая терминология представлена в колофонах, включающих имена авторов, переписчиков и владельцев рукописей или печатных изданий, связанных с рукописной традицией. Наиболее распространенные термины связаны с кровным родством по восходящей и нисходящей линии (+1 / -1 поколения). Изучение терминов, используемых в колофонах, позволяет лучше увидеть субрегиональную специфику терминологии родства в Западной Африке как в синхронии, так и в диахроническом плане. Подтверждается существенное различие между областями, получившими в исторической литературе названия Западного и Центрального Судана (Western Sudanic/Central Sudanic Africa). В Западном Судане (к западу от стран хауса) в колофонах регулярно фиксируется родство одновременно и по отцовской, и материнской линии, либо только по линии матери. В Центральном Судане линия матери фиксируется лишь в ранних рукописях; вероятно, под западносуданским влиянием. Параллельно с терминами родства в западносуданской традиции широко представлены «клановые» имена джаму или образованные на их основе арабские нисбы (Туре/Турави и т.п.). В центральносуданской традиции, включая ранние рукописи, подобные имена не используются.

ЕСЕЕВА Ольга Владимировна

*Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова (Архангельск), eseevaolga@mail.ru*

**ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
СТУДЕНЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
МОБИЛЬНОСТИ**

В современном обществе существует проблема генеалогической безграмотности молодежи. Изучая когнитивный компонент генеалогической культуры студенчества, мы провели анкетирование российских и интервьюирование иностранных студентов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск). Большинство студентов-соотечественников – уроженцы Архангельской области, из сельских семей со средним душевым доходом ниже прожиточного минимума. Было выявлено, что большинство из них знает о бабушках и дедушках (их образовании, роде деятельности, месте рождения) и практически ничего о более далеких предках (знания о прабабушках и прадедушках у 58,9% студентов отсутствуют). При этом респонденты несколько лучше знают своих предков по материнской линии, что, видимо, связано с тем, что именно мать (и бабушки по материнской линии) занимается воспитанием детей, оказывая на них влияние и передавая им свои семейные истории. Интервьюированные студенты-иностранцы отличались от российских по вероисповеданию (мусульмане и католик), а также более высоким социальным статусом и уровнем образования родителей. При этом респонденты также знают только о бабушках и дедушках и практически не владеют информацией о более далеких предках. В результате было выявлено, что генеалогическая культура студентов на примере САФУ недостаточно сформирована и не зависит от места жительства студентов и их социального происхождения, вероисповедания, национальности: молодые люди не знают своих прадедов ни по материнской, ни по отцовской линиям.

КУЛЛАНДА Сергей Всеволодович

Институт востоковедения РАН (Москва), s.v.kullanda@gmail.com

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ
У СКИФОВ И СОЦИОГЕНЕЗ**

Анализ классических текстов позволяет говорить об универсальности половозрастного членения ранних обществ. По Геродоту (IV, 5–7), сыновья прародителя скифов дали начало трем родам (γένεα). Исследования показали, что эти роды были социальными группами: потомки старшего брата жрецами, среднего – земледельцами-скотоводами, а младшего – воинской аристократией. О существовании элементов половозрастной стратификации в скифском обществе свидетельствует и сообщение Николая Дамасского (FHG III F. 123 = FGH II A F. 90), что «млекоеды, скифский народ» «называют старших себя ‘отцами’, младших ‘сыновьями’, а сверстников ‘братьями’». Поскольку скифская воинская варна произошла от младшего (νεώτατος) сына прародителя скифов, сообщение информантов Геродота (IV 5), что скифы считают свой народ «самым молодым» (νεώτατον), можно сопоставить с упоминаемым в Авесте (Yt XVII, 55–56) этнонимом naotara, представляющим собой

сравнительную степень (в значении превосходной) от слова «молодой», однокоренного приведенному выше греческому (*nauca-tara), и считать обозначением азиатских скифов. Рассмотренный скифский материал содержит новые данные в поддержку гипотезы о том, что на ранних стадиях социогенеза положение групп индивидов в обществе определялось их принадлежностью к той или иной половозрастной группе. Впоследствии половозрастные объединения эволюционировали как в системы родства, так и в наследственные социальные группы, подобные индийским варнам.

ЛЫГДЕНОВА Виктория Васильевна

*Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск),
asterisk1980@mail.ru*

ДАМДИНОВА Елена Гурбазаровна

*Бурятский государственный университет (Улан-Удэ),
vostokelena@mail.ru*

**РОДОСЛОВНЫЕ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ
КАК ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
И ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ**

В современном бурятском обществе знание своей родословной считается необходимым, поэтому даже среди молодежи многие занимаются поиском своих предков. Интерес к родословным возрастает и в научной среде. Наиболее известными работами, посвященными их анализу, являются труды Г.Н. Румянцева и Н.Н. Поппе, а также Ц.Б. Цыдендамбаева и Ш. Чимитдоржиева. В настоящее время родословные чаще всего используются историками и генетиками для изучения генезиса народов Сибири. Однако они являются ценным материалом и для восстановления истории субэтнических групп. На основании полевых материалов, собранных авторами, представлены результаты междисциплинарного анализа генеалогий родов баргузинских бурят Ђнгэлдэр и шоно, касающихся их миграций, брака и терминов родства. В частности, обнаружены сведения о первых переселенцах и о дате миграции представителей этих родов в Баргузинскую долину из Предбайкалья. Зафиксированы браки между представителями одного рода в XX в., хотя родовое кровосмешение запрещалось. Термины родства баргузинских бурят отличаются от названий родственников у других бурятских субэтносов, что, возможно, связано со спецификой баргузинского диалекта. Например, используются слова «ибни», «баабай» вместо «эжь», «абай» литературного бурятского языка. В докладе также рассматриваются апеллятивные термины-эвфемизмы, используемые вместо имен мужа и жены, а также детей, что связано с табуированием в прошлом имен собственных. Уточнены биографические данные о шаманах и ламах, которые являлись известными общественными деятелями.

При поддержке РФФИ (проект №14-50-00036).

МЕСХИДЗЕ Джульетта Изауовна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), giu.mes@gmail.com*

**ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПЕРСОНАЖИ В ГЕНЕАЛОГИИ
РОДА АРО – СЕНЬОРОВ БИСКАЙИ**

Среди основных источников информации для изучения этнической истории Страны Басков, наряду с мифами, ле-

гендами, древними верованиями и народными обычаями, топо- и антропонимикой, особое место занимают генеалогии, в частности аристократические родословные, и в их числе – родословная знатной фамилии Аро (Наго). Правители и владельцы бискайских и риохских территорий, они являлись одним из влиятельнейших семейств, апогей могущества которых пришелся на XIII столетие. «Портрет» дома Аро в культурно-историческом контексте был впервые представлен в «Книге благородных родов» (1340–1344) графа П. де Барселуша (1288–1346). В ней, как и в «Хронике семи домов Бискайи и Кастилии» (1454) бискайского историка Лопе Гарсия де Саласара (1399 [1400]–1476), рассказывается о Хауне Сурья (820–909) – первом сеньоре Бискайи. По версии Барселуша, брат норманнского короля Англии Фром приплыл к берегам Бискайи, где был избран сеньором и, вступив в противоборство с графом Мониньо Астурским близ Бустурии, нанес ему поражение и убил его; впоследствии титул сеньора Бискайи перешел сыну Фрома – Фортуну Фроесу. Согласно Гарсии де Саласару, дочь короля Шотландии прибыла в Мундаку и поселилась там, «во снах с нею спал дьявол, которого в Бискайе называют Кулебри», от него принцесса родила сына. Позже бискайцы избрали его предводителем в сражении с войсками короля Леона, а после победы в Арригорриаге – сеньором Бискайи под именем Хаун Сурья. Сведения средневековых хроник о легендарных персонажах в генеалогии Аро стали предметом научных исследований: на историографии вопроса в докладе ставится основной акцент.

МИЛАНОВА Вероника Викторовна

*Венский университет (Вена, Австрия),
veronika.milanova@univie.ac.at*

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТНОЙ СЕМАНТИКЕ ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКИХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА НА *-TER

В реконструированной праиндоевропейской (ПИЕ) терминологии родства особое место занимает группа терминов на *-ter. Она включает в себя четыре термина для обозначения кровных родственников – *ph2tér- (напр., гр. patéras, англ. father, исп. padre) «отец», *méh2ter-/ *máh2ter- (лит. mātė, ит. madre, дат. mor) «мать», *dhugh2tér- (перс. doxtar, арм. dowstr, нем. Tochter) «дочь», *bhréh2ter- (слов. brat, гол. broer, фр. frère) «брат» – и один термин свойства *Hjéh2ter- (лат. (мн.ч.) ianitrícēs, арм. nēg, др.-лит. jėntė) «ятровь» (жена брата мужа). Принцип, по которому объединены эти слова и понятия, не совсем ясен. Часть исследователей усматривает причину асимметричности данной терминологии в особенностях системы родства праиндоевропейцев. Другие склонны видеть в ней всего лишь действие принципа аналогии. Согласно гипотезе, которая будет представлена в данном докладе, первоначально ПИЕ термины на *-ter использовались для обозначения возраста (возрастной степени, семейного положения и т.п.). Затем эта система возрастных степеней стала взаимодействовать с существовавшими в тот момент более архаичными терминами родства (такими как *atta- > рус. отец, алб. at(ë) или *suH-nu- («приплод, ребёнок») > «сын») > англ. son, лит. sūnūs), вытесняя их или меняя их и своё собственное значение. Результатом этих процессов стала ПИЕ терминология родства, реконструируемая срав-

нительным языкознанием, причина асимметричности которой состоит в том, что в ней отразились слова из различных временных пластов.

При поддержке Австрийской Академии наук (ÖAW) в виде стипендии (Doc-Stipendium) для подготовки докторской (PhD) диссертации).

ПОПОВ Владимир Александрович

*Институт восточных рукописей РАН; Санкт-Петербургский
государственный университет (Санкт-Петербург),
popoffvladimir@gmail.com*

АЛЬМАНАХ «АЛГЕБРА РОДСТВА»: КОНЦЕПЦИЯ, ТЕМАТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ

Альманах «Алгебра родства» – единственное в мире периодическое издание, специально посвященное проблематике антропологии родства. Альманах был задуман как междисциплинарный ежегодник, что подчеркивается подзаголовком «Родство. Системы родства. Системы терминов родства»; среди его авторов – не только этнографы и социальные антропологи, но и лингвисты, фольклористы, историки, социологи, философы, юристы, специалисты по биологической антропологии, причем не только отечественные, но и зарубежные (США, Великобритания, Франция, ФРГ, Мексика, Марокко, Мали, Либерия, Нигерия, Чад). Первый выпуск альманаха был издан в 1995 г. Всего опубликовано 16 выпусков, из них 4 – индивидуальные монографии (Г.В. Дзибеля, А.А. Маслова, А.В. Калюты и В.А. Попова), 2 выпуска готовятся к печати. Основу каждого выпуска составляют материалы дискуссий и круглых столов на Международных конгрессах антропологических и этнологических наук и Конгрессах этнографов и антропологов России, а также в рамках семинара МАЭ РАН «Антропология родства и гендерные исследования» (2007–2015): «Тетраидная теория генезиса первичных систем родства», «Системы терминов родства: этнографический и лингвистический подходы к изучению», «Латеральность и линейность как принципы счета родства», «Неэгоцентрические термины родства», «Проблемы реконструкции протосистем терминов родства», «Проблемы реконструкции ностратической системы терминов родства», «Антропология родства и возрастные институты». Среди ближайших планов – публикация дискуссии «Родство и ритуал», коллективной монографии о системах родства восточных славян и свода материалов по терминологии родства народов Юго-Восточной Азии.

СИИМ (МОСКВИТИНА) Анна Юрьевна

*Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург), anna.siiim@gmail.com*

ЕДИНОКРОВНЫЕ СИБЛИНГИ В СЕМЬЯХ СУЛТАНОВ ЗАНЗИБАРА И РОЛЬ ИХ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ

Несмотря на стандартные правила передачи власти в султанате Занзибар, в его истории имели место прецеденты борьбы за право наследования престола, в которых не последнюю роль играл фактор идентичности единокровных сиблингов «по крови» их матерей. Более сорока детей последнего правителя объединенного султаната Омана и

Занзибара Сеида Саида Бу-Саиди (правил в 1804–1856 гг.) были рождены от наложниц-сурали разного этнического происхождения: черкешенок (шаркасия) и абиссинок (хабши). При всей условности данных этнонимов, их носительницы заметно отличались друг от друга по антропологическому типу. Даже в отсутствие юридической и социальной иерархии этих групп, в гареме между ними была очевидная конкуренция, в условиях которой воспитывалось младшее поколение, складывались его круги общения; симпатии и антипатии детей разного происхождения по матери во взрослом возрасте сказывались на их политических предпочтениях и личных привязанностях к реальным кандидатам в наследники. Показательный пример – противостояние придворных партий, поддерживавших, соответственно, второго и третьего по старшинству сыновей Саида – наполовину черкеса Маджида (1856–1870) и наполовину абиссинца Баргаша (1870–1888), инициировавшего попытку дворцового переворота против старшего брата. Источники того времени описывают психологические дилеммы младших братьев и сестер полчеркесского происхождения, вынужденных под давлением примкнуть к заговору узурпатора, несмотря на внутреннюю предрасположенность к более родному по крови законному претенденту.

ТАДИНА Надежда Алексеевна

*Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск),
ntadina@yandex.ru*

О РОДОВЫХ «КАМНЯХ» АЛТАЙЦЕВ КАК СИМВОЛЕ РОДСТВА ПО СЁОКУ

В постсоветский период у алтайцев сложилась традиция встреч сородичей, связанных принадлежностью к общему патрилинейному сёоку-роду (сёоку). Участвуют не только представители сёока-организатора, но и их родственники по материнской линии и из сватовских родов, что свидетельствует о функционировании трёх линий родства. Собрание сёока-рода проводят на родовой территории или в местах проживания большинства сородичей, где на первом собрании водружают каменную стелу с начертанной датой события, тамгой и названием сёока, родовым животным. Родовой камень, как символ родства, называют «танмалу таш» (камень с тамгой) или «сёоктин тажы» (камень сёока). Известны четыре родовых камня многочисленных родов, установивших их в первой половине 1990-х гг. Два из них находятся в долине р. Каракол (Онгудайский р-н Республики Алтай) – в одном из мест расселения сёоков майман и тодош, организовавших родовые встречи. Два других маркируют

родовые горы кыпчаков (Тоотой) и тёлёёсов (Тумечин) в долине р. Урсул (Онгудайский р-н РА). Сведения о почитаемых горах, называемых «ыйык», сохраняются в родовом сознании даже у проживающих вдали от своих родовых мест. Их принято осмысливать как старших родственников из сакрального мира. Замужние женщины, соблюдая ритуал избегания вплоть до середины прошлого века, не появлялись с непокрытой головой вблизи родовой горы сёока мужа.

При поддержке РГНФ/РФФИ (проект №17-11-04004а(р)).

ТУТАЕВА Лида Османовна

*Ингушский государственный университет (Назрань),
040319615@rambler.ru*

АТАЛЫЧЕСТВО КАК ФОРМА ИСКУССТВЕННОГО РОДСТВА У НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аталычество представляет собой широко распространенный на Кавказе обычай воспитания ребёнка в другой семье. Суть аталычества как одной из форм искусственного родства (квазиродства) состояла в том, что между аталыком (главой воспитывающей семьи) и воспитанником, а также между их семьями возникали отношения, приравняемые к кровнородственным. Исторические факты свидетельствуют о существовании взаимной экономической заинтересованности между семьями аталыка и воспитанника, поскольку между ними существовала сословная зависимость, т. к. аталычество реже практиковалось в среде равных, чаще вышестоящими по отношению к нижестоящим и наоборот. Аталычество также способствовало некоторым семьям добиться более престижного, знатного положения. Особое место аталычества среди многих других форм искусственного родства объясняется тем, что многолетнее воспитание ребёнка в другой семье является более прочным основанием квазиродства, чем побратимство, посестримство, родство с повитухой, с человеком, нарекшим новорожденного именем, со свадебным дружкой, с девушкой, которая подкалывала невесте платье, и др. В феодальную эпоху этот обычай становился средством установления отношений сюзеренитета — вассалитета. Аталычество являлось инструментом поддержания не только межсословных, но и межэтнических связей, так как часто выходило за рамки одной этнической общности (например, у ингушей — с осетинами и кабардинцами; у чеченцев — с аварцами и грузинами; у карачаевцев — с абхазами, кабардинцами, балкарцами, сванами и т. д.). В настоящее время у народов Северного Кавказа сохранились только реминисценции аталычества.

Секция 54
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ ЕВРАЗИИ: ЭТНОСЫ И ОБРАЗЫ

Шерстова Людмила Ивановна – д.и.н., профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), sherstova58@mail.ru

Окладникова Елена Алексеевна – д.и.н., профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), okladnikova-ea@yandex.ru

БОДРОВА Ольга Александровна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра РАН (Апатиты), bodrovae@rambler.ru

**ЛОКАЛИЗАЦИЯ ФОЛЬКЛОРНЫХ
НАРРАТИВОВ КАК СПОСОБ ИЗУЧЕНИЯ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА КОЛЬСКИХ
СААМОВ)**

Прозаические фольклорные тексты кольских саамов привязаны ко многим природно-географическим объектам Кольского полуострова. Географический принцип может быть полезен при любой типологизации устных рассказов кольских саамов, в том числе при составлении фольклорных сборников, а локализация саамских преданий и других нарративов несказочного характера может стать одним из основных инструментов для изучения миграционных траекторий сюжетов саамского фольклора, определения очагов их возникновения и исследования истории заимствования у соседних народов. Локализация сюжетов саамского фольклора позволяет также их тематически классифицировать и типологизировать в соответствии с географо-историческим методом финской фольклористической школы, в результате чего могут быть выделены 4 культурно-географических группы. Наряду с общими темами для каждой группы характерны свои тематические циклы и сюжеты, которые могли мигрировать в соседние районы. Привязка устных нарративов кольских саамов к географическим объектам Кольского полуострова выполняет различные функции. Во-первых, локализация служит средством подтверждения достоверности событий, о которых повествуется; во-вторых, соотношение географических координат передаваемых событий и ареала бытования сюжета позволяет сделать выводы о культурных контактах между территориальными группами саамов; в-третьих, – судить о степени мифологизации рассказа.

БРЫНЗА Татьяна Васильевна

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан), tanechka83-83@mail.ru

**МОРДВА В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ
СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА
(НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ИСАКОВКА)**

В 1889 г. Акмолинская область была объявлена открытой для переселения российских крестьян. В 1890 г. в Акмолинскую область переселилось 15 тысяч крестьян из 32 губерний России. Особенно силен был наплыв переселенцев в Кокшетауском уезде. Отличаясь уникальной природной средой, обилием пресных озер, тучными пастбищами и плодородной почвой, Кокшетауский уезд привлек к себе пе-

реселенцев в большом количестве. В 1891 г. население всего уезда составляло 110 тысяч человек, из них 50 тысяч – переселенцы. История села Исаковка начинается с 1907–1909 гг. Есть две версии возникновения названия села: первая – от названия села Исаклы в Мордовии, вторая – от фамилии Исаков – первого жителя села. Крестьяне добирались до новой родины на лошадях, быках с детьми, со скарбом, гнали коров, овец. Ехали целыми родами. Поэтому сегодня в селе проживают много Петровых, Хохловых, Поляковых, Учаевых, Родионовых, Киселевых, Соловьевых и др. Избы крыли соломой или дерном. Дома были однокомнатные. В середине села построили лавку и молельный дом. На краю деревни стояла ветряная мельница. По плану нарезали кварталы, в каждом квартале по 4 усадьбы с каждой стороны улицы с 8 сотками земли под огород. Таким образом, 72 усадьбы стояли на нижней мордовской улице, а на верхней улице – 48 усадеб, где поселились русские переселенцы, появившиеся гораздо позже.

БУТУЗОВ Алексей Геннадьевич

Московский государственный областной технологический университет (Москва), sarmatant@inbox.ru

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИЧНОСТЬ
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА**

Существование на обширных пространствах Северной Евразии на протяжении тысячелетий евразийской цивилизации, особой надэтнической территориальной общности с уникальной матрицей исторических и этнокультурных процессов, вселяет осторожный оптимизм относительно возможностей поступательного развития отечественного этнокультурного туризма. В России весьма отчетливо выражены межрегиональные контрасты в величинах и степени разнообразия этнокультурных ресурсов, эффективности их использования. Гипотетически, каждая обитаемая в настоящем или в прошлом территория может претендовать на обретение статуса этнокультурно-туристской дестинации. Этнокультурно-туристский потенциал территории – это совокупность феноменов историко-культурного, этнографического, социокультурного, природно-экологического и экономического характера, значимых в настоящем и в обозримой перспективе для нужд этнокультурного туризма. Оценка перспективности территории предполагает выявление соотношения возможностей и ограничений, анализ рациональности сети объектов и предприятий этнокультурного и смежных видов туризма. Комплексный и детальный анализ пространственных отличий этнокультурно-туристского потенциала во многом стимулирует возникновение новых и прогресс уже сложившихся туристских центров, активиза-

цию эксплуатации прежде слабо задействованных в туризме объектов показа. Среди категорий объектов этнокультурного туризма выделим этнографические деревни и парки, этнографические, краеведческие, историко-краеведческие и архитектурно-исторические музеи, историко-культурные и природные музеи-заповедники, а также – сохранившие выраженный этнокультурный колорит сельские поселения, городские кварталы и отдельные строения. Большое практическое значение имеет характеристика этнокультурных ландшафтов по таким критериям, как происхождение и развитие, богатство и разнообразие, специфичность и уникальность, степень сохранности и дифференциации, эстетичность и комфортность, емкость и устойчивость.

ВАН Гохун

Институт Конфуция Томского государственного университета (Томск; Шеньян, КНР), wangguohong@mail.ru

АКТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФУЦИАНСКИХ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ

Конфуций впервые сформулировал систему традиционного нравственного воспитания Китая. Сформировавшись в глубокой древности, утверждаясь и эволюционируя в процессе исторического развития, конфуцианские принципы уже вошли в жизнь народов Китая и стали драгоценной культурной сокровищницей китайской нации. Такие категории конфуцианских принципов, как «Ли» («правила поведения»), «Вэнь» («носитель культуры», «культура», «письменность», «цивилизованность»), «Жэнь» («человеколюбие», «гуманность»), «Дэ» («нравственность», «верность», «долг»), остались и остаются ядром нравственного воспитания китайского народа. По мере того, как расширяется процесс глобализации, и быстро развивается рыночная экономика, в современном мире возникают и многие проблемы, кризисы, препятствующие развитию общества. В частности, остро встают проблемы нравственного воспитания. Данный доклад посвящен актуальному значению исследования конфуцианских воспитательных принципов в настоящее время и основан на всестороннем анализе и обобщении этих принципов. Исследуя суть конфуцианской идеологии, мы стремимся найти точки пересечения традиций и современности, способные дальше продвинуть общественное развитие. Ориентированные на социальные реалии и транслированные в повседневную жизнь, конфуцианские воспитательные принципы оказались востребованными для современного этапа строительства гармоничного общества Китая.

ВЕРЕШ Петер

Венгерская Академия Наук (Будапешт, Венгрия), p.veres@upcmail.hu

ПЕКИНА Анна Михайловна

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск), vdir@onego.ru

СПОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ УРАЛЬСКОЙ ПРАРОДИНЫ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Большой парадокс в истории изучения данной темы состоит в следующем: дикие медоносные пчелы, хотя су-

щества и мелкие, тем не менее, в течение более ста лет создавали крупную методологическую проблему в локализации исходной территории финно-угорских народов. В прошлом зарубежные исследователи ошибочно определяли уральскую, финно-угорскую, угорскую и, следовательно, венгерскую прародину исключительно в Европе, а именно на лесистой территории Поволжья. Они утверждали, что медоносные пчелы якобы не эндогенны в Западной Сибири, а появились там лишь в XIX в. Однако новейшие палеогеографические данные российской палинологии свидетельствуют именно о том, что лингвистическая палеонтология в 1886–1890–1916–1964–1978–1985–1990–2002–2008 гг. неправильно определяла восточные границы распространения широколиственного леса около Урала, а также спонтанного распространения диких медоносных пчёл. Ведь Н. А. Хотинский и его ученики, начиная с 1977 г., доказали, благодаря своим научным открытиям, что во время позднего палеолита и раннего голоцена рефугиум широколиственного леса находился именно на Урале. А это означает, что восточная граница финно-угорской прародины и параллельно с этим распространение медоносных пчел (бортничества) не ограничивались только европейским склоном Уральских гор. На все эти и другие факты, имеющие значение для определения прародины финно-угорских народов, однако не обратили внимания не только финские исследователи Я. Хяккинен, В. Яхунен, но и венгерские академики: И. Дьерфи, Г. Барци, П. Хайду, Л. Лигети, А. Рона-Таш, Я. Маккаи, В. Вашари.

ВОРОПАЕВА Анна Геннадьевна

Томский областной краеведческий музей им. М.Б. Шатилова (Томск), vlaskinaag@yandex.ru

КУЛИНАРНЫЕ ТРАДИЦИИ УКРАИНСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Переселенческое движение, принявшее массовый характер в начале XX в., во многом повлияло на этническую карту нашей страны. Томская губерния была одним из самых востребованных регионов для переселенцев с западных губерний. В связи с изменением административно-территориального деления страны, наиболее заселённые переселенцами территории не вошли в состав современной Томской области, а отошли к более южным регионам Сибири. Однако в настоящее время украинцы занимают треть по численности место после русских и татар. Несмотря на значительную утрату традиционной культуры украинцев Томской области на протяжении XX в., кухня явилась самым устойчивым её компонентом. Помимо повседневных способов приготовления пищи, важную роль играли блюда, приготавливаемые на календарные и семейные праздники. Национальная кухня является и предметом гордости потомков, подчёркивается её особенность, даже, несмотря на то, что многие переселенцы скрывали своё украинское происхождение. Кроме того, прослеживаются типично украинские черты в наборе продуктов – преимущественно использование свинины перед другими видами мяса, сало, свёкла. Самые главные блюда, которые являются визитной карточкой украинской кухни – борщ с пампушками, колбасы и сало.

ГЛИНКИН Виталий Сергеевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), glinkinvs@yandex.ru

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КНР
И ЧЖУАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ КНР**

За очень долгую историю Китай переживал гражданские войны, экспансию, вторжения иноплеменников, периоды взлётов и падений. Это привело к тому, что уже с глубокой древности Китай является многонациональным государством. Несмотря на то, что 55 официально признанных правительством КНР на сегодня малочисленных народностей составляют вместе всего около 8% населения страны, в количественном выражении это более ста миллионов людей. Кроме этого, представители национальных меньшинств проживают на 64% площади КНР, включая пограничные территории (как, например, автономные районы Синьцзян, Внутренняя Монголия, Тибет, провинция Юньнань), территории, богатые полезными ископаемыми, и другие районы, имеющие важное стратегическое значение. Разумеется, в Китае издревле существовали традиции, обычаи и законы, которые регулировали отношения ханьского и неханьского населения страны. Чжуанцы – народ, говорящий на чжуанском языке тай-кадайской языковой семьи, являются самым крупным из 55 официально признанных правительством этнических меньшинств в КНР. В настоящее время в КНР насчитывается около 17 миллионов чжуан. Они проживают в Китае, Вьетнаме. При такой численности чжуанцы остаются сравнительно малоизученным зарубежными учёными этносом. В докладе кратко рассматривается политика властей КНР в отношении национальных меньшинств вообще и в отношении к чжуанам, в частности. Рассматриваются периоды развития национальной политики, а также её применение и воплощение в Гуанси-Чжуанском Автономном Районе КНР.

ЕКЕЕВА Эмма Васильевна

Горно-Алтайский государственный университет, Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск), etno_konf@mail.ru

ЕКЕЕВ Николай Васильевич

НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск), n_kazat@mail.ru

**РИТУАЛЬНЫЕ ЛЕНТОЧКИ КАК ПРЕДМЕТЫ
ПОКЛОНЕНИЯ АЛТАЙЦЕВ ПРИРОДНЫМ
КОМПЛЕКСАМ**

Алтайцы, как и многие другие народы, сохранили особое отношение к горным вершинам, перевалам, рекам, озёрам, целебным источникам и другим природным комплексам, называя их священными. Наделяя данные природные комплексы духами-хозяевами, делая подношения в виде жертвенных ленточек и камней, алтайцы спрашивают у них хорошей дороги, переправы, охоты и выздоровления. Названия жертвенных ленточек связаны с религиозными верованиями алтайцев. Алтайцы веруют в шаманизм и бурханизм, последний вызвал появление нового названия жертвенных ленточек – *кыйра*. Среди других субэтносов алтайского народа бурханизм не получил широкого распространения, ими в качестве жертвенных ленточек используются *жалама*.

Теленгиты, живущие в Кош-Агачском районе, в почитаемых местах повязывают *жалама* белого и голубого цветов, а их шаманы, посещая целебные источники, используют красные *жалама*. В отличие от чуйских теленгитов, улаганские в почитаемых местах повязывали *жалама* белого цвета, а их шаманы духам гор, перевалов и целебных источников жертвовали ленточки голубого и жёлтого цветов. Они, переправляясь через реку Башкауз, жертвуют её хозяйке чёрные *жалама*. В качестве жертвы некоторыми алтайцами в последние годы используются зелёные ленточки, олицетворяющие цвет растений.

Отличается количество повязываемых ритуальных ленточек: чаще всего хозяевам-духам почитаемых мест жертвуют чётное количество (две) *кыйра* / *жалама*. Теленгиты в почитаемых местах повязывают три жертвенные ленточки, а алтайцы, живущие в некоторых селах Онгудайского района – четыре. Алтайцы духам почитаемых мест и Хозяину Алтая жертвовали ритуальную чёрную ткань квадратной формы (*байры*), которая, являясь шаманским атрибутом, предназначалась *Эрлику* (Подземному богу). В настоящее время в обряде почитания горных перевалов и других культовых объектов используют *байры* белого цвета. Ритуальные ленточки, преподносимые Хозяину Алтая и духам-хозяевам местностей, выполняют роль благодарственных и умиловительных жертв, с которыми связаны разные эмоции алтайцев, например, радость от успешной зимовки домашнего скота, от хорошего урожая кедрового ореха и ягод или напротив, их переживания и чаяния по поводу предстоящей многоснежной и морозной зимы.

ЗАПОРОЖЧЕНКО Андрей Владимирович

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск), zanglier@yandex.ru

СЛАВКО Валерия Евгеньевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), inapita@yandex.ru

**РИТУАЛЬНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ШАМАНСКОГО
ТИПА В НАРОДНЫХ ВЕРОВАНИЯХ
ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ**

В европейских верованиях, содержащих reminiscences шаманизма, выделяются два типа ритуальных специалистов: колдуны-провидцы, узнающие будущее от умерших, и колдуны, обеспечивающие плодородие. В итальянском культе бенанданти участвовали мужчины и женщины, родившиеся «в рубашке». Четыре раза в год они совершали ночные путешествия *in spirito*. Мужчины, вооружившись стеблями фенхеля, сражались с ведьмами за будущий урожай. Женщины принимали участие в шествиях мертвецов с целью узнать от них будущее. Деятельность бенанданти К. Гинзбург связывает с мифом о «дикой охоте». Истоки этого культа восходят к древнему новогоднему комплексу (бесчинства ведьм соответствуют состоянию Хаоса). Е. Поч обратила внимание на народные европейские рассказы о путешествиях в мир духов, которые связаны с «основным мифом» индоевропейской мифологии. Примером является нестинарство, распространенное на территории современных Болгарии и Греции. Кульминационным моментом этого комплекса является хождение по горячим углям в праздник св. Константина и св. Елены. Во время ритуала

нестинары предсказывают будущее, находясь в состоянии одержимости духом святого-покровителя. Мотив сражения бога-громовержца проявляется в нестинарской практике в виде борьбы двух святых (сражения на иконах, сопровождающегося словесной перепалкой). Е. Поч считает аграрный характер и связанные с ним циклические особенности специфическими чертами южноевропейского шамана.

КАЗАНЦЕВА Ольга Алексеевна

*Удмуртский государственный университет (Ижевск),
kazantsevaolga@yandex.ru*

ДРЕВНИЕ ГОРОДИЩА РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ

Древние городища Бардымского района Пермского края имеют топографические особенности расположения в пространстве, располагаются на высоких мысах р. Тулвы и холмах по ее притокам. Материальная культура населения, оставившего городища, позволяет говорить об умении целенаправленного использования природных ресурсов местности. Различие в размерах городищ объяснимо функциональным использованием освоенного населением пространства, которое необходимо для жилья, культовых действий, размещения производственных объектов, площадок для содержания скота. Наземные сооружения на площадках городищ позволяют фиксировать преобразования природы человеком. Влияние миграционных процессов на территории бассейна Тулвы отразилось не только в изменении предметов материальной и нематериальной культуры, но и в культурном ландшафте. Археологические городища составляют определенные ландшафтные образы. Практически, у каждого городища была своя собственная культура жизнепользования, которая учитывала разнообразные ресурсы: климатические, водные, растительные, животные, почвенные и, конечно, рельефные особенности местности. В итоге, функции укрепленных поселений можно определить как жилые, убежища, ритуальные, происходило постепенное освоение экологических ниш. Городища с одним насыпным валом и рвом принадлежали финно-пермскому населению, пришлое население изменяло природу согласно своим представлениям о системе безопасности, что фиксируется в виде неприступной крепости, имеющей восемь валов. В целом оборонительная система укреплений на городищах составляла своеобразный «пояс защиты» от неприятелей. В результате освоения населением территории бассейна Тулвы к середине I тыс. н.э. был создан новый ландшафт.

КАНДАРЯН Левон Суменович

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), 89119692183@mail.ru*

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ И ФАКТОР ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Глобализация затронула российское общество через практики потребления, оказала влияние на распределение и организацию пространства и времени социальной жизни, изменила символические смыслы культурной идентифика-

ции населения города и сельской местности. Социологическое осмысление особенностей изменения социокультурного ландшафта Северо-запада России, а именно городского (Санкт-Петербург) и сельского (Ленинградская область) под воздействием глобализации выявило следующие противоречия: 1) процесс вестернизации общественного сознания и редукции исторической памяти VS возрождения культурных традиций автохтонного населения северо-западного региона (фольклорные коллективы, этнофестивали, этнотеатры, этнодеревни); 2) уменьшение интереса всех групп населения региона к традиционным культурным ценностям, с соответственным снижением их уровня образования в гуманитарной области VS появление новых социальных общностей, бездумно, но агрессивно осваивающих западные стандарты жизни, не всегда приемлемые для постсоветского пространства; 3) официальное равнодушие местных и региональных властей к этнокультурным и археологическим памятникам региона VS общественные движения разного толка и уровня в защиту и за возрождение памятников такого рода как маркёров сакрального ландшафта; 4) низкий уровень интереса больших групп современного населения региона к этнической культуре древнего автохтонного населения Ленинградской области, что оказывает отрицательное влияние на все сферы социальной жизни общества VS научный тезаурус в области изучения археологии, истории и этнографии этого исключительно богатого памятниками истории региона. Особый интерес сегодня представляют практики осмысления населением Санкт-Петербурга и Ленинградской области качественных изменений социокультурного ландшафта конкретной территории в условиях глобализации.

КОРНИКОВА Наталья Викторовна

*Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины
(Гомель, Беларусь), natalia1124@gmail.com*

ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТРАН ЕВРОПЫ И АЗИИ ГЛАЗАМИ ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ГОМЕЛЬЩИНЫ В НАЧАЛЕ XXI в.

Анализ результатов полевого этнографического исследования, в ходе которого автором было опрошено 246 горожан Гомельской области, показал, что на современном этапе посещение объектов историко-культурного наследия, в том числе памятников зодчества, может рассматриваться как одна из важных форм приобщения респондентов к культурным традициям региона во время пребывания в странах Европы и Азии. Большинство опрошенных сошлись во мнении, что во время знакомства с историко-культурными достопримечательностями государств Европейского и Азиатского регионов памятники архитектурного наследия вызывали у них значительный интерес и зачастую воспринимались ими как важные культурные символы. Наибольшее внимание респондентов привлекли объекты культового зодчества (Вестминстерское аббатство, Нотр-Дам де Пари, Ангор-Ват), дворцы и замки (Нойшванштайн, Фонтенбло, Топканы), здания музеев (Прадо, Лувр, Уффици), объекты современной архитектуры (небоскребы Мэри-Экс, Бурдж-Халифа), знаменитые инженерные сооружения (Эйфелева башня, Ландан-Ай). Опрошенные также отметили, что во время посещения государств Азиатского региона (Вьетнам, Непал, Таиланд) значитель-

ный интерес они выказывали к знакомству с традиционным жилищем местного населения, т.к. оно в значительной степени, по мнению респондентов, отображает национальный культурный колорит своей страны. Большинство проинтервьюированных также высказали мнение, что зачастую воспринимают памятники архитектурного наследия в качестве культурного воплощения посещенных ими стран Европы и Азии, а знакомство с уникальными памятниками зодчества имеет важнейшее значение для понимания и популяризации истории и культурных традиций государств Европейского и Азиатского регионов.

ЛИЛЯВИНА Елена Владимировна

Томский областной краеведческий музей имени М.Б. Шатилова (Томск), lena4igrina@mail.ru

**ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ТОМСКИХ ТАТАР
В XIX – НАЧАЛЕ XXI вв.**

Погребальный обряд является важным моментом в культурной практике любого народа. Он должен быть наиболее устойчив к изменениям. Среди других обрядов перехода, практикуемых татарами-мусульманами, похоронные обряды отличаются большей традиционностью, поскольку совершаются в соответствии с правилами, изложенными в шариате. Но и они подвергались влиянию климатических условий, миграционных процессов. К середине II тыс. н.э. процесс тюркизации Томского Приобья был завершён. Материальная культура, погребальный обряд, местное население приобрели черты, сближающие их с тюрками. В похоронных обрядах выделяются предварительные, промежуточные и окончательные стадии, когда умерший достигает своего последнего пристанища. Большое влияние на ритуал погребального обряда оказало принятие мусульманства татарами. В качестве устойчивых признаков мусульманского захоронения исследователи признают всего два: отсутствие в погребении вещей и соблюдение киблы – обращение лица покойного в сторону Мекки. В.П. Дьяконова на тувинском материале предложила деление обрядовой стороны погребального цикла на три комплекса: 1) нахождение покойника в доме, 2) захоронение, 3) поминки. Н.А. Томилов применил данное деление при описании погребального обряда томских татар. Исследование погребального обряда проводилось в 2016 г. среди томских татар в населенных пунктах Эушта, Черная Речка, Тахтамышево. Собранные материалы позволяют воссоздать своеобразие похоронно-поминальной обрядности, охарактеризовать происходящие изменения, выделить локальные особенности.

ЛЫСЕНКО Юлия Александровна

Алтайский государственный университет (Барнаул), iulia_199674@mail.ru

АНИСИМОВА Инна Владимировна

Алтайский государственный университет (Барнаул), iva0410@mail.ru

**ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ
АЛТАЙСКОЙ И КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНЫХ
МИССИЙ ОБ ЭТНИЧЕСКИХ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССАХ НАРОДОВ АЛТАЯ (ВТОРАЯ
ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

На рубеже XIX–XX вв. на территории Алтайского горного округа сложилась во многом уникальная этноконфес-

сиональная ситуация. Она характеризовалась компактностью проживания на небольшой по площади территории разных по своему этническому происхождению народов, значительно отличающихся друг от друга цивилизационными и мировоззренческими установками: алтайских племен, телеутов, калмыков, кумандинцев, казахов, русских и т. д. Формирование полиэтничной карты населения Алтая в XIX – начале XX вв., а также процессы трансформации социально-экономических отношений и связей в традиционных обществах народов Алтая, связанных с их интеграцией в имперское социально-экономическое пространство, порождали сложные, порой драматичные этнические процессы и межэтнические отношения. Важным источником по истории изучения данных проблем являются материалы Алтайской и Киргизской духовных миссий: отчеты о деятельности миссий, записки миссионеров о поездках по отделениям и станам миссий с пропагандистской целью и т.д. Наряду с сугубо профессиональной информацией, данная группа источников содержит сведения об этнических и межэтнических процессах, происходящих в этот период среди народов Алтая. Безусловно, служащие Алтайской и Киргизской духовной миссий в силу ряда обстоятельств были далеки от понимания глубинных причин данных процессов и их научного обоснования. Однако оставленная ими эмпирическая база процессов трансформации этнического самосознания народов региона, практик межэтнического взаимодействия является для современных исследователей важным источником информации.

НОВОСЕЛЬСКАЯ Вера Вадимовна

Министерство культуры Республики Крым (Симферополь), mincult@rk.gov.ru

**СИНКРЕТИЗМ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ
ЛАНДШАФТЕ КРЫМА**

Крым – уникальный мультикультурный и полиэтничный регион, территория которого нассквозь символична и буквально пронизана различными, часто противоположными ценностно-семантическими культурными кодами. Это является следствием «послойного» освоения крымской территории разными этническими группами. Довольно часто Крым рассматривается как уменьшенная «копия Евразии», «место столкновения цивилизаций» и, одновременно – плацдарм для межкультурного диалога, главными действующими лицами в котором являются славянская (христианская) и тюркская (исламская) традиции. Такое переплетение привело к появлению в Крыму целого ряда объектов и феноменов, основной характеристикой которых является синкретизм. Наиболее яркими примерами таких этнокультурных объектов являются Херсонес Таврический, объединяющий античную греческую и славянскую православную цивилизации, Бахчисарайский культурный комплекс, соединяющий традиции крымско-татарской, караимской и русской культур. Также синкретизм рассматривается как одна из важных характеристик развития большинства современных крымских городов, исторический облик которых определяется влиянием практически всех предыдущих культур, существовавших на данной территории (Евпатория, Судак, Симферополь и др.). Обращает внимание, что синкретизм также используется и намерен-

но, при желании подчеркнуть «крымский колорит» того или иного архитектурного объекта и осуществить возможность «примирения» его с крымским пейзажем. В качестве наглядного примера здесь выступает Воронцовский дворец (Алупка), в котором органично сочетаются неомавританский и английский стили. В данном ключе подчеркивается, что синкретизм этнокультурного ландшафта является не только изюминкой Крыма, но и составляет его главный культурный ресурс.

НОСКОВА Наталья Геннадьевна

*Новосибирский государственный технический университет
(Новосибирск), noskovanatalia@inbox.ru*

РОЛЬ ИСТОРИКО-МИФОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ИДЕОЛОГИЙ (НА ПРИМЕРЕ ТЭДЖОНГЁ КОРЕЙЦЕВ И БУРХАНИЗМА АЛТАЙ-КИЖИ В НАЧАЛЕ XX В.)

Выполнение религией этноконсолидирующей функции не является чем-то исключительным, и в истории находит много подтверждений. Нечеткие границы между религиозными и национальными движениями позволяют характеризовать возникающие феномены как национально-религиозные. Так, в начале XX в. складываются и получают распространение тэджонгё в Корее и бурханизм на Алтае. Изучение исследовательской литературы по каждому из вышеназванных феноменов в отдельности позволило выделить много общего в основах и процессах их формирования. Привлечение корейского материала подтверждает на ином этнографическом материале справедливость идей, высказанных Л.И. Шерстовой, о недостаточности конструктивистского подхода в объяснении причин принятия новых идей большинством и необходимости привлечения примордиалистского подхода с его учетом реальных этнических процессов, и о том, что возникновение «новой идентичности» возможно только в рамках этнокультурной парадигмы. Появление таких феноменов, как тэджонгё и бурханизм явились следствием длительного развития этносов. По этой причине на определенном этапе они или идеи, с ними связанные, смогли выступить в качестве базового элемента этнической идентичности. Немаловажную роль сыграла в этом и их историко-мифологическая составляющая, которая стала основой этих феноменов. В рамках доклада анализируется роль мифологических и исторических преданий в тэджонгё и бурханизме, анализируются общие ключевые сюжеты этих преданий.

ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург), okladnikova-ea@yandex.ru*

СИМВОЛИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЮГА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение символических смыслов этнокультурных ландшафтов качественными социологическими мето-

диками (нарративное интервью) позволяет выявить не только принципы создания и бытования в сознании разных этнических групп образов, освоенных людьми (происхождения, языковые и ментальные, потестарные, мифологические, волшебные картины разных культурных миров), но и получить результаты, которые открывают перспективы для широкого спектра дисциплин прикладного характера. Такими дисциплинами являются ландшафтоведение, прикладные (эстетические, психологические) аспекты изучения строительных практик градостроительства, урбанистики и др. Одним из наиболее перспективных направлений изучения символических смыслов этнокультурных ландшафтов является социокультурный подход. Применение этого подхода позволяет создавать модели культурных ландшафтов, выявляющие глубину и широту исторической памяти населяющих их групп населения, различных по своим демографическим признакам. Эмпирические материалы этнокультурных ландшафтов Санкт-Петербурга и юга Ленинградской области дают обширные материалы для формирования моделей такого рода.

ОЛЕШКО Вера Александровна

*Новосибирский государственный университет архитектуры,
дизайна и искусств (Новосибирск), Saalha@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ ЕВРАЗИИ

В докладе рассматриваются особенности образов в наружной рекламе в историко-культурном ландшафте Евразии, ее графические аспекты и взаимодействие с элементами архитектуры. Графические изобразительные свойства – такие, как цвет, шрифт и композиция – влияют на восприятие образа рекламы в контексте архитектурно-пространственной среды. Графический образ также является мотиватором для зрителя. Чтобы создать целостное городское пространство, которое будет хорошо восприниматься как местными жителями, так и гостями города, необходимо гармонично вписать полиграфическую рекламу в городскую среду. Исследуя отечественный и зарубежный опыт, автор делает выводы о необходимости адаптации наружной рекламы к архитектурно-пространственной среде с учетом этнических, культурологических и географических особенностей местности.

ПАРАМОНОВА Светлана Павловна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь), spp45@mail.ru

РУССКИЙ ХАРАКТЕР В ЗАПАДНОУРАЛЬСКОМ ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПЛАВИЛЬНОМ КОТЛЕ

Русский характер в западноуральском полиэтническом плавильном котле проявляется в деятельности, развивающейся на сложившейся производственной базе. Наука и техника позволяют определиться, на какой стадии этнического подъема находится полиэтничная общность Западного Урала. Являемся ли мы сплоченной общностью в едином тигле этнических процессов или разделены национальными

и расовыми перегородками? Великая эпоха требует великих личностей: крупных ученых, хозяйственников-организаторов, творцов в области социогуманитарных наук и в сфере технологий. Эпоха восстановления после Великой отечественной войны потребовала даже от ректоров вузов стать «прорабами» и строителями в двух основных направлениях: возведении учебных корпусов зданий, жилых корпусов и строительства кадровой структуры профессорско-преподавательского состава вузов. В обществе идет латентное распределение типа личности творца – создателя символов, организатора-управленца (менеджера большого масштаба) и работника исполнительского труда. В вызовах российского общества – рисках перерыва постепенности развития личностного и технического воспроизводства – идет самостоятельное политического этноса. Не столь далеко прошлое показало напряжение народа в период войны и восстановления, устремление СССР/России в центр мировой экономики после войны 1941–1945 гг., развития в «правильном котле» социального, гуманитарного и технического знания. Политический котёл на Западном Урале показал преимущество системы, основанной на коллективистской, объединяющей людей практической деятельности.

САЙНАКОВА Наталья Викторовна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), pushkareva0723@rambler.ru

КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ГРАНИЦ РАССЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ (ДИАЛЕКТНО-ЛОКАЛЬНОЙ) ГРУППЫ ШЁШКУПОВ р. ОБИ

В этнографическом плане территория Среднего Приобья исследована крайне неравномерно и, в частности, практически не изучена группа шёшкупов р. Оби, находящаяся фактически в самом центре селькупского ареала – в Приобье в районе трёх устьев Кети. Без данных о диалектно-локальной группе шёшкупов р. Оби, находящейся в географической локализации между центральными и южными селькупами, как одной из составляющих всего селькупского этноса, нельзя восстановить этнический облик всех селькупов и разобраться в их этногенезе. В связи с этим важным является сбор и обобщение всего имеющегося полевого лингвистического и этнографического материала, связанного с вопросом расселения шёшкупов. Для написания доклада были использованы материалы К. Доннера (1911–1914), полевые записи А.П. Дульзона (1952), Г.И. Пелих (1961), В.А. Дрёмова (1965), работы А.И. Кузьминой (1965), С.В. Глушкова (2013). Для установления границ группы шёшкупов были выдвинуты следующие критерии: лингвистические материалы на основании диалектных особенностей, материалы по этнонимии, по данным топонимики исследуемой территории, по фамильному составу и родственным связям, сведения полевых этнографических материалов. В докладе по выделенным критериям будут рассмотрены и представлены в виде карт-схем границы расселения этнографической (диалектно-локальной) группы шёшкупов р. Оби на период XIX–XX вв. Собранные материалы об этнографической группе шёшкупов р. Оби позволят рассмотреть её как самостоятельную группу, имеющую языковую и этнокультурную специфику.

САМИГУЛОВ Гаяз Хамитович

Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), Gayas_@mail.ru

ТЮРКИ ЗАУРАЛЬЯ ПОСЛЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В СОСТАВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА – ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Сегодня мы традиционно рассматриваем тюркское население Зауралья XVI–XVII вв. как башкир и сибирских татар, но есть основания для реконструкции иной ситуации. Насколько можно судить на основе анализа опубликованных и выявленных архивных материалов, тюркское население от восточных склонов Уральского хребта до реки Туры и среднего течения Тобола представляло собой единую территориально-хозяйственную общность, разделенную на родоплеменные группы. При этом зимние пастбища одной такой группы могли располагаться в низовьях или среднем течении Исети, а летние – в Уральских горах. Именно так обстояло дело с племенами *терсяк*, *катай*, *бакатин*. Помимо этого, все тюркское население Зауралья использовало в качестве охотничьих угодий территории в верхнем течении Тобола, по рр. Тогузак, Уй, в нижнем течении Миасса. После вхождения территории Южного Урала и Зауралья в состав Российского государства и образования первых русских городов на этих территориях, здесь формируются традиционные для административно-территориального деления России уезды. Ясачное население разных уездов обозначалось терминами, которые мы сегодня воспринимаем почти исключительно в качестве этнонимов. Ясачные люди Тюменского и Туринского уездов обозначались как «татары», Уфимского уезда – «башкиры». Это этнословное разделение в сочетании с другими историческими факторами оказало значительное воздействие на формирование «башкирской» или «татарской» идентичности у тюркского населения разных уездов Зауралья.

СИДОРЕНКО Виталина Николаевна

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (Гомель, Беларусь), vitalina_s@mail.ru

ОБРАЗ ПОЛЯКА В БЕЛОРУССКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ В 1920–1930-х гг. (ПОМАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Материалы периодической печати БССР 1920–1930-х гг. позволяют выделить несколько образов представителей польской этнической группы, проживавших в белорусской этнической среде (как правило, в сельской местности). На основе изучения материалов газет «Орка», «Млот», «Głos» «Młodzieży», «Звезда», «Савецкая Беларусь», «Камуніст», были выявлены образы религиозных фанатиков и социально активных делегатов. Первая группа наделялась негативными характеристиками: занятие различными видами вредительства, антисоветской деятельностью, шпионажем, распускание сплетен, агитация против колхозного строительства, эксплуатация бедняков, угнетение молодых девушек и женщин через запрет посещения школ и пунктов ликвидации неграмотности. К первой группе чаще всего относили представителей старшего поколения, особенно женщин старшей возрастной группы. Сохранение родного языка в быту и в костельной жизни для этой группы являлось

важным фактором сохранения этнической самоидентификации. Вторая группа наделялась в материалах периодической печати положительными характеристиками: стремление получить образование в советской трудовой школе, помощь и участие в создании колхозов, налаживание связей с городом, активная агитационно-пропагандистская деятельность, участие в собраниях, съездах, выставках достижений этнических меньшинств, увлечение техническими новшествами и достижениями, активная жизненная позиция. Значимость этнической принадлежности для представителей второй группы уступала место социальному происхождению и положению. Его улучшение связывалось с возможностями нового общественно-политического строя. Запечатлѐнные на страницах периодической печати образы дублировались многократно, что создавало возможность формирования стереотипов, часть из которых сохранялась, в том числе, в послевоенный период.

СЕЛИВАНОВ Дмитрий Евгеньевич

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томский техникум информационных технологий (Томск), sde29work@yandex.ru

КУЛЬТУРНЫЙ СИНКРЕТИЗМ РУССКИХ И ТЕЛЕУТОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Глобализационные вызовы начала XXI в. побуждают телеутов Западной Сибири к действиям в рамках укрепления культурной идентификации. Совместное проживание телеутов и русских на территории Западной Сибири является не только вызовом культурной идентичности телеутов, но также способствует взаимному проникновению русской и телеутской культур. Культурный синкретизм развивается во всех областях взаимодействия, в том числе, таких как художественная деятельность и занятия спортом.

СОДНОМПИЛОВА Марина Михайловна

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), sodnompilova@yandex.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БУРЯТ В XIX в.: КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Изучение российской идентичности невозможно без осмысления ее региональной этнокультурной специфики. Исторически с момента появления первых форм русской (российской) государственности и по сей день, она (идентичность) представляет собой мультикультурный политический проект. Вот почему и с прикладной, и с академической точки зрения изучение российских регионов с ярко выраженной полиэтничностью не теряет своей актуальности. Этническая Бурятия представляет особый интерес как один из важных мультикультурных проектов в Российской империи. Со времен железного века эта территория была зоной активного взаимодействия разных культур, религий и этнических групп. Полиэтнический характер региона только усилился с приходом Российской империи, причем бурятский этнос на этом этапе истории во многом стал играть роль одного из системообразующих факторов. Специфика социального, политического и культурного развития Байкальской Сибири в большей степени определялась в кон-

тексте исторического взаимодействия между империей и бурятами, что, несомненно, откладывало свой отпечаток на идентификационные процессы в регионе, на модели идентичностей, складывавшихся здесь. Одним из важнейших этапов в процессе конструирования бурятской этничности, является XIX век, период формирования и функционирования органов бурятского самоуправления – степных дум, инородных управ. Это этап, для которого характерна достаточно высокая степень автономности бурятского населения: имперский центр не претендует на тотальный контроль и довольствуется проявлением политической лояльности бурят в рамках империи.

ТАДЫШЕВА Наталья Олеговна

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск), tadisheva@mail.ru

БАЙЛУ АЛТАЙ: САКРАЛЬНЫЙ ОБРАЗ АЛТАЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

У алтайского населения есть устойчивое представление о том, что благоденствие, состоятельность народа, семьи, скота неразрывно связано с благополучием Алтая. В современных условиях происходит усиление роли культурной и социальной памяти. Устойчивость общества достигается путем современного восприятия прошлого. Так, алтайское население обращается к «наследию» и формирует концепцию культурного наследия. Такая концепция получила отражение в активации и расширении образа Алтая, насыщенного религиозными символами. Сегодня в образе Алтая объединены анимистические, тотемистические представления, нашло отражение мировоззрение и шаманизма, и бурханизма. В 1990-е гг. в период становления Республики Алтай усиливается значение образа Алтая, проходит идея о защите Алтая. Призыв к охране малой Родины касался разных тем – охраны археологических памятников, сохранения и развития алтайского языка как наследия предков, защиты уникальной природы, увеличения роста рождаемости коренного населения. Видимо, через связь между сакральным и обыденным, с одной стороны, воздается дар в виде защиты сакральной земли народом, проживающим на этой территории, и, с другой стороны, просьба в сложный период ниспослания на сакральную землю благополучия и благоденствия. Благословляя Алтай, алтайское население видит в нем пространство сакральной защищенности *курчап жат* (окружает, опоясывает, здесь: защищает), *корып жат* (охраняет). Благопожелания, обряды направлены на стабильность, благосостояние Алтая, народа, семьи и себя. Все обряды, посвященные Алтаю, сакрализируют его, придавая ему особую значимость.

УШНИЦКИЙ Василий Васильевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН (Якутск), voma@mail.ru

ТЮРКСКИЙ ЭТНОС И ЛАНДШАФТ АЛТАЯ

Ранняя этническая история древних тюрков дошла до нас через мифологические легенды, запечатлѐнные в китайских источниках. После переселения на Алтай племя стало называться тюрками, термин Ашина стал названием правящей династии. Пещерой, где выросли предки тюрков,

является сам Горный Алтай. В горных районах Алтая, которые в те времена были непроходимы для конницы, могли укрыться остатки хунну, в сяньбийское время, вошедшие в состав племенного союза сяньбийцев, тоба. Благодатная степь, куда из пещеры вышли предки тюрков, возможно Чуйская степь, где увеличилась численность кочевников, получающих железные вещи и оружие от своих соотечественников-металлургов, остававшихся в горах. Возможно, шорцы, с развитым кузнечным ремеслом и металлургией, и являются потомками этого древнего населения. Генеалогические легенды утверждает тезис о кровном родстве тюркоязычных народов, происходящих от одного мифологического предка. Согласно ему, древние тюрки, обитавшие в Горном Алтае, выступают в качестве ближайших родственников енисейских кыргызов. Как считает С.Г. Кляшторный, четыре основные древнетюркские группировки племен сложились на раннем этапе тюркского этногенеза, когда еще ощущалось и было запечатлено в мифах их генеалогическое родство. Это цигу – древние кыргызы, сформировавшиеся в рамках таштыкской культуры; группа «белого лебедя», отождествляемая с кыпчаками, связанными с верхнеобской культурой в Горном Алтае. Памятники берельского типа на Горном Алтае связываются с родичами ашина, поселившимися на р. Чжучже.

ЦЕХАНСКАЯ Кира Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), kirilla2011@gmail.com

СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ СВЯТЫХ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В последние десятилетия в России возникла и укрепилась новая традиция установления памятников православным святым. Это явление противоречит каноническим установлениям изображения горного мира, многие века воплощавшегося в иконах. Круглая же скульптура развивалась как изобразительное искусство, связанное со светской культурой и политической историей. С установлением «православных монументов» появилась и почитательная традиция у верующих, которая искажает образы сакральных символов подвига святости, утверждающих торжество духа над плотью. Суть парадоксальности явления отражает постмодернистские тенденции современной общественной жизни.

ЧЕТЫРОВА Любовь Борисовна

Самарский национальный исследовательский университет (Самара), chetyrova@gmail.com

ТАРКОВА Радмила Анатольевна

Астраханский музей-заповедник (Астрахань)

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ КАЛМЫКОВ ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ИЗМЕНЕНИЕ И ТРАНЗИТИВНОСТЬ

В докладе представлены результаты изучения визуальных образов астраханских калмыков на основе принципов анализа исторических фотографий, разработанных совместно с А. Знаменским (University of Memphis, USA): 1) сравнение созданных разными фотографами историче-

ских фотографий, репрезентирующих калмыков; 2) использование при интерпретации визуальных образов калмыков письменных источников, характеризующих запечатленное событие или образ; 3) анализ того, что попадает в кадр, что позволяет выявить то, что было значимо для фотографа, а значит, характеризует его ценностные ориентации и стереотипы; 4) сравнение исторической фотографии с живописным или графическим образом калмыков. Применение данных принципов позволило проследить трансформацию визуальных образов калмыков в российском имперском «космосе» и показать их транзитивность. Для анализа были взяты визуальные материалы из книг путешественников, этнографов, справочников, энциклопедий, альбомов. При интерпретации визуальных образов использовались нарративные описания образов калмыков, что позволило дать более глубокий анализ видоизменения образа калмыков и их транзитивности. Применение указанных принципов позволило выявить стереотипы, которыми руководствовались фотографы. Сравнение исторической фотографии с живописными или графическими образами, запечатлевшими аналогичные события или этнографические типы, позволило выявить и описать многообразие образов калмыков, которые создавались и менялись на протяжении XVIII–XX вв.: «кочевник», «скотовод», «инородец», «буддист», «ламаист», «язычник» (с точки зрения стороннего описателя-не-буддиста), «российский подданный», «воин», «конник», «честный человек», «храбрец», «экзотическое порождение востока» и т.п.

ШАЛАХОВ Евгений Геннадьевич

«Замок Шереметева», музейная часть (п. Юрино), shalahof@yandex.ru

ДРЕВНЕСИБИРСКИЕ КОЧЕВЫЕ ПОПУЛЯЦИИ КАК КОНСОЛИДИРУЮЩАЯ СИЛА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ БРОНЗОВОГО ВЕКА ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Исследователи сейминско-турбинского транскультурного феномена Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых считают, что первая экспансия древних популяций носила исключительно военный характер. Воины, коневоды и металлурги с Алтая и Прибайкалья, сплотившиеся ради некой идеи, двинулись на Запад, подчиняя племена Западной Сибири, а затем, перевалив Уральские горы, принесли свои обряды и технологию бронзолитейного дела в лесную зону Восточной Европы. Поход древнеалтайских и южносибирских кланов в западном направлении, на первый взгляд, сложно рассматривать как этногенерирующий фактор в эпоху поздней бронзы Северной Евразии. Проблема «инкорпорантов» (носители абашевской традиции и др.), выделенная Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых, и прослеженная исследователями в погребениях древних кочевников (некрополи Сейма, Турбино, Усть-Ветлуга, Решное, Ростовка, Сатыга–XVI и др.) «решается» пока только путем морфолого-типологического сопоставления и рентгено-флуоресцентного анализа археологических бронз. Сейминско-турбинские популяции были тем этническим «зарядом», который буквально взорвал лесной мир энеолитических племен к западу от Урала, изменив эволюцию архетипов, сложившихся в эпоху камня. Кроме того, мы считаем, что не «расталкивание» вслед-

стве миграционного напора, а консолидация этносов, знакомых с металлом, стала целью передвижений группировок, вооруженных бронзовыми кинжалами, копьями и топорами-кельтами.

ШЕРСТОВА Людмила Ивановна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск), sherstova58@mail.ru

**«УСТАВ ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНОРОДЦЕВ»
КАК ОТРАЖЕНИЕ СИНТЕЗА ЕВРАЗИЙСКИХ
И ЕВРОПЕЙСКИХ ПОДХОДОВ В СИБИРСКОЙ
АБОРИГЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ**

В «Уставе об управлении инородцев», подготовленном М.М. Сперанским и Г.С. Батеньковым и опубликованном в 1822 г., органично переплелся евразийский опыт московской государственности и европейские тенденции в аборигенной политике, заложенные Петром I. С одной стороны, законодательно закреплялся принцип минимального вмешательства во внутренние дела аборигенов Сибири, евразийский по своим истокам. Народы Сибири получили право «на земли, ими обитаемы», что подразумевало невозможность создания на них русских поселений без их согласия. У них были созданы собственные органы самоуправления в виде Инородных управ и Степных дум, они имели право на свободу вероисповедания, и все внутренние конфликты (кроме уголовных дел) разбирались на основе обычного права. По-прежнему вид тягла определял и сословную принадлежность сибирских аборигенов. Наряду с «ясачными» официальное бытование получил термин «инородцы». С другой стороны, в документе была заложена европоцентристская идея универсальности эволюционного развития всех народов, что проявилось в делении аборигенов на три разряда, в зависимости от «степени их развитости». При этом «оседлые инородцы» во многом сближались с сибирскими крестьянами. В «Уставе...» большое внимание уделялось «окультуривованию» аборигенов и распространению у них земледелия и «промышленности». Следует подчеркнуть, что «Устав...» создавал условия как для дальнейшей консолидации аборигенов Сибири (что привело к сложению современных сибирских народов), так и не препятствовал их частичной ассимиляции и вхождению в состав русских Сибири.

При поддержке государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.1687.2017/ПЧ «Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Евразии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности».

ШПИЛЬКИН Юрий Иванович

Южно-Казахстанский государственный педагогический институт (Шымкент, Казахстан), Shpily45@mail.ru

**МЕНТАЛИТЕТ КАК ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

Ментальное поведение людей определяется стереотипами привычек, обычаев, традиций, ценностей, которые передаются от поколения к поколению у всех этносов и наций. Особенно распространенными являются этнические стереотипы, когда на основе ограниченной информации об отдельных представителях той или иной этнической груп-

пы делаются предвзятые выводы относительно всей группы. Эти ценности чаще всего воспроизводятся в моральных требованиях и нормах. Наиболее значимые нравственные понятия евразийской ментальности: комплиментарность, толерантность, справедливость. Понятие комплиментарности определяет ощущение подсознательной взаимной симпатии и общности людей. Согласно пассионарной теории этногенеза при возникновении этнической целостности из людей разного этнического происхождения, разного уровня культуры и различных особенностей отсутствует принцип сознательного расчета и стремления к выгоде. На юге Казахстана столетиями уживаются два тюркских этноса – узбеки и казахи. Каждый казах знает до седьмого колена, к какому роду он принадлежит, а узбек нет. Почему? Узбеки, ведущие оседлый образ жизни уже несколько сотен лет, преимущественно были заняты земледелием, а казахи еще в прошлом столетии вели кочевой образ жизни, преимущественно были заняты скотоводством. Современные узбеки называют себя по наименованию местности, где проживали их предки: ташкентцы, кокандцы, хивинцы, бухарцы, самаркандцы... или в соответствии с родоплеменной принадлежностью: кураминцы, мангиты, кунградцы, локайцы, дурмены, минги, юзы, барласы, катаганцы, карлуки и так далее.

ЮФЕРОВА Наталья Сергеевна

Алтайский государственный университет (Барнаул), natalya.yuferova@mail.ru

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
КАЗАКОВ И КАЗАХОВ НА ТЕРРИТОРИИ
ИРТЫШСКОГО ДЕСЯТИВЕРСТНОГО
ПРОСТРАНСТВА**

В докладе рассматриваются взаимоотношения казахов и казаков Сибирского казачьего войска Степного края. Ставится проблема происхождения слова «казачество», что позволило проникнуть во внутренние взаимоотношения казаков и казахов. Рассматриваются этнокультурные взаимодействия и взаимовлияния казаков Сибирской линии и казахов степи в хозяйстве, в одежде, в духовной сфере, в материальной культуре.

ЯКОВЛЕВА Светлана Васильевна

Российский университет дружбы народов (Москва), smsfamily2@mail.ru

**ОБРАЗНЫЕ НОМИНАЦИИ КОСМОНИМА
«МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
НАРОДОВ МИРА**

Разнообразие метафорических (образных) номинаций Млечного пути и связанных с ними мифических сюжетов, сказаний, примет и обрядов, присутствующих в лингвокультурах различных этносов, обусловлено особенностями воздействия окружающей действительности на формирование их мифопоэтического восприятия. В славяно-русском представлении Млечный путь ассоциировался с образами пути, дороги, моста, реки, пояса, в которых усматриваются отголоски древних представлений о нем, как о пограничном локусе, разделяющем «тот и этот свет», «свое и чужое» пространство. В китайской этнолингвокультурной

традиции появления Млечного пути, ассоциируемого с образом небесной реки (Гхянь-хэ – ‘небесная река’), восходит к мифу, который сложился в результате наблюдения за изменениями формы, степени яркости, насыщенности цвета и т.п. данной галактики в зависимости от времени года и сезонного характера работ, утверждая гармонию мира и бытия. У казахов, узбеков, таджиков, киргизов, туркмен, населяющих территорию Средней Азии, образ Млечного

пути отождествлялся с ежедневным тяжелым трудом и был связан с рассыпанной на небе соломой (Саманчинын жолу – ‘дорога соломщика’, Сомон йули – ‘соломенная дорога’, Рохи кахкашон – ‘путь для перевозки сена’). Рассмотренные номинации Млечного пути, присутствующие в различных лингвокультурных традициях, возникли на основе древних преданий, свидетельствуя о самобытности мифопоэтической картины мира этнических общностей.

Авторский указатель

- Anderson D.G. 129
Bjørklund I. 129
Désveaux E. 486
Dwight W.R. 14
Fadwa E.G. 486
Fischer L. 129
Folhes R. 129
Gierek B. 453
Heady P. 486
Juhasz K. 227
Kasmel J. 134, 227
Kasmel T. 134, 227
Martin D. 486
Mohn B.E. 219
Prochwicz-Studnicka B. 227
Ramazashvili A. 305
Sasaki Shiro 410
Stoll E. 129
Ventsel A. 210
Абаева А.М. 41
Абаева А.М. 41
Абазов А.Х. 152
Абашин С.Н. 210
Абдулвахабова Б.Б.-А. 265
Аблажей Н.Н. 96
Абрамов В.К. 134
Абрамов И.В. 428
Абрамова М.А. 173, 182
Абрамова О.В. 359
Абрамова С.Р. 179, 199
Абсалямова Ю.А. 387
Аверьянов Ю.А. 152
Аверьянова И.В. 228
Авксентьев В.А. 199
Агабабян А.Г. 163
Агаджанян Л.А. 311
Агджоян А.Т. 423, 426
Агранат Т.Б. 420
Адаев В.Н. 428
Адамчевски П. 163
Адоньева С.Б. 265
Азанбаев Б.А. 248
Акиева П.Х. 115
Акиева Х.М. 62
Акимов Ю.Г. 168
Аккиева С.И. 311
Акопян А.А. 210
Акопян Н.Г. 382
Аксенова И.Ю. 439
Аксёшин А.С. 311
Аксюмов Б.В. 168
Аксянова Г.А. 420
Акшиков А.Г. 359
Албакова Ф.Ю. 387, 453
Албогачиева М.С.-Г. 387
Алботова С.А.-А. 233
Александренков Э.Г. 57
Александров Е.В. 256
Александрова А.А. 359
Алексеев А.А. 262
Алексеев А.К. 152, 266
Алексеева С.А. 262
Алексеевко А.Н. 305
Алексеевко С.С. 168
Алимджанов Б.А. 153
Алламуратова Л.Х. 144
Алтухова А.Н. 228
Алыбина Т.И. 478
Альмов С.С. 221
Альмеева Н.Ю. 359
Амантаева А.Б. 333
Амелин В.В. 316
Аминев З.Г. 388
Амирханова А.К. 388
Амоголонова Д.Д. 470
Анайбан З.В. 190
Андреев А.А. 153
Андреева Ю.О. 265
Андрюнина М.А. 439
Аникин Д.А. 248
Анисимов Н.В. 439
Анисимова И.В. 496
Анохина Е.В. 134, 140
Антаев Ж.Т. 333
Антонов И.В. 41
Антонова Д.А. 82
Ануфриев О.Н. 453
Анчабадзе Ю.Д. 41
Артемова О.Ю. 487
Артемова Ю.А. 301
Арукаск Мадис 115
Архипенко Н.А. 440
Архипова А.С. 115, 221, 248
Архипова М.Н. 341
Асатова Г.Р. 153
Астафьева О.Н. 106
Асылгужин Р.Р. 143
Атаев Б.М. 163
Атнагулов И.Р. 341
Атыканова Д.А. 199
Аубакирова А.Ж. 305
Аубакирова Ж.С. 305
Афанасьева Ю.Ю. 62, 467
Ахатов А.Т. 360
Ахматвалиева Р.Н. 62
Ахметшин Р.Б. 388
Ачкасов В.А. 333
Бабаджанов Х.Б. 92
Бабенкова Н.А. 76
Бабич И.Л. 54
Бабкина Е.А. 244
Бабковская К.В. 372
Багрова А.В. 80
Баданина И.В. 267
Бадараев Д.Д. 295
Бадмаев В.Н. 295
Бадмаева Т.Б. 123
Бадмацыренов Т.Б. 470
Бадмацыренова Е.Л. 267
Бадонов А.М. 266
Баженова Ж.М. 454
Базиева Г.Д. 63
Байбатырова Н.М. 389
Байбурун А.К. 182
Байгожина А.М. 153
Байдаров Е.У. 154
Баимов А.Г. 478
Байтурин А.Д. 169
Бакаева Э.П. 389
Бакиева Г.Т. 421
Бакирова А. М. 154
Балаганская О.А. 423
Балановская Е.В. 143, 423, 426
Балибалова Д.И. 267
Балыбердин Ю.А. 76
Баразбиев М.И. 268
Баранов Д.А. 63
Баранова А.Г. 449
Бардина Р.К. 383
Бартош Т.П. 421
Барышная Н.А. 316
Басов А.С. 416
Батыршина Э.Н. 478
Батьянова Е.П. 383
Бахарев Д.С. 470
Баходдина В.Ю. 228
Баязитова Р.Р. 360
Бедрик А.В. 169
Безбородых В.И. 135
Бейлери Р. 82
Белецкая Е.М. 182
Белова А.В. 266
Белова Н.А. 316
Белоруссова С.Ю. 82
Бельский А.В. 135
Беляев Д.Д. 244
Беляева Н.Ф. 266
Беляева-Сачук В.А. 262
Белякова И.Г. 106
Белякова Н.А. 169
Бергельсон М.Б. 57
Береговенко А.В. 256
Бережнова М.Л. 92
Березиков Н.А. 123
Берёзкин М.Ю. 341
Березкин Ю.Е. 116
Березницкий С.В. 42
Беркович Н.А. 183
Бернацкая Ю.Э. 61
Бикенов А.Х. 244
Биланчук Р.П. 389
Биттирова Т.Ш. 454
Блажко В.А. 169
Блинов М.Л. 389
Блохин В.Н. 333
Бобицкий А.В. 471
Бобрихин А.А. 256

- Бобров И.В. 161
 Богатова О.А. 390
 Богунова Е.С. 92
 Бодрова О.А. 492
 Болокина Л.А. 93
 Бондаренко Д.М. 316
 Бондаренко Л.А. 93
 Боом Ю.В. 135
 Борисов В.В. 144
 Борисов А.А. 342
 Борисова А.М. 440
 Борисова М.В. 63
 Борисова Н. В. 390
 Борисова Н.В. 440
 Боровик (Клюкина) Ю.В. 471
 Бородулина А.С. 416
 Боруцкая С.Б. 135
 Ботбайбекова С.К. 238
 Боукал Т. 428
 Бочарников В.Н. 262
 Бочаров В.В. 249
 Боякова С.И. 391
 Бравина Р.И. 391
 Брага Л.И. 334
 Брагина Д.Г. 268
 Брандишаускас Д. 428
 Братина Б.Р. 214
 Бронникова О.В. 205
 Бронштейн М.М. 164
 Брусина О.И. 154
 Брынза Т.В. 492
 Брызгина Д.Е. 306
 Бубликов В.В. 170, 321
 Буганов А.В. 372
 Будаева С.В. 64, 258
 Буденкова В.Е. 170
 Бужилова А.П. 28
 Бузин В.С. 76
 Бузыкина О.В. 342
 Буксикова О.Б. 454
 Булгакова Т.Д. 249
 Бункевич Н.С. 83
 Бураев Д.И. 296
 Бураева О.В. 391
 Буркова В.Н. 190
 Бурлакова И.И. 391
 Бурлина Е.Я. 106
 Буртонова В.Н. 471
 Бурцева Р.Х. 455
 Бурькин А.А. 487
 Буряк Л.И. 42
 Бусырева Е.В. 268
 Бутговская М.Л. 190, 203
 Бутузов А.Г. 492
 Бучатская Ю.В. 144
 Быкова Е.В. 478
 Быховская И.М. 107
 Вавилин В.Ф. 83, 342
 Вавилин Е.В. 342
 Вайман Д.И. 119, 441
 Валеев Р.М. 392
 Валиева Е.Г. 487
 Валикиви Л. 484
 Ван Гохун 493
 Ванхоннакер М. 392
 Варавина Г. Н. 392
 Варивода Н.В. 334
 Варфоломеева А.А. 429
 Васеха М.В. 268
 Васильев А. Г. 107
 Васильев В. Е. 295
 Васильев С.В. 135
 Васильцов К.С. 155
 Васильченко В.А. 205
 Вдовенко Е.Г. 328
 Вдовченков Е.В. 249
 Веденин А.М. 123
 Вежбицки А.Р. 205
 Веренич С.В. 228
 Вереш П.Т. 183, 493
 Верещагина (Гурко) А.В. 441
 Верняев И.И. 145
 Верховцев Д.В. 145
 Веселовская О.В. 85
 Вжосек В. 107
 Викторин В.М. 360
 Винникова М.Н. 64
 Винобер А.В. 262
 Виноградов А.В. 429
 Виноградова О.В. 191
 Винокурова А.В. 269
 Винокурова И.Ю. 350
 Винокурова У.А. 422
 Владыкина Т.Г. 116
 Власенко А.А. 479
 Власкина Н.А. 83
 Власкина Т.Ю. 429
 Власова В.В. 350
 Власова Т.А. 170
 Возчиков Д.В. 245
 Волгин В.Л. 317
 Волдина Т.В. 229
 Волжанина Е.А. 129
 Волков В.В. 54
 Волков Е.В. 93
 Волков П.В. 142
 Волкова А.Е. 292
 Волкова Е.Ю. 94
 Волкова Л.А. 42
 Волкова М. С. 343
 Волкова М.Д. 221
 Воловикова М.И. 441
 Воробьев Д.В. 57
 Воронина Т.А. 372
 Воронцов В.С. 180, 317
 Воропаева А.Г. 493
 Вртанесян Г.С. 430
 Вуквукай Н.И. 269
 Вяткина Н.А. 241, 229
 Вятчина М.В. 171
 Габдрафиков И.М. 436
 Габдрафиков Л.Р. 229
 Габдрахманова Г.Ф. 308, 393
 Габния Ц.С. 441
 Гавриленко М.В. 116, 442
 Гаврилова Ю.В. 472
 Гавришина В.В. 64
 Гаджалова Ф.А. 455
 Гаевская С.В. 269
 Газизуллин И.Р. 64
 Гайворонская А.А. 312
 Галактионова Н.А. 393
 Галеева Н.Ф. 430
 Галиева Ф.Г. 145
 Галимова Л.Н. 306
 Галлямова А.Г. 94
 Галямина Ю.Е. 289
 Ганиев С.К. 200
 Ганина Л.Г. 65
 Ганопольский М. Г. 430
 Ганчев А.И. 334
 Гарунова С.М. 65
 Гарус О.П.А. 108
 Гагина-Шафикова Д.Ф. 257
 Гафурова З.Р. 108
 Гашек В.А. 366
 Гаюрова Ю.А. 191
 Гегамян В.Г. 250
 Геграев Х.К. 270
 Герасименко Т.И. 210
 Герасимов Ф.С. 47
 Гераськина М.В. 342
 Герштейн И.З. 245
 Гибадуллин Р.М. 361
 Главацкая Е.М. 472
 Гладкий В.Н. 177
 Глинкин В.С. 494
 Глухих Е.И. 124
 Глушкова Ю.А. 81
 Година Е.З. 426
 Годовова Е.В. 270
 Голант Н.Г. 84
 Голикова С.В. 230
 Головачев В.Ц. 43
 Головашина О.В. 250
 Головизнин М.В. 43
 Головки Е.В. 289
 Головнёв А.В. 296
 Головнев И.А. 257
 Головнева Е.В. 183, 257
 Голомянов А.И. 289
 Голубкова О.В. 442
 Гомбожапов А.Д. 296
 Гончарова Г.С. 173
 Гончарова Н.Н. 378
 Горбунова Е.А. 245
 Горенкин В.А. 343
 Горохов А.А. 393
 Горошков Н.П. 442
 Горшков К.А. 143
 Гостиева Л.К. 43
 Граматчикова Н.Б. 394
 Гречкина Л.И. 230
 Григоричев К.В. 306
 Григулевич Н.И. 131, 378
 Гринько И.А. 301

- Громов Д.В. 183, 200
 Громова А.И. 270
 Громова Н.В. 164
 Грот Л.П. 488
 Грошев И.Л. 307
 Грошева Г.В. 171
 Грошева И.А. 394
 Грошева Л.И. 171
 Груздева Е.А. 124
 Губогло М.Н. 184
 Гузенкова Т.С. 184
 Гулакова М.А. 84
 Гулиева (Занукоева) Ф.Х. 116
 Гулиева Ф.И. 394
 Гурко А.В. 443
 Гусев С.В. 422
 Гуськова А.О. 479
 Гучева А.В. 84
 Гучинова Э.-Б. М. 94
 Гущина Е.А. 108
 Гущина Е.Г. 43
 Гущян Л.С. 84, 328
 Давлетшин А. И. 221
 Давлетшина З.М. 395
 Давыдов В.Н. 44, 431
 Давыдов А.Г. 224
 Давыдова А.С. 395
 Давыдова Е.А. 250
 Давыдова-Менге О.Э. 206
 Дададжанова И.А. 449
 Дамдинова Е.Г. 489
 Данилко Е.С. 257
 Данилова Е.Н. 77, 443
 Данилова Н.К. 395
 Дараган Д.М. 426
 Дарчиев А.В. 117
 Дашиева Б.А. 172, 230
 Дашиева Л.Д. 395
 Дашкевич Л.А. 191
 Дементьева А.А. 301
 Демидов А.Н. 361
 Демидова Ю.А. 192
 Демичев И.В. 192
 Денисов А.Е. 335
 Денисова И.М. 373
 Дерябкина Л.В. 164
 Джалабадзе Н.Г. 403
 Джанызакова С.Д. 321
 Джапуа З.Д. 117
 Дзеранов Т.Е. 472
 Дзибель Г.В. 488
 Диникеева Ю.Г. 373
 Дмитриев В.А. 130
 Добжанская О.Э. 396
 Добровольская В.Е. 231
 Добронравин Н.А. 488
 Долженкова О.В. 455
 Донина Л.Н. 361
 Доронин Д.Ю. 222, 383
 Дранникова Н.В. 350
 Дрейер Л.М. 165
 Дроздова Ю.А. 335
 Дронова Т.И. 351
 Дрыга С.В. 328, 329
 Дубова Н.А. 136, 378
 Дубоссарская М.Л. 58
 Дубровская Е.Ю. 351
 Дугушина А.С. 85
 Дудина Е.П. 396
 Дьякова Е.В. 65, 85
 Дьяконов В.М. 396
 Дятлов В.И. 307
 Евдокимов А.И. 155
 Евтеев А.А. 136
 Егоренкова Е.Н. 312
 Егоров Д.В. 362
 Егоров С.Б. 77
 Егорова О.В. 343
 Екеев Н.В. 494
 Екеева Э.В. 270, 494
 Елисеев И.С. 231
 Елисеева А.А. 231
 Енина Л.В. 211
 Енчинов Э.В. 383
 Еремина Е.М. 443
 Ермак Г.Г. 317
 Еремкбай Ж.А. 155
 Ермолаев Т.С. 379
 Ермолин Д.С. 479
 Ерохина Е.А. 307
 Ершов М.Ф. 397
 Есбергенова Т.Х. 271
 Есеева О.В. 489
 Жамбалова С.Г. 44, 296
 Жамкочян А.С. 382
 Жанбосинова А.С. 308
 Желтов А.А. 479
 Желтов А.Ю. 85
 Жеребцов И.Л. 351
 Жигунова М.А. 373
 Жидченко А.В. 271
 Жукова А.С. 373
 Жуковская Н.Л. 397
 Жуманазаров Х.С. 231
 Заболотная Л.П. 271
 Заболотных Е.А. 472
 Забродская А.Н. 206
 Завершинская Н.А. 456
 Завершинский К.Ф. 246
 Загорулько А.В. 422
 Загребин А.Е. 33
 Задорожная Л.В. 423
 Зайцева О.В. 449
 Зайцева Т.И. 272
 Закурдаев А.А. 192
 Запороженченко А.В. 494
 Заринов И.Ю. 44
 Заседателева Л.Б. 77
 Захария С.К. 184
 Захватова Е.Ю. 344
 Зверева Ю.В. 290
 Звoryгин Р.В. 436
 Зельницкая (Шларба) Р. Ш. 272
 Зенюк Д.И. 86
 Змеева О.В. 146, 352
 Золотова Т.Н. 443
 Золотухина М.В. 94
 Зорин В.Ю. 436
 Зубалов Д.Ю. 329
 Зубарева В. В. 379
 Зубова А.В. 136, 142
 Зыкина О.А. 172
 Иванов А.В. 126
 Иванов В.П. 437
 Иванов К.Ю. 473
 Иванова Г.В. 352
 Иванова Е.М. 302
 Иванова Л.И. 352
 Иванова Н.В. 207
 Иванова Н.И. 397
 Ивановская Н.И. 66
 Ивлева И.В. 308
 Игнатъев Р.Н. 222
 Игнатъева В.Б. 398
 Игнатъева О.В. 146
 Идиатулло А.К. 362
 Изергина Е.Н. 54
 Измоденова Н.Н. 353
 Изотова О.В. 272
 Изюмов А.И. 137
 Илизаров С.С. 45
 Илизарова В.В. 272
 Иликеева Ю.А. 273
 Иликова Л.Э. 398
 Илимбетова А.Ф. 362
 Ильясов Р.Р. 398
 Имекина (Долинина) Д.О. 423
 Иникова С.А. 45
 Исаева Т.А. 431
 Исаева Т.И. 66
 Исламова Р.Х. 86
 Истомин А.А. 58
 Истомин К.В. 297
 Исхаков Д.М. 185
 Иткулова Л.А. 398
 Ишмухамбетов Р.В. 297
 Иютина Н.А. 75
 Кабирова А.Ш. 95
 Кабицкий М.Е. 55
 Кагазежева Ж.А. 143
 Каганский В.Л. 131
 Кадрина Е.В. 344
 Кадук А.В. 384
 Кадук Е.В. 384
 Казакевич О.А. 423
 Казаков Н.А. 344
 Казанков А.А. 222
 Казанцева О.А. 495
 Казарницкий А.А. 77
 Казачков Г.В. 399
 Казурова Н.В. 156
 Казьмина О.Е. 312
 Каиль М.В. 206
 Кайпова Е.Г. 55
 Каксин А.Д. 431
 Каландаров Т.С. 156, 317

- Калашникова М.В. 78
Калашникова Н.М. 456
Калинина О.В. 353
Калиниченко О.В. 192
Калмыкова М.Н. 146
Калуцков В.Н. 399
Калюта А.В. 58
Каменских М.С. 318
Камкин А.В. 374
Кандарян Л.С. 495
Кандауров С.П. 313
Канунников Д.В. 297
Канцерова И.Е. 273
Капустина Е.Л. 156
Капцова А.С. 329
Караваева Д.Н. 318
Караман Ю.М. 456
Каранов Д.П. 200
Карапетова И.А. 66
Карасева А.И. 214
Кардинская С.В. 185
Карлов В.В. 298
Карм С.С. 399
Карпенко Л.Б. 108
Касаткина А.К. 86
Касимов Р.Н. 78, 363
Касимова Д.Г. 363
Касимова Е.Э. 257
Касперович Г.И. 456
Кассал Б.Ю. 450
Катламина Ю.В. 364
Катунина Е.В. 113
Кауненко И.И. 207
Каунова Н.Г. 207
Кафар-Заде Л. Р.-К. 313
Кашибадзе В.Ф. 137
Кашина М.А. 273
Квашнин Ю.Н. 421, 424
Квилинкова Е.Н. 331, 473
Керимова М.М. 45
Кешева З.М. 457
Кибрик А.А. 58
Кидирниязов Д.С. 400
Ким Г.П. 67
Ким И.А. 318
Кирзюк А.А. 115, 221, 248
Кириленко Е.И. 232
Кириллова А.И. 130
Кириченко О.В. 374
Кирсанов А.Н. 258
Кирсанова С.А. 258
Киселев С.Б. 78
Кискидосова Т.А. 473
Кислова Л.С. 185
Киссер Т.С. 400
Кишкурно М.С. 142
Кламм В.В. 258
Клепикова А.А. 232
Климова К.А. 87
Климовская Е.А. 216
Клищева В. А. 480
Клоков К.Б. 263
Клюева В.П. 95, 318
Клюйкова Е. А. 444
Клюс Ю.А. 232
Ключева М.А. 363
Кляшев А.Н. 480
Кнурева Я.С. 444
Кобзев А.В. 364
Коблова А.Г. 222
Кобозева З.М. 274
Ковалёва Ю.В. 67
Ковальский С.О. 417
Ковтун И.В. 444
Кожевникова М. 214
Козиорова Ю.И. 400
Козлов В.Е. 178
Козлов Г.В. 125
Козлова М.А. 319
Козловцева Н.А. 207
Кознова И.Е. 292
Колесов В.И. 165
Колобов О.А. 58
Колобова С.А. 274
Коломиец О.П. 269, 384
Коляскина Е.А. 95
Комаров С.Г. 137
Комарова Г.А. 207
Комелина Н.Г. 117
Комиссарова Е.Н. 139, 232
Кондакова Н.С. 345
Кондакова О.В. 59
Кондратьева В.В. 457
Конкка А.П. 353
Коновалов В.Н. 172
Конопелькин Д.С. 378
Конрой Н.В. 214
Конырбай А.Р. 211
Коньков А.Н. 302
Копанева Н.П. 46
Копелиович Г.Б. 232
Коптелова Т.И. 186
Коптяева Е.А. 146
Копыльцова И.Ю. 87
Корниенко Б.С. 250
Корникова Н.В. 495
Корнишина Г.А. 364
Коровушкин Д.Г. 263
Королёва С.Ю. 354
Коростелев А.Д. 364
Корусенко С.Н. 96
Коряков Ю.Б. 329
Космарская Н.П. 208
Костогрызов П.И. 59
Кострикина О.А. 379
Костров А.В. 480
Костюк В.Г. 173
Котин И.Ю. 147
Коткин К.Я. 354
Котова Е.Ю. 457
Котова Н.И. 233
Котовская М.Г. 274
Коч С.В. 319
Кочеляева Н.А. 109
Кочергин А.А. 319
Кочкина Е.И. 46
Кошман Т.В. 401
Кошечева А.С. 76
Крадин Н.Н. 24
Красиков М.М. 458
Красильников С.А. 96
Краснодембская Н.Г. 147
Кржижевский М.В. 67
Кривцов Д.Ю. 374
Крикау Л.В. 64, 68
Криушина В.А. 76
Крихтова Т.М. 251
Крумплевская А.А. 474
Крумплевский В.С. 109
Круткин В.Л. 215
Крылова Н.Л. 275
Крюкова Н.В. 480
Ксенжик Г.Н. 130
Кубель Е.Л. 46
Куёк М.Г. 450
Кузеванова А.Л. 173
Кузембаев Н.Е. 96
Кузнецов А.Г. 215
Кузнецов А.М. 246
Кузнецов И.В. 165
Кузнецова А.Д. 59
Кузнецова В.П. 47
Кузнецова М.А. 423
Кузнецова Р.Ш. 165
Кузубаева М.П. 72
Кузьменко-Наумова О.Д. 87
Куква Е.С. 173
Кукуленко Е.А. 211
Кулиев В.П.О. 126
Кулиев Т.П. 394
Куликова С.О. 124
Кулланда С.В. 489
Култашева Н.В. 78
Кульбачевская О.В. 320
Кумахова З.Х. 275
Куперьянов А. 117
Куприянов П.С. 223
Курашов В.И. 298
Курбанов М.Ю. 335
Курленкова А.С. 215
Курьянов С.О. 401
Курьянова В.В. 401
Кусаева З.К. 444
Кутафьева Н.В. 275
Куфтерин В.В. 138
Кучерова И.А. 55
Кучумов И.В. 131
Кушнарченко Т.П. 127
Кыйва М. 117
Лабынцев Ю.А. 375
Лаврентьев А.И. 302
Лаврентьева Л.С. 147
Лавряшина М.Б. 423
Лазарева О.В. 458
Ландик О.А. 72
Лапкина Н.А. 223

- Ларина Е.И. 402
 Латушко Ю.В. 223
 Латыпов И.А. 193
 Лебедева В.В. 132
 Лебедева И.В. 80
 Лебедева Л.В. 276
 Левкиевская Е.Е. 118
 Левочкина Н.А. 174
 Ледеява М.В. 375
 Лелюхин С.В. 233
 Лелюхина И.В. 233
 Лескинен М.В. 259
 Лесникова А.В. 193
 Лилявина Е.В. 496
 Лимеров П.Ф. 118
 Липатова А.П. 302
 Лисицына О.И. 276
 Лискевич Н.А. 432
 Листова Т.А. 375
 Литвин Ю.В. 354
 Литвина Н.В. 88
 Лихачёв Р.А. 259
 Лихоманов А.Е. 233
 Лобов Р.Н. 336
 Логинов А.О. 234
 Логинова М.В. 186
 Логунова Е.В. 174
 Локтионова А.А. 68
 Ломакин И.В. 88
 Ломшина Е.Н. 186
 Лубянкина Е.А. 234
 Луганская Г.Б. 458
 Лыгденова В.В. 474, 489
 Лызлова А.С. 47
 Лысенко О.В. 148
 Лысенко О.В. 68
 Лысенко Ю.А. 496
 Лысикова Н.П. 109
 Львова Э.С. 47
 Льюис Д. 234
 Любарт М. К. 336
 Любимова Г.В. 432
 Любимова Н.С. 55
 Люля Н.В. 459
 Лютынский А.М. 474
 Ляпкина Т.Ф. 459
 Ляхова Ю.В. 174
 Магомедов А.Д. 69
 Магомедов М.И. 345
 Мадюкова С.А. 320
 Мазалова Н.Е. 234
 Мазурова Ю.В. 329
 Майничева А.Ю. 126
 Макаров Л.Д. 365
 Макарова Г.И. 402
 Макарецв М.М. 223
 Максимова И.Е. 69
 Макурина В.В. 481
 Малакшанова В.Б. 298
 Малая Е.К. 292
 Маликова Н.Р. 201
 Малчинова С.К. 156
 Малыгина И.В. 186
 Малькова В.К. 201
 Мальцева Н.А. 345
 Мальцева Н.В. 432
 Мальцева О.В. 402
 Мальцева О.Ю. 445
 Маляр А.А. 216
 Мамедли А.Э.О. 459
 Маничкин Н.А. 235
 Маннапов М.М. 365
 Мануйлов А.Н. 235
 Маратканова Ю.А. 69
 Мардоса Й. 445
 Маркина Н.В. 423
 Марков Б.В. 263
 Маркович Л.Г. 70
 Марковская Е.В. 47
 Мармыш Т.М. 175
 Марсадолов Л.С. 445
 Мартыненко С.В. 312
 Мартынова Е.П. 320, 384
 Мартынова М.Ю. 6, 320
 Марфина О.В. 138
 Маршенкулова Ф.А. 276
 Маслов А.Н. 224
 Матвеев Г.Б. 365
 Матвеев О.В. 70
 Матлин М.Г. 97
 Матусовский А.А. 118
 Махачкеева Г.В. 460
 Махмудова З.У. 402
 Махмутов З.А. 125
 Машарипова А.Х. 432
 Медведев В.В. 88
 Медведев Н.В. 56
 Меккюсярова И.А. 235
 Мелехова Г.Н. 376
 Меликишвили Л.Ш. 403
 Мельник Д.И. 47
 Мельникова Е.А. 354
 Мелютина М.Н. 356
 Меньковский В.И. 351
 Меньшикова Е.Р. 110
 Месхидзе Д.И. 489
 Метелицкая Ю.А. 173
 Мёшина М.А. 80
 Мигранова Э.В. 97
 Микиденко Н.Л. 330
 Микитинец А.Ю. 148
 Микитинец О.И. 148
 Миланова В.В. 490
 Милова О.Л. 424
 Милюгина Е.Г. 132
 Минвалеев С.А. 355
 Минибаева З.И. 236
 Минкова К.В. 59
 Миннихметова Т.Г. 446
 Мирон М.В. 277
 Миронова В.П. 48
 Миронова Е.И. 48
 Миссонова Л.И. 403
 Миськова Е.В. 417
 Митрофанова А.В. 403
 Митько О.А. 298
 Михайлов С.С. 404
 Михайлова А.А. 70
 Михалев М.С. 321
 Михалева А.В. 380
 Михальченко С.И. 48
 Михеева Г.А. 71
 Михель Д.В. 236
 Михель И.В. 236
 Мицюк Н.А. 277
 Мищенко Т.А. 277
 Младинова И.А. 481
 Мойне А.Н. 119
 Моисеев В.Г. 136, 138
 Мокин К.С. 321
 Мокшин Н.Ф. 132
 Молданов Т.А. 404
 Молотова Т.Л. 365
 Молчанова Е.К. 157
 Моргунова О.В. 251
 Морозов И.А. 193
 Морозова М.С. 85, 290
 Морщакова А.С. 321
 Москаленко Н.П. 404
 Москвина М.В. 71
 Мотрич Е.Л. 321
 Музалев В.А. 131
 Мулина С.А. 175
 Муратова Е.Г. 251
 Мурашова Н.С. 405
 Муртузалиев С.И. 157
 Мусаев В.И. 376
 Мусаева М.К. 187
 Мусиенко А.В. 312
 Мустафина Л.Ш. 460
 Мутиева О.С. 278
 Мутина А.С. 481
 Мухаметзянова А.Р. 450
 Мухаметшина Н.С. 313
 Мухин Д.А. 251
 Мухина З.З. 278
 Мызников С.А. 49
 Нагайко Е.Н. 97
 Нагайко Т.Ю. 98
 Надыршин Т.М. 474
 Надь З. 18, 264
 Назаров Р.Р. 157
 Назарова С.В. 114
 Назмутдинова И.К. 278
 Назукина М.В. 405
 Найденкова Е.А. 132
 Нальчикова Е.А. 279
 Нам Ирина В. 321
 Намсараева Т.Ц.-Е. 460
 Нанзатов Б.З. 405
 Науменко О.А. 187
 Наумова Н.И. 87
 Наумова О.Б. 194
 Наумова Ю.Н. 322
 Недзелюк Т.Г. 475
 Нестеркин С.П. 475

- Нестерова С.Л. 175
Нефляшева Н.А. 212
Нечаев Д.Н. 187
Нечвалода А.И. 138
Нечвалода Е.Е. 366
Ниглас Л. 259
Низамова Л.Р. 176
Никитин М.А. 224
Никитина Г.А. 237
Никитина Е.С. 110
Никитина С. Е. 420
Никогло Д.Е. 89
Николаев В.В. 71, 385
Николаева А.В. 259
Николаева Д.А. 461
Николаева Е.В. 216
Николаева Е.Н. 481
Николаева О.В. 303
Никонова Л.И. 346
Ним Е.Г. 217
Новик А.А. 82, 322
Новикова О.В. 366
Новикова Т.О. 279
Новинская Т.Ю. 336
Новожилов А.Г. 79
Новоселова Е.В. 60
Новосельская В.В. 496
Носенко-Штейн Е.Э. 237, 322
Носкова Н.Г. 497
Носов В.А. 481
Нувано В.Н. 299
Нурулина Р.В. 158
Ованесян Л.Г. 366
Овсейчик В.Е. 461
Овсянников Д.В. 158
Овчарова М.А. 98
Овчинников А.В. 405
Огаркова Е.В. 303
Одинцова И.В. 110
Ожиганова А.А. 237
Ойво Т. 208
Окладникова Е.А. 497
Октябрьская И.В. 258
Октябрьская И.В. 71
Олешко В.А. 497
Омакаева Э.У. 119
Омарова Г.А. 461
Омельченко Е.А. 336
Опарин Д.А. 417
Оразбаева А.И. 176
Орехова Н.Н. 363
Орлова В. 217
Орлова Е.Ю. 125
Орлова М.О. 237
Орлова О.В. 323
Осинцев А.В. 451
Осипов К.И. 417
Осипова М.В. 406
Осипова Н.П. 366
Остапенко Л.В. 380
Остроух И.Г. 224
Охотина Т.Н. 346
Охотников А.Ю. 119
Ошроев Р.Г. 482
Павлинская Л.Р. 406
Павлова Е.П. 89
Павлова Е.Ю. 461
Павлова Т.К. 462
Панасюк Т.В. 139
Панина Т.И. 120
Панков И.А. 133
Панов А.А. 252
Панченко А.А. 148
Панченко А.Б. 72
Папцова А.К. 184, 252
Папченко Е.В. 406
Парамонова С.П. 497
Патрушева Г.М. 72
Пашина Е.В. 407
Паштова М.М. 194
Пекина А.М. 493
Пеллянен П. 206
Перевалова Е.В. 252
Перевозчиков Ю.А. 482
Перехвальская Е.В. 290
Персидская О.А. 337
Перстнева И.П. 272
Песков Д.А. 202
Петренко В.В. 260
Петров А.Н. 194
Петров И.Г. 367
Петров Н.В. 120
Петрова Г.И. 195
Петрова Н.С. 446
Петряшин С.С. 217
Пешкова В.М. 176
Пивнева Е.А. 385
Пивоварова Л.Н. 446
Пилипак М.А. 367
Писаревская Д.Б. 201
Пищик В.И. 177
Плеханов А.А. 451
Плужников Н.В. 424
Плюснин В.М. 264
Плюснин Ю.М. 299
Поворознюк О.А. 385
Погодаев Н.П. 330
Поддубиков В.В. 418
Подлесных О.Н. 323
Подмаскин В.В. 260
Подолько В.В. 98
Позаненко А.А. 264
Поздеев И.Л. 330
Покасова Е.В. 407
Покатилова Н.В. 407
Поласик-Вжосек К. 111
Полунов А.Ю. 437
Полякова И.В. 408
Полякова О.Л. 242
Помазанов Н.Н. 139
Понедельченко Л.О. 125
Пономарева Г.М. 195
Попей-Оол С.К. 346
Попков Ю.В. 438
Попкова Л.Н. 279
Попов В.А. 490
Попов М.Е. 177
Попов Н.А. 79
Попова А.Д. 195, 280
Попова Е.В. 260
Попова Л. Ф. 280
Попова О.В. 482
Попова О.Д. 196, 280
Попова С.В. 347
Поправко И. Г. 219
Поршунова Л.С. 72, 89
Почешхова Э.А. 143
Привалова В.М. 462
Пригарин А.А. 483
Приказчикова Е.Е. 208
Прокопенко С.А. 130
Протанская Е.С. 462
Психомахова А. Р. 280
Псянчин А.В. 49
Птицына Н.А. 281
Пугачёва Ю.С. 293
Пурунджан А.Л. 426
Пушкарева Н.Л. 281
Пушкин С.Н. 49
Пчелинцева Н.Д. 446
Рагулина М.В. 433
Радзюкевич А.В. 126
Радченко Д.А. 221, 248
Разумова И.А. 355
Ракачев В.Н. 323
Ракачева Я.В. 209
Ракуц Н.В. 60
Раскладкина М.К. 60
Распопова С.Л. 202
Рассыхаев А.Н. 355
Рафикова С.А. 99
Рахимов Р.Х. 433
Рахматуллаев Ш.М. 337, 340
Рахматуллина З.Б. 281
Ревуненкова Е.В. 49
Резван Е.А. 50
Рейс Е.С. 425
Реутов П.П. 426
Решетинская М.С. 202
Ринчинова Ю.С. 463
Роговая Г.Н. 463
Родзевич-Грун И. 138
Родионов В.Г. 120
Родионова Е.В. 324
Родионова Е.В. 483
Родоман Б.Б. 210
Романенко И.В. 282
Романов А.Г. 426
Романова Е.Н. 408
Романова Е.Н. 50
Ромашко Т.В. 111
Рощин М.Ю. 238
Рубцова В.Ю. 408
Рудая И.М. 126
Рудь А.А. 433
Русинова И.И. 121

- Русских Т.Н. 363
 Рыблова М.А. 376
 Рыговский Д.С. 126
 Рыжакова С.И. 224
 Рыжкова Н.А. 253
 Рыжов И.В. 337
 Рыков А.В. 99
 Рыкун М.П. 140, 424
 Рындина О.М. 99
 Рычков С.Ю. 367
 Рычкова Е.С. 368
 Рычкова Н.В. 100, 368
 Рэйн Э.Э. 463
 Рябкова Е.С. 282
 Саберов Р.А. 463
 Сабинина Д.С. 380
 Сабиров А.Т. 100
 Сабирова А.Н. 177
 Савинов А.И. 50
 Савельева Е.Н. 178
 Савельева Т.В. 282
 Савенкова Т.М. 425
 Савин И.С. 209
 Савин С.Д. 338, 483
 Савинов Д.Г. 409
 Савоскул М.С. 212
 Савостьянова Е.Б. 140
 Савченко Е.Л. 140
 Савчук А.А. 282
 Сагдеева М.Ю. 371
 Сагдиева Э.А. 308
 Сагитова Л.В. 203
 Сагнаева С.К. 194
 Садвокасова З.Т. 475
 Садиков Р.Р. 483
 Садовой А.Н. 434
 Садыкова Л.Р. 158
 Сайнакова Н.В. 498
 Сайтов А. Т. 100
 Сайтов А.Г. 80
 Сакаев В.Т. 324, 338
 Сакович В.А. 331
 Салахова Л.М. 101
 Сальманов А.С. 51
 Сальманпур С. 157
 Сальников В.И. 253
 Самарина Т.Н. 283
 Самигулов Г.Х. 498
 Самкова В.А. 409
 Самофалова Е.И. 331
 Самрина Е.В. 409
 Самушкина Е.В. 73
 Сандерлэнд У. 314
 Сарсамбекова А.С. 238
 Сатубалдин А.К. 73
 Сафин Ф.Г. 381
 Сафина Э.Ф. 381
 Сафонова Е.В. 79
 Сахибгареева Л.Ф. 131
 Свахина О.В. 368
 Седавных А.В. 80
 Селезнев А.Г. 148
 Селезнева И.А. 148
 Селиванов Д.Е. 499
 Селюнина Д.Д. 253
 Сем Т.Ю. 410
 Семененко Л.В. 410
 Семёнов Д.Ю. 464
 Семенов Е.В. 464
 Семенова В.Н. 159
 Семенова Т.В. 347
 Семибратов В.К. 410
 Семкина В.П. 451
 Сергеева А.Ю. 254
 Сергеева Е.В. 369
 Сергиева Н.С. 411
 Сержанова Ж.А. 464
 Серин П.А. 159
 Сивурова Л.П. 196
 Сидоренко В.Н. 498
 Сидорова Г. П. 111
 Сидорова Т.А. 238
 Сизинцева Л.И. 149
 Сизоненко З.Л. 159
 Сиим (Москвитина) А.Ю. 490
 Симонова В.В. 434
 Симонова И.А. 149
 Синанов Б.А. 476
 Синецкая Э.А. 283
 Сирина А.А. 44, 434
 Сироткина И.Е. 218
 Ситнянский Г.Ю. 139
 Скворцов С.А. 312
 Скиро С. 89
 Склярова Т.В. 239
 Скриган Г.В. 239
 Скрынникова Т.Д. 254
 Славко В.Е. 494
 Слепцов Ю.А. 411
 Слепцова И.С. 381
 Слесарева Т.В. 464
 Смирнова Т.Б. 80
 Смирнова Т.М. 338
 Смурова О.В. 324
 Снежкова И.А. 187
 Соатова С.А. 299
 Соболев В.Г. 160
 Соболева Е.С. 149
 Соболева М.А. 260
 Содномпилова М.М. 499
 Соегов М. 411
 Созина Е.К. 411
 Соколова А.Д. 225, 248
 Соколова Е.К. 218
 Соколовский С.В. 218
 Соловей Т.Д. 293
 Соловьёва А.Н. 412
 Соловьёва Л.Т. 412
 Солодова Г.С. 324, 339
 Солодовников К.Н. 140
 Сорокина Е.А. 283
 Сорокина Т.Н. 309
 Сорокожердьева А.М. 76
 Сосновский А.В. 347
 Соукупова Б. 188
 Софян Л.В. 101
 Спанкулова Л.С. 284
 Спасенкова И.В. 376
 Сперанская Г.Л. 196
 Спицын В.А. 425
 Спицына Н.Х. 425
 Ссорин-Чайков Н.В. 246
 Стадник Ю.А. 239
 Станюкович М.В. 291
 Стародубова О.В. 435
 Старченко Р.А. 188
 Стеблин-Каменский Н.И. 150
 Степанов В.В. 325
 Степанова О.Б. 90
 Степанцов И.С. 127
 Стоев Р.С. 140
 Столярова Г.Р. 369
 Сторожева С.П. 112
 Стороженко А.А. 484
 Стоянова Г.Н. 284
 Стрекалова Е.Н. 101
 Стрекаловская З.А. 465
 Субботина И.А. 380
 Судакова Н.Е. 112
 Сулаберидзе Ю.С. 209
 Сулейманов Р.Р. 160
 Сулейманова О.А. 465
 Сулейманова Р.Н. 284
 Сулимов К.А. 390
 Сулоева М.А. 89
 Султангареева Р.А. 240
 Сураганова З.К. 73, 412
 Сурво А.А. 254
 Сурво В.В. 356
 Сулова С.В. 361
 Сухова М.В. 102
 Сушкова Ю.Н. 438
 Схаляхо Р.А. 143, 426
 Сырф В.И. 90
 Сысоева М.Э. 166
 Сьянова Е.И. 291
 Сюткина Т.А. 140
 Таболина Т.В. 51
 Тадина Н.А. 254, 491
 Тадышева Н.О. 499
 Талапов В.В. 127
 Тарвердиева С.Е. 285
 Таркова Р.А. 500
 Татаринцева М.П. 484
 Текуева М.А. 285
 Телебаев Г.Т. 197
 Тендрякова М.В. 240
 Теплова Е.Ф. 303
 Теребихин В.М. 426
 Теребихин Н.М. 356
 Терешков С.Ю. 299
 Терлецкий Н.С. 160
 Терюков А.И. 51
 Теуш О.А. 356
 Тимошкин Д.О. 309
 Титков А.С. 221, 248

- Титова Е.И. 80
Титова Е.П. 140
Титова И.В. 285
Титова Т.А. 177, 178
Титовец А.В. 447
Титорева Г.Т. 476
Тихонов А.К. 314
Тишкин А.А. 300
Тишков В.А. 203
Ткаченко Е.В. 48
Толибжонova Л.М.К. 465
Толмачева Е.Б. 52
Толстокозова А.В. 331
Торвальдсен Г.Т. 472
Торлопова Л.А. 219
Торопова М.М. 348
Тохметова Г.М. 102
Трегубова Д.Д. 300
Трещёва С.П. 466
Трибушинина С.Д. 348
Трипольская А.А. 414
Тропникова А.Д. 255
Трошина Т.И. 178
Трушкина Е.Ю. 112
Трушкова И.Ю. 81
Трынкина Д.А. 56
Тугужекова В.Н. 392
Тузова А.Ш. 212
Тукаева Р.А. 452
Тулуз Ева 259, 484
Турсунова Б.Ж. 309
Турышева О.Н. 261
Турьинская Х.М. 73
Тутаева Л.О. 491
Туторский А.В. 81
Тучкова Н.А. 121
Тхагапсова Г.Г. 240
Тычинских З.А. 447
Тыщенко Е.С. 484
Тэмина М.Г. 412
Тюлюпо А.В. 219
Тюлюпо В.В. 219
Тюлюпо С.В. 172, 219
Тюхтяев А.Е. 150
Тяпкова А.И. 466
Уварова Т.Б. 212
Уланов М.С. 188
Унжакова Ю.И. 332
Устьянцева Е.В. 466
Ушницкий В.В. 499
Фазлиев А.М. 369
Файзуллина Г.Ш. 74
Фаис-Леутская О.Д. 304
Фаткуллина Р.Р. 213
Федоров Р.Ю. 325
Федорова Е.Г. 90
Федотова Е.Я. 112
Федулова А.Б. 285
Федченко В.В. 328
Фетисова Л.Е. 413
Филатова В.О. 225
Филимончик С.Н. 357
Филипенко Н.Н. 197
Филиппова Е.И. 325
Фишман О.М. 357
Фомин Э.В. 197
Фриз Г.Л. 485
Фролова А.В. 241
Фролова Е.В. 178
Функ Д.А. 418
Фурсова Е.Ф. 286, 289
Хабибуллина З.Р. 161
Хадикова А.Х. 452
Хайдаров Д.О. 337
Хайдаров Т.Ф. 241
Хайруллина А.И. 179
Хакназаров С.Х. 418
Халдеева Н.И. 141
Халиков Н.А. 64, 369
Халиуллина А.И. 179
Ханаху Р.А. 466
Ханипова И.И. 102
Харатян Г.С. 103
Харитонов В.И. 241, 242
Харламова Н.В. 141
Харсиев Б.М.-Г. 189
Хартанович В.И. 138
Харючи Г.П. 103
Хасанова З.Ф. 74
Хасбулатова З.И. 286
Хашба А.Ш. 382
Хейнсоо Х. 166
Хилажева Г.Ф. 325
Хлыщева Е.В. 326
Ходжайов Т.К. 141
Ходжайова Г.К. 141
Холлер Е.В. 225
Хоменко Д.Ю. 348
Хомякова И.А. 426
Хон В.С. 127
Хохрякова С.А. 61
Хренов Н.А. 113
Христенко А.В. 74
Христофорова О.Б. 242
Хрущева М.Г. 467
Худавердян А.Ю. 382
Худяев А.С. 413
Хусаинова Г.Р. 121
Хуснутдинова К.Ю. 179
Цаллагова З.Б. 52
Царева Л.С. 286
Царёва Т.В. 200
Царьков П.Е. 113
Целищева В.Г. 255
Церковникова Е.А. 427
Цеханская К.В. 500
Цыбенев Б.Д. 264
Цымбалова А.Е. 293
Цыремпилова И.С. 467
Чайко Е.А. 287
Чалаков И.Х. 219
Чвьрь Л.А. 52
Чебан Е.И. 91
Чекункова Е.С. 166
Чемурзиев У.Т. 413
Чемчиева А. П. 71, 167
Черепанов М.С. 161
Чернецкая А.А. 239
Черниенко Д.А. 53, 180
Черникова В.В. 339
Черникова В.Е. 414
Черникова Л.П. 180
Чернов Е.С. 226
Чернова Я.С. 180
Черных А.В. 447
Черных Д.В. 467
Черных Е.М. 414
Чернышева И.В. 382
Чернышева Л.А. 215
Черчес Т.Е. 189
Чеснокова Е.Г. 198
Четина Е.М. 357
Четырова Л.Б. 370, 500
Чжан Гуаньин 128
Чикина Н.В. 358
Чининов И.В. 226
Чистов Ю.К. 53
Чистяков А.Ю. 414
Чубукова Д. Г. 204
Чувьоров А.А. 415
Чураков В.С. 370
Чуркин М.К. 339
Чучков В.М. 242
Шабаев Ю.П. 358
Шабанов А.М. 80
Шабьков В.И. 484
Шагапова Г.Р. 122
Шагоян Г.А. 103
Шалагин С.В. 220
Шалагина Г.Э. 220, 468
Шалахов Е.Г. 500
Шалгынбай Ж.Ж. 161
Шальгина Н.В. 287
Шапран И.Г. 75
Шарая О.Н. 448
Шаяхметов Ф.Ф. 181
Швецова А.В. 113
Шевцова А.А. 301
Шевцова Е.В. 309, 326
Шевченко Л.Я. 114
Шейбак В.В. 91
Шепталин А.А. 247
Шерстова Л.И. 501
Шилов Н.В. 326
Шиманская О.К. 485
Шинкевич П.П. 104
Шипилло В.А. 141
Ширинских Ю.Н. 314
Широбоков И.Г. 142
Широкалова Г. С. 234, 485
Шитова Н.И. 104
Шишелов Н.С. 61
Шишелякина А.Д. 161
Шишелякина А.Л. 287
Шишкин А.С. 142
Шкаровский М.В. 476

- Шкерин В.А. 104
Шкляев А.Г. 415
Шкураток Ю.А. 121
Шлегель Е.А. 91
Шляхтина Н.В. 377
Шмелев А.П. 337
Шмигель М. 351
Шомахов З.Х. 468
Шорохов В.А. 162
Шпилькин Ю.И. 501
Штайн О.А. 214
Штаненко А.В. 142
Шубина П.В. 287
Шульга И.И. 332
Шульга Р.Ю. 213
Шульгов Е.Н. 349
Шумов К.Э. 243
Шустова П.Е. 61
- Шустрова И.Ю. 75, 379
Шутелева И.А. 143
Шутова Н.И. 370
Щавинская Л.Л. 377
Щанкина Л.Н. 349
Щеглова Т.К. 105
Щепанская Т.Б. 150
Щербаков Н.Б. 143
Щербина Е.А. 326
Эзугбая Е.В. 147
Эннс И.А. 181
Эфердиев Р.М.-О. 80
Югай Е.Ф. 221, 248
Южаков А.А. 435
Южакова А.В. 424
Юлдашев А.Н. 340
Юренко А.И. 377
Юренко Ю.Ю. 377
- Юсупов Х.А. 69
Юсупов Ю.М. 143, 485
Ютина Т.К. 468
Юферова Н.С. 501
Ятс И. 358
Ябыштаев Т.С. 128, 254
Явкин Н.В. 315
Явнова Л.А. 105
Ягафова Е.А. 371
Яйленко В.П. 291
Яковлева С.В. 501
Якушкина Е.И. 288
Ямаева Л.А. 162
Ямсков А.Н. 378, 435
Ямурзина Л.В. 288
Янева-Балабанска И. 243
Ярзуткина А.А. 427
Яцюк О.Г. 123
Ященко О.Г. 294

Научное издание

XII Конгресс антропологов и этнологов России

Сборник материалов
Ижевск, 3–6 июля 2017 г.

Ответственный за выпуск: *Д.В. Громов*

Редакторы: *Д.В. Громов, О.Л. Милова*

Корректор: *Т.В. Царёва*

Компьютерная верстка: *О.Г. Симонова*

Дизайн обложки: *С.С. Перевощиков*

Подписано к печати: 2.06.2017. Формат: 60×84¹/₈.
Гарнитура Times. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 71,9.
Усл.-печ. л. 64,7. Тираж 300 экз.